6 9(4)Ч
Т-201.
300979

Е. В. Тарле.

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ БЛОКАДА.

I. Изслѣдованія по исторіи промышленности и внѣшней торговли Франціи въ эпоху Наполеона.

Съ приложеніемъ неизданныхъ документовъ.

Цѣна 4 руб.

ЗАДРУГА.

МОСКВА.
1913.

ФОНД
Пр. 2010

Коммунистическ. Университета имени Смирнова И. Н. Библиотека
338+38
Т 20
VI. 7 12160

Е. В. Тарле.

9(4)4
Т 201

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ БЛОКАДА.

I. Изслѣдованія по исторіи промышленности и внѣшней торговли Франціи въ эпоху Наполеона.

Съ приложеніемъ неизданныхъ документовъ.

ЗАДРУГА

ПРОВЕРЕНО в 1937 г.

БИБЛИОТЕКА ... ГОСУ... ...ТЕТА им. А. М. Горького

Свердловская Высш. Комм... Фундаментальная библиотека ... им. В. Н. Лаппа

МОСКВА.
1913.

МОСКВА
Типографія П. П. Рябушинскаго, Путинковскій пер., соб. домъ.
1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр

Предисловіе 3

Введеніе I. Литература предмета. — II. Источники рукописные. — III. Источники печатные 5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава I. **Правительственная власть и ея отношеніе къ промышленнымъ интересамъ Франціи въ эпоху консульства и имперіи.**

I. Воззрѣнія Наполеона на земледѣліе, промышленность и торговлю. Его отношеніе къ теоріи физіократовъ. Протекціонизмъ Наполеона. Отношеніе къ представителямъ торговыхъ интересовъ. Отношеніе къ представителямъ промышленныхъ интересовъ.—II. Взглядъ Наполеона и императорскаго правительства на «національный интересъ». Чтó понималось подъ національною промышленностью. «Старые департаменты» и новыя территоріальныя пріобрѣтенія.—III. Нѣкоторыя характерныя свойства Наполеона, какъ экономическаго политика. 85

Глава II. **Основныя тенденціи представителей торгово-промышленнаго міра въ эпоху консульства и имперіи.**

I. Организація представительства интересовъ торговаго и промышленнаго классовъ.—II. Вопросъ о протекціонизмѣ и свободѣ торговли. Антагонизмъ между интересами купцовъ и промышленниковъ.—III. Стремленіе къ регламентаціи производства и къ возстановленію цеховъ. Отношеніе промышленниковъ къ рабочимъ.—IV. Вопросъ о мирѣ съ континентомъ и съ Англіею 109

Глава III. **Первые годы правленія Наполеона.** Амьенскій миръ и французскіе промышленники.

I. Общее настроеніе въ началѣ консульства. Протекціонистскія стремленія промышленныхъ кру-

Стр.

говъ. Контрабанда и борьба съ нею до Амьенскаго мира.—II. Настроеніе промышленныхъ круговъ и правительства при заключеніи Амьенскаго мира. Политическій миръ и таможенная война. Контрабанда въ эпоху Амьенскаго мира. Расторженіе Амьенскаго мира 131

Глава IV. **Начало запретительной политики Наполеона.** Хлопчато-бумажная промышленность во Франціи и декретъ 22 февраля 1806 года.

I. Колебанія и опасенія главнаго торговаго совѣта въ эпоху Амьенскаго мира. Аргументація въ пользу безусловнаго воспрещенія ввоза иностранныхъ бумажныхъ матерій послѣ Амьенскаго мира.— II. Анкета 1805—1806 гг. и ея результаты. Вопросъ о распространеніи машиннаго производства. Департаменты, гдѣ было развито бумагопрядильное и бумаготкацкое дѣло.—III. Пожеланія промышленниковъ. Антагонизмъ между владѣльцами прядиленъ и владѣльцами ткацкихъ и ситцевыхъ мануфактуръ. Отношеніе правительства къ этому антагонизму. Показаніе Ришара-Ленуара о совѣщаніи во дворцѣ. Разсказъ Наполеона о томъ же совѣщаніи. Изданіе декрета 22 февраля 1806 года. 154

Глава V. **Формы промышленной жизни предъ установленіемъ блокады и въ эпоху блокады** 184

Глава VI. **Заработная плата въ обрабатывающей промышленности предъ блокадою и въ эпоху блокады** 195

Глава VII. **Состояніе обрабатывающей промышленности во Франціи въ моментъ провозглашенія континентальной блокады.**

I. Сѣверный районъ. 2. Сѣверо-Западный и Западный районы. 3. Восточный районъ. 4. Южный районъ. 5. Юго-Западный районъ. 6. Центральный районъ. 7. Бельгійскіе департаменты. 8. Прирейнскіе. 9. Пьемонтскіе. 10. Леманъ 209

Глава VIII. **Установленіе континентальной блокады. Эпоха отъ берлинскаго декрета 1806 г. до торгово-промышленнаго кризиса 1811 г.**

I. Берлинскій декретъ. Распространеніе его дѣйствія на континентѣ. Торговые пути въ имперіи. Миланскіе декреты 1807 г. Тріанонскій тарифъ 1810 г.—II. Осуществленіе декретовъ. Таможни.— III. Контрабанда 1807—1812 гг. 253

Глава IX. **Лицензіи.** *Стр.*

Что такое лиценціи. Опредѣленіе этого понятія Наполеономъ. Цѣль лицензій. Злоупотребленія. Smuggler'ы и ихъ дѣятельность. Современники о лиценціяхъ 298

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Экономическія отношенія между имперіею Наполеона и другими странами въ эпоху блокады.

Глава X. **Имперія и Италія.**

Отношеніе французскаго правительства къ интересамъ внѣшней торговли Италіи. Препятствія къ развитію мануфактурной дѣятельности въ Италіи. Стремленіе монополизировать итальянскій рынокъ сырья и рынокъ сбыта. Торговый договоръ имперіи съ Италіей. Вопросъ о вывозѣ шелка-сырца изъ Италіи. Цифры франко-итальянскаго торговаго баланса 314

Глава XI. **Имперія и Бергъ.**

Общій характеръ экономическихъ отношеній между имперіей и Бергомъ. Оборона отъ конкурренціи Берга. Вывозъ изъ Берга въ разныя страны Европы и Америки. Экономическія домогательства Берга. Просьбы промышленниковъ о присоединеніи Берга къ имперіи. Французская точка зрѣнія на этотъ вопросъ 332

Глава XII. **Имперія и ганзейскіе города.**

Положеніе Гамбурга до блокады. Кризисъ 1798 — 1799 гг. Начало блокады. Бѣдствія Гамбурга при блокадѣ. Намѣстничество Даву. Присоединеніе ганзейскихъ городовъ къ имперіи. Вліяніе гамбургскихъ бѣдствій на французскую внѣшнюю торговлю. Гамбургъ въ 1813 г. Возстаніе и усмиреніе 342

Глава XIII. **Имперія и другія германскія страны.**

Австрія. Пруссія. Франкфуртская и Лейпцигская ярмарки. Ихъ значеніе въ эпоху блокады. Показанія о французскомъ сбытѣ въ германскихъ странахъ. Конкурренція Швейцаріи, Саксоніи, Силезіи, Берга. Конфискаціи колоніальныхъ товаровъ въ Германіи 362

Глава XIV. **Имперія и Голландія.**

Отношенія Голландіи и Франціи въ первые годы правленія Наполеона. Соперничество Амстер-

Стр.

дама и Роттердама съ Антверпеномъ. Воцареніе Людовика Бонапарта. Значеніе блокады для Голландіи. Угрозы Наполеона. Начало оккупаціи. Присоединеніе Голландіи. Экономическое состояніе Голландіи послѣ присоединенія. Голландія какъ рынокъ сбыта французскихъ товаровъ 390

Глава XV. **Экономическія отношенія между имперіей и Швейцаріей.**

Швейцарія въ эпоху консульства. Швейцарія въ эпоху континентальной блокады. Конфискація колоніальныхъ товаровъ. Конкурренція швейцарской промышленности съ французской; причины успѣховъ швейцарской промышленности 415

Глава XVI. **Французскіе торгово-промышленные интересы въ Испаніи и Португаліи при Наполеонѣ.**

Два періода въ исторіи франко-испанскихъ отношеній при Наполеонѣ. Испанія какъ рынокъ сбыта французскихъ товаровъ. Испанская шерсть и французскіе суконщики. Значеніе испанской шерсти для Англіи и Франціи. Разведеніе хлопка въ Испаніи. Экономическія послѣдствія испанской войны.—Франція и Португалія 428

Глава XVII. **Экономическія отношенія между Франціей и Соединенными Штатами въ эпоху Наполеона.**

Воззрѣнія французскаго правительства на экономическую роль отношеній между Франціей и Соединенными Штатами. Роль Соединенныхъ Штатовъ въ эпоху блокады. Штаты и ліонское производство. Разрывъ сношеній. Возобновленіе ихъ. 445

Глава XVIII. **Экономическія отношенія между Имперіей и Иллирійскими провинціями при Наполеонѣ.**

Значеніе Иллиріи для французской внѣшней торговли. Утрата боснійскаго рынка Франціей въ 1807 г. Пути левантійскаго хлопка. Значеніе Иллирійскихъ провинцій какъ рынка закупки сырья и рынка сбыта. Экономическое угнетеніе Австріи. Конецъ французскаго владычества въ Иллиріи . 457

Глава XIX. **Экономическія отношенія Франціи и Россіи при Наполеонѣ.**

Экономическія отношенія Франціи и Россіи до континентальной блокады. Положеніе торговли съ Россіею въ 1806—1807 гг. Отношенія послѣ Тильзитскаго мира. Стремленія французс-

Стр.

скихъ торгово-промышленныхъ круговъ. Показанія французскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Россіи. Паденіе русскаго курса. Попытки Наполеона бороться съ этимъ явленіемъ. Начало осложненій изъ-за континентальной блокады. Пререканія изъ-за лицензій. Декабрьскій указъ 1810 года. Ввозъ хлопка въ Россію въ 1811 г. Окончательная ссора императоровъ. 464

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Французская промышленность въ эпоху континентальной блокады.

Глава XX. **Хлопчатобумажная промышленность.**

I. Хлопковый голодъ.—II. Общее состояніе хлопчатобумажной промышленности. Періоды въ исторіи ея развитія послѣ 1806 г. — Время 1806—1810 гг. 506

Глава XXI. **Шерстяное производство въ эпоху Наполеона.**

Положеніе шерстяного производства въ началѣ правленія Наполеона. Крупные и мелкіе предприниматели. Вопросъ о сбытѣ. Сбытъ внутренній и внѣшній. Вопросъ о сырьѣ. Полученіе иностраннаго сырья. Положеніе производства къ концу имперіи. 532

Глава XXII. **Шелковая промышленность.**

Города Франціи, гдѣ было развито шелковое производство. Организація производства. Заботы о сырьѣ. Эксплуатація пьемонтскихъ и заалпійскихъ департаментовъ. Сбытъ. Паденіе сбыта. Заботы Наполеона о шелковой промышленности. Ходатайства Ліонской торговой палаты. Роль лицензій въ исторіи шелковаго производства при Наполеонѣ. Шелковое производство къ концу имперіи 548

Глава XXIII. **Полотняное и кружевное производства** 564

Глава XXIV. **Кожевенное производство** 572

Глава XXV. **Металлургическая промышленность.**

I. Сырье. — II. Данныя объ общемъ положеніи металлургіи къ концу имперіи. — III. Сбытъ . . 575

Глава XXVI. **Водочное производство** 587

Глава XXVII. **1. Мыловареніе.** 591

2. Бумага 593

Глава XXVIII. **Сахарвареніе.** *Стр.*

I. Тростниковый сахаръ. — II. Свеклосахарная промышленность 595

Глава XXIX. **Приморскіе города въ эпоху континентальной блокады.** . . 607

Глава XXX. **Кризисъ 1810—1811 гг.**

I. Кризисы 1806—1807 гг., 1808 года. Жалобы торговаго міра въ 1809 г. Начало кризиса 1810—1811 гг. Докладъ торговаго совѣта отъ 2 ноября 1810 г. Гнѣвъ Наполеона по поводу этого доклада. Причины кризиса 1810—1811 гг. Бѣдственное состояніе промышленности весною 1811 г. Субсидіи правительства. Положеніе предпріятій Ришара-Ленуара. Бѣдствія въ промышленныхъ департаментахъ. Ослабленіе кризиса.—II. Анкета о кризисѣ и вліяніи континентальной блокады въ департаментахъ. 617

Глава XXXI. **Положеніе французской промышленности въ послѣдніе годы имперіи.**

I. Ликвидація кризиса 1811 г. Подсчеты 1812—1813 гг. Показанія Монталиве о торговомъ балансѣ.—II. Теорія объ изгнаніи колоніальныхъ товаровъ изъ Европы. Свекловичное сахаровареніе, добываніе индиго изъ вайды въ 1812—1813 гг. Цѣль милліонной награды за изобрѣтеніе льнопрядильной машины. Результаты усилій правительства въ осуществленіи своей теоріи.—III. Контрабанда въ 1813—1814 гг. Связь ея съ фактическимъ уничтоженіемъ континентальной блокады въ сѣверной и центральной Европѣ.—IV. Бѣдственное положеніе французской промышленности въ послѣдніе мѣсяцы имперіи. . . 656

Заключеніе. 680

Приложенія. Неизданные документы. 697

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ БЛОКАДА.

1. Изслѣдованія по исторіи промышленности и внѣшней торговли Франціи въ эпоху Наполеона I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга возникла въ прямой связи съ разработкою тѣхъ вопросовъ, которымъ посвящена была моя докторская диссертація (*Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи*, 2 тома, СПБ. 1909 и 1911 гг.). Документы, которые я находилъ во время работы надъ диссертаціею и которые относились не къ революціонной, а къ наполеоновской эпохѣ, были значительно пополнены спеціально предпринятыми мною поисками въ 1910, 1911, 1912 гг.,—когда я занятъ былъ уже спеціально имперіею,—и подверглись въ эти годы съ моей стороны посильной разработкѣ. О постановкѣ темы я говорю во введеніи; здѣсь укажу только, что предлагаемая работа, посвященная прежде всего положенію французской промышленности при Наполеонѣ, въ связи съ континентальною блокадою, должна, по моимъ планамъ, послужить исходнымъ пунктомъ для новыхъ спеціальныхъ работъ: 1) по исторіи рабочаго класса во Франціи въ эпоху консульства и имперіи и 2) по исторіи вліянія континентальной блокады на другія страны Европы, которыя здѣсь пока затронуты главнымъ образомъ лишь постольку, поскольку существовали экономическія отношенія между ними и наполеоновской Франціей. Я не знаю, удастся ли мнѣ осуществить впослѣдствіи всѣ эти намѣренія или хоть малую часть ихъ,—надѣюсь только, что во всякомъ случаѣ изслѣдователи этихъ намѣчаемыхъ мною дальнѣйшихъ темъ не сочтутъ предлагаемую работу излишнею, и что она, можетъ-быть, облегчитъ имъ ихъ трудъ.

Мнѣ пришлось работать въ Національномъ архивѣ, въ архивахъ деп. Устьевъ-Роны, Нижней Сены, Роны, въ архивѣ Ліонской торговой палаты, въ лондонскомъ Record Office'ѣ, гаагскомъ Государственномъ архивѣ, въ Staatsarchiv'ѣ Гамбурга, въ рукописномъ отдѣлѣ гаагской Королевской библіотеки, въ гамбургской Kommerzbibliothek, въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ, Британскомъ

музеѣ и берлинской Королевской библіотекѣ. Властямъ и служащимъ всѣхъ этихъ учрежденій я приношу свою искреннюю благодарность за любезное отношеніе къ моимъ запросамъ; въ особенности же многимъ я обязанъ г. Busquet, архиваріусу департамента Устьевъ-Роны, г. Charles Schmidt'у, архиваріусу Національнаго архива, г. Fruin'у, архиваріусу голландскаго Государственнаго архива въ Гаагѣ, Dr. Hagedorn'у, начальнику гамбургскаго Staatsarchiv'a, г. Zahn'у, архиваріусу того же архива, и г. Wiyk'у, завѣдующему рукописнымъ отдѣломъ гаагской Королевской библіотеки.

Я предпослалъ свой работѣ обзоръ книгъ и статей, которыя имѣютъ (или, чаще, *должны бы* имѣть) хоть какое-либо отношеніе къ исторіи блокады вообще и вліянія ея во Франціи въ частности; я старался сдѣлать этотъ обзоръ возможно болѣе полнымъ (хотя и не претендую на исчерпывающую полноту) [1]: мнѣ хотѣлось на примѣрѣ этой темы, темы колоссальной исторической важности, ясно показать, какъ, въ сущности, мало пока сдѣлано въ экономической исторіографіи Европы вообще,—какіе насущные вопросы ждутъ еще новыхъ и новыхъ изслѣдованій. А если читатель со мною согласится, то признаетъ, что въ этой области всякое изслѣдованіе, старающееся по мѣрѣ силъ привлечь новые матеріалы, вникнуть въ несправедливо забытыя рукописи, можетъ принесть свою долю пользы.

Декабрь, 1912 г.

---

[1]) Конечно, *я не* включилъ сюда тѣ труды, которые имѣютъ чисто мѣстное значеніе и никакого отношенія къ *французской* экономической исторіи не имѣютъ. Къ слову замѣчу, что подавляющее большинство ихъ касается чисто внѣшней исторіи блокады въ той или иной мѣстности и, даже, для мѣстной экономической исторіи значенія особаго *не* имѣютъ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Состояніе разработки вопроса въ исторической литературѣ. — II. Источники: А. Рукописные. Б. Печатные.

I.

Несмотря на огромное историческое значеніе континентальной блокады, общая разработка этого вопроса въ высшей степени скудна. И еще болѣе скудна литература по исторіи французской промышленности при Наполеонѣ. Чрезвычайно мало даетъ также для уясненія этихъ вопросовъ — о блокадѣ вообще и о вліяніи блокады на французскую промышленность въ частности — литература по исторіи тѣхъ странъ, которыя наиболѣе тѣсно были связаны съ наполеоновской Франціей.

Разсмотримъ сначала: 1) какъ обстоитъ дѣло съ разработкою общей исторіи континентальной блокады, затѣмъ, 2) что̀ даетъ исторіографія французской промышленности, наконецъ, 3) что̀ можно почерпнуть для пониманія положенія французской промышленности въ эпоху блокады изъ исторіографіи другихъ европейскихъ странъ.

И нужно тутъ же сказать, что изученіе этой исторіографіи всецѣло подтвердило мнѣніе, высказанное Н. И. Карѣевымъ въ IV томѣ его *Исторіи Западной Европы въ новое время*, о томъ, что «внутренняя исторія Западной Европы въ эту (наполеоновскую) эпоху вообще и въ частности исторія перемѣнъ, совершавшихся въ отдѣльныхъ странахъ подъ вліяніемъ французской гегемоніи, разработаны очень мало». Исторія же экономическихъ отношеній разработана еще меньше, чѣмъ исторія другихъ сторонъ внутренней жизни.

I. Хронологически-первою попыткою «исторіи» континентальной блокады нужно признать небольшую книжечку Lüders'a: *Das Continental-System. Leipzig, 1 Junius 1812. Mit Königl. Sächs. politischer Censur*. Книжечка заключаетъ въ себѣ перечень (и частичный переводъ) распоряженій какъ Наполеона, такъ и англійскаго кабинета, касающихся блокады. Отъ себя авторъ прибавляетъ лишь нѣсколько разсужденій общаго характера о морскомъ правѣ, о томъ, покрываетъ ли нейтральный флагъ грузъ, и т. п. Какъ и подобаетъ произведенію, появившемуся въ свѣтъ съ разрѣшенія

саксонской цензуры въ моментъ кульминаціи могущества Наполеона (1 іюня 1812 г.), — книжка Людерса высказывается въ томъ смыслѣ, что Англія ведетъ себя своекорыстно въ данномъ вопросѣ, а Наполеонъ отстаиваетъ независимость и безопасность нейтральныхъ «флаговъ», а потому стремленія Наполеона совпадаютъ «съ либеральными принципами общаго интереса всѣхъ народовъ» (die Forderungen der ersten stimmen mit liberalen Grundsätzen eines gemeinsamen Interesse's aller Völker überein). Эта книжечка собственно представляетъ собою, какъ поясняетъ авторъ, статью, написанную для энциклопедическаго словаря. Теперь она очень большая рѣдкость. Ея нѣтъ въ парижской Національной библіотекѣ (я пользовался экземпляромъ Британскаго музея: № 6825, a, 4).

Въ 1850 г. вышла другая исторія блокады — небольшая книжка W. Kiesselbach'a (*Die Kontinentalsperre in ihrer ökonomisch-politischen Bedeutung*. Stuttgart und Tübingen 1850). Она состоитъ изъ шести главъ; въ первой рѣчь идетъ о франко-англійскихъ отношеніяхъ въ XVIII в., при революціи, вплоть до Амьенскаго мира; во второй — объ Амьенскомъ мирѣ, въ третьей—объ англійскомъ государственномъ долгѣ, въ четвертой — о континентальной блокадѣ до Тріанонскаго тарифа, въ пятой — о Тріанонскомъ тарифѣ и въ шестой — о паденіи континентальной блокады. Эта книжка основана въ томъ, что́ касается французской промышленности и торговли, главнымъ образомъ на Шапталѣ, — вообще же привлечены нѣкоторые современные блокадѣ печатные мемуары и статьи. Послѣднія 56 страницъ этой книги (стр. 102 — 158), охватывающія 4, 5 и 6-ю главы и непосредственно относящіяся къ исторіи континентальной блокады, слѣдуетъ признать сжатымъ, но добросовѣстнымъ и толковымъ очеркомъ *внѣшней* исторіи блокады, поскольку тогда, въ 1850 г., можно было ее написать: конечно, теперь, когда обнародована корреспонденція Наполеона, очеркъ Киссельбаха—даже въ качествѣ чисто внѣшней исторіи блокады—устарѣлъ, и пользоваться имъ нельзя.

Въ 1863 г. въ Амстердамѣ вышла книга голландскаго историка Sautijn Kluit (Geschiedenis en invloed van het Continentaal-Stelsel of den statkundigen en maatschappelijken toestand van Europa. Amsterdam 1863). —Авторъ даетъ общій историческій очеркъ блокады, при чемъ вліянію блокады на Францію отведено 20 страницъ (194—215). Глава эта написана на основаніи современныхъ блокадѣ голландскихъ газетъ, какъ, впрочемъ, и почти вся книга. Авторъ

знаетъ, что, по распространенному мнѣнію, газеты, а особенно тогдашнія, задавленныя цензурою, какъ историческій источникъ имѣютъ весьма спорную цѣнность (ср. предисловіе: Maar hol, hoor ick van sommige zijden mij toevoegen, — de dagbladcneene bron van historie, de nieuwspapieren eene bron van zekerheid?). Но тѣмъ не менѣе онъ почти только газетами (голландскими) и еще нѣкоторыми мемуарами и пользуется. Конечно, особенно жаль, что даже и при анализѣ вопроса о вліяніи блокады на Голландію онъ пользуется тѣми же матеріалами и не привлекаетъ имѣющихся въ Гаагскомъ архивѣ, которые, въ самомъ дѣлѣ, могли бы быть цѣнными.

Брошюра Rocke: Die Kontinentalsperre und ihre Einwirkungen auf die französische Industrie (Naumburg 1894) представляетъ собою сорокъ двѣ страницы небольшого формата и разгонистаго шрифта, очень бѣгло и конспективно компилирующія кое-какія общія работы по исторіи торговли, исторіи протекціонизма (Chevalier, M. de Jonnes), по политической исторіи Франціи (Тьеръ, Buchez et Roux), нѣкоторыя статьи изъ экономическихъ словарей и т. п. Авторъ, впрочемъ, и не скрываетъ этого: онъ добросовѣстно перечисляетъ книги, по которымъ составлялъ свою брошюру, и кое-гдѣ (изрѣдка) дѣлаетъ на нихъ подстрочныя ссылки. Никакого самостоятельнаго значенія эта работа не имѣетъ, двѣ въ высшей степени неопредѣленныя ссылки на *Archives nationales* (стр. 11 и 12) ничуть не придаютъ ей научнаго значенія (на стр. 30 онъ дѣлаетъ совсѣмъ непонятную ссылку A J. IV; такой серіи вовсе не существуетъ, — не говоря уже о томъ, что ссылаться на серію, не указывая картона и не называя документа, не имѣетъ никакого смысла, ибо въ серіи бываетъ по нѣскольку сотъ картоновъ, а въ картонѣ — по много десятковъ, а иногда и по сотнѣ документовъ. Впрочемъ, на упомянутой уже стр. 12 онъ просто пишетъ: «archives nationales» — и ставитъ точку, не прибавляя никакихъ дальнѣйшихъ указаній).

Въ 1897 году вышла книга Alberto Lumbroso: Napoleone I et l'Inghilterra. Saggio sulle origine del blocco continentale (Roma 1897). Эта книга написана съ большимъ знаніемъ библіографіи, относящейся къ англійской и французской исторіи начала XIX столѣтія, и печатнаго матеріала, вышедшаго въ этотъ періодъ и отчасти могущаго быть использованнымъ для цѣли, поставленной авторомъ (библіографія приложена къ книгѣ). Но такъ какъ весь этотъ матеріалъ и литература даютъ очень немного, то и книга Lumbroso оставляетъ, въ сущности, неосвѣщенными самыя важныя и неизвѣстныя стороны

вопроса. Документами Національнаго архива авторъ *не* пользовался вовсе, хотя и напечаталъ на стр. 464 письмо, полученное имъ отъ директора Національнаго архива Гюстава Сервуа, въ которомъ тотъ прямо ему указываетъ на восемь документовъ изъ картона AF IV 1060 и два документа картона AF IV—1061,—относящіеся къ блокадѣ. Я долженъ признаться, что это письмо повергло меня въ удивленіе. Во-первыхъ,—какъ читатель дальше увидитъ изъ предлагаемой его вниманію книги, — документы, прямо относящіеся къ этому предмету, находятся отнюдь не только въ этихъ двухъ картонахъ, а въ цѣлой массѣ другихъ; во-вторыхъ, и въ этихъ двухъ картонахъ находятся не восемь и не два, а цѣлые десятки важныхъ бумагъ и указаній; въ-третьихъ, во всякомъ случаѣ, почему Lumbroso *не* ознакомился даже съ немногими указанными ему документами, которые, очевидно, a priori считаетъ важными, если печатаетъ полученное имъ письмо отъ Сервуа, гдѣ эти документы отмѣчены?

Это — о матеріалахъ Lumbroso. Что же касается постановки темы и построенія книги, то нельзя не отмѣтить, что говорить о причинахъ и послѣдствіяхъ континентальной блокады не только для Франціи и Англіи (какъ выходило бы, судя по заглавію), но и для скандинавскихъ странъ, и для Россіи, и для Бельгіи, и для Германіи, и для Австріи, и для Испаніи и Италіи, и для Америки—и все это на 361 страницѣ [1]) — весьма затруднительно. Получились бѣглость и схематичность, и отчасти повтореніе давно знакомыхъ вещей. Кромѣ того, самый планъ не выдержанъ. Напр., изъ семнадцати главъ, составляющихъ книгу, одна глава цѣликомъ посвящена взглядамъ Фихте, другая — тоже *цѣликомъ* — разбору статьи Rose, появившейся въ журналѣ English historical Review за 1893 г. (и такъ и называется: Giudizi di J. H. Rose intorno agli effetti del blocco); третья глава—и тоже вся отъ начала до конца—посвящена изложенію книжки Rocke; особая большая глава (стр. 321—361) посвящена сужденіямъ нѣкоторыхъ историковъ и экономистовъ о блокадѣ. Немудрено, что не осталось вовсе мѣста для самостоятельнаго этюда о французской промышленности при блокадѣ; кромѣ указанной главы, излагающей Rocke, *ничего* объ этомъ предметѣ нѣтъ. Есть еще одна глава о французскихъ финансахъ (стр. 196 — 227) и о контрабандѣ и таможняхъ (235 —

---

[1]) Кромѣ текста (стр. 1—361), есть приложенія—стр. 362—514, содержащія перепечатки изъ извѣстнаго изданія Parliamentary Debates и еще нѣкоторыя перепечатки, а также библіографію.

255), но эти главы изложены такъ бѣгло и коротко, что не даютъ даже сколько-нибудь полной сводки того, что читатель уже до книги Lumbroso могъ знать по отчасти цитируемымъ, отчасти нецитируемымъ этимъ авторомъ книгамъ.

«Библіографія» (Bibliografia del blocco continentale), составленная Lumbroso, повидимому, должна касаться блокады и ея послѣдствій во всѣхъ странахъ Европы въ связи вообще съ исторіей этихъ странъ (далеко не только экономической и не только политической). Очень много тамъ совершенно не относится къ дѣлу: даже такъ, что 0,99 всей «библіографіи» можетъ быть выброшено оттуда,— и не только можетъ, но и должно, ибо не имѣетъ къ блокадѣ отношенія[1]). Даже часто нельзя понять, чѣмъ руководствовался авторъ, такъ составляя свою «библіографію» и наполняя ее названіями книгъ, либо вовсе не относящихся къ эпохѣ Наполеона, либо имѣющихъ къ ней отношеніе, но трактующихъ о военныхъ событіяхъ, о характерѣ и біографіи дѣйствующихъ лицъ, о религіозныхъ вопросахъ, о поэзіи и т. д., и т. д. Совершенно незачѣмъ было, конечно, приводить (вполнѣ безсистемно и случайно) и литературу по финансамъ, по экономической исторіи тѣхъ или иныхъ странъ Европы, учебники и изслѣдованія по исторіи торговли и пр., т.-е. книги, въ которыхъ, конечно, упоминается о блокадѣ, но которыя нисколько не задаются цѣлью изслѣдовать эту тему. Очень много приведено также общихъ политическихъ исторій Наполеона, даже исторій французской революціи. Словомъ, 3 — 4 названія книгъ, дѣйствительно относящихся въ точномъ смыслѣ слова къ блокадѣ, тонутъ въ массѣ неотносящихся къ вопросу библіографическихъ указаній.

Къ слову скажу, что этимъ грѣшитъ и другая новѣйшая библіографія эпохи, приложенная къ IX тому (*Napoleon)* извѣстной коллекціи «The Cambridge modern history» (Cambridge 1906). На-

---

[1]) Напр.: *Adolphus*, The political state of the british Empire; *Aulard* (статья въ VIII т. Lavisse et Rambaud, Histoire générale); *Babeau*, La vie rurale dans l'ancienne France; его же. La France et Paris sous le Directoire; *Barton*, Napoleon and other poems; Biographical anecdotes of the founders; *Bouvet*, Combat de l'«Arétuse» et de l'«Amélia»; *Wordsworth*, Poetical Works; *Troude*, Batailles navales de la France; *Morris*, Diary and letters; *Hannay*, The life of Nelson; *Jervis*, The gallican church and the revolution; письма Юніуса (XVIII в.), книга Hallam'а (почему-то въ нѣм. переводѣ): Die Geschichte der Verfassung von England von Heinrich VII bis Georg II, fortgesetzt von Rüder, учебникъ Гардинера (A Student's History of England), автобіографія Бриссо, *Карлейль*: The french revolution и т. д., и т. д., безъ конца.

примѣръ, тамъ мы находимъ указаніе на книгу Zimmern'a «*The Hansa towns*», которая о наполеоновскомъ періодѣ говоритъ буквально въ нѣсколькихъ строкахъ (371-я стр.) — и такихъ случаевъ читатель IX тома кембриджской коллекціи можетъ найти немало.

Нужно замѣтить, что въ новѣйшей (и наилучшей) библіографіи наполеоновскаго времени, составленной Kircheisen'омъ, — среди *3912* нумеровъ, перечисленныхъ въ первомъ томѣ (Bibliographie Napoleonischen Zeitalters, Berlin 1908. — 412 страницъ), всего *четыре* книги показаны подъ рубрикою Kontinentalsperre (на 313-й стр.): это—книги Людерса, Киссельбаха, Rocke и Лумброзо. Читатель моей работы увидитъ, что можно было бы, кромѣ этихъ книгъ, назвать еще кое-какія другія, но все-таки Кирхейзенъ былъ недалекъ отъ истины, если имѣть въ виду въ точномъ смыслѣ слова работы, посвященныя континентальной блокадѣ [1]).

Книга Fernand Bertin (Le blocus continental. Ses origines. Ses effets. Etude de droit international. Paris 1901) представляетъ собою попытку довольно бѣглаго разсмотрѣнія континентальной блокады съ точки зрѣнія принциповъ международнаго права. Вопросу о вліяніи блокады на Францію посвящено 16 страницъ (128 — 144), составленныхъ по Dictionnaire de la politique, по соч. Poinsard'a, Millenet и не имѣющихъ никакого самостоятельнаго значенія.

Брошюра Gerhard Drottboom'a, *Wirtschafts-geographische Betrachtungen über die Wirkungen der Napoleonischen Kontinentalsperre auf Industrie und Handel* (Bonn 1906) не даетъ (да и не можетъ дать на 92 разгонистыхъ страничкахъ текста) то, что́ обѣщаетъ ея заглавіе, т.-е., если ждать, что *Betrachtungen* должны основываться на сколько-нибудь самостоятельно проработанномъ матеріалѣ. Авторъ (если не считать одной ссылки на Бурръенна, одной на Тьера, одной на Киссельбаха, на Rocke и еще нѣсколькихъ) не считаетъ даже нужнымъ указывать, откуда онъ черпаетъ приводимые факты, и вся его брошюра есть бѣглый общій взглядъ на блокаду и ея послѣдствія. Читатель не узнаетъ изъ брошюры ничего такого, чего бы онъ не зналъ уже изъ общей литературы о Наполеонѣ или изъ книги Бейна (о саксонской промышленности) и т. п. Эта кандидатская («докторская») *Inaugural-Dissertation* ни въ какомъ случаѣ не можетъ претендовать даже на самое скромное самостоятельное значеніе.

[1]) О книгѣ «Cerenoille'я Le systeme continental et la Suisse умѣстно будетъ сказать въ той работѣ, которая спеціально займется пересмотромъ вопроса о вліяніи блокады на Швейцарію. Болѣе общаго интереса она не имѣетъ.

Статья R. Hoeniger'а *Die Kontinentalsperre in ihrer geschichtlichen Bedeutung* (въ журналѣ «*Meereskunde,—Sammlung volkstümlicher Vorträge*, 1907, 5-tes Heft, стр. 1 — 48) является популяризаціей; и я упоминаю о ней только потому, что она носитъ особый характеръ, имѣетъ привкусъ, который, къ слову будь сказано, наблюдается не разъ и не два въ современной нѣмецкой прессѣ, тамъ, гдѣ рѣчь заходитъ объ англо-французскихъ отношеніяхъ при Наполеонѣ: авторъ, проникнутый глубокимъ нерасположеніемъ къ Англіи, признаетъ въ безпощадной борьбѣ Наполеона противъ Англіи отчасти борьбу за общіе интересы континента (и въ этомъ отношеніи сближается съ воззрѣніемъ Людерса, хотя и оговаривается, что лично Наполеонъ думалъ прежде всего объ интересахъ своего могущества). Главнымъ образомъ статья Hoeniger'а занята характеристикою вліянія блокады на Германію (въ первоначальномъ видѣ—болѣе сокращенномъ—статья и называлась такъ: *Die Kontinentalsperre und ihre Einwirkungen auf Deutschland*) [1]).

Наконецъ, весною 1912 г. вышла еще книга *Englands Vorherschaft. Aus der Zeit der Kontinentalsperre*, von Alexander von Peez und Paul Dehn. Leipzig 1912. Эта книга—популярный разсказъ о войнахъ революціи и имперіи съ Англіей въ связи съ исторіей континентальной системы и съ исторіей Европы при Наполеонѣ вообще. Авторы не указываютъ нигдѣ своихъ источниковъ и не называютъ въ текстѣ литературы, которою пользовались (если не считать очень рѣдкихъ ссылокъ на книгу Rose, *Napoleonic studies* и нѣкотор. др.). Въ концѣ приложенъ небольшой указатель литературы по исторіи эпохи, по біографіи Наполеона и т. п. Изложеніе вслѣдствіе громадной массы затронутыхъ темъ оказалось въ высшей степени разбросаннымъ: мы тутъ находимъ (на протяженіи всего 350 страницъ довольно крупнаго шрифта, изъ которыхъ состоитъ вся книга) такія, напр., главы: «Французскія обстоятельства до 1793 г.», «О старой Германской имперіи», «О вооруженномъ нейтралитетѣ 1780 г.», «Первая коалиція 1797 г.», «Убіеніе Павла», «Войско Наполеона», «Обновленіе Пруссіи», и т. д., и т. д. Простой пересказъ всѣхъ извѣстныхъ фактовъ военно-исторической и дипломатической исторіи Наполеона тоже отнялъ чрезвычайно много мѣста. Немудрено, что, строго говоря, на исторію блокады какъ во Франціи, такъ и въ остальной

---

[1]) Брошюра Schmitter'а «*Die Wirkungen der Kontinenti—Sperre auf Frankfurt a/M.*» и около $1^1/_2$ десятка нѣмецкихъ брошюръ и статей съ немепѣе заманчивыми названіями не дали мнѣ *ровно ничего*. Считаю лишнимъ даже пересчитывать ихъ.

Европѣ (съ Англіею) оказалось возможнымъ отвести лишь 80 страницъ съ небольшимъ (226 — 303 и 321 — 326). Въ частности на Францію въ эпоху блокады удѣлено изъ этихъ 80 стр. около 30 стр. (265 — 289 и дальше passim).

II. Переходимъ къ литературѣ, относящейся къ французской промышленности въ эпоху блокады. Хронологически слѣдуетъ начать съ книгъ Шапталя, бывшаго министромъ внутреннихъ дѣлъ въ эпоху консульства, и Коста̀, завѣдывавшаго при Наполеонѣ промышленнымъ отдѣломъ и статистическимъ бюро въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Но работы обоихъ авторовъ скорѣе могутъ быть отнесены къ числу печатныхъ источниковъ, нежели къ категоріи историческихъ работъ.

Какъ уже было мною отмѣчено во введеніи ко II тому «Рабочаго класса во Франціи въ эпоху революціи», книга Шапталя (Chaptal, «De l'industrie française». Paris 1819, въ 2-хъ томахъ) почти ничего не даетъ для эпохи революціи и имперіи: первый томъ посвященъ состоянію Франціи до революціи, а второй — времени, когда вышло сочиненіе, т.-е. первымъ годамъ Реставраціи. Цѣлью автора, какъ онъ и говоритъ, было сравненіе того, что было при старомъ режимѣ, съ тѣмъ, что̀ оказалось послѣ имперіи [1]). Впрочемъ, во II томѣ онъ приводитъ кое-какія данныя (очень немногія), относящіяся къ эпохѣ Наполеона, и въ дальнѣйшемъ изложеніи я еще упомяну объ этихъ данныхъ. Къ сожалѣнію, онъ (единственный изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ той эпохи) очень довѣрчиво относится къ той «статистикѣ», которую ему доставляли его префекты (и которую они доставляли также его преемникамъ). Онъ безъ малѣйшей критики приводитъ всѣ эти сомнительнѣйшія цифровыя показанія.

Въ книжкѣ Anthelme Costaz, *Mémoire suivi des moyens qui ont amené le grand développement que l'industrie française a pris depuis vingt ans* (Paris 1816) мы находимъ очень бѣглый (на 60 стр. небольшого

---

[1]) Pour bien connaître le commerce d'une nation, il ne faut choisir ni ces époques désastreuses où la guerre ferme la plupart des débouchés à la consommation, ni ces temps malheureux de crises politiques qui rompant les liens sociaux établissent la défiance, menacent les propriétés et paralysent l'industrie. Ainsi pour apprecier le commerce français, je n'irai point consulter ces années où le fabricant ne travaillait que par contrainte, où nos vaisseaux étaient repoussés de toutes les mers; *ni cette époque plus récente où la victoire nous avait asservi des nations nombreuses qui recevaient nos lois*: durant ces deux crises tout était forcé (Chaptal, De l'industrie française, I, стр. 1—2). Подчеркнутыя мною слова и относятся къ интересующей насъ здѣсь эпохѣ.

формата) очеркъ, имѣющій цѣлью показать, какъ развивалась въ техническомъ отношеніи индустрія отъ послѣднихъ лѣтъ стараго режима. Къ сожалѣнію, очеркъ составленъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, и въ частности для эпохи консульства и имперіи я не нашелъ тамъ рѣшительно ничего такого, о чемъ гораздо конкретнѣе и обстоятельнѣе мнѣ не разсказали документы. Большая часть книги Костà занята впрочемъ просто перепечаткою нѣкоторыхъ законоположеній, касающихся промышленности и рабочихъ.

Другая его работа (*Essai sur l'administration de l'agriculture, du commerce, des manufactures et des subsistances*) написана весьма абстрактно, въ духѣ самыхъ общихъ размышленій о томъ, какъ именно всякое правительство должно поощрять производительныя силы страны, и т. д. Тѣ статистическія таблицы, которыя въ этой книгѣ имѣются, перепечатаны были въ третьемъ его сочиненіи, которое вообще представляетъ наибольшій интересъ изъ всего имъ написаннаго.

Третье сочиненіе Costaz (*Histoire de l'administration en France de l'agriculture, des arts utiles, du commerce* и т. д., въ трехъ томахъ; третье изданіе — самое полное—Paris 1843). Эта работа (собственно 2-ой и 3-ій томы) интересна потому, что Costaz, бывшій при имперіи въ центрѣ канцелярской работы, касавшейся обрабатывающей промышленности, могъ видѣть нѣкоторые документы, которые теперь не всегда найдешь въ архивныхъ картонахъ, дѣлалъ коекакія сводки, которыя и напечаталъ (въ 3-мъ томѣ). Правда, онъ, къ сожалѣнію, въ высшей степени скупо воспользовался этою драгоцѣнною возможностью — дать то, чтó могъ бы дать благодаря своему исключительному положенію; и тутъ тоже больше общихъ разсужденій и чисто техническихъ замѣчаній, чѣмъ фактическихъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ Костà восполняетъ кое-что въ скудныхъ и разбросанныхъ данныхъ, касающихся положенія промышленности въ 1800 году, — и безъ этой его книги (хотя бы для очень немногихъ, но неизбѣжныхъ ссылокъ) не можетъ обойтись ни одинъ изслѣдователь исторіи французской промышленности.

Въ замѣткахъ Dollfus'a о хлопчато-бумажной промышленности въ восточныхъ департаментахъ находимъ таблицу цѣнъ на хлопокъ и пряжу, начинающуюся съ 1811 г. Авторъ, наслѣдникъ одной изъ старинныхъ мюльгаузенскихъ фирмъ, могъ воспользоваться интересными матеріалами. Къ сожалѣнію, кромѣ этой таблицы (на которую я въ своемъ мѣстѣ ссылаюсь) читатель не найдетъ въ этихъ

замѣткахъ почти ни слова объ эпохѣ Наполеона (Extrait des bulletins de la Société industrielle de Mulhouse. Notes pour servir à l'histoire de l'industrie cotonnière dans les départements de l'est, par M. E. Dollfus, lues dans les séances des 26 novembre et 31 décembre 1856).

Исторіей промышленности въ этотъ періодъ занялся Левассеръ, дополнившій и эту главу въ позднѣйшемъ (второмъ) изданіи своей книги.

Въ I томѣ труда Levasseur'a (Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France de 1789 à 1870) одна глава (стр. 463 — 494) носитъ названіе *Le commerce et le blocus continental*. Къ сожалѣнію, она очень бѣгло и несистематично изложена, и эти тридцать страницъ даютъ въ общемъ чрезвычайно мало для пониманія описываемаго явленія. О промышленности же вообще — въ эпоху консульства и имперіи — говоритъ предыдущая глава (называющаяся такъ: La science et l'art dans l'industrie). Она тоже очень бѣгло и неясно изложена. Хотя авторъ ссылается на нѣкоторые картоны Національнаго архива, но дѣлаетъ это весьма скупо, умалчивая о десяткахъ другихъ, гораздо болѣе существенныхъ по своему содержанію. Кромѣ того, онъ любитъ ссылаться на нѣкоторыя статистическія публикаціи, касающіяся отдѣльныхъ департаментовъ и появившіяся при имперіи. Ихъ значеніе (самостоятельное) часто равно нулю, такъ какъ эти оффиціальныя изданія *въ лучшемъ случаѣ* давали тѣ же цифры, какія ихъ авторы и редакторы (префекты) посылали въ министерство, которое потомъ всѣ эти рапорты и передало въ Національный архивъ; такъ что изслѣдователь всегда лучше сдѣлаетъ, если обратится къ рукописнымъ элементамъ, на основаніи которыхъ создавались всѣ эти Mémoires statistiques, Annuaires и т. п. А кромѣ того, въ этихъ изданіяхъ нѣтъ той откровенности, которая была въ подлинной оффиціальной секретной перепискѣ, ибо публикѣ преподносились пріукрашенныя свѣдѣнія, имѣвшія цѣлью представить дѣйствительность въ возможно розовомъ свѣтѣ. Замѣчу еще, что Левассеръ, приводя (случайныя и бѣглыя) статистическія показанія, принимаетъ ихъ на-вѣру всецѣло, нигдѣ и не думая предостеречь читателя касательно степени ихъ точности. Въ другой работѣ, гдѣ рѣчь будетъ итти спеціально о рабочемъ классѣ при консульствѣ и имперіи, я надѣюсь коснуться и тѣхъ страницъ Левассера, которыя онъ посвящаетъ этому вопросу. А пока, — говоря лишь о томъ, что онъ написалъ по поводу промышленности и торговли при блокадѣ, нужно признать, что эти части его труда далеко не относятся къ наиболѣе основательнымъ и удавшимся.

Рѣшительно ничего сколько-нибудь новаго и существеннаго не даютъ и немногія страницы, которыя читатель находитъ въ послѣднемъ трудѣ Левассера «Histoire du commerce de France», вышедшемъ въ свѣтъ уже послѣ кончины автора (томъ II, Paris 1912).

Въ «Vierteljahrsschrift für Social-und Wirtschaftsgeschichte» за 1904 и 1905 гг. была помѣщена обширная статья Paul Darmstäter'а (1904 годъ, стр. 559—615, и 1905 г., стр. 112 — 141) подъ заглавіемъ *Studien zur napoleonischen Wirtschaftspolitik.* Авторъ въ своей статьѣ цитируетъ между прочимъ документы нѣкоторыхъ картоновъ Національнаго архива, и такъ какъ авторъ, по собственнымъ словамъ, интересовался больше вліяніемъ наполеоновской торговой политики на Италію, поэтому есть ссылки на документы Миланскаго государственнаго архива. (Объ этихъ документахъ я надѣюсь говорить въ другомъ мѣстѣ, въ работѣ, гдѣ рѣчь будетъ идти *вообще* о состояніи Италіи въ эпоху континентальной блокады, а не только объ экономическихъ отношеніяхъ между Италіей и имперіей). Авторъ говоритъ, что онъ, если не считать Италію, ограничивается задачею лишь выяснить *тенденцію* наполеоновской политики (es kann deshalb bei der Weitläufigkeit des Stoffes nicht befremden, wenn ich nur die Handelspolitik gegenüber dem Königreich Italien ausführlich behandle, mich im übrigen aber darauf beschränke, die Tendenz der napoleonischen Politik herauszuarbeiten). И, дѣйствительно, изъ 85 страницъ, которыя заключаетъ въ себѣ статья, лишь около половины (стр. 40 — 45) посвящены очерку состоянія французской промышленности при Наполеонѣ. Мнѣ казалось, что необходимо обратить гораздо больше вниманія именно на эту сторону дѣла и привлечь больше касающихся именно этого вопроса матеріаловъ.

Настоящая работа была уже почти закончена, когда (въ іюльскомъ № журнала «Revue des Etudes napoléoniennes» за 1912 г.) появилась статья Charles Ballot, *Les prêts aux manufactures sous le premier Empire.* Авторъ дѣлаетъ очеркъ мѣръ денежнаго вспомоществованія нѣкоторымъ нуждавшимся мануфактурамъ со стороны императорскаго правительства. Въ этой статьѣ подробнѣе и полнѣе разработанъ вопросъ, заинтересовавшій P. Darmstädter'а.

Такъ обстоитъ дѣло со спеціальною литературою по исторіи французской промышленности въ эпоху блокады. Еще меньше даютъ сочиненія общаго характера по исторіи эпохи [1]).

[1]) Нужно замѣтить, что въ соотвѣтствующихъ частяхъ коллективнаго труда по исторіи Франціи, публикуемаго подъ редакціей Жореса вопросъ о блокадѣ и объ

Еще недавно въ общихъ обзорахъ быта эпохи Наполеона не находилось ни единой страницы, гдѣ бы рѣчь шла о положеніи торговли и промышленности, объ экономическомъ состояніи страны вообще [1]).

Эпоха консульства и имперіи въ послѣдніе годы была предметомъ двухъ многотомныхъ общихъ обзоровъ. Съ 1903 г. до настоящаго времени вышло нѣсколько томовъ сочиненія Gilbert Stenger'a «La société française pendant le Consulat». Но въ этихъ томахъ (которымъ авторъ почему-то далъ названіе *серій)* не нашлось мѣста для хотя бы простого этюда о торговлѣ, промышленности и вообще экономическомъ положеніи страны при консульствѣ. Это — легкіе и занимательные очерки нравовъ консульскаго двора, высшаго и отчасти средняго общества, подробныя характеристики приближенныхъ Бонапарта, живой, хотя и суммарный, разсказъ о политическихъ событіяхъ, — и только.

Другой трудъ, Lanzac de Laborie (*Paris sous Napoléon)* болѣе въ этомъ отношеніи содержателенъ. Шестой томъ этого труда (Paris sous Napoléon, VI. Le monde des affaires et du travail. Paris, 1910, 354 страницы) посвященъ очерку торговли, биржи, промышленности, исторіи рабочаго класса и т. д. при Наполеонѣ. Въ частности, особая глава относится къ промышленности (стр. 285 — 316) и рабочимъ (317 — 352). У этого автора есть ссылки на нѣкоторые архивные документы, изданные Оларомъ и кое-какіе неизданные. Но и тѣ, и другіе являются прежде всего полицейскими донесеніями, использовать которыя историкъ можетъ и обязанъ, когда онъ говоритъ, напр., о настроеніи рабочихъ, но которыя почти ничего не даютъ для пониманія положенія промышленности. И эти 7—8 ссылокъ на неизданные документы (въ главѣ о рабочихъ) сдѣланы слишкомъ бѣгло и скупо. Но, безспорно, эти главы Lanzac'a — лучшее изъ всего, что, вообще, мы находимъ касательно промышленности и рабочихъ въ общихъ тру-

---

экономич. состояніи Франціи при Наполеонѣ затронутъ авторами (Brousse'омъ и Turot) довольно обще и бѣгло. Объ этихъ авторахъ рѣчь будетъ идти въ особой работѣ, которую я предполагаю посвятить исторіи рабочаго класса при консульствѣ и имперіи, такъ какъ о рабочихъ они высказываютъ болѣе самостоятельныя сужденіе. Къ архивамъ они обращались, но весьма мало и довольно случайно.

[1]) Ср., напр., хотя бы книгу Broc'a, «La vie en France sous le premier Empire». Paris 1895.

дахъ, посвященныхъ консульству и имперіи. Можно только пожалѣть, что Lanzac изъ 30 съ небольшимъ страницъ, посвященныхъ промышленности, отвелъ цѣлыхъ пять совершенно ничтожному событію, никакой роли не игравшему въ судьбахъ французской индустріи: выставкѣ 1806 года. Во всѣхъ сколько-нибудь подробныхъ исторіяхъ имперіи, начиная съ Тьера, мы находимъ страницы, относящіяся къ блокадѣ, и, иногда, бѣглое замѣчаніе о томъ или иномъ вліяніи блокады на Францію,—но блокада здѣсь интересуетъ авторовъ прежде всего какъ фактъ военно-дипломатической исторіи Наполеона, какъ шахматный ходъ французскаго императора въ борьбѣ противъ смертельнаго врага. Это же нужно сказать и о новѣйшей литературѣ, посвященной внѣшней политикѣ консульства и Первой имперіи.

Сравнительно больше мѣста удѣлено континентальной системѣ въ X томѣ превосходнаго компендіума новой исторіи, задуманнаго лордомъ Актономъ (The Cambridge modern history. Volume X. Napoleon. Cambridge, 1906). Здѣсь особая глава (XIV, стр. 361 — 389) называется «The continental system», хотя не всѣ 28 стр. заняты этимъ предметомъ; авторъ въ концѣ (стр. 380 — 389) излагаетъ политическую исторію Неаполя и исторію русско-турецкой войны. Написана эта глава Rose'омъ, о болѣе обширной статьѣ котораго рѣчь будетъ дальше. Совершенно правильно, между прочимъ, замѣчаетъ Rose въ этой статьѣ (стр. 376), что «внутреннюю экономію французской имперіи» въ эпоху блокады «еще труднѣе уяснить», чѣмъ положеніе Англіи. Авторъ и отказывается это сдѣлать; трудъ, въ которомъ онъ участвовалъ, долженъ былъ подвести итоги тому, что́ уже сдѣлано въ наукѣ, — а именно по «внутренней экономіи французской имперіи» и въ частности по исторіи обрабатывающей промышленности почти ничего и не сдѣлано. Что касается внѣшней исторіи блокады, то она изложена Rose'омъ сжато, ясно и точно.

Въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи *Napoléon et Alexandre I* (Paris 1891 — 1896) Альберъ Вандаль говоритъ о континентальной блокадѣ (II, 485 — 508, passim; 529 — 533; III, 58 — 62 и др.), но, конечно, исключительно о дипломатическихъ обстоятельствахъ и актахъ, которые съ нею связаны, т.-е. не съ блокадою вообще, а съ ея послѣдствіями для франко-русскихъ отношеній. Въ VII томѣ знаменитой работы Сореля *L'Europe et la Révolution française* (Paris 1904) о континентальной блокадѣ говорится на стр. 114 — 116, 161 — 163, 187 — 188, 193, 233 — 236, 284 — 285, 397 — 400,

73282
300079

500 — 505, 515 — 524, — въ общей связи съ дипломатическою исторіею Первой имперіи. Въ новѣйшемъ изслѣдованіи Driault: Napoléon et l'Europe. La politique du premier consul (Paris 1910) находимъ (на стр. 338 — 347) сжатое разсмотрѣніе вопроса о противоположности англійскихъ и французскихъ торговыхъ интересовъ въ эпоху расторженія Амьенскаго мира.

Не могутъ удовлетворить нашему любопытству и болѣе спеціальныя книги, интересующіяся именно англо-французскими отношеніями, и даже онѣ даютъ меньше, чѣмъ Вандаль или Сорель, для внѣшней исторіи блокады.

Къ числу книгъ, посвященныхъ *исключительно* дипломатической исторіи англо-французскихъ отношеній, принадлежитъ книга P. Coquelle'я (*Napoléon et Angleterre*. 1803 — 1813. Paris 1904). Она написана съ цѣлью опровергнуть мнѣніе Сореля, что не отъ Наполеона, а отъ Англіи исходило упорное сопротивленіе заключенію мира. Экономической стороны авторъ совершенно не касается, да и о внѣшней исторіи блокады говоритъ очень мало.

Въ новѣйшей книгѣ Roger Boatet de Monvel: Les anglais à Paris. 1800 — 1850 (Paris 1911) мы находимъ главу (I), посвященную наполеоновской эпохѣ. Но это—лишь болѣе или менѣе занимательный очеркъ житья-бытья англичанъ, попавшихъ во французскій плѣнъ (глава такъ и называется: Les prisonniers de Napoléon). Ничего интереснаго или хоть отдаленно касающагося вопроса о блокадѣ, ея экономическихъ предпосылкахъ и послѣдствіяхъ мы тутъ не находимъ.

Если теперь отъ обще-политической и дипломатической исторіи Франціи въ эту эпоху обратимся къ исторіи такихъ сторонъ государственной жизни, которыя, казалось бы, тѣсно связаны съ исторіей промышленности, то и здѣсь найдемъ очень мало.

О полнѣйшемъ пренебреженіи къ вопросу о промышленности при Наполеонѣ I вообще и о вліяніи на нее континентальной блокады въ частности свидѣтельствуетъ тотъ, напримѣръ, фактъ, что въ *спеціальной* книгѣ, посвященной исторіи французскаго протекціонизма, авторъ ея, Clément, отвелъ наполеоновской эпохѣ девять страницъ (Histoire du système protecteur en France depuis le ministère de Colbert jusqu'à la révolution de 1848. Paris 1854. Стр. 103 — 112).

Очень содержательная книга извѣстнаго экономиста Лексиса (*Die französischen Ausfuhrprämien im Zusammenhange mit der*

Tarifgeschichte und Handelsentwicklung Frankreichs seit der Restauration (Bonn 1870), къ сожалѣнію, по самой темѣ своей трактуетъ очень сжато обо всемъ, что́ предшествуетъ Реставраціи; наполеоновской эпохѣ здѣсь посвящено всего четыре страницы (53 — 56).

Въ книгѣ Amé *(Etudes sur les tarifs de douanes et sur les traités de commerce*, Paris 1876) страницы 35 — 63 I тома отведены революціонной эпохѣ и времени Наполеона, точнѣе, консульству и имперіи посвящены 56 — 63 страницы. Конечно, на этихъ семи страницахъ мы не находимъ ничего, кромѣ бѣглыхъ упоминаній и скороспѣлыхъ обобщеній.

Ничего рѣшительно для исторіи промышленности при Наполеонѣ не даетъ и книга René Stourm'a: Les finances du consulat (Paris 1902).

Въ 1899 году вышла (въ коллекціи Historische Bibliotek) книжка Gustav Roloff'a: *Die Kolonialpolitik Napoleons I*, обратившая на себя вниманіе французской критики (ср., напр., статью Henri Froidevaux въ апрѣльской кн. 1900 г. Revue des questions historiques). Книжка Roloff'a, не относящаяся, собственно, къ интересующей насъ тутъ темѣ, не можетъ быть все-же обойдена молчаніемъ не только потому, что она, при небольшихъ размѣрахъ своихъ, является самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, но и потому, что Roloff, вопреки довольно установившемуся взгляду, доказалъ, что Наполеонъ вплоть до войны 1812 года не переставалъ живо интересоваться колоніями, вопросомъ объ ихъ возвращеніи подъ власть Франціи: этотъ основной выводъ Roloff'a вполнѣ гармонируетъ съ тѣмъ, что́ могутъ разсказать документы объ экономической политикѣ Наполеона въ эпоху континентальной блокады.

Въ книгѣ Brandt'a: *Beiträge zur Geschichte der französischen Handelspolitik von Colbert bis zur Gegenwart* (Leipzig 1896) эпохѣ отъ конвента до Реставраціи посвящено 12 страницъ (58 — 70). Конечно, авторъ касается вопросовъ, интересующихъ насъ тутъ, въ самыхъ общихъ чертахъ.

Одиннадцать страницъ (52—63), посвященныя во второмъ томѣ книги Henri Cons'a (Précis d'histoire du commerce, Paris 1896) эпохѣ консульства и имперіи, конечно, даютъ лишь самый бѣглый очеркъ торговли и промышленности въ эту эпоху, и только поразительною бѣдностью литературы предмета можно объяснить, что книга Cons'a фигурируетъ въ спискѣ сочиненій, которыми пользовался Bertin для своей вышеотмѣченной *докторской диссертаціи*, посвященной континентальной блокадѣ. Нужно, къ слову, замѣ-

тить, что, подобно всѣмъ учебникамъ и общимъ книгамъ по исторіи торговли, работа Cons'а безъ оговорокъ принимаетъ всѣ цифры такъ-называемыхъ торговыхъ балансовъ и крѣпко имъ вѣритъ.

Мѣстная исторіографія, дающая иногда такъ много для пониманія административнаго уклада, отчасти политическихъ настроеній и т. п., почти ничего не даетъ для исторіи экономической, и при томъ для консульства и имперіи еще меньше, чѣмъ для революціи.

Даже почтенные и обстоятельные труды по мѣстной исторіи, основанные на мѣстныхъ же архивныхъ документахъ, ничего рѣшительно, или почти ничего, не говорятъ о состояніи торговли и промышленности [1]).

Трехтомная старая книга Julliany: *Essai sur le commerce de Marseille* (Paris 1842) не даетъ для интересующей насъ эпохи почти ровно ничего. Впрочемъ, излишне тутъ пересчитывать литературу (весьма, кстати сказать, скудную) по мѣстной исторіи въ эпоху консульства и имперіи. Достаточно сказать, что она ни малѣйшей помощи мнѣ не оказала въ моей попыткѣ разобраться въ экономическихъ послѣдствіяхъ блокады для тѣхъ или иныхъ мѣстностей. Исторія *мѣстной промышленности* была бы, конечно, полезнѣе, если бы она была сколько-нибудь полно представлена. Но тутъ повезло только Сентъ-Этьенну и Ліону,—по крайней мѣрѣ настолько, что стоитъ упомянуть объ относящихся къ нимъ монографіяхъ.

Перу секретаря сентъ-этьеннской торговой палаты Gras принадлежатъ четыре работы: 1) Le conseil de commerce de Saint-Etienne et les industries locales au commencement du XIX siècle. Saint-Etienne 1899; 2) Histoire de la Chambre consultative des arts et manufactures de Saint-Etienne. Saint-Etienne 1900; 3) Les industries stéphanoises aux expositions. Saint-Etienne 1904, и 4) Essai sur l'histoire de la quincaillerie... à Saint-Etienne. S.-Et. 1904.

Собственно въ третьей работѣ есть лишь четыре страницы объ участіи Сентъ-Этьенна на «выставкахъ» 1802 и 1806 гг., и, какъ все, что касается этихъ «выставокъ», для исторіи промышленности онѣ даютъ чрезвычайно мало (стр. 9 — 13). Изъ остальныхъ трехъ работъ интереснѣе всего вторая, гдѣ находимъ кое-какія данныя, касающіяся эпохи консульства и имперіи (авторъ пользовался лишь

---

[1]) Ср., напр., интересное (въ другихъ отношеніяхъ) изслѣдованіе Gustave de Hautecloque: Le Pas-de-Calais sous l'administration préfectorale du baron de La Chaise 1803—1815 (въ Mémoires de l'Académie d'Arras, II-я серія, томы: 23, 24, 25 и 26).

мѣстными документами). Меньше даетъ первая работа и еще меньше четвертая, гдѣ собственно интересующей насъ эпохѣ посвящено нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній (вторую работу Gras'а въ своемъ мѣстѣ я цитирую).

Кромѣ бѣглаго наброска ничего не даетъ для эпохи имперіи и книга E. Pariset *(Histoire de la fabrique Lyonnaise.* Lyon 1901), гдѣ періоду отъ 1800 г. до іюльской революціи 1830 г. посвящено всего двадцать страницъ (стр. 259 — 279). Нѣсколько больше даетъ другой его трудъ: *La chambre de commerce de Lyon au dix-neuvième siècle* (въ Mémoires de l'Académie de Lyon за 1890 — 1891 г.). Здѣсь мы находимъ перепечатку одного документа палаты (петиція 11 декабря 1806 г) и цитаты изъ нѣкоторыхъ другихъ. (Именно бѣглость и отрывочность страницъ, посвященныхъ эпохѣ имперіи, и заставили меня предпринять спеціальные поиски въ архивѣ ліонской торговой палаты). Кромѣ того, занимаясь въ данномъ случаѣ исторіей не шелковой промышленности, а лишь торговой палаты гор. Ліона, Паризэ пользовался исключительно ліонскими документами; а безъ Національнаго архива нельзя писать даже исторію ліонской шелковой индустріи.

Казалось бы, можно было разсчитывать найти что-нибудь относящееся къ моей темѣ въ спеціальныхъ трудахъ по исторіи той или иной фабрикаціи, но и тутъ оказалась полная скудость.

Henri Bouchot, напр., написалъ спеціальную книгу *(Le luxe français. L'Empire)* въ 214 стр. in 4^{0}, посвященную *роскоши* при имперіи, и не единой строки не отвелъ вопросу о выдѣлкѣ предметовъ роскоши и о томъ, что̀ связано было съ судьбами этой отрасли промышленности въ наполеоновскія времена.

Существуетъ спеціальная книга о поставщикахъ Наполеона (Maze-Sengier, Les fournisseurs de Napoléon I, Paris 1893), и я былъ увѣренъ, что найду тамъ хотя что-нибудь объ отношеніи Наполеона къ ліонскому шелковому производству, о заказахъ, которые онъ дѣлалъ въ Ліонѣ, съ цѣлью отчасти ослабить тяжелыя послѣдствія кризисовъ и т. п. Ничего объ этомъ книга не говоритъ.

Замѣчаніями самаго общаго характера, и притомъ очень бѣглыми, ограничиваются и труды, въ той или иной мѣрѣ затрогивающіе исторію бумагопрядильнаго, шерстяного и полотнянаго производствъ. Для нихъ эпоха консульства и имперіи (какъ и эпоха революціи) — лишь введеніе къ современности или, въ лучшемъ случаѣ, къ періоду 1850—1860 гг. О самостоятельномъ научномъ

значеніи этихъ «вводныхъ» страницъ, — а иногда и строчекъ, — здѣсь не стоитъ распространяться.

III. Исторія остального континента и Англіи меня *здѣсь* интересуетъ, конечно, исключительно съ той точки зрѣнія, что́ она можетъ дать для пониманія положенія французской промышленности и вліянія на нее континентальной блокады. Разумѣется, прежде всего въ данномъ случаѣ интересны: Бельгія, Женева (департаментъ Лемана), лѣвый берегъ Рейна, ганзейскіе города, Голландія, Пьемонтъ, непосредственно слившіеся съ имперіею, затѣмъ: остальная Швейцарія, королевство Италія, Неаполитанское королевство, великое герцогство Бергъ, Испанія, территоріи которыхъ находились вполнѣ или отчасти въ прямой зависимости отъ воли французскаго императора; наконецъ, германскія государства какъ Рейнскаго союза, такъ и Саксонія, имѣвшая прямыя торговыя сношенія съ имперіею. Затѣмъ можно было разсчитывать найти что-либо относящееся къ французской промышленности въ англійской исторіографіи. Что касается Пруссіи, Австріи, странъ Леванта, то здѣсь и *a priori*, и фактически та экономическая исторіографія, которая вообще существуетъ, не могла дать (и не дала) ничего, что́ могло бы помочь выясненію исторіи французской промышленности. Мало того: даже для пополненія свѣдѣній по внѣшней исторіи блокады исторіографія этихъ странъ ничего не дала. Съ Франціей экономическія сношенія этихъ странъ, обыкновенно, не были непосредственными, блокада (*даже* въ Пруссіи) фактически очень сильно нарушалась, хотя нарушенія эти не принимали характера принципіальнаго протеста, открытой борьбы. Въ книгахъ, трактующихъ объ этихъ странахъ въ эпоху Наполеона, если, въ видѣ счастливаго исключенія, и возможно констатировать, что экономическая исторія не обойдена молчаніемъ вполнѣ, то все-таки и о блокадѣ, и о сношеніяхъ съ Франціей говорится мало и бѣгло, если вообще что-нибудь говорится. Чаще же всего дѣло ограничивается разсказомъ о знаменитыхъ декретахъ — берлинскомъ, миланскомъ и тріанонскомъ, да о томъ, какія законоположенія были изданы мѣстными правительствами во исполненіе этихъ наполеоновскихъ приказовъ. Не дала ничего для исторіи французской внѣшней торговли и русская исторіографія, если не считать цитируемаго въ своемъ мѣстѣ превосходнаго изданія вел. кн. Николая Михайловича (донесенія Коленкура и др.). (Впрочемъ объ исторіографіи Пруссіи, Австріи, Россіи—еще будетъ рѣчь впереди).

Итакъ, извлечь что-либо пригодное для моей темы я могъ надѣяться лишь при разсмотрѣніи спеціальной историографіи странъ, наиболѣе тѣсно связанныхъ съ наполеоновской Франціей. Но и тутъ результаты оказались чрезвычайно скромными.

Исторіи Бельгіи при Наполеонѣ Sylvain Balau посвятилъ *два* тома *(La Belgique sous l'Empire*, Paris 1894), а о континентальной блокадѣ говоритъ на одной страницѣ (I, 55) и, конечно, въ самыхъ общихъ фразахъ.

Въ двухтомномъ изслѣдованіи Lanzac de Laborie: *La domination française en Belgique* (Paris 1895) девять страницъ посвящены интересующимъ насъ тутъ вопросамъ (II, 41 — 50: La situation économique; progrès de la contrebande). Авторъ излагаетъ докладъ члена Государственнаго Совѣта Miot, посланнаго въ 1805 г. съ цѣлью разслѣдовать вѣчно раздражавшій Наполеона вопросъ о контрабандѣ; это изложеніе занимаетъ семь страницъ изъ девяти, которыя вообще посвящены экономическому состоянію Бельгіи въ эпоху имперіи (Самый докладъ Miot—одно изъ безчисленныхъ, очень однообразныхъ показаній о распространенности англійской контрабанды въ пограничныхъ мѣстностяхъ имперіи).

Недавно (лишь въ 1912 г.) законченная шеститомная работа Jules Delhaize (La domination française en Belgique à la fin du XVIII et au commencement du XIX siècle) отодвинула на задній планъ всѣ предшествующія монографіи о Бельгіи въ эпоху французскаго завоеванія, — революціи и имперіи. Но для *экономической* исторіи Бельгіи въ эту эпоху работа Delhaize не дала ничего. Три послѣдніе тома ея посвящены времени Наполеона (IV. Le Consulat. Bruxelles 1910; V. L'Empire. Première partie. Bruxelles 1911; VI. L'Empire. Deuxième partie. Bruxelles 1912),—но кромѣ военной и политико-административной стороны мы тутъ ничего не находимъ (если не считать бѣглыхъ, общихъ словъ, напр., V, стр. 311, 314, 315 и т. п.).—Къ слову замѣчу, что и характеристики настроенія бельгійскаго общества и народа при Наполеонѣ мало удаются автору: онъ все видитъ въ розовомъ свѣтѣ и склоненъ приписывать всему бельгійскому народу, пережившему наполеоновское владычество, собственное свое преклоненіе передъ французскимъ императоромъ.

Такъ обстоитъ дѣло со спеціальною литературою по исторіи Бельгіи въ этотъ періодъ. Есть и исторія бельгійской промышленности, затрогивающая данную эпоху. Въ книгѣ Briavoine: *De l'industrie en Belgique* (Bruxelles 1839) одна глава посвящена эпохѣ

французскаго владычества въ Бельгіи, съ 1795 до 1814 гг. (стр. 107—142). Авторъ пользовался для этого очерка главнымъ образомъ оффиціальными свѣдѣніями, которыя публиковало время-отъ-времени императорское правительство.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ Апеннинскимъ полуостровомъ. Старой исторіографіи королевства Италіи, Неаполя (въ родѣ книги Coletta), Рима я даже почти и не коснусь; кромѣ фактовъ военно-дипломатическаго и, въ лучшемъ случаѣ, административнаго характера, тамъ совсѣмъ ничего не находимъ. Но и новѣйшая литература мало помогаетъ намъ, хотя, конечно, нынѣшнія монографіи безконечно выше стоятъ по общей своей цѣнности; все же вопросы политическіе, административные первенствуютъ надъ вопросами финансово-экономическаго характера.

Первая по времени большая исторія Италіи въ наполеоновскую эпоху была написана Carlo Botta — въ 7, 8, 9 и 10 томахъ его Storia d'Italia dal 1789 al 1814 (1825 г.). Она оставила совершенно внѣ разсмотрѣнія всю экономическую сторону жизни итальянскихъ государствъ, подпавшихъ подъ власть Наполеона, и такъ какъ Botta нѣсколько десятилѣтій считался лучшимъ авторитетомъ въ исторіографіи предмета, то, конечно, его многочисленные компиляторы и послѣдователи не сочли нужнымъ даже пытаться восполнить этотъ пробѣлъ. Почти одновременно съ книгою Botta вышла и книга Federigo Coraccini: Storia dell'amministrazione del regno d'Italia durante il dominio francese (подъ псевдонимомъ Coraccini скрывался Carlo La Folie). Даже и въ этой книгѣ, спеціально посвященной внутренней исторіи Италіи, о континентальной блокадѣ лишь упоминается бѣгло (стр. 178), а о промышленности говорится нѣсколько незначащихъ словъ (стр. 184). Конечно, при такихъ воззрѣніяхъ на дѣло трудно и ожидать найти что-либо у Ботты и его преемниковъ, писавшихъ *«общую»* исторію. Такъ было и въ исторіографіи средины вѣка, когда объединеніе Италіи оживило интересъ къ ея исторіи вообще, а къ исторіи наполеоновской эпохи въ частности, такъ было большею частью и до самаго послѣдняго времени. Такова работа Sclopis'а: La domination française en Italie (въ «Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques» за 1861 г.), самая солидная и самостоятельная изъ работъ по этому предмету, написанныхъ въ срединѣ XIX в.; таковы и другія (ужъ литературы общей по исторіи Италіи въ новое время и т. п. я и не касаюсь).

И книга Ruth'а (Geschichte des Italienischen Volks unter der Napoleonischen Herrschaft. Leipzig 1859), и давно написанная, но недавно изданная книга Francesco Carrano (L'Italia dal 1789 al 1870. Napoli 1910), и работа Lemmi, *Le origini del risorgimento Italiano 1789—1815*, вышедшая въ 1906 г., въ прекрасной Collezione Storica, издающейся подъ редакціей Виллари,—всѣ эти сочиненія, посвященныя наполеоновской эпохѣ въ Италіи, и старыя, и новыя, либо ни одного слова не говорятъ объ экономическихъ послѣдствіяхъ завоеванія, либо говорятъ нѣсколько общихъ фразъ.

Въ этомъ отношеніи даже нужно отмѣтить, какъ исключеніе, книгу Johnston'а, посвятившаго въ своей книгѣ (*The Napoleonic Empire in southern Italy,* London 1904) пять страницъ (I, 215—220) континентальной блокадѣ въ Неаполѣ.

Что касается превосходнаго изслѣдованія Driault: *Napoléon en Italie* (Paris 1906, 687 стр.), то задачею автора было произвести анализъ *политической мысли* Наполеона относительно Апеннинскаго полуострова, анализъ тѣхъ политическихъ построекъ, которыя возводилъ Наполеонъ въ Италіи,—и эту задачу авторъ исполнилъ съ большимъ успѣхомъ, привлекши массу новаго матеріала. Внутренняя исторія полуострова не могла войти (и не вошла) въ рамки его изслѣдованія.

О Тосканѣ при Наполеонѣ есть книга Marmottan'а: *Le Royaume d'Etrurie* (Paris 1896), говорящая о торговлѣ страны на стр. 229--231; ему же принадлежитъ и другая книга *Bonaparte et la république de Lucques* (Paris 1896) и небольшое изданіе *Documents sur le royaume d'Etrurie* (Paris 1900).

Отдѣльно должно отмѣтить труды Jacques Rambaud и Madelin'а.

Въ очень интересной и обстоятельной докторской диссертаціи Jacques Rambaud: *Naples sous Joseph Bonaparte* (Paris 1911) особая глава (стр. 416—448) посвящена экономическому состоянію королевства Неаполитанскаго въ царствованіе Іосифа. Авторъ (на страницѣ 416) упоминаетъ о блокадѣ какъ объ одномъ изъ золъ французскаго владычества, говоритъ (на стр. 427), что блокада понизила цѣны на земледѣльческіе продукты, но какъ-разъ на стр. 428, 429 и 430, гдѣ рѣчь идетъ объ обрабатывающей промышленности, мы совсѣмъ не находимъ даже упоминанія о блокадѣ; на страницахъ, говорящихъ о торговлѣ (435—444), о блокадѣ опять упоминается, говорится также,—къ сожалѣнію, въ нѣсколькихъ строкахъ (страница 437),—что Наполеонъ желалъ получать изъ Неаполя хлопокъ,

и (тоже въ нѣсколькихъ строкахъ, стр. 440) о французскомъ сбытѣ въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется процитировать изъ книги Rambaud то мѣсто, гдѣ говорится о контрабандѣ (стр. 441).

Работа Madelin'a: *La Rome de Napoléon* (Paris 1906) есть монографія того же типа, что и трудъ Жака Рамбо о Неаполѣ. Привлечены первоисточники (въ томъ числѣ неизданные документы), подвергнуты критикѣ, взятъ приличествующій предмету обширный масштабъ. Но, кто интересуется экономической исторіей вообще (я ужъ не говорю въ частности—вопросомъ о послѣдствіяхъ блокады или о торговыхъ сношеніяхъ Рима съ Франціей и т. п.), *ничего* въ этой книгѣ не найдетъ, кромѣ общихъ разсужденій о торговлѣ, земледѣліи, природѣ мѣстности и т. п. (стр. 27—44) и нѣсколькихъ словъ о нуждѣ народа (стр. 390), нѣсколькихъ страницъ о государственномъ долгѣ, продажѣ церковныхъ имуществъ и т. п. (стр. 485—499), да четырехъ страницъ (501—504) о попыткахъ ввести культуру хлопка въ Римѣ и римской области. На этихъ четырехъ страницахъ онъ говоритъ объ эпизодѣ съ эльзасцемъ Бухеромъ, который завелъ-было (скоро погибшую) прядильную мануфактуру въ Римѣ, говоритъ въ нѣсколькихъ словахъ о культурѣ хлопка въ 1811—1812 гг. и обходитъ молчаніемъ, напримѣръ, интересный вопросъ объ отношеніи французскаго промышленнаго міра и наполеоновскаго правительства къ обрабатывающей и добывающей индустріи апеннинскихъ странъ, или хотя бы Рима. Книга Madelin'a такимъ образомъ нисколько не облегчила мнѣ работу надъ моей темой даже въ тѣхъ скромнѣйшихъ рамкахъ, въ какихъ могла бы это сдѣлать. Къ слову замѣчу, что Madelin совсѣмъ не пользовался картономъ F^{12} 1612, хотя тамъ онъ нашелъ бы десятки весьма интересныхъ документовъ, прямо относящихся къ его темѣ,—состоянію Рима подъ французскимъ владычествомъ (въ предлагаемой работѣ я пользовался кое-какими документами этого картона, но, разумѣется, исключительно съ точки зрѣнія основной темы, занимающей меня). Конечно, писать экономическую исторію Рима при Наполеонѣ безъ этого картона—нечего и думать; всякій изслѣдователь, который когда-либо займется этимъ предметомъ, долженъ будетъ именно съ F^{12} 1612 и начать.

Чрезвычайно бѣдна и старая, и новая литература объ Испаніи при Наполеонѣ съ интересующей насъ точки зрѣнія.

Конечно, напрасно мы стали бы искать хоть отдаленный намекъ

на существо экономическихъ отношеній между Испаніей и Англіей въ претенціозной книгѣ Гентца, вышедшей въ свѣтъ въ началѣ 1806 г.[1]), и въ тому подобной публицистикѣ. Ни малѣйшаго вниманія экономической сторонѣ жизни и въ частности торговымъ сношеніямъ Испаніи съ Франціей не удѣляетъ ни одинъ извѣстный мнѣ испанскій историкъ изъ всѣхъ, писавшихъ о событіяхъ 1808—1814 гг.

Старая исторіографія Пиренейскаго полуострова столь же безполезна для уразумѣнія торгово-промышленныхъ обстоятельствъ временъ блокады и, въ частности, сношеній съ Франціей, какъ и старая исторіографія полуострова Апеннинскаго. Что касается болѣе новой, то нужно отмѣтить, что она при общей большей серьезности все-же оставила внѣ разсмотрѣнія интересующіе насъ тутъ вопросы.

Herrman Baumgarten посвятилъ весь первый томъ своего обширнаго труда (Geschichte Spaniens vom Ausbruch der französischen Revolution, Erster Theil. Leipzig 1865) исторіи Испаніи отъ 1789 до 1813 гг., при чемъ на интересующую насъ наполеоновскую эпоху пришлось около пятисотъ страницъ. Эта книга, еще и теперь не устарѣвшая, однако тоже (хотя не въ такой мѣрѣ, какъ испанскія работы объ этой же эпохѣ) значительнѣйшее мѣсто отводитъ дипломатіи и военнымъ операціямъ; авторъ ничего не говоритъ объ экономическихъ отношеніяхъ между Испаніей и Англіей, Испаніей и Франціей и вообще затрогиваетъ вопросъ о внутреннемъ состояніи страны до и во время нашествія Наполеона лишь въ очень немногихъ словахъ.

Въ очень значительной (по количеству книгъ и брошюръ) коммеморативной литературѣ, появившейся въ Испаніи въ послѣдніе годы (съ 1908), по поводу столѣтняго юбилея войнъ съ Наполеономъ, я не нашелъ и тѣни интереса къ экономическимъ отношеніямъ между Испаніей и Франціей. Мало того: вообще, объ экономическомъ состояніи Испаніи въ этой литературѣ почти ничего не говорится (если не считать все однихъ и тѣхъ же пересказовъ, однихъ и тѣхъ же актовъ кортесовъ, касающихся земельныхъ повинностей и церковной собственности). Нѣтъ ничего, что даже хотя *косвенно* могло бы коснуться интересующей тутъ насъ темы, напримѣръ, нѣтъ ничего о сбытѣ испанской шерсти въ Англію: W. R. de Villa

---

[1]) Authentische Darstellung des Verhältnisses zwischen England und Spanien, von Friedrich von Gentz. St.-Petersburg, 1806.

Urutia пишетъ очень солидный трудъ—спеціальный по исторіи отношеній между Англіей и Испаніей въ наполеоновскую эпоху, и *ни слова* не говоритъ объ этомъ громадной важности предметѣ (W. R. de Villa Urutia, *Relaciones entre Espana e Inghilterra durante la guerra de la independencia.* Madrid 1911). Чего же требовать отъ другихъ трудовъ, менѣе спеціальныхъ по темѣ, менѣе обширныхъ (Villa Urutia посвящаетъ исторіи только двухъ лѣтъ (1808—1809) около пятисотъ страницъ)?

Въ октябрѣ 1908 г. даже собрался историческій конгрессъ въ ознаменованіе столѣтняго юбилея войны противъ Наполеона и издалъ нѣсколько томовъ трудовъ, относящихся къ этой эпохѣ: Publicaciones del congreso historico Internacional de la guerra de la independencia y su época (1807—1815). Celabrado en Zaragoza durante los dias 14 à 20 de Octubro de 1908. (Zaragoza 1909—1910). И изъ всѣхъ статей и изслѣдованій, наполняющихъ эти Publicaciones, только работа Gaffarel'я въ IV томѣ (стр. 125—177) затрогиваетъ до извѣстной степени внутреннее состояніе страны; остальное посвящено дипломатіи, войнѣ, эпизодамъ возстанія и репрессій, біографіямъ и т. п. (Другая статья, которая по темѣ своей способна больше всего заинтересовать читателя, ибо трактуетъ о «существенныхъ причинахъ» движенія, поражаетъ поверхностностью, голословностью и опять-таки полнѣйшимъ невѣдѣніемъ фактовъ, безъ которыхъ нельзя разбирать исторію этихъ событій. Я говорю о статьѣ португальца Abel Botelho, въ III томѣ, стр. 363—392: *A peninsula iberica contra Napoleono. Causas esenciaes e schema general d'esse movimento.* Достаточно прочесть эту *единственную* обобщающаго характера статью въ трудахъ этого *спеціальнаго* конгресса по исторіи эпохи, чтобы удостовѣриться въ убогомъ состояніи разработки экономической исторіи Испаніи и Португаліи въ эту эпоху: руководящая, обобщающая работа даже и не заговариваетъ объ этой сторонѣ дѣла).

Новѣйшее почтенное изслѣдованіе Grandmaison'a (Geoffroy de Grandmaison, L'Espagne et Napoléon, 1804—1809. Paris 1908) работа такого же типа, какъ трудъ Driault объ Италіи: это—новый обстоятельнѣйшій критическій пересмотръ данныхъ о дипломатическихъ и политическихъ усиліяхъ Наполеона, направленныхъ къ завоеванію Пиренейскаго полуострова. Другими цѣлями авторъ не задавался, а поставленную себѣ задачу разрѣшилъ очень хорошо. Нечего и говорить, что объ этой эпохѣ молчатъ, или почти молчатъ,

и болѣе спеціальныя (по темѣ) работы. Даже такая работа по исторіи Испаніи, гдѣ, казалось бы, хотя какое-нибудь мѣсто должно было быть отведено фактамъ экономическаго порядка, какъ Marliani, Histoire politique de l'Espagne moderne suivie d'un aperçu sur les finances (два тома, Paris 1840), довольствуется шаблоннѣйшимъ пересказомъ всѣмъ извѣстныхъ политическихъ и дипломатическихъ актовъ и ничего болѣе для всей эпохи Наполеона не даетъ.

Изъ *мѣстныхъ* исторій эпохи наполеоновскаго завоеванія Испаніи можно отмѣтить въ сущности лишь одинъ трудъ, написанный французомъ и на основаніи также и французскихъ источниковъ, гдѣ можно было бы разсчитывать найти кое-что, хотя бы о торговлѣ шерстью, хотя бы о положеніи Барселоны при блокадѣ, но и тутъ эти надежды оказываются тщетными.

Въ своей добросовѣстной и основанной на архивныхъ документахъ монографіи *Napoléon et la Catalogne* (Paris 1910) авторъ, Pierre Conard, останавливается на исторіи завоеванія, анализируетъ исторію французскаго управленія страною,—но ничего не говоритъ объ экономическихъ послѣдствіяхъ завоеванія какъ для Франціи, такъ и для Каталоніи. Вообще, это—изслѣдованіе исторіи *завоевателей въ завоеванной странѣ*, а не самой завоеванной страны и не страны, откуда пришли завоеватели. Даже въ главѣ, близко подходящей къ интересующей насъ темѣ *(Les finances du gouvernement improvisé)*, не находимъ ничего, относящагося къ торгово-промышленной исторіи эпохи (если не считать бѣглаго упоминанія на стр. 258 о вывозной пошлинѣ и тому подобныхъ случайныхъ замѣчаній).

Переходимъ къ германскимъ государствамъ и Австріи.

Старая спеціальная литература о Пруссіи и Австріи въ эпоху Наполеона дала, какъ я уже сказалъ выше, очень мало даже съ точки зрѣнія изслѣдованія и чисто политической исторіи этой эпохи, не говоря уже объ исторіи экономической; самое обстоятельное изслѣдованіе (изъ произведеній этой литературы) принадлежитъ Пертесу: Cl. Th. Perthes, *Politische Zustände in Deutschland zur Zeit der französischen Herrschaft*, въ трехъ томахъ (Gotha 1862—1869). Но и Пертесъ совсѣмъ не останавливается на экономическихъ отношеніяхъ между германскими странами и Франціей и вообще на экономическомъ положеніи Германіи.

Исторіи Австріи при Наполеонѣ посвящены (изъ болѣе новыхъ работъ) двѣ монографіи: 1) Adolf Beer, *Zehn Jahre oesterreichischer Politik.* 1801—1810 (Leipzig 1877) и 2) Ed. Wertheimer, Geschichte

Oesterreichs und Ungarns im ersten Jahrzehnt des 19. Jahrhundert, nach ungedruckten Quellen (I Band Leipzig 1884. II Band Leipzig 1890). Только вторая изъ этихъ книгъ занимается (хотя немного) внутренней исторіей габсбургской монархіи, но все-таки не даетъ никакого представленія объ экономическомъ ея состояніи и о торговлѣ, въ частности, съ Франціей.

Тотъ же Beer, который написалъ *Zehn Jahre* etc., издалъ и другой обширный трудъ: *Die Oesterreichische Handelspolitik im neunzehnten Jahrhundert* (Wien 1891); къ сожалѣнію, интересующую насъ эпоху онъ обходитъ молчаніемъ, если не считать нѣсколькихъ фразъ на стр. 5—6. А между тѣмъ, это—самая обширная изъ всѣхъ монографій по данному вопросу (618 стр.). Для тѣхъ, кто будетъ заниматься изслѣдованіемъ роста австрійской промышленности, представятъ несомнѣнно интересъ три большихъ тома Keess'а (Beschreibung der Fabrikate welche in den Fabriken, Manufakturen und Gewerben des oesterr. Kaiserstaates erzeugt werden (I Wien 1819, II 1820, III 1823). Но для нашей темы эта книга знатока экономическихъ отношеній Австріи и современника интересующей насъ эпохи не даетъ ничего, кромѣ констатированія роста промышленности въ Австріи съ начала второго десятилѣтія XIX вѣка. Австрія была все время наглухо замкнута отъ вторженія всякой иностранной, въ томъ числѣ и французской, промышленности.

Нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній объ интересующей насъ эпохѣ мы находимъ въ книгѣ Meynert'а: *Kaiser Franz I* (Wien 1872), въ главѣ *Handelspolitik*, на стр. 267—272.

Общіе обзоры исторіи Пруссіи въ эту эпоху сплошь и рядомъ вообще не касаются вовсе экономической исторіи или говорятъ (бѣгло) о крестьянской реформѣ, о цехахъ—и только (ср., напр., довольно большой (585 стр.) обзоръ, написанный Neubauer'омъ: Preussen's Fall und Erhebung, 1806—1815. Berlin 1909). Это тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что, вообще говоря, другія стороны внутренней жизни Пруссіи въ эту эпоху разработаны лучше, чѣмъ это сдѣлано относительно *Franzosenzeit* въ другихъ странахъ, и есть монографическая литература по реформамъ Штейна и Гарденберга и т. п. (Изъ вопросовъ экономической исторіи больше повезло вопросу о цехахъ и законодательству, касающемуся ихъ; между прочимъ, этой темѣ посвящено было и изслѣдованіе безвременно скончавшагося Н. В. Молчановскаго). Изъ монографій, которыя освѣщаютъ отчасти экономическую исторію Пруссіи въ

эту эпоху, нужно, конечно, на первомъ мѣстѣ поставить книгу Mamroth'a.

Капитальное изслѣдованіе Mamroth'a (Geschichte der preussischen Staats-Besteuerung. 1806—1816. Leipzig 1890) посвящаетъ континентальной системѣ въ ея послѣдствіяхъ для фиска нѣсколько страницъ (728—737). Но книга его вообще чрезвычайно полезна для ознакомленія съ положеніемъ Пруссіи въ эти годы.

Въ значительной мѣрѣ на книгѣ Mamroth'a основаны относящіяся къ эпохѣ блокады страницы (28—40) въ книжкѣ Freymarck'a: Die Reform der preussischen Handels-und Zollpolitik von 1800—1821 (Jena 1897), появившейся въ изданіи семинарія Конрада въ Галле (Sammlung nationaloekonomischer und statistischer Abhandlungen, B. XVII).

Но Австрія и Пруссія не были такъ тѣсно связаны съ имперіею Наполеона, какъ другія германскія государства: 1) въ Австріи *все время* дѣйствовалъ запретительный тарифъ относительно ввоза иностранныхъ, въ томъ числѣ и французскихъ, фабрикатовъ; 2) континентальная блокада географически мало касалась Австріи, отрѣзанной отъ моря съ 1809 г., но получавшей всѣ колоніальные продукты, какіе ей были нужны, изъ окружавшихъ ее странъ; 3) Пруссія хотя и должна была широко раскрыть свои границы для французскихъ товаровъ, но находилась въ крайней степени обще-экономическаго истощенія и не могла играть роли, какъ рынокъ сбыта; 4) и Австрія, и Пруссія получали то немногое, что̀ вообще до нихъ доходило изъ Франціи, почти исключительно чрезъ посредство Франкфурта и Лейпцига, такъ что о непосредственной торговлѣ этихъ странъ съ Франціей не говорятъ ни документы архивовъ, ни брошюры и статьи современниковъ. Вотъ почему нельзя удивляться скудости (или, вѣрнѣе, полному отсутствію) данныхъ объ этомъ предметѣ въ литературѣ.

Перейдемъ теперь къ германскимъ странамъ, болѣе близко связаннымъ съ наполеоновской Франціей: къ Бергу, Нижнему Рейну, Франкфурту, Саксоніи, Ганноверу, Вестфаліи, ганзейскимъ городамъ.

Маленькій очеркъ былъ посвященъ Redlich'омъ промышленности Берга при Наполеонѣ (Otto Redlich, *Napoleon I und die Industrie des Grossherzogtums Berg*, въ Beiträge zur Geschichte des Niederrheins, XVII томъ, стр. 188 — 216. Düsseldorf 1902).

Но, конечно, эта работа отодвинута на второй планъ изслѣдованіемъ Шарля Шмидта.

Въ превосходной монографіи Шарля Шмидта: *Le Grand-Duché de Berg* (Paris 1905) стр. 323 — 421 посвящены вопросу о вліяніи французской таможенной политики на Бергъ, начиная съ 1791 года и кончая 1813 г., и можно сказать, что если бы исторія всѣхъ подвластныхъ Наполеону чужихъ земель была такъ написана, какъ написана Шмидтомъ исторія Берга, то задача изслѣдователя исторіи французской промышленности при блокадѣ сильно облегчилась бы. Но, конечно, эта книга не могла избавить меня отъ необходимости обратиться ко всѣмъ документамъ о Бергѣ, какіе только я могъ найти въ Національномъ архивѣ, такъ какъ задачи у Шмидта и у меня были разныя: его интересовалъ Бергъ какъ особое цѣлое, а меня интересовало то, что̀ можно было извлечь изъ исторіи Берга для пониманія положенія французской промышленности при блокадѣ. Его, напр., по свойству и постановкѣ темы могло и не заинтересовать то обстоятельство, что въ 1804, 1805, 1806 и 1807 гг. изъ Берга на лѣвый берегъ Рейна, принадлежавшій Франціи, выселялись капиталисты, заводившіе здѣсь бумагопрядильни и могущественно способствовавшіе процвѣтанію здѣсь (вплоть до 1808 года) хлопчатобумажной промышленности, — и онъ, дѣйствительно, обошелъ молчаніемъ документъ объ этомъ сообщающій, а для той задачи, которую я себѣ ставлю въ предлагаемой работѣ, подобныя извѣстія имѣютъ свое значеніе, и такихъ случаевъ можно отмѣтить нѣсколько. Но тѣмъ не менѣе нужно сказать, что если бы о всѣхъ странахъ, подпавшихъ подъ власть Наполеона, были на-лицо такія работы, какъ работа Шмидта о Бергѣ, то всякій изслѣдователь экономической жизни этого періода могъ бы только порадоваться.

Нѣкоторыя данныя о промышленности на Нижнемъ Рейнѣ встрѣчаемъ въ трудѣ Рихарда Цейсса о возникновеніи въ этихъ мѣстахъ торговыхъ палатъ (Dr. R. Zeyss, *Die Entstehung der Handelskammern und die Industrie am Niederrhein während der französischen Herrschaft*. Leipzig 1907). Собственно промышленности касаются двѣ главы — 4-я и 5-я; авторъ въ этихъ главахъ широко пользовался между прочимъ указанною монографіей Шарля Шмидта, но работалъ и надъ источниками, при чемъ напечаталъ нѣкоторые любопытные документы дюссельдорфскаго архива (на одинъ изъ нихъ я ссылаюсь въ дальнѣйшемъ изложеніи).

Перу Paul Darmstädter'a, о которомъ рѣчь была выше, принадлежитъ и интересное изслѣдованіе по исторіи Франкфурта (Das Grossherzogtum Frankfurt. Ein Kulturbild aus der Rheinbundszeit. Frank-

furt am Main 1901), гдѣ находимъ очеркъ промышленности и торговли во Франкфуртѣ (стр. 281—325). Въ частности авторъ коснулся и вліянія блокады на франкфуртскую торговлю (стр. 306 — 325, точнѣе, 310—325, такъ какъ сначала идетъ общій очеркъ блокады).

Въ книгѣ Henrich Herkner'а: *Die Oberelsässische Baumwollindustrie* (Strassburg 1887) главѣ Napoleon und die Kontinentalsperre отведено пять страницъ (88 — 93), при чемъ больше всего говорится объ общихъ мѣропріятіяхъ Наполеона, и крайне мало приведено фактовъ, касающихся, въ тѣсномъ смыслѣ, исторіи мѣстной промышленности.

Albin Koenig помѣстилъ въ *Leipziger Studien aus dem Gebiete der Geschichte* за 1899 г. интересную работу о развитіи саксонской хлопчатобумажной промышленности въ концѣ XVIII в. и въ эпоху континентальной блокады *(Die Sächsische Baumwollenindustrie am Ende des vorigen Jahrhunderts und während der Kontinentalsperre).*

Эта работа, основанная въ значительной мѣрѣ на матеріалахъ дрезденскаго архива, читается съ большимъ интересомъ всякимъ, кто, вообще, занимается экономическою исторіею Европы начала XIX столѣтія. Но именно для темы, которую я разрабатываю въ этой книгѣ, работа Кёнига даетъ не много. Въ частности, документы, прямо касающіеся лейпцигскихъ ярмарокъ (и использованные мною въ дальнѣйшемъ изложеніи), остались автору неизвѣстными, хотя онъ тамъ и для своей задачи могъ бы почерпнуть немало. Вообще именно въ томъ, что касается блокады, онъ ссылается главнымъ образомъ на Киссельбаха и на книжку Reyer'а (1811 г.), о которой рѣчь у меня идетъ дальше, при характеристикѣ различныхъ писаній, современныхъ блокадѣ. Кромѣ того, незнакомство съ французскими матеріалами лишило его также свѣдѣній объ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ между Ліономъ и Лейпцигомъ, Женевою и Лейпцигомъ и т. д.

Въ трудѣ Hasse, *Geschichte der Leipziger Messen* (Leipzig 1885) лейпцигскимъ ярмаркамъ въ наполеоновскія времена посвящены стр. 390 — 427, а собственно ярмаркамъ эпохи континентальной блокады — стр. 409 — 423. Сверхъ того, «внѣшней исторіи лейпцигскихъ ярмарокъ» въ эту эпоху въ той же книгѣ посвящены стр. 157—163. Авторъ, директоръ статистическаго бюро города Лейпцига, использовалъ для своего труда данныя саксонскихъ архивовъ. Вслѣдствіе обширности хронологическихъ рамокъ (XIV — XIX

столѣтія) онъ не могъ посвятить интересующей насъ эпохѣ больше мѣста, чѣмъ посвятилъ. Документовъ французскаго происхожденія, относящихся къ лейпцигскимъ ярмаркамъ и использованныхъ мною въ предлагаемой работѣ, онъ не знаетъ. Онъ печатаетъ выдержки изъ нѣкоторыхъ лейпцигскихъ документовъ, на которыя въ своемъ мѣстѣ я дважды ссылаюсь.

Любопытно, что французъ Arqué пишетъ историческій очеркъ лейпцигской ярмарки (*La foire de Leipzig dans les temps passés*, въ La Science Sociale, mai 1910, стр. 17 — 88) и *ни единой строки* не посвящаетъ исторіи этой ярмарки при Наполеонѣ, т.-е. одному изъ любопытнѣйшихъ моментовъ, какіе только эта ярмарка когда-либо переживала.

Во второй части интереснѣйшаго изслѣдованія Bein'а: *Die Industrie des sächsischen Voigtlandes* (Zweiter Theil. Die Textilindustrie. Leipzig 1884) вліянію континентальной блокады на промышленность Voigtland'а въ Саксоніи посвящены стр. 148—166.

Въ небольшой работѣ P. Rühlmann'а: Die oeffentliche Meinung in Sachsen während der Jahre 1806 bis 1812 (Gotha 1902) находимъ, къ сожалѣнію, всего шесть страницъ (108—113) объ отношеніи саксонскаго населенія къ континентальной блокадѣ. (Онъ констатируетъ между прочимъ фактъ благопріятнаго отношенія части населенія къ блокадѣ, удаляющей конкурренцію англійской промышленности).

Въ большомъ трудѣ Фридриха Тимме о Ганноверѣ (F. Thimme, Die inneren Zustände des Kurfürstentums Hannover unter der französisch - westfälischen Herrschaft. I Band. Hannover und Leipzig 1893, II B. 1895) мы находимъ обстоятельную разработку политической и административной исторіи Ганновера въ наполеоновскія времена, но почти ничего, относящагося къ экономической исторіи вообще и къ исторіи блокады, торговли, промышленности въ частности. Только на страницахъ, посвященныхъ финансамъ Ганновера, можно случайно встрѣтить упоминаніе о фактахъ экономическаго характера (напр., II, 461 и сл.).

Точно такъ же хорошая политико-административная исторія Вестфальскаго королевства при Жеромѣ Бонапартѣ, написанная Goecke, упоминаетъ о континентальной блокадѣ на *одной* страницѣ и ничего не говоритъ объ ея послѣдствіяхъ для торговли и промышленности Вестфаліи (Das Königreich Westphalen, von Dr. Rudolf Goecke, vollendet und herausgegeben von Th. Ilgen. Düsseldorf 1888).

Въ послѣднемъ трудѣ по исторіи Вестфальскаго королевства 1807 — 1813 гг. A. Kleinschmidt'а: *Geschichte Königreichs Westfalen* (Gotha 1893), несмотря на обширные его размѣры (678 стр.), находимъ о континентальной блокадѣ всего одну страницу (390), а о торговлѣ вообще и о торговлѣ съ Франціей въ частности — ни одного слова.

Изъ общихъ исторій Гамбурга нужно отмѣтить прекрасную книгу Adolf Wohlwill'я: «Aus drei Jahrhunderten der hamburgischen Geschichte 1648 — 1888». (Hamburg 1897), гдѣ наполеоновскому періоду отведено 37 страницъ (108 — 145).

Общая исторія Гамбурга, написанная пасторомъ Mönkenberg'омъ (Geschichte der freien und Hansastadt Hamburg. Hamburg 1885) занята больше всего духовною жизнью города. Наполеоновская эпоха описана на стр. 393 — 444 этой книги.

Въ исторіи гамбургскаго бюргерства, написанной Зеелигомъ, французскій періодъ обойденъ молчаніемъ, если не считать нѣсколькихъ незначащихъ строкъ [1]).

Въ 1900 г. въ приложеніи къ отчету о состояніи реальной гимназіи Johanneum (въ Гамбургѣ) появилась статья Hitzigrath'а: *Hamburg und die Kontinentalsperre* (Realgymnasium des Johanneums zu Hamburg, Bericht über das 66. Schuljahr. Hamburg 1900). Эта содержательная, хотя и небольшая (30 стр.), статья трактуетъ вообще о Гамбургѣ до блокады и въ первый годъ блокады; дальнѣйшая исторія Гамбурга осталась внѣ разсмотрѣнія. Авторъ пользовался документами Гамбургскаго архива, но его не интересовали въ частности коммерческія отношенія между Франціей и Гамбургомъ (почему онъ и не цитируетъ нѣкоторыхъ документовъ Гамбургскаго архива, о которыхъ идетъ у меня рѣчь). Вообще онъ занимается больше исторіей блокады Эльбы англичанами (стр. 4 — 22), чѣмъ континентальною блокадою (стр. 22 — 30).

Въ интересной книгѣ Servières: L'Allemagne française sous Napoléon I (Paris 1904), относящейся собственно не ко всей Германіи, а только къ ганзейскимъ городамъ, находимъ (на стр. 110 — 141 и 264 — 292) кое-что, относящееся къ практикѣ континентальной блокады въ ганзеатическихъ городахъ (въ перемежку съ другими сюжетами, напр., съ анализомъ чисто военныхъ условій

---

[1]) Die geschichtliche Enwicklung der hamburgischen Bürgerschaft und die hamburgischen Notabelen, von Geert Seelig. Hamburg 1900 (стр. 103).

ганзеатическихъ городовъ и т. п.). Эта тема занимала автора не въ связи съ послѣдствіями континентальной блокады во Франціи, но въ связи съ другими фактами изъ исторіи ганзеатическихъ городовъ при Наполеонѣ; кромѣ того, Servières не использовалъ (именно для этихъ страницъ) того, что̀ могъ бы найти въ Національномъ архивѣ (гдѣ онъ работалъ). Въ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣ придется цитировать рядъ документовъ, прямо относящихся къ ганзеатическимъ городамъ и не упомянутыхъ Сервьеромъ.

Въ большомъ юбилейномъ изданіи, вышедшемъ въ Гамбургѣ въ 1892 г. по поводу четырехсотлѣтія открытія Америки (Hamburgische Festschrift zur Erinnerung an die Entdeckung Amerika's. Hamburg 1892), Ernest Baasch помѣстилъ обширную статью подъ названіемъ: *Beiträge zur Geschichte der Handelsbeziehungen zwischen Hamburg und Amerika.* Наполеоновской эпохѣ тутъ посвящено 16 стр. (79 — 95), — въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (гдѣ рѣчь будетъ идти о торговлѣ между Франціею и Америкою) читатель встрѣтитъ ссылку на одинъ фактъ, установленный Baasch'емъ.

Книги по исторіи Баваріи (Hoffmann, *Oekonomische Geschichte Bayerns unter Montgelas*, Eckart, *Bayern unter dem Ministerium Montgelas* (s. d.), Einhorn, *Wirtschaftliche Reformlitteratur in Bayern vor Montgelas*) не даютъ ни для XVIII вѣка, ни для времени Наполеона представленія о торговлѣ страны съ Франціей. Впрочемъ, Баварія со стороны автрійской, независимой, или, точнѣе, укрытой отъ Наполеона, границы могла меньше ощущать вліяніе блокады, чѣмъ другія государства.

Нужно, наконецъ, упомянуть о двухъ общихъ обзорахъ исторіи Германіи при Наполеонѣ: старомъ — Альфреда Рамбо и новомъ — Фишера.

Въ двухъ частяхъ своей книги *La domination française en Allemagne* (I. Les français sur le Rhin. Paris 1873. II. L'Allemagne sous Näpoléon I. Paris 1874) покойный Alfred Rambaud далъ изложеніе исторіи французскихъ завоеваній въ Германіи при революціи и Наполеонѣ. Нѣсколько страницъ (426 — 439, точнѣе, 426 — 435 II-го тома) онъ посвятилъ континентальной блокадѣ.

Этотъ очеркъ трактуетъ о блокадѣ вообще и лишь очень немного и общо̀ касается блокады въ Германіи. Въ частности мы въ этомъ очеркѣ не встрѣчаемъ ничего касающагося торговыхъ связей между Франціей и Германіей въ наполеоновскую эпоху. (Отмѣчу, что Rambaud неправильно толкуетъ Тріанонскій тарифъ: выходитъ,

будто Наполеонъ этимъ тарифомъ *разрѣшилъ* при уплатѣ повышенной пошлины ввозъ англійскихъ товаровъ; авторъ даже говоритъ (430): il resolut donc de transformer la prohibition des denrées coloniales en un tarif douanier de 50%. Bien entendu, le tarif ne s'appliquait qu'aux denrées coloniales; pour les produits manufacturiers de l'Angleterre, la prohibition subsistait dans toute sa rigueur. Тутъ все невѣрно: 1) колоніальные товары (не-англійскіе) вовсе не были воспрещены до Тріанонскаго тарифа 5 авг. 1810 г., а только обложены менѣе высокими пошлинами, нежели тѣ, что установилъ этотъ тарифъ; 2) этотъ тарифъ именно и былъ введенъ, чтобы изгнать вовсе изъ Европы колоніальные, привозимые по морю товары, чтобы лишить англичанъ возможности провозить свои товары подъ видомъ американскихъ; 3) *англійскіе* колоніальные товары и послѣ Тріанонскаго тарифа, разумѣется, подлежали *немедленной и безусловной* конфискаціи).

Книга Herbert Fisher'a (*Studies in Napoleonic statesmanship. Germany*. Oxford 1903) имѣетъ характеръ общаго обзора дѣятельности императорскаго правительства въ Германіи какъ тамъ, гдѣ эта власть была непосредственною, или почти непосредственною, такъ и тамъ, гдѣ она дѣйствовала чрезъ посредство мѣстнаго формально независимаго правительства. Fisher разсматриваетъ исторію Ганновера, Рейнскаго союза, «паденія Пруссіи», исторію сѣверной Германіи послѣ Тильзита, исторію Берга, Вестфаліи, Франкфурта, ганзейкихъ городовъ и рейнскихъ департаментовъ имперіи; онъ при этомъ разсматриваетъ главнымъ образомъ политическія условія жизни этихъ странъ въ описываемую эпоху. Нѣкоторыя главы основаны на ранѣе вышедшихъ монографіяхъ (какъ и заявляетъ авторъ въ предисловіи); но онъ работалъ и самостоятельно. Огромность темы при сравнительно небольшихъ размѣрахъ (384 стр.) вынуждаетъ автора часто къ большой сжатости,—однако нужно не только назвать эту работу умѣлою и интересною сводкою монографической литературы, удачно дополненною цѣнными архивными ссылками, но и признать за ней самостоятельное значеніе.

Въ литературѣ, посвященной *освобожденію* Германіи отъ наполеоновскаго владычества, континентальной блокадѣ посвящается обыкновенно нѣсколько бѣглыхъ строкъ, или даже словъ, и при томъ даже такими авторами, которые хорошо понимаютъ ея общее значеніе [1]).

---

[1]) Ср. M. Döberl, Bayern und die deutsche Erhebung wider Napoleon I (Abhandlungen der histor. Klasse der Königl. bayerisch. Akademie d. Wissensch. (München, 1897), Bd. II, S. 347... jede einzelne Wirtschaft fast in Mitleidenschaft gezogen durch die Kontinentalsperre... (И дальше о самой Kontinentalsperre—ничего).

Масса книгъ, статей, брошюръ подъ такими названіями, напр., какъ небольшая книжка Havemann'а: *Das Kurfürstenthum Hannover unter zehnjähriger Fremdherrschaft* (Jena 1867), существуетъ о германскихъ государствахъ временъ Наполеона, — и много я потерялъ времени на то, чтобы найти въ этой литературѣ хоть самыя бѣглыя указанія: 1) о вліяніи на эти государства континентальной блокады, 2) о торговыхъ сношеніяхъ между этими государствами и Франціей. Эта сторона дѣла оказывалась либо вовсе обойденною молчаніемъ, либо авторъ отдѣлывался общими словами о блокадѣ, ничего неговорящимъ пересказомъ берлинскаго декрета и т. п.

Изъ нѣмецкой исторіографіи, посвященной исторіи отдѣльныхъ «новыхъ индустрій», я ничего не почерпнулъ для интересовавшей меня эпохи.

Въ книжкѣ Scheibler'а, гдѣ можно было бы ожидать найти какія-либо указанія о вліяніи блокады на развитіе свекло-сахарной промышленности, — мы не видимъ и признака пониманія связи между этими явленіями. Авторъ ограничивается лишь бѣглымъ упрекомъ Наполеону, что тотъ поощрялъ опыты съ свекло-сахарнымъ производствомъ во имя «вражды къ сосѣднему англійскому народу», тогда какъ аналогичныя «высочайшія мѣропріятія» короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III имѣли въ виду «лишь одну цѣль»—государственную пользу (*Actenstücke zur Geschichte der Rübenzuckerfabrikation in Deutschland* etc., von Dr. C. Scheibler, Berlin 1875). — О другихъ книгахъ по исторіи свекло-сахарной промышленности и говорить нечего.

Экономическая исторія герцогства Варшавскаго также пока не написана. О старой литературѣ нечего и говорить. Отдѣльно нужно упомянуть, конечно, о двухтомной книгѣ гр. Скарбека — *Dzieje Xięstwa Warszawskiego*, pr. Fryd. Hr. Skarbka. Posnan 1860; но даже эта книга, — самая полная спеціальная исторія герцогства Варшавскаго, посвящающая двѣ большія главы внутреннему состоянію края (I, 151 — 234, II, 67 — 111), — почти не говоритъ о торговлѣ герцогства, а останавливается на конституціонно- административныхъ и отчасти финансовыхъ вопросахъ (исключеніемъ являются стр. 182 — 184 I-го тома, гдѣ рѣчь идетъ о печальныхъ послѣдствіяхъ континентальной блокады для польскаго сбыта, шедшаго обыкновенно черезъ Данцигъ).

Въ своемъ интересномъ новѣйшемъ изслѣдованіи *Napoléon et la Pologne* (Paris 1909) авторъ, M. Handelsmann, на основаніи архив-

наго матеріала, возсоздаетъ исторію Польши при Наполеонѣ и польской политики Наполеона. Дипломатическая, политическая, административная исторія—таково содержаніе этого труда. Экономическая сторона осталась пока неразработанной; говорю «пока», такъ какъ этотъ томъ охватываетъ лишь 1806 — 1807 гг., и, вѣроятно, за нимъ послѣдуютъ дальнѣйшіе.

По исторіи торговли герцогства Варшавскаго, гдѣ можно было бы почерпнуть указанія объ экономическомъ значеніи герцогства для Франціи, не существуетъ такого обстоятельнаго и добросовѣстнаго труда, какого уже дождалась исторія финансовъ этого государства въ видѣ книги Жолтовскаго (Stanislaus von Źoltowski, Die Finanzen des Herzogthums Warschau. Posen 1890 — 1892). Нужно замѣтить, что Жолтовскій въ приложеніяхъ къ своей книгѣ напечаталъ торговый балансъ великаго герцогства; въ дальнѣйшемъ изложеніи читатель найдетъ у меня ссылку на этотъ документъ.

Въ книгѣ К. Г. Воблаго: *Очерки по исторіи польской фабричной промышленности* (Кіевъ 1909, т. I), вліянію континентальной блокады и французскаго владычества на Варшавское герцогство посвящены стр. 176 — 182, а положенію промышленности въ эту эпоху—стр. 183—187. Эти страницы, сжато, но содержательно характеризующія положеніе дѣлъ въ герцогствѣ, нужно отмѣтить, особенно въ виду поразительной скудости литературы предмета вообще.

(Что касается исторіографіи Россіи въ эпоху блокады, то именно въ послѣднее время этотъ вопросъ, отчасти подъ вліяніемъ юбилея войны 1812 г., привлекъ къ себѣ вниманіе. Появился рядъ статей, этюдовъ, высказывающихъ порою весьма интересныя соображенія, выдвигающія новыя точки зрѣнія. Назову хотя бы работы гг. Военскаго, Пичеты, Рожкова, Покровскаго, Туганъ-Барановскаго, Кулишера,—напечатанныя отдѣльными книжками или помѣщенныя въ журналахъ и юбилейныхъ изданіяхъ. Тутъ неумѣстно было бы подвергать ихъ критическому разбору, такъ какъ въ соотвѣтствующей главѣ моего изслѣдованія я пишу не о континентальной системѣ въ Россіи, а объ экономическихъ отношеніяхъ Франціи и Россіи въ эпоху континентальной системы, и указанная русская литература, дающая общій и сжатый обзоръ состоянія Россіи при континентальной системѣ, не затрогивала — какъ уже сказано выше—почти вовсе моей спеціальной темы).

Переходимъ къ Швейцаріи.

Въ старой спеціальной литературѣ о Швейцаріи въ наполеоновскую эпоху почетное мѣсто (если даже не самое почетное) занимаетъ двухтомная книга Антона Тилье (A. von Tillier, Geschichte der Eidgenossenschaft während der Herrschaft der Vermittlungsakte (I — II. Zürich 1846). Хотя очерку экономическаго состоянія страны въ эту эпоху Тилье также удосужился отвести всего 24 страницы изъ 978, которыя занимаетъ его изслѣдованіе, но все-же это—больше, чѣмъ сколько отводится данному предмету въ другихъ работахъ (спеціально о торговлѣ и промышленности рѣчь идетъ на 279 — 291 стр.). Нечего, впрочемъ, прибавлять, что ни одинъ документъ изъ тѣхъ, которые могутъ дать ясное представленіе о торговыхъ отношеніяхъ между Франціей и Швейцаріей, не использованъ, и Tillier представленія не имѣетъ о той роли дѣятельныхъ конкуррентовъ французской промышленности, какую играли швейцарскіе фабриканты.

Огромная (781 стр.) новѣйшая работа о наполеоновскомъ періодѣ въ Швейцаріи, написанная Oechsli (*Geschichte der Schweiz im neunzehnten Jahrundert. Erster Band. Die Schweiz unter französischem Protectorat.* 1798 — 1813. Leipzig 1903) отодвигаетъ на задній планъ всѣ предшествующіе труды по исторіи Швейцаріи въ эту эпоху; фактамъ экономическаго характера и она не удѣляетъ мѣста (попадающіяся изрѣдка, разбросанныя тамъ и сямъ замѣчанія о конфискаціи колоніальныхъ товаровъ, о таможняхъ и крайне бѣглы, и очень рѣдки (ср. стр. 544 — 550).

Двѣ новѣйшія спеціальныя книги по исторіи Швейцаріи при Наполеонѣ посвящены почти исключительно дипломатическимъ вопросамъ. Изслѣдованіе Gustav'a Steiner'a занято спеціально выясненіемъ роли французскаго посла въ Швейцаріи Огюста Таллейрана (*Napoleons I Politik und Diplomatie in der Schweiz während Gesandtschaftszeit des Grafen Auguste de Talleyrand.* Zürich 1907) и анализомъ политическихъ тенденцій самого Наполеона относительно Швейцаріи. Послѣдняя книга по исторіи Швейцаріи при Наполеонѣ написана Edouard Guillon'омъ (Napoléon et la Suisse. Paris 1910) на основаніи документовъ французскаго архива иностранныхъ дѣлъ, и экономическая сторона обойдена полнымъ молчаніемъ, а между тѣмъ, если бы авторъ зналъ хотя бы только тѣ документы, которые относятся къ промышленной конкурренціи Швейцаріи съ Франціей, и которые использованы мною въ дальнѣйшемъ изложеніи, то онъ, быть можетъ, и не смотрѣлъ бы

столь восторженно на благодѣянія, полученныя Швейцаріей отъ Наполеона, и не говорилъ бы мимоходомъ о *malaise passager du blocus* («Oublions donc la suppression de quelques journaux et le malaise passager du blocus, стр. 359). Съ другой стороны, тѣ же документы дали бы ему для уясненія истиннаго положенія страны такія драгоцѣнныя, при всей своей скупости, указанія, какихъ онъ не могъ найти (и не нашелъ) во всѣхъ дипломатическихъ бумагахъ, которыми пользовался.

Лучше обстоитъ дѣло спеціально съ Женевой.

Въ 1908 г. вышла интересная книга Edouard Chapuisat: *Le commerce et l'industrie à Genève pendant la domination française* (Genève et Paris 1908. Стр. 237 + приложенія) [1], основанная на документахъ женевскаго архива и отчасти, хотя и очень немного, парижскаго Національнаго архива. Въ Національномъ архивѣ онъ могъ бы найти несравненно больше, если бы обратился къ другимъ картонамъ, заключающимъ въ себѣ исключительно документы о промышленности и торговлѣ. Но данныя, которыя онъ извлекъ изъ женевскаго архива, любопытны и сами по себѣ; можно пожалѣть лишь о полномъ отсутствіи систематическаго плана, что́ очень затрудняетъ пользованіе его книгой, а также о слишкомъ общемъ и неопредѣленномъ заключеніи, которое настолько мало зависитъ отъ содержанія книги, что могло бы быть написано и безъ нея. А между тѣмъ, именно вслѣдствіе разбросанности и несистематичности матеріала обстоятельная сводка заключеній была бы тутъ особенно необходима.

Еще бѣднѣе съ интересующей насъ точки зрѣнія исторія Голландіи. Всѣ книги, посвященныя наполеоновской эпохѣ въ Голландіи, отводятъ вопросу о блокадѣ ничтожное мѣсто и ограничиваются общими выраженіями. Отмѣчу кстати, что двѣ французскія книги, указываемыя кое-гдѣ какъ изслѣдованія по исторіи Голландіи, являются лишь изданіями документовъ.

Книга André Dubosc'a (Louis Bonaparte en Hollande d'après ses lettres. Paris 1911) является изданіемъ нѣкоторыхъ, — далеко не всѣхъ, конечно — писемъ голландскаго короля къ разнымъ лицамъ. Цѣль издателя, какъ онъ самъ заявляетъ, заключалась въ томъ, чтобы способствовать характеристикѣ личности Людовика (dégager la physionomie morale de Louis Bonaparte) — и для нашей

---

[1]) Собственно эпохѣ консульства и имперіи посвящены стр. 63—237.

темы этотъ матеріалъ не далъ ровно ничего. Болѣе старое изданіе переписки между Наполеономъ и Людовикомъ, дополняющей наполеоновскую *Correspondance*, сдѣлано Рокэномъ въ 1875 году: *Napoléon et le roi Louis d'après les documents conservés aux archives nationales*, par Felix Rocquain. Paris 1875.

(О книгѣ Kluit'а я говорю выше, — тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ общей исторіографіи блокады; эта книга, хотя и написанная голландскимъ ученымъ и почти исключительно на основаніи голландскихъ матеріаловъ — печатныхъ, — не останавливается спеціально на вопросѣ о положеніи Голландіи при блокадѣ).

На новѣйшей литературѣ тутъ останавливаться незачѣмъ: никакой помощи при изслѣдованіи интересующаго насъ тутъ вопроса они не даютъ, и документовъ, на основаніи которыхъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ моей книги дана характеристика экономическаго состоянія Голландіи, они не знаютъ. Я бы даже сказалъ, что не такъ удивительно, что они не знаютъ рукописей, какъ то, что такъ неполно пользуются печатными источниками, въ родѣ корреспонденціи Наполеона.

Соединенные Штаты были очень болѣзненно затронуты англо-французской борьбой. Но съ интересующей меня точки зрѣнія и американская исторіографія дала не много. Въ трудѣ Adams'а: *History of the United States* отводится четыре тома 1801 — 1809 годамъ, но мы тутъ находимъ лишь дипломатическую и политическую исторію Штатовъ; книги по исторіи внѣшней торговли Сѣв. Америки либо ничего не говорятъ объ интересующемъ насъ вопросѣ, либо говорятъ очень мало и бѣгло; иногда именно этотъ періодъ пропускаютъ (напр., ср. кн. Evans'а: *An historical and statistical account of the foreign commerce of the United States*, гдѣ есть таблицы *до* 1776 г. и *отъ* 1821 года). Кое-что даетъ Taussig (The tariff history of the United States. New-York 1888). Огромная памфлетная литература, какъ современная событію, такъ и позднѣйшая, вызванная войною Штатовъ съ Англіею въ 1812 г., на рѣдкость мало даетъ по интересующему насъ вопросу: все это—безчисленные пересказы оффиціальныхъ документовъ, англійскихъ и американскихъ, оффиціальная и оффиціозная полемика между двумя правительствами по вопросу о нейтральныхъ судахъ и т. д., и т. д. Нѣкоторыя цифры,—цифры, правда, очень неполныя, — даетъ вышедшая въ 1816 г. книжка Timothy Pithin'а: *A statistical view of the commerce of the United States of America* (Hartford 1816), на которую я въ своемъ мѣстѣ ссы-

лаюсь. Нечего и прибавлять, что нигдѣ я не встрѣтилъ даже намека на тѣ обстоятельства, о которыхъ говорятъ использованные мною здѣсь документы, касающіеся торговли Франціи съ Америкою.

До какой степени легкомысленны и поверхностны бываютъ сужденія, высказываемыя иной разъ о континентальной блокадѣ и ея исторіи, явствуетъ, напр., изъ книжки Эндрьюса (Edward Andrews, *Napoleon and America*, New-York 1909), гдѣ авторъ на десяти страницахъ, которыя онъ удосужился отвесть торговымъ сношеніямъ между Америкою и Европою при Наполеонѣ, силится доказать, что именно дѣйствія американскаго торговаго флота, нарушавшія блокаду, были причиною... войны Наполеона съ Александромъ I въ 1812 году. Конечно, кромѣ голословныхъ фразъ мы тутъ ничего не находимъ. Это было бы еще съ полъ-бѣды, если бы американская исторіографія могла похвалиться хоть единою сколько-нибудь серьезною работою о такомъ важномъ предметѣ, какъ вліяніе континентальной блокады на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, если бы кому-нибудь изъ американскихъ историковъ вздумалось поинтересоваться американскими архивными документами, сюда относящимися (которые, несомнѣнно, нашлись бы въ большомъ количествѣ). Тогда и книжки, подобныя брошюрѣ Andrews'а (89 страницъ небольшого формата и разгонистаго шрифта) не заслуживали бы даже упоминанія. Эндрьюсомъ не использованы даже тѣ немногія данныя о торговлѣ Штатовъ съ Франціей при Наполеонѣ, которыя даются оффиціальными изданіями сѣверо-американскаго правительства.

Наконецъ, кто интересуется вопросомъ о путяхъ левантійскаго хлопка въ эпоху Наполеона, тотъ долженъ не оставить безъ вниманія и Иллирію.

Лучшая спеціальная монографія по исторіи такъ-называемыхъ «Иллирійскихъ провинцій» при Наполеонѣ написана не далматинцемъ и вышла не въ Австріи, а въ Парижѣ: прибавлю, что только въ Парижѣ она и могла быть написана столь обстоятельно, потому что въ Парижѣ хранятся не всѣ, но очень многіе документы, относящіеся къ Иллиріи въ эту эпоху. Принадлежитъ этотъ трудъ аббату Пизани (Paul Pisani, *La Dalmatie de 1797 à 1815*. Paris 1893). Правда, кромѣ парижскихъ архивовъ, Пизани очень много пользовался и архивомъ Зары; но безъ архива французскаго военнаго министерства и министерства иностранныхъ дѣлъ, а также Національнаго архива, конечно, такую подробную исторію—военную,

дипломатическую и политическую—этой страны въ наполеоновскую эпоху написать было бы невозможно. И эта монографія, лучшая изъ всѣхъ существующихъ, *ничего* для интересующей насъ темы не дала. Авторъ не видѣлъ въ Національномъ архивѣ ни картона AF. IV. 1061, ни AF. IV. 1062, ни F^{12} 507, ни регистра F^{12}* 192, ни F^{12} 534, ни AF. IV. 1293, ни F^{12} 549—553,—словомъ ни одного изъ тѣхъ картоновъ, гдѣ находятся кое-какія использованныя мною свѣдѣнія о той роли, которую играли или должны были играть въ экономической жизни наполеоновской имперіи Иллирійскія провинціи. А въ этой монографіи 490 стр. размѣра gr. 8° убористаго шрифта, и это—единственная книга въ литературѣ по исторіи Иллирійскихъ провинцій, для составленія которой было привлечено такъ много архивныхъ матеріаловъ, единственная, принимающая во вниманіе и документы французскаго происхожденія (къ слову отмѣчу, что неизвѣстна ему и интересная книга Rödlich'a, служившаго въ Далмаціи въ 1803—1804 гг.: *Skizzen des physisch-moralischen Zustandes Dalmatiens und der Buchten von Cattaro* (Berlin 1811). Читатель найдетъ дальше у меня ссылку на эту книгу).

Іоническіе острова въ періодъ французскаго владычества интересовали меня главнымъ образомъ какъ мѣсто, куда доставлялась часть англійскаго контрабанднаго импорта, предназначеннаго съ одной стороны для Иллиріи, съ другой — для Италіи. Но въ очень скудной литературѣ, спеціально посвященной исторіи Іоническихъ острововъ въ эту эпоху (и даже въ самой лучшей и полной монографіи, написанной Rodocanachi: *Bonaparte et les îles Ioniennes* (Paris 1899), я не нашелъ нужныхъ мнѣ свѣдѣній.

Переходя къ исторіографіи Англіи, замѣтимъ, что *здѣсь* она насъ, конечно, интересуетъ *исключительно* постольку, поскольку можетъ способствовать уясненію судебъ французской промышленности въ эпоху блокады. И разсматриваемая подъ этимъ угломъ зрѣнія англійская исторіографія, посвященная наполеоновскимъ временамъ, даетъ въ высшей степени мало (добавлю, къ слову, что и для экономической исторіи самой Англіи при блокадѣ эта исторіографія даетъ немногимъ больше).

Я ужъ не говорю объ общихъ обзорахъ, въ родѣ Alison'a или Martineau, гдѣ экономическая исторія обходится молчаніемъ, а блокада поминается въ самыхъ общихъ чертахъ; не говорю и о шаткости популярныхъ представленій о блокадѣ.

Въ большомъ вводномъ обзорѣ событій 1800—1815 гг. *(Introduction to the history of the peace*, London 1851) Harriet Martineau говоритъ (стр. 102)—въ нѣсколькихъ строкахъ,—о «знаменитомъ берлинскомъ декретѣ» и этимъ ограничивается.

Любопытно для характеристики неясности ходячихъ представленій о континентальной блокадѣ то совершенно неосновательное и прямо противорѣчащее истинѣ утвержденіе, которое мы находимъ, напр., въ послѣднемъ (одиннадцатомъ) изданіи Encyclopaedia Britannica (см. IV, стр. 72, слово blockade). Вотъ что читаемъ тутъ: «The climax was reached in the Continental Blockade decreted by Napoleon in 1806, which continued till it was abolished by international agreement in 1812». Никакого международнаго соглашенія объ отмѣнѣ блокады въ 1812 г. не было и быть не могло, если вспомнить политическія условія момента. Блокада фактически переставала существовать въ Европѣ въ 1813 году, по мѣрѣ успѣховъ коалиціи, и прекратилась формально и окончательно во Франціи лишь съ паденіемъ имперіи. Не говорю уже о томъ, что и вообще о континентальной блокадѣ мы находимъ въ Британской энциклопедіи всего нѣсколько строкъ (вкрапленныхъ въ общую статью о блокадѣ, какъ явленіи международно-правовомъ). Въ статьѣ же, посвященной исторіи Англіи (томъ IX, стр. 554), о континентальной блокадѣ находимъ тоже нѣсколько незначащихъ строкъ. Я нарочно взялъ самый лучшій и полный англійскій энциклопедическій словарь.

(Но, замѣчу кстати, все-же въ Encyclopaedia Britannica нѣтъ хоть той жестокой хронологической путаницы, какъ въ очень поверхностной и небрежной статьѣ *Blocus Continental* въ словарѣ L. Say и Chailley, *Nouveau dictionnaire d'économie politique*, Paris 1891, t. I, стр. 198—202: тутъ берлинскій декретъ отнесенъ къ 1807 г., англійскіе *orders in Council* къ 1806; ни съ того, ни съ сего въ коротенькой статейкѣ,—гдѣ нѣтъ самаго главнаго, существеннаго,—приводится съ длинными выдержками ни къ чему ненужный дипломатическій документъ, одинъ изъ тысячи дипломатическихъ протестовъ противъ блокады и т. п.).

Говоря о ничтожной разработкѣ исторіи блокады, нельзя не отмѣтить, что, напр., сопредѣльный вопросъ—планъ Наполеона напасть на Англію—уже дождался большой спеціальной работы (Wheeler and Broadley, *Napoleon and the invasion of England. The story of the great terror*. London 1907, въ двухъ томахъ, съ много-

численными иллюстраціями начала XIX столѣтія). Авторы, согласно своей темѣ, кончаютъ изложеніе 1805 годомъ. Нечего и говорить, что вопросъ о блокадѣ подавно, и еще въ большей мѣрѣ, заслуживалъ бы со стороны англичанъ монографическаго изслѣдованія,—даже хотя бы съ чисто-внѣшней стороны этой темы.

Очеркъ внѣшней исторіи блокады данъ въ извѣстномъ трудѣ Mahan'a (*Influence of sea-power upon the french revolution and empire*, London 1892),—въ главѣ XVIII: *The warfare against commerce* (II, стр. 272—357).

Въ октябрьской книгѣ за 1893 г. журнала «English historical Review» находимъ небольшую статью (стр. 704—725) I. H. Rose подъ названіемъ «Napoleon and english commerce». Цѣлью автора, какъ онъ говоритъ въ первыхъ строкахъ своей статьи, было показать, что Наполеонъ продолжалъ въ своей политикѣ дѣло, начатое революціонными правительствами (авторъ выражается такъ: commenced by the french revolutionists), а затѣмъ разсказать о вліяніи принятыхъ имъ мѣръ на *англійскую* промышленность. Уже эта постановка задачи устраняла французскія экономическія отношенія (и вообще континентъ) изъ кругозора автора. Что касается въ частности мысли о преемственности политики Наполеона отъ революціонныхъ временъ, то послѣ Сореля и его школы это воззрѣніе вообще очень прочно вошло въ научную литературу; но въ 1893 г., когда написана статья Rose'a, на-лицо были только первые томы Сореля, говорящіе лишь о первыхъ годахъ революціи (упомянутая статья Rose'a перепечатана имъ въ его книгѣ *Napoleonic Studies).*

Самая полная и обстоятельная изъ всѣхъ англійскихъ работъ, говорящихъ объ экономической исторіи интересующей насъ эпохи, безспорно, книга профессора политической экономіи въ Глазго W. Smart'a: *Economic Annals of the nineteenth century* (London 1910). Правда, тема его—*исключительно* Англія, и о томъ, какіе матеріалы положены имъ въ основу своего труда, я буду говорить подробно въ другомъ мѣстѣ, въ той работѣ, которую надѣюсь въ будущемъ посвятить спеціально послѣдствіямъ блокады для Англіи. Въ этой моей книгѣ, которая относится исключительно къ Франціи, подобный разборъ былъ бы неумѣстенъ: ограничусь лишь замѣчаніемъ, что Smart не даетъ никакихъ указаній относительно хотя бы того, въ какія континентальныя страны и какіе именно англійскіе товары шли больше всего въ эпоху блокады, какъ смотрѣли въ Англіи на французскую торговлю и промышленность и т. д.

О небольшой книжкѣ Кеннингэма (British credit in the last napoleonic war. Cambridge 1910) я надѣюсь говорить тоже въ спеціальной работѣ о послѣдствіяхъ блокады для Англіи. Изъ 83 страницъ текста 27 (стр. 56—83) заняты спеціально континентальною блокадою, но не Франціею, а Англіею въ эпоху блокады. Точно такъ же онъ интересуется и въ остальныхъ главахъ своей книжки французскими взглядами на Англію и ея кредитъ (и даже перепечатываетъ въ приложеніи относящуюся сюда французскую брошюру). Французскія брошюры объ Англіи въ эту эпоху являлись внушенною или (иногда) самостоятельною популяризацiей правительственныхъ взглядовъ; тамъ, гдѣ онѣ (слегка) касаются Франціи, онѣ проникнуты неизмѣннымъ оптимизмомъ, выражающимся въ общихъ фразахъ. Англійскіе взгляды на французскую промышленность были бы для насъ болѣе интересны, но ихъ-то авторъ и оставилъ внѣ своего кругозора.

II.

При подобномъ состояніи разработки вопроса о континентальной блокадѣ вообще мнѣ было немыслимо строго держаться въ первоначально намѣченныхъ рамкахъ изслѣдованія вопроса о вліяніи блокады на *французскую* промышленность, на промышленность такъ называемыхъ (при Наполеонѣ) «старыхъ департаментовъ», *anciens départements*, которые, какъ увидимъ, очень и очень отличались и Наполеономъ, и императорскимъ правительствомъ, и органами торгово-промышленнаго міра — отъ Пьемонта, Бельгіи, департамента Лемана, лѣво-бережныхъ прирейнскихъ департаментовъ, не говоря уже о позднѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ, въ родѣ Голландіи, ганзейскихъ городовъ, Рима. Не только для полноты картины, но и для лучшаго пониманія экономической жизни «старыхъ департаментовъ» пришлось не исключать изъ своего кругозора и этихъ революціонныхъ и наполеоновскихъ завоеваній. Конечно, въ центрѣ вниманія стояли «старые департаменты», ядро имперіи, Франція границъ до 1792 года, но, поскольку это требовалось для полноты и отчетливости общей картины, я старался дать отчетъ и о Пьемонтѣ, и о Бельгіи, и о департаментѣ Лемана, и о Швейцаріи, и о лѣвомъ берегѣ Рейна, и о Голландіи, и о ганзейскихъ городахъ, и о Римѣ, и о Бергѣ, и даже объ Испа-

ніи и Португаліи, и объ Итальянскомъ королевствѣ Наполеона, и о Неаполѣ, и о средней и восточной Европѣ,—но всѣ эти страны интересовали меня пока *исключительно* постольку, поскольку ихъ исторія позволяла разобраться въ природѣ экономическихъ отношеній между ними и старою Франціею. Конечно, это въ высшей степени осложняло изслѣдованіе, такъ какъ при скудости научной литературы объ этихъ странахъ приходилось и ихъ экономическое положеніе, и ихъ торговыя сношенія съ Франціей возсоздавать по документамъ, въ значительной степени, по разнообразнымъ и разбросаннымъ рукописямъ Національнаго архива, среди сокровищъ котораго есть масса матеріала, относящагося именно къ управленію покоренными Наполеономъ странами. (*Этотъ* періодъ въ жизни такихъ странъ нужно изучать именно въ Парижѣ—и больше всего въ Парижѣ). Нужно было выбирать изъ этого матеріала лишь то, что относится къ экономической исторіи и, въ частности, къ сношеніямъ этихъ странъ съ Франціею. Необходимымъ оказалось разсмотрѣть и *вліяніе блокады* не только на старую Францію, но отчасти, и на окружавшія ее земли, присоединенныя Наполеономъ или прямо отъ него зависѣвшія.

Такимъ образомъ, географическія рамки изслѣдованія поневолѣ оказались шире, чѣмъ я хотѣлъ ихъ установить; но я повторяю,—всѣ матеріалы, которые я привлекъ къ изслѣдованію, имѣли главною, основною цѣлью освѣтить экономическія условія именно *старой* Франціи, «старыхъ департаментовъ», той страны, той территоріи, которая до 1792 года и послѣ 1814 называлась «французскимъ королевствомъ» и понималась подъ «Франціею». Какъ уже было сказано, и Наполеонъ, и его министры, и французское общество тоже вполнѣ отчетливо различали эту старую Францію, эти старые 83 департамента, среди имперіи, раскинувшейся отъ Гамбурга до Турціи, отъ Ламанша до Рима. *Все* остальное имѣетъ въ *этой* работѣ лишь побочную роль и должно служить всестороннему выясненію главной проблемы. Льщу себя впрочемъ, надеждою, что тѣ факты, которые я привожу относительно экономической исторіи этихъ связанныхъ съ наполеоновской Франціею странъ,—ужъ потому, что большинство приводимыхъ свѣдѣній являются впервые,—могутъ въ свое время пригодиться и историкамъ, которые спеціально займутся экономическимъ состояніемъ указанныхъ странъ въ эпоху Наполеона. Тяжелый трудъ, потребовавшійся при поискахъ и классификаціи всѣхъ этихъ раз-

бросанныхъ (часто въ полномъ безпорядкѣ) матеріаловъ, нисколько не облегчался слишкомъ общими указаніями архивныхъ каталоговъ. При обработкѣ же этихъ матеріаловъ я стремился выяснить: 1) руководящіе принципы экономической политики наполеоновскаго правительства; 2) состояніе французской промышленности до континентальной блокады; 3) состояніе французской промышленности въ эпоху блокады; 4) размѣры французской внѣшней торговли въ эпоху Наполеона и общій характеръ экономическихъ отношеній между Франціей и Европой въ Наполеоновскій періодъ.

Выше (въ предисловіи) я уже сказалъ, что изслѣдованіе исторіи рабочаго класса во Франціи въ эпоху консульства и имперіи составитъ тему особой работы. Точно такъ же, снова повторяю, дѣло будущаго—спеціальныя работы по экономической исторіи Англіи, Италіи, Испаніи и т. п., въ періодъ континентальной системы.

Что касается источниковъ, то содержаніе этой работы въ значительнѣйшей мѣрѣ основано на неизданныхъ документахъ, хранящихся какъ въ парижскомъ Національномъ архивѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ, а также (въ гораздо меньшей мѣрѣ, конечно) въ голландскомъ Государственномъ архивѣ въ Гаагѣ, въ Record Office въ Лондонѣ, въ гамбургскомъ Государственномъ архивѣ. Нужную же мнѣ памфлетную и, вообще, брошюрную литературу я нашелъ въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ, въ Британскомъ музеѣ, въ гаагской Королевской библіотекѣ, въ старой гамбургской «Kommerz-Bibliothek», въ берлинской Королевской библіотекѣ.

Характеристикою матеріаловъ какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ я и закончу этотъ вводный очеркъ.

III.

А. — Рукописные матеріалы.

Конечно, я нашелъ главную массу матеріаловъ въ Національномъ архивѣ,—больше всего въ серіяхъ AF.IV и F^{12}. Я работалъ и въ Марселѣ, и въ Ліонской торговой палатѣ, и въ Амьенѣ,—но все, что́ я нашелъ внѣ Національнаго архива, было незначительно въ сравненіи съ документами государственнаго хранилища. Наполеоновская централизація привела къ тому, что, вообще, изслѣдователи мѣстной исторіи *должны* работать не меньше, а обык-

новенно,—*больше* въ Національномъ архивѣ, чѣмъ на мѣстахъ. Это—фактъ, не подлежащій сомнѣнію.

Единственнымъ исключеніемъ является исторія земледѣлія и земледѣльческихъ отношеній, гдѣ мѣстные архивы выступаютъ на первый планъ; и то, относительно эпохи имперіи, Національный архивъ и въ этой области нужнѣе, чѣмъ, напр., относительно эпохи революціи, когда изслѣдователь аграрной исторіи можетъ безъ него обойтись. Но относительно исторіи промышленности первенствующее значеніе Національнаго архива не подлежитъ никакому сомнѣнію: мы тамъ находимъ: a) донесенія префектовъ, мэровъ, торговыхъ и совѣщательныхъ палатъ; b) отвѣты мѣстныхъ властей на всѣ запросы и анкетные бланки центральнаго правительства; c) *переписку* обще-дѣловую и секретную между центральной властью и мѣстною; d) прошенія, жалобы и т. д. отдѣльныхъ промышленниковъ и отдѣльныхъ группъ торгово-промышленнаго міра; e) докладныя записки и справки, составлявшіяся *на мѣстахъ* частными лицами для мѣстныхъ властей и мѣстными властями для центральнаго правительства; f) общія сводки присылаемыхъ съ мѣстъ свѣдѣній, составлявшіяся по департаментамъ въ центральномъ вѣдомствѣ. И въ *лучшемъ* случаѣ въ мѣстныхъ архивахъ есть нѣкоторыя *немногія* копіи этихъ мѣстныхъ бумагъ. Я въ этомъ удостовѣрился и на основаніи личныхъ поисковъ, и на основаніи отвѣтовъ чиновъ архивной администраціи, къ которымъ обращался. Правда, въ большинствѣ мѣстныхъ архивовъ еще не начали и разбираться въ матеріалахъ, касающихся имперіи, а потому не допускаютъ къ этимъ матеріаламъ и изслѣдователей; но, напр., въ Амьенѣ и Руанѣ, двухъ промышленныхъ центрахъ, въ Марселѣ и Бордо, двухъ торговыхъ центрахъ, мнѣ еще въ 1910 г. пришлось лично удостовѣриться, что тамъ нѣтъ и части того, что́ есть объ *этихъ* же городахъ въ Національномъ архивѣ (и именно *мѣстныхъ* свѣдѣній и показаній). Особенно характерною оказалась пустота архива въ Ліонѣ, въ промышленномъ центрѣ, относительно котораго, какъ читатель увидитъ, я нашелъ немало существенно-важныхъ, драгоцѣнныхъ показаній въ Національномъ архивѣ.

Въ архивѣ департамента Роны (въ Ліонѣ), несмотря на всѣ поиски, въ которыхъ мнѣ помогалъ съ обычною своею любезностью архиваріусъ г. Гигъ, не удалось найти ровно ничего, относящагося къ занимающей меня эпохѣ, кромѣ четырехъ связокъ, которыя

также оказались обманчивыми по внѣшнему виду. Три изъ нихъ: M. 1, M. 15 и M. 14 были озаглавлены такъ: a) Ateliers incommodes. Produits chimiques liquides. 1813—1847; b) Ateliers incommodes. Produits chimiques non liquides, 1811—1850; c) Ateliers incommodes. Fours à chaux, an 7—1822, а четвертая: d 1806. Exposition des produits de l'industrie française à Paris. Во-первыхъ, въ связкахъ a, b и c за вычетомъ 3—4 документовъ не оказалось *ничего*, чтó относилось бы къ эпохѣ ранѣе Реставраціи; во-вторыхъ, всѣ эти документы относились къ дѣйствіямъ властей, протоколамъ, осмотрамъ, разрѣшеніямъ, запрещеніямъ и т. д., касающимся устройства такихъ фабрикъ и мастерскихъ, которыя считаются не вполнѣ безопасными въ пожарномъ отношеніи, способными заразить воздухъ вредными испареніями, заразить воду, неудобными для сосѣдей и т. д., и т. д. Конечно, абсолютно ничего интереснаго для себя я тутъ не нашелъ. Что касается четвертой связки, то она относилась къ административной перепискѣ, касавшейся участія Ліона въ парижской выставкѣ 1806 г., но и эта связка ничего не дала, чтó могло бы дать представленіе о состояніи ліонской промышленности, хотя бы въ чисто техническомъ отношеніи. Г. Гигъ удостовѣрилъ меня, что, въ частности, ничего даже отдаленно относящагося, напр., къ континентальной блокадѣ, къ ея послѣдствіямъ для Ліона, въ архивѣ департамента Роны нѣтъ и слѣда.

Такимъ образомъ, если я что и вывезъ изъ Ліона, то не изъ департаментскаго архива, а изъ ліонской торговой палаты (но и документы ліонской торговой палаты оказались частью — въ копіяхъ—въ Національномъ архивѣ: только въ ліонской палатѣ они всѣ находились переплетенными въ одномъ реестрѣ, а въ Національномъ архивѣ—разбросанными по разнымъ картонамъ).

Что касается Національнаго архива, то здѣсь двѣ указанныя серіи оказались наиболѣе интересными. Серія AF. IV заключаетъ въ себѣ картоны императорскаго секретаріата: здѣсь я нашелъ массу матеріаловъ по исторіи блокады вообще и по исторіи французской промышленности въ частности; обширные и интереснѣйшіе доклады министровъ Наполеону, его резолюціи, справки (*notices*), спеціально для императора наводившіяся, дипломатическую и между-вѣдомственную переписку о блокадѣ и т. п. Въ серіи F^{12} (въ изученіи которой мнѣ помогъ Шарль Шмидтъ, архиваріусъ Національнаго архива, указавшій мнѣ нѣсколько десят-

ковъ картоновъ, никакъ не обозначенныхъ въ *Etat sommaire*) нашлось очень много документовъ, характеризующихъ состояніе отдѣльныхъ отраслей промышленности, общее положеніе внѣшней торговли и т. д. Кромѣ картоновъ этихъ двухъ основныхъ серій я пользовался и реестрами протоколовъ «Главнаго торговаго совѣта», «Главнаго совѣта мануфактуръ», давшихъ тоже немало любопытныхъ свѣдѣній.

Всѣ эти документы дали мнѣ очень много. Они выяснили: 1) отношеніе Наполеона къ блокадѣ и къ французской промышленности; 2) вліяніе блокады на экономическую жизнь Франціи, прежде всего на состояніе промышленности и торговли; 3) основныя черты промышленной организаціи Франціи въ эпоху имперіи; 4) природу экономическихъ отношеній между «старыми департаментами», съ одной стороны, и иными подвластными Наполеону землями, съ другой стороны; 5) наконецъ, попутно они дали немало существенно важнаго и совершенно новаго матеріала для сужденія о томъ, какъ отразилась континентальная блокада на сопредѣльныхъ съ Франціей странахъ.

Но я считаю нужнымъ настойчиво предостеречь читателя отъ излишней вѣры въ точность тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыми любила манипулировать наполеоновская администрація. Сдѣлать это тѣмъ болѣе необходимо, что *никто* изъ историковъ, касавшихся этой статистики, не счелъ нужнымъ углубиться въ вопросъ объ ея достовѣрности. Правда, и касались ея очень мало, бѣгло и случайно. Но именно потому, что я привожу здѣсь и въ текстѣ, и въ приложеніяхъ очень много статистическихъ показаній, впервые появляющихся на свѣтъ изъ архива, на мнѣ лежитъ долгъ указать на то, что *эти* свидѣтельства не имѣютъ права претендовать на абсолютное довѣріе. Наполеоновское правительство, какъ сейчасъ увидимъ, само очень хорошо это понимало, но, конечно, это составляло одну изъ «канцелярскихъ тайнъ». Эти цифры имѣютъ значеніе *приблизительныхъ* подсчетовъ, а иногда и этого значенія не имѣютъ; во всякомъ случаѣ пренебречь ими вовсе—тоже историкъ не имѣетъ права. Эта статистика являлась наибольшею и наиболѣе точною суммою познаній объ имперіи, какою только могъ владѣть въ тѣ времена всемогущій повелитель этой имперіи. Что эта сумма познаній все-таки была и неполною, и неточною, этого не нужно забывать, разумѣется, но въ данномъ случаѣ выбирать не изъ чего; нужно

знакомиться съ цифровыми показаніями, памятуя, что другихъ, болѣе достовѣрныхъ ни тогда не было, ни позже (относящихся къ этой эпохѣ) не появилось, но отнюдь не нужно не относиться къ приводимымъ цифрамъ какъ къ абсолютной истинѣ. Къ счастью, у насъ и помимо этихъ статистическихъ свидѣтельствъ есть много документовъ, непререкаемо устанавливающихъ основные факты исторіи промышленности и торговли при Наполеонѣ. Статистика часто иллюстрируетъ эти факты, характеризуетъ представленіе современниковъ объ этихъ фактахъ, иногда дополняетъ эти факты (ибо есть и кое-какія статистическія показанія, имѣющія всѣ признаки полноты и достовѣрности) и, главное, по существу своему *никогда* не противорѣчитъ этимъ фактамъ, установленнымъ безъ ея помощи.

О законности скептицизма относительно статистики революціонной эпохи я говорилъ во второмъ томѣ своей книги о «Рабочемъ классѣ въ эпоху революціи». Но, во-первыхъ, можно было бы услышать отзывъ, что наполеоновская администрація дѣйствовала много исправнѣе, а потому и къ результатамъ ея усилій надлежитъ относиться съ бо́льшимъ довѣріемъ; во-вторыхъ, повторяю, нѣкоторые изъ тѣхъ немногихъ вышеназванныхъ историковъ, которые вообще (очень бѣгло и скудно) приводили относящіяся къ имперіи статистическія показанія, отнеслись къ нимъ, повидимому, съ полнымъ довѣріемъ; въ-третьихъ, наконецъ, факты, которые я приведу сейчасъ, можетъ-быть, способны будутъ дать нѣкоторыя методологическія предостереженія изслѣдователямъ экономической жизни и другихъ странъ Европы въ XVIII и началѣ XIX вв.: скептицизмъ, законный относительно статистическихъ работъ самой *совершенной* изъ тогдашнихъ бюрократическихъ машинъ, можетъ показаться подавно умѣстнымъ относительно работы другихъ, менѣе сложныхъ, стройныхъ, не такъ исправно дѣйствующихъ административныхъ аппаратовъ.

Вотъ почему я предлагаю читателю выслушать здѣсь наиболѣе непререкаемыя свидѣтельства о степени точности наполеоновской статистики: свидѣтельства, которыя я нашелъ въ самихъ документахъ, въ административной перепискѣ, не предназначавшейся для нескромнаго глаза и поэтому довольно откровенной.

Механика собиранія статистическихъ свѣдѣній была такова. Министръ внутреннихъ дѣлъ, а съ 1812 года министръ мануфактуръ и торговли разсылалъ префектамъ опросный листъ, или просто циркуляръ съ приказомъ собрать такія-то свѣдѣнія,—или

(въ 1811 году, 1812—1813 гг.) цѣлыя пачки опросныхъ бланковъ для предполагаемой анкеты. Префектъ обращался съ соотвѣтствующими приказами къ супрефектамъ, тѣ къ мэрамъ, а мэры: во-первыхъ,—либо къ торговымъ или «совѣщательнымъ» (промышленнымъ) палатамъ, гдѣ таковыя были, либо, во-вторыхъ,—непосредственно къ промышленникамъ даннаго округа. Торговыя палаты тоже обращались къ промышленникамъ. Итакъ, въ послѣдней инстанціи отъ хозяина предпріятія исходили показанія объ его капиталахъ, о суммѣ, на какую онъ вырабатываетъ товару, о числѣ рабочихъ и т. д., и т. д. Всѣ эти показанія—чрезъ тѣ же стадіи—доставлялись префекту, а отъ префекта шли въ министерство, составлявшее сводки, таблицы, общіе доклады и представлявшее все это императору. Наполеонъ постоянно требовалъ точныхъ цифровыхъ показаній, и администрація знала, что лучше наскоро что-нибудь ему представить, чѣмъ ничего не представить.

Министръ префектамъ, а префекты подчиненнымъ властямъ не перестаютъ внушать, что его величество придаетъ величайшую важность точности статистическихъ данныхъ [1]).

30 января 1806 года министръ внутреннихъ дѣлъ Шампаньи разослалъ префектамъ циркуляръ, въ которомъ требовалъ свѣдѣній о хлопчатобумажныхъ и вязальныхъ мануфактурахъ, находящихся во Франціи, объ ихъ прошломъ и настоящемъ, о количествѣ выдѣлываемаго товара и т. д. Свѣдѣнія должны были быть доставлены въ пятнадцать дней, ибо императоръ желаетъ немедленно получить докладъ; если будутъ промедленія,—министръ это припишетъ нерадивости префектовъ [2]). А что можно было собрать въ 15 дней при тогдашнихъ средствахъ сообщенія, при отсутствіи—не то, что подготовленнаго персонала статистиковъ, но даже какого бы то ни было спеціально нанятаго персонала, при страшной обремененности префектовъ, супрефектовъ и мэровъ дѣлами о рекрутскомъ наборѣ (они вѣчно оправдываются именно

---

[1]) Архивъ деп. Устьевъ-Роны, М. 14—3, циркуляръ префекта. Marseille le 26 mai 1812. Sa Majesté attachant la plus grande importance à la perfection de la statistique industrielle et manufacturière, je suis persuadé que vous ferez touts vos efforts pour concourir etc., etc.

[2]) Paris, le 30 janvier 1806. Le ministre de l'Intérieur à M. le préfet des Bouches du Rhône. Bureau des arts et manufactures. № 974 (Архивъ деп. Устьевъ-Роны. М. 14—2).

этимъ въ своихъ промедленіяхъ и неточностяхъ) и другими текущими административными дѣлами?

Результаты, напр., хоть той же анкеты начала 1806 года о хлопчатобумажной промышленности, объ ея положеніи во Франціи, о числѣ мануфактуръ и рабочихъ были совершенно ничтожны. Мало кто изъ префектовъ прислалъ что-либо, кромѣ слова «néant» и своей подписи, а то, что́ было прислано, отличалось полнѣйшею неопредѣленностью. Анкета была задумана широко [1]), но изъ нея почти ничего не вышло. Впрочемъ ясно, что и самъ министръ не особенно отчетливо понималъ, что нельзя требовать «въ пятнадцать дней» доставленія ему тѣхъ свѣдѣній, которыхъ онъ въ этомъ циркулярѣ требовалъ [2]).

Въ 1811 г. Наполеонъ I выразилъ категорически свое желаніе имѣть ежемѣсячный докладъ о положеніи промышленности въ имперіи. Съ іюля 1811 г. префектамъ приказано было поэтому доставлять ежемѣсячно соотвѣтствующіе отчеты. Но эти отчеты доставлялись въ такомъ скудномъ количествѣ, что министру (сначала внутреннихъ дѣлъ, потомъ—мануфактуръ и торговли) невозможно было и къ началу 1812 года изготовить сколько-нибудь полный докладъ. Печатались и разсылались строжайшіе циркулярные выговоры, но ни къ какому ощутительному результату они не привели [3]).

Напр., 11 декабря 1810 года министръ внутреннихъ дѣлъ опять разсылаетъ префектамъ циркуляръ, въ которомъ требуетъ отъ нихъ статистики производства, рабочихъ рукъ, сопоставленій прошлаго положенія съ настоящимъ и т. д. [4]).

Въ началѣ 1812 года префекты получили увѣдомленіе отъ министра внутреннихъ дѣлъ, гдѣ имъ сообщалось, что онъ желаетъ получать *постоянно* свѣдѣнія о положеніи промышленности въ данномъ департаментѣ. При этомъ были разосланы образцы во-

---

[1]) Ср. циркуляръ министра (коимъ она предписывалась). Нац. арх. F [12] 1562. Paris, le 30 janvier 1806. Тамъ же—отвѣты и пустые листы, присланные вмѣсто отвѣтовъ.

[2]) Ibid.

[3]) Ces états mensuels ne sont point parvenus exactement; et je me suis vu par là dans l' impossibilité de présenter à Sa Majesté pour janvier 1812 un travail aussi complet que je l'aurais desiré etc., etc. (Архивъ деп. Устьевъ-Роны. M. 14 — 4. Le Ministre des manufactures et du commerce, comte de l'Empire, à M. le préfet. Paris le 21 février 1812).

[4]) Архивъ департамента Устьевъ Роны. M. 14—2. Paris le 11 décembre 1810. Le ministre de l'Intérieur, comte de l'Empire, à Monsieur le préfet du département.

просныхъ бланковъ, гдѣ фигурировали неизмѣнно слѣдующія графы: 1) количество промышленныхъ заведеній данной спеціальности въ данной мѣстности; 2) количество рабочихъ въ этихъ заведеніяхъ; 3) *средняя* заработная плата (prix moyen de la journée); 4) рыночная цѣна даннаго продукта; 5) общая сумма, на которую выдѣлывается даннаго товара въ этой мѣстности. Кромѣ этихъ неизмѣнныхъ, коренныхъ рубрикъ, были и другія, частныя и варіировавшіяся [1]).

Въ 1812 году, когда центральная власть требовала особенно настойчиво регулярныхъ свѣдѣній о положеніи промышленности, ей отвѣчали, что доставляемыя свѣдѣнія лишь приблизительны, а скоро «можно опасаться, что не удастся получить даже и приблизительныхъ свѣдѣній» [2]).

Циркуляромъ отъ 21 февраля 1812 г. министръ мануфактуръ и торговли извѣщалъ префектовъ о томъ, что онъ долженъ ежемѣсячно, согласно желанію его величества, представлять императору докладъ о положеніи всѣхъ отраслей промышленности въ странѣ; при этомъ министръ циркулярно же упрекалъ префектовъ въ неисправной присылкѣ необходимыхъ для подобныхъ докладовъ данныхъ. Въ концѣ-концовъ отчеты стали не ежемѣсячными, а трехмѣсячными, «триместріальными».

Особенно небрежно, недостовѣрно, явно наскоро, явно, чтобы поскорѣе отдѣлаться, стала составляться статистика въ 1812—1813 гг., когда отъ префектовъ стали требовать присылки отчетовъ за каждые три мѣсяца.

Изученіе этихъ триместріальныхъ отчетовъ привело меня къ выводу, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ префекты, получая свѣдѣнія объ отсутствіи сколько-нибудь существенныхъ перемѣнъ, просто дословно переписывали предыдущія свои донесенія. Министръ мануфактуръ это, повидимому, самъ очень сильно подозрѣвалъ [3]), но ничего подѣлать не могъ.

---

[1]) См. образцы эти, напр., въ архивѣ департамента Устьевъ Роны, въ связкѣ M. 14—3, годъ 1812.

[2]) Архивъ департамента Устьевъ Роны, M. 14—4. Etat de situation des tanneries etc. (9 octobre 1812).

[3]) Ср. его письмо префекту департамента Вьенны (23 février 1813.—Нац. арх. F^{12} 1589): J'ai reçu, M. le préfet... les états de situation des fabriques pendant le 4-me trimestre de 1812. Ces états sont absolument semblables à ceux du précedent trimestre, qui déjà, n'avaient présenté aucune différence avec ceux du 2-me trimestre; je suis étonné de cette conformité et je crains que les renseignements que vous vous êtes procurés ne manquent d'exactitude...

Иной разъ префекты просто отдѣлывались неопредѣленными фразами, а министерство составляло замѣтку, что данный департаментъ «мало извѣстенъ» или даже вовсе «неизвѣстенъ». Такъ случилось въ 1806 г. съ департаментомъ des Forêts (главный городъ Люксембургъ) [1].

Не получая нужныхъ свѣдѣній, префекты пускались иногда въ чисто-логическія построенія. Такъ, напр., безграничное поприще для самыхъ фантастическихъ выкладокъ открывалось предъ администраціей всякій разъ, когда, отчаявшись въ возможности фактически сосчитать рабочихъ, она пыталась, отправляясь отъ тоже вполнѣ произвольной цифры «общаго продукта производства», исчислить число прядильщиковъ и ткачей на основаніи столь же гипотетической средней цифры «продукта дневного труда» [2].

Бываетъ и такъ: префектъ даетъ министру внутреннихъ дѣлъ извѣстныя цифры—число рабочихъ, число выработанныхъ товаровъ, размѣры ихъ продажной стоимости и т. д., а на поляхъ самъ же прибавляетъ: *observation*: la population manufacturière et la valeur des produits de ces usines varient considérablement. Ils sont tantôt doubles, tantôt moindre de moitié que les nombres donnés [3]. Т.-е., другими словами, если онъ даетъ число рабочихъ, скажемъ, въ 100 человѣкъ, то это значитъ, что ихъ можетъ быть и 200, а можетъ быть и менѣе 50. При такой «амплитудѣ колебаній», конечно, и рѣчи быть не можетъ о сколько-нибудь точной статистикѣ.

Префекты сплошь и рядомъ не давали ни малѣйшихъ цифровыхъ показаній или давали почти наобумъ (по собственному признанію [4]) и путанныя, но зато они, созывая совѣщанія заинтересованныхъ лицъ, наводя справки, выслушивая мнѣнія, давали

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. Département des Forêts.—Ce département est peut-être la partie de la France la moins connue.

[2]) Ср., напр., размышленія префекта департамента Mayenne: «le nombre des métiers des divers ouvriers est compté à raison du total de la fabrication et de ce que peut faire dans l'année l'ouvrier qui s'occupe journellement. Чувствуя, что подобный образъ дѣйствій очень сильно нуждается въ оправданіяхъ, префектъ прибавляетъ: autrement il eût été impossible de fixer le nombre des fileuses et des tisserands (Нац. арх. F^{12} 1580 (Mayenne 1812). Laval, le 29 mai 1813.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1567. Département de la Moselle. Etat de la population manufacturière и т. д. (Fait et certifié par nous, préfet du départ. de la Moselle... à Metz, le 11 mai 1807. Подписано: Vaublac).

[4]) «par apperçu, d'une manière éloignée» (F^{12} 1563, Loire-Inférieure. Графа: observations).

объ этомъ хоть въ нѣсколькихъ словахъ отчетъ центральной власти. Напр., префектъ департамента Луары говоритъ, что въ его департаментѣ есть бумагопрядильщики и ткачи, но что сосчитать ихъ немыслимо, «большинство имѣетъ всего по одному-два станка, и лишь нѣкоторые три—десять станковъ (но не больше)». И однако онъ прибавляетъ, что *прежде* производимыя департаментомъ матеріи шли въ дальнѣйшую переработку, изъ нихъ выдѣлывались ситцы, а теперь это совершенно невозможно: нельзя выдержать иностранную конкурренцію [1]).

Иногда министерство сердилось, получая ужъ слишкомъ явно противорѣчивыя или наобумъ написанныя донесенія, требовало дополненій и объясненій; иногда довольствовалось отмѣткою [2]) «для себя», что эти свѣдѣнія никуда не годятся, а все-таки и ихъ причисляло къ статистикѣ.

Бываетъ и такъ, что префектъ Ліона, напр., пишетъ, что число рабочихъ, занятыхъ въ шелковомъ производствѣ, превосходитъ 9,000 человѣкъ, а торговая палата Ліона *въ то же время* доноситъ, что ихъ 7,000, и министерство, отмѣчая это противорѣчіе, не дѣлаетъ и попытокъ изъ него выбраться [3]), или, напр., изъ Монпелье префектъ присылаетъ такого рода свѣдѣнія: станковъ, *находящихся въ дѣйствіи* за январь 1814 г. (въ шелковомъ производствѣ),—945; рабочихъ—705, и въ такомъ же родѣ и дальнѣйшія свѣдѣнія (за апрѣль, іюль и т. д.). Въ министерствѣ кладутъ резолюцію: «очевидно, ошибка въ таблицѣ. Каждый станокъ долженъ давать работу по крайней мѣрѣ одному рабочему. Сдѣлать замѣчаніе префекту». И дѣйствительно, министерство совершенно право,—и въ таблицѣ явная безсмыслица [4]). И, вѣдь, оба послѣдніе примѣра я нарочно взялъ изъ области статистики *шелковаго* производства, которое несравненно легче поддавалось учету, чѣмъ бумагопрядильное, суконное, не говоря уже о полотняномъ.

---

[1]) Aujourd'hui ce débouché est nul; il est de toute impossibilité de soutenir la concurrence des tissus étrangers (Нац. арх. F^{12} 1563. Montbrison, le 24 février 1806. Etat des fabriques de tissus etc. dans le dép. de la Loire).

[2]) «Tableau est véritablement mal fait et n'est pas conforme au modèle remis à l'expéditionnaire» (надпись по поводу донесеній префекта Кальвадоса. Нац. арх. F^{12} 1572. Pièces relatives aux renseignements demandés sur les fabriques).

[3]) F^{12} 1602 (переписка 1812 г.).

[4]) F^{12} 1577. Département de l'Herault. Etat de situation de métiers à soye existan dans le département pendant l'an 1814 (Резолюція подъ бумагою префекта, наискось, карандашомъ).

Часто читаемъ и такія предупрежденія самихъ же лицъ, посылающихъ данныя свѣдѣнія: Cette notice n'est que par apperçu, elle ne peut être d'une exactitude rigoureusement mathématique... и т. п. [1]).

Въ 1812 году мэръ Марселя говоритъ, что получаемыя отъ промышленниковъ свѣдѣнія «крайне неопредѣленны», и что собирать ихъ дѣлается все затруднительнѣе [2]); что отвѣчаютъ ему больше «изъ любезности», что одинъ разъ говорятъ одно, другой разъ—другое, и мэръ «далекъ отъ того, чтобы вѣрить» свѣдѣніямъ... которыя онъ же самъ пересылаетъ префекту [3]).

Мэръ Марселя (точнѣе, замѣститель мэра) препровождаетъ префекту свѣдѣнія о промышленности города и жалуется, что показанія, на основаніи которыхъ онъ писалъ свою статистику, были иногда разнорѣчивы; оправдывается трудностью собиранія справокъ, склоненъ даже считать эту трудность очень значительной, если не непреодолимой, и, въ заключеніе, предостерегаетъ префекта отъ излишней вѣры въ строгую точность своихъ же собственныхъ показаній [4]).

Въ пояснительномъ циркулярѣ Монталиве (въ 1811 г.) указывается прямо, что министру не нужны детали, а просто желательно получить общее представленіе о положеніи промышленности [5]). Это—признаніе *невозможности* узнать эти «детали».

---

[1]) Архивъ департамента Устьевъ Роны, М. 14—2. Etat de situation des fabriques de savon (1810—1811), графа: Observations.

[2]) Les difficultes que je rencontre à ce sujet vont toujours croissant. Les fabricants s font la plus grande peine de faire connaître les details qui mettent au jour leur travail et qui par cette raison interessent leur industrie, leur fortune et leur credit... ils ne peuvent me donner que des informations extremement incertaines. (Архивъ департамента устьевъ Роны, М. 14—4. Письмо мэра гор. Марселя барона Сенъ-Жозефа префекту Устьевъ Роны, отъ 9 октября 1812 г.).

[3]) Ibid.

[4]) Архивъ департамента Устьевъ Роны, М. 14—5. Marseille, le 3 février 1813. Le chevalier de l'Empire, premier adjoint etc. à Monsieur le comte de l'Empire, conseiller d'Etat, préfet: ...au surplus vous reconnaîtrez sans doute, monsieur le Comte, que les details de tous ces renseignements exigent beaucoup de recherches et que dans une commune aussi grande et aussi peuplée que Marseille il est sinon impossible, au moins bien difficile de se les procurer, *encore ne peut on pas toujours compter sur leur exactitude.*

[5]) Vous concevez, Monsieur le préfet, qu'il ne faut pas ici se jeter dans les details trop étendus, dont l'immensité éloignerait du but qu'on veut atteindre и т. д. (Архивъ департамента Устьевъ Роны, М. 14—2 (30 сентября 1811).

Нечего и говорить о работающихъ на дому, о кустаряхъ въ особенности. Сосчитать работающихъ на дому оказывалось невозможнымъ и при Наполеонѣ не только вполнѣ точно, но даже и *приблизительно* [1]).

Въ департаментѣ Нижнихъ Альпъ развито отчасти шерстяное производство, выдѣлка грубыхъ *кадисовыхъ* матерій, но префектъ, какъ отмѣчаетъ чиновникъ въ министерствѣ, не даетъ никакихъ цифровыхъ показаній ни о числѣ выдѣлываемыхъ штукъ, ни о числѣ рабочихъ. Да и какъ онъ можетъ ихъ дать, когда это—типичный департаментъ деревенской индустріи. Вотъ префектъ прислалъ отдѣльно одно показаніе о большомъ селѣ Villar-Colmars: la population s'élève à 754 individus, presque tous les habitants se livrent à la fabrication des étoffes cadis [2]). Для насъ такихъ указаній, и при томъ, что̀ мы знаемъ о положеніи вещей непосредственно до Наполеона, достаточно, чтобы удостовѣриться, что въ данномъ мѣстѣ организація промышленной жизни осталась прежняя; но для вѣдомостей съ точными подсчетами подобныя донесенія полезны быть не могли.

То же самое въ департаментѣ Морскихъ Альпъ: какіе есть производители «грубыхъ суконъ»—всѣ живутъ въ горахъ и сбываютъ свои товары въ деревняхъ же [3]).

Отказывается дать какія-либо цифры и префектъ департамента Коррезъ [4]), и другіе.

Напр., въ концѣ 1812 г. показано работающихъ въ марсельскихъ шерстовязальныхъ мануфактурахъ 511 человѣкъ, но это только мужчины, работающіе въ помѣщеніи шести марсельскихъ фабрикъ этого промысла, а вся масса женщинъ, работающихъ на эти заведенія у себя на дому, «не можетъ быть» сосчитана [5]).

---

[1]) Il y a divers marchands de coton qui font filer au rouet, chez des particuliers; et l'on ne peut pas évaluer même par approximation les personnes occupées à ce travail, ni la quantité de coton qu'ils employent (Архивъ департамента Устьевъ Роны, M. 14—4. Etat de situation des filatures de coton etc. 1812).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567 (1807). Alpes Basses. Laine-cadis.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1557. Alpes Maritimes. Laines. Draps (показаніе относится къ 1800 г., но переслано въ 1807 г., въ отвѣтъ на анкету,—очевидно, какъ не потерявшее силу).

[4]) Нац. арх. F^{12} 1567. Corrèze.

[5]) Архивъ департамента Устьевъ Роны, M. 14—4. Etat de situation etc. pendant le 4-me trimestre 1812. Графа: Observations. Indépendamment des ouvriers, mentionnés ci-contre, cette fabrication occupe grande quantité de femmes... qui ne sont point employées dans l'intérieur des fabriques et travaillent chez elles. Leur nombre ne peut pas être determiné.

А если мы заглянемъ въ ту канцелярскую лабораторію, которая подготовляла и обрабатывала всѣ эти цифровыя данныя и сводки, то увидимъ, что отвѣтственные и завѣдывавшіе дѣломъ чиновники не дѣлали себѣ ни малѣйшихъ иллюзій касательно доброкачественности статистическаго матеріала, доставляемаго имъ съ мѣстъ,—и кто былъ подобросовѣстнѣе, тотъ прямо предупреждалъ объ этомъ [1]).

Бывали и такія «ошибки писца», что въ данныхъ, представлявшихся въ оффиціальныя мѣста, въ родѣ совѣта мануфактуръ, оказывалась написанною цифра 525,600 (рабочихъ), вмѣсто цифры 25,600 [2]). И эта описка влекла за собою сложные расчеты и умозаключенія.

Я могъ бы привести много такихъ и тому подобныхъ случаевъ. Здѣсь не мѣсто загромождать ими изложеніе.

Особенно это нужно сказать о такъ-называемыхъ «торговыхъ балансахъ».

Императору представляется торговый балансъ за 1809 годъ: Ввозъ во Францію = 357.803,500 фр.; вывозъ:—340.605,400 фр. Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ—17.198,100 фр. И *тутъ же* главный директоръ таможенъ, повидимому [3]), прибавляетъ: *Ce resultat paraît faux*, и предается дополнительнымъ исчисленіямъ (чрезвычайно голословнаго свойства), по которымъ выходитъ, что не только Франція не «платитъ» заграницѣ 17 милліоновъ, но еще она *получаетъ* 44 милліона.

Люди, сколько-нибудь близко стоявшіе къ дѣлу, очень хорошо знали вообще цѣну этимъ таможеннымъ цифровымъ показаніямъ.

---

[1]) Вотъ что пишетъ генеральному совѣту Устьевъ Роны секретарь префектуры 20 октября 1807 г., представляя ему нѣкоторыя статистическія данныя (Архивъ департамента Устьевъ Роны N—I): Si je n'avais voulu que justifier les faits, que j'avance, par des preuves, il m'eût été facile d'en présenter d'officielles, et de me faire pardonner mes erreurs en citant les documents qui m'ont été fournis par les différentes administrations municipales, ce que je pouvais considérer comme authentiques; *mais soit insouciance, soit crainte de présenter le tableau exact des revenus de leurs communes, la plus grande partie des maires n'ont donné que des renseignements absolument faux.*

[2]) Нац. арх. F^{12} 194. Séance du 27 septembre 1811: il est évident... que c'est par une erreur de copiste qu'à la fin du premier paragraphe de son mémoire on trouve que le nombre des personnes interessées au fabriques de bouchons peut être évalué à cinq cents vingt cinq mille six cents individus. Il faut donc... les réduire à vint cinq mille six cents etc.

[3]) Эти *Observations* снабжены припиской, сдѣланною характерпымъ безобразнымъ почеркомъ де-Сюсси (Нац. арх. AF.IV, 1243, № 328).

Въ февралѣ 1808 года Коленкуръ по приказу Наполеона собираетъ французскихъ купцовъ, торгующихъ въ Петербургѣ, и спрашиваетъ ихъ о французскомъ ввозѣ въ Россію: купцы прямо объявляютъ, что они *не могутъ* на этотъ вопросъ опредѣленно отвѣтить, такъ какъ данныя таможенъ неточны, границы имперіи огромны и «открыты» и т. д.[1]) А вѣдь при составленіи *французскихъ* торговыхъ балансовъ сплошь и рядомъ брались также и эти цифры французскаго *ввоза*, показаннаго русскими таможнями (на томъ основаніи, что трудно прослѣдить при *вывозѣ* изъ Франціи, куда идетъ товаръ).

Министръ внутреннихъ дѣлъ въ 1808 г. требуетъ, чтобы ему сказали цифру франко-русскаго ввоза и вывоза. Ему и говорятъ: Франція ввозитъ въ Россію на столько-то; Франція получаетъ изъ Россіи товаровъ на столько-то милліоновъ рублей. Читатель готовъ ужъ примириться и съ этими цифрами, но вдругъ читаетъ оговорку въ той же бумагѣ: что цифра ввоза въ Россію увеличена «на $^1/_6$» вслѣдствіе контрабанды. Почему на $^1/_6$?—Ни слова въ поясненіе [2]). Да и что можно сказать въ объясненіе чистѣйшаго произвола?

Даже и самъ министръ внутреннихъ дѣлъ, представляя на благовоззрѣніе Наполеона эти отчеты о «торговомъ балансѣ», не скрывалъ отъ императора «tant d'éléments de faux calculs», среди которыхъ приходится работать составителямъ этого баланса [3]), и очень обстоятельно и добросовѣстно давалъ понять императору, что особаго значенія цифрамъ этого баланса придавать не слѣдуетъ.

Управляющій Французскимъ банкомъ Vital-Roux въ докладной запискѣ, поданной въ 1811 г. въ министерство внутреннихъ дѣлъ, категорически заявляетъ, что исчисленія торговаго баланса «болѣе, чѣмъ сомнительны», а результаты—фантастичны [4]).

Англичане (замѣчу кстати) тоже совсѣмъ не довѣряли оффиціальнымъ цифрамъ своего торговаго баланса въ эту эпоху, и, когда

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 534. Mémoire du comité commercial français de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg le 20 février—3 mars 1808.

[2]) Нац арх. F^{12} 534. Note sur le commerce de Russie.

[3]) Нац. арх. AF.IV 1061. Paris le 26 novembre 1810. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, protecteur de la Confédération du Rhin (№ 104).

[4]) Нац. арх. AF.IV 1060. Mémoire sur l'état actuel du commerce (7 mai 1811): on a trop consideré la Balance du commerce, comme le thermomètre d'une prospérité qu'on a cherché à prouver par les tableaux d'importation et d'exportation dont les évaluations plus que douteuses n'ont donné que les resultats imaginaires.

все-таки приходилось этими цифрами пользоваться, они снабжали свои ссылки характерными оговорками [1]).

Нужно ли предполагать ошибку въ сторону преувеличенія или уменьшенія предлагаемыхъ цифръ? Префекты склонны предупреждать свое начальство, что лучше считать представляемыя цифры уменьшенными, ибо мануфактуристы считаютъ болѣе безопаснымъ прикинуться предъ властями победнѣе, нежели на самомъ дѣлѣ. А супрефекты и вообще лица, являющіяся на фабрику, «рѣдко одарены способностью исчислять» правильно на основаніи личнаго осмотра [2]). Но и префектъ департамента Тарна, напр., сходился съ мнѣніемъ Шапталя, что число станковъ, число работающихъ на мануфактуру рабочихъ легче поддается сколько-нибудь точному учету, съ бóльшимъ трудомъ утаивается, чѣмъ, напр., показанія о количествѣ товаровъ и т. п. [3]).

Префекты и другія мѣстныя власти, вообще, признавая и неточность, и неполноту, и случайность доставляемыхъ ими статистическихъ свѣдѣній, совѣтуютъ обыкновенно относиться къ этимъ цифрамъ какъ къ преуменьшенію, а не преувеличенію, ибо фабриканты и ремесленники лгутъ именно въ сторону умаленія, а не преувеличенія (на всякій случай, изъ недовѣрчивости къ намѣреніямъ вопрошающихъ властей [4]). Да и вообще стремленіе сохранить коммерческую тайну оказывалось чрезвычайно тормозящимъ обстоятельствомъ при собираніи статистическихъ свѣдѣній [5]).

---

[1]) Ср. Quarterly Review, 1812, XIII, 15: But we are told that the custome-house books are false and unworthy the least attention; that nobody is interested in their being correct; none responsible for any errors they may contain.

[2]) Les fabricants se montrent toujours disposés à diminuer leurs produits... (Albi, le 14 décembre 1813. Префектъ департамента Тарнъ—министру).

[3]) Ibid.

[4]) Ср., напр., письмо префекта Рерскаго департамента генерала Ламера министру внутреннихъ дѣлъ (Aix-la-Chapelle, le 25 juin 1807): Je ne puis les (цифры Е. Т.) donner comme rigoureusement exactes: l'intérêt, la méfiance et la jalousie des fabricants les engagent trop souvent à donner des declarations incomplètes, et il serait hasardeux de vouloir les rectifier par des calculs dont les bases sont toujours incertaines... je puis affirmer que si les évaluations de produits s'écartent de la vérité c'est en général parce qu'elles sont trop faibles et qu'il y en a très peu qu'on puisse suspecter d'exagération...

[5]) Вотъ что пишетъ префектъ Самбры-и-Мааса: Il est impossible de faire connaître les produits exacts de la plupart des manufactures ou fabriques; c'est un secret que les propriétaires ne voudront jamais communiquer soit par défiance, soit pour ne point divulguer la situation de leurs affaires (Нац. арх. F^{12} 1568, le 14 février 1807, Etat indicatif du nombre... des manufactures etc. Sambre-et-Meuse).

Отказывается дать точныя статистическія данныя и марсельская торговая палата въ 1806 г., которая прямо такъ и доноситъ префекту, что, во-первыхъ, она получила отвѣты отъ промышленниковъ въ очень небольшомъ количествѣ, а, во-вторыхъ, что изъ этого очень небольшого числа «едва лишь одинъ—два» написаны сколько-нибудь систематически; вообще же говоря эти отвѣты даже не заслуживаютъ того, чтобы фигурировать въ какихъ-либо таблицахъ. Но, не вѣря въ доступную ей статистику, торговая палата даетъ обстоятельную и вполнѣ категорическимъ тономъ написанную характеристику положенія отдѣльныхъ промысловъ, и подчеркиваетъ, что ручается за точное соотвѣтствіе рисуемой картины дѣйствительному положенію вещей [1]). Она тоже указываетъ, между прочимъ,—какъ на одно изъ препятствій, мѣшающихъ собирать точныя статистическія свѣдѣнія,—на это же самое препятствіе, (его я уже отмѣтилъ для революціоннаго періода въ своей книгѣ о «Рабочихъ»): оказывается, что и при имперіи промышленники *боялись* давать о себѣ какія бы то ни было свѣдѣнія правительству и *умышленно* скрывали отъ него истинное и точное положеніе своихъ дѣлъ и намѣренно давали уклончивые и путанные отвѣты [2]). Эта подозрительность, по мнѣнію торговой палаты, была даже *главнымъ* мотивомъ уклоненія промышленниковъ отъ дачи какихъ бы то ни было точныхъ и вразумительныхъ показаній.

Эти жалобы на «difficultés presque insurmontables de la part des autorités locales et surtout de la part des négociants et des manufacturiers [3])» десятки разъ и почти въ стереотипной формѣ

---

[1]) Архивъ департамента Устьевъ Роны. M. 14—2. Marseille le 15 mars 1806. La Chambre de commerce de Marseille à Monsieur Thibaudeau, Conseiller d'Etat, Préfet etc.

[2]) Считаю нужнымъ привести выраженія подлинника: ...nous avons su que dans plusieurs manufactures et fabriques nos demandes, malgré que nous les ayons faites avec la plus grande circonspection, ont excité une sorte de réserve et d'appréhension très-voisines de la crainte et de la méfiance. Vous voyez, Monsieur, que ce sentiment perce et se fait jour à travers les réponses entortillées et ambigues que nous venons de vous faire connaître. Les entrepreneurs que nous avons consultés sur la situation de leur industrie se sont mutuellement interrogés sur les motifs qui pouvaient porter le gouvernement à vouloir la connaître aussi exactement, non seulement dans l'instant actuel mais encore à une époque éloignée depuis de deux ans... On ne commande pas à la crainte... (Архивъ департамента Устьевъ Роны, M. 14—2. La chambre de commerce de Marseille à M. Thibaudeau. 15 mars 1806).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1621—A. Turin le 10 septembre 1813, le général Alexandre Lameth, préfet du dép. du Pô à S. E. le ministre de l'intérieur. (Этотъ картонъ биткомъ набитъ отвѣтными письмами и объясненіями префектовъ по поводу циркуляровъ, требующихъ отъ нихъ статистическихъ данныхъ).

встрѣчаются въ письмахъ и рапортахъ префектовъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и мануфактуръ и торговли.

Въ «статистическихъ» донесеніяхъ (особенно за 1812—1813 гг.) бываютъ (и часто) такія обозначенія и не относительно захолустьевъ, а относительно такихъ городовъ, какъ Брюссель: «les fabricants se sont bornés à dire que leur fabrication consistait en faire d'argenterie de tout genre *sans vouloir indiquer les quantités*»[1]).

Иногда промышленники сами замѣчали, что нужно хоть какъ-нибудь извиниться относительно «статистики», которую они посылали начальству, и тогда говорили, что «слишкомъ спѣшно» составляли ее, что сами понимаютъ, что въ ихъ цифрахъ много «disharmonie et contradiction» и т. д. «Мы принуждены были прибѣгнуть къ предположеніямъ (suppositions)»; промышленники умышленно перевираютъ сообщаемыя данныя, ибо «тайна есть душа коммерціи»[2]). Подобными сентенціями торговыя и совѣщательныя палаты думали объяснить и какъ бы извинить фантастическія цифры, которыя посылали префекту, и въ которыя онѣ сами ничуть не вѣрили.

Въ департаментѣ Deux-Nethes (гдѣ находился городъ Антверпенъ) префектъ отчаялся собрать какія-либо «точныя и правдивыя свѣдѣнія» вслѣдствіе недовѣрія со стороны промышленниковъ къ французской администраціи[3]).

И я подчеркиваю при этомъ, что недовѣрчивое и боязливое отношеніе къ оффиціальнымъ собирателямъ статистики проявлялось отнюдь не только въ отсталыхъ полуземледѣльческихъ или вполнѣ земледѣльческихъ районахъ, но и въ самыхъ промышленныхъ департаментахъ имперіи[4]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1574. Départ. de la Dyle. Orfévrerie 1812. Bruxelles, le 16 octobre 1812.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1584. Creveld, le 17 février 1813 (Les membres de la chambre consultative du commerce des arrondissements de Creveld et Clèves).

[3]) Il est impossible d'obtenir de ces fabricants des renseignements exacts et véridiques, soit méfiance, soit mauvaise volonté, soit crainte et souvenir des réquisitions... ils cachent autant que possible les resultats de leurs opérations aux yeux de l'administration. (Нац. арх. F^{12} 1563. Tissus de coton. Etat des fabriques etc. de Deux-Nethes, Anvers, le 24 février 1806).

[4]) Ср. показаніе префекта департамента Dyle. Bruxelles, le 12 mai 1809 (A Son Excellence le ministre de l'Intérieur) и докладъ брюссельской торговой палаты префекту Дильскаго департамента (Bruxelles le 29 avril 1809): ...il est possible que beaucoup de fabricants n'aiment pas à faire connaître l'étendue plus ou moins grande de leurs moyens et de leur ressources. Nous ne pouvons donc estimer que par approximation la quantité des produits de leurs fabriques (Нац. арх. F^{12} 1561).

И чѣмъ больше развита гдѣ обрабатывающая промышленность, тѣмъ затруднительнѣе оказывается собрать сколько-нибудь точныя цифры и обстоятельныя свѣдѣнія. Напр., и правительство, и сами руанскіе промышленники считаютъ департаментъ Нижней Сены *наиболѣе* промышленнымъ въ имперіи, и именно *поэтому* ничего сколько-нибудь точнаго о немъ не знаютъ [1]).

Послѣ всего только-что сказаннаго нѣтъ особой необходимости предостерегать читателя отъ излишней вѣры въ точность тѣхъ цифръ, которыя имѣются въ общей сводкѣ, составлявшейся въ концѣ 1811 г. и въ 1812 г. и представленной императору министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Нужно только прибавить, что спеціально о работахъ, послужившихъ основаніемъ для этой сводки, императоръ былъ предупрежденъ, что во вниманіе приняты лишь мануфактуры въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, заведенія позначительнѣе простыхъ мастерскихъ (Sa Majesté est suppliée de remarquer... qu'on n'a porté dans ce tableau que les établissements de quelque importance, les manufactures proprement dites et non les petits ateliers); что «есть департаменты, относительно которыхъ можно было получить, несмотря на всѣ усилія, лишь очень неясныя или очень неполныя данныя»; что не всѣ свѣдѣнія доставлялись по одинаковой системѣ и т. д.; и, вообще, что достигнутые результаты не могутъ назваться ни вполнѣ точными, ни полными [2]).

Я подчеркиваю тотъ фактъ, что именно самые промышленные департаменты не только бельгійскіе, но и старо-французскіе давали, по отзывамъ самихъ же властей, наименѣе достовѣрныя статистическія показанія, и что именно относительно 1812—1814 гг. эта недостовѣрность особенно часто отмѣчается. Такъ обстояло, напр., въ Сѣверномъ департаментѣ [3]), въ департаментѣ Уазы, гдѣ

---

[1]) C'est bien avec raison que Votre Excellence... designe notre département comme le plus manufacturier de l'Empire. Mais c'est aussi de l'immense quantité des matériaux que nait la difficulté ou plutôt l'impossibilité de les rassembler, de les classer, de les décrire avec l'exactitude requise (Нац. арх. F^{12} 1569). Rouen, le 25 janvier 1809. Les membres composant la Chambre de commerce de Rouen à Son Excellence le ministre de l'intérieur.

[2]) Я нашелъ эти оговорки на обложкѣ другого документа и въ картонѣ совсѣмъ иной серіи, гдѣ ему вовсе быть не надлежало: этотъ документъ—тоже безъ даты—дающій тѣ же рубрики и слагаемыя, изъ которыхъ составились цифры печатаемой сводки, находится въ картонѣ AF.IV 1318 (Intérieur. Sans date. Tableau № 1, Aperçu d'une—industrielle de la France. Пропущенное слово залито чернилами).

[3]) Вотъ что писалъ (уже въ началѣ 1818 г.) префектъ Сѣвернаго департамента о статистикѣ послѣднихъ лѣтъ имперіи: Il a été fourni pour 1812, 1813, 1814, 1815—

не хотѣли выдавать свои коммерческія тайны [1]), въ департаментѣ Orne боялись, что за статистикою послѣдуютъ новые налоги [2]) и т. д.

На эти же *difficultés insurmontables* жалуется—въ отвѣтъ на всѣ упреки министра мануфактуръ—префектъ другого промышленнаго департамента—Соммы [3]). И въ 1812—1813 гг. онъ, по собственному сознанію, даетъ цифры лишь приблизительныя (par approximation) «вслѣдствіе трудности получить ихъ у мануфактуристовъ и фабрикантовъ этого города (Амьена)» [4]). А съ другого конца имперіи, изъ Сполето (Тразименскаго департамента) несется та же жалоба: убогіе «фабриканты» нищаго заальпійскаго департамента тоже «не довѣряютъ» властямъ и даютъ ложныя показанія [5]). Иногда это недовѣріе принимаетъ характеръ живѣйшей тревоги: въ Брюсселѣ и во всемъ департаментѣ Dyle фабриканты «встревожены всѣми вопросами, какіе имъ предлагаются»,—и на вопросы эти не отвѣчаютъ [6]).

Центральное правительство, какъ уже было мною замѣчено, видѣло все несовершенство постановки дѣла. Антельмъ Коста, долго стоявшій при имперіи во главѣ такъ-называемаго *division des fabriques et des arts* министерства мануфактуръ и торговли (а раньше завѣдывавшій этимъ же отдѣломъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ), зналъ очень хорошо, какъ мало можно довѣ-

---

une statistique industrielle et manufacturière; mais ce travail malgré le temps et les soins qu'il exige ne donne pas des resultats ni précis ni satisfaisants, on ne doit pas trop s'y arrêter car les fabricants et manufacturiers ne donnent jamais des renseignements exacts... (Нац. арх. F^{12} 1581, Lille, le 12 janvier 1818. Fabriques et manufactures).

[1]) F^{12} 1582. Beauvais, le 31 décembre 1812 (префектъ Уазы—министру): ...les principaux manufacturiers et fabricants se refusent à donner ces détails parce qu'ils ne veulent pas, disent ils, qu'on puisse pénétrer le secret de leurs affaires.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1582. Alençon le 9 septembre 1813 (префектъ—министру): ...les chefs de ces établissements se sont formellement refusés de donner à messieurs les sous-préfets les renseignements qui doivent servir de base à mon travail général. Il parait que ces individus craignent l'établissements de quelques nouveaux droits sur les branches d'industrie auxquelles ils se livrent...

[3]) Нац. арх. F^{12} 1586. Amiens, le 24 août 1813 (Префектъ Соммы—министру мануфактуръ и торговли).

[4]) F^{12} 1586. Etat de situation des fabriques... de coton pendant le 1 trimestre 1813 (графа: Observations); тамъ же, Amiens 9 mars 1813 (префектъ—министру) и т. д. Особенно характерно донесеніе секретаря префектуры—префекту: Amiens, le 9 mai 1812.

[5]) Нац. арх. F^{12} 1587. Spoleto, le 25 janvier 1813 (Префектъ Тразименскаго департамента министру).

[6]) F^{12} 1592. Etat des papeteries (1812), графа: Observations.

рять точности статистическихъ данныхъ, которыя ему присылались изъ провинціи и сводка которыхъ дѣлалась его подчиненными. Онъ прямо признавалъ безсиліе администраціи въ дѣлѣ собиранія этихъ данныхъ [1]). А онъ еще сравнительно оптимистиченъ.

Министерство не устаетъ и на поляхъ отдѣльныхъ таблицъ, послужившихъ основаніемъ къ сводкѣ, подчеркивать, что и свѣдѣнія, поступавшія отъ префектовъ, разновременны, и что изъ многихъ департаментовъ, гдѣ производство даже очень значительно, цифры рабочихъ давались неполныя и неточныя изъ-за разбросанности рабочихъ по деревнямъ [2]). Вообще такихъ оговорокъ можно было бы привести цѣлую массу: въ однихъ случаяхъ почему-то префекты считали только работающихъ въ помѣщеніи мануфактуры, а въ другихъ случаяхъ—всѣхъ; одни префекты считали женщинъ и дѣтей, а другіе нѣтъ; или, напротивъ, считали однѣхъ и тѣхъ же пряхъ по два раза только потому, что онѣ брали заказы отъ двухъ фабрикантовъ [3]) и т. д.

Когда (уже при Реставраціи) одинъ министръ внутреннихъ дѣлъ замѣтилъ, что статистическія данныя о промышленности *«кишатъ ошибками»*, то начальникъ бюро, чрезъ которое проходили эти данныя, *вполнѣ соглашаясь* съ министромъ по существу вопроса, указалъ, что все-таки, при всѣхъ ошибкахъ, неточностяхъ, несовершенствахъ, эти свѣдѣнія являются единственнымъ запасомъ данныхъ, къ которому потомъ правительству приходится прибѣгать при обсужденіи тѣхъ или иныхъ законодательныхъ или административныхъ распоряженій [4]). Историкъ можетъ тоже сказать, что,

---

[1]) Il est extrêmement difficile d'obtenir des renseignements sur la situation des fabriques. Ces que s'est procurés l'ancienne administration ou sont incomplets, ou présentent des contradictions. La nouvelle n'a pas été plus heureuse bien qu'elle ait crée un bureau spécial pour cet objet... Les manufacturiers et les chefs d'ateliers répugnent singulièrement à répondre aux questions... S'ils répondent, ils ne le font qu'en exagérant ou en diminuant, *en sorte qu'il est impossible de compter sur la vérité de leurs déclarations...* Le zèle de l'administration est aujourd'hui comme autrefois impuissant (Essai sur l'administration de l'agriculture, du comerce, des manufactures etc., 104. Paris, 1818). По мнѣнію Коста̀, мыслимы лишь приблизительные расчеты. Число рабочихъ достовѣрнѣе числа товаровъ.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1621—B. Substances animales. Draps, tricots, grosses étoffes (графа: Observations).

[3]) См. примѣчанія къ общему подсчету бумагопрядиленъ (F^{12} 1621—B. Substances végétales. Filatures de coton. Observations). Подобныя же замѣчанія и относительно шелковаго производства: F^{12} 1621—B. Etoffes de soie, gazes, crêpes.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1570. Paris le 17 janvier 1816. Rapport présenté à Son Excellence le ministre secretaire d'Etat au Département de l'Intérieur.

даже совершенно отказываясь вѣрить точности и абсолютной правильности цифръ, онъ не можетъ совсѣмъ пренебречь этою несовершенною статистикою. Приблизительное понятіе онѣ все-же (не всегда, но часто) могутъ дать о положеніи вещей, а главное, объ относительной важности и распространенности той или иной отрасли промышленности.

До сихъ поръ рѣчь шла о неполнотѣ и неточности статистическихъ свѣдѣній, получавшихся центральной властью съ мѣстъ, объ ошибкахъ въ статистическомъ бюро, о трудности для центральнаго правительства добиться непререкаемой математической истины. Но была ли тенденція искусственно подтасовать факты? Было ли стремленіе со стороны правительства *внушить* мѣстнымъ властямъ, что̀ они должны, а чего не должны присылать въ министерство? Какъ правило,—такой тенденціи не существовало. Вѣдь эти свѣдѣнія получались «для себя», для нуждъ и соображеній самого правительства. Изъ нѣдръ министерства скупо и изрѣдка давались для опубликованія кое-какія спеціально подобранныя извѣстія, и вотъ почему, какъ указано выше, къ разнымъ статистическимъ *публикаціямъ* временъ имперіи надлежитъ относиться съ сугубымъ недовѣріемъ. Но тѣ свѣдѣнія, которыя министерство хранило въ тайнѣ, представляли собою *все*, что̀ правительство, при всемъ своемъ желаніи, могло узнать. Не всѣ эти документы дошли до насъ въ архивныхъ картонахъ, но тѣ, которые дошли, безспорно не обязаны своимъ возникновеніемъ сознательному желанію правительства обмануть себя самого. Статистика въ глазахъ Наполеона и его министровъ была instrumentum regni, и не стали бы они сознательно это орудіе портить.

Я оговорился, что такъ обстояло дѣло, «какъ правило». Напалъ я на слѣдъ и нѣкотораго «исключенія»,—нѣкоторой попытки *подсказать* вопрошаемымъ префектамъ отвѣтъ, который отъ нихъ желательно получить.

Въ концѣ 1810 года правительство выражало увѣренность, что «мануфактурная промышленность достигла высокой степени процвѣтанія», что это—«фактъ, признанный всѣми просвѣщенными и безпристрастными людьми». Правительство такъ было въ этомъ убѣждено, что, затѣвая анкету, само какъ бы подсказывало, что открытіе новыхъ рынковъ, благодаря завоеваніямъ Наполеона, должно быть сочтено главною причиною этого предполагаемаго процвѣтанія. Вообще же правительство очень хотѣло такихъ

сравненій настоящаго съ прошлымъ [1]). Я замѣтилъ одну курьезную деталь въ бумагѣ, полученной (касательно этой анкеты) префектомъ Устьевъ-Роны отъ министра внутреннихъ дѣлъ Монталиве. Сначала было написано (тамъ, гдѣ рекомендовалось сравнивать положеніе мануфактуръ въ прошломъ съ ихъ положеніемъ въ настоящемъ): En suivant cette marche on arriverait à les considérer dans leur état actuel, et alors on ferait ressortir toute leur supériorité. Эти строки написаны тѣмъ же ровнымъ, канцелярскимъ почеркомъ, какимъ написана вся бумага; но послѣ слова supériorité приписано мелкимъ почеркомъ (такъ, чтобы помѣстить между двумя уже написанными строками): si elles en ont acquise, et l'on en rechercherait les causes [2]). Эта позднѣйшая приписка свидѣтельствуетъ, что самому министерству показалось не совсѣмъ ловкимъ до такой степени уже напередъ диктовать отвѣтъ на свой запросъ.

Но другихъ аналогичныхъ фактовъ мнѣ не случалось встрѣтить.

Повторяю то, чѣмъ началъ этотъ экскурсъ о статистикѣ временъ имперіи: историкъ не имѣетъ права знакомить читателя съ этою статистикою, не предваривъ его относительно ея неполноты и неточности, но неправъ будетъ, если оставитъ безъ вниманія и разсмотрѣнія эти данныя, которыя служили базисомъ для правительственныхъ мѣропріятій и были и остались матеріаломъ въ своемъ родѣ единственнымъ, недоступнымъ, къ сожалѣнію, повѣркѣ и неподлежащимъ замѣнѣ другимъ, болѣе доброкачественнымъ. И не только, какъ выше было сказано, значительна иллюстрирующая, поясняющая роль этого статистическаго матеріала при анализѣ основныхъ фактовъ эволюціи промышленности въ эпоху блокады, но, какъ правильно замѣтилъ Lohmann, говоря о статистикѣ XVIII вѣка, если неточны, ошибочны *абсолютныя цифры*, то все же часто весьма характерно бываетъ *соотношеніе* между цифрами. Особенно это надлежитъ помнить тамъ, гдѣ въ центрѣ изслѣдованія стоитъ событіе, которое способно было очень серьезно

---

[1]) ...Notre industrie manufacturière est parvenue à un haut dégré de prospérité; c'est un fait avoué et reconnu par tous les hommes éclairés et impartiaux. Il m'a paru qu'il serait utile et intéressant de présenter... le tableau comparatif de l'état ancien et actuel des principales fabriques de l'Empire... sous le rapport... des débouchés qui leur sont ouverts... (Архивъ департамента Устьевъ Роны, M. 14—2. Paris le 11 décembre 1810. Le ministre de l'Intérieur, comte de l'Empire, à Monsieur le préfet du dépt. des Bouches-du-Rhône).

[2]) Ibid., вторая страница документа, четвертая строка сверху.

повліять на судьбы торговли и промышленности. Этотъ матеріалъ поможетъ намъ выяснить между прочимъ, какъ современники представляли себѣ вліяніе блокады, въ какихъ приблизительно размѣрахъ, по ихъ мнѣнію, сказалось увеличеніе или уменьшеніе производства и потребленія.

Статистическіе документы—только часть общей массы документовъ, легшей въ основу этой работы. На какія главныя группы разбиваются эти документы, уже сказано выше, въ началѣ настоящаго параграфа о рукописныхъ источникахъ. Говорить о нихъ здѣсь подробнѣе не представляется необходимымъ; тамъ, гдѣ нужны будутъ оговорки, онѣ будутъ сдѣланы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Докладныя записки торговыхъ палатъ, доклады министровъ Наполеону, резолюціи императора, протоколы засѣданій совѣтовъ торговли и мануфактуръ, донесенія соглядатаевъ о торговлѣ и промышленности Германіи, Швейцаріи, Италіи, записки и справки, касающіяся борьбы съ контрабандою на границахъ имперіи,— вотъ категоріи документовъ, очень много мнѣ давшія; общія замѣчанія префектовъ *на поляхъ* присылавшихся ими статистическихъ таблицъ тоже дали немало и часто были интереснѣе и достовѣрнѣе самихъ таблицъ.

Таковы рукописные источники, безъ которыхъ совершенно немыслимо было бы даже и пытаться дать сколько-нибудь обстоятельную исторію вліянія блокады на Францію. Конечно, я не пренебрегъ и печатнымъ матеріаломъ, какой, по моему мнѣнію, возможно было привлечь. Къ нему теперь и перехожу.

Б. Печатные матеріалы.

1. Изъ печатныхъ матеріаловъ, разумѣется, на первомъ планѣ стоятъ: *Correspondance de Napoléon I* («большое» изданіе—in 4°), дополнительное изданіе Lecestre'a, *Mémorial de Sainte-Helène* (изд. Lacroix, 1894), *Mémoires* Наполеона, продиктованные на о. св. Елены. Въ этихъ изданіяхъ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя интересныя объясненія тѣхъ или иныхъ дѣйствій Наполеона, его экономическихъ воззрѣній и т. д. Пришлось обратиться и къ донесеніямъ Коленкура, изданнымъ вел. княземъ Николаемъ Михайло-

вичемъ и къ нѣкоторымъ другимъ, менѣе важнымъ коллекціямъ. Отчасти для характеристики эпохи вообще, отчасти для уясненія отношенія современниковъ къ континентальной блокадѣ въ частности пришлось обратиться и къ мемуарной литературѣ, къ которой *очень* часто нужно относиться съ осторожностью, но которая иногда небезынтересна именно въ качествѣ комментарія къ фактамъ, уже установленнымъ изслѣдователемъ безъ ея помощи. Мемуары Фуше, Молльена, Савари, Бурръена, Мармона, короля Людовика Голландскаго, Меттерниха, Паскье, Тибодо и др. цитируются мною въ разныхъ мѣстахъ работы (всякій разъ указано *изданіе* цитируемыхъ мемуаровъ). Отдѣльно въ этой группѣ стоятъ мемуары Шапталя, Ришара-Ленуара и Буше-де-Перта.

Шапталь (о книгѣ котораго *De l'industrie française* рѣчь шла выше) былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ 6 ноября 1800 года до 5 августа 1804 года (когда его замѣнилъ Шампаньи). Въ запискахъ о своей жизни онъ посвятилъ пять страницъ торговлѣ и промышленности, и, со свойственною ему нѣкоторою хвастливостью, онъ (ограничиваясь очень общими выраженіями) говоритъ о быстромъ распространеніи машинъ за годы его управленія министерствомъ; разсказываетъ, какъ онъ выписалъ нѣкоего механика Дугласа изъ Англіи, и какъ при помощи Дугласа ему удалось ввести машины, которыя были усовершенствованы во Франціи, и «Франція быстро дошла до степени совершенства сосѣдей» (т.-е. англичанъ). Какія это были машины? На какихъ фабрикахъ онѣ дѣйствовали? Обо всемъ этомъ—ни слова. Онъ приписываетъ также большое значеніе созданному имъ *Société d'encouragement pour l'industrie nationale*, обществу поощренія изобрѣтеній, полезныхъ для промышленности, но и это у него сказано въ самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ [1]).

Въ запискахъ Шапталя находимъ нѣсколько любопытныхъ строкъ объ отношеніи Наполеона къ промышленности и рабочимъ. Къ сожалѣнію, Шапталь мало и бѣгло говоритъ объ этомъ (страницы 274—290 въ книгѣ *Mes souvenirs sur Napoléon*. Я цитирую всюду послѣднее изданіе—Paris 1893).

Не могутъ быть обойдены молчаніемъ записки одного изъ немногихъ крупнѣйшихъ промышленниковъ временъ Наполеона—

---

[1]) Mes souvenirs sur Napoléon, par le C-te Chaptal, publiés par son arrière-petit fils le V-te Chaptal (Paris 1893). La vie et l'oeuvre de Chaptal, mémoires personnels, redigés par lui même, стр. 100—101.

Ришара-Ленуара. Онъ гремѣлъ въ эпоху имперіи, разорился въ конецъ при Реставраціи, когда пала протекціонная система, и прожилъ остатокъ жизни почти въ нуждѣ.

Въ 1837 г. образовался комитетъ съ цѣлью помочь Ришару-Ленуару въ его нуждѣ; король и королева подписались первыми. Отчетъ о подпискѣ былъ данъ въ брошюрѣ, выпущенной комитетомъ, собиравшимъ пожертвованія: Notice biographique (1837. Нац. библ. Ln^{27}. 17379. На 10 страницахъ разсказана біографія). 7 мая 1862 г. Наполеонъ III изъявилъ желаніе, чтобы одинъ изъ новооткрываемыхъ бульваровъ Парижа былъ названъ «именемъ Ришара-Ленуара, который изъ простыхъ рабочихъ Сентъ-Антуанскаго предмѣстья сдѣлался однимъ изъ первыхъ мануфактуристовъ Франціи». Это вниманіе къ памяти Ришара-Ленуара вызвало нѣсколько замѣтокъ, не имѣющихъ однако никакого значенія и интереса (кромѣ чисто біографическаго) [1]). Нечего и говорить, что въ этой ad hoc создавшейся (очень небольшой) литературѣ замѣтокъ нѣтъ и слѣда знакомства съ документами, касающимися Ришара и сохранившимися въ Національномъ архивѣ, тамъ и сямъ, въ картонахъ серіи F^{12}. Болѣе интересны такъ-называемые мемуары Ришара, если не имъ написанные, то имъ продиктованные, просмотрѣнные и одобренные (I-й и единственный появившійся томъ ихъ вышелъ въ 1837-мъ году) [2]). Въ своемъ мѣстѣ они мною цитируются въ дальнѣйшемъ изложеніи (Ришаръ сблизился и вступилъ въ компанію съ нѣкіимъ Ленуаръ-Дюфренемъ въ 1794 г., а когда въ 1806 г. Ленуаръ умеръ, то не только фирма, но и лично Ришаръ сталъ именоваться Richard-Lenoir).

Наконецъ, къ этой же группѣ мемуаровъ, болѣе близко касающихся затрогиваемыхъ мною вопросовъ, относятся записки Буше-де-Перта.

Въ 1863 и сл. годахъ въ Парижѣ вышли въ свѣтъ многотомныя записки Boucher de Perthes, который былъ инспекторомъ таможни въ Нормандіи и Пикардіи при Наполеонѣ I. Первые три тома даютъ нѣкоторыя любопытныя черты, и намъ еще придется въ свое время эту книгу цитировать (Sous dix rois. Souvenirs de 1791 à 1860,

---

1) Cp. Charles Yriarte, Biographie de Richard-Lenoir (Paris 1862); Julien Travers, Vie de Richard-Lenoir (Paris 1863) и т. п. Книжка Travers'a—самая большая (86 стр.) изъ этихъ коммеморативныхъ брошюръ.

2) Mémoires de M. Richard-Lenoir, ancien négociant, manufacturier et chef de la 8-e légion de la garde Nationale de Paris (Paris 1837).

par M. Boucher de Perthes). Странное названіе и претенціозный во многихъ мѣстахъ тонъ не должны скрывать отъ читателя занимательность и содержательность разсказа.

Въ журналѣ *Revue Napoléonienne* за 1908 г. была помѣщена статья объ этой книгѣ подъ названіемъ Souvenirs d'un douanier du premier empire, барона Оскара де Ваттевиля. Это, насколько мнѣ извѣстно, единственный авторъ, вообще заговорившій о воспоминаніяхъ Буше. Но онъ удовольствовался краткими извлеченіями изъ Буше и ничего не сказалъ при этомъ о континентальной блокадѣ. Полнѣйшую неизвѣстность записокъ Буше Ваттевиль приписываетъ какъ названію, такъ и тому обстоятельству, что книга Буше появилась въ невыгодный моментъ,—предъ франко-прусскою войною. Это не совсѣмъ вѣрно: первые томы вышли еще въ 1863 г.

2. Весьма мало даетъ современная блокадѣ французская печатная литература. Появлялись въ газетахъ, задавленныхъ жесточайшею цензурою, тѣ или иныя статейки объ Англіи, о блокадѣ и пр. Но все это были внушенныя, оффиціозно-патріотическія изъявленія—и ничего больше. Наполеонъ рѣзко воспретилъ торговымъ палатамъ печатать *что бы то ни было* безъ спеціальнаго разрѣшенія и по этому поводу однажды сдѣлалъ характерное заявленіе, что всякое пожеланіе, разъ оно высказано въ печати, *тѣмъ самымъ* теряетъ право на вниманіе правительства. Это отбило охоту къ какимъ бы то ни было выступленіямъ въ печати у промышленниковъ и купцовъ. Ихъ жалобы, чаянія, надежды, просьбы, сообщенія нужно искать не въ прессѣ, а въ архивѣ.

Во исполненіе повелѣнія императора, циркуляромъ отъ 31 марта 1806 года, министръ внутреннихъ дѣлъ оповѣстилъ всѣ торговыя палаты имперіи, что, согласно приказу императора, ни торговая палата, ни какая-либо коммиссія торговой палаты, ни частное лицо, представившее данной торговой палатѣ свою докладную записку или мемуаръ, и т. п.,—не имѣютъ права печатать что бы то ни было безъ особаго, помимо всякій разъ общей цензуры, разрѣшенія мѣстнаго префекта [1]).

Съ тѣхъ поръ всѣ подобныя публикаціи прекратились.

Еще литература временъ консульства даетъ сравнительно немного болѣе, чѣмъ литература временъ имперіи.

---

[1]) Архивъ ліонской торговой палаты, Proc. Verb. 186, засѣданіе 10 апрѣля 1806 г.

Трехтомная книга J. Blanc-de-Volx: «Etat commercial de la France au commencement du dix-neuvième siècle» (Paris 1803) посвящена авторомъ брату перваго консула, Іосифу Бонапарту и представляетъ собою, съ одной стороны, общій обзоръ настоящаго экономическаго положенія Франціи, а съ другой стороны, какъ бы обширную докладную записку, подаваемую новому правительству съ цѣлью указать ему на необходимыя мѣропріятія въ области торговой и вообще экономической политики. Книгѣ, которая могла бы сыграть извѣстную роль въ качествѣ историческаго источника, вредятъ расплывчатость, общія мѣста, сентенціи поучительнаго свойства, до которыхъ авторъ большой охотникъ,—и вообще теоретизмъ. Категоріи долженствованія въ этой книгѣ отведено, къ сожалѣнію, гораздо больше мѣста, чѣмъ категоріи бытія, и крохи конкретнаго матеріала тонутъ часто среди краснорѣчиваго пустословія. Кое-какія мнѣнія Blanc de Volx я привожу въ дальнѣйшемъ.

Кромѣ этого, читатель найдетъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ ссылки и цитаты изъ нѣкоторыхъ (немногихъ) брошюръ, появившихся при консульствѣ, — а чаще всего посвященныхъ вопросу объ англо-французскихъ отношеніяхъ. Эта брошюрная литература болѣе интересна для характеристики мнѣній, чѣмъ для констатированія фактовъ экономической дѣйствительности.

Но уже съ 1803—1804 гг. всякая тѣнь свободнаго выраженія мыслей исчезаетъ изъ французской текущей литературы.

Сообщеніями и замѣтками, время-отъ-времени попадающимися во французскихъ газетахъ наполеоновскаго времени, я старался поменьше пользоваться не только потому, что они очень общи, блѣдны и мало даютъ читателю (ничего новаго, сравнительно съ документами и рукописными докладными записками, петиціями торговыхъ палатъ и пр.), но и потому еще, что эти замѣтки слишкомъ явно инспирировались и извращались правительствомъ, разрѣшавшимъ ихъ помѣщеніе или даже присылавшимъ ихъ въ редакціи. Напримѣръ, у меня были въ рукахъ (и я ихъ использовалъ въ этой работѣ) интереснѣйшія донесенія французскихъ соглядатаевъ о французской и лейпцигской ярмаркахъ: зачѣмъ читать во французскихъ газетахъ *умышленно*, *по повелѣнію Наполеона*[1]), пріукра-

[1]) Вотъ его подлинныя слова: Il est bon de mettre dans les journaux une note sur les foires de Leipzig et de Francfort, en la rédigeant dans les termes les plus favorables à notre commerce, et en donnant des renseignements aux commerçants. Наполеонъ— Шампаньи. Bayonne, 1 juin 1808 (Corresp., XVII, 294. № 14037).

шенныя во славу французской торговли, но взятыя въ концѣ-концовъ изъ тѣхъ же донесеній свѣдѣнія объ этихъ ярмаркахъ? Наполеоновская цензура вѣдь не только запрещала чужія статьи, но и писала и помѣщала въ газетахъ свои собственныя (отъ имени редакціи).

Неискренни, умышленно обрублены, сокращены были и статистическіе сборники оффиціальнаго или оффиціознаго характера, издававшіеся при Наполеонѣ.

Образцомъ этихъ многорѣчивыхъ, очень голословныхъ, осторожно подобранныхъ и очень мало дающихъ читателю извлеченій изъ оффиціальныхъ бумагъ можетъ служить сборникъ *Annales de statistique*, выходившій (подъ редакціей академика Ballois) съ 1802 года. Поощряя издателя, министръ внутреннихъ дѣлъ Шапталь писалъ ему (письмо напечатано въ 1-мъ же томѣ, стр. X): «Les ecrits de ce genre... fortifient le patriotisme, ils inspirent un noble orgueil, en exposant toutes les richesses de la France, ses moyens et ses ressources», и онъ обѣщалъ доставлять изъ министерства нужныя свѣдѣнія для этого изданія. Самъ же онъ въ своихъ рапортахъ Наполеону, которые онъ не сообщалъ, конечно, печати, далеко не былъ такимъ оптимистомъ. Да мы и понимаемъ, ознакомившись съ донесеніями, которыя дѣлали ему префекты, что и особыхъ основаній къ оптимизму у него не было и быть не могло.

А позднѣйшіе сборники статистическаго характера уже не интересовались имперіею. Такъ, превосходный и огромный сборникъ Statistique du département des Bouches-du-Rhône (т. IV, Marseille 1829) обходитъ имперію почти совершенно молчаніемъ. Въ общемъ же эти изданія временъ имперіи появлялись въ свѣтъ главнымъ образомъ для внушенія публикѣ оптимистическаго настроенія.

Около 1812 г. въ Туринѣ вышла брошюра чиновника префектуры Грасси, посвященная префекту департамента По, генералу Александру Ламету [1]). Это—краткая характеристика экономическихъ условій Пьемонта, если не дополняющая, то подтверждающая данныя, которыя сохранились въ Національномъ архивѣ. Она интересна еще однимъ показаніемъ общаго характера (объ «искусственномъ хлопкѣ»), которое я въ своемъ мѣстѣ и цитирую.

---

[1]) Британскій муз. 8247. b. 23. Apperçu sur le commerce, l'industrie, les arts et les manufactures du Piémont, par Joseph Grassi. Turin.

Даже и столь скромныхъ по своему значенію печатныхъ матеріаловъ по другимъ департаментамъ можно насчитать очень мало. Но подобныя брошюры въ *лучшемъ* случаѣ относятся къ имѣвшимся въ моемъ распоряженіи неизданнымъ оффиціальнымъ донесеніямъ и неоффиціальнымъ докладнымъ запискамъ, какъ ничтожная часть къ обширному цѣлому. И это—въ лучшемъ случаѣ, когда эти брошюры не лгутъ сознательно.

Ровно ничего новаго не дали, сравнительно съ подлинными документами, и тѣ *exposés*, которые представлялись министромъ внутреннихъ дѣлъ при открытіи сессій Законодательнаго Корпуса и время-отъ-времени печатались. Исключеніе представляетъ *exposé* 1813 года, дѣлающій сводку отчасти тѣмъ матеріаламъ, которые были у меня въ рукахъ, отчасти же тѣмъ, которыхъ слѣды, насколько мнѣ извѣстно, изъ архива исчезли.

Ничего не дала и спеціальная пресса эпохи Наполеона, посвященная индустріальнымъ вопросамъ.

Исключительно технической сторонѣ товаровѣдѣнія оказался посвященнымъ журналъ наполеоновской эпохи, въ которомъ я надѣялся почерпнуть кое-что для своей работы: «Annales des arts et manufactures ou mémoires technologiques sur les découverts modernes» etc. Притомъ журналъ интересовался именно тѣмъ, чтобы преподать указанія (чисто техническаго характера), дать описаніе машины и т. п., и меньше всего думалъ, напримѣръ, о констатированіи степени распространенности во Франціи тѣхъ или иныхъ усовершенствованій, т.-е. именно о томъ, что́ имѣло бы отношеніе къ интересующей меня темѣ.

3. Французская литература наполеоновской эпохи знала лишь то и смѣла писать лишь о томъ, свѣдѣнія о чемъ ей давала и о чемъ ей позволяла писать бдительная и подозрительная государственная полиція. Въ другихъ странахъ, гдѣ печать была въ этомъ отношеніи поставлена въ болѣе благопріятныя условія, не хватало сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній о Франціи. Были иногда инвективы, громовыя статьи, насмѣшки, памфлеты, но все это не даетъ ровно никакого фактическаго матеріала.

О Людерсѣ я уже говорилъ: *цѣль* Людерса—не памфлетъ, а исторія, и его книжку можно признать хронологически первою попыткою исторіи блокады. Иное дѣло, напримѣръ, Шлегель.

Въ 1813 году (въ февралѣ) появилось въ Стокгольмѣ небольшое произведеніе Шлегеля: *Sur le système continental et sur ses rapports*

avec la Suède, а въ 1814 году оно было переиздано. Это сочиненіе, написанное уже послѣ похода Наполеона въ Россію, неприкрыто-враждебно относится къ блокадѣ и явно инспирировано Бернадотомъ, наслѣднымъ принцемъ шведскимъ, или близкими ему кругами. Это—возмущенная инвектива противъ Наполеона, написанная больше всего съ точки зрѣнія политическихъ нуждъ Швеціи; и нужно быть очень снисходительнымъ читателемъ, чтобы усмотрѣть въ Шлегелѣ «историка» [1]). Въ частности онъ не даетъ никакихъ свѣдѣній объ экономическихъ послѣдствіяхъ блокады.

Еще раньше появились своего рода показанія очевидца объ Европѣ въ эпоху блокады.

Въ 1809—1811 гг. выходилъ въ свѣтъ въ Тюбингенѣ маленькими томиками путевой «дневникъ» нѣкоего Неммиха, гамбургскаго выходца, который разъѣзжалъ по Европѣ и знакомился преимущественно съ экономическимъ состояніемъ посѣщаемыхъ странъ [2]). 5-й и 6-й томы имѣютъ особый подзаголовокъ: Original-Beiträge zur eigentlichen Kenntniss von Frankreich. Это сочиненіе состоитъ почти исключительно въ перечисленіи и техническомъ описаніи товаровъ, которые производятся во Франціи, или которыми она торгуетъ (если они идутъ чрезъ нее). Ничего такого, что бы позволило установить, напримѣръ, хотя бы приблизительно размѣры того или иного производства, или результаты блокады, или общее состояніе торговаго и промышленнаго классовъ во Франціи, книга Неммиха не даетъ. Сухой каталогъ товаровъ—вотъ къ чему сводится почти все ея содержаніе. Въ дальнѣйшемъ изложеніи читатель встрѣтитъ ссылки на Неммиха, но на томы, касающіеся Италіи (VII), Германіи (VIII) и Швейцаріи, именно на тѣ страницы, гдѣ рѣчь идетъ о торговлѣ этихъ странъ съ Франціею.

Отмѣчу кстати, что въ публицистикѣ времени германской освободительной войны 1813 г. и отчасти 1814 г. жалобы на конти-

---

[1]) На экземплярѣ Британскаго музея, бывшемъ у меня въ рукахъ, имѣется сдѣланная выцвѣтшими чернилами слѣдующая надпись на русскомъ языкѣ: «Сочиненіе сіе писано со всею справедливостію современнаго историка; всѣ поличины (sic), всѣ замыслы бонапартовы обнаружены во всѣхъ ихъ видахъ и обстоятельствахъ; положеніе обѣихъ европейскихъ державъ объяснено» и т. д. и т. д. (Брит. музей, № 8052 к. 2).—Памфлетъ Шлегеля переплетенъ съ 7-ю другими въ одинъ томъ, и остальные памфлеты также попали въ музей отъ русскихъ владѣльцевъ и, явственно, въ томъ же 1813 и ближайшихъ годахъ.

[2]) Tagebuch einer der Kultur und Industrie gewidmeten Reise. Von Philipp Andreas Nemmich, der Rechte Licentiat in Hamburg. (Всего вышло 8 томиковъ).

нентальную блокаду, тогда уже павшую, выражаются неоднократно и съ большою горечью, но конкретнаго матеріала онѣ даютъ очень немного [1]),—и полнѣйшая (въ *этомъ* отношеніи) свобода германской печати, наступившая послѣ лейпцигской битвы, не дала ничего, кромѣ публицистическихъ нападеній па Наполеона—въ стихахъ и въ прозѣ.

Еще хуже обстояло дѣло до паденія имперіи. Чѣмъ больше становилась зависимость этихъ странъ отъ Наполеона, тѣмъ невозможнѣе оказывалась какая бы то ни было публицистическая дѣятельность, даже самая скромная и сдержанная. Вотъ характерныя цифры.

Въ Гаагской Королевской библіотекѣ подъ 1802 годомъ значатся 49 брошюръ и памфлетовъ, вышедшихъ въ Голландіи (№№ 23147—23196), подъ 1803 г.—33 (№№ 23197—23230), подъ 1804 г.—29 (№№ 23231—23259), подъ 1805 г.—34 (№№ 23260—23294), подъ 1806 г.—19 (№№ 23295—23314), подъ 1807 г.—*83* (№№ 23315—23398), подъ 1808 г.—28 (№№ 23399—23427), подъ 1809 г.—42 (№№ 23428—23470), подъ 1810 г.—28 (№№23471—23499), подъ 1811 г.—9 (№№ 23500—23509), подъ 1812 г.—2 (№№ 23510—23511), подъ 1813 г.—годъ освобожденія—*130* (№№ 23512—23642).

Въ одной брошюрѣ, вышедшей въ Амстердамѣ въ 1813 г., сейчасъ послѣ ухода французовъ, мы читаемъ, что арестъ и безслѣдное исчезновеніе заподозрѣннаго были характернымъ явленіемъ эпохи французскаго владычества. Авторъ даже сравниваетъ этотъ режимъ съ русскимъ «словомъ и дѣломъ» [2]).

Немудрено, что во всей этой брошюрной литературѣ жалобы на континентальную блокаду если изрѣдка и попадаются, то выражаются весьма блѣдно, неясно, полунамеками.

Даже поползновенія пожаловаться на блокаду, осуждая не Наполеона, а революціонныя правительства, при которыхъ началась борьба съ Англіей, не допускались.

---

[1]) Эта литература перепечатана (издателемъ Шейбле) въ 1849 г.: Der Volkswitz der Deutschen über den gestürzten Bonaparte, seine Familie und seine Anhänger. Zusammengestelt aus den 1813 und 1814 erschienenen Flugschriften. (Stuttgart 1849). Особенно любопытны тт. 6, 7, 8.

[2]) Гаагская Королевская Библіотека, Pamflett, № 23538: Vergelijking vom de afschudding van het spaansche juk... met die van het fransche in 1813, door Mr. Jacobus Schetema (te Amsterdam 1813), стр. 17. Waar was eenige veiligheid bij het bestaan van de fransche politie? Het *slowo i delo* bij de Russen... was bij ans als het ware weder ingevoerd. И дальше (объ арестѣ и безслѣдномъ исчезновеніи): de gevangenneming volgde en men hoorde dan sontijds niet meer van den beschuldigden.

Наполеонъ не позволялъ, чтобы въ покоренныхъ или зависимыхъ странахъ смѣли жаловаться не только на него, но и на его предшественниковъ по власти, по французскому трону: онъ, вообще, объявлялъ себя *солидарнымъ* со всѣми, «начиная отъ Хлодвига» и кончая революціоннымъ правительствомъ [1]).

Изрѣдка, анонимно и безъ указанія мѣста изданія, появлялись и въ Германіи брошюры, горько, но смиренно жаловавшіяся на континентальную блокаду, но никакихъ фактическихъ указаній онѣ не давали [2]).

Такъ же скудны печатныя данныя объ Италіи (о блокадѣ въ Италіи). Въ 1820 году бывшій чиновникъ государственнаго совѣта королевства Италіи Пеккіо издалъ очеркъ подъ названіемъ Saggio storico sulla amministrazione finanziera dell'ex-regno d'Italia, dal 1802 al 1814 (я пользовался вторымъ изданіемъ, вышедшимъ въ Лондонѣ: Londra 1826). Эта книга собственно не исторія финансовъ, а, скорѣе, матеріалъ для исторіи, источникъ, показаніе современника, принимавшаго близкое участіе въ финансовой администраціи и приложившаго къ своей книгѣ нѣкоторые цѣнные документы. Въ главѣ, относящейся къ Италіи, читатель встрѣтитъ двѣ ссылки на одинъ документъ, приложенный къ книгѣ Pecchio. (Характерно, что итальянскіе историографы стараго времени, имѣвшіе возможность пользоваться трудомъ Pecchio, совершенно его не знаютъ и никогда не цитируютъ.)

Ничего почти, въ сущности, не дала для пониманія экономическихъ обстоятельствъ и брошюрная литература объ Испаніи. Особенно въ этомъ смыслѣ ничтожны именно брошюры и книги, вышедшія въ самой Испаніи.

Книга Педро Саласара *(Restauracion politica economica y militar.* Madrid 1812) прочтется съ интересомъ всякимъ, кто желаетъ себѣ

---

[1]) Vous devez comprendre que je ne me sépare pas de mes prédecesseurs, et que depuis Clovis jusqu'au comité de salut public je me tiens solidaire de tout et que le mal qu'on dit de gaité de coeur contre les gouvernements qui m'ont précédé je le tiens comme dit dans l'intention de m'offenser (Наполеонъ — Людовику, королю голландскому. Trianon, 21 décembre 1809. Изд. Rocquain, стр. 229).

[2]) Ср., напр., брошюру Reimarus' а (не подписанную): Klagen der Völker des Continents von Europa die Handelssperre betreffend. Ihren Fürsten dargestellt. 1809. (Берл. Кор. библ. Flugschr. 1809, № 1.). Онъ проситъ германскихъ государей, «заступниковъ за народы» предъ Наполеономъ: ..Fürsten, Vorsprechen eurer Unterthanen! die ihr Elend sieht und die Klagen höret... Ihr werdet von allen Seiten her das Flehen der Völker vor den Tron und zu den Ohren S-r Majestät des Kaisers Napoleon bringen...

дать отчетъ въ планахъ преобразованій, какіе возникали въ Испаніи въ бѣдственныя времена наполеоновскаго завоеванія. Но авторъ все время говоритъ о томъ, что *должно* быть, а о томъ, въ какомъ положеніи сейчасъ находятся испанскія дѣла вообще, и экономическое состояніе Испаніи въ частности—избѣгаетъ говорить. Многочисленные памфлеты, выходившіе и на полуостровѣ (въ провинціяхъ, подчинявшихся кортесамъ), и въ Лондонѣ, я оставляю въ сторонѣ: они,—по крайней мѣрѣ, тѣ, которые я могъ раздобыть,—совсѣмъ не интересуются фактами экономическаго порядка. Не богаче и иностранная брошюрная литература объ Испаніи, выходившая въ тѣ годы.

Вышедшая въ 1810 г. книжка Вагенера (J. D. Wagener, Merkantilische Notizen über Spanien. Hamburg 1810) остается, въ сущности, въ области общихъ характеристикъ,—такъ же, какъ его же книга о Португаліи (Merkantilische Notizen über Portugal... Hamburg 1810). Авторъ больше освѣдомленъ въ исторіи обѣихъ странъ, чѣмъ въ ихъ положеніи въ тотъ моментъ, когда онъ о нихъ пишетъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, въ другихъ брошюрахъ объ Испаніи 1808—1813 гг. я не встрѣтилъ даже и такого знанія Пиренейскаго полуострова съ интересующей насъ стороны. Любопытно, что общій порокъ литературы начала XIX столѣтія, посвященной будто бы современному, т.-е. *тогдашнему* экономическому состоянію Испаніи (и Португаліи), заключается въ неизмѣнномъ стремленіи авторовъ говорить *объ исторіи*, а не о современности, о временахъ Генриха Мореплавателя или Филиппа II, или о XVII—XVIII в., а не объ эпохѣ Наполеона и Фердинанда VII (ср., напр., Christophoro d'Avalos: Essai sur le commerce et les intérêts de l'Espagne et de ses colonies. Paris 1819 и др.). Ничего даже отдаленно интереснаго для нашей темы эти брошюры обыкновенно не даютъ (еще Вагенеръ, сравнительно, полезнѣе: у него есть одно общее замѣчаніе о значеніи испанской шерсти для Англіи, подтверждающее показанія архивныхъ документовъ. Въ своемъ мѣстѣ читатель найдетъ эту цитату).

Кое-какія ссылки найдетъ читатель и на третье изданіе (вышедшее въ 1803 г.) книги французскаго посла въ Мадридѣ Bourgoing'a: *Tableau de l'Espagne moderne*, Paris 1803.

Я все-таки цитирую, между прочимъ, кое-какія брошюры и описанія, вышедшія въ Гамбургѣ, въ Голландіи, въ Пруссіи и т. д. въ годы освобожденія отъ Наполеона. Но вся эта литература болѣе интересна для характеристики настроенія мѣстнаго общества, чѣмъ для установленія сколько-нибудь точныхъ фактовъ экономической жизни этихъ странъ.

Въ исключительномъ положеніи—въ смыслѣ полной свободы печати, полной возможности высказываться о Наполеонѣ и его дѣйствіяхъ была, конечно, Англія. Но англійскимъ публицистамъ просто не хватало точныхъ свѣдѣній о Франціи. Вообще говоря, англичане-современники очень мало знали о Франціи: они знали о ней, собственно, только то, что̀ позволяла печатать наполеоновская цензура, т.-е. не имѣли ни обстоятельныхъ, ни даже сколько-нибудь правдивыхъ свѣдѣній [1]). *Говорить* о Франціи они могли, что угодно, но *знать* о ней они могли опять-таки лишь то, что̀ Наполеону угодно было обнародовать о ея положеніи.

Англичане, побывавшіе во Франціи въ качествѣ военноплѣнныхъ, оставили записки, поразительно скудныя относительно всего, что касается блокады и ея послѣдствій. Записки лорда Блэйни [2]) и кое-что еще изъ этой литературы мнѣ, впрочемъ, придется цитировать изъ-за нѣсколькихъ любопытныхъ бытовыхъ чертъ, подмѣченныхъ этими авторами.—Немудрено, что и упомянутая мною выше спеціальная книга объ англійскихъ плѣнныхъ при Наполеонѣ не даетъ ничего, относящагося къ интересующему насъ вопросу.

Въ разсказѣ сэра Джона Карра, изданномъ и снабженномъ большимъ вступленіемъ Babeau, тоже находимъ лишь замѣтки о впечатлѣніяхъ поверхностнаго иностранца въ чужой землѣ [3]).

---

[1]) Вотъ характерное признаніе редакціи Annual Register'a (за 1811 г.): Of the state of the vast empire now incorporated under the name of France, we possess no other information than such as is communicated by papers under the immediate control of a despotic government... (стр. 127).

[2]) Французское изданіе (съ характерными примѣчан. переводчика) вышло въ 1815 г. Relation d'un voyage forcé en Espagne et en France dans les années 1810 à 1814, par le général-major lord Blayney, tt: 1 — 2. Paris 1815.

[3]) Les anglais en France après la paix d' Amiens. Impressions de vogage de Sir John Carr. Etude, traduction et notes par Albert Babeau (Paris 1898).

Въ изданныхъ въ Англіи памфлетахъ, направленныхъ противъ Наполеона, въ родѣ того, который былъ написанъ эмигрантомъ д'Ивернуа, доказывалось, что континентальная блокада только «замедлила немного поступательный ходъ британской торговли» [1]) и т. п. Но у д'Ивернуа были слабыя поверхностныя свѣдѣнія объ англійской экономической жизни, которыя онъ могъ черпать изъ англійскихъ газетъ, и никакихъ свѣдѣній о Франціи, ибо французскія газеты не смѣли печатать ничего такого, что не являлось разрѣшенною оффиціальною ложью. Поэтому подобная литература любопытна, отчасти, сама по себѣ, для характеристики общественныхъ настроеній, но никакой помощи изслѣдователю экономическихъ послѣдствій континентальной блокады во Франціи не можетъ оказать.

Книга д'Ивернуа вызвала статью въ *Quarterly Review* (1810, № 5, стр. 50—63), неподписанную, какъ всегда въ этомъ журналѣ,— гдѣ авторъ, между прочимъ, отмѣчалъ, что «многіе смѣялись» въ Англіи, когда Наполеонъ въ 1806 г. объявилъ блокаду, а теперь (въ 1810 г.) ясно, что британская торговля потерпѣла большой уронъ отъ этой мѣры. Авторъ статьи и не думаетъ обезкураживать своихъ читателей и сочувственно цитируетъ «сэра Фрэнсиса» (д'Ивернуа), но самое утвержденіе, что блокада вовсе не оказалась столь безсильною и «смѣшною», какъ это думали многіе въ моментъ ея возникновенія,—въ высшей степени характерно.

Я нашелъ въ Британскомъ музеѣ нѣсколько брошюръ, которыя пришлось цитировать въ своемъ мѣстѣ: онѣ даютъ понятіе о томъ, какъ смотрѣло англійское общество на завязавшуюся колоссальную борьбу и на наполеоновскій планъ; для исторіи французской промышленности въ точномъ смыслѣ слова эти брошюры не даютъ ничего,—но, характеризуя континентальную блокаду вообще, ихъ нельзя было обойти молчаніемъ.

Французскіе роялисты и французы, нанимаемые англійскимъ правительствомъ, въ свою очередь, доносили посылавшимъ ихъ для развѣдокъ—о гибели финансовъ, гибели промышленности и торговли во Франціи и т. д. [1]). Все это—вполнѣ голословно, въ видѣ общей фразы.

---

[1]) Нац. библ. Lb^{44} 530. Effets du blocus continental sur le commerce, les finances, le crédit, et la prospérité des isles britanniques, par S. F. D' Ivernois (1810). Сочиненіе написано, собственно, въ 1809 г.

[2]) Ср. Record Office. F. O. 27 — 71. Précis du voyage fait en France par M. Hevenôt описаніе относится къ марту 1804 г.): ...le deffaut d'industrie et de commerce qui sont absolument nuls achève de combler la ruine générale, et l'on peut assurer que le désordre est tel à cet égard qu'une guerre civile et même très prochaine paraît inévitable.

Таковы печатные матеріалы, которые тоже были мною привлечены къ изслѣдованію. Какъ видитъ читатель, ихъ роль не могла быть особенно важною, сравнительно съ архивными документами,—но и обойтись безъ нихъ вовсе ни одинъ изслѣдователь не имѣетъ права.

При такой бѣдности печатныхъ источниковъ оставалось, отнюдь, конечно, ими не пренебрегая, положить въ основу изслѣдованія тотъ рукописный матеріалъ, о которомъ рѣчь шла выше. Этотъ матеріалъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ оказался не только неизданнымъ, но и совершенно незатронутымъ, и часто приходилось мнѣ жалѣть о невозможности приложить къ этой книгѣ въ десять разъ больше документовъ, чѣмъ я напечаталъ. Я старался, во всякомъ случаѣ, давать въ примѣчаніяхъ наиболѣе характерное, что находилось въ цитируемомъ документѣ.

Вотъ общій планъ моего изслѣдованія. Я сначала даю характеристику воззрѣній и стремленій въ области экономической политики какъ наполеоновскаго правительства, такъ и торгово-промышленнаго класса въ эпоху консульства и имперіи, затѣмъ перехожу къ первымъ годамъ правленія Наполеона и останавливаюсь на отношеніи представителей торговли и промышленности къ Амьенскому лицу. Эти главы естественно предшествуютъ главѣ о февральскомъ законѣ 1806 г., который въ свою очередь, долженъ быть изслѣдованъ и оцѣненъ до разсказа о континентальной блокадѣ. Точно также *до* этого разсказа я даю очеркъ состоянія французской промышленности въ моментъ провозглашенія блокады на основаніи данныхъ *первой*, сколько нибудь полной, сколько нибудь обстоятельной анкеты, произведенной при Наполеонѣ. Только послѣ этихъ главъ я перехожу къ разсказу объ установленіи блокады, объ экономическихъ отношеніяхъ между имперіей и европой въ эпоху блокады и къ анализу состоянія французской промышленности въ эту эпоху. Книга кончается разсказомъ о кризисѣ 1811 года и о положеніи промышленности въ имперіи въ 1812—1814 г.г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Правительственная власть и ея отношеніе къ промышленнымъ интересамъ Франціи въ эпоху консульства и имперіи.

I. Воззрѣнія Наполеона на земледѣліе, промышленность и торговлю. Его отношеніе къ теоріи физіократовъ. Протекціонизмъ Наполеона. Отношеніе къ представителямъ торговыхъ интересовъ. Отношеніе къ представителямъ промышленныхъ интересовъ.—II. Взглядъ Наполеона и императорскаго правительства на «національный интересъ». Что понималось подъ національною промышленностью. «Старые департаменты» и новыя территоріальныя пріобрѣтенія.—III. Нѣкоторыя характерныя свойства Наполеона, какъ экономическаго политика.

Наполеонъ считалъ аксіомами два положенія: 1) государство не можетъ быть сильнымъ безъ сильной промышленности; 2) не можетъ существовать сильная промышленность безъ протекціонизма.

Наполеоновское правительство всегда мечтало о расширеніи рынковъ сбыта для французской промышленности [1]). Оно желало и расширить эти рынки, и предоставить какъ ихъ, такъ и рынокъ внутренній въ монопольное пользованіе французской промышленности. Воззрѣнія Адама Смита и физіократовъ, господствовавшія въ области теоріи политической экономіи, были сведены наполеоновскою государственною практикою къ нулю.

I. Какъ извѣстно, Наполеонъ не любилъ теоретиковъ—«идеологовъ» вообще и многихъ философовъ XVIII столѣтія въ частности. Въ данномъ случаѣ нужно отмѣтить опредѣленно враждебное его отношеніе къ физіократамъ.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Rapport à Sa Majesté Impériale etc. (Messidor, an XII): ...on peut espérer et se flatter même que pour peu que les circonstances la favorisent elle étendra un jour ses débouchés au dehors et deviendra la branche la plus solide et la plus féconde du commerce national.

На о. св. Елены, въ разговорѣ съ Ласказомъ, Наполеонъ однажды напалъ на «экономистовъ» (физіократовъ), на ученіе о свободѣ торговли, и высказался, что таможни должны быть оградою и поддержкою народа [1]). Онъ съ гордостью говорилъ о своихъ заслугахъ предъ французскою промышленностью и не только предъ нею, а и предъ промышленностью всей Европы [2]),—а заслуги эти, по его мнѣнію, были основаны именно на безпощадномъ протекціонизмѣ, т.-е. на осуществленіи принципа, діаметрально противоположнаго физіократической доктринѣ.

Когда Дюпонъ де Немуръ сдѣлалъ въ Парижской торговой палатѣ докладъ [3]) (о Французскомъ банкѣ) и этотъ докладъ торговая палата напечатала, то,—хотя въ работѣ стараго физіократа не было ровно ничего неблагонадежнаго или либеральнаго, и онъ только отмѣчалъ нѣкоторыя излишнія, по его мнѣнію, функціи, которыя были приданы этому учрежденію, — Наполеонъ такъ разгнѣвался, что не только (именно по *этому* поводу) воспретилъ разъ навсегда всѣмъ торговымъ палатамъ имперіи печатать что бы то ни было безъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, но и «поверхностныя» идеи Дюпонъ де Немура презрительно назвалъ *rêveries* и обо всей школѣ («сектѣ»), къ которой принадлежалъ этотъ писатель, отозвался пренебрежительно [4]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наполеонъ крѣпко держался убѣжденія, что земледѣліе—основа государства, земледѣльческій классъ имѣетъ первенствующее значеніе. Эта мысль была популярна въ правящихъ кругахъ въ первые годы консульства.

Еще въ 1802 г. одно явно близкое министерству внутреннихъ дѣлъ лицо (которому министръ поручилъ составить нижеслѣдующій

---

[1]) Le mémorial de Sainte-Helène (Paris 1894), II, 621: Les douanes que les économistes blâmaient ne devaient point être un objet de fisc, il est vrai; mais elles devaient être la garantie et les soutiens d'un peuple.

[2]) Ibid. L'industrie ou les manufactures et le commerce intérieur ont fait sous moi des progrès immenses.

[3]) Sur la Banque de France. Rapport fait à la Chambre de Commerce par une commission spéciale. Paris 1806. Подписано: Au nom et par ordre de la Commission spéciale Dupont de Nemours. (Нац. библ., Inventaire V — 37406).

[4]) Note pour le ministre de l'intérieur. Paris 26 mars 1806 (Corresp., XII, 266 — 267. № 10020): Cet écrivain, ayant des principes superficiels et faux sur l'administration et appartenant à une secte dont les opinions exagérées ne peuvent que donner une direction vicieuse aux esprits...

докладъ) выставляло чуть ли не въ качествѣ аксіомы, что французы—не торговая нація, что они—земледѣльцы и солдаты, и что это—весьма хорошо. Подчеркивалось, что они и не будутъ никогда торговой націей по причинамъ географическимъ, психологическимъ, политическимъ и т. д. [1]).

Но это воззрѣніе быстро смѣнилось другимъ, которое у Наполеона держалось до конца дней, которое онъ повторялъ и на островѣ св. Елены: на первомъ мѣстѣ стоитъ земледѣліе, на второмъ—промышленность, на третьемъ—торговля. Къ торговцамъ онъ далеко не чувствовалъ такого благорасположенія, какъ къ промышленникамъ.

Шапталь, между прочимъ, объясняетъ предпочтеніе, которое Наполеонъ оказывалъ промышленности предъ торговлею, также и тѣмъ, что мануфактуры кормятъ гораздо больше народу, чѣмъ торговля [2]).

Шапталь пишетъ въ своихъ запискахъ, что Наполеонъ не уважалъ коммерсантовъ и говорилъ, что у нихъ нѣтъ ни вѣры, ни отечества [3]). Шапталь справедливо замѣчаетъ, что подобное неблагопріятное мнѣніе могло сложиться у императора вслѣдствіе чувствовавшагося имъ нерасположенія торговаго класса къ его воинственной политикѣ, страшно мѣшавшей нормальной торговой жизни. Онъ хотѣлъ, пишетъ Шапталь, управлять торговлею, какъ батальономъ [4]), и совершенно не считался съ какими бы то ни было чисто-торговыми соображеніями. У Шапталя осталось такое впечатлѣніе, что Наполеонъ торговлю ставилъ (въ смыслѣ государственной полезности) ниже обрабатывающей промышленности, а обрабатывающую промышленность ниже земледѣлія [5]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1628 — 1635. An X (докладъ министру, не подписанъ): Je crois avoir déjà dit que l'on se trompe quand on pense pouvoir faire des français une nation commerçante; le caractère, les habitudes, la forme même du gouvernement sont autant d'obstacles, et peut-être faut il y ajuter la position géographique du pays et la nature de ses productions. Laboureurs et soldats les français ne sont et ne seront jamais marchands, ce serait un mal qu'ils le fussent...

[2]) Chaptal, *Mes souvenirs sur Napoléon* (изд. 1893 г.), стр. 278: Il ajoutait que le commerçant, avec le secours de deux ou trois commis, faisait pour un million d'affaires et que manufacturier nourrissait cinq à six cents familles en opérant avec une somme égale.

[3]) Napoléon n'éstimait point les commerçants. Il disait que le commerce dessèche l'âme, par une âpreté constante de gain, et il ajoutait que le commerçant n'a ni foi ni patrie. (*Mes souvenirs sur Napoléon*, 274. Изданіе 1893 г.).

[4]) Ibid., 275.

[5]) Ibid., 278 и 290.

Въ отвращеніи къ «теоретизированію» съ Наполеономъ вполнѣ сходились и представители торгово-промышленнаго міра. Политическая экономія, какъ наука, была не въ чести въ суровыя наполеоновскія времена, и когда въ 1807 г. въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ обсуждался вопросъ объ учрежденіи коммерческой школы въ Парижѣ, то какъ докладчикъ по этому вопросу въ Парижской торговой палатѣ, такъ и провинціальныя торговыя палаты выразили настойчивое желаніе, чтобы будущіе ученики этой школы поменьше разсуждали и спорили о вопросахъ политической экономіи [1]).

И нужно было разразиться страшному кризису 1811 года, чтобы коммерческій міръ заговорилъ о *принципѣ* свободной торговли, вспомнилъ Адама Смита и презираемую политическую экономію. Въ разгарѣ кризиса 1811 года именно купцы не переставали приводить теоретическіе аргументы политической экономіи, которые шли вразрѣзъ съ крайностями наполеоновскаго протекціонизма. Министру внутреннихъ дѣлъ доносили объ этомъ его агенты съ подобающею, по ихъ мнѣнію, ироніей [2]).

Промышленники и въ эпоху кризиса не переставали всецѣло и яро отвергать ученіе Адама Смита. Наполеонъ хорошо зналъ, что торговцы никогда въ душѣ не могутъ быть такими сторонниками протекціонизма, какъ промышленники.

Когда «главный совѣтъ торговли» робко осмѣлился (на засѣданіи 2 ноября 1810 года) высказаться о неудобствахъ, которыя испытываютъ французы, принужденные покупать у сосѣдей нужное для ихъ мануфактуръ сырье, то императоръ рѣшительно разгнѣвался и грозно повелѣлъ министру внутреннихъ дѣлъ спросить: что̀ это значитъ? Какое это сырье они закупали? Не за англій-

---

[1]) Et comme l'observe fort bien monsieur Davillier, nous estimons aussi que les jeunes gens qui se destinent au commerce ne doivent pas être des argumentateurs et qu'une école de ce genre ne doit pas être une arêne de controverse sur les questions d'économie politique sur lesquelles l'opinion des gens instruits n'est pas encore fixée (Нац. арх. F^{12} 618—5. Bruges le 4 août 1807. Le président et membres composant la Chambre de commerce de la ville de Bruges ...à Son Excellence le ministre de l'Intérieur).

[2]) Нац. арх. F^{12} 502. 11 avril. Esprit du Commerce. Depuis le 24 mars que le conseil général du commerce et une députation de la ville de Lille ont été admis devant l'Empereur, on ne parle que de la théorie du commerce. A tout propos on entend citer Lock, Montesquieu, Smith etc. (même le 3-me livre de Thélémaque): jamais dans le commerce en France on n'a fait autant preuve d'érudition.

ской ли контрабандой ѣздили? Наполеонъ въ раздраженіи заявилъ, что «большинство» торговцевъ, если бы ихъ спросить, что̀ нужно для торговли, отвѣтили бы: отсутствіе таможенъ и полная свобода. Но это обогатило бы сотню фирмъ и разорило бы страну. Императоръ радъ, что держится противоположныхъ принциповъ. На первомъ планѣ по значенію для Франціи стоитъ земледѣліе, на второмъ—промышленность, а ужъ на третьемъ—торговля. И интересы Франціи, у которой нѣтъ теперь колоній, заключаются въ томъ, чтобы возможно больше уменьшить потребленіе колоніальныхъ продуктовъ. И это въ интересахъ не только торговли, но и политики [1]).

И этою мыслью, дѣйствительно, проникалась и наполеоновская администрація.

Коммерсанты рѣдко заботятся объ интересахъ отечества; имъ все равно, если они погубятъ ліонскую и флорентійскую промышленность и поддержатъ петербургскую и лондонскую своими спекуляціями,—писалъ префектъ департамента Арно по поводу ходатайства нѣкоторыхъ лицъ о вывозѣ шелка и шелковой пряжи изъ Тосканы [2]).

Въ резолюціи Наполеона по поводу представленій о континентальной блокадѣ главнаго торговаго совѣта отъ 2 ноября 1810 г. значилось, между прочимъ, что это отрицательное отношеніе къ блокадѣ не могло бы быть высказано совѣтомъ мануфактуръ, который болѣе крѣпко связанъ съ интересами французской земли [3]).

---

[1]) Вотъ слова, записанныя въ протоколѣ засѣданія, гдѣ Наполеонъ ихъ высказалъ: Nous savons très bien que si l'on mettait à la délibération de la plupart des commerçants la question de savoir ce qu'il convient de faire pour le commerce de France, la réponse serait: *point de douanes et liberté absolue* (подчеркнуто въ рукописи)... l'empereur... s'applaudit d'avoir des principes tout opposés... Le premier intérêt de la France est l'agriculture, le deuxième est l'industrie manufacturière et le 3-me est le commerce dans ce sens qu'il fait partie de l'exploitation de l'un et de l'autre и т. д. и т. д. (Нац. арх. AF. IV. 1241, № 342; 2 nov. 1810.).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1611. Florence 1 juin 1812. Префектъ Арно министру вн. дѣлъ: ...Les commerçants pensent rarement aux avantages de leur patrie dans leurs speculations, ils la voyent en quelque sorte là où les bénéfices peuvent être plus considérables. Il importerait peu à quelques uns d'entre eux de ruiner les manufactures de Florence ou de Lyon, s'ils trouveroint leur avantage à soutenir celles de Londres ou de Pétersbourg.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1241. № 342: Nous sommes fâchés par l'opinion que nous voudrions avoir de ses lumières et de son patriotisme qu'il ait fait une telle observation. Elle n'aurait pas été faite par le conseil des manufactures qui est plus essentiellement attaché à l'intérêt du sol français.

На о. св. Елены Наполеонъ еще разъ вполнѣ ясно высказалъ (въ бесѣдѣ съ Ласказомъ), какъ онъ смотритъ на относительное значеніе земледѣлія, промышленности и торговли (онъ въ этомъ случаѣ опредѣляетъ болѣе конкретно—«торговля внѣшняя»). Градація,—настаиваетъ онъ,—тутъ очень велика и существенна: на первомъ планѣ стоитъ «душа и основа имперіи»—земледѣліе; на второмъ—промышленность, дающая благосостояніе населенію; на третьемъ—внѣшняя торговля, дающая избытокъ, находящая хорошее помѣщеніе тому, что̀ вырабатываютъ земледѣліе и промышленность. Наполеонъ даже приписывалъ большое, такъ сказать, воспитательное значеніе распространенію этихъ «правильныхъ идей» своихъ объ указанной градаціи [1]).

Когда сравниваются интересы торговли съ интересами промышленности, то вторымъ должно отдать предпочтеніе предъ первыми. Для Наполеона это—аксіома. Но что̀ дѣлать, когда съ интересами промышленности сталкиваются интересы земледѣлія, «основы государства»?

Наполеонъ въ засѣданіи совѣта по управленію торговлею и мануфактурами 17 сентября 1810 г. высказалъ мысль, что *между земледѣліемъ и промышленностью* существуютъ противоположные интересы, и что дѣло правительства сочетать такъ свои мѣропріятія, чтобы эти интересы не страдали [2]). Фактически же правительство становилось въ такихъ случаяхъ неизмѣнно на сторону не земледѣлія, а именно промышленности.

Протекціонизмъ — вотъ единственно патріотическая политика; эта мысль въ правящихъ кругахъ наполеоновской эпохи не требовала доказательствъ.

Карно, ставши министромъ внутреннихъ дѣлъ въ эпоху Ста дней, спѣшитъ воспретить въ своемъ министерствѣ покупать для канцелярскихъ надобностей голландскую бумагу и то же совѣтуетъ (въ оффиціальномъ отношеніи за номеромъ) сдѣлать также своему подчиненному—Шапталю; при этомъ поясняетъ, что моти-

---

[1]) *Le mémorial de Sainte-Helène* (изд. 1894), II, 622: Cependant quel pas n'avions nous pas fait, quelle rectitude d'idées n'avait pas repandue la seule classification graduelle que j'avais consacrée — de l'agriculture, de l'industrie et du commerce: objets distincts et d'une graduation si réélle et si grande. 1) L'agriculture, l'âme, la base première de l'empire; 2) l'industrie: l'aisance, le bonheur de la population; 3) le commerce extérieur: la surabondance, le bon emploi des deux autres.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1241. Séance du 17 septembre 1810.

вомъ въ данномъ случаѣ является не только вопросъ экономіи, но и патріотическая забота о процвѣтаніи отечественнаго производства [1]).

Въ ту же трагическую эпоху Ста дней, когда уже начиналась ватерлооская кампанія, необходимо было во что бы то ни стало и быстро закупить большія количества матеріи, которыя прежде закупались въ департаментахъ *l'Ourthe*, *Roer* и *des Forêts*. Но теперь эта территорія уже не была французскою, и вотъ графъ Дарю (замѣщавшій военнаго министра) пишетъ министру внутреннихъ дѣлъ, что хоть закупка въ этихъ мѣстностяхъ теперь уже противорѣчитъ «принципамъ политики и экономіи», но вслѣдствіе-де чрезвычайныхъ обстоятельствъ нельзя ли отступить отъ принциповъ и закупить что нужно въ области Люттиха [2]). Министръ внутреннихъ дѣлъ не можетъ самостоятельно рѣшиться на такое попраніе принциповъ и спрашиваетъ (12 іюня) Шапталя, въ эту эпоху «главнаго директора торговли и мануфактуръ». Шапталь высказался въ томъ смыслѣ, что, каковы бы ни были обстоятельства, принципъ страдать не долженъ, что это вызоветъ со всѣхъ сторонъ основательныя жалобы, и просьбу поставщика (о дозволеніи закупить нужный товаръ въ Люттихѣ) должно отклонить [3]). Отвѣтъ этотъ былъ данъ 20 іюня 1815 года, черезъ два дня послѣ Ватерлоо..

Шапталь, бывшій министромъ внутреннихъ дѣлъ при консульствѣ, въ своихъ запискахъ признаетъ большія заслуги наполеоновской запретительной политики предъ французской промышленностью. Онъ говоритъ, что «нарождающаяся промышленность» достигла процвѣтанія именно благодаря огражденію отъ всякой иностранной конкурренціи, прежде всего—отъ англійской [4]). Шапталь склоненъ даже къ самымъ восторженнымъ выраженіямъ, когда онъ говоритъ о «совершенствѣ», коего достигла промышленность при Наполеонѣ [5]).

---

[1]) Нац. арх. F[12] 512, № 1246. Paris ce 11 mai 1815. A M. le Comte Chaptal, directeur général du commerce (подписано: Carnot).

[2]) Нац. арх. F[12] 1565. Paris le 16 mai 1815. Ministère de la guerre (à S. E. le ministre de l'intérieur): il semble au premier abord qu'il serait contre les principes de la politique et de l'économie d'enrichir l'étranger à nos depenses et d'aller chercher hors de France des concurrents à nos fabriques... Cependant, comme il ne s'agit que d'une mesure momentanée..

[3]) Ibid. Paris le 20 juin 1815 (Шапталь министру вн. дѣлъ): ...quelqu'impérieuses que soient les circonstances, elles ne me paraissent point devoir flechir les principes. Un te exemple ne manquerait point de provoquer de toutes parts des plaintes fondées...

[4]) Mes souvenirs sur Napoléon (изд. 1893), стр. 279, 280, 281 — 282.

[5]) Ibid., 287.

Слѣдуетъ отмѣтить, что императоръ видѣлъ содѣйствіе промышленности прежде всего и больше всего въ обезпеченіи за нею свободнаго отъ конкуррентовъ рынка. Удешевленіе производства отходило на второй планъ. Конечно, Наполеонъ считалъ преимущество машинъ предъ ручною работою такою азбучною истиною, какъ то, что *солнце даетъ больше свѣта, нежели свѣча* [1]. Но, потому ли, что всѣ его усилія были направлены къ полному исключенію англійской промышленности съ континентальныхъ рынковъ, а всякой иной, кромѣ французской, промышленности съ французскаго рынка, потому ли, что онъ не особенно боялся *техническаго* превосходства любой континентальной индустріи предъ французскою, только распространеніе техническихъ усовершенствованій занимало его мысль, повидимому, меньше, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по общему живѣйшему его интересу ко всему, что̀ касалось промышленнаго преуспѣянія имперіи.

Конечно, поощрялись изобрѣтенія, былъ обласканъ Жаккаръ, обѣщались и выдавались преміи, продолжались запрещенія выдачи техническихъ секретовъ. Статья 418-ая *Code pénal* грозитъ тюрьмою и штрафомъ до 20 тысячъ за выдачу секретовъ производства данной фабрики всякимъ служащимъ на этой фабрикѣ лицомъ постороннему человѣку; при томъ, даже если тайна выдана была *французу, живущему во Франціи*, все-таки тюремное заключеніе могло доходить до двухъ лѣтъ. Нечего и говорить, что съ особеннымъ жаромъ Наполеонъ поощрялъ именно такія изобрѣтенія, которыя могли избавить Европу отъ необходимости покупать колоніальные товары у англичанъ: обѣщанъ былъ *милліонъ* франковъ за льнопрядильную машину, такъ какъ она могла избавить отъ необходимости покупать хлопокъ; давались большія субсидіи на устройство свеклосахарныхъ заводовъ, чтобы они изгнали тростниковый сахаръ, поощрялись опыты извлеченія окрашивающаго вещества изъ вайды (*Isatis tinctoria*) (вмѣсто индиго) и т. д.; и обо всемъ этомъ будетъ сказано подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Но, что̀ касается техническихъ усовершен-

---

[1]) Эти слова я нашелъ въ копіи одного его письма къ Камбасересу, писаннаго изъ Тильзита (по поводу торговли съ Левантомъ; намъ еще придется съ этимъ документомъ встрѣтиться): Нац. арх. F^{12} 507, Extrait d'une lettre de Sa Majesté l'Empereur et Roi à Son Altesse Sérénissime le prince Archi-Chancelier. Tilsitt, le 22 juin 1807: Dire qu il est préférable d'employer des machines c'est dire que le soleil donne plus de lumière qu'une bougie.

ствованій въ старыхъ отрасляхъ промышленности, то къ *этому* вопросу императоръ относился съ гораздо меньшею первностью, чѣмъ къ вопросу о монополизаціи рынка въ пользу французской промышленности. Эта монополизація была корнемъ всѣхъ вопросовъ для него.

Въ заключеніе, нужно сдѣлать оговорку: у Наполеона было непоколебимое убѣжденіе, что потребитель, народъ, долженъ приносить жертвы *только* тогда, когда отъ этого выигрываетъ государственная казна и государство вообще, но ни въ какомъ случаѣ не тогда, когда эти жертвы идутъ на пользу тому или иному классу общества. И когда оказывалось, что иногда крайности протекціонизма именно и идутъ во вредъ потребителю и *не* на пользу казны, то императоръ выражалъ свое неудовольствіе [1]). Но, вообще говоря, запретительная протекціонная политика, по его воззрѣнію, гармонически удовлетворяла и интересамъ государства и, въ конечномъ счетѣ, интересамъ народной массы, отъ которой требовались лишь временныя, хотя и тяжелыя жертвы.

II. Выяснивши, какъ смотрѣлъ Наполеонъ на роль промышленности въ государствѣ и на способъ наиболѣе существенно содѣйствовать промышленному развитію, мы должны перейти къ другой чертѣ его воззрѣній, выяснить которую не менѣе важно для правильнаго пониманія дальнѣйшаго.

Наполеонъ былъ императоромъ, самодержавно повелѣвавшимъ не только во Франціи, не только въ странѣ, которую онъ получилъ во власть послѣ 18 и 19 брюмера, но и въ нѣсколькихъ другихъ странахъ, которыя онъ непосредственно присоединилъ къ имперіи или за которыми оставилъ тѣнь формальной самостоятельности, но гдѣ онъ либо считался главою государства самъ, либо возвелъ на престолъ своихъ братьевъ, родственниковъ и маршаловъ. Онъ, какъ извѣстно, любилъ каролингскія реминисценціи, называлъ себя иногда «императоромъ Запада». Смотрѣлъ ли онъ, смотрѣло ли его правительство на этотъ «Западъ», подвластный Франціи, какъ на нѣчто единое, цѣлостное, что можно противопоставить остальной Европѣ? Когда Наполеонъ говорилъ о необходимости защи-

---

[1]) Correspondance, — XXIII, 156. № 18 396. Palais de Saint-Cloud, 30 décembre 1811: Aussi d'un côté le peuple est obligé de payer le sucre cher, de l'autre le profit n'en est point au trésor; ce qui est toujours contraire au principe que tous les sacrifices que supporte e peuple doivent être pour le trésor.

щать промышленность отъ иностранной конкурренціи, — *какую* промышленность онъ имѣлъ въ виду и отъ какихъ иностранцевъ желалъ ее защитить?

У Наполеона была опредѣленная скàла: на первомъ мѣстѣ экономическіе интересы старой Франціи (anciens départements, ancienne France, *не* всей имперіи), на второмъ—Италіи, а ужъ на третьемъ—присоединенныхъ къ Франціи областей: Бельгіи, Голландіи, ганзеатическихъ городовъ, Иллиріи. Рѣчь заходитъ о томъ, какъ будетъ доставляться левантійскій хлопокъ во Францію? Чрезъ Миланъ и Венецію, чисто итальянскіе города, или чрезъ Тріестъ и Фіуме, связанные съ Иллиріей? Наполеонъ не колеблясь становится на сторону первыхъ и очень характерно это выражаетъ: *tout le bien qui en resulte pour le royaume d'Italie est utile à la France, et dans le fait Sa Majesté préfère que Milan et Venise gagnent plutôt que Fiume et Trieste parce que l'intérêt des ces deux premières villes est plus national* [1]).

Этотъ *національный интересъ* Франціи, *близость* экономическихъ интересовъ любой страны къ *національному интересу* Франціи,—вотъ обычный критерій для наполеоновскихъ сужденій и оцѣнокъ. Иногда на второе мѣсто становилась вмѣсто Италіи другая страна, но на первомъ *всегда* оставалась старая Франція.

Чуть не въ первомъ же засѣданіи министровъ послѣ Тильзита Наполеонъ забросалъ ихъ вопросами: «Чего можетъ желать торговля отъ разныхъ государей Рейнскаго Союза? Каковы наши нынѣшнія торговыя сношенія съ Италіей? Почему фабриканты ситцевъ не снабжаютъ мое италійское королевство? Чего можно пожелать отъ Испаніи, отъ Португаліи?» [2]). Эта форма вопроса въ высшей степени характерна («Qu'-t-il à désirer de l'Espagne? du Portugal?»). Она была прямо зловѣщею для Испаніи, для Португаліи, для Рейнскаго Союза, для всѣхъ странъ, относительно которыхъ Франціи нужно было только успѣвать формулировать свои пожеланія и претензіи.

Когда я читалъ эти и другіе документы, гдѣ Наполеонъ такъ зорко и ревниво отстаиваетъ преобладающее значеніе «старыхъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1243, Séance du 20 janvier 1812 (проток. засѣд. Совѣта по управленію торговлею и мануфактурами).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 909, № 38. Note dictée par Sa Majesté à la séance du Conse des Ministres du 30 juillet 1807.

департаментовъ», «старой Франціи» предъ остальными частями своей имперіи, то сами собою приходили на память характерныя строки его мемуаровъ, продиктованныхъ на о. св. Елены, гдѣ онъ, говоря о жертвахъ своихъ походовъ, отмѣчаетъ съ удовольствіемъ, что потери отъ войны 1812 года были все же не такъ значительны, «какъ воображаютъ», ибо «императорская армія... едва насчитывала 140.000 человѣкъ, говорящихъ по-французски», и, вообще, «русская кампанія стоила старой Франціи 50.000 человѣкъ», не больше, ибо остальные погибшіе были нѣмцы, итальянцы, голландцы, бельгійцы и т. д. [1]).

Его министры и ближайшіе совѣтники не только вполнѣ раздѣляли эту точку зрѣнія, но и ревностно осуществляли вытекавшія изъ нея предначертанія.

Даже если и случалось Наполеону обмолвиться, въ данномъ отношеніи, въ пользу присоединенныхъ къ имперіи странъ, то непремѣнно подыскивалось средство задержать, не осуществить приказъ всемогущаго императора. Напр., 30 января 1811 года аполеонъ издалъ декретъ, которымъ разрѣшалъ ввозъ голландскихъ водокъ въ старые департаменты. Но 4 марта главный директоръ таможенъ де-Сюсси докладываетъ императору, что, такъ какъ-де «свобода торговыхъ отношеній между Франціей и Голландіей еще не установлена, то онъ (директоръ) не счелъ возможнымъ отдать распоряженія о допущеніи голландскихъ водокъ безъ одобренія его величества». И, кстати, обращаетъ вниманіе государя на то, что, во-первыхъ, это допущеніе повлекло бы, можетъ быть, истощеніе *нужныхъ Франціи* хлѣбныхъ запасовъ въ Голландіи (ибо умножились бы заведенія, гдѣ гонится спиртъ), а во-вторыхъ, повредило бы сбыту французскихъ водокъ на внутреннемъ рынкѣ. На поляхъ этого доклада аполеонъ только проставилъ свое обычное N, но резолюціи не положилъ (сверху канцелярская помѣтка: point de décision) [2]). Дѣло было отложено въ долгій ящикъ и... осуществленія не получило.

---

[1]) En Russie nos pertes furent considérables, mais non pas telles qu'on se l'imagine... l'armée impériale... comptait à peine 140.000 parlant français. La campagne de 1812 en Russie coûta 50.000 hommes à l'ancienne France. (Mémoires pour servir à l'histoire de France sous le règne de Napoléon I, écrits à Sainte-Helène sous sa dictée, изд. Lacroix, IV, 217).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1242. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, № 339 (подп. de Sussy

Бывали и такія обстоятельства, когда оба основныхъ принципа—принципъ протекціонизма и принципъ преимущественнаго благопріятствованія промышленности старыхъ департаментовъ—сталкивались.

Завоеванный Штольбергъ производитъ латунную проволоку и, поэтому, хлопочетъ, чтобы былъ совсѣмъ воспрещенъ ввозъ этого товара въ имперію. Естественно, фабриканты булавокъ двухъ департаментовъ (Eure и Orne), гдѣ выдѣлывались булавки въ громадномъ количествѣ, жалуются и просятъ допускать попрежнему шведскую проволоку, которая обладаетъ гораздо лучшимъ качествомъ, чѣмъ штольбергская и, при томъ, дешевле [1]). Штольбергцы получили отказъ; но сколько такихъ случаевъ показывало правительству, какое обоюдоострое оружіе послѣдовательно проведенный протекціонизмъ! И, однако, правительство этимъ нисколько не смущалось,—налицо былъ надежный критерій, какъ, напр., въ приведенномъ случаѣ: протекціонизмъ хорошъ, когда онъ полезенъ промышленникамъ старыхъ департаментовъ; онъ вреденъ, когда онъ нуженъ не старымъ департаментамъ, а завоеваннымъ частямъ имперіи, и когда онъ можетъ затронуть интересы промышленниковъ старыхъ департаментовъ въ пользу промышленниковъ этихъ завоеванныхъ частей.

III. Итакъ, промышленность и по существу необходима для силы государства и, въ частности, есть могучее орудіе борьбы противъ враговъ; нужно покровительствовать промышленности всѣми мѣрами и, прежде всего, сурово-протекціонистскою политикою нужно способствовать тому, чтобы промышленность старыхъ департаментовъ процвѣтала не только на счетъ Англіи или Пруссіи, не только на счетъ союзной Саксоніи, «медіатизованной» Швейцаріи, не только на счетъ принадлежащей императору Италіи, не только на счетъ Берга, но и на счетъ формально слившихся съ имперіею Леманскаго департамента, Голландіи, ганзейскихъ городовъ. Таковы руководящія воззрѣнія, основныя тенденціи наполеоновской экономической политики. Теперь ознакомимся, хотя бы пока вкратцѣ, съ нѣкоторыми характерными свойствами Наполеона—экономическаго политика, Наполеона—государственнаго хозяина.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 190, — № 84. 24 ventôse an 13. Avis du Conseil de commerce sur a réclamation des fabricants d'épingles etc.

Я долженъ сказать, что, уже приступая къ разбору документовъ, легшихъ въ основу этой книги, я предполагалъ a priori, что и въ дѣлахъ, касающихся промышленности, Наполеонъ проявлялъ ту же огромную работоспособность, быстроту и силу соображенія, умѣнье извлечь существенное изъ массы мелочей, ту же непреклонную волю, которую, по отзывамъ столькихъ свидѣтелей,—начиная отъ его секретаря барона Фэна, или Тибодо, или Шапталя и кончая Меттернихомъ,—онъ проявлялъ и въ другихъ дѣлахъ, и о которыхъ громко свидѣтельствуютъ многочисленные факты его разнообразной дѣятельности.

Но дѣйствительность все же на этотъ разъ превзошла ожиданія. Трудно себѣ представить, до какой степени обширно, непрестанно, безпокойно было его вмѣшательство во все, касавшееся интересовъ промышленности. Ничто не могло отвлечь его надолго отъ этихъ вопросовъ. Готовится новая огромная и отчаянная борьба съ Австріей—но Наполеонъ среди приготовленій находитъ время гнѣвливо указать министру внутреннихъ дѣлъ, что нужно выписывать барановъ-мериносовъ, а не овецъ, ибо этого требуютъ нужды акклиматизаціи, нужды шерстяной промышленности. Будучи въ Смоленскѣ, онъ однимъ разрѣшаетъ, другимъ отказываетъ въ разрѣшеніи ввезти 20—30—40 тюковъ хлопка изъ Испаніи или изъ Италіи. Изъ Тильзита онъ торопитъ великаго канцлера съ распубликованіемъ мирнаго договора съ Россіей и Пруссіей, такъ какъ отъ промедленія страдаютъ интересы торговыхъ сношеній съ этими странами [1]). Онъ не довольствуется постоянными вопросами и резолюціями по поводу уже представленныхъ ему докладовъ. Очень часто онъ лично возбуждаетъ дѣла и требуетъ докладовъ. Не нужно ли запретить вывозъ шелка-сырца изъ Италіи въ Германію, чтобы ліонскія мануфактуры не нуждались въ сырьѣ? [2]). Почему такъ медленно происходитъ засѣвъ полей свекловицей,—хватитъ ли сырья для сахарныхъ заводовъ? Чѣмъ именно пернамбукскій хлопокъ выше того, что̀ приходитъ изъ Георгіи?—

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 910 Tilsitt le 8 juillet 1807 (приказъ Таллейрану): Envoyer par un courrier extraordinaire à l'archi-chancelier le traité de paix avec la Russie et la Prusse, lui dire que j'ai donné l'ordre qu'il assemblât le Sénat, qu'il fasse publier les traités et les fasse imprimer, que je n'ai pas voulu tarder plus longtemps à en donner connaissance parce que les relations de commerce en souffrent.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1241. Séance du 9 juillet 1810.

Каждый понедѣльникъ императоръ предсѣдательствуетъ въ образованномъ по его повелѣнію совѣтѣ, завѣдывавшемъ дѣлами торговли и промышленности и состоявшемъ изъ нѣскольких сановниковъ, и по протоколамъ засѣданій можно судить, что императоръ никому не уступалъ инициативной роли на этихъ засѣданіяхъ. И горе было, если онъ находилъ, что его слуги и помощники допускаютъ небрежность или проявляютъ несообразительность въ дѣлѣ содѣйствія интересамъ французской промышленности, французскаго сбыта! 16 ноября 1809 г. Наполеонъ отправляетъ гнѣвное письмо министру внутреннихъ дѣлъ. Пять мѣсяцевъ императоръ «былъ хозяиномъ Вѣны и части австрійской монархіи», и, «если бы во главѣ (управленія) торговлею во Франціи стоялъ человѣкъ просвѣщенный и усердный», то онъ не преминулъ бы устроить безпошлинный ввозъ въ Австрію французскихъ суконъ, винъ и другихъ товаровъ. А теперь—позабыли этимъ воспользоваться! [1]).

И торговыя палаты, воскрешенныя Наполеономъ еще въ началѣ консульства, и «совѣщательныя палаты», устроенныя впослѣдствіи, должны были служить для мѣстныхъ и центральныхъ властей освѣдомительными органами,—и о нихъ рѣчь дальше. Здѣсь укажу лишь, что Наполеонъ желалъ имѣть въ непосредственной близости особый органъ верховнаго надзора и управленія.

Съ іюня 1810 г. регулярно засѣдалъ такъ-называемый *conseil d'administration du commerce et des manufactures*, междувѣдомственное совѣщаніе, гдѣ принимали участіе министры: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, морской, такъ называемые «государственные министры», Дефермонъ и Реньо, главный директоръ таможенъ, графъ Сюсси, и сенаторъ Шапталь. Протоколы засѣданій этого учрежденія сохранились въ картонахъ AF.IV 1241—1243. По желанію Наполеона этотъ совѣтъ долженъ былъ разсматривать вопросы, касающіеся ввоза и вывоза, положенія промышленности и торговли и т. д. Учрежденъ онъ былъ декретомъ 6 іюня, а началъ свои засѣданія въ Сенъ-Клу 11 іюня 1810 года. Это учрежденіе до такой степени мало извѣстно (даже историкамъ), что они его иной разъ смѣшиваютъ съ «главнымъ торговымъ совѣтомъ» или съ «совѣтомъ фабрикъ и мануфактуръ», т.-е. съ представителями торговыхъ и совѣщательныхъ палатъ,

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 909. Note dictée par l'Empereur. Du 16 novembre 1809.

назначенными правительствомъ для засѣданій въ этихъ двухъ центральныхъ, такъ сказать, органахъ, представлявшихъ—въ глазахъ правительства—одинъ интересы торговли, другой—интересы промышленности. Но *conseil d'administration du commerce et des manufactures*, какъ только что сказано, былъ правительственнымъ учрежденіемъ, постоянною комиссіей изъ 7—8—9 сановниковъ подъ предсѣдательствомъ императора. Здѣсь и рѣшались въ окончательной инстанціи всѣ мѣропріятія, касавшіяся промышленности и торговли.

Не довольствуясь этимъ, 22 іюня 1811 г. особымъ декретомъ Наполеонъ создалъ «министерство мануфактуръ и торговли», выдѣливши въ его вѣдѣніе изъ министерства внутреннихъ дѣлъ все, что касалось промышленно-торговой жизни государства. Но только съ 1812 года это министерство окончательно конституировалось и начало дѣлать (вмѣсто министерства внутреннихъ дѣлъ) доклады императору. И любопытно, что учрежденіе этого министерства отнюдь не избавило и министра внутреннихъ дѣлъ отъ необходимости съ полнѣйшимъ вниманіемъ относиться къ нуждамъ промышленности и торговли,—а префектамъ было предписано безотлагательное исполненіе требованій и доставленіе отвѣтовъ на запросы новаго министерства.

Принципіально, наполеоновское правительство не давало субсидій промышленнымъ заведеніямъ, которыя были заняты уже извѣстнымъ во Франціи производствомъ; на правительственную помощь могли разсчитывать исключительно тѣ предприниматели, которые заводили новыя усовершенствованія, вводили новые промыслы [1]). Въ этомъ отношеніи имперія шла вполнѣ по слѣдамъ революціонныхъ властей, какъ могутъ припомнить читатели моей книги о «Рабочемъ классѣ въ эпоху революціи». Но Наполеонъ нерѣдко отступалъ отъ этого принципа.

---

[1]) Вотъ что, напр., писалъ въ 1806 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Шампаньи въ отвѣтъ на просьбу одного марсельскаго фабриканта о субсидіи: Si le S-r Sonolet sollicite des encouragements pécuniaires je ne dois pas vous laisser ignorer que le gouvernement les refuse à tous les manufacturiers qui cultivent une branche d'industrie connue. Il abandonne ces manufacturiers à leurs propres forces, bien persuadé qu'ils trouveront dans leur exploitation les moyens de se soutenir. Il réserve ses récompenses pour ceux qui aggrandissent le domaine des arts soit en faisant des découvertes nouvelles, soit en perfectionnant des procédés déjà en usage ou en important des fabrications qui nous manquent. (Архивъ деп. Устьевъ-Роны, M. 14 — 2. Le ministre de l'Intérieur à Monsieur le conseiller d'Etat préfet du dép. des Bouches-du-Rhône).

Наполеонъ, какъ увидимъ дальше, очень дѣятельно поддерживалъ промышленниковъ и субсидіями, и казенными заказами, и чрезвычайными льготными займами изъ казны, когда видѣлъ, что существованію большихъ промышленныхъ предпріятій грозитъ опасность. Императоръ, по показанію Шапталя, потратилъ въ общемъ 62 милліона на вспомоществованія бѣдствовавшей промышленности [1]). Этой цифры я не нашелъ въ документахъ архива, и въ своемъ мѣстѣ мы сличимъ ее съ другими показаніями. — Какъ увидимъ, Наполеонъ много въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ для ліонской шелковой промышленности, а въ эпоху кризиса 1811 г. для всей промышленности вообще.

О рабочихъ въ наполеоновскую эпоху я буду говорить въ особой работѣ, спеціально этому предмету посвященной. Здѣсь достаточно немногихъ словъ.

Наполеонъ говаривалъ Шапталю, что онъ боится революцій, происходящихъ отъ безработицы, а чисто политическихъ возстаній нисколько не боится, ибо въ послѣднемъ случаѣ можно разстрѣливать безъ жалости, и для усмиренія Парижа достаточно 1200 человѣкъ и четырехъ пушекъ [2]).

Наполеонъ особенное вниманіе обращалъ на безработицу въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ было большое стеченіе рабочихъ. Такъ во время кризиса 1811 г. (Шапталь говоритъ *une* crise, но по контексту ясно, что рѣчь идетъ именно о 1811 г.) императоръ, по словамъ Шапталя, испытывалъ тревогу, видя праздность, на которую осуждены были рабочіе «особенно Сентъ-Антуанскаго предмѣстья и Ліона». Онъ послалъ за Шапталемъ и сказалъ ему, что у рабочаго нѣтъ работы, и онъ, поэтому, можетъ оказаться жертвою «всякихъ интригановъ», можетъ даже возстать. «Я боюсь этихъ возстаній, основанныхъ на недостаткѣ хлѣба; я бы меньше боялся сраженія противъ двухсотъ тысячъ человѣкъ», добавилъ онъ [3]).

---

[1]) *Mes souvenirs sur Napoléon*, 284 (изд. 1893).

[2]) Napoléon m'a dit plusieurs fois qu'il craignait les insurrections des peuples, lorsqu'elles étaient amenées par le manque de travail, tandis qu'il n'avait jamais redouté les insurrections politiques parce qu'alors on peut mitrailler sans pitié et qu'avec douze cents hommes bien conduits et quatre pièces de canon il ferait rentrer tout Paris dans ses boutiques, comme il l'avait fait le 13 vendemiaire (*Mes souvenirs sur Napoléon*, стр. 287. Изд. 1893 г.).

[3]) «L'ouvrier manque de travail, il est alors à la merci de tous les intrigants; on peut le soulever: je crains ces insurrections fondées sur un manque de pain; je craindrais moins une bataille contre deux cent mille hommes» (*Mes souvenirs sur Napoléon*, стр.284—285. Изд. 1893 г.).

Наполеонъ не только удержалъ завѣщанную революціей свободу промысловъ, не только не возстановилъ цехи во Франціи, но уничтожалъ ихъ и въ завоевываемыхъ странахъ. Конечно, и тутъ менѣе всего дѣйствовала какая бы то ни было теорія. Первый консулъ выразился разъ въ государственномъ совѣтѣ (въ 1803 г.), когда рѣчь зашла о возстановленіи цеховыхъ порядковъ, что у него еще не составилось мнѣнія по этому вопросу, но что онъ «склоняется» къ свободѣ промышленности отъ прежнихъ цеховыхъ путъ [1]). И во все его царствованіе цехи возстановлены не были.

Собственно, Наполеонъ, покровительствуя національному производству, отнюдь не желалъ, чтобы отъ этого теряли хоть что-нибудь государственные финансы. Когда къ концу 1806 г. оказалось, что таможни получили на 9.000.000 меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году, то императора вовсе не успокоило то соображеніе, что это произошло вслѣдствіе воспрещенія ввоза бумажныхъ матерій: онъ тотчасъ же захотѣлъ узнать, почему эта потеря не возмѣстилась увеличеніемъ суммы пошлины, взятой за ввезенный хлопокъ (въ сырьѣ). Ибо онъ только «хотѣлъ замѣнить одинъ налогъ другимъ», а вовсе не думалъ о чистой потерѣ для казны [2]).

Здѣсь пока рѣчь идетъ объ общей характеристикѣ Наполеона, какъ экономическаго политика, поэтому неумѣстно было бы приводить факты, съ которыми читатель встрѣтится въ дальнѣйшемъ изложеніи, въ другой связи, и которые всецѣло подтвердятъ даваемую тутъ характеристику. Я хотѣлъ бы только закончить ее указаніемъ еще на одну черту, которая существенно вредила всѣмъ усиліямъ Наполеона въ данной области. Его крутой, деспотическій нравъ, глубочайшая и съ годами (особенно съ 1810 г.) усилившаяся вѣра въ собственную непогрѣшимость, твердое убѣжденіе въ *отсутствіи* такихъ основъ жизни, такихъ элементовъ, которые нельзя было бы не только поколебать, но даже радикально измѣнить усиліемъ воли правящаго монарха,—всѣ эти

---

[1]) ...«il faut aborder franchement la question du rétablissement des maîtrises et jurandes ou de la liberté de l'industrie... Je n'ai point d'opinion faite sur cette question, mais je penche pour la liberté». Mémoires sur le consulat. 1799—1804. Par un ancien conseiller d'Etat (Thibaudeau), Paris 1827. Стр. 345—346.

[2]) Je n'ai pas entendu perdre neuf millions dans cette opération, mais remplacer un impôt par un autre. Наполеонъ Годэну. Posen, 30 novembre 1806. (Corresp., XIII, 725, № 11329).

особенности наполеоновской психики ярко проявлялись и въ торгово-промышленномъ законодательствѣ и, въ особенности, въ мѣропріятіяхъ текущей политики. Съ гордостью вспоминая на о. св. Елены, какъ онъ въ 1806 г. воспретилъ, несмотря на страхи и нежеланіе окружающихъ, ввозъ во Францію бумажныхъ матерій, Наполеонъ заявилъ, именно по этому поводу, Ласказу: «Это доказываетъ, что и въ управленіи, какъ и на войнѣ, чтобы имѣть успѣхъ, нужно употребить характеръ» [1]).

Онъ слишкомъ часто желалъ съ бою взять невозможное, гнѣвно и быстро реагируя на встрѣчавшіяся препятствія, нанося сокрушительные, — но бившіе не только врага и не только непослушнаго,—удары. Его крутыя дѣйствія, внезапныя рѣшенія, неожиданныя перемѣны въ мѣропріятіяхъ—все это наносило не только торговлѣ, которую онъ разорялъ (и зналъ, что разоряетъ), но даже и промышленности непосредственно—самый реальный ущербъ. Не было чувства обезпеченности, капиталы упорно прятались, измѣненія въ тарифной системѣ, часто непредвидѣнныя даже для министровъ, обезкураживали заграничныхъ контрагентовъ французскихъ мануфактуръ и торговыхъ домовъ.

Сплошь и рядомъ, особенно къ концу имперіи, не только этимъ мѣропріятіямъ не предшествовали какія-либо совѣщанія, опросы и т. п., но Наполеонъ еще съ первыхъ лѣтъ правленія фактически изъялъ эту область законодательства изъ вѣдѣнія тѣхъ законодательныхъ учрежденій, которыя, какъ-никакъ, продолжали существовать. Такъ, онъ вполнѣ самостоятельно распоряжался въ области всей таможенной политики,—самостоятельно не только по существу (въ этомъ отношеніи онъ и во всемъ остальномъ являлся фактически неограниченнымъ монархомъ), но и съ чисто формальной стороны.

Конечно, измѣненія въ таможенныхъ пошлинахъ являются мѣрами законодательнаго характера, и ихъ слѣдовало бы проводить чрезъ законодательныя учрежденія. Но Наполеонъ еще при консульствѣ избавилъ себя отъ этихъ проволочекъ; онъ приказалъ (въ мартѣ 1802 г.) Редереру внести законъ о томъ, что правительство имѣетъ право своею властью измѣнять пошлины и—уже post factum—представлять эти измѣненія законодательному корпусу. Аргументъ былъ такой: таможенныя измѣненія являются

[1]) Le mémorial de Sainte-Helène (изд. 1894), II, 624: Ce qui prouve qu'en administration, comme à la guerre, pour réussir, il faut mettre du caractère.

«больше дѣломъ дипломатической и торговой политики», чѣмъ просто, налогами, которые, принципіально, должны вводиться законодательнымъ путемъ [1]). Этотъ упрощенный порядокъ таможеннаго законодательства, установившійся въ 1802 г., конечно, дѣлалъ возможными всякія внезапности въ данной области.

Необычайная быстрота и рѣшительность въ измѣненіи тарифовъ, крутость въ методахъ и нервность въ настроеніяхъ наполеоновской торговой политики, такъ тѣсно связанной у него съ политикою общей, пугали и угнетали торговый и промышленный міръ имперіи. Иной разъ и промышленники даже осмѣливались высказывать это вполнѣ ясно, хотя, конечно, какъ всегда, въ самомъ почтительномъ тонѣ [2]).

Иногда даже самъ Наполеонъ непріятно поражался этою запуганностью и тревожнымъ настроеніемъ торгово-промышленныхъ круговъ. Такъ, онъ счелъ необходимымъ хоть отчасти успокоить коммерческій міръ, встревоженный декретами 5 августа и 12 сентября 1810 года объ обложеніи колоніальныхъ товаровъ. Въ февралѣ 1811 года министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ торговымъ палатамъ съ увѣреніемъ, что «въ намѣренія его величества не входитъ какая-либо новая перемѣна въ тарифахъ» въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ лѣтъ [3]).

Но такія успокоенія все-таки не производили достаточно дѣйствія.

Кромѣ того, неизбѣжная при характерѣ Наполеона тенденція превращать покровительство торговлѣ и промышленности въ верховное, хозяйское *управленіе* торговлею и промышленностью также не всегда благопріятно отражалась на коммерческихъ и индустріальныхъ интересахъ Франціи.

---

[1]) Rapport de la section de l'intérieur. Citoyen Roederer, rapporteur: Mars 1802: ...les taxes des douanes sont bien moins un revenu public qu'une police commerciale et diplomatique (Oeuvres de Roederer, Paris 1858, VII, 228). Тамъ же: Présentation du projet de loi concernant les douanes. 14 mai 1802, стр. 227.

[2]) Les efforts généreux de Sa Majesté tendent à conquerir le sceptre de l'industrie en portant les grandes fabrications au plus haut point de prospérité. Un de premiers éléments de cette prospérité est la stabilité des règlements et des lois qui les régissent. Des changements annuels porteraient à ces établissements les plus dangereuses atteintes... il est donc permis de se demander s'il est indispensable de changer après quelques mois le décret impérial du 10 octobre 1810 etc... (Нац. арх. F^{12} * 194, 58 Séance du 18 juillet 1811.)

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris le 11 février 1811. Le ministre de l'Intérieur, comte de l' Empire aux messieurs composant la Chambre de commerce.

Наполеонъ былъ принципіальнымъ и непоколебимымъ врагомъ гласности. Онъ категорически запретилъ торговымъ палатамъ имперіи публиковать что бы то ни было безъ предварительнаго особаго разрѣшенія министра. При этомъ онъ указалъ, что всякое обращеніе къ общественному мнѣнію, *уже какъ таковое*, не можетъ претендовать на вниманіе со стороны властей. Достаточно прочесть одно его распоряженіе, отданное министру внутреннихъ дѣлъ, чтобы въ этомъ удостовѣриться [1]).

Императоръ дѣятельно вмѣшивался, напр., и въ вопросъ о путяхъ торговаго обмѣна. Когда Наполеонъ присоединилъ ганзейскіе города, онъ тотчасъ почти потребовалъ, чтобы французская торговля съ этими городами направлялась именно по Везелю, т.-е. сплошь по владѣніямъ, находившимся въ его рукахъ, а не чрезъ тѣ германскія страны, которыя еще сохранили тѣнь независимости. О томъ, удобно ли и выгодно ли это торговому міру,—онъ не спрашивалъ [2]).

Когда кризисъ 1811 года немного развязалъ языки, Лаффитъ, уже тогда игравшій крупную роль въ коммерческомъ мірѣ, высказалъ въ разговорѣ съ министромъ полиціи, который все добивался узнать о причинахъ кризиса, нѣсколько горькихъ истинъ не только о блокадѣ, но и объ отсутствіи кредита, о произволѣ [3]), который мѣшаетъ кредиту и т. д. И даже этимъ общимъ причинамъ Лаффитъ приписывалъ больше значенія, нежели блокадѣ.

Агенты министерства внутреннихъ дѣлъ, внимательно прислушивавшіеся въ эпоху кризиса 1810—1811 гг. къ тому, что говорилось въ торговомъ мірѣ, передавали, что пожеланія предста-

---

[1]) Note pour le ministre de l'intérieur. Paris 26 mars 1806 (подписано: Napoléon): Le ministre est invité à faire connaître aux chambres de commerce qu' elles ne doivent rien imprimer... sans une autorisation préalable du ministre de l'intérieur. Elles doivent savoir que la voie la plus inconvenante et la plus inefficace de faire parvenir à Sa Majesté ou des vus, ou des représentations est celle de l'impression. Une chose imprimée, par cela même qu'elle est un appel à l'opinion, n'en est un à l'autorité (Correspondance, XII, 266. № 10020).

[2]) On lit la lettre de S. E. le Ministre de l' Intérieur; elle annonce à la Chambre que es messageries ayant déjà organisé leur service par la route de Wesel, pour les relations avec les villes anséatiques, les expeditions des produits des fabriques françaises devront décidement adopter cette même voie et abandonner la route d'Allemagne pratiquée jusqu'à ce jour pour toutes les marchandises à la même destination (Архивъ Ліонской торговой палаты, Procès-Verb. 60, засѣд. 17 окт. 1811 года).

[3]) Mémoires du duc de Rovigo (Paris 1828), III, 74 — 77.

вителей этого міра сводятся къ большей устойчивости таможеннаго законодательства, къ отсутствію внезапностей и сюрпризовъ въ этой области и къ свободѣ хоть той торговли, которая разрѣшена, т.-е. къ прекращенію стѣсненій и придирокъ со стороны таможеннаго вѣдомства [1]).

Упорство въ стремленіи нанести Англіи сокрушительный ударъ было одною изъ тѣхъ немногихъ страстей, которыя совершенно ослѣпляли подчасъ Наполеона. Онъ сплошь и рядомъ оцѣнивалъ людей и событія *исключительно* подъ вліяніемъ этой страсти. «Кто знаетъ, быть можетъ, это—великій человѣкъ, находящійся въ затруднительномъ положеніи?» [2]), такъ высказался онъ о Павлѣ I, недостатковъ котораго онъ *не хотѣлъ* видѣть съ того момента, какъ русскій государь сталъ врагомъ Англіи. Великою мыслью государственныхъ людей континента должна была быть мысль объ объединеніи Европы противъ Англіи, и кого эта мысль осѣнила, тотъ и былъ великимъ человѣкомъ. Эта же мѣра прилагалась Наполеономъ ко всякому собственному начинанію: хорошо то и постольку, что̀ и поскольку вредитъ Англіи.

Наполеонъ приписывалъ огромную роль промышленной дѣятельности въ борьбѣ противъ Англіи. Принимая Оберкампфа [3]), владѣльца огромныхъ полотняныхъ и ситцевыхъ мануфактуръ въ Jouy-en-Josas и въ Эссонѣ, императоръ высказалъ ему это въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. (Въ 1811 г. и Оберкампфъ попалъ въ затруднительное положеніе во время кризиса, но былъ выручепъ правительствомъ [4]).

Наполеонъ дважды лично посѣтилъ мануфактуру Оберкампфа въ Жуи, первый разъ 20 іюня 1806 г., второй разъ—25 августа 1810 года. Во второе посѣщеніе онъ приказалъ доставить во дво-

---

[1]) «Moins de versatilité dans la législation des douanes, liberté toute entière pour le commerce licite et fixité dans les résolutions fiscales, en sorte que commerce n'ait point à craindre avec le préjudice de celles du jour d'en voir arriver de nouvelles contraires à ses spéculations le lendemain et le commerce s'aidera lui-même», voilà le voeu que forment surtout les négociants de toutes parties. Нац. арх. F^{12} 502 Commerce. 27 décembre (1810).

[2]) «Qui sait, c'est peut-être un grand homme embarassé?» (показаніе Desmarest въ его запискахъ. См. Quinze ans de haute police sous le consulat et l'empire par P. M. Desmarest, édition annotée par Leonce Grasillier. Paris 1900, — стр. 77).

[3]) О немъ см. мою книгу «Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи, т. II, passim.

[4]) Bourrienne, *Mémoires*, т. II, стр. 530.

рецъ въ Сенъ-Клу на 50.000 франковъ ситцевыхъ матерій (которыя императоръ рѣшилъ подарить придворнымъ дамамъ). Когда, затѣмъ (2 сентября) Оберкампфъ явился во дворецъ, онъ былъ обласканъ императоромъ, который именно тогда ему, между прочимъ, и сказалъ слѣдующее: «Вы и я—мы ведемъ хорошую войну противъ англичанъ; вы—вашею промышленностью, а я—оружіемъ», и прибавилъ: «и вы воюете лучше» [1]).

Милость императора къ Оберкампфу доходила до того, что по просьбѣ послѣдняго Наполеонъ разрѣшилъ одному служившему у Оберкампфа англичанину отправиться въ Англію, набрать тамъ справки «о новыхъ способахъ фабрикаціи» и вернуться во Францію. Это было знакомъ исключительнаго довѣрія [2]).

Континентальная блокада оттого и сдѣлалась любимою его идеею, основною пружиною его политики, что она,—какъ ему представлялось,—въ одно время и губила англійскую мощь и способствовала развитію французской промышленности. Но, когда стало ясно, что необходимы нѣкоторыя ограниченія въ континентальной системѣ во имя интересовъ *французской* же промышленности, врагъ Англіи взялъ въ Наполеонѣ перевѣсъ надъ другомъ и защитникомъ французскаго мануфактурнаго производства. Впрочемъ, объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Правительство гордилось такими (исключительными, единичными) промышленными магнатами, какъ Оберкампфъ, Ришаръ, Терно; но оно требовало, чтобы и эти магнаты, и ихъ коллеги приписывали все хорошее въ экономической жизни Франціи—заботамъ и попеченію властей.

Императорскому правительству нравилось изданіемъ велерѣчивыхъ *exposés*, устройствомъ выставокъ и т. п. мѣрами непрестанно

---

[1]) Во французскихъ народныхъ картинкахъ до сихъ поръ попадается олеографія, изображающая Наполеона у Оберкампфа (мнѣ случилось тоже видѣть ее въ одной нормандской деревушкѣ); объ этихъ картинкахъ ср. *Lacroix*, въ «*Intermédiaire des chercheurs*», 1901, стр. 97. Было преданіе, что эту фразу императоръ сказалъ Ришару, но въ 1901 г. въ *Intermédiaire des chercheurs* Albert Faure напечаталъ запись факта изъ семейнаго архива Оберкампфа. Вотъ слова императора изъ этой записи: «Vous et moi nous faisons une bonne guerre aux anglais; vous par votre industrie, et moi par mes armes», *puis il avait ajouté, comme par réflexion*: «c'est encore vous qui faites la meilleure» (Подчеркнутыя слова прибавляетъ отъ себя документъ).

[2]) Décision. Saint-Cloud, 28 juin 1806 (подписано: Napoléon). Correspond., XII, 609, № 10422.

обращать вниманіе на пышное, будто бы, развитіе *всѣхъ* отраслей промышленности. Въ началѣ 1806 г. была затѣяна (министерствомъ внутреннихъ дѣлъ) выставка въ Парижѣ, и министръ Шампаньи въ рядѣ циркуляровъ пояснялъ префектамъ, какъ цѣлесообразнѣе организовать отправленіе экспонатовъ и все, что относится къ дѣлу [1]).

Любили прибѣгать къ сравненіямъ между тѣмъ положеніемъ, въ какомъ была промышленность до Наполеона, съ тѣмъ, въ какомъ она оказалась въ его царствованіе.

Люди, писавшіе втихомолку дневники и не обязанные повторять шаблонныя газетныя фразы, иногда замѣчали, что хорошо бы сравнить времена Наполеона съ временами *до*-революціонными, а не съ революціонными годами, годами разоренія и смутъ, если ужъ угодно сравнивать успѣхи торговли и промышленности [2]). Замѣтимъ, впрочемъ, что иногда для сравненія брались и *до*-революціонные годы: 1787, 1788, но годы, когда уже сказалось вліяніе англо-французскаго договора 1786 г. Слабое, одряхлѣвшее, близкое къ гибели правительство старой монархіи—и свобода торговли, влекущая за собою разореніе промышленности; могучая военная диктатура—и протекціонизмъ, способствующій процвѣтанію промышленности: эта схема, эти сравненія считало истиною не только наполеоновское правительство: проповѣдники протекціонистской доктрины въ теченіе всего XIX в. вспоминали Наполеона съ хвалою.

Фридрихъ Листъ съ восторгомъ говорилъ о политико-экономическихъ воззрѣніяхъ Наполеона. «Благо ему и Франціи, что онъ не изучалъ политико-экономическія системы!» восклицалъ нѣмецкій экономистъ, вспоминая о континентальной блокадѣ и крайностяхъ наполеоновскаго протекціонизма [3]). Онъ находилъ

---

[1]) См. Paris, le 25 mars 1806, Le ministre de l'intérieur à M. le préfet. Архивъ деп. Роны (въ Ліонѣ), 14 — M. Exposition des produits de l'industrie française.

Императорскій декретъ о выставкѣ помѣченъ: 15 février 1806. Au palais des Tuileries.

[2]) A Cambrai il y a cent ans. Notes et souvenirs d'un cambresien 1800—1822. (Boules de Lesdam). Cambrai 1910, стр. 142.

[3]) Die Lehren der handelspolitischen Geschichte der civilisirten Staaten Europa's etc. (перепеч. 1877 года изъ «Das nation. System der polit. Oekonomie»), стр. 55: Man erstaunt, mit welchem Scharfsinn diesser grosse Geist ohne die Systeme der politischen Oekonomie studiert zu haben die Natur und die Wichtigkeit der Manufakturkraft zu würdigen verstand. Wohl ihm und Frankreich, dass er sie nicht studirte.

у Наполеона «больше государственной мудрости, чѣмъ у всѣхъ современныхъ ему писателей-экономистовъ во всѣхъ ихъ произведеніяхъ».

Во всякомъ случаѣ, если это было и не такъ, то Наполеону всегда казалось, что это именно такъ; и въ строгомъ соотвѣтствіи съ такимъ убѣжденіемъ онъ и поступалъ.

Таковы были общія экономическія воззрѣнія и характерныя свойства исключительнаго человѣка, сидѣвшаго въ разсматриваемую эпоху на престолѣ. Я нарочно не входилъ въ частности, нарочно мало сказалъ пока о личныхъ его воззрѣніяхъ на континентальную блокаду. Насколько дѣло касается его личности,—все дальнѣйшее изложеніе и, между прочимъ, все, что̀ въ этомъ изложеніи будетъ посвящено блокадѣ, только подтвердитъ и пополнитъ конкретными чертами эту предварительную общую характеристику Наполеона—экономическаго политика.

Теперь намъ нужно обратиться къ анализу той почвы, на которой онъ началъ свою дѣятельность, и которая оказалась столь подходящей для подготовки политики континентальной блокады. И прежде всего нужно коснуться стремленій французскаго торгово-промышленнаго міра въ наполеоновскую эпоху, не зная которыхъ многаго нельзя понять въ исторіи этого достопамятнаго царствованія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Основныя тенденціи представителей торгово-промышленнаго міра въ эпоху консульства и имперіи.

I. Организація представительства интересовъ торговаго и промышленнаго классовъ.—II. Вопросъ о протекціонизмѣ и свободѣ торговли. Антагонизмъ между интересами купцовъ и промышленниковъ.—III. Стремленіе къ регламентаціи производства и къ возстановленію цеховъ. Отношеніе промышленниковъ къ рабочимъ. — IV. Вопросъ о мирѣ съ континентомъ и съ Англіею.

Наполеонъ желалъ имѣть постоянные органы, которые бы освѣдомляли его 1) о фактическомъ положеніи торговли и промышленности и 2) о пожеланіяхъ торгово-промышленнаго міра. Для этой цѣли имъ были: 1) воскрешены торговыя палаты и главный торговый совѣтъ, и 2) созданы—для промышленниковъ спеціально—«совѣщательныя палаты» и «совѣтъ фабрикъ и мануфактуръ». Хотя выборное начало въ этихъ учрежденіяхъ было представлено довольно слабо (и обычно сводилось къ представленію властямъ рекомендуемыхъ кандидатовъ, изъ которыхъ уже правительство назначало кого хотѣло), но цѣлямъ освѣдомленія правительства эти органы все же могли служить и, на самомъ дѣлѣ, служили.

Правда, ихъ не всегда спрашивали о мѣрахъ, которыя намѣчались правительствомъ, и они даже обижались по этому поводу. Когда (въ 1805 г.) обсуждался вопросъ о торговомъ договорѣ между Франціей и Швейцаріей, то Ліонская торговая палата сочла долгомъ своимъ политично намекнуть министру внутреннихъ дѣлъ, что вотъ, молъ, въ Швейцаріи правительство выслушиваетъ мнѣніе мѣстныхъ купцовъ, нельзя ли и во Франціи выслушать мнѣніе торговыхъ палатъ [1]).

[1]) Архивъ Ліонской торговой палаты, Procès-Verbaux 93, засѣданіе 11 ventôse, an 13.

Но, въ общемъ, и палаты, и совѣты знали, что правительство относится со вниманіемъ къ исходящимъ отъ нихъ свѣдѣніямъ. Добавлю еще, что, заводя эти учрежденія, первый консулъ дѣлалъ какъ бы извѣстное снисхожденіе, послабленіе, какъ бы допускалъ отступленіе отъ основного принципа, завѣщаннаго еще революціонною эпохою, согласно которому государство не должно терпѣть *никакихъ ассоціацій или собраній* лицъ одной и той же профессіи, объединенныхъ какими бы то ни было общими профессіональными интересами.

Еще въ 1800 году кое-кто изъ правительственныхъ властей склоненъ былъ смотрѣть на учрежденіе торговыхъ палатъ, какъ на нѣчто противное «общественному интересу» или ненужное [1]).

Но первый консулъ зналъ, зачѣмъ эти палаты ему нужны, и зналъ, чего онъ имъ говорить и дѣлать не позволитъ ни въ какомъ случаѣ,—и нисколько въ этомъ своемъ «либерализмѣ» за все время своего правленія не раскаивался.

Конечно, эти учрежденія не смѣли затрогивать даже отдаленно вопросы «политическіе», тамъ, гдѣ они не могли ограничиться только славословіями. Вотъ характерный образецъ:

Въ южныхъ департаментахъ въ 1805 году былъ колоссальный урожай винограду, но вино некуда было сбывать, и населенію грозило бѣдственное положеніе. Обычный сбытъ, на Сѣверъ, былъ немыслимъ вслѣдствіе отсутствія судовъ, вслѣдствіе опасности торговаго мореплаванія. Торговая палата Монпелье обращается тогда въ Парижъ съ просьбою разрѣшить воспользоваться тридцатью нейтральными (шведскими) кораблями, которые какъ разъ стоятъ въ гаваняхъ Марселя и Сетты, подъ наложеннымъ на нихъ запрещеніемъ (амбарго). Главный торговый совѣтъ въ Парижѣ разсматриваетъ эту просьбу, *находитъ ее вполнѣ резонной*, но отказывается хлопотать дальше о снятіи амбарго съ шведскихъ кораблей (безъ чего они не могутъ выйти): единственная причина та, что «амбарго есть мѣра политическая, причины которой совѣту знать не полагается. Посему онъ (совѣтъ) полагаетъ, что долженъ предоставить его превосходительству (министру внутреннихъ дѣлъ)

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1012. Mission du Cit. Lacuée(Industrie, manufactures, commerce): L'établissement des chambres de commerce n'est demandé que par les négociants d'Orléans. Le préfet de la Seine les regarde comme contraires à l'intérêt public, les autres prèfets comme inutiles.

разсудить въ собственной мудрости (juger dans sa sagesse), слѣдуетъ ли уважить просьбу торговой палаты Монпелье» [1]). Министръ отказалъ.

Но тамъ, гдѣ дѣло касалось освѣдомленія правительства о фактическомъ положеніи вещей, этимъ учрежденіямъ предоставлялось быть вполнѣ откровенными. Такъ какъ объ ихъ показаніяхъ часто будетъ итти рѣчь въ дальнѣйшемъ, то нужно сказать нѣсколько словъ о томъ, когда эти палаты и совѣты были установлены.

Одновременно съ учрежденіемъ торговыхъ палатъ (статьями 10 и 11 того же декрета) былъ созданъ и центральный органъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, завѣдывавшій дѣлами торговли и промышленности или, точнѣе, долженствовавшій служить посредникомъ между всѣмъ торгово-промышленнымъ міромъ имперіи и правительствомъ. Это были какъ бы свѣдущіе люди отъ купцовъ и промышленниковъ, доводившіе до свѣдѣнія министра о тѣхъ жалобахъ, просьбахъ и пожеланіяхъ, которыя стекались въ министерство отъ торговыхъ палатъ, если они, по мнѣнію этого совѣта, заслуживали вниманія и уваженія. Формировался этотъ «главный торговый совѣтъ» такъ: каждая торговая палата выбирала двухъ лицъ, а изъ общаго числа выбранныхъ такимъ образомъ кандидатовъ первый консулъ назначалъ пятнадцать человѣкъ членами главнаго торговаго совѣта. Пленарныя засѣданія совѣта происходили два раза въ годъ, а въ обыкновенное время, въ промежуткахъ между этими сессіями, постоянно засѣдала (изъ числа этихъ же 15 человѣкъ) коммиссія изъ трехъ лицъ, для текущихъ дѣлъ. Протоколы засѣданій этого учрежденія сохранились въ фоліантахъ F^{12*} 190—192bis, въ Національномъ архивѣ.

Эти торговыя палаты и главный торговый совѣтъ были представительствомъ интересовъ не только торговаго, но и промышленнаго классовъ: гдѣ промышленники преобладали (напр., въ Ліонѣ, въ Амьенѣ), тамъ громче звучалъ голосъ промышленниковъ; гдѣ преобладалъ чисто торговый капиталъ, тамъ торговыя палаты преимущественно говорили отъ имени купцовъ.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 190,17 ventôse an 13. Avis du Cons. Génér. de commerce sur la proposition que fait la chambre de Montpellier etc.

Но, какъ увидимъ сейчасъ, между интересами купцовъ и интересами промышленниковъ существовалъ антагонизмъ, — и сами промышленники жаловались, что торговыя палаты плохо представляютъ *ихъ* интересы, и правительство это стало сознавать (Наполеонъ, какъ мы выше замѣтили, даже выразился однажды въ гнѣвѣ, что, будь вмѣсто торговаго совѣта совѣтъ мануфактуръ, — высказывалось бы иное о таможенной политикѣ).

Пришлось подумать и объ *особомъ* представительствѣ отъ промышленниковъ.

Въ 1803 г. постановленіемъ консуловъ (отъ 7 термидора XI года) были учреждены «Chambres consultatives des arts et manufactures», которыя должны были избираться изъ среды промышленниковъ.

Уже 22 жерминаля и 10 термидора XI года (1803 г.) были установлены функціи *совѣщательныхъ палатъ*; эти палаты должны были заботиться о споспѣшествованіи промышленной дѣятельности и, отчасти, должны были стать органами надзора и наблюденія.

22 ноября 1806 г. министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ префектамъ циркуляръ, коимъ увѣдомлялъ ихъ, что его величество желаетъ, чтобы каждый отдѣльный родъ индустріи въ каждомъ промышленномъ пунктѣ имѣлъ свою особую совѣщательную палату, которая представляла бы собою учрежденіе, заботящееся о процвѣтаніи данной индустріи, и была бы какъ бы «*синдикатомъ*», общимъ органомъ мѣстныхъ промышленниковъ данной спеціальности.

19 декабря 1806 г. министерство внутреннихъ дѣлъ пояснило, что желательно учрежденіе совѣщательныхъ палатъ для заведеній одной и той же промышленной спеціальности въ данномъ городѣ; что преимущественно эти палаты могутъ быть полезны для тѣхъ отраслей промышленности, 1) гдѣ могутъ введены усовершенствованія, и 2) которыя вырабатываютъ товары на продажу. Другими словами, *ремесло*, работающее на заказъ, исключалось; исключались (или не принимались въ главное соображеніе) и тѣ отрасли промышленности, гдѣ не могли быть введены машины, механическія усовершенствованія, химическія изобрѣтенія. Естественно, на первый планъ была выдвинута именно текстильная индустрія [1]).

Эти *chambres consultatives* учредились далеко не во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовала индустрія: префекты часто доносили

---

[1] Нац. арх. F[12] 1568. Amiens le 24 février 1807. Chambres consultatives. Le préfet du dép. de la Somme à Son Excellence le ministre de l'Intérieur.

(въ 1806 — 1807 гг.) министру, предлагавшему учредить такія палаты, что промышленная дѣятельность слишкомъ «разбросана» по деревнямъ, и трудно создать подобное учрежденіе [1]). Эти мѣстныя учрежденія, вообще, были гораздо менѣе замѣтны, чѣмъ тотъ центральный органъ, который по образцу «главнаго торговаго совѣта» создало позже правительство спеціально для представительства интересовъ промышленности.

Conseil des fabriques et manufactures былъ учрежденъ императорскимъ декретомъ (Сенъ-Клу) 26 іюня 1810 г. и долженъ былъ состоять какъ изъ 30 членовъ, — по шесть человѣкъ: 1) отъ каждой изъ четырехъ отраслей текстильной индустріи: шелковаго, шерстяного, полотнянаго и хлопчатобумажнаго производства, 2) отъ кожевенной промышленности, — такъ и 30 человѣкъ отъ всѣхъ остальныхъ отраслей промышленности, а всего изъ 60 членовъ.

Что касается до способа пополненія этого учрежденія, то министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ отъ 7 іюля 1810 г. увѣдомляя префектовъ всѣхъ департаментовъ, что императоръ учредилъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ *совѣтъ фабрикъ и мануфактуръ* изъ 60 членовъ, представителей отъ разныхъ родовъ промышленности; что при этомъ на первомъ планѣ были поставлены шелковая, шерстяная, полотняная, хлопчатобумажная, кожевенная промышленность — каждый изъ этихъ промысловъ долженъ былъ быть представленъ, *по крайней мѣрѣ*, шестью делегатами,—пояснилъ, что, конечно, делегаты должны были призываться министерствомъ изъ числа достойнѣйшихъ, — предварительно *рекомендованныхъ министру префектами* [2]).

Первое засѣданіе вновь открытаго «Совѣта фабрикъ и мануфактуръ» состоялось 24 августа 1810 г., послѣднее — за время царствованія Наполеона—13 января 1814 года (175-ое по счету) [3]). (Протоколы этого совѣта, къ счастью, сохранились въ Національномъ архивѣ).

Каковы были руководящія стремленія французскаго торгово-промышленнаго міра въ эпоху Наполеона?

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 618 (№ 11).

[2]) Архивъ деп. Устьевъ-Роны, M. 14 — 2. Paris le 7 Juillet 1810. Le ministre de l'Intérieur, comte de l'Empire à Monsieur le préfet des Bouches-du-Rhône.

[3]) Совѣтъ, собственно, собирался еще семь разъ (до отреченія императора), но расходился «за отсутствіемъ дѣлъ». Всѣ протоколы вписаны въ регистръ F^{12*} 194, хранящійся въ Національномъ архивѣ.

Прежде всего необходимо расчленить вопросъ: купцы и промышленники отнюдь не одинаково смотрѣли на свободу торговли и протекціонизмъ, на экономическій миръ съ Англіей и экономическую войну противъ нея, на присоединеніе къ Франціи тѣхъ или иныхъ новыхъ территорій, и Наполеонъ это хорошо зналъ; мы уже видѣли выше, гдѣ рѣчь шла объ общей характеристикѣ его воззрѣній, что онъ симпатизировалъ больше промышленникамъ, нежели коммерсантамъ, и зналъ, что, если бы зависѣло отъ купцовъ, они «уничтожили бы таможни» и всю его запретительную систему. — И дѣйствительно, насколько у представителей купечества хватало смѣлости, они высказывали жалобы на эту политику, такъ страшно стѣснявшую торговлю и ставившую купца въ значительной мѣрѣ въ зависимость отъ цѣнъ, устанавливаемыхъ фабрикантами. Фабриканты же, въ свою очередь, знали о недоброжелательномъ со стороны купечества отношеніи къ нимъ и къ протекціонистской политикѣ, столь имъ выгодной. И такъ какъ они чувствовали за собою всегдашнюю поддержку со стороны императора, то гораздо смѣлѣе излагали свою точку зрѣнія, не утаивали, а напротивъ, подчеркивали существующее разногласіе между собою и купцами.

Они ставили вопросъ съ принципіальной широтою.

Французскіе промышленники, напр., очень боялись, какъ бы предъ его величествомъ «не употребили во зло принципа Смита». Ученіе Адама Смита о свободѣ торговли казалось имъ неосуществимымъ, — пока, по крайней мѣрѣ, всѣ націи не провозгласятъ неограниченной свободы торговли, чего ожидать нельзя. И не только этотъ принципъ неосуществимъ, но онъ и вреденъ, онъ равносиленъ предложенію, сдѣланному данной націи, добровольно уступить другимъ то мѣсто, которое она пріобрѣла себѣ своею торговлею, своимъ земледѣліемъ и т. д. «Равенство между націями — такая же пустая гипотеза, какъ равенство между людьми». Вообще же, самая основа соціально-политическихъ воззрѣній Смита,—что интересы производителя должны быть подчинены интересамъ потребителя, — подвергается осужденію [1]).

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1318, № 124. Paris, 25 novembre 1811. A Sa Majesté l'Empereur et Roi (подпись: Gueroult): ...il devient indispensable d'examiner si c'est le cas de faire l'application du principe de Smith et autres publicistes qui avancent, que les intérêts du producteur doivent être subordonnés à ceux du consommateur. Exprimé d'une manière aussi générale ce principe serait suivi d'effets bien desastreux... Comme on aurait

Тамъ, гдѣ торговля была съ давнихъ поръ развита несравненно шире, и гдѣ ея вліяніе на политическую жизнь было гораздо больше, чѣмъ во Франціи, — столкновеніе интересовъ негоціантовъ съ интересами промышленниковъ оказывалось явленіемъ не вчерашняго дня, и наполеоновская торговая политика только обостряла давнишнюю жгучую проблему экономической жизни. Такъ было въ Голландіи, гдѣ съ давнихъ поръ въ Генеральныхъ Штатахъ проявлялся упорный антагонизмъ между представителями мануфактурныхъ городовъ и представителями торговли (при чемъ въ XVIII вѣкѣ побѣждали послѣдніе). Въ докладной запискѣ, представленной старымъ голландскимъ политическимъ дѣятелемъ Питеромъ Вреде королю (Людовику Бонапарту), какъ разъ въ то время, когда рѣшена была континентальная блокада, въ ноябрѣ 1806 г., ставится вопросъ съ полною отчетливостью: интересы торговли и интересы промышленности — такъ, по крайней мѣрѣ, обстоитъ пока дѣло — прямо противоположны, неограниченная свобода торговли довела голландскія мануфактуры «до края гибели» [1]).

Въ Бельгіи, до французскаго завоеванія, повторилась та же исторія: купцы рѣзко расходились съ промышленниками по вопросу объ англійскомъ ввозѣ. Интересы купцовъ совпадали съ интересами англійскихъ импортеровъ, интересы промышленниковъ были діаметрально противоположны. И промышленники съ горечью вспоминали (уже при консульствѣ), какъ, бывало, австрійское правительство слушало не ихъ, а купцовъ, которые смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ враговъ [2]).

Эту же противоположность интересовъ между торговыми интересами въ точномъ смыслѣ слова и интересами промышленниковъ констатировалъ въ ноябрѣ 1813 г. министръ торговли и мануфак-

---

pu abuser auprès de Votre Majesté du principe de Smith qui ne regarde pas le cas en question, je me suis empressé d'en prévenir les mauvais effets... la doctrine de cet auteur célèbre.. ne sera jamais d'une application possible tant que les nations n'auront pas proclamé unanimement la liberté indéfinie du commerce и т. д. и т. д.

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1812. Mémoire de P. Wrede, le 17 nov. 1806.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1614. Mémoire des tisserands en laine, wollewevers, de la commune de Gand... présenté au préfet du dép. de l'Escaut etc. (21 brumaire an 10): Il est de fait que le gouvernement autrichien avait coutume de renvoyer les réclamations en faveur des fabriques à l'avis des chambre de commerce. Ces chambres étaient composées de négociants: les négociants qui avaient des magazins de marchandises anglaises et autres, et qui dans un fabricant ne pouvaient voir qu'un rival ou qu'un ennemi...

туръ: когда рѣчь зашла о необходимости энергичной борьбы съ контрабанднымъ товаромъ не только на границахъ, но и внутри государства, то промышленники — всѣ были за возможно бо̀льшую энергію въ этой борьбѣ, а торговцы, купцы были противъ этого [1]). Въ однихъ и тѣхъ же городахъ, напр., въ Лиллѣ, торговая палата рѣшительно высказалась *противъ* проектируемаго обостренія мѣръ борьбы съ контрабандою, а представительство промышленниковъ (тамъ же), такъ наз. conseil de prud'hommes, столь же рѣшительно *за* эти мѣры [2]).

Антагонизмъ проявлялся по всей линіи, не только въ вопросахъ таможенной политики, но и въ вопросѣ о желательности или нежелательности усиленія контроля и обязательныхъ правилъ для производства.

Совѣтъ мануфактуръ, узнавши, что руанская торговая палата высказалась *противъ* проекта объ усиленіи контроля, горько жаловался, что далеко не всѣ промышленные города имѣютъ *chambres consultatives des manufactures*, что *торговыя палаты* нисколько не могутъ возмѣстить этотъ недостатокъ: въ руанской палатѣ, напр., всего *одинъ* промышленникъ, остальные всѣ—купцы, а «къ несчастью, давно уже доказано, что часто лица, занимающіяся иностранной торговлей, предпочитаютъ свою личную выгоду выгодамъ національныхъ мануфактуръ» [3]). Это въ высшей степени характерно: контроль, котораго домогались *фабриканты*, сидѣвшіе въ совѣтѣ мануфактуръ, прежде всего и больше всего долженъ былъ стѣснить именно кустарей, *продававшихъ предпринимателямъ* свой товаръ (и именно такъ была организована промышленность какъ разъ въ Руанѣ и во всей Нормандіи). Немудрено, что руанскіе купцы не желали контроля, а ихъ конкурренты—крупные промышленники — домогались его.

---

[1]) Les chambres consultatives des manufactures ou les conseils de prud'hommes des villes de Lille, Cambrai, Valenciennes, Roubaux, St. Quentin, Roanne, Tarare et Mulhausen pensent que les mesures proposées sont nécessaires. Les chambres de commerce de Rouen, Amiens, Gand et Lille qu'il a fallu consulter à défaut d'établissement des chambres de manufactures dans ces villes émettent une opinion entièrement contraire mais comme elles sont en grande partie composées de négociants elles ont moins d'intérêt à la question и т. д. (Нац. арх. F^{12*} 194, 167 séance, du 11 novembre 1813. Отношеніе министра торговли, прочтенное въ засѣданіи совѣта мануфактуръ).

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F^{12*} 194. 159 séance, du 16 septembre 1813.

И не одна только руанская торговая палата не желала стѣсненій производства, которыя прежде всего обрушились бы на кустарей. Коммерческій міръ рѣшительно возсталъ противъ предполагаемаго обостренія контроля. Раздались жалобы на полное разореніе торговли, на то, что «общими интересами торговли нельзя жертвовать для процвѣтанія нѣсколькихъ мастерскихъ» и т. д. Промышленники, посредствомъ главнаго своего органа, совѣта мануфактуръ, торжественно провозгласили, что эти жалобы представителей торговли *анти-общественны*, а сами купцы, по природѣ своего дѣла, *космополиты*; ихъ интересы часто находятся въ противорѣчіи съ любовью къ отечеству, а посему правительство и не должно обращать вниманія на ихъ мнѣнія [1]).

И тутъ повторяется въ другихъ выраженіяхъ мысль, найденная нами въ бумагахъ Наполеона, высказанная императоромъ, какъ мы видѣли, за нѣсколько лѣтъ: торговля не связана съ государствомъ такъ, какъ промышленность, потому что она можетъ, по желанію, переносить свои капиталы куда угодно; промышленность, какъ и земледѣліе, ближе къ землѣ. Но Наполеонъ все же ставилъ, какъ мы видѣли, на первомъ мѣстѣ земледѣліе, а ужъ потомъ промышленность. Здѣсь же промышленности придается даже преимущественное предъ земледѣліемъ значеніе [2]).

Впрочемъ, что касается до отношеній, какія должны существовать между *земледѣліемъ* и промышленностью, то, обыкновенно, здѣсь французскіе промышленники не столь рѣшительны и категоричны, какъ когда рѣчь идетъ о *торговлѣ* и промышленности.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 194, 161 séance, du 30 septembre 1813 (протоколы совѣта мануфактуръ). ...C'est ici le lieu, sans doute, de faire sentir l'inconvenance des réponses anti-sociales que le commerce a faites de toutes parts contre le régime prohibitif qu doit si efficacement protéger le succès de nos manufactures... n'aurait-on pas lieu d'être étonné que l'opinion du commerce de France soit si opposée à la prospérité de l'industrie française, s'il n'était, depuis longtemps, démontré que, par tout pays, ce qu'on entend par le *commerce* est un corps indépendant et cosmopolite qui, pouvant à son gré transporter partout ses capitaux, n'a d'affection particulière pour aucun pays. Ce serait donc une grande erreur si l'opinion d'une classe d'hommes, dont l'intérêt doit être souvent en opposition avec l'amour de la patrie, pouvait avoir quelque poids dans les décisions que le gouvernement se propose de prendre..

[2]) Ibid. ...les établissements d'industrie qui tiennent autant au fonds que l'agriculture même avec cet avantage, par dessus, qu'elle décuple et centuple, par le salaire et les façons, la valeur des produits bruts qu'elle en reçoit.

Сюлли, говорятъ они, больше всего удѣлялъ вниманія земледѣлію, Кольберъ — промышленности, а «нынѣшнее правительство» призвано примирить эти интересы. Въ чемъ эти интересы расходятся? Въ вопросѣ о сырьѣ: земледѣльцамъ желательно, чтобы оно было какъ можно дороже, фабрикантамъ — чтобы оно было какъ можно дешевле. Правительство можетъ примирить эти интересы путемъ широкой постановки drawback'а, вывозныхъ премій; иностранное сырье будетъ уплачивать большія ввозныя пошлины, но часть этихъ пошлинъ будетъ возвращаться государствомъ при вывозѣ сработанныхъ предметовъ за границу [1]).

Но, не рискуя ставить промышленность «выше» земледѣлія, представители промышленнаго міра нашли другую, чрезвычайно для нихъ выгодную точку зрѣнія.

Тамъ, гдѣ промышленникамъ противоставляли не торговцевъ, а представителей земледѣлія, они отвѣчали, что, дѣйствительно, земледѣльческій классъ—значительнѣе, но классъ промышленный во Франціи, вообще, исчезнетъ съ лица земли, если его не поддержать [2]): значитъ, ставится общій вопросъ, — нуженъ или совсѣмъ не нуженъ промышленный трудъ? А если нуженъ, необходимъ протекціонизмъ, необходимо всяческое содѣйствіе промышленности со стороны государственной власти.

За это покровительство они не переставали высказывать безпрестанно свою глубокую благодарность императору.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Шампаньи былъ въ полномъ восторгѣ отъ вѣрноподданическаго духа, который обнаружилъ весь французскій промышленный міръ въ октябрѣ 1806 г., когда на устроенную министерствомъ выставку со всѣхъ концовъ Франціи съѣхались представители національной индустріи [3]).

Нечего и говорить, что во всякой побѣдѣ Наполеона французскіе промышленники видѣли *свою* побѣду, завоеваніе новаго рынка. Они зорко слѣдили за политическими пертурбаціями, производимыми императоромъ въ Европѣ, и не упускали момента, чтобы на-

---

1) Нац. арх. F[12]* 194—153 séance, du 5 août 1813.

2) Ср. Нац. арх. F[12]* 191 (Séance du 5 messidor an 10): ...La France est divisée en deux classes; la classe agricole et la classe industrieuse; la première est la plus considérable, sans doute, mais la seconde est écrasée si vous ne songez point à garantir son industrie.

3) Нац. арх. AF. IV—1060. Paris le 4 octobre 1806 (Докладъ Наполеону).

помнить о себѣ. Едва окончилась кровопролитная война съ Австріей въ 1809 г., какъ уже французскій коммерческій міръ проситъ побѣдоноснаго императора потребовать или даже, просто, *объявить*—см. текстъ въ примѣчаніи—сильное пониженіе пошлинъ на французскія сукна, ввозимыя въ Вѣну, но съ тѣмъ, чтобы Австрія не пользовалась взаимными милостями во Франціи, то же самое сдѣлать съ ввозомъ шелковыхъ матерій, съ бронзовыми издѣліями, ювелирными товарами и т. д.; пошлину на вина установить въ размѣрѣ 30 — 40 сантимовъ за литръ [1]). Между Аустерлицемъ и Іеною, весною 1806 года ліонская торговая палата проситъ Наполеона «споспѣшествовать торговымъ интересамъ» Франціи въ тѣхъ договорахъ, которые его величество намѣренъ заключить съ германскими государствами [2]).

Самый рѣшительный протекціонизмъ, изгнаніе чужихъ фабрикатовъ, — вотъ альфа и омега идеальной, съ точки зрѣнія промышленниковъ, политики.

Я внимательно прочелъ всѣ протоколы засѣданій «совѣта фабрикъ и мануфактуръ», собранныхъ въ регистрѣ F¹²* 194, и, если бы меня спросили, каково содержаніе всего этого фоліанта, просьбъ и чаяній, тамъ записанныхъ, я бы отвѣтилъ: 1) «удешевите сырье, какимъ угодно способомъ, ибо всякій налогъ на сырье — туземное или ввозимое — есть *прямой налогъ* на промышленность» [3]); 2) «усильте драконовскія мѣры противъ контрабанды, удесятерите таможенный надзоръ, введите обязательный штампъ съ фамиліей фабриканта для каждаго метра выдѣлываемой во Франціи матеріи и безпощадно конфискуйте всякую матерію безъ такого штампа»; 3) «умножьте вывозныя преміи, увеличьте размѣры уже существующихъ». — Эти три мотива повторяются съ поразительной настойчивостью и на всѣ лады за все время существованія этого учрежденія при имперіи. «Франція страна—*по существу*—мануфактурная», такова аксіома, излюбленная совѣтомъ.

Одинъ разъ, въ засѣданіи 1 марта 1813 г., совѣтъ свелъ воедино, въ обращеніи къ министерству, всѣ свои чаянія, всѣ стремленія

---

1) Нац. арх. AF. IV—1060 № 147. 4 octobre 1809: ...annoncer la libre entrée des draps fins à Vienne en payant un droit très modique et sans qu'il y ait réciprocité pour l'introduction des draps d'Autriche en France...

2) Архивъ ліонской торговой палаты, Procès-Verbaux des délibérations, 181 (засѣданіе 13 марта 1806 г.).

3) Нац. арх. F¹² 194 (153 séance, du 5 août 1813).

которыя по всѣмъ поводамъ, изъ засѣданія въ засѣданіе не переставалъ, въ сущности, выражать. Совѣтъ мануфактуръ, высказывая рядъ своихъ пожеланій и жалобъ министру торговли 1 марта 1813 года, начинаетъ съ принесенія горячей благодарности императору, который избавилъ французскую промышленность отъ соперничества англичанъ и этимъ вызвалъ ее изъ ничтожества, въ которомъ она находилась въ моментъ начала его дѣятельности. Совѣтъ съ удареніемъ напоминаетъ, что императоръ «никогда не согласится ни на какой трактатъ, который могъ бы возвратить нашимъ сосѣдямъ преимущества», бывшія прежде въ ихъ рукахъ благодаря политикѣ французскаго правительства [1]). Это характерный намекъ на договоръ 1786 года и еще болѣе характерная для 1813 г. боязнь, что придется, можетъ быть, volens-nolens мириться вскорѣ съ англичанами.

Только устраненіемъ англійской конкурренціи Наполеонъ оживилъ французскую промышленность: къ началу его правленія французскія мануфактуры были «почти уничтожены» [2]).

Съ особою откровенностью (они такъ и оговорились тогда: *il faut dire avec franchise)* промышленники въ лицѣ совѣта мануфактуръ высказали свои desiderata: полная свобода для ввоза сырья и для вывоза фабрикатовъ; запрещеніе или обложеніе пошлинами для вывоза сырья изъ Франціи и для ввоза во Францію иностранныхъ фабрикатовъ. А если ужъ допустить отклоненіе отъ этого принципа, то — учредить вывозныя преміи [3]).

Сенъ-кантенская «совѣщательная палата мануфактуръ» однажды (въ маѣ 1810 года) такъ формулировала свой идеалъ (который, по ея мнѣнію, долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ идеаломъ «государственнымъ»): «интересъ прядильщиковъ, соединенный съ интересомъ государства, требуетъ свободнаго допущенія (во Францію) хлопка

---

[1]) Нац. арх. F[12]* 194, 131 séance, du 1 mars 1813.

[2]) A son avènement au pouvoir, les manufactures en France étaient à peu près anéanties. Нац. арх. F[12]* 194, 131 séance, du 1 mars 1813.

[3]) Привожу текстъ: la liberté absolue de l'entrée des matières premières et de la sortie des marchandises fabriquées; la prohibiton ou l'imposition à la sortie de ce qui est matière première indigène et à l'entrée de ce qui est marchandise fabriquée; quand nous ajoutons que si l'on dévie de ce principe, il faut au moins, admettre le *drawback*, ou restitution du droit en faveur des marchandises ouvrées avec les matières premières qui auraient été frappées d'un droit d'entrée. Нац. арх. F[12]* 194, 131 séance, du 1 mars 1813.

въ сырьѣ и въ то же время вѣчнаго воспрещенія иностранной пряжи и иностранныхъ бумажныхъ матерій»[1]).

2. Другая характерная черта умонастроенія французскихъ промышленниковъ, въ особенности въ началѣ Наполеоновскаго правленія, это — ихъ стремленіе къ возстановленію регламентаціи производства, контроля надъ производствомъ, и къ усиленію «дисциплины рабочихъ», какъ они выражались. Сплошь и рядомъ одну изъ существенныхъ причинъ плачевнаго состоянія промышленности (сейчасъ послѣ революціи, въ первые годы консульства) предприниматели усматриваютъ въ томъ, что дозволено кому-угодно выдѣлывать какіе-угодно товары, что купцамъ все равно, что распространять въ потребительской массѣ, и они покупаютъ всякій товаръ, лишь бы подешевле, а «честный фабрикантъ», хозяинъ благоустроенной мануфактуры, дорожащій репутаціей своей фирмы, остается въ чистомъ проигрышѣ. Между тѣмъ падаетъ общій престижъ французской промышленности, сокращается изъ-за этого внѣшній рынокъ и т. д. Эти жалобы не прекращаются именно въ эпоху консульства и въ первые годы имперіи, — но раздаются, хотя и рѣже, вплоть до конца царствованія Наполеона (и дальше, при Реставраціи).

Нужно отмѣтить, что установленіе твердой военной диктатуры многими было принято за возвращеніе къ нѣкоторымъ до-революціоннымъ порядкамъ.

Въ первыя времена консульства наблюдается, напр., любопытный психологическій феноменъ: хотя не только не были измѣнены законоположенія 1791 г., дающія полное право любому гражданину заниматься тѣмъ ремесломъ, какимъ онъ пожелаетъ, но первый консулъ настойчиво желалъ утвердить въ умахъ убѣжденіе, что всѣ пріобрѣтенія въ области свободы экономической дѣятельности будутъ сохранены, тѣмъ не менѣе, правительство было завалено просьбами, петиціями, иногда мольбами, составленными въ самомъ жалобномъ тонѣ, о разрѣшеніи открыть то или иное промышленное заведеніе, или даже маленькую мастерскую. Иногда генералъ Бонапартъ даже приказывалъ спеціально разъяснять просителямъ, что они вовсе не нуждаются ни въ какихъ разрѣшеніяхъ. Такъ онъ поступилъ, напр., когда нѣкій Poizat обратился къ нему со смиренною

[1]) Нац. арх. AF. IV 1318. Докладная записка сенъ-кантенской совѣщ. палаты 7 мая 1810 г.

мольбою о разрѣшеніи открыть кожевню на о. Корсикѣ (при чемъ въ прошеніи указывалъ, будто еще въ Бріенской школѣ, гдѣ онъ былъ соученикомъ Наполеона, онъ «восторгался удивительными успѣхами» послѣдняго и т. д.) [1]).

Возстановленіе строгой регламентаціи. надзора, даже цеховъ— вотъ что можетъ спасти промышленность французскую отъ упадка; такія рѣчи не перестаютъ раздаваться въ ліонской торговой палатѣ чуть не съ самаго начала ея существованія [2]).

По показанію Тибодо (тогда члена государственнаго совѣта) въ первые годы консульства промышленники жаловались, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ существованія полной свободы промышленной дѣятельности, на нарушеніе контрактовъ и условій, которые они заключали съ рабочими и учениками, на похищеніе рабочими сырья, которое имъ давалось для работы, на мошенническую продажу товара [3]). Тибодо долженъ былъ бы выразиться яснѣе: жаловались на невозможность поставить рабочихъ въ юридическую зависимость отъ хозяина, пока существуетъ неограниченная свобода *немедленнаго*, по желанію рабочаго, перехода отъ одного хозяина къ другому.

Въ нѣкоторыхъ профессіяхъ въ эту пору обнаруживается особенно сильное тяготѣніе въ сторону возстановленія цеховъ.

Парижскіе мясники подаютъ (въ 1802 г.) петицію, подписанную болѣе чѣмъ 200 хозяевъ, министру внутреннихъ дѣлъ, съ просьбою установить регламентацію [4]).

Кое-гдѣ (въ Парижѣ, въ Бордо, въ Ліонѣ) въ 1802—1804 годахъ булочники оказываются объединенными въ корпораціи, очень напоминающія старые цехи. Въ Парижѣ это началось съ того, что распоряженіемъ 19 вандемьера X-го года, которое, впрочемъ, «не было ни опубликовано, ни напечатано», было установлено обязательство (для каждаго булочника) представлять въ казенный складъ 15 мѣшковъ муки, и при томъ имъ было дано право выбирать четы-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1466. Paris 2 messidor an 9. Le ministre au C. Poizat...: le premier Consul m'a renvoyé, citoyen, la pétition ...vous n'avez pas besoin d'autorisation, citoyen, pour former en Corse un établissement industriel. Tout citoyen français a par la constitution le droit d'exercer ses talents, etc.

[2]) Архивъ ліонской торговой палаты, Proc.-Verb. 55, засѣд. 9 мессид. XII года.

[3]) Mémoires sur le consulat. 1799—1804. Par un ancien conseiller d'Etat (Thibaudeau). Paris 1827. Стр. 343—344.

[4]) Нац. арх. F^{12} 502 (dossier № 25).

рехъ синдиковъ для надзора за исполненіемъ этого правила. Бордоскій и ліонскій комиссары полиціи, уже отъ себя, не только учредили въ 1804 г. синдиковъ, но и просто возстановили корпорацію булочниковъ (бордоскій комиссаръ—27 мессидора XII года, а ліонскій 5 плювіоза XIII). При этомъ были установлены и правила, ограничивающія число подмастерьевъ и учениковъ, и взносы въ пользу корпораціи, и ограничительныя правила для учениковъ и подмастерьевъ, и обязательный стажъ (въ Ліонѣ—четыре года) для подмастерья, и особые экзамены, производимые синдиками цеха. Словомъ, когда, наконецъ, министерство внутреннихъ дѣлъ спохватилось, что всѣ эти явленія находятся въ вопіющемъ противорѣчіи съ закономъ 1791 г., уничтожающимъ цехи, и принялось разбираться въ этихъ смѣлыхъ попыткахъ возстановить цехи, то, по выраженію начальника отдѣленія, составлявшаго докладъ министру, у него «перо выпало изъ рукъ», и онъ очень возмущенъ былъ этими беззаконіями [1]).

Болѣе умѣренные сторонники стѣсненія безграничной свободы промысловъ, въ родѣ Blanc de Volx, подчеркивали, что они желаютъ не возстановленія прежнихъ цеховъ, а только экзамена и контроля, который бы обнаруживалъ умѣлость работника, желающаго заниматься даннымъ дѣломъ. Но свобода конкурренціи, установленная какъ принципъ революціей, должна была, по ихъ мнѣнію, всецѣло сохраниться [2]). Но, какъ сказано въ предшествующей главѣ, Наполеонъ не пожелалъ возстановить цехи.

Регламентъ 1803 года о наемныхъ рабочихъ частично удовлетворялъ требованіямъ тѣхъ хозяевъ, которые жаловались на своевольные поступки рабочихъ, особенно на самовольный ихъ уходъ: безъ отпуска отъ хозяина рабочій не могъ поступить на мѣсто и не могъ уйти, не подвергаясь преслѣдованію и наказанію. Это было весьма важнымъ обстоятельствомъ, сильно стѣснявшимъ рабочаго и отдававшимъ его въ извѣстной, очень значительной, степени во власть хозяина. Не менѣе важнымъ моментомъ было установленіе административной расправы по жалобамъ хозяевъ на рабочихъ.

Когда проектъ новаго положенія о рабочихъ разсматривался въ государственномъ совѣтѣ, то, по свидѣтельству Тибодо, присут-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 502. Bureau des arts et manufactures. Rapport, présenté au Ministre de l'Intérieur (подп. Costaz, le chef du Bureau des arts et manufactures).

[2]) Blanc de Volx, Etat commercial de la France (Paris 1803), III, стр. 244; стр. 261.

ствовавшаго въ совѣтѣ, поднялись возраженія противъ того пункта, который отдавалъ юрисдикцію по дѣламъ между хозяевами и рабочими въ руки мэровъ, а не обыкновенныхъ мировыхъ судей. Мэры были, какъ извѣстно, властью назначаемою и чисто административною. Первый консулъ тогда категорически высказался въ пользу мэровъ. По его мнѣнію, эти дѣла касались «добраго порядка» и были полицейскими по существу; а мировые судьи — не такъ доступны и не такъ быстры въ постановленіи приговоровъ. Не можетъ быть хорошаго охраненія порядка, если мэру не дать права сажать на три дня въ тюрьму или приговаривать къ 12 — 15 франкамъ штрафа. Наполеонъ охотно признавалъ, что тутъ мыслимъ произволъ: но что же дѣлать, «префектъ полиціи каждый день совершаетъ произвольные поступки», однако, дѣлать тутъ нечего, «иначе и быть не можетъ» [1]).

Но когда рабочіе являлись истцами, а не отвѣтчиками, то болѣе цѣлесообразнымъ считалось вмѣшательство именно судебной власти, а не административной.

Въ самомъ концѣ эпохи «Ста дней» рабочіе нѣсколькихъ ткацкихъ мастерскихъ въ Парижѣ жаловались Наполеону на то, что ихъ хозяева вступаютъ между собою въ соглашеніе съ цѣлью понизить заработную плату. Просителямъ было отвѣчено, что это — дѣло судебной власти, и прошенія были переданы прокуратурѣ (къ сожалѣнію, ни прошеній въ документахъ я не нашелъ, ни извѣстій о концѣ дѣла) [2]).

Здѣсь пока незачѣмъ больше распространяться о рабочихъ: достаточно сказать, что предприниматели были, въ общемъ, удовлетворены регламентомъ 1803 года, и,—поскольку ихъ касалось,— рабочій вопросъ былъ въ этомъ году покончень, и покончень вполнѣ

---

[1]) Вотъ подлинныя слова Наполеона, приводимыя Тибодо: «Le premier Consul: Quand il y a un acte écrit ou des obligations civiles importantes, cela doit regarder les tribunaux; mais pour le courant et les choses de bon ordre et de détail, il faut les attribuer aux maires, c'est une affaire de police; les juges de paix ne sont pas assez à la portée des parties, ni assez expéditifs... Je ne connais pas de bonne police là ou le maire n'a pas le droit de condamner à la prison pour trois jours et à une amende de 12 à 15 francs... ...Le préfet de police fait tous les jours des choses arbitraires, mais cela ne peut être autrement» (Mémoires sur le Consulat. 1799 à 1804. Par un ancien conseiller d'état, стр. 345).

[2]) Нац. арх. F^{12}1560. Paris le 26 juin 1815 (изъ префектуры полиціи министру внутреннихъ дѣлъ). Тамъ же, Paris le 20 juin 1815. A M. le comte Chaptal, ministre d'Etat, directeur général du commerce (черновикъ).

хорошо. Послѣ 1803 года просьбы о возстановленіи цеховъ становятся гораздо рѣже; но просьбы о регламентаціи производства отнюдь не умолкаютъ. Впрочемъ, въ первое время послѣ изданія регламента еще жалуются иногда и на рабочихъ.

Добавлю еще, что предприниматели и въ эту эпоху продолжаютъ относиться ко всякой попыткѣ самой невинной организаціи рабочихъ съ бдительнымъ недовѣріемъ. Даже идея чисто-благотворительныхъ рабочихъ ассоціацій встрѣчала въ руководящихъ торгово-промышленныхъ кругахъ подозрительность. Префектъ департамента Роны обращается къ ліонской торговой палатѣ съ вопросомъ, какого она мнѣнія о кассѣ взаимопомощи для ремесленниковъ (такъ какъ къ нему, префекту, обратились за разрѣшеніемъ). Торговая палата даетъ весьма уклончивый отвѣтъ, въ которомъ и признаетъ принципіально пользу такой кассы, и въ то же время находитъ это почему-то неосуществимымъ, а о мотивахъ, почему она противъ разрѣшенія подобной кассы, она поручаетъ секретарю поговорить съ префектомъ [1]). Префектъ со своей стороны поставилъ всѣ точки надъ і и досказалъ то, чего не сказала ліонская торговая палата: непосредственная цѣль, къ которой стремятся рабочіе, похвальна и хороша, но даже и чисто благотворительное общество сопряжено съ собраніями, а собранія повлекутъ за собою стачки и требованія увеличенія рабочей платы [2]). А посему — подобное общество нежелательно.

Нечего и говорить, конечно, что торговыя и совѣщательныя палаты оказывали всегда и съ большою готовностью поддержку всѣмъ просьбамъ хозяевъ о мѣрахъ репрессіи противъ рабочихъ. Голосъ торговой палаты, конечно, былъ предъ властями гораздо болѣе авторитетенъ, чѣмъ просьбы частныхъ лицъ [3]).

Въ громадной докладной запискѣ, поданной въ 1804 году въ министерство внутреннихъ дѣлъ Деглизомъ и покрытой нѣсколькими

---

[1]) Архивъ ліонской торговой палаты, Procès-Verbaux, 90. Засѣданіе 18 pluviôse, an treize.

[2]) Нац. арх. F^{12} 513. Lyon le 25 frimaire an 14. Le préfet du départ. du Rhône à Son Excellence le ministre de l'Intérieur: ...l'administration n'hésiterait pas sans doute à approuver et encourager même tout projet qui se renfermerait dans un but si louable; mais s'il était possible qu'il amenât dans son exécution des atteintes à l'ordre public et à l'intérêt des fabriques et manufactures on doit le repousser. Les sociétés proposées nécessiteront des réunions: il en naîtra des associations et coalitions contre les maîtres. Le désordre et l'augmentation du prix de travail en seront inévitablement la suite..

[3]) Ср. архивъ ліонской торговой палаты, Proces-Verbaux, 135, 13 thermidor an 13

десятками подписей предпринимателей города Ліона, содержатся горькія жалобы «на неограниченную свободу», губящую промышленность, на полное отсутствіе надзора за рабочими, ихъ «инсубординацію» и т. д. «La fatale liberté illimitée», «le manque de règlement et de surveillance» — вотъ зло, на которое записка не перестаетъ горько жаловаться властямъ, и при этомъ имѣется въ виду вовсе не только одна шелковая промышленность, но *всѣ* отрасли промышленной дѣятельности «второго города Франціи» [1]). Жалуются на безсиліе хозяевъ въ борьбѣ съ «распущенностью» рабочихъ, на невозможность обезпечить себя отъ кражи сырья; жалуются на то, что полная свобода промысловъ чрезмѣрно усилила предложеніе, — а спросъ уменьшился, и ремесленнику приходится голодать [2]).

То же самое повторяется всякій разъ, когда рѣчь заходитъ о быломъ процвѣтаніи той или иной индустріи и ея настоящемъ упадкѣ; и докладныя записки оффиціальнаго характера, и публицисты [3]) одинаково не забываютъ помянуть регламентацію производства въ числѣ причинъ, содѣйствовавшихъ росту и благоденствію промышленности.

Фабриканты предметовъ роскоши въ Парижѣ, фабриканты полотенъ сѣверныхъ департаментовъ и позже, въ 1810 г. не перестаютъ просить о регламентаціи производства, о введеніи контроля, о снабженіи полицейской властью лицъ, которыя будутъ слѣдить за производствомъ. И Наполеонъ съ большимъ вниманіемъ относился къ этимъ просьбамъ и приказывалъ министрамъ давать отзывы и заключенія [4]).

Суконное производство, утверждаютъ (въ 1811 г.) промышленники въ гор. Тарасконѣ, не можетъ долго просуществовать, если не возстановятъ прежнихъ правилъ, касающихся качества выдѣлываемыхъ матерій, если не будетъ прежнихъ надзирателей и прежняго

---

[1]) Нац. арх. F[12].503. Statistique des manufactures, fabriques, arts et métiers de la ville et faubourgs de Lyon... par J. C. Deglise, citoyen de Lyon, en l'an douze.

[2]) Ibid. Aussi voit-on dans cet éternel désordre un plus grand nombre des malheureux qui regrettent avec raison la police des arts et métiers qui les régissait en 1789...

[3]) Ср. брошюру Abeille: «Reflexions sur l'entrepôt de Marseille», вышедшую въ 1805 г. (brumaire an XIII), стр. 12: Au dedans se trouvent des fabriques à savon, dont l'exploitation est de plus de vingt millions. La sagesse des règlements anciens permettait de braver tous les concurrents étrangers...

[4]) Нац. арх. AF. IV 1241. Séance 2 juillet 1810 (засѣданіе Conseil d'administration du commerce et des manufactures).

осмотра товаровъ, если правительство не возьметъ на себя борьбы противъ произвола и свободы, царящихъ въ этой области [1]). О возстановленіи до-революціонныхъ правилъ, стѣснявшихъ производство, хлопочутъ также и шерсто-промышленники города Экса и эксскаго округа [2]).

ужно сказать, что Наполеонъ, отказавшійся возстановить цехи, гораздо благосклоннѣе относился къ этой идеѣ реставраторовъ прошлаго: къ регламентаціи производства, къ контролю качествъ производимаго товара. Это могло, во-первыхъ, поддержать престижъ національной индустріи, а во-вторыхъ, способствовало опознанію происхожденія товара.

I аполеонъ (въ 1807 г.) пожелалъ, чтобы были устроены особыя бюро — въ Марселѣ и Генуѣ, — гдѣ накладывались бы штемпели на французскія ткани, отправляемыя на рынки Леванта. Эти ткани должны были удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, предустановленнымъ правительствомъ [3]). Наполеонъ отнюдь не отрицательно, вообще, относился къ идеѣ контроля и обязательнаго наложенія клеймъ на французскіе товары, ибо это тоже могло, по его мнѣнію, создать лишнее затрудненіе для контрабанднаго ввоза и продажи контрабанднаго товара на французскихъ рынкахъ.—Вообще, просьбы о контролѣ производства иногда (и частично) имъ удовлетворялись.

Тѣ торговыя палаты, гдѣ преобладали купцы, какъ уже упоминалось были рѣшительно противъ регламентаціи производства и противъ цеховъ.

Въ 1805 г. парижская торговая палата даже напечатала докладъ Vital-Roux, рѣшительно направленный противъ возстановленія цеховъ; о руанской палатѣ, о главномъ торговомъ совѣтѣ, высказавшихся въ томъ же смыслѣ, мы говорили тамъ, гдѣ отмѣчали противорѣчіе въ интересахъ между купцами и фабрикантами. На рѣзко-регламентаціонной точкѣ зрѣнія стояла, конечно, ліонская торговая палата. Она неустанно проситъ о полномъ воспрещеніи

---

[1]) Архивъ департамента Устьевъ Роны, M. 14—2. Etat de situation des fabriques et manufactures de draps et autres étoffes de laine de toute espèce etc. (1810—1811), графа: Observations (помѣч. Tarascon, le 26 décembre 1811).

[2]) Архивъ департамента Устьевъ Роны, M. 14—2. Etat de situation des fabriques etc. Fait à Aix le 3 janvier 1812.

[3]) Нац. арх. F^{12} 507. Extrait d'une lettre de Sa Majesté l'Empereur et Roi à Son Altesse Sérénissime le Prince Archichancelier. Tilsitt, le 22 juin 1807.

производства нѣкоторыхъ сортовъ шелка, о регламентаціи производства остальныхъ [1]).

Ліонская торговая палата долго добивалась и, наконецъ (въ 1805 г.), добилась императорскаго декрета (23 жерминаля XIII года), устанавливающаго оффиціальныя требованія, касающіяся продаваемаго шелка, и создающаго специальное учрежденіе, которое бы вѣдало это дѣло [2]). Но и это ее не вполнѣ успокоило. Она продолжала пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы просить императора о введеніи регламентаціи производства: обратился какъ-то Наполеонъ къ палатѣ, чтобы она подвергла разсмотрѣнію окраску шелковыхъ матерій, заказанныхъ для императорскаго дворца въ Сенъ-Клу, — а палата тотчасъ же ввернула (совершенно некстати) просьбу, чтобы красильщики шелковыхъ матерій были подчинены особому регламенту (сильно напоминавшему старыя цеховыя правила) [3]).

3. При всемъ противорѣчіи интересовъ между торговыми и промышленными слоями былъ пунктъ, на которомъ они сходились: мира съ континентальною Европой жаждали тѣ и другіе.

Вотъ, съ точки зрѣнія французскихъ мануфактуристовъ, перечень обстоятельствъ, сыгравшихъ роковую роль въ исторіи французской торговли и промышленности за «послѣднія тридцать лѣтъ»: «торговый договоръ 1786 года, утрата колоній, ассигнаціи, максимумъ и истребительная война» съ Европой, начавшаяся еще при революціи и поддерживаемая Англіей [4]).

Наборы, непрерывно требующіе молодежь въ войска, весьма чувствительно сказываются въ скудости рабочихъ рукъ уже въ 1806 г. и въ засѣданіяхъ торговыхъ палатъ даже осмѣливаются уже говорить объ этомъ [5]), а также о той неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, которая не позволяетъ хозяевамъ заключать какія бы то ни

---

[1]) Архивъ ліонской торговой палаты. Procès-Verbaux, 101. Засѣданіе 14 germinal an 13.

[2]) См. архивъ ліонской торговой палаты, Proc.-Verb. 103, засѣданіе 12 флореаля XIII г. (тамъ же текстъ декрета).

[3]) Нац. арх. AF. IV—1060, № 95 (18 mai 1808). Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi (Отчетъ объ исполненіи ліонскою торговою палатою приказанія императора касательно шелковыхъ матерій для Сенъ-Клу).

[4]) Въ рукописи явная описка: le traité de commerce de 1784 (Нац. арх., AF. IV 1318. Paris, 25 novembre 1811. A Sa Majesté l'Empereur et Roi, подпис. Gueroult).

[5]) Архивъ ліонской торговой палаты, Proc.-Verb., 55 (засѣданіе 9 мессидора XII года: ...la conscription militaire qui éloigne des manufactures tous les jeunes sujets.

было прочныя длительныя условія съ рабочими и готовить изъ нихъ обученныхъ мастеровъ,—все благодаря тѣмъ же постояннымъ воинскимъ конскрипціямъ [1]).

Торгово-промышленные слои, вообще, неустанно повторяли императору, будто общій миръ — главная и завѣтная его цѣль [2]).

О чемъ бы, напр., въ годы предъ Тильзитомъ, ни говорили представители промышленныхъ круговъ Франціи, они неизмѣнно кончали либо выраженіемъ надежды на близкій и прочный миръ, либо на полное возстановленіе торговыхъ сношеній съ восточною Европой и Германіею [3]).

Важнѣйшая торговая палата имперіи, одобряя войну съ Англіей, не перестаетъ въ той или иной благовидной формѣ говорить о *прочномъ* мирѣ, который долженъ же наконецъ наступить [4]).

Когда имперія уже погибала, власти, обращаясь къ торговымъ палатамъ, не уставали подчеркивать, что препятствіемъ къ заключенію мира былъ отнюдь не Наполеонъ, но были его враги. Они циркулярно извѣщали объ этомъ торгово-промышленную Францію [5]).

Можно сказать, если не считаться съ оттѣнками и стремиться къ формулировкѣ вывода въ немногихъ словахъ, что: 1) торговые

---

[1]) Ibid.

[2]) ...Votre Majesté marche à grands pas vers le but qu'Elle poursuit sans relâche; Elle forcera enfin les perturbateurs du monde à cette paix générale qui est le voeu le plus cher à son coeur; parceque comme Elle l'adit Elle même, elle (la paix) est le besoin le plus pressant de l'Europe. Нац. арх. AF. IV 1060. A Sa Majesté l'Empereur et Roi. Lyon, ce 11 décembre 1806 (Петиція ліонской торговой палаты).

[3]) ...les traités de paix qu'ameneront bientôt les succès étonnants de nos armées seront sans doute suivis de quelques traités de commerce et que l'importance des rapports de nos manufactures avec l'Allemagne, la Russie et la Pologne exigent des stipulations etc. (Засѣданіе ліонской торговой палаты 28 фримера XIV г., Архивъ ліонской торговой палаты, Proc.-Verb., 154).

[4]) Архивъ ліонской торговой палаты, Procès-verbaux des délibérations, 14 (засѣд. 13 prairial, an 11,—адресъ первому консулу: ...la chambre de commerce... espère que de nouveaux succès... rameneront bientôt la tranquillité, fruit précieux d'une paix glorieuse et durable en comblant le desir de l'humanité et le bonheur du commerce national.

[5]) Архивъ ліонской торговой палаты, 139, засѣданіе 25 ноября 1813 года: S. E. le ministre des manufactures et de commerce, par sa lettre du 23 novembre, en retraçant à la Chambre les événements funestes et imprévues qui dans l'espace de quelques semaines ont changé l'état de la France, lui représenta les dangers auxquels le commerce français serait exposé si des mesures vigoureuses n'étaient pas prises pour arrêter le progrès des puissances coalisées et reconquérir la paix que nous leur avons tant de fois et si généreusement offert.

слои Франціи жаждали прочнаго и немедленнаго мира съ континентомъ и съ Англіею; 2) что изъ промышленныхъ слоевъ такого же мира желали фабриканты предметовъ роскоши и, прежде всего, ліонскіе фабриканты шелковыхъ матерій; 3) что большинство другихъ представителей промышленности (и прежде всего — владѣльцы заведеній всѣхъ отраслей текстильной промышленности, кромѣ шелковой) желали мира съ континентомъ, но побаивались мира съ Англіей, который, по распространенному мнѣнію, долженъ былъ повлечь заключеніе невыгоднаго для нихъ торговаго договора.

Таковы были наиболѣе сильно сказывавшіяся стремленія промышленниковъ. A priori у нихъ должны были бы быть жалобы и другого рода, напр., на тяжесть налоговаго бремени, все возраставшую вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ. Но подобныя жалобы, въ общемъ, неслышны.

Еще въ 1799 г. (закономъ 6 преріаля VII года) былъ введенъ спеціальный военный налогъ (la decime de la subvention de guerre), въ 10% со всякихъ пошлинъ, взимаемыхъ во Франціи. Этотъ налогъ держался въ теченіе всего наполеоновскаго царствованія и взимался неукоснительно даже въ городахъ въ родѣ Данцига, который не былъ присоединенъ къ имперіи, но гдѣ стояли французскія войска [1]. Это былъ тяжелый налогъ, и время отъ времени, — но очень рѣдко,— о немъ вспоминаютъ; однако, совершенно ясно, что онъ вовсе не стоитъ не то что на первомъ, а даже и на третьемъ планѣ, когда рѣчь идетъ, напр., о пожеланіяхъ промышленниковъ, хотя именно съ нихъ онъ взыскивался особенно исправно и неуклонно, при полученіи сырья изъ-за границы, при совершеніи ряда сдѣлокъ и т. д.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV 1318. Rapport à Sa Majesté etc. (мин. мануфактуръ и торговли), 25 nov. 1812.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Первые годы правленія Наполеона.

Амьенскій миръ и французскіе промышленники.

I. Общее настроеніе въ началѣ консульства. Протекціонистскія стремленія промышленныхъ круговъ. Контрабанда и борьба съ нею до Амьенскаго мира.—II. Настроеніе промышленныхъ круговъ и правительства при заключеніи Амьенскаго мира. Политическій миръ и таможенная война. Контрабанда въ эпоху Амьенскаго мира. Расторженіе Амьенскаго мира.

I.

Франція (и торгово-промышленная часть общества въ особенности) желала въ моментъ, когда Бонапартъ захватилъ власть, двухъ вещей: устойчиваго, прочнаго порядка и внѣшняго мира, и притомъ оба эти блага представлялись соединенными причинною связью. «Миръ есть желаніе всѣхъ французовъ... но какая держава захочетъ заключить миръ съ правительствомъ, лишеннымъ устойчивости?»—вопрошалъ въ 1800 г. одинъ публицистъ (Cadet-Gassicourt) въ довольно смѣло написанной брошюрѣ, гдѣ не было и признаковъ той почти поголовной маніи куренія ѳиміама, которая охватила тогда, особенно послѣ Маренго, французскую публицистику; тѣмъ знаменательнѣе, конечно, эти слова въ устахъ довольно сдержаннаго публициста [1]). Жажда видѣть, наконецъ, сильное и устойчивое правительство была распространена широко. Полнѣйшее равнодушіе, апатія къ политическимъ дѣламъ, жажда покоя, стремленіе передать все въ сильныя и на-

---

[1]) Нац. библ. Lb ^{43} 40. Cahier de réformes ou voeux d'un ami d'ordre. Paris. An VIII. Подписывая брошюру, авторъ прибавляетъ: «En signant cet écrit je sais à quoi je m'expose», — настолько смѣлымъ казался тогда его тонъ.

дежныя руки,—вотъ настроеніе Франціи, громаднаго большинства общества въ первые годы консульства [1]).

Относительно области торговой и промышленной политики можно съ еще бо́льшимъ правомъ повторить то, что̀ сказалъ Рене Штурмъ относительно финансовъ временъ консульства: съ Наполеономъ никто не спорилъ о *размѣрахъ* власти [2]), которую онъ захватилъ; отъ него ждали одного—успокоенія, порядка, возможности перевести духъ послѣ пережитаго.

И очень скоро обнаружилось, что отъ генерала Бонапарта ждутъ также и въ области экономической жизни всякихъ благъ, почти чудесъ; что и въ этой области онъ встрѣтитъ безпрекословное повиновеніе и полное довѣріе. Это настроеніе держалось въ народной массѣ и въ урожайные, и въ неурожайные годы консульства. Въ 1799 году урожай былъ хорошъ, ощущался на рынкѣ излишекъ хлѣба; урожай 1800 года былъ посредственнымъ, урожай 1801 г. прямо—плохъ, пришлось прибѣгнуть къ ввозу изъ Бельгіи и другихъ странъ. Сторонніе наблюдатели знаютъ, что будетъ ропотъ, что будутъ жаловаться на правительство именно потому, что на него смотрятъ какъ на Провидѣніе. «Bonaparte a tant fait, on suppose que tout lui est possible. On l'invoquera dans une crise où naturellement on devrait n'invoquer que le Très-Haut». Это—одна черта, которая характерна для народнаго умонастроенія въ первые годы консульства. А вотъ и другая: увѣренность, полная и твердая, что жалобы «скорѣе будутъ стонами», и что дальше жалобъ дѣло не пойдетъ и пойти не можетъ, такъ что правительству не придется даже пустить въ ходъ свою силу [3]). И можно сказать, что именно *экономическую* область часть публицистовъ считала тою, гдѣ можетъ и должна прежде всего сказаться благая, всеустрояющая роль новаго повелителя Франціи.

Любопытно отмѣтить, что *въ самомъ началѣ* консульства, когда промышленность была въ полнѣйшемъ упадкѣ (послѣ революціи),

---

[1]) Это состояніе превосходно выражено въ одномъ (неподписанномъ) документѣ,—докладѣ, поданномъ министру внутреннихъ дѣлъ въ 1802 г. (Нац. арх. F^{12} 1628—1635, an X): Plus on étudie notre état actuel, plus on se convainc qu'aujourd'hui en général la nation, flétrie par de longs malheurs, découragée par de funestes expériences est devenue insensible à presque tous le événements publics. Elle semble dire à celui qui la gouverne: *arrangez tout et laissez moi en repos* (подчеркнуто въ рукописи).

[2]) R. Stourm, Les finances du consulat (Paris 1902), 355.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1328. De la récolte des bleds. 30 novembre 1801.

оффиціальный оптимизмъ больше основывался на разсужденіяхъ о французскомъ земледѣліи.

Въ глазахъ лицъ, близкихъ къ правительству, даже уничтоженіе французской внѣшней торговли при революціи послужило длительнымъ доказательствомъ, что Франція можетъ сама вполнѣ удовлетворить всѣмъ своимъ нуждамъ, но объяснялось это усовершенствованіемъ земледѣлія (каковое усовершенствованіе—за время революціи—они склонны были признавать если не фактомъ, то «conjecture plausible» [1])).—Но долго пробавляться такими размышленіями нельзя было. Нужно воскресить промышленность всѣми мѣрами,—вотъ одна изъ задачъ, ставшихъ въ первую очередь.

Уже въ первые годы наполеоновскаго владычества Blanc de Volx, высказывая мысль, аналогичную той, которую выражали до него Тюрго, послѣ него—Сенъ-Симонъ, и пріурочивая ее къ переживаемому моменту, писалъ, что правительства начинаютъ мѣнять свои политическіе планы «и становятся изъ военныхъ торговыми» (et ils deviennent commerçans, de guerriers qu'ils étaient); онъ предвидѣлъ при этомъ, что «будущіе раздоры будутъ имѣть причиною только торговлю» [2]).

Правительство въ первые годы наполеоновскаго владычества не перестаетъ увѣрять промышленниковъ, что оно сумѣетъ оградить ихъ отъ какой бы то ни было иностранной конкурренціи: не впуститъ ни подъ какимъ видомъ во Францію тѣ товары, которые до тѣхъ поръ были воспрещены къ ввозу. Особенно рѣшительно приходилось дѣлать эти увѣренія [3]) въ тотъ короткій промежутокъ времени 1802—1803 гг., когда вторая коалиція была побѣждена, третья еще не образовалась, и даже съ Англіей былъ заключенъ мимолетный Амьенскій миръ.—Протекціонизмъ, самый послѣдовательный и рѣшительный, былъ на очереди дня въ правительственной программѣ перваго консула.

---

[1]) De l'état de la France à la fin de l'an VIII, par le Cit. Blanc de Hauterive, chef de la division des relations extérieures. Paris (brumaire an 9-octobre 1800), 2-me edition, стр. 282 — 283 (Нац. библ. Lb [33] 112).

[2]) Blanc de Volx, Etat commercial de la France etc. (Paris 1803), I, 229.

[3]) См., напр., Архивъ деп. Устьевъ-Роны, M. 14—1834 (184). Paris le 22 ventôse an 10 (13 марта 1802 г). Le ministre de l'Intérieur au citoyen Charles Lacroix, préfet:.. Le gouvernement protégera la fabrique de tout son pouvoir: il continuera à écarter toute concurrence qui pourrait leur nuire и т. д. Самое письмо вызвано слѣдующимъ: «je vois avec peine, citoyen préfet, que le commerce a conçu des craintes sur la possibilité de l'introduction des produits des fabriques étrangères... etc.

Поощренія въ этомъ же смыслѣ приходили иногда съ самой неожиданной стороны. Престарѣлый Неккеръ, привѣтствуя утвержденіе власти генерала Бонапарта и давая предсмертные совѣты новому правительству, тоже высказывался въ томъ смыслѣ, что, хотя принципіально свобода торговли предпочтительнѣе всякой другой торговой политики, но такъ какъ другія націи оградились отъ Франціи тарифами и не покупаютъ у нея, то благоразуміе требуетъ, чтобы и она держалась того же образа дѣйствій [1]).

Каковы были общія воззрѣнія и стремленія Наполеона, какъ экономическаго политика, мы уже знаемъ. Здѣсь достаточно прибавить, что не только общее успокоеніе и утвержденіе прочнаго политическаго порядка способствовали оживленію торгово-промышленной дѣятельности, но и рядъ мѣръ, спеціально для этого предпринятыхъ. Такъ, было всячески облегчено возвращеніе эмигрантовъ, владѣльцевъ капиталовъ, которые могли бы быть въ этомъ смыслѣ полезны.

Много эмигрировавшихъ купцовъ, промышленниковъ, капиталистовъ вернулось въ первые годы консульства, и существеннымъ въ ихъ пользу аргументомъ въ глазахъ властей являлось то, что и они, и ихъ капиталы необходимы для оживленія промышленности во Франціи, что если ихъ не впустить во Францію, то отъ этого выиграютъ другія страны [2]).

По свидѣтельству Молльена, капиталисты въ эти первыя времена консульства стали вкладывать въ земледѣліе, въ промышленность, въ торговлю свои деньги, которыя лежали припрятанными въ эпоху революціи [3]).

Но больше всего пользы правительство ждало отъ прочнаго и дѣйствительнаго огражденія французской промышленности отъ англійской конкурренціи.

---

[1]) Нац. библ. Lb^{43} 217. Dernières vues de politique et de finance, offertes à la Nation Française par M. Necker, an X — 1802, стр. 454 — 455.

[2]) Ср. письмо Dejan'a (ministre extraordinaire à Gênes) Шапталю, министру вн. дѣлъ, 24 messidor, an 9: ...il s'agit de rappeller en France des négociants, des fabricants instruits, accrédités, industrieux, dont les riches capitaux sont nécessaires pour raviver l'industrie nationale.

Ср. также письмо префекта Сѣвернаго департамента министру вн. дѣлъ (14 messidor, an 9): ... la seconde cause est la disparition des capitaux... Ces capitaux existent encore en grande partie; dans ce moment ils servent à alimenter l'industrie dans les pays étrangers...

[3]) Mollien, Mémoire d'un ministre du trésor public. 1780 — 1815. Paris 1845; I, 336.

Современники иногда указывали историческую преемственность торговой политики Наполеона и считали его продолжателемъ Кольбера. Подрывъ могущества Англіи посредствомъ уничтоженія ея торговли,—эта идея была завѣщана Наполеону исторіей, по весьма популярному въ эпоху консульства мнѣнію [1]).

Правда, цифры торговаго баланса, представленныя генералу Бонапарту, давали довольно утѣшительный результатъ: выходило, что Франція ввозитъ сравнительно очень немного иностранныхъ фабрикатовъ.

За первый годъ консульства (VIII-й годъ=сентябрь 1799—сентябрь 1800 г.) торговый балансъ выразился въ такихъ цифрахъ: ввозъ во Францію изъ-за границы—325.116,000 франковъ; вывозъ изъ Франціи за границу—271.575.000 франковъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ, докладывая объ этомъ консуламъ, отмѣчало между прочимъ, что ввезено было во Францію сырья, «нужнаго для ремеслъ и мануфактуръ, главнымъ образомъ, хлопка, шерсти, поташа и соды, оливковаго масла, индиго, табаку»,—на 133.591,000 фр., металловъ (мѣди, желѣза, стали, олова, свинца)—на 5.694,000 фр., колоніальныхъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ на 114.190,000 франковъ; ввозъ иностранныхъ фабрикатовъ выразился въ суммѣ 39.265,000 франковъ. Что касается до элементовъ, составившихъ цифру вывоза — то здѣсь на первомъ планѣ стоятъ французскіе фабрикаты, которыхъ было вывезено на 140.854,000 франковъ, съѣстныхъ припасовъ и напитковъ было вывезено на 87.562,000 франковъ, сырья—на 33.694,000 франковъ [2]).

Таковы нѣкоторыя частныя указанія, которыя можно извлечь изъ этого доклада. Послѣ всего, сказаннаго во введеніи, мнѣ не зачѣмъ распространяться относительно истиннаго значенія этихъ цифровыхъ показаній и останавливаться на вопросѣ объ ихъ точности. Правительство тоже очень хорошо понимало, что здѣсь, конечно, не посчитана (и не могла быть посчитана) контрабанда, сильно его безпокоившая.

---

[1]) Ср. La puissance de l'Angleterre repose essentiellement sur la prospérité de son commerce. Diminuer cette prospérité, affaiblir ce commerce, établissant une rivalité utile et en entrant en concurrence dans tous les marchés, c'est faire à la Grande-Bretagne la guerre la plus sensible; c'est celle que lui a faite le grand Colbert; c'est celle que vous ferez avec plus de succès encore (Нац. арх. AF. IV—1060. Grenoble le 25 nivôse, an XI. Perou — Первому консулу).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1318, № 4. Rapport présenté au consuls de la République par le ministre de l'Intérieur. Floréal, an 9. (Подписано: Chaptal).

Въ августѣ 1800 года министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ консуламъ докладъ, въ которомъ жаловался на продолжающійся ввозъ англійскихъ товаровъ и на то, что вслѣдствіе «ошибочнаго истолкованія» закона 10 брюмера V года трудно бываетъ преслѣдовать виновныхъ. Статья 5-ая этого закона говоритъ, что «считаются происходящими изъ англійскихъ фабрикъ... нижепоименованные предметы, *ввозимые* изъ-за границы» (подчеркнуто въ цитатѣ доклада). Но вѣдь не всегда можно захватить контрабанду на мѣстѣ, при ввозѣ; чаще всего ей удается «ночью или при помощи вооруженнаго сборища контрабандистовъ» проникнуть внутрь страны. Нужно обставить дѣло такъ, чтобы и внутри страны возможно было отличить французскій товаръ отъ нефранцузскаго. Существующія законоположенія не помогаютъ. Законъ 11 преріаля VII года, изданный въ подкрѣпленіе закона 10-го брюмера, говоритъ объ арестѣ англійскихъ товаровъ, гдѣ бы они ни попались, о домашнихъ обыскахъ съ цѣлью ихъ розыска и т. д. И этого мало. Постановленіями директоріи 9 вантоза VI года и 20 брюмера V года приказано снабжать французскіе товары фабричными марками, чтобы можно было отличить ихъ отъ англійскихъ. И все это оказалось безсильнымъ противъ контрабанды [1]). Въ виду этого министръ предложилъ, а консулы 3 фрюктидора издали постановленіе, категорически требующее наложенія клеймъ на французскіе товары и выдачи особыхъ удостовѣреній отъ мѣстныхъ властей фабрикантамъ въ томъ, что такіе-то товары, дѣйствительно, сработаны тамъ-то.

Первый консулъ рѣшилъ воскресить правила о клеймахъ.

Постановленіемъ консуловъ 3 фрюктидора IX года (21 авг. 1801) были установлены правила о наложеніи штемпелей на матеріи, выработанныя во Франціи. Это было сдѣлано спеціально въ видѣ мѣропріятія противъ контрабандной торговли внутри страны, и именно противъ *англійской* контрабанды [2]). Сорта матеріи, которые должны были подвергаться штампованію, были указаны [3]);

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 613. Paris le fructidor an 8. (Rapport etc. etc. aux Consuls).

[2]) Ср. мемуаръ, представленный Beugnot, префекту Нижней Сены (F^{12} 612, copie du mémoire, présenté au citoyen Beugnot... par Accard, à Rouen): Lorsque le premier consul de la République française a fixé par son arrêté du trois fructidor an neuf..., le seul motif a été sûrement d'en espérer un bon résultat et d'empêcher par là l'introduction et la circulation des marchandises anglaises.

[3]) «basins, piqués, mousselinettes, toiles, draps et velours de coton».

примѣненіе закона породило множество недоразумѣній, напрасныхъ конфискацій и внесло большія тренія и путаницу во *всю* текстильную промышленность [1]).

Этотъ декретъ постановлялъ, что, начиная съ 1 вандемьера (23 сентября), всякая матерія, на которой не будетъ особаго штемпеля и нумера, будетъ считаться тѣмъ самымъ—англійскою и въ силу закона 5 брюмера V года (26 окт. 1796 г.) будетъ подвергнута конфискаціи.

Отъ этой мѣры правительство ожидало очень много хорошаго и считало ее проявленіемъ истинно-національной политики[2]). Но ожиданія оказались тщетными: контрабандистовъ этотъ декретъ не смутилъ и не остановилъ. Конечно, для людей, рисковавшихъ головою въ своемъ опасномъ дѣлѣ, наложеніе этихъ клеймъ и т. п. на товары должно было представляться препятствіемъ ничтожнымъ. Это ясно a priori, но у насъ есть и документъ, являющійся какъ бы признаніемъ французскаго правительства въ томъ, что и новая рогатка обойдена контрабандистами. Вотъ что доносилъ въ маѣ 1802 года префектъ полиціи министру внутреннихъ дѣлъ: штемпель «въ высшей степени легко» поддѣлывается и пускается въ ходъ контрабандистами, и его «тотчасъ» поддѣлали, едва только консулы успѣли издать свое постановленіе. «Громадное количество» англійскихъ товаровъ обращается теперь на французскомъ рынкѣ съ самыми исправными клеймами,—*а есть и совсѣмъ безъ клеймъ*. Впрочемъ, префектъ замѣчаетъ еще, что не всѣ контрабандисты *поддѣлываютъ* штемпель,—есть и такіе, которые пользуются самымъ подлиннымъ, заблаговременно украденнымъ во Франціи или пріобрѣтеннымъ путемъ подкупа [3]). Тутъ интересно не только это сообщеніе о безсиліи штемпельной системы, но и показаніе, что контрабандисты даже не всегда даютъ себѣ трудъ ставить *какой бы то ни было штемпель:* помощь населенія, соучастіе потребителя въ обманѣ властей могущественно поддерживали контрабандистовъ.

---

[1]) Ср. дѣла въ картонѣ F^{12} 612, passim.

[2]) Архивъ деп. Устьевъ-Роны. M. 14 — 1834: ...mesures que je vous préscris et qui sont réclamées tout-à-la-fois par la politique nationale et par l'intérêt de notre industrie, trop longtemps victime de la cupidité étrangère (циркуляръ министра внутр. дѣлъ префектамъ, отъ 15 вандемьера X года).

[3]) Нац. арх. F^{12} 613. Paris, le 8 floréal an 10 (Préfecture de police. Rapport.)

Первому консулу доносили даже (подтверждая, что постановленіе 3 фрюктидора оказалось вполнѣ безполезнымъ), будто англійскимъ товарамъ теперь стало даже легче *націонализироваться*, получить видимую легализацію. Алчность французскихъ *купцовъ*, наживающихся на скупкѣ и перепродажѣ контрабанднаго товара, выставлялась одною изъ главныхъ двигательныхъ пружинъ контрабанднаго дѣла [1]).

II.

Но борьба съ контрабандою до Амьенскаго мира, послѣ его заключенія и послѣ его расторженія отходила на второй планъ сравнительно съ кореннымъ вопросомъ, который вставалъ предъ правительствомъ и предъ промышленниками въ связи съ Амьенскимъ миромъ: какъ сложатся торговыя отношенія между обѣими странами? Будетъ ли миръ сопровождаться торговымъ договоромъ, и если да—то каковъ будетъ этотъ договоръ? Если договоръ допуститъ легальное, неконтрабандное, переполненіе французскаго рынка англійскими товарами, то не будетъ ли это концомъ всей французской промышленности,—въ частности всей текстильной промышленности? Вотъ вопросъ, который именно и заставлялъ промышленный міръ Франціи, или значительную часть его, желать парадоксальнаго разрѣшенія: пусть будетъ заключенъ съ Англіей политическій миръ, но пусть продолжается противъ нея таможенная война. Такова въ общихъ чертахъ была точка зрѣнія промышленниковъ, кромѣ фабрикантовъ шелковыхъ матерій и другихъ предметовъ роскоши: эти не боялись англійской конкурренціи, и для нихъ упроченіе торговыхъ отношеній съ Англіей было всегда чистымъ выигрышемъ.

Тревога звучитъ въ рѣчахъ промышленниковъ уже съ 1800 года, когда, послѣ Маренго, такъ сильно стали говорить о близкомъ «общемъ мирѣ». Эта тревога отражалась кое-гдѣ и въ документахъ той общей анкеты, которая была поручена генералу Lecuée, относительно центральныхъ департаментовъ: генералъ очень ясно говоритъ и о желаніи «общаго мира», и о боязни, какъ бы правительство не поступилось интересами французской промыш-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 613. Au citoyen Bonaparte, premier consul (26 pluviôse an 10. Подписано: Tabard, vérificateur expert de l'administration des douanes).

ленности предъ англичанами, какъ бы не повторилась исторія 1786 года [1]).

Правительство тоже склонялось къ этому парадоксальному рѣшенію вопроса: политическій миръ—и продолженіе таможенной войны. Шапталь, министръ внутреннихъ дѣлъ временъ консульства, который изъ всѣхъ слугъ Наполеона меньше всѣхъ можетъ быть названъ крайнимъ протекціонистомъ, питалъ глубокое убѣжденіе, что французская промышленность *не можетъ* устоять противъ англичанъ, если ей не помогутъ законодательными мѣрами [2]).

Первый консулъ не только раздѣлялъ *это* убѣжденіе, но имъ овладѣла и другая идея: въ прочность «политическаго» мира съ Англіей онъ мало вѣрилъ, а въ упорной борьбѣ съ заморскимъ врагомъ побѣдить возможно было—лишь разоривши противника, уничтоживши его торговлю. Эту идею Наполеонъ нашелъ вполнѣ ясно выраженною въ законодательныхъ актахъ своихъ предшественниковъ.

Уже 18 вандемьера II года (1793 г.) былъ изданъ декретъ, воспрещавшій ввозъ во Францію какихъ бы то ни было товаровъ англійскихъ мануфактуръ. Этотъ декретъ былъ началомъ таможенной войны. Въ законѣ 10 брюмера V года (1796 г.), который былъ въ сущности, отчасти, первообразомъ декретовъ Наполеона, создавшихъ блокаду, объяснялось въ ироническої формѣ, почему для Англіи запрещеніе ея товаровъ—самый страшный ударъ: для Англіи люди считаются на шиллинги, важно не бить ея арміи, а подкосить ея торговлю [3]). Мало того, въ этомъ же законѣ 1796 года мы встрѣчаемся и съ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1012. C. Industrie, manufactures, commerce (mission du conseiller d'état Lacuée): Tels sont les renseignements réunis sur l'état passé et actuel du commerce, des manufactures et de l'industrie; pour les porter au plus haut dégré de prospérité qu'ils puissent atteindre, le seul moyen efficace serait, on le repète, la paix générale. Sans commerce maritime toutes ces forces de la prospérité ne pourront toujours que languir... Le gouvernement est au moment de former des traités d'alliance et de commerce avec diverses puissances; il sera plus prévoyant que ne l'était l'ancien gouvernement...

[2]) Le fabricant anglais, couvert de ses avances, riche de ses capitaux, peut faire des sacrifices pour étouffer une industrie rivale; le fabricant français n'a rien à lui opposer, si la législation ne le protège (*De l'industrie française*, Paris 1819, t. II, 425).

[3]) Loi du 10 brumaire an 5 de la République française: Pour un gouvernement qui évalue les hommes en schelins, une défaite n'est qu'une mauvaise opération de finance qu'il répere aisement. Le coup le plus sensible, qu'on puisse lui porter n'est point de battre ses armées, mais de détruire son commerce et d'attaquer son industrie.

первообразомъ самыхъ мѣръ, пущенныхъ въ ходъ Наполеономъ послѣ берлинскаго декрета 1806 года: тутъ и конфискація всѣхъ англійскаго *происхожденія* товаровъ, даже если они пріобрѣтены не у англичанъ; тутъ и длиннѣйшій перечень товаровъ, a priori *признающихся* англійскими, несмотря ни на какія доказательства владѣльцевъ; тутъ и конфискація судовъ и вообще перевозочныхъ средствъ, которыми воспользовалась контрабанда, и т. д. [1]). Разореніе англійской торговли или, по крайней мѣрѣ, нанесеніе ей тяжелаго удара—вотъ цѣль декрета.

Нац. арх. AD XVIII, № 108 (Procès-verb., 245).

Loi du 10 brumaire, l'an cinquième de la République française, une et indivisible.

Le Conseil des Anciens, adoptant les motifs de la déclaration d'urgence qui précède la résolution ci-après, approuve l'acte d'urgence.

«Suit la teneur de la déclaration d'urgence et de la résolution.

«Procès-verbal du 5 brumaire, an cinquième.

Le Conseil des Cinq-Cents après avoir entendu le rapport de la commission chargée d'examiner le message du Directoire exécutif du 25 Vendémiaire dernier, relatif aux objets manufacturés en Angleterre.

«Considérant qu'un des devoirs des législateurs est d'encourager l'industrie française et de lui procurer tous les développements dont elle est susceptible; que dans les circonstances actuelles il importe de repousser de la consommation les objets manufacturés chez une nation ennemie qui en emploie les produits à soutenir une guerre injuste et désastreuse, et qu'il n'est pas un bon citoyen qui ne doive s'empresser de concourir à cette mesure de salut public:

«Déclare qu'il y a urgence.

«Le Conseil, après avoir déclaré l'urgence, prend la résolution suivante.

Article I-er.

«L'importation des marchandises manufacturées provenant, soit des fabriques, soit du commerce anglais, est prohibée, tant par mer que par terre, dans toute l'étendue de la République française.

Article IV.

«Les marchandises de fabrique anglaise qui se trouveront dans un bâtiment pris sur l'ennemi, ou naufragé, ou échoué, et celles qui proviendront de confiscation, seront assujetties à l'entrepôt et à la réexportation, et ne pourront être vendues que sous ces conditions.

Article V.

«Sont réputés provenir des fabriques anglaises, qu'elle qu'en soit l'origine, les objets ci-après importés de l'étranger:

---

[1]) Привожу важнѣйшія статьи этого декрета 1796 г., безъ знанія котораго нельзя изучать исторію идеи континентальной блокады.

«1°. Toute espèce de velours, de coton, toutes étoffes et draps de laine, de coton, de poil, ou mélangées de ces matières; toutes sortes de piqués, bafins, nankinettes et mousselinettes; les laines, cotons et poils filés, les tapis dits anglais.

2°. Toute espèce de bonneterie de coton ou de laine, unie on mélangée.

3°. Les boutons de toute espèce.

4°. Toute sorte de plaqué, tous ouvrages de quincaillerie fine, de coutellerie, tabletterie, horlogerie et autres ouvrages en fer, acier, étain, cuivre, airain, fonte, tole, ferblanc, ou autres métaux, polis ou non polis, purs ou mélangés.

5°. Les cuirs tannés, corroyés ou apprêtés, ouvrés ou non ouvrés, les voitures montées ou non montées, les harnois et tous autres objets de sellerie.

6°. Les rubans, chapeaux, gazes et shalls, connus sous la dénomination d'anglais.

7°. Toutes sortes de peaux pour gants, culottes ou gilets, et ces mêmes objets fabriqués

8°. Toute espèce de verrerie et crystaux, autres que les verres servant à la lunetterie et à l'horlogerie.

9°. Les sucres raffinés en pains ou en poudre.

10°. Toute espèce de faïence ou poterie, connue sous la dénomination de terre de pipe ou grès d'Angleterre.

Article VII.

Tout individu qui aurait, soit pour son compte personnel, soit pour le compte d'autrui, soit seulement en dépôt, des objets de fabrique anglaise, sera tenu de remettre, dans les trois jours de la publication de la loi, à l'administration municipale du canton dans lequel ils sont déposés, un état détaillé contenant leur quantité, qualité et valeur.

L'administration municipale déléguera dans les cinq jours qui suivront la déclaration, un de ses membres, en présence duquel les objets déclarés seront vérifiés et mis par les propriétaires ou dépositaires en tonneaux, balles, ballots, caisses ou malles, cousus, ficelés et scellés du sceau de l'administration.

«Ces objets ainsi renfermés, resteront à la garde des déclarans, qui s'en chargeront sur le procès-verbal de l'administration et se soumettront de les représenter à toute réquisition.

«Au moment de leur sortie du lieu du dépôt pour la réexportation, l'administration municipale délivera un acquit à caution, qui sera visé dans le dernier bureau des douanes de sortie, et rapporté dans les deux mois à l'administration qui l'aura délivré, pour servir de décharge au soumissionnaire.

Article XIII.

«Tous objets de fabrique étrangère non compris dans l'article 5, et desquels l'entrée n'est pas prohibée par les loix existantes, ne seront admis dans l'intérieur de la République qu'autant qu'ils seront accompagnés de certificats constatant qu'ils sont fabriqués dans les pays avec lesquels la République n'est point en guerre, conformément à la loi du premier mars 1793.

«Quant aux objets de fabrique de l'Inde, ils ne pourront être importés qu'autant qu'ils seront accompagnés de certificats délivrés par les compagnies hollandaise ou danoise, visés par les Consuls de France, constatant que ces objets proviennent du commerce de ces compagnies.

Article XIV.

«S'il résulte de la vérification desdites marchandises, qu'elles proviennent des fabriques ou du commerce anglais, elles seront saisies sans avoir égard aux certificats dont elles seront accompagnées.

Article XV.

«Toute contravention aux articles ci-dessus donnera lieu à l'arrestation du contrevenant, et à sa traduction devant le tribunal de police correctionnel dans l'arrondissement duquel le délit aura été constaté, la condamnation emportera toujours confiscation des marchandises, bâtimens de mer, chevaux, charrettes ou autres objets servant à leur transport.

Le délinquant sera en outre condamné à une amende triple de la valeur des objets saisis, et à un empirisonnement qui ne pourra être moindre de cinq jours ni excéder trois mois.

«Sont compris parmis les contrevenans, tous courtiers, commissionnaires et assureurs qui coopéreroient à l'importation ou au débit des marchandises désignées ci-dessus.

Article XVI.

«La confiscation sera prononcée au profit des saisissans et de tous ceux qui auront favorisé l'arrestation, conformément à la loi du 15 août 1793.

«Un sixième en est accordé, en forme d'indemnité aux administrateurs municipaux et aux Commissaires du Directoire exécutif dans tous les cas, ou leur présence est ordonnée par la loi.

Article XVII.

«Il est enjoint à tous postes militaires, aux gendarmes nationaux, aux gardes nationales de service, et généralement à tous fonctionnaires publics, d'arrêter tous individus qui seroient trouvés saisis d'objets de fabrique ou de commerce anglais, ou qui tenteroient d'introduire des marchandises quelconques, soit par versemens faits hors la présence des préposes des douanes, soit en évitant les bureaux frontières.

И мысль эта не только сохранялась въ оффиціальныхъ актахъ: она носилась въ воздухѣ и повторялась не разъ и не два именно въ началѣ консульства.

Говоря о войнѣ съ Англіей въ 1800 г., французскіе оффиціозные и близкіе къ оффиціальнымъ лицамъ публицисты не переставали внушать публикѣ мысль, что съ самаго начала борьбы существовало *единственное* оружіе, достаточно сильное, чтобы ниспровергнуть врага: разореніе его торговли, доведеніе этимъ путемъ англійскаго народа до революціи противъ правительства и короля [1]).

---

[1]) Ср. Nécessité de la paix et moyens de la rendre durable; dedié au général Bonaparte par J. T. Bruguière, стр. 80 (Paris, prairial an VIII). Нац. библ. Lb.[43] 91. Alors le peuple poussé par la misère, isolé du reste du monde par le défaut de communications, eût puni l'usurpation de son roi et la roche Tarpeïenne eût fait justice de ses ministres...

Согласно построенію, очень распространенному въ 1800—1801 гг., революціонныя правительства давно должны были бы къ этому образу дѣйствій перейти; но они были слишкомъ слабы изъ-за смутъ и безпорядковъ въ самой Франціи. Теперь же спаситель Франціи, генералъ Бонапартъ, осуществитъ эту назрѣвшую мысль. Успѣхъ казался не за горами [1]).

Когда, въ первые дни послѣ 18 брюмера, авторъ очень читавшейся брошюры о возможности или невозможности мира съ Англіей поставилъ вопросъ объ условіяхъ, то онъ выставилъ требованіе, чтобы ни одинъ предметъ, выработанный на англійскихъ мануфактурахъ, не былъ пропускаемъ во Францію, ибо иначе французскія мануфактуры не оживутъ. Англичане наводнятъ Францію залежавшимися безъ сбыта фабрикатами, чтобы дать работу своимъ безработнымъ [2]). И это говорилось лицомъ, считавшимъ миръ возможнымъ и, при этомъ условіи, желательнымъ.

Оффиціозный политическій философъ первыхъ временъ консульства Blanc de Hauterive утверждалъ въ 1800 году, что всей Европѣ, всему континенту неминуемо предстоитъ попасть подъ экономическое иго Англіи, если они не соединятся для общей обороны, пока еще не поздно, ибо они еще не окончательно порабощены [3]). И онъ, объявляя себя *принципіально* противникомъ запретительнаго протекціонизма, тѣмъ не менѣе проповѣдуетъ въ качествѣ главнаго средства борьбы съ нею именно протекціонизмъ въ Европѣ: это—крайнее средство, все равно, какъ есть болѣзни, противъ которыхъ не помогаютъ обыкновенныя лѣкарства, но могутъ помочь яды [4]).

Этотъ же Blanc de Hauterive, важный чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, выдвинулъ даже теорію, по которой Англія должна болѣе Франціи страдать отъ войны, именно потому, что

---

[1]) Cependant que les anglais ne se trompent pas, leur ruine... est réele et l'époque n'est pas éloignée où le squelette de leur fortune publique и т. д. и т. д. (ibid., 81).

[2]) Нац. библ. Lb.[43] 92. «Aurons-nous la paix?» (an VIII, Paris), стр. 23—24. ...ajouter les mesures à prendre pour empêcher, s'il est possible, qu'aucun objet, sans exception, provenant des manufactures anglaises, soit introduit en France... Comment nos manufactures pourraient-elles reprendre l'activité... si nous trouvons dans les magasins français toutes les marchandises anglaises? и т. д.

[3]) Etat de la France à la fin de l'an VIII (Paris brumaire an 9—oct. 1800), стр. 146 и 149. (Нац. библ. Lb. [43] 112).

[4]) Ibid., 197.

она страна мануфактурная, а Францiя—болѣе земледѣльческая: поэтому Англiя болѣе подвержена кризисамъ; ея экономическая система болѣе «искусственна», а потому и болѣе зависитъ отъ политическихъ случайностей, въ родѣ войны и связанныхъ съ нею пертурбацiй [1]).

Крайне рѣдко слышны были голоса въ пользу мира, указанiя на убыточность непрестанной войны. Въ своей книгѣ, посвященной первому консулу и направленной противъ книги Гентца объ англiйскихъ финансахъ, Фонвьель давалъ Европѣ совѣты *разоружиться* изъ страха финансоваго разоренiя; эти совѣты канули въ Лету никѣмъ незамѣченнымъ курьезомъ [2]).

Патрiотическiй шаблонъ первыхъ лѣтъ консульства заключался въ повторенiи на всѣ лады словъ о безсилiи Англiи принести какой-либо серьезный вредъ Францiи, о томъ, что, лишая Францiю колонiй и морской торговли, Англiя отнимаетъ у Францiи только излишекъ, а все необходимое остается у Францiи въ видѣ ея огромныхъ земельныхъ богатствъ. Физiократическiе навыки мысли здѣсь подкрѣплялись воинственнымъ патрiотическимъ чувствомъ, столь свойственнымъ этой эпохѣ. Англiя лишитъ Францiю возможности удовлетворять прихоти, а сама зато подорветъ всѣ свои ресурсы вконецъ [3]).

Мысль о близкомъ разоренiи Англiи доказывалась еще и такъ (очень серьезными авторами): Англiя—самая промышленная страна въ мiрѣ, *слѣдовательно*, болѣе всего нуждается въ мирѣ и въ обезпеченномъ экспортѣ; мало того, война разоряетъ населенiе Францiи и вообще континента, *слѣдовательно*, падаетъ покупательная способность странъ, бывшихъ лучшимъ рынкомъ сбыта для англiйскихъ товаровъ [4]).

---

[1]) Нац. библ. Lb. [43] 112. Etat de la France à la fin de l'an VIII par le Cit. Blanc de Hauterive (Paris brumaire an 9—octobre 1800), стр. 279.

[2]) L'Europe a besoin de renoncer promptement aux faux systèmes qui l'ont vieillie, usée en deux siècles au plus. Ses peuples ont besoin de repos, ses gouvernements de sagesse... il faut qu'elle renonce à cet appareil militaire dont la permanence au milieu de la paix semble annoncer que la paix n'est qu'une trêve passagère... (Situation de la France et de l'Angleterre à la fin du 18 siècle, par le cit. Fonvielle, т. II, стр. 193. Octobre 1800, Paris.

[3]) Ср. брошюру La première et la seconde année du consulat de Bonaparte, стр. 30 (Нац. библ. Lb. [43] 2).

[4]) De l'état de la France à la fin de l'an VIII (par le Citoyen Blanc de Hauterive, chef de la division des relations extérieures. Paris (brumaire an 9—octobre 1800), 2-me édition, стр. 208 и 215 (Нац. библ. Lb. [43] 112).

Повидимому, у Наполеона еще до заключенія Амьенскаго мира сложилось твердое убѣжденіе, что торговаго трактата заключать съ англичанами *не* слѣдуетъ, напротивъ, что нужно попрежнему сохранить въ силѣ запретъ на ввозъ англійскихъ матерій во Францію. По крайней мѣрѣ, онъ захотѣлъ напечатать въ Moniteur'ѣ одинъ мемуаръ (руанскаго купца Rabasse'a), поданный ему и заключавшій въ себѣ эти мысли [1]).

Наполеонъ на о. св. Елены говорилъ Ласказу, что англичане хотѣли ему навязать при заключеніи Амьенскаго мира невыгодный торговый договоръ. «Но я былъ могуществененъ и вышиною во сто локтей. Я отвѣтилъ, что если бъ они даже завладѣли Монмартрскими высотами, то я все-таки отказалъ бы» [2]).

По показаніямъ французовъ-современниковъ, Амьенскій миръ былъ въ общемъ встрѣченъ во Франціи холодно; они только ошибались, когда утверждали, будто въ Англіи онъ былъ встрѣченъ съ восторгомъ [3]). Промышленные города (особенно занятые хлопчато-бумажной, шерстяной и желѣзодѣлательной индустріей) боялись повторенія торговаго договора 1786 года и наводненія Франціи англійскими фабрикатами. Авторъ цитируемой брошюры съ уныніемъ говоритъ о томъ, что Франція 1786 г. имѣла капиталы, происходившіе отъ процвѣтавшей тогда колоніальной торговли; Франція нынѣшняя (т.-е. 1802 г.) не имѣетъ прежнихъ капиталовъ, потеряла колоніальную торговлю и бороться съ могущественною соперницею ей будетъ еще труднѣе [4]). Его точка зрѣнія, совпадавшая со взглядами, высказывавшимися впослѣдствіи и главнымъ торговымъ совѣтомъ, и правительствомъ,— та, что французская промышленность еще такъ хила и неустойчива, что только въ искусственно созданномъ уединеніи, т.-е. при огражденномъ отъ соперниковъ рынкѣ она можетъ существовать [5]).

---

[1]) Correspondance de Napoléon, VII, 68 (№5423). Paris 10 vantôse an IX (1 mars 1801).

[2]) *Le mémorial de Sainte-Helène* (изд. 1894), II, 623.

[3]) Нац. библ. Lb. [43] 210. Le bon sens d'un manufacturier ou convient-il à la France de faire un traité de commerce avec l'Angleterre (Rouen, an X): ...l'enthousiasme a été général parmi les anglais... Chez nous, excepté dans les places maritimes, elle a été accueillie avec un phlegme.

[4]) Ibid., 11 и сл.

[5]) Ibid., 14: Un temps viendra ou nous sortirons de cet état précaire qui fait dépendre notre existence industrielle de notre isolement; mais c'est du temps seul que nous devons attendre notre entière indépendance.

Французскіе промышленники и правительство озабочены были, въ частности, также полнымъ изгнаніемъ англійской торговли изъ уцѣлѣвшихъ еще французскихъ колоній.

Въ 1802 г., когда, послѣ Амьенскаго мира, оживилась морская торговля, коммерческій и промышленный міръ требовалъ у правительства, чтобы колоніи были предоставлены метрополіи, какъ *монопольный* рынокъ, для сбыта французскихъ фабрикатовъ и закупки колоніальнаго сырья [1]).

Въ Англіи оппозиціонеры указывали предъ заключеніемъ Амьенскаго мира, что миръ погубитъ окончательно англійскую торговлю, ибо все равно, первый консулъ,—въ рукахъ котораго осталась огромная власть надъ важными для англійской торговли континентальными странами,—всячески будетъ вредить англичанамъ и мѣшать торговымъ сношеніямъ; и послѣ мира онъ, все равно, не можетъ перестать смотрѣть на нихъ, какъ на экономическихъ соперниковъ Франціи. Эту мысль неустанно проповѣдывалъ, между прочимъ, Коббетъ [2]).

И когда разрывъ кратковременнаго мира сдѣлался фактомъ, то современники приписывали это событіе, между прочимъ, упорному стремленію французскаго правительства подорвать, затруднить, уменьшить всѣми мѣрами англійскую торговлю [3]).

Безпокойство промышленниковъ усиливалось еще тѣмъ, что контрабанда изъ Англіи въ эпоху Амьенскаго мира увеличилась въ огромной степени; таможенная охрана береговъ не была такъ бдительна, какъ во времена военныхъ дѣйствій.

Любопытно, что и въ 1802 г., когда Амьенскій миръ былъ уже заключенъ, французскіе мануфактуристы воображали, что въ видѣ нормальнаго modus'a vivendi съ Англіей можно устроить настоящую таможенную войну, съ полнымъ воспрещеніемъ англійскихъ товаровъ, съ суровѣйшимъ и бдительнымъ, притомъ, фактическимъ осуществленіемъ этого запрета [4]). Отъ «патріо-

---

[1]) См. Нац. арх. AF. IV—1060. Paris le 22 prairial an 10. Rapport présenté au premier Consul... par le ministre de l'Intérieur.

[2]) Британскій муз. 292. к. 28. Letters to the R. H. Lord Hawkesbury and to the R. H. Henry Addington on the peace with Buonaparte, by William Cobbet (London, January 1802),—стр. 173—174.

Британскій муз. 1250 е. 19. Letters on the modern history and political aspect of Europe, by J. Bigland. London, 1804, стр. 97.

Они даже выраженія употребляли при этомъ самыя точныя: ...La rigoureuse exactitude avec laquelle le service des douanes se fera, ne contribuera pas peu à rendre

тизма» таможенныхъ чиновниковъ зависитъ пропитаніе рабочаго класса [1]).

Послѣ Амьенскаго мира высказывались опасенія, что англійская конкурренція совершенно подорветъ французскую промышленность. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, люди, дѣлившіеся съ первымъ консуломъ своими опасеніями, не скрывали отъ него, что издавать законы о полномъ воспрещеніи ввоза англійскихъ товаровъ легко, но что фактически осуществить подобный запретъ въ высшей степени трудно, даже невозможно, и невозможно именно вслѣдствіе сочувствія потребителей контрабандному ввозу [2]).

Тѣ самыя жалобы на «отсутствіе патріотизма» французскаго потребителя, на его англоманскіе вкусы и т. п., какія раздавались въ концѣ стараго режима, раздаются и при консульствѣ. Современники жалуются послѣ Амьенскаго мира, что все заполнено англійскими товарами [3]).

Послѣ заключенія Амьенскаго мира первому консулу была представлена докладная записка, въ которой говорилось, что запрещеніе англійскихъ товаровъ есть пустой звукъ, что таково убѣжденіе всѣхъ и каждаго, что нельзя запретить товары, которые всѣ желаютъ получать, и что гораздо проще въ той или иной мѣрѣ англійскій ввозъ разрѣшить [4]).

---

cette mesure efficace. Ce service exige une aussi active surveillance que la police même de Paris. *La police est une petite guerre, le service des douanes en doit faire une autre.* Нац. библ. Lb. [43] 210. Le bon sens d'un manufacturier, стр. 37 (Rouen, an X).

[1]) Ibid.

[2]) Нац. арх. AF. IV 1292. Note sur les douanes. № 12 (copie d'un rapport de Coquebert Montbret adressé au 1-r Consul, an 1802): Les marchandises anglaises sont exclues par les lois, mais le sont-elles par le fait? Il n'est aucun de nous qui n'ait la conviction intime du contraire. Empêcher d'entrer des marchandises anglaises dont tout le monde veut, serait une entreprise impossible...

[3]) ...Nous au contraire, ne voulons que des marchandises d'Angleterre; ses mousselines, ses percales, ses étoffes de coton, ses casimirs, ses faïences, ses aciers, sa mercerie, sa quincaillerie, sa bonnetterie remplissent nos magasins et nous oublions qu'alimentant ainsi l'industrie d'une puissance rivale, nous détruisons la nôtre (Considérations sur l'organisation sociale... de la France et de l'Angleterre, Paris, an X—1802, t. II, стр. 149—примѣчаніе).—Нац. библ. Lb. [43] 218.

[4]) Нац. арх. AF. IV 1292. Copie d'un rapport de Coquebert-Montbret, adressé au 1-r Consul, an 1802. Notes sur les douanes: ...Les marchandises anglaises sont exclues par les lois, mais le sont elles par le fait? Il n'est aucun de nous qui n'ait la conscience intime du contraire. Empêcher d'entrer les marchandises dont tout le monde veut, serait une entreprise impossible...

И миръ съ континентомъ, и миръ съ Англіей во Франціи склонны были разсматривать *исключительно* съ точки зрѣнія отвоеванія у Англіи рынковъ, обороны отъ англійской конкурренціи, нанесенія Англіи возможно большаго вреда. Въ глазахъ французскихъ публицистовъ одною изъ главныхъ свѣтлыхъ сторонъ Люневильскаго мира было то, что Бельгія попала окончательно въ руки Франціи, что миръ «открываетъ этотъ рынокъ Франціи и закрываетъ его для Англіи»; что для Англіи закрыты также устья Рейна и Шельды, и отнынѣ англійскіе товары должны проникать въ Германію кружнымъ путемъ, чрезъ Эмсъ, Везеръ, Эльбу или съ Балтійскаго берега [1]. Когда по Амьенскому миру Англія тоже признала за Франціею это владѣніе, тотъ же публицистъ, подробнѣе поясняя свою мысль, выразился такъ, что Бельгія—потеря не для Австріи, которой она принадлежала политически, но для Англіи, которая устроила тамъ склады своихъ товаровъ и оттуда направляла эти товары въ Германію [2].

Было и оптимистическое теченіе. Оптимисты полагали, что англійская конкурренція не можетъ разорить французскую промышленность, что Англія и вообще уже не страшна.

Въ эпоху Амьенскаго мира, въ 1802 г., во Франціи высказывалось иной разъ убѣжденіе, что отнынѣ война съ Англіей уже не можетъ нанести Франціи особаго ущерба: «англичане намъ уже сдѣлали все зло, какое только могли», они отняли маленькія колоніи, а большія (Иль-де-Франсъ, Кайенну, Гваделупу, Санъ-Доминго) — они либо вовсе не могутъ завоевать, либо, завоевавши (напр., Санъ-Доминго), не могутъ ихъ удержать. Они разорили внѣшнюю торговлю Франціи, — но нейтральныя суда все равно ввозили во Францію все то, чтó ей было нужно, и, кромѣ того, французы научились обходиться безъ ихъ фабрикатовъ, безъ ихъ сахара и ихъ матерій [3].

Когда въ 1803 году (постановленіемъ 6 брюмера XII года) было разъяснено, что допущенъ ввозъ во Францію заграничной хлопчатой пряжи и хлопчатобумажныхъ матерій, то это возбудило жи-

---

[1]) Нац. библ. Lb[43] 154. Du traité de Lunéville, par Felix Beaujour (Paris an IX--1801), стр. 4.

[2]) Нац. библ. Lb[43] 209. Du traité d'Amiens, par Felix Beaujour, стр. 17 (Paris an X—1802).

[3]) Нац. библ. Lb[43] 209. Du traité d'Amiens, par Felix-Beaujour, стр. 20 (Paris an X—1802).

вѣйшія нареканія со стороны многихъ промышленниковъ, говорилось о гибели національной индустріи [1]) и т. д. Министерство, докладывая объ этомъ Наполеону, дѣлало оптимистическій выводъ, что французской промышленности нечего теперь бояться иностранной конкурренціи [2]). Высокія пошлины, которыми все-таки были обложены разрѣшенныя къ ввозу ткани, однако, нисколько не успокоили французскихъ промышленниковъ, — и мы увидимъ дальше, что они добились полнаго воспрещенія этого импорта.

Въ сущности главнымъ преимуществомъ Франціи предъ Англіей въ области промышленной конкурренціи, по распространенному тогда среди французовъ мнѣнію, должна была явиться бо́льшая дешевизна рабочихъ рукъ, которая обусловливаетъ бо́льшую дешевизну фабрикатовъ [3]). Указывалось на могущественное земледѣльческое богатство Франціи, на огромность ея населенія (сравнительно съ Англіей); лучшимъ доказательствомъ малой освѣдомленности французовъ въ англійскихъ дѣлахъ можетъ служить то, что роль развитія механическаго производства въ Англіи, обыкновенно, оставлялась при этихъ расчетахъ почти вовсе въ тѣни. Исключеніемъ является брошюра «Le bon sens d'un manufacturier», вышедшая въ 1802 г. и утверждающая, что англичане производятъ такіе дешевые товары, что только полное запрещеніе ихъ ввоза можетъ спасти отъ этой убійственной конкурренціи французскую промышленность [4]).

Отношенія между обѣими державами становились все хуже и хуже.

Весною 1803 г. первому консулу былъ представленъ министромъ внутреннихъ дѣлъ докладъ о состояніи торговыхъ отношеній между Франціей и другими державами. Испаніей правительство недовольно, находитъ таможенныя ставки слишкомъ высокими и хотѣло бы больше любезности относительно французскаго ввоза; съ Голландіей отношенія хороши, и отъ нея требовать нечего; отъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV 1060. Rapport à Sa Majesté Impériale sur les effets de l'arrêté du 6 brumaire. Messidor an XII. ...il excitait les plus fortes réclamations surtout de la part d'un grand nombre de manufacturiers...

[2]) Ibid: ...il est de fait que, de ce moment, l'industrie française n'a rien à craindre de la rivalité étrangère pour la consommation intérieure.

[3]) Blanc de Volx, Etat commercial de la France (Paris 1803), I, 249 и сл.

[4]) Нац. библ. Lb^{43} 210. Le bon sens d'un manufacturier ou convient-il à la France de faire un traité de commerce avec l'Angleterre (Rouen an X).

Даніи нужно домогаться установленія болѣе выгодной для Франціи торговой политики. Съ Россіей—«все въ будущемъ». Марсельцы ждутъ только открытія Чернаго моря, чтобы предпринять рядъ торговыхъ путешествій къ южно-русскимъ берегамъ; хорошо бы заключить съ русскимъ императоромъ торговый договоръ. *Единственная* держава, съ которой все не налаживаются отношенія, это—Англія (la seule puissance avec laquelle nos relations commerciales soient incertaines et flottantes). Миръ (только что заключенный) мало помогъ дѣлу [1])...

Судя по нѣкоторымъ отзывамъ современниковъ, правительство склонно было скрывать отъ общества, что разрывъ съ Англіей неминуемъ [2]). Любопытно, что въ дипломатическихъ бумагахъ и разговорахъ, предшествовавшихъ разрыву сношеній и новой войнѣ, ни англійскіе, ни французскіе представители не говорили ни о чемъ, касавшемся торгово-промышленныхъ интересовъ. Только въ послѣдней, роковой нотѣ лорду Уисуорту, посланной Таллейраномъ, въ видѣ гипотетическаго примѣра недопустимыхъ англійскихъ требованій поминается *возможное* желаніе Англіи путемъ торговаго тарифа остановить успѣхи французской промышленности; но это сказано лишь вскользь [3]).

Въ памфлетахъ оффиціознаго происхожденія, выпущенныхъ по поводу начала новой войны съ Англіей, дѣлались попытки провести мысль Таллейрана уже не въ гипотетической формѣ: говорилось о томъ, что Англія *требуетъ* закрытія французскихъ портовъ, уничтоженія станковъ, уничтоженія французской промышленности. Такъ писалъ въ іюнѣ 1803 г. одинъ саперный генералъ [4]).

---

[1]) Нац. арх. AF. IV 1060. Paris le 22 prairial, an 10. Rapport présenté au premier Consul de la République par le ministre de l'Intérieur. Sur le Commerce.

[2]) Ср. Un hiver à Paris sous le Consulat. 1802—1803. D'après les lettres de J. F. Reinhardt (Paris 1896), 386: Le gouvernement paraît disposé à cacher à la nation l'imminence de cette guerre (1 mars 1803).

[3]) England and Napoléon in 1803, being despatches of lord Whitworth and others, edited for the Royal Histor. Society by O. Browning (London 1887), стр. 254 (нота, 23 флореаля XI г.): Aujourd'hui la convenance de l'Angleterre exige une garantie contre la France, et l'Angleterre garde Malte... Demain la convenance de l'Angleterre demandera une garantie contre les progrès de l'industrie française, et on proposera un tarif de commerce pour arrêter les progrès de notre industrie. Si nous réparons nos ports... si par quelque encouragement nous relevons nos manufactures etc., on demandera que nos ports soient dégradés... que nos manufactures soient ruinées.

[4]) Français, réunissons nous, la guerre que nous allons soutenir n'est pas le fruit d'un caprice, ni d'un calcul d'ambition ou de vaine gloire... Un gouvernement ambi-

Французскія власти иной разъ даже оффиціально, въ печатныхъ распоряженіяхъ и объявленіяхъ, объясняли нарушеніе Амьенскаго мира завистью Англіи къ успѣхамъ французской промышленности, къ прогрессу машиннаго производства во Франціи и сознаніемъ, что «скоро нельзя будетъ выдерживать конкурренцію» съ французскою промышленностью; выставлялась на видъ и бо́льшая дороговизна жизни въ Англіи, что якобы тоже могло внушить Англіи опасенія за свое промышленное преобладаніе. «Намъ нужно защищать нашу промышленность»[1])—вотъ былъ популярный лозунгъ дня.

Твердая увѣренность, что Англія захотѣла войною остановить промышленные успѣхи Франціи, звучитъ и въ адресѣ ліонской торговой палаты первому консулу. [2])

Прибавлю, что въ Англіи, въ свою очередь, высказывалось мнѣніе, что Бонапартъ расторгъ Амьенскій миръ вслѣдствіе боязни непобѣдимой промышленной конкурренціи англичанъ. Иной разъ, тоже въ годъ расторженія мира, англійскіе публицисты утверждали, что политическая побѣда Бонопарта была бы имъ использована для передачи Франціи промышленной суприматіи, которая пока принадлежитъ англичанамъ. Въ одной, въ высшей степени характерной,

---

tieux veut nous dicter des lois, il commande et nous limite même le temps qu'il nous donne pour lui obéir... il faut fermer nos ports, détruire nos métiers, étouffer notre industrie: à ce titre il voudra bien faire un nouveau traité (Нац. библ. Lb[43] 237. Réflexions d'un français sur la conduite que vient de tenir l'Angleterre, par T., chef de brigade du génie (Paris floréal, an 11—juin 1803).

[1]) См. печатную прокламацію: Le préfet du département du Gard, commissaire délégué du gouvernement... au maire de la ville de Beaucaire:... les progrés rapides de nos manufactures el la renaissance de notre commerce sont évidement le veritable motif de la guerre injuste que le gouvernement britannique ose nous declarer. Il a senti que la paix avait retabli la confiance; que nos capitaux se dirigeaient avec abondance vers l'industrie; que les mécaniques qui facilitent le travail se perfectionnaient et se multipliaient tous les jours... l'industrie de cette isle avide et orgueilleuse ne pourrait bientôt plus soutenir la concurrence de l'industrie française. C'est donc notre industrie que nous avons à défendre и т. д. и т. д. (Nismes, le 10 messidor de l'an 11 — т.-е. 29 іюня 1803 г.).

[2]) Архивъ ліонской торговой палаты, Procès-verbaux des délibérations, 14 (засѣд. 13 prairial, an 11):

...Le commerce commençait à renaître à l'ombre de l'olivier; une nation rivale, jalouse de nos succès, se propose d'attenuer vos bienfaits en troublant le repos nécessaire à l'industrie française. Votre moderation, votre sagesse ont arrêté pendant quelque temps les efforts de nos ennemis naturels; mais l'honneur national ne vous a pas permis de sacrifier même au bonheur de la France les justes ressentiments qu'une politique mensongère ne pouvait pas donner vainement au vainqueur et au pacificateur de l'Europe.

брошюрѣ (къ которой я надѣюсь вернуться въ другой работѣ), появившейся въ Англіи, когда ждали нашествія Наполеона, авторъ, обращаясь къ фабричнымъ рабочимъ, доказываетъ имъ, что, вопреки *преобладающему* [1]) среди нихъ мнѣнію, имъ будетъ житься не лучше, а хуже при Бонапартѣ, нежели живется при Георгѣ III.— Почему?—Потому, между прочимъ, что французы прежде всего переселятъ къ себѣ мануфактуристовъ, которые выучатъ ихъ чему нужно, Франція завладѣетъ всею торговлею и промышленностью, а англійскіе рабочіе будутъ умирать съ голоду [2]). Здѣсь не мѣсто говорить о значеніи этой брошюры (которую почему-то никогда не цитируютъ) какъ «признака времени» въ Англіи начала XIX вѣка; но приведенное мнѣніе составителя брошюры характерно для взглядовъ англичанъ на стремленія Бонапарта въ области покровительства промышленности.

Тотчасъ послѣ расторженія Амьенскаго мира Наполеонъ поспѣшилъ отдать приказанія своимъ агентамъ и уполномоченнымъ въ Италіи и Голландіи, чтобы они озаботились причиненіемъ англійской торговлѣ въ этихъ странахъ «наибольшаго вреда» [3]). Одновременно онъ распорядился конфисковать всѣ англійскіе товары, находившіеся въ Италійской республикѣ [4]). Спустя нѣкоторое время онъ приказалъ генералу Мортье «непоколебимо» препятствовать проникновенію въ Ганноверъ, на Эльбу, на Везеръ англійскихъ товаровъ и даже англійской почты [5]). Спустя нѣсколько дней новый приказъ: не пропускать никакихъ англійскихъ товаровъ, направляющихся изъ Гамбурга чрезъ территоріи, занятыя французскими войсками, на лейпцигскую и франкфуртскую ярмарки [6]).

---

[1]) Британскій музей, № 8135 — а — 38, An adress to the mechanics, artificers, manufacturers and labourers of England on the subject of the threatened invasion (1803): There is opinion.. it is most prevalent amongst those whose lot is to gain their daily subsistance by the sweat of their brows... that men... would be in no worse position if the conquest of this country should take place, than they are at present.

[2]) Ibid., стр. 10.

[3]) Наполеонъ контръ-адмиралу Декрэ, морскому министру. Saint-Cloud 1 prairial, XI (21 mai 1803). Corresp., VIII, 405. № 6758.

[4]) Наполеонъ Марескальки, министру иностр. дѣлъ Италійской республики, Paris 2 prairial (22 mai 1803). Corresp., VIII, 406. № 6759.

[5]) Наполеонъ ген. Мортье, Bruges 22 messidor (11 juillet 1803). Corresp., VIII, 503. № 6904.

[6]) Наполеонъ ген. Бертье. Bruxelles, 10 thermidor (29 juillet 1804). Corresp., VIII, 540. № 6959.

Такъ открылась новая, длительная эра англо-французской войны, которой суждено было окончиться лишь съ паденіемъ наполеоновской имперіи. Въ 1803 — 1804 гг. эта война, казалось, должна была привести къ высадкѣ Наполеона въ Англіи; въ 1805 г. она привела къ битвѣ у Трафальгара. Съ 1806 г. она приняла форму ожесточеннѣйшей борьбы Наполеона противъ англійской торговли.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Начало запретительной политики Наполеона.

Хлопчато-бумажная промышленность въ Франціи и декретъ 22 февраля 1806 года.

I. Колебанія и опасенія главнаго торговаго совѣта въ эпоху Амьенскаго мира. Агументація въ пользу безусловнаго воспрещенія ввоза иностранныхъ бумажныхъ матерій послѣ Амьенскаго мира.—II. Анкета 1805—1806 гг. и ея результаты. Вопросъ о распространеніи машиннаго производства. Департаменты, гдѣ было развито бумагопрядильное и бумаготкацкое дѣло.—III. Пожеланія промышленниковъ. Антагонизмъ между владѣльцами прядиленъ и владѣльцами ткацкихъ и ситцевыхъ мануфактуръ. Отношеніе правительства къ этому антагонизму. Показаніе Ришара-Ленуара о совѣщаніи во дворцѣ. Разсказъ Наполеона о томъ же совѣщаніи. Изданіе декрета 22 февраля 1806 года.

Между разрывомъ дипломатическихъ отношеній Франціи и Англіи въ 1803 г. и берлинскимъ декретомъ о континентальной блокадѣ прошло $3^1/_2$ года, и за этотъ промежутокъ времени произошло событіе очень большой важности въ экономической исторіи Франціи: былъ изданъ декретъ 22 февраля 1806 г. о безусловномъ воспрещеніи ввоза какихъ бы то ни было бумажныхъ матерій и бумажной пряжи изъ-за границы во Францію.

Этотъ декретъ важенъ по нѣсколькимъ причинамъ. 1) Онъ имѣлъ весьма большое значеніе для судебъ одной изъ самыхъ важныхъ отраслей обрабатывающей промышленности. 2) Онъ былъ первымъ принципіальнымъ актомъ наполеоновской запретительной таможенной политики, актомъ, чреватымъ, какъ увидимъ въ дальнѣйшихъ главахъ, большими послѣдствіями для вновь завоевываемыхъ Наполеономъ земель. 3) Этотъ декретъ былъ первымъ осуществленіемъ принципа, легшаго въ основаніе континентальной блокады

и особенно повлiявшаго на *практику* блокады: такiе-то товары независимо отъ ихъ происхожденiя слѣдуетъ безусловно воспретить къ ввозу потому, что Англiя ихъ *можетъ* доставить по дешевой цѣнѣ другимъ нацiямъ, а другiя нацiи *могутъ* ввезти ихъ въ имперiю. Въ февралѣ 1806 года за Наполеономъ уже былъ Аустерлицъ, но Iена была еще впереди, и декретъ о бумажныхъ матерiяхъ долженъ былъ имѣть не обще-европейское примѣненiе. Но уже и мысль, и способъ дѣйствiя, съ которыми всей Европѣ пришлось считаться послѣ Тильзита, можно распознать въ этомъ декретѣ. Его исторiя—какъ бы вводная страница къ исторiи континентальной блокады.

Не нужно удивляться, что именно въ области этой индустрiи впервые проявилась полностью руководящая идея экономической политики царствованiя: съ одной стороны — на примѣрѣ Англiи уже было ясно, что дешевизна бумажныхъ матерiй въ будущемъ вытѣснитъ полотняныя издѣлiя, отчасти шерстяныя — и что, вообще, этой отрасли текстильнаго производства предстоитъ колоссальная роль въ жизни европейскихъ народовъ; съ другой стороны—*именно* въ области бумагопрядильнаго производства Англiя сдѣлала особенно блистательные техническiе успѣхи, особенно далеко опередила Францiю. И то, и другое обстоятельство приковывали вниманiе правительства и заставляли его чутко относиться къ жалобамъ заинтересованныхъ.

I.

Въ первые же мѣсяцы послѣ государственнаго переворота 18 брюмера первому консулу подавались петицiи, въ которыхъ указывалось, что нѣтъ хлопка для мануфактуръ, что нужныя Францiи бумажныя матерiи ввозятся изъ-заграницы, и что именно это обстоятельство доводитъ французскихъ рабочихъ до голода и до самой ужасающей нищеты [1]). Конечно, и надежды на обильный ввозъ хлопка связывались тоже съ мыслью о неминуемомъ и прочномъ мирѣ, который скоро наступитъ. — Но и въ эти годы, какъ и впослѣдствiи, достать нужное количество хлопка зависѣло всецѣло отъ самаго французскаго правительства: англичане на своихъ корабляхъ (пока англичанамъ было позволено) и на чужихъ ввозили его во Францiю въ огромныхъ количествахъ и смотрѣли на

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Mémoire № 77. Améliorations pour l'agriculture, les manufactures, la marine et le commerce au retour de la Paix (Nantes, le 8 nivôse an3 .

этотъ товаръ, какъ на одну изъ прибыльнѣйшихъ статей своего колоніальнаго экспорта; ввозили его и американцы, и вообще всѣ купцы нейтральныхъ націй. Хлопковый голодъ ощущался въ эпоху революціи, при максимумѣ — но только потому, что максимумъ естественно губилъ, вообще, всякій иностранный импортъ. Нужны были драконовскія мѣры, предпринятыя Наполеономъ впослѣдствіи, въ эпоху континентальной блокады, чтобы опять повторилось это явленіе. Пока, въ 1800 — 1806 гг., въ особенности, недостатокъ хлопка былъ мимолетнымъ, скоро-преходящимъ затрудненіемъ. Во всякомъ случаѣ, нужно отмѣтить, что уже въ 1803 г. былъ поставленъ вопросъ, который, спустя 7 — 8 лѣтъ, занялъ самого Наполеона.

Въ нѣкоторыхъ торгово-промышленныхъ кругахъ Франціи возбуждался даже вопросъ, стоитъ ли особенно хлопотать о процвѣтаніи именно хлопчатобумажной промышленности, потребляющей иноземное сырье, не лучше ли усиленно культивировать шерстяную, полотняную, шелковую индустрію? По этому же поводу въ главномъ торговомъ совѣтѣ шли споры: стоитъ ли держаться системы крайняго протекціонизма? Каковъ источникъ относительной слабости нашей промышленности? вопрошалъ одинъ членъ совѣта: «недостатокъ капиталовъ», — отвѣчалъ онъ и дѣлалъ выводъ, что нужно оградить Францію отъ «чужого труда». Другіе, напротивъ, полагали, что именно въ странѣ, бѣдной капиталами, важно создать для потребителя дешевую жизнь, а это немыслимо при протекціонизмѣ [1]). Но пока, вообще, вопросъ о хлопкѣ скоро былъ снятъ съ очереди.

И министерство тоже знало, что не въ недостаткѣ хлопка было дѣло въ эти годы.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ произведенъ такой подсчетъ. Въ XI году (т.-е. съ 20 сент. 1802 до 19 сент. 1803 г.) во Францію было ввезено 18.000.000 фунтовъ хлопка, въ XII-мъ году (1803 — 1804) 20.000.000, въ XIII-мъ году (1804 — 1805) — 22 милліона), —итого 60 милліоновъ фунтовъ; изъ нихъ въ обработку на французскія мануфактуры поступило за эти три года 53.500.000 ф. Въ среднемъ, каждый фунтъ хлопка обошелся покупателю въ 2 фр. 10 сант. Итого — хлопка было куплено за три года на сумму въ 133.750.000 франковъ. Хлопокъ этотъ пошелъ на выдѣлку нанкина,

---

[1]) Нац. арх. F^{12*} 192—A. Séances du 4 complem., an XI и 3 vendem. an XII.

пикейныхъ матерій, ситца, муслиновыхъ тканей и т. д. Въ *среднемъ*— считаетъ министерство — каждый фунтъ хлопка переработанный далъ товаръ стоимостью въ 12 франковъ. Итого — въ обработанномъ видѣ всѣ 53.500.000 фунтовъ дали 642.000.000 франковъ. «Прибыль въ пользу Франціи: 508.250.000 франковъ» [1]).

Но, если этотъ вопросъ — о сырьѣ — былъ пока снятъ съ очереди, то тѣмъ настойчивѣе требовалъ разрѣшенія другой вопросъ — о безусловномъ воспрещеніи ввоза во Францію какихъ бы то ни было бумажныхъ матерій.

Дѣло шло, конечно, прежде всего, объ *англійскомъ* ввозѣ, и проблема осложнялась обстоятельствами, созданными непривычными «мирными» отношеніями послѣ Амьенскаго договора. Главный торговый совѣтъ явственно колебался и не зналъ что дѣлать въ тотъ короткій промежутокъ, пока Амьенскій договоръ считался въ силѣ. Фабриканты утверждали, что англичанамъ пряжа обходится на 40% дешевле, чѣмъ французамъ; значитъ, если даже наложить пошлину въ 25% стоимости, — и то англичане будутъ имѣть возможность продавать свой товаръ во Франціи на 15% дешевле, чѣмъ французы; наложить 30%, — и то 10% преимущества позволятъ англичанамъ безраздѣльно завоевать весь французскій рынокъ [2]). Что же дѣлать? Запретить англійскіе товары вовсе, наложить запретительную пошлину? Но это прямымъ путемъ вело къ взрыву новой войны.

Въ эти минуты явной растерянности главному торговому совѣту приходила въ голову и такая мысль: такъ какъ съ англійской пряжей бороться, все равно, безнадежно, а, напротивъ, въ ткацкой фазѣ производства французы не уступаютъ англичанамъ, — то не разрѣшить ли (съ нѣкоторою, впрочемъ, пошлиною) ввозъ во Францію англійской хлопчатобумажной пряжи, которую, значитъ, можно будетъ разсматривать тоже, какъ сырье, поступающее во Францію въ дальнѣйшую обработку? [3]). Но это значило бы поставить крестъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Note (№ 38).

[2]) Нац. арх. F^{12*} 191. Séance du 18 messidor an X. Ср. также засѣданіе 9 messidor'a; 5 messidor.

[3]) Нац. арх. F^{12*} 191. Séance du mardi 5 prairial an 10: Puisque les anglais l'emportent pour le prix et la qualité des cotons filés et qu'ils nous cèdent pourl a confection des étoffes, pourquoi les cotons filés ne seraient-ils pas traités comme une matière première tout aussi nécessaire aux besoins de nos manufactures que les soies que nous tirons de l'étranger?... Le conseil a loué les vues de ce rapport... и т. д.

надъ введеніемъ во Франціи машиннаго производства, которое бы со временемъ позволило достигнуть такого же удешевленія пряжи. Мысль была оставлена. — Приходила мысль и вовсе махнуть рукою на «экзотическую» хлопчатобумажную промышленность: бѣды не будетъ, народъ обратится, по старинному, къ шерстяной пряжѣ, къ полотняному производству—и это его вознаградитъ [1]).

Уже въ сентябрѣ и октябрѣ 1805 г. (декретами 1 дополнит. дня XI года и 6-го брюмера XII г.) Наполеонъ сильно повысилъ таможенныя ставки на ввозимыя во Францію бумажныя матеріи. Эта мѣра была прямо направлена противъ англійской индустріи, которая, въ виду войны, окольными путями, чрезъ континентальныя границы ввозила во Францію свои фабрикаты. Но ничего изъ этого мѣропріятія не вышло, и уже въ началѣ января 1806 года Наполеону подается петиція отъ лица и за подписями нѣсколькихъ десятковъ фабрикантовъ, владѣльцевъ прядиленъ и ткацкихъ мануфактуръ въ департаментахъ l'Eure и Нижней Сены. Они констатируютъ, что на сентябрьскій декретъ императора англичане отвѣтили сейчасъ же соотвѣтственнымъ пониженіемъ цѣнъ на свои фабрикаты, — и тѣ, которые прежде находили выгоду въ ввозѣ англійскихъ матерій во Францію, и теперь продолжаютъ эту выгоду находить [1]). Средства Англіи такъ могучи, сырье обходится ей такъ дешево, что она «и теперь еще предлагаетъ вытканную матерію почти по той же цѣнѣ, во сколько французскимъ фабрикантамъ обходится пряжа» [2]).

Открытіе военныхъ дѣйствій сопровождалось полнымъ воспрещеніемъ ввоза англійскихъ товаровъ, но проблема разрѣшена еще далеко не была: владѣльцы бумагопрядиленъ настаивали, что, пока не воспрещенъ во Францію ввозъ какихъ бы то ни было бумажныхъ матерій и какой бы то ни было бумажной пряжи, до той поры англичане будутъ ввозить эти товары подъ какимъ угодно флагомъ во Францію. Мало того: это запрещеніе *всякихъ* иностранныхъ бумажныхъ матерій и пряжи должно быть *безусловнымъ*, ибо, если, напр., ввозъ обставить какими-угодно пошлинами, то тѣ же англійскія матеріи всѣ эти пошлины уплатятъ — и все-таки будутъ

---

[1]) Ibid:... si cette branche nous échappe, le peuple reprendra ses anciennes habitu des de filer le chanvre et la laine, et le commerce des draps et des toiles nous dédommagera de la perte d'une industrie que j'ose appeller exotique et qui resiste aux soins qu'on prend pour l'acclimater.

[2]) Ibid.

дешевле француаскихъ. Наполеонъ оказался всецѣло на сторонѣ подобнаго категорическаго разрѣшенія вопроса, но раньше, чѣмъ издать запретительный декретъ, онъ произвелъ анкету о положеніи хлопчатобумажной промышленности въ имперіи.

Съ результатами этой анкеты, происходившей въ концѣ 1805 и началѣ 1806 года, мы и должны теперь ознакомиться.

II.

Обратимся теперь къ упомянутой анкетѣ.

О степени точности цифръ анкеты, затѣянной правительствомъ съ конца 1805 г. и имѣвшей цѣлью установить размѣры уже существующаго во Франціи бумагопрядильнаго и бумаготкацкаго производства, я говорить не буду — послѣ всего, сказаннаго во введеніи касательно статистики этой эпохи вообще. Эта анкета еще не закончилась, когда послѣдовалъ декретъ 22 февраля 1806 г., но уже общее представленіе о положеніи дѣлъ императоръ могъ получить изъ представленныхъ ему данныхъ.

Посмотримъ же, что́ дала эта анкета правительству.

1. Прежде всего, какъ обстоитъ дѣло съ введеніемъ машиннаго производства? Что въ революціонную эпоху машинное производство во Франціи было еще въ зачаточномъ состояніи, это я старался установить въ своей работѣ о «Рабочемъ классѣ въ эпоху революціи». Что же было сдѣлано въ этомъ отношеніи къ началу 1806 г., къ переломному моменту въ исторіи французской бумагопрядильной индустріи? Какъ извѣстно, именно въ *этой* области текстильной промышленности англійская техника конца XVIII столѣтія сдѣлала наиболѣе значительныя завоеванія; именно въ *этой* области, а не въ суконной, полотняной или — подавно — шелковой промышленности шла наиболѣе жестокая борьба между англійской промышленностью, съ одной стороны, и континентальной—съ другой, и именно здѣсь техническое превосходство Англіи обезпечивало за нею доминирующее положеніе. Разумѣется, общая техническая отсталость Франціи отъ Англіи въ началѣ XIX столѣтія сказывается

---

[1]) ...a peine ce décret était - il connu à Londres, que le commerce anglais reduisait dans la même proportion le prix de ses toiles et nous faisait perdre tout le fruit des mesures que Votre Majesté *venait de* prendre en notre faveur (Нац. арх. AF. IV. 1318, Mémoire présenté à Sa Majesté l'Empereur et Roi 8 janvier 1806.

именно въ области бумагопрядильнаго производства несравненно болѣе, чѣмъ въ любой другой области. Объективнымъ показателемъ успѣховъ техники, въ данномъ случаѣ, должно бы служить количество усовершенствованныхъ прядильныхъ машинъ типа *mull-jenny*. — Кстати будь сказано, я старался найти въ документахъ какія-нибудь свѣдѣнія о производствѣ во Франціи самихъ машинъ въ 1805—1806 гг., — но нашелъ лишь два указанія. Одна подобная мастерская принадлежала Ришару-Ленуару, богатѣйшему бумагопрядильщику во Франціи, а другая — Шарлю Альберу. Шарль Альберъ будто бы даже внесъ въ mull-jenny кое-какія усовершенствованія за что и получилъ золотую медаль на выставкѣ 1806 года. Мастерская его была въ Парижѣ, въ предмѣстьѣ Сенъ-Дени. Къ сожалѣнію, ни объ этихъ усовершенствованіяхъ нѣтъ никакихъ извѣстій, ни о размѣрахъ производства какъ его заведенія, такъ и машинной мастерской Ришара-Ленуара.

Джемсъ Милль былъ не одинокъ, когда онъ еще въ 1808 г. утверждалъ, что ни въ какомъ случаѣ Франція не можетъ стать серьезной конкурренткою для Англіи, «даже если предположить», что Франція станетъ промышленною и торговою страною. Эти условные обороты— въ устахъ одного изъ образованнѣйшихъ людей своего времени — въ высшей степени характерны [1]).

Даже очень оптимистически настроенные люди, думавшіе, что французская промышленность почти во всемъ равна, а кое въ чемъ выше англійской, признавали, что «капиталы и машины» являются главнымъ преимуществомъ Англіи предъ Франціей. И въ 1814 г. все еще оставалось *надѣяться* на то, что во Франціи машины будутъ распространяться все болѣе, пока, наконецъ, Франція не осилитъ и это преимущество своей соперницы [2]).

Конечно, и въ вопросѣ о количествѣ mull-jennys къ цифрамъ анкеты 1806 г. нужно относиться болѣе, чѣмъ осторожно. Во-первыхъ, префекты иногда вносятъ путаницу, ставя въ графу «*en mull-jennys*» то, что имъ заблагоразсудится: и *petites mécaniques*, и ре-

---

[1]) Британскій муз. 8228. d. 59. Commerce defended..., by James Mill, Esq. London, 1808, стр. 140: it is evident, therefore, that supposing France to become a manufacturing country... Стр. 143: the sphere of french commerce, when her commerce begins, is totally different from the british...

[2]) Ср. Aperçu des Etats-Unis au commencement du XIX siècle, depuis 1800 jusqu'en 1810, par le Chevalier Felix de Beaujour. Paris 1814. (Нац. библ. Pb. 23), стр. 189.

tites jennys и простыя прялки *(rouets)*, иногда оговариваясь, а иногда и предоставляя читателю доискиваться (въ сопроводительной переписке или другихъ документахъ) разгадки явной путаницы. Во-вторыхъ, иногда указывается число mull-jennys, а иногда лишь число веретенъ въ mull-jennys безъ указанія числа машинъ или типа машинъ, т.-е. количества веретенъ каждой.

Въ началѣ 1806 года mull-jennys, повидимому, еще на положеніи не очень распространеннаго новшества, и даже простыя дженни отмѣчаются какъ прогрессъ. Старая прялка еще владѣетъ цѣлыми департаментами, особенно тѣми, гдѣ кустарные промыслы главенствуютъ [1]). Даже и въ промышленныхъ, передовыхъ въ экономическомъ отношеніи мѣстностяхъ (въ родѣ департамента Lys,—съ городами Брюгге, Куртрэ и т. д.) mull-jennys къ началу 1806 г. почти вовсе не попадались [2]). Въ нѣкоторыхъ департаментахъ положительно отмѣчается полное отсутствіе mull-jennys, въ другихъ—подразумѣвается [3]). Но характернѣе всего, конечно, малая распространенность mull-jennys въ нѣкоторыхъ *промышленныхъ* департаментахъ. Въ департаментѣ l'Ourthe (къ 1 янв. 1806 г.) всего двѣ бумаготкацкія (9 и 40 человѣкъ рабочихъ) и двѣ бумагопрядильни (10 и 346 чел.), при чемъ въ одной изъ нихъ есть двѣ mull-jennys. А между тѣмъ въ этомъ департаментѣ — такой городъ, какъ Люттихъ [4]).

Въ такомъ центрѣ, какъ *Антверпенъ*, не существуетъ (въ началѣ 1806 г.) ни одной mull-jenny и, даже, вообще ни одной *бумагопрядильни*, хотя матерій бумажныхъ — по приблизительнымъ исчисленіемъ префекта — антверпенскій округъ производитъ на два милліона франковъ въ годъ. Но дѣло организовано такъ, что фабри-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1563. Mende, le 17 février l'an 1806 (префектъ министру): ces entret preneurs n'employent point des machines mécaniques, tout se file au rouet; ils n'onə pas non plus des ouvriers chez eux, ils livrent le coton à filer aux particuliers chez lesquels il est filé par les femmes et les enfants. Le nombre des individus qui s'occupent à filer du coton... n'est pas connu. (Dép. de la Lozère).

[2]) F^{12} 1563. Filatures de coton. Etat des filatures etc. dans la départ. de la Lys (nombre des assortim. de mécaniques an 10—janvier 1806).

[3]) Le nouveau système de filature n'est pas encore connu à Angers (Нац. арх. F^{12} 1563. Etat de filat. Maine-et-Loire. 6 mars 1806. Observations; ibid. Meuse-Inférieure (24 févr. 1806).

[4]) Нац. арх. F^{12} 1564. Etat des fabriques de tissus de coton etc. dans le dép. de l'Ourth. (Liège, le 19 février 1806).

канты (владѣльцы *ткацкихъ)* даютъ хлопокъ (по одному, по два фунта) прядильщикамъ (ихъ въ одномъ Антверпенѣ — до 3000 чел.), и *тѣ, каждый у себя дома*, изготовляютъ заказанное количество пряжи, которая потомъ и поступаетъ въ ткацкія [1]).

Въ департаментѣ Марны «могло бы увеличиться» производство бумажныхъ тканей, *если бы* были прядильни съ mull-jennys; но ихъ нѣтъ — ни въ Шалонѣ, ни въ Реймсѣ, ни въ другихъ мѣстахъ; есть только petits rouets, старыя прялки, и «petites mécaniques à 30 — 36 broches» [2]). По удостовѣренію торговой палаты города Марселя въ 1806 году mull-jennys были *абсолютно* неизвѣстными мѣстнымъ хлопчатобумажнымъ промышленникамъ [3]).

Тамъ, гдѣ эти mull-jennys были, отмѣчается невозможность для *petites mécaniques* съ ними конкуррировать [4]); отмѣчается также (въ другихъ департаментахъ) невозможность для простыхъ прялокъ конкуррировать съ этими petites mécaniques: напр., въ департаментѣ Роны,—гдѣ до 10.000 человѣкъ занимаются (въ началѣ 1806 г.) пряжею хлопка, — насчитывается 1.800—2.400 простыхъ *mécaniques en filatures continues* и 2.500 прялокъ, и констатируется фактъ, что прялки начинаютъ исчезать изъ-за распространенія этихъ (даже примитивныхъ) усовершенствованій [5]).

Есть mull-jennys (въ 1806 г.) въ департаментахъ Мааса (447), Сены-и-Уазы (228 mull-jennys съ 33.758 веретенами въ общей сложности), Уазы (2.078 и 12 en *continue)*, въ Па-де-Калэ (30 mull-jennys и 11 «en filatures continues») въ департаментѣ По (45 mull-jennys), Рейна-и-Мозеля (55), въ департаментѣ Roer (208 штукъ), въ Амьенѣ (15.438 веретенъ).

2. Сравнительною распространенностью эти машины пользуются въ промышленныхъ департаментахъ Нижней-Сены, Сены-и-Уазы и въ городѣ Парижѣ.

---

1) Il n'existe point d'atteliers de filature de coton dans la ville d'Anvers.... plus de 3000 individus de la dernière classe sont spécialement occupés à la filature de coton, mais chacun chez eux. (Нац. арх. F^{12} 1563. Deux-Nethes. Anvers, le 24 février 1806).

2) F^{12} 1563. Marne. (Le 8 mars 1806) Etat des filatures de coton.

3) Архивъ деп. Устьевъ-Роны, M. 14 — 2. La chambre de commerce de Marseille à Monsieur Thibaudeau... préfet.. (Marseille, le 15 mars 1806)

4) Ср. Нац. арх. F^{12} 1564. Arras le 21 février 1806 (префектъ департ. Па-де-Калэ — министру.)

5) F^{12} 1564, Département du Rhône (Lyon, 13 mars 1806); leur nombre a diminué en proportion de l'accroissements des mécaniques.

Къ осени 1805 г. бумаго*прядильная* индустрія департамента Нижней-Сены представлена нѣсколькими сотнями мануфактуръ и мастерскихъ (сколько именно, документы отказываются сообщить, — 23 предпринимателя названо по имени, потомъ указано: «300 petits ateliers»; потомъ: «200 ateliers» и, наконецъ, просто «divers» (въ графѣ *noms des entrepreneurs)*. Рабочихъ у нихъ всѣхъ (какъ въ Руанѣ, такъ и во всемъ департаментѣ) числится, въ общемъ, 17.755 человѣкъ. Изъ общаго числа *веретенъ*—209.860 приводятся въ движеніе mull-jennys, 87.940 такъ наз. *broches continues*, такъ что, въ общемъ, механическимъ способомъ приводилось въ движеніе 297.800 веретенъ,—и годовой продуктъ ихъ труда выразился въ 2.680.500 килограммахъ пряжи. Ручной же трудъ въ департаментѣ Сены давалъ въ годъ «около» 100.000 килограммовъ пряжи [1]).

По свидѣтельству префекта, съ осени 1805 г. наступилъ значительный упадокъ промышленной дѣятельности въ департаментѣ, — и эти цифры относятся къ времени *до* упадка [2]).

Въ бумаго*ткацкомъ* промыслѣ (во всемъ департаментѣ Нижней Сены) занято 36.800 человѣкъ ткачей [3]); имъ необходимо имѣть ежегодно (для дальнѣйшей обработки) 1.242.000 килограммовъ пряжи, а вырабатываютъ они разныхъ сортовъ матеріи 444.550 штукъ ежегодно. Въ общемъ, это производство, «увеличившееся отъ VIII-го года до XII-го» (т.-е. съ 1800 до 1804-го), «понизилось на $^1/_4$ съ XII-го года» (т.-е. съ 1804 до начала 1806). Причина — иностранная конкурренція; «всѣ ткачи» относительно этого пункта сходятся [4]).

Ситцевыя мануфактуры въ департаментѣ Нижней Сены сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Руанѣ и руанскомъ округѣ и.

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1564. Etat des filatures de coton. — Seine-Inférieure (№ 1). Rouen, le 10 février 1806.

[2]) Ibid. Observations.

[3]) Это только *ткачи*, но далеко не всѣ рабочіе, занятые въ бумаготкацкомъ промыслѣ: Le nombre serait double, si on y faisait entrer les trameuses, bobineuses et autres ouvriers accessoires. (F[12] 1564; № 2. Tissus de coton. Seine-Inférieure. — Observations). Сколько хозяевъ,—даже приблизительныхъ указаній здѣсь нѣтъ. Просто сказано (въ графѣ noms des entrepreneurs): la trop grande multiplicité empêche de donner le nom des fabricants, — и потомъ повторено слово: *divers*.

[4]) Ibid.: Tous les fabricants s'accordent sur la possibilité de fabriquer dans le département au moins 550.000 pièces de toiles de coton... aussitôt que la prohibition aura écarté les tissus étrangers.

отчасти, въ округѣ Больбека. Документъ насчитываетъ сорокъ шесть ситцевыхъ мануфактуръ съ 3.552 рабочими въ общей сложности.

1	по	400	чел.	рабочихъ.
2	»	250	»	»
1	»	225	»	»
1	»	190	»	»
3	»	150	»	»
1	»	130	»	»
1	»	120	»	»
3	»	100	»	»
2	»	80	»	»
3	»	70	»	»
2	»	60	»	»
2	»	50	»	»
1	»	45	»	»
2	»	40	»	»
1	»	35	»	»
2	»	30	»	»

Остальныя — отъ 15 до 30 человѣкъ.

Имъ всѣмъ иностранная конкурренція угрожаетъ гибелью [1]).

Въ Парижѣ числится 36 бумагопрядиленъ (къ 1 января 1806 г.), но сколько-нибудь крупныхъ заведеній очень мало. На первомъ планѣ стоитъ мануфактура Ришара и Ленуара (467 человѣкъ рабочихъ); а такъ какъ при бумагопрядильнѣ есть еще ткацкая, то нашъ документъ считаетъ даже и больше: къ несчастью, онъ сюда же прихватываетъ и мастерскую для изготовленія станковъ, тоже принадлежащую Ришару и Ленуару, и общая цифра для «этихъ трехъ» промысловъ показана 750 чел. Но, сколько занято ткацкимъ дѣломъ — неизвѣстно. Хорошо, что хоть прядильщики показаны и отдѣльно.

Вообще же, вотъ какую таблицу можно составить для уясненія себѣ размѣровъ прядильнаго производства въ Парижѣ въ началѣ 1806 года:

Число мануфактуръ.	Число рабочихъ на каждой.
1 (Richard-Lenoir)	467
1 (Benard)	244

[1]) Нац. арх. F[12] 1564. № 4. Manufactures de toiles peintes. Seine-Inférieure 10 février 1806).

Число мануфактуръ.	Число рабочихъ на каждой.
1 (Delatre)	170—180
1 (Bacquet)	160—180
1 (Brionde)	150
1 (Flament)	140
1 (Albert)	125
1 (Albert)	90
1	85
1	73
1	71
2	70
3	60
1	52
1	50
1	49
1	44
1	40
1	35
2	30
1	26
1	25
2	20
1	15
1	12
1	8
1	2

Нужно отмѣтить большое распространеніе mull-jennys на парижскихъ прядильняхъ (всего на пяти показано отсутствіе этихъ машинъ). Къ сожалѣнію, и здѣсь трудно во всѣхъ случаяхъ точно опредѣлить, какія именно (во сколько веретенъ) это были mull-jennys. Во всякомъ случаѣ, одинъ выводъ несомнѣненъ: въ Парижѣ въ началѣ 1806 г. mull-jennys были уже правиломъ, а бумагопрядильни безъ нихъ уже превращались въ исключеніе. Часты mull-jennys въ 192 веретена, въ 116 веретенъ, въ 216 Кромѣ Парижа, бумагопрядильни существуютъ и въ другихъ веретенъ. округахъ департамента Сены (въ Arcueil'ѣ—двѣ (10 и 18 рабочихъ), въ Кретейлѣ три (72, 50 и 12 рабочихъ); изъ нихъ всего одна работаетъ безъ mull-jenny [1]).

[1]) F^{12} 1564. № 1. Etat des filatures de coton etc. Seine.

Бумаготкацкихъ мануфактуръ въ Парижѣ въ началѣ 1806 г. числилось 43. Крупныхъ предпріятій и тутъ очень мало: въ самой большой (Dufrayer) *числится* 600 человѣкъ, при чемъ сдѣлано примѣчаніе на поляхъ: «она (мануфактура) три мѣсяца тому назадъ разсчитала половину своихъ рабочихъ, и, если бы не декретъ 22 февраля, то она была бы вынуждена разсчитать почти всѣхъ». Примѣчаніе сдѣлано 26 марта 1806 г. Въ общемъ, изъ показаній документа можно составить такую таблицу:

Бумаготкацкія.	Количество рабочихъ на каждой.
1 (Dufrayer)	600
1 (Collin)	240
1 (Renouard)	200
1 (Perney)	160
1 (Monnot)	150
1 (Richard-Lenoir, съ 1800 г.)	146
1 (Vallée)	125
2	100
1	80
3	70
1	65
2	60
1	45
2	40
1	38
1	36
3	30
2	24
1	20
2	15
2	12
1	10
3	4
1	3
1	2
37	

(Четыре помѣчены *suspendu*, а двѣ только собираются открыться, такъ что изъ 43 обозначенныхъ мануфактуръ свѣдѣнія даны только относительно 37).

Но цифры рабочихъ *отнюдь* не означаютъ, что эти рабочіе живутъ всѣ въ Парижѣ. У Dufrayer числится 600 человѣкъ, работающихъ на 516 станкахъ, но изъ этихъ станковъ 16 находится въ Парижѣ, а 500 въ Пикардіи, какъ гласитъ пояснительное примѣчаніе; у Monnot—150 чел., но гдѣ они?—«Paris et environs de St. Quentin», отвѣчаетъ намъ графа *lieux de situation*. И *то же* обозначеніе *Paris et environs de St. Quentin* повторяется и относительно Collin'a (240 рабоч.), Renouard'a (200), Perney (160), т.-е. относительно почти *всѣхъ* сколько-нибудь крупныхъ заведеній [1]). Если рабочіе и въ Парижѣ, то это тоже не значитъ, что они работаютъ въ одномъ заведеніи въ зданіи мануфактуры. У Валлэ—125 человѣкъ, но они разбросаны по «разнымъ предмѣстьямъ Парижа».

Ситцевое производство въ Парижѣ представлено семью мануфактурами (45, 40, 36, 24, 10, 3 и 1 рабочій). Кромѣ того (въ департаментѣ Сены) есть еще въ Choisy одна ситцевая мануфактура (40 человѣкъ) и въ Сенъ-Дени пять (1 — отъ 70 до 80, 1 отъ 40 до 50 чел., 1 отъ 30 до 40, 1 въ 30 и 1 въ 20 чел.). Но всѣ онѣ находятся (въ февралѣ 1806 г.) въ неутѣшительномъ состояніи [2]).

Въ департаментѣ Сены и Уазы весьма развита хлопчатобумажная промышленность. Одна хлопчатобумажная мануфактура (Lehoult, въ Версалѣ) даетъ работу 400 рабочимъ и выдѣлываетъ до 120 килограммовъ пряжи ежедневно; другая (Laredan'a и Boislandry, тоже въ Версалѣ) имѣетъ 200 — 300 чел. рабочихъ; третья (Leclerc'a, въ Мадау) недавно возникла и имѣетъ нѣсколько mull-jennys, работаетъ при этихъ машинахъ 40 — 50 *дѣтей*; четвертая (Rolland'a, въ Эссонѣ) работаетъ при помощи гидравлической машины и даетъ работу 120 чел. рабочимъ: на ней примѣняются усовершенствованія, внесенныя въ прядильное дѣло Bauwens'омъ. Здѣсь работаютъ двѣ машины, имѣющія 216 и 240 веретенъ и приводимыя въ движеніе водою, «тогда какъ повсюду въ другихъ мѣстахъ» ихъ приводятъ въ движеніе руками. Пятая бумагопрядильня (близъ Этампа)

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1564. Seine, № 2. Tissus de coton.
[2]) F^{12} 1564. № 4. Manufactures des toiles peintes. — Seine.

только что открылась, въ іюнѣ 1806 г., и о ней ничего еще нельзя сказать. Есть въ департаментѣ и еще двѣ прядильни помельче (въ одной 30 чел., о другой точныхъ указаній нѣтъ). — Что касается бумаготкацкихъ мануфактуръ, то есть заведеніе, принадлежащее великому канцлеру имперіи (Камбасересу) и дающее работу 300 рабочимъ (въ Грильонѣ, близъ Дурдана). Другая бумаготкацкая мануфактура (въ округѣ Понтуаза) даетъ работу 800 рабочимъ. Третья бумаготкацкая принадлежитъ Lehoult (тому самому, — замѣчаетъ документъ, — о которомъ говорилось при пересчетѣ прядилень); эта бумаготкацкая мануфактура даетъ работу 1.100 рабочимъ. Четвертая (близъ Аржансона) даетъ работу 300 рабочимъ. Есть въ департаментѣ и еще двѣ бумаготкацкія, гдѣ работаетъ по 60 чел.; обѣ прежде (одна до 1793 г., другая до 1805) процвѣтали, а теперь, въ 1807 г., пришли въ упадокъ.

Кромѣ пересчитанныхъ бумаготкацкихъ мануфактуръ, департаментъ славится двумя превосходными ситцевыми мануфактурами (одна въ Jouy, другая въ Эссонѣ), принадлежащими Оберкампфу (о которомъ уже шла рѣчь выше, а также въ моей книгѣ: «Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи»). Оба заведенія (въ общей сложности) даютъ работу 1.200 — 1.300 рабочимъ «обоего пола и всѣхъ возрастовъ». Префектъ смотритъ на Оберкампфа какъ на «создателя Jouy», города, населеніе котораго пользуется благосостояніемъ и возросло на $^2/_3$ со времени созданія этихъ мануфактуръ. На первой работало 1.020 человѣкъ, а на другой 305 человѣкъ. Это были старѣйшія заведенія (данной спеціальности) во Франціи (мануфактура въ Jouy была основана въ 1760 году самимъ Оберкампфомъ, а другая основана въ 1763 г. Барономъ и куплена въ 1770 году Оберкампфомъ). Обѣ мануфактуры вмѣстѣ выдѣлывали въ годъ (въ 1805-мъ году) 122.500 штукъ ситцевыхъ матерій. До революціи ситцы Оберкампфа сбывались въ Англіи, въ Россіи и Польшѣ (помимо внутренняго рынка). «Теперь» (т.-е. въ 1805 — 1806 гг.) всѣ эти иностранные рынки исчезли, но зато внутренній увеличился для оберкампфовскихъ ситцевъ. Кромѣ этихъ двухъ заведеній, Оберкампфъ завелъ еще (въ 1806 г.) бумагопрядильню (въ Эссонѣ же), какъ только былъ изданъ запретительный декретъ 22 февраля 1806 года [1]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1564. Seine-et-Ooise. Manufactures de toiles peintes (31 mars 1806).

Есть и еще ситцевая мануфактура въ департаментѣ (недалеко отъ Jouy), принадлежащая Dolfus-Gontard'у и дающая работу 250 рабочимъ. Тамъ тоже употребляются механическія приспособленія.

Сравнительно съ хлопчатобумажнымъ промысломъ, всѣ другія отрасли промышленности въ этомъ департаментѣ ничтожны. Шерсть прядутъ и ткутъ по деревнямъ, работая и за свой счетъ и за счетъ мелкихъ «фабрикантовъ». Въ общей сложности заняты этимъ дѣломъ лицъ (обоего пола и всякаго возраста)—около 2.340 человѣкъ. Есть кое-какія кожевенныя и дубильныя мастерскія, одинъ небольшой сахарный заводъ, бумажная фабрика въ Эссонѣ, но всѣ эти заведенія не имѣютъ опредѣляющаго значенія въ экономической жизни департамента [1]).

Переходимъ къ Пикардіи. Въ срединѣ 1805 года въ Амьенѣ числилось въ бумагопрядильномъ и бумажнобархатномъ производствѣ: прядильщиковъ — 2.800 человѣкъ, ткачей 15.200 чел., занятыхъ прочими функціями 1.620 чел. Пряжа тутъ не играла особой роли: въ Амьенѣ пользовались въ широкихъ размѣрахъ бумажною пряжею, приходившей изъ Лилля, Гента, Руана и Парижа [2]). Но уже съ осени 1805 г., съ началомъ войны противъ третьей коалиціи, сбытъ (особенно, бумажнаго бархата) очень сократился, и амьенская промышленность стала страдать [3]).

Въ центрѣ бумажно-бархатнаго производства, въ Амьенѣ, поставляющемъ на *всю* имперію бумажный бархатъ, сбывающемъ его отчасти и за границу, есть (въ 1805 г.) 34 заведенія, выдѣлывающихъ въ годъ до 76 тысячъ штукъ бархату и бархатистыхъ бумажныхъ матерій; бо́льшую часть дѣла дѣлаетъ *деревня*: считается, что деревня (работающая на этихъ 34 торговыхъ дома̀) выдѣлываетъ изъ этихъ 76 тысячъ 52700 штукъ, а городъ Амьенъ — всего 23300 [4]).

Въ Сѣверномъ департаментѣ главнымъ образомъ бумагопрядильни (къ началу 1806 г.) существовали въ округѣ Лилля. Предпринимателей числилось 24, рабочихъ у нихъ 1445; при чемъ въ де-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1568. Préfecture du départ. de Seine-et-Oise. Rapport sur les manufactures etc. (Versailles le 10 avril 1807).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1564. Amiens, le 24 avril 1806. (Префектъ Соммы министру внутреннихъ дѣлъ).

[3]) Ibid.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1564. Etat des établissements etc... existant dans le département de la Somme (при бумагѣ отъ 24 апрѣля 1806 г.; цифры относятся къ 1805 году, до начала войны съ третьей коалиціей).

партаментѣ числилось 2000 веретенъ mull-jennys. Кромѣ двухъ мануфактуръ побольше (140 и 125 чел.), число рабочихъ на остальныхъ варіировалось отъ 30 до 55 (и только еще на двухъ было по 80, на третьей 65, на четвертой 60 чел.). Ткачей показано болѣе 20 тысячъ человѣкъ,—но насъ могутъ заинтересовать не столько эти цифры (явно произвольныя), сколько положительное свидѣтельство о сокращеніи производства съ осени 1804 года, сокращеніе чуть не на $^1/_3$. И здѣсь тоже спасеніе усматриваютъ въ воспрещеніи иностраннаго ввоза [1]). Что касается ситцеваго производства въ этомъ департаментѣ, то, если не считать восьми ничтожныхъ предпріятій (изъ которыхъ четыре съ 95 рабочими въ общей сложности находились въ Лиллѣ), эта отрасль въ началѣ 1806 г. въ Сѣверномъ депар таментѣ не существовала [2]).

Если не считать Лилля и Лилльскаго округа, то во всемъ Сѣверномъ департаментѣ бумагопрядильнымъ дѣломъ были двѣ мануфактуры въ округѣ Камбрэ (въ одной 8 взрослыхъ и 13 дѣтей, въ другой 21 взрослый и 9 дѣтей) да одна въ округѣ Дуэ (55 рабочихъ) [3]).

Собственно только въ этихъ департаментахъ и существуетъ къ началу 1806 г. бумагопрядильная промышленность и бумаготкацкое и ситцевое производство въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ (не забудемъ, однако, что, какъ указано во введеніи, авторитетные чиновники временъ имперіи, знавшіе всѣ безчисленныя темныя стороны собиранія статистики, утверждаютъ, что ошибку нужно считать въ *уменьшеніи* дѣйствительныхъ цифръ).

Что касается остальной Франціи, то тамъ, откуда вообще поступали какія-либо сообщенія въ 1806 году, эта отрасль производства оказывается чрезвычайно мало развитою, вѣрнѣе, почти несуществующею. Все-таки отмѣчу, для полноты, кое-что еще.

3. Въ департаментѣ Йонны всѣ бумагопрядильни сосредоточены въ Сансѣ: ихъ 13, и всѣ онѣ работаютъ посредствомъ mull-jennys. Рабочихъ на одной прядильнѣ (Leubà) 250 человѣкъ, на другой 120, на третьей 6 человѣкъ; число работающихъ на остальныхъ не пока-

---

1) F^{12} 1564. Préfecture du Nord. № 2. Tissus de coton.: ...nous osons assurer qu'elle reprendra bientôt son ancienne activité surtout si le gouvernement véritablement éclairé sur l'intérêt des fabriques nationales ...prohibe à l'entrée de l'empire toute espèce de filet de tissus étrangers.

2) Ibid., № 4. Etat des manufactures des toiles peintes du dép. du Nord.

3) Нац. арх. F^{12} 1564. Filature de coton (Lille, le 10 mars 1806).

зано. Ткацкихъ—пять (28 чел., 20 и 5, на четвертой въ 1804 г. было 150 мужчинъ и 150 женщинъ рабочихъ, но сколько теперь, въ началѣ 1806 г., не показано; пятая — перестала работать «вслѣдствіе обстоятельствъ» [1]).

Въ департаментѣ Воклюзъ есть три мануфактуры (70, 8 и 3 чел. рабочихъ) да «около 1500» отдѣльныхъ прядильщиковъ, работающихъ зимою за свой счетъ. Это — по части пряжи. Что касается тканья, то есть одна ткацкая мастерская (3 чел. рабочихъ) и одна для выдѣлки ситцевъ (28 чел.) — въ Авиньонѣ [2]).

Въ департаментѣ Саара — три бумагопрядильни (37, 20 и 9 чел. рабочихъ) — и ни одной mull-jenny на нихъ; кромѣ того, одна ткацкая (десять рабочихъ) въ Оттвейлерѣ [3]). Въ департаментѣ Сарты есть одна ничтожная мастерская для выдѣлки ситцевъ, въ Мансѣ, двѣ-три,—столь же ничтожныя,—для изготовленія бумажныхъ галантерейныхъ товаровъ, да около сорока бумаготкацкихъ, на которыхъ работаетъ около 640 человѣкъ рабочихъ въ общей сложности. Прядиленъ нѣтъ, пряжа получается для этихъ ткацкихъ изъ Руана [4]).

Въ департаментѣ Соны-и-Луары есть двѣ прядильни (по 30 чел. рабочихъ въ каждой, на одной есть 7 mull-jennys), четыре ткацкихъ (68, 70, 72 и 5 чел.) [5]).

Въ департаментѣ Вогезовъ есть четыре прядильни (25, 25, 18 и 9 чел. рабочихъ), а кромѣ того работающихъ за свой счетъ прядильщиковъ числится 6000 человѣкъ. Ни о какихъ mull-jennys здѣсь, конечно, и не слышно. Пряжа сбывается въ сосѣдніе департаменты. Пряжа, служащая сильнымъ подспорьемъ деревнѣ (особенно въ горныхъ мѣстностяхъ), сильно стала въ послѣдніе годы падать, и это приписывается конкурренціи машинъ (въ другихъ мѣстностяхъ Франціи) [6]). Ткацкихъ въ департаментѣ всего три (330, 86 и 36 человѣкъ).

---

[1]) F^{12} 1564. 24 février de l'an 1806. № 2. Tissus de coton. (Yonne).

[2]) F^{12} 1564. Etat des manufactures etc. Vaucluze. (9 avril 1806).

[3]) F^{12} 1564. Trèves le 21 février 1806 (le préfet du dép. de la Sarre министру внутреннихъ дѣлъ).

[4]) Ibid., Au Mans le 7 juillet 1806. Etat des fabriques de tissus de coton etc ...dans le dép. de la Sarthe.

[5]) Нац. арх. F^{12} 1564. Mâcon le 21 mars 1806 (и вложенныя *états* департамента № 1 и № 2).

[6]) F^{12} 1564. Etat des filatures de coton... Vosges. Observations. Тамъ же: Epinal, le 4 avril 1806 (префектъ—министру).

Въ департаментѣ Сены-и-Марны было двѣ прядильни, обѣ въ Melun'ѣ (съ 29 и 64 рабочими, изъ нихъ: 17 и 37 чел. дѣтей), да двѣ ткацкія (17 и 34 чел.) [1].

Въ департаментѣ Самбры-и-Мааса двѣ прядильни (съ 49 рабочими въ общей сложности и 7 mull-jennys) [2]) да одна ткацкая (съ 40 рабочими) [3]. Въ департаментѣ Верхней-Соны прядиленъ нѣтъ вовсе, ситцевая мануфактура — одна (число рабочихъ не показано), ткацкихъ — девять (въ общей сложности 258 рабочихъ) [4].

Въ Лиможѣ въ началѣ 1806 г. существовала одна бумагопрядильня (съ сотнею рабочихъ и съ mull-jennys — 2592 веретена), а также двѣ небольшія мастерскія ситцевыхъ издѣлій (8 и 4 чел. рабочихъ). Больше не было ничего въ этомъ отношеніи во всемъ департаментѣ Верхней Вьенны [5].

Въ департаментѣ Нижняго Рейна въ началѣ 1806 г. есть бумаготкацкая мануфактура Бухера, въ Страсбургѣ (52 рабочихъ) и Брауна (35 чел.), и затѣвается еще одна, а кромѣ того числится во всемъ департаментѣ около 30 предпринимателей-ткачей, у которыхъ еще работаетъ въ общей сложности до 60 человѣкъ. Что касается прядиленъ, то есть одна большая (Малаперта, въ Страсбургѣ, имѣющая 160 чел. рабочихъ — мужчинъ, женщинъ и дѣтей — и работающая при помощи «машинъ» изъ нихъ 14 mull-jennys). Кромѣ Malapert'a, есть еще — не бумагопрядильни, а *торговые дома*, какъ ихъ вполнѣ опредѣленно и называетъ документъ. Этихъ торговыхъ домовъ — два (Bronner'a и Stupfel'я), и оба они вмѣстѣ заказываютъ работу 700 прядильщикамъ и пряхамъ, разбросаннымъ не только по деревнямъ департамента Нижняго Рейна, но и по деревнямъ департамента Вогезовъ [6].

Въ началѣ 1806 г. въ департаментѣ Puy de Dôme бумагопрядильное и бумаготкацкое дѣло не существовали почти вовсе, если не считать 8 прядильщиковъ въ Ріомскомъ «госпиталѣ» и 7 ткачей — рабочихъ въ городѣ Тьерѣ [7]; то же самое нужно сказать и о депар-

---

[1] F^{12} 1564. (5 mars 1806, Melun. Etat des fabriques de tissus de coton. Filatures de coton).

[2] Ibid. Sambre-et-Meuse. Filatures de coton.

[3] Ibid. Fabriques de tissus de coton... Sambre-et-Meuse.

[4] Ibid. Vesoul le 28 mars 1806 (и вложенныя въ бумагу *états)*.

[5] Нац. арх. F^{12} 1564. Limoges le 24 février (и приложенныя *états)*.

[6] Нац. арх. F^{12} 1564. Filatures de coton (Bas-Rhin).

[7] F^{12} 1564, Clermont-Ferrand le 2 avril 1806.

таментѣ Нижнихъ-Пиренеевъ [1]), Верхнихъ Пиренеевъ [2]), Восточныхъ Пиренеевъ [3]).

Въ департаментѣ Варъ прядутъ (и то очень мало) на старыхъ прялкахъ; никакихъ машинъ и усовершенствованій тамъ не знаютъ вовсе, да и, вообще, самая пряжа производится въ ничтожномъ количествѣ. Что касается ткацкихъ мастерскихъ, то ихъ вовсе не имѣется [4]).

Въ (пьемонтскомъ) департаментѣ Сезіи вся бумагопрядильная промышленность въ началѣ 1806 г. представлена, по показанію властей, восемьюдесятью (80) рабочими, работающими при помощи 60 прялокъ, да 68 ткачами, работающими на 34 станкахъ [5]); въ департаментѣ Тарнъ—44 прядильщиками, рабочими на мануфактурахъ, и нѣсколькими сотнями ткачей, разбросанныхъ по деревнямъ [6]).

Въ департаментѣ Nièvre въ началѣ 1806 г. никакихъ бумагопрядиленъ *не существовало*, даже отдѣльные ткачи и прядильщики представляли совершенно ничтожную величину [7]).

Въ Вандейскомъ департаментѣ въ началѣ 1806 г. не было и признаковъ хлопчатобумажной промышленности [8]); то же самое нужно сказать и о департаментѣ Вьенны [9]).

Въ департаментѣ Обоихъ Севровъ — полное отсутствіе какихъ бы то ни было признаковъ бумагопрядильной индустріи [10]).

Такими *tableaux négatifs* наполнены картоны, гдѣ сохранились результаты анкеты [11]).

---

[1]) Ibid., Oloron le 24 février 1806.

[2]) Ibid., Tarbes le 24 février 1806.

[3]) Ibid., Perpignan le 11 mars 1806.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1564. Draguignan, le 28 février 1806.

[5]) F^{12} 1564. Tissus de coton. Filatures de coton (1 mars 1806) Préfecture de la Sesia.

[6]) F^{12} 1564. Dép. du Var, № 2, Tissus de coton.

[7]) F^{12} 1564, Nevers, 25 février 1806.

[8]) F^{12} 1564. 3 mars an 1806. Le préfet du dép. de la Vendée à S. E. le ministre de l'Intérieur.

[9]) Ibid., Poitiers 11 février 1806 (префектъ—министру).

[10]) F^{12} 1564. (le 7 février 1806. Dép. de Deux-Sèvres).

[11]) Выраженіе Мартэна, префекта Восточныхъ Пиренеевъ: ...il n'yexiste aucun établissement de ce genre; j'ai l'honneur de vous renvoyer quatre tableaux négatifs (Нац. арх. F^{12} 1564. Perpignan le 11 mars 1806).

III.

Можетъ-быть, правительство имѣло основаніе быть недовольнымъ неточностью, неполнотою результатовъ анкеты. Но зато, если Наполеону желательно было узнать мнѣніе владѣльцевъ бумагопрядиленъ о томъ, что́ нужно сдѣлать для того, чтобы поправить дѣла, то онъ могъ быть вполнѣ удовлетворенъ: тамъ, гдѣ они вообще высказывались по этому поводу, они въ одинъ голосъ умоляли императора о полномъ запрещеніи ввоза во Францію иностранной пряжи и иностранныхъ бумажныхъ матерій. Жаловались иногда и на другое, но *этотъ* мотивъ звучитъ чаще и настойчивѣе прочихъ.

Жаловались на сокращеніе сбыта и приписывали его войнѣ съ третьей коалиціей, финансовой неустойчивости, отсутствію кредита, но чаще всего — конкурренціи иностранцевъ. При этомъ сплошь и рядомъ именно называли англичанъ, хотя ввозъ ихъ товаровъ уже давно былъ воспрещенъ. Промышленники Руана и всего департамента Нижней Сены, напр., утверждали, что англичане умышленно пускаютъ товаръ (особенно ситцы) по ничтожной цѣнѣ, чтобы уничтожить французское производство [1]).

Императору подается петиція отъ имени промышленниковъ Парижа, Нижней Сены, Сены-и-Уазы и вообще изъ департаментовъ, гдѣ существовала бумагопрядильная индустрія, и всѣ хлопочутъ о томъ же.

Фабриканты дѣлаютъ рѣшительный выводъ: борьба съ *наводненіемъ* Франціи англійскими товарами немыслима; если пускать въ ходъ какія-угодно повышенія таможенныхъ ставокъ, англичане будутъ въ состояніи и впредь соотвѣтственно понижать цѣны на товары. Они могутъ позволить себѣ это, ибо сырье обходится имъ «почти ни во что» вслѣдствіе огромныхъ колоніальныхъ владѣній. *Единственное* средство спасти и укрѣпить французскую хлопчатобумажную индустрію заключается въ полномъ) безусловномъ *воспрещеніи* ввоза во Францію какихъ бы то ни было выработанныхъ

---

[1]) Le moment paraît donc extrêmement favorable pour prohiber entièrement les toiles de l'Inde et si l'on ne se décidait pas pour la prohibitoin, il serait bien impossible que les fabriques de tissure pussent se soutenir à coté d'une concurrence qui peut sacrifier tout ce qu'il faudra, pour les faire succomber. Avant que les anglais eussent autant baissé les prix pour écraser nos fabriques de tissure, on imprimait beaucoup... F[12] 1564. A Rouen le 10 février 1806 № 4. Manufactures de toiles peintes. Observations.

за границею бумажныхъ матерій. Французское производство удовлетворитъ всѣмъ потребностямъ внутренняго рынка, иначе хлопчатобумажная промышленность Франціи «умреть въ своей колыбели». Полное воспрещеніе и строгій таможенный надзоръ, — вотъ что рекомендуютъ императору петиціонеры [1]). Программа континентальной блокады начинаетъ формулироваться все отчетливѣе. Для иллюстраціи безсилія пока принятыхъ мѣръ фабриканты указываютъ на очень критическое положеніе, въ которомъ они находятся именно въ эту зиму 1805—1806 гг.

Ходатайствуя о полномъ воспрещеніи какого бы то ни было иностраннаго ввоза бумажныхъ матерій, указывая на «полную иллюзорность» того пункта декрета 6 брюмера XII г. (1803), гдѣ рѣчь идетъ о ввозѣ матерій *незапрещеннаго происхожденія*, подчеркивая, что, пока эта оговорка существуетъ, англичане не перестанутъ ввозить всякими правдами и неправдами свои товары, фабриканты заявляютъ Наполеону, что оппозиція противъ этого желаннаго *полнаго* запрещенія ввоза исходитъ съ двухъ сторонъ,— отъ тѣхъ, кто занимается «спекуляціями во вредъ національной индустріи», и отъ тѣхъ, кто боится, что французское производство не будетъ въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ внутренняго рынка, т.-е. отъ купцовъ и отъ потребителей. Фабриканты хотятъ считаться лишь съ послѣднимъ мнѣніемъ, и они утверждаютъ, что оно неосновательно, что національное производство удовлетворитъ всѣмъ потребностямъ внутренняго рынка, но, конечно, нельзя при этомъ ждать пока оно будетъ доведено до совершенно отчаяннаго положенія: нужно во-время поддержать и укрѣпить его [2]).

Руанскимъ промышленникамъ вторитъ и самая авторитетная въ глазахъ властей торговая палата имперіи. По мнѣнію коммиссіи ліонской торговой палаты, Англія въ 1806 г. ввезла бу-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1318. Mémoire présenté à Sa Majesté, 8 janvier 1806: ...Sire, nous supplions Votre Majesté de décreter dans le plus bref delai la prohibition absolue de tous cotons filés, toiles peintes, tissus de tout genre, en tout coton et fil de coton, et nominativement des toiles de coton blanches et nankins de l'Inde. 2, de joindre à ce décret les mesures de surveillence et d'exécution qu'il vous plaira ordonner dans votre sagesse et des dispositions pénales assez rigoureuses pour comprimer la fraude.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1318, Mémoire présenté à Sa Majesté, 8 janvier 1806.

мажныхъ матерій во Францію на 60 милліоновъ франковъ, и палата съ жаромъ хлопочетъ о *полномъ* воспрещеніи ввоза [1]).

Промышленники департамента Роны, департамента Дромы тоже умоляютъ «героя, который управляетъ Франціей», издать запретительный декретъ и, кромѣ того, прямо подсказываютъ ему содержаніе будущаго знаменитаго берлинскаго указа. Императоръ долженъ воспользоваться своими побѣдами, долженъ закрыть всѣ порты континента для гордыхъ островитянъ [2]). И снова, и снова они убѣждаютъ императора, что напрасно боятся, будто французская промышленность будетъ не въ состояніи сфабриковать нужное количество бумажной пряжи.

Конечно, голосъ фабрикантовъ Нижней Сены, а также Парижа и тѣхъ немногихъ мѣстъ, гдѣ бумагопрядильная индустрія была пока больше всего развита, могъ имѣть серьезное значеніе. Но Наполеона, какъ мы только что видѣли, съ жаромъ молили о томъ же и прядильщики и ткачи тѣхъ департаментовъ, гдѣ эта индустрія хоть и не была пока такъ сильно развита, но обѣщала очень распространиться въ будущемъ. Въ городѣ Крэстѣ, напр., изъ 4000 жителей болѣе 500 занимаются этимъ дѣломъ и т. д. И всѣ они настаиваютъ на полномъ, *безусловномъ* воспрещеніи, ибо иначе англичане, воспомоществуемые вывозными преміями своего правительства, все равно наводнятъ своими матеріями Францію [3]).

Таково общее, единодушное желаніе владѣльцевъ прядилепъ и ткацкихъ. Но правительство знало, что есть и такіе фабриканты, которые относятся къ этому желанію съ тревогою, что владѣльцы ситцевыхъ мануфактуръ не во всемъ раздѣляютъ мнѣнія прядильщиковъ. Дѣло въ томъ, что въ годы консульства и первыя времена

---

[1]) Архивъ Ліонск. Торговой Палаты, 149 (засѣд. 14 frimaire, XIV года). M. Rubichon ходатайствуетъ о «prohibition absolue» для «toutes les toiles de coton en blanc, importées de l'Angleterre». Палата — присоединяется. См. тамъ же, 159.

[2]) Considérations à l'appui du mémoire présenté à Sa Majesté l'Empereur par les fileurs et tisseurs du département du Rhône et par les fileurs et tisseurs du département de la Drôme. (Crest, 17 février 1806. См. приложенія): ...a présent que ses éclatantes victoires l'ont rendu arbitre des destinées des états du continent qu'il exige pour condition essentielle de la paix qu'il leur accorde, que tous les ports du continent soient fermés aux anglais...

[3]) Considérations à l'appui du mémoire présenté à sa Majesté l'Empereur par les fileurs et tisseurs du département du Rhône et par les fileurs et tisseurs du département de la Drôme. Fait à Crest, le 17 février 1806 (см. приложенія къ этой книгѣ).

имперіи, особенно же въ началѣ 1806 года, когда вопросъ о воспрещеніи ввоза иностранныхъ бумажныхъ матерій и иностранной пряжи сталъ на очередь дня,—проявился вполнѣ опредѣленный антагонизмъ интересовъ не столько между прядильщиками и ткачами, не столько между бумагопрядильными и бумаготкацкими мануфактурами, сколько между промышленниками обѣихъ этихъ категорій *вмѣстѣ* — и ситцевыми фабрикантами. Прядильщики и ткачи желали полнаго воспрещенія ввоза пряжи и бумажныхъ (бѣленыхъ) матерій, ситцевые фабриканты—полной свободы ввоза. Изъ одного документа, сохранившагося въ дѣлахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, мы узнаемъ объ аргументахъ обѣихъ сторонъ [1].

Владѣльцы прядиленъ и ткацкихъ мануфактуръ заявляли, что Франція покупаетъ въ годъ на 80 — 100 милліоновъ франковъ пряжи и бумажныхъ матерій, *«происходящихъ изъ Англіи» (прямая* торговля съ Англіей была уже невозможна); что эта сумма уплачивается не французскими товарами, но звонкою монетою; что Франція уже можетъ обойтись безъ этихъ заграничныхъ товаровъ, такъ какъ у нея уже есть довольно много промышленныхъ заведеній, и еще больше можетъ открыться въ будущемъ; что этотъ промыселъ даетъ работу многимъ десяткамъ тысячъ рукъ и можетъ дать еще больше.

Противники запрещенія возражаютъ: 1) что ввозъ иностранной бумажной пряжи и бумажныхъ матерій даетъ государству (таможнямъ) отъ 10 до 12 милліоновъ франковъ ежегодно; 2) что эти ввозимыя матеріи даютъ работу французскимъ ситцевымъ мануфактурамъ, гдѣ работаетъ 40000 человѣкъ; 3) что французскія прядильни и ткацкія не въ состояніи дать ситцевымъ мануфактурамъ ни такого количества нужной пряжи и нужныхъ тканей, ни такихъ тонкихъ, что ни по цѣнѣ, ни по качеству французскія ткани и французская пряжа *не могутъ* соперничать съ англійскими мануфактурными провенапсами [2].

Ситцевые фабриканты въ Брюсселѣ въ 1803 г. обратились въ торговую палату своего города, а эта палата—къ Бонапарту съ просьбою

---

[1]) Нац. Арх. F^{12} 1562. Mémoire en faveur de la prohibition des files et tissus de coton étrangers etc. Fait à Crest le 1 mars 1806. Daby, membre de la Chambre de commerce de Crest (примѣчаніе: l'auteur n'a plus depuis quelques années ni filature, ni fabrique). Онъ — сторонникъ запретительной системы, но весьма безпристрастенъ въ изложеніи чужихъ взглядовъ.

[2]) Ibid.

изъять индійскія бумажныя ткани изъ-подъ дѣйствія декрета 1 мессидора, требовавшаго представленія «удостовѣреній о происхожденіи» тѣхъ или иныхъ матерій. Они настаивали не только отъ своего имени, но и отъ имени ситцевыхъ фабрикантовъ департаментовъ Верхняго Рейна и Сены-и-Уазы, что всѣмъ имъ придется прекратить производство, если съ этихъ привозимыхъ матерій не будутъ сняты стѣсненія. На самыя матерія они смотрѣли какъ на *сырье*, которое въ данномъ случаѣ поступаетъ въ дальнѣйшую обработку, а посему и не можетъ быть приравнено къ товарамъ, идущимъ непосредственно въ потребленіе. Они указывали и на то, что подобное изъятіе уже разъ было допущено (послѣ закона 10 брюмера V года былъ изданъ законъ 19 плювіоза того же года, вводящій это изъятіе). Они указывали, что въ одной только Бельгіи на ситцевыхъ мануфактурахъ кормится 15000 рабочихъ, т.-е. «съ женами и дѣтьми — 50000 человѣкъ» [1]).

Въ этой просьбѣ имъ было отказано.

Марсельская торговая палата въ отвѣтъ на вопросъ о положеніи дѣлъ дала префекту Устьевъ-Роны въ мартѣ 1806 года весьма неутѣшительный отвѣтъ. Ситцевыя мануфактуры прекратили свою дѣятельность вслѣдствіе: 1) отсутствія привоза съ Востока матерій; 2) отсутствія привоза необходимыхъ окрашивающихъ веществъ; 3) прекращенія сбыта товаровъ въ колоніи [2]).

Фабриканты муслиновыхъ матерій города Тараръ (главнаго центра этого производства) открыто признавались въ 1804 году въ невозможности обойтись безъ ввоза во Францію изъ Швейцаріи тонкихъ сортовъ бумажной пряжи, безъ которой фабрикація муслиновыхъ матерій для нихъ немыслима, ибо во Франціи не умѣютъ этихъ тонкихъ сортовъ выдѣлывать [3]). Владѣльцы хлопчатобумажныхъ мануфактуръ, конечно, по мѣрѣ силъ боролись съ такой тенденціей [4]).

---

[1]) Нац. арх. F[12] 616—617. 1) Aux citoyens membres composant la Chambre de commerce de Bruxelles. Bruxelles 25 messidor an 11. 2) A Napoléon Bonaparte, premier consul de la République française etc. la Chambre de commerce de Bruxelles (на поляхъ: env. le 27 fructidor).

[2]) Архивъ департ. Устьевъ-Роны, M. 14 — 2. Marseille le 15 mars 1806. La Chambre de commerce de Marseille à Monsieur Thibaudeau ...préfet.

[3]) ...Ils demandent à être autorisés à faire importer de la Suisse des cotons filés superfins propres à la fabrication des mousselines et ils exposent que les filatures de France ne peuvent en fournir dans les numeros nécessaires à cette fabrication... (Архивъ ліонской торговой палаты, Procès-Verbaux, 6, засѣданіе 5 жерминаля XI года).

[4]) Ibid,. 16 засѣданіе 18 мессидора XI года.

Хлопочутъ о запрещеніи иностранныхъ бумажныхъ матерій также и власти въ департаментѣ Шельды, ибо мѣстные промышленники берутся (въ случаѣ запрещенія иностраннаго ввоза) доставить ситцевымъ мануфактурамъ не только своего, но и другихъ департаментовъ все, что́ необходимо для производства [1]).

Императорское правительство превосходно понимало, что не только между торговлею и промышленностью, но и между двумя отраслями промышленности и даже между двумя категоріями работъ въ одной и той же отрасли промышленности возможенъ (а иногда и почти неизбѣженъ) антагонизмъ: оно удостовѣрилось, напр., также, что прядильщики заинтересованы въ томъ, чтобы иностранная пряжа не впускалась во Францію, а ткачи—въ томъ, чтобы она ввозилась совершенно свободно, хотя этотъ антагонизмъ въ 1806 г. былъ меньше выраженъ, чѣмъ борьба между прядильнями и ткацкими, съ одной стороны, и ситцевыми мануфактурами, съ другой. Вообще правительство понимало, что двѣ функціи производства могутъ быть *технически* тѣсно связаны, а въ *экономическомъ* отношеніи интересы ихъ представителей могутъ очень и очень расходиться [2]).

Лично Наполеонъ склоненъ былъ смотрѣть не только на бумажную пряжу, какъ на *сырье* для бумаготкацкой промышленности, но и на бумажныя матеріи, какъ на «сырье» для ситцевыхъ мануфактуръ. И, сообразно съ этимъ, онъ не прочь былъ, когда это казалось нужнымъ, препятствовать не только вывозу изъ Франціи пряжи, но и вывозу готовыхъ бумажныхъ тканей [3]): онъ стремился

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1563. Etat des fabriques etc. du dép. de l'Escaut. Observations (10 février 1806).

[2]) Вотъ какой урокъ получилъ префектъ Нижней Сены отъ министра внутреннихъ дѣлъ Шампаньи, когда онъ предложилъ-было образовать единую совѣщательную палату для представителей разныхъ родовъ текстильной индустріи: Dans votre plan, au contraire, chaque chambre consultative devrait embrasser plusieurs genres d'industrie. Ainsi, vous ne proposez pour Rouen qu'une seule chambre consultative, quoique cette ville renferme plusieurs genres de fabrication essentiellement distinctes. La filature du coton, par exemple, et la fabrication des tissus, quoique leurs operations soient étroitement liées, ont souvent des intérêts opposés, et la discussion qui s'est élevée sur l'introduction des tissus étrangers en a offert un grand exemple. (Нац. арх. F^{12} 1568, 12 décembre 1806. A Monsieur Savoy-Rollin, préfet de la Seine-Intérieure).

[3]) Ср. Наполеонъ — Кретэ, министру вн. дѣлъ (Corresp., XVII, 239. № 13994.) Bayonne, 26 mai 1808: ...ministre des finances m'avait déjà prévenu qu'il avait pris,

къ тому, чтобы, по возможности, *всѣ* индустріальныя операціи происходили въ предѣлахъ Франціи, отъ того момента, когда хлопокъ поступаетъ на прядильный станокъ, до того момента, когда ситецъ, цвѣтная бумажная матерія выносится изъ мануфактуры и поступаетъ въ продажу.

Въ началѣ февраля 1806 г. императоръ велѣлъ призвать Ришара, Ленуара, Оберкампфа и Ферэ (зятя и соучастника въ дѣлахъ Оберкампфа). На совѣщаніи присутствовалъ также главный директоръ таможенъ Коллэнъ-де-Сюсси [1]). Мнѣнія раздѣлились. Оберкампфъ, владѣлецъ ситцевыхъ мануфактуръ, нуждался въ возможно болѣе дешевыхъ бумажныхъ матеріяхъ и стоялъ лишь за повышеніе пошлинъ на эти матеріи, привозимыя изъ-за границы, но не за безусловное воспрещеніе ввоза. Коллэнъ-де-Сюсси, имѣя въ виду интересы таможеннаго дохода, поддерживалъ Оберкампфа. Ришаръ и Ленуаръ, конечно, стояли за безусловное воспрещеніе и опровергали мнѣніе, высказанное Оберкампфомъ, что французскія мануфактуры еще не могутъ выдѣлывать такія матеріи, какія привозятся изъ-за границы. Вечеромъ того же дня состоялось засѣданіе Государственнаго совѣта, куда были приглашены снова Ришаръ и Ленуаръ. Здѣсь имъ противорѣчилъ другой фабрикантъ ситцевъ Давилье [2]), утверждавшій, что во Франціи не могутъ выдѣлывать такія дешевыя матеріи, какъ за границей. Императоръ сталъ на сторону мнѣнія Ришара и Ленуара.

Наполеонъ на о. св. Елены хвалился предъ Ласказомъ настойчивостью, которую онъ проявилъ, запретивши ввозъ во Францію ситцевъ, бумажныхъ матерій и бумажной пряжи, и подчеркивалъ, что онъ это сдѣлалъ вопреки желанію окружающихъ: въ Государственномъ совѣтѣ «поблѣднѣли», когда онъ объявилъ свою волю. И именно этому запрещенію Наполеонъ приписывалъ, что теперь (разговоръ съ Ласказомъ происходилъ въ 1816 г.) Франція, «къ

---

de concert avec vous, des mesures pour empêcher l'exportation des cotons filés. J'ai approuvé cette mesure qui m'a paru fort sage et nécessaire dans ces circonstances... il reste à savoir s'il ne faudrait pas même prohiber celle des toiles de coton, afin de s'opposer autant que possible à leur excessif renchérissement et de nous conserver en France cette précieuse ressource....

[1]) Описаніе всего разговора см. въ Mémoires de M. Richard-Lenoir, Paris 1837, I, 307 — 318. О двойной фамиліи Richard-Lenoir, принятой Ришаромъ послѣ смерти компаньона, см. во введеніи.

[2]) О засѣданіи Государственнаго совѣта см. I, 318 — 321, op. cit.

ущербу и къ прискорбію» англичанъ, обладаетъ и прядильнями, и ткацкими, и ситцевыми мануфактурами. А «это доказываетъ, что и въ управленіи, какъ и на войнѣ, чтобы достигнуть успѣха, нужно часто показать характеръ».

Этотъ запретъ былъ по истинѣ «государственнымъ переворотомъ». Императоръ говоритъ не о Ришарѣ, а объ Оберкампфѣ, который, хотя и съ оговоркою, но высказался будто бы всецѣло въ пользу запрета [1]). Версія Ришара вѣроятнѣе; могло, впрочемъ, быть, что Наполеонъ *получилъ (obtint)* отъ своего собесѣдника въ концѣ концовъ то, что́ желалъ *получить*.

О послѣдствіяхъ декрета 22 февраля 1806 года рѣчь будетъ дальше, въ связи съ анализомъ положенія всей французской промышленности въ промежутокъ времени между берлинскимъ декретомъ о блокадѣ и кризисомъ 1810 — 1811 гг. Пока отмѣчу только, что немедленное, непосредственное впечатлѣніе, произведенное декретомъ на прядильщиковъ и ткачей, было самое отрадное.

Даже слухи о декретѣ дѣйствовали на промышленниковъ подбадривающимъ образомъ. Еще за нѣсколько дней до декрета 22 февраля префектъ департамента Орны увѣдомлялъ министра внутреннихъ дѣлъ объ открытіи въ Лэглѣ новой бумагопрядильни (Ришаромъ и Ленуаромъ)[2]).

22 *февраля* 1806 г. Наполеонъ воспретилъ вовсе ввозъ бумажныхъ матерій во Францію, — и уже *въ маѣ* ліонская торговая палата констатировала счастливѣйшіе отъ этого результаты для французской промышленности [3]).

Но были и нѣсколько расхолаживающія рѣчи, такъ какъ послѣдствія декрета 22 февраля 1806 г. сказались не сразу. Этому помѣшало нѣсколько причинъ: «неувѣренность въ войнѣ или мирѣ» (дѣло было предъ разрывомъ съ Пруссіей) и уменьшеніе сбыта по этой причинѣ, большіе запасы уже ввезенныхъ во Францію матерій (особенно ситцевъ). Префектъ Роны, напр., донося (3 апрѣля 1806 г.),

---

[1]) *Le mémorial de Sainte-Helène* (изд. 1894), II, 624: ...Je proposai au Conseil d'état d'en prohiber l'importation; on y pâlit. Je fis venir Oberkampf; je causai longtemps avec lui, j'en obtins, que cela occasionnerait une secousse, sans doute, mais qu'au bout d'un an ou deux de constance ce serait une conquête dont nous recueillerions d'immenses avantages. Alors je lançai mon décret en dépit de tous; ce fut un vrai coup d'état...

[2]) Нац. арх. F^{12} 1564. Alençon, le 7 février 1806. (Le préfet du département de l'Orne ...à Son Excellence Monseigneur le ministre de l'Intérieur.

[3]) Архивъ ліонской торговой палаты, Proc.-Verb., 193, засѣд. 8 мая 1806 г.

что «l'effet du décret a été *nul*», увѣрялъ, что «еще долго» его дѣйствіе не скажется, «хотя этотъ декретъ и даетъ прядильщикамъ и фабрикантамъ (т.-е. ткачамъ, Е. Т.) надежду на счастливое будущее» [1]. Что въ моментъ опубликованія декрета въ имперіи уже были колоссальныя массы заблаговременно ввезенныхъ товаровъ, что ихъ еще можетъ хватить на 15 мѣсяцевъ, — доносили правительству и изъ промышленнаго департамента Дильскаго [2]. Въ департаментѣ Соммы цѣна на бумажную пряжу не повысилась, а пала, — и декретъ вообще дѣйствія не оказалъ: все дѣло было не въ немъ, а въ подавленномъ состояніи рынка сбыта [3]. И префектъ подчеркиваетъ, что «общія причины» и прежде всего прекращеніе сбыта за границу помѣшали какому бы то ни было благопріятному дѣйствію императорскаго декрета [4].

Но оффиціальному оптимизму не было предѣловъ съ самаго начала, еще до того, какъ были собраны какія бы то ни было свѣдѣнія о реальныхъ послѣдствіяхъ. Правительство считало декретъ 22 февраля 1806 года вполнѣ достигшимъ цѣли. «Этотъ декретъ создастъ эпоху въ исторіи французской промышленности, наши фабриканты никогда не забудутъ, съ какимъ вниманіемъ Ваше Величество разсмотрѣли этотъ вопросъ», восклицалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, представляя императору отчетъ о послѣдствіяхъ декрета: именно благодаря декрету хлопчатобумажная промышленность процвѣтаетъ несмотря на общія неблагопріятныя обстоятельства. Въ моментъ изданія декрета Франція покупала хлопчатобумажной пряжи и матерій на 70 — 80 милліоновъ франковъ, и вся эта сумма шла въ пользу Англіи. Теперь почти вся эта сумма остается во Франціи [5].

Году, начавшемуся декретомъ 22 февраля, суждено было за-

---

1) F^{12} 1566. Lyon le 3 avril 1806. Le préfet du département du Rhône à Son excellence le ministre de l'Intérieur.

2) F^{12} 1566. Bruxelles le 5 avril 1806 (префектъ министру): ... aujourd'hui les masses prodigieuses de tissus des Indes qui sont dans l'empire pourront facilement alimenter pendent 15 mois au moins les manufactures d'impression.

3) F^{12} 1556. Amiens le 31 mars 1806 (префектъ Соммы министру): Cette baisse ne doit pas être considerée comme un effet du décret: elle est due entièrement à la stagnation du commerce.

4) Ibid.

5) Нац. арх. AF. IV. 1060. № 51. Rapport à Sa Majesté. Compte rendu à Sa Majesté des effets produits par le décret du 22 février 1806.—(22 May 1807).

кончиться разгромомъ Пруссіи и объявленіемъ континентальной блокады.

Но раньше, чѣмъ перейти къ континентальной блокадѣ, познакомимся съ общимъ состояніемъ французской промышленности въ моментъ провозглашенія берлинскаго декрета. А для болѣе полнаго уясненія этого положенія скажемъ предварительно нѣсколько словъ о формахъ промышленной жизни при Наполеонѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Формы промышленной жизни въ эпоху консульства и имперіи.

Въ этой работѣ относительно господствующихъ формъ промышленнаго труда я не могу *всецѣло* повторить того, чтó было мною сказано во второмъ томѣ «Рабочаго класса при революціи»: читатель уже видѣлъ и еще увидитъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, что машинное производство въ хлопчатобумажной промышленности, безспорно, уже къ 1808 году достигло довольно большого развитія, и, соотвѣтственно, стало возрастать число крупныхъ мануфактуръ съ работою въ помѣщеніи самого заведенія. Но и въ этой отрасли промышленности все-таки мелкое производство продолжало играть замѣтную роль. Что же касается другихъ отраслей, то здѣсь попрежнему мелкія, разбросанныя мастерскія, распыленность производства и, въ частности, кустарная промышленность являются факторами, въ самомъ дѣлѣ, громаднаго значенія.

Послѣ всего, сказаннаго о формахъ производства въ эпоху 1789—1799 гг. въ моей книгѣ о «Рабочемъ классѣ»,—мнѣ здѣсь достаточно ограничиться нѣсколькими иллюстраціями, чтобы окончательно подтвердить то апріорное соображеніе, что не могли внезапно и круто измѣниться въ странѣ формы промышленной жизни въ какихъ-нибудь нѣсколько лѣтъ,—отъ конца революціоннаго до конца императорскаго періода. Но привести эти иллюстраціи все же необходимо, ибо слишкомъ часто попадаются хоть и бѣглыя и, конечно, голословныя, преувеличенныя утвержденія о крупной промышленности въ эпоху Наполеона.

Въ господствѣ *petites fabrications*, въ распространенности именно деревенскаго кустарнаго труда, въ связанномъ съ этими явленіями отсутствіи или почти полномъ отсутствіи машиннаго про-

изводства нѣкоторые публицисты временъ консульства видѣли громадный ущербъ для Франціи, ея рѣшительную слабость въ борьбѣ съ Англіей [1]), но въ самомъ фактѣ ничуть не сомнѣвались. И этотъ фактъ постоянно напоминалъ о себѣ правительству.

Конечно, жизнь заставляла правительственныхъ чиновниковъ считаться съ своими условіями, и всѣ эти «удостовѣренія о происхожденіи», которыя должны были служить отличительнымъ признакомъ *французскихъ* товаровъ, были и остались бюрократической фантазіей, неосуществимой въ странѣ кустарной промышленности. Вотъ (въ 1802 г.) заподозрили нѣкоего негоціанта города Нанси—гражданина Соломона Леви—въ томъ, что онъ торгуетъ контрабандными полотнами (спѣшу оговориться, что изъ всѣхъ бумагъ этого дѣла я, послѣ внимательнаго ихъ изученія, сдѣлалъ выводъ, что гражданинъ Соломонъ Леви — въ самомъ дѣлѣ занимался контрабандною торговлею и имѣлъ дѣловую переписку непосредственно съ Лондономъ). Но что́ онъ отвѣтилъ, когда, во время обыска, его спросили о происхожденіи товаровъ?—Что онъ *купилъ* эти матеріи на ярмаркѣ и, слѣдовательно, никакихъ документовъ объ ихъ происхожденіи предъявить не можетъ [2]). Да и въ самомъ дѣлѣ, какія удостовѣренія могли дать покупателямъ безграмотные лотарингскіе кустари, привозившіе въ Нанси свою работу на продажу?

Въ концѣ 1803 и въ началѣ 1804 года въ главномъ совѣтѣ по дѣламъ торговли было высказано мнѣніе о необходимости подвергать всякій кусокъ матеріи (все равно какой—шелковой, шерстяной, полотняной, бумажной) наложенію трехъ клеймъ, чтобы этимъ путемъ окончательно воспрепятствовать контрабандному ввозу. Но это мѣропріятіе показалось настолько пагубнымъ и стѣснительнымъ для французской же торговли и промышленности, *особенно для тѣхъ мѣстъ, гдѣ скупщики скупали у крестьянъ ихъ товаръ*, настолько разорительнымъ,—что раздались энергичные протесты. *Руанская* торговая палата прислала обстоятельный докладъ, составленный въ духѣ протеста [3]), министръ внутрен-

---

[1]) Нац. библ. Lb^{43} 218. Considérations sur l'organisation sociale... de la France et de l'Angleterre. 1802, t. II, 171.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1429. Протоколъ обыска: L'an dix de la République française, le douze frimaire, sur les onze heures du matin.

[3]) F^{12} 1565. Observations de la Chambre de commerce de Rouen. (№ 739) 6 pluviôse (an XII).

нихъ дѣлъ всецѣло сталъ на сторону руанской палаты [1]), и вопросъ временно былъ снятъ съ очереди.

Крупнѣйшія фирмы часть работы часто отдаютъ въ деревню или иногда просто скупаютъ деревенскую пряжу, которую потомъ подвергаютъ дальнѣйшей обработкѣ.

Что даже Richard, напр., былъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ кустарными производителями, явствуетъ уже изъ того, что въ 1811 г. онъ представилъ особое ходатайство о томъ, чтобы были облегчены формальности для *négociants-commissionnaires*, скупающихъ кустарныя бумажныя матеріи для сбыта въ Италію [2]). А между тѣмъ не было во Франціи хлопчатобумажнаго фабриканта, у котораго такую большую роль въ производствѣ играли бы машины, какъ у Ришара: однихъ mull-jennys въ его промышленныхъ заведеніяхъ было: въ Парижѣ 122, въ Шантильи 14, въ Лэглѣ 72, въ Seez'ѣ 105, въ Caen'ѣ 84, въ Annay 82 [3]).

Наполеоновское правительство встрѣтилось съ вопросомъ о кустарной промышленности еще и въ 1809 году, и, какъ почти всегда въ эпоху имперіи, въ связи съ экспортною торговлею. Дѣло въ томъ, что для вывоза изъ Франціи въ Италію хлопчатобумажныхъ матерій требовались спеціальныя разрѣшенія (это была еще одна мѣра контроля противъ англійской контрабанды). Эти разрѣшенія выдавались *фабрикантамъ*, и вотъ возникъ естественный вопросъ: кто же можетъ считаться фабрикантомъ? Тотъ ли, кто изготовляетъ товаръ (что́ согласуется со смысломъ термина), или кто скупаетъ этотъ товаръ для вывоза въ Италію? Города Амьенъ, Руанъ и Лилль, т.-е. центры промышленныхъ округовъ Нормандіи и Пикардіи, обратились въ министерство съ указаніемъ, что «*тысячи* отдѣльныхъ лицъ въ городахъ и окрестныхъ деревняхъ» ткутъ матерію за собственный свой счетъ, «особенно зимою деревенское населеніе отдается этому занятію»,—и затѣмъ приносятъ на рынки готовый товаръ, который у нихъ купцы и скупаютъ. Министръ отъ себя уже прибавляетъ, что правительство

---

[1]) Ibid., 3 ventôse an XII. Le ministre à la Chambre de Rouen (министръ въ полномъ восторгѣ отъ доклада руанской палаты: ...j'aurai désiré que ce travail eut la plus grande publicité, afin de désabuser ceux qui portent jusqu'à l'exagération la manie réglementaire...).

[2]) Нац. арх. AF. IV 1061. Paris le février (число не проставлено,—черновикъ) 1811. Rapport à Sa Majesté (мин. внутр. дѣлъ).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1559. Etablissements de Mr. Richard et Lenoir-Dufresne.

«почти вовсе и не знаетъ» [1]) всю массу этихъ самостоятельныхъ производителей, и не имъ же выдавать разрѣшенія для торговли съ Италіей (съ которой они и не думаютъ торговать, ибо не идутъ дальше сосѣдняго рынка). Значитъ, эти разрѣшенія нужно выдавать купцамъ, которые скупаютъ ихъ товаръ для дальнѣйшаго экспорта. Императоръ было отвергъ (9 янв. 1811 г.) это ходатайство. Въ резолюціи Наполеона, написанной на поляхъ доклада 7 января, сказывается явственное раздраженіе отъ одной мысли, что если давать разрѣшенія скупщикамъ, а не производителямъ въ точномъ смыслѣ слова, то англичане воспользуются этимъ для контрабанды, которую черезъ Францію будутъ сбывать въ Италію [2]). Пришлось тогда вторичнымъ докладомъ убѣждать Наполеона, что пострадаютъ не англичане, а французы, если онъ не хочетъ считаться съ организаціей французской промышленности.

Это вызвало дополненіе декрета 10 окт. 1810 г. соотвѣтствующими пунктами [3]).

И сплошь и рядомъ префекты зимою 1806 и весною 1807 года старались внушить министерству, что самая организація производства, царящая въ ихъ департаментахъ, дѣлаетъ очень затруднительнымъ осуществленіе такихъ надуманныхъ центральною властью «благодѣяній», какъ совѣщательныя палаты [4]).

Правда, въ мануфактурахъ, гдѣ дѣйствовали mull-jennys, рабочіе работали почти исключительно въ зданіи самого заведенія (только бѣленіе происходило внѣ мануфактуръ) [5]). Но и въ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1061. Paris le 7 janvier 1811. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi etc.

[2]) Je refuse absolument ces mesures. Il n'est pas juste que je donne un privilège exclusif et que je fais supporter des charges à mon Royaume d'Italie pour le bien de la contrebande... (резолюція положена 9 января 1811 г.).

[3]) Нац. арх. AF. IV 1061, № 37, art. 1: Indépendamment des permis que notre ministre de l'Intérieur accorde aux fabricants de coton... il pourra en accorder aux négociants commissionnaires notoirement connus pour expédier des marchandises de la même espèce dans notre Royaume d'Italie.

[4]) Стереотипъ отвѣта: Cet exposé vous convaincra sans doute, Monseigneur, que le département de Mont-Tonnerre n'est point susceptible de participer aux bienfaits de la nouvelle institution des chambres consultatives des arts et manufactures et que je ne puis que répondre négativement à Votre circulaire du 22 novembre (Нац. арх. F^{12} 1567, префектъ деп. Mont-Tonnerre—министру вн. дѣлъ, Mayence le 4 décembre 1806).

[5]) Le travail de ces dernières manufactures est entièrement concentré dans leur local, sauf le blanchissage. Les ouvriers y sont payés par journées tariffées d'après l'âge,

хлопчатобумажной промышленности машинное производство вовсе еще не было правиломъ; что же касается остальныхъ отраслей, то оно тамъ еще только возникало.

Скорѣе исключеніемъ является свѣдѣніе, сообщаемое въ январѣ 1813 года префектомъ департамента l'Eure, о томъ, что и въ шерстяномъ производствѣ механическій трудъ начинаетъ вытѣснять ручной и, прежде всего, конечно, губитъ кустарей [1]). Я искалъ еще извѣстій въ томъ же духѣ, но мнѣ не удалось найти больше ни одного (относящагося къ шерстяной промышленности). Искалъ я этихъ извѣстій особенно усердно, конечно, въ документахъ, касающихся наиболѣе промышленныхъ департаментовъ, но нашелъ факты совсѣмъ иного порядка.

Шерстяная индустрія Рерскаго департамента (сосредоточенная близъ Кёльна, Ахена, Дюрена) давала въ началѣ 1813 г. заработокъ 11.112 прядильщикамъ, 2538 ткачамъ, 6638 лицамъ, занятымъ другими функціями по тому же производству. Но кельнская торговая палата, давая эти цифры, предупреждаетъ, что эти ткачи, прядильщики и т. п. работаютъ «съ перерывами» изъ-за земледѣльческихъ работъ, и съ такими перерывами, что каждая *сотня* ихъ успѣваетъ за годъ сдѣлать столько, сколько сдѣлало бы *семь* человѣкъ, работающихъ постоянно. Стоило бы намъ не замѣтить этого невинно пріютившагося на поляхъ поясненія, и представленіе о развитіи шерстяной индустріи въ департаментѣ получилось бы самое превратное [2]).

Подобный же фактъ мы находимъ и въ документахъ, относящихся къ вопросу объ императорскихъ субсидіяхъ 1807 года, въ эпоху частичнаго кризиса, постигшаго промышленность. Напр., департаментъ Соммы работаетъ надъ всѣми родами текстильной промышленности, но *все* производство въ рукахъ

---

le sexe et la capacité (Нац. арх. F[12] 1561. Nantes le 28 septembre 1809). (Les membres composants la Chambre de commerce de Nantes à Monsieur Deceller... préfet du dépt. de la Loire-Inférieure).

[1]) Нац. арх. F[12] 1574. Evreux, le 15 janvier 1813. Le préfet du département de l'Eure à Son Excellence le ministre des manufactures et du commerce: La fabrique de draps et autres étoffes de laine a repris un peu... Les fabricants font établir beaucoup de machines à filer la laine et les gens de la campagne qui étaient occupés à filer à la main sont réduits à chercher une autre espèce de travail (Evreux, le 15 janvier 1813).

[2]) Нац. арх. F[12] 1584. Département de la Roer (1 trimestre 1813). Графа: Observations.

мелкихъ производителей, работающихъ и сбывающихъ плоды рукъ своихъ изо дня въ день. Они-то нуждаются, но воспользоваться императорскими милостями не имѣютъ права [1]). Сложнѣе дѣло въ департаментѣ Mayenne: департаментъ производитъ полотна, но это производство «разсѣяно по всѣмъ частямъ территоріи департамента». Рабочіе работаютъ тутъ на фабрикантовъ, живущихъ въ городахъ; когда нѣтъ продажи,—фабриканты этимъ «рабочимъ» ничего не заказываютъ. Какъ быть? Предпріятія есть большія, значитъ, къ нимъ декретъ 27 марта примѣнимъ, но гдѣ искать рабочихъ? Придется оказывать имъ помощь на дому [2]).

Въ департаментѣ Кальвадосѣ однимъ изъ центровъ (сильно тамъ павшей со временъ революціи) суконной индустріи—городъ Vire, но (въ 1802 г.) «его фабрики разсѣяны по деревнямъ» [3]).

Даже женевскіе торговые дома непосредственно заказывали всякаго рода текстильные товары кустарямъ, разбросаннымъ по деревнямъ, близъ Руана, Амьена, Сенъ-Кантэна, Лилля [4]).

То же самое видимъ и въ бельгійскихъ департаментахъ.

Колоссальный полотняный промыселъ, составляющій главное богатство департамента Шельды, кормящій (одною пряжею) «сотню тысячъ взрослыхъ людей, а кромѣ того дѣтей» да еще болѣе 21000 ткачей, весь въ рукахъ крестьянъ, «нѣтъ и трехъ станковъ, собранныхъ въ одномъ помѣщеніи» [5]). То же самое нужно сказать и о кружевномъ промыслѣ, второмъ по распространенности [6]).

На мануфактурахъ шерстяныхъ матерій въ Брюгге къ 1 января 1812 г. числится 6134 чел. рабочихъ, но изъ нихъ лишь около 1400 живутъ въ городѣ, а больше 4600—разбросано по деревнямъ.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060 (Intérieur 1807). Résumé des premiers renseignements etc. Somme. La fabrication des étoffes melangés qui s'est établie dans ce département est dans les mains de la classe ouvrière qui n'a ni capitaux, ni magasins et qui employe toutes sortes de moyens pour vendre plus facilement et au jour le jour les étoffes fabriquées. Les prêts ne sont point applicables ici, quoiqu'il y ait souffrance.

[2]) Ibid., Mayenne.

[3]) Нац. арх. F[12] 1567. Vire:... ses fabriques sont disséminées dans la campagne.

[4]) Ср. Chapuisat (цит. во введеніи), 141.

[5]) Нац. арх. F[12] 506. Les tisserands en général dispersés ne travaillent que pour leur propre compte. Il n'y a pas dans tout le département trois métiers de ce genre réunis dans un même local... (Statistique industrielle. Escaut: fil, coton et laine).

[6]) Ibid.: la plupart des ouvrières travaillent au sein de leur famille sans être réunies au grand atelier...

Тамъ же числится 4000 человѣкъ, занятыхъ пряжею льна, и, кромѣ 300 живущихъ въ Брюгге, всѣ разбросаны по деревнямъ [1]). Тамъ же числится 9150 кружевницъ, которыя «почти всѣ работаютъ въ своей семьѣ» [2]).—Такъ обстоитъ дѣло съ тремя важнѣйшими промыслами въ одномъ изъ самыхъ промышленно-передовыхъ районовъ наполеоновской имперіи.

Городъ Труа—одинъ изъ самыхъ промышленныхъ и, въ частности, славится вязанными издѣліями: но въ *деревняхъ*, вблизи Труа, *вчетверо* больше вязальщиковъ (въ 1811 г.), нежели въ городѣ (*au moins* quadruple) [3]),—а въ городѣ работаетъ въ вязальномъ промыслѣ 950—965 станковъ [4]).

Въ департаментѣ Нижней Сены въ началѣ 1808 г. на 105.814 чел. рабочихъ, занятыхъ въ бумаго*ткацкомъ* производствѣ, приходится около 3550 чел. «фабрикантовъ» (о бумаго*прядильномъ* я и не говорю,—тамъ даже попытки подсчета не дѣлается, а просто пишется, напр., въ графѣ «leurs noms» такое замѣчаніе: *inconnus nominativement, divers fileurs*, а въ графѣ *demeures*—такое географическое обозначеніе: *dans tout le reste d'arrondissement* [5]).

О мало-промышленныхъ департаментахъ нечего и говорить: *все* населеніе, занимавшееся шерстянымъ, или, вообще, текстильными промыслами, покидало ихъ весною и лѣтомъ для земледѣльческихъ работъ. Такъ было, напр., въ департаментѣ Лозеры, гдѣ промышленная дѣятельность тѣмъ не менѣе составляла *«главное богатство»* департамента [6]); такъ было, подавно, и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ текстильные промыслы были лишь подсобными и второстепенными статьями.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1615. Tableau de la situation des principales fabriques de la ville de Bruges, au 1 janvier 1812.

[2]) F^{12} 1615. Le 6 janvier 1812. Rapport à l'Empereur (министра вн. дѣлъ; черновикъ).

[3]) F^{12} 1571. Départ. de l'Aube (premier semestre 1811. Observations).

[4]) Ibid.

[5]) Нац. арх. F^{12} 1561. Dép. de la Seine-Inférieure. Filature (29 mai 1809).

[6]) F^{12} 1580. Lozère (1810—1812). Графа Observations: Il n'existe réellement dans le département aucune fabrique ou manufacture; la fabrication considérable qui fait sa principale richesse, est disséminée sur toute sa surface; il y a peu de familles qui n'ayent un métier à tisser et qui n'employent pas tout le temps qui lui laissent les travaux agricoles à ce genre d'industrie... les habitants de la campagne qui fabriquent la majeure partie des étoffes de laine, se livrent *entièrement* pendant l'été aux travaux de l'agriculture...

Въ департаментѣ Lozère есть шерстяное производство, но его *исключительно* нужно искать въ деревняхъ: крестьяне приносятъ выдѣланные ими товары въ городъ Mende, гдѣ и продаютъ купцамъ; есть еще двѣ небольшія бумагопрядильни въ департаментѣ, но шерстяное производство—главное и очень существенное для крестьянъ занятіе [1]). (Конечно, *chambres consultatives* набирались изъ этихъ скупщиковъ, а вовсе не изъ крестьянъ-кустарей) [2]).

Очень типичны и въ разныхъ выраженіяхъ очень часто повторяются и такія замѣчанія въ «промышленной статистикѣ», которая должна была въ 1812—1814 гг. давать свѣдѣнія о числѣ «рабочихъ» по триместрамъ: «земледѣльческія работы занимаютъ много рукъ въ это время года, и, кромѣ того, ткачи частью покидаютъ свои мастерскія, чтобы итти продавать продукты своего труда» [3]).

Въ особенности въ отчетахъ о положеніи полотняной промышленности префекты въ одинъ голосъ отмѣчаютъ, что во 2-мъ и 3-мъ триместрахъ (апрѣль—сентябрь) всюду это производство сильно падаетъ,—и тутъ играетъ роль именно то обстоятельство, что полевыя работы не оставляютъ досуга прядильщикамъ и ткачамъ [4]). Это же, впрочемъ, нерѣдко встрѣчается и въ объясненіяхъ касательно упадка шерстяного [5]) и бумагопрядильнаго производства лѣтомъ.

Префектъ Верхней Гаронны даетъ (въ 1811 г.) число работающихъ въ шерстопрядильномъ промыслѣ и подчеркиваетъ, что на самомъ дѣлѣ это число невѣрное, ибо рабочихъ «гораздо больше».

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. Mende, le 5 décembre 1806. Le préfet du départ. de la Lozère à S. E. le ministre de l'Intérieur:... ces étoffes ne se fabriquent pas dans des établissements, dirigés par des maîtres et des chefs; mais dans des atteliers dissémines chez les cultivateurs et les habitans du département qui en font leur principal métier et qui après avoir fabriqué ces étoffes les portent à Mende et les vendent aux négociants...

[2]) Ibid.

[3]) F^{12} 1578. Département de Jemappes (2-e trimestre 1812). Toiles et autres tissus de chanvre et de lin (графа: Observations).

[4]) Стереотипная фраза: Ces fabriques ont éprouvé une diminution marquée dans leur travail. Elle provient en grande partie de ce que les fileurs s'occupent pendant la belle saison de la culture des terres (F^{12} 1572. Bouches du Rhin. An 1813. 2-me trimestre. Fabriques de fils retors.

[5]) Ibid. Bois le Duc, le 25 mai 1813...: les causes de ce ralentissement dans l'activité de ces fabriques sont: La saison; jamais pendant l'hiver les opérations des fabriques de drap ne sont aussi suivies....

но они разбросаны по деревнямъ, занимаются пряжей только зимою, и онъ ихъ не посчиталъ [1]). И это замѣчаніе повторяютъ очень и очень многіе префекты.

Въ 1813 г. префектъ департамента Ardèche прямо отказался сообщить что-либо о числѣ ткачей вслѣдствіе ихъ разбросанности по департаменту [2]).

Нужно замѣтить, что вновь присоединенные на сѣверѣ департаменты отнюдь не вносили диссонанса въ общую картину.

Префектъ департамента Верхняго Эмса, представляя въ 1812 г. «промышленную статистику» ввѣреннаго ему департамента, исчислялъ, что, въ общемъ, во всѣхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности насчитывается 94.516 чел. рабочихъ—изъ нихъ 92.108 чел. работаютъ за свой счетъ дома, въ деревнѣ. А кромѣ этихъ 94.516 чел. существуютъ *не вошедшіе* въ этотъ подсчетъ крестьяне и крестьянки, «въ часы досуга» прядущіе ленъ; ихъ количество онъ исчисляетъ «въ 50 или 60 тысячъ человѣкъ» [3]).

Шелковая промышленность не испытала въ эпоху имперіи абсолютно никакихъ перемѣнъ въ смыслѣ *организаціи* производства—сравнительно съ эпохою революціонною (о которой подробности см. въ моей книгѣ «Рабочій классъ», т. II).

Въ 1810 г., напр., въ Ліонѣ числилось 220 marchands-fabricants (maisons de commerce, какъ пояснено въ скобкахъ), занятыхъ шелковою промышленностью, 5813 «хозяевъ мастерскихъ» (получавшихъ заказы и сырье отъ этихъ 220 marchands-fabricants) и около 15—16 тысячъ рабочихъ обоего пола, работавшихъ въ этихъ мастерскихъ. (Но изъ 5813 мастерскихъ, которыя *числились*, не работало уже въ 1810 г.—718). Таковы цифры, въ которыхъ представлялось въ 1810 г. положеніе шелковой промышленности Ліона французскому правительству [4]),—и таковы формы производства, царившія въ этой области производства. Какъ видимъ, все осталось по старому.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1576. Haute Garonne (Etat de situation des fabriques et manufactures de draps et autres étoffes de laine etc. (1810—1811).

[2]) Les tisserands sont tellement disséminés dans le département qu'il est difficile pour ne pas dire impossible de saisir les fils de cette branche d'industrie (Нац. арх. F^{12} 1570. Etat de situation etc. 1, 2, 3 trimestre 1813. Observations. Départ. de l'Ardéche).

[3]) F^{12} 1624. Ems-Supérieur. Osnabrück, 1 novembre 1812 (подписано: Keverberg).

[4]) F^{12} 1583. Etat statistique de la fabrique de Lyon en 1810.

Разбросано производство далеко не только въ области промышленности текстильной. Постоянно встрѣчаются указанія на то, что это явленіе было распространено и въ металлургіи.

Даже въ такихъ сложныхъ отрасляхъ сталелитейной и желѣзодѣлательной промышленности, какъ выдѣлка ножей, клинковъ и т. п., работа дома преобладала. У насъ есть такія показанія, относящіяся къ центральному, первенствующему пункту имперіи (въ смыслѣ развитія этого рода промысловъ),—городу Сентъ-Этьену. Вотъ какія цифры даются для 1810 и 1813 годовъ[1]). Для 1810 г. и первой половины 1811 г. документъ даетъ цифры по полугодіямъ, для второй половины 1811 г. по триместрамъ (всѣ цифры относятся къ сентъ-этьенскому производству металлическихъ товаровъ).

Дата.	Число мануфактуръ.	Число рабочихъ, работающихъ въ помѣщеніи мануфактуръ (occupés dans les usines).	Число рабочихъ, работающихъ въ отдѣльныхъ мастерскихъ.
1-й семестръ 1810.	56	240	3530
2-й семестръ 1810.	51	210	3250
1-й семестръ 1811.	45	190	2989
3-й триместръ 1811.	50	202	3190
4-й триместръ 1811.	46	190	2980
Іюль 1812 г.	44	170	3000
Іюль 1813 г.	44	160	3400

Таковы указанія, которыя даютъ представленіе объ общемъ характерѣ формъ промышленной жизни во Франціи въ эпоху имперіи. Мы видимъ, что при Наполеонѣ не совершилось чуда (потому что это было бы чудомъ) внезапнаго превращенія страны мелкаго производства, какой Франція была въ 1789—1799 гг., въ страну производства крупнаго, сосредоточеннаго въ большихъ фабрикахъ.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1579. Loire (St. Etienne). 1810, 1811, 1812, 1813.

Общая характеристика, здѣсь данная, будетъ много разъ подтверждаться документальными показаніями, которыя мною дальше приводятся совсѣмъ въ другой связи. Это—общій фонъ, напоминающій о себѣ властно и постоянно, даже когда ни изслѣдователь, ни читатель о немъ уже не думаютъ, а поглощены другими вопросами, заняты разсмотрѣніемъ тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ частей сложной картины. Особенно много подтвержденій и иллюстрацій мы встрѣтимъ въ седьмой главѣ.

Теперь коснемся въ заключеніе вопроса о размѣрахъ платы въ разсматриваемую эпоху.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Заработная плата въ обрабатывающей промышленности въ эпоху имперіи.

Какъ я уже сказалъ въ предисловіи, рабочему классу въ эпоху консульства и имперіи мною будетъ посвящена особая работа. Здѣсь, поэтому, заработная плата занимаетъ насъ, главнымъ образомъ, лишь какъ одно изъ условій промышленной дѣятельности, знать которое необходимо для правильной оцѣнки положенія вещей. Разумѣется, больше всего этихъ данныхъ относительно писче-бумажныхъ фабрикъ (относительно которыхъ опросные листы содержали всегда этотъ пунктъ); меньше всего данныхъ — о рабочихъ во всѣхъ текстильныхъ промыслахъ, гдѣ 1) разцѣнка труда почти всегда была сдѣльная, а не поденная, и 2) громадную роль играли кустари, ежедневный заработокъ которыхъ совершенно невозможно опредѣлить въ сколько-нибудь обоснованныхъ цифрахъ. (И правительство даже не пыталось это сдѣлать). Скудны, сбивчивы и предположительны данныя о заработкѣ въ шелковой промышленности. Сводныя таблицы и показанія, относящіяся ко всѣмъ промысламъ данной мѣстности, крайне рѣдки (хотя именно онѣ-то и были бы особенно интересны). Приведу одинъ документъ такого рода, найденный мною въ архивѣ департамента Устьевъ-Роны.

Вотъ какіе результаты, напримѣръ, дала анкета 1812 г. относительно марсельскаго округа департамента Устьевъ-Роны, кромѣ Марселя (сводка касается коммунъ: Allauch, Aubagne, Auriol, Belcodenne, Cassis, Ceyreste, Cuges, Géménos, Gréasque, la Ciotat, la Penne, Peipin, Roquefort, Roquevaire, St. Savournin, — относится ко *всѣмъ* промысламъ, ко *всѣмъ* заведеніямъ, гдѣ есть наемные рабочіе): въ 227 заведеніяхъ работаетъ 648 человѣкъ; въ среднемъ на заведеніе приходится 3 — 4 человѣка, нерѣдко 2 человѣка, гораздо рѣже 5—6—7 человѣкъ (въ видѣ единичныхъ исключеній). Заработная плата колеблется отъ 1 фр. 50 сант. до 2 фр. 50 сант.,

чаще всего доходя до 1 фр. 75 сант., до 2 франковъ въ день; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плата падаетъ до 70—75 сант., до 1 франка въ день; дороже всѣхъ оплачиваются каменноугольныя работы (4 франка въ день) и дубленіе кожи (3 франка въ день) и — въ одной только мѣстности — уже упомянутой Cuges — рабочіе, занятые выдѣлкою оливковаго масла, получаютъ также 3 фр. въ день [1]). Но есть въ этой сводкѣ одна графа, которая была бы гораздо значительнѣе и интереснѣе: число людей, работающихъ за свой счетъ, число мелкихъ самостоятельныхъ производителей, огромная роль которыхъ была мною отчасти изслѣдована для конца XVIII столѣтія; но эта графа («nombre d'ouvriers, travaillant isolement pour leur compte») не даетъ *ни единой* цифры.

Теперь приведу сначала рѣдкія сколько-нибудь достовѣрныя показанія о заработной платѣ въ разныхъ отрасляхъ промышленности, а потомъ — обильнѣйшія данныя о писчебумажныхъ фабрикахъ и заработной платѣ на нихъ.

1. *Заработная плата въ текстильной промышленности.*

Рабочіе на ситцевыхъ мануфактурахъ (въ Труа) получаютъ въ 1811 г. — 1 фр. 25 сант. въ день [2]), въ бумагопрядильняхъ — 1 фр. 25 снт. (даже для Труа, одного изъ центровъ бумагопрядильнаго дѣла, точное число рабочихъ не можетъ быть показано, и цифра 654 поставлена только, чтобы заполнить графу, ибо на поляхъ замѣчаніе о «разсѣянныхъ по деревнямъ и работающихъ за собственный счетъ» рабочихъ) [3]); суконщики получаютъ то же 1 фр. 25 с. [4]), шерстовязальщики — 50 с., шапочники — 1 фр. 50 с. [5]), а шерстопрядильщики — 1 фр. [6]).

Бумагопрядильщики въ департаментѣ Сены-и-Марны (въ 1811 г.) получали отъ 1 фр. 25 с. до 2 фр. 75 с., рабочіе суконныхъ фабрикъ — 2 фр. 25 с. въ лучшемъ случаѣ, — 1 фр. 50 с. въ худшемъ; въ мастерскихъ вязанныхъ издѣлій — 2 фр. — 2 фр. 50 с.

---

[1]) Архивъ деп. Устьевъ-Роны, M. 14 — 3. Expédié à Monsieur le Préfet, le 19 novembre 1812. Statistique industrielle et manufacturière. (Но не всѣ рабочіе, занятые выдѣлкою оливковаго масла, получали 3 фр. въ день: низшія категоріи получали отъ 18 до 36 фр. въ *мѣсяцъ*: ср. Архивъ деп. Устьевъ-Роны, M. 14—3. Aubagne, le 5 sept. 1812).

[2]) F^{12} 1622. l'Aube. № 76.

[3]) Ibid. Observations.

[4]) Ibid., № 116 (drapiers).

[5]) Ibid., № 121.

[6]) Ibid., № 112 (filatures de laine).

Бумагопрядильщики въ голландскихъ департаментахъ въ 1811 г. получали въ среднемъ 1 фр. 37 с. въ день, рабочіе ситцевыхъ мануфактуръ — 2 фр. 21 с.; рабочіе бумаготкацкихъ заведеній — 1 фр. 75 с. Рабочіе суконныхъ фабрикъ (тамъ же) получаютъ въ среднемъ 1 фр. 90 с.; шерстовязальщики — 1 фр. 75 с., рабочіе ковровыхъ заведеній — 1 фр. 58 с; рабочіе кружевныхъ мастерскихъ — 1 фр. 37 с. — 2 фр. Къ 2 фр. также сводится средняя плата рабочаго дня на свеклосахарныхъ заводахъ [1]).

Въ департаментѣ Устьевъ Исселя суконщикъ и, вообще, рабочій въ шерстяномъ промыслѣ получалъ 1 фр. въ день [2]), въ бумагопрядильномъ и льнопрядильномъ — отъ 50 с. до 2 фр. 50 с. [3]), но чаще всего — 53 с., 63 с., 74 с., 90 с. въ день [4]).

Прядильщики и ткачи въ шерстяномъ и хлопчатобумажномъ промыслѣ въ деп. Нижняго Мааса получаютъ 50 — 60 сантимовъ въ день, а суконщики (работающіе по выдѣлкѣ тонкихъ суконъ, *draps fins*) получаютъ 2 фр. 10 с. въ день; въ шелковомъ промыслѣ — 1 фр. 50 с. — 1 фр. 80 с. въ день [5]); на ситцевыхъ и полотняныхъ мануфактурахъ — 2 фр. 10 с. въ день [6]).

Цѣна рабочаго дня (за пряжу льна) показана въ департаментѣ l'Ain (въ 1811 г.) 1 — 1 фр. 50 с. [7]), бумагопрядильщиковъ — 75 с.— 1 фр. 25 сант. [8]), бумаготкацкая работа — 1 фр. 35 с. [9]), красильщика (въ текстильныхъ промыслахъ) — 2 фр. [10]), суконщика — 1 фр. 50 с. (въ исключительномъ случаѣ — три человѣка получаютъ 2 фр. 50 с.) [11]), шапочники получаютъ 2 франка[12]), рабочіе въ шелковомъ промыслѣ — 1 фр. въ день [13]).

О рабочихъ въ шелковой промышленности даются данныя такого рода, что «искусный ткачъ» «можетъ» заработать до 3 — 4 фр.

---

[1]) F^{12} 1627. Zuiderzée 1811 Statistique industrielle et manufacturière.
[2]) F^{12} 1622. Bouches de l'Issel. 1811. (№ 116, 117, 112).
[3]) F^{12} 1622. Ibid. № 77.
[4]) Ibid., № 73.
[5]) F^{12} 1622. Bouches de la Meuse (1 janv. 1812). № 16.
[6]) Ibid., № 76.
[7]) F^{12} 1622. Année 1811. Départ. de l'Ain. Tableau № 70.
[8]) Ibid., № 73.
[9]) Ibid., № 74.
[10]) Ibid., №№ 76, 79, 124, 133.
[11]) Ibid., № 116.
[12]) Ibid., № 121.
[13]) Ibid., № 127.

въ день, прядильщики и пряхи 1 фр. — 1 фр. 50 с. въ среднемъ. Но расчеты съ ними производили мелкіе *ouvriers-fabricants*, а не *marchands*, которые сносились съ правительствомъ и давали свѣдѣнія: сами же ouvriers-fabricants платили своимъ рабочимъ сдѣльно, а не поденно.

2. Заработная плата въ металлургическихъ промыслахъ.

1 фр. 30 с. — 1 фр. 50 с. — 2 фр. въ день, — 10 — 12 — 14 фр. въ недѣлю (въ 6 дн.) — вотъ наичаще встрѣчаемые размѣры заработной платы и въ малыхъ [1]), и въ большихъ [2]) желѣзодѣлательныхъ предпріятіяхъ въ 1811 г. Тамъ, гдѣ даются свѣдѣнія и о 1789 г., — констатируется обыкновенно возрастаніе платы на 20 — 25 —30 до 35%.

Въ металлургическихъ промыслахъ въ департаментѣ l'Ain средняя цѣна рабочаго дня 1 фр. 50 с. [3])—2 фр. [4]); оружейники получаютъ 2 фр. въ день [5]), жестяники 1 фр. 50 с.—2 фр. [6]).

Въ общемъ, плата въ металлургическихъ промыслахъ выше, чѣмъ въ текстильной промышленности.

Ножевщики даже въ департаментѣ Устьевъ Рейна получаютъ (въ 1812 г.)—2 фр. въ день [7]), а, напр., въ полотняномъ промыслѣ—тамъ же и тогда же—цѣна рабочаго дня отъ 80 сант. до 1 фр. 10 с.; кружевницы получаютъ 60 сант., бумагопрядильщики 80 сант., ткачи (въ хлопчатобумажномъ промыслѣ) 1 фр. 20 с., на ситцевыхъ мануфактурахъ—1 фр. [8]).

Въ желѣзодѣлательныхъ промыслахъ въ департаментѣ Верхняго Рейна плата за рабочій день была равна (въ 1811—1812 гг.) 1 фр. 50—1 фр. 75 с. въ день,—рѣже меньше (1 фр.) или больше

---

1) Ср. F¹² 1607 — Moselle, Meuse, la Manche и др. департ.

2) F¹² 1607. (Arrondissem. de Briey; Questions adressées à M. Rurange. У него въ 1789 г. было 500 рабочихъ, въ 1811 — 430; въ 1789 г. плата была 8 фр. въ недѣлю, въ 1811 г. — 12 фр. (Это одно изъ исключительныхъ по величинѣ заведеній въ данной отрасли промышленности).

3) Нац. арх. F¹² 1622. Départem. de l'Ain. Année 1811. № 25.

4) Ibid., № 31 (cloutiers).

5) Ibid., № 33.

6) Ibid., № 34.

7) F¹² 1623. Bouches du Rhin. Ordre 5, № 32. Графа: Middelprys der betalde daglonen.

8) F¹² 1623. Bouches du Rhin. Tableau récapitulatif (5 décembre 1812).

(3 фр. 50 с. въ день). Въ 1811 г. эти промыслы въ департаментѣ Верхняго Рейна находились въ упадкѣ [1]). Въ департаментѣ Рейна-и-Мозеля цѣна рабочаго дня варьировалась (въ этомъ же промыслѣ) отъ 1 фр. 40 сант. до 2 фр., иногда до 3 фр. [2]). То же самое было и въ третьемъ нѣмецкомъ департаментѣ Roer'a, въ Ахенскомъ и др. округахъ его [3]), цѣна тамъ колебалась въ среднемъ отъ $1^1/_2$ до 2 фр. въ день. Въ общемъ, въ этихъ департаментахъ заработная плата въ желѣзодѣлательныхъ мастерскихъ возросла (въ 1811—1812 гг. сравнительно съ 1789 г.) приблизительно на 25—30%, рѣже—на 50%. Въ департаментѣ Верхней Соны, гдѣ рабочая плата—въ среднемъ 1 фр. 50 с. въ день, въ 1789 г. она была равна 1 фр., т.-е. наблюдается возрастаніе на 50% [4]); иногда возрастаніе доходитъ до 100%, напр., въ округѣ Gray (того же департамента), гдѣ въ 1789 г. за обработку квинтала платили 1 фр., а въ 1811—1812 г. платятъ 2 франка [5]); кое-гдѣ и тутъ, какъ въ нѣмецкихъ департаментахъ, возрастаніе цѣны шло медленнѣе,— съ 1 фр. 25 с. въ 1789 г.—до 1 фр. 50 с. въ 1811 г. [6]).

Въ департаментѣ Саара, гдѣ плата въ желѣзодѣлательномъ промыслѣ уже въ 1789 г. была сравнительно высока (2 фр. 10 с.), она возросла къ 1811 г. до 2 фр. 80 с. въ день, въ среднемъ; тамъ, гдѣ она была 1 фр. 50 с.—2 фр., она возросла до 2 фр. 20 с.—3 фр. [7]).

Въ желѣзодѣлательныхъ заведеніяхъ деп. устьевъ Мааса заработная плата—2 франка [8]). Въ департаментѣ Дордони средняя цѣна рабочаго дня въ желѣзодѣлательномъ промыслѣ—1 фр. 25 с.— 1 фр. 50 сант. въ день, но высшая категорія (литейщики, *fondeurs*) получаютъ 2 фр.—2 фр. 50 сант. въ день [9]). Эта цѣна платится тамъ, гдѣ, вообще, хозяева указываютъ въ точности размѣры зара-

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1609. Questions adressées aux maîtres des forges du département du Haut-Rhin. (Отвѣты помѣч.: Colmar, le 15 juin 1812).

[2]) F[12] 1609. Rhin-et-Moselle. Forges (juin 1812).

[3]) F[12] 1609. Roer. Forges.

[4]) F[12] 1609. Haute-Saône. Forges (ср. округъ Vesoul).

[5]) Ibid. Questions adressées à M. Marc Falatien, maître de forges à Beaujeu, arrondissem. de Grous.

[6]) F[12] 1609. Questions adressées à M. Olinet (Autun, arrondiss. d'Autun).

[7]) F[12] 1609. Sarre. Forges. 19 tableaux. Réponses faites par 19 maîtres de forges du département.

[8]) F[12] 1623. Bouches de la Meuse (1 janvier 1812), №№ 16 и 24.

[9]) Нац. арх. F[12] 1605. Dordogne. Observations critiques du préfet (Perigeux, le 3 novembre 1812).

ботной платы, ибо именно тутъ, въ желѣзодѣлательномъ промыслѣ, иногда указана *общая* цифра расходовъ хозяина на заработную плату — въ недѣлю, или въ мѣсяцъ, и тогда разобраться въ ней не могло по собственному признанію само начальство, требовавшее статистическихъ показаній [1]).

Конечно, тамъ, гдѣ расплата была сдѣльная, т.-е. гдѣ рабочіе работали на дому, заработокъ оказывался очень невысокій.

Вотъ положеніе ножевщиковъ въ 1810 г. въ Шательро (деп. Вьенны), гдѣ это ремесло было широко развито: тамъ существуетъ 230 мастерскихъ, гдѣ работаетъ 550 чел. рабочихъ. Рабочіе работаютъ *не* въ помѣщеніи заведеній, а на дому и за *пятнадцатичасовую* работу вырабатываютъ по одному франку въ день. *Прежде*, когда можно было сбывать товаръ за границею,—тамъ работало 800 человѣкъ; теперь весь товаръ сбывается внутри имперіи [2]).

3. Заработная плата въ ремеслахъ.

Не только металлурги, но и другіе рабочіе получаютъ въ среднемъ больше текстильщиковъ.

Трудъ бондаря (2 фр.), столяра (2 фр.—2 фр. 50 с.), токаря (2 фр.), пивовара (2 фр.), наборщика (3 фр.) [3])—въ тѣхъ же мѣстахъ, въ тотъ же періодъ—цѣнился выше труда рабочаго, занятаго въ текстильныхъ промыслахъ; трудъ ювелира даже въ бельгійскихъ департаментахъ,—гдѣ онъ былъ дешевле, чѣмъ въ Парижѣ,—не былъ ниже 2 фр. 5 сант. [4]). Рабочій на свеклосахарныхъ заводахъ даже въ нѣмецкихъ департаментахъ получалъ отъ 1 фр. 75 с. до 3 фр. 15 с. [5]). Рабочій въ заведеніяхъ по добыванію оливковаго масла получалъ въ бѣдномъ департаментѣ Дордони въ подавляющемъ большинствѣ коммунъ—2 франка въ день [6]). Въ деп. Марны

---

1) F^{12} 1605. Ethouars (Dordogne). Observations critiques du préfet: le prix de la main d'oeuvre est évalué en bloc à 9000 fr., ce qui ne donne aucun éclaircissement sur les éléments de cette dépense.

2) Нац. арх. F^{12} 1589. Vienne. (Coutellerie. 1810). Observations: ...le travail ne se fait pas en manufacture, chaque ouvrier ébauche et finit son couteau, dans le moment actuel un bon ouvrier en travaillant quinze heures par jour gagne à peine un franc.

3) Ср. цѣны въ 1811 г. въ департаментѣ l'Ain (F^{12} 1622) и цѣны въ деп. l'Aube въ 1811 г. (F^{12} 1622).

4) F^{12} 1622. Bouches de l'Escaut (1811), № 46.

5) F^{12} 1622. Bouches de l'Issel (1811), № 92.

6) F^{12} 1623. Dordogne. 1811. Tableau № 97.

въ мастерскихъ для выдѣлки свѣчъ плата—2 фр., въ мастерскихъ для выдѣлки клею—столько же; въ сѣдельныхъ—2 фр. 50 с.

4. Заработная плата въ кожевенно-дубильномъ производствѣ.

Средняя плата въ дубильняхъ департамента Верхняго Эмса (въ 1812 г.)—1 фр.—1 фр. 50 с. (въ одномъ только заведеніи 2 фр.) [1]), въ департаментѣ Фризы (въ Голландіи)—1 фр. 40 с.—1 фр. 60 с. [2]).

Въ департаментѣ Луарэ средняя цѣна рабочаго дня кожевника—2 франка; въ департаментѣ Lot—1 фр.—2 фр. 50 с. Въ департаментѣ Марны (58 кожевенно-дубильныхъ заведеній) рабочіе получаютъ 1 фр. 75 с.—2 фр. въ день, а въ гор. Реймсѣ даже до 2 фр. 50 с. [3]); въ департаментѣ Mayenne (91 заведеніе съ 173 рабоч.)—заработная плата — отъ 50 с. до 1 фр. 25 с. [4]); въ департаментѣ Мааса 1 фр. 60 с. [5]); въ департаментѣ Mont-Blanc заработная плата — 1 фр. 95 с.—2 фр. 25 с.[6]); въ Морбиганѣ заработная плата—1 фр. 25 с.—1 фр. 50 с. [7]); въ Сѣверномъ департаментѣ—отъ 1 фр. до 2 фр.—2 фр. 50 сант. [8]); въ деп. Уазы—1 фр. 75 с.—2 фр. 50 с. (это—плата спеціалистовъ-кожевниковъ и дубильщиковъ; черная работа въ кожевенно-дубильныхъ заведеніяхъ оплачивается 1 фр.—1 фр. 25 с. [9]). Въ Бельгіи—средняя цѣна на кожевенныхъ заводахъ 1 фр. 25 с.—1 фр. 50 с. въ департаментѣ Deux-Nethes [10]) и 1 фр. 50 с.—2 фр. въ департаментѣ Lys [11]).

5. Заработная плата на бумажныхъ фабрикахъ.

Какъ сказано выше—обильнѣе всего данныя о заработной платѣ рабочихъ на бумажныхъ фабрикахъ. Эти данныя любопытны тѣмъ, что даютъ относительную расцѣнку мужского и женскаго труда.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1624. Tanneries (31 octobre 1812). Tableau № 107.
[2]) F^{12} 1624. Frise. № 107. Année 1811.
[3]) F^{12} 1596. Marne (tanneries). 1811.
[4]) Ibid. la Mayenne (tanneries). 1811.
[5]) Ibid. Meuse (tanneries). 1813. (Bar sur Ornain, le 15 novembre 1813).
[6]) Ibid. Mont-Blanc (tanneries). 1813.
[7]) Ibid. Département de Morbihan (Vannes, le 28 février 1813).
[8]) Ibid. Lille, le 31 août 1812. Nord. (Tanneries).
[9]) Ibid. Oise. (23 août 1812).
[10]) Ibid. Deux-Nethes. Tanneries. (Anvers, ce 10 avril 1812).
[11]) F^{12} 1595. (Bruges, le 27 février 1812).

Въ департаментѣ Puy-de-Dôme (69 бумажныхъ фабрикъ, 906 рабочихъ) цѣна рабочаго дня отъ 1 фр. до 2 фр.; средняя цѣна исчислена префектомъ въ 1 фр. 42 сантима въ день [1]). Въ департаментѣ Нижнихъ Пиреней (14 фабрикъ, около 160 рабочихъ) цѣна рабочаго дня большею частью *пятьдесятъ сантимовъ*, но съ продовольствіемъ отъ хозяевъ. Нужно отмѣтить, что здѣсь—едва ли не самыя старинныя бумажныя фабрики Франціи: есть такія, которыя (въ 1812 г.) насчитываютъ 200—300 лѣтъ существованія [2]). Въ департаментѣ l'Ain—цѣна рабочаго дня въ томъ же промыслѣ—1 фр. 30 с., рѣже 1 фр. 50 с. [3]). Въ Труа плата нѣсколько выше—2 фр. (2 фабрики съ 91 рабоч.) [4]). Ниже всего плата въ департаментѣ Устьевъ Исселя: 42 сантима—1 фр. 26 с. въ день [5]).

На бумажныхъ фабрикахъ департамента l'Orne (ихъ 15, а рабочихъ, въ общей сложности, 183 чел.) заработная плата (въ 1812 г.)—1 фр. 50 с. въ день, или же отъ 30 до 90 сантимовъ въ день съ продовольствіемъ отъ хозяевъ [6]). Въ другой вѣдомости (за третій триместръ 1813 г.) показаны цѣны отъ 1 фр. до 2 фр. 50 с.—чаще всего—1 фр. 50 с., но безъ продовольствія отъ хозяевъ [7]). Въ департаментѣ Pas-de-Calais средняя цѣна колеблется отъ 1 фр. 25 с. до 1 фр. 75 с. (для очень малочисленныхъ категорій изрѣдка показана цѣна 60—90 сант.); чаще всего—1 фр. 50 с. [8]).

Въ департаментѣ По рабочій на бумажныхъ фабрикахъ получаетъ въ среднемъ 1 фр. 30—1 фр. 50 с. въ день, подмастерья—60—88 с. въ день, женщины около 50 с. въ день [9]). Въ департаментѣ Нижняго Рейна (6 бумажныхъ фабрикъ съ 61 рабоч.) средняя цѣна рабочаго дня 1 фр. 20—1 фр. 50 с. [10]). Въ департаментѣ Верхняго Рейна (327 рабочихъ, 7 фабрикъ)—цѣна дня 1 фр. 40 с.—2 фр. [11]).

---

1) F^{12} 1597. Départ. de Puy-de-Dôme (4 trimestre 1812). Papeteries.

2) F^{12} 1597. Pau, le 5 juillet. Département des Basses Pyrénées (префектъ—министру).

3) F^{12} 1622. Dép. de l'Ain. Année 1811. Tableau № 80.

4) F^{12} 1622. l'Aube, № 80.

5) F^{12} 1622. Bouches de l'Issel. (1811), № 80.

6) Нац. арх. F^{12} 1597. Tableau des papeteries du département de l'Orne (сопроводит. письмо префекта — 21 septembre 1812).

7) Ibid. (Alençon, le 7 septembre 1813). Etat de situation des papeteries etc. pendant le 3-e trimestre de 1813).

8) F^{12} 1597. Etat des renseignements sur situation des papeteries (Pas-de-Calais). 15 novembre 1811; тамъ же, Etat etc. (за 1813).

9) F^{12} 1597. Turin, le 10 mai 1813. (префектъ министру мануф.).

10) F^{12} 1597. Bas-Rhin (papeteries, 1 trimestre 1813).

11) F^{12} 1597. Haut-Rhin (papeteries). 8 octobre 1812. Женщины зарабатываютъ около 70 сант. въ день.

Въ департаментѣ Вандеи въ 1812 г. рабочему на бумажныхъ фабрикахъ платятъ 45 фр. въ мѣсяцъ, а работницамъ—18 фр. въ мѣсяцъ [1]). Въ департаментѣ Вьенны рабочіе получаютъ 2 фр. 25 с. въ день, женщины—1 фр. 25 с. [2]). Въ департаментѣ Верхней Вьенны средняя цѣна—1 фр. въ день [3]). Въ департаментѣ Йонны плата колеблется «отъ 1 фр. до 3 фр., смотря по способностямъ рабочаго» [4]). Въ департаментѣ Сены-и-Марны на бумажныхъ фабрикахъ въ Курталэнѣ (гдѣ 160 чел. рабочихъ) заработная плата 1 фр. 50 сант., въ Марэ (250 рабоч.)—1 фр. 65 с. въ день [5]). Гораздо ниже была заработная плата въ нѣмецкихъ департаментахъ: напр., въ департаментѣ Верхняго Исселя рабочіе (въ той же отрасли) получали кое-гдѣ (напр., въ Бруммепѣ) 25 с.—1 фр. въ день, кое-гдѣ (въ Арнгеймѣ)—отъ 157 фр. *въ годъ* со столомъ и квартирою [6]).

Въ департаментѣ Марны (4 бумажныхъ фабрики, па каждой 12—13 рабочихъ) заработная плата мужчинъ—1 фр. 60 с., женщинъ—70—80 сантимовъ въ день [7]). Въ Верхней Марнѣ—пять еще болѣе ничтожныхъ мастерскихъ (46 рабочихъ въ общей сложности)—заработная плата 1 фр.—1 фр. 75 с. въ день [8]). Въ Средиземномъ департаментѣ (въ Италіи)—цѣна дня 1 фр. 50 с. [9]); въ департаментѣ Мааса (43 фабрики съ 258 рабочими) цѣна рабочаго дня отъ 90 сант. до 1 фр. 25 сант.; въ городѣ Нанси и, вообще, въ департ. Мерты—36—60 фр. *въ мѣсяцъ* для мужчинъ, 12—18 фр. для женщинъ [10]); въ деп. Нижняго Мааса 60 с.—1 фр. 50 с. [11]); въ департаментѣ Mont-Blanc—1 фр. 30—1 фр. 50 с. (тамъ 6 фабрикъ съ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1600. Vendée. Papeteries (префектъ—министру 25 янв. 1812).

[2]) F^{12} 1600. Poitiers le 5 juin 1812. Préfecture de la Vienne (префектъ — министру мануфактуръ и торговли).

[3]) F^{12} 1600. Départ. de la Haute Vienne (le deuxième trimestre 1813) (fait à Limoges le 4 août 1813).

[4]) F^{12} 1600. Yonne. Papeteries (Auxerre, le 1 septembre 1812, префектъ — министру мануфактуръ и торговли).

[5]) F^{12} 1627. Dép. de Seine-et-Marne. Année 1811. Tableau № 80.

[6]) F^{12} 1627. Issel-Supérieur. Année 1811. Papeteries.

[7]) Нац. арх. F^{12} 1596. Marne. Réponses aux questions etc. Renseignements sur les papeteries (1811).

[8]) F^{12} 1596. Haute Marne (papeteries).

[9]) F^{12} 1596. Département de la Mediterranée (Livourne, le 11 janvier 1814). Papeteries.

[10]) F^{12} 1596. Meurthe. Papeteries (Nancy, le 3 février 1812).

[11]) F^{12} 1596. Maestricht, le 17 novembre 1813.

68 рабочими) [1]; на другомъ концѣ имперіи—въ департаментѣ Морбиганъ—заработная плата мужчинъ 1 фр. 75 с., женщинъ—1 фр. и, притомъ, со столомъ и квартирой [2]).

Рабочій на бумажныхъ фабрикахъ въ деп. Саарбрюкенѣ получалъ (въ 1813 г.) 1 фр. 50 с. въ день, въ Биркенфельдѣ—1 фр. 75 с., въ Трирѣ—75 сант. [3]), въ Руанѣ—1 фр. 50 с.

Въ департаментѣ Уазы бумажныя фабрики платятъ рабочимъ отъ 75—80 сант. (женщинамъ), до 1 фр. 20 с.—2 фр. 50 с. (мужчинамъ) [4]); въ деп. Мозеля 1 фр.—1 фр. 50 с. [5]); въ департаментѣ Луарэ—мужчины получаютъ 2 фр., женщины 1 фр. въ день, имѣя квартиру отъ хозяина [6]); въ департаментѣ Ла-Маншъ (51 бумажная фабрика съ 448 рабочими)—заработная плата для мужчинъ—1 фр. 25 с., для женщинъ—85 с. [7]).

Въ 1812 г. рабочіе на бумажныхъ фабрикахъ зарабатывали въ департаментѣ Устьевъ Роны въ среднемъ по 2 фр. 50 сант. въ день [8]).

Бумажныя мануфактуры департамента Нижняго Мааса платятъ въ среднемъ рабочему 1 фр. 60—1 фр. 70 с. (ихъ тамъ 21 заведеніе съ 269 рабочими) [9]); изрѣдка плата доходитъ до 2 фр. [10]); въ департаментѣ Устьевъ Рейна—1 фр. 10 с. [11]); въ департаментѣ Дордони—1 фр.—1 фр. 50 с. (только въ двухъ случаяхъ—60 и 90 сант.) [12]).

Въ департаментѣ Зюдерзее (въ Голландіи), гдѣ бумажныя фабрики съ давнихъ поръ получили широкое распространеніе, цѣна рабочаго дня въ этой отрасли производства была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Koorgande и др.) около 1 фр. 50 с. въ день [13]). Въ гаар-

---

1) F[12] 1596. Mont-Blanc (Chambery, le 11 sept. 1813).

Ibid., Morbihan. Papeteries.

3) F[12] 1598. Etat de situation des papeteries pendant le 2 trimestre de 1813 (à Trèves, le 10 août 1813).

4) Нац. арх. F[12] 1596. Oise. (29 août 1812). Papeteries.

5) F[12] 1596. Metz, le 6 décembre 1813.

6) F[12] 1595. Départ. du Loiret (arrondissem. d'Orléans). (Orléans, le 21 mars 1812).

7) F[12] 1595. Département de la Manche. Papeteries (1810).

8) Архивъ деп. Устьевъ-Роны, M. 14 — 4. Le ministre des manufactures et du commerce... à M. le préfet... 21 septembre 1812.

9) F[12] 1623, № 16 (Bouches de la Meuse).

10) Ibid., № 80.

11) F[12] 1623. Bouches du Rhin. Tableau récapitulatif (le 5 décembre 1812).

12) F[12] 1623. Dordogne. Papeteries.

13) F[12] 1610. Tableau concernant la situation des papeteries du départ. du Zuiderzée (Amsterdam, le 24 mars 1812).

лемскомъ округѣ цѣны варьируются отъ 1 фр. до 2 фр. 50 с. [1]). Въ *среднемъ* же въ департаментѣ рабочій бумажной фабрики получалъ 2 фр. 4 сант. въ день [2]).

Закончу дополнительными таблицами [3]).

---

[1]) Ibid. (Amsterdam, le 23 juillet 1813).

[2]) F[12] 1627. Zuyderzée. Papeteries. Année 1811. (Тутъ выведена средняя величина заработной платы *всего* департамента).

[1]) Нац. арх. F[12] 1590. (Papeteries).

[1]) Нац. арх. F[12] 1591.

[3])

Департаментъ.	Число бумажныхъ фабрикъ.	Число рабочихъ.	Заработная плата. Мужчинъ.	Заработная плата. Женщинъ.
'Aude (1 frim. 1814). .	3	32	1ф.20—1 ф.25	—
ll'Aube (1812).	3	111	2 фр.	**1ф.—1ф.50с.**
Ardèche (1813). . . .	4	420	1ф.15—1ф.15	—
Arriège (1 frim. 1813). .	7	78	80 с. со столомъ отъ хоз.	—
Arno (1812).	2	30	1 фр. 15—2 ф.	—
Basses-Alpes (1812). . .	3	12	1 ф. 40 с.	—
l'Ain (янв. 1893). . .	13	124	18—22 фр. въ мѣс. со столомъ отъ хозяина.	40—60 сант. въ д. со столомъ отъ хоз. или 1 фр. — 1 фр. 50 с. въ день безъ стола отъ хоз.
				Средняя заработная плата.
l'Aveyron (апрѣль 1813).	7	27		2 фр.
Bouches de l'Elbe (1812).	2	8		5—6 фр. въ нед. со стол. и квартирой. Женщины — 4 фр. 50 с. въ нед. безъ стола и кварт.
Bouches de la Meuse (1812).	3	76		1 фр. 50—2 ф. нѣскол. чел. получ. 60 с.— 1 фр. нѣкот. 10 фр. 50 с. въ недѣлю.
Bouches du Rhin (1813)	1	95		1 ф.—1 ф.50с.
Bouches-du Rhône (1812).	9	174		2 ф.—2 ф.50 с. женщины— 75 с.—1 ф. въ день.

Эти свѣдѣнія показываютъ, что, въ сущности, *средняя* зара

¹) Нац. арх. F^{12} 1591.

¹) F^{12} 1594 (1811 — 1812). Ille-et-Vilaine-Loire.

Департаментъ.	Число бумажныхъ фабрикъ.	Число рабочихъ.	Заработная плата.	
Cantal (1812). . .	3	11	1 фр. 50 с. со столомъ. 1 ф.	
Charente (1812). . .	27	492	50 сант. (мужчины) и 60 сант. (женщины).	
Corrèze (1813). . .	3	5	1 фр. 70 с.	
Côte-d'or (1812). .	9	63	1 фр. 65 с.—2 фр. 25 с.; женщ.—45 — 60 с. въ день; въ одномъ случаѣ—1 фр. 20 с. въ день.	
			Мужчинъ.	Женщинъ.
Creuse (1813). . . .	3	36	1 фр. 50 с.	75 сант.
Doire (1812). . . .	1	19	90 с.—1 ф. 50 с.	50 сант.
Dordogne (1812). . .	25	264	1 фр.—1 фр. 50 с.—2 фр.	75 сант.
Doubs (1812). . . .	9	104	1 фр. 25—2 ф. 50 сант.	80 с.—1 фр. 25 сант.
Drôme (1813). . . .	7	32	1 фр. 60—2 ф. или 80 с.— 1 фр. со столомъ отъ хозяина.	
Dyle (1812). . . .	28	551	1 ф.—2 ф. 50 с.	40— 75 сант.
Ems Occidental (1812).	1	54	1 фр.	
Ems Oriental (1813).	1	27	1 фр. 45—2 ф. 52 сант.	
Escaut (1813). . . .	8	248	40 с.—3 ф. 50	
l'Eure (1812). . . .	20	152	1 ф. 40—1 ф. 50	
Eure-et-Loire (1812).	6	106	1 ф. 90 с.; 40—56 ф. въ мѣс.	25—30 ф. въ мѣсяцъ.
Finistère (1812). . .	4	43	50 с. со столомъ отъ хозяина; 50 фр. въ мѣс. безъ стола.	
Des Forêts (1811). .	13	95	60 с.—1 ф. 85 с.	
Gard (1813). . . .	7	33	1 ф.—2 ф. 50 с.	
Haute-Garonne (1812).	4	29	1 фр. 70 с.	
Деп. Генуи (1813). .	55	550	1 фр.	
Gironde (1813). . .	1	6	1 фр. 20 с.	
Hérault (1812). . .	6	55	1 фр. 75 с.	75 сант.

ботная плата въ имперіи стояла приблизительно на одномъ и томъ же крайне невысокомъ уровнѣ во всѣхъ промыслахъ. Она варьировалась отъ 1 до 2 фр., очень часто была равна 1 фр. 50 с., рѣже опускалась ниже 1 фр. и еще рѣже поднималась выше 2 фр. Женскій же трудъ расцѣнивался гораздо ниже мужского. Объ отношеніи между расцѣнками труда въ разныхъ промыслахъ уже сказано выше: мы видѣли, что плата въ текстильныхъ промыслахъ была ничтожна для прядильщиковъ и гораздо выше для ткачей. Но и для ткачей она была невысока.

---

¹) F[12] 1592. Papeteries et tanneries (passim).
¹) F[12] 1593.

Бумажныя фабрики (1811).	Средняя заработная плата мужчинъ.	Средняя заработная плата женщинъ.	Число бумажн. фабрикъ.	Число рабочихъ.
Департаменты.				
Ille-et-Vilaine	1 фр.	75 снт.	11	99 чел. (въ общей сложн.).
Indre	24—60 фр. въ мѣсяцъ.	24—60 фр. въ мѣсяцъ.	3	29 чел. (въ общей сложн.).
Indre-et-Loire.	15—20 фр. въ мѣс. съ пищею отъ хозяина; 75 снт. въ день (съ пищею отъ хозяина).	30—40 сант. (съ пищею отъ хозяина).	5	—
Isère	53—54 фр. въ мѣсяцъ.	1 фр. 25 с. въ день.	15	въ каждой 75 мужщинъ и 150 женщинъ.
Jura.	1 ф. 50 — 2 ф. или 75 с. -80 с. съ кв. и столомъ.	20 сант. (съ кв. и столомъ).	12	79 чел.
Léman.	1 ф. 75 с.— 2 ф.	—	7	30 »
Loir-et-Cher.	1 ф. 50 с. — 2 ф.	1 фр.	2	8 »
Loire.	1 фр. 75 с.	—	6	56 »
Haute-Loire.	2 фр.	75 снт.	3	50 »

Въ той работѣ, которая будетъ спеціально посвящена положенію рабочихъ при имперіи, мы увидимъ, какія мѣры принимались промышленниками и правительствомъ, чтобы удержать эти цѣны на указанномъ уровнѣ. Здѣсь же достаточно ограничиться признаніемъ, что не въ высокой заработной платѣ лежали препятствія къ безпредѣльному росту французской промышленности, о которомъ мечталъ Наполеонъ. Въ Саксоніи, Бергѣ, Швейцаріи плата была меньше, но не настолько, чтобы одно это могло всецѣло объяснить ихъ успѣшную конкурренцію съ французами.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Состояніе обрабатывающей промышленности во Франціи въ моментъ провозглашенія континентальной блокады.

1. Сѣверный раіонъ. 2. Сѣверо-Западный и Западный раіоны. 3. Восточный раіонъ. 4. Южный раіонъ. 5. Юго-Западный раіонъ. 6. Центральный раіонъ. 7. Бельгійскіе департаменты. 8. Прирейскіе. 9. Пьемонтскіе. 10. Леманъ.

Въ концѣ 1806 г. и началѣ 1807 г. правительство производило анкету объ общемъ положеніи промышленности въ имперіи (нужно было знать, гдѣ и какія удобнѣе всего учредить «совѣщательныя палаты» для споспѣшествованія интересамъ промышленнаго производства). Анкета дала результаты обычные: часто префекты ограничивались присылкою общихъ соображеній, другіе давали детали, цифры—не ручаясь за ихъ достовѣрность; пропущены иной разъ указанія, которыя должны были бы непремѣнно быть на-лицо и т. д. Но этотъ матеріалъ—*единственный*, въ томъ отношеніи, что его никакимъ другимъ болѣе точнымъ не замѣнишь. Посмотримъ же, какія свѣдѣнія были даны Наполеону объ общемъ положеніи имперскаго индустріальнаго производства какъ разъ тогда, когда онъ закладывалъ зданіе континентальной блокады.

Для большей отчетливости разсмотримъ эти данныя по районамъ имперіи, а потомъ отдѣльно приведемъ факты, относящіеся не къ «старымъ», а къ присоединеннымъ департаментамъ,—къ германскимъ, итальянскимъ, швейцарскимъ, бельгійскимъ территоріямъ, завоеваннымъ революціею и Наполеономъ и вошедшимъ въ составъ имперіи.

1. Сѣверный районъ.

По интенсивности промышленной дѣятельности въ этотъ моментъ не только въ сѣверномъ районѣ, но едва ли и не во всей Франціи на первомъ мѣстѣ должно поставить департаментъ

Нижней Сены, съ руанскою областью (le Rouennais) прежде всего. На первомъ мѣстѣ въ сѣверномъ районѣ стоитъ бумагопрядильная, на второмъ—шерстяная промышленность, на третьемъ—выдѣлка полотенъ и кружевъ. (И, опять, особенно характерно, что документы анкеты 1806—1807 гг. категорически настаиваютъ на широкомъ развитіи именно въ сѣверномъ,—самомъ индустріальномъ районѣ Франціи, — домашней промышленности, въ частности деревенской, кустарной).

Въ департаментѣ Нижней Сены получило большое развитіе бумагопрядильное производство. Въ Руанѣ и руанскомъ округѣ этимъ дѣломъ занято 13.267 человѣкъ, а количество пряжи въ обыкновенное время равно 2.065.100 килогр. «Но нѣкоторыя изъ этихъ прядиленъ не работаютъ» (нач. 1807 г.).—Въ Лилльбонѣ пряжею занято 300 чел., и тамъ «даже есть нѣсколько jennys-mulls». Есть эти машины и въ Девиллѣ. Что касается бумаготкацкой промышленности, то въ руанскомъ округѣ этимъ занято 10.000 рабочихъ, изготовляющихъ въ годъ 380.000 штукъ бумажныхъ матерій (и болѣе 5000 штукъ, въ частности, нанкиновыхъ, пикейныхъ и т. п.); ситцевымъ производствомъ было занято еще въ 1804 г. 2338 чел., но «cet état était changé en 1807»[1]. Надъ бумажными *издѣліями* работаетъ въ одномъ руанскомъ округѣ 1400 человѣкъ.

Весьма развито и шерстяное производство въ департаментѣ. Пряжа шерсти—въ рукахъ крестьянъ, живущихъ въ окрестностяхъ Омаля, Дарнеталя, Руана и Эльбефа, ихъ «много», но сколько именно—не говорится даже приблизительно. Что касается тканья матерій, то въ одномъ Эльбефѣ выдѣлкою суконъ занято 5—6 тысячъ рабочихъ (а въ 1780 г. считалось 25.000 чел.); на мануфактуры Дарнеталя въ «мирное время» работаетъ 10—12 тысячъ человѣкъ, «разсѣянныхъ по деревнямъ»,—а еще, кромѣ того, выдѣлкою фланелевыхъ издѣлій, одѣялъ и т. п. въ томъ же Дарнеталѣ и окрестностяхъ занято еще 4000 чел. Суконнымъ производствомъ въ Руанѣ занято 9400 чел., въ Омалѣ 500 человѣкъ; въ Руанѣ, сверхъ того, шерстяными *издѣліями* занято 1800 человѣкъ. Цифры относительно другихъ округовъ не даются, говорится лишь о значительномъ развитіи какъ производства суконъ, такъ и издѣлій изъ шерстяной матеріи и пряжи (чулокъ, одѣялъ, шапокъ и т. п.). Въ Руанѣ, Эльбефѣ, Дарнеталѣ есть также «очень хорошія

[1]) F[12] 1568. (1807).

красильни, которыя даютъ работу большому количеству рабочихъ». (Эти красильни тѣсно были связаны съ громаднымъ развитіемъ текстильной индустріи въ департаментѣ). Департаментъ еще имѣетъ и полотняную промышленность (окрестности Гавра и Фекана засѣвались льномъ, который и поступалъ въ мѣстную обработку), и веревочное производство (для чего служитъ мѣстная пенька) [1]; но и тутъ, конечно, о размѣрахъ полотнянаго производства можно лишь гадать: оно и здѣсь разбросано по деревнямъ.

Въ департаментѣ Соммы къ началу (къ 1 янв.) 1806 г. существовало 12 бумагопрядиленъ (съ 18.342 веретенами, находившимися въ работѣ),—общее число рабочихъ, занятыхъ въ этой области промышленности и въ прядильняхъ, и въ ткацкихъ, считалось 20.348 чел. въ общей сложности (изъ нихъ 2768 чел. занято было пряжею, 15.200—тканьемъ, 2380—иными функціями, требуемыми производствомъ [2]).

Таковы цифры, которыя «припоминались» и то относительно одной только хлопчатобумажной промышленности этого департамента въ 1809 г., три года спустя.

Вообще же относительно положенія въ 1806 г. такого промышленнаго департамента, какъ деп. Соммы, мы имѣемъ, къ сожалѣнію, самыя скудныя свѣдѣнія. Префектъ прислалъ двѣ длиннѣйшія, но не блещущія содержательностью бумаги, въ которыхъ онъ больше всего занятъ отвѣтомъ на вопросъ министра о томъ, гдѣ удобнѣе всего и въ какомъ количествѣ устроить совѣщательныя палаты ремеслъ и мануфактуръ. Объ Амьенѣ мы узнаемъ, что онъ «заключаетъ въ себѣ бумагопрядильни и бумаготкацкія мануфактуры», но сколько? каковы ихъ хотя бы приблизительные размѣры?—«Quantités non exprimées», отвѣчаетъ намъ приписка министерскаго чиновника. Та же приписка сдѣлана относительно «важнаго для департамента промысла»—полотнянаго, сосредоточеннаго вокругъ Амьена и Аббевиля. Ничего, кромѣ общихъ фразъ, не сказано даже относительно суконнаго производства, самаго характернаго для департамента: мы узнаемъ, что до войны въ Аббевиллѣ (или, точнѣе, на Аббевилль) работало до 4000 человѣкъ рабочихъ, но сколько ихъ въ 1807 г.—не знаемъ; наконецъ,

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1568. Seine-Inférieure (1807).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1561. Départ. de la Somme. Filatures de coton et tissage des étoffes de coton.

сколько мануфактуръ числится въ Амьенѣ или въ Аббевиллѣ, центрѣ суконной промышленности департамента—тоже не знаемъ. Въ частности—ни слова не говорится о знаменитой аббевилльской мануфактурѣ Ванъ-Робэ. Весьма интересно то, что́ мы узнаемъ объ организаціи промышленной жизни этого департамента. Констатируя громадное развитіе шерстяной промышленности, довольно значительное—хлопчатобумажной, префектъ подчеркиваетъ подавляющее преобладаніе мелкой промышленности вообще и *деревенской* мелкой промышленности въ частности. Пряжа какъ шерсти, такъ и хлопка происходитъ въ деревняхъ, и «каждый рабочій еженедѣльно приноситъ плоды своихъ трудовъ на рынокъ, гдѣ ткачъ запасается этимъ нужнымъ ему матеріаломъ». Этихъ-то *ткачей* и называютъ «фабрикантами». И, если не считать *четырехъ* большихъ заведеній въ департаментѣ, *эта* стадія текстильнаго производства, ткачества тоже происходитъ въ деревнѣ (est aussi disséminée à l'infini dans les campagnes). И притомъ не существуетъ разграниченія въ этихъ двухъ спеціальностяхъ: сегодняшній шерсточесъ и шерстопрядильщикъ или бумагопрядильщикъ завтра превращается въ ткача, а послѣзавтра опять въ прядильщика, смотря по спросу и обстоятельствамъ [1]). Въ особенности же это смѣшеніе нужно отмѣтить, какъ правило, въ *третьей* отрасли текстильной индустріи,—въ полотняномъ производствѣ. Здѣсь, вообще, *города служатъ лишь складами*, и *все* производство разсѣяно по деревнямъ. Тутъ даже и единичныхъ исключеній не наблюдается [2]).

Въ департаментѣ l'Orne расположены двѣ большія бумагопрядильни Ришара, дающія работу 500 и 600 человѣкъ. Существуетъ въ департаментѣ (въ городѣ Лэглѣ и окрестностяхъ его, особенно) производство металлическихъ издѣлій, особенно же игольное производство [3]). До войны было здѣсь также кое-какое

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1568. Amiens 29 novembre 1806 (префектъ деп. Соммы—министру вн. дѣлъ): il est encore circonstance que je ne dois pas omettre: c'est que les filateurs et les tisseurs en laine et en coton ne forment pas deux classes distinctes d'ouvriers. Ils se livrent tous alternativement à l'une ou l'autre manipulation selon que l'exigent les demandes...

[2]) Ibid: ...en général ils sont fileurs et tisseurs tout à la fois... mais ils ne peuvent être classés. Cette industrie n'est nulle part concentrée dans les villes, elle est au contraire repandue dans toutes les campagnes, les villes ne sont que les dépôts.

[3]) Нац. арх. F[12] 1568. Alençon le 29 novembre 1806 (префектъ министру вн. дѣлъ).

шерстяное производство (1640 рабочихъ на 189 станкахъ). Въ округахъ Алансонскомъ и Вимутье было также полотняное производство въ значительныхъ размѣрахъ, будто бы дававшее заработокъ 20.000 человѣкъ [1]).

Въ Сѣверномъ департаментѣ считалось, что въ шерстяномъ производствѣ занято было до войны 21.666 чел. рабочихъ. Существовала тамъ еще въ меньшихъ размѣрахъ и бумагопрядильная промышленность, но кореннымъ промысломъ являлся, конечно, *полотняный*. Выдѣлка тонкихъ сортовъ (батиста, газа и т. п.) въ Камбрэ, выдѣлка болѣе простыхъ сортовъ полотна (toiles de fil de gros, toiles de manège) въ Лиллѣ и Газебрукѣ давали работу нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ человѣкъ (это все были кустари, земледѣльцы-ремесленники, сбывавшіе свою работу въ означенныхъ городахъ [2]).

Въ департаментѣ Уазы коренной промыселъ—шерстяное производство. Оно разбросано по деревнямъ въ весьма значительной степени. Въ городѣ Бовэ этимъ дѣломъ занято 2400 чел., въ Mouy и «двухъ сосѣднихъ деревняхъ» 1200 чел., въ Granvilliers и «22 сосѣднихъ деревняхъ» 2400 чел., въ Hauvoile и 11 «сосѣднихъ коммунахъ» 700 чел., въ Crèvecoeur'ѣ и «16 сосѣднихъ деревняхъ» 3600 чел., въ Tricot и одной сосѣдней деревнѣ 700 чел. (слѣдуетъ отмѣтить, что самые эти Tricot, Crèvecoeur и Hauvoile—тоже деревни). Кромѣ этого промысла, есть еще и полотняное, и кружевное, и бумагопрядильное производства. Полотнами занято 650 чел. (въ нѣсколькихъ деревняхъ); кружевами 3500 чел. (во всей южной части департамента отъ Шантильи до Жизора); бумагопряденіемъ и связанными съ нимъ отраслями текстильной индустріи 4345 чел. (въ Beaupré, Senlis'ѣ, St. Just-en-Chausée, Carlepont и прилегающихъ деревняхъ и т. д. [3]).

Въ департаментѣ Ла-Маншъ распространена отчасти шерстяная промышленность, отчасти хлопчатобумажная, отчасти полотняная; но и та, и другая, и третья—«разсѣяны по деревнямъ»; кружевное производство въ томъ же положеніи, «исключая городовъ Шербургъ и Валонь», гдѣ, впрочемъ, сосредоточеніе кружев-

---

[1]) Ibid., Orne. Toileries.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1568. Nord. Fabriques de toiles. Observations: ...le cultivateur est en même temps tisserand; chacun a chez lui 1, 2 ou 3 métiers sur lesquels il occupe lui et ses domestiques en hiver.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1568 (Oise). Laines, lin et coton.

ницъ, работающихъ въ одномъ зданіи, сдѣлано искусственно, на муниципальный счетъ и съ благотворительной цѣлью [1]). Льна—сколько угодно, и населеніе деревень занято полотняною промышленностью, но война съ Англіей закрыла рынокъ сбыта на острова Джерсей и Гернсей [2]). Работа производится усиленно тогда, когда время года или дурная погода препятствуютъ земледѣльческому труду [3]).

Въ департаментѣ Aisne уже въ первые годы консульства (1800—1802) отмѣчались паденіе былого полотнянаго производства и замѣна его хлопчатобумажнымъ. Прежній типъ промышленной организаціи—мелкая промышленность—здѣсь удержался всецѣло: въ департаментѣ было 11—12 прядиленъ, на которыхъ числилось въ общемъ 672 человѣка. Но больше всего здѣсь процвѣтало шерстяное производство и выдѣлка газовыхъ матерій. И въ этой области сохранился прежній типъ: напр., въ Сенъ-Кантэнскомъ округѣ въ 1807 г. газовыя матеріи выдѣлываются 1200—1500 «рабочими, которые живутъ отдѣльно и работаютъ за свой собственный счетъ» [4]).

Въ департаментѣ Па-де-Калэ развитъ шерстяной промыселъ (въ округѣ Сентъ-Омеръ числится 22 фабрики съ 1100 чел. рабочихъ), бумагопрядильное дѣло, отчасти выдѣлка полотенъ и кружевъ. Но, вообще говоря, конечно, не мануфактурная дѣятельность, а рыболовство составляетъ (помимо земледѣлія) главную статью бюджета населенія, особенно въ булонскомъ округѣ [5]).

Въ департаментѣ Кальвадосъ (въ округѣ Caen'а и въ самомъ городѣ) числилось въ 1809 г. около ста торговыхъ домовъ, торговавшихъ кружевами, а работало на эти торговые дома «болѣе 6000 женщинъ» въ городѣ Caen'ѣ и «кромѣ того, болѣе 20,000» деревенскихъ кружевницъ [6]).

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1567. Mémoire sur l'industrie du départ. de la Manche (1807). Dentelles.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

[4]) Нац. арх. F[12] 1567. Aisne (Fil, coton, laine et soie). 1807.

[5]) Нац. арх. F[12] 1568 le 5 juin 1807 (префектъ министру вн. дѣлъ).

[6]) Нац. арх. F[12] 1569. Caen, le 4 septembre 1809. Le maire de la ville de Caen à Son Excellence le ministre de l'Intérieur.

2. Сѣверо-Западный и Западный районы.

Бретань, Вандея (какъ, впрочемъ, и все побережье Атлантическаго океана)—отнюдь не промышленныя области. Та скромная промышленная дѣятельность, которая, отчасти, питалась близостью портовъ Бреста, Лоріана, Нанта, Ла-Рошели, замерла вмѣстѣ съ уничтоженіемъ портовой жизни и морской торговли, оживлявшей прежде эти города.

Въ департаментѣ Финистеръ было кое-какое полотняное производство, кормившее и городокъ Морлэ и окрестныя деревни. Эти грубыя полотна сбывались по морю въ Испанію, а теперь (въ 1807 году), конечно, этотъ сбытъ оказывается очень сокращеннымъ, вслѣдствіе опасности для торговаго мореплаванія [1]).

Льняная и хлопчатобумажная пряжа широко распространены въ департаментѣ Mayenne и не только около городовъ Лаваля и Майенна, но «по всей территоріи», и «$^5/_6$» лицъ, занимающихся пряжею, — женщины. Пряжа выносится на рынки и тамъ *покупается* фабрикантами, которые ее уже подвергаютъ дальнѣйшей обработкѣ. До «войны» главнымъ рынкомъ для произведеній этого департамента была Испанія,—теперь этотъ рынокъ закрытъ [2]). Въ 1800 г. была «полная остановка» въ дѣлахъ, но съ тѣхъ поръ (до 1806 г. включительно) дѣла все же поправились [3]).

Въ департаментѣ Maine-et-Loire (относительно котораго нѣтъ никакихъ цифровыхъ показаній) выдѣлываются, главнымъ образомъ, хлопчатобумажныя матеріи — особенно въ городахъ Шолэ, Сомюрѣ и Анжерѣ и, отчасти, парусина въ Анжерѣ и Бофорѣ [4]).

Въ департаментѣ Ille-et-Vilaine промышленная дѣятельность незначительна: есть пять полотняныхъ мануфактуръ (на нихъ работаютъ 600 чел.) и болѣе «значительное число на фермахъ и въ деревенскихъ мастерскихъ», а кромѣ этихъ лицъ — очевидно, ткачей — отдѣльно посчитаны «800 — 1000 пряхъ». Эти мануфактуры работали на Брестъ и Лоріанъ (доставляли туда парусину)

---

1) Нац. арх. F[12] 1567. Morlaix le 12 juillet 1807. A M. le sous-préfet de Morlaix (отъ Chambre consultative des arts).

2) Нац. арх. F[12] 1567. Mayenne. Laval, le 6 mars 1807; le 13 décembre 1806 (префектъ министру).

3) Ibid. 1807, lin-toiles, fil de coton.

4) Нац. арх. F[12] 1567. Angers, le 26 novembre 1806. (Le préfet du dép. de Maine-et-Loire à Son Excellence etc.).

и, пока было можно, отчасти на Испанію. Кромѣ того, есть двѣ желѣзодѣлательныя мастерскія (на одной числится 200, на другой 75 человѣкъ), 36 кожевенъ (175 чел.), одна шапочная мастерская (85 человѣкъ) [1]). Въ Витрѣ, Долѣ, отчасти въ Реннѣ выдѣлываются и морскіе канаты [2]). Индустрія департамента тѣсно связана была съ судьбами французскаго военнаго и торговаго флота. Было въ департаментѣ и кое-какое шерстяное производство «до войны»: числилось, въ общемъ, 1491 рабочихъ, работающихъ на 349 станкахъ.

Промышленность департамента Нижней Луары невелика. Было въ Нантѣ до революціи девять большихъ мануфактуръ (ситцевыхъ) съ 4300 рабочихъ, теперь (начало 1807 г.) осталось изъ нихъ всего три съ тремя стами рабочихъ въ общей сложности. Прежде этотъ товаръ сбывался въ Сѣв. Америку и въ колоніи; теперь, съ прекращеніемъ морской торговли, сбытъ палъ. Производится еще въ департаментѣ, по деревнямъ, пряжа льна, она даже очень распространена (но префектъ не даетъ никакихъ деталей по этому поводу). Наконецъ, веревочныя мастерскія, дававшія работу большому количеству рабочихъ (пока были заказы для флота), теперь стоятъ безъ дѣла [3]). Что касается пряжи хлопка, то отмѣчается, что введеніе машинъ (mull-jennys и простыхъ jennys) вытѣсняетъ былую прялку [4]).

Въ мало-промышленномъ департаментѣ Обоихъ-Севровъ есть кое-какое производство грубыхъ шерстяныхъ матерій (въ Parthenous — 32 «фабриканта», вырабатывающихъ товару на 160 — 180 тысячъ франковъ ежегодно, въ общей сложности, — да въ окрестностяхъ «большое число» такихъ же фабрикантовъ, вырабатывающихъ товару на 240.000 фр.). Есть и въ St.-Maixent этотъ промыселъ (дающій товару на 180.000 фр. въ годъ). Нѣкогда процвѣтавшая въ St. Maixent'ѣ выдѣлка чулокъ, шапокъ и т. п. еще съ 1789 года потеряла свое былое значеніе; общая сумма даваемыхъ этимъ промысломъ товаровъ — 300.000 фр. въ годъ. Единственною сколько-нибудь существенною статьею являются кожевенное и перчаточное

---

1) Нац. арх. F[12] 1567. Etat des fabriques et manufactures (10 juin 1807).

2) Нац. арх. F[12] 1567. Ille-et-Vilaine. Situation en 1807.

3) Нац. арх. F[12] 1567. Nantes 2 février 1807 (префектъ Нижней Луары—министру внутреннихъ дѣлъ).

4) Ibid.

производства, сосредоточенныя въ Ніорѣ и близъ Ніора; этихъ товаровъ продается ежегодно приблизительно на 800.000 франковъ. (Ни число заведеній, ни число рабочихъ не указаны въ документахъ, относящихся къ этому департаменту [1]).

Въ департаментѣ Морбиганъ никакой, въ сущности, промышленности нѣтъ, если не считать желѣзодѣлательной мастерской, на которую работаетъ въ общей сложности «какъ внутри, такъ и внѣ заведенія» — 200 человѣкъ, и немногихъ и ничтожныхъ заведеній (въ родѣ одной фарфоровой мастерской въ Лоріанѣ, одной стекольной тамъ же—и при томъ временно закрытой, и т. п.). Что касается текстильной индустріи, то есть одно лишь шерстяное производство, но *только* въ формѣ примитивнѣйшей домашней промышленности [2]).

Департаментъ Вандеи — чисто земледѣльческій. Есть здѣсь до сорока кожевенныхъ мастерскихъ, столько же шляпныхъ, есть нѣсколько десятковъ шерстяныхъ «фабрикантовъ», дающихъ работу тремстамъ «бѣднымъ семьямъ», есть, наконецъ, пять писчебумажныхъ мастерскихъ. Вотъ и все, къ чему сводится «промышленность» департамента. Характерно, что префектъ склоненъ считать шерстяныхъ фабрикантовъ «тоже простыми рабочими». По аналогіи съ болѣе ясными указаніями другихъ документовъ (напр., касающихся департамента Соммы) можно думать, что рѣчь идетъ, просто, о нѣсколькихъ десяткахъ ткачей, которые скупаютъ пряжу у «300 бѣдныхъ семействъ» прядильщиковъ [3]).

3. Восточный районъ.

Восточный районъ прежде всего — земледѣльческій и винодѣльческій, а потомъ уже промышленный. Все же, нужно констатировать нѣкоторое развитіе хлопчатобумажной промышленности (въ департаментахъ Жемаппъ и Мааса), шерстяное производство (департаменты Ardennes, Мозеля, Марны, Mont-Tonnerre, Изеры),

---

[1]) Нац. арх. F¹² 1568. (Niort, le 23 décembre 1806. Le préfet du dép. des Deux-Sèvres à Son Excellence le ministre de l'Intérieur).

[2]) Ces établissements ne peuvent être considérés comme manufactures, car ce sont des pères de famille qui achètent des laines du pays et les font travailler ou les travaillent eux-mêmes isolement, à leur compte sans aucune liaison entr'eux... (Нац. арх. F¹² 1567, Vannes le 2 mars 1807. Le général, conseiller d'Etat, préfet à Son Excellence le ministre de l'intérieur).

[3]) Нац. арх. F¹² 1568. 2 mars 1807 (префектъ Вандеи—министру внутреннихъ дѣлъ).

табачное (Meurthe), желѣзодѣлательное (Мозеля, Вогезовъ), полотняное (Верхней Соны). — Участіе этого района во внѣшней торговлѣ Франціи,—если не считать вывоза седанскихъ суконъ,—о чемъ къ сожалѣнію, ничего не сказано,—самое ничтожное (конечно, поскольку рѣчь идетъ объ издѣліяхъ текстильной или желѣзодѣлательной промышленности; ибо экспортъ шампанскихъ винъ изъ этого района былъ весьма значителенъ).

Въ департаментѣ Жемаппъ существуетъ хлопчатобумажная промышленность (въ городахъ Сенъ-Дени (St. Denis), Tournay, Mons), дающая работу 15 прядильнямъ (съ 1600 — 1700 рабочими, въ общей сложности), — и болѣе развита выдѣлка вязанныхъ издѣлій (сто мастерскихъ съ 11 — 12 тысячами работающихъ на нихъ) [1]). Отмѣчена большая распространенность деревенской индустріи [2]).

Въ департаментѣ Мааса главная отрасль промышленной дѣятельности — бумагопрядильное производство, — но это производство, въ смыслѣ типа организаціи, находится въ совершенно распыленномъ состояніи: префектъ доноситъ министерству, что, поэтому, «совершенно безполезно» образованіе какой-либо *chambre consultative*. Въ городѣ Bar-sur-Ornain, къ которому, главнымъ образомъ, тяготѣетъ вся промышленная дѣятельность департамента, есть 550 ткацкихъ станковъ, 274 для бумажныхъ издѣлій и 1260 для пряжи, но эти функціи: 1) пряжа, 2) тканье бумажныхъ матерій, 3) выдѣлка издѣлій изъ этихъ матерій, *не* отдѣлены одна отъ другой, и одни и тѣ же люди, владѣльцы станковъ, всю работу исполняютъ либо у себя дома, либо внѣ дома — за свой собственный счетъ [3]). Самостоятельный мелкій производитель-хозяинъ, полное отсутствіе раздѣленія труда — господствующія явленія въ жизни этого департамента.

Въ департаментѣ Самбры-и-Мааса есть кое-какой желѣзодѣлательный промыселъ (въ Намюрѣ и Динанѣ), 80 — 90 заведеній съ 1200 — 1300 чел. рабочихъ въ общей сложности, около 30 ножевыхъ мастерскихъ въ Намюрѣ и около 15 въ Gembloux и въ Louzée — въ общемъ 400 чел. рабочихъ; есть фабрикація фаянсовыхъ и глиняныхъ издѣлій (14 заведеній съ 300 — 310 чел. въ общей сложно-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. Jemappe 1807. Coton.

[2]) Ibid. Observations (Etat des fabriques ou manufactures etc.).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1567. Bar-sur-Ornain, le 19 juin 1807. Le préfet du départ. de la Meuse... à Son Excellence le ministre de l'intérieur.

сти, есть два стекольные завода (около 475 чел. въ общемъ). Текстильная промышленность представлена двумя бумагопрядильнями — въ Намюрѣ и Динанѣ — (около 200 чел.) и нѣсколькими небольшими шерсточесальнями [1]).

Въ департаментѣ Mont-Tonnerre есть кое-какая шерстяная индустрія, удовлетворяющая, отчасти, нуждамъ мѣстнаго населенія (въ Кайзерслаутернѣ 1335 чел. рабочихъ занято этимъ дѣломъ); есть въ очень небольшихъ размѣрахъ и бумагопрядильни. Къ сожалѣнію, даже и приблизительныя исчисленія касательно этого департамента даны въ весьма неопредѣленномъ видѣ [2]). Типъ организаціи — разбросанное по деревнямъ, распыленное производство [3]).

Въ департаментѣ Meurthe есть (въ Саарбрюкенѣ) пять стекольныхъ заводовъ и въ Нанси семь суконныхъ и 10 табачныхъ, а больше ни одного заведенія префектъ не можетъ назвать, такъ какъ всѣ остальныя промышленныя заведенія и незначительны, и очень разбросаны по департаменту (префектъ, собственно, даже и не говоритъ о *заведеніяхъ*, а о разбросанности различныхъ «отраслей» промышленности) [4]). Табачныя фабрики выдѣлываютъ табаку на два милліона въ годъ (въ общей сложности), — количество табаку, которое поступаетъ ежегодно въ продажу, равно 401.600 килограммовъ [5]). Что касается семи суконныхъ мануфактуръ, то самая значительная даетъ работу 100 — 150 ткачамъ, а прядильщики «разбросаны въ Вогезахъ и Арденнскихъ горахъ»; другая мануфактура содержитъ 41 рабочаго, остальныя еще ничтожнѣе. Есть и бумагопрядильныя мануфактуры: самая значительная даетъ работу 200 рабочимъ въ городѣ, гдѣ она находится (Vezelise), и 400 пряхамъ — въ деревняхъ. Есть и еще 3 — 4, помельче, дающія работу 4—12 чел. и работающія лишь по четыре мѣсяца въ году [6]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1568. Etat indicatif du nombre, de l'espèce... des manufactures ou fabriques... (Namur, le 15 février 1807. Redigé par nous, préfet du départ. de Sambre-et-Meuse).

[2]) F^{12} 1567. Mont-Tonnerre. Laines. Coton. 1807.

[3]) Ibid. En effet il n'existe pas dans le même endroit deux ateliers de la même espèce et encore le petit nombre qui en est disséminé dans quantité des communes n'offre-t-il qu'une réunion de quelques ouvriers, dont l'ensemble ne peut être qualifié de manufacture dans l'acception ordinaire de la chose.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1567. Lettre du 30 déc. (1806): Les autres branches d'industrie de ce département sont absolument isolées les unes des autres et d'une faible importance.

[5]) Ibid., Nancy le 25 février 1807 (префектъ Мерты—министру вн. дѣлъ).

[6]) Ibid., Meurthe. Coton.

Въ департаментѣ Мозеля довольно широко развито шерстяное производство. Въ Briey есть мануфактура, гдѣ числится 500 рабочихъ; есть (въ Foytoy) другая — съ 380 рабочими, есть еще въ двухъ мѣстечкахъ двѣ — по 300 и 120 чел. рабочихъ; но громадное большинство въ этомъ же округѣ и въ другихъ округахъ (Мецскомъ, Тіонвильскомъ, Саррегеминскомъ) — мелкіе «фабриканты», разбросанные по деревнямъ, у которыхъ числится по нѣскольку человѣкъ (очень рѣдко по 20 — 25 чел.) рабочихъ. Сильно развитъ и желѣзодѣлательный промыселъ, особенно въ Тіонвильскомъ округѣ, и здѣсь замѣтна крупная затрата капитала: въ Тіонвильскомъ округѣ есть семь желѣзодѣлательныхъ мастерскихъ, съ такимъ числомъ рабочихъ: 600, 400, 260, 260, 190, 100 и 70. Сумма, на которую, въ общемъ, они выдѣлываютъ въ годъ товаровъ = 2.164.000 франковъ [1]).

Желѣзодѣлательное производство стоитъ на первомъ планѣ въ департаментѣ Вогезовъ: въ 25 коммунахъ расположены желѣзодѣлательныя мастерскія, изъ которыхъ нѣкоторыя значительны. Въ округѣ St. Die въ сосѣднихъ деревняхъ существуютъ двѣ мастерскія, которыя (вмѣстѣ) даютъ работу зимою 900 чел., а лѣтомъ 2000; въ Ротанѣ есть мастерская, дающая работу зимою 200, а лѣтомъ 300 рабочимъ, въ округѣ Миркуръ — въ двухъ деревняхъ — 199 рабочихъ (въ двухъ мастерскихъ вмѣстѣ), есть еще одна мастерская (съ 100 рабочими). Остальныя гораздо меньше: 45, 40, 30, 20, 20, 15, 12, 12 чел. — и меньше 12-ти. Кромѣ того, въ департаментѣ есть кое-какое стекольное и фаянсовое производство (цифры рабочихъ показаны вмѣстѣ — въ шести деревняхъ — 316 человѣкъ), есть выдѣлка бумаги (311 чел. въ 11 городахъ и деревняхъ) и кожевенныя мастерскія (90 чел. въ пяти округахъ). Показано еще, будто въ округѣ Mirecourt «3600 женщинъ и дѣвушекъ» занято вязаніемъ кружевъ, а также, что въ департаментѣ числится 510 чел., занятыхъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ [2]).

Департаментъ Саара, кромѣ земледѣлія, занимается еще разработкою угольныхъ копей; обрабатывающая промышленность представлена довольно слабо. Есть въ округѣ Биркенфельдскомъ 29 чу-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. Département de la Moselle (Metz, le 11 mai 1807).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1568. Département des Vosges. Еще за 1804 г. показывали цифру въ 911 чел. (см. тамъ же. Vosges, ann. de l'an 11, Coton. Кружевницъ по тѣмъ же даннымъ въ 1804 г. было 6000 чел.).

гуноплавильныхъ и сталелитейныхъ заведеній (съ 496 рабочими), въ округѣ Прюмскомъ 20 такихъ заведеній съ 435 рабочими, въ Саарбрюкенскомъ — 33 съ 655 рабочими, и въ Трирскомъ — четыре съ 80 чел. рабочихъ. Текстильная индустрія представлена нѣсколькими суконными мануфактурами въ Биркенфельдскомъ округѣ (150 чел. рабочихъ съ небольшимъ), Саарбрюкенскомъ (30 чел.) и Трирскомъ (223 чел.), а также нѣсколькими ничтожными бумагопрядильнями въ двухъ послѣднихъ округахъ (съ 10 и 20 чел.) [1]).

Департаментъ Марны — винодѣльческій по преимуществу. Производство шампанскаго вина и связанная съ нимъ дѣятельность девяти большихъ стекольно-бутылочныхъ заводовъ — вотъ что, во времена Наполеона, составляло существенную статью департаментскаго вывоза [2]). Въ Реймсѣ, сверхъ того, были шелковыя, шерстопрядильныя, хлопчатобумажныя, полотняныя мануфактуры, были мануфактуры шерстяныхъ издѣлій (одѣялъ, чулокъ и т. п.), но сколько ихъ въ 1807 году? Каковы, хоть приблизительно, ихъ размѣры? — Шерстяное производство сосредоточено въ рукахъ 238 фабрикантовъ въ Реймсѣ; они даютъ работу 30.000 рабочимъ (и у нихъ 3000 станковъ); эти рабочіе живутъ какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ. Шерстяныя *издѣлія* (одѣяла и пр.) даютъ работу 1200 рабочимъ, распредѣляющимся между 30 фабрикантами. Въ хлопчатобумажномъ производствѣ — 132 станка, но префектъ не знаетъ, ни сколько рабочихъ, ни какъ обстоятъ дѣла [3]).

Въ департаментѣ Верхней-Марны единственный сколько-нибудь замѣтный родъ производства—ножевое дѣло, и сосредоточено оно въ Лангрѣ и Ножанѣ; оно въ рукахъ 45 хозяевъ въ Лангрѣ и 227 въ Ножанѣ, у которыхъ работаетъ въ общемъ 224 рабочихъ; есть небольшое производство шерстяныхъ *издѣлій* (34 «хозяина» въ Шомонѣ, и у нихъ 100 рабочихъ; восемь хозяевъ въ Жуанвилѣ—у нихъ 200 рабочихъ); есть также производство грубыхъ сортовъ шерстяной матеріи (16 мастерскихъ въ Шомонѣ съ 40 рабочими и 16 болѣе крупныхъ въ Васси съ 300 рабочими въ общей сложности [4]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1568. Département de la Sarre (A Trèves, le 28 décembre 1806).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567. Chalons le 28 janvier 1807. Le préfet du départ. de la Marne à Son Excellence le ministre de l'intérieur.

[3]) Ibid., Chalons le 24 février 1807 (Le préfet etc. à Son Excellence etc.).

[4]) Нац. арх. F^{12} 1567. Départemnt de la Haute Marne. Etat indicatif (10 juin 1807). Тамъ же, дополнительное письмо префекта о числѣ хозяевъ и рабочихъ въ Лангрѣ.

Въ департаментѣ Верхней-Соны изъ отраслей текстильной индустріи на первомъ мѣстѣ стоитъ полотняное производство. Въ округѣ Gran — 480 полотняныхъ «фабрикъ» съ 960 рабочими, въ общей сложности, въ округѣ Vesoul — 580 «фабрикъ» съ 1420 рабочими, въ округѣ Lure — 700 «фабрикъ» съ 1820 рабочими. Производствомъ бумажныхъ матерій занято девять «фабрикъ» съ 257 рабочими (въ округѣ Gran), тамъ же одна ничтожная мастерская ситцевъ и нѣсколько мастерскихъ бумажныхъ издѣлій (23 мастерскихъ съ 51 рабочимъ). Разбросаны по департаменту также нѣсколько (около 36) маленькихъ суконныхъ мануфактуръ съ 424 рабочими. Но главный промыселъ департамента — не текстильное, а металлургическое производство: 35 чугуноплавильныхъ заведеній департамента даютъ работу 3511 чел. и выдѣлываютъ товару на 3.383.850 фр. въ годъ; 68 второстепенныхъ желѣзодѣлательныхъ мастерскихъ (съ 1161 рабоч.) производятъ товару на 4.987.840 фр. въ годъ [1]).

Юрскій департаментъ занятъ болѣе всего приготовленіемъ сыровъ. Текстильная промышленность (единственная, вообще, существующая тамъ) ничтожна: выдѣлкою шерстяныхъ матерій занято 400 человѣкъ, хлопчатобумажныхъ — 475 чел. рабочихъ (въ деревняхъ Сенъ-Клодъ, Муаро, Морэ) [2]).

Въ департаментѣ Изеры главною отраслью промышленности была шерстяная: считалось, что тамъ есть восемь большихъ суконныхъ мануфактуръ, дающихъ работу 1900 рабочимъ и выдѣлывающихъ въ годъ до 50 тысячъ штукъ сукна. (Хлопчатобумажная промышленность была ничтожна, — давала работу 321 рабочему). *Считалось*, что «до войны» шерстяная промышленность была болѣе процвѣтающей, и что число рабочихъ было равно 6182 [3]).

Въ департаментѣ Doubs въ 1800 г. крестьяне производятъ всѣ нужныя имъ шерстяныя матеріи, и сами же только ихъ и потребляютъ [4]).

Въ департаментѣ Mont-Blanc болѣе всего развита добывающая промышленность. Департаментъ производитъ въ большихъ количе-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1568. Situation en 1807. Saône (Haute). 1) Toileries; 2) tissus de coton; 3) laines et draperies; 4) tableau... d'exploit. de substances minerales.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567 (1807). Jura. Étoffes de laine. Coton.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1567. Isère (1807). Тамъ же: lainages avant la guerre.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1567. Doubs.

ствахъ ленъ, но ленъ вывозится почти весь, кромѣ матеріала для работъ въ хозяйствѣ; вывозится также и шелкъ-сырецъ. Есть (въ гор. Аннеси) одна бумагопрядильня съ 410—450 рабочими; есть и бумаготкацкое заведеніе — съ 60 рабочими. Другая мануфактура (бумагопрядильня же) имѣетъ 120 — 135 рабочихъ, третья — 20 чел. Есть и «фабрики» для выдѣлки писчей бумаги (въ округахъ Шамбери и Аннеси): въ общей сложности онѣ даютъ работу 120 рабочимъ обоего пола [1]). Есть еще и пряжа шерсти, и изготовленіе шерстяныхъ издѣлій,—но о размѣрахъ этого производства префектъ не можетъ дать никакихъ точныхъ свѣдѣній [2]).

4. Южный районъ.

Говоря о промышленной дѣятельности южнаго района, необходимо упомянуть прежде всего о шелковой промышленности города Нима (въ деп. Гардъ), о суконномъ производствѣ (въ деп. Ardèche, Hérault, отчасти Tarn).

Департаментъ Gard занятъ, главнымъ образомъ, шелковымъ производствомъ. Считалось (въ 1807), что въ Нимѣ 30 шелковыхъ мастерскихъ, и на нихъ работаетъ 2000 чел., и 40 мастерскихъ шелковыхъ чулокъ, и на нихъ работаетъ 1700 чел. (при чемъ не посчитаны нѣкоторыя категоріи работающихъ) [3]); въ Alais — 400 шелковыхъ мастерскихъ, и на нихъ работаетъ 2500 человѣкъ, въ Сенъ-Жанъ де-Гардѣ—восемь мастерскихъ, и въ нихъ работаетъ 600 чел. рабочихъ, въ Рокеморѣ—10 и на нихъ 400 чел., въ Сентъ-Ипполитѣ—78 и на нихъ 1014 чел., въ Андюзѣ — не показано число мастерскихъ, рабочихъ же въ шелковой промышленности — 800. Есть кое-какое шерстяное производство (въ Соммьерѣ — 1030 чел.), бондарное, хлопчатобумажное (въ Ле-Виганѣ восемь прядиленъ съ 700 рабочихъ), — но правительство интересовалось въ этомъ департаментѣ, главнымъ образомъ, шелковымъ производствомъ, единственною экспортною статьею департамента. Въ общемъ считалось, что въ департаментѣ занято въ шелковомъ производствѣ 9724 человѣка [4]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. Chambery, le 20 février 1807 (префектъ—министру).

[2]) F^{12} 1567. Mont-Blanc. Laines (1807).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1567. Résultat des renseignements fournis par les sous-préfets et la Chambre de commerce sur l'industrie manufact. de ce dépt. Département de Gard (31 mars 1807): non compris les dévideuses, ovaleuses, couturiers etc. (въ рукописи *etc).*

[4]) Ibid. Gard, Soyeries. 1807.

Въ департаментѣ Ардешъ производятся тонкія сукна, и одинъ только городъ Обена (Aubena) даетъ работу тысячѣ человѣкъ обоего пола. Но всѣ эти «рабочіе» работаютъ лишь тогда, когда нѣтъ полевыхъ работъ [1]). Разсѣяна эта промышленность по восьмидесяти деревнямъ департамента и «не представляетъ ни одной правильной мастерской», aucun atelier régulier, какъ выражается префектъ [2]).

Департаментъ Тарнъ до революціи славился шерстяною индустріей; теперь, въ 1807 году, она пала. «Значительныхъ фабрикъ нѣтъ, каждый глава семьи — фабрикантъ». Считается, что шерстянымъ производствомъ въ департаментѣ занято 9700 человѣкъ [3]), и товару (суконъ и шерстяныхъ тканей разныхъ сортовъ) департаментъ ежегодно выдѣлываетъ на 6.410.000 франковъ. Есть (въ гор. Альби) и бумагопрядильни: ихъ восемь, и онѣ даютъ работу 2000 человѣкъ (товару же вырабатываютъ ежегодно на 350.000 франковъ). Полотняное производство тутъ тоже *только* въ рукахъ крестьянъ, обрабатывающихъ воздѣлываемый на ихъ же землѣ ленъ [4]). Считается, что этого товару департаментъ выдѣлываетъ на 1.205.000 фр. въ годъ.

Въ срединѣ 1807 года въ департаментѣ Hérault, въ городѣ Монпелье существовало производство бумажныхъ платковъ и матерій, дававшее работу 700 ткачамъ, а относительно прядильщиковъ «трудно знать ихъ число», такъ какъ «со времени революціи производство—въ рукахъ мелкихъ фабрикантовъ». Почему только «со времени революціи» документъ не поясняетъ; просто, потому что составлявшіе не знали ничего о томъ, какъ была организована промышленность *до* революціи [5]). Гораздо болѣе развито шерстяное производство: въ департаментѣ считается 161 шерстяныхъ ману-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567 (1806 годъ). Ardèche. Laines.

[2]) Ibid. Privas, ce 3 février 1807. A Son Excellence le ministre de l'Intérieur.

[3]) Нужно замѣтить, что есть документъ 1809 года, гдѣ показано, что въ департаментѣ Тарнъ шерстянымъ производствомъ занято 12.470 рабочихъ. Увеличилось ли ихъ число съ 1807 года, или мы имѣемъ дѣло и тутъ съ установленною нами полною произвольностью «статистики»—неизвѣстно. Нац. арх. F^{12} 1568, Situation au 1 mai 1809 des fabriques de lainage, existantes dans le département de Tarn (fait à Albi, le 12 juin 1809).

[4]) Ibid.: il n'y a point des fabricants à titre en fait de toiles de fil... mais bien une infinité de familles qui s'occupent de la fabrique de toiles... chacune de ces familles forme un atelier de fabrique.

[5]) Нац. арх. F^{12} 1567. Hérault. 1807. Coton.

фактуръ, на которыя работаетъ въ общей сложности 42.800 чел. рабочихъ [1]). Есть и кое-какая шелковая промышленность (въ Ганжѣ—700 — 800 станковъ, 1200 рабочихъ [2]).

Главенствовавшее въ департаментѣ шерстяное производство въ весьма существенной степени поддерживалось заказами военнаго вѣдомства [3]).

Въ департаментѣ Верхней Гаронны промышленная дѣятельность оказывается въ 1807 г. ничтожною; шерстяная промышленность, какая была, питалась левантійскимъ сбытомъ, который теперь, когда море закрыто, прекратился, рабочіе, какіе были, обращаются къ земледѣльческому труду, и тѣ мастерскія, которыя еще «могутъ существовать» въ департаментѣ, влачатъ жалкое существованіе; отмѣчается и отсутствіе капиталовъ, которые могли бы поддержать совсѣмъ упавшую промышленность [4]).

Въ департаментѣ Дромы промышленная дѣятельность проявляется въ ничтожныхъ размѣрахъ и представлена исключительно «станками, разбросанными по горнымъ деревнямъ» [5]) и работающими для нуждъ домашняго потребленія.

Въ департаментѣ Варъ промышленная дѣятельность вполнѣ ничтожна и сводится къ нѣсколькимъ шелкопрядильнымъ мастерскимъ, нѣсколькимъ шляпнымъ мастерскимъ, нѣсколькимъ кожевеннымъ. Въ общей сложности всѣхъ рабочихъ всѣхъ промысловъ, по мнѣнію префекта, наберется въ этомъ департаментѣ до 450 человѣкъ [6]).

Въ департаментѣ Верхнихъ Альпъ крестьяне сами выдѣлываютъ всѣ полотна, нужныя для нихъ. Въ долинахъ и горахъ департамента прядутъ также хлопокъ и сбываютъ пряжу въ Марсель, Туринъ и Ліонъ. И эта отрасль промышленности — отмѣчаетъ префектъ — замѣчательно развивается [7]).

---

[1]) Ibid., laine.

[2]) Ibid., soye.

[3]) Ibid., Etat des villes où il peut être établi des chambres syndicales. Observations (9 juillet 1807).

[4]) Нац. арх. F^{12} 1567. Toulouse, le 6 mars 1807. Le préfet du département de H-te Garonne à S. E. Monseigneur le Ministre de l'Intérieur.

[5]) F^{12} 1567. Drôme (1807): les métiers sont isolés et disséminés dans les montagnes.

[6]) Нац. арх. F^{12} 1568. Draguignan, le 5 février 1807. Le préfet du dép. de Var à S. E. le ministre de l'Intérieur.

[7]) Нац. арх. F^{12} 1567. Hautes-Alpes (Coton). 1806 г.

5. Юго-западный районъ.

Промышленная жизнь юго-западнаго района — еще ничтожнѣе, чѣмъ сѣверо-западнаго и западнаго. Разореніе Бордо, начавшееся въ 1793 г., нѣсколько какъ бы пріостановившееся въ 1802 — 1803 гг., въ недолгій періодъ Амьенскаго мира, пошло усиленнымъ темпомъ со времени возобновленія войны. Юго-западный районъ, тяготѣвшій къ Бордо, очень сильно это почувствовалъ (хотя и до войны и революціи эти мѣста были винодѣльческими и земледѣльческими, а вовсе не промышленными). Въ Бордо и, вообще, въ деп. Жиронды промышленность и всегда играла незначительную роль, а главное значеніе принадлежало торговлѣ. Были тамъ двѣ бумагопрядильныя мануфактуры (одна—50 рабоч., другая — 150 рабоч.), — но обѣ (въ 1806 г., когда мы имѣемъ о нихъ извѣстія) влачили жалкое существованіе. Причиною ихъ паденія префектъ выставляетъ морскую войну, вообще, губившую Бордо [1]). Въ 1807 г. говорится объ этихъ же мануфактурахъ.

Но, кромѣ хлопчатобумажнаго производства (двѣ мануфактуры съ 200 чел. рабочихъ), во всемъ департаментѣ Жиронды, какъ, въ частности, и въ главномъ его городѣ Бордо, текстильная промышленность въ 1807 г. оказывается почти равна нулю.—Есть 42 сахарныхъ «завода», при чемъ на нихъ всѣхъ вмѣстѣ числится ...135 чел. рабочихъ; 11 табачныхъ мануфактуръ (на нихъ 350 рабочихъ); шесть водочныхъ заводовъ («principales» и 66 «petits ateliers») — на нихъ 183 рабочихъ, ликерныхъ (на нихъ 184 рабочихъ), шесть стекольныхъ заводовъ (на нихъ 200 рабочихъ), и кое-какіе совсѣмъ ужъ ничтожные промыслы [2]).

Департаментъ Ландъ — типично и исключительно земледѣльческій: тамъ (въ концѣ 1811 г.) нѣтъ *ни одной* бумагопрядильни, *ни одной* шерстяной мануфактуры, и «только нѣсколько жалкихъ ткачей», какъ выражается префектъ [3]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1563. Etat des manufactures du dép. de la Gironde (Bordeaux, le 19 février 1806). Графа: Observations.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567. 1807. Etat et aperçu des fabriques tant de la ville de Bordeaux, que de la totalité du 5-me arrondissement du département. Префектъ въ сопроводительной бумагѣ поясняетъ: il n'existe hors des limites du 5-me arrondissement aucune autre fabrique du genre de celles qu'indique le tableau. (См. тамъ же, Bordeaux le 12 juin 1807. Le préfet de la Gironde à Son Excellence le ministre de l'Intérieur).

[3]) F^{12} 1578. Mont de Morson, le 25 novembre 1811. Préfecture des Landes. A Son Excellence le ministre de l'intérieur.

Относительно департамента Lot-et-Garonne мы знаемъ только, что до революціи тамъ была замѣтна промышленная дѣятельность въ отрасли полотнянаго и шерстяного производства. Первая отрасль, по подсчетамъ префекта, давала въ 1789 г. заработокъ 7000 человѣкъ, вторая (до войны)—9777 чел. Въ концѣ революціоннаго періода отмѣчается и возникновеніе тамъ бумагопрядильной индустріи (въ Ажанѣ и Неракѣ числилось 450 чел. въ 1799 г.). Но относительно 1807 г. свѣдѣнія очень скудны; повидимому, полотняное производство держалось крѣпче шерстяного [1]).

Неутѣшительно стоитъ въ 1807 г. промышленность и въ департаментѣ Lot: есть въ Кагорѣ двѣ небольшія мастерскія, кое-что осталось въ Монтобанѣ. Между тѣмъ, до революціи однѣ только шерстяныя мануфактуры Монтобана давали работу многимъ тысячамъ («15.000», утверждаетъ префектъ) лицъ обоего пола. Теперь, въ 1807 г., это число «значительно уменьшилось» (размѣры уменьшенія, къ сожалѣнію, не указаны). Причины упадка — прекращеніе сбыта во французскія колоніи [2]).

Въ департаментѣ Верхнихъ-Пиренеевъ есть кое-какое кожевенное производство (18 мастерскихъ съ 36 рабоч. въ городѣ Tarbes), есть мѣдники, красильщики (по нѣскольку десятковъ человѣкъ въ каждомъ промыслѣ); въ округахъ Баньеръ и Кампанъ есть тысяча съ небольшимъ человѣкъ, занятыхъ шерстянымъ производствомъ (изъ нихъ около 900 чел. пряхъ и прядильщиковъ); въ округѣ Argelès 90 чел. занято полотнянымъ промысломъ, 150 чел. — гвоздарнымъ, и, собственно, этимъ кончается вся промышленная дѣятельность департамента, если не считать нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, занятыхъ въ писчебумажныхъ мастерскихъ [3]).

Префектъ Верхнихъ Пиренеевъ тоже откровенно отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, незачѣмъ вводить въ его департаментѣ эти chambres consultatives [4]).

Въ земледѣльческомъ департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ главнымъ промысломъ является желѣзодѣлательный. Въ департаментѣ считается 16 мастерскихъ, а годовая обработка желѣза

---

[1]) Нац. арх. F^{12}1567. Lot-et-Garonne. Tableau des villes etc. (Agen, le 7 février 1807).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567. Etat des manufactures et fabriques du dép. de Lot etc. Fait à Cahors le 7 mars 1807.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1568. Tableau indiquant le nombre des manufactures etc. (dossier: Pyrénées-Hautes).

[4]) Нац. арх. F^{12} 1568. Tarbes le 5 février 1807 (префектъ министру вн. дѣлъ).

(20.000 квинталовъ) оцѣнивается въ 450.000 франковъ (цѣна выдѣланнаго товара). Эти мастерскія разбросаны по 12 деревнямъ въ горахъ. Въ общемъ, добываніемъ руды, обработкою желѣза и перевозкою его занято около 3000 человѣкъ, по показанію префекта. Работали еще (но въ *мирное* время) 10 — 12 водочныхъ заводовъ въ департаментѣ; теперь (апрѣль 1807 г.) они почти не дѣйствуютъ; есть еще 14 — 15 кожевенныхъ мастерскихъ. Текстильная индустрія почти не существуетъ въ департаментѣ. Перпиньянъ уже давно (префектъ думаетъ, что уже 200 лѣтъ) какъ потерялъ былое свое суконное производство; что касается полотнянаго, то оно существуетъ въ деревнѣ въ стадіи ремесла [1]). (Есть подобное же ничтожное шерстяное производство въ Prades и Prats de Mollo) [2]).

Въ департаментѣ Gers, по мнѣнію префекта, совсѣмъ не стóитъ и учреждать совѣщательныхъ палатъ для промышленности, ибо никакой промышленности тамъ нѣтъ. Уже годъ (письмо пишется въ концѣ января 1807 г.), какъ нѣсколько мануфактуръ закрыты вовсе, а другія сильно сократили производство и удержали только «главныхъ рабочихъ» [3]).

Въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ въ 1806 г. существуетъ отчасти бумагопрядильное производство съ связанными съ нимъ промыслами (выдѣлка бумажныхъ платковъ и т. п.); отчасти суконное, и, наконецъ, полотняное. Выдѣлка и продажа бумажныхъ платковъ, собственно,—главная статья промышленной дѣятельности департамента. Пряжа и тканье льна играетъ, повидимому, тоже большую роль въ обиходѣ департамента (считалось въ 1800 г.— 12.000 человѣкъ занятыхъ этимъ дѣломъ), и префектъ въ 1806 г. называетъ полотняное производство и выдѣлку бумажныхъ платковъ двумя главными отраслями промышленности [4]).

---

[1]) On ne fabrique pas de toiles pour le commerce: il y a quelques métiers épars dans différentes communes où l'on fabrique des toiles communes pour l'usage de la classe peu aisée. Le particulier fournit le fil au tisserand et celui-ci fait la toile moyennant le prix convenu. (Нац. арх. F^{12} 1568: Pérpignan, le 7 avril 1807. Le général de brigade, préfet du département des Pyrénées Orientales à Son Excellence etc.).

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1567. Auch, le 30 janvier 1807. Le préfet du département du Gers à S. E. le ministre de l'Intérieur.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1568. Département des Basses-Pyrénées. Tableau de l'organisation actuelle des chambres consultatives (и т. д.). Pau, le 30 septembre, 1807.

6. Центральный районъ.

Въ общемъ, центральные департаменты — менѣе промышленные, нежели сѣверные. Въ этомъ районѣ два центра торговой и промышленной жизни: 1) Парижъ (производство мебели и предметовъ роскоши) въ сѣверной части этого (центральнаго) района и 2) Ліонъ (шелковое производство) въ южной его части. Кромѣ того, въ этомъ районѣ можно констатировать кое-гдѣ наличность 3) шерстяного и 4) полотняно-кружевного производства. Остальныя отрасли промышленной дѣятельности не имѣютъ въ этомъ районѣ сколько-нибудь серьезнаго значенія въ тотъ моментъ, о которомъ идетъ рѣчь (хотя въ двухъ департаментахъ констатируется начало хлопчатобумажной промышленности). Наконецъ, около Сентъ-Этьена группируются металлургическія и, въ частности, оружейныя мастерскія, извѣстныя во всей Франціи.

1. Парижъ всегда былъ болѣе торговымъ, чѣмъ промышленнымъ центромъ. Главными предметами производства здѣсь были предметы роскоши и мебель. При революціи, какъ я старался показать въ другой работѣ, промышленность въ столицѣ дошла до глубокаго упадка. Въ годы консульства и первые годы имперіи замѣчается нѣкоторое улучшеніе.

Современники считали установленнымъ фактомъ (въ 1802 г.), что провинціальныя мануфактуры — въ упадкѣ, часто даже въ состояніи полнаго уничтоженія, а парижскія «держатся съ нѣкоторымъ успѣхомъ». Они изъ этого факта дѣлали умозаключеніе, что для процвѣтанія производства не столько важна дешевизна рабочихъ рукъ, — которыя въ провинціи были много дешевле, — какъ обиліе капиталовъ и легкость сбыта [1]).

Но какъ разъ въ эту эпоху, зимою 1806 — 1807 гг. и весною 1807 г., дѣла парижской промышленности были не въ утѣшительномъ состояніи. Сильно бѣдствовали въ 1807 г. (зимою и весной) рабочіе въ Парижѣ, занятые работою на дому. Ихъ была громадная масса; министерство считало, что эти рабочіе своею работою снабжаютъ $^3/_4$ всѣхъ парижскихъ лавокъ и магазиновъ [2]).

---

[1]) Нац. библ. Lb^{43} 218. Considérations sur l'organisation sociale... de la France et de l'Angleterre, II, 165.

[2]) Нац. арх. AF. IV—1060. Письмо Шампаньи къ Наполеону 14 мая 1807 (№. 55). c'est de leur travail que s'alimentent les trois quarts des magasins ou boutiques de Paris...

Что касается до размѣровъ, въ какихъ представляла себѣ администрація парижскую обрабатывающую промышленность, то вотъ данныя, собранныя въ августѣ 1807 г. префектомъ полиціи.

Въ мебельныхъ мастерскихъ въ Парижѣ (въ августѣ 1807 г.) числилось 3000 рабочихъ, а товару выдѣлывалось въ этой отрасли производства на 10.000.000 фр. въ годъ; въ парфюмерныхъ мастерскихъ, въ цвѣточныхъ и мастерскихъ (дамскихъ) шляпъ числилось 2731 рабочихъ и работницъ, товару же выдѣлывалось на 5.800.000 фр. въ годъ; галантерейныхъ издѣлій изъ шелка, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій изготовлялось на 3.510.000 фр. (и работало 1603 чел. рабочихъ); шапочныя мастерскія выдѣлывали товару (онѣ работали и на внутренній, и на заграничный рынки) на 6.978.000 фр., а рабочихъ тамъ было 1912 чел. Въ металлическихъ промыслахъ числилось 1435 чел. рабочихъ (товару ежегодно выдѣлывалось на 5.200.000 фр. въ годъ). У золотыхъ дѣлъ мастеровъ, ювелировъ и т. п. работало 3073 чел., а товару выдѣлывалось на 16.800.000 фр. въ годъ. Рѣзчики по металлу, часовщики, граверы, золотильщики давали работу 2567 рабочимъ (товару же выдѣлывалось на 18.700.000 франковъ). Изъ текстильныхъ промысловъ въ точномъ смыслѣ отмѣчается хлопчатобумажная индустрія (4000 чел. рабочихъ, товару—на 10.200.000 фр. въ годъ). Кожевни даютъ работу 1993 рабочимъ и выдѣлываютъ товару на 7.200.000 фр. Обойныя мастерскія имѣютъ 3700 рабочихъ (товару въ годъ на 8.100.000). Въ табачныхъ фабрикахъ — 865 чел. (товару — на 4.730.000 въ годъ). Фарфоровые и хрустальные заводы даютъ работу 859 чел. (товару — на 8.000.000 фр. въ годъ). Ленточное производство — 845 чел. рабочихъ, товару на 4.600.000 фр [1]).

2. Въ Ліонѣ и всей ліонской области на первомъ мѣстѣ, конечно, стоитъ шелковое производство. Оно продолжало со времени революціи переживать трудныя времена. Одинъ авторъ, неопредѣленно ссылающійся на отчеты оффиціальнаго характера, утверждалъ въ моментъ заключенія амьенскаго мира, что изъ 14.777 станковъ, прежде занятыхъ въ Ліонѣ шелковою промышленностью, продолжаютъ дѣйствовать (въ 1802 г.) около 7000 [2]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12}1569. Paris le 22 août 1807. (Префектъ полиціи главному секретарю мин. вн. дѣлъ Degerando).

[2]) Нац. библ. Lb^{43} 218. Considérations sur l'organisation sociale... de la France et de l'Angleterre, Paris an X—1802, т. II, 161.

Лѣтомъ 1806 г. положеніе настолько ухудшилось, что ліонская торговая палата выражаетъ опасеніе, какъ бы шелковая промышленность Ліона не погибла окончательно [1]). И чѣмъ дальше, тѣмъ хуже,— время разгрома Пруссіи было отчасти временемъ разгрома и ліонской шелковой индустріи.

Документы рисуютъ положеніе дѣлъ въ Ліонѣ въ 1806 г. въ очень безрадостномъ свѣтѣ. Колоніальный рынокъ закрытъ Англіей, *Италія обнищала отъ войнъ*, и весь сбытъ ліонской промышленности сосредоточился въ первые годы царствованія Наполеона въ Германіи и Россіи: такъ рисуетъ положеніе вещей ліонская торговая палата. Но вотъ, война 1806 г. разрушаетъ и это послѣднее убѣжище: Наполеонъ конфискуетъ всюду въ завоевываемыхъ германскихъ городахъ англійскіе товары, разоряетъ германскій торговый міръ, грозитъ уничтоженіемъ лейпцигской торговли. Мало того. Съ Россіей война длится уже съ 1805 года, а между тѣмъ Россія, по исчисленіямъ ліонской торговой палаты, покупаетъ у Франціи товаровъ на общую сумму 80—90 милліоновъ франковъ въ годъ, при чемъ въ этой цифрѣ нужно считать, что именно *ліонскихъ* товаровъ Россія покупаетъ на 25 милліоновъ въ годъ. Ліонскіе товары либо отправляются въ Россію непосредственно, либо чрезъ Лейпцигъ, — и русскіе купцы не присылаютъ, вслѣдствіе войны, ни заказовъ, ни денегъ. Кто тутъ виноватъ? Русскія ли власти прекратили эту корреспонденцію, или французскія? А эта задержка чревата разореніемъ промышленниковъ и голодомъ для рабочихъ [2]). Русская торговля, вообще, весьма выгодна для Франціи,—замѣчаетъ палата,—а война подкашиваетъ ее еще и потому, что также и другой посредникъ — Гамбургъ — находится въ критическомъ положеніи: прерваны сношенія между Гамбургомъ и Россіею, и французскіе фабриканты уже три мѣсяца (писано 11 декабря 1806 г.) тщетно ждутъ слѣдуемыхъ имъ изъ Гамбурга суммъ [3]).

Такъ обстоитъ дѣло въ Ліонѣ; что касается до остальнаго департамента Роны, то цифровыя показанія даются (префектомъ)

---

[1]) Архивъ ліонск. торг. пал., Proc.-Verb. 55 (9 messidor an 12). La situation de la fabrique de Lyon est sans doute allarmante et devient telle que si le Gouvernement ne prend pas en considération les demandes que nous lui ferons à cet égard, elle se detruira et la plus belle manufacture de France disparaîtra d'une ville, dont elle fit la splendeur et qui influait sensiblement sur le bonheur et la prospérité de la France entière.

[2]) Нац. арх. AF. IV—1060. Петиція ліонской торговой палаты (11 déc. 1806. A Sa Majesté l'Empereur et Roi).

[3]) Ibid.

лишь относительно «мануфактурнаго населенія» города Villefranche (2500 чел.) и Thizy (8500 чел.), а также шести коммунъ, гдѣ это «населеніе» замѣтно (2500 чел.). Всѣ эти люди занимаются промыслами, связанными съ шелковымъ производствомъ: позументщики, лентовщики, ткачи, выдѣлывающіе златотканныя матеріи и т. п. [1]).

Кромѣ Ліона, шелковое производство существуетъ еще (въ этомъ районѣ) въ гор. Турѣ. Нѣкогда оно очень процвѣтало (въ первой половинѣ XVIII в.), теперь, въ 1806 г., влачитъ жалкое существованіе. Да и весь департаментъ Эндры-и-Луары, гдѣ рас положенъ городъ Туръ, принадлежитъ къ числу отсталыхъ въ промышленномъ отношеніи вообще. Промышленная дѣятельность группируется здѣсь вокругъ городовъ Тура и Амбуаза. Въ Турѣ есть 17 мастерскихъ шелковыхъ матерій, 18 ленточныхъ, 19 кожевенныхъ, 12 шерстяныхъ, 11 шерсточесаленъ, 12 вязанныхъ издѣлій, 8 бумагопрядиленъ, 10 ткацкихъ мастерскихъ, 50 слесарныхъ, 19 свѣчныхъ, 19 бочаренъ, 11 ножевыхъ и жестяныхъ, 17 ювелирныхъ; въ Амбуазѣ—27 мастерскихъ для выдѣлки шерстяныхъ матерій и 10 кожевенныхъ [2]).

Съ ліонскою шелковою промышленностью связано и ленточное производство сосѣдняго департамента Луары, во главѣ котораго стоитъ гор. Сентъ-Этьенъ. Промышленная дѣятельность департамента Луары тяготѣетъ къ Сентъ-Этьену. На первомъ мѣстѣ, конечно, должно бы стоять ленточное производство, гдѣ числится около 9000 рабочихъ *въ обыкновенное время*, но уже къ началу 1806 г. изъ нихъ въ работѣ было всего 3000 человѣкъ [3]).

3. Металлическія издѣлія (въ томъ же Сентъ-Этьенѣ) даютъ работу 8000 человѣкъ: изъ нихъ—2000 оружейники. Эта отрасль промышленности «наиболѣе сконцентрирована», по замѣчанію префекта: всѣ рабочіе живутъ либо въ самомъ Сентъ-Этьенѣ, либо въ *ближайшихъ* деревняхъ [4]). Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ о количествѣ сталелитейныхъ и оружейныхъ мастерскихъ. Сентъ-Этьенская металлургическая промышленность—единственная сколько-нибудь крупная въ этомъ родѣ во всемъ центральномъ

---

[1]) «Tireurs d'or, guimpiers» и т. п. Нац. арх. F^{12} 1568. Lyon le 2 février 1807. (Префектъ Роны министру вн. дѣлъ).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567. Indre et Loire. Du 26 décembre (1806).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1567. Loire. Montfrison, le 20 février *1807 г. («depuis un an»)*. Le préfet du dép. de la Loire à S. E. Monseigneur le ministre.

[4]) Ibid.

районѣ. Что, вообще, Сентъ-Этьенская металлургія еще не дошла въ эту эпоху до полной концентраціи производства въ *зданіи* мануфактуръ,—мы видѣли уже въ предшествующемъ изложеніи.

4. Въ шести департаментахъ этого (центральнаго) района констатируется—въ большей или меньшей степени—развитіе шерстяного производства.

Въ департаментѣ Сарты до войны «считалось» 18.404 человѣка, занятыхъ пряжею шерсти и тканьемъ; было и кое-какое полотняное производство, разсѣянное по деревнямъ. Нѣкогда (въ срединѣ XVIII-го столѣтія) въ Ле-Мансѣ, главномъ городѣ департамента, были суконныя мастерскія, но еще до революціи промышленность здѣсь стала падать. Въ 1807 г. промышленность департамента сводилась почти къ нулю: въ городахъ было 7—8 мастерскихъ, по 3—4 рабочихъ въ каждой, въ деревняхъ—по одному, по два рабочихъ [1]).

Въ департаментѣ Eure, главнымъ образомъ, была развита суконная промышленность. Въ городѣ Лувье, гдѣ она сосредоточивалась, въ 1807 г. существовало 22 «торговыхъ дома», владѣвшихъ 420 станками и дававшихъ заказы одиннадцати тысячамъ рабочихъ; въ Andely работало въ той же области индустріи 400 рабочихъ, въ Bernay—2000 рабочихъ [2]). Бумагопрядильное дѣло, игравшее тутъ второстепенную роль, давало работу 2800 рабочимъ, распредѣленнымъ между 210 заведеніями [3]).

Въ департаментѣ Loir-et-Cher, главнымъ образомъ, констатируется существованіе шерстяной промышленности (въ департаментѣ *числилось* 357 станковъ и 6378 рабочихъ, занятыхъ этимъ дѣломъ [4]); но это было «до войны», теперь же, въ 1807 г., осталось—въ Ромартэнѣ 3000 рабочихъ да въ St. Aignan «нѣсколько мелкихъ фабрикантовъ» (*point d'autre détail*, отмѣтили при этомъ въ министерствѣ) [5]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1568. Le colonel préfet du départ. de la Sarthe à S. E. le ministre de l'Intérieur, le Mans, ce 5 mars 1807: nous n'avons à proprement parler que quelques fabriques ...disséminées et en ce genre sept à huit chefs de fabriques pour les villes principales, ayant chacun trois à quatre ouvriers et dans les campagnes, un ou deux ouvriers sans compagnons...

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567. (1807). Eure.

[3]) Ibid.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1567. Loir-et-Cher. Lainage avant la guerre.

[5]) Ibid., laines, 1807.

Департаментъ Eure-et-Loir въ общемъ не имѣетъ въ 1807 г. почти никакого промышленнаго значенія, но въ Ножанѣ есть кое-какая шерстяная промышленность: 130 «фабрикантовъ» даютъ работу 1800 пряхамъ, 260 ткачамъ и еще 125, приблизительно, рабочимъ [1]). Ножанъ давалъ работу окружнымъ крестьянамъ.

Въ департаментѣ Эндры единственною, стоящей упоминанія, отраслью промышленности оказывается суконная: въ Иссудэнѣ числится 31 «мастерская» для выдѣлки суконъ, и работаетъ на нихъ 188 мужчинъ и 404 женщины; въ городѣ Шатору—80 «фабрикантовъ» (число рабочихъ не показано), и, кромѣ того, большая мануфактура («du Parc»), работающая на военное вѣдомство и имѣющая 500 чел. рабочихъ (въ послѣдніе годы революціоннаго періода она бездѣйствовала) [2]). Есть еще кое-какія желѣзодѣлательныя и кожевенныя мастерскія, «разбросанныя по странѣ» [3]).

Въ департаментѣ Nièvre—незначительное шерстяное производство (въ городахъ Nevers, Corne, Clamecy)—въ общей сложности 889 рабочихъ, работающихъ на 509 станкахъ [4]).

5. Кружевной промыселъ и полотняное производство кормятъ десятки деревень въ департаментахъ Верхней Луары и Пюи-де-Домъ.

Въ департаментѣ Puy de-Dôme въ громадномъ количествѣ разводится ленъ, и развито полотняное производство. Цѣлые десятки деревень заняты этимъ промысломъ: прядутъ ленъ женщины и дѣти, а въ свободное отъ земледѣльческихъ трудовъ время—и мужчины. На сѣверѣ и западѣ департамента этимъ занято населеніе 45 деревень и поселковъ, въ остальныхъ частяхъ департамента такихъ деревень насчитывается до 23-хъ; распространенъ (но гораздо меньше) и кружевной промыселъ. Прежде, пока было возможно, сбытъ направлялся въ Испанію; изъ одного только города Тьера вывозилось, въ общемъ, на 112.500 франковъ, а теперь (въ 1806 г.), когда сбытъ лишь внутри имперіи, онъ палъ на $^2/_3$ и дошелъ до 37.500 франковъ. Шерстяное производство—очень незначительно и разсчитано лишь на мѣстное потребленіе

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. Eure-et-Loir. 1807. Etamines à Nogent.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567. Indre. 1807. Laines. (Тамъ же: Situation en l'an 9.)

[3]) Ibid., Département de l'Indre. Rapport sur le projet d'établir des chambres syndicales etc. (Chateauroux le 10 mars 1807).

[4]) Цифры эти относятся ко времени *avant la guerre* (Нац. арх. F^{12} 1568. Étoffes à laine fabriquées à Nièvre.

(и то больше среди простонародья). Другія отрасли промышленности еще ничтожнѣй [1]).

Кружевной промыселъ занимаетъ первенствующее положеніе въ департаментѣ Верхней Луары: имъ заняты 30.000 человѣкъ, тогда какъ слѣдующее мѣсто занимаетъ ленточное производство съ 3000 чел. и кожевенное съ 300 чел. рабочихъ (шерстяное и др. производства въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ). Кружева Верхней Луары сбываются во Франціи, Италіи, Швейцаріи, Англіи и Испаніи [2])—въ обыкновенное время, конечно, не во время войны.

6. Въ департаментахъ Сены-и-Марны и Йонны можно констатировать кое-какое бумагопрядильное производство, суконное и т. д., но эти отрасли производства здѣсь особой роли еще не играютъ.

Въ департаментѣ Сены-и-Марны промышленность, вообще, очень мало развита; сравнительно болѣе замѣтно только хлопчатобумажное производство. Въ Melun'ѣ есть двѣ бумагопрядильни (въ общемъ 93 чел. рабочихъ), одна ситцевая мануфактура, двѣ бумаготкацкія (въ одной 29, въ другой 64 чел. рабочихъ), и въ округѣ Фонтенбло есть 13 мастерскихъ бумажныхъ издѣлій, «недавно» возникшихъ и «разбросанныхъ по деревнямъ» округа Фонтенбло. Есть еще въ департаментѣ пять фаянсовыхъ заводовъ (на одномъ 160—180 чел. рабочихъ, на всѣхъ остальныхъ вмѣстѣ—около 150 человѣкъ). Есть одна сталелитейная мастерская, двѣ стекольныхъ, но всѣ эти заведенія только «подаютъ надежды», и префектъ ничего другого о нихъ сказать не можетъ. Существуютъ двѣ бумажныя фабрики, и каждая имѣетъ до 200 чел. рабочихъ (обѣ въ округѣ Coulommiers),—онѣ извѣстны во всей Франціи. Вотъ всѣ свѣдѣнія о положеніи промышленности въ 1807 году. Есть еще указаніе на то, что въ департаментѣ *до войны* выдѣлывалось сукно погрубѣе и шерстяныя матеріи «для домашняго употребленія», и что этимъ было занято въ общемъ 440 человѣкъ, работавшихъ на 61 станкѣ. Но какъ обстоитъ дѣло теперь, въ 1807 г.,—документы молчатъ [3]).

Въ департаментѣ Йонны есть бумагопрядильни и бумаготкацкія заведенія въ городѣ Сансѣ (между прочимъ, тамъ работаетъ 34 mull-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1568. 1807. Seine-et-Marne 1) Coton, 2) Lainages avant la guerre, 3) Melun le 27 janvier 1807. (Le préfet etc. à Son Excell. le ministre de l'Intérieur).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1568. Puy de-Dôme. Situation en 1806.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1567. Département de la Haute-Loire. Tableau des principaux genres d'industrie etc. (10 juin 1807).

jennys). Число рабочихъ—722; въ Сансѣ, Вильневѣ, Сержинѣ, Сепьелэ и Туси есть суконныя мануфактуры (въ общей сложности 464 чел. [1]), число мануфактуръ не показано), есть нѣсколько кожевенныхъ мастерскихъ (въ общемъ 69 чел.), нѣсколько шляпныхъ (43 чел. рабочихъ въ четырехъ городахъ департамента), одинъ стекольный заводъ (30 чел.), желѣзодѣлательныя (32 чел.), мастерская клея, бѣлилъ и т. п. [1]).

Собственно на этомъ и кончается обзоръ департаментовъ центральнаго района, гдѣ сколько-нибудь замѣтны слѣды промышленной дѣятельности. О другихъ (да и то далеко не обо всѣхъ) достаточно лишь упомянуть.

Въ департаментѣ Верхней Вьенны есть кое-какое желѣзодѣлательное производство. Въ Лиможѣ, Бонневалѣ и др. мѣстахъ есть съ десятокъ желѣзодѣлательныхъ и ножевыхъ мастерскихъ съ очень ограниченнымъ количествомъ рабочихъ—отъ 1 до 12 чел.; есть полтора десятка писчебумажныхъ мастерскихъ (количество рабочихъ 8—15 чел. въ каждой, лишь въ одной 30 чел.). Въ Лиможѣ есть три фарфоровыхъ завода (100, 35 и 6 чел.); тамъ же есть и одна шерстяная «фабрика» съ 40 рабочими. Есть еще около 12 мастерскихъ, изготовляющихъ серпы, но объ ихъ размѣрахъ свѣдѣній нѣтъ [2]).

Департаментъ Loiret, и вообще не отличавшійся большимъ развитіемъ промышленности, къ концу 1806 г. оказывается въ индустріальномъ отношеніи почти сведеннымъ къ нулю: въ городѣ Орлеанѣ есть три ситцевыхъ мануфактуры, но изъ нихъ двѣ «слабо дѣйствуютъ», три бумагопрядильни, но «недостатокъ рынка для сбыта пряжи удерживаетъ эти три заведенія въ состояніи полной неподвижности, всѣ рабочіе разсчитаны». «Есть» 10 вязальныхъ мануфактуръ, но изъ нихъ лишь пять «работаютъ немного»; было 30 рафинадныхъ заводовъ, но они «останутся въ бездѣйствіи, пока будетъ невозможно доставить нужное имъ сырье»; есть «около 30» кожевенно-дубильныхъ мастерскихъ, но ихъ работа уменьшилась на $^2/_3$. Во всемъ остальномъ департаментѣ нѣтъ ужъ ровно ничего,

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1568. Préfecture de l'Yonne. Tableau indiquant par apperçu etc. (Подписано: Certifié véritable. Le préfet de l'Yonne). *До войны* числилось 1977 человѣкъ.

[2]) Нац. арх. F^{12}1568. Limoges le 18 décembre 1806. 1) Префектъ министру вн. дѣлъ, 2) Etat des fabriques etc. 18 juin 1807.

ибо Орлеанъ *единственный* въ департаментѣ городъ, гдѣ вообще водятся промышленныя заведенія [1]).

Департаментъ Saône-et-Loire—чисто земледѣльческій и, въ немъ «не существуетъ и никогда не существовало» никакихъ мануфактуръ, никакой промышленной дѣятельности [2]).

Департаментъ Creuse и въ 1806 году былъ, и въ 1809 г. остался чисто земледѣльческимъ, лишеннымъ какого бы то ни было промышленнаго значенія, если не считать ковровой мануфактуры въ Обюссонѣ [3]). Обюссонскія ковровыя мануфактуры, дававшія работу въ 1800 г.—400, а въ 1804—1805 гг.—412—413 рабочимъ, исполняютъ лишь очень немногія части работы въ зданіи самого заведенія: какъ правило же—«каждый рабочій имѣетъ станокъ у себя дома» [4]).

Ничтожна промышленная дѣятельность въ департаментѣ Vienne: есть двѣ ничтожныхъ мастерскихъ шерстяныхъ матерій въ Пуатье (изъ нихъ одна въ домѣ призрѣнія нищихъ, но префектъ и ее причиталъ сюда), а затѣмъ въ Пуатье и во всемъ департаментѣ Vienne есть «безконечно-малыя мастерскія». Есть также пять или шесть кружевныхъ мастерскихъ съ 60—80 дѣвушками-работницами (въ общей сложности) [5]).

Въ департаментѣ Allier если есть какое-нибудь мануфактурное производство, то прежде всего полотняное, да и оно въ стадіи даже не домашней индустріи, а *ремесла* въ спеціальномъ значеніи этого термина, установленномъ Бюхеромъ: производитель работаетъ по единоличному заказу, и при томъ еще заказчикъ доставляетъ ему матеріалъ [6]).

---

[1]) Нац. арх. F[12]1567. Orléans, le 18 décembre 1806. (Префектъ деп. Loiret министру внутрен. дѣлъ).

[2]) Такъ и отвѣтилъ, а ровно никакихъ свѣдѣній иного характера и не далъ префектъ департамента въ 1807 г. (Нац. арх. F[12]1568, Le préfet de Saône-et-Loire... à Son Excellence le ministre de l'Intérieur, le 25 janvier 1807, Mâcon).

[3]) Нац. арх. F[12] 1569. Guéret, le 13 janvier 1809 (префектъ министру); 7 février 1809 (префектъ министру).

[4]) Нац. арх. F[12] 1567. Creuse. Tapis.

[5]) Нац. арх. F[12]1568.Poitiers, le 27 janvier 1807 (префектъ деп. Вьенны министру внутр. дѣлъ).

[6]) Нац. арх. F[12] 1567. Situation en 1807. Allier. Lin et chanvre: «Les toiles... sont presque toutes pour l'usage exclusif des personnes qui en ont fourni les matières.

7. Бельгійскіе департаменты.

Бельгійскіе департаменты по анкетѣ 1806—1807 гг. рисуются, конечно, какъ обладающіе громаднымъ промышленнымъ развитіемъ. Я уже отмѣтилъ во введеніи (въ параграфѣ о статистикѣ), что именно изъ Бельгіи сколько-нибудь точныя цифровыя показанія доставлялись очень скупо и неохотно, а больше давались общія характеристики. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ колоссальное производство полотенъ (особенно тонкихъ сортовъ), группирующееся вокругъ Антверпена, Гента, Брюгге, Куртрэ, Малинъ и т. д.; выдѣлка кружевъ (въ Брюсселѣ, Ипрѣ, Куртрэ и др.), отчасти хлопчатобумажное производство (въ Turnhout'ѣ, Гентѣ), шерстяное (Вервье, Мальмеди, Люттихѣ), металлургическое (Люттихѣ, Turnhout'ѣ), водочное (въ департ. Lys и Meuse-Inférieure) и т. д. Не особенно широко развито шелковое производство.

Полотняное, кружевное, металлургическое производства бельгійскихъ департаментовъ разсчитаны на большой заграничный сбытъ; отчасти, но въ несравненно меньшей мѣрѣ, и шерстяное (только тонкія сукна). Другія отрасли промышленности разсчитаны больше всего, если не исключительно, на внутренній, имперскій рынокъ. Огромная роль деревенской промышленности, замѣчу кстати, и тутъ не подлежитъ сомнѣнію.

Вотъ какую картину промышленной дѣятельности наполеоновской Бельгіи въ 1806—1807 гг. даютъ намъ документы.

Бельгія при Наполеонѣ составляла слѣдующіе девять департаментовъ: Dyle, Шельды, Lys, Жемаппъ, Deux-Nethes, Нижняго Мааса, Ourthe, Самбры-и-Мааса и des Forêts.

Въ департаментѣ des Deux-Nethes, какъ и въ большинствѣ бельгійскихъ департаментовъ, главный родъ промышленности—выдѣлка тонкихъ полотенъ и, особенно, кружевъ.

Въ Антверпенѣ выдѣлкою полотенъ занято 18 заведеній, дающихъ работу 556 рабочимъ, работающимъ въ помѣщеніи мануфактуръ (en fabrique), и 3000, работающимъ дома (à domicile); кружева выдѣлываются (въ томъ же городѣ) въ 13 заведеніяхъ, гдѣ работаетъ 112 чел. en fabrique и 3000 à domicile. Въ городѣ *Malines* кружевами занято девять предпріятій съ 963 рабочими, въ Turnhout'ѣ—11 предпріятій съ 2000 рабочихъ, въ Moll'ѣ—три заведенія съ 500 рабочихъ, въ Heerenthals'ѣ—два предпріятія съ 1000 рабочихъ. За этимъ основнымъ промысломъ идетъ шелковое

производство (въ Антверпенѣ—22 заведенія съ 909 рабочими), шерстяное (въ Arendouk'ѣ—41 заведеніе съ 973 рабочими, въ Moll'ѣ—шесть заведеній съ 600 рабочихъ, въ Desschel'ѣ—девять заведеній съ 600 рабочими); меньше, сравнительно, развито бумагопрядильное производство (въ Антверпенѣ четыре заведенія съ 330 рабочими, въ Turnhout'ѣ—пять заведеній съ 106 рабочими.

Какъ отмѣчено нѣсколько разъ префектомъ, кружева и полотна сбываются въ массѣ своей за границу; отчасти разсчитано на заграничный сбытъ и шерстяное производство. На заграничный же сбытъ разсчитано «*почти всецѣло*» ножевое производство, представленное 23 фабриками съ 420 рабочими (въ Turnhout'ѣ). Таковы главныя отрасли промышленной дѣятельности этого департамента [1]).

Въ департаментѣ Шельды полотняное производство въ 1807 г. давало работу «ста тысячамъ прядильщиковъ и пряхъ» и «21 тысячѣ ткачей». Кружевницъ въ одномъ Гентѣ было 1000—1200, а «въ 20—25» селахъ въ окружности «въ три раза больше». Что касается хлопчатобумажнаго производства, то въ этомъ департаментѣ было (въ 1807 г.) 350 mull-jennys «или 70 тысячъ веретенъ»; въ Гентѣ было 15—16 ситцевыхъ мануфактуръ, а въ остальномъ департаментѣ 7—8. Здѣсь и механическое производство въ области хлопчатобумажнаго производства сдѣлало бо̀льшіе шаги, сравнительно со «старыми департаментами». Къ сожалѣнію, мы не знаемъ даже и приблизительно, сколько человѣкъ работало на каждой изъ этихъ мануфактуръ [2]).

Департаментъ Dyle тоже отличается промышленнымъ развитіемъ. Въ одномъ Брюсселѣ (въ 1807 г). насчитывалось 18 «конторъ», занимавшихся кружевнымъ производствомъ и дававшихъ работу десяти тысячамъ рабочихъ; хлопчатобумажное, шерстяное и бархатное производство въ Брюсселѣ занимало 84 тысячи рабочихъ, которые распредѣлялись по 160 заведеніямъ. *Считалось*, что весь департаментъ Dyle (гдѣ находился Брюссель) выдѣлываетъ ежегодно кружевъ на 4.800.000 франковъ [3]).

Департаментъ Lys занятъ почти исключительно громаднымъ полотнянымъ производствомъ, стариннымъ и славящимся на всю Ев-

---

[1]) Нац. арх. F^{12}1568. Tableau des manufactures et fabriques etc. Départ. des Deux-Nethes (Anvers, le 17 janvier 1807).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567. Escaut. Fileurs, tisseurs, imprimeurs de coton. 1807.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1567. Dyle. Chambres consultatives.

ропу. Въ одномъ только городѣ Брюгге числится (въ 1807 г.) 8300 «établissements», занятыхъ этимъ промысломъ, въ городѣ Куртрэ 6500, но число рабочихъ не показано по весьма простой причинѣ: работа производится крестьянами зимою въ деревняхъ. Иногда крестьяне продаютъ на рынкѣ сработанное дома, иногда получаютъ заказъ и матеріалъ [1]), и сосчитать ихъ нѣтъ возможности; то же самое говорится о *кружевныхъ* мастерскихъ, хотя въ графѣ «individus qu'ils occupent» префектъ и проставилъ, что на 12 кружевныхъ мастерскихъ (въ Ypres'ѣ) работаетъ 3500 чел., а на 10 такихъ мастерскихъ въ Куртрэ—2400 чел. (но самъ же оговаривается, что и къ кружевнымъ мастерскимъ примѣнимо то самое замѣчаніе, которое онъ сдѣлалъ о полотняныхъ). Есть еще въ департаментѣ пивоваренное и водочное производство, но оно не играетъ и въ отдаленной степени той роли, какъ полотняное и кружевное.

Въ департаментѣ Нижняго Мааса отмѣчено суконное производство. Есть три большія мануфактуры въ деревнѣ Vaels (въ одной двѣсти, въ другихъ по 130 чел. рабочихъ). Товаръ сбывается отчасти въ Россію, Пруссію, Португалію, Польшу и въ города Леванта. Бумагопрядильная промышленность ничтожна такъ же, какъ всѣ остальныя отрасли индустріи, кромѣ водочнаго производства.

Въ департаментѣ Ourte главный промыселъ—шерстяное производство (тонкихъ суконъ въ Вервье и Ейпенѣ и простыхъ шерстяныхъ матерій въ Мальмеди); въ Люттихѣ сверхъ шерстяного производства есть еще бумагопрядильни. Въ Люттихскомъ же округѣ развито оружейное, гвоздарное и вообще желѣзодѣлательное производство. Къ сожалѣнію, ни число заведеній, ни даже приблизительное число рабочихъ не указаны. Префектъ отдѣлался общими выраженіями [2]).

Остальные бельгійскіе департаменты не отличаются промышленнымъ развитіемъ.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. Tableau des diverses espèces principales etc. Département de Lys (7 février 1807): Il n'existe point de ces fabriques proprement dites dans le département, les toiles se tissent dans les campagnes par les manoeuvres qui pendant l'hiver ne trouvent point d'occupation chez les cultivateurs. Les uns travaillent pour leur propre compte et portent leur toile écrue aux marchés, les autres travaillent pour les marchands ou pour les habitants qui leur fournissent le fil nécessaire et les payent à raison du prix convenu par mètre.

[2]) Нац. арх. F^{12}1568. Liège, le 11 décembre 1806. Le préfet à Son Excellence le ministre de l'Intérieur.

8. Прирейнскіе департаменты.

Прирейнскіе департаменты имперіи обладаютъ уже въ началѣ наполеоновскаго правленія широко развитою промышленною дѣятельностью.

Когда кто-нибудь изъ изслѣдователей, занимающихся экономической исторіею Германіи, возьмется за увлекательную задачу— разсказать полно и обстоятельно экономическую жизнь обоихъ береговъ Рейна, хотя бы начиная съ XV столѣтія, то можно предвидѣть, что вполнѣ выяснится необычайно интересная картина кипучаго, далеко опередившаго и Францію, и остальную Германію промышленнаго развитія. Здѣсь, въ этой работѣ, имѣющей свою спеціальную цѣль, прирейнскіе департаменты наполеоновской имперіи входятъ лишь какъ часть общей картины, которую рисуютъ намъ документы анкеты 1806—1807 гг., но безъ этой страницы будущая экономическая исторія лѣваго берега Рейна не должна будетъ обойтись; точно такъ же, какъ историкъ экономической жизни праваго берега не сочтетъ излишними тѣ свѣдѣнія, которыя приводятся дальше, когда рѣчь идетъ не о составныхъ частяхъ имперіи, а о зависимыхъ въ той или иной мѣрѣ отъ Наполеона земляхъ. Текстильное производство, кожевенно-дубильное дѣло, часовое мастерство и металлургія—вотъ отрасли промышленности прочно поставленныя на лѣвомъ берегу Рейна еще до начала дѣйствія континентальной блокады; таковъ основной выводъ, который можно сдѣлать на основаніи документовъ, лишь неполно иллюстрирующихъ его цифровыми показаніями. Этотъ выводъ правиленъ, даже если мы примемъ за истину уменьшенныя цифры, даваемыя статистикою.

Въ Рерскомъ департаментѣ сильно развито суконное производство; въ Ахенѣ 57 фабрикъ съ 32.000 рабочихъ, выдѣлывающихъ товаровъ на 9.400.000 фр. въ годъ; въ Montjoie, Roelgen'ѣ, Imgenbroch'ѣ — 45 фабрикъ съ 5000 рабочихъ (товару въ годъ — на 3.750.000 фр.), въ Гельдернѣ—6 фабрикъ съ 470 рабочими, въ Крефельдѣ—8 шелковыхъ фабрикъ съ 5161 рабочимъ (товару — на 3.100.000 фр. въ годъ). Бумагопрядиленъ и мануфактуръ, выдѣлывающихъ бумажныя матеріи,—10 въ Кельнѣ (съ 487 рабочими, товару на 1.500.000 въ годъ), 31 въ Reydt'ѣ (съ 1687 рабочими товару на 1.186.334 фр. въ годъ), и въ Нейссѣ—17 (съ 924 рабочими, товару на 968.000 фр. въ годъ). Полотняное производство

представлено 10 мануфактурами (въ Reydt'ѣ 2301 рабочихъ, товару на 682.800 фр. въ годъ). Кромѣ текстильной индустріи, широко развита металлургія. Въ Ахенѣ есть 13 фабрикъ игольныхъ (съ 7500 рабочими, товару на 900.000 фр. въ годъ), въ Штольбергѣ 24 заведенія (съ 805 рабочими), изготовляющихъ латунь и латунную проволоку на 4.000.000 франковъ въ годъ; въ Дюренѣ 14 желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ мастерскихъ (съ 201 рабоч.), дающихъ товару на 985.500 фр. въ годъ. Кожевенныхъ заведеній— 61 (въ Кельнѣ, съ 210 рабочими, товару на 1.355.000 франковъ), тамъ же 18 табачныхъ фабрикъ съ 350 рабочими, товару ежегодно на 1.500.000 франковъ [1]).

Шелковая промышленность лѣво-бережныхъ прирейнскихъ департаментовъ развивалась труднѣе и медленнѣе, чѣмъ другія отрасли текстильной промышленности. Уже лѣтомъ 1802 года фабриканты Крефельда, Кельна и другихъ городовъ Рерскаго департамента жаловались на то, что шелковая промышленность въ этихъ городахъ разорена, что германскій и сѣверно-европейскій рынки ими утеряны, что этими рынками теперь пользуются фабриканты Прусской Вестфаліи, Берга, Магдебурга, и что причиною разоренія является пошлина въ 110 франковъ, которой обложенъ каждый квинталъ сырца, ввозимый въ «присоединенные департаменты» лѣваго берега Рейна. Нѣмецкіе фабриканты получаютъ безпошлинно сырецъ изъ Италіи и Швейцаріи; французскіе (старыхъ департаментовъ) тоже, а фабриканты лѣваго берега Рейна поставлены этою пошлиною въ исключительно неблагопріятное положеніе [2]).

Правительство считало Рерскій департаментъ однимъ изъ богатѣйшихъ въ имперіи и полагало (въ 1807 г), что тамъ есть въ общей сложности около 1200 промышленныхъ заведеній съ 120.000 рабочихъ, и что промышленность департамента производитъ товаровъ на 50 милліоновъ фр. въ годъ [3]).

Рерскій департаментъ жестоко страдалъ и отъ войны 1806—

---

[1]) Нац. арх. F^{12}1568. Département de la Roer. Tableau des communes dans lesquelles il y a lieu d'établir des chambres consultatives de manufactures (24 juin 1807).

[2]) Нац. арх. F^{12}1566. Mémoire sur les manufactures de soieries de Creveld et autres dans le département de la Roer. (Présenté au ministre de l'Intérieur le 7 floréal an X).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1618. Procès-verbal de la distribution des prix... pour l'encouragement des fabriques et manufactures du départ. de la Roer., le 2 août 1807.

1807 гг., такъ какъ самый значительный рынокъ сбыта для него былъ на сѣверѣ Европы [1]).

Въ департаментѣ Рейна-и-Мозеля хлопчато-бумажная промышленность къ началу 1807 г., по показанію префекта, «только зарождается» и, однако, «уже равна по своей распространенности» всѣмъ остальнымъ отраслямъ индустріи Рейна-и-Мозеля: въ одномъ только Боннѣ четыре прядильни (8 станковъ и 60 рабочихъ, 13 станковъ и 90 рабочихъ, 16 станковъ и 64 рабочихъ, 4 станка и 21 рабочій); въ Кобленцѣ и Боннѣ есть сверхъ того три ситцевыя мануфактуры (72, 60 и 9 чел. рабочихъ; 36, 40 и 6 станковъ); въ Боннарѣ, Кобленцѣ и Боннѣ есть пять мануфактуръ хлопчато-бумажныхъ издѣлій (98, 30, 9, 36 и 25 чел. рабочихъ). Кромѣ того, въ департаментѣ есть семь небольшихъ суконныхъ мануфактуръ (80, 25, 22, 20, 15, 13 и 3 чел. рабочихъ). Какъ и въ другихъ случаяхъ, немыслимымъ оказалось и тутъ даже приблизительно узнать, сколько человѣкъ занимается пряжею льна и выдѣлкою полотенъ; этотъ промыселъ и здѣсь въ рукахъ крестьянъ, работающихъ «зимою» [2]). Въ такомъ же состояніи полнаго распыленія и кожевенное производство департамента [3]).

Департаментъ Нижняго Рейна—земледѣльческій по преимуществу, и префектъ даетъ «приблизительныя» указанія лишь относительно числа мастерскихъ, которыя ему извѣстны. Тутъ есть 26 оружейныхъ мастерскихъ, но изъ нихъ только одна «значительная». Есть 120 чулочныхъ мастерскихъ (во всемъ департаментѣ), 36 шерстопрядиленъ и бумагопрядиленъ (цифра показана почему-то общая), 50 свѣчныхъ «мануфактуръ», 120 красиленъ, есть 300 пивныхъ заводовъ и т. п., но, по мнѣнію префекта, въ этомъ департаментѣ есть мало заведеній, заслуживающихъ какого-либо вниманія или поощренія со стороны правительства. Страсбургъ и Ландау являются главными пунктами, гдѣ сосредоточены эти ма-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1518. Aix-la-Chapelle, le 25 juin 1807. Le général Alex. Rameth, préfet du département de la Roer à Son Excellence le ministre de l'Intérieur.

[2]) Il m'a été impossible de recueillir des renseignements positifs sur le nombre des tisserands en lin du département. Il est peut-être impossible de le fixer d'une manière ertaine car bien de paysans ont chez eux des métiers et ils travaillent pendant l'hiver. (Число же станковъ префектъ гадательно опредѣляетъ въ 600). Нац. арх. F^{12} 1568. Etat des fabriques etc. du départ. de Rhin-et-Moselle. Fait à Coblentz le 21 janvier 1807.

[3]) Ibid.

стерскія въ нѣсколько большемъ количествѣ; въ общемъ же, всѣ эти ремесленники разбросаны по департаменту [1]).

Департаментъ Верхняго Рейна гораздо болѣе промышленный, чѣмъ департаментъ Нижняго Рейна. Здѣсь развито кожевенное производство (особенно въ Кольмарѣ и Мюльгаузенѣ): кожевников-мастеровъ въ департаментѣ числится 136, а рабочихъ у нихъ—256 чел.; есть ленточное производство (двѣ мануфактуры, одна въ Гебвиллерѣ—150 чел. рабочихъ, другая въ Сенъ-Моранѣ—210 чел.), обѣ работаютъ на французскій и германскій рынки; есть четыре бумажныя фабрики (26, 85, 20 и 350 чел. рабочихъ), работающія на германскій, итальянскій и голландскій рынки, и всего на $^1/_4$ на французскій; очень развитъ часовой промыселъ (5500 чел. занято имъ); есть семь желѣзодѣлательныхъ мастерскихъ съ 1532 рабочими (360, 300, 400, 60, 34, 308 и 70 чел.), а также 17 мелкихъ (число рабочихъ не показано). Но больше всего развито бумагопрядильное дѣло и связанное съ нимъ производство ситцевъ, а также шерстяное производство. Во-первыхъ, есть четыре бумагопрядильни съ машинами (filature du coton par mécaniques, какъ довольно неопредѣленно озаглавлена графа), на нихъ работаетъ въ общемъ 257 чел., и вырабатывается ежегодно около 14 тысячъ килограммовъ пряжи. Но несравненно больше даетъ ручная на старинныхъ прялкахъ выдѣлываемая пряжа: ею заняты въ деревняхъ департамента около 15.400 чел., преимущественно «женщинъ, дѣтей и стариковъ», и они вырабатываютъ ежегодно 1.570.000 килограммовъ хлопчатобумажной пряжи. Дальнѣйшею обработкою этой пряжи и превращеніемъ ея въ бумажную матерію заняты семь мануфактуръ (число рабочихъ приведено лишь для четырехъ изъ нихъ: 392, 135, 48 и 44 чел.). Ситцевыхъ мануфактуръ 37, и работаетъ на нихъ 22.920 чел. (самая большая мануфактура Laurent-Weber'a въ Мюльгаузенѣ съ 10.000 чел. рабочихъ; тамъ же показаны «три фабриканта», у которыхъ въ общемъ 2.900 чел. рабочихъ, есть въ Вессерлингѣ одна мануфактура съ 1120 чел. рабочихъ, одна въ Кольмарѣ—650 чел., одна въ Мюнстерѣ—600 чел., одна въ Монбельярѣ—510 чел., одна въ Таннѣ—375 чел., одна въ Массево—271 чел., остальныя не превышаютъ 100—140 чел.). Есть также семь мануфактуръ и 32 мастерскихъ хлопчатобумаж-

---

[1]) Нац. арх. F^{12}1568. Strassbourg, le 22 janvier 1807. (Префектъ деп. Нижняго Рейна министру внутр. дѣлъ).

ныхъ издѣлій (шапочныхъ, чулочныхъ и т. п.) съ 811 чел. рабочихъ, въ общей сложности.

Что касается шерстяного производства, то оно развито гораздо меньше: показано въ Сенъ-Мари (въ Кольмарскомъ округѣ) 16 «фабрикантовъ» съ 216 чел. рабочихъ и въ Мюльгаузенѣ—10 «большихъ фабрикъ» съ 3500 чел. рабочихъ въ общей сложности. Но эти цифры уже относятся, собственно, къ выдѣлкѣ суконъ, а относительно *пряжи* шерсти, такъ же, какъ относительно пряжи льна, тоже существующей въ департаментѣ, документъ нашъ говоритъ только: on ne peut l'évaluer [1]).

9. Пьемонтъ и заальпійскіе департаменты.

Пьемонтъ, Парма, Пьяченца, впослѣдствіи и Римъ мало участвуютъ въ промышленной жизни наполеоновской имперіи. Выдѣлка оливковаго масла, слѣды и остатки нѣкогда (во второй половинѣ XVIII вѣка) процвѣтавшей шелковой промышленности, коекакая пряжа льна, шерсти (больше крестьянами для собственныхъ потребностей)—вотъ, собственно, главное, что́ можно сказать о промышленности этихъ департаментовъ. Бумагопрядильная промышленность (въ Генуѣ и генуэзскомъ округѣ) только начиналась; металлургія имѣла чисто мѣстное и очень ограниченное значеніе. Большую, но чисто пассивную, такъ сказать, роль въ исторіи французской промышленности при Наполеонѣ эти мѣста играли потому, что,—какъ увидимъ дальше, при анализѣ судебъ шелковой индустріи во Франціи,—французы жестоко эксплоатировали для нуждъ ліонской шелковой промышленности все *шелководство* итальянскихъ департаментовъ, богатство которыхъ составлялъ шелкъ-сырецъ, шелковый коконъ. Но, повторяю, собственная промышленная дѣятельность этихъ департаментовъ была невелика.

Пьемонтъ занимался именно первоначальною обработкою и пряденіемъ шелка. Ліонъ, напр., этимъ *не* занимался почти вовсе, онъ былъ занятъ уже тканьемъ, окраскою и вообще окончательнымъ изготовленіемъ шелковой матеріи. (Ліонъ даже не значится *вовсе* въ графѣ *filature et organcinage de la soie*, помѣщенной въ общей сводкѣ статистики промышленности, гдѣ указаны также мѣста

[1]) Нац. арх. F[12]1568. Etat des diverses branches de l'industrie du départ. du Haut-Rhin, etc. (подпись: le préfet du département du Haut-Rhin, le 17 janvier 1807. Felix de Mortel).

производства). Но именно Ліонъ скупалъ въ огромныхъ количествахъ этотъ первоначально обработанный шелкъ изъ итальянскихъ департаментовъ. Наполеонъ, подъ вліяніемъ домогательствъ французскихъ промышленниковъ, желавшій обезпечить именно Ліону дешевую пряжу, вредилъ Пьемонту, мѣшалъ его вывозной торговлѣ. Туринъ и вообще департаменты, составлявшіе прежній Пьемонтъ, вывозили не только шелкъ-сырецъ, но и шелковую пряжу. Но, подъ прямымъ воздѣйствіемъ ліонской торговой палаты, былъ предпринятъ правительствомъ тарифный походъ противъ этой отрасли пьемонтской промышленности. Уже постановленіемъ 18 плювіоза XI года (7 февраля 1803 г.) на пряжу, вывозимую за границу изъ пьемонтскихъ (присоединенныхъ къ Франціи) департаментовъ, была наложена тяжелая пошлина (въ 3 франка на килограммъ). Но это показалось недостаточнымъ, и 8 флореаля (28 апрѣля 1803 г). чрезъ Законодательный Корпусъ прошелъ законъ, удваивавшій эту пошлину и доводившій ее до 6 франковъ. Туринская торговая палата жаловалась министру внутреннихъ дѣлъ, указывая на неминуемое разореніе этой отрасли промышленности [1]); она обращалась (спустя годъ) и къ самому императору, умоляя уменьшить эту пошлину хотя бы до прежнихъ размѣровъ [2]). Только декретомъ 23 іюля 1805 г.(«4 thermidor, an 13») ихъ просьба была частично удовлетворена. И когда, по ходатайствамъ и проискамъ Ліона, Наполеонъ 10 октября 1810 г. опять наложилъ запретительныя вывозныя пошлины на этотъ товаръ, и Пьемонтъ оказался *вынужденнымъ* направлять его во Францію и *только* во Францію, то ліонцы, хорошо сознавая свое монопольное положеніе, понизили цѣны до послѣдней степени. Пьемонтское купечество и промышленный классъ оказались поистинѣ въ отчаянномъ положеніи [3]).

Департаментъ Сезіи—*«самый промышленный изъ тѣхъ, которые составляютъ прежній Пьемонтъ»*. Но промышленная дѣятель-

---

[1]) F^{12} 1566. Turin ce 22 floréal an 11. La chambre de commerce à Son Excellence le ministre de l'intérieur.

[2]) Ibid. Turin ce 5 fructidor an 12. La Chambre de commerce à Sa Majesté Napoléon, Empereur des français (23 авг. 1804).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1612. Soies. Pô. Les fabricants de Lyon, voyant que la matière première est triple comparativement à la consommation n'achètent rien pour lasser la patience du fileur et profiter du monopole qu'ils ont organisé... toutes les classes de commerce sont genées... la désolation générale...

ность эта замѣчается именно въ гористыхъ, скудныхъ, неудобныхъ для земледѣлія частяхъ территоріи. Населеніе занимается пряжею и тканьемъ шерстяныхъ и полотняныхъ матерій (число лицъ, занятыхъ этими двумя промыслами, показано общее: «пять тысячъ человѣкъ» [1]). Есть въ департаментѣ и кое-какія желѣзодѣлательныя мастерскія, но въ общемъ, конечно, этотъ департаментъ не имѣетъ значенія въ смыслѣ промышленнаго производства.

«Отеческое попеченіе», о которомъ умоляли Наполеона промышленники, мало сказывалось относительно Пьемонта. Бывало, правда, и такъ: Наполеонъ, проѣзжая по Пьемонту (въ 1805 г), вспомнилъ, что въ округѣ Biello закрылась за недостаткомъ дѣлъ одна мануфактура. Такъ какъ, по мнѣнію императора, этотъ кантонъ всегда отличался хорошимъ образомъ мыслей, то Наполеонъ объявилъ, что онъ хочетъ «что-нибудь сдѣлать» для возстановленія мануфактуры [2]). Пошла переписка между властями, оказалось, что въ этомъ округѣ, да и во всемъ департаментѣ, и, еще точнѣе, во всемъ Пьемонтѣ вообще, вся промышленность находится въ полномъ упадкѣ, что хорошо бы дать мѣстнымъ еще уцѣлѣвшимъ предпріятіямъ заказы для военнаго вѣдомства, хорошо бы еще кое-какія мѣры предпринять, но, какъ увидимъ въ другомъ мѣстѣ этой работы, ровно ничего изъ всего этого не вышло: всюду, гдѣ интересы старыхъ департаментовъ хоть отчасти могли быть затронуты, интересы Пьемонта должны были остаться въ пренебреженіи.

Шерстяное производство оказывается уже въ 1803 году вконецъ

---

[1]) Конечно, и тутъ самъ префектъ за точность не ручается и попутно рисуетъ типичную картину кустарнаго быта: il ne serait guère possible d'évaluer avec quelque précision le nombre d'ouvriers, que ces différentes manufactures occupent; la plupart d'entr'eux sont cultivateurs en même temps qu'ils sont tisserands, ils travaillent dans leurs métiers respectifs pendant l'hiver et le temps pluvieux; les femmes pendant les intervalles que les soins de leur ménage leur laissent loisibles, les enfants, filles, garçons, en gardant leurs troupeaux; dans plusieurs communes les hommes occupent les longues soirées de l'hiver à filer, et vont ensuite debiter leur fil de chanvre sur les marchés des environs de Bielle и т. д. (Нац. арх. F^{12}1568. Rapport sur l'industrie manufacturière du dép. de la Sesia (4 février, 1807).

[2]) Нац. арх. F^{12}1613. Extrait des notes de Sa Majesté l'Empereur au ministre de l'Intérieur, pendant son voyage en Italie en l'an 13: «Monsieur Champagny, je lis dans un de vos rapports que l'arrondissement de Biello a perdu une manufacture qu'il avait. Ce fait excite toute ma sollicitude, ce canton s'est toujours distingué par son bon esprit, mon intention est faire quelque chose pour retablir cette manufacture (Milan, le 24 floréal).

разоренным. До французовъ тамъ было двадцать суконныхъ фабрикъ съ 342 станками, на которыхъ работало шесть тысячъ человѣкъ. Въ 1803 году осталось всего восемь фабрикъ съ 50 станками, остальныя бездѣйствуютъ. Да и эти восемь наканунѣ закрытія, ибо ихъ владѣльцы не сводятъ концовъ съ концами. До французскаго завоеванія пьемонтскіе суконщики получали шерсть безпошлинно изъ Романьи, изъ сѣверной Африки. Теперь эта привозная шерсть обложена пошлиною. Прежде эта шерсть имъ отпускалась въ кредитъ, теперь, вслѣдствіе разныхъ превратностей, этотъ кредитъ Пьемонта за границею подорванъ. Прежде они были избавлены отъ иностранной (читай: французской) конкурренціи, теперь эта конкурренція на-лицо. Прежнее (пьемонтское) правительство давало суконщикамъ заказы для арміи; теперь они этихъ заказовъ не получаютъ (ибо Наполеонъ приказывалъ давать заказы французскимъ мануфактурамъ). Они горько жалуются на свои бѣдствія и умоляютъ перваго консула помочь, пожалѣть эти «тысячи рабочихъ, живущихъ въ горахъ, гдѣ земля кормитъ человѣка лишь $^1/_4$ года» (ибо и тутъ, конечно, деревенская индустрія представлена больше всего [1]).

Когда (въ 1806 г.) префектъ департамента Сезіи передалъ министру внутреннихъ дѣлъ просьбу мѣстныхъ промышленниковъ, чтобы было наложено запрещеніе на ввозъ въ имперію заграничныхъ серповъ, чтобы такимъ образомъ избавить отъ конкурренціи пьемонтскіе серпы, то ему было отвѣчено отказомъ, на томъ основаніи, что имперія *не можетъ* обойтись безъ ввоза этихъ земледѣльческихъ орудій изъ-за границы, ибо производство ихъ слишкомъ незначительно, а потребленіе колоссально, да и качества имперскихъ произведеній—невысоки [2]).

Въ 1806 г. въ Генуѣ было 700 станковъ, занятыхъ бархатными издѣліями, 400—шелковыми; 16 шерстяныхъ фабрикъ, 70 ничтож-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 619 (№ 3). Mémoire sur les manufactures de draps de la 27-e Division militaire, ci-devant Piémont. Начальникъ края Журданъ поддержалъ ихъ петицію, и первый консулъ приказалъ было дать имъ кое-какой заказъ отъ военнаго вѣдомства, но у нихъ уже не оказалось средствъ его выполнить (cp. ibid. Turin, le 26 brumaire, an 11).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1613. Paris le 24 brumaire an 14 (1806). Rapport présenté au ministre de l'intérieur (Bureau des arts et manufactures): ...En defendre l'importation, ce serait s'exposer à manquer des instruments de ce genre absolument nécessaires aux travaux de l'agriculture. Nous n'en fabriquons qu'une petite quantité, et ils n'ont point le degré de perfection desirable.

ныхъ бумагопрядиленъ, на которыя работала деревня всей округи, до Рекко [1]).

Другіе пьемонтскіе департаменты имѣютъ еще меньше значенія въ сферѣ промышленной дѣятельности.

Въ департаментѣ Монтенотте господствующій промыселъ—шелковое производство, сосредоточенное въ Акви (60 мастерскихъ съ 2000 рабочихъ въ общей сложности) и разсчитанное на сбытъ во Франціи, въ Испаніи (Кадиксъ) и Португаліи (Лиссабонъ). Кромѣ того,—выдѣлка глиняныхъ, фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій (60 мастерскихъ и 1500 рабочихъ—въ Савонѣ), а также изготовленіе оливковаго масла (130 мастерскихъ и 900 человѣкъ рабочихъ), разсчитанное какъ на французскій и итальянскій, такъ и на сѣверно-европейскій рынокъ; остальные промыслы—незначительны. «До 1789 года» промышленность здѣсь была гораздо болѣе развита: точнѣе, можетъ быть, было бы сказать—до французскаго завоеванія [2]).

Департаментъ Стура производитъ около 840.000 килограммовъ шелковаго кокона въ годъ, но шелковая *промышленность* тамъ невелика: шелковыхъ матерій департаментъ производитъ въ среднемъ на 1.589.000 франковъ въ годъ, и числится въ немъ рабочихъ, занятыхъ шелковою индустріею, 4690 человѣкъ. Была (въ Mondovi) прежде и суконная промышленность, работало 200 станковъ; теперь (въ 1806 г.) осталось изъ нихъ всего 50; въ Савильяно выдѣлкою суконъ занято 430 рабочихъ [3]). Но главнымъ богатствомъ департамента является именно сбываемый на французскія и итальянскія шелковыя мануфактуры сырецъ.

Въ департаментѣ Liamone крестьяне прядутъ ленъ, прядутъ шерсть, но больше для своихъ же потребностей. Главный промыселъ департамента—овцеводство [4]).

Департаментъ По вывозитъ шелковые коконы, разводитъ овецъ, и это—главный источникъ доходовъ. Мануфактурная промышленность (шелковое, шерстяное, отчасти полотняное производство) влачитъ довольно убогое существованіе [5]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. (1806). Gênes.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1567. Départ. de Montenotte. Tableau des villes où il serait utile d'établir des syndicats ou des chambres consultatives etc. (Savone, le 11 mars 1807).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1568. Stura. Situation en l'an 13. Soie. Laine.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1567. Liamone (1806).

[5]) Нац. арх. F^{12} 1568. Turin le 21 février 1807 (La chambre de commerce à M. le préfet du départ. du Pô).

Парма и Пьяченца занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей и вывозомъ шелка-сырца. Собственная ихъ шелковая промышленность ничтожна [1]) такъ же, какъ и вообще вся обрабатывающая промышленность.

По исчисленіямъ Дюбуа,—долго управлявшаго отдѣломъ земледѣлія, торговли и промышленности въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ при директоріи,—Франція покупала у Пьемонта (до его присоединенія) товару на 25.000.000 фр., при чемъ шелку-сырца изъ этой суммы на 18.000.000, оливковаго масла на 2.000.000, скота на 1.000.000, хлѣба и риса на 2.000.000 и др. товаровъ на 2.000.000 фр. (А французскій ввозъ въ Пьемонтъ былъ равенъ 19.000.000) [2]).

Теперь, при Наполеонѣ, когда Пьемонтъ сдѣлался достояніемъ Франціи, французскіе промышленники стали монопольными покупателями пьемонтскаго шелка, какъ и шелка заальпійскихъ департаментовъ (*вошедшихъ въ составъ имперіи*; о королевствѣ *Италіи* рѣчь идетъ въ особой главѣ), эта торговля всецѣло клонилась къ выгодѣ «старой Франціи». До присоединенія Пьемонта и заальпійскихъ департаментовъ Франція должна была ежегодно покупать за границею на 25 милліоновъ фр., теперь она покупаетъ лишь на 10 милліоновъ въ годъ; въ 1812 г. считалось, что Франція производитъ коконовъ на 30 милліоновъ въ годъ, и *половину* этого количества даютъ именно присоединенные итальянскіе департаменты [3]).

Нечего много распространяться о томъ, что эти присоединенные департаменты не смѣли вывозить сырецъ за границу, пока Ліонъ и вообще французская промышленность не находили это нужнымъ, т.-е.—никогда: правительство зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы обезпечить Ліону, Ниму, Туру, Сентъ-Этьену дешевый шелкъ. Въ главѣ о *королевствѣ* Италіи мы увидимъ, что и это, якобы неприсоединенное къ имперіи, королевство испытывало то же давленіе, какъ только рѣчь заходила о свободномъ вывозѣ шелка.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1568. Parme et Plaisance. Soies (rapport de 1806).

[2]) Du commerce français dans l'état actuel de l'Europe. Paris. 1806. Стр. 155—156.

[3]) Exposé de la situation de l'Empire (1813), отчетъ мин. вн. дѣлъ Montalivet, прочит. въ Законодат. корпусѣ: cette amélioration vient surtout de la réunion du Piémont et des départaments au delà des Alpes à la France: ils entrent pour la moitié dans la récolte totale de nos soies...

10. Департаментъ Лемана.

Главная индустрія департамента Лемана—часы и ювелирное дѣло и, отчасти, ситцевое производство. Вся промышленность департамента тяготѣетъ къ Женевѣ [1]). Уже къ декабрю 1807 г. замѣчается большое и все прогрессирующее паденіе часовой индустріи; рабочіе покидаютъ свое ремесло. Причина упадка—конкурренція княжества Невшательскаго, гдѣ нѣтъ такихъ тяжелыхъ налоговъ и пошлинъ на нужное сырье (въ родѣ стали, латуни и т. д.), и гдѣ жизнь для рабочаго дешевле [2]).

Еще въ началѣ 1806 года въ департаментѣ Лемана существовали три большія и старинныя ситцевыя мануфактуры и четвертая помоложе и поменьше. Всѣ четыре находились въ Женевѣ и въ ея предмѣстьѣ. Одна была основана еще въ 1700 году, другая—въ 1740, третья—въ 1760, четвертая—въ 1791 году. Въ одной было 420, въ другой—350, въ третьей—70, въ четвертой—40 человѣкъ, и работали онѣ—всѣ четыре—на Францію, только одна (самая большая) работала также и на Швейцарію, и на Италію, и—до войны—на Левантъ [3]). Ежегодное производство ихъ было равно 45.000 штукъ ситцевой матеріи.

Центральное, подавляюще первенствующее положеніе въ промышленной жизни Женевы и всего Леманскаго департамента занимали двѣ отрасли производства: 1) часовое мастерство и 2) ювелирное дѣло. Оба промысла до французскаго завоеванія давали работу: въ Женевѣ—5000 рабочимъ, въ окружности (Cluses, Carouge, Gex, Versoix)—еще 3000 человѣкъ. Но «почти полное прекращеніе большой продажи, которая прежде происходила въ Германіи, Польшѣ, Россіи, Италіи и Испаніи, трудность морскихъ сообщеній, соперничество невшательскихъ фабрикъ» разорили Женеву, такъ что (въ концѣ 1811 г.) ея производство пало на $^9/_{10}$ сравнительно съ тѣмъ, какъ оно стояло еще въ 1803 году. «Это не значитъ, что

---

[1]) Нац. арх. F[12]1567. Genève le 6 mars 1807. Le préfet du dép. du Léman à Son Excellenceets. Цифровыхъ данныхъ префектъ не добылъ никакихъ.

[2]) Chambre de commerce de Genève. Rapport sur l'état du commerce et de l'industrie dans le départ. du Léman. Décembre 1807. («En effet, comment soutenir la concurrence des fabricants de la principauté de Neufchatel», скорбно спрашиваетъ, приводя эти соображенія, женевская торговая палата.

[3]) Нац. арх. F[12] 1563. Etat des manufactures de toiles peintes du dép. de Léman (25 février 1806).

осталась $^1/_{10}$ часть рабочихъ, осталось около $^1/_3$ (прежняго количества), но эта $^1/_3$ дѣлаетъ работу, которой хватило бы на $^1/_{10}$ (прежняго количества)» [1]. Часть рабочихъ отдалась инымъ промысламъ, другіе эмигрировали. Въ 1806 г. этотъ упадокъ уже сильно давалъ себя чувствовать.

Такова общая картина промышленной жизни имперіи въ самомъ концѣ 1806 г. и началѣ 1807 г., когда блокада только что была провозглашена и еще не успѣла оказать своего дѣйствія. Мы видимъ, что уже сказались, отчасти, благопріятныя послѣдствія для хлопчатобумажной промышленности отъ указа 22 февраля 1806 г.; что изъ всѣхъ отраслей текстильнаго производства суконная промышленность и, вообще, выдѣлка шерстяныхъ матерій является самою развитою; что шелковая промышленность сосредоточена въ опредѣленныхъ пунктахъ: Ліонѣ, Нимѣ, Турѣ и Сентъ-Этьеннѣ, и что въ другихъ мѣстахъ она—лишь въ зачаточномъ состояніи; что металлургія развита чрезвычайно слабо; что самыми промышленными районами наполеоновской имперіи являются сѣверный и центральный, а также бельгійскіе департаменты и лѣвобережные германскіе; что пьемонтскіе и другіе итальянскіе департаменты играютъ роль въ промышленной жизни имперіи больше какъ поставщики сырья, нежели какъ самостоятельные производители. Вотъ главные выводы, которые можно сдѣлать на основаніи приведенныхъ показаній.

---

[1]) Нац. арх. F^{12}1578. Département du Léman. Genève, le 23 décembre 1811 (префектъ министру внутр. дѣлъ). Этотъ документъ остался неизвѣстнымъ Шапюиза такъ же, какъ нѣкоторые другіе, прямо относящіеся къ Женевѣ въ эпоху Наполеона и цитируемые мною въ другихъ мѣстахъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Установленіе континентальной блокады. Эпоха отъ берлинскаго декрета 1806 г. до торгово-промышленнаго кризиса 1811 г.

I. Берлинскій декретъ. Распространеніе его дѣйствія на континентъ. Торговые пути въ имперіи. Миланскіе декреты 1807 г. Тріанонскій тарифъ 1810 г.—II. Осуществленіе декретовъ. Таможни.—III. Контрабанда 1807—1812 гг.

Какъ извѣстно, въ 1805 году Наполеонъ окончательно отказался отъ надежды нанести Англіи рѣшительный ударъ военными силами, которыми онъ располагалъ. Впослѣдствіи онъ склоненъ былъ даже отрицать, будто въ самомъ дѣлѣ собиралъ Булонскій лагерь для переправы арміи чрезъ Ламаншъ. Такъ или иначе, но послѣ битвы при Трафальгарѣ сдѣлалось вполнѣ очевидно, что нанести Англіи сколько-нибудь чувствительную рану въ морскомъ бою уже ни въ какомъ случаѣ не удастся, даже если бы была возможность, прекративши всѣ расходы на армію, быстро отстроить хоть сколько-нибудь значительный флотъ. Но не только нельзя было думать о сокращеніи арміи послѣ Пресбургскаго мира, а, напротивъ, нужно было ждать продолженія борьбы съ уцѣлѣвшими континентальными державами, и борьба была такова, что—какъ прекрасно выяснилъ Сорель—ни одинъ миръ не являлся окончательнымъ. Таковы были обстоятельства, при которыхъ нужно было продолжать войну съ Англіей. На Англію Наполеонъ смотрѣлъ, какъ на главнаго, смертельнаго врага имперіи; всѣ другія войны, которыя онъ велъ, являлись въ его глазахъ эпизодами, осложненіями, производными явленіями сравнительно съ этою войной не на жизнь, а на смерть. Англію онъ считалъ не только политическимъ, но и экономическимъ врагомъ и соперникомъ, и, какъ мы видѣли изъ предшествующаго изложенія,

даже въ кратковременную годину Амьенскаго мира, онъ, прерывая войну политическую, все-таки не желалъ прекратить войну таможенную.

И средство, которое ему, какъ онъ полагалъ, оставалось пустить въ ходъ послѣ Трафальгара, не только подсказывалось ему исторіею, не только было ясно выражено, какъ мы видѣли, въ декретѣ 10 брюмера V-го года (1796), но вполнѣ логически совпадало съ тѣми крайними выводами, которые онъ могъ сдѣлать изъ своихъ протекціонистскихъ убѣжденій. Что онъ былъ склоненъ дѣлать эти крайніе выводы, это мы тоже видѣли уже изъ исторіи декрета 22 февраля 1806 года. Значитъ, оставалось: 1) *распространить* безусловное воспрещеніе ввоза, провозглашенное декретомъ 22 февраля относительно бумажныхъ матерій и пряжи, на *всѣ* товары вообще; 2) съ другой стороны, запрещеніе, которое, по буквѣ и смыслу декрета 22 февраля, относилось къ ввозу изъ всѣхъ странъ Европы, *ограничить* лишь одною Англіею (отнюдь не измѣняя ничего въ самомъ декретѣ 22 февраля, который—относительно бумажныхъ матерій и пряжи—долженъ былъ остаться въ полной силѣ). Итакъ, таможенное законодательство имперіи должно было отнынѣ заключать два акта: a) безусловное воспрещеніе ввоза *откуда бы то ни было* бумажныхъ матерій и пряжи, и b) безусловное воспрещеніе ввоза какихъ бы то ни было товаровъ *изъ Англіи*.

Но тутъ самъ собою ставится вопросъ, который могъ быть поставленъ не предшественниками Наполеона, а *только* самимъ Наполеономъ. Вѣдь и безъ всякихъ новыхъ торжественныхъ актовъ, уже въ силу войны, на ввозѣ англійскихъ товаровъ лежалъ запретъ. Зачѣмъ же было прибѣгать къ новымъ мѣрамъ?

Но въ томъ-то и дѣло, что, кромѣ мысли, легшей въ основаніе декрета 10 брюмера (1796 г.), кромѣ руководящей протекціонистской тенденціи самого Наполеона, получившей такое яркое выраженіе въ декретѣ 22 февраля 1806 г.,—французскимъ императоромъ къ концу 1806 года стала овладѣвать идея, которая *теперь* начала ему казаться осуществимой. Разгромъ Пруссіи, уничтоженіе прусской арміи,—вотъ что легло между февралемъ и ноябремъ 1806 г., между декретомъ парижскимъ и декретомъ берлинскимъ. Англію можно разорить и привести къ повиновенію, подорвавши ея торговлю; но подорвать ея торговлю возможно, лишая ее не французскаго, а *европейскаго* рынка сбыта. Военными мѣрами или дипломатическимъ давленіемъ, прямымъ насиліемъ или угрозою

насилія, но нужно заставить Европу отказаться отъ торговли съ англичанами. Возможно ли?—Послѣ Іены и Ауэрштедта, послѣ уничтоженія въ десять часовъ «арміи Фридриха Великаго» Наполеону уже многое стало казаться возможнымъ.

Такіе факты, какъ полное изгнаніе англійскихъ фабрикатовъ изъ Франціи, какъ постоянное давленіе, испытываемое отдѣльными державами со стороны Наполеона, который требовалъ отъ нихъ таможенной войны противъ англичанъ,—все это еще *до* ноябрьскаго указа и понималось, какъ система, и *называлось* системой. Побѣдить Англію открытой морской войной *пока* трудно; нужно прибѣгнуть къ другому, къ *системѣ* изгнанія англійской торговли съ континента [1]).

Такова была основная цѣль, которую поставилъ себѣ Наполеонъ, съ борьбою за достиженіе которой онъ связалъ свою судьбу и судьбы своей имперіи.

Меттернихъ высказалъ однажды о природѣ Наполеоновскаго властолюбія очень глубокую мысль: Наполеонъ, стремясь къ владычеству надъ Европой, имѣлъ въ виду, *понималъ* это владычество не столько, какъ непосредственное господство, *обладаніе* такими-то и такими-то землями, сколько какъ «центральную супрематію», возможность давать верховное и безапелляціонное направленіе политикѣ всѣхъ европейскихъ державъ [2]). И континентальная блокада была именно такою генеральною пробою его силы: Швеція и Турція, Пруссія и Австрія, Испанія и Россія, Италія и Данія—великія

---

[1]) Брит. музей, 8010. с. 38, № 3. Que deviendra le monde si l'Angleterre succombe dans sa lutte contre la France. Traduit de l'allemand, avec des notes par M. J. Weiller. Paris, juin 1806 (примѣчанія не только одобренныя наполеоновской цензурою, но явно оффиціозной инспираціи). Стр. 30, примѣчанія: Les difficultés d'anéantir la marine d'Angleterre ont du paraître telles qu'elles sont à l'Empereur des français Ce motif a pu lui faire essayer d'obtenir ce résultat par des moyens indirects, mais non moins propres d'atteindre ce but... Napoléon a préferé de mettre le continent dans ses intérêts, de créer un système fédératif qui assure la chute du commerce de l'Angleterre, en lui fermant tous les débouchés... Ce système est infaillible, il conduit aux mêmes résultats qu'aurait offerts la guerre faite au commerce anglais par des corsaires, sans coûter la vie à personne...

[2]) *Mémoires, documents... laissés par le prince de Metternich* (Paris, 1880), I, 290; Le système de conquêtes de Napoléon était d'ailleurs d'un caractère tout particulier. La domination universelle à laquelle il visait n'avait pas pour objet de concentrer dans ses mains le gouvenement direct d'une masse énorme de pays, mais d'établir une suprematie centrale sur les états de l'Europe...

и малыя державы должны были одновременно подчиниться его волѣ [1]).

21 ноября 1806 г. въ Берлинѣ былъ подписанъ Наполеономъ декретъ о «блокадѣ британскихъ острововъ». Всякая торговля и всякія сношенія съ Англіей были воспрещены (въ частности, даже письма, адресованныя «въ Англію или англичанину, или написанныя на англійскомъ языкѣ», отнынѣ не должны были пересылаться на императорскихъ почтахъ). Всякій англичанинъ, который будетъ найденъ во владѣніяхъ Наполеона или его союзниковъ, или въ земляхъ, занятыхъ императорскими войсками, объявляется военноплѣннымъ. Всякій товаръ, принадлежащій англійскому подданному, конфискуется. Ни одно судно, идущее изъ Англіи или англійскихъ колоній, или даже побывавшее тамъ по пути, не допускается ни въ одинъ портъ, подъ страхомъ конфискаціи (какъ судна, такъ и груза) [2]).

Тогда же, 21 ноября 1806 г., Наполеонъ подписалъ посланіе къ сенату, въ которомъ заявлялъ, что Англію считаетъ въ состояніи блокады. Онъ соглашается, что мѣра эта напоминаетъ «варварство первыхъ вѣковъ», но утверждаетъ, что его поведеніе— лишь заслуженный Англіею, вынужденный ею отвѣтъ; эта мѣра будто бы стоила его сердцу борьбы, ибо ссора государей въ данномъ

---

[1]) Къ слову замѣчу, что въ мемуарахъ Мармона *и именно тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о блокадѣ*, есть мѣсто, поразительно подтверждающее слова Меттерниха. *Mémoires du duc de Raguse...*, III, 366: L'orgueil a toujours été un des traits les plus marquants du caractère de Napoléon; aussi tous les actes qui mettaient sa puissance en relief lui causaient de grandes jouissances. Cet action constante qu'il exerca pendant quelque temps sur tous les points de l'Europe, à l'occasion du système continental a eu pour lui un grand charme et une grande séduction, indépendamment des calculs de la politique...

[2]) Вотъ текстъ важнѣйшихъ статей: Art. I. Les îles britanniques sont déclarés en état de blocus. Art. II. Tout commerce et toute correspondance avec les îles britanniques sont interdits. En conséquence les lettres et paquets adressés ou en Angleterre, ou à un anglais, ou ecrits en langue anglaise n'auront pas cours aux postes et seront saisis. Art III. Tout individu sujet de l'Angleterre, de quelqu' état et condition qu'il soit, qui sera trouvé dans les pays occupés par nos troupes ou par celles de nos alliés, sera fait prisonnier de guerre. Art. IV. Tout magasin, toute marchandise, toute propriété, de quelque nature qu'elle puisse être, appartenant à un sujet de l'Angleterre sera déclaré de bonne prise. Art. VII. Aucun bâtiment venant directement de l'Angleterre ou des colonies anglaises ou y ayant été depuis la publication du présent décret, ne sera reçu dans aucun port. Art. VIII. Tout bâtiment qui, au moyen d'une fausse déclaration, entreviendra à la disposition ci-dessus sera saisi, et le navire, et la cargaison seront confisqués comme s'ils étaient propriété anglaise.

случаѣ затрогиваетъ интересы частныхъ лицъ [1]) и т. д. Онъ сознавался вмѣстѣ съ тѣмъ, что этотъ декретъ о блокадѣ дѣлаетъ невозможнымъ немедленное замиреніе Европы; онъ сознавалъ огромную важность того шага, который предпринималъ [2]).

На о. св. Елены Наполеонъ высказывался о континентальной блокадѣ «въ ея обширности и суровости», какъ о мѣрѣ военной, вызванной обстоятельствами. Онъ понималъ, что внѣшняя торговля подкашивалась въ корнѣ блокадою, но это вызывалось «силою вещей». Какъ только наступилъ бы миръ,—все поправилось бы и въ этой области [3]).

Но теперь, въ 1806 и въ слѣдующіе годы, Наполеонъ о мирѣ еще не думалъ. Онъ отчетливо понималъ одно: что его приказъ жестоко нарушаетъ интересы и населенія, и правительствъ зависимыхъ отъ него странъ, и что безъ вѣчнаго надзора и вѣчной угрозы блокада исполняться не будетъ. И во всѣ стороны полетѣли изъ императорской главной квартиры распоряженія о немедленномъ приведеніи его приказа въ дѣйствіе.

Въ самый день, когда былъ подписанъ декретъ о континентальной блокадѣ, Наполеонъ приказалъ Таллейрану разослать его съ экстреннымъ курьеромъ въ Гамбургъ, Голландію, Мадридъ, Тоскану, Неаполь, для немедленнаго приведенія въ дѣйствіе во всѣхъ этихъ странахъ [4]). 2 декабря 1806 г. Наполеонъ особенно приказывалъ маршалу Мортье бдительно слѣдить, чтобы ни въ Альтону, ни въ Гамбургъ, ни на Везеръ, ни на Эльбу, ни чрезъ Травемюнде не проникали англійскіе товары, и одновременно велѣлъ приставить въ Гамбургѣ, Бременѣ и Любекѣ особыхъ чи-

---

[1]) Nous avons mis les îles britanniques en état de blocus et nous avons ordonné contre elles des dispositions qui répugnaient à notre coeur. Il nous en a coûté de faire dépendre les intérêts des particuliers de la querelle des rois et de revenir, après tant d'annés de civilisation, aux principes qui caractérisent la barbarie des premiers âges des nations; mais nous avons été contraint, pour le bien de nos peuples et de nos alliés à opposer à l'ennemi commun les mêmes armes dont il se servait contre nous (Message au Senat. Berlin, 21 novembre 1806. Correspondance, XIII, 679. № 11281).

[2]) Ibid.: Nous sommes dans un des ces instants importants pour la destinée des nations.

[3]) *Le mémorial de Sainte-Helène* (изд. 1894 г.), II, 625: Le système continental luimême dans son étendue et sa rigueur n'était, dans mes opinions, qu'une mesure de guerre et de circonstance. La souffrance et l'anéantissement du commerce extérieur, sous mon règne, étaient dans la force des choses, dans les accidents du temps. Un moment de paix l'eût ramené aussitôt à son niveau naturel.

[4]) Наполеонъ Таллейрану. Berlin, 21 novembre 1806. (Corresp., XIV, 681. № 11282).

новниковъ для захвата корреспонденціи (почтовой), идущей въ Англію или изъ Англіи [1]).

Въ декабрѣ 1806 г. и въ началѣ 1807 г. блокада была распространена на всѣ подвластныя Наполеону, или косвенно зависимыя отъ него, или даже просто «дружественныя» (т.-е. боявшіяся его) страны. Но Эйлау, потомъ Фридландъ и Тильзитъ слишкомъ поглощали все вниманіе Наполеона, и лишь со второй половины 1807-го года онъ принимается за личное руководительство всѣмъ дѣломъ. Онъ проявляетъ большое нетерпѣніе и раздражительность, чувствуя, повидимому, что даже вѣрнѣйшіе его слуги не вполнѣ одобряютъ и понимаютъ его, хоть и не смѣютъ, конечно, высказываться. Изъ ихъ позднѣйшихъ показаній мы видимъ, что и въ самомъ дѣлѣ это было такъ.

Министръ финансовъ Наполеона, Молльенъ (въ своихъ восторженныхъ запискахъ), замѣчаетъ по поводу континентальной блокады, что Наполеонъ захотѣлъ лишить Англію «огня и воды», и что это было немыслимо, ибо «нельзя было управлять европейскимъ континентомъ, какъ крѣпостью» [2]). И онъ прибавляетъ, что въ этомъ случаѣ Наполеонъ воевалъ, «какъ въ древнія времена», а Англія боролась противъ него, воюя «какъ въ новыя времена» [3]), т.-е. пользуясь экономическою силою, которая была на ея сторонѣ, пользуясь тождественностью своихъ интересовъ съ интересами континентальнаго потребителя.

То генералы, то намѣстники, то короли оказываются виновными въ слабости, потворствахъ, снисхожденіи къ нарушенію блокады. Генералъ Дежанъ выдалъ было паспортъ одному англичанину для выѣзда въ Англію чрезъ Амстердамъ. Наполеонъ въ гнѣвѣ: «я могу вамъ изъявить только свое крайнее неудовольствіе,— по какому праву вы открываете Амстердамскую дверь англичанамъ?» [4]). 26 сентября 1807 г. Наполеонъ распорядился продать (и выручку обратить въ пользу арміи) всѣ англійскіе товары, конфискованные въ Анконѣ [5]). Спустя три дня онъ дѣлаетъ выговоръ

---

1) Наполеонъ маршалу Мортье. Posen, 2 décembre 1806. (Correspondance, XIV, 19. № 11355).

2) *Mémoires d'un ministre du trésor public.* Paris 1845, III, 288.

3) Ibid., 289.

4) De quel droit ouvrez vous la porte d'Amsterdam aux anglais? Наполеонъ Дежану. Fontenebleau, 6 octobre 1807 (Corresp., XVI, 80. № 13220).

5) Наполеонъ Евгенію (Богарнэ). Fontainebleau, 26 septembre 1807 (Corresp., XVI, 60. № 13187).

вице-королю Италіи за то, что англійскіе товары все-таки проникають въ Миланъ, въ Ливорно. Онъ требуетъ одновременной и всеобщей по Италіи конфискаціи англійскихъ товаровъ и говоритъ, что «повидимому, таможни въ Италіи плохо поставлены». Война безъ послабленій, безъ устали, война противъ англійскихъ товаровъ,—вотъ что можетъ повести къ миру [1]).

31 октября 1807 года Наполеонъ отдаетъ новый раздраженный приказъ Шампаньи написать французскимъ посламъ въ Гамбургѣ, Даніи, Голландіи, Испаніи и Этруріи, что имъ, Наполеономъ, «возобновлены суровыя распоряженія закрыть всякія сообщенія съ Англіей, чтобы помѣшать ей распространять свой ядъ на континентъ» [2]), и внушить имъ, чтобы они «сильно настаивали» въ этомъ смыслѣ предъ подлежащими правительствами.

13 ноября 1807 года—приказъ высылать навстрѣчу судамъ, приходящимъ въ Антверпенъ и Бордо, таможенныя команды, дѣлать внезапные обыски на судахъ, арестовывать бумаги капитана и людей экипажа и допрашивать ихъ. До императора дошли слухи, что въ эти порты ввозятся англійскіе товары, а не американскіе [3]).

13 ноября онъ гнѣвается на Евгенія Богарнэ за то, что изъ Швейцаріи проникаетъ въ Италію англійская контрабанда. Нужны конфискаціи и конфискаціи и усиленіе таможенныхъ строгостей [4]).

Англійское правительство рѣшило отомстить за полученный ударъ. Въ Англіи уже давно намѣчались мѣры борьбы.

Еще въ 1805 году появился боевой памфлетъ «War in disguise or the frauds of the neutral flags», выдержавшій въ 1805—1806 гг. *четыре* изданія [5]). Его авторъ (Stephen) доказывалъ, что Англія имѣетъ и право, и обязанность бороться противъ злоупотребленій нейтральнымъ флагомъ, дающихъ Франціи возможность не прерывать сношеній со своими колоніями; что лучше пусть всѣ нейтральныя державы присоединятся къ Наполеону и объявятъ войну Англіи, нежели терпѣть дальше ихъ свободныя торговыя сношенія съ

---

[1]) Наполеонъ Евгенію. Fontainebleau, 29 sept. 1807: Guerre sans relâche aux marchandises anglaises; c'est le moyen d'arriver à la paix (Corresp., XVI, 66. № 13195).

[2]) ... écrivez à mes ministres... que des ordres rigoureux viennent d'être renouvellés de fermer toute communication avec l'Angleterre pour l'empêcher de distiller son poison sur le continent... (Нац. арх. AF. IV. 910. 31 octobre 1807. Наполеонъ къ Шампаньи).

[3]) Lettres inédites de Napoléon, I, 123. Наполеонъ—Годэну, 13 ноября 1807.

[4]) Наполеонъ Евгенію. Fontainebleau, 13 novembre 1807 (Corresp., XVI, 190).

[5]) Я пользовался экземпляромъ Британскаго музея: № 8247. b. 58.

французами [1]). Эта угроза была направлена прежде всего противъ Америки, и на нее отвѣтилъ въ февралѣ 1806 г. Morris (An ansver to War in disguise; or remarks upon the new doctrine of England. Экземпляръ Брит. Музея № 8176, a. a. a. 2),—эта полемика послужила какъ бы введеніемъ къ событіямъ 1807 года.

7 января 1807 года британскій кабинетъ отвѣтилъ на блокаду «королевскимъ приказомъ» (the order in council), воспрещавшимъ «торговлю изъ одного порта въ другой», если въ эти порты не допущенъ англійскій флагъ.

11 ноября 1807 года въ Лондонѣ были подписаны новые *orders in council* (числомъ три), уже рѣшительно воспрещавшіе какой бы то ни было нейтральной націи торговать со странами, «враждебными его величеству» (англійскому королю), подъ страхомъ конфискаціи корабля и груза; условіе, которое ставилось для безпрепятственнаго плаванія, заключалось въ томъ, что каждое нейтральное судно обязано было зайти въ какой-либо англійскій портъ и тамъ уплатить налоги и пошлины, установленные англійскимъ правительствомъ.

Смыслъ англійскихъ мѣропріятій 1807 года заключался въ желаніи отвѣтить на блокаду полнымъ уничтоженіемъ какой бы то ни было, даже замаскированной, морской экспортной торговли французской имперіи. Возмездіе, «the retaliation»—вотъ слово, которое прокатилось по всей Англіи, когда orders in council 1807 г. были изданы. Наполеонъ заявляетъ, что впредь не будетъ торговли съ Англіей; мы заявляемъ въ отвѣтъ, что не будетъ торговли съ нашимъ врагомъ,—такъ характеризовалъ эти приказы руководящій англійскій журналъ спустя пять лѣтъ, въ 1812 году [2]).

Нужно сказать, что эти orders in council были изложены такъ запутанно, съ такими оговорками, повтореніями, вводными замѣчаніями и пр., что ихъ даже англичане, близко заинтересованные, отказывались понять. Объ этихъ актахъ парламентская оппозиція выражалась такъ: безъ юридической консультаціи, за которую

---

[1]) Op. cit., стр. 199: The arms of the powers non neutral added to those of the present confederates, if so monstruous a coalition could be imagined, would add something no doubt to our immediate dangers; but acquiescence in the present abuses must... ultimately insure our ruin.

[2]) The principle of the orders in council was this. Our enemy says there shall be no trade with England. We have a right to say in return—there shall be none with our enemy. (Quarterly Review, 1812, XIII, стр. 9).

нужно заплатить двѣ гинеи, ихъ ни одинъ человѣкъ понять не въ состояніи, а получившій эту консультацію можетъ за другія двѣ гинеи получить другую консультацію, прямо противоположную по результату [1]). Во всякомъ случаѣ, ясно было одно: всякій разъ, когда англичане увидятъ на морѣ не англійскій корабль, они могутъ на основаніи этихъ orders in council арестовать его, отвести въ англійскій портъ, потребовать пошлину за находящіеся на немъ товары и отпустить, а могутъ и задержать въ нѣкоторыхъ случаяхъ; наконецъ, могутъ конфисковать вовсе товары, если будетъ доказано, что корабль идетъ во Францію. Что *практика* этихъ *orders* будетъ именно такая, это было понято тотчасъ же главными заинтересованными: Америкой—съ одной стороны, Наполеономъ—съ другой стороны.

Наполеонъ былъ въ высшей степени раздраженъ англійскими мѣропріятіями и тотчасъ же рѣшилъ мстить.

23 ноября и 17 декабря 1807 года въ Миланѣ были подписаны Наполеономъ декреты, которые должны были служить прямымъ отвѣтомъ на распоряженіе англійскаго правительства объ обыскѣ нейтральныхъ судовъ англійскими военными кораблями и объ обязательномъ ихъ заходѣ въ англійскій портъ. Миланскіе декреты приравнивали къ англійскимъ судамъ (и слѣдовательно, не допускали ни въ какой французскій портъ или портъ союзной державы) всякій корабль, который подчинится этому англійскому распоряженію. Блокада распространялась не только на товары или суда, принадлежащія англичанамъ, но и на товары *англійскаго происхожденія*, кому бы они ни принадлежали въ моментъ задержанія даннаго груза [2]).

---

[1]) Ср. Adams, *History of the United States*, II, 103.

[2]) Вотъ важнѣйшія статьи миланскаго декрета: Art I. Tout bâtiment de quelque nation qu'il soit, qui aura souffert la visite d'un vaisseau anglais ou se sera soumis à un voyage en Angleterre ou aura payé une imposition quelconque au gouvernement anglais est par cela seul déclaré dénaturalisé, a perdu la garantie de son pavillon et est devenu propriété anglaise. Art. II. Soit que les dits bâtiments ainsi dénaturalisés par les mesures arbitraires du gouvernement anglais entrent dans nos ports ou dans ceux de nos alliés, soit qu'ils tombent au pouvoir de nos vaisseaux de guerre ou de nos corsaires, ils sont déclarés de bonne prise. Art. III. Les îles britanniques sont déclarés en état de blocus sur mer, comme sur terre. Tout bâtiment de quelque nature qu'il soit, quelque soit son chargement expédié des ports d'Angleterre ou des colonies anglaises ou des pays occupés par les troupes anglaises ou allant en Angleterre ou dans les colonies anglaises ou dans des pays occupés par des troupes anglaises est de bonne priese, comme contrevenant au présent décret; il sera captyré par nos vaisseaux de guerre ou par nos corsaires et adjugé au capteur.

Эти мѣры декретъ объявлялъ справедливымъ отвѣтомъ «на варварскую систему, усвоенную англійскимъ правительствомъ».

Согласно этимъ декретамъ, всѣ суда, *по какой бы то ни было причинѣ* побывавшія въ Англіи, конфискуются вмѣстѣ съ грузомъ. Капитанъ всякаго судна, приходящаго во Францію, допрашивается въ бюро таможни о томъ, откуда онъ пришелъ и куда заходилъ по дорогѣ, при чемъ онъ представляетъ соотвѣтствующіе документы. Затѣмъ *отдѣльно* допрашиваются всѣ матросы, и если окажется, что капитанъ солгалъ (и что судно заходило въ англійскій портъ), то, кромѣ конфискаціи судна и товара, капитанъ подвергается штрафу въ 6000 франковъ, платитъ по 500 франковъ за каждаго солгавшаго матроса и, кромѣ того, подвергается уголовному преслѣдованію за поддѣлку корабельныхъ документовъ. Если, вообще, начальство таможни почему-либо сомнѣвается въ происхожденіи товара, оно временно арестуетъ грузъ, пока не будетъ дознано, что товаръ не происходитъ изъ Англіи или ея колоній. Французскіе комиссары, находящіеся въ портахъ, гдѣ совершается нагрузка судна, идущаго во Францію, «не должны довольствоваться удостовѣреніемъ, что товары—не англійскаго происхожденія», но должны еще дать удостовѣреніе относительно того, откуда именно происходятъ эти товары, какой корабль ихъ перевезъ въ то мѣсто, гдѣ они грузятся, и т. д., и дубликатъ такого удостовѣренія они пересылаютъ главному директору французскихъ таможенъ [1]).

17 декабря 1807 года Наполеонъ отослалъ миланскіе декреты Кретэ съ особымъ письмомъ, въ которомъ чувствуется желаніе свалить исключительно на Англію всю вину въ разореніи, грозящемъ отнынѣ французской промышленности. *До* опубликованія декрета онъ приказывалъ разослать текстъ его всѣмъ торговымъ палатамъ и пояснить имъ особымъ циркуляромъ, что на новыя мѣры Англіи противъ нейтральныхъ судовъ нужно было чѣмъ-нибудь отвѣтить. Что, можетъ быть, торговля будетъ теперь окончательно подорвана и притомъ на неопредѣленное время,—это, судя по письму, Наполеонъ предполагалъ весьма правдоподобнымъ [2]).

---

[1]) Нац. арх. AF IV—1061, № 42. Au Palais de Milan, le 23 novembre 1807.

[2]) Нац. арх. AF IV—1060. Intérieur, 1807. Copie d'une lettre de Sa Majesté datée de Milan le 17 décembre 1807. Monsieur Cretet, vous trouverez ci-joint un Décret re-

Марсельская торговая палата отнеслась съ живѣйшимъ негодованіемъ къ распоряженію англійскаго правительства 11 ноября 1807 года (о нейтральныхъ судахъ), выразила готовность итти на всякія жертвы, чтобы помочь императору въ борьбѣ противъ англійскаго «пиратства» (piraterie), но ни слова не сказала о миланскомъ декретѣ императора, хотя на экстренное засѣданіе она была созвана именно для выслушанія этого декрета [1]). Другія палаты ограничились казенными славословіями.

Въ эпоху Ста Дней, замѣчу къ слову, когда Шапталь предложилъ возобновить полностью миланскій декретъ, убивающій торговлю съ нейтральными морскими націями (и прежде всего съ Америкой), Наполеонъ рѣшительно съ этимъ не согласился, чтобы не ставить торговлю въ отчаяное положеніе. На этотъ разъ онъ нашелъ сдерживающія, призывающія къ умѣренности слова, которыя были ему чужды въ его первое царствованіе, когда рѣчь заходила о блокадѣ [2]). Миланскій декретъ въ эпоху Ста Дней возстановленъ не былъ.

14 февраля 1808 года Наполеонъ, въ засѣданіи совѣта по внутреннимъ дѣламъ, намѣтилъ рядъ вопросовъ, которые считалъ необходимымъ выяснить и разрѣшить такъ, чтобы французская торговля потерпѣла возможно меньше вреда отъ континентальной блокады. Императоръ находилъ, что нужно разрѣшить каботажное плаваніе отъ одного порта имперіи къ другому только французскимъ судамъ, но запретить его судамъ «союзныхъ націй»; послѣднимъ разрѣшается лишь каботажъ отъ французскаго порта къ иностранному. *Союзными* флагами при этомъ Наполеонъ объявилъ

---

latif à l'Angleterre. Avant de le publier, vous écrirez une circulaire à toutes les chambres de commerce pour leur faire sentir les conséquences funestes qu'aurait pour avenir cette nouvelle législation de l'Angleterre, si elle était passée sous silence; qu'il vaut mieux s'interdire tout commerce, n'importe pendant combien de temps, que de le faire au profit et sous la législation anglaise. Enfin, vous les exciterez à la course qui dans l'arbitraire que les anglais ont établi, est notre seul moyen d'approvisionnement. Sur ce, je prie Dieu, qu'il vous ait en sa sainte garde». Signé: Napoléon.

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060. № 65. Extrait du régistre des délibérations de la Chambre de commerce de Marseille. Bureau du 30 décembre 1807.

[2]) «...Cependant cette décision n'est point une chose simple et, en la préjugeant, on dit au commerce de France qu'il n'aura pas de commerce avec les neutres, ce qu'il est au moins inutile de dire... ce qui produirait l'effet opposé aux vues de M. Chaptal.... Le projet de M. Chaptal décide (la question) d'une manière désesperante pour le commerce...» (Нац. арх., AF. IV. 909. Note dictée par l'Empereur dans le Conseil du 18 mai 1815).

флаги: датскій, русскій, испанскій, итальянскій, неаполитанскій и турецкій; *нейтральными*, австрійскій и американскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наполеонъ склоненъ былъ «позволить» французскимъ судамъ также и дальнее плаваніе; нечего и говорить, насколько такое позволеніе имѣло лишь платоническое значеніе [1]).

Во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ отдавали себѣ отчетъ, что все дѣло въ томъ order in the council 11 ноября 1807 года, который вызвалъ отвѣтный миланскій декретъ; что англійскій order и миланскій декретъ уничтожали морскую торговлю нейтральныхъ націй и дали Англіи рѣшительную монополію; что континентальная блокада непремѣнно должна была бы комбинироваться съ активною конкурренціею другихъ націй, направленною противъ Англіи [2]). Глаза министерству, повидимому, открыли тѣ горячіе споры, которые велись въ Лондонскомъ Сити въ апрѣлѣ 1809 года, когда возникъ было вопросъ объ отмѣнѣ постановленія 11 ноября 1807 года. Но какъ же защитить «нейтральныя суда»? Что дѣлать на морѣ, когда англійскій флотъ сильнѣе соединеннаго флота всего континента?

Колленъ-де-Сюсси, главный директоръ таможенъ, не переставалъ повторять при всякомъ удобномъ случаѣ, что континентальная блокада не достигнетъ результатовъ, если Наполеонъ признáетъ права нейтральнаго флага [3]).

Почему изъ этого плана не только ничего не вышло, но и не могло ничего выйти, читатель наполеоновской переписки узнаётъ изъ другого письма императора. Вопросъ идетъ о томъ, что французскія таможни могутъ заподозрить французское же судно, идущее изъ колоній, въ томъ, что оно идетъ изъ Англіи. Какъ быть?— Наполеонъ заявляетъ министру внутреннихъ дѣлъ, что это—невозможно: во-первыхъ, будутъ пассажиры изъ колоній, во-вторыхъ,

---

[1]) Observations faites dans le conseil d'administration de l'intérieur. Palais des Tuileries, 14 février 1808 (Correspondance, XVI, 386. № 13559).

[2]) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ, Angleterre (серія Mémoires et doc. № 11). Réflexions sur un système combiné de prohibition et de concurrence comme moyen unique d'embarrasser le commerce anglais: ...On a pu se convaincre par les discussions qui ont eu lieu au mois d'avril dernier dans différentes assemblées de négociants de Londres à l'occasion de la revocation des ordres de conseil du 11 novembre 1807, que le commerce anglais sait parfaitement sa position sous ce rapport, qu'il est intimement persuadé qu'il ne doit ses bénéfices actuels qu'à l'interdiction générale de la navigation des neutres.

[3]) Нац. арх. AF. 1318 (56). Mars 1810. Rapport à Sa Majesté (подписано: votre directeur général des douanes le comte Collin de Sussy).

«большое количество писемъ» изъ колоній въ метрополію, въ-третьихъ, бумаги, подписанныя префектомъ колоніи. Но вотъ, если это французское судно по дорогѣ во Францію испытаетъ визитацію со стороны англичанъ, тогда—конецъ: это *денаціонализируетъ* корабль, и «съ подобнымъ пятномъ» онъ лишается права войти во французскую гавань [1]). Значитъ, ничто не можетъ спасти такой корабль, даже ложь предъ англичанами (ибо, конечно, этотъ корабль, чтобы при встрѣчѣ съ англичанами не быть взятымъ въ плѣнъ, долженъ все равно скрыть свою національность). Итакъ, все сводилось не только къ тому, чтобы избавиться отъ англійскаго плѣна, но и къ тому, чтобы съ ними не встрѣтиться: а это было слишкомъ мудрено.

Всѣ призывы къ сохраненію «достоинства», къ отпору «притѣснителямъ» и т. д. были для континентальныхъ державъ пустымъ звукомъ, и наполеоновское правительство хорошо понимало это: «деспотизмъ» англійскаго флага не могъ заставить забыть о выгодахъ англійскаго рынка [2]).

Наполеонъ отчетливо сознавалъ, что если хоть гдѣ-нибудь будетъ оставлена лазейка для англійской торговли, то весь планъ обращается въ разорительную процедуру только для Франціи и для всѣхъ державъ, повинующихся волѣ императора. Вотъ почему онъ такъ разгнѣвался на начальника оккупаціонной арміи (въ Португаліи) Жюно, когда императору показалось, что Жюно недостаточно бдителенъ въ исполненіи правилъ блокады. «Этимъ вы дѣлаете завоеваніе Португаліи безполезнымъ, я только для этого ее и завоевалъ» [3]).

---

[1]) Il ne faut pas non plus que le bâtiment ait été visité par les anglais; leur visite aurait dénationalisé mon pavillon, et le bâtiment qui se présenterait dans mes ports avec cette tâche, certes n'y serait pas reconnu. Наполеонъ—Кретэ. Bayonne, 27 mai (1808. Corresp., XVII, 249. № 14001).

[2]) Вотъ что докладывалъ Наполеону директоръ таможенъ въ сентябрѣ 1808 года: ...ainsi tout commerce des neutres avec la Russie, le Danemark, les villes anséatiques, la Hollande et l'Italie est subordonné aux caprices du cabinet de St James. Mais ce commerce est utile à ces pays dont il est le seul débouché (Нац. арх. AF. IV. 1318, № 24. Rapport à l'Empereur).

[3]) Наполеонъ генералу Жюно. Bayonne, 10 mai 1808 (Corresp., XVII, 99. № 13843): Vous avez à Lisbonne des directeurs des douanes françaises qui vous mettront au fait de la législation actuelle, de cette partie de notre législation qui fait le plus grand mal à l'Angleterre, qui fait du tort à la France, qui en fait encore plus à la Hollande, mais qu'elle souffre parce qu'elle en sent la nécessité, et dont le seul Portugal ne se ressent pas parce que vous êtes dans l'ignorance du grand but de ces mesures. Par là vous rendez la conquête du Portugal inutile, et ce n'est que pour cela que je l'ai conquis.

Всякая морская торговля есть скрытая англійская торговля. Вотъ, въ Швеціи въ 1809 г. произошли перемѣны, воцарился король, къ которому Наполеонъ, какъ онъ самъ пишетъ, настроенъ вполнѣ дружелюбно. Фактически война съ Швеціей кончена, юридически скоро окончится. Наполеонъ хочетъ быть любезнымъ относительно Швеціи, и все-таки приказываетъ по прежнему считать торговлю съ Швеціей подъ запретомъ: ибо подъ видомъ шведовъ будутъ торговать англичане [1]).

29 марта 1808 г. императоръ приказываетъ бдительно слѣдить за англійскими махинаціями: англичане нагружаютъ американскія суда своими товарами, и эти суда идутъ въ Голландію, прикрывая своимъ флагомъ англійскую контрабанду [2]).

Неясно, робко, прикрываясь бранью противъ Англіи, торгово-промышленный міръ сейчасъ послѣ континентальной блокады пытался все-таки обратить вниманіе императора на возможныя тяжкія послѣдствія этой мѣры, «необходимой, но ужасной» [3]).

На декретъ 17 декабря 1807 г. вслѣдъ за уже помянутою марсельскою палатою отозвались всѣ главныя торговыя палаты имперіи (Ліонская, Туринская, Кельнская, Каркассонская, Парижская, Сенъ-Мало, Ниццская, Генуэзская, Бордоская, Нимская, Монпелье и Тулузская). Всѣ эти отзывы, проникнутые оффиціальною лестью, были представлены Наполеону 20 января 1808 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Кретэ. Впрочемъ, императоръ могъ бы, между строкъ, разглядѣть тревогу и страхъ коммерческаго міра. «Ожидая дня мести (англичанамъ), французскій народъ сумѣетъ перенести съ благородною гордостью лишенія, которыя обстоятельства сдѣлаютъ неизбѣжными. Торговля, которая болѣе непосредственно чувствуетъ удары, дастъ націи примѣръ терпѣнія и мужества»,—писала ниццская палата. Бордоская палата на-

---

[1]) Наполеонъ графу Шампаньи. Schönbrunn, 19 août 1809: mais le commerce ne peut être rétabli, puisque ce serait établir le commerce anglais (Correspondance, XIX, 432. № 15684).

[2]) Наполеонъ Годэну, министру финансовъ. Saint-Cloud, 29 mars 1808 (Corresp., XVI, 534. № 13697).

[3]) ...Il était temps sans doute d'enlever à cette odieuse ennemie l'influence dont elle a fait un si cruel usage; Votre Majesté a voulu la separer du continent, Elle ne l'a pu qu'en brisant la chaîne qui unit toutes les nations commerçantes; Elle a gémi des maux que cet acte de Sa puissance—nécessaire, mais terrible,—allait produire; pussent-ils retomber tous un jour sur ceux dont les insolentes provocations l'ont arraché à sa longue patience (Нац. арх. AF. IV—1060. A Sa Majesté l'Empereur et Roi, 11 décembre 1806. Петиція ліонск. торг. палаты).

дѣется, что такое положеніе «не можетъ долго длиться», и что правительство «имѣетъ средство смягчить суровость» мѣры, именно— дозволить нейтральнымъ судамъ приходить во Францію. Палата Нима тоже говоритъ о «жертвахъ и лишеніяхъ» и надѣется на *будущій* расцвѣтъ торговли. Тулузская палата надѣется на очень скорую побѣду надъ англичанами («encore quelques moments et nous verrons ces fiers insulaires déposer le sceptre de fer» и т. д.), но пока признаетъ, что Франція отнынѣ ограничена средствами своей почвы и своей промышленности. Парижская палата очень сдержанно толкуетъ о грядущемъ вздорожаніи предметовъ потребленія. Генуэзская палата находитъ, что потребитель пострадаетъ меньше, чѣмъ мануфактуры, и что Генуя пострадаетъ особенно тяжело [1]).

Были голоса, указывавшіе, что континентальная блокада вреднѣе для Франціи, чѣмъ для Англіи, что она создаетъ безвыходное положеніе; что англійское правительство могло убѣдить свой народъ въ выгодности для него этой войны, но что французское скоро будетъ съ трудомъ даже собирать налоги, и для французовъ эта перспектива безконечной войны мучительна [2]). Эти рѣчи еще доносились до министерства внутреннихъ дѣлъ, но въ Тюильри уже не попадали, или являлись тамъ въ соотвѣтственной придворной передѣлкѣ.

Въ одной докладной запискѣ, поданной въ октябрѣ 1809 г. въ министерство иностранныхъ дѣлъ, констатируются самые безотрадные для Франціи результаты континентальной блокады, и настойчиво указывается на сильное вздорожаніе товаровъ, особенно текстильныхъ, и на то, что «безспорно» Англія производитъ и продаетъ свои фабрикаты по болѣе дешевой цѣнѣ. И тутъ тоже не континентальная блокада въ первоначальной своей стадіи, не блокада временъ берлинскаго декрета 1806 г., а блокада

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060, №№ 130, 131; 128—129 (20 янв. 1808 г. и 27 янв. 1808 г.).

[2]) ...cercle vicieux dans lequel nous nous sommes enfoncés... qu'on ne se dissimule pas les suites inévitables des choses, la tyrannie des anglais leur fournit journellement de quoi l'alimenter, mais ce que nous en imitions diminue véritablement nos propres ressources et rendrait à la longue la levée des impôts difficile... leur gouvernement est parvenu à persuader à la nation que la guerre leur est nécessaire, qu'elle les enrichit... mais en France cette perspective de guerre perpétuelle est un tourment au présent et à l'avenir... (Нац. арх. AF. IV. 1318, № 15).

временъ миланскаго декрета 1807 г. имѣется главнымъ образомъ въ виду: не запрещеніе торговли съ Англіей, а уничтоженіе морской торговли нейтральныхъ націй совокупными усиліями англійскаго королевскаго совѣта и Наполеона I [1]).

Главный торговый совѣтъ отказывался вѣрить, что континентальная блокада соблюдается гдѣ бы то ни было, кромѣ Франціи, и этому приписывалъ (въ 1810 г.) «видимое процвѣтаніе» другихъ странъ и разореніе своего отечества [2]).

Весною 1810 г. смѣненъ былъ въ Даніи съ министерскаго поста графъ Бернсторфъ, и лорду Уэлсли доносили, что причина отставки— давленіе со стороны Наполеона, сердившагося «за недостатокъ энергіи» въ осуществленіи «того, что называютъ континентальной системой» [3]). Это не значитъ, что король и общество въ Даніи не понимали, какъ гибельна блокада для страны. Но—primum vivere, этотъ рѣшающій аргументъ *единственно* руководилъ датскою политикою въ грозные годы, о которыхъ идетъ рѣчь.

Декретомъ 8 февраля 1810 г. были *удвоены* пошлины на колоніальные товары. Это распоряженіе было поистинѣ убійственно для еще влачившей кое-какъ свое существованіе торговли съ Левантомъ, подрывало также ввозъ столь нужнаго Франціи хлопка изъ Неополитанскаго королевства и изъ Испаніи. И все это было сдѣлано изъ желанія прекратить обманъ со стороны англичанъ (l'abus d'une substitution d'articles analogues provenant du commerce anglais). Тщетно министръ внутреннихъ дѣлъ, подъ вліяніемъ жалобъ марсельской и амьенской торговыхъ палатъ, доказывалъ Наполеону, что испанскій и итальянскій привозъ идетъ по сушѣ, а не по морю [4]). Императоръ, затребовавшій отзывъ отъ министра финансовъ, остался непреклоненъ. По мнѣнію министра финансовъ, французская торговля и промышленность могли выдержать возложенное на нихъ бремя.

---

[1]) Архивъ фр. мин. иностр. дѣлъ. Angleterre, № 11 (серія Mémoires et documents). Octobre 1809. Observations sur les inconvenients qu'entraine la suspension du commerce des états neutres avec la France...

[2]) F^{12} 549—550. Mémoire sur l'état du commerce par suite des mesures ordonnées par le gouvernement etc... (La non-exécution des décrets de Berlin et de Milan partout ailleurs qu'en France...)

[3]) Record office, F. O. 36, 5. Heligoland 10 may 1810. Nicholas лорду Уэлсли.

[4]) Нац. арх. AF. IV—1061. Paris le 15 avril 1810. Rapport à Sa Majesté (Ministère de l'Intérieur).

Но это было лишь началомъ. Дѣло довершено было тріанонскимъ тарифомъ. 5 августа 1810 г. былъ въ Тріанонѣ подписанъ Наполеономъ новый тарифъ, въ неслыханной степени повышавшій пошлины на всѣ колоніальные товары. (Этотъ тарифъ былъ дополненъ 12 сентября того же года). Согласно тріанонскому тарифу квинталъ сахару былъ обложенъ 300 фр., кофе 400 фр., левантійскій хлопокъ, приходящій сухимъ путемъ,—200 фр., привозимый моремъ—400 фр., американскій хлопокъ—800 фр. И тотчасъ же началось неистовое гоненіе на колоніальные товары; сплошь и рядомъ Тріанонскому тарифу придавали силу «закона съ обратнымъ дѣйствіемъ» и, отбирая колоніальные товары у владѣльцевъ, требовали взноса новыхъ пошлинъ.

Именно тріанонскій тарифъ подчеркивалъ одну специфическую черту континентальной блокады, подчеркивалъ то, что́ свойственно было *только* наполеоновскому законодательству.

Вѣдь даже въ разгарѣ войны осенью 1793 г. національный конвентъ, самымъ крутымъ образомъ проводившій запретительную таможенную политику, спеціальнымъ декретомъ *разрѣшалъ* ввозъ сырья, нужнаго для мануфактуръ, и не только, напр., изъ Испаніи, но даже изъ Англіи [1]). Наполеонъ и берлинскимъ декретомъ 1806 г., и тріанонскимъ 1810 г. вступалъ на другой путь: если промышленность во Франціи будетъ страдать отъ недостатка сырья, тѣмъ хуже; но отъ Англіи нельзя брать *ничего*. Таковъ былъ принципъ, положенный въ основу обоихъ декретовъ.

Гоненія начались сейчасъ же послѣ обнародованія новаго тарифа.

6 августа 1810 г. отправляется приказъ вестфальскому королю арестовать всѣ колоніальные товары, которые будутъ перевозиться изъ Пруссіи въ его государство [2]). На другой день, 7 августа, приказъ арестовать въ Штеттинѣ всѣ колоніальные товары, которые тамъ находятся, «такъ какъ это—англійскіе товары, прибывшіе на американскихъ судахъ», и увѣдомить объ этомъ прусскаго посла, чтобы онъ напередъ зналъ, что Наполеонъ «не потерпитъ англійской контрабанды [3]).

---

[1]) Ср. Décret de la Conv. Nat., du 27 jour du 1 mois de l'an second etc., art. I (между прочимъ о разрѣшеніи ввоза шерсти изъ Испаніи и *Англіи)*.

[2]) Correspondance, XXI, стр. 26 (№ 16764). Наполеонъ—Шампаньи, герцогу де-Кадоръ. Trianon, 6 août 1810.

[3]) Correspondance, XXI, 29 (№ 16768). Наполеонъ—Шампаньи. Trianon, 7 août 1810.

29 августа 1810 г. Наполеонъ приказываетъ Шампаньи написать прусскому королю, саксонскому королю, дать знать въ Россію, всѣмъ государямъ Рейнскаго Союза о желаніи императора, чтобы всюду былъ введенъ новый тарифъ на колоніальные товары. Ему хочется, чтобы Коленкуръ и Лессепсъ «просвѣтили» на этотъ счетъ русское правительство; ему хочется, чтобы новый тарифъ былъ всюду введенъ въ одинъ и тотъ же день. Наконецъ, онъ требуетъ, чтобы агенты сообщили, гдѣ именно «во Франкфуртѣ и другихъ торговыхъ городахъ» находятся колоніальные товары, чтобы знать, въ какомъ мѣстѣ ихъ захватить. Онъ приказываетъ уже конфисковать всѣ колоніальные товары во всѣхъ городахъ Мекленбурга и на Одерѣ [1]). Въ тотъ же день приказъ герцогу Рагузскому конфисковать всѣ колоніальные товары на *всѣхъ* судахъ, какія придутъ въ Тріестъ, требованіе свѣдѣній о томъ, чтó въ этомъ смыслѣ дѣлается въ Венеціи, Анконѣ, Тріестѣ, Неаполѣ [2]).

2 сентября императоръ «съ удовольствіемъ» узнаетъ, что въ Мекленбургѣ захвачено 12 кораблей, нагруженныхъ колоніальными товарами. Онъ приказываетъ Даву переслать все въ Кельнъ, для распродажи. Но онъ недоволенъ Буррьеномъ, идутъ слухи о его подкупности, онъ требуетъ отъ Даву свѣдѣній объ Ольденбургѣ, Голштиніи, Гамбургѣ, Помераніи; онъ приказываетъ Даву конфисковать всѣ колоніальные товары, все равно, на какихъ судахъ они ни придутъ: *американскихъ*, *датскихъ*, *шведскихъ*, *русскихъ*, *и даже если они будутъ сопровождаться свидѣтельствами о происхожденіи*. Пусть Даву разошлетъ агентовъ, офицеровъ, кавалерійскіе разъѣзды на устья Эльбы и Везера, на Одеръ, къ границамъ Голштиніи, въ Мекленбургъ, въ Ольденбургъ, въ Данцигъ. Взятки таможенныхъ чиновниковъ равносильны измѣнѣ императору. Спеціальный офицеръ долженъ быть посланъ въ Кенигсбергъ для наблюденія за тѣмъ, чтó тамъ дѣлается [3]).

На этотъ разъ Наполеонъ былъ увѣренъ въ томъ, что онъ нанесъ страшный ударъ своему смертельному врагу. Онъ пишетъ военному

---

[1]) Correspondance de Napoléon, XXI, стр. 88 (№ 16843). Наполеонъ—Шампаньи, герцогу де-Кадоръ. Saint-Cloud, 29 août 1810.

[2]) Correspondance, XXI, 96 (№ 16887). Наполеонъ—военному министру генералу Кларку. Saint-Cloud, 2 septembre 1810.

[3]) Correspondance, XXI, 99—100 (№ 16859). Наполеонъ маршалу Даву, князю Экмюльскому. Saint-Cloud, 2 septembre 1810.

министру, что разоряющая Англію война удается ему [1]). Принцу Евгенію Богарнэ онъ сообщаетъ, что Англія доведена до крайности [2]).

Гамбургскіе купцы,—какъ доносили англійскому правительству съ Гельголанда,—полагали, что въ *однихъ только ганзейскихъ городахъ* тріанонскій тарифъ принесетъ Наполеону 30 милліоновъ франковъ. Но торговлѣ гамбургской эта мѣра нанесла еще одинъ довершающій ударъ [3]).

Императоръ явно разсчитывалъ непомѣрною дороговизною прямо *изгнать* съ континента колоніальные товары и прямо это высказывалъ [4]).

Конечно, тріанонскій тарифъ еще болѣе осложнилъ и безъ того сложную систему таможеннаго законодательства. При желаніи эта сложность давала много лазеекъ и предлоговъ къ нарушенію правилъ. Даже непосредственно подчиненные Наполеону государи Рейнскаго Союза хитрили и далеко не въ одинаковой степени точно соблюдали правила континентальной блокады. И это обстоятельство, такъ же, какъ путаница и неясность въ толкованіи декретовъ Наполеона, вызывали жалобы на то, что не существуетъ единаго, полнаго закона о континентальной блокадѣ, а вмѣсто него есть лишь 1) берлинскій декретъ, 2) миланскій декретъ, 3) тарифы 5 августа и 12 сентября 1810 года и 4) циркуляры министра иностранныхъ дѣлъ [5]). Но Наполеонъ такъ и не кодифицировалъ

---

[1]) Faites lui bien comprendre que nous faisons par là une guerre ruineuse au commerce anglais; que nous y réussissons partout; ce qui produit déjà beaucoup de tort en Angleterre. Наполеонъ генералу Кларку. Saint-Cloud, 2 septembre 1810 (Correspondance, XXI, 96. № 16857).

[2]) L'Angleterre est réellement aux abois. Наполеонъ Евгенію. Saint-Cloud, 19 septembre 1810 (Correspondance, XXI, 155. № 16930).

[3]) Record Office, F. O. 36, № 5. Heligoland, 27 october 1810 (Nicholas—лорду Уэлсли). At Hamburg this measure has produced the utmost mercantile distress, the discount has risen from $2^1/_2$—to 9%. It is calculated by some that this tax in the Hans towns alone will produce to the french governement 30 millions of francs.

[4]) Вотъ что онъ писалъ 3 октября 1810 года вестфальскому королю, приказывая ему ввести новый тарифъ въ его владѣніяхъ: ce sera aussi un grand bien sous d'autres rapports, puisque les correspondants des négociants anglais ne pourront pas les payer et que, les denrées coloniales devenant plus chères, la consommation en diminuera. Elles seront ainsi attaquées et chassées à la fois du continent. Наполеонъ Жерому, королю Вестфаліи. Fontainebleau, 3 oct. 1810 (Correspondance, XXI, 196. № 16983).

[5]) Нац. арх. AF. IV. 1318. Réflexions sur la nécessité de la promulgation d'une loi générale sur le mode du libre transit et circulation des denrées coloniales (Février 1811).

въ единый сводъ эти декреты и циркуляры. Можетъ быть, онъ даже и не желалъ особенно разработанными законоположеніями стѣснять исполнителей своей воли.

Вообще военныя власти, особенно, далекихъ частей имперіи туго разбирались въ томъ, что́ можно, и что́ воспрещено обывателямъ на основаніи континентальной блокады. «Можно ли держать у себя сахаръ для личнаго потребленія?»—спрашиваетъ въ сентябрѣ 1811 года губернаторъ Иллиріи генералъ Бертранъ и самъ же прибавляетъ: что, если можно, то «это способно повлечь злоупотребленія» [1]). Императоръ былъ въ общемъ того же мнѣнія, что и Бертранъ: чѣмъ меньше сахару и кофе будетъ потребляться, тѣмъ лучше.

Наполеонъ имѣлъ даже совершенно вѣрный барометръ, который показывалъ ему, гдѣ блокада осуществляется всецѣло, безъ хитростей, а гдѣ ея предписанія исполняются похуже: стоило обратить вниманіе на цѣны колоніальныхъ продуктовъ, и прежде всего сахара. Къ концу 1812 года сахаръ стоилъ въ Неаполѣ и въ Миланѣ столько же, сколько въ Парижѣ—5 франковъ фунтъ. Наполеонъ самъ понимаетъ очень хорошо, что эта цѣна чудовищная (онъ ее называетъ un prix exorbitant), но выводъ дѣлаетъ самый утѣшительный для себя: «*donc*, en France, en Italie, à Naples les lois sont exécutées». И при этомъ же угрожающе поясняетъ, *почему* въ Италіи и Неаполѣ его законы такъ усердно исполняются: «потому что эти двѣ страны... знаютъ, что онѣ были бы присоединены, если бы не исполняли законовъ имперіи». А вотъ въ странахъ Рейнскаго Союза сахаръ дешевле. Почему?—«Потому что эти страны не подъ рукою его величества, и ихъ государи хуже повинуются континентальной системѣ» [2]). Въ Лейпцигѣ фунтъ сахару (тогда же) стоилъ 2 фр. 55 сант., во Франкфуртѣ 2 фр. 50 сантимовъ. Причина была ясна Наполеону.

Былъ усиленъ надзоръ за Лейпцигомъ, но Лейпцигъ уже съ 1810 г. велъ себя осторожно. Въ 1810 г. (весною) лейпцигская

---

[1]) Pourra-t-on avoir chez soi du sucre pour sa consommation? Et alors on est bien près de l'abus (Нац. арх. AF. IV—1318, Costanizza le 4 septembre 1811. A S. E. le ministre secrétaire d'Etat. Подписано: Bertrand).

[2]) Запись сдѣлана подъ диктовку Наполеона, но средактирована въ третьемъ лицѣ: ...et c'est parce que ces pays ne sont pas sous la main de Sa Majesté et que les princes suivent moins bien le système continental (Note sur le blocus continental, dictée en conseil du commerce etc. Palais de Saint-Cloud, 13 janvier 1812. Correspondance, XXIII, 194. № 18431).

ярмарка, сошедшая, вообще говоря, очень хорошо, испытала нѣкоторую потерю лишь потому, что было привезено мало англійскихъ колоніальныхъ товаровъ и фабрикатовъ. Но значитъ ли это, что, вообще, ихъ сбытъ въ Европѣ прекратился?—Нисколько: просто, ихъ легче и безопаснѣе стало сбывать въ Ригѣ и Кенигсбергѣ [1]), подальше къ сѣверу, подальше отъ Наполеона. Впрочемъ, съ точки зрѣнія Наполеоновскаго правительства, и въ Лейпцигѣ (*осенью* того же 1810 г.) англійскихъ товаровъ было не очень мало, а очень много [2]).

Не находя услѣдимыхъ прегрѣшеній въ Лейпцигѣ, Наполеонъ обращается къ сѣверу, къ самому слабому мѣсту, къ Ахиллесовой пятѣ континентальной блокады. Удары сыплются за ударами. Присоединена Голландія, присоединены ганзейскіе города. 5 іюля 1811 г. онъ приказываетъ Даву арестовать всѣ колоніальные товары, ввозимые «изъ Швеціи, изъ Пруссіи, и откуда бы то ни было, такъ какъ они происходятъ изъ Англіи». Онъ приказываетъ вообще затруднять сношенія между побережьемъ Европы и Швеціей, а одновременно пишетъ находящемуся внѣ его власти Бернадотту, что онъ, будто бы, доволенъ соблюденіемъ блокады въ Швеціи, и убѣждаетъ наслѣднаго принца шведскаго, что для Швеціи блокада—только выгодна [3]). 19 января 1812 г. Наполеонъ приказалъ Даву, «какъ только онъ (Даву) удостовѣрится въ возможности захватить большое количество колоніальныхъ продуктовъ въ шведской Помераніи,—завладѣть этою провинціею» и конфисковать эти товары въ Штральзундѣ и вообще всюду, гдѣ они найдутся [4]). Спустя девять дней новый приказъ Даву: «герметически закрыть всѣ пути между континентомъ и Швеціею, арестовать всѣ суда, идущія съ континента въ Швецію или приходящія изъ Швеціи, и императоръ «съ нетерпѣніемъ» ждетъ отчета маршала о его дѣйствіяхъ въ шведской Помераніи (касательно конфискаціи колоніальныхъ продуктовъ) [5]).

---

[1]) Hasse (цит. во введеніи), стр. 420.

[2]) См. ниже, докладъ Монталиве Наполеону.

[3]) Lettres inédites, II, 454 (Наполеонъ—Бернадотту, Paris, 8 août 1811).

[4]) Наполеонъ маршалу Даву. Paris, 19 janvier 1812 (Correspondance, XXIII, 212. № 18447).

[5]) Наполеонъ маршалу Даву. Paris, 28 janvier 1812 (Correspondance, XXIII, 225. № 18461).

Какъ отразилось установленіе блокады на главныхъ торговыхъ путяхъ имперіи? (Я говорю о путяхъ, которыми двигались товары, предназначенные для вывоза).

До французскаго завоеванія колоссальный торговый потокъ устремлялся изъ Голландіи чрезъ Майнцъ и Кельнъ, по Майну и Рейну въ Швейцарію, Германскія страны, Австрію: кофе, чай, сахаръ, рисъ, всевозможные другіе колоніальные продукты: индиго, кошениль, хлопокъ и т. п.—вотъ были главные предметы, которые по морю доставлялись въ Голландію и оттуда распространялись чрезъ Кельнъ и Майнцъ по средней Европѣ. Для Голландіи это было лишь одно теченіе, это былъ лишь одинъ рукавъ широкаго торговаго потока, рукавъ огромный, но не единственный. Для Кельна и Майнца *не* было другой торговли столь выгодной, какъ этотъ золотоносный голландскій транзитъ [1]). Разореніе этой торговли началось еще въ 1793 году. Наполеонъ завершилъ начатое, ибо континентальная блокада, губя Голландію, подкашивала въ значительной мѣрѣ благосостояніе ея кліентовъ и комиссіонеровъ, каковыми были Майнцъ и Кельнъ. Промышленная дѣятельность стала на лѣвомъ берегу Рейна болѣе выгоднымъ и болѣе безопаснымъ дѣломъ, чѣмъ торговля.

Напротивъ, въ Страсбургѣ, который въ этомъ отношеніи сталъ на мѣсто Кельна и Майнца, торговля процвѣтала, несмотря на упадокъ *мѣстной* промышленности. Страсбургскія бумагопрядильни начисто были разорены и запретительными пошлинами на хлопокъ, и частыми его конфискаціями, и въ 1810—1811 гг. въ городѣ послѣдовалъ рядъ банкротствъ, но страсбургскій мэръ самъ спѣшитъ, скрѣпя сердце, заявить, что «узкіе интересы» должны склониться предъ высшими соображеніями правительства [2]).

Но торговля сторицею вознаграждала этотъ городъ.

Континентальная блокада направила торговый потокъ изъ Испаніи, изъ южной Франціи, изъ Италіи въ Германію и сѣверныя

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 534. Mayence, ce 26 août 1806. La chambre de commerce à Monsieur Jeanbon St. André préfet du Département du Mont-Tonnerre.

[2]) Telle était la situation heureuse de cette place, lorsqu'un nombre de ses maisons se trouva atteint des dispositions relatives aux marchandises coloniales, que dictèrent des considérations de haute politique devant lesquelles toutes les vues étroites d'intérêt ndividuel durent s'éclipser (Нац. арх. F^{12} 1569. Strassbourg, le dix mai 1811. Le maire de la ville de Strassbourg à S. E. le min. de l'int.).

страны чрезъ Страсбургъ; съ другой стороны, левантійскій хлопокъ шелъ съ Балканскаго полуострова во Францію чрезъ этотъ же городъ [1]), и Страсбургъ быстро возрасталъ въ торговомъ значеніи.

Пока мы говоримъ о торговыхъ путяхъ, по которымъ *въ предѣлахъ имперіи* двигался французскій экспортъ, предназначенный для сбыта въ среднеевропейскихъ и, отчасти, сѣверныхъ странахъ, мы можемъ констатировать, что Страсбургъ сдѣлался главнымъ узломъ, гдѣ пересѣкались сѣверный и южный торговые потоки. Отъ Страсбурга широкій торговый путь лежалъ къ Франкфурту и къ Лейпцигу. Но о значеніи этихъ пунктовъ, особенно Лейпцига, рѣчь будетъ итти въ главѣ, посвященной Германіи.

Вскорѣ послѣ осеннихъ тріанонскихъ декретовъ (5 авг. и 12 сент.) 1810 г. Наполеону дали знать о паникѣ, которую эти распоряженія вызвали на лондонской биржѣ: убытки, будто бы, считали въ милліардъ; въ Лондонѣ волненіе, предвидятся банкротства, говорятъ, что императоръ нашелъ, наконецъ, слабое мѣсто въ (англійской) бронѣ [2]).

Непоколебимый оптимизмъ обнаруживается въ 1810 г., когда рѣчь заходитъ объ экономическомъ положеніи Англіи: она загромоздила свои склады колоніальными продуктами и мануфактурными товарами, которые ей некуда сбыть; теперь остается лишь всѣми мѣрами преслѣдовать контрабандистовъ, чтобы преградить послѣдній выходъ, отрѣзать послѣдній путь къ спасенію неукротимому врагу [3]). 2 октября 1810 г. Монталиве сообщаетъ императору радостную новость, что въ Англіи происходятъ крупныя банкротства, что англійскіе фонды пали, и что это—«результаты энергіи мѣръ, принятыхъ его величествомъ», и тутъ же долженъ констатировать непріятную подробность: съ франкфуртской и лейп-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1569. Strassbourg le dix mai 1811 (мэръ Страсбурга—министру вн. дѣлъ): ...dès lors tous les produits de la France meridionale, de l'Espagne et même d'une partie occidentale de l'Italie au lieu de la voie maritime, se dirigèrent entièrement par ce part sur l'Allemagne et pays du Nord; ceux de ces pays pour la France n'eurent pas d'autre route, y compris les cotons du Levant, amenés par l'Autriche.

[2]) Нац. арх. F^{12} 514, Min. de l'Intér. Nouvelles anglaises, 1-й листокъ. Le jour où on a connu à Londres le décret impérial sur les marchandises anglaises, la plus grande consternation a regnée à la bourse; on évaluait à un milliard la perte qu'allait éprouver le commerce anglais; il ne se fit aucune affaire en bourse. La ville de Londres était dans la plus grande agitation; on y était effrayé du nombre de banqueroutes qu'on calculait déjà. On disait que l'Empereur avait enfin trouvé le défaut de la cuirasse.

[3]) Нац. арх. AF. IV—1060. 1810, № 7. Notice sur les mesures adoptées par le gouvernement pour le retablissement de la Balance du Commerce.

цигской ярмарокъ ему пишутъ, что во Франкфуртѣ было мало англійскихъ товаровъ, но въ Лейпцигѣ очень много (какъ фабрикатовъ, такъ и колоніальныхъ); что эти товары идутъ съ Балтійскаго моря, что русскіе и поляки на телѣгахъ везутъ ихъ чрезъ Германію въ Швейцарію, гдѣ подозрѣваются склады...[1]).

Наполеону льстили докладами о паникѣ, вызванной въ Англіи усиленіемъ таможенныхъ строгостей [2]), его увѣряли, что если еще продержится воспрещеніе допуска кофе и сахару, то англичане «откажутся надолго» отъ торговли съ континентомъ [3]), но все это были придворныя преувеличенія и систематическое сокрытіе правды отъ императора.

Въ февралѣ 1811 г. мэръ Сенъ-Мало (добывающій конфиденціальныя свѣдѣнія отъ американскаго консула въ Morlaix) [4]) доноситъ министерству, что «банкротства въ Лондонѣ цѣлыми дюжинами идутъ одно за другимъ», а звонкой монеты нельзя достать «и трехъ тысячъ гиней отъ Лондона до Плимута» [5]).

Въ іюнѣ 1811 г. министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ уже новыя свѣдѣнія того же характера: «умы подавлены» въ Англіи, народъ ропщетъ на дороговизну хлѣба, фабрики не имѣютъ дѣлъ, звонкая монета спряталась окончательно; продукты текстильной промышленности на 40% ниже обычной цѣны своей [6]).

Не всѣ, впрочемъ, французскіе государственные люди обнаруживали такой оптимизмъ: разсудительный сановникъ и опытный финансистъ, управлявшій тогда Французскимъ банкомъ, предостерегалъ правительство отъ слишкомъ радужнаго взгляда на будущее,

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1061. 2 octobre 1810. Монталиве Наполеону (записка): Sire, les nouvelles d'Angleterre font connaître plusieurs banqueroutes importantes... L'énergie des mesures prises par Votre Majesté contre le commerce britannique produit ces résultats... Cependant la personne que j'ai envoyée en Allemagne pour observer ce qui se passe aux foires de Francfort et Leipzick m'écrit que si l'on a vu peu de marchandises anglaises à Francfort, il en paraît beaucoup plus à Leipzick, surtout en marchandises fabriquées... les denrées coloniales abondent en Allemagne... elles y arrivent de la Baltique... les russes et les polonais les amènent par des chariots... и т. д.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris, le 19 nov. 1810, № 85.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1061. 31 oct. 1810 (копія письма изъ Лондона).

[4]) Нац. арх. F^{12} 514. Saint-Malo, le 18 février 1811. Le maire de la ville de Saint-Malo à Son Excellence, Monseigneur le comte Montalivet, ministre de l'Intérieur.

[5]) Нац. арх. F^{12} 514. Nouvelles du 13 février 1811.

[6]) Нац. арх. F^{12} 514, Nottes (sic), вложено въ донесеніе мэра Сенъ-Мало министру внутр. дѣлъ графу Монталиве (Saint-Malo, 4 juin 1811).

пріуготовленное Англіи. Онъ указывалъ, что уже не въ первый разъ раздаются подобныя пророчества и оказываются ложными, и что весь этотъ оптимизмъ и утвержденія, будто Англія наканунѣ банкротства, просто основаны на невѣжествѣ [1].

Англійское правительство и англійская пресса, когда (до кризиса 1811 г.) хотѣли доказать безполезность континентальной блокады какъ оружія, направленнаго противъ британской торговли, приводили такія цифры ввоза и вывоза за 1805—1810 гг.

Ввозъ въ Англію.

	Стоимость товаровъ въ фунтахъ стерлинговъ.
1805 г.	53.582.146.
1806 г.	50.621.707.
1807 г.	53.500.990.
1808 г.	55.718.698.
1809 г.	59.851.352.
1810 г.	74.538.061.

Вывозъ изъ Англіи.

1805 г.	51.109.131.
1806 г.	53.028.881.
1807 г.	50.482.661.
1808 г.	49.969.746.
1809 г.	66.017.712.
1810 г.	62.702.409.

Въ бѣдственномъ и для Англіи 1811 году вывозъ упалъ впрочемъ до 41.716.775 фунтовъ стерлинговъ.

Очень популярнымъ въ Англіи было мнѣніе, что блокада разорительна и пагубна для *обѣихъ* сторонъ, но что для Франціи она разорительнѣе и опаснѣе, чѣмъ для Англіи. Это сужденіе на всѣ лады повторялось и въ политическихъ газетахъ, и въ народныхъ сатирическихъ листкахъ [2].

---

[1]) Архивъ франц. мин. иностр. дѣлъ, Angleterre № 11 (серія Mémoires et documents). Mémoire sur l'état des finances et du crédit public de l'Angleterre:.. on ne doit pas s'étonner si on a souvent présagé sa chute. La guerre de l'indépendance de l'Amérique n'a pas eu d'autre but: on croyait déjà la banqueroute de l'Angleterre inévitable: les événements ont prouvé qu'on s'était trompé. Peut être que si on eut mieux connu le secret de ses forces, on aurait employé des armes plus meurtrières.

[2]) «Now, master Boney, we shall see which will hold out the longest, my wall against you. Aye, Aye, I can see you. I have left a peep hole. I believe you will soon be glad to

Въ частности, самого Наполеона эти памфлеты не могли особенно обезкуражить сами по себѣ: ему переводились и доставлялись выдержки изъ англійской прессы, выдержки изъ показаній англійскихъ промышленниковъ, которые говорили о страшномъ рискѣ, мѣшающемъ имъ торговать съ континентомъ, о *невозможности* пользоваться для торговли ближайшими и самыми удобными мѣстами и т. д. [1]). Оптимизмъ, свойственный императору во всемъ, что касалось оцѣнки континентальной блокады, конечно, долженъ былъ сильно поддерживаться этими подобранными выдержками.

Французскіе промышленники, поддерживавшіе систему изгнанія англичанъ изъ европейскихъ рынковъ, полагали, судя по собственнымъ ихъ словамъ, что они ведутъ безпроигрышную борьбу: есть такія (и именно самыя важныя) отрасли промышленности (напр., текстильной), безъ которыхъ Европа *не можетъ* обойтись. Прочно и плотно захлопните двери предъ англичанами, и, напр., французская шерстяная индустрія сразу получитъ колоссальный рынокъ. Что она не столь умѣла, что у нея почти нѣтъ машинъ, это—вопросъ второстепенный: все придетъ, лишь бы сбытъ такъ развился [2]).

Въ іюнѣ 1810 года междувѣдомственное совѣщаніе по дѣламъ торговли и промышленности (conseil d'administration du commerce et des manufactures) увѣряло императора, что «никогда миръ не могъ бы дать французской промышленности ту степень процвѣтанія», какая достигнута благодаря континентальной блокадѣ, отрѣзывающей Англію отъ континента и могущей сдѣлать французскія мануфактуры поставщицами всей Европы [3]). Подобныя заявленія могли лишь подкрѣпить основное убѣжденіе Наполеона, что Англія поражена ударомъ въ сердце.

---

change your soupe maigre for my roast beef» (разговоръ между Джономъ Булемъ и Бонапартомъ. Ноябрь 1807 г.). Ср. *John Ashton*, English caricature and satire on Napoléon I. (London, 1884), II, 76. «*Master Boney*»—популярная въ эпоху блокады въ Англіи шутливая кличка Наполеона (сокр. *Bonaparte).*

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1469. Journaux anglais. Extraits et traductions (2-me continuation des depositions etc. 1810).

[2]) ...La consommation générale sera toujours la même... l'introduction (des machines) lente jusqu'à présent, prendrait subitement la marche la plus rapide et suffirait bientôt à tout. Нац. арх. AF. IV — 1060, Observations sur l'exportation des laines d'Espagne en Angleterre (Ternaux l'aîné).

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1241, № 11. Paris le 11 juin 1810.

Въ срединѣ 1811 г. самому Наполеону тоже казалось, что французская промышленность и внутренняя торговля достигли такого процвѣтанія вслѣдствіе блокады, что даже неизвѣстно, выиграетъ ли Франція отъ примиренія съ Англіей. Онъ такъ открыто и писалъ объ этомъ [1]).

Даже кризисъ 1811 г. въ *этомъ* отношеніи не особенно смутилъ императора. Когда 24 марта 1811 г. представители совѣтовъ торговли и мануфактуръ явились поздравлять Наполеона съ рожденіемъ наслѣдника, то онъ, обращаясь къ Терно, упрекнулъ промышленниковъ въ томъ, что они неосторожно увеличиваютъ оборотъ, не соображаясь ни съ размѣрами спроса, ни со своими капиталами. «Люди, имѣющіе 20.000 франковъ, хотятъ дѣлать дѣла на 400.000». Что касается блокады, то онъ сказалъ имъ: «когда я издалъ берлинскій и миланскій декреты, Англія смѣялась, и вы, господа, насмѣхались надо мною, но я дѣлалъ свое дѣло... говорили, что я не знаю, чтó дѣлаю, что мнѣ дали плохой совѣтъ... А вы видите, до чего Англія теперь дошла» [2]).

Мы видѣли, что императоръ, правительство (тѣ изъ правящихъ круговъ, которые *тогда* смѣли говорить), промышленники ждали отъ блокады всякихъ благъ; мы увидимъ дальше, что, когда стало возможнымъ высказать свое мнѣніе, купечество и финансисты отнеслись къ блокадѣ отрицательно. Этотъ параграфъ я закончу одной интересной «синтетической» оцѣнкою.

Въ одномъ документѣ 1811 года я нашелъ совершенно отчетливое пониманіе дѣйствія трехъ факторовъ на экономическую жизнь: 1) благого дѣйствія континентальной блокады на нѣкоторыя возникающія или еще не окрѣпшія отрасли обрабатывающей промышленности [3]), 2) благого дѣйствія той же причины на *торговую* дѣятельность немногихъ городовъ съ центральнымъ положеніемъ

---

[1]) Lettres inédites, II, 154 (Наполеонъ Бернадотту, Paris 8 août 1811): Cet état des choses est tel que je ne sais si le commerce français aurait beaucoup à gagner par la paix avec l'Angleterre.

[2]) Этотъ разговоръ изложенъ въ документѣ, купленномъ Lumbroso на одномъ аукціонѣ автографовъ и напечатанномъ въ приложеніи къ его книгѣ, о которой я говорю во введеніи (op. cit., стр. 455—458). Весь разговоръ отъ первой строки до послѣдней и по формѣ, и по содержанію являетъ всѣ признаки подлинности.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1569. Strassbourg, le dix mai 1811. Le maire de la ville de Strassbourg à Son Excellence le ministre de l'Intérieur: D'un côté les mesures prohibitives des marchandises de manufacture anglaise, donnèrent naissance et firent prospérer dans

(въ родѣ Страсбурга [1]), 3) гибельнаго дѣйствія на промышленность и отъ прекращенія притока сырья и, въ частности, отъ гоненія на колоніальные товары. Не стало ни красящихъ веществъ, ни сахара, ни хлопка... [2]).

Я не нашелъ въ документахъ другой столь объективной и, по существу, согласной съ фактами общей оцѣнки блокады современникомъ, какъ та, которую сдѣлалъ этотъ страсбургскій мэръ въ своемъ рукописномъ докладѣ.

Мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, какъ сказывались эти, отмѣченныя въ схемѣ страсбургскаго мэра, дѣйствія континентальной блокады на французской торговлѣ и промышленности. Но прежде чѣмъ перейти къ этой части работы, нужно еще отдать себѣ отчетъ въ томъ, каковы были непосредственные исполнители, и каковы были нарушенія воли Наполеона; общей характеристикой наполеоновскихъ таможенъ и англо-европейской контрабанды наполеоновской эпохи мы и закончимъ эту главу.

II.

Таможни.

Таможни были при Наполеонѣ важнымъ дѣломъ, «une grande affaire», говоритъ въ своихъ запискахъ Мармонъ, герцогъ Рагузскій (тайный врагъ континентальной блокады); и очень жаль, что до сихъ поръ не написана исторія французскихъ таможенъ въ эпоху имперіи. Такъ какъ именно на таможни, въ первую голову, было возложено осуществленіе декретовъ о блокадѣ, то намъ тутъ необходимо сказать нѣсколько словъ объ организаціи этой службы.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, чѣмъ больше свирѣпѣла война съ Англіей, тѣмъ больше заботъ проявляло въ дѣлѣ постановки борьбы противъ контрабанды. Въ своей книгѣ о «Рабочемъ

---

cette cité plusieurs manufactures de toiles de coton, percales etc. On vit même s'élever pendant quelque temps des raffineries de sucre, mais qui cessèrent au moment de la hausse trop considérable et de la trop grande rareté du sucre brut.

[1]) Ibid: D'autre part l'interruption totale de toute communication maritime assigna à cette place un rôle majeur dans le commerce du continent et en fit bientôt le principal entrepôt entre tous les pays du nord-est et du sud-ouest de l'Europe.

[2]) Ibid: ...la renaissance subite de la guerre avec l'Angleterre fit tort à quelques branches du commerce de Strassbourg, par exemple à celui de la garance... (Объ отсутствіи сахара въ сырьѣ—см. предпослѣднее примѣчаніе).

классѣ при революціи» я уже привелъ иллюстраціи того, что контрабанда была въ эпоху революціи явленіемъ огромнаго значенія въ экономической жизни страны, и что, напр., директорія оказывалась безсильною бороться съ этимъ явленіемъ. Но, когда, континентальные враги постепенно, одинъ за другимъ сметались Наполеономъ со сцены или временно отходили, и единственною незаживающею раною оставалась борьба съ Англіей, вопросъ о контрабандѣ долженъ былъ стать на первый планъ и, дѣйствительно, потребовать всѣхъ силъ государства для своего разрѣшенія.

Уже лѣтомъ 1807 г., послѣ Тильзита, министерство обращало вниманіе на то, что границы Франціи тянутся на 1800 лье, а для охраны ихъ таможенное вѣдомство имѣетъ какихъ-нибудь 11 тысячъ человѣкъ [1]). Правительство смотрѣло на заключеніе Тильзитскаго мира, какъ на большое благо, между прочимъ, и потому, что возможно будетъ широко поставить охрану границъ отъ контрабандистовъ при помощи возвращающейся изъ Пруссіи арміи. Правительство предвидѣло при этомъ, что англичане пойдутъ на все, лишь бы пробить эту стѣну штыковъ, что они не будутъ щадить денегъ на подкупъ солдатъ, что придется часто мѣнять воинскіе отряды и т. д. Но все нужно было сдѣлать, чтобы не дать Англіи сбыть товары, которыми «переполнены ея мануфактуры» [2]).

Въ приведенномъ документѣ говорится объ 11 тысячахъ человѣкъ; по мѣрѣ расширенія предѣловъ имперіи, число ихъ увеличивалось. Молльенъ въ своихъ запискахъ объясняетъ, между прочимъ, что *20.000* таможенныхъ должны были бороться противъ «болѣе, чѣмъ ста тысячъ контрабандистовъ» [3]). Впрочемъ точную цифру установить трудно, такъ какъ (особенно со времени присоединенія Голландіи и ганзейскихъ городовъ) таможенную службу дѣятельнѣйшимъ образомъ несли, кромѣ штатныхъ таможенныхъ чиновъ и служащихъ, еще цѣлыя части войскъ, спеціально назначаемыя въ подмогу таможеннымъ.

Въ представленіи современниковъ таможенная организація, созданная и управляемая Наполеономъ, была своего рода «вспо-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060. Observations sur le commerce d'exportation de l'Angleterre et sur les moyens d'empêcher l'introduction des marchandises de ses fabriques en France.

[2]) Ibid.

[3]) Mollien, *Mémoires d'un ministre du trésor public*, III, 290 (Paris, 1845).

могательною арміею», миссія которой заключалась въ бдительной и упорной борьбѣ противъ врага внѣшняго и врага внутренняго [1]). Таможенная служба при Наполеонѣ была совершенно милитаризована: и по формѣ, и по чинамъ, и по субординаціи, которая тамъ царила, таможенное вѣдомство было гораздо ближе къ арміи, нежели къ любой отрасли службы гражданской. Оплачивалась эта служба (въ офицерскихъ и полковничьихъ чинахъ) очень хорошо, проценты и награды за конфискаціи иногда дѣлали таможенныхъ прямо богатыми людьми, Наполеонъ относился къ вѣдомству съ большою симпатіею, и мѣстъ въ таможняхъ достигали только люди съ протекціей. Шли туда отпрыски дворянскихъ родовъ, дѣти дворянъ-эмигрантовъ и т. д. Личный составъ по происхожденію и образованію стоялъ высоко [2]).

Наполеонъ склоненъ былъ смотрѣть на таможенныхъ чиновъ какъ на лицъ, входящихъ въ составъ арміи. Но они стоили дороже арміи. Еще весною 1813 года, когда вся Европа подымалась противъ него, Наполеонъ приказывалъ производить исчисленія: что̀ дороже стоитъ,—завести ли новый отрядъ таможенныхъ чиновъ въ 140 человѣкъ или роту пѣхоты такой же численности? (Выходило, что рота пѣхоты обойдется въ годъ въ 58.694 франка, а отрядъ таможенныхъ въ 162.919 франковъ) [3]).

Въ 1795 г., согласно закону 10 вандемьера IV года, завѣдываніе торговлею и промышленностью было поручено министерству внутреннихъ дѣлъ. Но въ 1805 г. (циркуляромъ 28 вантоза XII года) таможенное вѣдомство было подчинено исключительно министерству финансовъ, и на одинъ рѣзкій выговоръ Наполеона (что министерство внутреннихъ дѣлъ «ничего не дѣлаетъ для торговли») министръ почтительнѣйше замѣтилъ, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ, гдѣ дѣло шло о самыхъ важныхъ мѣропріятіяхъ таможенно-

---

[1]) Вотъ въ какихъ выраженіяхъ писали о наполеоновской таможнѣ при реставраціи: La régie des douanes, dirigée alors par le génie de l'homme qui s'était emparé de l'autorité souveraine, favorisait ses vastes projets d'oppression. Les nombreux employés de cette administration, organisés militairement, n'offraient plus que le spectacle d'une armée auxiliaire (Нац. арх. F^{12} 501, № 12).

[2]) Ср. Boucher de Pertes (воспоминанія, назв. во введеніи), I, 138: De toutes les administrations c'était, sous le rapport du personnel, la mieux composée... И дальше: Financièrement parlant une belle carrière m'y était ouverte...

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1292, № 18. Rapport sur la comparaison de ce que coûterait une compagnie d'infanterie de 140 hommes ou un détachement d'employés des douanes de pareille force (5 mars 1813).

тарифнаго характера, его, министра, не только не спрашивали предварительно, но даже не сообщали ему о подготовлявшихся шагахъ, и онъ часто узнавалъ о нихъ только по распубликованіи этихъ распоряженій [1]).

Фактически, главный директоръ таможенъ, имѣвшій особый докладъ у императора, былъ на положеніи самостоятельнаго министра, и всѣ другія министерства (прежде всего внутреннихъ дѣлъ и военное) обязаны были дѣятельно ему помогать.

Во главѣ таможеннаго вѣдомства стоялъ главный директоръ таможенъ; органами его власти являлись окружныя управленія, *дирекціи таможенъ*.

Въ имперіи въ 1809 году было 32 такихъ таможни: въ Антверпенѣ, Клеве, Кельнѣ, Майнцѣ, Страсбургѣ, Безансонѣ, Верчелли, Вогэрѣ, Пармѣ, Ливорно, Генуѣ, Ниццѣ, Тулонѣ, Марселѣ, Сеттѣ, Перпиньянѣ, Сенъ-Годансѣ, Байоннѣ, Бордо, Ла-Рошели, Нантѣ, Лоріанѣ, Брестѣ, Сенъ-Мало, Шербургѣ, Руанѣ, Амьенѣ, Аббевилѣ, Булони, Дюнкирхенѣ, Ліонѣ и Парижѣ.

Кромѣ жалованья, таможеннымъ чинамъ выдавались награды. Въ 1811 г., напр., на награды имъ было отпущено 196.963 франка [2]). Помимо этихъ наградъ таможенные получали извѣстный процентъ стоимости обнаруженнаго ими контрабанднаго товара. Съ другой стороны, за взяточничество имъ грозили суровыя наказанія. Съ 18 октября 1810 года таможенные чиновники за преступленія по службѣ должны были судиться особыми превотальными судами, постановлявшими приговоры безъ права апелляціи. Несмотря на это, въ документахъ постоянно встрѣчаются жалобы на взяточничество таможенныхъ чиновъ, соблазняемыхъ неслыханными суммами, которыя имъ предлагаютъ контрабандисты. Правительство для борьбы съ этимъ зломъ усиленно поощряло доносы однихъ служащихъ на другихъ, а въ особенности однѣхъ властей на другихъ, напр., префектовъ на начальниковъ таможенъ и обратно. Чиновники таможенъ обязывались (циркулярными распоряженіями) слѣдить за подчиненными и товарищами и доносить, не живутъ ли тѣ выше средствъ, и высшія власти въ имперіи не

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 502. Rapport à Sa Majesté (novembre 1809).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1293. Декретъ 25 января 1811 г. Собственно эта сумма была отпущена съ запозданіемъ, за 1809 г.

переставали поощрять другъ друга къ усиленію этихъ мѣръ тайнаго и явнаго, всеобщаго и обоюднаго надзора [1]).

Система взаимнаго и непрестаннаго подкарауливанія, вѣчныхъ уличеній другъ друга въ слабости, мягкости, потворствѣ контрабандистамъ развилась на почвѣ междувѣдомственнаго соревнованья до самыхъ огромныхъ размѣровъ. Дѣло дошло до того, что сынъ главнаго директора таможенъ (Коллэпа де Сюсси), начальствовавшій надъ таможнями въ Антверпенѣ, подвергся со стороны мѣстнаго главнаго комиссара полиціи обвиненію въ недостаточно поспѣшномъ заарестованіи одного контрабандиста, и Наполеонъ выразилъ ему свое неудовольствіе. Самъ главный директоръ таможенъ, отецъ обвиненнаго, долженъ былъ писать императору по этому поводу и доказывать совершенную неосновательность обвиненія [2]).

Жестокія придирки таможенъ при вывозѣ товаровъ, обыски на мануфактурахъ (въ поискахъ контрабанднаго сырья), препятствія и задержки, чинимыя на каждомъ шагу во имя исполненія декретовъ континентальной блокады, очень сильно мѣшали развитію французскаго экспорта и тоже уменьшали шансы французской промышленности въ борьбѣ за европейскій рынокъ [3]).

Мѣшали таможни и развитію промышленности по всему протяженію колоссальныхъ границъ имперіи: правительство не разрѣшало въ пограничныхъ мѣстностяхъ устройство мануфактуръ и заводовъ. Крефельдскіе негоціанты ванъ-деръ-Гербергъ и фонъ-деръ-Вестенъ задумали въ концѣ 1805 года открыть сахарный заводъ и встрѣтили рѣшительное препятствіе со стороны директора кельнской таможни: Крефельдъ лежитъ близко къ границѣ, и существо-

---

[1]) Голландскій Госуд. Архивъ. Папка Directeurs des douanes, 1810—1812. 20 septembre 1810. A Son Altesse Sérénissime... Lieutenant général de Sa Majesté Empereur et Roi: La dépense d'un employé est le véritable thermomètre de sa moralité et dans tous les temps j'ai eu le plus grand soin de le consulter. J'ose assurer Votre Altesse que j'ai plusieurs fois recommandé aux chefs de services d'exercer à cet égard la plus grande surveillance.

[2]) Ср. документы и переписку по этому дѣлу въ картонѣ AF. IV. 1293, № 63. 9 avril 1808. Discussion entre le directeur des douanes et le commissaire général d'Anvers.

[3]) Cette prohibition en portant un coup funeste à nos implacables ennemis ne sera véritablement un bienfait pour nos manufactures nationales que lorsque celles-ci n'éprouveront aucuns obstacles à l'exportation de leurs produits (жалоба руанскихъ промышленниковъ на дѣйствія таможни. Нац. арх. F^{12} 534. Rouen le 1 juillet 1807. A son Excellence le Ministre de l'Intérieur).

ваніе рафинаднаго завода будетъ благопріятствовать провозу контрабанднаго сахара чрезъ границу (такъ какъ трудно будетъ услѣдить, какой именно сахаръ поступилъ на рынокъ). По этому поводу возникла длиннѣйшая переписка между вѣдомствами, и былъ высказанъ даже общій взглядъ, что не приличествуетъ разрѣшать въ «районѣ таможенъ» образованія фабрикъ и мануфактуръ [1]).

Съ конца 1812 года французскіе таможенные чиновники были уполномочены производить обыски и другія операціи въ Швейцаріи и Бергѣ, въ тѣхъ частяхъ, которыя граничатъ съ Франціей, чтобы предупредить контрабанду. Совѣтъ мануфактуръ выразилъ признательность министру торговли за эту мѣру [2]). Какъ можетъ товаръ, *еще не перевезенный* черезъ границу, быть контрабандою,—осталось невыясненнымъ.

Фактически—произволу таможенныхъ не было предѣла. Таможенный чиновникъ зналъ, что онъ можетъ за послабленіе очутиться на каторгѣ, а за превышеніе власти, за неосновательное задержаніе товара или арестъ сопровождающаго товаръ лица не подвергнется даже и выговору по службѣ.

Кромѣ этихъ постоянныхъ чиновъ, время отъ времени посылались изъ министерства внутреннихъ дѣлъ спеціальные тайные агенты, чтобы провѣрить на мѣстахъ бдительность таможенъ. Агенты, посылаемые министерствомъ съ цѣлью разузнать о контрабандѣ, не прочь были прибѣгнуть и къ провоцированію контрабанды, прикидывались купцами и т. д. Это поощрялось, и они открыто доносили о своихъ ухищреніяхъ въ Парижъ [3]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1565. Ministère de l'Intérieur. Conseil général de commerce. Paris le 23 frimaire an 13 (мнѣніе директора таможенъ): ...il ne paraît pas convenable en général de laisser former de grandes fabriques ou manufactures dans le rayon des douanes, parce qu'elles peuvent devenir des entrepôts de marchandises importées en fraude.

[2]) Нац. арх. F^{12*} 194, 119 séance, du 17 décembre 1812.

[3]) Нац. арх. F^{12} 535. Berne, 2 juin 1811. Докладъ Catineau Laroche'а министру вн. дѣлъ: ...lorsque le 15 avril il fut question entre J. de Camozzi et moi de faire entrer à Zutra sur le lac Majeur, il ne voulut d'abord s'en charger que jusqu'à Bellinzona... J'insistai... и т. д. J'avais appris tout ce que je croyais utile de savoir et il me parut inutile de prolonger mon séjour... Какъ бы въ объясненіе этого образа дѣйствій онъ жалуется министру: les Suisses en général sont méfiants et en France la sévérité de la législation a rendu très circonspect: une conversation sur la contrebande y est presque toujours brusquement rompue...

Осенью 1811 года Наполеонъ приступилъ къ систематическому занятію побережья Нѣмецкаго и Балтійскаго морей своими таможнями. Декретомъ 15 октября была ассигнована (на предстоящій 1812 годъ) сумма въ 383.600 фр. для покрытія расходовъ на новыхъ участкахъ этой линіи таможенъ, подчиненныхъ верховному надзору любекскаго таможеннаго инспектора. Было занято все побережье Мекленбурга, побережье шведской Помераніи—вплоть до границы, отдѣляющей шведскую Померанію отъ Пруссіи [1]. Цѣпь замкнулась.

Таковъ былъ аппаратъ, который былъ пущенъ въ ходъ для того, чтобы воспрепятствовать проникновенію англійскихъ товаровъ въ имперію. Этотъ аппаратъ получалъ всюду дѣятельную поддержку со стороны всѣхъ гражданскихъ и военныхъ властей, даже со стороны всемогущей наполеоновской дипломатіи въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, таможенные чины, нарушая границу, вторгались въ сосѣднюю страну, хватали тамъ товары и арестовывали предполагаемыхъ контрабандистовъ. Но, какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, контрабанда отнюдь не складывала оружія за все наполеоновское царствованіе.

III.

Контрабанда въ эпоху континентальной блокады.—Вздорожаніе колоніальныхъ товаровъ въ эпоху блокады и роль контрабанды.

Глава объ установленіи континентальной блокады была бы неполна, если бы ничего не было сказано о контрабандѣ, огромнымъ и непрерывнымъ потокомъ, несмотря на всѣ таможни и войска, военные суды и разстрѣлы безъ суда, стремившейся изъ Англіи на континентъ.

Въ упорной борьбѣ, которую велъ Наполеонъ противъ контрабанды, на сторонѣ императора былъ огромный аппаратъ государственной власти, громадная береговая и таможенная охрана, возможность деспотическаго и грознаго давленія на всѣ континентальныя правительства, кромѣ, отчасти, Россіи; на его сторонѣ были также—пока дѣло шло лишь о недопущеніи англійскихъ фабрикатовъ—также промышленники Франціи и всего континента. На сто-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Paris, le 18 novembre 1812. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi etc. (подписано: de Sussy).

ронѣ нарушителей его воли была вся потребительская масса и Франціи, и Европы, все купечество, наконецъ,—поскольку дѣло шло о ввозѣ хлопка, индиго, сахарнаго песку и всего того сырья, которое могло притти только съ моря,—на сторонѣ контрабандистовъ были также промышленники, которые не могли обойтись безъ этого колоніальнаго сырья. И контрабанда въ эти годы, до начала бѣдствій имперіи, гораздо успѣшнѣе и больше торговала именно колоніальными товарами, нежели фабрикатами.

Конечно, фабрикаты тоже проходили, особенно такіе, которые именно въ Англіи выбрасывались на рынокъ въ неслыханныхъ для континента количествахъ, а во Франціи были еще вновѣ. Были, напр., такіе сорта матерій (въ родѣ трико), которые либо плохо выдѣлывались во Франціи, либо вовсе не выдѣлывались,— и въ разгарѣ континентальной блокады Англія *наводняла* этими товарами континентъ [1]).

Но, какъ правило, нужно отмѣтить опредѣленный фактъ: въ эпоху континентальной блокады англичане ввозили контрабандою преимущественно *не* фабрикаты, а именно колоніальные товары. Неслыханное вздорожаніе этихъ товаровъ послѣ объявленія блокады дѣлало контрабанду особенно выгодною. Слѣдуетъ прежде всего сказать, что купечество подчиненныхъ Наполеону континентальныхъ странъ, торговавшее съ Англіей, невзирая на блокаду и ея категорическія предписанія, аккуратно расплатилось съ англійскими кредиторами; надежды на продолженіе торговли контрабанднымъ путемъ съ самаго начала не покидали ни англичанъ, ни ихъ контрагентовъ. Въ Гамбургскомъ Государственномъ архивѣ я нашелъ категорическое свидѣтельство, что англійскіе промышленники исправнѣйшимъ образомъ получали отъ своихъ континентальныхъ контрагентовъ все, что тѣ были имъ должны, до послѣдняго шиллинга: это удостовѣрили они сами, англійскіе мануфактуристы [2]). Они очень довольны въ этомъ смыслѣ и Германскими странами, и Швейцаріей, и Голландіей.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 507 (№ 24). A Son Excellence Monseigneur le Ministre de l'Intérieur. Paris, 14 mars 1808 (Gilet).

[2]) Гамб. Госуд. архивъ Cl. I. Lit. Pb. Vol. 8, Fasc. 22a (Blatt 241. Colquhoun—синдику 7 july 1807): They assert that Francfort on the Main, and all the countries round about it, and Switzerland and the towns above it, although they have had many contributions and confiscations, have notwithstanding been regular in their remittances and have not withheld a shilling from their british creditors. Hanover, Oldenburg, Westphalia and Brunswick and all the Duke's of Berg dominions together with Holland have acted in the same fair and honorable manner.

Но крѣпнуть контрабандная торговля начала, собственно, лишь на второй годъ блокады, когда стали истощаться континентальные запасы хлопка, сахара, кофе. Лѣтомъ 1808 года колоніальные товары страшно вздорожали: *фунтъ* хлопка (пернамбукскаго) стоилъ во Франціи 11—12 франковъ, фунтъ сахару 5 франковъ, кофе—8 франковъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Кретэ докладывалъ по этому поводу Наполеону, что было бы непонятно, какъ еще находятся покупатели на эти товары при такихъ цѣнахъ, если бы не знать, что всѣ эти колоніальные продукты сдѣлались предметомъ ужасающей спекуляціи, отчего, конечно, товары не дешевѣли, а продолжали въ неслыханной пропорціи повышаться въ цѣнѣ. Министръ вспоминалъ по этому поводу тотъ «ажіотажъ», которому подвержены были всѣ товары вообще «въ эпоху ассигнацій» [1]).

Въ іюнѣ 1808 года колоніальные товары—не только кофе, сахаръ и т. д., но и рисъ, бывшій, по удостовѣренію мѣстныхъ властей, предметомъ первой необходимости на югѣ,—такъ вздорожали, что въ Марселѣ и Эксѣ дѣло дошло до замѣтнаго народнаго броженія, съ которымъ полиція должна была считаться [2]). Префектъ Устьевъ Роны отчасти приписывалъ вздорожаніе колоніальныхъ товаровъ спекуляціи, съ которою и старался бороться административными мѣрами, но основная причина оставалась все та же—война съ Англіей.

Послѣ Тріанонскаго тарифа еще усилилась дороговизна колоніальныхъ продуктовъ, и параллельно усилилась контрабанда. Лаффитъ, въ разговорѣ съ Савари, жаловался въ началѣ 1811 г., что англичане «до смѣшного» повышаютъ цѣны (ridiculement exagérés) на предметы, которые умудряются ввозить, и въ частности утверждалъ, что сахаръ обходится англичанамъ въ 8 или 9 *су*, а французамъ въ 6 *франковъ* [3]).

Дорожалъ хлопокъ, недоступными дѣлались чай, кофе, сахаръ. Вотъ краснорѣчивая таблица цѣнъ, которую императорское правительство предпочло не публиковать, хотя петербургскій курсъ въ апрѣлѣ 1811 года былъ 82 сантима за рубль, тогда какъ курсъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060. Denrées coloniales. 1 juin 1808. Note pour Sa Majesté.

[2]) Нац. арх. AF. IV—1060. Marseille, le 11 juin 1808. Signé: Thibaudeau (Докладъ министру вн. дѣлъ).

[3]) *Mémoires du duc de Rovigo* (Paris, 1828), III, 75.

серебрянаго рубля былъ бы «около 3 фр. 50 с.». Вотъ какія — по этому расчету, во франкахъ и сантимахъ, — стояли цѣны на чай, сахаръ и кофе (какъ во всѣхъ подобныхъ таблицахъ цѣнъ, и здѣсь находимъ обильные пропуски, показывающіе, что правительство не успѣло разузнать соотвѣтственныхъ данныхъ) [1]).

1 килогр.	Лондонъ.	Петербургъ.	Парижъ.	Бременъ.	Франкфуртъ.	Лейпцигъ.	Миланъ.	Венеція.
	фр. с.	фр. сант.	фр. сант.	фр. с.	фр. сант.	фр. с.	фр. с.	фр. с.
Сахаръ . . .	76	2 8	6 90—7	—	3 93—4 59	—	9 39	8 50
Чай 1-й сор.	9 91	26—42	23—	24 6	—	20 19	22 30	—
Зеленый чай	—	15—17	16—	12 3	—	13 33	15 30	26—
Остальные сорта. . .	—	4—10	—	6 1	—	—	—	—
Кофе. 1-й сортъ. .	5 76	—	10—10 50	—	—	8 35	17 65	18 50
2-й сортъ .	2 64	1 95—2 32	7 10—7 20	6 35	6 76—7 83	6 96	10 56	10 53

Положеніе вещей въ срединѣ 1810 года представлялось въ такомъ видѣ французскому правительству (подданнымъ оно представлялось еще хуже): «Франція теперь потребляетъ, несомнѣнно, несравненно меньше колоніальныхъ товаровъ, чѣмъ прежде, но платитъ она за нихъ гораздо больше», и до такой степени больше, что даже *абсолютно* сумма, истрачиваемая на покупку колоніальныхъ товаровъ, почти та же, что тратилась прежде [2]). Вотъ что докладывалъ Наполеону министръ внутреннихъ дѣлъ Монталиве. Чтó означала послѣдняя фраза? Она означала признаніе полной безуспѣшности континентальной блокады въ томъ, чтó касалось колоніальной торговли Англіи. Въ самомъ дѣлѣ: чтó изъ того, что въ англійскихъ складахъ остается много непроданныхъ това-

[1]) Нац. арх. F^{12} 616—617. Consulats. Renseignements sur le commerce. Tableau des prix des denrées coloniales etc. (29 juin 1811).

[2]) Нац. арх. AF. IV—1061, №№ 50—57. Montalivet—Наполеону.

ровъ, когда количество звонкой монеты, получаемое Англіей, не уменьшается? Франція терпитъ лишенія, но вреда Англіи не наноситъ [1]).

И не только страдаетъ непосредственный потребитель колоніальныхъ продуктовъ,—страдаетъ и почти вся французская промышленность, особенно хлопчатобумажная. Французскія бумажныя матеріи такъ дороги, вслѣдствіе дороговизны хлопка, что это обстоятельство «исключаетъ всякую возможность ихъ соперничества съ другими на иностранныхъ рынкахъ» [2]). Конечно, министръ усматриваетъ и свѣтлыя стороны: 1) «англійская торговля, по крайней мѣрѣ, стѣснена»; 2) французскіе корсары наносятъ имъ вредъ; 3) культура хлопка развивается все болѣе въ Неаполѣ и Испаніи, а вскорѣ разовьется и въ Римѣ,—и этотъ хлопокъ замѣнитъ заморскій; 4) «успѣхи химіи» со временемъ помогутъ создать продукты, которые отчасти замѣнятъ колоніальные припасы. Но даже по самому тону доклада ясно, что министръ плохо вѣритъ въ эти свѣтлыя стороны положенія; не помогаютъ и строки казеннаго привѣтствія континентальной блокадѣ, которыми начинается докладъ [3]). Кто-то (можетъ быть, самъ императоръ) подчеркнулъ не эти строки, а зловѣщія показанія на 13-й страницѣ доклада, гдѣ сравниваются цѣны за послѣднія пять лѣтъ: кофе вздорожало въ четыре раза, сахаръ—въ пять разъ, индиго и перецъ—въ три раза, какао—въ девять разъ, хлопокъ—въ три раза...[4]). Но наполеоновское правительство разсматривало, напр., кофе и чай, какъ «*предметы роскоши*», и «не видѣло неудобства», въ томъ, чтобы ограничить ихъ потребленіе [5]).

Время отъ времени Наполеонъ спрашивалъ, въ какой мѣрѣ Франція нуждается въ колоніальныхъ продуктахъ, и ему отвѣ-

---

[1]) Ibid.: ...ainsi malgré des privations l'exportation du numeraire n'est pas moindre et bien qu'il reste à l'Angleterre plus de denrées invendues, son commerce recueille à peu près les mêmes sommes...

[2]) Ibid.

[3]) Sire. Votre Majesté paraît avoir conçu pour le bien de ses sujets, pour la gloire de son empire, pour la conquête de la paix, un de ces vastes projets dont les conséquences étonnent d'abord et paraissent ensuite non seulement probables mais en quelque sorte certaines и т. д. (1 стр. рукописи).

[4]) Ibid., 13-я стр. рукописи.

[5]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Rapport à Sa Majesté etc. 1 avril 1811: ...Restent es consommations de luxe, telles que celles du caffé et du thé...

чали, конечно, гипотетически. Напр., въ концѣ ноября 1811 года министру, собравшему «мнѣнія» по этому поводу (чьи—онъ не говоритъ точно), кажется, что Францiя обезпечена колоніальными продуктами, «по крайней мѣрѣ, на шесть мѣсяцевъ» [1]). Неопредѣленности вопроса соотвѣтствовала голословность отвѣта.

Но при существованіи блокады ничего нельзя было подѣлать съ непрерывнымъ повышеніемъ цѣнъ на эти продукты. Вотъ, напр., лѣтомъ 1810 года Наполеонъ сталъ подумывать о нѣкоторыхъ смягченіяхъ правилъ въ пользу американцевъ (какъ его уже давно объ этомъ молили купцы и промышленники Марселя, Бордо, Ліона и т. д.). Но даже тотъ самый Монталиве, который, какъ мы только что видѣли, самъ былъ пораженъ колоссальнымъ ростомъ цѣнъ, находитъ невозможнымъ позволить американцамъ привозить сахаръ и кофе, чтобы англичане какъ-нибудь не пробрались подъ видомъ американцевъ [2]); и вообще, хотя «обмѣнъ съ американцами будетъ благодѣяніемъ для торговли, земледѣлія и промышленности, но такъ какъ намѣреніе Вашего Величества не потерпѣть никакого англійскаго товара, то, при настоящемъ положеніи вещей, нужно ограничиться такими американскими продуктами» [3]), которые никакъ нельзя было бы смѣшать съ англійскими, и обставить ихъ все же удостовѣреніями и т. п.

Уже къ ноябрю 1809 года въ одномъ только Тріестѣ оказалось конфискованныхъ колоніальныхъ товаровъ на $2^1/_4$ милліона франковъ [4]).

Наполеонъ усиливаетъ строгости съ конца 1809 года, и въ теченіе всей весны 1810 года идетъ занятіе Голландіи французскими войсками, и въ іюлѣ 1810 года Голландія присоединена къ имперіи. Въ декабрѣ того же года окончательно присоединены ганзейскіе города. Гнѣвается Наполеонъ и на страны, пока еще самостоятельныя. 15 мая 1810 года Наполеонъ приказываетъ конфисковать всякое шведское судно, которое явится къ французскимъ берегамъ съ колоніальными товарами [5]).

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris le 25 novembre. Rapport à Sa Majesté.

[2]) Нац. арх. AF. IV—1061. 2 juillet 1810. Rapport à Sa Majesté: Les sucres et les cafés doivent être interdits, parce qu'on ne peut point s'assurer de leur origine.

[3]) Ibid.

[4]) Нац. арх. AF. IV. 1994. Rapport du ministre des finances à Sa Majesté l'Empereur et Roi. 4 avril 1810.

[5]) Наполеонъ—Годэну, министру финансовъ. Laeken, 15 mai 1810 (Correspondance, XX, 409. № 16470).

Опорнымъ пунктомъ контрабандной торговли, главною квартирою контрабандистовъ не могла, однако, быть далекая Швеція. Эту роль на Сѣверномъ (Нѣмецкомъ) морѣ сыгралъ островъ Гельголандъ.

Въ Record office'ѣ я нашелъ доказательства, что роль Гельголанда въ исторіи контрабандной торговли въ этотъ періодъ началась лишь въ 1808 году, самое раннее. Въ мартѣ 1808 года англійское колоніальное вѣдомство запросило свѣдущаго въ гельголандскихъ дѣлахъ человѣка (капитана Доверня): «приходятъ ли теперь какіе-либо британскіе корабли въ Гельголандъ, кромѣ военныхъ судовъ?» Отвѣтъ былъ, что приходятъ только немногіе, отчасти привозящіе провіантъ для гарнизона, отчасти же «для спекуляцій». И отвѣтъ и самый вопросъ показываютъ, что въ эту пору контрабандная торговля чрезъ о. Гельголандъ еще только начиналась [1]).

Но со времени изданія тріанонскаго тарифа и ожесточеннаго преслѣдованія колоніальныхъ товаровъ островъ начинаетъ играть громадную роль въ дѣлѣ ввоза на континентъ англійской контрабанды, въ особенности колоніальныхъ товаровъ [2]). При общемъ постоянномъ населеніи въ 3000 душъ, на островѣ въ 1811 году имѣлось около 50 болѣе или менѣе замѣтныхъ торговыхъ домовъ, и лондонскія фирмы имѣли тамъ свои филіальныя отдѣленія. Чрезъ этотъ островъ въ Европу ввозится прежде всего и больше всего кофе и сахаръ, затѣмъ—красильныя вещества, пряности, индиго, хлопокъ, кошениль, хина; всего на колоссальную сумму въ сто восемьдесятъ милліоновъ франковъ ежегодно [3]). Сахаръ (необработанный) продается на Гельголандѣ по 2—3½ пенса за фунтъ или 15—25 сантимовъ; кофе — по 5—7 пенсовъ, т.-е. 37—52 сантима. Другихъ цѣнъ, къ сожалѣнію, не указано въ докладѣ, которымъ правительство обращало вниманіе императора на этотъ серьезный вопросъ объ опасности острова Гельголанда. Даву писалъ Наполеону, что англійская контрабанда съ Гель-

---

[1]) Record off. C. O. 118, № 1. Memorandum respecting Helgoland. March the 5th 1808.

[2]) L'Heligoland alimente la Hollande et une partie de l'Allemagne en denrées coloniales. De là elles passent et se repandent par tout le continent (Нац. арх. AF. IV. 1061. Note pour Sa Majesté, 19 août 1811. Notice sur l'île d'Helgoland).

[3]) Ibid.

голанда идетъ въ Голштинію; Наполеонъ дѣлалъ по этому поводу рѣшительныя представленія датскому правительству [1]).

Въ сентябрѣ 1810 года до свѣдѣнія Наполеона былъ доведенъ и тотъ фактъ, что французскіе купцы также тайкомъ покупаютъ на островѣ Гельголандѣ и въ другихъ мѣстахъ Германіи нужное сырье для мануфактуръ, нужные колоніальные продукты для потребленія [2]).

Со второй половины 1810 года въ направленіяхъ и путяхъ англійской контрабанды замѣчается поворотъ отъ Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря къ Балтійскому, отъ запада къ востоку, отъ ганзейскихъ портовъ къ Мекленбургу, Помераніи, Восточной Пруссіи и Россіи. И такъ какъ Франція не могла обойтись безъ колоніальныхъ продуктовъ, то они проникали въ нее изъ Германіи; происходилъ процессъ, прямо обратный тому, который наблюдался въ XVIII вѣкѣ: не Франція снабжала съ выгодою для себя Германію колоніальными товарами, а Германія Францію, и выгода оставалась въ рукахъ нѣмецкихъ торговыхъ фирмъ [3]).

Широко шла англійская контрабанда и чрезъ неаполитанскія границы. Таможенные чины здѣсь отличались подкупностью, наконецъ тамъ царило воззрѣніе, что «контрабанда препятствуетъ разоренію государства», и, можетъ быть, по предположенію новѣйшаго историка Неаполя въ эту эпоху, даже военный флотъ королевства помогалъ контрабандистамъ. Англійскіе товары привозились греками на о. Корфу, а оттуда—въ неаполитанское королевство уже какъ изъ французскаго владѣнія [4]).

Декретомъ 18 октября 1810 года приказано было *сжигать* конфискованные фабрикаты. Даже совѣту мануфактуръ это показалось слишкомъ сильнымъ, и онъ (въ концѣ 1812 г.) ходатайствовалъ о томъ, чтобы конфискованные товары не сжигались, а продавались въ пользу казны [5]). Въ обществѣ эта мѣра вызвала подавленное настроеніе; эти ауто-да-фе привѣтствовались только промышленниками. Купцы и потребители не смѣли протестовать,

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 910. St.-Cloud, le 1 août 1811. Наполеонъ герцогу Бассано.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1241, № 342.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1061, № 91. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (сент. и окт. 1810): cette déviation des relations commerciales a été tout à notre préjudice,—съ грустью замѣчаетъ авторъ доклада.

[4]) J. Rambaud, *Naples sous Joseph Bonaparte* (Paris 1911), 441.

[5]) Нац. арх. F^{12*} 194, 114 séance, du 14 novembre 1812.

но настроеніе ихъ не осталось тайной для императора, и онъ, повидимому, желалъ сразить критику примѣромъ, взятымъ изъ англійской же практики. Въ ноябрѣ 1810 года Наполеонъ приказалъ, чтобы были наведены справки, — говорится ли гдѣ-нибудь въ англійскомъ таможенномъ законодательствѣ о сожженіи конфискованныхъ контрабандныхъ товаровъ. Оказалось, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ (при конфискаціи шелковыхъ лентъ и кружевъ, а также при конфискаціи галуновъ, златотканныхъ и сребротканныхъ матерій) англійское законодательство предписывало сожженіе [1]). Эта справка могла пригодиться императору въ виду тѣхъ многочисленныхъ жалобъ и нареканій на «варварство» сожженія товаровъ, которыя все же доходили до его слуха.

Промышленники, какъ сказано, горячо благодарили Наполеона за декретъ 19 октября 1810 года, по которому конфискованные англійскіе фабрикаты сжигались; они склонны были отъ всякаго обостренія таможенныхъ строгостей (но только касавшихся, конечно, не сырья, а фабрикатовъ) ждать процвѣтанія французской индустріи [2]).

Наполеона, впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ безпокоили не столько жалобы публики, сколько другое обстоятельство: таможенные чины не такъ усердствовали теперь, какъ раньше, потому что тогда при продажѣ конфискованныхъ товаровъ имъ выдавались изъ вырученной суммы наградныя, а теперь, при сожженіи, они ничего не получали. Императора обезпокоило именно *это* послѣдствіе сожженія контрабанды, и онъ указалъ, что возможно наградныя выдавать изъ штрафныхъ суммъ, которыя будутъ взыскиваться съ попавшихся въ контрабандѣ [3]).

Но сжигались только *фабрикаты*; сырье, особенно колоніальное, было слишкомъ необходимымъ и дорогимъ товаромъ, чтобы

---

[1]) Нац. арх. AF, IV 1062. Lyon, le 13 décembre 1810. La Chambre (de commerce) a fait une adresse de remerciement à Sa Majesté pour ses nouvelles bontés, elle y a réuni l'expression de sa reconnaissance pour le décret du 19 octobre qui ordonne que les marchandises anglaises soient brulées et qui sans doute doit assurer la prospérité de nos fabriques.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1242. Séance du 11 février 1811 (засѣд. совѣта по управленію торговлею и мануфакт.): Sa Majesté fait ensuite connaître qu'elle est informée qu'il y a de nouvelles plaintes sur la contrebande et qu'on observe que le décret qui ordonne le brûlement des marchandises anglaises peut avoir nui à l'exactitude et ralenti le zèle des employés и т. д.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1242, № 98. Paris, 3 décembre 1810. Note pour Sa Majesté.

подвергнуться той же участи. Контрабандные *колоніальные товары*, секвестрованные въ Швейцаріи, или Франкфуртѣ, или другихъ зависимыхъ отъ Наполеона земляхъ, отправлялись затѣмъ во Францію и Италію (и распродавались администраціей) [1]).

Иногда императору осмѣливались почтительнѣйше доложить о томъ, что контрабанда сильнѣе таможенъ, что съ нею въ союзѣ вся Европа и вся Франція, кромѣ промышленниковъ, да и тѣмъ выгодно лишь воспрещеніе англійскихъ фабрикатовъ и невыгодно запрещеніе сырья.

Бурріенъ осмѣлился прямо доложить императору, что товары, ввозимые контрабанднымъ путемъ въ Германію, въ Польшу, въ Италію и даже Францію, даютъ при продажѣ такую огромную прибыль, которая покрываетъ и оправдываетъ всякій рискъ (при контрабандной перевозкѣ). Онъ упоминаетъ о весьма любопытномъ разговорѣ, который былъ у него съ Бернадоттомъ въ октябрѣ 1810 года, когда Бернадоттъ, только что избранный шведскимъ наслѣднымъ принцемъ, проѣзжалъ чрезъ Гамбургъ. Бернадоттъ спросилъ его: какъ быть съ континентальной блокадой въ Швеціи? Бурріенъ «не колеблясь» отвѣтилъ ему «не какъ французскій министръ, а какъ человѣкъ и другъ», что, управляя бѣдной націей, которая можетъ жить, только сбывая свои земледѣльческіе продукты Англіи, нужно открыть порты англичанамъ [2]). Бурріенъ полагаетъ, что континентальная блокада была прежде всего *невозможна*; нужно было, чтобы всѣ державы континента фактически строго ее соблюдали: «одинъ открытый портъ ее уничтожалъ. Только силою меча можно было заставить Европу вести самоубійственную политику соблюденія континентальной блокады» [3]).

Но не только со всѣхъ сторонъ колоніальные товары приходятъ на континентъ, но среди самой напряженной и безпощадной борьбы противъ ихъ проникновенія, императоръ узнаетъ, что они въ громадномъ количествѣ появляются во Франціи [4]). Что дѣлать? Уси-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1061, № 48—53. Mars 1811.

[2]) Bourrienne, *Mémoires* (изд. Lacroix), IV, стр. 170.

[3]) Ibid., 171 и дальше: «Il faut avoir été temoin comme je l'ai été de tant de vexations, de tant de misères causées par le déplorable système continentale, pour concevoir combien ses auteurs ont fait de mal à l'Europe, causé de haine, amassé de vengeances et contribué à la chute de Napoléon (стр. 172).

[4] Наполеонъ Годэну. Saint-Cloud, 25 juillet 1810. Je suis instruit que les denrées coloniales entrent en foule en France. Il faut renforcer la ligne... (Corresp., XX, 625. № 16718).

ливать дальше и дальше строгость таможенныхъ мѣръ, удвоить, утроить, если понадобится и гдѣ понадобится, таможенную линію, слѣдить и слѣдить, «писать и писать» [1]) государямъ, генераламъ, министрамъ, грозить имъ и исполнять угрозы.

Ничего не помогало. Чрезъ сѣверное побережье Германіи, особенно чрезъ Ольденбургъ, не взирая ни на какія строгости, англійскіе колоніальные товары проходили такъ свободно, «какъ бы среди глубокаго мира» и «наилучшихъ отношеній» между Франціей и Англіей. Въ Гамбургъ проникнуть было труднѣе, но контрабанда и на это пускалась при помощи разнообразнѣйшихъ уловокъ [2]).

Несмотря ни на что, контрабанда дѣятельно велась въ теченіе всего наполеоновскаго царствованія; подкупы были поставлены англичанами на широкую ногу. Отъ неслыханныхъ суровостей таможенъ страдали, конечно, не контрабандисты, а обыкновенные торговцы. Герцогъ Ровиго въ 1811 году рекомендовалъ вниманію Наполеона докладную записку управляющаго Французскимъ банкомъ, Виталя Ру, гдѣ указывалось на тяжелыя послѣдствія этихъ таможенныхъ строгостей для честныхъ торговцевъ и безполезность ихъ для борьбы противъ контрабандистовъ [3]). Конфискаціи, необузданный произволъ на таможняхъ, сжиганіе «подозрительныхъ» товаровъ—все это вконецъ разстраивало торговый кредитъ, или, какъ политично докладывалось Наполеону, *контрабанда*, заставляя дѣйствовать со строгостью, разстраивала кредитъ [4]).

По мнѣнію нѣкоторыхъ современниковъ, одною изъ причинъ кризиса, пережитаго промышленностью и торговлею въ 1811 г., была именно контрабанда, принявшая огромные размѣры и разорявшая промышленниковъ [5]).

Но раньше, чѣмъ говорить о кризисѣ 1811 года, намъ нужно ознакомиться съ судьбами французской промышленности за годы,

---

[1]) Vous devez écrire et récrire, et suivre ces affaires afin d'arriver à ce résultat. Наполеонъ—Шампаньи, Saint-Cloud, 25 juillet 1810. (Corresp., XX, 622. № 16713).

[2]) Bourrienne, *Mémoires*, т. IV, 392.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Mémoire sur l'état actuel du commerce etc.: la contrebande a filtré sur toutes les frontières; son activité a trompé tous les surveillants ou les a toujours endormis, elle a porté une dangereuse atteinte à la morale du commerce; elle a entretenu la corruption la plus funeste et la cupidité la plus insatiable par les succès scandaleux; elle a provoquè des mesures repressives dont la sévérité a jeté partout l'épouvante.

[4]) Ibid.

[5]) Ср. Bourrienne, *Mémoires*, т. IV, 527 (изданіе Lacroix).

предшествующіе кризису; а раньше, чѣмъ приступить къ этой темѣ, нужно разсмотрѣть, что̀ говорятъ документы о положеніи наиболѣе тѣсно связанныхъ съ Франціею подвластныхъ Наполеону земель въ эпоху континентальной блокады. Только ознакомившись 1) съ тѣмъ, какъ отразилась блокада на этихъ странахъ, и 2) какой характеръ имѣли экономическія отношенія между этими землями и Францiею,—«старыми департаментами»,—мы вполнѣ уяснимъ себѣ ту обстановку, въ которой протекала торгово-промышленная жизнь Францiи при Наполеонѣ.

Ознакомившись въ предыдущемъ изложеніи съ общимъ положеніемъ дѣлъ, съ контрабандою вообще и борьбою противъ нея Наполеона, мы теперь увидимъ, какъ, въ частности, отражалась эта борьба на участи отдѣльныхъ государствъ. Съ каждымъ параграфомъ общая картина будетъ становиться все яснѣе и яснѣе.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Лицензіи.

Что такое лицензіи. Опредѣленіе этого понятія Наполеономъ. Цѣль лицензій. Злоупотребленія. *Smuggler*'ы и ихъ дѣятельность. Современники о лицензіяхъ.

Съ 1810 года Наполеонъ сталъ все чаще допускать выдачу такъ называемыхъ «лицензій», т.-е. личныхъ и не подлежащихъ передачѣ или переуступкѣ разрѣшеній опредѣленному лицу привезти изъ Англіи или откуда пожелаетъ въ имперію опредѣленное количество тѣхъ или иныхъ товаровъ—съ обязательствомъ «за то» вывезти изъ имперіи въ Англію или куда пожелаетъ на томъ же кораблѣ опредѣленное (эквивалентное) количество французскихъ товаровъ, указанныхъ французскимъ правительствомъ: винъ, водокъ, хлѣба, шелковыхъ матерій и т. п. Вывозъ этотъ долженъ былъ споспѣшествовать процвѣтанію французской торговли и промышленности, а ввозъ служилъ интересамъ казны, ибо ввозимые этими судами товары должны были платить все-таки французскимъ таможнямъ положенныя огромныя пошлины, доходившія до 50% ad valorem. Въ частности, французскія мануфактуры могли добыть себѣ хоть часть нужнаго имъ сырья, — хлопка, индиго и т. п.

Лицензіи допускались еще въ 1809 году, но тогда ихъ роль еще не была такъ замѣтна, какъ въ 1810 — 1812 гг. Замѣтимъ съ самаго начала, что, когда о лицензіяхъ говорилъ Наполеонъ, онъ старался больше всего настаивать на благомъ ихъ дѣйствіи для французской торговли и промышленности; когда о лицензіяхъ говорили его враги или враги континентальной блокады, то они больше всего подчеркивали фискальную сторону дѣла, стремленіе правительства получить отъ лицензій выгоду для казны... И совершенно безспорно, что фискальная точка зрѣнія (особенно въ 1812—1813 гг.) стала играть тутъ очень существенную роль.

1. Правительство (по собственному заявленію) имѣло сначала въ виду, давая лицензіи, способствовать больше всего сбыту винъ водокъ и хлѣба въ зернѣ, а также ввозу во Францію пеньки, желѣза, стали и медицинскихъ снадобій. Вотъ, въ точности, первоначальная правительственная мысль; и до ноября 1809 г. было отправлено изъ всѣхъ портовъ имперіи, на основаніи этихъ лицензій, около 150 кораблей [1]).

Самъ Наполеонъ въ одномъ письмѣ къ Евгенію Богарнэ далъ точное опредѣленіе того, что̀ онъ понималъ подъ лицензіей: онъ категорически заявлялъ, что для кораблей, которымъ онъ даетъ лицензію, континентальная блокада и все, что съ нею связано, перестаетъ существовать [2]).

Разумѣется, здравый смыслъ подсказывалъ, что лицензіи являются не только принципіальнымъ отступленіемъ отъ основъ континентальной блокады и «молчаливымъ признаніемъ» полнаго владычества Англіи на моряхъ, но что и вывозъ французскихъ товаровъ на корабляхъ, снабженныхъ лицензіями, будетъ всегда ничтоженъ сравнительно съ англійскимъ ввозомъ во Францію, который будетъ производиться при помощи этихъ же кораблей [3]).

И самъ Наполеонъ еще въ срединѣ 1810 г. колебался, какъ быть

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 502, dossier 31. Paris le novembre 1809. Rapport à Sa Majesté (министра вн. дѣлъ): Enfin la mesure qui pouvait le plus contribuer à alleger pour le commerce français et pour notre agriculture la situation pénible qui résulte de l'interruption des communications maritimes a été provoquè par le ministère de l'Intérieur. Les licences accordées par Votre Majesté pour favoriser l'écoulement de nos vins, de nos eaux-de-vie et de nos grains, ainsi que l'importation des chanvres, fers, aciers et drogues medicinales, ont donné lieu и т. д. и т. д.

[2]) Ici il faut vous redire ce que vous aurez déjà compris, savoir ce que c'est qu'une licence. Une licence est une permission, accordée à un bâtiment qui remplit les conditions exigées par ladite licence, d'importer et d'exporter telle espèce de marchandises spécifiées dans cette licence. Pour ces bâtiments les décrets de Berlin et de Milan sont nuls et non avenus... Mes licences sont un privilège tacite de s'affranchir de mes décrets en se conformant aux règles prescrites par les dites licences.—Наполеонъ Евгенію. Saint-Cloud, 19 septembre 1810 (Correspondance, XXI, 157. № 16930).

[3]) La mesure des licences place dans une situation tout-à-fait nouvelle le commerce et la politique non seulement de la France, mais de toute l'Europe. Elle ouvre sans doute une petite porte à l'écoulement partiel de nos denrées, mais elle favorise encore plus le commerce anglais... une autre considération non moins importante est que l'admission des licences est une reconnaissance tacite du signe et de la forme donnés par les anglais à cet empire absolu qu'ils exercent sur toutes les mers... (Нац. арх. AF. IV. 1318, № 15. Докладная записка (не подпис. въ копіи) министру внутр. дѣлъ).

съ лиценціями. Учреждая «conseil d'administration du commerce et de manufactures» въ іюнѣ 1810 г., онъ прежде всего обратился къ этому междувѣдомственному совѣщанію съ вопросомъ: оставить ли систему лицензій или уничтожить ее? Совѣщаніе отвѣтило совѣтомъ не отмѣнять лицензій, ибо при блокадѣ только контрабанднымъ путемъ или путемъ такихъ исключительныхъ мѣръ, какъ лиценціи, Франція можетъ достать нѣкоторыя статьи сырья, которыя ей нужны для мануфактуръ [1]).

«Лиценціи», конечно, были отступленіемъ отъ принципа континентальной блокады и лазейкой, посредствомъ которой часть контрабандныхъ товаровъ могла легально проникнуть во Францію. Это отступленіе отъ принципа, конечно, стало широко практиковаться и вассалами, и союзниками Наполеона, которые отнюдь не имѣли основанія стремиться быть въ этомъ отношеніи plus royalistes que le roi. Бурьенъ, въ своихъ запискахъ, съ негодованіемъ вспоминаетъ, какъ въ Гамбургѣ (въ 1811 г.) маршалъ Даву чуть-было не разстрѣлялъ какого-то несчастнаго отца семейства за провозъ контрабандной головы сахару, а «можетъ быть въ то же время Наполеонъ подписывалъ лиценцію для провоза» тысячи такихъ предметовъ [2]).

Всего дважды Наполеонъ снизошелъ до объясненій и оправданій системы лиценцій: одинъ разъ, когда система еще только развивалась, въ началѣ 1810 г., другой разъ, когда она была въ полномъ разгарѣ — въ началѣ 1812 г. Въ первый разъ его слушателемъ былъ императоръ Александръ, во второй разъ — сановники совѣта по управленію торговлею.

Въ февралѣ 1810 г. Наполеонъ почуялъ необходимость объяснить единственному государю, съ которымъ онъ считался, свой образъ дѣйствій относительно выдачъ лиценцій. Онъ приказалъ дать инструкцію Коленкуру насчетъ того, чтó онъ долженъ говорить объ этомъ императору Александру: онъ, Наполеонъ, даетъ лиценціи только для вывоза французскаго хлѣба и вина, «но не для ввоза колоніальныхъ продуктовъ» [3]). И то, и другое было весьма далеко отъ истины, какъ мы увидимъ. Но Александръ (какъ, очевидно, предполагалъ Наполеонъ) былъ лишенъ возможности въ Петер-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1241, № 11. Paris, le 11 juin 1810.
[2]) Bourrienne, *Mémoires*, IV, 167 (изд. Lacroix).
[3]) Наполеонъ—Шампаньи. Paris 8 février 1810. (Corresp. XX, 223. № 16224).

бургѣ, въ разговорѣ съ Коленкуромъ документально уличить его во лжи.

Въ Англіи случилось подрядъ четыре неурожая: въ 1809, 1810, 1811 и 1812 гг. Откуда же ввезенъ былъ въ Англію недостающій ей хлѣбъ въ 1809 и 1810 годахъ?—«*Главнымъ образомъ* изъ Франціи и изъ портовъ, находящихся подъ французскимъ владычествомъ» [1]). И не вина Наполеона, что въ 1811 году эта выгодная для Франціи торговля прекратилась: въ самой Франціи насталъ неурожай.

Въ январѣ 1812 года Наполеонъ склоненъ былъ думать, что, умѣло поставивши систему лицензій, можно достигнуть нѣсколькихъ выгодъ: 1) колоніальные товары, въ которыхъ Европа такъ нуждается, будутъ платить казнѣ имперіи и ея союзниковъ огромныя пошлины (уже наложенныя тріанонскимъ декретомъ); 2) благодаря условіямъ, на какихъ выдаются лицензіи, французская промышленность получитъ постоянный и вѣрный сбытъ; точно такъ же получать выгоду и великое герцогство варшавское, которое будетъ въ состояніи сбывать свой хлѣбъ, и другія континентальныя страны; 3) оживится, благодаря этому, совсѣмъ павшая торговая жизнь портовъ и торговля вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ни свеклосахарная промышленность, ни европейскіе суррогаты индиго не потерпятъ ущерба, ибо будутъ дешевле колоніальныхъ продуктовъ, платящихъ пошлину. Правда, есть одно отрицательное послѣдствіе предполагаемой системы: Англія получитъ тоже выгоду,—нѣкоторый сбытъ. Но императоръ склонялся къ мысли, что выгоды въ данномъ случаѣ бо́льшія на сторонѣ Франціи, чѣмъ Англіи, что выгоды первой будутъ относиться къ выгодамъ второй, «какъ 3:1» [2]).

Чувствуя, очевидно, что, если и до сихъ поръ лицензіи были явнымъ отступленіемъ отъ принципа блокады, то теперь, когда онѣ возведены въ систему, на это могутъ посмотрѣть, какъ на полный отказъ отъ блокады, Наполеонъ уже напередъ полемизируетъ и доказываетъ, что предположенный шагъ есть лишь *завершеніе*, побѣда послѣ борьбы, ибо тріанонскій декретъ будетъ продолжать дѣйствовать, а англичане, ввозя колоніальные товары, вполнѣ этому

---

[1]) Took, *A history of prices and the state of the circulation from* 1793 *to* 1837 (Lond. 1838), I, 373.

[2]) ...l'Angleterre... éprouvera plus de mal par le dépit et désappointement de voir l'activité de nos manufactures, le produit de nos douanes plus grands que par l'effet du système continental... (Correspondance, XXIII, 196. № 18431. Palais de Saint-Cloud, 13 janvier 1812).

декрету подчинятся; и что будто бы онъ, императоръ, съ самаго начала имѣлъ въ виду подобный результатъ [1]): пусть колоніальные товары ввозятся, но на французскихъ корабляхъ, въ обмѣнъ на французскіе товары, съ уплатою очень высокой пошлины французской казнѣ [2]). А все это и достигается при помощи лицензій.

И все-таки совѣтъ по управленію торговлею, слушавшій императора, не могъ, вѣроятно, не обратить вниманія на одну оброненную имъ фразу (и именно тамъ, гдѣ онъ вычисляетъ, что Франціи затѣваемый планъ втрое выгоднѣе, чѣмъ Англіи [3]): «ainsi, on fait du bien à l'Angleterre; sans doute; *mais on lui fait le bien qu'on ne peut pas empêcher*, et l'on en reçoit le triple: ce serait une mauvaise combinaison que de refuser 3 pour 1». Для тѣхъ, кто увидѣлъ бы въ подчеркнутыхъ мною словахъ признаніе со стороны Наполеона *невозможности* провести полностью континентальную блокаду, всѣ остальныя его разсужденія должны были показаться констатированьемъ не побѣды *надъ врагомъ*, а побѣды *врага*.

Что эта милость, въ сущности, логически противорѣчитъ блокадѣ, это императоръ понималъ хорошо, и очень слабы были тѣ аргументы, которыми покрывалась принципіальная слабость его позиціи въ этомъ вопросѣ [4]). Лицензіи якобы не облегчатъ ничуть положенія англійской торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ не помѣшаютъ континенту получать колоніальные припасы, и, такъ какъ все-таки и лиценціаты обязаны будутъ платить пошлину за ввозимые во Францію товары, то получится огромная выгода для французской казны. И опять и опять, императоръ повторяетъ, что эта мѣра будто бы не противорѣчитъ берлинскому и миланскому декретамъ

---

[1]) Ibid.: Sa Majesté considère ceci non comme un changement de système, mais comme sa suite. Le système a été la guerre, le résultat est la victoire. Au fait, avons-nous dit, que nous ne recevrions plus de sucre, de café, d'indigo? Non, car nous sommes contentés d'y établir un droit. C'était à l'Angleterre à nous en fournir (№ 18431).

[2]) ...mais nous avons dit que nous ne resevrions ces denrées que contre des produits du sol français, avec un droit très considérable; que nous ne les laisserions arriver que sur nos bâtimens et avec nos licences... (№ 18431.)

[3]) Ibid., 197. (18431).

[4]) Нац. арх. AF. IV — 909. Dictées de l'Empereur... Douanes. Commerce Extérieur. Licences. 1810 (8-e dossier): on peut objecter à la vérité que ce sera procurer un débouché aux magasins anglais, mais ce débouché ne s'ouvrira qu'autant qu'on le voudra et dans la proportion qu'on voudra.

о блокадѣ [1]); и тутъ же, впадая въ видимое противорѣчіе съ собою онъ говоритъ о томъ, что можно бы такъ обложить пошлиною сахаръ и кофе, чтобы ограничить, вообще, ихъ потребленіе [2]).

Несправедливость этой мѣры оттѣнялась еще болѣе тѣмъ, что лиценціи выдавались только французамъ, а не всѣмъ подданнымъ Наполеона вообще. Декретомъ 25 іюля 1810 г. Наполеонъ, вообще, установилъ, что *ни одинъ* корабль не имѣетъ права выйти въ море изъ какого бы то ни было порта имперіи, если онъ не снабженъ спеціально лиценціею. Поясняя этотъ декретъ голландскому намѣстнику Лебрену, Наполеонъ категорически заявилъ, что будетъ выдавать эти лиценціи лишь французскимъ судамъ, «ибо нейтральныхъ не существуетъ»[3]). Въ 1810 г. министерства прямо были увѣдомлены, что «его величество не желаетъ впредь выдавать лиценціи иностраннымъ судамъ».

Правда, вскорѣ отъ этого принципа стали допускаться отклоненія, и фактически лиценцію могъ получить и не французъ: важно было имѣть заручку въ министерствѣ или при дворѣ.

Въ августѣ 1810 г. было рѣшено, что голландцы приравниваются къ французамъ, что должно существовать 30 *серій* лиценцій (двадцать — для плаванія по Ла-Маншу и Океану, 9 для плаванія по Средиземному морю и одна для «Амстердама и голландскихъ портовъ», при чемъ въ каждой «серіи» будетъ по сто лиценцій Какъ общій принципъ, было подтверждено, что всякій владѣлецъ «лиценцій» долженъ вывезти изъ Франціи товаровъ на ту же сумму, на которую ввозитъ въ нее иностранныхъ провенансовъ; эти провенансы подчиняются обыкновеннымъ тарифамъ и таможеннымъ пошлинамъ. Въ чемъ ихъ преимущество, — формулируется такъ: они изъяты изъ дѣйствія берлинскаго декрета 21 ноября 1806 г., миланскихъ — 23 ноября и 17 декабря 1807 г. и тюильрійскаго — 11 января 1808 г. (подтверждавшаго предшествовавшіе декреты, т.-е., другими словами, отъ дѣйствія континентальной блокады [4]).

---

[1]) Ibid.: Les décrets ...ont eu principalement pour but d'empêcher les anglais de répandre leur pavillon sur l'univers et de prélever un octroi sur les consommations du continent. Leur objet n'était pas d'empêcher le continent de recevoir les denrées coloniales dont il a besoin...

[2]) Ibid.: On pourrait ensuite mettre sur le sucre et le café un droit très haut de manière à en restreindre la consommation.

[3]) Correspondance, XXI, 61 (№ 16810). Наполеонъ князю Лебрену. Saint-Cloud 20 août 1810.

[4]) Нац. арх. AF. IV. 1328, № 86. Minute de décret Imperial; Rapport sur les licences, Paris, ce 8 août 1810.

Конечно, какъ пишетъ Буррьенъ (самъ, къ слову сказать, обвиненный во взяточничествѣ) въ своихъ запискахъ, много подкуповъ и мошенничествъ было вокругъ этихъ лицензій и исключительныхъ разрѣшеній, и немало повѣствуютъ объ этомъ документы архива. Вотъ, напр., случай, взволновавшій и торговую палату, и городскія власти города Дюнкирхена въ 1811 году и оставившій слѣдъ въ документахъ. Министръ полиціи имѣлъ тайнаго агента, нѣкоего Даньо, котораго употреблялъ для развѣдокъ касательно того, что̀ дѣлается въ Англіи. Чтобы имѣть предлогъ, этому Даньо позволено было (якобы тайно) торговать съ Англіей. Даньо обзавелся сорока небольшими судами и нѣсколькими большими, въ 200 — 300 тоннъ, и началъ огромную торговлю съ Англіей. Мэръ Дюнкирхена возмущенно жалуется на то, что «подъ предлогомъ полицейскихъ операцій» Даньо производитъ *по всему побережью* колоссальную торговлю англійскими товарами, съ «неисчислимою прибылью» для себя и для Англіи, но въ прямой ущербъ «великимъ мѣрамъ Его Величества». Даньо даже открылъ торговый домъ, пригласилъ компаньоновъ, одного изъ нихъ поселилъ въ Англіи и т. д. Эта чудовищная несправедливость возмущаетъ, по словамъ мэра, всѣ классы общества. На фонѣ общаго обнищанія, вызваннаго именно континентальною блокадою, блестящія дѣла полицейскаго агента, въ самомъ дѣлѣ, должны были вызывать чувство горечи [1]).

Что этотъ Даньо вовсе не исключеніе, что подъ предлогомъ полицейскихъ дѣлъ агенты Фуше получали эти привилегіи, въ корнѣ подрывавшія смыслъ блокады, и въ Булони, и въ Вимере, и въ Остенде, и въ Торверѣ, чтобы уже говорить только о сѣверномъ побережьѣ Франціи, это явствуетъ изъ другой бумаги того же мэра [2]). Министръ полиціи холодно отвѣтилъ на эти донесенія, отрицая злоупотребленія, указанныя мэромъ, и съ своей стороны (совершенно некстати, съ внѣшней стороны) указалъ мэру, что

[1]) Eh, quel effet produit un semblable privilège, source de gains aussi énormes qu'assurés et cela dans un moment où le commerce écrasé par tant de pertes voit son industrie entièrement paralysée et ses propriétés maritimes sans emploi et exposées à un dépérissement total! Quel spectacle dans une semblable crise que l'arrivée journalière de vaisseaux richement chargés exempts de toutes les conditions imposées par les décrets de Sa Majesté! (Нац. арх. AF. IV. 1061. Dunkerque, ce 6 avril 1811. Le maire de la ville de Dunkerque etc.) à Son Excellence le comte Montalivet, Ministre de l'Intérieur) — Тамъ же и донесеніе мэра министру полиціи (№ 67).

[2]) Ibid. Dunkerque ce 10 avril 1811. Мэръ Дюнкирхена — министру внутреннихъ дѣлъ (№ 68).

по его, министра, свѣдѣніямъ въ Дюнкирхенѣ распространяются англійскіе памфлеты, направленные противъ особы его величества. Мэръ категорически назвалъ эти извѣстія *вымышленными* и, опять обращаясь къ Даньо, новыми фактами подтвердилъ справедливость своихъ показаній. На этомъ дѣло и кончилось.

Наполеонъ, вообще, подозрѣвалъ въ чемъ-то Фуше, когда тотъ пробовалъ выдавать лицензіи своею властью, и прямо заявилъ ему однажды, что ни таможни не признаютъ законными эти лицензіи, ни французскіе корсары, и что онъ, императоръ, одобритъ дѣйствія и таможенъ, и корсаровъ (если тѣ захватятъ суда, получившія лицензіи отъ Фуше). «У васъ нѣтъ достаточно законности въ головѣ», сурово писалъ императоръ по этому поводу Фуше, временно тогда исполнявшему обязанности министра внутреннихъ дѣлъ [1]).

Что полиція (и самъ Фуше) дѣлаютъ какія-то сомнительныя дѣла съ лицензіями, Наполеонъ продолжалъ это подозрѣвать и дальше; по крайней мѣрѣ, уже въ ноябрѣ 1809 г. онъ вторично писалъ Фуше о злоупотребленіяхъ полиціи, слухи о которыхъ доходятъ до императора «со всѣхъ сторонъ» [2]). Онъ «формально приказывалъ», чтобы полиція не вмѣшивалась въ дѣла навигаціи [3]), но она, при своемъ тогдашнемъ всемогуществѣ, конечно, находила возможность обойти этотъ запретъ. Наполеону доносили, что въ одинъ только Остендскій портъ, на основаніи лицензій, выданныхъ полиціей, было ввезено товару на 2.800.000 фр., а вообще — въ Остенде, Булонь и Голландію — на 4 — 5 милліоновъ. Ему это очень не нравилось [4]), но злоупотребленія, свойственныя системѣ лицензій по существу, продолжались [4]).

Въ концѣ концовъ Наполеонъ рѣшилъ положить предѣлъ всѣмъ этимъ темнымъ продѣлкамъ своей полиціи съ лицензіями (tout ce tripotage) и призналъ, что покровительствуемые имъ и отправляемые въ Англію контрабандисты (smuggler'ы или, какъ императоръ

---

[1]) Je reconnais toujours dans vos actes la même marche; vous n'avez pas assez de légalité dans la tête. Наполеонъ — Фуше. Schönbrunn, 29 septembre 1809. (Correspondance, XIX, 626. № 15881.

[2]) Наполеонъ — Фуше. Paris 29 novembre 1809: il me revient de tous côtés qu'il se commet des abus énormes sur les côtes par les agents de police qui s'érigent en régulateurs de la navigation.

[3]) Ibid.

[4]) Наполеонъ — Коллэну де Сюсси. Ostende, 23 septembre 1811. Lettres inédites, II, 162.

пишетъ: *smogleurs*) никакой пользы не приносятъ. Всѣ лиценціи, выданныя полиціей, Наполеонъ приказалъ объявить лишенными силы (20 ноября 1811 г.), еще за нѣсколько дней до послѣдняго выговора Фуше [1]).

2. Но всѣ темныя продѣлки и спекуляціи съ лиценціями были ничто, сравнительно съ *узаконенною* контрабандою, съ системою правительственнаго покровительства купцамъ и судохозяевамъ сѣверныхъ портовъ (особенно Дюнкирхена), которые брались обмануть англійскій береговой надзоръ и ввезти въ Англію контрабанднымъ путемъ французскіе товары.

Эти покровительствуемые французскимъ правительствомъ *smuggler*'ы принимались къ очень серьезному соображенію въ эпоху разгара континентальной блокады. Министръ внутреннихъ дѣлъ пишетъ императору докладъ (въ сентябрѣ 1811 г.) о положеніи торговли шелковыми матеріями и указываетъ на то, что сбытъ могъ бы усилиться, именно, если прибѣгнуть къ услугамъ дюнкирхенскихъ контрабандистовъ; онъ умоляетъ Наполеона «взвѣсить» всѣ обстоятельства, въ томъ числѣ обратить вниманіе и на наступающія долгія ночи, подъ покровомъ которыхъ шелкъ и будетъ благополучно ввезенъ въ Англію изъ владѣній его величества [2]). Эта торговля повседневная и открывающая важные рынки [3]).

Эти smuggler'ы, какъ подсобнымъ промысломъ, занимались также и военнымъ шпіонажемъ, и Наполеону приходилось время отъ времени ихъ арестовывать [4]). Вообще, они несравненно менѣе поддавались наблюденію, нежели «лиценціаты», ибо имъ давалось не опредѣленное разрѣшеніе на одинъ рейсъ, а *общее* разрѣшеніе производить свои сомнительныя операціи между французскими и англійскими берегами.

Наполеонъ то разрѣшалъ торговлю smuggler'амъ, то сердился на слабый за ними надзоръ, на то, что они больше плутуютъ въ пользу

---

[1]) Наполеонъ — графу Коллэну де-Сюсси. Saint-Cloud, 20 novembre 1811. (Correspondance, XXIII, 32. № 18277).

[2]) Нац. арх. F^{12}. 549 — 550. Paris le 8 septembre 1811 (министръ вн. дѣлъ Наполеону): ...Je supplie Votre Majesté de peser ces considérations et dans tous les cas d'autoriser les smugglers de Dunkerque à porter en Angleterre des organsins, leurs opérations reprendront une grande activité à la faveur des nuits qui vont se prolonger...

[3]) Ibid.: Cette espèce de commerce est de tous les moments, les débouchés qu'il procure ont de l'importance...

[4]) Наполеонъ — Шампаньи. Bayonne 8 juillet 1808. Correspondance, XVII, 413. № 14166.

Англіи, чѣмъ Франціи, вѣрнѣе, что разрѣшаемая имъ контрабандная кампанія противъ Англіи оканчивается дѣятельною контрабандою у береговъ Франціи. Но, сердясь, онъ все-таки не рѣшался ихъ уничтожить или, по крайней мѣрѣ, лишить легализаціи, а только грозилъ эту милость (право smuggler'ской торговли) передать въ иное мѣсто, иному городу[1]). Оффиціально надзоръ за ними принадлежалъ министерству полиціи, и мѣстныя власти (префектъ, подпрефектъ, мэръ) сваливали предъ императоромъ вину на министерство полиціи, но Наполеонъ требовалъ дружнаго и зоркаго надзора со стороны *всѣхъ* властей, особенно мѣстныхъ [2]). Междувѣдомственная рознь еще болѣе затрудняла надзоръ за этими сомнительными торговцами, призванными обезпечить сбытъ французскихъ товаровъ въ Англію.

Впрочемъ въ эпоху разгара системы лиценцій не всегда возможно было и услѣдить, гдѣ кончается *smuggler*, и гдѣ начинается лиценціатъ. Наполеонъ получилъ въ ноябрѣ 1811 года прямое донесеніе, что лиценціи въ Голландіи испрашиваются и получаются все больше «*бывшими* контрабандистами», которые не прочь стать и *сущими*, ибо «эти лиценціи неминуемо влекутъ за собою много попытокъ контрабанды» [3]). Наполеонъ положилъ резолюцію: спросить у министра внутреннихъ дѣлъ, что̀ это значитъ? [4]). Министръ (Монталиве) отвѣтилъ то, что̀ могъ отвѣтить: благонадежность лицъ, испрашивающихъ лиценціи, тщательно провѣряется, невыгодные слухи распространяются обиженными и интриганами [5]) и т. д.

Англичане, конечно, эксплуатировали систему лиценцій, какъ только могли: французскіе шелковые фабрикаты они къ себѣ не допускали (и лиценціаты, какъ будетъ сказано ниже, чаще всего выбрасывали свой «обязательный вывозъ» въ море), а свой хлопокъ,

---

[1]) Ср. F[12] 514. Copie de la lettre écrit le 25 octobre 1811 à M. le duc de Rovigo, ministre de la police générale (отъ префекта Сѣвернаго департамента): lorsque Sa Majesté le 21 du mois dernier traversa le département du Nord ...elle m'exprima ... son mécontentement sur la trop grande liberté dont jouissaient les smogglers dans le port et la ville de Dunkerque. ...Sa Majesté repeta à plusieurs reprises que c'était aux autorités locales à surveiller ces gens ...et que si cette surveillance ne s'exerçait pas, la ville de Dunkerque serait exposée à voir le commerce des smogglers passer dans d'autres ports...

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1243, № 136. Note. Urgent. (21 novembre 1811).

[4]) Ibid., на поляхъ.

[5]) Ibid., Paris le 2 décembre 1811. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi.

свое индиго, свой чай и сахаръ чрезъ этихъ французскихъ гостей англичане сбывали съ успѣхомъ. Мало того. Англичане, считаясь со всѣми требованіями французскаго правительства, завели въ Лондонѣ цѣлыя *конторы* для поддѣлки всяческихъ лицензій, удостовѣреній о происхожденіи товаровъ, охранныхъ грамотъ, таможенныхъ свидѣтельствъ, паспортовъ, корабельныхъ документовъ и т. п. [1]). Это тоже осложняло систему лицензій и путало расчеты французскаго правительства.

Нужно сказать, что съ августа 1810 г. англійское правительство выдавало разрѣшенія любому (нейтральному) судну привозить въ Англію на треть грузовой вмѣстимости винъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы это же судно могло ввезти во Францію, тоже на треть грузовой вмѣстимости, англійскихъ мануфактурныхъ товаровъ или сахару и кофе [2]). Французское правительство конфисковывало эти суда вмѣстѣ съ товаромъ, но лишь въ видѣ исключенія попадались такіе капитаны, которые не озаботились взять съ собою кромѣ англійской (настоящей) еще и французскую (подложную) лицензію.

Чѣмъ могущественнѣе чувствовалъ себя Наполеонъ на континентѣ, тѣмъ менѣе стѣснялся онъ съ выдачею лицензій. Заставляя терпѣть всю Европу отъ недостатка и дороговизны колоніальныхъ товаровъ, онъ — даже по своей инидіативѣ — ввозитъ во Францію то количество, какое ему заблагоразсудится. Въ декабрѣ 1811 г. Наполеонъ даже приказываетъ навести справки, кто бы изъ голландскихъ купцовъ взялся привезти во Францію сахару и кофе изъ Англіи — съ условіемъ сбыть туда же равноцѣнное количество шелковыхъ матерій [3]). Особенно охотно и часто въ этомъ и слѣдующемъ 1812 г. раздавались лицензіи. Обращается правительство по *своей* инициіативѣ и къ бордоскимъ торговымъ до-

---

[1]) Нац. арх. F^{12}. 508. Paris le 3 décembre 1809. A Son Excellence le ministre de l'Intérieur. (Cuillot): il est notoire qu'il existe à Londres, depuis des années, des bureaux publics de conterfaçon: des licences, passeports des navires, acquits à caution et congés des douanes, certificats d'origine, passeports d'individus et de tous autres papiers et diplomes que le gouvernement français accorde aux individus et aux bâtiments etc.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1061, № 47. 11 août 1810. Докладъ Montalivet Наполеону.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1061. № 139. Rapport à Sa Majesté (9 décembre 1811). Первыя слова доклада не оставляютъ сомнѣнія въ *инициіативѣ* императора: votre Majesté m'a ordonné d'écrire en Hollande pour y faire sonder quelques négociants sur l'idée d'exporter des soies contre des sucres et des caffés que l'on tirerait de Londers.

мамъ, позволяя имъ сбывать въ Англію водки и вина за сахаръ [1]) (который былъ болѣе гнетуще необходимъ, чѣмъ кофе).

Въ 1811 г. позволялось уже обладателямъ лицензій вывозить не $^1/_2$, а $^1/_3$ количества товаровъ, которые они, вообще, обязаны были вывезти, — въ видѣ шелковыхъ матерій [2]). Въ особыхъ случаяхъ позволялось даже вывозить шелку на $^1/_6$ груза [3]).

25 ноября 1811 г. Наполеонъ разрѣшилъ (посредствомъ выдачи лицензій и при условіи вывоза 10.000 бочекъ французскаго вина) ввезти во Францію 120.000 квинталовъ сахарнаго песку. Точно такъ же (и тогда же, 25 ноября 1811 г.) императоръ разрѣшилъ (на аналогичныхъ условіяхъ) ввезти во Францію моремъ испанскій хлопокъ изъ Малаги и Валенсіи (но тутъ, вмѣсто вина, предметомъ обязательнаго экспорта являлось равноцѣнное количество французскихъ шелковыхъ матерій) [4]).

Бурръенъ, говоря въ своихъ запискахъ о континентальной блокадѣ, пишетъ: «теперь трудно понять, какъ Европа могла хоть одинъ день терпѣть эту тиранію фиска, которая заставляла платить чрезмѣрныя цѣны за припасы, сдѣлавшіеся по трехсотлѣтней привычкѣ необходимыми какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ». Лицензіямъ, которыя выдавались нѣкоторымъ лицамъ, получавшимъ право ввозить на извѣстную сумму колоніальные товары и *за это* обязаннымъ на ту же сумму вывезти французскіе товары для продажи за границей, Бурръенъ не придаетъ ни малѣйшаго значенія. Онъ утверждаетъ, что эти обязательно купленные французскіе товары выбрасывались въ море, а вовсе не продавались: Англія въ нихъ не нуждалась [5]).

Что владѣльцы лицензій, отправляющіеся въ Англію, въ самомъ дѣлѣ бросаютъ въ море товары, взятые изъ Франціи, и наживаются *исключительно* на ввозѣ во Францію англійскихъ товаровъ, свидѣтельство объ этомъ я нашелъ и въ протоколахъ такого освѣдомленнаго и компетентнаго учрежденія, какъ совѣтъ мануфактуръ: совѣтъ даже считаетъ, поэтому, вредными эти лицензіи,

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1061, № 148. Rapport à Sa Majesté. 23 novembre 1811.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1243, Paris le 1 juillet 1811. Rapport à Sa Majesté (мин. внутр. дѣлъ).

[3]) Ibid. Paris le 8 juillet 1811 (Rapport à Sa Majesté).

[4]) Notes dictées en conseil du commerce et des manufactures. Saint-Cloud 25 novembre 1811 (Corresp., XXIII, 42. № 18290).

[5]) Bourrienne, *Mémoires* (изд. Lacroix), т. IV, стр. 166. Et personne ne s'est trouvé, восклицаетъ онъ: qui ait eu la concience de dire à l'Empereur que l'Angleterre vendait au continent, mais qu'elle ne lui achetait presque rien.

если онѣ даются для торговли съ Англіею: напротивъ, торговля съ Америкою, въ самомъ дѣлѣ нуждающейся въ мануфактурныхъ товарахъ, очень полезна [1]).

Для лиценціата важно было накупить товару (для «обязательнаго вывоза») самаго негоднаго и дешеваго—лишь бы оффиціально, французскими властями, онъ былъ оцѣненъ подороже, чтобы возможно было привезти изъ Англіи на ту же сумму настоящаго товару, для продажи. Чудовищныя взятки давались таможеннымъ чиновникамъ, чтобы они признали «истинную цѣнность» вывозимаго изъ Франціи груза не ниже извѣстной цифры, проставленной въ фактурѣ. Въ воспоминаніяхъ Ришара-Ленуара говорится, что онъ самъ однажды далъ взятку въ 68 тысячъ франковъ (и съ него попросили еще 12 тысячъ) [2]). А почему *нужно* было давать такія взятки, это мы узнаемъ на примѣрѣ хотя бы того же промышленника, но уже не изъ мемуаровъ его, а изъ оффиціальнаго документа: Наполеонъ категорически отказалъ (29 апрѣля 1811 г.) въ просьбѣ Ришара, чтобы ему было позволено ввезти нужный для его мануфактуръ хлопокъ, не вывозя на ту же сумму шелковыхъ матерій [3]).

И Наполеонъ тоже узналъ, въ концѣ концовъ, что французскіе фабрикаты далеко не всегда довозятся до англійскихъ береговъ.

Въ самомъ концѣ 1812 года Наполеонъ приказалъ справиться, сколько именно шелковыхъ матерій, вывезенныхъ владѣльцами лицензій, въ самомъ дѣлѣ проникло въ Англію и *сколько было выброшено въ море*. И не лучше ли взыскивать съ владѣльцевъ лицензій извѣстную сумму, которую употреблять для поощренія шелковой промышленности, а весь грузъ разрѣшать имъ вывозить въ видѣ полотенъ и, вообще, тѣхъ товаровъ, которыхъ ввозъ не запрещенъ англичанами. Судя по всему, Наполеонъ склоненъ былъ думать, что едва ли не весь шелкъ выбрасывается въ

---

[1]) Нац. арх. F^{12*} 194, 92 séance, du 2 juillet 1812: Le conseil est généralement d'avis que tout doit engager le gouvernement à favoriser autant qu'il sera en lui, le commerce national avec les Etats-Unis d'Amérique, tandis qce celui qui se fait directement avec l'Angleterre ne donne guère lieu qu'à exportations fictives, d'une évaluation exagerée et qui, jettées à la mer pendant le trajet, laissent presque tout le poids de la balance commerciale au préjudice de la France...

[2]) Mémoires de Richard-Lenoir (Paris 1837), I, 387 — 388.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1811. Conseil du commerce. 46-e séance du 29 avril 1811.

море [1]). Да и какія справки тутъ могли бы дать сколько-нибудь точныя свѣдѣнія?

О лиценціяхъ говорили въ 1811 г. вслухъ, съ неслыханною по тому времени смѣлостью; говорили, что лиценціи вполнѣ доказали всю невозможность осуществить континентальную блокаду. Лаффитъ не убоялся въ глаза сказать эти горькія истины всемогущему Савари, министру полиціи, о чемъ Савари и передаетъ въ своихъ запискахъ [2]).

Нѣкоторые ближайшіе слуги Наполеона возмущались лиценціями, пожалуй, еще больше, чѣмъ континентальною блокадою въ точномъ смыслѣ слова. Герцогъ Рагузскій, Мармонъ, намѣстникъ Иллиріи, полагалъ, что «континентальная блокада, *idée fixe* императора», становилась особенно нестерпимою именно вслѣдствіе лиценцій. «Эта несчастная система, эта гибельная комбинація, причина и предлогъ стольких и столь вопіющихъ несправедливостей, система, гигантская идея которой имѣла что-то соблазнительное для такого воображенія, которое было у Наполеона,—дѣлалась чудовищною и нелѣпою при своемъ осуществленіи: нелѣпою, ибо императоръ, который одинъ противъ желанія и нуждъ всей Европы ее установилъ, который одинъ могъ получить (отъ этой системы) благопріятные результаты, былъ принужденъ уклоняться отъ нея посредствомъ лиценцій, — еще другого скандала, другой гнусности» [3]). По мнѣнію Мармона, Наполеонъ, деспотически заставляя другихъ государей подчиняться блокадѣ и допуская для себя въ то же время исключеніе, унижалъ государей, союзныхъ съ нимъ, дѣлалъ блокаду совсѣмъ тиранническою, нестерпимою мѣрою. Мало того: эти лиценціи ставили въ несправедливо привилегированное положеніе отдѣльныхъ счастливцевъ, которые разными происками, «отталкивающими честнаго негоціанта», успѣвали запастись лиценціями. Всюду

---

[1]) ...ce serait plus d'argent qui entrerait en France et au lieu de n'exporter que deux tiers d'une cargaison, puisque le tiers en soie est jeté à la mer, on exporterait une cargaison toute entière. (Слова, продиктованныя Наполеономъ, см. Нац. арх. AF. IV. 1243. Séance du 30 décembre 1812 — протоколъ conseil d'administr. du commerce et des manufactures).

[2]) *Mémoires du duc de Rovigo* (Paris 1828), III, 74: Le génie lui même, monseigneur, doit s'arrêter devant la force des choses; les *licences* déposent contre la vérite du système... Ainsi déjà le blocus a été détruit par les licences ... (75) Ce système des licences ne peut tromper personne.

[3]) ...des licences, autre scandale, autre infamie (*Mémoires du marechal duc de Raguse* (Paris, 1857), III, стр. 364.

была несправедливость, и «Европа, постоянно оскорбляемая, унижаемая этимъ презрѣніемъ ко всякимъ правамъ, ко всякой справедливости, была расположена разбить свои цѣпи». Время заблужденія и безумія,—такъ говоритъ Мармонъ объ эпохѣ континентальной блокады [1]) и говоритъ именно по поводу лицензій.

Въ 1813 г. Наполеонъ смотритъ на лицензіи уже исключительно, какъ на средство пополнить быстро пустѣющую казну, которая съ трудомъ выдерживала неимовѣрные расходы, вызываемые гигантскою, общеевропейскою войною. Таможни *должны* дать больше, чѣмъ предполагалось, *должны* дать 150 милліоновъ франковъ, а потому нужно выдать столько-то и столько-то новыхъ лицензій. Но чѣмъ больше приближался къ концу 1813 годъ, тѣмъ меньше значенія уже могли имѣть эти «лицензіи»: континентальная блокада переставала существовать съ освобожденіемъ Европы отъ власти Наполеона, съ отступленіемъ таможенныхъ линій къ Рейну, съ сокращеніемъ сторожевой службы на границахъ.

Теперь, разсказавши объ обстоятельствахъ, характеризующихъ внѣшнюю исторію установленія континентальной блокады, отмѣтивши роль таможенъ, развитіе контрабанды, сущность лицензій,—мы должны найти въ документахъ отвѣтъ на вопросъ: какова была сущность экономическихъ отношеній между наполеоновской имперіею и континентальною Европою? Конечно, сколько-нибудь обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы получимъ только относительно о наиболѣе тѣсно связанныхъ съ имперіею, наиболѣе зависимыхъ отъ Наполеона странъ, да еще относительно Россіи,—такъ какъ континентальной блокадѣ суждено было сыграть особенно важную роль въ разрывѣ союзныхъ отношеній между обѣими имперіями.—Но и того, что̀ даютъ наши документы, при всей ихъ неполнотѣ, при всѣхъ пропускахъ—достаточно, чтобы выяснить природу экономическихъ отношеній между имперіей и Европой въ эпоху блокады.

---

[1]) Ibid.: Du jour oú l'Empereur, par action du despotisme le plus violent exercé sur tous les princes de l'Europe eut dérogé à son système par des exceptions à son profit il transforma une idée grande en une miserable speculation financière faite aux dépens de ses propres alliés. Aucune raison politique ne justifiant plus alors la mesure la plus tyrannique qui fût jamais, elle mettait le comble à l'humiliation de tous les souverains de l'Europe... ...L'injustice était entre les individus, entre les villes, elle était partout ... ce temps d'aberration et de folie...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Экономическія отношенія между имперіею Наполеона и другими континентальными странами въ эпоху блокады.

Мы видѣли, каковы были тенденціи Наполеона, его правительства и торгово-промышленнаго міра Франціи въ области экономической политики; мы ознакомились затѣмъ съ установленіемъ блокады во Франціи и на континентѣ. Теперь посмотримъ, какъ сложилась картина экономическихъ отношеній между наполеоновскою имперіею, съ одной стороны, и остальнымъ континентомъ, съ другой стороны.

Мы увидимъ, что политическая мощь Наполеона была всецѣло пущена въ ходъ, чтобы сдѣлать континентъ, по возможности, монопольнымъ рынкомъ сбыта для французской промышленности; увидимъ также, что для *такого* результата у французскихъ промышленниковъ силъ все-таки не хватило; увидимъ, съ другой стороны, что то самое политическое преобладаніе Наполеона, которое сильно облегчало французской промышленности ея борьбу противъ конкуррентовъ, *понижало* покупательную способность внѣшнихъ рынковъ, если, порою, и вовсе не разоряло ихъ. Страшная сложность и многогранность такого историческаго фактора, какъ континентальная блокада, начнетъ все болѣе и болѣе вырисовываться передъ нами.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Имперія и Италія.

Отношеніе французскаго правительства къ интересамъ внѣшней торговли Италіи. Препятствія къ развитію мануфактурной дѣятельности въ Италіи. Стремленіе монополизировать итальянскій рынокъ сырья и рынокъ сбыта. Торговый договоръ имперіи съ Италіей. Вопросъ о вывозѣ шелка-сырца изъ Италіи. Цыфры франко-италіянскаго торговаго баланса.

Приказывая въ сентябрѣ 1807 г. министру внутреннихъ дѣлъ представить проектъ мѣръ, которыя нужно принять, чтобы «благопріятствовать французской торговлѣ въ Италіи», Наполеонъ счелъ нужнымъ [1]) прибавить: «не вредя интересамъ этой страны». Но послѣдняя фраза осталась словеснымъ украшеніемъ, и только.

Объ интересахъ Италіи императоръ и его министры думали очень мало. Пьемонтъ, уже съ 1802 г. раздѣленный на шесть департаментовъ, былъ присоединенъ къ Франціи. Вообще, съ 1800 г., послѣ битвы при Маренго, всѣ, вообще, государства Апеннинскаго полуострова уже не выходили фактически изъ-подъ власти Наполеона. Внѣшнія подробности и формы этого владычества насъ тутъ, конечно, мало касаются.

Въ іюнѣ 1805 г. Наполеонъ уничтожилъ республику въ Луккѣ и, сдѣлавши ее великимъ герцогствомъ, отдалъ ее въ управленіе сестрѣ своей Элизѣ Бачокки. Что касается Тосканы, то она съ 1801 г. уже не освобождалась отъ французской оккупаціи и никакою самостоятельностью не пользовалась, несмотря на то, что получила волею генерала Бонапарта особаго короля («короля *Этруріи*»)—Людовика, сына герцога Пармскаго. Пистойя, Сьенна, Ливорно не только были заняты французскими войсками, но и управлялись ими; во Флоренціи распоряжался Мюратъ. Затѣмъ

[1]) Наполеонъ—Кретэ. Fontainebleau, 26 septembre 1807 (Corresp. XVI, p., 58 № 13184).

изъ нѣкоторыхъ городовъ Тосканы войска были выведены (уже послѣ смерти короля, при управленіи королевы-регентши Маріи-Луизы), а въ 1807 году Наполеонъ, разгнѣвавшись на то, что берега худо охраняются отъ англійской контрабанды, опять велѣлъ занять Ливорно, Пизу,—а 10 декабря 1807 г. занята была и Флоренція. Тоскана была присоединена къ имперіи въ видѣ трехъ департаментовъ: Арно, Средиземнаго моря и Омброне, при чемъ всѣ три департамента составляли особое генералъ-губернаторство; правительницей этого генералъ-губернаторства была сдѣлана переведенная сюда изъ Лукки Элиза Бачокки (3 марта 1809 г.). Парма уже съ 1802 г. управлялась такъ же, какъ Пьяченца и Гуастала, представителемъ перваго консула. Римъ и Папская область были оккупированы въ 1808 г., а 17 мая 1809 г. присоединены формально къ имперіи. Въ Неаполѣ, со времени низложенія въ 1806 г. Бурбоновъ и воцаренія Іосифа Бонапарта, воля Наполеона творила законъ (и это положеніе вещей особенно бросалось въ глаза съ 1808 г., когда на неаполитанскомъ престолѣ Іосифа замѣнилъ маршалъ Мюратъ).

«Цизальпинская республика» превратилась въ 1802 г. въ Италійскую республику, а 17 марта 1805 г. въ «королевство Италію», королемъ котораго былъ провозглашенъ Наполеонъ. Вице-королемъ Италіи, какъ извѣстно, Наполеонъ назначилъ Евгенія Богарнэ (въ іюнѣ 1805 г.), и тотъ оставался въ этой должности до самаго конца имперіи, являясь намѣстникомъ Наполеона въ королевствѣ. Нельзя сказать, что съ этого времени начинается политика систематической эксплуатаціи Италіи въ пользу Франціи, ибо эта политика началась раньше.

1. Прежде всего, Апеннинскій полуостровъ (т.-е. тѣ части его, которыя еще до 1805 г. были во власти Наполеона) лишился возможности вести торговыя сношенія съ турецкою имперіею, шире говоря, со всѣми странами Леванта.

Декретъ 4 мессидора XI года (23 іюня 1803 г.) поручалъ марсельской торговой палатѣ высшій надзоръ за всѣми торговыми фирмами, которыя вели торговлю съ Левантомъ, при чемъ ни одна фирма не могла этою торговлею заниматься безъ разрѣшенія правительства; испрашивать это разрѣшеніе возможно было исключительно чрезъ посредство марсельской торговой палаты; эта же палата выдавала каждому рабочему, ремесленнику, приказчику, котораго та или иная фирма выписывала въ восточныя страны,

свидѣтельство о неимѣніи препятствій къ его отправленію туда. Генуя съ 1800 года окончательно попала въ руки Наполеона, и, конечно, когда декретъ XI года былъ изданъ, и ея торговая дѣятельность подчинилась надзору марсельской торговой палаты; Марсель вполнѣ торжествовалъ въ этомъ отношеніи надъ своею старою соперницею по Средиземному мореплаванію и въ левантійской торговлѣ, и генуэзское купечество жаловалось на эту несправедливость, и 3 мая 1807 г. Наполеонъ издалъ декретъ, распространявшій доселѣ исключительныя права марсельской торговой палаты также и на генуэзскую торговую палату. Марсельская палата протестовала (хотя и весьма почтительно) и горько жаловалась [1]). Мемуаръ, представленный ею правительству, весьма длиненъ и много говоритъ о природѣ, «указавшей перстомъ» на Марсель, какъ на единственное мѣсто для левантійской торговли, о неудобствахъ, которыя произойдутъ для правительственнаго надзора за торговлею отъ такого раздѣленія власти, и т. д. Но въ чемъ именно заключается истинный мотивъ протеста, читатель узнаетъ, лишь добравшись до того мѣста, гдѣ палата выражаетъ опасеніе, что генуэзскіе конкурренты могутъ теперь хлынуть въ тѣ мѣста, куда до сихъ поръ марсельская палата ихъ не пускала (не давая хода ихъ прошеніямъ о разрѣшеніи). Выражено все это въ весьма дипломатическихъ выраженіяхъ, но совершенно ясно по существу [2]). Впрочемъ, въ 1807 г. весь этотъ споръ между двумя Средиземными портами имѣлъ уже чисто академическое значеніе: при полномъ владычествѣ англійскаго флота на морѣ, активная левантійская морская торговля была въ равной мѣрѣ немыслима и для Генуи, и для Марселя.

2. Мѣшая итальянской внѣшней торговлѣ, императорское правительство совершенно сознательно и систематически не давало развиваться и самостоятельной промышленности на полуостровѣ.

---

[1]) Архивъ деп. Устьевъ-Роны, M. 14 — 1834. Observations de la Chambre de commerce de Marseille sur le décret impérial du 3 mai 1807 etc.

[2]) Ibid. (четвертая страница рукописи): Les deux chambres de Gênes et de Marseille— étant respectivement indépendantes, l'une et l'autre pouvant avoir une manière différente et même opposée de juger de l'état des échelles, il pourra arriver que le nombre d'établissement que celle de Marseille, par exemple, regardera comme ne pouvant être augmenté sans danger, n'inspirera pas une pareille crainte à la chambre de commerce de Gênes...

Уже въ 1803 г. французское министерство иностранныхъ дѣлъ возвело въ экономическій законъ то обстоятельство, что «Италія есть страна земледѣльческая» [1]), почему ей и надлежитъ быть потребительницей французскихъ товаровъ. Особенно разсчитывали при этомъ на сбытъ шерстяныхъ товаровъ, бумажныхъ и шелковыхъ матерій [2]); и притомъ, въ виду начавшагося уже завоеванія полуострова французами, можно было говорить о «болѣе прочномъ, обезпеченномъ рынкѣ», чѣмъ прежде (la France, obtenant un débouché plus constant, plus assuré...) Разсуждая, напр., въ 1807 г. о самой промышленной изъ итальянскихъ областей—Ломбардіи, и, въ частности, о миланской области, французскій министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ, что мануфактурная дѣятельность «не въ характерѣ» миланцевъ; что это, будто бы, «признано» [3]). Да и къ чему имъ промышленность «при богатствѣ почвы?» [4]).

Были и такіе голоса, которые заявляли, что, хотя итальянскія мануфактуры стоятъ и ниже французскихъ, но что на это полагаться нечего, ибо природныя условія полуострова очень хороши, а кромѣ того французскому сбыту мѣшаетъ и антипатія итальянцевъ къ французамъ, желаніе отъ нихъ избавиться. Все это, напр., ставила на видъ ліонская торговая палата министерству внутреннихъ дѣлъ въ 1808 году, когда рѣчь шла о пониженіи ставокъ въ Италіи для французскихъ провенансовъ [5]). И эти предостерегающіе голоса находили живой откликъ въ наполеоновскомъ правительствѣ.

---

[1]) Исключеніе допускалось для Лигурійской республики, но никакихъ выводовъ отсюда не дѣлалось.

[2]) Нац. арх. AF IV — 1060. Ministère de l'Intérieur. Liberté. Egalité. Vues générales sur les rapports de commerce de la France avec tous les Etats d'Italie (10-ый годъ республ.).

[3]) Нац. арх. F^{12} 620 — 621. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi (février 1807): On a fait depuis quelques années et particulièrement à Milan des efforts pour perfectionner l'industrie...; mais il est reconnu que le caractère des habitants de l'ancien Milanais se prête peu aux travaux des manufactures.

[4]) Ibid.: ce pays, d'ailleurs, est trop riche de son sol, pour que jamais les divers genres de fabrication puissent y prendre un grand essor.

[5]) Le peu d'attachement, je peux dire l'antipathie que ses habitants ont en général pour les français; le désir ardent, l'impatience qu'ils ont d'être indépendants et de se passer d'eux sont des stimulans puissants и т. д. (Нац. арх. F^{12} 534. Mémoire sur le commerce de Lyon avec le Royaume d'Italie. Envoyé par la Chambre de Commerce de Lyon).

Французское правительство откровеннѣйшимъ образомъ заявляло при всякомъ удобномъ случаѣ, что оно вовсе не намѣрено благопріятствовать развитію мануфактурной дѣятельности на Апеннинскомъ полуостровѣ. Въ ноябрѣ 1809 года великая герцогиня тосканская Элиза (сестра Наполеона) переслала въ Парижъ, министру внутреннихъ дѣлъ ходатайства префекта департамента Арно 1) объ устройствѣ во Флоренціи ремесленнаго музея и 2) объ учрежденіи въ Прато ремесленно-промышленной школы. Тосканская правительница всецѣло поддерживала эти ходатайства. Несмотря на такую протекцію, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ этому воспротивились, изъ-за боязни, что если способствовать развитію тосканской промышленности, то «рано или поздно» можетъ произойти невыгодное для Франціи «перемѣщеніе» промышленной дѣятельности; была сдѣлана при этомъ канцелярская оговорка, что, конечно, между «прежними» и «новыми» французами не надлежитъ проводить различій, а все-таки нельзя, поощряя «новыхъ», рисковать нанести ущербъ «старымъ», обучая ихъ будущихъ конкуррентовъ [1]).

Аналогичная исторія произошла въ 1811 г. съ вопросомъ о промышленности въ Римѣ. Дѣло было такъ. Возникла мысль о субсидіи для устройства въ Римѣ машинной мастерской и о посылкѣ туда моделей и инструментовъ, которые бы помогли распространенію механическаго производства въ текстильной индустріи. Но тутъ вдругъ пришла въ министерство резолюція Наполеона по другому совсѣмъ поводу (по дѣлу о предполагавшемся ассигнованіи 200.000 франковъ въ видѣ субсидіи одной римской бумагопрядильнѣ). Императоръ написалъ: «Вопросъ еще—надлежитъ ли содѣйствовать устройству прядиленъ въ Римѣ и, вообще, въ Италіи; но не составляетъ уже вопроса, что нужно способствовать культурѣ хлопка, вайды и растеній, дающихъ соду. Я желаю, чтобы 500.000 фр. [2]) были спеціально предназначены на

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1611. Paris le 24 novembre 1809. Rapport, présenté au ministre de l'Intérieur (подп.: Chef du bureau des arts et manufactures Costaz): ...il est à craindre qu'il n'en résulte tôt ou tard un déplacement d'industrie. Ce déplacement aurait de graves inconvenients pour les habitants de certaines parties de notre ancien terriroire. Sans établir aucune distinction entres les anciens français et les nouveaux, il ne convient peut-être pas de développer et d'étendre l'industrie de ceux-ci en restreignant l'industrie de ceux-la... и т. д.

[2]) Раньше ассигнованныя на нужды Рима декретомъ 24 іюля 1810 г.

это»[1]). Резолюція императора въ корнѣ уничтожила, конечно, самую мысль о благопріятствованіи развитію промышленности въ Италіи. Министерство справедливо усмотрѣло [2]) въ резолюціи нежеланіе императора поощрять индустрію на Апеннинскомъ полуостровѣ, и дѣло съ посылкою инструментовъ и т. п. было оставлено.

Не болѣе повезло въ томъ же отношеніи и Неаполю.

Въ декабрѣ 1812 года бельгійскій бумагопрядильщикъ, богатый фабрикантъ Lievin Bauwens, извѣстный правительству, какъ одинъ изъ первыхъ промышленниковъ, способствовавшихъ распространенію mull-jennys въ Бельгіи и въ самой Франціи, обратился къ министру мануфактуръ и торговли съ просьбою о дозволеніи вывезти нѣкоторыя изъ принадлежащихъ ему прядильныхъ машинъ въ Неаполитанское королевство. Онъ получилъ категорическій и немедленный отказъ отъ министра, при чемъ Коллэнъ-де-Сюсси прямо ссылался на принципіальное нежеланіе императора [3]).

3. Итакъ, Италія должна быть для Франціи прежде всего рынкомъ сбыта. А если такъ, то нужно использовать наполеоновское могущество на полуостровѣ—и изгнать съ этого рынка иностранную конкурренцію.

Кампанія противъ послѣднихъ остатковъ торговой свободы Италіи повелась изъ промышленныхъ центровъ Франціи. Ходъ разсужденій, напр., амьенскихъ фабрикантовъ, подающихъ 30 іюля 1806 г. «мемуаръ» правительству, очень простъ: его величество еще декретомъ 27 іюля 1805 года воспретилъ ввозъ англійскихъ товаровъ въ Италію; 10 іюня 1806 г. это воспрещеніе было подтверждено,—но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставлено право иностранцамъ (не англичанамъ, конечно) ввозить, съ уплатою положенной по-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1612: Paris, le 21 septembre 1811. Rapport présenté au Ministre de l'Intérieur (резолюція—въ ковычкахъ—приведена въ бумагѣ): «C'est une question de savoir s'il convient d'encourager l'établissement des filatures à Rome et, en général, en Italie; mais ce n'en est point une d'encourager la culture du coton, du pastel et des plantes qui donnent la soude. Je désire donc que les cinq cents mille francs soient spécialement déstinés à cet effet.

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1614. Paris le 29 décembre 1812. Le Ministre des Manufactures et du Commerce... à M. Lievin Bauwens...: je ne puis vous accorder l'autorisation que vous me demandez: l'exportation des machines est defendue, et Sa Majesté veut que cette prohibition soit sévèrement maintenue.

шлины, товары изъ Германіи и изъ Швейцаріи. И если все-таки французскіе товары мало потребляются въ Италіи, то *значитъ*, подъ видомъ итальянскихъ и швейцарскихъ провенансовъ ввозятся именно запрещенные англійскіе товары,—иначе нѣмцы и швейцарцы не могли бы имѣть преимуществъ предъ французами [1]). Выводъ: необходимо взыскивать съ французскихъ товаровъ половинную пошлину при ввозѣ ихъ въ Италію. Это облегчитъ французамъ борьбу за итальянскій рынокъ.

Французскіе промышленники (лѣтомъ 1807 г.) жаловались, что таможни итальянскаго королевства ставятъ нѣкоторыя преграды французской промышленности; они протестовали и противъ высоты ставокъ, и противъ якобы стѣснительныхъ формальностей, и противъ того, что Франція въ смыслѣ сбыта товаровъ въ Италіи не поставлена лучше другихъ державъ; и, вообще, излагавшій императору ихъ претензіи министръ внутреннихъ дѣлъ прямо высказывалъ мысль о томъ, что Италію слѣдуетъ поставить въ экономическую зависимость отъ Франціи, благо Италія—«страна земледѣльческая» [2]). Даже транзитъ для какихъ бы то ни было товаровъ (кромѣ французскихъ) долженъ былъ быть либо вовсе воспрещенъ, либо поставленъ въ менѣе выгодныя условія, чѣмъ французскій [3]).

20 іюня 1808 г. было издано распоряженіе о половинной пошлинѣ на французскіе товары, ввозимые въ Италію. Любопытно, что на сей разъ Наполеону угодно было дать акту своей воли форму якобы торговаго договора между двумя державами: французскою имперіею и королевствомъ Италіею. Онъ даже назначилъ представителей обѣихъ державъ, государемъ которыхъ онъ являлся,—

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 501. Mémoire sur les relations commerciales de la France avec le Royaume d'Italie (подпис.: les membres composant la chambre de commerce d'Amiens. Amiens le 30 juillet 1806):... ces inquiétudes sont fondées; quand la France envoye si peu et que l'Italie reçoit tant nous devons croire que si les allemands et les suisses ont la préférence sur les français, ils la doivent aux avantages qu'ils reçoivent des anglais pour faire parvenir leur marchandise en Italie au préjudice de semblables marchandises provenant des fabriques de France.

[2]) Cependant, Sire, le Royaume d'Italie a peu de manufactures et même peu d'industrie, riche de son sol il est surtout appellé à être un état agricole, il sera longtemps éloigné de pouvoir trouver dans ses fabriques de quoi suffire à sa consommation... (Нац. арх. AF. IV—1060, № 82. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi).

[3]) Тотъ же картонъ и та же связка, № 83. Rapport à Sa Majesté 5 août 1807.

и съ внѣшней стороны этотъ «договоръ» Наполеона съ самимъ собою довольно курьезенъ [1]).

Неммихъ, видѣвшій Италію въ 1810 году, констатируетъ, что итальянскій рынокъ отнятъ у англійской, нѣмецкой и швейцарской промышленности, въ пользу монопольнаго владычества французовъ [2]). Правда, и итальянскіе товары должны были при ввозѣ во Францію пользоваться тѣми же милостями,—но реальнаго значенія для Италіи эти милости не имѣли,—по крайней мѣрѣ для мануфактурной промышленности (виноторговля Италіи воспользовалась этимъ больше).

Но французскіе фабриканты (даже послѣ изданія благопріятнаго для нихъ торговаго договора съ Италіей) признавались, что они не могутъ выдержать на итальянскомъ рынкѣ конкурренціи съ саксонскими и богемскими простыми сортами суконъ, потому что саксонскія и богемскія сукна на 45% дешевле французскихъ; дешевле же они потому, что и рабочія руки въ Саксоніи и Богеміи дешевле, чѣмъ во Франціи, и шерсть—туземная, а французы для этихъ простыхъ сортовъ должны выписывать *ее же*, саксонскую и богемскую шерсть. Конечно, имъ она обходится дороже. А если такъ, то можно сколько угодно воспрещать ввозъ во Италію иностранныхъ (не французскихъ) суконъ, все равно «слишкомъ велика приманка для контрабанды» [3]).

26 августа 1810 г. Наполеонъ выражаетъ неудовольствіе вице-королю Евгенію Богарнэ по тому поводу, что, во-первыхъ, турец-

---

[1]) Sa Majesté l'Empereur des Français, Roi d'Italie, Protecteur de la Confédération du Rhin, désirant faire jouir ses peuples de France et d'Italie de tous les avantages qui peuvent résulter de l'intimité des liens qui les réunissent et voulant à cet effet que les principales bases de leurs relations commerciales soient determinées par un traité fait entre les deux Etats, Elle a nommé pour ses ministres plenipotentiaires, savoir: En sa qualite d'Empereur des français Son Excellence M. Emmanuel Cretet... Et en sa qualité de Roi d'Italie Son Excellence M. Ferdinand Marescalchi... и т. д. (Нац. арх., F[12] 501, пачка Commerce avec l'Italie).

[2]) Nemmich, *Tagebuch einer der Kultur und Industrie gewidmeten Reise*, VII (Tübingen, 1810), стр. 8: Der sonst unermessliche Verkehr zwischen England und Italien ist ganz abgebrochen. Was Deutschland und die Schweiz betrifft, so sind die Einfuhren ihrer Fabrikate Italien grössten theils untersagt... Es bleibt dem Lande keine Wahl weder der Güte, noch der vortheilhafteren Preise, übrig; es muss das meiste seines Bedarfes, gleichviel, wie es befriedigt wird, von Frankreich annehmen.

[3]) F[12] 549—553. Rapport des commissions réunies des conseils de commerce et des manufactures.

кіе корабли въ итальянскихъ портахъ не были арестованы, а во-вторыхъ, потому еще, что Италія «наводнена швейцарскими ситцами и бумажными матеріями». Нѣмецкія и швейцарскія матеріи должны въ Италію идти не иначе, какъ чрезъ Францію. И онъ грозитъ Италіи участью Голландіи: если таможни не будутъ въ Италіи дѣйствовать такъ, какъ во Франціи,—Италія будетъ присоединена [1]).

Въ частности, особымъ покровительствомъ воспользовалась именно хлопчатобумажная промышленность. Декретомъ 10 октября 1810 г. аполеонъ запретилъ ввозить въ Италію бумажныя матеріи откуда бы то ни было, кромѣ какъ изъ имперіи. По сообщенію министра мануфактуръ и торговли де-Сюсси Наполеону—декретъ 10 октября 1810 г. имѣлъ самые благіе результаты для французской промышленности (особенно городовъ Руана, Амьена, Сенъ-Кантэна, Тараръ, Рубэ и Туркуэна). Мы не знаемъ, много ли это помогло даннымъ городамъ въ 1811 г., въ эпоху кризиса. Но въ 1812 г., къ осени котораго относится докладъ министра, правительство считаетъ Италію рынкомъ, отбитымъ у Англіи и дающимъ Франціи ежегодно—на покупкѣ бумажныхъ матерій—около 19 милліоновъ валового дохода [2]).

Мало того. Не разрѣшая ввоза бумажныхъ матерій въ Италію изъ не-имперскихъ странъ, Наполеонъ подозрительнымъ окомъ смотрѣлъ и на ввозъ туда простой бумажной пряжи.

Когда (въ ноябрѣ 1810 г.) онъ узналъ, что миланскія мануфактуры нуждаются въ бумажной пряжѣ и бѣлыхъ бумажныхъ матеріяхъ (для дальнѣйшей обработки), и что за неимѣніемъ этого онѣ бездѣйствуютъ, онъ приказалъ министру внутреннихъ дѣлъ озаботиться, чтобы все нужное было послано въ Италію изъ Франціи; по его мнѣнію, это нужно сдѣлать, чтобы итальянскія мануфактуры не обратились къ швейцарцамъ [3]). А Евгенію Богарнэ,

---

[1]) Il faut que les douanes d'Italie soient mises sur le pied de celles de France; sans cela je ne vous cache pas que je réunirai le royaume d'Italie. La seule considération des douanes m'a obligé à réunir la Hollande. Наполеонъ Евгенію. Saint-Cloud 26 août 1810 (Correspondance, XXI, 76 № 16829).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1318. Paris le 21 octobre 1812. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi etc. (№ 134).

[3]) Correspondance de Napoléon, XXI, стр. 322 (№ 17134). Наполеонъ графу Монталиве. Fontainebleau, 15 novembre 1810: ...j'attache de l'importance à cette mesure, pour que les manufactures d'Italie ne chôment pas et qu'elles ne soient pas forcée de recourir à la Suisse.

который писалъ императору, что итальянскія ситцевыя мануфактуры нуждаются въ такихъ сортахъ матерій, которые не выдѣлываются во Франціи, Наполеонъ одновременно сообщилъ, что во Франціи всякіе сорта выдѣлываются, и что обращаться въ Швейцарію и Германію представило бы «много неудобствъ». И онъ даже внушительно рекомендовалъ и *не помышлять* о другихъ странахъ, кромѣ Франціи [1]).

Почему нельзя въ Италію (не говоря уже объ имперіи) допускать ни единой штуки бумажной матеріи ни откуда, кромѣ какъ изъ Франціи?—Потому что, во-первыхъ, явится отъ Балтійскаго побережья англійская контрабанда, а, во-вторыхъ, если даже это будутъ матеріи, изготовляемыя не у враговъ, а у «союзниковъ», то союзники «плохо охраняютъ свои границы» отъ ввоза англійскаго хлопка и изъ-за этой своей «оплошности» имѣютъ лучшій по качеству и болѣе дешевый хлопокъ для выдѣлки, нежели французы [2]).

Правительство, со своей стороны, поддерживало французскихъ промышленниковъ, не только дѣлая ихъ почти монополистами по нѣкоторымъ статьямъ итальянскаго ввоза, но и прибѣгая къ вывознымъ преміямъ. Вывозная премія давалась правительствомъ за вывозъ изъ Франціи въ королевство Италійское: 1) рафинаднаго сахара, 2) мыла, 3) хлопчатобумажныхъ матерій [3]).

Когда Наполеонъ (въ 1811 г.) рѣшилъ было прекратить вывозныя преміи для произведеній бумагопрядильной индустріи, сбываемыхъ въ Италію, на томъ основаніи, что и безъ того въ Италію воспрещено ввозить бумажныя матеріи откуда бы то ни было, кромѣ Франціи, то амьенская торговая палата всеподданнѣйше ходатайствовала предъ императоромъ о сохраненіи премій,—и при этомъ основаніе приводилось вполнѣ ясное и вполнѣ откровенно: если не поощрять французскій ввозъ, то итальянцы сами заведутъ у себя промышленность и «перестанутъ быть данниками» французовъ [4]).

---

[1]) Correspondance de Napoléon, XXI, стр. 324. Наполеонъ Евгенію (№ 17138): Il faut tirer vos cotons de France et ne pas penser à les tirer d'ailleurs.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1241. Paris le 30 septembre 1810. Rapport à Sa Majesté.

[3]) Нац. арх. AF. IV—1061. 17 septembre 1810. Note pour Sa Majesté.

[4]) ...nous encouragerons les habitants de ces royaumes à établir chez eux des filatures, des fabriques, des usines... ils cesseront d'être les tributaires de notre industrie (Нац. арх. AF. IV—1061. Rapport à Sa Majesté, le 18 novembre 1811 (№ 111).

Тонъ Наполеона относительно таможенныхъ дѣлъ зависимыхъ отъ него государствъ прекрасно характеризуется его приказомъ Мюрату отмѣнить пошлину, которую уплачиваютъ французскія сукна, ввозимыя въ Италію. Это—письмо въ двѣ строчки: A Joachim Napoléon, roi des Deux-Siciles, à Naples. Schönbrunn, 14 octobre 1809. Les draps de France payent un droit. Rendre un décret pour exempter de ce droit les marchandises françaises et surtout les draps [1]). Эта команда въ неопредѣленномъ наклоненіи весьма характерна.

Слѣдуетъ замѣтить, что подвластныя Наполеону правительства на полуостровѣ шли иногда еще дальше и ставили въ монопольное положеніе не всю имперію, а именно старо-французскіе департаменты, по преимуществу. Тарифомъ 24 февраля 1810 года Мюратъ обложилъ французскія сукна сравнительно очень незначительными пошлинами, но Бельгію не включилъ при этомъ въ число французскихъ земель, хотя она и de facto и de jure была вполнѣ инкорпорирована [2]). Такимъ образомъ Мюратъ дѣлалъ, въ угоду Наполеону, въ Неаполитанскомъ королевствѣ то, что самому Наполеону казалось неудобнымъ дѣлать въ непосредственно ему принадлежавшемъ королевствѣ Италіи: приравнивать свои бельгійскіе департаменты къ иностраннымъ державамъ императоръ въ данномъ случаѣ не рѣшился.

А когда тотъ же Мюратъ (опять исключительно во имя интересовъ неаполитанскаго фиска) вздумалъ—въ очень скромныхъ размѣрахъ—повысить кое-какія пошлины, то получилъ выговоръ. 2 апрѣля 1811 г. Наполеонъ—въ гнѣвѣ на неаполитанскаго короля Мюрата за недостаточно усердное исполненіе правилъ блокады и за повышеніе пошлины на французскія сукна. «Скажите ему (посланному Мюрата), что король ошибается, если онъ думаетъ царствовать въ Неаполѣ иначе, какъ согласно моей волѣ и для блага имперіи. Скажите ему положительно, что если онъ не измѣнитъ систему, то я завладѣю королевствомъ и буду управлять имъ посредствомъ вице-короля, какъ Италіею... Скажите неаполитанскому министру, что король на дурномъ пути; что,

---

[1]) Correspondance, XIX, 673. № 15941.

[2]) Нац. арх. F^{12} 549—550. Mémoire sur un projet de traité de commerce avec le royaume de Naples: ...mais ce qu'il y a singulier c'est que le tarif du 24 février 1810 fait encore une différence dans les droits d'entrée sur les draps provenant des fabriques de la Belgique comme si elles n'étaient pas françaises.

когда кто удалился отъ континентальной системы, то я не пощадилъ даже своихъ братьевъ и еще менѣе пощажу его» [1]).

Но, все равно, значеніе неаполитанскаго рынка для сбыта французскихъ мануфактурныхъ фабрикатовъ всегда было невелико: французы (въ XVIII вѣкѣ) сбывали тамъ преимущественно продукты колоній. Пока Франція имѣла возможность сообщаться со своими колоніями, она широко сбывала ихъ произведенія въ Неаполитанскомъ королевствѣ: эти товары сбывались французами на ярмаркахъ въ Салерно и Синигалліи. Конечно [2]), эта торговля уничтожилась вполнѣ именно ко времени французскаго вторженія въ королевство.

Столь же ничтожное значеніе имѣла, въ этомъ смыслѣ, и Церковная область, захваченная Наполеономъ окончательно въ 1810 г. Эта область производила очень мало, но и покупала чрезвычайно немного. Вообще говоря, единственною, сколько-нибудь замѣтною отраслью промышленности въ Римѣ и окружающей его области было шерстяное производство да, отчасти, выдѣлка мыла. Существовавшее шелкопрядение и фабрикація нѣкоторыхъ сортовъ шелковой матеріи (погрубѣе) имѣли чрезвычайно ограниченное распространеніе и значеніе [3]). Распространеніе прядильной промышленности не удалось,—попытка, сдѣланная въ этомъ направленіи, потерпѣла фіаско.

Любопытно, что не министръ внутреннихъ дѣлъ и не министръ торговли и мануфактуръ, а именно министръ полиціи, обыкновенно, ходатайствуетъ о выдачѣ субсидіи бѣдствующимъ промышленнымъ предпріятіямъ въ присоединенныхъ, не старо-французскихъ департаментахъ. Это вмѣшательство мотивируется вполнѣ опредѣленно: въ концѣ 1811 г., затѣянная было страсбургскимъ промышленникомъ Бухеромъ бумагопрядильня въ городѣ Римѣ, находится наканунѣ банкротства; вмѣсто недавнихъ еще 600 рабочихъ она даетъ работу (въ ноябрѣ 1811 г.) лишь 150, и, если ей не

---

1) Наполеонъ—Шампаньи. Paris, 2 avril 1811. Correspondance, XXII, 9. № 17546.

2) Нац. арх. F^{12} 549—550. Пачка № 4. Italie et royaume de Naples. Mémoire sur un projet de traité de commerce avec le Royaume de Naples. Безъ подписи и безъ даты (во всякомъ случаѣ, не раньше второй половины 1810 года и не позже конца 1811). Этотъ любопытный документъ остался неизвѣстенъ Rambaud, хотя онъ касается эпохи не только Мюрата, но и Іосифа.

3) Нац. арх. F^{12} 1612. Rome, le 6 novembre 1810. Префектъ Рима министру вн. дѣлъ («Commerce et manufactures», мемуаръ, приложенный къ письму).

помочь, она скоро погибнетъ. Герцогъ Ровиго, министръ полиціи, горячо ходатайствуетъ о помощи. Почему?—Потому что Римъ и его народъ въ «глухомъ волненіи», и нужно это волненіе прекратить [1]), иначе рабочіе, лишенные средствъ къ жизни, «сдѣлаются предметомъ безпокойства для полиціи» [2]).

Конечно, и тутъ, относительно нищаго рынка Римской области было сдѣлано то же, что дѣлалось относительно королевства Италіи.

Едва только Наполеонъ окончательно сдѣлался хозяиномъ Рима, какъ декретъ, дѣйствовавшій во Франціи и препятствовавшій ввозу изъ за-границы дубленой кожи, былъ распространенъ на этотъ городъ и на всю бывшую Церковную область. Баварское правительство попробовало было просить о допущеніи этого товара изъ Баваріи въ Римъ (ибо декретъ сразу пресѣкалъ налаженную съ давнихъ поръ баварскую экспортную торговлю съ Римомъ), — но натолкнулось со стороны французовъ на рѣшительное сопротивленіе. Аргументъ главнаго совѣта фабрикъ и мануфактуръ, съ которымъ вполнѣ согласился и министръ, заключался въ томъ, что нежелательно дѣлиться римскимъ рынкомъ съ баварцами: кожевенно-дубильныя мануфактуры всего запада и юга Франціи лишены сбыта, бѣдствуютъ, вслѣдствіе того, что прежде они вывозили свой товаръ въ Португалію, а теперь (1810—1811 гг.) объ этомъ нечего и думать, и Римъ можетъ отчасти компенсировать это исчезновеніе португальскаго рынка [3]). На томъ дѣло и кончилось.

4. Какъ рынокъ для закупки *сырья*, Италія меньше интересовала французскихъ промышленниковъ, чѣмъ какъ рынокъ сбыта. Шерсть итальянская не могла равняться съ испанской [4]), льна во Франціи было достаточно, хлопководство на полуостровѣ, несмотря на всѣ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1612. Paris, le 21 novembre 1811. Police générale. Duc de Rovigo à S. E. le ministre de l'Intérieur: Je pense donc que dans l'état de misère et d'agitation sourde où se trouve la classe du peuple dans les anciens Etats Romains le gouvernement ne doit négliger aucun moyen de soutenir une manufacture qui peut assurer du travail et des ressources...

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1612. Conseil général des fabriques et manufactures. Extrait du procès-verbal de la séance du 25 janvier 1811.

[4]) Замѣчу однако, что, присоединивши Римъ и Церковную область, Наполеонъ воспретилъ оттуда вывозить шерсть куда бы то ни было, кромѣ Имперіи. Королевство Италійское очень отъ этого пострадало, особенно суконная промышленность на сѣверѣ полу рова.

усилія и старанія правительства, давало и мало хлопка, и, по большей части, качества невысокаго. Единственнымъ сырьемъ, которое временами привлекало взоры французскихъ промышленниковъ, были шелковые коконы.

Въ той части моей работы, гдѣ рѣчь идетъ о пьемонтскихъ департаментахъ французской имперіи, читатель могъ уже ознакомиться съ политикою эксплуатаціи пьемонтскаго шелководства въ пользу шелковыхъ фабрикъ Ліона и другихъ городовъ «старыхъ департаментовъ». о, когда не хватало (или грозила опасность, что не хватитъ) пьемонтскаго шелку, тогда Наполеонъ вспоминалъ, что онъ можетъ распорядиться и шелководствомъ королевства Италіи, тоже, какъ своею собственностью. Тогда онъ,—не довольствуясь тѣмъ, что и въ обыкновенное время вывозъ итальянскаго сырца въ другія страны, кромѣ имперскихъ, былъ обставленъ затрудненіями, — просто *воспрещалъ* вывозъ этого продукта куда бы то ни было, кромѣ Франціи.

Не только въ Римской области, но и во всѣхъ заальпійскихъ департаментахъ, принадлежавшихъ Франціи, выходъ шелковыхъ коконовъ оказался въ 1810 году изъ рукъ вонъ плохимъ [1]). И вотъ, Наполеонъ въ засѣданіи совѣта по управленію торговлею и мануфактурами и заявилъ, что, какъ король Италіи, онъ прикажетъ пропускать сырецъ изъ Италіи во Францію безъ *вывозной* пошлины, а какъ императоръ французскій онъ приказываетъ впускать этотъ итальянскій сырецъ во Францію безъ *ввозной* пошлины. А такъ какъ онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспретилъ вывозить сырецъ куда бы то ни было, кромѣ Франціи, итальянскія мануфактуры потребляютъ всего 100 — 150 тысячъ фунтовъ сырца, производитъ же Италія въ среднемъ 2.400.000 фунтовъ, — то, вотъ, значитъ, французскія мануфактуры и обезпечены вполнѣ и, кромѣ того, могутъ побѣдоносно конкуррировать со швейцарскими мануфактурами, которыя не будутъ имѣть такого обильнаго и дешеваго сырья [2]).

Конечно, итальянскіе владѣльцы сырца жаловались и просили оставить все попрежнему, ибо и безъ того Франція обезпечена итальянскимъ шелкомъ больше, чѣмъ любая другая страна (такъ какъ при

[1]) Нац. арх. F^{12} 1612. Police générale. Paris le 8 novembre 1810 Signé: duc de Rovigo (...dans ces départements le produit des vers à soie a été presque nul).

[2]) Нац. арх. AF. IV 1291. Séance du 17 septembre 1810.

вывозѣ во Францію итальянская таможня беретъ всего половину общей вывозной пошлины). Свой протестъ итальянцы облекли въ довольно смѣлую по тому времени форму, съ явственнымъ упрекомъ Наполеону въ несправедливомъ предпочтеніи интересовъ Франціи всѣмъ остальнымъ [1]). Конечно, ничего изъ этихъ представленій не вышло; Наполеонъ не обратилъ на нихъ никакого вниманія.

Таковъ былъ характеръ франко-итальянскихъ торговыхъ отношеній въ царствованіе Наполеона. Тяжелое положеніе Италіи усугублялось еще и тѣмъ, что континентальная блокада, даже съ точки зрѣнія вѣчно недовольнаго и придирчиваго императора, соблюдалась «въ Италіи и въ Неаполѣ» [2]), въ общемъ, очень хорошо, не хуже, чѣмъ въ самой Франціи и гораздо лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ остальной Европѣ. Это ему не мѣшало время отъ времени грозить и Евгенію и Мюрату, — но, въ общемъ, онъ былъ доволенъ.

Еще въ Неаполь проникала контрабанда, о размѣрахъ которой императоръ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній. 28 февраля 1810 г. онъ приказываетъ Шампаньи передать его повелѣніе подлежащимъ властямъ, чтобы онѣ слѣдили внимательно (avoir l'oeil) за тѣмъ, что́ происходитъ въ Неаполѣ: «кажется, что въ порты этого королевства приходятъ колоніальные товары, несмотря на законы, по которымъ они подлежатъ конфискаціи» [3]).

Но въ королевство Италію еще можно было ввести контрабанду; контрабандный же *сбытъ* своихъ продуктовъ, — ихъ *вывозъ* былъ крайне труденъ. А вся таможенная политика Наполеона стремилась тѣмъ или инымъ способомъ сдѣлать Францію не только монопольнымъ продавцемъ, но и монопольнымъ покупателемъ въ Италіи.

Въ сентябрѣ 1810 года особая депутація отъ торгово-промышленнаго міра королевства Италіи обратила вниманіе Наполеона на

---

[1]) Non si sa poi comprendere, come per favorire le fabbriche francesi si vogliano esenti dal nuovo dazio italiano le sete que dar regno sortono per la Francia... se Vostra Maestà vuol prediliggere la Francia sugli altri paesi, pare que basti lasciar le cose nello stato attuale и т. д. (Нац. арх. AF. IV. 1241, № 205). Rapporto à Sua Maestà l'imperatore de francesi, re d'Italia и т. д. Settembre 1810.

[2]) Correspondance, XXIII, 194. № 18431. Note sur le blocus continental.

[3]) Нац. рах. AF. IV. 910. 28 février 1810. Наполеонъ—герцогу де-Кадору (Шампаньи).

тяжкое положеніе промышленности въ королевствѣ и указала причины. Прежде то населеніе, которое теперь вошло въ составъ королевства, торговало съ Пьемонтомъ, Пармой, Пьяченцой, Генуей, Тосканой, Римомъ, Истріей, Далмаціей; теперь всѣ эти перечисленныя земли вошли въ составъ французской имперіи, на нихъ распространенъ общій таможенный тарифъ имперіи — и торговать съ ними стало почти невозможно: ибо имперскій тарифъ либо на-чисто запрещаетъ ввозъ извѣстныхъ фабрикатовъ, либо облагаетъ ихъ такими ставками, которыя равносильны запрету. Торговый договоръ имперіи съ Италіей 20 іюня 1808 г. (гдѣ, какъ мы видѣли, Наполеонъ, императоръ французовъ, договаривался съ самимъ собою, какъ съ королемъ Италіи) нанесъ, по словамъ депутаціи, большой ударъ итальянской промышленности еще и потому, что допустилъ почти безпрепятственное распространеніе въ Италіи французскихъ товаровъ. Напримѣръ, итальянецъ, ввозящій сукно въ имперію, долженъ платить пошлины 1 фр. 50 сант. за метръ, что̀ равно запрещенію ввоза, — и депутація, взывая къ справедливости, проситъ объ уравненіи пошлинъ для товаровъ ввозимыхъ изъ имперіи въ Италію и изъ Италіи въ имперію. Далѣе. Итальянскія мануфактуры получали прежде нужную имъ шерсть изъ Рима (Церковной области, гдѣ было развито овцеводство). Теперь Наполеонъ запретилъ этотъ вывозъ, и итальянскія мануфактуры лишены нужнаго имъ сырья. Прежде Италія ввозила во Францію кое-какіе металлическіе товары и мелкую металлическую утварь. Теперь этотъ ввозъ воспрещенъ; точно такъ же воспрещенъ ввозъ фаянсовыхъ и стеклянныхъ издѣлій. Между тѣмъ, куда же сбывать этотъ тяжелый, дешевый, неудобный для далекаго транспортированія товаръ, когда Италія окружена имперскими владѣніями? Наконецъ, бумагопрядильныя мануфактуры, гдѣ работаетъ въ королевствѣ двадцать тысячъ человѣкъ, принуждены будутъ остановить работу, если не будетъ понижена пошлина на хлопокъ [1]). Таковы были жалобы итальянскихъ промышленниковъ. Сколько-нибудь ощутительныхъ результатовъ этихъ жалобъ не воспослѣдовало. Монталиве представилъ Наполеону докладъ, въ которомъ указывалъ, что въ римской шерсти нуждаются французскіе сукон-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 620—621. a) Demandes faites par M M. les députés du commerce du Royaume d'Italie, b) Paris le 21 septembre 1810. Aldini министру вн. дѣлъ графу Montalivet.

щики, что ввозъ металлическихъ продуктовъ долженъ быть обложенъ пошлиною въ 25% — 30% стоимости, а фаянсовыхъ и стеклянныхъ въ 50%, если ужъ императоръ вообще пожелаетъ снять запретъ и т. д. Словомъ, важнѣйшія домогательства были отвергнуты, или ихъ удовлетвореніе обставлено такими условіями, которыя сводили къ нулю сдѣланныя уступки [1]).

И только, когда въ концѣ 1813 года началось постепенное вытѣсненіе французовъ съ полуострова и рушилась континентальная блокада, для Италіи настала возможность сбывать свои провенансы, сообразуясь только съ условіями рынка.

Въ заключеніе приведу цифры «торговаго баланса», характерныя для воззрѣній тогдашнихъ оффиціальныхъ круговъ на размѣры вывоза и ввоза королевства Италіи.

По подсчетамъ, приложеннымъ къ упомянутой во введеніи книгѣ бывшаго чиновника королевства Италіи въ эпоху Наполеона (Pecchio), королевство вывезло въ 1811 г., вообще, товаровъ за границу на 132.575.565 фр. Изъ нихъ — зерновыхъ продуктовъ и овощей на 42.988.368 франковъ, а шелку и шелковыхъ матерій на 46.429.151 фр. (остальная сумма распредѣляется между 11 статьями). Но, къ сожалѣнію, Pecchio даетъ рубрику, которая весьма неопредѣленна: *sete, loro attinenze et manifatture* [2]). Это у него — общее заглавіе рубрики, и читателю предоставляется догадываться, на сколько же именно было вывезено сырца, на сколько — шелковой пряжи и на сколько шелковыхъ матерій. Въ 1812 г. подъ этой же неопредѣленной рубрикой значится 61.552.625 фр., въ 1813 г. — 60.446.810 фр. Можно только съ увѣренностью сказать, что бóльшая часть этой цифры составилась отъ вывоза сырца, а не пряжи и, подавно, не матерій: по всѣмъ документамъ, относящимся къ шелковой торговлѣ, явствуетъ, что французы нисколько не боялись заграничной конкурренціи со стороны итальянскихъ фабрикантовъ шелку,—а вывозъ шелковыхъ матерій изъ Италіи въ имперію былъ обставленъ громадными пошлинами. Что касается ввоза, то считалось, что въ королевство Италію было ввезено заграничныхъ товаровъ въ 1811 г. на 129.635.823 франка; изъ нихъ—Франція ввезла на

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 620—621. a) Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi. b) Extrait du procès-verbal de la séance du 11 octobre 1810.—Conseil des fabriques et manufactures.

[2]) Pecchio, *Saggio Storico* etc. (см. введеніе), 1826: стр. 38, приложеніе (prospetto sommario).

70.377.300 фр., Тріестъ, Фіуме, Далмація и Іоническіе острова (т.-е. опять-таки—владѣнія Наполеона) ввезли на 11.696.200 фр.; Неаполь—на 9.465.800 фр. Остальная сумма распредѣлялась между другими государствами. Въ 1812 г. имперія ввезла въ Италію товаровъ на 75.450.490 фр.; Тріестъ, Фіуме, Далмація, Іоническіе острова на 10.770.000 фр., Неаполь на 11.660.000 фр. [1]). Цифра ввоза 1813 г., конечно, не можетъ претендовать даже на относительное значеніе [2]).

Таковы были представленія наполеоновскихъ властей въ Италіи о торговомъ оборотѣ королевства предъ тѣмъ, какъ въ послѣдніе мѣсяцы 1813 г. наполеоновское владычество въ Италіи стало шататься, а чрезъ разбитыя таможенныя линіи хлынулъ ничѣмъ болѣе несдерживаемый потокъ англійскихъ и не-англійскихъ товаровъ.

---

[1]) Pecchio, *Saggio Storico* etc. (см. полное названіе во введеніи), изд. 2-е, 1826. стр. 38, приложеніе: Prospetto sommario.

[2]) Ср. цифры французскаго ввоза въ Италію, приводимыя Darmstädter'омъ (цит. во введеніи статья Vierteljarsschr., III, 130).

Въ 1810 г.	63	милл. фр.	(45%	общ.	ввоза)
„ 1811 „	70,4	„ „	(55%	„	„)
„ 1812 „	75,5	„ „	(54%	„	„)
„ 1813 „	56,8	„ „	(54%	„	„).

Къ этимъ цифрамъ, конечно, тоже нужно относиться съ величайшею осторожностью (особенно къ процентнымъ исчисленіямъ). Изъ имѣющихся у меня матеріаловъ, которые со временемъ будутъ использованы для спеціальнаго изслѣдованія объ экономической жизни Италіи въ эпоху континентальной блокады, явствуетъ, что опредѣленія «общаго ввоза» въ Италію, пожалуй, еще болѣе фантастичны и произвольны, чѣмъ цифры, касающіяся именно имперскаго ввоза въ Италію.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Имперія и Бергъ.

Общій характеръ экономическихъ отношеній между имперіей и Бергомъ. Оборона отъ конкурренціи Берга. Вывозъ изъ Берга въ разныя страны Европы и Америки. Экономическія домогательства Берга. Просьбы промышленниковъ о присоединеніи Берга къ имперіи. Французская точка зрѣнія на этотъ вопросъ.

Бергъ былъ, можно сказать, если не самою передовою на континентѣ Европы страною въ индустріальномъ отношеніи, то одною изъ наиболѣе передовыхъ. Страна знаменитой стародавней золингенской металлургіи, страна широко развитой текстильной промышленности, эта часть правобережной прирейнской Германіи и теперь считается, какъ извѣстно, едва ли не самою промышленною въ нынѣшней Германской имперіи.

При такихъ условіяхъ объ эксплуатаціи Берга, какъ рынка *сбыта*, французскіе промышленники не смѣли и мечтать; объ эксплуатаціи его, какъ рынка *сырья*, которое могло бы пригодиться французскимъ мануфактурамъ, тоже нечего было думать: самъ Бергъ скупалъ много иностранной шерсти, руды, льна, потому что своего не хватало на собственныя фабрики. Оставалось одно: всѣми силами обороняться отъ бергской конкурренціи, обезвредить Бергъ, не пускать бергскихъ фабрикатовъ на имперскій рынокъ. Вотъ къ чему единственно направилось все вниманіе промышленныхъ круговъ Франціи, вотъ на что устремилась энергія всецѣло имъ сочувствовавшаго въ данномъ дѣлѣ наполеоновскаго правительства и самого Наполеона.

Какъ полотняныя, такъ и бумажныя матеріи и ситцы, выдѣлываемые въ Бергѣ, были безусловно воспрещены къ ввозу во Францію. Шерстяныя матеріи были обременены пошлинами и могли продаваться только въ пограничныхъ съ Бергомъ округахъ. Шелковыя матеріи были безусловно воспрещены къ ввозу изъ Берга

во Францію. Металлическія издѣлія, именно: ножи, клинки, оружіе (вся такъ называемая quincaillerie fine) были тоже воспрещены къ ввозу [1]). Бергскіе фабриканты жаловались и просили хотя бы о частичныхъ послабленіяхъ и милостяхъ, но напрасно.

Не только Франція, но и Италія была отнята у бергской промышленности. Когда, по просьбѣ Мюрата, великаго герцога Бергскаго, Наполеонъ приказалъ (варшавскимъ декретомъ отъ 12 января 1807 г.) допускать ситцевыя и полотняныя матеріи изъ Берга въ Италію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и французскія, то это подѣйствовало весьма благотворно на бергскую промышленность; но уже въ концѣ декабря того же 1807 года опять было наложено запрещеніе на ввозъ не-французскихъ матерій. А съ началомъ войны на Пиренейскомъ полуостровѣ и съ потерей возможности морского сбыта торговля Берга потерпѣла новый тяжкій ударъ [2]).

Бергскіе промышленники пытались какъ-нибудь обойти стоявшую предъ ними высокую таможенную стѣну. Изъ Берга [3]), а также и изъ Швейцаріи [4]) являлись капиталисты въ Кёльнъ, въ Страсбургъ, въ города и мѣстечки на лѣвомъ берегу Рейна и заводили тамъ бумагопрядильни, лишь бы имѣть французскій рынокъ сбыта. Это явленіе стало замѣчаться уже съ 1804 г., но особенно большіе размѣры приняло послѣ декрета о воспрещеніи ввоза иностранныхъ бумажныхъ матерій во Францію (22 февраля 1806 года).

Но массовымъ это движеніе быть не могло. Остававшіеся на родинѣ фабриканты,—а такихъ было подавляющее большинство, — жестоко страдали отъ недостаточности искусственно ограниченнаго сбыта. Въ докладѣ, представленномъ Наполеону весною 1811 г. графомъ Редереромъ, дана такая картина постепеннаго разоренія великаго герцогства. Еще въ 1807 году вывозъ фабричныхъ товаровъ изъ великаго герцогства Бергскаго былъ равенъ 55 милліонамъ фран-

---

1) F12 549—550. Résumé des articles provenant des manufactures du Duché de Berg.

2) Ср. статью Redlich'a (см. введеніе), Beiträge zur Gesch. Niederrheins, XVII—193.

3) Нац. арх. F12 1561. Départ. de la Roer. Etat des fabriques de tissus de coton du dép. de la Roer au 1 mai et au 1 nov. 1808. Графа: Observations.

4) Нац. арх. F12 1561. Colmar, le 29 avril 1809. Le baron de l'Empire ...préfet du dép. du Haut-Rhin à Son Excellence: ...depuis quelques années les ateliers de tissage et de filature se sont multipliés avec une rapidité étonnante, une grande partie de l'industrie de la Suisse a passé sur le territoire de mon département. Il doit principalement cette prospérité à la prohibition des tissus étrangers.

ковъ. Цифра эта распредѣлялась по странамъ нижеслѣдующимъ образомъ:

Во Францію шло ежегодно товаровъ на	8.350.000	фр.
Въ Голландію	9.650.000	»
» новыя сѣверныя провинціи (ганзеатическія)	4.000.000	»
» остальную Германію	22.760.000	»
» Швецію и Данію	400.000	»
» Россію	800.000	»
» Испанію и Португалію	2.750.000	»
» Италію	1.400.000	»
» Америку	4.500.000	»
Итого	54.610.000	фр.

Разореніе началось съ того, что отпалъ заморскій рынокъ (Америка), и испанская война прекратила сбытъ на Пиренейскій полуостровъ. Затѣмъ декабрьскій декретъ 1807 г., изданный Наполеономъ въ Туринѣ, на-чисто закрылъ для Берга итальянскій рынокъ. Присоединеніе къ Франціи ганзеяскихъ городовъ и Голландіи, стѣсненія и прямыя запрещенія ввоза многихъ товаровъ въ самое Францію нанесли новые и тяжелые удары,—такъ что, въ общей сложности, заграничный сбытъ сократился на 16.650.000 франковъ, т.-е., на *одну треть* общей суммы [1]).

Промышленники великаго герцогства Бергскаго обратились къ Наполеону, во второй половинѣ 1811 года, съ просьбою объ облегченіи ввоза ихъ фабрикатовъ во владѣнія императора. Прежде всего, вопросъ былъ расчлененъ. Отдѣльно разсматривались условія ввоза: 1) во Францію, 2) въ Италію и 3) въ Иллирію. Кромѣ того, обсуждался вопросъ и о торговлѣ великаго герцогства съ Испаніей и Португаліей, съ Неаполемъ, Даніей, наконецъ, съ Америкою.

Бергскіе бумагопрядильни домогались свободнаго пропуска товаровъ во Францію — съ уплатою пошлины въ 10% стоимости. о какъ французскій совѣтъ мануфактуръ, такъ и министръ внутрен. нихъ дѣлъ рѣшительно воспротивились этому: во-первыхъ, потому, что товары бергскіе и товары англійскіе «имѣютъ сходство» — и

---

1) F^{12} 549—550. Rapport à l'Empereur et Roi sur les fabriques du Grand-Duché de Berg.

этимъ можетъ воспользоваться контрабанда для ввоза во Францію англійскихъ матерій; во-вторыхъ, *такъ какъ хлопокъ дешевле* въ Бергѣ, то и матеріи будутъ дешевле, а это будетъ невыгодно для французскихъ мануфактуръ при борьбѣ за внутренній рынокъ. Эти аргументы оказались настолько убѣдительными, что сами бергскіе промышленники взяли назадъ свою просьбу «изъ почтенія къ Его Величеству» и изъ «преданности» континентальной блокадѣ [1]).

Для историка здѣсь наиболѣе характерно не столько первое указаніе, сколько второе: не только потому континентальная блокада мѣшала подвластнымъ или вассальнымъ землямъ Наполеона воспользоваться расширеніемъ рынка, что вслѣдствіе «сходства» во Францію могли попасть англійскіе товары, но и потому, что чѣмъ дальше была страна отъ *непосредственнаго* давленія наполеоновской администраціи, тѣмъ легче туда попадало англійское сырье, тѣмъ, значитъ, дешевле оказывалось производство, тѣмъ убійственнѣй была конкурренція этого производства для французской индустріи (или для индустріи непосредственно подчиненныхъ Наполеону странъ),— а выводъ отсюда дѣлался одинъ: на французскій рынокъ нельзя пускать никакихъ конкуррентовъ изъ завоеванныхъ или вассальныхъ земель. Вся фатальная *невозможность* экономическихъ компенсацій со стороны завоевателя, невозможность крѣпкой спайки съ Франціей завоевываемыхъ Наполеономъ территорій, невозможность искренняго примиренія экономически вліятельныхъ круговъ вассальныхъ странъ съ сюзеренитетомъ Наполеона выясняется для изслѣдователя изъ этихъ вѣрноподданническихъ заявленій, изъ этой неудачи бергскихъ фабрикантовъ поразительно отчетливо. — И напрасно бергскіе фабриканты увѣряли Наполеона, что великое герцогство имѣетъ такія же таможни, какъ Франція, что онѣ (таможни) одушевлены такою же ревностью къ своимъ обязанностямъ [2]): Наполеонъ не вѣрилъ даже родному брату тамъ, гдѣ дѣло касалось континентальной блокады.

Бергскіе суконщики просили также разрѣшенія ввозить шерстяныя матеріи во Францію съ уплатою пошлины въ 10% стоимости ввозимаго товара. Совѣтъ мануфактуръ и министерство

---

[1]) Les fabriques qui pourraient combattre avec avantage cette opposition, préfèrent de retirer leur demande; elles le font par respect pour Votre Majesté, par dévouement au système de guerre qu'Elle a embrassé.

[2]) Ibid... le Grand Duché a des douanes comme la France, dirigées sur les mêmes principes, animées du même zèle...

рѣшили предложить императору установить «обратную таксу», т.-е., чтобы за самыя грубыя и дешевыя шерстяныя матеріи была установлена пошлина въ 20%, за сукна потоньше—15%, за самыя тонкія—10%. Это было сдѣлано потому, что конкурренціи въ области выдѣлки тонкихъ сортовъ сукна французы боялись меньше, да и общее значеніе этой отрасли суконнаго производства было не такъ велико [1]).

Графъ Редереръ, печальникъ и заступникъ великаго герцогства Бергскаго предъ Наполеономъ, домогаясь, чтобы были сняты запретительныя пошлины и замѣнены сравнительно легкою (10% ad valorem), вопрошалъ съ худо скрытою ироніею: каковы же «тайные пороки французскихъ фабрикъ», если онѣ такъ боятся конкурренціи привозныхъ товаровъ? [2]).

Когда коммерсанты и промышленники великаго герцогства Бергскаго хлопотали предъ Наполеономъ (въ 1811 г.) о допущеніи продуктовъ желѣзодѣлательной и сталелитейной промышленности въ имперію, то они весьма почтительно, но вполнѣ ясно высказали мысль, что страны, подпадающія подъ власть Наполеона, тѣмъ самымъ на-чисто лишаются всѣхъ *прежнихъ* рынковъ сбыта, и единственно, чѣмъ хоть отчасти могутъ быть спасены отъ разоренія, это—уничтоженіемъ или сильнымъ пониженіемъ таможенныхъ ставокъ, отдѣляющихъ ихъ отъ Франціи [3]).

Ходатайство великаго герцогства относительно допущенія въ имперію стальныхъ и, вообще, металлическихъ издѣлій было просто отклонено главнымъ торговымъ совѣтомъ, а по его заклю-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Grand Duché de Berg. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, du 22 août 1811 (подп. Roederer).

[2]) Нац. арх. F^{12} 549—550. Or, que faudrait-il penser, quels seraient donc les vices secrets des fabriques françaises si elles ne pouvaient soutenir la concurrence de celles du Grand Duché, etant exemptes d'un charge de 10% dont celles-ci seraient grevées et étant dispensées des frait de transport?... (Rapport à l'Empereur et Roi sur les fabriques du Grand-Duché de Berg).

[3]) Votre Majesté trouvera-t-elle que ce soit une témérité de demander pour indemnité de la libre entrée en France à la charge de dix pour cent de la valeur, leur *entre-ouvrir* (подчеркн. въ рукописи) la France à la condition onéreuse, les dédommagera-t-il du libre accès d'un pays contigu, ouvert sans restriction? Ce que demandent les fabriques ce n'est point d'acquérir un nouveau débouché c'est de récuperer celui qu'elles viennent de perdre. Elles sont loin de prétendre à la prospérité; elles ne s'occupent que de leur existence (Нац. арх., AF. IV. 1061. Grand Duché de Berg. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, du 22 août 1811).

ченію, и министерствомъ: аргументъ былъ указанъ самый простой,— нежеланіе встрѣчаться на внутреннемъ рынкѣ съ новыми конкурентами. Желая успокоить французовъ, бергцы указывали, что они, собственно, домогаются лишь, главнымъ образомъ, права и возможности торговать этими издѣліями въ Голландіи и ганзейскихъ городахъ, т.-е. *въ новыхъ*, а не въ старыхъ владѣніяхъ его величества, тамъ, куда французскіе фабриканты все равно никогда этихъ предметовъ не ввозили. Между тѣмъ, бергцы смотрѣли такъ, что *«участь ихъ страны»* зависитъ отъ желѣзодѣлательной промышленности и ея успѣховъ, такъ какъ у нихъ есть прекрасная руда и отличныя угольныя копи, и большинство жителей кормится около эксплуатаціи копей, руды и промысловъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ этой эксплуатаціей [1]).

Главный торговый совѣтъ, главный совѣтъ мануфактуръ, а подъ ихъ прямымъ вліяніемъ и министерство внутреннихъ дѣлъ отвѣтили замаскированнымъ или открытымъ *нѣтъ*, *нѣтъ* и *нѣтъ* на ходатайство промышленниковъ великаго герцогства Бергскаго о допущеніи бергскихъ фабрикатовъ во Францію.

Не болѣе снисходительными оказались французскіе промышленные круги и французскія власти къ своимъ гипотетическимъ конкуррентамъ также относительно итальянскаго и иллирійскаго рынковъ. Бергскіе мануфактуристы просили о допущеніи въ Италію хоть нѣкоторыхъ ситцевыхъ товаровъ изъ великаго герцогства: отказано опять-таки якобы изъ-за страха англійской контрабанды. Они просили о допущеніи шерстяныхъ товаровъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій по тому же тарифу, который дѣйствуетъ относительно ввоза въ Италію французскихъ товаровъ, но и тутъ отказано изъ-за страха конкурренціи, и предложено облагать бергскіе провенансы *полными* пошлинами, а не *половинными*, какими обложены провенансы французскіе при ввозѣ въ Италію. Жалуясь Наполеону на несправедливое къ нимъ отношеніе, бергскіе промышленники и ихъ защитники указываютъ на то, что, вѣдь, Бергъ дальше отъ Италіи, чѣмъ пограничная съ нею Франція. Чѣмъ же объяснить этотъ страхъ конкурренціи? Если этотъ страхъ основателенъ, то «слѣдовало бы признать, что французскія издѣлія нигдѣ не могутъ въ Европѣ имѣть сбыта, что ихъ дороговизна составляетъ препятствіе для какого бы то ни было

[1]) Ibid.

распространенія, и что Франція должна отказаться отъ какой бы то ни было активной торговли». Здѣсь ставится также ребромъ одинъ весьма щекотливый вопросъ: если французскіе промышленники желаютъ разсматривать и Италію, и Бергъ какъ совершенно чужія страны, которымъ не должно оказывать никакого снисхожденія, то на какомъ же основаніи они, вообще, имѣютъ претензію вліять на отношенія между итальянскими потребителями и бергскими производителями? Не потому же только, что эти страны находятся «подъ отеческою властью его величества», съ ними должно обходиться хуже, чѣмъ съ совсѣмъ посторонними государствами? [1]). При полной искренности главный торговый совѣтъ, совѣтъ мануфактуръ, министерство внутреннихъ дѣлъ должны были бы отвѣтить: именно потому. Политическое могущество французской имперіи должно было, по воззрѣнію руководящихъ торгово-промышленныхъ круговъ Франціи, искусственно давить конкуррентовъ французской промышленности, которыхъ, при нормальныхъ условіяхъ, раздавить было нельзя.

Промышленники великаго герцогства Бергскаго, переселявшіеся даже на лѣвый берегъ Рейна, чтобы имѣть возможность сбыта въ имперіи, конечно, ничего не имѣли противъ присоединенія Берга къ имперіи, и, когда осенью 1810 г. пошли слухи объ этомъ присоединеніи, то главнымъ образомъ безпокойство обнаружилъ не кто другой, какъ кёльнская торговая палата [2]). Промышленники Берга такъ, въ концѣ концовъ, жаждали присоединенія къ французской имперіи, что въ мартѣ 1811 г. послали даже депутацію въ Парижъ просить объ этомъ Наполеона. Но просьба уважена не была—и именно затѣмъ, чтобы не открыть имперскій и итальянскій рынки бергской промышленности.

Когда къ имперіи присоединялись Наполеономъ экономически отсталыя страны, то, какъ было замѣчено выше, промышлен-

---

[1]) Enfin, Sire, il semble naturel de penser que les fabriques françaises qui se croient en droit de regarder comme étrangers deux états qui appartiennent à Votre Majesté, le royaume d'Italie et le Grand Duché de Berg, ne doivent pas exercer sur les consommateurs de l'un et sur les fabriques de l'autre des rigueurs qu'elles ne pourraient solliciter sur les relations de deux états absolument étrangers. Certainement ce n'est pas parce que ces deux états sont comme la France sous Votre paternité, parcequ'ils la chérissent qu'ils doivent être plus mal traités que les autres états de l'Europe. (Нац. арх. AF. IV—1061, Gr. Duché de Berg. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, du 22 août 1811).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1618. La Chambre de commerce à Son Excellence le ministre de l'Intérieur. Cologne, le 3 octobre 1810.

ники имперіи ликовали. Но не то было, когда рѣчь шла о присоединеніи мѣстностей, опередившихъ имперію въ индустріальномъ отношеніи.

Не только фабриканты «старыхъ департаментовъ», но и тѣхъ завоеванныхъ областей, которыя окончательно были присоединены къ Франціи, весьма тревожились по поводу каждаго такого проектируемаго присоединенія. Вотъ почему, когда осенью 1811 г. разнесся новый слухъ о предстоящемъ присоединеніи къ имперіи великаго герцогства Бергскаго, то опять *нѣмецкіе* же промышленники лѣваго берега Рейна первые всполошились и ходатайствовали о томъ, чтобы Бергъ *не* присоединять и таможенной стѣны между нимъ и имперіей *не* ломать: въ Бергѣ—богатые промышленники, въ Бергѣ дешевъ рабочій трудъ, туда по горнымъ тропинкамъ украдкою проникаетъ масса англійскаго сырья и англійскихъ товаровъ изъ Германіи, такъ что, «если бы они могли свободно эксплуатировать рынки Франціи и Италіи, они могли бы продавать тамъ дешевле, чѣмъ мануфактуристы лѣваго берега и другихъ внутреннихъ торговыхъ городовъ» имперіи. Между тѣмъ, на лѣвомъ берегу развивается промышленность бумагопрядильная, сталелитейная, шелковая, ленточная, и т. д.,—въ одномъ Кёльнѣ работаетъ десять тысячъ человѣкъ. Интересно констатированіе, что промышленники сюда являлись и являются *именно изъ Берга*, а если Бергъ будетъ присоединенъ, то, конечно, эти переселенцы вернутся на родину (ибо все равно имперскій рынокъ будетъ имъ обезпеченъ). Если же берго-французская таможня будетъ удержана въ силѣ, то промышленное процвѣтаніе лѣваго берега обезпечено [1]).

Центральное представительство торгово-промышленнаго міра Франціи («главный торговый совѣтъ») тоже въ 1811 г. выражаетъ опасенія касательно послѣдствій, которыя можетъ повлечь для французской промышленности конкурренція мануфактуръ великаго герцогства Бергъ, о полномъ экономическомъ сліяніи котораго съ имперіей зашла тогда рѣчь [2]). Совѣтъ признавалъ, что

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1061, № 107. Префектъ деп. Roer—Наполеону (ноябрь 1811 г.).

[2]) Нац. арх. F^{12} 192A, 39 séance, du 5 avril 1811: Les commissions ont su apprécier l'intérêt tout particulier que devait inspirer cette population industrieuse, et cet intérêt même leur a fait désirer de pouvoir méditer à loisir les convenances réciproques des nouvelles relations qui sont proposées; elles ont du craindre que dans l'état actuel de stagnation de nos manufactures, de nouveaux concurrents admis ne portassent le découragement à son comble...

фабрикаты этого «маленькаго бѣднаго государства» дешевле французскихъ, потому, во-первыхъ, что жизнь и рабочія руки тамъ дешевле, а во-вторыхъ, потому, что такое сырье, какъ, напр., хлопокъ, легче пробиралось въ Бергъ, нежели во Францію [1]).

Промышленники великаго герцогства Бергскаго, не допущенные на внутренній французскій рынокъ, не допущенные въ Италію, пытаются, по крайней мѣрѣ, испросить себѣ свободный транзитъ для товаровъ, отправляемыхъ изъ Берга въ Америку, туда, гдѣ сбытъ былъ еще обиленъ, особенно для дешевыхъ фабрикатовъ. Но и тутъ они наталкиваются на высокую и несокрушимую стѣну. Министръ торговли, уже напередъ желая отказать бергскимъ промышленникамъ, передаетъ дѣло въ совѣтъ мануфактуръ, и здѣсь вопросъ получаетъ любопытную постановку и вполнѣ ясное разрѣшеніе. Конечно,—соглашается совѣтъ,—если слѣдовать «естественному праву», то Бергъ, отрѣзанный владѣніями Наполеона отъ моря (въ прошеніи было даже указано, что, со времени присоединенія Голландіи, изъ Берга нельзя добраться до моря иначе, какъ по владѣніямъ императора), находящійся вмѣстѣ съ тѣмъ подъ покровительствомъ императора, имѣлъ бы всѣ основанія разсчитывать, что ему дадутъ этотъ транзитъ. Но «отнынѣ политическій порядокъ управляетъ торговыми отношеніями между націями», и уже «нельзя сообразоваться съ одними лишь принципами естественнаго права». Эта темная фраза поясняется такъ: «Коммерческія отношенія между націями—всѣ подчинены ихъ частнымъ интересамъ и политическимъ связямъ, которыя ихъ соединяютъ». Слѣдовательно, «въ этомъ двойственномъ отношеніи» и надлежало бы разсматривать вопросъ о транзитѣ: 1) съ точки зрѣнія «частнаго интереса» французскихъ мануфактуръ и 2) съ точки зрѣнія узъ, соединяющихъ Бергъ съ имперіею. Но они, члены совѣта мануфактуръ, призваны высказаться лишь по первому пункту, оставляя второй совершенно въ сторонѣ. И тутъ для нихъ «нѣтъ ни малѣйшей трудности»: конечно, этотъ бергскій транзитъ вреденъ для французской промышленности; конечно, французы не смогутъ бороться на американскомъ рынкѣ съ бергцами,—при большей дешевизнѣ бергскаго производства, обусловленной дешевизною жизни и *меньшею обремененностью государственными налогами*. Если французы даже на своемъ внутреннемъ рынкѣ *не могутъ* соперничать съ бергцами, то, подавно, они

---

[1]) Ibid.

не удержатся противъ бергцевъ на рынкахъ иностранныхъ [1]). «Вѣдь, очевидно, что, если американцы смогутъ прямо получать товары... изъ великаго герцогства.... которые имъ обойдутся отъ 20 до 60% дешевле нашихъ, они и не подумаютъ обращаться къ нашимъ фабрикантамъ» [2]). Желѣзодѣлательное производство, бумагопрядильное производство, выдѣлка лентъ и галантерейныхъ товаровъ прежде всего при этомъ пришли въ голову совѣту мануфактуръ. Конечно, не обошлось и безъ повторяющагося мотива объ англійской контрабандѣ, которая воспользуется транзитомъ Берга, чтобы проникать на французскую территорію [3]).

Нечего и говорить, что въ теченіе всего наполеоновскаго царствованія колоніальные продукты, нужные для мануфактуръ, и, въ частности, заморскій хлопокъ проникали въ Бергъ лишь контрабанднымъ путемъ, а способы борьбы съ контрабандою у Наполеона всюду были одни, и онъ ихъ пускалъ въ ходъ, пока только имѣлъ силу это дѣлать.

8 мая 1813 г. Наполеонъ внезапно приказываетъ конфисковать *всѣ* колоніальные товары, находящіеся въ великомъ герцогствѣ Бергъ, и для этой цѣли вводитъ сразу чрезъ нѣсколько пунктовъ войска въ герцогство [4]). Пострадавшіе впослѣдствіи объясняли, что эта мѣра была вызвана ложнымъ (будто бы) доносомъ императору о контрабандномъ ввозѣ товаровъ послѣ прорыва балтійской таможенной линіи [5]),—что̀ случилось, когда союзныя войска приблизились къ побережью. Послѣ ухода французскихъ войскъ сейчасъ же пала стѣна, задерживавшая съ одной стороны проникновеніе въ Бергъ англійскихъ товаровъ, съ другой стороны—проникновеніе бергскихъ товаровъ въ Голландію, въ ганзейскіе города, *во Францію*, ибо товары въ декабрѣ 1813 и первые мѣсяцы 1814 г. двигались изъ Германіи во Францію слѣдомъ за союзными войсками, опрокидывавшими на своемъ пути наполеоновскія таможенныя линіи. И для Берга, какъ для всей Европы, наступала новая эпоха политической и экономической жизни.

---

[1]) ...si les fabriques françaises ne peuvent rivaliser sur leur propre foyer avec les fabriques du Grand Duché, à plus forte raison elles ne soutiendront pas leur concurrence dans les pays étrangers... Нац. арх. F[12]* 194, 79 séance du 20 février 1812.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

[4]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Paris ce 16 mai 1813, де-Сюсси — Наполеону (№ 36).

[5]) F[12] 507 (33). Requête présentée à Sa Majesté Louis XVIII, roi de France et de Navarre (16 janvier 1815).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Имперія и ганзейскіе города.

Положеніе Гамбурга до блокады. Кризисъ 1798—1799 гг. Начало блокады. Бѣдствія Гамбурга при блокадѣ. Намѣстничество Даву. Присоединеніе ганзейскихъ городовъ къ имперіи. Вліяніе гамбургскихъ бѣдствій на французскую внѣшнюю торговлю. Гамбургъ въ 1813 г. Возстаніе и усмиреніе.

Изъ ганзейскихъ городовъ Бременъ и Любекъ играли ничтожную торговую роль сравнительно съ Гамбургомъ, особенно въ смыслѣ торговыхъ связей съ Франціей.

Гамбургъ, какъ и другіе ганзейскіе города, какъ и вся Голландія, какъ и порты старыхъ департаментовъ, словомъ, какъ всѣ тѣ пункты, гдѣ главнымъ дѣломъ была торговля, а второстепеннымъ или третьестепеннымъ—промышленность, пострадалъ въ наполеоновскія времена особенно жестоко; и его бѣдствія все время болѣзненно отражались на судьбахъ французской промышленности (преимущественно шелковой и производства предметовъ роскоши), ибо если Франкфуртъ и Лейпцигъ были главными передаточными пунктами, чрезъ которые шелъ французскій товаръ въ центральную Европу и отчасти въ Россію, то ганзейскіе города —и больше всего Гамбургъ—играли ту же роль относительно Скандинавскихъ странъ и, опять-таки, Россіи.

Тяжелыя времена наступили для Гамбурга лишь въ эпоху консульства: при революціи и вызванныхъ ею войнахъ онъ оставался въ сторонѣ и пожалъ обильные плоды своей очень осторожной политики; торговля его именно въ это время расцвѣла необычайно. Онъ былъ въ эти годы главнымъ посредникомъ въ торговлѣ между Франціей и Сѣверомъ, между Англіей и центромъ Европы.

Гамбургъ первенствовалъ среди ганзейскихъ городовъ. Еще до Наполеона, при революціи, французское правительство не обра-

щало на Бременъ и Любекъ особаго вниманія [1]), а считалось почти исключительно съ Гамбургомъ. Бременъ и Любекъ, занятые, какъ и Гамбургъ, французами послѣ Іенской битвы, уплатили въ 1806 г. по 75 тысячъ талеровъ, Гамбургъ 160.000 талеровъ. Вообще, и до декабрьскаго сенатусъ-консульта 1810 г. о присоединеніи ганзейскихъ городовъ, и послѣ этого декрета Бременъ и Любекъ не привлекали къ себѣ столь пристальнаго вниманія французскихъ властей, какъ Гамбургъ, который имѣлъ несравненно большее торговое и политическое значеніе. Освободились оба эти ганзейскіе города тоже раньше Гамбурга, — уже къ срединѣ октября 1813 г. Контрабанда, которая шла съ острова Гельголанда, направлялась больше къ Гамбургу, чѣмъ къ Бремену и Любеку: условія мѣстности не позволяли особенно много пользоваться этими двумя городами. Впрочемъ, когда наши документы говорятъ о Гамбургѣ, они сплошь и рядомъ подразумѣваютъ и другіе ганзейскіе города. Да и мѣстное купечество говорило о всѣхъ трехъ городахъ, какъ о единомъ цѣломъ [2]).

По утвержденію Заальфельда, автора вышедшей въ Гамбургѣ въ 1810 году на французскомъ языкѣ книги о торговомъ и политическомъ значеніи ганзейскихъ городовъ, значеніе ганзейскихъ городовъ для Франціи было особенно велико именно во время революціи и войны съ Англіей, когда эти города были главными посредниками въ торговлѣ Франціи съ Сѣверомъ, ибо французскій флагъ, гонимый англичанами, не смѣлъ нигдѣ показаться. Въ эту же эпоху много французскихъ семействъ перевело свои капиталы въ Гамбургскій банкъ, ибо держать ихъ во Франціи было небезопасно. *Половина* всего количества кофе, которое получала Франція до потери своихъ колоній, экспортировалась чрезъ Гамбургъ.

---

[1]) Ср. A. Wohlwill, *Reinhard als französischer Gesandter in Hamburg... in den Jahren 1795—1797*, стр. 50.

[2]) Telles sont les villes anséatiques de Lubeck, de Hamburg et de Bremen... inséparables comme elles ont été jusqu'à présent... Unies entre elles par le souvenir des grandes actions à jamais mémorables de leurs ayeux... ces trois villes sont aujourd'hui encore plus puissamment liées entre elles par les mêmes intérêts. Régardées depuis des siècles dans la politique comme un seul corps, compris sous le même nom, le commerce en a fait un corps vraiment inséparable... toutes les trois n'existent pour ainsi dire que l'une par l'autre (Берл. Кор. библ. S. p. 416. *Essai sur l'importance commerciale et politique des trois villes anséatiques...* par F. Saalfeld (Hamburg 1810), стр. 128.

Чрезъ Гамбургъ же шелъ экспортъ французскихъ фабрикатовъ вообще и предметовъ роскоши въ частности; чрезъ Бременъ и Любекъ шли французскія вина [1]).

Гамбургъ разоренъ былъ не революціей и Наполеономъ, а *только* Наполеономъ. Напротивъ, при революціи создалась для него счастливѣйшая конъюнктура: и Франція, и Англія,—сношенія между которыми были прерваны,—обогащали Гамбургъ, какъ необходимаго посредника. Французскіе купцы могли на законномъ основаніи торговать съ Гамбургомъ—и не быть въ отвѣтѣ предъ своимъ правительствомъ, хотя ясно было, что за Гамбургомъ стоятъ англичане [2]). Балтійское побережье тоже было вполнѣ вольно торговать со старыми ганзейскими городами. Именно при революціи особенно развились и упрочились сношенія съ французскими мануфактурами и торговыми домами [3]).

Согласно показаніямъ современниковъ, *никогда* въ Гамбургѣ такъ быстро не богатѣли торговые дома, какъ именно съ 1792 г. по конецъ 1797 [4]). Въ 1798 г., а особенно въ 1799 наступилъ кризисъ, который, однако, не имѣлъ самъ по себѣ роковыхъ послѣдствій,—и въ первые годы XIX вѣка положеніе опять начало улучшаться. Да и кризисъ 1799 г. былъ вызванъ прежде всего нѣсколькими крупными банкротствами англійскихъ контрагентовъ Гамбурга, паденіемъ покупательной способности континента (вслѣдствіе войны Франціи со второю коалиціею) и необычайно жестокою зимою 1798—1799 гг., сковавшею Эльбу льдомъ на пять мѣ-

---

[1]) Берл. Корол. библ. S. p. 416. *Essai sur l'importance commerciale et politique des trois villes anséatiques*, par F. Saalfeld. Hamburg, 1810, стр. 82—83.

[2]) Британскій муз. 8073. a.a.a. 9 (Анонимъ). *Hamburgs' Besetzung durch die Dänen* etc. (1801): Hamburg war während des ganzen Revolutionskrieges der Franken eine der merkwürdigsten, wirkendsten und thätigsten Städte des Erdbodens... (и дальше, стр. 5): Die Lage des Krieges, besonders des wichtigen Bruches zwischen England und Frankreich öffnete den Hamburgern eine weite Fläche für ihren Spekulationsgeist und sie wussten ihn so glücklich zu benutzen, dass sie theils mit Frankreich in die wichtigsten Handels-Negotiationen sich einliessen, theils auch England seine Bedürfnisse so reichlich mittheilten, dass diese Nationen oft eifersüchtig auf einander in Ansehnung dieser Handelsstadt wurden.

[3]) Ibid.

[4]) Гамбургская торговая библіотека, J. 519. J. G. Büsch, *Geschichtliche Beurtheilung der in der Handlung Hamburg's im Nachjahr* 1799 *enstandenen grossen Verwirrung.* Hamburg, in October 1799. Стр. 15: Es ist gewiss, dass in den Jahren 1792 bis Ende 1797 manche Handlungshäuser zu einem Vermögen gelangten, von dessen geschwinder Erwerbung sonst nie ein Beispiel erhört war.

сяцевъ, вслѣдствіе чего задержалась погрузка товаровъ и отправленіе ихъ въ море.

Но за этимъ тяжелымъ 1799 г. пошли вообще неспокойныя времена для Гамбурга.

Гамбургскіе патріоты уже съ 1801 г. съ безпокойствомъ посматривали на Парижъ, писали о находящемся въ Мальмезонскомъ дворцѣ «бичѣ Божіемъ» и ломали себѣ голову надъ грознымъ вопросомъ о ближайшемъ политическомъ будущемъ [1]). И, помимо своей воли, все-таки ганзейскіе города были втянуты въ политическую орбиту Наполеона.

20 марта 1801 г. Гамбургъ былъ занятъ датчанами, которые, въ согласіи съ Павломъ и Бонапартомъ, примкнули къ враждебной Англіи коалиціи и взяли на себя «защиту» устьевъ Эльбы отъ англичанъ. Смерть императора Павла все измѣнила въ европейской политикѣ. Коалиція противъ Англіи разстроилась, и датчане (23 мая 1801 г.) ушли изъ Гамбурга. Но этимъ дѣло не кончилось. Несмотря на страстное желаніе сената и населенія остаться въ сторонѣ отъ политики, имъ это не удалось. Весною 1803 г. первый консулъ занялъ Ганноверъ, при чемъ начальникъ оккупаціонной арміи потребовалъ отъ Гамбурга, чтобы Гамбургъ авансировалъ Ганноверу четыре милліона франковъ (ибо самъ Ганноверъ былъ не въ состояніи достать эту сумму, которую требовали французы). Пришлось, спасая себя, подчиниться: армія Бертье стояла у воротъ. Но, все равно, Гамбургъ уже не могъ считать себя самостоятельнымъ городомъ (достаточно вспомнить, какъ въ 1804 г. по приказу Наполеона французскіе солдаты проникли въ Гамбургъ, схватили тамъ англійскаго посла Рэмболда и увезли его вмѣстѣ со всѣми бумагами въ Парижъ). Въ 1806 г., весною, Наполеонъ заключилъ съ Пруссіей договоръ, согласно которому она получала Ганноверъ съ обязательствомъ изгнать англичанъ изъ ганзейскихъ гаваней.

Но эти *неспокойныя* для Гамбурга времена наполеоновскаго консульства и первые годы имперіи еще не были временами *разоренія*. Напротивъ, какъ сейчасъ увидимъ, напр., фактическое подчиненіе *Голландіи* французскому владычеству принесло конкурренту ея Гамбургу большія торговыя выгоды.

---

[1]) ...solange dieses von dem monarchischen Bürger zu Malmaison oder einem andern Flagellum Dei ganz cassiert ist. (Берл. Кор. библ. Sp. 1570. *Hamburgs bestes Glück nicht von Aussen.* Von einem Hamburger. Im Junius 1801. Стр. 19).

Въ началѣ 1806 г., когда еще можно было въ Гамбургѣ печатно разсуждать о выгодахъ свободы торговли, одинъ публицистъ горестно замѣчалъ, что времена стоятъ такія, что даже за нѣсколько дней нельзя предвидѣть, какія мѣры съ цѣлью повредить врагу пустить въ ходъ та или иная держава, и какъ эти мѣры отразятся на торговлѣ [1]). Это горестное замѣчаніе оказалось пророческимъ. Весною 1806 г. англійское правительство объявило блокаду ганзейскаго побережья въ отвѣтъ на вышеуказанный договоръ Пруссіи съ Наполеономъ.

Не только гамбургское купечество, но и сами англичане хлопотали предъ лондонскимъ кабинетомъ о снятіи этой блокады. Съ точки зрѣнія освѣдомленныхъ англичанъ никакъ нельзя было поступать такъ, какъ поступило британское правительство, которое во имя высшей политики, дабы причинить ущербъ и непріятность Пруссіи, блокировало Эльбу. Ходъ разсужденій англійскаго защитника гамбургской торговли таковъ: теперь (послѣ потери Голландіей самостоятельности) только Гамбургъ остался центральнымъ пунктомъ, широкимъ каналомъ, по которому вливается потокъ англійскихъ товаровъ, и чрезъ который эти товары распространяются на континентѣ.

Оказывается, что, когда въ 1805 г. Голландія подпала (фактически) подъ власть Наполеона, то это обстоятельство *очень благопріятно* отразилось на положеніи Гамбурга, оставшагося безъ конкуррентовъ. Найденный мною въ Гамбургскомъ Государственномъ архивѣ документъ (печатаемый въ приложеніи къ этой книгѣ) и представляющій собою конфиденціальное письмо англійскаго посла въ Гамбургѣ Colquhoun'а, даетъ намъ представленіе о положеніи города въ 1806 г. предъ обрушившимися на него бѣдами.— По утвержденію посла, Гамбургъ есть «центръ торговаго обмѣна», громадный «складъ главной части колоніальныхъ продуктовъ, остъ-индскихъ товаровъ и британскихъ мануфактурныхъ товаровъ, предназначенныхъ для потребленія всей Европы» [2]). Коммерческія сношенія у Гамбурга, при дѣятельной поддержкѣ Гамбургскаго банка, были съ самыми разнообразными странами: Германіей, Франціей, Испаніей, Италіей, Австріей, Венгріей,

---

[1]) «*Freyer Handel immerdar!*» (Hamburg 1806), стр. 21.

[2]) Гамб. Госуд. архивъ, Cl. I. Lit. Pb. Vol. 8d, fasc. 17, vol. 14. Briefe von Colquhoun (1806). Secret and confidential (см. приложенія).

Польшей и турецкими владѣніями,—и изъ одной только Англіи въ Гамбургъ ввозилось товаровъ ежегодно на *восемь милліоновъ* фунтовъ стерлинговъ [1]). Къ перечню Colquhoun'a можно добавить и Россію, которая платила, напр., Франціи по торговымъ векселямъ почти исключительно чрезъ Гамбургскій банкъ и чрезъ Гамбургъ же получала значительную часть французскихъ товаровъ. Англійскій посолъ утверждаетъ, что, несмотря ни на какіе запреты французскаго правительства, англійскіе товары все-таки распространялись въ Европѣ и доходили даже до самыхъ далекихъ покупателей, именно благодаря связямъ и усиліямъ гамбургскихъ купцовъ. Гамбургъ же сбывалъ и въ Англію южноевропейскій шелкъ-сырецъ и, вообще, сырье, нужное для англійскихъ мануфактуръ. Огромное значеніе Гамбурга для англійской торговли и промышленности и заставило, между прочимъ, англійскаго дипломата такъ горячо просить свое правительство о снятіи блокады съ устьевъ Эльбы.

Когда Пруссія начала войну съ Наполеономъ, англійскій кабинетъ, къ великому восторгу гамбургскаго купечества, снялъ блокаду съ ганзейскаго побережья; но радость сената и населенія была непродолжительна. Разгромъ Пруссіи Наполеономъ повлекъ за собою занятіе Гамбурга французскими войсками. И вмѣсто блокады англійской, направленной противъ Наполеона, установилась блокада французская, направленная Наполеономъ противъ Англіи.

19 ноября 1806 г. маршалъ Мортье вступилъ со своими войсками въ Гамбургъ и занялъ его «именемъ императора», хотя городъ ни малѣйшаго участія въ войнѣ ни формально, ни фактически не принималъ. Наступили грозныя для города времена. De jure Гамбургъ остался (до конца 1810 г.) «freie und Hanse-Stadt»; фактически онъ очутился подъ пятою Наполеона.

Правда, со стороны французскихъ торговыхъ контрагентовъ Гамбурга были сдѣланы попытки ослабить бѣдственныя послѣд-

---

[1]) Ibid.

[2]) Гамбургскій Госуд. архивъ, A. 1. Lit. Pb. V. 8, fasc. 17. Acta, die Aufhebung der zweiten Elbbloc. Howick—Thornton (25 сент. 1806); Thornton—сенату гор. Гамбурга (4 окт. 1806), сенатъ—Торнтону (6 окт. 1806): C'est avec la plus vive joie que le senat a appris ...la détermination de Sa Majesté de faire lever le blocus des fleuves entre l'Elbe et l'Ems... Plus cette magnanime détermination aura des suites heureuses pour cette ville, plus elle augmentera la profonde vénération dont le senat est pénetré envers Sa Majesté Britannique.

ствія для города военной оккупаціи. Вообще, къ слову будь сказано, Гамбургъ имѣлъ ярыхъ защитниковъ въ лицѣ не только французскихъ, но и англійскихъ купцовъ. Французскіе купцы ходатайствовали за него предъ аполеономъ, а англійскіе—предъ англійскимъ правительствомъ. Въ Гамбургскомъ Государственномъ архивѣ я нашелъ немало документальныхъ свидѣтельствъ, относящихся сюда. Въ этой работѣ, конечно, неумѣстно было бы писать подробно о подобныхъ документахъ (я надѣюсь къ нимъ вернуться въ иномъ мѣстѣ). Здѣсь только обращаю вниманіе на то, какую важность придавали Гамбургу и во Франціи, и въ Англіи лица, участвовавшія въ торговомъ обмѣнѣ. Англійскіе купцы дѣятельно хлопотали предъ своимъ правительствомъ, чтобы съ Гамбурга была снята блокада весною 1806 г.; они же просили и впослѣдствіи о снятіи ареста съ гамбургскихъ судовъ. Французскіе купцы предстательствовали за Гамбургъ предъ Наполеономъ.

Однимъ изъ убійственныхъ для французской торговли и промышленности послѣдствій континентальной блокады было именно то, что прервались сношенія между Англіей и Гамбургомъ; разореніе Гамбурга повлекло за собою невозможность сколько-нибудь успѣшнаго сбыта на ганзейскомъ рынкѣ французскихъ товаровъ [1]), а потерять ганзейскій рынокъ, значило отчасти потерять Россію, Швецію, Данію.

Французская шелковая торговля была прежде всего заинтересована въ томъ, чтобы Гамбургъ,—одинъ изъ главныхъ передаточныхъ пунктовъ въ торговлѣ съ Россіей, Швеціей, Даніей—былъ пощаженъ [2]). Тогда, въ 1806 г., особенно до обнародованія

---

[1]) Нац. арх. AF. IV 1060. A Sa Majesté l'Empereur et Roi, 11 décembre 1806. (Петиція ліонской торговой палаты).

[2]) Гамбургскій Госуд. архивъ, Cl. VII, Lit. K-c-№ 8, Vz. Acta (1716—1813). Les soussignés négociants de la ville de Lyon s'empressent à certifier que la maison de MM. Magnus Lewin Samuel et C° de Hambourg entretient depuis un grand nombre d'années des relations suivies avec notre ville, qu'elle a constamment contribué par le commerce très étendu qu'elle fait en soieries de nos manufactures, à leur prospérité et que sous ce rapport elle à les droits les plus incontestables à la protection et à la bienveillance de notre gouvernement, dont nous implorons une sauvegarde en sa faveur. Lyon le 14 novembre 1806. Gaillard, Brolemann, Michel, Terret, Bellada, Tardy, Mestrallet, Bouillet, Picquet, Guillot, Deschamps, Philipon, Reval, Mollière, Reverdy, Chappuis, Napolus, Bissardon, Richambourg, Pagés, Mallié, Razuret. — Le Maire de la ville de Lyon certifie les signatures apposées ci-dessus, à Lyon le 15 novembre 1806. M. Pernon. Le préfet du dép. du Rhône atteste la sincerité de la signature ci-dessus de M. Pernon. A Lyon le 15 novembre 1806. Pour le préfet en tournée le secrétaire général de la préfecture. P. Laylier.

декрета о блокадѣ, дѣло представлялось въ болѣе оптимистическомъ свѣтѣ, чѣмъ, въ сущности, слѣдовало бы его видѣть: казалось, что важнѣе всего предохранить ганзейскіе города отъ солдатчины, отъ насилій и разгрома, которыми сопровождалась сплошь и рядомъ военная оккупація. Будущее показало, что дѣло вовсе не въ этомъ; что Гамбургъ, подобно Голландіи, *долженъ* быть разоренъ, ибо его разореніе есть логическій выводъ изъ самой идеи блокады Англіи, изъ самаго факта прекращенія морской торговли. Уже 27 ноября 1806 г. въ Гамбургѣ особымъ объявленіемъ была введена блокада во всей ея строгости [1]). Тщетно гамбургское купечество «на колѣняхъ» умоляло аполеона не губить городъ съ 150.000 жителей [2]), не разорять въ конецъ торговли: правила блокады ни въ малѣйшей степени не были для Гамбурга смягчены.

Въ гамбургской брошюрной литературѣ 1806—1812 гг., скудной и количественно, и качественно, запуганные публицисты не переставали указывать и подчеркивать, что именно Гамбургъ больше всѣхъ страдаетъ отъ блокады, что именно его положеніе дѣлается безвыходнымъ изъ-за прекращенія морской торговли [3]). Конечно, чтобы, живя подъ желѣзною ферулою Даву, смѣть высказывать подобныя мысли, необходимымъ оказывалось обставлять ихъ самою восточною лестью по адресу «Наполеона Единственнаго» [4]), соблаговолившаго осчастливить Гамбургъ принятіемъ его подъ свою руку и т. д. Но эти обычныя стилистическія украшенія не мѣняли существа дѣла.

---

[1]) Гамбургскій Госуд. архивъ. Cl. I, Lit. Pb. Vol. 8—f., fasc. Gd. Publicandum Hamburg, den 27 November (1806): 1. Alle Bürger und Einwohner dieser Stadt müssen innerhalb acht und vierzig Stunden eine genaue Angabe aller Kolonialwaren machen, welche aus den englischen Kolonien kommen oder Engländern oder englischen Unterthanen zugehören. 2. Alle Korrespondenz mit England hört gänzlich auf. 3. Kein Engländer darf nach Hamburg kommen oder sich im Hamburg aufhalten. 4. Keine englische Post und kein englisches Felleisen darf nach Hamburg kommen oder durchgehen. 5. Kein Schiff, welches aus England kommt oder dort eingelaufen ist, soll in den Hafen zu Hamburg eingelassen werden.

[2]) Hitzigrath (см. введеніе), стр. 28.

[3]) Гамбургская торговая библ., J. 519 — 7. *Hamburg's jetzige merkantilische Lage und Wirkungskreis der Darlehen-Anstalten.* Deutschland 1807. Стр. 10 и др.

[4]) Ibid. (стр. 13)... bis gebietende Ursachen, die unseren Augen verborgen sind, die wir also auch überhaupt nicht beurteilen können, S-e Majestät Napoleon den Einzigen veranlassten, Hamburg militärisch besetzen zu lassen...

Рѣчь шла о судьбѣ не только Гамбурга, но и Бремена. Бременъ вывозилъ въ Америку ежегодно на 12 милліоновъ саксонскихъ мануфактурныхъ товаровъ да на 12 милліоновъ гессенскихъ и вестфальскихъ полотенъ, въ *Англію* французскихъ товаровъ проходило чрезъ Бременъ на 20 милліоновъ франковъ въ годъ.

Во Франціи хорошо понимали, что запретить ганзейскимъ городамъ морскую торговлю—значитъ не то, что нанести имъ ударъ, а *убить* ихъ («les villes deviendront entièrement nulles), превратить ихъ въ захудалый Ростокъ или не менѣе захудалый Штральзундъ. А «такъ какъ въ намѣренія его величества входить, чтобы эти города не перестали быть полезными Франціи», то какъ же поступить? Какъ примирить эти благія намѣренія съ континентальной блокадою? Въ Парижѣ не переставали ломать себѣ голову надъ этой неразрѣшимой задачей [1]). И ни до чего не додумывались, кромѣ палліативныхъ рѣшеній, кромѣ неопредѣленныхъ надеждъ на благія послѣдствія отъ выдачи лиценцій, отъ поощренія smuggler'овъ.

И еще въ 1806—1807 гг. французская оккупація не отражалась на Гамбургѣ и Бременѣ такъ жестоко, какъ въ 1808—1813 гг. «Полномочный министръ» Наполеона Бурръенъ самъ не сочувствовалъ блокадѣ. Въ своихъ запискахъ Бурръенъ отмѣчаетъ мягкость и сдержанность, проявленныя французскими генералами — сначала Мортье, потомъ Бернадоттомъ въ отношеніи къ Гамбургу и, вообще, къ ганзейскимъ городамъ [2]). Онъ приписываетъ это личнымъ ихъ качествамъ; вѣрнѣе было бы объяснить это тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этотъ первый періодъ занятія ганзейскихъ городовъ, континентальная блокада еще не выдвинулась на первый планъ въ качествѣ руководящей идеи царствованія; еще считалось возможнымъ внимать просьбамъ ліонской и другихъ торговыхъ палатъ, ходатайствовавшихъ о человѣчномъ обращеніи съ гамбургскимъ купечествомъ (во имя интересовъ французской промышленности).

---

[1]) Нац. арх. F[1] E. 57 — 60. Sur le commerce des villes de Bremen, Lubeck et Hambourg: ...Comme l'intention de S. M. l'Empereur et Roi est sans doute que ces villes ne cessent pas d'être utiles à la France et de germer au moins l'espérance de le redevenir dans la suite: comme d'un autre côté le système de guerre commerciale, adoptée contre l'Angleterre exclut pendant la durée de la guerre certaines branches de commerce, il s'agit de discuter les moyens, de combiner ces différents principes.

[2]) Bourrienne, *Mémoires* (изд. Lacroix), Paris безъ даты, t. IV, 129 — 131.

Конечно, Наполеонъ съ своей точки зрѣнія былъ правъ, особенно круто осуществляя блокаду именно въ ганзейскихъ городахъ.

Гамбургскій британскій посолъ (разумѣется, проживавшій со времени занятія Гамбурга французами въ Лондонѣ) доносилъ конфиденціально министру иностранныхъ дѣлъ Каннингу (въ мартѣ 1807 г.), что ганзейскіе города, благодаря широчайшимъ своимъ торговымъ связямъ со всѣмъ континентомъ, сбывали ежегодно, въ среднемъ, за послѣднія 12 лѣтъ (до блокады) англійскихъ товаровъ (какъ колоніальныхъ, такъ и фабрикатовъ) на *десять* милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, несмотря ни на какія препятствія [1]).

И нужно сказать, что гамбургское купечество съ самаго начала оккупаціи и блокады дѣлало все, чтобы поддержать свой кредитъ въ Лондонѣ. Англійскіе купцы не могли нахвалиться поведеніемъ гамбургскихъ и бременскихъ контрагентовъ, которые, рискуя всѣмъ, «рискуя жизнью», аккуратнѣйшимъ образомъ расплачивались за получаемые изъ Англіи товары [2]). Такимъ образомъ непосредственно страдали не англичане, а ганзейское купечество. Это показаніе даетъ намъ возможность ясно видѣть: 1) что ближайшая цѣль аполеона не достигалась—по крайней мѣрѣ, что касается надеждъ на внезапный сокрушительный ударъ для лондонскаго Сити, и 2) что гамбургскій торговый міръ крѣпко надѣялся, несмотря на всѣ риски и строгости, продолжать торговлю съ Англіей. Эта надежда проскальзываетъ и въ стараніяхъ ганзейскихъ го-

---

[1]) Гамбургскій Госуд. архивъ. Cl. I. Lit. Pb. Vol. 8, fasc. 22 a, Blatt 144. Confidentiel. To the right hon. George Canning His Majesty's principal Secretary of State for the foreign department... the memorial of Patrick Colquhoun (31 march 1807): ...the free and independent cities of Hamburg, Bremen and Lubeck from the opulence of their merchants and their extensive connection in every part of Europe have been enabled to promote the sale of colonial produce, East India's goods and british manufactures to the extent of nearly ten millions sterling annually, upon an average for the last twelve yars in spite of every obstruction opposed to this trade by the common Enemy...

[2]) Гамбургскій Госуд. архивъ. Cl. I. Lit. Pb. Vol. 8, fasc. 22-a, Bl. 186. (Петиція Каннингу). To the right hon. George Canning: ...the memorial of the undersignet merchants of London, trading to the north of Germany: ...stimulated also by the upright and noble conduct of the merchants of Hamburgh and Bremen, who notwithstanding the severe interdictions of the french and even at the hazard of their lives and the loss of their whole property, have not only continued to make regular remittances to your memorialists in payement of their debts dues to these and many others in the country, but have also found means to cover great quantities of british property, which must have otherwise been confiscated (London, the 23 april 1807).

родовъ побудить Наполеона къ притѣсненіямъ противъ другихъ континентальныхъ контрагентовъ Англіи.

Противъ сосѣднихъ странъ, противъ Голландіи и, особенно, противъ Даніи настраивали императора купцы именно ганзейскихъ городовъ, боявшіеся, что если въ этихъ странахъ блокада будетъ соблюдаться менѣе ревностно, то англійская торговля цѣликомъ перейдетъ туда: они этого «перемѣщенія» боялись больше всего [1]).

Данію ждала бомбардировка Копенгагена англичанами; Голландію ждало полное разореніе въ ближайшіе годы, но отъ этого легче ганзейскимъ городамъ не стало. Наполеонъ не спускалъ глазъ съ Гамбурга.

Еще *не зная* о ноябрьскихъ orders in council 1807 г., Наполеонъ одновременно, особымъ декретомъ, распорядился конфисковывать всѣ суда (съ товарами), которыя явятся въ устьяхъ Эльбы и Везера, побывавши раньше «по какой бы то ни было причинѣ» въ Англіи [2]). Это было заблаговременное примѣненіе къ ганзейскимъ городамъ принциповъ еще не подписаннаго тогда миланскаго декрета.

Какъ вели себя мѣстныя французскія власти? Какъ осуществляли онѣ безпощадные приказы Наполеона?

Въ Національномъ архивѣ я нашелъ документальное подтвержденіе, что нѣкоторыя мѣстныя власти и, прежде всего, Бурръенъ защищали по мѣрѣ силъ, за взятки или безкорыстно — это другой вопросъ, интересы разоряемыхъ Наполеономъ ганзейскихъ городовъ. Бурръенъ снабжалъ своею подписью протоколы данныхъ подъ присягою показаній купцовъ ганзейскихъ городовъ о томъ, какого происхожденія ихъ товары (самыя пока-

---

[1]) Это можно подмѣтить чуть не съ самаго начала занятія ганзейскихъ городовъ французскими войсками (ср. корреспонденцію изъ Гамбурга въ «*Journal de l'Empire*», 4 décembre 1806: nos spéculateurs ne forment plus qu'un voeu, c'est que les mêmes mesures soient adoptées par les gouvernements neutres qui nous avoisinent; car une interruption de commerce, n'est qu'un malheur très leger, mais un déplacement de commerce est un malheur réel.

[2]) Hamburgische Neue Zeitung (текстъ на франц. и нѣм. языкахъ) (195 Stück, 3 December 1807: Extrait des minutes de la Secrétairerie d'Etat. Au palais de Fontainebleau, le 13 novembre. 1807: art. 3. Tous les bâtiments qui aprés avoir touché en Angleterre, par quelque motif que ce soit, arriveront à l'embouchure de l'Elbe et du Weser, seront saisis et confisqués, ainsi que les cargaisons sans exception, ni distinction de denrées et marchandises.

занія давались предъ сенатами ганзейскихъ городовъ). Эти удостовѣренія приравнивались къ тѣмъ *certificats d'origine*, которыя должны были выдаваться французскими властями тѣхъ колоніальныхъ или иностранныхъ городовъ, гдѣ грузился товаръ, направлявшійся во Францію. Узнавши объ этой поблажкѣ, Наполеонъ такъ разгнѣвался, что *воспретилъ* Буррьену подписывать эти удостовѣренія. Буррьенъ, разобидѣвшись, истолковалъ это такъ, что ему запрещено подписывать какія угодно бумаги—даже паспорты, и министру иностранныхъ дѣлъ Шампаньи (герцогу де-Кадору) пришлось улаживать это недоразумѣніе, но права визировать показанія о товарахъ Буррьенъ все-таки былъ лишенъ [1]). Буррьена императоръ прямо обвинялъ въ подкупности и, въ концѣ концовъ, отозвалъ.

Но со времени окончательнаго присоединенія ганзейскихъ городовъ къ имперіи, когда безконтрольная власть надъ ними попала въ руки Даву, ни о какихъ поблажкахъ нельзя было и думать. О ненавистномъ Даву (Marschall Wuth, какъ его называли въ Гамбургѣ) я нашелъ въ Гамбургской торговой библіотекѣ цѣлую литературу брошюръ, вышедшую въ 1813—1814 гг., въ годы освобожденія. Конечно, нельзя считать вполнѣ точнымъ всякое слово, которое мы въ этихъ брошюрахъ читаемъ, но нельзя не констатировать, что *ни о комъ* изъ королей, намѣстниковъ и маршаловъ, которымъ Наполеонъ отдавалъ въ управленіе зависимыя отъ него земли, не сохранилась такая страшная память, какъ о Даву.

Началась его дѣятельность въ Гамбургѣ собственно въ февралѣ 1811 г. 4 октября 1810 г. Наполеонъ приказалъ маршалу Даву, главнокомандующему «германскою» арміей, перенести свою главную квартиру изъ Ганновера въ Гамбургъ. 9 декабря 1810 г. Наполеонъ декретировалъ присоединеніе ганзейскихъ городовъ къ имперіи, а 9 февраля 1811 г. Даву лично прибылъ въ Гамбургъ.

Даву былъ (оставляя даже въ сторонѣ свойственное ему слѣпое преклоненіе предъ волей Наполеона) глубоко убѣжденъ въ томъ,

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1241, № 345 (5 novembre 1810). Докладъ Шампаньи Наполеону.

[2]) Гамбургская торговая библ. J. 231. 1) Hamburgs Schicksale unter Davoust und meine Auswanderung, von J. C. Grohmann (Gotha 1814); 2) Davoust's Gevaltthätigkeiten, von H. Krüger; 3) Warhafte und treue Darstellung der... Schicksale und Leiden etc. Bremen 1814; 4) Davoustiana oder Marschall Davoust's... Ungerechtigkeiten und Schandthaten. 5) Leben und Thaten des Tyrannen Davoust. Teutschland 1814. 6) Marschal Wuth. Hamburg 1814 и т. д.

что континентальная блокада есть смертоносное оружіе противъ Англіи, и что дѣло только въ добросовѣстномъ и точномъ исполненіи предначертаній Наполеона [1]). Въ умѣ суроваго солдата сложилась даже такая концепція: настала пора мстить англійской торговлѣ за всѣ бѣды, которыя нѣкогда причинилъ французской торговлѣ Кромвель [2]). Нечего говорить о безграничныхъ полномочіяхъ, бывшихъ въ его рукахъ, а также о томъ, что строжайшее выполненіе правилъ блокады вытекало при данныхъ условіяхъ изъ самаго акта о присоединеніи, мотивированнаго именно необходимостью болѣе тщательно, чѣмъ до сихъ поръ, охранять побережье Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря отъ контрабанды, идущей съ острова Гельголанда. Даву, по отзывамъ современниковъ, воздвигъ въ Гамбургѣ одинаково жестокое гоненіе какъ на нѣмецкое патріотическое свободомысліе, такъ и на англійскій сахаръ, кофе, матеріи [3]). И даже онъ, суровый Даву, непреклонный исполнитель воли Наполеона, получилъ выговоръ отъ Наполеона за снисходительность, которую проявляютъ его подчиненные въ Гамбургѣ [4]).

Особенно тяжело пришлось ганзейскимъ городамъ послѣ Тріанонскаго декрета и начавшихся массовыхъ конфискацій колоніальныхъ товаровъ.

Въ Гамбургской Торговой Библіотекѣ я нашелъ интересную рукопись, помѣченную 6 декабря 1810 года и посвященную бывшему консулу Португаліи Іоганну Шубану. Авторъ, конечно, гораздо

---

[1]) *Corresvondance du maréchal Davout* (Paris 1885), t. III, 133. Даву — Фріану, 10 novembre 1810: il y a longtemps que les anglais eussent été forcés à la paix si tous les agens qui été chargés de mettre en exécution les ordres de notre souverain eussent été fidèles.

[2]) Depuis Cromwell les anglais se sont fait un jeu de ruiner notre commerce maritime... Il faut profiter de notre puissance sur le continent pour user de represailles; il n'y a que ce moyen de les faire renoncer à jamais à leurs injustices maritimes.

[3]) Гамбургская Торговая библ. J. 231. *Leben und Thaten des Tyrannen Davoust.* Teutschland 1814. Стр. 50: Wie er vorher jedem teutschen Gedanken aufgepasst hatte, so lauerte er jetzt den englischen Kaffe-und Zuckersäcken auf, und ein Stück Kalmuck, Battist oder eine englische Hosenschnalle machten so verdächlig als die Lesung teutscher Journale.

[4]) Нац. арх. AF. IV. 1242. 27-e conseil du commerce et des manufactures (протоколъ засѣданія 17 декабря 1810): Le ministre des relations extérieures écrira en même temps au prince d'Ecmuhl pour exprimer le mecontentement que Sa Majesté a éprouvé lorsqu'elle a vu que le général Compans ...s'est laissé abuser au point d'adopter des mesures si contraires aux intérêts de Sa Majesté.

смѣлѣе выражаетъ тутъ свои мысли, чѣмъ могли это дѣлать публицисты, разсчитывавшіе печатать свои произведенія. А потому, говоря о Тріанонскомъ тарифѣ и о томъ, что согласно распоряженіямъ французскаго правительства колоніальные товары будутъ подвергнуты конфискаціи (впредь до уплаты нововведенныхъ пошлинъ), онъ притворяется, будто «не вѣритъ» этому: вѣдь, это—нарушеніе правъ собственности, которыя императоръ всегда обѣщалъ охранять [1]), и т. п.

Но «не вѣрить» фактамъ было мудрено.

Только за одинъ сентябрь 1810 г. въ Гамбургѣ, на правомъ берегу Везера, на лѣвомъ берегу Эльбы и на побережьѣ Ольденбурга таможни и войска арестовали *тридцать тысячъ* килограммовъ колоніальныхъ товаровъ, ввезенныхъ контрабандою: кофе — 9538 килгр., хлопка — 6940 килогр. и сахару—10531 килогр.) [2])

И однако, несмотря ни на что, контрабандная торговля все-таки проникала. Сношенія Гамбурга съ Альтоной были «неисчерпаемымъ источникомъ контрабанды», по выраженію французскаго министра внутреннихъ дѣлъ [3]). Въ Альтону проходили англійскіе товары изъ Даніи, — къ разнымъ укромнымъ уголкамъ побережья подвозилась контрабанда изъ Гельголанда [4]).

Въ Гамбургѣ весною 1811 г. «оказались» въ большомъ количествѣ колоніальные товары, въ которыхъ такъ сильно нуждалась Франція; но эти товары гамбургскимъ купцамъ было позволено ввезти лишь подъ тѣмъ условіемъ, что они вывезутъ на ту же сумму шелковыхъ матерій изъ Ліона; и при этомъ еще подчеркивалось, что эта милость оказывается вслѣдствіе того, что «Гамбургъ составляетъ теперь часть французской имперіи» [5]).

Нужно сказать, что, вообще, присоединеніе Голландіи, затѣмъ Гамбурга къ имперіи вызвало ходатайства французскихъ промыш-

---

[1]) Гамб. Торг. библ. H. 519. Manuscript. Ansichten des Continentalkrieges gegen England. — Ansichten des Decrets von 2 October 1810: Die Confiscierung des Eigenthums des Einzelnen scheint mir nicht, auch ist es gewiss nicht die Willens-Meinung Kaisers Napoleon; oft ist von dem französishen Gouvernement erwähnt, es respectiere das Eigenthum...

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1061. 12 novembre 1810. Saisies de marchandises anglaises et de denrées coloniales. Note pour Sa Majesté.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris, le 19 novembre 1810. Монталиве Наполеону.

[4]) См. выше.

[5]) Нац. арх. F^{12*} 192—A., 36 séance, du 18 mars 1811.

ленныхъ городовъ о разрѣшеніи купцамъ этихъ новыхъ владѣній Наполеона ввозить во Францію (или, какъ тогда выражались, «въ старые департаменты») колоніальные товары [1]). Эти ходатайства удовлетворялись Наполеономъ, при чемъ обыкновенно ставилось вышеуказанное условіе относительно вывоза французскихъ шелковыхъ матерій.

Гамбургскіе судохозяева не переставали домогаться «лиценцій».

Когда Наполеонъ пожелалъ справиться въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, стоитъ ли давать лиценціи купцамъ и судохозяевамъ Гамбурга, Бремена, Любека и Данцига, то ему посовѣтовали этого *не* дѣлать: 1) эти города еще ведутъ тайныя сношенія съ врагомъ (Англіей), а посему воспользуются лиценціями во враждебномъ имперіи духѣ; 2) *«соперничество торговли ганзейскихъ городовъ съ торговлею французскою»* тоже заставляетъ дать отрицательный отвѣтъ [2]). Тѣмъ не менѣе и Гамбургъ, и Бременъ, и Любекъ попали въ число городовъ, на которые было отведено извѣстное количество лиценцій [3]).

Эти лиценціи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, обогатили нѣсколькихъ счастливцевъ, которые ихъ получили; но общаго бѣдственнаго положенія дѣлъ въ Гамбургѣ не измѣнили. Со все усиливающейся суровостью Даву преслѣдовалъ всякую попытку сношеній съ Англіею. Въ маѣ 1812 года коммиссія, созванная тогда волею Наполеона, осмѣлилась вопросить: позволительна ли «невинная корреспонденція съ Англіей?» То-есть, можно ли переписываться гамбургскому кредитору съ англичаниномъ, который остался ему долженъ, когда внезапно оборвались сношенія между Гамбургомъ и Англіею? Не будетъ ли это противно волѣ государя? [4])—Разрѣшенія не послѣдовало. Нужно прибавить, что даже не за писаніе, а за

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris/le/18/mars 1811./Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi etc.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1241. Paris le 17 juillet 1810 (№ 73—74).

[3]) См. выше.

[4]) Нац. арх. F¹ E. 57—60. Procès-verbal de la 7 séance. Приложеніе № 10. Sur une correspondance innocente avec l'Angleterre à l'effet de pouvoir liquider ses comptes et en retirer les capitaux: Les rapports commerciaux avec l'Angleterre avaient été si inopinément interrompues dans les trois départements anséatiques qu'à l'époque de la réunion bien des affaires n'avaient pas encore été liquidées et n'avaient pu l'être... L'incertitude sur l'admissibilité d'une correspondance, innocente, cependant est tellement grande, que la crainte d'agir contre la volonté du Souverain a retenu bien des personnes à se hazarder и т. д.

полученіе писемъ гамбургскіе купцы попадали въ тюрьму. При этомъ мало вниманія обращалось на то, что письма изъ Англіи приходили помимо воли адресатовъ[1]).

«Комиссія ганзейскихъ депутатовъ» вообще ни въ малѣйшей степени не улучшила положенія дѣлъ въ городѣ. Эта «Комиссія» изъ депутатовъ ганзейскихъ департаментовъ (въ Законодательномъ корпусѣ) была, по волѣ Наполеона, собрана въ Парижѣ 16 мая и засѣдала до 22 мая (1812 года) подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Какимъ робкимъ и запуганнымъ ни было это маленькое собраніе «свѣдущихъ людей» (въ сущности назначенныхъ правительствомъ) отъ трехъ ганзейскихъ департаментовъ (Устьевъ-Эльбы, Устьевъ-Везера и Верхняго Эмса),—но и оно не могло не просить объ уничтоженіи той линіи таможенъ, которая отдѣляла эти департаменты отъ остальной имперіи; они просили и о возстановленіи транзита для южныхъ и сѣверныхъ товаровъ, нѣкогда шедшихъ черезъ Бременъ, Гамбургъ и Любекъ; они напередъ указывали, что эти милости могутъ быть такъ обставлены, чтобы ничуть не повредить «континентальной системѣ» [2]); ничего изъ ихъ пожеланій, признанныхъ «*преждевременными*», не вышло. О вопіющихъ безобразіяхъ и издѣвательствахъ, которымъ подвергались всѣ и каждый во время обысковъ въ этихъ ганзейскихъ таможняхъ со стороны французскихъ чиновниковъ, депутаты, правда, поговорили на одномъ изъ своихъ шести засѣданій [3]), но императору это даже не было доложено въ томъ отчетѣ, который ему представилъ (о засѣданіяхъ комиссіи) министръ внутреннихъ дѣлъ.

---

[1]) Ср. Annual Register, 1811 (vol. 53, Chronicle, 45): A number of respectable merchants at Hamburg have been imprisoned for no other reason than their having had letters addressed to them from England. Дальше идетъ выдержка изъ письма одного гамбургскаго купца: many of your intimate friends are now in prison, for which they are indebted to the merchants of London, who continue to correspond with them against their wishes and advice.

[2]) Нац. арх. F^1 E. 57—60. Compte rendu des opérations de la commission des députés etc: La commission s'en rapporte à la haute sagesse et à la bienveillance de Votre Majesté. Elle suppose d'ailleurs que les faveurs qu'elle sollicite seraient accompagnées de conditions tendant à préserver de toute atteinte le système continental. См. тамъ же и протоколы засѣданій (ср. особенно пачку *5-me séance*, pièce № 7. Conservation d'un transit).

[3]) Нац. арх. F^1 E. 57—60.—5-e séance (протоколы . Pièce № 7: ...ils ne peuvent en même temps garder le silence sur la grossièreté avec laquelle les préposés se condui-

Немудрено, что на почвѣ таможенныхъ притѣсненій именно тутъ пышнымъ цвѣтомъ расцвѣли вымогательства и взяточничество. Записанные разсказы купцовъ о вымогательствахъ въ Гамбургѣ французскихъ таможенныхъ чиновъ, объ обыскахъ, съ цѣлью найти англійскіе товары, и т. п. находимъ въ интересной книгѣ современника (Croly), сообщающаго вообще любопытныя бытовыя подробности объ этой эпохѣ [1]).

Судя по воспоминаніямъ и брошюрной литературѣ, первыя извѣстія о гибели наполеоновской арміи въ Россіи и, особенно, о томъ, что война будетъ продолжаться, преисполнили населеніе Гамбурга ликованіемъ. «Идутъ русскіе, освободители!» такъ въ Гамбургѣ говорили весной 1813 года, еще до того, какъ въ самомъ дѣлѣ пришло освобожденіе [2]).

12 февраля 1813 г. министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ префектамъ трехъ департаментовъ (Верхняго Эмса, Устьевъ Везера и Устьевъ Эльбы), коимъ увѣдомлялъ ихъ, что въ «континентальной системѣ» ничего не перемѣнилось, и что ее надлежитъ соблюдать точнѣйшимъ образомъ [3]). Но никто не обманывался: «континентальная система» не могла остаться въ прежнемъ видѣ, когда громъ гремѣлъ надъ наполеоновской имперіей.

Уже 24 февраля въ Гамбургѣ вспыхнуло движеніе противъ французовъ,—и очень характерно, что первыми пострадавшими оказались именно таможенные чиновники [4]). 18 марта русскіе

---

sent souvent en fouillant même des personnes du sexe. Les dames les plus distinguées par leur éducation et par leur rang ne sont point exemptes d'entrer dans les corps de garde des douanes. Elles y sont fouillées, à la vérité par des femmes, mais en présence des employés et avec des circonstances aussi humiliantes que contraires aux bonnes moeurs...

[1]) Берл. Кор. библ. Sp. 1635. *The Year of liberation. A journal of the defence of Hamburgh*, I, 280—297.

[2]) Гамбургская Торгов. библ. J. 231. *Hamburgs Schicksale unter Davoust und meine Auswanderung*. Gotha 1814, 45: «Die Russen, die Befreier kommen!», so erschol es von Tage zu Tage.

[3]) Нац. арх. F^{12} 507. Paris le 12 février 1813. Aux préfets des départements... Ems Supérieur, Bouches du Weser, Bouches de l'Elbe: je crois devoir vous prévenir... que rien n'est changé au système continental, ni dans les relations avec l'Angleterre. Les lois de prohibition et les mesures relatives à ce système doivent en conséquence continuer à être executés avec la même vigueur. Je vous engage à y tenir la main avec la plus grande exactitude.

[4]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Hambourg, le 27 février 1813. Le directeur des douanes (докладъ министру торговли).

подъ предводительствомъ полковника Теттенборна при ликованіяхъ и привѣтственныхъ крикахъ народа вошли въ Гамбургъ. Правда, походъ Теттенборна тогда не былъ поддержанъ, и уже 30 мая 1813 г. городъ опять очутился во власти маршала Даву, но настроеніе всего населенія въ краткій промежутокъ между 18 марта и 30 мая было очень знаменательно.

Едва лишь русскіе показались въ предѣлахъ ганзейскаго побережья, какъ контрабанда съ неудержимою силою хлынула черезъ отступающую и слабѣющую таможенную линію[1]).

Въ эпоху временнаго оставленія Гамбурга французскими войсками ненависть населенія къ французамъ проявилась весьма недвусмысленно: образовался легіонъ молодежи съ цѣлью помогать русскимъ противъ французовъ (въ концѣ марта 1813 г.); 24 марта съ громадными торжествами праздновался въ Гамбургѣ день восшествія на престолъ императора Александра I, «на котораго они (гамбургцы) смотрятъ, какъ на своего спасителя»,—доносилъ начальникъ французской бременской таможни въ Парижъ. Это движеніе было тѣмъ болѣе стихійно и непосредственно, что (въ тотъ моментъ) ясна была перспектива скораго перехода города опять во власть французовъ,—что́ и случилось. Но, хотя «капиталисты были такъ осторожны, что не принимали никакого участія въ этихъ эксцессахъ толпы», тѣмъ не менѣе, можно было предвидѣть, что они, изъ страха подвергнуться за одно со всѣми французскимъ репрессаліямъ, реализуютъ свои капиталы и вывезутъ ихъ въ Англію, Данію, Германію. А это нанесетъ «фатальный ударъ» Гамбургу [2]). Ясно было одно: что новое владычество французовъ, если оно продлится сколько-нибудь долгое время, вконецъ разоритъ городъ, на три четверти разоренный уже первымъ ихъ пребываніемъ тамъ.

Императоръ рѣшилъ безпощадно наказать городъ за «измѣну». Шифрованнымъ приказомъ изъ Вальдгейма (7 мая 1813 г.) Наполеонъ приказалъ маршалу Даву разстрѣлять пять «наиболѣе виновныхъ» сенаторовъ гамбургскихъ, остальныхъ отправить во Францію, разстрѣлять *всѣхъ* офицеровъ «ганзейскаго легіона»,

---

[1]) Déjà la fraude marche la tête levée tout le long des côtes. Les magasins se remplissent de contrebande. Les navires fraudeurs quittent impunément nos côtes et nos ports, se jettent au milieu de nos ennemis... (Нац. арх. AF. IV. 1062. Brême le 4 mars 1813. Le préfet du département des Bouches du Weser à Son Excellence M. le comte Lauriston).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Brême, le 29 mars 1813. Le directeur des douanes (министру торговли де-Сюсси). Подписано: Bonnet.

арестовать «1500 наиболѣе богатыхъ индивидуумовъ», которые «хуже всего себя вели» и конфисковать все ихъ имущество; на города Гамбургъ и Любекъ была наложена контрибуція въ 50 милліоновъ франковъ. Въ особенности, императоръ стремился разорить богатое гамбургское купечество, безъ чего нельзя, по его мнѣнію, быть спокойнымъ за Гамбургъ [1]).

Опять повторились ходатайства ліонской торговой палаты за гамбургскіе торговые дома, но на этотъ разъ Даву было трудно умилостивить [2]).

Контрибуція, наложенная на городъ Гамбургъ Наполеономъ (декретомъ 16 іюня 1813 г.) и повлекшая наложеніе печатей на Гамбургскій банкъ, конечно, могла только вконецъ разорить городъ и его обитателей и прикончить, по крайней мѣрѣ, на время, торговыя сдѣлки. (Въ засѣданіи германскаго рейхстага 14 мая 1890 года фельдмаршалъ Мольтке, коснувшись этого эпизода, выразился, что Даву «положилъ въ свой карманъ Гамбургскій банкъ». Потомки Даву прислали Мольтке доказательство, что Даву ничего рѣшительно не взялъ въ свою пользу, и Мольтке взялъ назадъ свое утвержденіе [3]). Но, конечно, ни городу Гамбургу, ни его французскимъ контрагентамъ не было легче отъ того, что ихъ деньги пошли во французскую казну, а не въ карманъ маршала).

Но одного не могъ сдѣлать Даву: возстановить континентальную блокаду въ прежнемъ видѣ. Въ 1813 году явно ощущалась невозможность проводить во всей строгости военную охрану границъ. Въ сентябрѣ 1813 г. маршалъ Даву приказываетъ таможенному управленію въ Люнебургѣ отдать всѣ его «бригады» въ распоряженіе военнаго вѣдомства, ибо нужны войска для занятія городовъ Ратцебурга, Люнебурга, Ніенбурга, Миндена и Травемюнде. Министръ торговли де-Сюсси понимаетъ, что Даву имѣетъ свои основанія, и очень существенныя, но какъ же быть таможнямъ? Вся

---

[1]) N'oubliez pas surtout les maisons de Hambourg qui se sont mal comportées et dont les intentions sont mauvaises. Il faut déplacer les propriétés, sans quoi on ne serait jamais sûr de ce pays (Commandant Bazeries. *Les chiffres de Napoléon pendant la campagne de 1813.*—23—28: Valdheim, le 7 mai 1813. A Monsieur le maréchal prince d'Eckmuhl.

[2]) Гамбургскій Госуд. архивъ. Cl. VII, Lit. Kc, № 8, v. 3: Lyon le 25 juin 1813. Les soussignés négociants de la ville de Lyon etc.), тамъ же докл. Самуэля.

[3]) Ср. Baron d'Avout. *La défense de Hambourg en 1813—1814*, стр. 29.

вестфальская граница остается открытою, и въ Вестфаліи подозрѣвается существованіе массы колоніальныхъ продуктовъ [1]).

Но изъ всѣхъ пунктовъ ганзейскаго побережья именно Гамбургу пришлось до конца испить горькую чашу: онъ оказался въ осадѣ, при чемъ Даву рѣшилъ защищаться до послѣдней капли крови.

Въ брошюрѣ, вышедшей въ свѣтъ въ маѣ 1813 года, одинъ англійскій публицистъ радовался, что съ фактической потерей ганзейскихъ городовъ («либо освобожденныхъ, либо осажденныхъ») континентальная система откладывается въ осуществленіи своемъ ad Calendas graecas [2]). И то обстоятельство, что главный изъ ганзейскихъ городовъ, Гамбургъ, остался еще на нѣкоторое время въ рукахъ французовъ,—хотя и былъ осажденъ союзными войсками,—мало могло помѣшать въ чемъ-либо англійской торговлѣ.

Какъ извѣстно, городъ Гамбургъ освободился лишь 28 апрѣля 1814 года, когда маршалъ Даву удостовѣрился окончательно, что Наполеонъ дѣйствительно отрекся отъ престола, и что осаждающій Гамбургъ генералъ Беннигсенъ его, въ этомъ отношеніи, не обманываетъ.

Эти послѣдніе мѣсяцы довершили разореніе несчастнаго города.

---

[1] Нац. арх. AF. IV. 1062. Paris le 3 septembre 1813. Rapport à Sa Majesté (подп. de-Sussy).

[2]) Британскій муз., 8133 f. 2. Considerations on the relative state of Great Britain in May 1813. London. Printed for J Hatchard. 1813.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Имперія и другія германскія страны.

Австрія. Пруссія. Франкфуртская и Лейпцигская ярмарки. Ихъ значеніе въ эпоху блокады. Показанія о французскомъ сбытѣ въ германскихъ странахъ. Конкурренція Швейцаріи, Саксоніи, Силезіи, Берга. Конфискаціи колоніальныхъ товаровъ въ Германіи.

Въ другихъ мѣстахъ этой книги читатель находитъ особыя главы, посвященныя тѣмъ странамъ «нѣмецкаго языка», которыя были въ зависимости отъ Наполеона, — зависимости не только фактической, но и формальной, или, даже, составляли часть имперіи. Теперь рѣчь должна идти о «Германіи».

Неопредѣленность обозначенія «Германія» обратила на себя вниманіе французскаго министерства внутреннихъ дѣлъ лишь въ іюлѣ 1810 г., и тогда предложено было въ оффиціальныхъ отчетахъ о торговлѣ и т. п. — вмѣсто слова *Германія* говорить точно: Баварія, Саксонія, Вестфалія или Вюртембергъ (Рейнскій Союзъ, Пруссія, Ганзейскіе города, Австрія и до 1810 г. подъ это обозначеніе *не* подводились) [1].

Несмотря на этотъ приказъ слово «Германія» не исчезаетъ изъ французскихъ оффиціальныхъ актовъ. Для этой главы я собралъ тѣ документы, въ которыхъ, такъ или иначе, затрогивается вопросъ объ экономическихъ отношеніяхъ между французской имперіею и «Германіею». Читатель увидитъ, что дѣло идетъ больше всего о Франкфуртѣ и Лейпцигѣ; наши документы интересуются больше всего этими двумя пунктами, когда говорятъ о «Германіи». Почти вовсе молчатъ документы (какъ молчитъ — мы констатировали это во введеніи—и спеціальная литература) о торговлѣ Австріи и Пруссіи съ Франціей, о сбытѣ французскихъ товаровъ въ этихъ двухъ странахъ.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1241. 16 juillet 1810. Note relative aux declarations à exiger.

Во введенiи говорилось уже, что Австрiя не имѣла съ Францiей никакихъ прямыхъ торговыхъ сношенiй. Во все время царствованiя Наполеона въ Австрiи не переставалъ дѣйствовать старый запретительный тарифъ — и ни въ 1805 году послѣ Аустерлица, ни въ 1809 г. послѣ Ваграма это положенiе вещей не измѣнилось. Во-первыхъ, и послѣ Прессбургскаго, и послѣ Шенбруннскаго мира политическiя обстоятельства были не таковы, чтобы можно было такъ диктовать законы Австрiи, какъ они диктовались Пруссiи послѣ Тильзита. Во-вторыхъ, налаженный торговый путь французовъ шелъ въ Лейпцигъ, Гамбургъ, отчасти Франкфуртъ, и дальше уже французскiе товары переходили въ руки германскихъ купцовъ, которымъ и надо было считаться съ австрiйскою таможенной стѣной.

Что касается блокады, то Австрiя пропускала нужные ей колонiальные товары и препятствовала ввозу англiйскихъ фабрикатовъ. Въ Австрiи послѣ перваго момента безпокойства и внезапнаго возвышенiя цѣнъ на колонiальные товары послѣ объявленiя континентальной блокады *сейчасъ же* почти наступило успокоенiе, даже не успѣлъ никто и ощутить недостатка въ этихъ продуктахъ [1]).

Еще когда континентальная блокада существовала въ полной силѣ — въ *самомъ началѣ* 1813 года — австрiйцы съ гордостью говорили о томъ, что они не знаютъ свирѣпствующихъ всюду притѣсненiй со стороны таможенныхъ чиновниковъ, «ведущихъ войну съ Англiей въ карманахъ гражданъ» [2]).

Въ Австрiи (въ частности въ Богемiи) промышленники горячо привѣтствовали берлинскiй декретъ Наполеона, избавлявшiй ихъ (какъ они надѣялись) отъ тяжелой англiйской конкурренцiи: они были еще подъ впечатлѣнiемъ того, какъ англичане (контрабандою)

---

[1]) Вотъ показанiе современника: Auf allen Handels-Plätzen des Kontinents wimmelte es damals von Spekulanten, welche alle Kolonialwaaren aufgekauft und die Preise derselben auf eine unerhörte Höhe getrieben haben, in der unbezweifelten Voraussetzung, dass diess die Reste der Artikeln wären, die der europaischen Kultur zum Bedürfniss geworden sind... Und doch, wie kurz hat dieser Wahn gedauert! Nicht einmal so lange, bis der Mangel wirklich eingetreten wäre... (Берл. Кор. библ. sb. 8828. Wayna, *Bemerkungen über einen Vorschlag Oesterreichs See-Handel betreffend*, Leipzig, 1816, стр. 12).

[2]) Берл. Кор. библ. Flugschr. 1813, № 16. *Ein Wort zu rechter Zeit einez Oesterreichers*... стр. 5: Geht in das nördliche Deutschland, nach Holland, nach Italien. Fragt einmahl nach den Mauthgesetzen! Denkt... wenn ihr einer Untersuchung eines Heeres von Mauthbedienten unterwerfen müsstet die zur Aufrechthaltung des Continentalsystems den Krieg mit England in den Taschen der Bürger führen.

ввезли въ 1805 г. въ Австрію хлопчатобумажныхъ матерій и пряжи на одинъ милліонъ гульденовъ и притомъ, какъ разсказывалось, продавали этотъ свой товаръ на 30% дешевле истинной его стоимости (съ цѣлью задавить австрійскую индустрію) [1]. Тутъ же нужно замѣтить, что «безчисленныя предпріятія» въ Австріи погибли послѣ паденія Наполеона [2]), когда англійскимъ товарамъ нужно было считаться лишь съ одною таможенною стѣною, — австрійскою, а не нѣсколькими, воздвигнутыми на ихъ пути Наполеономъ.

Но это развитіе самостоятельной австрійской (особенно богемской) промышленности при континентальной блокадѣ являлось въ свою очередь неблагопріятнымъ факторомъ для французовъ: богемскіе суконщики и фабриканты полотенъ сдѣлались замѣтными конкуррентами французскихъ промышленниковъ.

По всѣмъ этимъ и другимъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, причинамъ представители французскаго торгово-промышленнаго міра даже при наиболѣе благопріятной для нихъ политической конъюнктурѣ слабо надѣялись на возможность проникнуть на австрійскій рынокъ и утвердиться тамъ.

Кончилась въ 1809 г. побѣдоносная война съ Австріей, коммерсанты просятъ у императора разныхъ милостей и льготъ, сводящихся къ пріобрѣтенію ими австрійскаго рынка, и, однако, *сами* съ сокрушеніемъ предвидятъ, что результаты все равно будутъ «посредственные», и особаго оживленія торговой дѣятельности ждать нельзя. Почему?—1) Потому что Наполеонъ разорилъ Австрію войною. Они не говорятъ этого въ такихъ выраженіяхъ, но смыслъ именно таковъ: австрійскія деньги страшно пали въ цѣнѣ, аналогичная причина мѣшаетъ французамъ торговать и въ дружественной послѣ Тильзита Россіи, и въ дружественной, послѣ Шенбрюнскаго мира, Австріи [3]). 2) Есть и другая причина: чтобы прочно завоевать австрійскій рынокъ, нужно умѣть выдѣлывать *дешевле* австрійцевъ, а, по признанію самихъ французовъ, этого на самомъ дѣлѣ *нѣтъ* [4]): богемская фабрикація успѣшно конкуррируетъ съ

---

[1]) Ср. Herrmann Hallwich, *Firma Franz Leitenberger*, Prag 1893. Стр. 102—103.

[2]) Ibid., 107.

[3]) Нац. арх. AF. IV—1060. № 147. 4 octobre 1809:... la dépréciation du papier de Banque de Vienne effraye les calculs de nos négociants; ils éprouvent pour l'Autriche la même repugnance que pour la Russie ou le rouble est considérablement avili.

[4]) Ibid.: pour nos draps, la perfection des laines de l'Autriche et l'amélioration des manufactures de ce pays...

французскою всюду, гдѣ съ нею встрѣчается. И не только дешевизна рукъ, но и дешевизна сырья (особенно колоніальнаго) облегчали Австріи эту борьбу.

Мы не встрѣчаемъ даже и упоминанія о Франціи ни въ параграфѣ о вывозѣ, ни въ параграфѣ о ввозѣ въ *General-Statistik des Oesterreichischen Kaiserthums*, вышедшей въ 1807 г. и составленной профессоромъ Терезіанской Академіи въ Вѣнѣ Bisinger'омъ (Wien und Triest, 1807). Сказано, что Австрія вывозитъ продукты земледѣлія и скотоводства «въ Германію и Италію»; полотна — въ Силезію, Саксонію, а «изъ Саксоніи—въ Испанію, Португалію и Америку»; вывозятся также сукна и шерстяныя матеріи (куда — въ точности не обозначено); есть и торговля съ Левантомъ. Что касается до *ввоза* въ Австрію, то Австрія получаетъ хлѣбъ и сырье изъ Баваріи, изъ Волыни, Подоліи и Украйны, нѣкоторые фабрикаты изъ Германіи. На какую сумму? Какіе товары?—Обо всемъ этомъ говорится очень общо и неопредѣленно, даже безъ попытокъ цифровыхъ указаній. Но,—повторяю, — Франція даже не названа; это молчаніе весьма понятно, если вспомнить, что запретительные австрійскіе тарифы больше всего направлены были именно противъ тѣхъ фабрикатовъ, которые могли бы составить сколько-нибудь серьезную статью импорта изъ Франціи. Въ другомъ тогдашнемъ статистическомъ трудѣ объ Австріи *единственнымъ* французскимъ товаромъ, проникающимъ въ «Германію», оказывается *вино*, — но и оно идетъ обходнымъ путемъ, чрезъ *Гамбургъ* (размѣры ввоза не показаны) [1].

Что касается Пруссіи, то здѣсь, конечно, со стороны правительства не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы отстоять сколько-нибудь высокія пошлины, которыя препятствовали бы вторженію французскихъ товаровъ. Послѣ войны и пораженія въ 1806 — 1807 гг. прусское правительство обязалось допускать французскія шелковыя и бумажныя матеріи при уплатѣ пошлины въ 10%, шерстяныя и полотняныя—при уплатѣ пошлины въ 8%.

Но немного пользы принесъ Франціи этотъ пониженный тарифъ. При ужасающемъ обнищаніи Пруссіи послѣ войны 1806 года, она потеряла не только на всѣ остальные годы наполеоновскаго царствованія, но и дальше, въ 1814 и слѣдующихъ годахъ, сколько-нибудь серьезное значеніе въ качествѣ рынка сбыта французскихъ

A. Fr. Randel, *Annalen der Staatskräfte von Europa ...in tabellarischen Uebersichten*. Berlin 1792—1805.

провенансовъ, прежде здѣсь сбывавшихся. Страна потеряла четыре милліона жителей изъ девяти, которые насчитывались до Тильзитскаго мира; выплатила, въ разные сроки, до одного *милліарда* франковъ контрибуціи; цѣлыя мѣстности оставались еще годы и годы послѣ войны въ полнѣйшемъ запустѣніи; кое-гдѣ (въ Восточной Пруссіи) населеніе вымирало отъ недоѣданія [1]). При этихъ условіяхъ было не до закупокъ предметовъ роскоши.

И дѣйствительно, въ 1810—1811 бюджетномъ году въ Пруссію было ввезено шелковыхъ товаровъ всего на 317.979 талеровъ (да и общая сумма заграничнаго ввоза была равна лишь 2.367.917 талерамъ [2]). Въ слѣдующемъ 1811—1812 году шелковыхъ товаровъ было ввезено еще меньше — на 178.546 (а общая сумма заграничнаго ввоза была равна 993.879 талерамъ [3]). Нечего и прибавлять, что: 1) нельзя считать, что весь этотъ ввозъ шелковыхъ матерій шелъ изъ Франціи — изъ «старыхъ департаментовъ»: Бергъ съ одной стороны, нѣмецкіе присоединенные департаменты лѣваго берега Рейна съ другой стороны, Швейцарія съ третьей стороны — дѣятельно конкуррировали съ Ліономъ, Нимомъ и Туромъ всюду въ Европѣ; 2) что касается ввоза въ Пруссію бумажныхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ матерій, металлическихъ издѣлій, составлявшихъ почти всю *остальную* сумму ввоза, — то здѣсь и сомнѣній быть не могло, что Франція не можетъ выдержать на этомъ рынкѣ конкурренціи съ дешевыми силезійскими, саксонскими, швейцарскими, богемскими, бергскими товарами: вѣдь даже болѣе близкіе къ имперіи рынки средней Германіи ускользали отъ экономическаго преобладанія Франціи вслѣдствіе успѣшной конкурренціи перечисленныхъ странъ.

Само императорское правительство тотчасъ послѣ Тильзита интересуется съ коммерческой точки зрѣнія не Пруссіей, а германскими государствами, вошедшими въ Рейнскій Союзъ. Наполеонъ приказалъ Шампаньи представить ему докладъ о томъ, какія мѣры слѣдуетъ принять для распространенія французскихъ фабрикатовъ на рынкахъ Рейнскаго Союза. Шампаньи полагалъ, что торговые интересы Франціи и Германіи — почти ни въ чемъ не противу-

---

[1]) Mamroth (см. введеніе), стр. 4, 20 и др.

[2]) Ср. таблицу у Mamroth'a, стр. 323.

[3]) Ср. таблицу у Mamroth'a, стр. 332.

положны: Франція сбываетъ въ Германіи вина, водки, шелковыя матеріи, предметы роскоши и моды. Этотъ сбытъ, по мнѣнію министра, еще надолго останется за Франціей. Что касается суконъ, то они будутъ въ состояніи «съ каждымъ днемъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе обширный рынокъ», а бумажныя матеріи «скоро будутъ въ состояніи проникнуть въ Германію». Эти оттѣнки выраженія хорошо показываютъ, что въ сбытѣ суконъ министръ вовсе не такъ увѣренъ, какъ въ сбытѣ стародавняго французскаго товара — предметовъ роскоши, шелковыхъ матерій и винъ, а хлопчатобумажная французская промышленность не сдѣлала еще и первыхъ шаговъ къ упроченію на нѣмецкомъ рынкѣ [1]). Чего нужно требовать отъ государей Рейнскаго Союза?—Свободы транзита, свободнаго торговаго плаванія по всему Рейну и свободы ярмарокъ. Но это и безъ требованій уже налицо: вѣдь эти многочисленныя и слабыя германскія государства и до сихъ поръ не могли оградить себя серьезно таможенною стѣною. Теперь ихъ всемогущій «протекторъ» долженъ только смотрѣть, какъ бы они, соединенные имъ же самимъ въ нѣкоторое общее цѣлое, не вздумали поставить препятствій французской торговлѣ [2]).

Германія важна для французской промышленности въ двухъ отношеніяхъ: 1) какъ рынокъ сбыта и 2) какъ страна необходимаго транзита для французскихъ товаровъ, направляющихся въ Польшу и Россію. — Какихъ соперниковъ можетъ встрѣтить французская промышленность въ Германіи? — Единственно только англичанъ, но «ваше величество ихъ устранили декретомъ 21 ноября». Что касается самихъ нѣмцевъ, то Шампаньи хранитъ полное молчаніе о какой бы то ни было отрасли нѣмецкой промышленности какъ въ Рейнскомъ Союзѣ, такъ и внѣ его (хотя бы, напримѣръ, суконной въ Саксоніи, сталелитейной въ Бергѣ, полотняной на сѣверѣ и т. д.), а указываетъ, съ оффиціальнымъ оптимизмомъ, исключительно на то,

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060, pièce № 81. Paris le 5 août 1807. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi: ...nos draps pourront y obtenir chaque jour un débouché plus étendu, nos tissus de coton pourront bientôt y pénétrer. И раньше: ...les intérêts commerciaux de la France et de l'Allemagne ne sont presque opposés sur aucun point.

[2]) Ibid. Le mélange et l'extrême division des territoires ne permettaient guère jusqu'à ce jour aux petits états de l'Allemagne de se créer un système des douanes semblable à celui des grandes puissances. Il importe à pourvoir à ce qu'aujourd'hui ces états arrondis, étendus ne s'enveloppent pas d'une ligne de douanes qui sous prétexte de proteger leur propre commerce repoussent le nôtre.

что хлопчатобумажная промышленность въ государствахъ Рейнскаго Союза только едва распространяется, и что, практикуя вывозныя преміи, императорское правительство можетъ сильно облегчить французскимъ промышленникамъ завоеваніе германскаго рынка [1]). — Не менѣе важенъ вопросъ о транзитѣ французскихъ товаровъ: этотъ транзитъ чрезъ всю территорію Рейнскаго Союза долженъ быть совершенно свободенъ, и не только чрезъ указанную территорію, но и чрезъ всю Германію вообще. Особенно это важно теперь, когда не мыслимо отправлять товары въ Россію моремъ, чрезъ ганзейскіе города; да и прежде приходилось прибѣгать къ морскому пути изъ-за препятствій со стороны Пруссіи [2]). Правда, по стародавнимъ обычаямъ ярмарки былой Германской имперіи — Франкфуртская, Лейпцигская, Брауншвейгская —пользовались привилегіей давать товарамъ, купленнымъ въ этихъ городахъ въ ярмарочное время, охранные листы, при предъявленіи которыхъ всѣ германскія государства обязывались давать этимъ товарамъ свободный транзитъ. Шампаньи горячо совѣтуетъ Наполеону подтвердить за германскими ярмарками эти права, столь выгодныя для французскихъ товаровъ.

Итакъ, государства Рейнскаго Союза должны были свободно впускать на свой внутренній рынокъ всѣ французскіе товары, взимая пошлину не выше 10%; транзитъ долженъ былъ быть совершенно свободенъ; ярмарки сохраняли всѣ права. Эти ярмарки, особенно Лейпцигская, сильно занимали и французскій торговопромышленный міръ, и министровъ, и самого Наполеона.

Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что, по неоднократнымъ показаніямъ французскихъ промышленниковъ, товары, которые идутъ изъ Франціи и предназначаются не только для германскаго рынка, но и для всей средней Европы и для Польши, и для Россіи,

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibid: La jouissance de ce libre passage au travers des états de la confédération du Rhin est pour le commerce français d'une haute importance... dans les temps même où les communications maritimes n'étaient pas gênées les étoffes de Lyon, les mode de Paris, en général tous les objets de luxe et de prix se dirigeaient par terre au travers de l'Allemagne pour la destination de la Pologne et de la Russie... La Prusse seule en gênant leur passage les forçait de prendre la mer... Aujourd'hui que la France ne peut plus faire usage de la voie de mer, notre commerce avec la Pologne et la Russie court les risques d'être anéanti, s'il était au pouvoir des états d'Allemagne d'entraver le transit par les douanes et les péages.

прежде всего направляются на Франкфуртъ и Лейпцигъ, и притомъ не только въ тѣ мѣсяцы весною и осенью, когда въ этихъ городахъ происходили ярмарки (получившія именно въ эпоху континентальной блокады такое всеевропейское значеніе), но и въ другое время. Французы продаютъ свой товаръ во Франкфуртѣ и въ Лейпцигѣ, дальше они лично, обыкновенно, не ѣздятъ, и какова дальнѣйшая судьба ихъ товаровъ, это ихъ уже не касается непосредственно и не интересуетъ, а потому и правительство французское очень плохо отдаетъ себѣ отчетъ въ такихъ вопросахъ, какъ, напр., о распространеніи французскихъ товаровъ въ Пруссіи или въ Австріи. Но зато на Франкфуртъ и, особенно, на Лейпцигъ устремлено полное вниманіе, и самого Наполеона держатъ въ курсѣ того, что происходитъ на торговой биржѣ этихъ городовъ; вѣдь сбытъ въ Лейпцигѣ и во Франкфуртѣ именно и обозначаетъ сбытъ не только въ германскихъ странахъ, но и во всей средней и, отчасти, въ сѣверной Европѣ.

Вотъ почему и для нашей темы эти документы имѣютъ значеніе чрезвычайно важныхъ свидѣтельствъ, особенно для перваго параграфа этой главы, гдѣ рѣчь идетъ о германскихъ странахъ, какъ о рынкахъ сбыта для французской промышленности.—Во второмъ параграфѣ характеризуются послѣдствія, которыя имѣлъ тріанонскій тарифъ для торговли колоніальными продуктами въ Германіи; поскольку Германія стремилась стать въ эти годы (1810 — 1812) поставщицей сырья для французскихъ мануфактуръ, эта торговля прямо относится къ нашей темѣ.

Кромѣ этихъ двухъ пунктовъ, въ этой главѣ долженъ былъ бы разсматриваться и еще одинъ вопросъ: вопросъ о конкурренціи германскихъ промышленниковъ съ французскими на *французскомъ* рынкѣ. Но эта конкурренція могла происходить только путемъ контрабанднаго ввоза въ имперію, поэтому и учету она не поддавалась, а документы о ней молчатъ. Что касается до легальнаго ввоза германскихъ фабрикатовъ въ имперію, то онъ былъ немыслимъ, если не считать рѣдкихъ, случайныхъ, нисколько не характерныхъ исключеній.

Конечно, послѣ того, что́ было сказано о Бергѣ, незачѣмъ прибавлять, что Наполеонъ ревниво оберегалъ отъ вторженія германской промышленности не только свою имперію, но и зависимыя отъ него страны. Приведу характерный примѣръ.

Мюльгаузенскіе суконщики (не въ Эльзасѣ, а въ Вестфаліи)

жалуются, что, со времени присоединенія Голландіи и лѣваго берега Рейна къ Французской имперіи, у нихъ остался единственный лишь рынокъ: Неаполь, но... «такъ какъ Вы, Ваше Величество, воспретили транзитъ чрезъ Италію для шерстяныхъ матерій не-французскаго производства», то семь-восемь тысячъ душъ, которыя кормились въ городѣ этимъ промысломъ, осуждены на полное разореніе. О допущеніи въ имперію, въ королевство Италію они даже и не просятъ уже; рѣчь идетъ лишь о пропускѣ въ Неаполь,— но и тутъ вопросъ былъ рѣшенъ въ неблагопріятномъ смыслѣ. Шампаньи высказалъ сомнѣніе, какъ бы этотъ транзитъ не повредилъ французской промышленности [1]), хотя, по мнѣнію самихъ промышленниковъ и министра внутреннихъ дѣлъ Монталиве, этотъ транзитъ повредить французамъ не могъ [2]). Въ концѣ концовъ, Наполеонъ (въ маѣ 1811 г.) положилъ резолюцію, коею отказалъ мюльгаузенскимъ суконщикамъ въ ихъ просьбѣ, дозволивши только провезти въ Неаполь тѣ товары, которые были ввезены въ Италію *до* того, какъ въ Вестфаліи могли узнать о декретѣ 10 октября 1810 года [3]).

Вотъ образчикъ отношенія французскаго императора къ поползновенію германской промышленности проникнуть въ зависимыя отъ имперіи страны, не говоря уже о самой имперіи.

Бывало и такъ, что одни завоеванные нѣмецкіе города стремились очернить въ глазахъ Наполеона другіе и вымолить какія-либо преимущества за счетъ сосѣдей. Такъ, въ 1805 году торговая палата города Майнца проситъ о нѣкоторыхъ преимуществахъ, относящихся къ плаванію по Рейну, и удивляется, какимъ «фатальнымъ» образомъ Франкфуртъ пользуется императорскими милостями, тогда какъ Франкфуртъ былъ всегда враждебенъ Франціи [4]).

Конечно, Наполеону при такихъ условіяхъ легко было проводить въ зависимыхъ отъ него германскихъ странахъ какую угодно экономическую политику, не рискуя натолкнуться на солидарное и планомѣрное, хотя бы пассивное противодѣйствіе.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1242, № 456 (Шампаньи, герцогъ де-Кадоръ—Наполеону.

[2]) Ibid. Rapport à Sa Majesté etc., Paris, le 6 mai 1811.

[3]) Резолюція Наполеона помѣчена: Saint-Cloud, le mai 1811. Число не указано. Резолюція—на поляхъ доклада Монталиве (см. предыдущее примѣчаніе).

[4]) Нац. арх. F^{12} 501. A Monsieur Degerando, secrétaire général du ministre de l'Intérieur (10 pluviôse an 13): Par quelle fatalité faut-il que Francfort étrangère au traité de navigation..., étrangère à la France dont elle ne pouvait rien reclamer et dont elle s'est montrée presque constamment l'ennemie declarée... и т. д.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію означенныхъ двухъ вопросовъ.

1. Вообще говоря, тотъ среднеевропейскій рынокъ, на который хотѣла бы работать французская промышленность, былъ такъ разоренъ, что и послѣ временнаго замиренія континента, послѣ Тильзита, собственно только предметы первой необходимости пользовались спросомъ [1]). Но въ 1808, 1809, 1810 гг. спросъ на германскомъ рынкѣ становился все шире и разнообразнѣе.

Тревожный моментъ пережилъ французскій торгово-промышленный міръ въ войну 1806 — 1807 гг.

Чтобы овладѣть германскимъ рынкомъ или хотя бы удержать за собою ту часть германскаго спроса, которая обращалась къ французскимъ мануфактурамъ, французскіе промышленники прежде всего должны были желать избавленія Германіи отъ разоренія ея Наполеономъ и — это была самая гнетущая, непосредственная опасность — спасенія тѣхъ пунктовъ, чрезъ которые направлялись французскіе товары въ Пруссію, Австрію, Польшу, Россію: спасенія Лейпцига и Франкфурта.

Послѣ разгрома Пруссіи и послѣ того, какъ хозяиномъ въ сѣверной и средней Германіи явно сталъ Наполеонъ, ліонская торговая палата поспѣшила отправить императору петицію, въ которой просила о сохраненіи лейпцигскихъ ярмарокъ [2]). Она не смѣла формулировать другую просьбу: — чтобы императоръ, вообще, не столь безжалостно разорялъ германскія страны.

Извѣстно, что Наполеонъ въ 1806 году воевалъ «безъ склàдовъ»; быстрота передвиженій дѣлала очень трудною какую-либо иную систему продовольствія, кромѣ реквизицій или, просто, терпимаго военнымъ начальствомъ грабежа городовъ и деревень солдатами [3]).

Ставить просьбу столь широко — было опасно; но такъ какъ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 506. Pour M. de Gerando. 8 septembre 1807: Les affaires du commerce sont en général dans une très grande stagnation et l'on n'a point encore senti les heureux effets que l'on espérait de la paix continentale. L'état de misère des peuples qui nous entourent ne leur permet pas de reprendre avec nous des rapports suivis et de faire dans nos manufactures des commandes un peu importantes—aussi il n'y a que celles formées sur les objets de première nécessité qui travaillent avec activité.

[2]) Архивъ ліонской торговой палаты, 22, засѣданіе 13 ноября 1806 г.

[3]) Ср. Aubry, *Le ravitaillement des armées de Frédéric le Grand et de Napoléon* (Paris 1894), 40 — 41.

гибель Лейпцига была бы почти равносильна гибели всего французскаго сбыта въ Германіи, то съ Лейпцига и пришлось начать.

Лейпцигъ былъ стариннымъ торговымъ центромъ: русскіе, поляки, французы, итальянцы, турки, греки въ началѣ XIX в. съѣзжались на лейпцигскія ярмарки, и торговля кипѣла. Рейнскіе департаменты сбывали тамъ сукна и бархатъ, Бельгія и Пикардія — кружева и тонкія полотна, Ліонъ — *двѣ трети* производимыхъ имъ шелковыхъ матерій, Женева — «почти всѣ произведенія» часового и ювелирнаго мастерства, Парижъ — предметы роскоши. Ліонская торговая палата категорически утверждала, что Лейпцигъ (въ 1806 г.) служилъ «главнымъ каналомъ», чрезъ который во Францію вливалась звонкая монета. Кромѣ счастливаго географическаго положенія, кромѣ коммерческихъ способностей населенія, Лейпцигу, по мнѣнію его французскихъ контрагентовъ, сильно помогало также хорошее управленіе, прекрасныя правила, изданныя муниципалитетомъ. И вотъ — вѣрноподданные Наполеона боятся, какъ бы побѣды императора не измѣнили этого хорошаго управленія, которымъ доселѣ наслаждался, къ общему благу, городъ Лейпцигъ [1]). Лейпцигскіе купцы сами обращаются въ Ліонъ съ просьбою о заступничествѣ.

Лейпцигскіе купцы обращались не только въ Ліонъ, но и въ Сентъ-Этьенъ (который въ мирное время экспортировалъ въ Германію шелковыя ленты). Сентъ-Этьенская «совѣщательная палата» обратилась къ императору, вмѣстѣ съ торговою палатою того же города, съ просьбою пощадить Лейпцигъ [2]).

Одновременно съ Лейпцигомъ, центромъ, грозной опасности

---

[1]) Вотъ какъ дипломатично выражена эта рискованная по тому времени мысль: La ville de Leipzig, quoique soumise à la souveraineté de l'Electeur de Saxe, jouit de privilèges qui lui sont propres et est régie par de fort bons règlements municipaux, et c'est à la précieuse sécurité qui résulte de cet avantage autant et plus qu'au génie commerçant de ses habitans et à sa position géographique, qu'elle doit la grande et non interrompue fréquenstation de ses deux foires annuelles... Il serait donc très important pour le commerce de France... que cette combinaison d'intérêts commerciaux ne reçut point d'atteinte par des modifications que Vos victoires pourront apporter à l'organisation de l'Allemagne et particulièrement au mode d'existence de Leipsig, afin que sous le sceau de Votre puissance et de Votre protection cette ville libre puisse continuer à ce livrer à un commerce etc. Нац. Арх. AF. IV. 1060, Lyon, le 13 novembre 1806. A Sa Majesté l'Empereur et Roi (Петиція ліонской торговой палаты).

[2]) Gras, *Histoire de la Chambre consultative des arts et manufactures de Saint-Etienne.* 25.

разоренія и гибели подверглись и сѣверные, особенно, ганзейскіе города, и имперскіе промышленники просятъ и за нихъ.

Негоціанты города Бордо умоляютъ не разорять Гамбургъ, Любекъ, Штеттинъ, Данцигъ и Кёнигсбергъ, потому что фирмы этихъ городовъ должны бордосцамъ за вина и другіе спиртные напитки около десяти милліоновъ франковъ. Эти города — *единственный* выгодный рынокъ сбыта для указанныхъ французскихъ провенансовъ въ 1806 году [1]).

Женевскіе торговцы и промышленники, чрезъ посредство своей торговой палаты, тоже заступаются предъ Наполеономъ за сѣверно-германскіе торговые города и «умоляютъ пощадить» эти города, облегчить бремя контрибуціи. Они напоминаютъ императору, что между Гамбургомъ, Любекомъ, Бременомъ, Лейпцигомъ, съ одной стороны, и *всѣми* торговыми городами Франціи, съ другой стороны, существуютъ тѣсныя дѣловыя связи, и банкротства, которыя разразятся въ Германіи, тяжко отзовутся *непосредственно* на французской промышленности. Въ особенности промышленность французской имперіи заинтересована въ сохраненіи старинныхъ лейпцигскихъ ярмарокъ. Этотъ городъ — *важнѣйшій* рынокъ европейскаго сбыта для Франціи, и французскіе рабочіе будутъ доведены до голода, если прекратится лейпцигская торговля. Въ частности Лейпцигъ, который былъ центральнымъ рынкомъ для сбыта ліонскаго шелка, являлся, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнымъ мѣстомъ сбыта для всего женевскаго производства часовъ и ювелирнаго мастерства. Женевская петиція подчеркиваетъ, что петиціонеры умоляютъ его величество о милости къ Германіи во имя *исключительно* интересовъ собственныхъ его подданныхъ [2]).

Лейпцигская ярмарка въ наполеоновскія времена была, въ самомъ дѣлѣ, центральнымъ пунктомъ континентальнаго торговаго обмѣна. Сѣверъ и востокъ Европы сносились съ югомъ и западомъ именно при посредствѣ этихъ лейпцигскихъ ярмарокъ [3]). Слѣдить

---

[1]) ...ils implorent la clémence de Votre Majesté en faveur de ces places qui fournissent des débouchés avantageux à nos vins et à nos eaux-de-vie. Нац. арх. AF. IV—1060. Докладъ Шампаньи Наполеону, 12 декабря 1806 г.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Genève, le 10 novembre 1806.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1061, № 91. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur sur la mission qu'il m'avait confiée pour les foires de Francfort et de Leipsig de Septembre et Octobre 1810: ...Foire de Leipsig. Un théatre plus vaste s'ouvre ici à toutes les spéculations commerciales; et cette foire peut être regardée comme le grand marché du nord de

за успѣхами или неудачами французскаго экспорта въ Европу было и легче всего именно по лейпцигскимъ сдѣлкамъ. Лейпцигъ былъ мѣстомъ генеральныхъ сраженій въ той длительной экономической войнѣ противъ англичанъ, которой Наполеонъ приписывалъ еще болѣе важное значеніе, чѣмъ всякой иной войнѣ противъ ненавистнаго врага.

Процвѣтала, собственно, больше франкфуртской, больше брауншвейгской такая всеевропейская ярмарка, какъ именно лейпцигская, занимавшая центральное географическое положеніе и служившая, въ самомъ дѣлѣ, мѣстомъ встрѣчи для торговыхъ націй, которыя не могли, какъ прежде, сноситься непосредственно моремъ. Но уже франкфуртская ярмарка имѣла гораздо меньше значенія, а брауншвейгская — и того меньше. На августовской ярмаркѣ 1811 года въ Брауншвейгѣ дѣла шли плохо, и одною изъ причинъ, погубившихъ, напримѣръ, сбытъ шерстяныхъ товаровъ, оказывалось присоединеніе Наполеономъ странъ, лежащихъ у Нѣмецкаго моря, къ имперіи, ибо туда уже не впускались никакіе шерстяные товары, кромѣ французскихъ [1]). А англійская контрабанда проникала съ несравненно бо́льшимъ трудомъ на эту ярмарку, чѣмъ, напримѣръ, на лейпцигскую [2]). Ближе была и тяжелѣе чувствовалась рука Наполеона.

Современники иногда выражали убѣжденіе, что расцвѣтъ и колоссальное значеніе лейпцигской ярмарки зависятъ исключительно отъ почти непрерывныхъ войнъ Наполеона на континентѣ и вполнѣ непрерывной войны его съ Англіей, и что это явленіе—процвѣтаніе центрально-европейской ярмарки, — собственно, находится въ противорѣчіи съ общею тенденціею новѣйшей экономической жизни: искать *прямыхъ и непосредственныхъ* торговыхъ сношеній, тенденціею, свойственною всѣмъ націямъ и погубившею всѣ былыя знаменитыя ярмарки. Уже въ 1808 г. раздавались голоса, предрекавшіе паденіе лейпцигской ярмарки, какъ только нѣсколько лѣтъ продержится миръ [3]). Это предсказаніе, къ слову

---

l'Europe, surtout pour les objets manufacturés. C'est là que viennent s'approvisionner de tous les produits de ce genre que leur industrie ne sait pas créer ou dont leur climat refuse les éléments, les allemands du centre de l'Allemagne et des bords de la Baltique, les russes, les polonais et même les grecs des provinces qui bordent le Danube...

[1]) Нац. арх. F^{12} 535. Brunswick le 9 août 1811. Докладъ Ленуара.

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F^{12} 534. De l'établissement d'une compagnie du Nord (19 février 1808): il n'est pas inutile de remarquer ici combien dans ces derniers temps, le commerce a eu

будь замѣчено, въ самомъ дѣлѣ оправдалось; но мы видимъ, что столица саксонской торговли имѣла побудительныя причины выражать свои франкофильскія чувства въ теченіе всей наполеоновской эры.

И саксонскіе торговые и правящіе круги, не мечтая даже о допущеніи на имперскій рынокъ, довольны были уже тѣмъ, что Наполеонъ не уничтожаетъ ихъ ярмарки.

Авторъ вышедшей въ 1811 году книжки Ansichten der neuesten französischen und sächsischen Handelsverhältnisse—Carl Reyer, чиновникъ саксонскаго правительства, при общемъ своемъ восторженномъ отношеніи къ Наполеону (котораго онъ сравниваетъ съ солнцемъ) и къ наполеоновской торговой политикѣ вообще, считаетъ «смѣшнымъ» требовать отъ Франціи, чтобы она впускала товары своихъ союзниковъ на свой внутренній рынокъ. Наполеонъ указываетъ саксонской промышленности дорогу на сѣверъ и на востокъ, а не во Францію, и этого, по мнѣнію автора, вполнѣ достаточно [1]).

Министерство внутреннихъ дѣлъ (а съ 1811 г. — мануфактуръ и торговли) вообще тщательно слѣдило за нѣмецкими ярмарками: брауншвейгской, франкфуртской и лейпцигской, особенно за послѣдней, гораздо болѣе важной, какъ только что сказано, чѣмъ остальныя. Его агенты получали точныя и детальныя инструкціи о томъ, какія и о чемъ наводить справки на ярмаркѣ, какъ узнавать о причинахъ предпочтенія однихъ сортовъ товара предъ другими,—и, конечно, прежде всего, справляться объ англійскихъ (контрабандныхъ, конечно) провенансахъ и о томъ, кто и какъ обошелъ законъ [2]). Разумѣется, соглядатаи должны были наблюдать секретно, отнюдь не выдавая себя за чиновниковъ французскаго правительства. Эти

---

de tendance à devenir direct. Nous avons vu en effet toutes les foires du Nord et du Midi, si fameuses autrefois, se reduire presque à rien, par le marche directe que le commerce a prise. Leipsig seul s'est soutenu et il ne l'a du qu'à la guerre. On peut prédire qu'au bout de quelques années de la paix continentale, sa foire sera déserte comme les autres.

[1]) Dorthinaus, nicht nach Frankreich wünscht es den Vertrieb unserer Manufakturen und Fabrikate eingeleitet zu sehen. Es öffnet uns die Ostsee... (C. Reyer, *Ansichten*... (Dresden 1811), стр. 131. — Берл. Кор. библ. Sk. 9790.

[2]) Ср. инструкцію одному такому соглядатаю Lenoir'у, отправленному лѣтомъ 1811 г. въ Брауншвейгъ, Франкфуртъ и Лейпцигъ (Нац. арх. F^{12} 535, 4. Paris 31 juillet 1811. Instruction pour M. Lenoir.; ср. (въ томъ же картонѣ) инструкцію министра вн. дѣлъ агенту, посылаемому въ Швейцарію (Catineau Laroche) и др.

агентскія «recherches» и «informations», къ сожалѣнію, сохранившіяся въ ничтожномъ количествѣ, являются любопытнымъ источникомъ для изученія эпохи континентальной блокады. Нигдѣ и никто объ этихъ документахъ даже и не упоминаетъ.

Былъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ даже особый чиновникъ, который обязанъ былъ доводить до свѣдѣнія правительства о всякихъ техническихъ усовершенствованіяхъ въ области промышленности въ Германіи; это былъ такъ называемый *inspecteur des sciences, arts et manufactures dans les pays au delà du Rhin* [1]), разъѣзжавшій по германскимъ странамъ (при чемъ всѣмъ французскимъ представителямъ и начальствующимъ лицамъ давалась изъ Парижа инструкція всячески помогать ему въ собираніи нужныхъ свѣдѣній). Сохранились подробные его отчеты (чисто техническаго содержанія) о германской металлургіи [2]).

Франкфуртскіе капиталисты *не* пострадали отъ разоренія датской торговли и разгрома Копенгагена англійскимъ флотомъ (гораздо больше пострадало сѣверно-германское купечество), это съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ посланный французскимъ правительствомъ развѣдчикъ (Bacher) въ своемъ докладѣ объ осенней франкфуртской ярмаркѣ 1807 года. Континентальная блокада давитъ торговлю, капиталы тщетно ищутъ выгоднаго помѣщенія, и на югѣ Германіи наплывъ освободившихся капиталовъ (осенью 1807 г.) такъ великъ, что установилась средняя цифра кредита въ 3%. На этой, первой послѣ Тильзита, ярмаркѣ мануфактуристы дѣлали золотыя дѣла, ихъ товары расхватывались мгновенно [3]), и отсутствіе англійской конкурренціи принесло имъ огромныя выгоды [4]). Платежи производились, большею частью, звонкою монетою, товары разбирались по высокой цѣнѣ.

Но, вчитываясь въ докладъ (составленный въ общихъ выраженіяхъ, безъ цифръ), мы замѣчаемъ, что, собственно, наиболѣе дѣятельную роль на этой ярмаркѣ сыграла не столько французская,

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 622 (№ 11). Paris le 21 mars 1810. Rapport présenté au ministre de l'Intérieur (подписано: Costaz.).

[2]) Ibid., въ той же пачкѣ (№ 11): mission de M. de Serres en Allemagne.

[3]) ...elles ont disparu, comme un éclair, dès la première semaine...

[4]) Les fabricants, les marchands en gros et en général la classe industrieuse a cueilli les premiers fruits de la paix continentale; ils ont déjà l'heureux résultat des entraves mises à l'introduction et à la circulation des productions de l'industrie anglaise... (Нац. арх. F^{12} 507. Apperçu de la foire de Francfort. Du mois de Septembre 1807).

сколько бельгійская и германская промышленность. Напр., сукна больше продавались изъ Вервье, Монжуа, Ахена, нежели изъ Лувье и Седана, ибо они были гораздо дешевле. Изъ французскихъ суконъ шли болѣе дешевые сорта. Большія дѣла сдѣланы были на этой ярмаркѣ шерстяными фабрикантами саксонскими, гессенскими, богемскими, но *особенно* фабрикантами великаго герцогства Бергскаго [1]). Что касается бумажныхъ матерій и, въ частности, ситцевъ, то главными поставщиками явились швейцарцы (какъ изъ кантонаАаргау, такъ и изъ княжества Невшательскаго). Но эти швейцарскіе товары сработаны изъ англійской пряжи, проникшей въ Швейцарію [2]). Изъ французскихъ товаровъ шли шелка и кружева, но, какъ и другіе предметы роскоши въ эту эпоху, не могли разсчитывать на особенно хорошій сбытъ. Изъ сырья больше всего (и по повышеннымъ цѣнамъ) шла саксонская и богемская шерсть, — что вполнѣ естественно, такъ какъ фабриканты суконъ не могли не почувствовать прилива бодрости и надеждъ въ виду хорошаго сбыта ихъ товара на этой же ярмаркѣ.

Главный торговый совѣтъ (въ концѣ 1810 г.) въ очень скромной и почтительной формѣ довелъ, при случаѣ, до свѣдѣнія Наполеона о тѣхъ тяжелыхъ послѣдствіяхъ для французской промышленности, для французскаго экспорта, которыя были вызваны мѣрами императора относительно нѣмецкихъ городовъ, попавшихъ прямо или косвенно подъ его тяжелую руку [3]).

Интересная картина раскрывается предъ нами, когда мы знакомимся съ донесеніями наполеоновскихъ соглядатаевъ о французскомъ сбытѣ въ Германіи въ эпоху блокады.

---

[1]) Ibid.

[2]) Les cotonnades fabriquées en Suisse avec les fils anglais ont eu la plus grande vogue и т. д. (Ibid.).

[3]) ...il est digne de l'attention, de Sa Majesté de considérer qu'il est essentiellement dans la nature du commerce de calculer sur l'état des choses, du moment où il conçoit ses spéculations; que souvent il ne peut prévoir les révolutions que la politique des Souverains peut produire sur le mouvement commercial... Francfort, Liepsick, Hambourg étaient—il n'y a guères—d'opulentes places de commerce... des relations multipliées avec la France en résultaient... Rien ne pouvoit faire pressentir la situation actuelle de ces places étrangères... et cependant les mesures que y sont déployées ménacent leur existence commerciale et par conséquent portent aussi sur le commerce français. (Нац. арх. AF. IV. 1061) Réponse du Conseil Général de Commerce aux observations faites par Sa Majesté (12 novembre 1810).

Больше всего теперь (апрѣль 1810 г.) въ Германіи спросъ на богемскія, моравскія, саксонскія, вестфальскія сукна, — французскія слишкомъ дороги,— доносятъ въ Парижъ съ весенней франкфуртской ярмарки 1810 года. Полотняныя матеріи сбываются невшательскими фабрикантами; полотняныя и бумажныя—невшательцами, швейцарцами и нѣкоторыми фабрикантами Рейнскаго Союза; французское производство и въ этой области отодвинуто на среднеевропейскихъ ярмаркахъ на второй планъ. Но «если бы заботами французскаго правительства удалось доставлять хлопокъ индійскій и левантійскій прямо во французскіе порты», то французскія мануфактуры вернули бы «свой прежній блескъ [1]).

Швейцарцы тоже предпочитаютъ нѣмецкія сукна французскимъ, и тоже вслѣдствіе большей дешевизны первыхъ, а кромѣ того, «такъ какъ во Францію не впускаются фабрикаты швейцарскихъ мануфактуръ, а Германія ихъ принимаетъ», то, естественно, получается выгодное и для Германіи, и для Швейцаріи торговое оживленіе (въ частности, какъ хлопокъ, такъ и бумажную пряжу Швейцарія получаетъ изъ Франкфурта [2]).

Въ частности, саксонскія и швейцарскія бумагопрядильни получили въ первые годы XIX столѣтія такое огромное развитіе, и производство было настолько дешевле въ этихъ странахъ, чѣмъ во Франціи, что съ ихъ конкурренціей на континентѣ тоже очень приходилось считаться. Въ Саксоніи, какъ доносили французскому министерству внутреннихъ дѣлъ въ 1810 г., триста тысячъ человѣкъ занято бумагопрядильнымъ дѣломъ, и въ среднемъ они получаютъ «едва десять су въ день»; притомъ машины, проникшія въ Саксонію изъ Англіи, «безконечно распространяются». Вся Англія въ лучшіе годы потребляетъ 800 тысячъ квинталовъ хлопка ежегодно, а Саксонія — уже 120 — 130 тысячъ квинталовъ (въ 1810 г.). Саксонія уже начала завоевывать турецкій рынокъ, польскій рынокъ, русскій рынокъ. Правда, нѣтъ худа безъ добра: хоть и очень сильно вредитъ эта конкурренція французской промышленности, но за то и ненавистная Англія начинаетъ вытѣсняться съ континентальнаго рынка Саксоніей, такъ что, даже когда запретительныя противъ англичанъ мѣры будутъ уничтожены, все равно рынокъ будетъ для Англіи уже уте-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 509 — 510. Bulletin de Francfort du 30 avril 1810.

[2]) Нац. арх. F^{12} 616 — 617. Renseignements venus de la Suisse sous la date du 7 juillet 1810.

рянъ. Эту борьбу саксонской промышленности противъ англійской французскій наблюдатель называетъ прямо *войною* [1]).

И во всей Германіи замѣчается оживленіе промышленной дѣятельности. Правда, новый налогъ на хлопокъ, введенный въ государствахъ Рейнскаго Союза, сильно взволновалъ промышленный міръ Германіи, и нѣмецкимъ фабрикамъ даже грозитъ полная остановка. Нельзя ли доложить его величеству, что жаль было бы, если бы остановилось развитіе нѣмецкой промышленности, которое такъ гибельно для Англіи? [2]).

Вѣдь Англія все-таки еще далеко не сломлена: ея хлопчатобумажные товары, несмотря на то, что они дороже, пользуются еще большею благосклонностью публики. Контрабанда ихъ доставляетъ массами на лейпцигскую ярмарку. И даже не стóитъ особенно гнать эти товары на ярмаркѣ, ибо тогда они будутъ продаваться въ Россіи, а это только повредитъ дѣламъ нѣмецкой ярмарки, а слѣдовательно, и сбыту французскихъ товаровъ на этой ярмаркѣ. Если не удостовѣриться въ томъ, что англійскіе товары не будутъ ввозиться въ Россію, то не стóитъ и обострять преслѣдованія контрабанды въ Лейпцигѣ [3]).

Спеціальный соглядатай, посланный министерствомъ по приказу самого Наполеона на эти нѣмецкія ярмарки, доносилъ и еще о нѣкоторыхъ интересныхъ вещахъ, которыя министръ предпочелъ не упоминать, а предоставить императору познакомиться съ содержаніемъ всего доклада. Оказывалось, что франкфуртская, еще недавно процвѣтавшая ярмарка—въ захудѣніи и упадкѣ: Голландія, которая прежде дѣлала тамъ огромныя закупки, теперь никакого участія во франкфуртскихъ сдѣлкахъ *не* принимаетъ, потому что ея морская торговля уничтожена, послѣ захвата ея Наполеономъ. Мало

---

[1]) C'est là une véritable guerre qui menace d'une grande décadence le commerce anglais parce qu'elle asssurera son exclusion absolue du continent, lors même que les mesures prohibitives auraient cessé. (Нац. арх. AF IV 1061. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur etc. Сент. и окт. 1810).

[2]) ...On ne saurait ne pas regretter de voir arrêter ce mouvement général d'industrie manufacturière qui s'est manifesté dans toute l'Allemagne et dont les résultats devaient être si funestes à nos ennemis (Нац. арх. AF IV. 1061, Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur. Сент. и окт. 1810).

[3]) Ibid.: mais je ne saurais trop le redire: on n'aura rien fait, on aura même nui aux ventes si avantageuses pour la France, qui se font de nos étoffes aux foires de Leipsick si on ne s'assure pas que les marchandises anglaises n'arriveront pas sur le territoire russe, où les acheteurs polonais et grecs se seraient bientôt dirigés.

того. Западная Германія прежде закупала многіе нужные ей фабрикаты во Франкфуртѣ, а теперь она закупаетъ многое, что̀ ей нужно, во Франціи, съ тѣхъ поръ, какъ эта часть Германіи образовала «новые департаменты», т.-е. вошла въ составъ Французской имперіи[1]). Правда, доносившій объ этомъ смотрѣлъ на дѣло оптимистически и радовался, что французскія мануфактуры, *значитъ*, получили то, что̀ потеряли иностранцы, прежде привозившіе свои фабрикаты во Франкфуртъ. Но его же собственный докладъ противорѣчитъ этому оптимизму. Дѣла на ярмаркахъ были *плохи*, и причиною этого общая тревога, тяжелое положеніе Германіи, «l'état de malaise assez général qui se fait sentir aujourd'hui en Allemagne» [2]).

Сильно противорѣчитъ этому оптимизму и одинъ документъ, разсмотрѣніемъ котораго я закончу этотъ параграфъ настоящей главы.

Приведу свѣдѣнія, которыя были доставлены Наполеону (въ августѣ 1810 г.) относительно конкурренціи, съ которою приходится встрѣчаться французскимъ фабрикатамъ въ разныхъ германскихъ странахъ. Эти свѣдѣнія были получены отъ лицъ, которыя слѣдили за тѣмъ, кто именно и для какихъ именно странъ покупаетъ французскіе товары на большихъ нѣмецкихъ ярмаркахъ — во Франкфуртѣ и въ Лейпцигѣ. Этотъ документъ позволяетъ намъ хоть въ общихъ чертахъ прослѣдить судьбу французскихъ товаровъ, путь которыхъ, какъ сказано выше, болѣе или менѣе ясенъ только *до* нѣмецкихъ ярмарочныхъ городовъ. Эти свѣдѣнія поэтому, при всей краткости ихъ, особенно драгоцѣнны и незамѣнимы; важную для моей темы графу *concurrence* изъ этихъ донесеній я печатаю въ приложеніяхъ.

Прежде всего, едва ли не самымъ сильнымъ конкуррентомъ Франціи является Саксонія. Въ Саксенъ-Гильдбургаузенѣ, Липпе-Шаумбургѣ, Саксенъ-Веймарѣ, Сальмъ-Сальмѣ, Сальмъ-Кирбургѣ, Ангальтъ-Дессау, Бернбургѣ, Кетенѣ, Липпе-Детмольдѣ, Шаумбургѣ, Саксенъ-Мейнингенѣ, Шварцбургъ-Зондергаузенѣ, Рейссѣ, Изембургъ-Бирштейнѣ, Дармштадтѣ, Нассау—саксонскія хлопчатобумажныя, шерстяныя и, вообще, текстильныя мануфактуры являются серьезною конкурренціею и помѣхою для французской

---

[1]) Нац. арх. AF IV. 1061. Rapport à Son Excellence Le ministre de l'Intérieur sur la mission qu'il m'avait confiée pour les foires de Francfort et de Leipzig de Septembre et Octobre 1810.

[2]) Ibid.

промышленности. Правда, доносящіе утѣшаются нерѣдко оговоркою, что эти успѣхи Саксоніи будто бы объясняются только ея близостью къ германскимъ рынкамъ сбыта и большею поэтому дешевизною товаровъ, но фактъ остается фактомъ. И даже является необходимость сдѣлать прискорбное обобщеніе (въ донесеніи о Дармштадтѣ), что саксонскія и швейцарскія мануфактуры вредятъ сбыту французскихъ кашемировыхъ и бумажныхъ матерій во *всей* Германіи. Кромѣ Саксоніи, могущественными конкуррентами Франціи на германскихъ рынкахъ являются: Швейцарія, Бергъ и, отчасти, Вестфалія, гораздо рѣже, Пруссія. Относительно суконъ конкуррируетъ съ Франціей мѣстами еще Богемія, въ продажѣ ювелирныхъ издѣлій — Аугсбургъ и другіе нѣмецкіе города. Странъ, гдѣ бы констатировалось преобладаніе Франціи, — немного: Мекленбургъ - Шверинъ, Саксенъ-Гота, Гольштейнъ-Ольденбургъ; въ Арембергѣ единственный конкуррентъ Франціи — Бергъ, но, на чьей сторонѣ перевѣсъ, не сказано.

Какъ и относительно Саксоніи, успѣхъ этихъ конкуррентовъ Франціи тоже объясняется въ донесеніяхъ большею близостью и дешевизною товаровъ; французскіе товары, вообще, превозносятся — въ смыслѣ качествъ своихъ — на всѣ лады. Но изрѣдка указывается и другая причина: дороговизна сырья («напр., хлопка, шерсти и т. д.») [1], которымъ принуждены пользоваться французскія мануфактуры, изъ-за обложенія его высокими пошлинами при ввозѣ, а также обложеніе нѣкоторыхъ фабрикатовъ при вывозѣ.

Правда, заработная плата въ Саксоніи была, дѣйствительно, ниже французской, насколько можно судить по скуднымъ даннымъ, касающимся высоты заработной платы въ обѣихъ странахъ. Въ промышленныхъ округахъ Саксоніи въ 1810 г. рабочій въ хлопчатобумажной промышленности получалъ $1^1/_2$ рейхсталера *въ недѣлю*, а ткачъ, выдѣлывавшій дорогія матеріи, $2^1/_2$—3 рейхсталера въ недѣлю [2]. Но *до* континентальной блокады заработокъ прядильщика въ иные годы доходилъ всего до 10—12 саксонскихъ грошей въ *недѣлю* [3]. И саксонскіе рабочіе, получая $1^1/_2$ рейхсталера въ недѣлю, приписывали это счастье, повидимому, именно конти-

---

[1] Нац. арх. F^{12} 616 — 617. Renseignements (etc). 1810. Principautés de Salm-Salm et de Salm-Kirbourg. Графа: Concurrence.
[2] Bein (см. введеніе), II, 209.
[3] Ibid., II, 208.

нентальной блокадѣ. Замѣчу, кстати, что при проѣздѣ Наполеона чрезъ Саксонію въ 1807 году именно мануфактурные рабочіе, «das heitere Völkchen der Manufacturisten»[1]), привѣтствовали императора съ особеннымъ восторгомъ и продолжали торжества даже послѣ его проѣзда.

Что касается французскаго рабочаго въ хлопчатобумажной промышленности, то,—насколько можно судить по тѣмъ рѣдкимъ даннымъ, когда его заработная плата показана не посдѣльно, а поденно, — онъ получалъ въ эти годы блокады приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ — 2 раза больше. Это не значитъ, конечно, что ему жилось въ $1\frac{1}{2}$ — 2 раза лучше, потому что жизнь во Франціи была дороже, но низшая заработная плата саксонской пряхи, саксонскаго ткача сказывалась на удешевленіи товара.

Еще больше должна была сказываться на удешевленіи товара и другая причина: бóльшая доступность и дешевизна провозимаго въ Саксонію разными правдами и неправдами колоніальнаго сырья, какъ хлопка, такъ и окрашивающихъ веществъ.

Но въ бумагахъ, писавшихся для Наполеона, безопаснѣе было говорить не о недостаткахъ французскаго таможеннаго законодательства, а больше о географической «близости» Саксоніи, Швейцаріи, Берга и т. д. къ германскимъ странамъ, и сваливать на эту близость неудачи французскаго сбыта.

Изъ другихъ документовъ мы узнаемъ, что полотна французскія оказывались въ продажѣ дороже нѣмецкихъ [2]).

Не могли овладѣть германскимъ рынкомъ и «новыя отрасли» промышленности французской имперіи. Свекловичный сахаръ дѣятельно изготовлялся въ Саксоніи, въ Вестфаліи, въ Пруссіи. Не шла въ Германію и французская сѣра, и промышленники сами указывали причину: Германія (т.-е. германскія государства и Австрія), Швейцарія — сами выдѣлываютъ этотъ продуктъ и не нуждаются во французскомъ производствѣ [3]).

Швейцарія на нѣмецкихъ ярмаркахъ конкуррировала съ Ліономъ въ сбытѣ шелковыхъ матерій: спеціально противъ этой конкурренціи и направлены были мѣры Наполеона, воспрещавшія вывозъ сырца

---

[1]) Ср. любопытную статью Paul Markus'a: *Meissen während der Napoleonischen Kriege*, 182 (въ Mitteilungen des Vereins für Geschichte der Stadt Meissen, III. 1894.).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Rapport à Son Excellence sur la mission qu'il m'avait confiée pour les foires de Francfort et de Leipzick (Сент. и окт. 1810).

[3]) Архивъ деп. Устьевъ-Роны, M. 14 — 2. Mémoire sur les raffineries de souffre (1811).

изъ Италіи и Франціи. Это должно было убить швейцарскую шелковую промышленность или, по крайней мѣрѣ, очень существенно ей повредить, и эммисаръ французскаго правительства, слѣдившій въ 1810 г. за движеніемъ дѣлъ на осеннихъ нѣмецкихъ ярмаркахъ, настаивалъ, что только строжайшее исполненіе «мудрыхъ мѣръ его величества» можетъ избавить французскую промышленность отъ конкурренціи швейцарской [1]).

Швейцарія успѣшно конкуррировала съ Франціей въ области не только шелковой промышленности, а также и въ выдѣлкѣ кружевъ. Средне-европейскій рынокъ, сбытъ въ германскихъ странахъ, ускользалъ изъ рукъ французовъ, потому что ихъ кружева оказывались дороже швейцарскихъ, такъ какъ заработная плата въ Швейцаріи была меньше [2]).

Неутѣшительно обстоитъ дѣло и со сбытомъ французскихъ ювелирныхъ вещей въ Германіи. Нѣкогда въ Германіи былъ большой сбытъ этого рода товаровъ, но теперь Франція встрѣчается въ Германіи съ побѣдоносными конкуррентами [3]): съ Невшателемъ, Пфортцгеймомъ (въ Вюртембергѣ), великимъ герцогствомъ Баденскимъ и Франкфуртомъ. Нечего и говорить, что *всѣ* часы, продающіеся на нѣмецкихъ ярмаркахъ, доставляются Женевою и княжествомъ Невшательскимъ. Правда, русскіе и поляки любили покупать богатыя и изящныя вещи и, обыкновенно, предпочитали французское ювелирное производство всякому иному: но теперь, въ 1810 году, вслѣдствіе «обстоятельствъ», ихъ покупокъ почти не было, для сбыта предметовъ роскоши «обстоятельства» вреднѣе всего [4]).

Такъ обстояло дѣло съ французскимъ сбытомъ въ Германскихъ странахъ. Посмотримъ теперь, какую роль сыгралъ во франко-германскихъ торговыхъ отношеніяхъ вопросъ о колоніальныхъ товарахъ, о колоніальномъ сырьѣ, необходимомъ для промышленности.

---

[1]) Нац. арх. AF IV. 1061. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur sur la mission qu'il m'avait confiée pour les foires de Francfort et de Lepzick de Septembre et Octobre 1810.

[2]) Нац. арх. AF IV. 1061. Rapport à Son Excellence ...sur la mission qu'il m'avait confiée pour les foirés de Francfort et de Leipzick (сент. и окт. 1810 г.).

[3]) Не просто сильными, а именно побѣдоносными: elle (la bijouterie française) échoue contre la bijouterie de Neufchatel, Pfortzheim и т. д.

[4]) Нац. арх. AF IV. 1061. Rapport à Son Excellence etc. Сент. и окт. 1810.

2. Новые налоги (1810 г.), отягчавшіе колоніальные товары, страшно поразили германскій торгово-промышленный міръ, вызвали много банкротствъ, вызвали панику среди хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ.

Наполеону указывали также, что всякое гоненіе колоніальныхъ товаровъ, когда они уже попали на континентъ, вредитъ, кому угодно, но только *не* англичанамъ [1]: вѣдь англійскій купецъ ничего не даетъ въ кредитъ при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя созданы блокадою. Англійскій купецъ привозитъ свой товаръ, продаетъ его цѣликомъ и непремѣнно за наличныя деньги купцу континентальному и уѣзжаетъ домой. А ужъ континентальный купецъ долженъ возиться дальше съ этимъ товаромъ, провозить его чрезъ разныя таможни, платить налоги, наложенные вообще на колоніальные продукты, даже если они якобы не англійскаго происхожденія и т. д. Значитъ, и тутъ тоже проблема ставилась *абсолютная*: или сдѣлать *на-чисто невозможнымъ* привозъ въ Европу колоніальныхъ англійскихъ продуктовъ, или махнуть рукой на континентальную блокаду и не ждать отъ нея никакихъ результатовъ, и, главное, не часть усилій, а *всѣ* усилія обратить на охрану береговой линіи, оставивши въ покоѣ всю толщу континента.

Но, когда паника прошла, обнаружилось, что отъ тріанонскаго тарифа германскія страны пострадаютъ меньше, чѣмъ Франція; что изгнать колоніальные товары изъ Германіи гораздо труднѣе.

Если, съ одной стороны, какъ мы видѣли, германскій рынокъ сбыта отнюдь не принадлежалъ французамъ, и, напротивъ, французамъ приходилось тамъ считаться съ очень дѣятельною конкурренціею германскихъ же промышленныхъ странъ, то, съ другой стороны, благодаря континентальной блокадѣ, нѣмцы могли еще предложить себя въ поставщики сырья, нужнаго французскимъ мануфактурамъ. Я сказалъ «благодаря континентальной блокадѣ», правильнѣе было бы сказать: «благодаря нарушеніямъ континентальной блокады». Схема была такова: англичане или «нейтральные» корабли подвозятъ контрабандою хлопокъ, индиго и т. д. къ Кенигсбергу, или къ портамъ шведской Помераніи, или къ иному пункту,

[1] ...les anglais ne livrent rien sans avoir été payés d'avance, de sorte que tous les malheurs que ce commerce éprouve aujourd'hui frappent d'abord sur les négociants du continent. (Нац. арх. AF IV. 1061. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur sur la mission qu'il m'avait confiée etc. Сент. и окт. 1810.).

за которымъ Наполеонъ не можетъ такъ услѣдить, какъ за ганзейскими городами, которые онъ захватилъ, или какъ за Данцигомъ, гдѣ стоятъ его войска. Изъ этого пункта хлопокъ (или иной товаръ) перевозится во Франкфуртъ или другой пунктъ поближе къ Франціи и здѣсь предлагается французамъ въ качествѣ товара отнюдь не англійскаго, не контрабанднаго, а вполнѣ «легальнаго» происхожденія. Съ большими трудностями, формальностями и т. д., но имъ нерѣдко удавалось получить разрѣшеніе, и тогда огромные барыши сторицею покрывали всѣ расходы. Ежели не удавалось добиться разрѣшенія, — дѣлались попытки провезти товаръ контрабандою, и тогда уже заодно съ сырьемъ провозились и фабрикаты во Францію.

Сенъ-Кантэнская «совѣщательная палата мануфактуръ» категорически увѣряетъ правительство (въ маѣ 1810 г.), что 1) англійская контрабанда ввозитъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ товары во Францію, и 2) дѣлаетъ она это *не* у береговъ Франціи, а окольною дорогою, проходя съ сѣвернаго побережья материка чрезъ континентальныя державы. Вотъ, въ частности, обычная дорога контрабанднаго хлопка: любой пунктъ побережья восточныхъ устьевъ Эльбы, переходъ черезъ Эльбу, распространеніе въ при-эльбскихъ странахъ, проникновеніе въ Голландію, перевозка вверхъ по Рейну до Страсбурга — съ непрерывными попытками и нащупываніями «слабыхъ мѣстъ» французской таможенной линіи, прорывъ этой линіи въ удобномъ мѣстѣ и — распространеніе по французской территоріи [1]). Дѣятельными посредниками являются нѣмцы и швейцарцы, особенно купцы Франкфурта и Базеля. Притомъ, чаще всего хлопокъ перевозится именно черезъ таможни, но при помощи фальшивыхъ удостовѣреній о происхожденіи его и тому подобныхъ ухищреній, потому что перевезти столь громоздкій (и дешевый) товаръ въ видѣ «полной контрабанды», т.-е. тайкомъ отъ таможни, слишкомъ рискованно, — выгода не покроетъ риска [2]).

Конечно, гдѣ была надежда на разрѣшеніе, тамъ возбуждались предъ Наполеономъ соотвѣтствующія ходатайства.

Большой франкфуртскій торговый домъ въ началѣ 1811 года обязуется купить на 600,000 франковъ французскихъ шелковыхъ матерій и проситъ, чтобы ему за это дали право ввезти во Францію

---

[1]) Нац. арх. AF IV. 1318, № 62. Докладная записка chambre consultative Сенъ-Кантэна министру внутреннихъ дѣлъ (7 мая 1810 г.).

[2]) Ibid.

на эту же сумму американскій хлопокъ, и, хотя министръ внутреннихъ дѣлъ сознаетъ, что «хлопчатобумажныя мануфактуры теперь не изобилуютъ сырьемъ», и хотя торговый домъ берется доставить какія-угодно удостовѣренія касательно происхожденія хлопка, но дѣло доводится до самого императора, который издаетъ особый декретъ по поводу этого ходатайства [1]).

Въ февралѣ 1811 г. франкфуртскіе купцы снова просятъ разрѣшенія ввезти во Францію на 2.000,000 франковъ колоніальныхъ товаровъ и берутъ на себя обязательство вывезти на такую же сумму французскихъ фабрикатовъ [2]). Обѣщать можно было многое, слишкомъ ужъ выгодно было — особенно въ годину хлопковаго голода — ввезти во Францію и продать хлопокъ въ шесть—семь, а иногда и десять разъ дороже, чѣмъ сколько онъ стоилъ, когда его тайкомъ покупали у англичанъ.

Отъ упорнаго, непрерывно напряженнаго именно въ этомъ направленіи вниманія Наполеона не укрылось, что колоніальные товары могутъ провозиться и съ сѣвернаго побережья, и изъ Россіи. И вотъ онъ начинаетъ рядъ облавъ на эти продукты и топчетъ при этомъ какъ территоріальныя права германскихъ государствъ, такъ и интересы частныхъ лицъ.

17 и 18 октября 1810 г. въ городъ Франкфуртъ вступила французская пѣхота (два полка), и командиръ отряда генералъ Фріанъ объявилъ всѣ находящіеся въ городѣ колоніальные и англійскіе товары подъ секвестромъ. Владѣльцы ихъ должны были въ 24 часа объявить о нихъ начальству. Въ городѣ настало смятеніе, бросились хлопотать, въ дѣло вмѣшались французскіе (страсбургскіе прежде всего) купцы, которые боялись прекращенія платежей со стороны своихъ франкфуртскихъ контрагентовъ, и Наполеонъ въ концѣ-концовъ, приказавши истребить англійскіе фабрикаты, разрѣшилъ возвратить колоніальные продукты ихъ владѣльцамъ при условіи уплаты пошлины по тріанонскому тарифу. Особая комиссія, назначенная Наполеономъ, долго еще разбиралась въ дѣлѣ съ этими конфискаціями (нужно прибавить, что и тутъ были пущены въ ходъ взятки) [3]).

---

[1]) Нац. арх. AF IV. 1242. Paris le 21 janvier 1811. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi (мин. вн. дѣлъ Montalivet).

[2]) Нац. арх. AF IV. 1242. Séance du 4 mars 1811 (совѣтъ по управл. торговли и мануфактуръ).

[3]) Ср. Darmstädter, *Das Grossherzogtum Frankfurt* (Frankfurt a/M. 1911), стр. 314 — 315.

Во Франкфуртъ была затѣмъ послана военная комиссія, гдѣ большинство были полковники и капитаны, весьма мало понимавшіе въ сложныхъ торговыхъ дѣлахъ и таможенной практикѣ. Они-то и должны были вводить во всемъ Рейнскомъ Союзѣ новый тарифъ на колоніальные товары. Даже вѣрнѣйшіе наполеоновскіе слуги писали въ Парижъ о невѣроятной путаницѣ, которую внесла эта комиссія во всю торговую жизнь этихъ странъ [1]). Единственный человѣкъ, сколько-нибудь понимавшій дѣло, директоръ майнцской таможни, тоже бывшій членомъ комиссіи, былъ такъ запуганъ офицерами, что не смѣлъ рта раскрыть [2]).

Этимъ дѣло не кончилось.

4 ноября 1810 г. Наполеонъ отдалъ приказъ, чтобы «послѣ франкфуртской, лейпцигской и другихъ ярмарокъ» въ Германіи были захвачены всѣ англійскіе товары, «съ какой бы стороны они ни пришли». Вообще саксонскій король долженъ немедленно сдѣлать все, «что находилось бы въ гармоніи съ тѣмъ», что́ самъ Наполеонъ дѣлаетъ «во Франкфуртѣ, въ Гамбургѣ и въ Швейцаріи». Онъ приказываетъ также обратить вниманіе на Варшавское герцогство. «Это тѣмъ болѣе необходимо, что Россія наводняетъ великое герцогство колоніальными товарами»[3]).

Въ Данцигъ были посланы французскіе чины и стражники, которые дѣятельно вмѣшивались въ таможенныя дѣла, захватывали контрабандистовъ «именемъ императора французовъ» и вообще стали распоряжаться вполнѣ независимо отъ мѣстныхъ данцигскихъ властей [4]).

25 марта 1811 г. Наполеонъ приказываетъ сообщить герцогу мекленбургъ-шверинскому, что если въ Мекленбургъ будетъ проникать англійская контрабанда, то эта страна будетъ присоединена

---

[1]) Il était bien permis, Monseigneur, aux cinq militaires qui composent la majorité de la commission ...de ne pas avoir l'habitude des affaires de commerce et de n'être pas exercé aux rubriques entortillés de comptabilité mercantile ...et dès lors il ne faut pas s'étonner s'il y a souvent eu des longueurs, de l'incertitude et quelquefois de la confusion dans les operations. (Нац. арх. AF IV. 1318, Francfort le 16 février 1811. A Son Excellence le duc de Cadore (отъ Bacher).

[2]) Ibid.: il a été comprimé et reduit au silence ...il n'a jamais osé émettre son opinion... и т. д.

[3]) Наполеонъ — Шампаньи. Fontainebleau, 4 novembre 1810. (Correspondance, XXI, 295 — 296. № 17098).

[4]) Ср. Нац. арх. AF IV. 1242. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi. Paris ce 9 décembre 1810 (докладъ главнаго директора таможенъ де-Сюсси).

къ имперіи; что никакія полурѣшенія его, Наполеона, не обманутъ. Или мекленбургскій герцогъ исполнитъ все, или лишится своихъ владѣній. Наполеонъ пишетъ, что стѣсняться онъ не намѣренъ, потому что англичане на морѣ тоже не стѣсняются [1]). Одновременно, но болѣе мягкій выговоръ — датскому королю за плохую охрану Голштиніи отъ контрабанды, и угроза Швеціи занять войсками шведскую Померанію, если хоть одинъ корабль съ колоніальными товарами туда войдетъ [2]).

Въ апрѣлѣ 1811 г. герцогъ Бассано доводитъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, что въ Германіи находится въ торговомъ оборотѣ *много* англійской хлопчатобумажной ткани, — подъ видомъ, якобы, саксонской, — и съ удостовѣреніями отъ лейпцигскаго бургомистра (объ ея будто бы саксонскомъ происхожденіи). Благодаря этому привозу цѣна фунта пряжи въ Германіи, «еще недавно» равнявшаяся 9—10 франкамъ за фунтъ, теперь равна 7—8 франкамъ (а въ Англіи пряжа стоитъ 3 франка фунтъ) [3]). При дешевизнѣ англійскаго производства борьба съ англійскою контрабандою была очень трудна.

Не только колоніальные товары, нужные для мануфактуръ (напр., хлопокъ), несмотря ни на что, проникали въ Германію и распространялись оттуда по Швейцаріи и даже Франціи, но и кофе, и сахаръ были для нѣмцевъ доступнѣе, чѣмъ для французовъ. На августовской брауншвейгской ярмаркѣ 1811 года рафинированный сахаръ продавался по 100—110 талеровъ квинталъ (100 кил.); кофе — 100 талеровъ, а талеръ былъ равенъ въ этотъ моментъ въ Брауншвейгѣ четыремъ франкамъ [4]).

Наполеонъ неустанно грозилъ и въ 1810, и въ 1811 и въ 1812 гг. всей зависимой отъ него Европѣ, подозрѣвая (и вполнѣ справедливо)

---

[1]) ...l'indépendance de Mecklenbourg est entre les mains du duc, que les mezzo termine et les protestations ne peuvent pas me tromper ...c'est donc au duc à organiser ses douanes et à prendre des mesures pour réussir; s'il réussit, il restera indépendent; s'il ne réussit pas je me chargerai du soin de garder son pays et je le réunirai... je ne suis obligé à aucun ménagement envers personne, puisque les anglais n'en ont sur mer avec qui que ce soit (Наполеонъ — Шампаньи, Paris 25 mars 1811. — Correspondance, XXI, 598—599. № 17517).

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F^{12} 535. Copie par extrait d'une note transmise par M. le duc de Bassano etc. Тамъ же объ этомъ письмѣ записка Montalivet (15 avril 1811).

[4]) Нац. арх. F^{12} 535. Brunswick le 9 août 1811. Докладъ Лепуара.

въ заговорѣ противъ континентальной блокады и потребителей, и купцовъ, и правительства. Купцы, торговавшіе колоніальными товарами въ Германіи, жили какъ на вулканѣ: и собственное, доведенное до паники угрозами Наполеона, правительство могло вдругъ конфисковать весь товаръ, и — поближе къ границамъ имперіи, или поближе къ герцогству Варшавскому, или поближе къ Данцигу — наполеоновскіе жандармы могли перейти черезъ границу и собственною властью арестовать купца и конфисковать товаръ. Кое-кто обогащался все-таки, многіе разорялись до тла, но и тѣ и другіе во все время владычества Наполеона и были въ глазахъ закона, и могли себя чувствовать только контрабандистами. Но часъ избавленія приближался.

Въ сентябрѣ 1811 года въ коммерческомъ мірѣ Германіи только и говорили, что о близкой войнѣ Наполеона съ Россіей; въ каждой мѣрѣ французскаго правительства видѣли симптомъ близящагося столкновенія. При этомъ, въ качествѣ самаго отдаленнаго срока, указывалась весна 1812 года. Французскіе соглядатаи доносили, что нѣмцы не любятъ ни французовъ, ни русскихъ, и что они довольны, что театръ войны будетъ такъ далекъ отъ нихъ, и что въ результатѣ войны континентальная Европа надолго получитъ спокойствіе. Эта послѣдняя фраза, очень похожая на двусмысленное изреченіе оракула [1]), должна была бы тѣмъ болѣе вызывать на размышленія, что тутъ же говорилось «о преувеличенномъ мнѣніи» нѣмцевъ о могуществѣ Россіи.

Осенняя лейпцигская ярмарка 1812 г. претерпѣла страшный ударъ, когда пришла вѣсть о московскомъ пожарѣ и разореніи. И *въ особенности* пострадалъ именно сбытъ французскихъ и нѣмецкихъ товаровъ [2]). Паника была всеобщая. За этою паникою послѣдовала яростная война 1813 г., разорившая всю Саксонію и сведшая къ нулю осеннюю ярмарку этого года.

Только съ осени 1815 г. французская промышленность опять принимаетъ участіе въ торговыхъ дѣлахъ этого центральнаго рынка средней Европы.

---

[1]) On n'aime pas trop les français, mais on hait cordialement les russes et il semble qu'on ne serait pas faché de voir entamer une guerre dont le théatre serait si loin et dont le résultat serait d'assurer pour longtemps le repos de l'Europe continentale. (Нац. арх. F^{12} 535, Francfort le 25 septembre 1811. Докладъ Ленуара графу Maret).

[2]) Показаніе *Commerzdeputation*. — Hasse (см. во введеніи), стр. 423.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Имперія и Голландія.

Отношенія Голландіи и Франціи въ первые годы правленія Наполеона. Соперничество Амстердама и Роттердама съ Антверпеномъ. Воцареніе Людовика Бонапарта. Значеніе блокады для Голландіи. Угрозы Наполеона. Начало оккупаціи. Присоединеніе Голландіи. Экономическое состояніе Голландіи послѣ присоединенія. Голландія какъ рынокъ сбыта французскихъ товаровъ.

Политика угрозъ и нескрываемыхъ приготовленій къ завоеванію была усвоена первымъ консуломъ относительно Голландіи съ самаго начала его правленія.

Онъ требуетъ у голландцевъ прежде всего, чтобы они покрыли «заемъ», нужный французскому правительству. Въ іюлѣ 1800 года первый консулъ приказываетъ Талейрану «не оффиціально, но конфиденціально» довести до свѣдѣнія Батавской республики и въ частности купцовъ города Амстердама, что открытый заемъ долженъ быть «быстро покрыть» по крайней мѣрѣ на 6 милліоновъ, и что «*только* этотъ актъ негоціантовъ Амстердама можетъ заставить» перваго консула «много сдѣлать» для нихъ [1]). Обманутые этими обѣщаніями, голландцы стали-было разсчитывать, что Бонапартъ можетъ помочь имъ въ ихъ вѣковомъ торговомъ соперничествѣ съ Антверпеномъ. Конечно, они жестоко заблуждались: интересы Антверпена, бывшаго уже во власти Франціи, въ силу этого самаго, были ближе Бонапарту, чѣмъ пока еще независимая Голландія.

Голландскія власти опасались, что Антверпенъ погубитъ торговлю Амстердама и Роттердама; они понимали, что нельзя меч-

[1]) Нац. арх. AF IV. 910. Ordres, lettres et copies de lettres de l'Empereur. An VIII—1800. № 21. Paris, 7 thermidor an 8. Кончается письмо такъ: «Le citoyen Talleyrand sent qu'il faut que rien de tout cela ne soit dit officiellement, mais très confidentiellement». Подписано: *B*.

тать о томъ, чтобы генералъ Бонапартъ начисто прекратилъ всякое торговое судоходство по Шельдѣ, и онѣ домогались лишь уничтоженія Антверпенскаго транзита [1]). Почему бы этого не добиться? Вѣдь французское правительство не такъ ужъ горячо принимаетъ къ сердцу процвѣтаніе Антверпена (le gouvernement français ne tient pas infiniment à la prospérité d'Anvers).

Ничего изъ этихъ стараній не вышло; Антверпенъ не дремалъ.

Въ эпоху, непосредственно предшествовавшую Амьенскому миру и слѣдовавшую за его заключеніемъ, антверпенцы не перестаютъ настраивать Наполеона противъ голландцевъ, противъ ихъ «козней», жалуются, что голландцы пускаютъ въ ходъ всевозможныя хитрости, чтобы завладѣть всецѣло германскою торговлею и т. д. [2]).

Эту линію антверпенское купечество вело неукоснительно. Антверпенская торговая палата, хлопоча предъ генераломъ Бонапартомъ о свободномъ транзитѣ, не преминула указать, что англійскіе товары проникаютъ во Францію чрезъ сѣверные города (Европы) и, «можетъ-быть, чрезъ Голландію, для которой этотъ транзитъ всегда будетъ очень выгодною отраслью торговли» [3]). Были случаи, когда тотъ же органъ антверпенскаго торгово-промышленнаго міра прямо говорилъ, вспоминая вѣковую конкурренцію съ Голландіей, что побѣда (экономическая) надъ Голландіей возможна *только* въ томъ случаѣ, если Голландію лишить возможности давать потребителю тѣ товары, которые онъ не можетъ найти въ другомъ мѣстѣ. Программа полнаго порабощенія Голландіи подсказывалась Наполеону представителями бельгійскаго капитала. И они много разъ, и задолго до присоединенія Голландіи ему это подсказывали [4]).

---

[1]) Голландскій Госуд. архивъ, Консульскія донесенія, Frankryk XXIV (Gregorie — комиссаръ батавской республики — Фанъ-деръ-Глаасу, 2 авг. 1800: il est clair qu'Anvers doit devenir un marché très général sous peu ...et écraser Amsterdam et Rotterdam. Obtenir que l'Escaut soit fermé...c'est pour ainsi dire la chose impossible, mais on arrive au même but en faisant supprimer l'etrepôt et le transit à Anvers...

[2]) Вотъ характерное начало одного обращенія Антверпенской торговой палаты къ министру вн. дѣлъ: l'Angleterre s'approprie le commerce par la force et la Hollande par la ruse, la France doit avoir constamment l'oeil ouvert sur les entreprises de l'une et sur les artifices de l'autre и т. д. Нац. арх. F^{12} 619. Anvers le 22 ventôse an 10 (1802).

[3]) Нац. арх. F^{12} 619. Mémoire de la Chambre de commerce d'Anvers (renvoyé par le Premier Consul au ministre de l'intérieur ce 1 thermidor).

[4]) Нац. арх. F^{12} 619. Anvers, le 3 floréal an 11 (1803). Les membres composant la Chambre de commerce d'Anvers au Ministre de l'Intérieur: ...elle (la ville d'Anvers. E. T.)

Послѣ возобновленія англо-французской войны положеніе Голландіи стало нестерпимымъ.

Еще 20 мая 1805 г. Наполеонъ грозитъ великому пенсіонарію Шиммельпеннинку посылкою патрулей, съ цѣлью конфисковать всѣ англійскіе товары, которые найдутся въ Голландіи въ шести миляхъ въ окружности побережья, «чтобы воспрепятствовать столь скандальной контрабандѣ» [1]).

Правительство погибающей нидерландской республики понимало, что Наполеонъ стремится къ политическому порабощенію и экономическому разоренію этой страны, такъ какъ она стоитъ поперекъ дороги въ той истребительной войнѣ, которую онъ ведетъ противъ Англіи.

Когда еще не было контипетальной блокады, Шиммельпеннинкъ категорически утверждалъ, что наполеоновскія воззрѣнія на то, въ чемъ заключаются торговые интересы Франціи, рѣшительно враждебны интересамъ Голландіи [2]).

Весною 1806 г. компромиссное рѣшеніе было найдено: республика перестала существовать, но страна сохранила видимость самостоятельности и перешла подъ управленіе брата Наполеона.

24 мая 1806 г. Людовикъ Бонапартъ былъ назначенъ голландскимъ королемъ. 9 іюля 1810 г. Наполеонъ подписалъ декретъ о присоединеніи Голландіи къ Франціи. И всѣ четыре года, раздѣляющіе оба событія, были временемъ, когда Людовикъ дѣлалъ всѣ усилія спасти Голландію отъ окончательнаго разоренія, отъ послѣдствій континентальной блокады, прямо губившей эту страну. Но борьба Людовика противъ явной воли его старшаго брата, конечно, могла быть лишь борьбою исподтишка,— когда голландскій король смотрѣлъ сквозь пальцы на контра-

---

aussi a lutte contre la concurrence hollandaise, et comme nous avons souvent eu l'honneur de vous l'exposer dans diverses lettres et mémoires, nous ne pourrons jamais la vaincre, si les consommateurs étrangers trouvent à se fournir en Hollande des marchandises qu'il nous est defendu de leur vendre...

[1]) Наполеонъ Талейрану. Milan, 30 floréal an XIII (20 mai 1805). Corresp., X, 530. № 8764.

[2]) Архивъ Гаагской Корол. Библ. 132. D. 39. La Haye, le 15 février 1806. Le Grand Pensionnaire à Monsieur le vice-amiral Verhuell, ministre de la marine: ...quant aux avantages pour le commerce, il serait deplacé de s'en promettre aucune espèce de perjection aussi longtemps que le système fiscal et notions sur les vrais intérêts du commerce pour la France, que dirigent à cet égard l'Empereur, restent tels qu'ils sont.

бандную торговлю и доносилъ въ Парижъ, что ничего не замѣтилъ, а Наполеонъ, получая донесенія отъ своихъ агентовъ, грозилъ своему брату, оскорблялъ его и, начавши съ систематическихъ нарушеній неприкосновенности голландской территоріи, кончилъ ея военной оккупаціей.

Понималъ ли Наполеонъ, что онъ губитъ Голландію, что именно для нея блокада имѣетъ *только* отрицательное значеніе? — Понималъ вполнѣ ясно. Онъ это прямо высказалъ въ разговорѣ съ Ласказомъ на о св. Елены, говоря о таможняхъ [1]. Онъ даже противополагалъ ее Франціи, для которой протекціонизмъ считалъ выгоднымъ, даже независимо отъ основныхъ цѣлей, вызвавшихъ континентальную блокаду [2].

И онъ понималъ это очень хорошо не только въ концѣ своей жизни, но и тогда, когда неуклонно требовалъ исполненія блокады въ Голландіи. «Блокада разоритъ много торговыхъ городовъ, Ліонъ, Амстердамъ, Роттердамъ, но нужно выйти изъ этого тревожнаго состоянія, нужно съ этимъ покончить»,—писалъ онъ голландскому королю 15 декабря 1806 г. И уже упрекаетъ брата за его излишнія заботы о голландской торговлѣ: «цѣль всѣхъ вашихъ дѣйствій, это—искать рукоплесканій лавочниковъ»; уже угрожаетъ ему: «если вы не обнаружите больше энергіи, произойдутъ событія, которыя заставятъ оплакивать вашу слабость» [3].

Преслѣдованія начались уже въ 1807 г. Изрѣдка еще (въ 1807 г.) Наполеонъ пишетъ брату,—какъ бы затѣмъ, чтобы его пріободрить,—что онъ доволенъ исполненіемъ блокады въ Голландіи [4]; но уже съ 1808 г. подобныхъ заявленій не дѣлаетъ.

Людовикъ держался того убѣжденія, что торговля въ Голландіи всегда будетъ процвѣтать, «если только страна будетъ независима» [5]. Онъ ненавидѣлъ континентальную блокаду, считалъ

---

[1]) *Le mémorial de Sainte-Helène* (изд. 1894), II, 621: La Hollande, sans productions, sans manufactures, n'ayant qu'un commerce d'entrepôt et de commission ne devait connaître ni entrâves, ni barrière.

[2]) Ibid: La France au contraire, riche en productions, en industrie de toute sorte devait sans cesse être en garde contre les importation d'une rivale qui lui demeurait encore supérieure...

[3]) *Lettres inédites de Napoléon* I, t. I, 82 — 83. Наполеонъ—Людовику, Posen 15 décembre 1806.

[4]) *Lettres inédites de Napoléon* I, 127. Наполеонъ — Людовику, Milan 25 novembre 1807.

[5]) *Documents historiques et réflexions sur le gouvernement de la Hollande*, par Louis Bonaparte, ex-roi de Hollande (Paris 1820), t. I, 195.

ее вполнѣ нецѣлесообразнымъ средствомъ борьбы противъ Англіи, осуждалъ жестокій и «безнравственный» характеръ подобнаго рода войны между государствами [1]). Но что онъ могъ подѣлать противъ непоколебимой воли своего всемогущаго брата?

Современники говорили, что нельзя описать бѣдствій и разоренія Голландіи, вызванныхъ континентальною блокадою, и объясняли это тѣмъ, что Голландія (наполеоновскихъ временъ) была и не земледѣльческою, и не промышленной страною, а прежде всего и исключительнѣе другихъ *торговой*. Будь она,—прибавляли современники,—земледѣльческой и обширною страною, населеніе, лишенное другихъ рессурсовъ, обратилось бы къ обработкѣ земли; будь она промышленною по преимуществу страною, ея индустрія, при сокращенной, если не уничтоженной, англійской конкурренціи, могла бы надѣяться на болѣе быстрое развитіе. Но торговая нація, которая являлась еще въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ Бельгія, передаточнымъ пунктомъ между Англіею и центральной Европою, должна была жестоко страдать отъ уничтоженія торговли [2]). Англійскіе товары, непрерывно проникавшіе въ Европу, уже съ 1809—1810 гг. шли не черезъ Голландію, за которой слишкомъ сурово слѣдилъ Наполеонъ, а чрезъ болѣе восточные порты. Голландія оставалась въ прямомъ убыткѣ. Промышленности же голландской пришлось выдерживать конкурренцію безпошлиннаго французскаго ввоза. Голландскія войска одѣвались во французскія сукна [3]).

Идеалъ у Наполеона и его правительства касательно Голландіи былъ одинъ,—все тотъ же, что́ и относительно другихъ зависимыхъ фактически земель: Голландія должна стать экономическою данницей Франціи.

Наполеонъ сажаетъ на голландскій престолъ своего брата Людовика и сейчасъ же требуетъ, чтобы ему доложили, какія

---

[1]) Op. cit., II, 188—189.—Le tableau de l'Europe était fort singulier à cette époque: les deux partis s'acharnaient à l'envi contre l'industrie, la moralité et l'existence des peuples et des individus. Comme tout spectateur impartial devait sourire de pitié au spectacle de ces jeux cruels et sanglants et de cette rivalité dans le mal! Tous les principes foulés aux pieds, les sentiments de la nature oubliés, une fureur aveugle et animale semblait seule animer les deux partis.

[2]) *A narrative of the late revolution in Holland.* By G. W. Chad. London, 1814. Стр. 33: it is difficult, if not impossible to calculate the extent of the evils thus inflicted upon Holland.

[3]) Ibid.

желательно было бы создать торговыя отношенія между Франціей и Голландіей. Министръ внутреннихъ дѣлъ (тогда имъ былъ Шампаньи) докладываетъ ему, что нужно домогаться безпрепятственнаго ввоза всѣхъ французскихъ товаровъ въ Голландію. Голландіи нѣтъ смысла протестовать. Почему?—Потому что она вѣдь уже перестала быть промышленной націей, а «почти исключительно» стала заниматься морскою торговлею [1]). Читатель ждетъ дальнѣйшаго логическаго развитія мыслей: но вѣдь именно французское завоеваніе, вассалитетъ относительно Наполеона и губятъ вконецъ морскую (и всякую иную) торговлю Голландіи. Именно это и лишаетъ Голландію возможности вести съ Англіей какія бы то ни было торговыя сношенія. Значитъ, чѣмъ «исключительнѣе» Голландія занималась морскою торговлею, тѣмъ окончательнѣе она разорена теперь. А если такъ, то почему же Шампаньи не предполагаетъ, что она теперь опять *начнетъ* заниматься промышленностью, за невозможностью торговать? Но Шампаньи ни чего этого не предполагаетъ, ибо Голландія въ немъ нисколько не возбуждаетъ участія (какъ и въ Наполеонѣ). Ему важно лишь такъ построить фразу доклада, чтобы выходило, что Голландія ничего не потерлетъ отъ свободнаго ввоза французскихъ товаровъ. На всякій случай онъ прибавляетъ, что нужно воспретить ввозъ мануфактурныхъ товаровъ изъ Голландіи во Францію, потому что они будутъ «англійскіе».

Въ бумагахъ архива кабинета короля голландскаго Людовика Бонапарта имѣется (помѣченная 22 сентября 1806 г.) рукописная сводка разныхъ данныхъ, относящихся къ торговлѣ Голландіи предъ объявленіемъ континентальной блокады [2]). Вотъ, согласно этой сводкѣ, капиталы голландскихъ купцовъ, заинтересованные во внѣшней и колоніальной торговлѣ:

Торговля съ Сѣверомъ (Европы)	60.000.000	*флориновъ.*
» » Германіей	30.000.000	»
» » Англіей	40.000.000	»

---

[1]) Нац. арх. F[12] 534. Paris, ce 10 sept. 1806. Rapport du ministre de l'intérieur à Sa Majesté Impériale: ...Depuis que les manufactures de la Hollande sont déchues de leur ancienne splendeur et que l'industrie de ce pays c'est dirigée presqu'exclusivement sur le commerce maritime, la Hollande n'a plus à redouter l'introduction de nos objets fabriqués.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1801. Du Commerce des hollandais (22 septembre 1806).

Торговля съ Франціей	38.000.000	*флориновъ.*
» » Португаліей	18.000.000	»
» » Испаніей	30.000.000	»
» » Италіей	12.000.090	»
» » Остъ-Индіей	36.000.000	»
» » Вестъ-Индіей	30.000.000	»
» » Левантомъ	6.000.000	»
» » Соединенными Штатами	3.000.000	»
» » Варварійск. странами (Сѣв. Афр.)	1.000.000	»
Итого	304.000.000	флориновъ.

По утвержденію голландцевъ, торговля ихъ съ Россіею процвѣтала собственно *до* Петра, и Россія была тогда, напр., *важнѣйшимъ* рынкомъ сбыта голландскихъ шелковыхъ матерій. Коренная перемѣна въ костюмахъ, произведенная въ Россіи Петромъ, сильно подорвала сбытъ шелковыхъ матерій: длинныя шелковыя парадныя одѣянія замѣнены были короткими суконными [1]. Въ теченіе XVIII вѣка Англія успѣла стать главною поставщицею суконъ въ Россіи, и такимъ путемъ голландцы уступили мѣсто англичанамъ. Но въ первые годы XIX столѣтія (до блокады) голландцы еще не считаютъ себя окончательно побѣжденными на русскомъ рынкѣ, они еще сбываютъ туда на значительныя суммы полòтна и тонкія сукна (утрехтскихъ и лейденскихъ фабрикъ), а также ленты.

Къ сожалѣнію, Россія вмѣстѣ съ Польшею и Скандинавскими странами упоминается въ голландскихъ бумагахъ подъ общимъ терминомъ *сѣверъ*, и страны *сѣвера* очень мало и неясно индивидуализируются въ данномъ случаѣ, поэтому трудно сказать, какой именно капиталъ (изъ 60 милліоновъ флориновъ) былъ заинтересованъ въ торговлѣ съ Россіею.

Но все равно, и вся эта «торговля съ Сѣверомъ» и со всѣми иными странами, кромѣ Франціи, Германіи и Италіи, вконецъ подрывалась блокадою. Голландцы стали нарушать блокаду съ

---

[1]) AF. IV. 1801. Archives du cabinet de l'ex-roi de Hollande Louis Bonaparte.— Mémoire sur les rélations manufacturières du Royaume de Hollande: ...Le premier ...est sans contredit l'empire de Russie... débit, cependant qui a presqu'entièrement été aboli par le changement de costume de la nation entière opéré par l'Empereur Pierre I qui changeant l'habillement de parade de Russes, toujours jusques là des étoffes de soie en des habits courts et des draps...

самаго ея провозглашенія, и тотчасъ же раздались первыя угрозы изъ Парижа. 24 августа 1807 г. приказъ Шампаньи: «повторите моему министру въ Голландіи о необходимости кончить все это. Нужно, чтобы декретъ о блокадѣ исполнялся въ Голландіи, если они не хотятъ навлечь на себя мое неудовольствіе» [1]).

Представители имперской промышленности старались вооружать Наполеона противъ Голландіи.

Въ началѣ сентября 1807 г. бельгійскіе промышленники жалуются на огромные размѣры англійскаго контрабанднаго ввоза, особенно бумаго-прядильныхъ товаровъ, и они указываютъ, что англичане провозятъ свой товаръ главнымъ образомъ чрезъ Голландію. «Въ Гаагѣ—такая масса англійскихъ товаровъ, что можно подумать, что находишься среди манчестерскихъ рынковъ»[1]). И этой контрабандѣ благопріятствуютъ не только простые потребители, но и фабриканты ситцевъ, которые смотрятъ на ввозъ бумажныхъ матерій, какъ на выгодное и нужное доставленіе ихъ фабрикамъ дешеваго матеріала для дальнѣйшей обработки. Жалуясь на это положеніе вещей, бельгійскіе фабриканты просили императорское правительство оказать давленіе на Голландію, а также на государей Рейнскаго Союза [2]). Бельгійскіе фабриканты доносятъ префекту (а префектъ—министру), что бельгійскіе же купцы, желающіе имѣть дѣловую переписку съ Англіей, пользуются посредничествомъ Роттердама, и что все это дѣлается на глазахъ у всѣхъ, какъ будто не существуетъ законовъ, воспрещающихъ подобныя сношенія [3]).

27 сентября 1807 г. Наполеонъ пишетъ суровое письмо своему брату, голландскому королю: сношенія между Голландіей и Англіей продолжаются, потому что голландское правительство даетъ своимъ подданнымъ паспорта въ Гамбургъ, для путешествія по морю, а «очевидно», они ѣдутъ въ Англію. «На послѣдней роттердамской ярмаркѣ всѣ лавки были полны англійскихъ товаровъ». Наполеонъ грозитъ послать войска въ Голландію для конфискаціи

---

[1]) Наполеонъ—Шампаньи. Paris 24 août 1807 (Correspondance, XV, 177. № 13065).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1614. Gand, le 5 septembre 1807. Département de l'Escaut (префектъ—министру вн. дѣлъ). Тамъ же: Bureau Consultatif, Séance du 19 septembre 1807.

[3]) Ibid. (префектъ—министру: Eh bien, Monseigneur, tout négociant de Gand qui veut écrire en Angleterre, envoye la correspondance à Rotterdam, d'où chaque jour, à la connaissance de tout le monde aussi publiquement, qu'en temps de paix, il part régulièrement des barques et même des navires considérables pour l'Angleterre...

этихъ товаровъ. Нельзя быть королемъ, если не умѣешь заставить повиноваться [1]). «Голландцы—самые горячіе и самые нужные союзники ихъ (англичанъ)», и Наполеонъ этого терпѣть не желаетъ.

Онъ желаетъ и Голландію опоясать желѣзнымъ кольцомъ суровѣйшихъ таможенныхъ линій, чтобы не пропустить ничего въ остальную Европу изъ Голландіи, изъ этого «склада англійской контрабанды».

3 октября 1807 г. Наполеонъ «пораженъ» легкостью сообщеній по каналамъ между Голландіей и Франціей и по Рейну между Голландіею и Германіей и Швейцаріею. «Я думалъ, что приняты мѣры къ распространенію на Рейнъ и на каналы тѣхъ распоряженій, относящихся къ блокадѣ Англіи» [2]). И онъ требуетъ соотвѣтственныхъ шаговъ, представленія себѣ доклада по этому поводу.

9 октября—новый выговоръ голландскому королю и приказъ арестовать англійскіе товары на берегахъ Везера и Эмса и, вообще, принять мѣры противъ контрабанды [3]). Одновременно онъ запрещаетъ французскимъ консуламъ въ Голландіи выдавать удостовѣренія о голландскомъ происхожденіи товарамъ, идущимъ изъ Голландіи: эти товары—англійскаго производства [4]).

11 ноября 1807 г. императоръ опять требуетъ мѣръ къ уничтоженію контрабанды, идущей изъ Голландіи во Францію [5]). Таможни, отдѣляющія Голландію отъ имперіи, свирѣпствуютъ и губятъ всякую надежду для голландцевъ найти во Франціи хоть частичную компенсацію своихъ потерь. Мѣшали эти препятствія и французскому сбыту въ Голландію, но Наполеонъ рѣшилъ помочь дѣлу уничтоженіемъ той голландской промышленности, которая еще продолжала существовать въ этой странѣ.

---

[1]) Наполеонъ—Людовику-Наполеону, королю Голландіи. Fontainebleau, 29 septembre 1807 (Corresp. XVI, 67. № 13196): On n'est point roi quand on ne sait pas se faire obéir chez soi.

[2]) Наполеонъ—Годэну, министру финансовъ. Fontainebleau, 3 octobre 1807 (Correspondance, XVI, 74. № 13209).

[3]) Наполеонъ—Людовику-Наполеону. Fontainebleau 9 octobre 1807 (Corresp. XVI, 92. № 13234).

[4]) Наполеонъ—Шампаньи. Fontainebleau, 9 octobre 1807 (Corresp. XVI, 83. № 13230).

[5]) Décision, Fontainebleau 11 novembre 1807 (Corresp. XVI, 183. № 13347).

Французское правительство отчетливо понимало, что Голландія по количеству свободныхъ капиталовъ стоитъ выше Франціи [1]); если бы огромные капиталы эти, не находя себѣ приложенія въ торговлѣ, обратились къ промышленности, то французскіе фабриканты могли бы оказаться лицомъ къ лицу съ серьезными конкуррентами, если не на французскомъ, то на голландскомъ внутреннемъ рынкѣ. Но у французскаго императора было могущественное орудіе въ рукахъ, и онъ его не замедлилъ пустить въ ходъ.

Декретомъ 25 февраля 1807 года Наполеонъ воспретилъ транзитъ испанской шерсти чрезъ Францію и единымъ почеркомъ пера уничтожилъ всѣ тѣ голландскія суконныя мануфактуры, которыя выдѣлывали тонкіе сорта суконъ и поэтому совершенно не могли обойтись безъ мериносовой шерсти. Тщетно жаловалось (устами своего повѣреннаго въ дѣлахъ) голландское правительство на жестокій декретъ, тщетно доказывало, что этотъ декретъ только на руку англичанамъ, которые всегда разсматривали Голландію, какъ соперницу, тщетно указывали на то, что Голландія—дружественная Франціи и союзная страна, и т. д. Французскія правительственныя власти въ своей перепискѣ вполнѣ откровенно заявляли, что этотъ декретъ именно тѣмъ и полезенъ, что убиваетъ чужую промышленность и избавляетъ французскую отъ конкурренціи [2]).

Но этого показалось недостаточно. Рѣшено было всячески ограничить рынокъ возможнаго сбыта для голландской промышленности.

Наполеонъ въ октябрѣ 1807 года опять высказалъ неудовольствіе, что французскіе консулы въ Голландіи безъ должной

---

[1]) Нац. арх. AF. IV (№ 125). Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, 27 avril 1808 (подп. Cretet) ...Je pourrais ajouter que l'intérêt de l'argent et l'abondance des capitaux fournissent aux hollandais un moyen de multiplier plus facilement leurs expéditions, etc.

[2]) Нац. арх. F^{12} 507: Le fait de la décadence des manufactures du royaume est constant, et il est vraisemblable que la défense dont on se plaint peut être regardée comme une des causes qui l'ont accélérée; mais je ne puis pas également penser que cette prohibition ne soit pas un avantage pour nos manufactures par cela même qu'elle nuit au manufactures étrangères et laisse ainsi les nôtres sans concurrence (Renvoyé à monsieur Champagny, ministre de l'intérieur, par ordre de l'Empereur. Osterode, le 30 mars 1807. Бумага препровождена была раньше изъ Гааги Талейрану 5 марта 1807 г.).

осмотрительности выдаютъ купцамъ, ввозящимъ товары въ Италію и во Францію, удостовѣренія въ голландскомъ происхожденіи товаровъ, тогда какъ товары оказываются англійскими [1]). Какъ на практикѣ проводилась въ жизнь мысль императора, легко понять: голландскіе товары по произволу любого таможеннаго чиновника не выпускались изъ Голландіи подъ тѣмъ предлогомъ, что они англійскаго происхожденія.

Король голландскій Людовикъ Бонапартъ принужденъ былъ опубликовать 20 октября 1807 г. декретъ, который дѣйствительно убивалъ послѣднюю надежду на возможность торговой дѣятельности: объявлялось, что будутъ задерживаться въ голландскихъ портахъ всѣ тѣ товары, о которыхъ *можно предполагать*, что они—англійскаго происхожденія [2]), и только по разсмотрѣніи и доказанности, что они *не* англійскіе, секвестръ можетъ быть съ нихъ снятъ.

Имперія, средняя Европа, Италія, становились все болѣе и болѣе недоступны для голландцевъ. Но Наполеонъ зорко слѣдилъ, чтобы и на сѣверѣ ихъ торговыя отношенія строго сообразовались съ его общею политикою. Въ январѣ 1808 г. онъ приказываетъ голландскому королю объявить войну Швеціи, конфисковать шведскіе корабли, выражаетъ *негодованіе* по поводу продолжающейся торговли Голландіи съ Швеціей [3]).

Въ началѣ февраля, назначая Ларошфуко посланникомъ въ Голландію, Наполеонъ приказываетъ особенно настаивать въ инструкціи, которую долженъ изготовить для него министръ иностранныхъ дѣлъ, на томъ, что посолъ обязанъ наблюдать за исполненіемъ мѣръ, предписываемыхъ блокадою Англіи [4]).

Надзоръ, выговоры, угрозы продолжались непрерывно.

3 апрѣля 1808 г. Наполеонъ опять пишетъ брату гнѣвное письмо: Людовикъ смягчилъ участь нѣсколькихъ контрабанди-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 910.—9 octobre 1807. Наполеонъ къ Шампаньи.

[2]) Вотъ главные пункты: II. L'arrivée dans nos ports est défendue à tous vaisseaux quels qu'ils soient chargés d'autres marchandises que de celles qui ne peuvent être fournies par l'Angleterre, comme bois de construction, mâts et autres productions du Nord. III. Tous bâtiments chargés en tout ou en partie de denrées et marchandises coloniales qu'on peut supposer venir de l'Angleterre, seront arrêtés à leur entrée dans nos ports...

[3]) Наполеонъ—Шампаньи, министру иностр. дѣлъ. Paris, 13 janvier 1808. Corresp. XVI, 293. № 13454.

[4]) Наполеонъ—Шампаньи, министру иностр. дѣлъ. Paris, 2 février 1808 (Correspondance, XVI, 355. № 13516).

стовъ въ Голландіи, приговоренныхъ къ смертной казни. Наполеонъ находитъ, что братъ его очень плохо пользуется «правомъ помилованія, однимъ изъ прекраснѣйшихъ и благороднѣйшихъ атрибутовъ» царствованія. И по поводу этого неумѣстнаго, по его мнѣнію, милосердія Наполеонъ опять и опять грозитъ королю. Онъ не желаетъ, чтобы Людовикъ становился «популяренъ на его (Наполеона) счетъ». Голландцы любятъ своего короля, но, по мнѣнію французскаго императора, Людовикъ именно поэтому обязанъ пользоваться своимъ вліяніемъ, чтобы подавить контрабанду. Наполеонъ убѣждаетъ Людовика, что весь интересъ Голландіи — въ соблюденіи блокады. Если голландцы должны сбыть свои товары, свои водки англичанамъ, это можно, но пусть англичане взамѣнъ не ввозятъ свои товары: «пусть они платятъ деньгами, но никогда не товарами, понимаете ли вы? Никогда!» [1]). Въ этомъ письмѣ Наполеонъ объясняетъ своему брату, что континентальная блокада есть *единственное* средство добиться мира съ Англіей. Онъ, Наполеонъ, хочетъ этого мира всѣми силами, готовъ на всѣ жертвы, кромѣ «національной чести». Наполеонъ увѣряетъ своего брата, что всѣ сѣверные государи поняли свою выгоду, «строго придерживаются запретительнаго режима» и отъ этого только выигрываютъ; «прусскія фабрики могутъ соперничать съ нашими». Скоро весь европейскій берегъ, кромѣ Турціи, будетъ закрытъ для англичанъ, потому что вмѣшательство Наполеона въ испанскія дѣла «будетъ имѣть результатомъ отнятіе Португаліи у англичанъ» и подчиненіе ея французской власти. «Еще нѣсколько лѣтъ терпѣнія—и Англія захочетъ мира настолько же, насколько мы сами его хотимъ». Какъ бы спохватившись, что онъ слишкомъ впалъ въ тонъ убѣжденія, Наполеонъ кончаетъ угрозою: «Ни подъ какимъ предлогомъ Франція не допуститъ, чтобы Голландія отдѣлилась отъ дѣла континента» [2]).

За угрозами слѣдовали дѣйствія.

16 сентября 1808 г. былъ безусловно воспрещенъ ввозъ во Францію изъ Голландіи какихъ бы то ни было колоніальныхъ товаровъ.

---

[1]) Наполеонъ—Людовику. Château de Marrac, 3 avril 1808 (Correspondance XVI, 553. № 13718).

[2]) Наполеонъ—Людовику. Château de Marrac, 3 avril 1808 (Corresp., XVI, 557).

12 октября 1808 г. Наполеонъ грозитъ своему брату, что онъ закроетъ сообщенія между Голландіей и Франціей, если континентальная блокада будетъ такъ плохо исполняться: «болѣе ста кораблей ежемѣсячно проходятъ изъ Голландіи въ Англію!» Это можетъ навлечь большое несчастіе на Голландію, и Наполеонъ взываетъ къ «благоразумію короля» [1]).

Конечно, опасность была близка и ясна. Но для голландцевъ отказаться отъ контрабандной торговли съ англичанами значило, дѣйствительно, экономически погибнуть, и Людовикъ это понималъ. Наполеоновскіе агенты не переставали доносить о явномъ нарушеніи воли императора во владѣніяхъ его брата.

17 іюля 1809 г. воспрещеніе ввоза колоніальныхъ товаровъ изъ Голландіи въ имперію было подтверждено, при чемъ подчеркивалось, что никакія удостовѣренія о происхожденіи этихъ товаровъ *не* будутъ приниматься въ расчетъ [2]). Это была явная демонстрація Наполеона противъ своего брата, голландскаго короля.

Въ тотъ же день 17 іюля 1809 г. онъ пишетъ гнѣвное письмо Людовику, грозитъ присоединеніемъ Голландіи къ имперіи и приказываетъ въ тотъ же день закрыть границы имперіи для ввоза товаровъ изъ Голландіи: все это изъ-за нѣкоторыхъ облегченій, которыя король ввелъ относительно торговли американцевъ съ Голландіею [3]).

21 сентября 1809 г. Наполеонъ опять негодуетъ: торговля съ Англіей ведется въ Голландіи, какъ во время мира, приверженцы Англіи торжествуютъ. «...Вы знаете, что все, чтó вы дѣлаете, идетъ противъ моихъ мнѣній... Я всегда жалѣю, что далъ вамъ королевство, гдѣ вы пользуетесь палладіумомъ моего имени только затѣмъ, чтобы быть полезнымъ нашимъ врагамъ и дѣлать всевозможное зло системѣ и Франціи» [4]).

---

[1]) Наполеонъ—Людовику, королю Голландіи. Erfurt, 12 octobre 1808. (Corresp., XVII, 639. № 14374).

[2]) Нац. арх. F^{12} 619. Relations extérieures de commerce. Douanes impériales. La décision Impériale du 17 juillet s'oppose à l'introduction de toutes productions coloniales venant de la Hollande par quelques voies qu'elles aient été importées en ce pays, de quelques actes qu'elles soient accompagnées...

[3]) *Lettres inédites*, I, 325. Наполеонъ Годэну (Schoenbrunn, 17 juillet 1809); 326, Наполеонъ—Людовику (Schoenbrunn 17 juillet 1809).

[4]) *Lettres inédites*, I, 365. Наполеонъ Людовику. Schoenbrunn 21 septembre 1809: ...vous savez bien que tout ce que vous faites est contre mon opinion... ...Je regrètte toujours de vous avoir donné un royaume, où vous n'avez profité du palladium de mon nom que pour être utile à nos ennemis et faire tout le mal possible au système et à la France.

Въ Голландіи корень зла; правительственныя запрещенія тамъ ни къ чему не ведутъ, англичане сбываютъ чрезъ Голландію товары, расходящіеся по всему континенту. *«Ошибочно думать, что Англія страдаетъ»* *отъ принятыхъ противъ нея мѣръ*. Ни она, ни континентъ не страдаютъ,—страдаетъ одна Франція. потому что Англія доставляетъ чрезъ Голландію дешево и обильно хлопокъ, нужный швейцарскимъ и германскимъ мануфактурамъ, и скоро уже французы даже въ Италіи не смогутъ конкуррировать съ швейцарцами и нѣмцами. Англичане ввозятъ чрезъ Голландію и готовую бумажную пряжу. Контрабанда для Франціи хуже чумы [1]).

Въ ноябрѣ 1809 г. Наполеонъ уже оффиціально, чрезъ своего полномочнаго посла Ларошфуко, заявлялъ королю Людовику, что такъ больше продолжаться не можетъ, что голландское побережье должно охраняться такъ же, какъ охраняется нормандское; что, когда онъ посадилъ Людовика на престолъ, онъ это сдѣлалъ потому, что обязался предъ Пруссіей сохранить самостоятельное бытіе Голландіи, а теперь «Пруссіи не существуетъ»; что Голландія не можетъ своими средствами обороняться отъ англичанъ [2]) и т. д. Наполеонъ рѣшилъ оккупировать часть страны. И отдалъ соотвѣтствующія приказанія.

Людовикъ метался, переходя отъ раздраженія и горечи къ страху и готовности на всякое униженіе. «Государь, я умоляю ваше императорское величество забыть всѣ ошибки, совершонныя въ Голландіи»,—пишетъ онъ брату 17 декабря 1809 г. [3]). Наполеонъ отвѣтилъ жестокимъ письмомъ [4]). Онъ упрекалъ брата, что тотъ сталъ голландцемъ, что онъ позволилъ Голландіи завязать сношенія съ Англіей въ тотъ моментъ, когда Наполеонъ былъ въ затруднительномъ положеніи (намекъ на войну 1809 г. съ Австріей).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 622 (Paris le 22 décembre 1809), № 3. ...plus on réfléchit plus on se convaincra que le commerce de contrebande est pour la France un fléau plus funeste que la peste.

[2]) *Lettres inédites*, I, 374. Наполеонъ—Шампаньи, novembre 1809 (числа нѣтъ).

[3]) Людовикъ—Наполеону. Trianon 17 décembre 1809 (изд. Rocquain. Paris 1875, указ. во введеніи), стр. 227.

[4]) Наполеонъ Людовику. 21 décembre 1809 (изд. Rocquain), стр. 229: Votre Majesté en montant sur le trône de Hollande a oublié qu'elle était française... et a même

6 января 1810 г. императоръ недоволенъ, что «голландское дѣло» (о присоединеніи) такъ медленно подвигается впередъ, и приказываетъ своему министру иностранныхъ дѣлъ снова и въ оффиціальной нотѣ указать голландскому правительству, что Наполеонъ не допуститъ голландцевъ помогать англійской торговлѣ и прибѣгнетъ «къ могуществу, данному ему Богомъ»[1]), а 12 января онъ уже предполагаетъ довести до свѣдѣнія англійскаго правительства о всѣхъ невыгодахъ, которыя будетъ имѣть для Англіи присоединеніе Голландіи къ Франціи,—и самое присоединеніе это выставляетъ угрозою, которая осуществится, *если* Англія не начнетъ переговоровъ о мирѣ съ Франціею[2]). 18 января—новая угроза присоединить Голландію и начало военной оккупаціи страны[3]). Король Людовикъ хочетъ уѣхать, и 19 января—новая угроза присоединенія [4]).

Въ январѣ 1810 г. Шампаньи уже оффиціально далъ знать голландскому министру иностранныхъ дѣлъ, что, хотя и съ грустью, но его величество принужденъ будетъ присоединить Голландію къ своей имперіи и отозвать изъ Голландіи своего брата. Причины высказаны были съ самою полною ясностью: Людовикъ забылъ, что прежде всего у него есть обязанности по отношенію къ Франціи [5]), а ужъ потомъ онъ можетъ думать о благѣ Гол-

---

tendu tous les ressorts de sa raison, tourmenté la delicatesse de sa conscience pour se persuader qu'elle était hollandaise... Votre Majesté a fait plus; elle a profité du moment où j'avais des embarras sur le continent pour laisser renouer les relations de la Hollande avec l'Angleterre, violer les lois du blocus, seul moyen de nuire efficacement à cette puissance.

[1]) Наполеонъ—Шампаньи, герцогу де-Кадору. Paris, 6 janvier 1810: ...dites lui que je ne puis laisser cette nation l'auxiliaire de l'Angleterre... insistez sur la nécessité de recourir à toute la puissance que Dieu m'a donné pour faire du mal à l'Angleterre et pour nuire à son commerce dans l'alliance qu'il a contractée avec le commerce de Hollande (Corresp., XX, 118. № 16113).

[2]) Наполеонъ—Шампаньи, герцогу де-Кадору. Paris 12 janvier 1810 (Corresp., XX, 140—141. № 16133): ...et que si l'Angleterre voulait éviter la confusion de la Hollande, elle pourrait le faire en entamant les négociantions et faisant une démarche quelconque...

[3]) Наполеонъ генералу Кларку. Paris 18 janv. 1810 (Corresp., XX, 150. № 16145).

[4]) Наполеонъ—Шампаньи. (Corresp., XX, 153).

[5]) Голландскій Госуд. арх. Frankryk, XXVII. Champagny duc de Cadore à Son Excellence M. le Baron de Roëll, ministre des affaires étrangères de Sa Majesté le roi de Hollande. Sa Majesté Impériale se propose de rappeller auprès d'Elle le prince de son sang qu'elle a placé sur le trône de Hollande. Le premier devoir d'un prince fran-

ландіи, а голландцы сдѣлались агентами англійской торговли и превратили свои порты въ склады англійскихъ товаровъ [1]).

Голландія мѣшаетъ осуществленію блокады, голландцы стоятъ поперекъ дороги [2]), и ихъ политическое бытіе должно быть уничтожено. Къ началу 1810 г. это стало аксіомою для Наполеона. Да и нація ли голландцы?—Нѣтъ, не нація. Они, просто, по мнѣнію императорскаго правительства, торговая компанія, «богатая, полезная и почтенная», но вовсе не нація [3]). А потому и щадить ихъ политическую самостоятельность незачѣмъ.

Окончательная гибель политической самостоятельности Голландіи была обусловлена именно тѣмъ, что Людовикъ Бонапартъ не желалъ вконецъ разорять страну и, въ самомъ дѣлѣ, драконовскими мѣрами бороться противъ контрабанды. И Наполеонъ прекрасно понималъ [4]) весь трагизмъ положенія голландскаго короля, своего брата, и все-таки, кромѣ гнѣва, поведеніе Людовика ничего въ немъ не возбуждало.

27 января Наполеонъ уже прямо приказываетъ продолжать военную оккупацію, распространяя ее на новыя голландскія об-

---

çais, placé dans la ligne de l'hérédité du trône Impérial est envers ce trône. Quand ils sont en opposition avec celui-là, tous les autres doivent se taire. (Фраза построена запутанно, но мысль вполнѣ ясна. Людовикъ долженъ понять, что если интересъ Голландіи сталкивается съ интересами Франціи, то онъ, Людовикъ, долженъ помнить, что онъ прежде всего—французскій принцъ, а потомъ уже голландскій король).

[1]) Ibid. ...pour faire rentrer la Hollande dans le système du continent et pour arracher définitivement ses ports et ces côtes à l'administration qui a rendu les ports de la Hollande les principaux entrepôts et la plupart des négociants hollandais les fauteurs et les agents du commerce de l'Angleterre...

[2]) Ibid. (другой экземпляръ того же документа въ Нац. арх. F^{12} 619). Le succès de ces grandes mesures dépendait surtout de leur exécution en Hollande. La Hollande y mit au contraire un obstacle: elle a continué à faire le commerce avec l'Angleterre.

[3]) Ibid. Sans armée, sans douanes, on pourrait presque dire sans amis et alliés, les hollandais sont une réunion de commerçants uniquement animés par l'intérêt de leur commerce et forment une riche, utile et respectable compagnie, mais non une nation.

[4]) Вотъ какъ писалъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ голландскому: Mais cette exécution même qui obligeait de fermer les ports de la Hollande au commerce anglais blessait les intérêts mercantiles du peuple hollandais et contrariait ses anciennes habitudes. Première source de l'opposition secrète qui commenca à exister entre la France et les hollandais. Des lors Sa Majesté Impériale entrevit avec douleur que le Roi de Hollande allait se trouver placé entre ses premiers et ses plus imprescriptibles devoirs,—ses devoirs envers le trône Impérial, et l'opinion mercantile de la nation hollandaise.

ласти, и сообщить маршалу Удино, что императоръ намѣренъ занять всю страну сначала войсками, а потомъ взять въ свои руки и гражданское управленіе [1]); одновременно приказывается «стрѣлять въ сборища голландскихъ контрабандистовъ» и наблюдать за складами колоніальныхъ и англійскихъ товаровъ, которые будутъ вскорѣ конфискованы [2]). Въ началѣ февраля король голландскій Людовикъ предложилъ уступить Франціи всѣ земли на лѣвомъ берегу Рейна, прекратить всякія сообщенія съ Англіей и разрѣшать голландцамъ пускаться въ море только съ лиценціями, выданными Наполеономъ; отдать всѣ берега страны и устья рѣкъ въ руки французскихъ таможенныхъ чиновъ; подчиниться верховной юрисдикціи французскаго императора во всѣхъ дѣлахъ о захватѣ голландскихъ судовъ французскими корсарами [3]).

25 апрѣля 1810 г. Наполеонъ подтверждаетъ, что французскіе корсары имѣютъ право захватывать всякое незаконно плавающее судно у береговъ Голландіи; 19 іюня того же года онъ обращаетъ вниманіе главнаго директора таможенъ, что голландцы продолжаютъ обходнымъ путемъ торговать съ Англіею [4]).

Была еще рѣчь объ особомъ «договорѣ» между имперіей и Голландіей, но время этихъ попытокъ предупредить присоединеніе прошло. Замѣчанія короля Людовика на проектѣ этого «договора» между Голландіей и Франціей обличаютъ послѣднія отчаянныя усилія спасти хоть видимую независимость страны. Въ первомъ параграфѣ говорится о желаніи обоихъ правительствъ положить конецъ несогласіямъ (mettre un terme aux différends survenus entre eux). Людовикъ пишетъ на поляхъ, что онъ согласенъ на всѣ жертвы, лишь бы вернуть дружбу и благосклонность Наполеона, потому проситъ, чтобы слово *différend* было изъято. Наполеонъ требуетъ, чтобы ни одинъ складъ запрещенныхъ во Франціи товаровъ не могъ быть устроенъ въ Голландіи на разстояніи столькихъ-то (*пока* обозначено точками) лье отъ границы; Людовикъ—на поляхъ—проситъ, чтобы разстояніе это было опредѣлено

---

[1]) Vous ferez connaître secrètement au maréchal Oudinot, que mon intention est en réalité de faire prendre possession militaire et après—possession civile. Наполеонъ генералу Кларку. Paris 27 janvier 1810 (Corresp., XX, 168. № 16173).

[2]) Ibid.

[3]) Наполеонъ—Шампаньи. Paris 12 février 1810 (Corresp., XX, 235. № 16243)

[4]) Наполеонъ Коллэну-де-Сюсси, Saint-Cloud 19 juin 1810 (Corresp., XX, 486. № 16570).

въ одно лье. Наполеонъ желаетъ, чтобы французскія власти могли свободно дѣйствовать противъ контрабандистовъ на голландской территоріи; Людовикъ проситъ, чтобы и голландскія власти были подпущены къ этимъ дѣйствіямъ [1]).

Но Наполеонъ уже смотрѣлъ на всякіе дальнѣйшіе переговоры какъ на безполезную проволочку времени. Въ теченіе марта и апрѣля 1810 г. продолжалось безъ сопротивленія занятіе Голландіи французскими войсками. Угрозы королю по поводу торговли съ Англіей, по поводу несоблюденія договора съ Франціей (согласно которому Голландія должна была выставить извѣстное количество судовъ для усиленія французскаго флота) и т. п. продолжались. Наконецъ, наступила развязка: 24 іюня маршалу Удино приказано было итти на Амстердамъ, а спустя двѣ недѣли Голландія, какъ самостоятельная держава, прекратила свое существованіе. 9 іюля 1810 г. Наполеонъ подписалъ декретъ о присоединеніи Голландіи къ имперіи.

Обращаясь къ голландцамъ, Наполеонъ пробовалъ утѣшить ихъ перспективою «обширнаго рынка отъ Амстердама до Рима», который предъ ихъ промышленностью отнынѣ открывается [2]). Но эти слова такъ и остались словами. Тотчасъ послѣ присоединенія Голландіи къ имперіи всѣ колоніальные товары, находившіеся въ странѣ, были взяты подъ секвестръ и возвращались владѣльцамъ лишь по уплатѣ пошлины въ *50%* стоимости [3]).

Весьма характерно, что, едва только Голландія была формально и окончательно присоединена къ имперіи, какъ именно *антверпенская* торговая палата стала хлопотать о скорѣйшемъ уничтоженіи потерявшей политическій смыслъ пограничной таможни между Голландіей и Франціей [4]): если Голландія была прежде могущественной соперницей Бельгіи въ *торговомъ* отно-

---

[1]) Архивъ Гаагской Королевской библ. (Handschr. Saal.) 132. D. 39. Concept tractaat en vorenstaande. Depeeche etc. Art. II: Aucun magasin d'objets prohibés en France et donnant lieu à la contrebande ne pourra être établi dans un rayon de... lieux de la ligne des douanes françaises et en cas de contravention un pareil magasin pourra être saisi même sur le territoire hollandais. На поляхъ (*Remarques du Roi*): avec le concours des autorités du pays qui auront d'avance ordre de s'y prêter. Je prie aussi de determiner le rayon d'une lieue.

[2]) Наполеонъ президенту (голландской) правительственной коммиссіи въ Амстердамѣ.—Rambouillet, 9 juillet 1810 (Correspondance, XX, 327. № 16621).

[3]) Декреты 21 іюня и 9 іюля 1810 года.

[4]) Нац. арх. F¹²* A. 192 bis, 78 séance, du 4 juillet 1812.

шенiи, то теперь, лишенная торговли, разоренная блокадою и всегда, а особенно теперь, мало-промышленная, страна эта являлась въ глазахъ бельгiйскихъ промышленниковъ новымъ рынкомъ для сбыта, но отнюдь уже не конкурренткой.

За присоединенiемъ началось осуществленiе наполеоновской программы въ полномъ видѣ.

Наполеонъ считалъ настолько важнымъ дѣломъ возможно быстрѣйшее уничтоженiе сбыта колонiальныхъ продуктовъ въ Голландiи, что онъ особою статьею акта о присоединенiи наложилъ на всѣ уже находящiеся въ Голландiи колонiальные товары пошлину въ *50 процентовъ* ихъ стоимости и срокъ для взноса этой пошлины назначилъ къ 1 сентября 1810 г., т.-е. пятьдесятъ два дня [1]).

28 ноября (1810 г.) Наполеонъ пишетъ своему намѣстнику въ Голландiи приказъ въ двухъ строчкахъ «сжечь немедленно всѣ товары англiйскаго производства, находящiеся въ Голландiи въ складахъ, магазинахъ и т. д.» [2]).

Конфискацiи большихъ складовъ колонiальныхъ товаровъ, конфискацiи мелкихъ лавокъ, конфискацiи табачныхъ лавченокъ, гдѣ весь товаръ заключался въ 200 килограммахъ табаку [3]),—все это производилось съ особою энергiею въ Голландiи сейчасъ послѣ ея окончательнаго присоединенiя къ имперiи, и обо всемъ этомъ аккуратно докладывалось императору.

Молльенъ въ своихъ запискахъ передаетъ, что въ тѣ времена говорили, будто секвестръ, наложенный на всѣ колонiальные товары въ Голландiи тотчасъ послѣ ея присоединенiя, и тяжкiя условiя, которыя при этомъ были поставлены для освобожденiя отъ этого секвестра, объяснялись давленiемъ со стороны французскихъ торгово-промышленныхъ круговъ, «особенно со стороны тѣхъ, которые съ большими издержками начали устраивать заводы виноградного и свекловичнаго сахара, а также красящихъ веществъ, способныхъ замѣнить индиго и кошениль». Къ сожа-

---

[1]) Au Palais Impérial de Rambouillet, le 9 juillet 1810. Napoléon etc... art. I. La Hollande est réunie à l'Empire. Art. X. Les denrées coloniales qui se trouvent actuellement en Hollande resteront à leurs propriétaires, moyennant un droit de 50% de la valeur de ces marchandises.

[2]) Наполеонъ Лебрену. Paris, 28 novembre 1810 (Correspondance, XXI, 346. № 17173).

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1318. Ministère des finances. Rapport à l'Empereur (№ 114).

лѣнію, Молльенъ, членъ правительства, министръ финансовъ въ эти годы, ограничивается въ своихъ запискахъ передачей слуха, не опровергая и не подтверждая его [1]).

Таможенные чиновники послѣ присоединенія Голландіи начали дѣйствовать съ такою неслыханною суровостью, что, не говоря уже о торговлѣ фабрикатами, вообще *какая бы то ни была* торговля,—даже торговля хлѣбомъ *внутри страны*—становилась прямо невозможной [2]).

Оставалось рыболовство, но и этотъ промыселъ не былъ забытъ повелителемъ Голландіи,—и здѣсь были поставлены преграды.

Рыболовство (особенно ловля трески и сельдей) еще въ XVII столѣтіи являлось предметомъ огромнаго національнаго значенія и неусыпныхъ заботъ государственной власти въ Голландіи. Изъ-за рыболовства велась ожесточенная полемика между голландскими и англійскими юристами въ XVII вѣкѣ, изъ-за рыболовства Голландія всегда готова была и на войну. — Наполеоновское владычество прямо губило этотъ промыселъ: рыбакамъ не позволяли выйти въ море, подъ предлогомъ, что это можетъ повлечь контрабандныя злоупотребленія. Даже французское правительство осторожно намекало императору, что отъ этого порядка вещей выигрываетъ Англія, которая переманиваетъ голландскихъ рыбаковъ на свою сторону [3]). Наполеону представляли, что уже обычная ловля трески у Ньюфаундленда погибла для голландцевъ, что теперь имъ осталась только ловля рыбы у Доггеръ-бэнка, что нужно же имъ хоть этотъ выходъ оставить [4]). Наполеонъ рѣшилъ: позволять отнынѣ голландцамъ

---

[1]) On *prétendait* dans le temps... Подчеркнутое мною слово имѣетъ такой оттѣнокъ, какъ будто лично Молльенъ и не совсѣмъ склоненъ вѣрить; но, приведя все то, что говорили,—онъ не высказываетъ ни слова сомнѣнія. Mollien, *Mémoires d'un ministre du trésor public*, III, 214—215 (Paris, 1845).

[2]) Голландскій Государств. архивъ, картонъ Autorités en Hollande. 1810—1812 (Directeurs des douanes) 30 juillet 1812. A Son Altesse Sérénissime Monseigneur le prince architrésorier: ...les plaintes qui ont été portées à Votre Altesse par la ville d'Alkmaar contre les préposés des douanes françaises qui d'après l'exposé de ses magistrats inquiétaient tellement la circulation intérieure des grains que les marchés en deviennent deserts et que les approvisionnements sont prêts à manquer.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1241. 27 août 1810. Note pour Sa Majesté (ministère de l'Intérieur), № 127.

[4]) Ibid. Paris, ce 3 septembre 1810. Note pour Sa Majesté.

ловить рыбу, но не печатать объ этомъ и *держать это рѣшеніе въ секретъ* [1]). И все это, чтобы англичане не воспользовались!

Ремесло, промышленная дѣятельность—вотъ куда волей-неволей обратились взоры голландскаго населенія. Этимъ объясняется, между прочимъ, и то обстоятельство, что вопросъ объ уничтоженіи или сохраненіи цеховъ пріобрѣлъ особую остроту. Декретомъ 21 октября 1811 года въ Голландіи вводилась система патентовъ, въ томъ видѣ, какъ она окончательно была установлена во Франціи закономъ 1-го брюмера VII-го года. Но только 31 января 1812 года особое постановленіе префекта департамента Зюйдерзее покончило формально съ голландскими цехами, которые, впрочемъ, фактически уничтожались съ момента введенія патентовъ [2]). Однако мэръ города Амстердама жаловался на это постановленіе префекта и привелъ въ пользу цеховъ аргументъ, показывающій, что онъ очень хорошо понималъ психологію французскихъ хозяевъ Голландіи: этотъ аргументъ заключался въ томъ соображеніи, что уплата денегъ за патенты можетъ быть вполнѣ осуществлена и *безъ* уничтоженія цеховъ. И министръ финансовъ былъ вполнѣ побѣжденъ этимъ аргументомъ. Интересы казны не страдали, а принципіально императорское правительство вовсе не чувствовало къ цеховой организаціи особенно ярой вражды и склонно было думать, что въ самой Франціи слишкомъ поторопились уничтожить цѣликомъ эту организацію [3]). Цехи въ Голландіи, впрочемъ, пока продолжалось французское владычество, не были возстановлены.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1241. Засѣданіе совѣта по управл. торговл. и мануф. 10 сент. 1810.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1560. Empire français. Extrait des régistres des arrêtés de la préfecture du Zuidersée (Amsterdam le 31 janvier 1812): art. I. Tout individu qui voudra exercer un commerce, une industrie, un métier ou une profession quelconque n'a besoin que de se munir d'une patente; art. II. Muni de la patente il ne sera pas tenu de se soumettre à des règles ou à des droits qu'ont établi des corporations qui ont pu exister avant l'introduction de la contribution des patentes...

Письмо амстердамскаго мэра къ префекту департ. Зюйдерзее тамъ же (Amsterdam, le 4 février 1812).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1560. Ministère des finances. Paris le 19 septembre 1812. A S. E. le comte de Montalivet, ministre de l'Intérieur: ...En effet, établissement des patentes qui a servi de motif à cette mesure, peut très bien ce concilier avec la conservation des corporations d'arts et métiers, dont les membres peuvent être assujétis au payement de cette contribution sans préjudice aux statuts qui les ont réunis en corps... Il me semble

А блокада дѣлалась все суровѣе и тяжелѣе. Голландія и все побережье Нѣмецкаго и Балтійскаго морей зорко охранялись и со стороны моря, и со стороны рѣчныхъ сообщеній.

28 сентября императоръ приказываетъ Даву внести «больше порядка въ наблюденіе за берегами, тянущимися отъ Голландіи до Балтійскаго моря»[1]). Всѣ эти берега должны быть заняты пѣхотой и кавалеріей, во главѣ наблюденія долженъ стоять бригадный генералъ, а начальникъ таможенъ долженъ находиться подъ его начальствомъ. Если генералу покажется, что у него мало войскъ,—дать ему еще два полка и шесть пушекъ. Устья рѣкъ Яхде, Везера и Эльбы должны зорко охраняться вооруженной силою. Вообще двѣ дивизіи, стоящія на сѣверѣ, «имѣютъ только эту цѣль, и она очень важна».

На другой день гнѣвный приказъ произвести разслѣдованіе, на какомъ основаніи французскій консулъ въ Данцигѣ разрѣшилъ одному данцигскому судну выйти изъ данцигскаго порта. Не взятка ли? Пусть генералъ Раппъ знаетъ, что императоръ не потерпитъ этого, что онъ «много занимается» этими дѣлами и желаетъ, чтобы его приказы исполнялись. А капитана данцигскаго корабля, когда онъ придетъ въ Бордо, арестовать и отправить въ Парижъ[2]).

Наполеонъ настойчиво преслѣдовалъ всякія письменныя сношенія между континентомъ и Англіей; онъ особенно зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы почта исправно сжигала всѣ письма, изъ Голландіи идущія въ Англію или изъ Англіи приходящія въ Голландію. Когда онъ сердился на другія державы (даже не воевалъ, а просто былъ недоволенъ ими), онъ приказывалъ то же самое продѣлывать и съ корреспонденціею ихъ обитателей. Вотъ его приказъ (безъ даты, но по нѣкоторымъ признакамъ 1810 года), отданный министру иностранныхъ дѣлъ Шампаньи: «donnez éga-

---

au surplus, que les inconvénients qui sont résultés en France de l'entière abolition d'une institution dont il eût peu-tête été convenable de détruire seulement les abus, peuvent faire douter s'il entrerait dans les intentions de Sa Majesté de supprimer les corporations existantes dans l'ancienne Hollande...

[1]) Наполеонъ маршалу Даву. Fontainebleau, 28 sept. 1810 (Correspondance, XXI, 177—179. № 16960).

[2]) Faites bien connaître au général Rapp qu'il doit surveiller sévèrement ces désordres... que je m'occupe beaucoup des affaires de commerce et que je veux qu'on exécute strictement mes ordres. Наполеонъ ген. Кларку. Fontainebleau 29 sept. 1810 (Corresp., XXI, 185. № 16966).

lement des ordres pour qu'on réitère la mesure d'arrêter toutes les malles de Hollande et qu'on en retire et fasse bruler toutes les lettres allant ou venant d'Angleterre qui s'y trouvent. Ecrivez à M. Bourrienne de prendre des mesures pour interdire toute correspondance de la Suède avec l'Allemagne et pour arrêter toutes les malles qui viendraient de Suède, ouvrir celles même de Danemarck et en retirer toutes les lettres anglaises» [1]). Распоряжаясь такъ съ Даніей, Швеціей, германскими государствами, онъ, повторяю, особенно настойчиво и безпощадно преслѣдовалъ всякія, самыя невинныя и далекія отъ политики сношенія между Англіей и всецѣло ему принадлежавшей Голландіей.

Наполеонъ выдавалъ французамъ «лиценціи», хоть и въ ничтожной степени, но смягчавшія бѣдствія континентальной блокады; но, напр., голландцамъ нерѣдко въ этой милости отказывалъ, и эта несправедливость отмѣчалась не только голландцами, но и англичанами [2]). Декретомъ 18 марта 1811 г. Наполеонъ постановилъ, что лиценціи будутъ выдаваться лишь тѣмъ голландскимъ кораблямъ, которые будутъ выходить изъ Амстердама и Роттердама. Само французское министерство внутреннихъ дѣлъ ходатайствовало (въ декабрѣ 1811 г.), чтобы та же милость была распространена и на Эмденъ [3]).

Но что же было вывозить голландскимъ лиценціатамъ? Французскіе товары вывозились французами, германскіе вывозились лиценціатами Гамбурга, Бремена, Любека. А голландскіе провенансы сплошь и рядомъ оказывались подъ запретомъ: Наполеонъ не желалъ, чтобъ изъ имперіи вывозилось сырье, которое можетъ пригодиться для промышленности.

Роттердамскіе купцы въ 1812 году просили, чтобы было позволено вывозить ленъ за границу, въ виду того, что все равно имперскія мануфактуры *не могутъ* потребить всего количества этого льна, и огромные запасы остаются непроданными. Прежде, до войны, ленъ этотъ сбывался въ огромномъ количествѣ въ Англію, въ Вестфалію, въ Бергъ, въ ганзейскіе города, въ Испанію. Теперь почти всѣ эти рынки отпали либо изъ-за

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 910. (безъ даты. Кончается обычною формулою: Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait en Sa sainte garde).

[2]) *A narrative of the late revolution in Holland.* By G. W. Chad. London, 1814, стр. 32.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris le 2 décembre 1811. Note à Sa Majesté (Монталиве).

«обстоятельствъ» (Англія, Испанія), либо вслѣдствіе запрещенія вывоза[1]). Но общаго разрѣшенія все-таки на этотъ счетъ не послѣдовало.

Съ одной стороны, отрѣзывалась возможность какой бы то ни было торговли, и страна разорялась; съ другой стороны, Наполеонъ ставилъ препятствія къ ввозу въ Голландію хлѣба изъ остальной имперіи: дешевый хлѣбъ для «старыхъ департаментовъ», вѣдь это было однимъ изъ принциповъ его внутренней политики. Въ 1813 году въ сѣверныхъ департаментахъ имперіи — какъ старой Франціи, такъ и Бельгіи и лѣваго берега Рейна—былъ великолѣпный урожай, и хлѣбъ стоялъ на рынкѣ очень низко: въ департаментахъ Шельды и Устьевъ Шельды, Диль, Лисъ, Жемаппѣ, Самбры и Мааса гектолитръ пшеницы (въ сентябрѣ 1813 г.) стоилъ 19 франковъ; въ департаментахъ Устьевъ Мааса, Roer'a, Рейна и Мозеля, Сарны, Монъ-Тоннеръ—16 франковъ, а въ то же время въ Голландіи гектолитръ стоилъ 30 франковъ, и министръ торговли хлопоталъ, чтобы было наконецъ снято абсолютное воспрещеніе вывозить въ Голландію хлѣбъ. Но и тутъ главный аргументъ — серьезно страдающіе интересы французовъ, владѣльцевъ хлѣба, лишенныхъ нужнаго рынка, а вовсе не потребности Голландіи[2]).

Уже чрезъ годъ—полтора послѣ присоединенія къ имперіи Голландія была доведена до полнаго разоренія.

Вотъ небольшая докладная записка, пересланная французскими же властями въ министерство внутреннихъ дѣлъ (въ октябрѣ 1811 г.) и касающаяся города Саардама. Она замѣчательно наглядна: 1) Въ Саардамѣ прежде было 10—12 верфей, гдѣ строились и чинились суда. Теперь эти верфи совсѣмъ бездѣйствуютъ: тамъ строится съ 1803 года и все никакъ не можетъ достроиться одинъ и тотъ же корабль. Какъ помочь дѣлу? (Moyens d'amélioration — особая графа въ этомъ мемуарѣ).—Прежде всего— морской миръ (la paix maritime,—миръ съ Англіею). 2) Нѣкогда было въ Саардамѣ 14 заведеній для выработки оливковаго масла, и каждое цѣнилось въ 8—12 тысячъ флориновъ, теперь

---

[1]) Нац. арх. F12* 192bis, 76 séance du 14 mars 1812 (протоколы Conseil général de commerce).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Rapport à Sa Majesté, le 15 septembre 1813 (Ministère des manufactures et du commerce).

цѣна ихъ отъ 2 до 5 тысячъ. Какъ помочь?—Облегчить налоги, сдѣлать возможнымъ подвозъ оливокъ. 3) Прежде были двѣ бумажныя фабрики съ 100 человѣкъ рабочихъ; теперь 18—20 чел. въ общей сложности. 4) Прежде въ городѣ было 160 лѣсопиленъ, теперь осталось 66, такъ какъ нѣтъ болѣе подвоза лѣса ни съ Балтійскаго моря, ни изъ Норвегіи. Что̀ можетъ помочь дѣлу?—*Морской миръ* прежде всего, а затѣмъ также соблюденіе былыхъ договоровъ Голландіи съ Россіей. (Это особенно знаменательно, если принять во вниманіе, что въ октябрѣ 1811 года во всей Европѣ уже ходили слухи о пререканіяхъ между Наполеономъ и Александромъ). 5) Прежде было 11 табачныхъ фабрикъ; теперь «по большей части» онѣ бездѣйствуютъ. Прежде было 11 мастерскихъ для изготовленія китоваго жира, теперь осталось 3, — да и тѣ влачатъ едва замѣтное существованіе. И тутъ, нужно лишь какъ нибудь помочь имъ додержаться до... того же *морского мира*. 6) Прежде были веревочныя мастерскія, теперь онѣ почти не существуютъ. Что̀ нужно *прежде всего* для ихъ воскрешенія?—«*Общій миръ*». Есть и еще пожеланія и указанія,—но *это* стоитъ вездѣ на первомъ планѣ [1]).

Что̀ разорило торговый, цвѣтущій прежде городъ Скидамъ? 1) Морская война, которая уничтожила экспортъ въ колоніи, въ Америку и «главнымъ образомъ въ Англію». 2) Присоединеніе къ Франціи всѣхъ сосѣднихъ съ Голландіей государствъ, что̀ препятствовало вплоть до окончательнаго присоединенія Голландіи, а точнѣе, до *1-го марта 1811 г.* какому-либо вывозу изъ Голландіи въ эти государства (замѣтимъ, что Наполеонъ очень не спѣшилъ съ фактическимъ уничтоженіемъ таможенной стѣны между Голландіей и Франціей: Голландія присоединена къ имперіи въ іюлѣ 1810 г., а фактическій вывозъ изъ Голландіи во Францію сталъ возможенъ лишь съ марта 1811 г.). Что̀ можетъ поправить дѣла города, чисто торговаго, богатство котораго состояло въ торговлѣ хлѣбомъ и спиртными напитками?—Миръ, «общій миръ», котораго хотятъ и «всѣ торговые города», а пока, по крайней мѣрѣ,—безпрепятственнаго допущенія торговли посредствомъ smuggler'овъ съ Англіей, куда въ былыя, до-наполеоновскія времена сбывались огромныя количества гол-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 619. Mémoire sur les chantiers, fabriques et métiers etc. (Dép. du Zuydersée. Renvoyé au ministère de l'intérieur le 20 octobre 1811).

ландскихъ (и бельгійскихъ) водокъ[1]). Тотъ же вопль о полномъ разореніи несется изъ Дельфта [2]), изъ Горкума (или Gokinchem'а) [3]), изъ Амстердама, изъ Роттердама, изъ Гааги.

Возьмемъ третій городъ Голландіи, тоже не только торговый, но и промышленный, — Лейденъ. Нѣкогда, до морской войны, въ Лейденѣ было болѣе 20 суконныхъ фабрикъ и 29 фабрикъ для выдѣлки другихъ шерстяныхъ матерій; были тутъ и красильни, и дубильни, и водочные заводы. Теперь (документъ относится къ сентябрю 1811 г.) Лейденъ разоренъ: нѣтъ сбыта, нѣтъ нужнаго сырья, *ввозятся нѣмецкіе товары*. Это указаніе не на французскую, а на нѣмецкую конкурренцію весьма характерно: имѣется въ виду прежде всего лѣвый берегъ Рейна, а затѣмъ Бергъ, откуда легче было ввозить хотя бы контрабанднымъ способомъ, иной разъ, товары въ Голландію, чѣмъ, напр., изъ Саксоніи. По всѣмъ этимъ причинамъ городъ палъ, число суконныхъ фабрикъ свелось къ 5, другихъ текстильныхъ заведеній къ 8, число красиленъ къ 4, число пивныхъ заводовъ къ 2 (вмѣсто прежнихъ 23), спиртоочистительныхъ къ 2 (вмѣсто прежнихъ 6). Вообще городъ разоренъ вконецъ,—и такъ будетъ обстоять дѣло до тѣхъ поръ, «пока его величество не удостоитъ *даровать* непріятелю миръ» [4]).

То же самое нужно сказать, вообще, о наиболѣе прочно укоренившихся отросляхъ производства въ Голландіи. Такія двѣ прежде процвѣтавшія отрасли голландскаго производства, какъ фабрикація бумаги и кожевенно-дубильное дѣло были доведены до полнѣйшаго, оффиціально засвидѣтельствованнаго упадка и разоренія [5]).

Послѣ всего сказаннаго нельзя удивляться тому, что присоединеніе Голландіи не имѣло для французской (и бельгійской)

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1589. (Zuydersée). Schiedam, le 18 septembre 1811 (подписано мэромъ города Heckemann'омъ).

[2]) Ibid. Mémoire sur le commerce et les fabriques de la ville de Delft (11 mars 1812).

[3]) Ibid. Mémoire d'observations etc. (11 mars 1812).

[4]) Нац. арх. F^{12} 1589. Mémoire sur le commerce... de la ville de Leide (мэръ—су-префекту, 14 сентября 1811).

[5]) Нац. арх. F^{12} 1600. Amsterdam le 10 mai 1812 (префектъ министру мануфактуръ и торговли). Тамъ же. Amsterdam le 24 mars 1812 (префектъ—министру): Tableau concernant la situation des papeteries du département de Zuydersée.

промышленности того значенія, которое a priori можно было бы предполагать. Это былъ рынокъ нищій, разоренный вконецъ блокадою, рынокъ, который оказался не въ состояніи въ эти годы поддержать даже своей собственной, прежде существовавшей, хоть и въ скромныхъ размѣрахъ, національной промышленности.

Были и еще обстоятельства, затруднявшія сбытъ французскихъ товаровъ въ Голландіи.

Парижскіе купцы горько жалуются на таможенныя притѣсненія, сильно мѣшающія имъ воспользоваться новыми рынками сбыта. «Голландія и ганзейскіе города, присоединенные къ французской имперіи—пишутъ они въ 1811 г., — принуждены замѣнить предметы потребленія, которые они получали изъ Саксоніи и Германіи (sic), предметами, производимыми французскими фабриками, особенно Парижа и его окрестностей». Но на дѣлѣ торговля очень затруднена, потому что таможня требуетъ удостовѣренія о происхожденіи каждаго товара. И иногда нужно отправить товару на 600 франковъ, а если этотъ грузъ состоитъ изъ множества отдѣльныхъ предметовъ, то нужно предварительно выхлопотать «болѣе пятидесяти» такихъ «certificats d'origine». Это сопряжено съ огромными хлопотами, хожденіями, расходами и, даже, съ «физическою невозможностью», вѣдь часто мелкіе фабриканты даже не умѣютъ писать, или *неизвѣстны своему муниципалитету*[1]). Это послѣднее обстоятельство послѣ всего, сказаннаго мною объ организаціи промышленности во Франціи, не нуждается въ поясненіяхъ.

Послѣднія замѣчанія имѣютъ общій интересъ именно потому, что указываются еще и чисто внѣшнія препятствія къ сбыту французскихъ товаровъ въ Голландіи: французскому купцу нужно было превозмогать тысячу препятствій, чтобы попасть наконецъ со своимъ товаромъ на опустѣвшій и обнищавшій рынокъ разоренной страны.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1560. Paris le 16 octobre 1811 (Redille et Loffet—министру вн. дѣлъ): ...plus de 50 certificats pour l'obtention desquels il y aurait une perte de temps considérable, des frais, courses, ennuis et demarches rebutantes. Mais plus encore, impossibilité physique de la part d'une multitude des petits fabricants dont beaucoup ne savent pas écrire leurs noms et d'autres sont inconnus à leur municipalité.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Экономическія отношенія между имперіей и Швейцаріей.

Швейцарія въ эпоху консульства. Швейцарія въ эпоху континентальной блокады. Конфискація колоніальныхъ товаровъ. Конкурренція швейцарской промышленности съ французской; причины успѣховъ швейцарской промышленности.

Швейцарія была оккупирована войсками Директоріи въ 1798 г. и съ тѣхъ поръ, собственно, уже не выходила изъ-подъ власти французскаго правительства (хотя по Люневильскому трактату Швейцарія и была торжественно объявлена независимою). Искусно воспользовавшись обстоятельствами, Наполеонъ оформилъ это подчиненіе Швейцаріи, сдѣлавши себя (19 февраля 1803 г.) «медіаторомъ» швейцарской конфедераціи, иными словами, главою и повелителемъ Швейцаріи, которому подчинены были всѣ власти этой страны. (Женева въ 1806 г., Невшатель и кантонъ Валлисъ были отторгнуты отъ конфедераціи и попали еще болѣе непосредственно подъ власть Наполеона).

Объ отторгнутой отъ Швейцаріи Женевѣ и всемъ «департаментѣ Лемана», присоединенномъ къ имперіи, рѣчь идетъ въ связи съ имперіею. Здѣсь отмѣтимъ только, что Швейцарія переживала при Наполеонѣ очень трудныя времена, и тѣмъ не менѣе промышленность ея не только не погибла, но дѣятельно конкуррировала съ французскою и на германскомъ, и на итальянскомъ, и даже на французскомъ (имперскомъ) рынкахъ, гдѣ можно было, прибѣгая къ легальному ввозу, гдѣ нельзя—къ контрабандѣ.

Собственно, Швейцарія послѣ войнъ революціонной эпохи вышла весьма ослабленной въ экономическомъ отношеніи. Ее не только разоряли проходившія чрезъ ея территорію войска, но первый консулъ, въ концѣ концовъ, лишилъ швейцарское населеніе огромной по тому времени суммы, которую ему было

должно французское правительство за уже доставленный фуражъ и поставки всего нужнаго для экипировки войскъ. Когда въ маѣ 1801 года военный министръ просилъ ассигнованія трехъ милліоновъ франковъ, которые нужно было заплатить Швейцаріи за военныя поставки французскимъ войскамъ, то Бонапартъ отказалъ наотрѣзъ, на томъ основаніи, что французы охранили эту страну отъ нашествія русскихъ и австрійцевъ, а потому ничего уже ей не должны [1]). Такимъ образомъ Швейцарія вступаетъ въ интересующій насъ историческій періодъ въ самомъ бѣдственномъ состояніи: она разорена постоями войскъ, ей не желаютъ возмѣстить даже части убытковъ, и протестовать она не смѣетъ, потому что фактически находится подъ пятою Наполеона.

Экономическій ростъ Швейцаріи, однако, не прекратился, и эта страна, сначала привлекавшая подозрительное вниманіе императора лишь какъ возможный рынокъ контрабанднаго сбыта англійскихъ товаровъ, начинаетъ все болѣе и болѣе возбуждать тревогу, какъ одна изъ опаснѣйшихъ конкуррентокъ французской промышленности.

1. Что касается борьбы противъ ввоза англійской контрабанды, то для Швейцаріи (какъ и для Франціи, какъ и для Италіи) блокада настала еще до декрета 21 ноября 1806 г., и уже послѣ разрыва сношеній съ Англіей въ 1803 г. Швейцарія не смѣла вести открытаго торга съ англичанами. Съ 1806 г. начинаются самыя крутыя дѣйствія Наполеона, направленныя къ окончательному изгнанію англійской торговли изъ Швейцаріи.

9 марта 1806 г. Наполеонъ приказываетъ генералу Удино занять Невшательское княжество и конфисковать тамъ всѣ англійскіе товары. Княжество должно быть занято «именемъ» Наполеона, но императоръ подчеркиваетъ, чтобы Удино *не* уничтожалъ таможенной линіи между Франціей и Невшателемъ [2]). Это было началомъ.

---

[1]) Correspondance de Napoléon, VII, стр. 190 (№ 5570). Первый консулъ — генералу Бертье. Paris 27 floréal an IX (17 мая 1801).

[2]) Vous vous rendrez à Neufchatel et vous prendrez possession en mon nom de cette principauté... Vous aurez soin de ne rien changer aux douanes qui separent Neufchatel de la France (Нац. арх. AF.IV. 910 (9 mars 1806). Наполеонъ генералу Удино. (Копія, сдѣланная въ 1817 г., при Реставраціи). Ср. Correspond., XII, 209, № 9951.

12 апрѣля 1806 г. Наполеонъ грозитъ занять войсками всю Швейцарію, если изъ Базеля будетъ проходить контрабанда во Францію. Императоръ «будетъ принужденъ сдѣлать это, чтобы обезпечить торговлю своихъ народовъ и интересы своихъ таможенъ»; занявши территорію Швейцаріи, онъ произведетъ конфискацію англійскихъ товаровъ [1]), а когда швейцарскій ландамманъ робко вступился за интересы своихъ соотечественниковъ, разоренныхъ невшательскими конфискаціями, то императоръ приказалъ ему отвѣтить, что въ немъ, Наполеонѣ, это заступничество возбуждаетъ одно негодованіе [2]).

Ясно, что послѣ такихъ мѣръ швейцарцевъ уже не могъ удивить воспослѣдовавшій 21 ноября 1806 г. общій декретъ о континентальной блокадѣ. Но контрабанда дѣятельно работала въ Швейцаріи: хлопокъ, красящія вещества—все это ввозилось по укромнымъ горнымъ дорогамъ, потому что безъ всего этого не могла обойтись швейцарская промышленность.

6 октября (1810 г.). Наполеонъ приказываетъ вице-королю Италіи занять арміей въ 5—6 тысячъ человѣкъ всѣ кантоны итальянской Швейцаріи и тотчасъ конфисковать всѣ колоніальные товары, которые тамъ найдутся. Ихъ тамъ, по свѣдѣніямъ императора, должно быть на нѣсколько милліоновъ. Затѣмъ, оставить тамъ военные постои и «чрезвычайныя таможни» при горныхъ выходахъ. А потомъ пусть онъ заявитъ швейцарскому представителю, что эта мѣра вынуждена контрабандою, и что оккупація будетъ продолжаться до заключенія мира съ Англіей. Какъ бы въ утѣшеніе, Евгеній Богарнэ можетъ прибавить, что «эту же мѣру императоръ употребляетъ въ Мекленбургѣ и германскихъ портахъ». «Въ детали исполненія я не вхожу», но «пусть генералы, которыхъ вы пошлете, не дѣлаютъ глупостей» [3]). Впрочемъ, за «глупости», содѣянныя отъ излишка усердія, Наполеонъ никогда не каралъ своихъ генераловъ.

Что «болѣе или менѣе точно» исполняются на остальномъ континентѣ только тѣ правила блокады, которыя касаются англійскихъ фабрикатовъ, что почти вовсе не исполняются правила,

---

[1]) Наполеонъ Талейрану. La Malmaison, 12 avril 1806. (Corresp., XII, 337. № 10088).

[2]) Наполеонъ Талейрану. Saint-Cloud, 20 avril 1806. (Corresp. XII, 360. № 10113).

[3]) Il faut que généraux que vous enverrez... ne fassent point de sottises. Наполеонъ Евгенію. Fontainebleau 6 octobre 1810 (Correspondance, XXI, 225. № 17007).

относящіяся къ англійскому сырью, что оба эти условія сильно толкаютъ впередъ континентальную не-французскую промышленность, давая ей дешевое сырье и «болѣе или менѣе» ограничивая могущественную англійскую конкурренцію,—это очень понимали французскіе промышленники, и это весьма ихъ пугало, и они боялись даже, что иностранцы, въ концѣ-концовъ, когда наступитъ миръ, а съ нимъ бо́льшая свобода торговли, могутъ отнять у нихъ внутренній, французскій рынокъ [1]). А что «Швейцарія и Германія» только «*притворяются*», будто исполняютъ правила, напр., объ обложеніи хлопка,—въ этомъ совѣтъ мануфактуръ не сомнѣвается [2]): «Швейцарія и Германія покрываются мануфактурами въ той же пропорціи, въ какой эти заведенія рушатся у насъ, и уже нашимъ таможнямъ приходится почти съ такимъ же трудомъ препятствовать контрабандному ввозу тонкихъ ситцевъ, сработанныхъ въ этихъ двухъ странахъ, какъ и противиться контрабандѣ англійскихъ фабрикатовъ», таковъ безотрадный выводъ совѣта [3]).

Продолжая безпощадную борьбу противъ швейцарской контрабанды, Наполеонъ 14 ноября 1810 г. присоединилъ къ имперіи Валлисъ; фабриканты, не предвидя этого, закупившіе или заказавшіе сырье (шерсть и хлопокъ) въ остальной Швейцаріи и въ Германіи, оказались въ безвыходномъ положеніи, такъ какъ желѣзная стѣна французскихъ таможенъ отрѣзала ихъ отъ остального континента, и они просили только объ одномъ: чтобы имъ позволили, въ послѣдній разъ, переправить уже закупленное сырье въ Валлисъ, на основаніи прежнихъ швейцарскихъ, а не новыхъ французскихъ таможенныхъ узаконеній и тарифовъ [4]). Эта милость (оказанная очень скупо) могла предохранить отъ непосредственнаго разоренія лишь нѣсколькихъ промышленниковъ;

---

1) Нац. арх. F12* 194—131 séance, du 1 mars 1813 (засѣд. совѣта мануфактуръ): Ainsi lorsque la France prodigue le sang et les trésors de ses peuples pour obtenir la liberté des mers, et pour arracher à l'Angleterre le monopole manufacturier qui a rendu toutes les nations ses tributaires, ce sont les étrangers, qui déjà profitent de l'interdiction, plus ou moins exacte, qui répousse du continent les produits des fabriques anglaises и т. д. и т. д. ...Il est impossible de réfléchir à cet ordre des choses sans frémir...

2) Ibid.: En vain ...ces deux peuples feindraient - ils de grever autant que nous, de droits le coton etc.

3) Ibid.

4) Нац. арх. AF.IV. 1242. Empire Français. Administration provisoire du Départ. de Simplon (13 décembre 1810).

вообще же, конечно, съ этого момента фабриканты Валлиса попали относительно полученія сырья въ гораздо болѣе тяжелое положеніе, чѣмъ ихъ товарищи изъ неприсоединенной Швейцаріи.

Борясь съ контрабандой, Наполеонъ подкашивалъ одновременно и транзитную швейцарскую торговлю. Исключеніемъ была лишь транзитная торговля незапрещенными къ ввозу во Францію товарами. Напр., транзитная торговля Шафгаузена отчасти состояла въ переправѣ штирійской стали въ Ліонъ и Марсель [1]).

Кромѣ контрабанднаго ввоза *въ* Швейцарію англійскихъ колоніальныхъ товаровъ, французское правительство оказалось вынужденнымъ слѣдить и за другою контрабандою: за незаконнымъ вывозомъ швейцарскихъ фабрикатовъ *изъ* Швейцаріи во Францію.

Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію другой категоріи явленій, къ даннымъ о промышленномъ соперничествѣ Швейцаріи съ Франціею.

2. Въ документахъ мы нашли рядъ указаній на ту тревогу, съ которою французскіе промышленники относились къ швейцарской конкурренціи. Они желали, во что бы то ни стало, изгнать швейцарскую конкурренцію изъ Италіи, пользуясь для этого неограниченною властью Наполеона въ Италіи, они жаловались на конкурренцію швейцарцевъ въ средней Европѣ, они негодовали на стремленія швейцарцевъ проникнуть контрабанднымъ путемъ даже на внутренній французскій рынокъ.

Когда въ 1806 г. Наполеонъ воспретилъ ввозъ ситцевъ и кое-какихъ другихъ бумажныхъ матерій въ Италію откуда бы то ни было, кромѣ Франціи, то французскіе промышленники были еще недовольны льготнымъ срокомъ, даннымъ Швейцаріи, и жаловались, что швейцарцы слишкомъ широко воспользовались данною имъ милостью и постарались очень ужъ много ввезти въ Италію до 31 декабря 1806 г. (когда этотъ срокъ истекъ); это «злоупотребленіе» лишило французовъ возможности что-либо сбыть въ Италіи въ ближайшее время, и даже изъ Италіи во Францію

---

[1]) Nemmich, *Tagebuch einer der Kultur und Industrie gewidmeten Reise* (Stuttgart und Tübingen 1811), VIII, 68.

стали проходить эти швейцарскія матеріи [1]). Этотъ декретъ былъ спустя нѣкоторое время взятъ назадъ, но въ 1810 г. былъ повторенъ и введенъ немедленно въ дѣйствіе.

Декретъ 10 октября 1810 г., воспрещавшій ввозъ въ Италію какихъ бы то ни было бумажныхъ матерій, кромѣ французскихъ, нанесъ ударъ прежде всего швейцарской промышленности. До этого декрета въ Швейцаріи кипѣла работа, не хватало рукъ, не хватало даже, иной разъ, и машинъ, работали ночью, доставали контрабанднымъ образомъ англійскую пряжу (которая поступала на швейцарскіе ткацкіе станки); на швейцарскія мануфактуры работали не только свои кантоны, но и Швабія, и Брейзгау и Форарльбергъ (считалось, что 200.000 прядильщиковъ работаютъ на швейцарскія прядильни) [2]). И несмотря на все, несмотря даже на декретъ 10 октября, французскіе агенты доносятъ въ Парижъ, что швейцарское производство хоть и уменьшилось, но отнюдь не погибло. Почему? — Потому что Швейцарія поддерживаетъ дѣятельнѣйшую контрабанду какъ на границахъ Италіи, такъ и на границахъ Франціи [3]).

Бумажная *пряжа* (нужная самимъ французскимъ ткачамъ, — особенно нѣкоторые тонкіе сорта) была окончательно и безусловно воспрещена къ ввозу во Францію декретомъ 22 декабря 1809 г. Вплоть до того времени пряжа отчасти еще доставлялась во Францію изъ Германіи и *Швейцаріи* [4]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 507. Tarare, le 11 avril 1807. La chambre consultative du département du Rhône à Son Excellence le ministre de l'Intérieur: ...ce qu'il y a de sûr, c'est que notre alliée a si bien abusé de cette faveur que ses mousselines ont reflué d'Italie en France. Ce royaume en est encore si abondamment pourvu qu'il nous est impossible de nous y procurer presque le moindre débit de nos tissus.

[2]) Нац. арх. F^{12} 535. Донесеніе агента Catineau Laroche'а министру внутреннихъ дѣлъ, Berne, 2 juin 1811: Dans les temps qui ont précédé ce décret, les mécaniques ne suffisaient pas toujours pour la filature: on y suppléait par des travaux de nuit et, en outre, on faisait quelquefois usage des fils d'Angleterre и т. д. ...A l'époque qui précéda le traité de commerce entre la France et le Royaume d'Italie les manufactures de tissus de coton étaient parvenus en Suisse à un degré d'activité qu'elles n'avaient jamais obtenu. Декретъ 10 октября оказалъ еще худшее дѣйствіе на швейцарскую промышленность, чѣмъ франко-италійскій договоръ.

[3]) Ibid.

[4]) Нац. арх. AF IV. 1061. Réponse du Conseil Général de commerce aux observations faites par Sa Majesté (Paris le 12 novembre 1810). Нѣкоторые сорта *тонкой* заграничной пряжи были обложены очень высокимъ тарифомъ, ввозъ ихъ разрѣшенъ былъ *только* чрезъ опредѣленныя таможни, но все же до 22 декабря 1809 г. этотъ ввозъ происходилъ отчасти.

Всѣ эти мѣропріятія жестоко поражали швейцарскую промышленность, но она не сдавалась. Тѣснимая Наполеономъ, она обратилась по линіи меньшаго сопротивленія — въ среднюю Европу, т.-е. къ двумъ всеевропейскимъ ярмаркамъ — франкфуртской и лейпцигской.

Наполеонъ начинаетъ получать свѣдѣнія, что въ Лейпцигѣ швейцарскія сукна, швейцарскіе ситцы успѣшно конкуррируютъ съ французскими: что во Франкфуртѣ происходитъ то же самое. Ему прямо указываютъ на рядъ германскихъ государствъ, гдѣ эта конкурренція Швейцаріи даетъ себя чувствовать. Такъ, Швейцарія отбиваетъ у Франціи часть сбыта въ Липпе-Шаумбургѣ, въ Сальмъ-Сальмѣ, Изембургъ-Бирштейнѣ, Дармштадтѣ, Нассау [1]).

Наполеону доносятъ о дѣлахъ на весенней франкфуртской ярмаркѣ 1810 года, представляютъ обширный докладъ, — но онъ дѣлаетъ коротенькую надпись: приказываетъ сообщить ему о причинахъ процвѣтанія невшательскихъ и швейцарскихъ мануфактуръ и о томъ, «какія мѣры нужно принять, чтобы дать преимущество нашимъ» [2]).

Отвѣтъ былъ неутѣшителенъ: произведенная министерствомъ анкета установила, что главною причиною нужно считать и лучшее качество, и бóльшую дешевизну швейцарскихъ матерій. Происходитъ же это потому, что со всего морского побережья Германіи англійская контрабанда ввозитъ въ Европу хлопокъ, и этотъ хлопокъ съ меньшими, естественно, трудностями проникаетъ въ Швейцарію, нежели во Францію [3]). И если желательно, «не уклоняясь отъ континентальной системы», помочь этому горю, то средство одно: всячески поощрять сѣверо-американскій ввозъ хлопка во Францію [4]). Но Наполеонъ именно въ это время об-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 616 — 617. Renseignements... extraits de la correspondance avec Francfort (графа: Concurrence).

[2]) Нац. арх. F^{12} 509 — 510, № 15. Bulletin de Francfort. Резолюція императора на обложкѣ: Renvoyé au ministre de l'Intérieur pour me faire un rapport à cet objet au conseil de lundi prochain et me faire connaître d'où vient la prospérité des manufactures de Neufchatel et de Suisse et les mesures à prendre pour donner l'avantage aux nôtres. St.-Cloud le 26 juin 1810. Подъ резолюціей буква N съ характернымъ наполеоновскимъ росчеркомъ.

[3]) Нац. арх. AF IV. 1062. Réponse aux questions de Sa Majesté. Note à Sa Majesté. Paris le 2 juillet 1810: ...l'introduction frauduleuse qui ce fait de ces matières par toute la côte septentrionale de l'Allemagne penètre avec moins de peine en Suisse, que dans l'Empire.

[4]) Ibid.

думывалъ, какъ бы *вовсе* изгнать привозимый моремъ хлопокъ изъ Европы: вѣдь дѣло было какъ разъ въ послѣднія недѣли передъ Тріанонскимъ тарифомъ!

Конечно, гдѣ возможно было на-чисто лишить Швейцарію нужнаго ей сырья, тамъ Наполеонъ это дѣлалъ. Такъ, воспретивши вывозъ шелка-сырца изъ пьемонтскихъ департаментовъ и сильно затрудняя этотъ вывозъ (куда бы то ни было, кромѣ Франціи) изъ королевства Италіи, — онъ подкосилъ швейцарскую шелковую промышленность.

Швейцарія (въ частности Цюрихъ) даже еще въ 1810 г. была дѣятельнымъ конкуррентомъ французской шелковой промышленности [1], — но это были послѣдніе мѣсяцы, когда потреблялись на производство послѣдніе запасы сырца. Производство шелковыхъ лентъ, процвѣтавшее въ Швейцаріи до Наполеона, совершенно пало уже къ 1810 году, вслѣдствіе невозможности доставать по прежней цѣнѣ шелкъ изъ Пьемонта и изъ остальной Италіи [2].

Но шелкъ-сырецъ былъ единственнымъ сырьемъ, которымъ Наполеонъ могъ распоряжаться вполнѣ самовластно, потому что ему принадлежали всецѣло тѣ страны, которыя даютъ главную массу нужныхъ европейской промышленности коконовъ. Съ шерстью, а особенно съ хлопкомъ дѣло обстояло иначе: швейцарскіе провенансы оказывались дешевле французскихъ.

Кромѣ скрытой англійской конкурренціи дѣйствовала открытая континентальная. Люди, не теоретизировавшіе, не тѣшившіе себя выдуманною табелью о рангахъ, въ которой Франція ставилась въ индустріальномъ отношеніи сейчасъ послѣ Англіи и впереди всѣхъ другихъ націй, словомъ, тѣ, которые своими глазами наблюдали за дѣйствительнымъ теченіемъ торговыхъ дѣлъ на центральныхъ европейскихъ ярмаркахъ, прямо говорили, что швейцарскія и германскія фабрики въ данный моментъ (1810 г.), можетъ быть, *еще опаснѣе* для французской промышленности, чѣмъ Англія [3].

---

[1]) Ср. Nemmich, *Reise durch die Schweiz* etc. стр. 74. (Stuttgart und Tübingen 1811). (Брит. музей, № 10195, a, 20).

[2]) F^{12} 509—510. Bulletin de Francfort du 30 avril 1810.

[3]) La concurrence des fabriques de Suisse, d'Autriche et de la Prusse est peut-être en ce moment plus dangereuse pour la France et l'Italie que celle des manufactures anglai-

И эту опасность нужно было понимать такъ, что рѣчь идетъ о борьбѣ уже не только за внѣшніе рынки, но и за внутренній французскій, заваливаемый контрабандными швейцарскими и иными фабрикатами.

Полномочные министры Наполеона, послы, его представители въ вассальныхъ и полувассальныхъ державахъ неусыпно слѣдили за признаками и симптомами происходящей во тьмѣ контрабандной дѣятельности. Узналъ такой сановникъ, что въ Швейцаріи «нѣкоторые мануфактуристы» получили большіе заказы бумажной матеріи, и хоть онъ даже *не знаетъ*, откуда эти заказы, но уже безпокоится: не изъ Франціи ли эти заказы? Не готовится ли контрабандный ввозъ? И уже пишетъ министру иностранныхъ дѣлъ въ Парижъ, а тотъ сейчасъ же министру внутреннихъ дѣлъ [1], поднимается тревога, летятъ приказы на границу, весь аппаратъ приходитъ въ движеніе.

Но, одною рукою приводя этотъ гигантскій аппаратъ борьбы съ контрабандою въ движеніе, Наполеонъ другою рукою усиливалъ эту самую контрабанду: послѣ Тріанонскаго тарифа хлопокъ въ имперіи страшно вздорожалъ, а швейцарскій вздорожалъ въ меньшей степени, увеличилась разница въ рыночной цѣнѣ между французскими и швейцарскими фабрикатами,—и тѣмъ самымъ увеличился возможный барышъ отъ контрабандиаго ввоза во Францію иностранныхъ фабрикатовъ.

Уже въ срединѣ марта 1812 г. фабриканты бумажныхъ матерій констатировали съ горечью, что швейцарская и саксонская (контрабандная) конкурренція такъ сильно вредитъ французскому производству, что «мирный негоціантъ, любящій свое отечество», уже не можетъ выдержать соперничества съ «преступною торговлею» того собрата, который, «презирая законы, продолжаетъ быть маклеромъ иностранныхъ фабрикъ» [2]. Другими словами, купцы, торговыя фирмы ничуть не теряли отъ контрабанды, а фабриканты разорялись.

---

ses, parce qu'elles nous disputent le continent. (Нац. арх. AF. IV. 1061. Rapport à Son Excellence le ministre de l'Intérieur sur la mission qu'il m'avait confiée pour les foires de Francfort et Leipzick de septembre et octobre 1810).

[1]) Нац. арх. F^{12} 535. Paris 8 février 1811. Champagny, duc de Cadore à S. E. le ministre de l'Intérieur.

[2]) Нац. арх. F^{12*} 194. 83 séance du 16 mars 1812.

Ришаръ-Ленуаръ, глава и гордость французскихъ бумагопрядильщиковъ, докладываетъ тогда же совѣту мануфактуръ, что вотъ уже шесть мѣсяцевъ какъ французскимъ фабрикантамъ приходится выдерживать серьезную борьбу съ швейцарскою конкурренціею. Бросая ретроспективный взглядъ на послѣдніе годы, Ришаръ констатируетъ, что въ теченіе первыхъ нѣсколькихъ лѣтъ послѣ окончательнаго воспрещенія ввоза иностранныхъ бумажныхъ матерій во Францію (въ 1806 г.) бумажная промышленность процвѣтала и даже стала распространяться на нѣмецкомъ рынкѣ,—но послѣдняя высокая пошлина на хлопокъ дѣлаетъ немыслимою конкурренцію французской промышленности, со *швейцарской*. Во-первыхъ, французы совершенно лишились возможности выдѣлывать почти всѣ тонкіе сорта бумажныхъ матерій— которые можно фабриковать *только* изъ американскаго хлопка; во-вторыхъ, даже и простой хлопокъ въ Швейцаріи гораздо дешевле; въ-третьихъ, въ Швейцаріи (*какъ*, это—другой вопросъ) оказалось много готовой англійской *пряжи*, изъ которой швейцарцы изготовляютъ дешевые товары; въ-четвертыхъ, заработная плата въ Швейцаріи «вдвое» меньше, чѣмъ во Франціи. Швейцарская контрабанда стала пріобрѣтать безпокоящіе размѣры, судя по утвержденію Ришара, примѣрно, съ средины сентября 1811 года. Онъ говоритъ, что *все* сказанное примѣнимо и къ Саксоніи, и что саксонская контрабанда тоже съ нѣкоторыхъ поръ становится ощутительна во Франціи. Но относительно саксонской контрабанды не даетъ болѣе точныхъ указаній [1]). Эти жалобы не привели къ ощутительнымъ результатамъ.

Мы видимъ, что Швейцарія, подобно Бергу, подобно Саксоніи, принадлежала къ числу передовыхъ въ индустріальномъ отношеніи странъ, которыя не только не попали въ экономическую зависимость отъ имперіи Наполеона, но которыя еще своею конкурренціею дѣятельно вредили французской промышленности на среднеевропейскихъ рынкахъ, а отчасти и на внутреннемъ французскомъ.

Если Швейцарія вообще конкуррировала съ Франціей главнымъ образомъ въ текстильной промышленности, то, спеціально, Женева съ окрестностями конкуррировала со «старыми департаментами» въ часовомъ и ювелирномъ мастерствѣ. Но Же-

---

[1] Нац. арх. F[12]* 194. 83 séance du 16 mars 1812.

нева и весь «Леманскій департаментъ» въ теченіе всей разсматриваемой эпохи входили въ составъ имперіи, были по *ту* сторону таможенной границы, и о нихъ рѣчь идетъ въ связи съ анализомъ состоянія *французской* промышленности.

1813 годъ переполненъ жалобами на все болѣе усиливающуюся контрабанду изъ Швейцаріи; но уже близились дни, когда открылись всѣ границы имперіи: въ срединѣ декабря 1813 года въ Швейцарію явились союзныя войска, и французскій протекторатъ былъ объявленъ 29 декабря 1813 г. уничтоженнымъ. Континентальная блокада перестала въ этотъ день даже и формально существовать для Швейцаріи.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Французскіе торгово-промышленные интересы въ Испаніи и Португаліи при Наполеонѣ.

Два періода въ исторіи франко-испанскихъ отношеній при Наполеонѣ. Испанія какъ рынокъ сбыта французскихъ товаровъ. Испанская шерсть и французскіе суконщики. Значеніе испанской шерсти для Англіи и Франціи. Разведеніе хлопка въ Испаніи. Экономическія послѣдствія испанской войны.—Франція и Португалія.

Въ исторіи отношеній между Франціей и Испаніей въ наполеоновскую эпоху можно различать два періода. Первый періодъ (1799—1808 гг.)—полное, подавляющее дипломатическое преобладаніе Франціи и безусловная приниженность и покорность со стороны испанскихъ властей. Второй періодъ (1808—1813 гг.) — завоеваніе одной части королевства и яростная борьба въ другой части между наполеоновскими войсками и возставшимъ населеніемъ, которому оказываютъ дѣятельную помощь англійскіе десанты.

Но въ оба эти періода экономическая политика Наполеона относительно Испаніи остается одна и та же: Испанія должна быть тѣмъ, чѣмъ желаютъ ее видѣть французскіе промышленники,—и *ничѣмъ другимъ*. А если ей неугодно ограничиться этою ролью, то пусть продолжаетъ борьбу не на жизнь, а на смерть противъ Наполеона, противъ Іосифа Бонапарта и маршаловъ, которымъ поручено приведеніе ея къ покорности.

Къ чему же сводились желанія французскихъ промышленниковъ относительно Испаніи? Къ тремъ совершенно опредѣленнымъ пунктамъ: 1) Испанія должна стать монополизованнымъ рынкомъ сбыта французскихъ фабрикатовъ; 2) Испанія должна поставлять шерсть *единственно* только на французскія суконныя и шерстяныя мануфактуры, нуждающіяся въ испанскихъ тонкихъ и трудно замѣнимыхъ сортахъ этого сырья; 3) Южная Испанія должна быть въ обширныхъ размѣрахъ использована для разведенія заморскихъ (и потому недоступныхъ) сортовъ хлопка, нужнаго французскимъ прядильнымъ мануфактурамъ.

Разсмотрѣніе документовъ твердо устанавливаетъ эти три тенденціи французской политики относительно Испаніи.

1. Мысль о томъ, что Испанія *обязана* облегчить французамъ сбытъ фабрикатовъ, что она, все равно, не можетъ сама удовлетворять своимъ потребностямъ, что можно политическимъ давленіемъ заставить ее открыть свои границы для французскихъ товаровъ,—эта мысль крѣпко сидѣла въ головѣ французскихъ правителей, купцовъ и промышленниковъ еще съ XVIII столѣтія [1]). Только тогда, до революціи, аргументировали указаніемъ на родственныя связи обѣихъ Бурбонскихъ линій и на то, что безъ Франціи Испанія можетъ потерять свои колоніи, на которыя зарится Англія; теперь, при Наполеонѣ, цѣли и методы остались тѣ же, но аргументація и, особенно, средства воздѣйствія измѣнились.

Еще въ августѣ 1800 года фабриканты шерстяныхъ чулокъ и вязанныхъ шерстяныхъ издѣлій департамента Нижнихъ Пиренеевъ умоляли правительство оказать давленіе на Испанію [2]) и заставить эту державу объявить свободу ввоза въ страну французскихъ шерстяныхъ издѣлій, вѣдь «испанскія фабрики не могли бы удовлетворять потребленію». Это стремленіе за другихъ рѣшать вопросъ о возможности или невозможности удовлетворить потребленію въ чужой странѣ въ высшей степени характерно для французскаго промышленнаго міра въ наполеоновскую эпоху.

Что на самомъ дѣлѣ все это—ложь, и что Испанія имѣетъ самостоятельную промышленность, которая удовлетворяетъ или можетъ удовлетворить ея главнѣйшимъ нуждамъ,—это, разумѣется, правительство французское знало очень хорошо, и, къ слову замѣтимъ, его оффиціальные представители высказывали это от-

---

[1]) Ср. Mémoire sur la nécessité de faire un traité de commerce avec l'Espagne (Нац. арх. F^{12} 619, № 6, 1778 г.): Les motifs pour y determiner cette puissance sont: 1. la conviction qu'elle ne peut dans l'état actuel des choses, fournir à la consommation de tous ses états; 2. qu'obligée d'en partager le commerce avec d'autres nations, la France doit avoir une preférence marquée. Indépendemment des liens du sang qui unissent les souverains des deux états, l'Espagne, voulant conserver ses colonies etc. etc. Эта рукопись осталась неизвѣстною Girard'у, автору статьи «*Une négociation commerciale entre la France et l'Espagne en 1782*» помѣщ. въ Revue historique (Nov.-Déc. 1912).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1559. Oloron, le 15 thermidor, an neuf: si le gouvernement prend en considération ces représentations pour en présenter l'objet à celui de l'Espagne, il est à espérer que des motifs respectifs d'intérêt politique feront lever la prohibition de l'importation des bas.

крыто, пока не было признано болѣе политичнымъ объ этомъ молчать [1]).

Французское правительство, впрочемъ, и тутъ (какъ и относительно Италіи, напр.) ревниво слѣдило, чтобы Испанія не сдѣлалась экономически-самостоятельною страною.

Посолъ испанскаго короля (Іосифа Бонапарта), герцогъ Фріаръ обращается къ префекту департамента Шельды съ просьбою выискать и прислать въ Испанію людей, хорошо выдѣлывающихъ полотно (чѣмъ славились, какъ мы знаемъ, сѣверъ Франціи и Бельгія). Префектъ обращается прежде всего къ своему начальству съ запросомъ: какъ поступить? [2]). Министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣчаетъ ему *«конфиденціально»* [3]), что слѣдуетъ отклонить (но «весьма почтительно») эту просьбу, клонящуюся «къ перенесенію отрасли французской промышленности на иностранную почву». Сообразно съ этимъ и было отвѣчено испанскому послу [4]).

Представители беарнскаго полотнянаго и бумажнаго производства съ первыхъ лѣтъ имперіи не переставали тоже домогаться свободнаго пропуска своихъ товаровъ въ Испанію и рѣшительно не хотѣли считаться съ какими бы то ни было ограничительными мѣрами со стороны испанскаго правительства. Главный торговый совѣтъ всецѣло ихъ поддерживалъ [5]), и императоръ тоже рѣшилъ стать на ихъ сторону.

7 марта 1807 года Наполеонъ (находившійся тогда въ Остероде въ разгарѣ войны въ Восточной Пруссіи) приказалъ Шампаньи передать французскому послу въ Мадридѣ, чтобы онъ предложилъ «его католическому величеству» уничтожить стѣсненія при ввозѣ въ Испанію [6]) французскихъ шелковыхъ и суконныхъ матерій, а также бретанскихъ полотенъ и металлическихъ издѣлій.

---

[1]) Ср., напр., *Tableau de l'Espagne moderne* (особенно I томъ),—par J. F. Bourgoing (troisième édition. Paris 1803). Bourgoing былъ полномочнымъ посломъ Франціи при мадридскомъ дворѣ, а потомъ чрезвычайнымъ посломъ въ Швеціи.

[2]) Нац. арх. F^{12} 501. Gand, le 29 avril 1809. Префектъ Шельды къ министру внутреннихъ дѣлъ.

[3]) Ibid. A Monsieur le préfet du dép. de l'Escaut 4 mai 1809.

[4]) Ibid. Gand., le 10 juillet 1809. A Son Excellence le duc de Friar, Ambassadeur de Sa Majesté Catholique à Paris.

[5]) Нац. арх. F^{12*} 190. Avis sur la nouvelle réclamation des fabricants de mouchoirs etc. (21 nivôse, № 51).

[6]) Нац. арх. Mars 1807. Porté au 31. A Son Excellence Monsieur de Beauharnay, ambassadeur près Sa Majesté Catholique (отъ Champagny).

Когда Наполеонъ, послѣ Тильзита, начинаетъ только присматриваться къ Испаніи, онъ прежде всего требуетъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ справки о томъ, «чего можетъ желать отъ Испаніи французская торговля». И оказывается, что французскіе купцы и промышленники имѣютъ вполнѣ опредѣленныя претензіи къ Испаніи, которыя они тотчасъ и доводятъ до свѣдѣнія императора: жалуются на «темноту и запутанность» испанскаго таможеннаго тарифа, на его частыя и внезапныя измѣненія, на «произволъ» таможенныхъ властей и неясность критеріевъ таможеннаго обложенія. Жалуются на слишкомъ высокія пошлины на шляпы, на то, что французскія полотна обложены выше, чѣмъ силезійскія; что Испанія воспретила ввозъ бумажныхъ матерій изъ Франціи, а ввозитъ ихъ изъ Англіи, чрезъ Португалію (считается, будто эти матеріи идутъ изъ Португаліи, но «Португалія ихъ не производитъ»). Въ частности, фабриканты суконъ въ Эльбефѣ, Каркассонѣ, Седанѣ и Ахенѣ просятъ о пониженіи испанскихъ пошлинъ на сукна; о пониженіи пошлинъ на текстильные товары, ввозимые въ Испанію, просятъ также мануфактуристы Реймса, Амьена, Аббевиля, Манса, Шолэ, С. Кантэна. Мало того. Они просятъ о пониженіи вывозной испанской пошлины на шерсть, въ которой нуждается французская промышленность, и чтобы неменьшею пошлиною была обложена испанская шерсть, отправляемая въ Англію чрезъ ту же Португалію и тоже подъ предлогомъ торговли съ Португаліей [1]).—Мы видимъ, что *иниціатива* предъявленія требованій къ Испаніи принадлежитъ Наполеону. Но значитъ ли это, что всѣ перечисленные пункты претензій французской торговли и промышленности къ Испаніи—лишь простыя придирки, благовидные предлоги для начала дипломатической, а потомъ и военной кампаніи? Ни въ какомъ случаѣ: еще въ 1806 году шла рѣчь о необходимости бороться со враждебнымъ отношеніемъ Испаніи къ французской торговлѣ; и мы знаемъ, что еще до революціи и въ первые годы революціи Испанія была тѣмъ рынкомъ, изъ-за котораго шла борьба Англіи съ Франціей. Побѣдить англійскую конкурренцію, могучую благодаря своей техникѣ, отвоевать у Англіи этотъ рынокъ путемъ политическаго давленія или прямого завоеванія—эта мысль не могла казаться представителямъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV.—1060. Paris le 5 août 1807. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi (№ 67).

французской промышленности ненужной или нелѣпой; и, прежде всего, круто измѣнить этимъ политическимъ давленіемъ всю таможенную систему Испаніи на пользу Франціи и въ ущербъ Англіи —значило, отчасти, компенсировать потерю, уменьшеніе или разореніе другихъ европейскихъ и внѣ-европейскихъ рынковъ въ 1805—1807 гг.

Едва только началось завоеваніе Испаніи, какъ повторилась та же исторія, что съ Италіей: французскіе промышленники нашли, что и Испанія вовсе не нуждается въ самостоятельной промышленности. Парижскіе купцы скупили въ маѣ 1808 г. громадное количество (1500 кипъ) хлопка въ Барселонѣ, гдѣ онъ могъ очутиться, когда еще Англія могла туда ввозить (а Испанія пропускать) колоніальные товары. Такъ какъ каталонскіе и, вообще, испанскіе фабриканты сами нуждались въ хлопкѣ, то барселонскія власти воспретили вывозъ этого хлопка во Францію (т.-е. вѣрнѣе, воспротивились самому совершенію сдѣлокъ), тѣмъ болѣе, что испанцы чуть не начали безпорядки по этому поводу. Французы, жалуясь своему министру внутреннихъ дѣлъ, заявляютъ, что «испанскіе прядильщики потребляютъ мало и не нуждаются во всемъ хлопкѣ, который есть въ Каталоніи»,—и министръ становится на ихъ сторону по двумъ резонамъ: во-первыхъ, во Франціи мало хлопка, и, во-вторыхъ, между Испаніей и Франціей теперь (вслѣдствіе того, что Наполеонъ низвергъ прежнюю династію и возвелъ на испанскій престолъ своего брата) «существуетъ своего рода общность интересовъ», l'espèce de communauté d'intérêts [1]).

Конечно (въ первые же мѣсяцы послѣ начала завоеванія), повторялись жалобы насчетъ «сложности» ея тарифа, «произвола» таможенныхъ порядковъ, вредящихъ французской торговлѣ (даже выраженія употреблялись почти дословно тѣ же, какъ и относительно Италіи) [2]).

Въ 1809 г. ставится на очередь вопросъ о франко-испанскомъ торговомъ договорѣ,—и министръ внутреннихъ дѣлъ представляетъ Наполеону въ высокой степени характерную для тогдашней Франціи записку. Прежде всего, нужно ловить моментъ, потому что

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060. 31 mai 1808 (№ 120). Note pour Sa Majesté. Cotons achetés en Espagne.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Paris le 27 avril 1808 (№ 125). Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi.

«обстоятельства, соединяющія теперь оба государства, таковы, что, можетъ быть, никогда уже подобныхъ не случится въ исторіи Франціи и Испаніи». Эти обстоятельства слагаются изъ двухъ такихъ элементовъ: 1) «король изъ императорскаго (французскаго) дома занимаетъ мадридскій престолъ; его привязанность и его признательность къ Вашему Величеству располагаютъ его къ согласію на наши предложенія»; 2) «испанская нація своимъ поведеніемъ даетъ императору французовъ всѣ права завоеванія». А потому все заставляетъ и испанскій народъ, и его государя подчиниться всему, чего угодно будетъ Наполеону потребовать въ интересахъ французской торговли [1]).

Наполеоновское правительство желало въ Испаніи исправить дѣло, испорченное съ 1759 года, съ восшествія Карла III, когда рядъ высокихъ или даже прямо запретительныхъ ставокъ сильно уменьшилъ французскій сбытъ на полуостровѣ. На нѣкоторые сорта шелковыхъ матерій, атласа и т. д. эти ставки доходили до 49—80—90% стоимости, иногда превышали ее. Но способъ, предложенный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Наполеону, былъ весьма радикаленъ: рѣшено было «разсматривать провинціи и населеніе Испаніи какъ провинціи и населеніе французскія», а потому *исключить* изъ испанскаго торговаго оборота всѣ остальныя націи [2]). Но есть препятствіе: какъ ни оберегать испанскія границы—все равно англійскіе товары хлынутъ чрезъ Испанію во Францію, а потому, откровенно говоря («disons le franchement»), нельзя установить между обѣими націями *полное* равенство, а слѣдуетъ устроить такъ, чтобы Франція получала изъ Испаніи безпрепятственно все нужное ей сырье, но чтобы Испанія *не* могла ввозить во Францію мануфактурные товары. Самое любопытное, это—то, что министръ не особенно совѣтуетъ Наполеону довѣрять испанскому правительству (т.-е. его же брату Іосифу) въ дѣлѣ борьбы съ англійскою контрабандою: вѣдь англій-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 501. (Начин. *Sire*; на поляхъ: j'ai remis ce rapport à S. M. 1809. Cette copie est pour mon cabinet. Пачка № 17): ...tout fait donc un devoir au prince qui gouverne cette nation et à elle même une nécessité de se prêter aux arrangements qu'il plaira à Votre Majesté de demander pour le commerce français...

[2]) Нац. арх. F^{12} 501 (1809. Traité de commerce avec l'Espagne): ...il s'offre à la pensée un premier moyen—c'est de regarder les provinces et population d'Espagne, comme provinces et population de la France... Cette réunion... exclurait implicitement de leur commerce les autres nations de l'Europe et de l'univers.

ская торговля *выгодна* Испаніи и, поэтому, нужна испанскому правительству [1]). Итакъ, Франція ввозитъ въ Испанію все, Испанія ввозитъ безъ вывозной пошлины во Францію сырье,—таковъ долженъ быть коренной принципъ торговаго договора.

Въ 1810 году французское правительство добилось весьма значительнаго пониженія таможенныхъ ставокъ на ввозимые въ Испанію французскіе фабрикаты. Ставки на шерстяные товары были понижены на 25—30%, на нѣкоторые шелковые товары, шелковыя кружева—33—35%; хлопчатобумажные товары, прежде воспрещенные вовсе къ ввозу, теперь были допущены, точно такъ же были сняты запреты съ другихъ товаровъ, по существовавшимъ прежде правиламъ недопускавшихся въ Испанію. И это еще должно было стать лишь началомъ дѣла: предвидѣлся франко-испанскій торговый договоръ, который, по мысли французскихъ министровъ, долженъ былъ еще болѣе облегчить Франціи завоеваніе испанскаго рынка [2]).

По мнѣнію главнаго торговаго совѣта, положеніе вещей (въ концѣ 1811 г.) въ Испаніи таково, что *всякая* потеря въ сбытѣ французскаго товара знаменуетъ собою выигрышъ для англичанъ, все равно, въ покоренной или непокоренной части Испаніи [3]). Сама Испанія не можетъ себѣ доставить нужныхъ фабрикатовъ, границы ея открыты почти всюду (съ моря) для англичанъ, границы между покоренными и непокоренными ея частями измѣнчивы, неясны, невѣрны: французская и англійская индустрія стоятъ лицомъ къ лицу и могутъ въ борьбѣ полагаться лишь на свои силы. Выводъ былъ ясенъ...

Конечно, неспокойное состояніе, вызванное хроническимъ возстаніемъ противъ французовъ, сильно вредило сбыту товаровъ. Но, по мѣрѣ силъ, Наполеонъ охранялъ эти товары *manu militari*. Еще въ срединѣ 1810 года купцы просили Наполеона приказать военнымъ властямъ, занимающимъ Испанію, оказывать защиту

---

[1]) Ibid. (F^{12} 501): Les anglais pénétreront par là en France, le gouvernement espagnol n'aura jamais assez d'intérêt à se défendre contre les introductions frauduleuses des anglais.

[2]) Ср. Нац. арх. F^{12} 620—621, № 5. Commerce avec l'Espagne: a) Герцогъ Бассано—министру вн. дѣлъ (Paris 12 juin 1810). b) Шампаньи министру вн. дѣлъ (Paris le 30 juin 1810). c) Observations sur le projet d'un nouveau tarif de douanes en Espagne.

[3]) Нац. арх. F^{12*} 192bis. 67 séance, 3 janvier 1812.

и покровительство французскимъ торговымъ обозамъ [1]) (и онъ исполнилъ ихъ просьбу). Впрочемъ, рискъ покрывался громадными выгодами, которыя манили французскихъ торговцевъ и промышленниковъ: испанцы нуждались во всемъ, особенно въ матеріяхъ (шерстяныхъ, бумажныхъ, полотняныхъ), и цѣны на эти предметы стали непомѣрно высокими [2]).

2. Другая тенденція французскихъ промышленниковъ находила еще болѣе горячее сочувствіе въ Наполеонѣ: обезпечить за французскими мануфактурами монопольное пользованіе испанскою шерстью (въ сырьѣ) значило не только доставить огромныя преимущества отечественной промышленности, но и нанести страшный *непосредственный* ударъ англичанамъ, которые тоже не могутъ обойтись безъ испанской шерсти.

Франція, французская суконная промышленность всегда нуждалась только въ испанской шерсти; до такой степени *только* въ ней, что, когда (въ 1797 г.) явилась полная возможность распоряжаться итальянскими овцеводствами и министру внутреннихъ дѣлъ была подана мысль воспользоваться въ этомъ отношеніи Церковною Областью,—министерство не нашло нужнымъ это сдѣлать и очень характерно мотивировало свой отказъ [3]): зачѣмъ итальянская шерсть, когда французскіе фабриканты нуждаются исключительно въ испанской?

Конечно, еще въ 1805 году французскіе промышленники, мечтавшіе изгнать англичанъ изъ испанскаго рынка и преградить имъ возможность закупки испанской шерсти, *знали* [4]) хорошо, что эта мѣра больно ударитъ не только англичанъ, но и испан-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1061. Paris le 25 juin 1810. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, Protecteur de la Confédération du Rhin.

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F[12] 1566. Paris le vendémiaire an V. Rapport présenté au Ministre de l'Intérieur (4-мъ отдѣленіемъ м-ва): Au surplus les seules laines dont les fabriques françaises ayent besoin, ce sont celles d'Espagne, aussi le gouvernement n'a pas un grand intérêt à attirer en France les laines de la partie de l'Italie occupée par les troupes françaises.

[4]) On ne peut pas se dissimuler que le premier effet de la mesure proposée (т.-е. полное прекращеніе продажи испанской шерсти англичанамъ) sera de faire baisser le prix des laines... On peut faire contre le projet deux objections... la première résulte de la perte qu'éprouveront les propriétaires de laines espagnoles, si les plus forts consommateurs de cette matière première, les anglais, n'en tirent plus. Нац. арх. AF. IV—1060, Observations sur l'exportation des laines d'Espagne en Angleterre... (Ternaux l'aîné).

цевъ; но, вѣдь, на то и существуетъ императорская армія, чтобы жалобы испанцевъ не могли имѣть практическихъ послѣдствій.

Французы знали, что́ значитъ для испанцевъ разрывъ торговыхъ сношеній съ Англіею, знали испанскую поговорку: *paz con Inglaterra y guerra con todo il mundo* и, хотя возмущались ею [1]), но хорошо понимали, на какой почвѣ могло вырасти и окрѣпнуть представленіе, что для Испаніи миръ съ Англіей важнѣе всего, что при мирѣ съ Англіей ей не страшна война со всѣмъ свѣтомъ.

Наполеонъ прекрасно понималъ еще въ 1800 году (послѣ Маренго, конечно), что Англія съ трудомъ пойдетъ на миръ, и, говоря съ Редереромъ объ успѣхахъ своей политики, которые именно и мѣшаютъ миру съ Англіей, онъ *прежде всего* упомянулъ объ Испаніи [2]), а уже потомъ объ Италіи и другихъ странахъ, хотя, строго говоря, Испанія въ концѣ 1800 года, когда происходилъ разговоръ, была гораздо менѣе ему подвластна, чѣмъ, напр., Италія. Когда я впервые читалъ мемуары Редерера, я удивлялся нѣсколько, почему Наполеону прежде всего пришла въ голову Испанія? Теперь мнѣ это вполнѣ ясно: полное порабощеніе Италіи Наполеономъ было для Англіи менѣе убыточно, чѣмъ даже просто большое дипломатическое его вліяніе на Пиренейскомъ полуостровѣ, и онъ зналъ это отчетливо.

Французское правительство только со времени начала завоеванія Испаніи могло подумывать объ этой очень существенной части плана кампаніи противъ англійской промышленности: о лишеніи Англіи шерсти. Шерсть вообще была *единственнымъ* сырьемъ, лишеніе котораго могло нанести Англіи существенный вредъ, и это сырье Англія получала не изъ колоній, а съ континента Европы. Но, конечно, и тутъ выступалъ на первый планъ вопросъ о Балтійскомъ побережьѣ, такъ какъ Англія получала шерсть не только изъ Испаніи, но и изъ Богеміи, Моравіи, Венгріи, германскихъ странъ, Италіи, Леванта и варварійскихъ странъ (сѣверно-африканскаго побережья [3]). Если исключить Италію, бывшую въ ру-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060. Projet d'un traité de commerce entre la France et l'Espagne (1800). Audembron, négociant de Lyon (...«insultante erreur» и т. д.).

[2]) Mon cher, elle (l'Angleterre, E. T.) ne doit pas la (la paix, E. T.) vouloir parce que nous sommes maîtres du monde. L'Espagne est à nous... (*Journal du comte P. L. Roederer, ministre et conseiller d'Etat.* Notes intimes et politiques d'un familier des Tuileries. Paris, 1909. Стр. 50-я).

[3]) Нац. арх. F^{12} 501 (Le traité de commerce avec l'Espagne. Докладъ мин. вн. дѣлъ Наполеону, 1809).

кахъ Наполеона, Левантъ и варварійскія страны, съ которыми ничего нельзя было подѣлать, но которыя давали и болѣе грубую шерсть, чѣмъ Европа, и въ меньшихъ количествахъ,—то оставались: 1) Испанія, 2) австрійскія владѣнія и германскія страны. Но такихъ тонкихъ сортовъ, какъ Испанія, не давала ни Австрія, ни Германія. Нужно окончательно и прочно завоевать Испанію; нужно взять въ свои руки балтійскую таможенную линію. Вотъ двѣ цѣли, осуществленіе которыхъ можетъ заставить Англію закрыть «многочисленныя мануфактуры», даже *бо́льшую* часть ея суконныхъ мануфактуръ. Считалось, что изъ производимыхъ Испаніею 45.000 кипъ шерсти, 10.000 потребляетъ индустрія Франціи и Бельгіи, 3000 кипъ — сама Испанія, а остальныя 32.000 кипъ идутъ на англійскія мануфактуры [1]).

Итакъ, завоеваніе Испаніи становилось въ дѣлѣ осуществленія цѣлей континентальной блокады почти столь же важнымъ, какъ овладѣніе сѣверно-европейскимъ побережьемъ. Стремленія французскихъ промышленниковъ и тутъ особенно гармонировали съ основными политическими цѣлями Наполеона.

Нужно ознакомиться съ документами, касающимися торговли и промышленности, чтобы понять всю колоссальную важность для Англіи сохраненія за собою испанскаго рынка и, можетъ быть, именно, какъ рынка *сырья*. Французскіе шерстобиты и суконщики лучше это понимали, чѣмъ даже многоопытный Талейранъ. Наполеонъ, еще въ эпоху консульства, домогается, чтобы Испанія объявила Англіи войну; онъ этого добился. Но будетъ ли для Англіи отъ этой войны уронъ? Дипломаты отвѣчаютъ утвердительно, а шерстобиты и суконщики—отрицательно и мотивируютъ такъ. Зачѣмъ Испанія нужна Англіи?—Для закупки тамъ испанской тонкой шерсти, которой *нигдѣ* въ другомъ мѣстѣ не достанешь ни за какія деньги. Англія ежегодно закупаетъ этой испанской шерсти 32.000 кипъ (Франція же—всего 12.000). Четырехъ кипъ хватаетъ, чтобы дать работу (на круглый годъ) 16 рабочимъ; итого—одна только испанская шерсть даетъ англичанамъ средство прокормить круглый годъ 128.000 человѣкъ, не говоря уже о громадной прибыли при продажѣ на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкахъ этихъ тонкихъ, наилучшихъ сортовъ сукна [2]). Слѣдова-

---

[1]) Ibid.

[2]) Въ общемъ французы исчисляли ежегодную англійскую прибыль отъ сбыта этихъ суконъ, изготовляемыхъ изъ испанской шерсти, въ 59.200.000 франковъ.

тельно, если бы война съ Испаніей повлекла для Англіи дѣйствительную, а не иллюзорную потерю этого рынка сырья, ударъ былъ бы ужасенъ. Но *ничего подобнаго* Англіи не угрожаетъ, потому что, сколько войнъ между этими странами ни происходило, продажа испанской шерсти англичанамъ благополучно продолжалась, *несмотря ни на какія оффиціальныя запрещенія*. Правительство испанское *принуждено было всегда* смотрѣть на это сквозь пальцы, уступать интересамъ собственниковъ-скотоводовъ. Такъ и теперь (въ 1805 г.) англичане уже условились со своими испанскими контрагентами, а англійскому флоту уже отданъ приказъ не трогать судовъ, нагруженныхъ испанскою шерстью [1]). Если угодно нанести Англіи въ самомъ дѣлѣ страшный ударъ, уничтожить эту вѣтвь суконной промышленности, могущественно двинуть впередъ французскую индустрію, тогда нужно устроить такъ, чтобы *въ самомъ дѣлѣ* ни одинъ килограммъ испанской шерсти не попалъ въ Англію [2]). Выводъ долженъ былъ быть сдѣланъ уже Наполеономъ: нужно завоевать Испанію и непосредственно, своими силами, воздвигнуть тамъ китайскую стѣну противъ англичанъ... Этотъ выводъ и былъ имъ въ 1808 году сдѣланъ.

Вопросъ: что̀ можетъ статься съ англійскими мануфактурами, если онѣ лишатся испанской шерсти? ставился въ разгаръ блокады и посторонними лицами, интересовавшимися Испаніей и знавшими ея экономическое положеніе (насколько, впрочемъ, его можно было вообще знать) [3]).

Съ другой стороны, необходимость испанской шерсти для французской промышленности тоже давно уже не возбуждала никакихъ сомнѣній.

Французскія суконныя мануфактуры въ Лувье, Эльбефѣ, Реймсѣ, Аббевилѣ, Седанѣ *не могутъ* обойтись безъ испанской

---

[1]) Ср. Нац. арх. AF. IV. 1060. Observations sur l'exportation des laines d'Espagne en Angleterre, par Monsieur Ternaux l'aîné, manufacturier à Sedan, Louviers, Ensival et Reims: ...mais cette prohibition qui de la part du gouvernement n'était que de forme a toujours cédé à l'intérêt mal entendu des propriétaires de laine, elle a toujours était ouvertement éludée, toujours les laines ont été embarquées sous des destinations simulées pour des pays neutres et elles ont abordé sans difficulté en Angleterre... Déjà des fabricants anglais se sont arrangés etc. etc.

[2]) Ibid.

[3]) Ср. Берлин. Кор. библ. Q. t. 6374. *Merkantilische Notizen über Spanien*, v. Dr. J. D. Wagener. Hamburg, 1810. Стр. 44: Was sind englische Manufakturen trotz der herrlichen Wolle, die diese Nation selbst ziehet, ohne die so feine spanische Wolle?

шерсти, и «въ обыкновенные годы», въ концѣ XVIII в., Франція получала, по утвержденію французскаго полномочнаго посла въ Мадридѣ, отъ 11 до 12 тысячъ кипъ (считая каждую кипу заключающей около двухъ метрич. квинталовъ или, иначе, въ общемъ, около 200 килограммовъ; дѣло въ томъ, что кипа не во всѣхъ провинціяхъ Испаніи считалась одинаково, и колебанія были очень значительныя. Самъ посолъ (Bourgoing) говоритъ кое-гдѣ о кипахъ въ 200—250—275—300 *фунтовъ*; но, указывая общую цифру вывоза, онъ отмѣчаетъ, что *тутъ* онъ считаетъ кипу равною двумъ квинталамъ) [1]).

Уже 1 іюня 1808 года императоръ обратилъ вниманіе на обиліе шерсти въ Испаніи и на возможность использовать это обстоятельство въ интересахъ французскихъ мануфактуръ, жаловавшихся на дороговизну этого сырья [2]).

Министръ внутреннихъ дѣлъ уже въ началѣ іюня 1808 года докладывалъ Наполеону, что хотя и очень нужна французской промышленности тонкая испанская шерсть, но она очень дорога: англичане, которые скупали всегда колоссальныя количества испанской шерсти (по 30.000 кипъ), «пріучили» испанцевъ къ дорогимъ цѣнамъ и расплатѣ впередъ, а французы не могутъ дать испанцамъ этихъ выгодъ [3]). Выводъ Наполеономъ былъ сдѣланъ скоро. Нужно, во-первыхъ, безпощадно преслѣдовать всякіе слѣды тайныхъ торговыхъ сношеній испанцевъ съ англичанами и ихъ подставными агентами; а во-вторыхъ, скупать или, просто, конфисковать (за «бунтъ», за подозрительныя сношенія съ англичанами и т. п.) возможно большія массы испанской шерсти и потомъ продавать ее французскимъ фабрикантамъ съ публичнаго торга.

Уже въ декабрѣ 1808 г. и январѣ 1809 г. въ Байоннѣ началась (за счетъ правительства) организація продажи съ торговъ въ громадныхъ количествахъ испанской шерсти, свозившейся сюда. Французская шерстяная промышленность получала чрезвычайно

---

[1]) *Tableau de l'Espagne moderne*, par J. F. Bourgoing (*troisième* édition, Paris 1803), I, 100.

[2]) Наполеонъ—Кретэ, министру вн. дѣлъ. Bayonne, 1 juin 1808 (Corresp., XVII, 295. № 14039).

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Laines et soieries de France. Note pour Sa Majesté. Paris, 6 juin 1808: ils (les anglais) avaient accoutumé les espagnols à des prix élévés et à être payés d'avance. Notre commerce ne peut leur fournir autant d'avantages.

удобный и обильно снабженный рынокъ сырья [1]. На первыхъ же порахъ было продано 2000 квинталовъ шерсти; въ ближайшее время должно было быть продано еще около 30 тысячъ квинталовъ,—и французскіе промышленники, со всѣхъ концовъ Франціи спѣшившіе въ Байонну за этою шерстью, безпокоились, главнымъ образомъ, о томъ, какъ бы эта шерсть (и безъ того сбываемая правительствомъ за безцѣнокъ) еще больше не подешевѣла, и какъ бы поэтому первые покупатели не остались въ накладѣ; и еще безпокоились они, что французская армія не захватитъ въ свои руки достаточно испанской шерсти (они даже справки наводили въ Испаніи по этому поводу) [2].

Наполеонъ не уставалъ повторять, что эта продажа испанской шерсти предпринята правительствомъ исключительно для блага французской промышленности, а казна никакихъ «торговыхъ» цѣлей тутъ преслѣдовать *не* должна [3]. Эти продажи продолжались и въ 1810, и въ 1811 г., до того перелома въ судьбахъ Испаніи, который произошелъ въ 1812 году, въ годину битвы подъ Саламанкою и начала окончательнаго освобожденія отъ наполеоновскаго ига.

3. Завоеваніе Испаніи открыло также нѣкоторыя перспективы (въ смыслѣ надеждъ на полученіе сырья) и французскимъ хлопчатобумажнымъ мануфактурамъ [4].

Наполеону подавались еще въ эпоху консульства докладныя записки о возможности и настоятельной необходимости завести на югѣ Испаніи въ обширныхъ размѣрахъ плантаціи хлопка. Серьезно заговорили объ испанскомъ хлопкѣ въ годы хлопковаго оскудѣнія, хлопковаго «голода», совпавшіе со временемъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060. Instruction du Ministre de l'Intérieur aux commissaires chargés de la vente des laines d'Espagne à Bayonne (12 décembre 1808). Тамъ же и др. документы, касающіеся этой продажи.

[2]) Нац. арх. AF. IV—1060, № 105 (6 дек. 1808): j'ai découvert parmi les commerçants en laine divers motifs d'inquiétude... on leur mande d'Espagne que les laines saisies n'excéderont pas 3 à 4000 balles, c'est-à-dire de 9 à 10.000 quintaux (Мин. вн. дѣлъ—Наполеону).

[3]) Нац. арх. AF. IV. 909. Ventes des laines d'Espagne. Note dictée par l'Empereur, 26 février 1810:... que ce n'est pas le commerce qu'on veut faire mais qu'on a pour but principal l'avantage des manufactures.

[4]) ...La conquête de l'Espagne ouvre aux français toutes les ressources dont ils ont besoin pour assurer l'indépendance de leurs fabriques etc. (Propositions aux gouvernements français et espagnol etc. Стр. 2. Подпис. Orieult de Grandmare, propriétaire des filatures de Pontaudemer. Нац. арх. AF. IV—1060).

французскаго завоеванія и борьбы испанцевъ за независимость. Трудность дѣла заключалась въ томъ, что именно югъ Испаніи, гдѣ по климатическимъ условіямъ удобнѣе всего было разводить хлопокъ, былъ весь объятъ возстаніемъ противъ Іосифа Бонапарта.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Монталиве съ большимъ сочувствіемъ рекомендовалъ Наполеону (въ мартѣ 1811 г.) проектъ промышленника Барильона покрыть Андалузію плантаціями колоніальныхъ насажденій. Сахаръ, индиго, какао, кофе, хлопокъ могли бы получаться изъ Андалузіи Франціей и всею Европою, и Англія была бы разорена окончательно. Но, чтобы съ этой стороны подойти къ разрѣшенію задачи, прежде всего нужно было изгнать англичанъ изъ Испаніи и занять *всю* бунтующую страну французскими войсками (только эту многозначительную оговорку и дѣлаетъ Монталиве) [1]. Именно Андалузія была въ рукахъ кортесовъ и помогавшихъ имъ англичанъ больше, чѣмъ всякая иная часть полуострова.

Было и другое препятствіе. Наполеонъ опасался, что англичане будутъ привозить съ моря въ южныя испанскія провинціи («бунтующія», а потому свободно сообщающіяся съ англичанами) массы своего колоніальнаго хлопка, который потомъ французы и будутъ скупать подъ видомъ испанскаго. Такимъ образомъ создался бы систематическій обходъ блокады.

Совѣтъ мануфактуръ, желая удержать за французскою промышленностью испанскій хлопокъ, представлялъ императору (въ ноябрѣ 1811 г.), что хлопокъ этотъ воздѣлывается въ Мурсіи и Гренадѣ, «которыя заняты французскою арміею», и поэтому торговля эта обогащаетъ не бунтовщиковъ, а вѣрноподданныхъ Іосифа Бонапарта; повторялъ старый аргументъ, что облагать большою пошлиною испанскій и неаполитанскій хлопокъ значитъ затруднять расширеніе его культуры въ этихъ странахъ, а только она и можетъ избавить Францію отъ необходимости прибѣгать къ покупкѣ заморскаго хлопка; совѣтъ ручался, что испанскіе вѣрноподданные съ испанскими же бунтовщиками *не* сообщаются [2], и т. д. Конечно, не Наполеона можно было этимъ увѣреніемъ успокоить. Во всякомъ случаѣ главная масса хлопка для французскихъ мануфактуръ шла въ это время съ Леванта: оттуда, по исчисленіямъ свѣдущихъ лицъ и фабрикантовъ, шло во Францію въ среднемъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris le 18 mars 1811. Rapport à Sa Majesté etc. (№ 56).

[2]) Нац. арх. F¹²* 194, 69 séance du 21 novembre 1811.

30 тысячъ кипъ хлопка (или 60 тысячъ квинталовъ), а изъ Испаніи — отъ двухъ до трехъ тысячъ кипъ [1]) ежегодно.

6 декабря 1811 года Наполеономъ было разрѣшено ввозить хлопокъ изъ Испаніи, но съ непремѣннымъ условіемъ вывозить шелковыхъ матерій на ту же сумму, — другими словами, какъ жаловалась въ 1813 г. администрація Каталоніи,—разрѣшеніе было «иллюзорнымъ, потому что при настоящихъ условіяхъ» никакого спроса на шелковую матерію ни въ Каталоніи, ни вообще въ Испаніи быть не могло [2]). Тѣ же условія ставились и для хлопка, который (въ видѣ особой милости) разрѣшалось время отъ времени ввозить изъ Голштиніи или изъ ганзейскихъ департаментовъ французской имперіи внутрь Франціи [3]), такъ что Испанія не была исключеніемъ въ этомъ смыслѣ.

До послѣднихъ мѣсяцевъ наполеоновскаго царствованія испанскій хлопокъ возможно было провозить только на тѣхъ условіяхъ, какія ставилъ декретъ 6 декабря 1811 г., и, при этомъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требовалась личная резолюція императора [4]).

Говорили еще о полученіи изъ Испаніи другихъ нужныхъ французскимъ мануфактурамъ продуктовъ. Въ апрѣлѣ 1812 г. идетъ переписка между министрами внутреннихъ дѣлъ и торговли о возможности добывать индиго въ Испаніи, и главнокомандующій французской арміей въ Арагонѣ пересылаетъ образчики испанскаго индиго въ Парижъ [5]). Но послѣдствій эта затѣя, повидимому, не имѣла.

Получалась еще изъ Испаніи сода, но какъ разъ въ годы завоеванія во Франціи стали въ большихъ размѣрахъ изготовлять этотъ продуктъ по способу Леблана. Въ 1808—1809 гг. въ Марселѣ развивается выдѣлка соды. Уже въ 1810 г. цѣна на испанскую соду упала съ 120 фр. до 55 фр. за квинталъ (не метрическій, а въ 40 килогр. 8 гектогр.); въ 1810 французская сода продавалась за 55 фр. квинталъ, въ 1811 за 18—22 фр., въ 1814 г. за 10—12 франковъ [6]).

---

[1]) Ibid.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Rapport à Sa Majesté, 16 février 1813 (де-Сюсси).

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Paris, le 13 janvier 1813. Rapport à Sa Majesté (де-Сюсси).

[4]) Ср. Нац. арх. F^{12*} 198, № 614. Demande d'admission de 192 balles de motril и т. д. Approuvé aux Tuileries, 23 décembre 1813; № 514 (2 oct. 1813); № 815 (2 oct. 1813) и мн. др.

[5]) Нац. арх. F^{12} 514. Paris le 17 avril 1812. Le ministre des manufactures et du commerce... à Son Excellence Monsieur le Comte de Montalivet, ministre de l'Intérieur (№ 30).

[6]) Julliany, op. cit., III, 307.

Что касается Португаліи, которую Наполеонъ, какъ онъ признался въ письмѣ къ маршалу Жюно, завоевалъ исключительно изъ-за поддержанія и осуществленія континентальной блокады, то французское владычество въ этой странѣ держалось такъ недолго, что никакихъ существенныхъ и учитываемыхъ выгодъ французская промышленность изъ этого завоеванія не успѣла извлечь, и, съ точки зрѣнія тѣхъ вопросовъ, которые мы тутъ изслѣдуемъ, нужно только отмѣтить, что Португалія интересовала и французскихъ промышленниковъ, и Наполеона не столько сама по себѣ, такъ сказать, сколько въ качествѣ страны, чрезъ которую идетъ англійскій транзитъ (фабрикатовъ) въ Испанію и испанскій транзитъ (сырья) на англійскіе торговые корабли, стоящіе въ португальскихъ портахъ.

Главный продуктъ, который Франція въ 1805 — 1806 гг. получала изъ Португаліи, это былъ хлопокъ въ сырьѣ; ввозила же она туда мануфактурные товары; но кореннымъ препятствіемъ для сбыта французскихъ товаровъ въ Португаліи являлся все еще дѣйствовавшій знаменитый англо-португальскій торговый договоръ 1703 г. («договоръ Метуэна»), отдававшій Португалію въ экономическое подданство Англіи [1]). *Считалось*, что Франція ввезла въ Португалію въ 1806 г. мануфактурныхъ товаровъ на 7.192.258 франковъ; *считалось*, что она получила за то же время колоніальныхъ продуктовъ изъ Португаліи на 19.032.159 франковъ [2]). Первая цифра была ничтожна, и Англія мѣшала ея увеличенію; вторая цифра была относительно велика, и Англія дѣятельно участвовала въ этихъ португальскихъ прибыляхъ, вѣдь ни для кого не было тайною, что англійскій торговый флотъ выгружаетъ большіе запасы колоніальныхъ продуктовъ въ Лиссабонѣ и на всемъ берегу, и что эти товары, подъ названіемъ португальскихъ, расходятся затѣмъ по Испаніи и Франціи.

Еще весною 1807 года, когда и рѣчи не заводилось о завоеваніи Пиренейскаго полуострова, французскіе промышленники склонны были разсматривать Португалію какъ уже завоеванную страну. Седанскіе суконщики, напр., просили свое правительство не только потребовать у испанскаго короля свободнаго транзита черезъ Испанію товаровъ, идущихъ изъ Франціи въ Португалію, но и повелѣть

---

[1]) Нац. арх. F[12] 534. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi (dossier № 9. Commerce avec le Portugal.

[2]) F[12] 534. La balance du commerce entre la France et le Portugal.

португальскому королю *безусловно воспретить* вывозъ изъ португальскихъ портовъ шерсти (въ сырьѣ), такъ какъ испанскіе овцеводы сплавляютъ шерсть англичанамъ именно черезъ посредство Португаліи [1]). Если бы это мѣропріятіе было осуществлено, французскіе суконщики оказались бы монопольными покупателями испанской шерсти. И правительственныя власти, начиная съ префекта [2]), продолжая министрами и кончая Наполеономъ, всецѣло раздѣляли и эти соображенія, и это умонастроеніе. Для англичанъ еще съ начала 1807 г. было вполнѣ ясно то, что́ для континента открылось спустя годъ: Пиренейскій полуостровъ втягивался въ сферу прямой и тяжелой зависимости отъ Франціи.

Англійскій посолъ въ Португаліи въ 1807 г. пускалъ въ ходъ свое вліяніе, чтобы добиться свободнаго транзита испанской шерсти чрезъ португальскую территорію; эти переговоры, должно быть, увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и первый, кто извѣстилъ наполеоновское правительство о новомъ шагѣ англичанъ, былъ крупный представитель суконнаго производства Ternaux: онъ и его товарищи *поняли по упорству, которое проявляли испанскіе овцеводы, не желавшіе уменьшать цѣны на шерсть*, что, невзирая ни на какіе запреты со стороны испанскаго правительства, овцеводы отнюдь не считаютъ англійскій рынокъ для себя утеряннымъ: если нельзя грузить шерсть въ Барселонѣ или Кадиксѣ или иной гавани,—они будутъ ее отправлять въ Португалію [3]). Вопросъ о Португаліи, въ экономическомъ отношеніи, оказывался гораздо тѣснѣе и неразрывнѣе связаннымъ съ вопросомъ объ Испаніи, чѣмъ въ отношеніи чисто политическомъ; и правительство французское очень хорошо это поняло.

Когда Португалія была потеряна, всѣ усилія и заботы французскихъ властей въ Испаніи свелись къ тому, чтобы 1) англичане не ввозили (черезъ Португалію) въ Испанію свои товары и 2) чтобы англичане не вывозили изъ Испаніи, тѣмъ же путемъ, шерсти. Обѣ задачи, по мѣрѣ успѣховъ испанскаго возстанія, дѣлались все менѣе и менѣе осуществимыми.

---

[1]) Нац. арх. F[12] 507. Sedan le 18 avril 1807. Les membres composant la Chambre consultative de commerce, arts et manufactures à Sedan (министру вн. дѣлъ).

[2]) Ibid. Mezières le 24 avril 1807 (Le préfet du départ. des Ardennes... à Son Excellence le ministre de l'Intérieur).

[3]) Нац. арх. F[12] 513. Ternaux frères... à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Экономическія отношенія между Франціей и Соединенными Штатами въ эпоху Наполеона.

Воззрѣнія французскаго правительства на экономическую роль отношеній между Франціей и Соединенными Штатами. Роль Соединенныхъ Штатовъ въ эпоху блокады. Штаты и ліонское производство. Разрывъ сношеній. Возобновленіе ихъ.

На Соединенные Штаты французское правительство въ эту эпоху смотрѣло довольно объективно: признавая, что пока), въ началѣ XIX столѣтія, заокеанская республика есть страна почти исключительно земледѣльческая, что она еще нуждается въ продуктахъ иностранной промышленности, правительство обращало вниманіе перваго консула на то обстоятельство, что это не только не будетъ продолжаться вѣчно, но что Сѣверной Америкѣ суждено стать совсѣмъ иною и даже, можетъ быть, скоро [1]). Но такъ оптимистично смотрѣло въ эти первые годы консульства французское правительство на борьбу съ Англіей, что оно съ жаромъ занималось планомъ немедленно же приступить къ экономическому завоеванію сѣверно-американскаго рынка французскою индустріею, именно со стратегической, такъ сказать, точки зрѣнія: Англія, лишившись этого рынка, будетъ поставлена въ очень трудное положеніе [2]).

Тутъ же прибавлю, что и въ началѣ, и въ концѣ наполеоновской эпохи, французское правительство благосклонно принимало и такія предложенія, которыя хотя могли повредить французскому сбыту въ Америкѣ, но зато вредили и англійскому: именно такъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV 1060. Projet de traité d'Amitié, de Commerce et de Navigation entre la République française et celle des Etats-Unis de l'Amérique (1800). Observations préliminaires: ...l'Amérique septentrionale, connue sous le nom des Etats-Unis. est bien loin d'être ce qu'elle doit être un jour, même sous peu d'années...

[2]) Ibid.

мотивировалъ министръ внутреннихъ дѣлъ (въ 1811 г.) свое предложеніе Наполеону разрѣшить г-жѣ Кампанъ вывезти въ Соединенные Штаты нѣсколькихъ барановъ-мериносовъ: разведеніе тонкорунныхъ овецъ нанесетъ большой ударъ англійскому сбыту, потому что будетъ содѣйствовать развитію туземнаго суконнаго производства. И, хотя обыкновенно такія разрѣшенія вывоза не давались, здѣсь было допущено изъятіе [1]).

Изъ Франціи товаровъ было вывезено въ Соединенные Штаты въ 1801 г. на 1.013.690 долларовъ (только эта цифра насъ тутъ и интересуетъ; изъ «французской Вестъ-Индіи» показанъ ввозъ въ Соединенные Штаты (въ томъ же году) въ суммѣ 13.593.255). Вывезено было изъ Соединенныхъ Штатовъ во Францію (въ 1801 г.) на 3.985.292 долл. [2]).

Что американцамъ, чуть не единственной націи, не только «нейтральной», но и имѣющей возможность *сохранить* свой нейтралитетъ, суждено сыграть значительную роль въ эпоху блокады, это было ясно.

Насколько страшнымъ можетъ оказаться для Франціи преслѣдованіе англичанами нейтральныхъ кораблей, это Наполеону было указано въ первые же дни существованія континентальной блокады: прежде всего уничтожился бы весь сбытъ на сѣверо-американскомъ рынкѣ. Ліонскій и нимскій шелкъ, канскія кружева, валансьенскій батистъ, парижскіе предметы роскоши — все это сбывалось американцамъ, привозившимъ на своихъ судахъ въ Антверпенъ, Нантъ, Бордо, Марсель, Ливорно (въ обмѣнъ на французскіе провенансы) колоніальные товары всѣхъ видовъ: хлопокъ, красящія вещества и т. п., т.-е. именно то сырье, которое еще позволяло французской текстильной промышленности кое-какъ держаться. Такимъ образомъ, возможное прекращеніе торговли съ Соединенными Штатами грозило Франціи разомъ двумя ужасающими ударами [3]).

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1242. Paris le 4 mars 1811. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi: j'aurai l'honneur de remarquer qu'en général ces sortes de permission ne s'accordent pas; mais la demande est modique, et si elle était plus considérable, il y avait peut-être encore des motifs d'exception en faveur des Etats-Unis, parceque la propagation des merinos y apporterait un coup dangereux à l'industrie de l'Angleterre en accélérant en Amérique les progrès des manufactures de draps.

[2]) *A statistical view of the commerce of the United States of America*, by T. Pitkin (Hartford 1816), таблицы №№ 1 и 2.

[3]) Nous tremblons encore que les anglais n'interdisent aux neutres l'entrée de ceux de nos ports qui étaient restés libres jusqu'à ce jour etc. etc. (Нац. арх. AF. IV—1060. A Sa Majesté etc. 11 décembre 1806, Петиція ліонской торговой палаты).

Въ первый годъ блокады, когда нейтральный флагъ еще былъ въ безопасности, американцы оказали огромныя услуги французской торговлѣ. Въ 1807 г. сбытъ въ Америку французскихъ товаровъ сталъ быстро и замѣтно увеличиваться. Наполеонъ и его министры съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за этимъ новымъ важнымъ факторомъ, который началъ сказываться въ торгово-промышленной жизни [1]). Между прочимъ «неожиданные заказы изъ Америки» на большія суммы въ концѣ зимы и весною 1807 г. очень поддержали и ліонское шелковое производство, переживавшее изъ-за войны съ Пруссіей и Россіей такой тягостный моментъ [2]). Эти заказы такъ существенно измѣнили положеніе вещей, что префектъ даже воздержался отъ раздачи рабочимъ субсидій, которыя были въ его распоряженіи на этотъ предметъ [3]). Весь департаментъ Гардъ въ 1807 г. не нуждался въ правительственной помощи именно потому, что его текстильная индустрія нашла въ этомъ году сбытъ въ Америку [4]).

По показанію голландскаго консула въ Бордо, съ 1807 г. только американскія суда посѣщали еще французскіе порты (и никто болѣе). Въ частности они посѣщали и этотъ обнищавшій портъ Бордо, привозили туда колоніальные продукты и увозили вина и водки[5]) изъ винодѣльческихъ департаментовъ, шелкъ и бархатъ, выдѣлывавшійся въ Ліонѣ, Нимѣ, Амьенѣ.

Американцы, *никогда ничего* въ Ліонѣ не покупавшіе, въ 1807 г. сдѣлали заказовъ на *четыре милліона*: они рѣшили воспользоваться дешевизною товара въ это тяжелое для французской торговли время [6]).

Поздравляя Наполеона съ неожиданнымъ счастливымъ обстоятельствомъ, необычайнымъ усиленіемъ торговыхъ сношеній съ Аме-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Rapport à Sa Majesté, l'Empereur et Roi, le 18 juin 1807 (№ 45).

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

[4]) Нац. арх. AF. IV. 1060 (Intérieur, 1807). Résumé des premiers renseignements recueillis sur l'application du décret du 27 mars etc.—Gard. Les fabriques y souffrent moins cette année que l'année dernière etc. etc... ayant trouvé un débouché en Amérique. Il ne demande aucun secours.

[5]) Голландскій Госуд. архивъ, Консульскія донесенія, Frankryk, XXII. (Бордоскій консулъ—министру ин. дѣлъ въ Гаагѣ. 28 октября 1807).

[6]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Письмо Шампаньи къ Наполеону 13 марта 1807 г.

рикою, министръ внутреннихъ дѣлъ Шампаньи указываетъ, что далеко не одинъ только Ліонъ пользуется этимъ благомъ. Но тутъ же онъ считаетъ долгомъ своимъ обратить вниманіе императора на тяжелыя затрудненія и препятствія, которыя испытываетъ эта торговля вслѣдствіе декрета 21 ноября 1806 года. Дѣло въ томъ, что американцы, пріѣзжая за французскими товарами, привозятъ вмѣстѣ съ тѣмъ свое сырье, которымъ, такъ сказать, и расплачиваются съ Франціей. Но, вслѣдствіе подозрительности властей, это сырье (какъ и всѣ товары, по морю доставляемые) задерживается, осматривается и т. д., и американцы терпятъ большіе убытки. Шампаньи убѣждалъ Наполеона примирить эти важные интересы съ «великими политическими видами», продиктовавшими декретъ о блокадѣ: онъ просилъ, чтобы французскія власти не придирались къ тѣмъ нейтральнымъ судамъ, которыя *силою* были заведены въ какой-либо англійскій портъ и никакого товара оттуда не вывезли [1]).

Американцы выиграли въ торговлѣ съ Франціей именно то, что̀ англичане потеряли вслѣдствіе войны, — такъ формулировался въ глазахъ правительства смыслъ этого оживленія торговыхъ сношеній съ Америкою [2]).

Но въ ноябрѣ и декабрѣ 1807 г. это положеніе вещей круто измѣнилось. 11 ноября англійское правительство издало свои *orders in council*, устанавливавшіе право обыска и обложенія груза нейтральныхъ судовъ, а декабрьскимъ миланскимъ эдиктомъ Наполеонъ объявилъ, что будетъ конфисковать всѣ нейтральныя суда, подчинившіяся этимъ англійскимъ требованіямъ.

Соединенные Штаты отвѣтили наложеніемъ амбарго на всѣ англійскія и французскія суда, но для французской торговли это уже было не столь существенно: все равно французскіе товары и до сихъ поръ шли не на французскихъ, а на американскихъ корабляхъ.

Важнѣе всего было то, что Наполеонъ воздвигъ систематическое преслѣдованіе нейтральнаго, т.-е. прежде всего и больше всего американскаго флага. 17 апрѣля 1808 г. Наполеонъ объявилъ, что всякое американское судно, приходящее во французскій портъ, будетъ секвестровано. Въ тотъ же день, 17 апрѣля 1808 г., ссылаясь

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060, le 18 juin 1807 (№ 44). Письмо Шампаньи Наполеону (*не* докладъ).

[2]) Нац. арх. AF. IV—1060. Письмо Шампаньи Наполеону 5 іюля 1807 (№ 87).

на амбарго, наложенное Соединенными Штатами на торговыя суда, Наполеонъ приказалъ считать всѣ суда, приходящія во Францію, Голландію, ганзейскіе города, Италію подъ американскимъ флагомъ, за суда англійскія, а бумаги ихъ считать, подложными, сфабрикованными [1]). Тогда же онъ сдѣлалъ суровый выговоръ генералу Жюно за то, что тотъ разрѣшилъ выгрузку судовъ, пришедшихъ съ колоніальными товарами въ Португалію: эти товары были названы американскими, «но всѣ знаютъ, что они изъ Лондона», а потому впредь — секвестровать всѣ американскія суда, приходящія въ португальскія гавани [2]). 8 мая (1808 г.) онъ даже грозилъ отозвать своего посла Ларошфуко изъ Голландіи, если въ голландскіе порты будутъ допущены американскія суда [3]). 10 мая — новый выговоръ Жюно насчетъ американскихъ товаровъ [4]). 11 іюля (1808 г.)—требованіе, обращенное къ Австріи, чтобы въ Тріестъ не допускались американскія суда, «ибо они, очевидно, приходятъ изъ Англіи» [5]).

«Наиболѣе важнымъ событіемъ» торговой исторіи 1808 года, въ самомъ дѣлѣ, было исчезновеніе американскаго флага съ океана. Колоніальные товары возросли въ цѣнѣ почти вдвое—а иные и болѣе, чѣмъ вдвое—къ срединѣ 1808 года, сравнительно съ цѣною ихъ въ началѣ этого года [6]).

Соединенные Штаты издали актъ, бывшій, въ сущности, лишь демонстративно-торжественнымъ повтореніемъ мѣры, принятой ими съ самаго начала. 1 марта 1809 г. конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ воспретилъ пребываніе въ портахъ республики какъ англійскимъ, такъ и французскимъ кораблямъ [7]). Одновременно Штаты вступили въ объясненія съ Англіей и Франціей, предлагая изъять американскія суда изъ-подъ дѣйствія законовъ 1807 г.

---

[1]) Наполеонъ—Годэну, министру финансовъ. Bayonne, 17 avril 1808. Correspondance, XVII, 19. № 13753.

[2]) Наполеонъ генералу Жюно. Bayonne, 19 avril 1808. (*Vous violez la loi du blocus continental* и т. д.). Corresp. XVII, 29. № 13764.

[3]) Наполеонъ—Шампаньи. Bayonne, 5 mai 1808. (Corresp. XVII, 69. № 13810).

[4]) Наполеонъ—Жюно. Bayonne, 10 mai 1808. (Corresp., XVII, 98—99. № 13843).

[5]) Наполеонъ—Шампаньи. Bayonne, 11 juillet (Corresp., XVII, 422. № 14177).

[6]) Baasch (см. введеніе), стр. 90—91.

[7]) An act to interdict the commercial intercourse between the United States and Great Britain and France, and their dependencies and for other purposes. March 1, 1809. J. B. Varnum, speaker of the House of representatives. J. N. Milledge, president of the Senate, pro tempore. Approved: Ch. Jefferson.

19 апрѣля 1809 г. президентъ Соединенныхъ Штатовъ увѣдомилъ населеніе республики, что англійское правительство постановило, начиная съ 10 іюня (1809 г.), изъять американскія суда изъ-подъ дѣйствія приказовъ королевскаго совѣта 1807 года, почему, въ силу акта конгресса, торговыя сношенія Штатовъ съ Англіей считаются возстановленными. Англіи ничего, въ сущности, не стоило сдѣлать эту уступку, такъ какъ все равно, и для американскихъ судовъ оставалось въ силѣ запрещеніе торговать съ Франціей; а между тѣмъ отъ репрессалій американскаго правительства англійская торговля все-таки страдала, потому что у англичанъ были обширныя активныя торговыя сношенія съ американскимъ побережьемъ, и для нихъ недопущеніе судовъ въ американскія гавани далеко не было такой мертвой буквой, какъ для Франціи.

Но съ Наполеономъ дѣло не налаживалось.

Объясняясь съ посломъ Соединенныхъ Штатовъ Армстронгомъ въ 1809 году, Шампаньи, излагая мысли Наполеона, настаивалъ, что и берлинскій декретъ 1806 г., и миланскій 1807 г. были лишь *отвѣтами*, а не инищіативными дѣйствіями, что французскій императоръ лишь реагировалъ на насилія англійскаго правительства [1]).

Правда, король Людовикъ Голландскій воспользовался этими переговорами и открылъ было голландскіе порты для американскихъ судовъ, но не надолго. Когда голландскіе порты были въ 1809 г. вновь открыты для американскихъ судовъ, парижская торговая палата просила императора, чтобы эта милость была распространена на французскіе порты, потому что иначе Франція сдѣлается, экономически, данницей Голландіи [2]). Не только это ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ, но Наполеонъ, воевавшій тогда съ Австріей, впалъ въ страшный гнѣвъ, узнавши о поступкѣ брата, мгновенно приказалъ *ничего* не пропускать въ имперію изъ Голландіи, приказалъ брату сейчасъ же отмѣнить

---

[1]) F^{12} 619. Lettre du Ministre des relations extérieurs à M. le général Armstrong. Altembourg le 22 août 1809 (это письмо было 6 октября напечатано въ Moniteur'Ѣ): L'Angleterre a mis la France en état de blocus; l'Empereur par son décret de Berlin déclare les isles Britanniques en état de blocus. La première mesure éloignait les bâtiments neutres de la France; la seconde leur interdisait l'Angleterre.—Par ses ordres du conseil du 11 novembre 1807 l'Angleterre a mis un octroi sur les bâtiments neutres et les a assujettis à passer dans ses ports avant que de se rendre à sa destination. Par décret du 17 décembre de la même année l'Empereur a declaré dénationalisés les bâtiments dont le pavillon aurait été violé, degradé, foulé aux pieds.

[2]) Парижская торговая палата—министру полиціи и внутреннихъ дѣлъ. Paris, le 19 juillet 1809 (Нац. арх., AF. IV—1060, № 158).

сдѣланное распоряженіе и пригрозилъ ему лишеніемъ престола. Людовикъ, конечно, сейчасъ же подчинился.

Переговоры съ американцами все-таки еще долго тянулись.

21 декабря 1809 года Наполеонъ какъ будто бы сдѣлалъ для американцевъ «исключеніе» и постановилъ, что всякое американское судно, не осмотрѣнное англичанами и не побывавшее въ Англіи, «будетъ хорошо принято во французскихъ портахъ» [1]). Другими словами, никакого исключенія для американцевъ онъ *не* сдѣлалъ, вѣдь, по миланскому декрету *всѣ* суда, не осмотрѣнныя англичанами и не побывавшія въ Англіи, могли смѣло являться во Францію. Если этотъ актъ 21 декабря 1809 г. имѣлъ какой-либо смыслъ, а не былъ, просто, отпискою, то онъ долженъ былъ какъ бы подтвердить американцамъ, что теперь, когда *англичане* для американскихъ судовъ сдѣлали исключеніе и обѣщали ихъ не трогать, — а потому, — и миланскій эдиктъ къ нимъ не будетъ примѣняться.

И все-таки, на практикѣ ничего изъ этого не вышло.

Всякій разъ, когда возможно было, Наполеонъ въ 1809 г. приказывалъ конфисковывать американскія суда съ товаромъ [2]), спѣшилъ опровергнуть слухи, будто онъ разрѣшилъ какому-либо американскому судну войти въ ту или иную гавань [3]) и т. д.

Съ 10 января 1810 г. императоръ опять даетъ инструкціи Шампаньи относительно того, на какихъ условіяхъ онъ согласился бы снять запретъ съ американскаго флага: если американцы не будутъ подчиняться правиламъ, установленнымъ Англіею въ 1807 г. для нейтральныхъ судовъ [4]). Но все-таки еще 24 февраля (1810 г.) онъ приказываетъ секвестровать вмѣстѣ съ товарами всѣ американскія суда, которыя придутъ въ Италію [5]); еще 25 іюля онъ приказываетъ потребовать отъ Пруссіи, Мекленбурга, Швеціи и Даніи, чтобы они не допускали американскія суда [6]).

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—909. Bâtiments américains. Note dictée par l'Empereur. Du 21 déc. 1809.

[2]) Correspondance, XX, 90, Князю Невшательскому. Trianon, 19 décembre 1809 (№ 16072).

[3]) Correspondance, XX, 51. Наполеонъ—Шампаньи. Paris, 25 novembre 1809 (№ 16025).

[4]) Correspondance, XX, 126—128 (№ 16127). Наполеонъ—Шампаньи. Paris, 10 janvier 1810.

[5]) Наполеонъ—Евгенію. Paris 24 février 1810 (Corresp., XX, 280. № 16290).

[6]) Наполеонъ—Шампаньи, Saint-Cloud, 25 juillet 1810 (Corresp., XX, 622. № 16713).

Не довольствуясь словами англійскаго и французскаго правительствъ, сказанными въ 1809 г., видя, что на практикѣ оба правительства продолжаютъ обходиться съ американскимъ флагомъ попрежнему, правительство Штатовъ продолжало дипломатическую борьбу.

3 мая 1810 года конгрессъ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ постановилъ предложить Франціи и Англіи отмѣнить распоряженія, разрушающія торговлю; при этомъ конгрессъ заявилъ, что если до 3 марта 1811 г. одна изъ этихъ двухъ державъ уничтожитъ изданные ею акты, а другая, со своей стороны, откажется послѣдовать этому примѣру въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, то Соединенные Штаты закроютъ свои порты для державы отказавшейся. Наполеонъ склоненъ былъ пойти на это, напередъ зная, что ничего отсюда не выйдетъ [1]). Конечно, эта попытка вмѣшательства Соединенныхъ Штатовъ съ явною цѣлью способствовать заключенію мира между воюющими сторонами ни къ какимъ результатамъ не привела.

Весною 1810 г. между Франціей и сѣверо-американскими Штатами существовало состояніе «полуразрыва» сношеній, *l'etat de demi-rupture*, по тогдашнему выраженію (примѣненному именно въ этомъ случаѣ): американскіе товары были конфискованы въ цѣломъ рядѣ портовъ, и это обстоятельство «окончательно изгнало изъ Франціи» подвозимое американцами сырье, и прежде всего хлопокъ [2]).

Наполеонъ въ концѣ концовъ рѣшился на изъятіе (съ 1 ноября 1810 года) американскихъ судовъ изъ-подъ дѣйствія миланскаго декрета, но рѣшился тогда, когда новыя мѣры, предположенныя весною 1810 г. и осуществленныя осенью, все равно сильно подрывали значеніе этой милости. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, могла свестись франко-американская торговля послѣ тріанонскаго тарифа 5 августа 1810 г., изгнавшаго изъ имперіи всѣ колоніальные продукты: хлопокъ, чай, сахаръ, какао, индиго и т. д., т.-е. именно то,

---

[1]) См. докладъ Монталиве императору по этому поводу 23 іюня 1810 (Нац. арх. AF. IV—1061—№№ 38—43).

[2]) Нац. арх., AF. IV. 1318, № 62. Докладная записка Chambre consultative Сенъ-Кантэна министру внутреннихъ дѣлъ (7 мая 1810): ...Sa Majesté a du se porter à des mesures de représailles et de sequestre qui ont définitivement banni les américains de nos ports et la matière première en cotons qui nous venait naguère si abondamment sur leurs vaisseaux s'est trouvée ainsi... exclue de notre territoire...

что́ привозили американцы во Францію, и въ обмѣнъ на что они увозили вина, шелкъ и бархатъ?

И не случайность то обстоятельство, что именно, когда наступалъ срокъ «свободнаго» допущенія американцевъ во французскіе порты, Наполеонъ уже напередъ воздвигъ особенно жестокое гоненіе именно на главную статью американскаго импорта во Францію, — на хлопокъ.

Континентальная блокада требовала дальнѣйшихъ логическихъ выводовъ изъ основного принципа, на которомъ она покоилась. Левантійскаго, римскаго, неаполитанскаго хлопка *достаточно* для нуждъ французской промышленности (по словамъ Наполеона, сказаннымъ 22 октября 1810 г., это—*доказано*, il est prouvé). Нуженъ ли поэтому американскій хлопокъ?—Нуженъ, потому что онъ тоньше и лучше континентальнаго. *Значитъ*, онъ нуженъ только для роскошныхъ матерій, богатыхъ, «ненеобходимыхъ для одежды простого народа?» А если такъ, — *запретить его вовсе*; а чтобы неповадно было его провозить контрабандой, запретить всѣ матеріи, которыя изъ него выдѣлываются, и не только во Франціи, но и «въ всѣхъ странахъ, входящихъ во французскую систему»; назначить срокъ, послѣ коего сжигать американскій хлопокъ, какъ англійскій Считать всѣ выдѣланныя изъ него матеріи за англійскія и — тоже сжигать ихъ [1]). Задержка вышла только потому, что сразу нельзя было установить, какія именно матеріи выдѣлываются изъ американскаго хлопка.

Почему же всѣ эти строгости? — Потому, что американскій хлопокъ идетъ съ моря, а все, что́ идетъ съ моря, можетъ принести заразу: англійскую контрабанду. Лучше предварить врага, и на всякій случай, скорѣе *весь* американскій хлопокъ приравнять къ англійскому, чѣмъ позволить, чтобы англійскій хлопокъ прокрался въ Европу.

Въ ноябрѣ 1810 г. Наполеонъ, въ самомъ дѣлѣ, подумывалъ [2]), нельзя ли вовсе воспретить ввозъ американскаго хлопка въ имперію. Но Монталиве представилъ ему докладъ, въ которомъ заявлялъ, что, во-первыхъ, изъ Неаполя идетъ мало хлопка, во-вторыхъ, и ита-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1241. (№ 295). Séance du lundi 22 octobre 1810 (протоколы совѣта по управл. торговл. и мануфактурами).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Paris le 12 novembre 1810. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi.

льянскій и левантійскій хлопокъ сами по себѣ—грубаго сорта, и, если ихъ не смѣшивать съ американскимъ, то цѣлаго ряда матерій выдѣлывать нельзя; что дѣло стоитъ такъ, что если теперь дать французской промышленности достаточно (и по дешевой цѣнѣ) хлопка, то французы могутъ занять на европейскихъ рынкахъ мѣсто, принадлежавшее англичанамъ [1]), и т. д.

Но, все равно, торговля Соединенныхъ Штатовъ съ Франціей страшно сократилась съ 1808 года. Въ 1798 г. изъ Франціи было ввезено въ Соединенные Штаты товаровъ на 1.371. 727 долларовъ; вывезено изъ Штатовъ во Францію на 1.476. 588 долларовъ. Въ 1799 году французскихъ товаровъ было ввезено въ Соединенные Штаты на 901.018 долларовъ, — о вывозѣ во Францію въ этому годъ свѣдѣній въ американскихъ архивахъ, по заявленію оффиціальнаго отчета 1856 г., не имѣется [2]); точно такъ же не имѣется свѣдѣній о ввозѣ изъ Франціи по 1820 гг.

Что касается суммы американскаго вывоза во Францію, то даны такія цифры [3]):

Ввезено изъ Соединенныхъ Штатовъ во Францію.

Въ годахъ:	Провенансовъ Соед. Шт. (въ долларахъ на сумму):	Провенансовъ друг. странъ (по ввозъ шелъ изъ Соед. Штатовъ).
1804	3.219.112	5.604.942
1805	3.079.862	9.885.602
1806	3.226.698	8.197.694
1807	2.715.141	10.315.678
1808	708.697	2.126.396
1809	свѣдѣній нѣтъ.	свѣдѣній нѣтъ.
1810	16.782	1.672
1811	673.708	1.119.302
1812	402.803	2.435.218
1813	1.780.291	2.296.453
1814	286.429	30.018
1815	5.033.084	1.853.859

[1]) Ibid.

[2]) 34 Congress. 1 session. House of Representatives. Report of the commercial relations of the United States with all foreign nations. E. Flagg, Superindentent (Washington, 1856), vol. I, 123.

[3]) Ibid.

Вотъ по исчисленіямъ американскаго статистика, современника континентальной блокады[1]), работавшаго на основаніи оффиціальныхъ документовъ Соединенныхъ Штатовъ, количество ввезеннаго въ нѣкоторыя страны Европы американскаго хлопка, въ періодъ съ 1809 по 1811 годъ:

Ввезено хлопка (въ фунтахъ).	ГОДЫ:		
	1809	1810	1811
Въ Россію	557.924	3.769.137	9.255.404
Въ Пруссію	—	936.579	231.679
Въ Голландію	1.068.096	100.869	—
Въ Гамбургъ и др. ганзейскіе города.	1.067.013	976.762	1.836.288
Въ Испанію	796.496	4.292.055	218.880

Что касается Франціи, то она за 1809 — 1811 гг. отмѣчена нулемъ: легально хлопокъ туда въ эти годы уже не направлялся.

Если можно изъ этихъ цифръ или, лучше, изъ соотношеній между этими цифрами сдѣлать какіе-либо выводы, то какіе именно?— Что ввозъ во Францію и въ Голландію американскаго хлопка свелся къ нулю въ 1810 — 1811 гг.; что въ Гамбургѣ этотъ ввозъ держался (контрабанда, съ одной стороны, лиценціи, съ другой,—тоже связанныя съ контрабандой, — могли этому сильно благопріятствовать); наконецъ, что, дѣйствительно, *чрезъ Россію*, пользуясь ея неладами съ Наполеономъ, пользуясь декабрьскимъ указомъ 1810 г., въ теченіе 1811 года американцы ввозили колоніальные товары въ страны европейскаго запада, какъ объ этомъ читателю настоящей работы разсказываютъ документы, о которыхъ рѣчь идетъ въ главахъ, посвященныхъ экономическимъ отношеніямъ между Франціей и государствами средней Европы, между Франціей и Россіей. Нельзя не замѣтить также, что даже и въ 1811 г. Россія не только формально признавала еще континентальную блокаду, но и на практикѣ вовсе еще не вполнѣ свела ее къ нулю; а это не могло не облегчить торговыя сношенія съ русскими портами «настоящимъ» амери-

[1]) *A statistical view of the commerce of the United States etc.*, by T. Pitkin (Hartford 1816).

канцамъ, сравнительно съ американцами «мнимыми», подъ видомъ которыхъ должны были торговать англичане. (Что касается вышеприведенныхъ цифръ, то, если онѣ и не точны, — какъ неточна вся статистика того времени, — то, во всякомъ случаѣ, не оттого, что подъ видомъ американцевъ являлись торговать и англичане: это обстоятельство можетъ лишить всякой достовѣрности цифры кронштадтской, рижской, архангельской таможенъ, но не нью-іоркской, которая такъ или иначе отмѣчала въ самомъ дѣлѣ хлопокъ, вывозимый изъ сѣверо-американскихъ Штатовъ, никакой другой).

Нужно сказать еще, что послѣ жестокаго кризиса 1811 г. Наполеонъ на дѣлѣ сильно ослабилъ преслѣдованія противъ американской торговли, и со второй половины 1811 г. отмѣчаются весьма благопріятныя послѣдствія этого для ліонскаго шелковаго производства. Отношенія между Наполеономъ и Штатами улучшались все болѣе, по мѣрѣ ухудшенія отношеній между Штатами и Англіей.

Насколько, вообще, создавшаяся торговая конъюнктура и, въ частности, торговое соперничество Англіи съ Америкою въ дѣлѣ подвоза колоніальныхъ продуктовъ въ Европу сыграли свою роль въ подготовкѣ англо-американской войны 1812 года, — этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, еще вовсе незатронутый наукой, нуждается въ особомъ разсмотрѣніи, которому здѣсь совсѣмъ не мѣсто.

Этотъ двѣнадцатый годъ видѣлъ и другую, болѣе грандіозную войну, рѣшившую участь всей континентальной блокады въ ея цѣломъ.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Экономическія отношенія между Имперіей и Иллирійскими провинціями при Наполеонѣ.

Значеніе Иллиріи для французской внѣшней торговли. Утрата боснійскаго рынка Франціей въ 1807 г. Пути левантійскаго хлопка. Значеніе Иллирійскихъ провинцій какъ рынка закупки сырья и рынка сбыта. Экономическое угнетеніе Австріи. Конецъ французскаго владычества въ Иллиріи.

По Прессбургскому миру Далмація отошла отъ Австріи къ королевству Италіи, другими словами, подпала подъ власть Наполеона и въ февралѣ и мартѣ 1806 г. была занята французскими войсками. Гражданскимъ управителемъ (отъ имени вице-короля Италіи Евгенія Богарнэ) былъ назначенъ Дандоло, а командующимъ войсками (отъ имени, непосредственно, самого Наполеона) — Мармонъ. Послѣ войны 1809 г. Австрія, согласно Шенбруннскому миру, потеряла Кроацію, Истрію, Тріестъ, Крайну, часть Каринтіи и часть Штиріи. Изъ Далмаціи и всѣхъ этихъ земель, пріобрѣтенныхъ по Шенбруннскому договору, и были образованы такъ называемыя «Иллирійскія провинціи», — особая административная единица, созданная декретомъ Наполеона, подписаннымъ 25 декабря 1809 г., а 15 апрѣля 1811 г. Иллирійскія провинціи (окончательно присоединенныя къ имперіи) получили свое административное устройство: онѣ были раздѣлены на департаменты и т. д. Мармонъ былъ замѣненъ генераломъ Бертраномъ въ качествѣ генералъ-губернатора. Владычество французовъ продолжалось фактически до сентября 1813 г., когда въ страну вошли австрійскія войска (оборона французскихъ войскъ кое-гдѣ длилась до самаго конца 1813 и начала 1814 г.).

Отъ начала до конца наполеоновскаго владычества въ этихъ странахъ, онѣ интересовали французовъ не столько какъ рынокъ

сбыта, сколько какъ рынокъ сырья, и сырья, въ которомъ Франція ощущала гнетущую нужду.

Французское правительство считало, что къ началу революціи Франція получала изъ Леванта товаровъ на 37.700.000 франковъ и отправляла туда на 25.600.000. Главною статьею импорта (изъ Леванта во Францію) было сырье: хлопокъ, шерсть, кожа, шелкъ — 29.000.000 фр.; главною статьею экспорта (изъ Франціи въ страны Леванта) были шерстяныя и шелковыя матеріи и издѣлія (9.000.000 франковъ). Что касается до левантійской торговли въ эпоху имперіи, то правительство (въ 1807 г., напр.) считало ее почти равной нулю [1]), но это относилось именно къ экспорту изъ Франціи. Сырье же (особенно хлопокъ) не только продолжало получаться съ Леванта, но сдѣлалось, вслѣдствіе уничтоженія колоніальной торговли, гнетущею необходимостью для французской промышленности.

Какъ рынокъ сбыта, Далмація, въ частности, ни малѣйшаго значенія для французской промышленности не имѣла. Да что и говорить о Далмаціи, когда даже такія страны Балканскаго полуострова, гдѣ у французовъ были старыя торговыя связи, оказывались совсѣмъ потерянными рынками, успѣвшими за время революціи и войны съ Англіей ускользнуть изъ французскихъ рукъ.

Къ 1807 году, напримѣръ, Боснія, какъ рынокъ сбыта мануфактурныхъ товаровъ, была почти вовсе потеряна Франціей, и все, что̀ тутъ потеряла Франція, пріобрѣла Австрія. Въ частности, о главной статьѣ былого французскаго сбыта въ Босніи, о каркассонскихъ шерстяныхъ матеріяхъ и издѣліяхъ, въ 1807 г. говорится только въ прошедшемъ времени [2]).

Но зато на Далмацію сначала и на всѣ Иллирійскія провинціи затѣмъ во Франціи обратили вниманіе какъ на возможный транзитный путь для левантійскаго хлопка.

Къ началу 1808 года обозначились такіе пути для левантійскаго хлопка: изъ Салоникъ (или Адріанополя) въ Сараево (въ Босніи), изъ Сараева въ Спалатро или Рагузу, изъ Спалатро или Рагузы въ Зару (въ Далмаціи) изъ Зары въ Тріестъ, изъ Тріеста черезъ Вѣну, Франкфуртъ и Страсбургъ въ Парижъ, или изъ Тріеста черезъ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 507. Paris le 29 avril 1807. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi (министра вн. дѣлъ).

[2]) Нац. арх. F^{12} 507. Milan 13 décembre 1807. (Champagny министру внутр. дѣлъ).

Линдау въ Ліонъ. Это, такъ сказать, столбовыя дороги. Меньшее значеніе имѣлъ путь отъ Ливорно черезъ Сарцано и Геную въ Марсель. Какой хлопокъ попадалъ въ Ливорно? — Либо южно-итальянскій, либо часть левантійскаго.—Высчитывалось [1]), что при перевозкѣ десяти тюковъ хлопка (въ 1016 килограммовъ въ общей сложности) указаннымъ сухимъ путемъ (изъ Салоникъ или Адріанополя) во Францію этотъ товаръ обходится въ 2654 франка (считая уже и ввозную пошлину въ 66 франковъ со ста килограммовъ, наложенную декретомъ 22 февраля 1806 г.), тогда какъ морскимъ путемъ это же количество доставлялось прежде въ Марсель (изъ Салоникъ) лишь за 1517 франковъ (тоже, считая тутъ и указанную ввозную пошлину), такъ что сухой путь обходился на 1137 фр. дороже морского [2]). А морской путь практиковался на нейтральныхъ корабляхъ вплоть до миланскаго эдикта...

Подсказанная марсельскою торговою палатою мысль нашла себѣ горячій откликъ въ правительственныхъ кругахъ.

Салоники, Албанія, Далмація, Боснія, Италія, Франція,— вотъ о какомъ пути для левантійской торговли мечталъ Шампаньи въ маѣ 1808 года; вотъ для чего налаживался и вводился транзитъ чрезъ королевство Италію. Сухой путь для левантійскихъ товаровъ, безпрепятственная дорога изъ Турціи во Францію,—вотъ о чемъ думалъ Наполеонъ, и о чемъ переписывались его министры [3]), когда Европѣ могло казаться, что они всецѣло поглощены завоеваніемъ Испаніи и водвореніемъ Іосифа Бонапарта на «престолѣ Фердинанда Католика».

Но путь этотъ былъ нелегокъ и неспокоенъ.

Безопасность торговаго пути отъ Константинополя чрезъ Салоники и Адріанополь на Вѣну сдѣлалась для французской текстильной промышленности предметомъ постояннаго безпокойства, вѣчной заботы. Въ 1808 году военныя дѣйствія въ Сербіи, затѣмъ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 507. La Chambre de Commerce de Marseille à Monseigneur Cretet, ministre de l'Intérieur (25 janvier 1808).

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F^{12} 534. Bayonne le 13 mai 1808. Шампаньи министру внутреннихъ дѣлъ: les facilités de transit que nous obtiendrions dans le royaume d'Italie tendraient particulièrement à relever notre commerce en Bosnie, à établir quelques relations de ce genre entre la Dalmatie et l'Albanie et à ouvrir de proche en proche une nouvelle route avec Salonique, principal marché de la Turquie d'Europe. Ces résultats ne s'obtiendront peut-être que lentement; mais ce sera entrer dans les vues de sagesse et de prévoyance de Sa Majesté — que de les avoir preparées.

близость театра затяжной русско-турецкой войны (1806—1812 гг.) безпокоять ихъ въ высшей степени [1]). Полученіе левантійскаго сырья необезпечено, все это виситъ на волоскѣ, а иногда (напр., въ эпоху войны 1809 года между Наполеономъ и Австріей) на долгіе мѣсяцы и вовсе прекращается. У Австріи были большіе политическіе мотивы, а у Наполеона еще и экономическіе—бояться русскихъ успѣховъ въ этой затяжной русско-турецкой войнѣ, и главнымъ изъ этихъ экономическихъ мотивовъ былъ страхъ, какъ бы не лишиться левантійскаго хлопка.

Съ пріобрѣтеніемъ новыхъ земель на Балканскомъ полуостровѣ, съ образованіемъ въ 1809 г. Иллирійскихъ провинцій можно было думать и объ усиленіи сбыта.

По утвержденію министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1808 г., *всѣ* французскія сукна шли въ страны Леванта *только* чрезъ Тріестъ [2]). Теперь, въ 1809 г., когда Тріестъ попалъ въ руки Наполеона, этотъ сбытъ еще болѣе возросъ; можно было начать подумывать о вытѣсненіи Австріи съ восточныхъ рынковъ.

Министръ финансовъ уже весною 1810 года обращалъ вниманіе Наполеона на то, что, со времени общаго упадка морской торговли, Вѣна сдѣлалась центромъ левантійской торговли, потому что изъ Турціи товары идутъ туда чрезъ Тріестъ и Фіуме: таковъ былъ путь, установившійся, «когда еще эти два города принадлежали Австріи». Теперь они принадлежатъ Наполеону, и нужно измѣнить торговый путь, лишить Вѣну выгодной для нея конъюнктуры и направить левантійскій торговый потокъ по владѣніямъ Наполеона—чрезъ Италію во Францію. Главное для этого средство—повысить пошлину на левантійскіе товары, приходящіе изъ Вѣны; это — *un moyen infaillible*, но необходимы и другія мѣропріятія: учрежденіе вице-консуловъ въ Баньялукѣ, Сараевѣ и т. д., облегченіе навигаціи по Савѣ и т. п. [3]).

Съ другой стороны, расширивши свои владѣнія на Балканскомъ полуостровѣ, французскій императоръ окончательно плѣнился мыслью устроить для Франціи сухопутный подвозъ хлопка.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 507. 18 février 1808. A Son Excellence Monseigneur le ministre de l'Intérieur.

[2]) Нац. арх. F^{12} 534. Travail relatif au traité de commerce entre le royaume d'Italie et la Bavière.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1293, № 109. Rapport du ministre des finances à Sa Majesté l'Empereur et Roi (28 mars 1810).

Когда въ 1810 г. Наполеонъ во что бы то ни стало захотѣлъ, чтобы левантійскій хлопокъ шелъ по Савѣ чрезъ Иллирійскія провинціи, чрезъ Италію и Швейцарію во Францію, то главный торговый совѣтъ взмолился, чтобы, по крайней мѣрѣ, императоръ не уничтожалъ при этомъ право возить хлопокъ и прежнею дорогою—на Рейнъ, потому что новая дорога полна опасностей, Альпы зимою непроходимы [1]) и т. д.

Былъ моментъ, когда Наполеонъ склоненъ былъ даже къ установленію такого принципа: «законенъ» лишь тотъ хлопокъ, который привезенъ черезъ Иллирію. 9 сентября 1810 г. императоръ выражаетъ неудовольствіе маршалу Мармону за то, что онъ не арестовалъ турецкихъ кораблей, зашедшихъ въ иллирійскіе порты [2]); въ тотъ же день—приказъ министру финансовъ послать тайныхъ агентовъ выслѣживать контрабанду въ Дюссельдорфѣ, Франкфуртѣ, Майнцѣ [3]); приказъ конфисковать въ Италіи весь «такъ-называемый» левантійскій хлопокъ, *если только онъ не привезенъ изъ Иллиріи* [4]).

Главный торговый совѣтъ въ 1810—1811 гг. много носился съ мыслью создать въ Тріестѣ передаточный пунктъ, чрезъ который левантійскій хлопокъ шелъ бы во Францію. Намѣчался путь для этого товара изъ Тріеста—чрезъ сѣв. Италію въ Страсбургъ, оттуда—внутрь Франціи, въ Бельгію и Голландію [5]). Полученіе хлопка изъ Иллиріи было обезпечено уже потому, что въ самой Иллиріи *не* было вовсе хлопчатобумажнаго производства [6]), а въ Австрію это драгоцѣнное сырье не пустили бы французскія таможни. Значитъ, оставалась одна дорога—въ имперію Наполеона. Путь (транзитомъ) чрезъ Австрію и страны Рейнскаго Союза менѣе нравился Наполеону вслѣдствіе бóльшей трудности «провѣрки» хлопка (не изъ Англіи ли онъ), менѣе удобенъ былъ и французскимъ покупателямъ вслѣдствіе проволочекъ въ таможняхъ Вюртемберга и Баваріи [7]).

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris le 12 novembre 1810. Rapport à Sa Majesté.

[2]) Наполеонъ — генералу Кларку, военному министру. Saint-Cloud, 9 sept. 1810. (Correspondance, XXI, 114. № 16883).

[3]) Наполеонъ — Годэну, министру финансовъ. Saint-Cloud, 9 sept. 1810 (Correspondance, XXI, 114. № 16884).

[4]) Наполеонъ—Годэну, министру финансовъ. Saint-Cloud. 9 sept. 1810 (Correspondance, XXI, 114. № 16885).

[5]) Нац. арх. F^{12}*192 — A. 33 séance, 5 mars 1811.

[6]) Ibid.

[7]) Ibid., 22 séance du 9 janvier 1811.

Правительство дѣлало все, отъ себя зависящее, чтобы сдѣлать выгоднымъ сухопутный подвозъ хлопка. Декретомъ 27 ноября 1810 года (titre III, art. 8—10) Наполеонъ разрѣшилъ устройство складовъ прибывающихъ изъ-за границы товаровъ въ портахъ Фіуме и Тріестѣ. Это было сдѣлано для удобства французскихъ купцовъ, которые въ противномъ случаѣ должны были бы предпринимать поѣздки въ самую Турцію за нужными имъ товарами, и прежде всего за хлопкомъ. 3 мая 1811 года Наполеонъ, внявши просьбамъ купечества, торговавшаго съ Турціей, разрѣшилъ *беспошлинный транзитъ* чрезъ Иллирію для хлопка, идущаго въ Италію и во Францію (пошлина уплачивалась лишь въ пограничныхъ таможняхъ при въѣздѣ въ эти двѣ страны) [1]).

Но, несмотря ни на что, дороги Балканскаго полуострова оказывались все-таки и опасными, и не особенно проѣзжими. Императоръ неуклонно продолжалъ вести свою линію: или хлопокъ, прошедшій чрезъ Иллирію, или—никакого хлопка.

Наполеонъ категорически высказался (въ январѣ 1812 г.) въ томъ смыслѣ, что онъ позволитъ провозить левантійскій хлопокъ *исключительно* сухимъ путемъ, ибо морскимъ путемъ нельзя: несмотря ни на какія удостовѣренія о происхожденіи, этотъ хлопокъ будетъ проходить чрезъ руки англичанъ, въ рукахъ которыхъ вся морская торговля: онъ будетъ итти чрезъ Мальту, опорный пунктъ англійской контрабанды на Средиземномъ морѣ [2]). *Только* сухопутье гарантируетъ отъ участія англичанъ въ торговлѣ. Сухимъ путемъ могъ прійти и неаполитанскій, и римскій хлопокъ (мы знаемъ, что были на-лицо хлопководство въ Неаполѣ и попытки завести хлопководство въ Римѣ). Но, конечно, если какой хлопокъ могъ замѣнить хоть количественно изгоняемый изъ Европы хлопокъ заморскій,—то *только* хлопокъ левантійскій. А левантійскій хлопокъ «сухимъ путемъ» могъ итти только чрезъ Иллирію.

Въ Иллирію, правда, привозили хлопокъ не только изъ Салоникъ и, вообще, не только чрезъ Балканскій полуостровъ, но также и съ острововъ Архипелага моремъ, въ бухту Каттаро [3]).

---

[1]) Нац. арх. F¹² 549 — 553. 3 mai 1811. Extrait des minutes de la secrétairerie d'état.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1243. Séance du 20 janvier 1812 (conseil d'administr. du comm. et des manuf.).

[3]) Берл. Кор. Библ. S. d. 11616. Skizzen des physisch-moralischen Zustandes Dalmatiens und der Buchten von Kattaro. Berlin 1811, стр. 61 (авторъ — долго служившій въ Далмаціи офицеръ Rödlich).

И только ли «левантійскимъ» былъ этотъ привозимый *по морю* хлопокъ, не было ли это обходнымъ движеніемъ англійской контрабанды.—Это могло быть для однихъ предметомъ сомнѣній, а для другихъ и сомнѣній не было: вѣдь въ эту эпоху взглядъ Наполеона былъ, по существу, недалекъ отъ истины, — то, что привозится по морю—либо идетъ изъ Англіи и ея колоній, либо идетъ съ разрѣшенія и одобренія англичанъ.

Другое стремленіе Наполеона—повернуть транзитный потокъ изъ Илиріи въ Италію, прочь отъ вѣнской давнишней дороги, было осуществить легче, нежели прекратить контрабанду на безконечной при-адріатической береговой полосѣ Илиріи.

Политика Наполеона въ Илирійскихъ провинціяхъ, направленная къ тому, чтобы создать непрерывный торговый путь изъ Леванта въ императорскія владѣнія, конечно, жестоко угнетала австрійскую торговлю, и австрійцы дѣлали все, отъ себя зависящее, чтобы удержать прежнюю позицію необходимаго этапа между Левантомъ и средней Европою. Наполеонъ зналъ объ этой глухой борьбѣ, ему докладывали о ней въ послѣдній разъ за нѣсколько недѣль до перехода чрезъ Нѣманъ [1]). И этотъ вопросъ, какъ и всѣ крупные и мелкіе вопросы европейской исторіи, разрѣшился за Нѣманомъ...

Въ сентябрѣ 1813 г. первые австрійскіе отряды вступили въ Илирію.

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Commerce des provinces illyriennes. 6 mai 1812. Note pour Sa Majesté (...la jalousie du commerce autrichien, pour tâcher de détourner les relations commerciales qu'il voit avec peine s'établir par les provinces illyriennes).

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Экономическія отношенія Франціи и Россіи при Наполеонѣ.

Экономическія отношенія Франціи и Россіи до континентальной блокады. Положеніе торговли съ Россіею въ 1806—1807 гг. Отношенія послѣ Тильзитскаго мира. Стремленія французскихъ торгово-промышленныхъ круговъ. Показанія французскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Россіи. Паденіе русскаго курса. Попытки Наполеона бороться съ этимъ явленіемъ. Начало осложненій изъ-за континентальной блокады. Пререканія изъ-за лицензій. Декабрьскій указъ 1810 года. Ввозъ хлопка въ Россію въ 1811 г. Окончательная ссора императоровъ.

Дипломатическая и, шире, политическая исторія франко-русскихъ отношеній при Наполеонѣ превосходно выяснена трудами и изданіями и русскихъ, и французскихъ историковъ, великаго князя Николая Михайловича, Н. К. Шильдера, Вандаля, Сореля, въ послѣднее время Шюке, Дріо.

Несравненно менѣе изслѣдована исторія экономическихъ отношеній между обѣими странами въ ту же эпоху. На дальнѣйшихъ страницахъ читатель найдетъ, уясненіе того, какъ отражались событія Наполеоновскаго царствованія на торгово-промышленныхъ интересахъ, которые имѣли *французы* въ Россіи, и какъ, въ свою очередь, *эти* интересы могли вліять — и вліяли—на отношенія между обѣими имперіями. Неизданные документы французскаго происхожденія помогутъ разобраться въ этомъ незатронутомъ исторической наукою вопросѣ, и для общей темы моего изслѣдованія о судьбахъ французской промышленности при Наполеонѣ, того, что̀ могутъ дать эти документы, достаточно. Нечего и говорить, что другая проблема, обширная и заманчивая, которою я здѣсь не задаюсь,—проблема выясненія *во всей полнотѣ* экономическаго состоянія Россіи въ эпоху континентальной блокады,—потребовала бы привлеченія кромѣ этихъ французскихъ документовъ еще и русскихъ (и въ

несравненно бо́льшемъ количествѣ, ибо и вопросы были бы гораздо разнообразнѣе). Къ слову скажу, что въ Библіотекѣ Ученаго Комитета мин. фин. этихъ документовъ—нѣтъ [1]). Существуютъ ли такіе документы? И если существуютъ, то гдѣ они? Сколько ихъ?—На все это, можетъ быть, со временемъ представятъ отвѣтъ изданія «Сборника Русскаго Историческаго Общества» (редакція котораго уже начала давать массу цѣннаго, относящагося къ этой эпохѣ) и изслѣдованія русскихъ историковъ.

Думаю, во всякомъ случаѣ, что и для подобной будущей спеціальной работы о Россіи могутъ оказаться отчасти небезполезными тѣ свѣдѣнія, которыя дали французскіе документы мнѣ, хотя я и задавался иною задачею.

Кромѣ неизданныхъ документовъ Національнаго архива въ Парижѣ и кое-какихъ указаній документовъ лондонскаго Record Office'а, я привлекъ и печатные источничи: кромѣ наполеоновской *Correspondance* (оффиціальное изданіе) и дополнит. изд. Lecestre'а еще капитальное изданіе донесеній Коленкура, выпущенное въ свѣтъ великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ. Кое-какія брошюры Британскаго музея, воспоминанія Савари (герцога Ровиго) и т. п. отмѣчены полными ссылками въ текстѣ.

Я уже имѣлъ случай указать (въ рефератѣ, читанномъ въ Спб. Историческомъ Обществѣ въ октябрѣ 1910 г.), что еще при старомъ режимѣ, въ министерство Калонна, во Франціи проявлялось живѣйшее стремленіе завязать съ Россіей тѣсныя торговыя связи и хоть отчасти вытѣснить на русскомъ рынкѣ англичанъ. Договоръ 1786 г. съ Россіей долженъ былъ, по мысли Калонна, содѣйствовать этому. Но событія все измѣнили. Въ 1793 году указомъ императрицы Екатерины были окончательно и безусловно порваны всѣ сношенія съ революціонною Франціей,—и торговля между обѣими странами оборвалась. Когда въ 1800 г. между императоромъ Павломъ и первымъ консуломъ генераломъ Бонапартомъ завязалась переписка, начались дружественныя отношенія, и въ обществѣ стали поговаривать даже о предстоящемъ франко-русскомъ союзѣ, то сейчасъ же оживились и надежды французскихъ промышленниковъ. Смерть Павла и вступленіе на русскій престолъ новаго монарха не сразу подкосили эти надежды.

Первому консулу постоянно подавались докладныя записки и мемуары о русско-французскихъ торговыхъ отношеніяхъ и *всегда* основной мотивъ этихъ записокъ былъ одинъ: французы должны

[1]) Кромѣ цитируемаго ниже прейсъ-куранта.

отстранить англичанъ и голландцевъ—первыхъ, какъ прямыхъ враговъ и конкуррентовъ, вторыхъ—какъ очень убыточныхъ и дорогихъ торговыхъ коммиссіонеровъ и судохозяевъ—и начать *непосредственную* и оживленную торговлю съ сѣверною имперіею [1]). И возобновленіе въ 1802 г. стараго торговаго договора 1786 г. (дѣйствіе кото аго было прервано въ теченіе девяти лѣтъ, послѣ указа 1793 г.) казалось предвѣстіемъ лучшихъ дней, предвѣстіемъ успѣшной борьбы съ англичанами.

Укрѣпиться на русскомъ рынкѣ—значитъ, прежде всего, довести до «отчаянія» англичанъ [2]). Торговля съ Россіей—*абсолютная необходимость* для Франціи и въ смыслѣ полученія сырья, безъ котораго совершенно нельзя обойтись, и въ смыслѣ возможности колоссальнаго расширенія сбыта своихъ фабрикатовъ. Но англійское владычество на моряхъ дѣлало надежды на установленіе *непосредственнаго* торговаго обмѣна между Франціей и Россіей весьма проблематичнымъ. Въ Петербургъ (и Кронштадтъ) за 1802 г. прибыло всего 986 торговыхъ судовъ, и изъ нихъ англійскихъ 477, а французскихъ всего *пять*, по французскимъ же даннымъ [3]). Весь *вывозъ* изъ петербургскаго порта въ 1802 г. былъ равенъ 30.695. 561 руб., при чемъ русскіе вывезли на 11.787. 546 р., англичане—на 17.741.211 р., а французы—на 567.475 р. Что касается *ввоза* въ этотъ портъ, то (въ томъ же 1802 г.) онъ былъ равенъ 23.247.834 р. Изъ нихъ на 14.408.892 р. ввезли русскіе же купцы, на 8.365.854 р. англичане и всего на 60.781 р.—французы [4]).

Вообще, людямъ, близко принимавшимъ къ сердцу торговые интересы Франціи, хотѣлось въ эти годы вѣрить въ то, что полная гармонія интересовъ существуетъ между Наполеономъ и Александромъ, и что поэтому предъ французскою торговою предпріимчивостью открывается необозримое поприще для конкурренціи съ англичанами [5]).

---

[1]) Ср. Нац. арх. AF. IV. 1318, № 7. Mémoire sur le commerce du Nord, présenté au Premier Consul, par le citoyen Ozenne и т. д. (21 brumaire, an 10. — 1801.).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1060 (№ 48 — 55). Notice sur le commerce de la Mer Noire (1802 г.): ...Ce but — le désespoir de nos éternels rivaux et ennemis.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Etat des navires (Tableau... du port de St. Pétersbourg en l'année 1802).

[4]) Ibid. Tableau de l'exportation et de l'importation du port de St. Pétersbourg en l'année 1802. Нечего и говорить, что эти цифры не точны: не приводятся свѣдѣнія о торговлѣ Россіи съ другими націями.

[5]) Вотъ что писалъ въ 1803 г. Blanc de Volx: ...si Paul nous a fait la guerre, c'est que la révolution et les crimes qu'elle enfanta l'avaient aigri ...si son jeune successeur a

Въ частности нужно отмѣтить, что въ эти годы съ особенно большими упованіями смотрѣли французскіе промышленники, судохозяева и купцы на русскіе берега Чернаго моря, еще дѣвственные, только что пріобщавшіеся къ экономической дѣятельности. Въ первые годы консульства, пока еще можно было мечтать «о благосклонномъ отношеніи императора Александра», французскій коммерческій міръ съ большою радостью смотрѣлъ на внезапный ростъ Одессы [1]), но и тутъ французы съ раздраженіемъ отмѣчали упорное и непосильное для нихъ соперничество англичанъ [2]).

Съ 1803, а въ особенности съ 1804 г. отношенія между обѣими державами стали измѣняться къ худшему, а въ 1805 году вспыхнула война, кончившаяся Аустерлицемъ. Въ 1806 г. первая половина года прошла въ тревожныхъ ожиданіяхъ новой грандіозной европейской войны, а во вторую половину этого года Наполеонъ разгромилъ Пруссію, занялъ Варшаву, и произошла битва съ русскими войсками при Пултускѣ. Война затягивалась и тяжело отражалась на интересахъ французской промышленности: не только разореніе Пруссіи, не только тяжкое положеніе Лейпцига и ганзейскихъ городовъ, но и утрата русскаго рынка—вотъ что озабочиваетъ французскихъ промышленниковъ. И любопытно отмѣтить, что впервые за все царствованіе Наполеона именно эта война, война 1806 — 1807 гг. повлекла за собою полную утрату русскаго рынка.

Министръ внутреннихъ дѣлъ (Шампаньи) отвѣтилъ въ апрѣлѣ 1806 г. ліонской торговой палатѣ, жаловавшейся на стѣсненія, которыя испытываетъ французская торговля съ Россіей, что, пока миръ не заключенъ, ничего сдѣлать нельзя, но что это будетъ принято во вниманіе въ моментъ заключенія мира съ Россіей [3]).

До 1806 г., какъ констатируютъ заслуживающіе довѣрія документы, *ни разу* во время войнъ Россіи съ Франціей торговыя

---

rétabli l'ancienne harmonie c'est qu'il a cru qu'il était plus utile à ses peuples d'épargner leur sang et de ressusciter l'industrie... (*Etat commercial de la France*, II, 106).

[1]) Нац. арх. AF. IV — 1060. Notes sur les principaux ports commerçants de la Mer Noire (1804): ...Odessa dont on soupçonnait à peine existence il y a huit ans ...a reçu dans son port en 1802 plus de trois cents vaisseaux et en 1803 près de 400.

[2]) Ibid. Mémoire sur le commerce de la Mer Noire (AF. IV. 1060).

[3]) Архивъ ліонской торговой палаты, Proc.-Verb. de délibér., 186 (Засѣд. 3 апрѣля 1806 г.).

сношенія между этими странами не прерывались: они продолжались при посредствѣ ганзейскихъ городовъ [1]). Теперь ганзейскіе города попали во власть Наполеона, морская торговля прервана, и, въ частности, прервано сообщеніе между Гамбургомъ и Кронштадтомъ, Гамбургомъ и Прибалтійскимъ краемъ.

Ліонская торговая палата, побуждаемая не только фабрикантами шелковыхъ матерій, но и «всѣми гражданами» Ліона, докладываетъ въ декабрѣ 1806 г., что вслѣдствіе прекращенія сношеній съ Россіей положеніе города становится «все болѣе и болѣе критическимъ» [2]). Она посылаетъ въ Парижъ (въ министерство) докладъ для представленія императору, гдѣ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ описываетъ экономическое положеніе Ліона и всей округи. Они извиняются, что нарушаютъ общую радость, вызванную «невѣроятными успѣхами его величества» въ прусской войнѣ, но оправдываются грозящими городу бѣдствіями. Потребленіе какъ колоніальныхъ продуктовъ, такъ и вообще сведено до минимума. Сбытъ мануфактурныхъ товаровъ крайне уменьшился, вслѣдствіе прекращенія заказовъ изъ Россіи и изъ Германіи. Грозитъ бѣда—усиленная эмиграція рабочихъ изъ города, бѣда, трудно поправимая (вслѣдствіе технической выучки, которая требуется особенно въ шелковой промышленности). Будущее мрачно еще и потому, что война теперь (въ декабрѣ 1806 г.) ведется у самыхъ границъ Россіи: если война перейдетъ на русскую территорію, то курсъ русскихъ денегъ еще больше падетъ, а между тѣмъ русскіе должны ліонскимъ негоціантамъ отъ 10 до 12 милліоновъ франковъ. Они просятъ у Наполеона субсидій, просятъ казенныхъ заказовъ, а больше всего просятъ [3]), чтобы онъ не разорялъ лейпцигской торговли, такъ какъ чрезъ Лейпцигъ идетъ «отъ $^1/_2$ до $^5/_8$» всего количества вывозимыхъ *чрезъ Германію* ліонскихъ мануфактурныхъ товаровъ; и чтобы не было помѣхъ при передвиженіи торговыхъ обозовъ отъ Лейпцига на Берлинъ и Кенигсбергъ (ибо изъ Кенигсберга товары идутъ дальше, чрезъ Митаву и Ригу, въ Петербургъ) и отъ Лейпцига же на Бреславль и Варшаву (такъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060. A Sa Majesté l'Empereur et Roi, le 11 décembre 1806. Петиція ліонской торговой палаты.

[2]) Нац. арх. F[12] 513 (и AF. IV.—1060). Lyon, le 11 décembre 1806. La Chambre de commerce de Lyon à S.E. Monseigneur de Champagny, ministre de l'Intérieur.

[3]) Нац. арх. F[12] 513. Lyon le 21 novembre 1806. La Chambre de commerce de Lyon à S. E. Monseigneur le ministre de l'Intérieur.

какъ дальше товары идутъ чрезъ Гродно и Смоленскъ въ Москву). Конечно, отъ Лейпцига эти товары везли въ Россію уже нѣмцы, поляки, отчасти сами русскіе,—но дорога, какъ къ Варшавѣ, такъ и къ Бреславлю была уже къ концу 1806 г. въ рукахъ Наполеона, и ліонскіе купцы были непосредственно заинтересованы въ томъ, чтобы императоръ не останавливалъ этого торговаго движенія отъ Лейпцига къ востоку и къ сѣверо-востоку.

Что прямой торговли между Ліономъ и Россіею нѣтъ, это вполнѣ категорически подтверждаетъ и Dubois, очень свѣдущій человѣкъ, долгое время при директоріи управлявшій торгово-промышленнымъ и земледѣльческимъ отдѣломъ во французскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. По его словамъ, ліонскій товаръ идетъ въ Россію чрезъ ганзейскіе города чрезъ и Лейпцигъ и Кенигсбергъ [1]). Но чѣмъ ожесточеннѣе становилась морская война, тѣмъ меньшею оказывалась торговая роль ганзейскихъ городовъ, и тѣмъ исключительнѣе роль—сухопутья.

Итакъ (это подтверждаетъ въ другой бумагѣ и министръ внутреннихъ дѣлъ въ докладѣ Наполеону), сухимъ путемъ французскіе товары шли обычно въ обѣ русскія столицы по такимъ маршрутамъ: въ Петербургъ—чрезъ Берлинъ, Кенигсбергъ, Митаву и Ригу; въ Москву—чрезъ Бреславль, Варшаву, Гродно и Смоленскъ [2]). Эти дороги—на нѣмецкомъ своемъ протяженіи—находятся (въ 1806 г.) въ области военныхъ дѣйствій.

Мало того. Французскіе промышленники боятся еще, что въ отвѣтъ на безпощадный образъ дѣйствій Наполеона въ Германіи, Россія можетъ прибѣгнуть къ соотвѣтствующимъ репрессаліямъ. Ужаснымъ отвѣтомъ на конфискацію англійскихъ товаровъ Наполеономъ въ германскихъ странахъ можетъ, какъ опасаются этого французскіе промышленники, стать конфискація французскихъ товаровъ Россіею [3]). Промышленники, умоляющіе Наполеона пощадить Лейпцигъ и Гамбургъ, чрезъ которые идутъ ихъ товары въ Россію, настаиваютъ, что общая сумма ввоза французскихъ товаровъ въ Россію ежегодно равна 80—90 милліонамъ франковъ, а нужно считать, что изъ этой цифры на долю ліон-

---

[1]) *Du commerce français dans l'état actuel de l'Europe*, par J. B. Dubois (Paris 1806); стр. 354.

[2]) Нац. арх. AF. IV — 1060. Докладъ Шампаньи Наполеону, 8 декабря 1806 г.

[3]) Нац. арх. (F^{12} 513) AF. IV — 1060. A Sa Majesté etc., 11 déc. 1806. (Петиція ліонской торговой палаты).

скихъ шелковыхъ фабрикъ приходится 25 милліоновъ [1]). Между тѣмъ, они за нѣсколько мѣсяцевъ уже ничего не получаютъ изъ Россіи, потому что сношенія между Россіей и Гамбургомъ прерваны, а до сихъ поръ всѣ денежные переводы изъ Петербурга во Францію шли чрезъ Гамбургъ.

На всѣ эти почтительныя жалобы и петиціи Наполеонъ не обращалъ вниманія, пока шла упорная военная борьба съ Россіей, зимою 1806—1807 гг. и весною 1807 года.

Но вотъ настали іюньскія событія 1807 года: битва подъ Фридландомъ, Тильзитскій миръ, свиданіе и союзъ между Наполеономъ и Александромъ. Надежды французскихъ торгово-промышленныхъ круговъ сразу ожпвились. Позволительно было мечтать о завѣтной цѣли—вытѣсненіи англичанъ, такъ какъ на этотъ разъ франко-русская дружба повлекла за собою немедленное и логическое послѣдствіе: разрывъ (по крайней мѣрѣ, видимый) русско-англійскихъ отношеній.

Однако, и на этотъ разъ дѣйствительность не отвѣчала надеждамъ и ожиданіямъ французскихъ торгово-промышленныхъ круговъ.

По словамъ императора Александра, Наполеонъ ему нѣсколько разъ говорилъ въ 1807 г., что великимъ державамъ, если онѣ хотятъ жить въ мирѣ, не слѣдуетъ имѣть общихъ границъ: за таможенными ссорами слѣдуютъ пушечные выстрѣлы [2]). Правда, и не имѣя общихъ границъ, обѣ великія державы дошли до пушечныхъ выстрѣловъ, пройдя между прочимъ и чрезъ «таможенныя ссоры».

Но пока, въ 1807 г., будущее казалось безоблачно яснымъ. Мечтамъ и упованіямъ французскихъ промышленниковъ не было конца. Говорили не только объ обѣихъ русскихъ столицахъ, главныхъ до сихъ поръ потребительницахъ французскаго экспорта, но и о новыхъ рынкахъ во владѣніяхъ императора Александра.

---

[1]) Конечно, эти цифры весьма проблематичны. Дальше увидимъ, что въ 1808 г. французское правительство опредѣляло общую сумму французскаго ввоза въ Россію въ 45 милл. фр., а въ 1810 г. Колеккуръ уже считалъ цифру въ 30 милл. «преувеличенною». Что сбытъ въ Россію 1810 г. сократился сравнительно съ 1808 г., это стоитъ внѣ сомнѣній; но чтобы въ въ 1806 г. онъ былъ *вдвое* больше, чѣмъ въ 1808 г.—Маловѣроятно.

[2]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, *Relations*, I, 113: «Les querelles des douanes amènent des coups des canons».

Послѣ Тильзитскаго мира оживились надежды на Кавказъ и на дѣвственную Новороссію, какъ на рынокъ сбыта. Оптимисты изъ французскаго торгово-промышленнаго міра стали усматривать прямую для себя выгоду въ пріобщеніи этихъ странъ—путемъ завоеванія Россіей—къ европейской культурѣ. *L'introduction des besoins européens*, распространеніе новыхъ потребностей, вотъ что сулило промышленникамъ золотое дно [1]).

Нечего и говорить, что самыя радужныя надежды выражали именно производители предметовъ роскоши. Ліонская шелковая промышленность тоже могла, какъ надѣялась ліонская торговая палата послѣ Тильзита, найти себѣ прочный сбытъ частью въ отторгнутомъ отъ Пруссіи Варшавскомъ герцогствѣ, а главнымъ образомъ теперь на старомъ рынкѣ—въ Россіи [2]).

Вообще, когда во Франціи въ эти годы говорили о «сѣверныхъ рынкахъ», то по существу дѣло шло только о Россіи. На Швецію и Польшу въ этомъ отношеніи большихъ надеждъ не возлагалось.

21 января 1810 года Наполеономъ былъ ратификованъ мирный договоръ между Франціей и Швеціей. Восьмая статья договора предвидѣла возможность заключенія торговаго трактата между двумя странами, и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ даже начаты были подготовительныя работы въ этомъ направленіи. Но событія ближайшихъ лѣтъ, непріязненныя отношенія между Бернадоттомъ и Наполеономъ, тѣсное сближеніе Бернадотта съ Александромъ I, войны 1812—1814 гг.—все это свело къ нулю какія бы то ни было попытки торговаго сближенія обѣихъ странъ. Да и до войны 1809 года торговля между Франціей и Швеціей находилась въ глубокомъ упадкѣ, какъ вслѣдствіе того, что море было во власти англичанъ, такъ и потому, что Франція не могла болѣе снабжать, какъ прежде, скандинавскія страны колоніальными товарами (даже если бы доступъ на полуостровъ былъ возможенъ), потому что сама лишена была колоніальнаго привоза [3]).

---

[1]) ...les conquêtes des Russes qui en envahissant des contrées nouvelles ne feront que le soumettre à notre industrie... (Нац. арх. F^{12} 534. De l'établissement d'une compagnie du Nord. 19 février 1808).

[2]) Нац. арх. F^{12} 513. Lyon le 20 août 1807. La Chambre de commerce de Lyon à S. E. le ministre de l'Intérieur.

[3]) Нац. арх. F^{12} 549—550. Paris le 27 mars 1810. Rapport présenté au ministre de l'Intérieur: ...l'immense diminution dans le commerce de la dernière époque tient à deux causes majeures, celle de l'état de guerre d'une part et de l'autre à la disparition presque totale de nos produits coloniaux dont nous approvisionnions autrefois tout le nord de l'Europe.

Такой рынокъ, какъ великое герцогство Варшавское, самъ по себѣ тоже не былъ и не могъ быть большимъ подспорьемъ для французской промышленности. Во-первыхъ, покупательная способность населенія страшно пала: сбытъ хлѣба въ Германію и, по Балтійскому морю, въ Голландію и Англію, составлявшій богатство края вплоть до французскаго завоеванія и континентальной блокады, сократился до ничтожной величины. Въ Голландіи изъ польскаго ячменя гнали водку; теперь и ячмень стало почти невозможно провезти по морю, и требовать его въ Голландію тоже перестали изъ-за упадка водочныхъ заводовъ въ Голландіи, упадка, обусловленнаго конкурренціей французскихъ водокъ. Къ 1810 году ячмень, напр., подешевѣлъ въ Варшавскомъ герцогствѣ *втрое* сравнительно съ 1808 годомъ, пшеница—*вдвое*. Немудрено поэтому, что именно со времени французскаго завоеванія сбытъ французскихъ винъ въ герцогствѣ сильно уменьшился, а въ смыслѣ сбыта текстильныхъ товаровъ Франціи отнюдь не удалось занять тутъ мѣсто, принадлежавшее — при прусскомъ владычествѣ— Англіи. Силезія и Саксонія оказались «страшными конкуррентами» Франціи, такъ какъ онѣ доставляли болѣе дешевый товаръ. Нечего и говорить, что именно Саксонія ввозитъ въ великое герцогство Варшавское массу металлургическаго товару. Тутъ, конечно, и рѣчи не можетъ быть о французской конкурренціи. Вообще, дѣло съ французскимъ сбытомъ обстоитъ настолько неутѣшительно, что французскій представитель высказываетъ лишь робкое упованіе на лиценціи, которыя *могутъ облегчить* морскую доставку въ герцогство (чрезъ Данцигъ) [1]). Вообще, считалось, что за бюджетный годъ 1808—1809—въ герцыство Варшавское введено было товаровъ на 51.098.044 гульдена, а вывезено на 17.358.162 гульдена. Но Франція *вовсе* не фигурируетъ въ числѣ вводящихъ странъ [2]).

Оставалась Россія. Но тутъ представлялись препятствія. Прежде всего бросались въ глаза три препятствія: 1) скудость французскихъ капиталовъ; 2) наличность нѣкоторыхъ стѣснительныхъ законоположеній въ Россіи и 3) паденіе русскаго курса.

1. Въ глазахъ тогдашнихъ знатоковъ состоянія французской

[1]) Нац. арх. F^{12} 616 — 617. Renseignements sur le commerce du duché de Varsovie, extraits de la correspondance de M. de Serra (1810).

[2]) Ср. Zolfowski, *Die Finanzen des Herzogfums Warschau* (Posen 1892), II, приложенія: Handelsbilanz im Efafsjalre 1808—1809.

промышленности, однимъ изъ главныхъ, если даже не самымъ главнымъ препятствіемъ къ промышленному процвѣтанію Франціи являлся *недостатокъ капиталовъ*, недостатокъ кредита [1]); между прочимъ, именно этому обстоятельству приписывали слабость позиціи французской торговли въ Россіи, съ которой нельзя торговать иначе, какъ мирясь съ долгосрочными кредитами [2]).

Что для овладѣнія русскимъ рынкомъ нужны огромные предварительные капиталы, это хорошо понимали французскіе промышленники. Но они надѣялись на помощь казны.

Нужна факторія, вспомоществуемая французскимъ правительствомъ, нужно, чтобы императоръ ассигновалъ на это 20 милліоновъ франковъ, нужно благопріятствовать соединенному дѣйствію французскихъ торговыхъ капиталовъ на сѣверѣ Европы и, въ особенности, въ Россіи, и только тогда можно надѣяться замѣнить собою англичанъ, заполнить пустое мѣсто, которое осталось послѣ ихъ удаленія въ русской экономической жизни. Безъ дѣятельной и щедрой помощи, французскихъ капиталовъ для этого не хватитъ,—вотъ что слышалъ Наполеонъ. И это—даже въ оптимистическомъ чаяніи, что, *въ самомъ дѣлѣ*, Тильзитскій миръ изгналъ англичанъ изъ Россіи [3]). Но Наполеонъ денегъ не далъ.

2. Тогда представители торговопромышленнаго міра заговорили о другомъ препятствіи: о затрудняющихъ ихъ дѣятельность русскихъ законоположеніяхъ. Измѣненіе этихъ законоположеній они связывали съ мыслью о заключеніи новаго торговаго договора съ Россіей.

Промышленники (не только ліонскіе) и все купечество очень хотѣли, чтобы за Тильзитскимъ миромъ послѣдовало заключеніе торговаго договора съ Россіей. Но Наполеонъ, *вообще* не любившій торговыхъ договоровъ [4]),—какъ и всего, что сколько-нибудь и

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 502. Considérations sur l'état présent de l'industrie française etc. Paris le 7 oct. 1807. Du - Fougerail — министру вн. дѣлъ.

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F^{12} 534. Projet et plan d'une factorerie française etc. 28 mars 1808. E. Millot: Un grand événement occupe aujourd'hui l'Europe commerçante, — la fédération des deux plus grands empires de l'Univers, l'Union de Napoléon et Alexandre... la circonstance qui éloigne soit pour longtemps, soit même momentanement les anglais des principales places du continent européen. — Mais pour remplacer des négociants aussi habiles, des manufacturiers aussi intelligents, des capitalistes aussi riches, il faut des efforts qui surpassent la puissance de nos anciennes maisons...

[4]) Ср. Chaptal, *Mes souvenirs sur Napoléon*

въ какомъ бы то ни было отношеніи его связывало,—и на этотъ разъ отнесся холодно къ этому общему желанію. И онъ приказалъ Шампаньи отвѣтить министру внутреннихъ дѣлъ Кретэ (который довелъ до свѣдѣнія Наполеона о просьбахъ, касающихся договора), что русско-французскій торговый договоръ 31 декабря 1786 года, уничтоженный указомъ Екатерины въ 1793 г., былъ возстановленъ въ 1801 году, но оба правительства оставили за собою право измѣнять его, смотря по обстоятельствамъ. И его величество считаетъ очень важнымъ сохранить за собою право воспрещать къ ввозу тѣ товары, которые найдетъ нужнымъ воспретить,—а потому и къ Россіи нельзя предъявлять никакихъ въ этомъ смыслѣ претензій [1]. Но возможно обращаться къ русскому двору съ отдѣльными просьбами и т. д.

Въ самомъ началѣ 1808 года Наполеонъ приказалъ петербургскому послу Коленкуру созвать совѣщаніе французскихъ негоціантовъ, торгующихъ съ Россіею, чтобы узнать ихъ нужды и пожеланія. Совѣщаніе было собрано, и къ 20 февраля стар. стиля (3 марта н. с.) 1808 г. изготовило докладную записку Коленкуру.

Французскіе купцы жаловались, что иностранные негоціанты въ Россіи—только временные гости (они даже поясняютъ слово hôtes «русскимъ» словомъ «*gasts*»); они жаловались на стѣсненія всякаго рода, которымъ подвергается иностранная торговля, на исключеніе иностранцевъ изъ внутренней торговли имперіи и пріуроченіе ихъ лишь къ пограничнымъ и портовымъ городамъ. Всѣ эти стѣсненія столь велики, что члены совѣщанія задаютъ риторическій вопросъ: «При подобныхъ препятствіяхъ—какой благоразумный человѣкъ перенесетъ въ эту страну съ береговъ Сены или Роны капиталы и промышленность?» [2]. Но, повидимому, они согласны великодушно пренебречь совѣтами «благоразумія», ибо не только не изъявляютъ намѣренія прекратить торговлю въ Россіи, но просятъ у своего правительства субсидій, а также устройства въ Петербургѣ единой французской *факторіи*, которая имѣла бы верховный надзоръ за французскими купцами, торгующими въ Россіи, брала бы на себя защиту ихъ правъ и интересовъ [3].

---

[1] Нац. арх. F[12] 534. Fontainebleau, le 3 octobre 1807. Шампаньи — къ Кретэ: C'est d'ailleurs une faculté que Sa Majesté l'Empereur et Roi tient pour très précieuse à laquelle il ne voudrait pas renoncer.

[2] Нац. арх. F[12] 534. Mémoire du comité commercial français de St.-Pétersbourg. St. Pétersbourg le 20 février—3 mars 1808.

[3] Ibid.

Французскіе купцы съ самаго заключенія Тильзитскаго договора не перестаютъ жаловаться, что къ нимъ попрежнему примѣняются суровыя правила указа 3 января 1807 года, изданнаго въ разгарѣ военныхъ дѣйствій [1],—но, сообразно со своимъ взглядомъ на торговые договоры вообще, Наполеонъ полагалъ, что и безъ заключенія общихъ формальныхъ актовъ возможно будетъ избавиться отъ подобныхъ частныхъ неудобствъ и затрудненій. И дѣйствительно, жалобы на этотъ до-тильзитскій указъ болѣе не слышны.

Французскіе купцы домогались еще учрежденія коммерческаго суда въ Петербургѣ (и указывали при этомъ, что въ Одессѣ уже существуетъ подобный судъ); права продавать ввозимые товары русскимъ купцамъ всѣхъ гильдій, а не только одной первой гильдіи [2]; указаній топографическаго характера о сухопутныхъ дорогахъ отъ Вислы къ важнѣйшимъ русскимъ городамъ, «такъ какъ море—закрыто», и еще нѣкоторыхъ льготъ и любезностей [3]. Конечно, прежде всего они просили о пересмотрѣ тарифа, но сами сомнѣвались въ успѣхѣ вслѣдствіе сопротивленія со стороны русскаго правительства [4] и вслѣдствіе холоднаго отношенія Наполеона къ этому вопросу.

Не торопясь заключать торговый договоръ съ Россіею, Наполеонъ думалъ о другихъ средствахъ, которыя могли бы помочь французамъ овладѣть русскимъ рынкомъ.

Наполеонъ приказалъ (13 января 1808 г.) министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ озаботиться, чтобы въ Петербургѣ завелись французскіе солидные торговые дома, вмѣсто «авантюри-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 534. Chambre de commerce de Paris à S. E. le ministre de l'Intérieur (6 octobre 1807).

[2]) Это было имъ нужно потому, что первогильдейскимъ купцамъ легко было вступить между собою въ соглашеніе насчетъ цѣны, которую они предложатъ французамъ. Нац. арх. F^{12} 534. Analyse des mémoires etc. (1808): Les négociants étrangers ne peuvent vendre qu'a ceux de la 1-re Guilde, ce qui établit nécessairement un monopole, le nombre de ces marchands étant peu considérable, il leur est facile de s'entendre pour faire la loi aux étrangers. Ср. тамъ же: Mémoire du comité commercial français de St.-Pétersbourg (20 févr. — 3 mars 1808).

[3]) Ibid., Mémoire du comité etc. Напр., чтобы уважалась торговая тайна: il serait également essentiel pour la sûreté des négociants français en Russie d'établir en principe qu'on ne pourra obliger aucun d'entr'eux à produire à qui que ce soit ses livres, si ce n'est pour faire preuve en justice ou en cas des faillites...

) Ibid.

стовъ», которые тамъ пока дѣйствуютъ. Онъ утверждаетъ при этомъ, что Россія *желаетъ* оживленія сношеній съ Франціей и желаетъ, чтобы «французская» колонія начала конкуррировать съ англійской [1]).

Хотя на всѣ вышеприведенныя жалобы Наполеонъ не отвѣтилъ заключеніемъ новаго торговаго договора съ Россіей, но на практикѣ, повидимому, были предприняты шаги, облегчившіе для французскихъ подданныхъ торговую дѣятельность въ Россіи. *Эта* сторона дѣла исчезаетъ изъ вида, никакихъ жалобъ на стѣсненія отъ русскихъ законовъ и ихъ исполнителей больше не слышно.

3. Зато выступаетъ на первый планъ третье и самое непреодолимое препятствіе: страшное паденіе русскаго курса,—паденіе, тѣсно связанное и съ войнами 1805—1807 гг. и съ присоединеніемъ Россіи при заключеніи Тильзитскаго мира къ континентальной блокадѣ.

Одно фатальное внутреннее противорѣчіе тяготѣло надъ всѣми комбинаціями представителей французскаго торгово-промышленнаго міра, касавшимися торговли съ Россіею послѣ Тильзитскаго мира: они возлагали всѣ свои упованія на дружбу Наполеона съ Александромъ и на разрывъ Александра съ Англіей, а между тѣмъ именно этотъ разрывъ съ Англіей страшно понижалъ покупательную силу русскаго рынка, экономически угнеталъ русское землевладѣніе, уменьшалъ количество звонкой монеты и, если не разорялъ, то прибѣднялъ именно тѣ высшіе слои русскаго общества, которые являлись главными потребителями французскихъ провенансовъ.

Сбытъ во Францію изъ Россіи матеріаловъ, нужныхъ для кораблестроенія, былъ ничтоженъ и послѣ Тильзитскаго мира: и англичане постоянно угрозою стояли на всѣхъ моряхъ, и полный упадокъ французской морской торговли не поощрялъ къ постройкѣ торговаго флота, и военный флотъ строился очень туго (а точнѣе—вовсе не строился), такъ какъ колоссальная сухопутная армія поглощала все [2]).

Впрочемъ, французы склонны были еще и такъ смотрѣть, что

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 909. Note pour LL. EE. les ministres de l'Intérieur et du trésor public, dictée par Sa Majesté, 13 janvier 1808.

[2]) Голландскій Госуд. Архивъ, Консульскія донесенія, Frankryk, № XXIV. Nantes ce 29 février 1808 (Консулъ van Steynen — министру иностр. дѣлъ Голландіи): Depuis la dernière paix d'Amiens aucune introduction n'est faite icy en articles du nord, nécessaires à la marine; il n'en existe pas un brin de chanvre, soit de Russie, soit de Pologne...

отсутствіе англичанъ можетъ имъ позволить диктовать свои цѣны при покупкѣ русскихъ провенансовъ. Коленкуръ такъ и понималъ дѣло: уничтоживши торговлю англичанъ съ Россіею, французы будутъ имѣть возможность покупать русскіе провенансы по произвольно низкой цѣнѣ. Въ декабрѣ 1810 г. шла рѣчь о закупкѣ 2000 штукъ мачтоваго дерева въ Россіи для нуждъ французскаго флота. Коленкуръ спѣшитъ сообщить, что эта часть лѣса была конфискована у англичанъ, когда Россія имъ объявила войну (т.-е. они уже купили этотъ лѣсъ въ Россіи, но не успѣли тогда его вывезти). А потому французское морское министерство можетъ сдѣлать *«une excellente affaire»*, т.-е. купить эти мачты за 50% ихъ дѣйствительной стоимости [1]).

Собственно, самымъ тягостнымъ періодомъ для русской торговли былъ первый годъ союза съ Наполеономъ (іюль 1807—іюль 1808 г.), когда русское правительство считало цѣлесообразнымъ, въ самомъ дѣлѣ, мѣшать англичанамъ въ ихъ сношеніяхъ съ имперіею [2]). Наполеону докладывалось уже въ концѣ 1808 г., что съ іюля 1807 г. (т.-е. съ Тильзитскаго мира) морская торговля на Балтійскомъ морѣ сведена къ нулю; Рига, Петербургъ, Архангельскъ—въ полнѣйшемъ торговомъ бездѣйствіи; русскіе продукты пали въ цѣнѣ за сокращеніемъ сбыта.

Англичане не могли простить Россіи Тильзитскаго мира и въ первую голову требовали возстановленія прежняго торговаго договора. Еще въ 1807 г., въ отвѣтъ на ноту Алопеуса (отъ 1 августа 1807 г.), объявлявшую о намѣреніи Россіи выступить посредницей въ дѣлѣ заключенія мира между Франціей и Англіей, британскій кабинетъ потребовалъ, какъ формулируетъ одна, оффиціальнаго происхожденія, брошюра, сохранившаяся въ Британскомъ музеѣ, «какого-либо доказательства» доброжелательнаго отношенія императора Александра къ Англіи [3]). А доказательство

---

[1]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, V, 230—231. Коленкуръ — Шампаньи, 12 декабря 1810.

[2]) Ср. Нац. арх. F^{12} 502. Notice sur le commerce des ports de St.-Pétersbourg, Riga et Arkhangel pendant la navigation de 1808:

Depuis la guerre maritime déclarée à l'Angleterre par la Russie, jusques vers la fin du mois de juillet dernier, la navigation pour les ports russes situés sur la mer Baltique était restée dans la nullité la plus absolue... Les places de Riga, St.-Pétersbourg, Arkhangel languissaient dans une inaction totale, et les productions russes étaient tombées à des prix très modiques...

[3]) Британскій муз. 8026 d. 25. *Principles on negociation and substance of the late*

это, по предложенію англичанъ, должно было состоять («напримѣръ») въ возобновленіи расторгнутаго послѣ Тильзита англо-русскаго торговаго договора [1]).

Въ англійской публицистикѣ, въ эпоху между Тильзитомъ и переходомъ Наполеона чрезъ Нѣманъ, въ 1812 г., а въ особенности—между Тильзитомъ и Эрфуртскимъ свиданіемъ не разъ проповѣдывалось, что континентальная блокада бьетъ однимъ концомъ англійскихъ купцовъ, а другимъ—русскихъ дворянъ, и послѣднихъ даже больше, чѣмъ первыхъ; и что, поэтому, будто бы, молодой государь Александръ I въ опасности, и ему грозитъ судьба Людовика XVI или Павла I и т. д. [2]). Этотъ мотивъ нѣсколько разъ встрѣчался въ томъ или иномъ видѣ въ тогдашней англійской публицистикѣ. Торгующіе дворяне въ Россіи (*the trading nobles*) *тоже* страдаютъ (какъ и англичане—*fellow-sufferers with ourselves*), и даже больше англичанъ, вотъ мысль, которая разрабатывается еще чаще, чѣмъ вышеуказанные алармистскіе мотивы и пророчества.

Когда французское министерство внутреннихъ дѣлъ, въ началѣ 1808 г., захотѣло узнать, чѣмъ объясняется страшное паденіе русскаго рубля (такъ гибельно вліявшее на французскую торговлю въ Россіи), то ему отвѣтили представители французской же торговли, что всему причиною—прекращеніе англійскаго экспорта изъ Россіи, и что средство помочь бѣдѣ—прекратить морскую войну или дать Россіи новый рынокъ для сбыта ея продуктовъ, который не уступалъ бы утерянному англійскому [3])...

---

ouvertures and pending discussions between England, France and Russia (London 1808), стр. 24: some proof of the persevering good will of His Imperial Majesty.

[1]) Ibid. 55.

[2]) Британскій муз. 8135. d. 33. *The state of Britain abroad and home, by an englishman of no party.* London 1808. Стр. 6: ...the commerce of England has no doubts everely suffered; yet the peculiar construction of the Muscovite governement (in which the trading nobles who are more than fellow-sufferers with ourselves take so considerable a share) renders it highly probable that, in the course of natural events their infatuated joung prince will not live to see the final subversion of his trone, nor the destruction of his hereditary rights; but that either the thunders of accumulated wrath from those of delegated authority, or the eqally dreaded portent of one indiscriminating convulsion of the whole enormous system of his policy, will grant him the quick apotheosis of a Paul I or the lingering martyrdom of a Louis XVI.

[3]) Нац. арх. F^{12} 534 (1808). Réponse aux questions suivantes: ...4. A quelle cause attribue-t-on principalement la baisse excessive qu'éprouve en ce moment le change de St.-Pétersbourg? La cause de la baisse qu'éprouve le change de la Russie est attribuée

Къ началу 1808 года исчислялось (по даннымъ французскаго правительства), что Франція сбываетъ, въ среднемъ, ежегодно въ Россію товаровъ на 45 милліоновъ франковъ. Изъ этой суммы Ліонъ сбываетъ товаровъ на 20 милліоновъ, Парижъ—на 6 милліоновъ, Шампань и Бургонь (винъ)—на 5 милліоновъ, рейнскія промышленныя провинціи—на 5 милліоновъ (суконъ), Бордо (винъ)—на 2 милліона; остальные 7 милліоновъ не пріурочены къ опредѣленной мѣстности. Наполеонъ интересовался, что́ нужно сдѣлать, чтобы увеличить французскій сбытъ въ Россіи. Ему отвѣчали (министерство внутреннихъ дѣлъ, со словъ торговыхъ палатъ имперіи), что вслѣдствіе перерыва отношеній между Россіей и Англіей русскій курсъ страшно палъ, что въ концѣ декабря (1807 г.) русскій рубль стоилъ отъ 40 до 50% своей номинальной цѣны, что безъ морской торговли, т.-е. сбыта въ Англію, Россія обойтись не можетъ [1]).

И однако французское правительство продолжало дѣлать все, отъ себя зависящее, чтобы, во имя континентальной системы, продолжать разорять русскую активную торговлю.

16 іюля 1808 г. Коленкуръ доноситъ въ Парижъ, что онъ дѣлаетъ въ Петербургѣ представленія и принимаетъ мѣры, чтобы воспрепятствовать готовящейся продажѣ русской пеньки англичанамъ. Но, вотъ, воспрепятствовать англійскому *ввозу* въ Россію ему кажется, какъ онъ пишетъ, *болѣе затруднительнымъ* [2]). И въ Архангельскъ, и въ черноморскіе порты, и, даже, въ балтійскіе приходитъ ежедневно много подозрительныхъ судовъ, привозящихъ англійскіе товары. Другими словами, французскій посолъ понялъ, что осуществлять континентальную блокаду въ Россіи можно, собственно односторонне: мѣшая больше русскимъ продавать свой товаръ англичанамъ, нежели препятствуя англичанамъ продавать свои товары русскимъ. Получался абсурдъ: выходило, что посолъ

à la stagnation complète dans les rapports commerciaux ...Le seul moyen de restaurer le change de Russie est la paix maritime ou un débouché equivalent à celui du temps de paix ...l'Angleterre seule exporte environ pour 32 millions (изъ 40 милл. общаго русскаго экспорта. Эти цифры характерны для воззрѣній коммерческаго міра на важность для Россіи торговыхъ сношеній съ Англіей).

[1]) Нац. арх. AF. IV — 1060. Paris 13 janvier 1808. Rapport à Sa Majesté. Commerce de Russie.

[2]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, II, 231: Коленкуръ — Шампаньи, 16 іюля, 1808 года.

Наполеона, союзника Александра, сидитъ въ столицѣ Александра, чтобы способствовать разоренію русской торговли, а не англійской. И Коленкуръ, въ самомъ дѣлѣ, дѣлалъ дальнѣйшія умозаключенія. 18 апрѣля 1810 г. онъ доноситъ Шампаньи о своемъ разговорѣ съ Румянцевымъ, — разговорѣ, который необычайно интересенъ (онъ тоже напечатанъ въ изданіи вел. кн. Николая Михайловича) [1]. Дѣло въ томъ, что Коленкуръ обиженъ, почему генералъ-губернаторъ новороссійскій Ришелье высказываетъ мнѣніе о необходимости облегчить всякаго рода торговлю на Черномъ морѣ и, даже, полагаетъ, что это—«единственный способъ» доставить процвѣтаніе краю.

Что же? Коленкуръ не согласенъ съ этимъ по существу? Не раздѣляетъ мнѣнія Ришелье о торговлѣ, какъ источникѣ процвѣтанія и богатства для черноморскихъ портовъ?—Ничуть не бывало: но, вѣдь, это—«маленькій мѣстный интересъ» (un petit intérêt local), и можно ли этому маленькому интересу жертвовать «успѣхомъ системы, направленной противъ Англіи»? Коленкуръ даже сдѣлалъ замѣчаніе Румянцеву, въ томъ смыслѣ, что какъ это возможно, чтобы губернаторъ провинціи замѣнялъ своими особыми мнѣніями мнѣнія правительства?

Румянцевъ соглашался, что, въ самомъ дѣлѣ, Ришелье видитъ въ покровительствѣ торговли единственное средство спасти край отъ разоренія, но что императоръ Александръ «пожертвуетъ всѣмъ, чтобы слѣдовать «системѣ противъ Англіи», и Коленкуръ успокаиваетъ Шампаньи, увѣряя, что императоръ уже послалъ Ришелье соотвѣтствующіе приказы [2]. Коленкуръ еще настаивалъ, чтобы не пропускались корабли съ колоніальными товарами. Румянцевъ возразилъ: «Какъ воспрепятствовать потребленію сахара? Это теперь дѣло невозможное, я это самъ видѣлъ во Франціи: ни старанія, ни настойчивость императора Наполеона не могутъ этому воспрепятствовать». Но и въ этомъ Румянцевъ обѣщалъ принять мѣры, чтобы континентальная блокада не нарушалась.

Эти представленія, разговоры, упреки повторялись не разъ и не два. Отчеты о нихъ чередуются въ донесеніяхъ Коленкура съ другими указаніями, съ извѣстіями о недовольствѣ среди торговаго міра въ Россіи. «Сторонники Англіи и коммерческій

[1] Вел. кн. Николай Михайловичъ, IV, 359. Коленкуръ — Шампаньи, 18 апрѣля 1810 года.

[2] Ibid., 360.

міръ, вообще, всѣ сильно волнуются. Но правительство громко выражаетъ намѣреніе не мѣнять (политику) и показываетъ въ этомъ отношеніи твердость принциповъ, которымъ оно слѣдовало со времени Тильзита»,—читаемъ мы въ донесеніи 30 апрѣля 1810[1]). Одинъ разъ Коленкуръ рѣшается въ донесеніи Наполеону (5 февр. 1810) сдѣлать открытіе, что и торговля русская не страдаетъ, и помѣщики не страдаютъ, а промышленность даже значительно возросла вслѣдствіе континентальной блокады [2]); но эта придворно-успокоительная выходка больше въ его донесеніяхъ не повторяется; по крайней мѣрѣ, онъ уже не говоритъ, что *торговля* не страдаетъ. Но относительно процвѣтанія русской туземной промышленности Коленкуръ остался того же мнѣнія вплоть до конца своей миссіи въ Россіи. И въ этомъ отношеніи онъ былъ отчасти правъ [3]). Въ мартѣ 1811 года онъ опять настаиваетъ, что хотя русскіе и жалуются на дороговизну предметовъ роскоши, на паденіе курса, но что промышленность въ Россіи развивается: основалось много суконныхъ, шелковыхъ, прядильныхъ фабрикъ; богатые помѣщики выписываютъ иностранныхъ рабочихъ, которые обучаютъ русскихъ рабочихъ. Открылись также и свеклосахарные заводы, умножаются винокуренные и водочные заводы [4]).

Но, если допустить, что промышленность въ Россіи, какъ и во Франціи, и въ Саксоніи, и въ Швейцаріи, и въ герцогствѣ Бергъ, и въ другихъ мѣстахъ, могла имѣть выгоду отъ сокращенія англійскаго сбыта, то ни внѣшняя торговля въ Россіи, ни зависѣвшій отъ этой торговли курсъ рубля, все-таки, не поправлялись. Власти въ Парижѣ ломали себѣ голову надъ тѣмъ, какъ бы избавить французскихъ контрагентовъ Россіи отъ неблагопріятныхъ послѣдствій этой финансовой конъюнктуры.

---

[1]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, IV, 366. Коленкуръ — Шампаньи, 30 апр. 1810. Les partisans de l'Angleterre et le commerce en général s'agitent toujours beaucoup. Mais le gouvernement annonce hautement la détermination de ne pas changer et montre sous ce rapport une fermeté des principes qu'il a suivie depuis Tilsitt.

[2]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, IV, 271. Коленкуръ — Наполеону, 5 февраля 1810 года.

[3]) Ср. мнѣніе М. И. Туганъ-Барановскаго въ сборникѣ «Отечеств. война». (Москва 1912).

[4]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, V, 370. Коленкуръ — Шампаньи, 21 марта 1811.

Французское правительство полагало, вообще, что, вывозя изъ Россіи натурою плату за французскіе ввозимые товары, можно «свести къ нулю невыгоды» шаткаго курса русскаго рубля. Съ другой стороны, главнымъ потребителемъ русскихъ товаровъ (прежде всего строительныхъ матеріаловъ) являлось само же французское правительство [1]), значитъ, оно и могло бы существенно помочь французскимъ импортерамъ, уплачивая имъ, что приходится, франками. Весь вопросъ сводился (въ теоріи) къ тому, какъ бы русскіе товары возможно было заполучить. Сухимъ путемъ перевозить ихъ, вслѣдствіе громоздкости и дороговизны путевыхъ расходовъ, было почти немыслимо. Тутъ большія надежды явились, когда ганзейскіе города и Голландія были присоединены Наполеономъ къ имперіи [2]), но эти надежды не исполнились. Какъ было сказано выше, французскій флотъ въ это время не строился, а потому и строевой лѣсъ, и пенька и т. п. не были нужны въ особенно большихъ количествахъ.

Было ли для Наполеона тайною, что континентальная блокада разоряетъ въ Россіи именно потребителя французскихъ товаровъ?— Нѣтъ, онъ это зналъ. Французское правительство отлично понимало [3]), что Россія *должна* имѣть сбытъ своихъ продуктовъ, что безъ торговли съ Англіей ей не прожить, что если отнять у нея морскую торговлю, то почти никакой у нея и не останется, по крайней мѣрѣ, въ такихъ размѣрахъ, чтобы сохранился курсъ рубля, чтобы избѣжать финансовыхъ потрясеній [4]). Что же дѣлать? И вотъ министерство внутреннихъ дѣлъ фантазируетъ на тему, какъ бы «отчасти заставить Россію забыть большую для нея пользу торговыхъ сношеній съ Англіей»; сдѣлать же это можно такъ: пусть Франція

---

[1]) Нац. арх. F[12] 549 — 550. Ministère de l'Intérieur. Note du vice-président sur le travail relatif au renouvellement du traité avec la Russie. Le principal consommateur des productions du territoire russe en France est le gouvernememt. Les munitions navales peuvent être un objet bien important...

[2]) Ibid. ...mais la réunion des villes anséatiques et de la Hollande doit diminuer de beaucoup les empêchements.

[3]) Вотъ что докладывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ Кретэ Наполеону еще въ январѣ 1808 г.: Il ne faut pas se dissimuler que la position de la Russie, privée de l'écoulement des produits de son sol, serait peu supportable (Нац. арх. AF. IV. 1060, Rapport à Sa Majesté, 13 janvier 1808).

[4]) Ibid.: Aujourd'hui on pourrait dire qu'il n'existe plus de change en Russie. Ses vastes exportations par mer étant suspendues, il n'y a plus de matière à former des lettres de change; car le change n'est qu'un moyen d'acquitter la valeur des objets du commerce.

закупить у Россіи въ большихъ количествахъ разные сырые продукты, особенно, все, что нужно для судостроенія,—сдѣлать это должно само государство за казенный счетъ.

Вообще, не желая бороться съ причиною, потому что этою причиною разстройства русскихъ экономическихъ дѣлъ была именно континентальная блокада, т.-е. основная пружина всей наполеоновской политики, французскій императоръ пытался бороться съ послѣдствіями, поскольку эти послѣдствія вредили французскимъ торговымъ интересамъ.

13 января 1808 г. Наполеонъ продиктовалъ раздраженную *Note*, которую велѣлъ направить разомъ въ два своихъ министерства: внутреннихъ дѣлъ и финансовъ [1]). Императоръ рубилъ Гордіевъ узелъ, требуя установленія своеобразной мѣновой торговли съ Россіей. Именно, либо покупая въ Россіи товаръ («мачту»), за эту мачту покупатель будетъ платить въ Парижѣ франками [2]); или же кредиторы русскихъ (напр., «негоціанты Ліона и Парижа») будутъ покупать въ Россіи товары, нужные французской казнѣ (за имѣющіеся у нихъ русскіе векселя), а французская казна будетъ уплачивать имъ въ Парижѣ [3]).

Но, положеніе все ухудшалось, и безнадежность его становилась особенно ясною еще и потому, что, при всемъ желаніи, Наполеонъ *не могъ* сколько-нибудь вознаградить русскихъ экспортеровъ, лишившихся англійскаго сбыта.

Блокада французскихъ портовъ англичанами сильно подорвала прежде всего русскій импортъ во Францію, ибо всѣ главныя статьи этого импорта были таковы, что вслѣдствіе громоздкости товаровъ (прежде всего—строевой лѣсъ и т. п.), повторяю, немыслимо было перевозить ихъ сухимъ путемъ: издержки на доставку до мѣста были бы слишкомъ огромны [4]). Значитъ, всѣ эти проекты мѣновой торговли фактически должны были свестись къ нулю.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 534. Note pour LL. EE. les ministres de l'Intérieur et du trésor public, dictée par Sa Majesté dans la séance du 13 janvier 1808: Toutes les affaires de banquiers et de change me mettent dans une position désagréable avec les étrangers, sans atteindre mon but.

[2]) Ibid.: Ainsi, en achetant un mât, il dirait: je veux le payer à Paris et je ne le payerai que six francs. Il est clair que l'état du papier en Russie deviendrait indifférent dans cette transaction.

[3]) Ibid.

[4]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris, le 4 mars 1811. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi etc. (№ 44 — 45).

Вотъ одна изъ причинъ, почему всѣ эти планы нейтрализаціи для французской промышленности вредныхъ послѣдствій угнетеннаго состоянія русскаго рынка такъ и остались планами.

Почти годъ прошелъ послѣ Тильзита, а все французская промышленность не могла извлечь сколько-нибудь ощутительныхъ результатовъ изъ перемѣны, наступившей во франко-русскихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, пошлина на шелковые товары ничуть не уменьшена; во-вторыхъ, англичане, съ которыми Россія якобы въ войнѣ, продолжаютъ торговать во владѣніяхъ императора Александра и даже платятъ будто бы пошлины въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ французы. Такимъ образомъ, «неумолимые враги французской промышленности», англичане, попрежнему не даютъ французамъ ходу въ Россіи. Французскіе промышленники просятъ о давленіи, которое можетъ оказать Наполеонъ, чтобы отнять, наконецъ, у англичанъ русскій рынокъ [1]).

Но Эрфуртское свиданіе, имѣвшее видимость подкрѣпленія франко-русскаго союза, на самомъ же дѣлѣ бывшее началомъ охлажденія отношеній между обоими императорами, не помогло дѣлу, и жалобы на тайную торговлю Россіи съ англичанами учащаются.

И притомъ, если еще можно было изъ Парижа слѣдить за Кронштадтомъ и Ригою, за Архангельскомъ и Петербургомъ, то услѣдить за Чернымъ моремъ было труднѣе.

Очень сильно способствовавшій расцвѣту Одессы транзитъ левантійскаго хлопка (черезъ русскую Польшу на Вѣну) обогащалъ Одессу, но не дѣлалъ хлопокъ дешевле для французовъ, ибо дорога была очень недешева и продолжительна (только отъ Вѣны до Парижа хлопокъ шелъ около 55 дней). За одинъ только августъ 1808 г., по показанію современника, черезъ Одессу прошло около 50 тысячъ кипъ хлопка, а это было время уже неблагопріятное. Но въ то же время французское правительство знало, что та же Одесса торгуетъ, несмотря на русско-турецкую войну, и съ Константинополемъ, и съ Мальтою, т.-е. съ англичанами и тамъ, и тутъ [2]).

Дорога изъ Одессы черезъ Броды на Вѣну и Саксонію вытѣснила

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 534. La Chambre consultative des arts et manufactures de la ville de St.-Etienne à Son Excellence Monseigneur le Ministre de l'Intérieur, le 24 mai 1808: Il appartient aux victoires de Sa Majesté Impérial qui ont arraché le gouvernement russe à l'influence anglaise d'arracher à cette même influence la consommation d'un aussi vaste empire...

[2]) Нац. арх. F^{12} 502. Notice sur le commerce d'Odessa pendant l'été de 1808.

въ годы континентальной блокады прежніе пути, какими хлопокъ доставлялся саксонскимъ бумагопрядильнямъ [1]).

О роли Одессы и прикарпатскаго мѣстечка Броды, какъ передаточныхъ пунктовъ, черезъ которые шли, вообще, колоніальные товары въ Вѣну и дальше распространялись по Германіи, говоритъ также Кенигъ въ своей (указанной во введеніи) книгѣ о саксонской хлопчатобумажной промышленности [2]). Ришелье, какъ мы видѣли выше, отнюдь не желалъ разорять Одессу во имя континентальной блокады.

Но впрочемъ подозрительные взоры Наполеона были устремлены не столько на далекое Черноморье, сколько на Балтійское и отчасти Бѣлое моря.

Между тѣмъ съ конца 1809 г., послѣ новаго разгрома Австріи, послѣ окончательнаго, казалось, и безусловнаго упроченія безпримѣрнаго могущества Наполеона, англійская контрабанда стала въ путяхъ своихъ все болѣе и болѣе направляться къ сѣверу, къ Балтійскому морю и Финскому заливу.

Что британскіе торговые пути должны будутъ, по мѣрѣ успѣховъ Наполеона, отодвигаться все сѣвернѣе и сѣвернѣе, что Сѣверное и Балтійское моря должны будутъ неминуемо, въ этомъ смыслѣ, пріобрѣсти огромное значеніе, это было понято еще тогда, когда блокада не была даже и провозглашена и когда еще ни Австрія, ни Пруссія не подверглись разгрому. И англійскіе авторы указывали не только на огромную выгоду для Англіи, но и на бóльшую еще выгоду для сѣверныхъ странъ отъ такихъ сношеній. Дорога въ Швейцарію, Австрію, Италію, Турцію пойдетъ изъ Лондона черезъ Петербургъ и Данцигъ, и Петербургу, и Данцигу она будетъ еще нужнѣе, чѣмъ Лондону. Такія мысли встрѣчаются уже съ 1804 — 1805 гг. [3]). Но Данцигъ съ 1806 — 1807 гг. былъ подъ пятою Наполеона, наполеоновскіе таможенные чиновники хозяйничали тамъ, какъ дома. Англичанамъ оставалось устремить взоры свои на русское побережье.

---

[1]) Bein, *Die Industrie des sächsischen Voigtenlandes*, II, 153.

[2]) *Koenig*, op. cit., 233.

[3]) Британскій муз., № 30. е. 8. *European commerce shewing new and secure channels of trade with the continent of Europe...* by Jepson Oddy. London 1805. Стр. VI: While Great Britain is engaged in a contest with an implacable foe, who aims at the annihilation of her political existence by the ruin of her commerce, it must afford theh ighest satisfaction. ...to know that ...there are new, wide and secure channels. ...the trade with the northern Powers is more beneficial to them than to Great Britain.

Въ концѣ ноября 1809 года французскіе негоціанты братья Raimbert'ы, живущіе въ Петербургѣ (и запрошенные французскимъ министромъ внутрен. дѣлъ), констатируютъ, что французскіе товары нисколько не вытѣснили англійскіе на русскомъ рынкѣ, что англичане сбываютъ огромное количество ситцевъ и другихъ текстильныхъ товаровъ въ Россіи; что французскіе товары дороже англійскихъ, и сухой путь, которымъ они идутъ въ Россію, еще болѣе ихъ удорожаетъ [1]).

И съ каждымъ годомъ англійскій контрабандный ввозъ въ Россію усиливается, и сообразно съ этимъ нарастаетъ раздраженіе Наполеона.

Лѣтомъ 1810 г. разнесся слухъ, что въ Англіи неурожай, что Англіи грозитъ голодъ, что американскаго подвоза не будетъ. Французское правительство надѣялось, что его сѣверные «союзники» помогутъ ему особенно крутымъ исполненіемъ предписаній блокады поставить Англію лицомъ къ лицу съ призракомъ голода [2]). Но никакого обостренія мѣръ со стороны русскаго правительства не послѣдовало. И въ тлѣдующемъ году самъ Наполеонъ иначе посмотрѣлъ на вопросъ о неурожаѣ въ Англіи (ср, стр, 494),

Со всѣхъ сторонъ доносятъ французскимъ министрамъ, а тѣ докладываютъ Наполеону объ истинѣ, которую онъ и безъ нихъ хорошо знаетъ.

Существеннѣе всего, чтобы «Пруссія и Россія воспретили (англичанамъ) доступъ къ своимъ берегамъ съ тою же суровостью, съ какой это будетъ дѣлаться относительно другихъ береговъ Балтійскаго моря подъ надзоромъ Франціи». Иначе контрабанда будетъ проникать въ Германію «изъ глубины Россіи» [3]), и уже русскія повозки привозятъ на лейпцигскую ярмарку англійскіе колоніальные продукты и англійскіе фабрикаты.

Императоръ Александръ, которому Коленкуръ указалъ, что на послѣднюю (осеннюю 1810 г.) лейпцигскую ярмарку было до-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 502. Monseigneur etc., подписано: Les frères Raimbert, St.-Pétersbourg le 14 — 28 novembre 1809 (адресовано Montalivet, министру вн. дѣлъ).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1241. Paris le 17 juillet 1810: si notre rivale enfin est menacée d'une disette il semblerait tout naturel de lui fermer tous les ports, il semblerait utile à la cause générale que tout ce qui est alliée à la France, les suédois, les danois, les russes, tout les peuples de la mer du Nord et de la Baltique se concertassent entre eux pour priver la Grande Bretagne de ses moyens d'existence (мин. вн. дѣлъ — Наполеону).

[3]) Нац. арх. AF IV. 1061 (№ 91). Rapport à Son Excellence etc. (сент. и окт. 1810 г.).

ставлено большое количество англійскихъ товаровъ на русскихъ повозкахъ, рѣшительно это отрицалъ. Коленкуръ указывалъ, что колоніальные товары стоятъ въ Россіи недорого, и это доказываетъ, что существуетъ англійскій ввозъ. Императоръ возразилъ, что зато низкій курсъ русскихъ денегъ доказываетъ, что Россія мало вывозитъ[1]). Коленкуръ рѣшился даже полюбопытствовать, какъ именно въ Россіи будутъ удостовѣряться, что привезенный товаръ — американскій, а не англійскій. Императоръ отвѣтилъ, что всякій— хозяинъ у себя («que chacun était maître chez soi»), и далъ понять, что это—не дѣло Коленкура [2]).

5 ноября 1810 года министръ иностранныхъ дѣлъ (Шампаньи, герцогъ де-Кадоръ) представилъ Наполеону докладъ, въ которомъ резюмировались отвѣты европейскихъ державъ касательно нейтральныхъ судовъ и повышенія (тріанонскимъ тарифомъ) пошлинъ на колоніальные товары. Докладъ былъ бы для Наполеона утѣшителенъ, если бы не одно многозначительное исключеніе. Наиболѣе рѣшительно отвѣтила, конечно, Россія, единственная страна на континентѣ, которая еще могла себѣ этотъ тонъ позволить. Русское правительство заявило, «что оно не можетъ признать, что нейтральные не существуютъ; что американцы привозятъ колоніальные товары, которые они собираютъ у себя; что возможно отличить товары англійскаго происхожденія отъ другихъ; что Россія готова предпринять всякую мѣру, которая, дѣйствительно, можетъ повредить Англіи, но что мѣры, предлагаемыя Наполеономъ, вредятъ только самой Россіи». Датскій король отвѣтилъ, что онъ повыситъ цѣны на колоніальные товары, чтобы вообще воспрепятствовать торговлѣ ими, но насчетъ нейтральныхъ судовъ промолчалъ. Прусскій король ввелъ запретительный тарифъ на колоніальные товары, кромѣ сырья, нужнаго для мануфактуръ; притомъ были изъяты товары, ввезенные *до* опубликованія новаго тарифа; транзитъ былъ оставленъ

---

[1]) Проф. И. И. Кауфманъ въ своемъ изслѣдованіи «*Серебряный рубль въ Россіи*» (Спб. 1910, стр. 192) дѣлаетъ такое замѣчаніе: «любопытно, что какъ разъ во время вторженія Наполеона въ Россію этотъ балансъ особенно улучшился... Какъ разъ передъ вторженіемъ Наполеона иностранный спросъ на товары русскаго экспорта очень усилился, и это вызвало усиленное сосредоточеніе въ русскихъ портахъ колоніальныхъ и англійскихъ товаровъ». Это мимолетное улучшеніе курса относится къ послѣднимъ мѣсяцамъ предъ войною.

[2]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, V, 229: Коленкуръ — Наполеону (8 декабря 1810 г.).

попрежнему. Когда же Наполеонъ приказалъ своему послу Caillard'у повторить требованіе и, въ случаѣ отказа, выѣхать изъ Берлина, то король, эдиктомъ 28 октября 1810 г., приказалъ конфисковать «всѣ колоніальные продукты и англійскіе товары всюду, гдѣ они найдутся», а тѣ, которые будутъ потомъ освобождены, должны будутъ заплатить по новому тарифу. Австрія ничего пока не сдѣлала и ничего не отвѣтила ко времени представленія императору этого доклада. Саксонія, Баварія, Вюртембергъ, всѣ мелкія германскія государства отвѣтили, конечно, покорностью; но явно больше старались *обѣщать* полное повиновеніе, нежели немедленно его обнаружить соотвѣтствующими актами [1]). Во внѣшнемъ выраженіи полнаго повиновенія со стороны Швейцаріи, Неаполя, Іосифа, короля испанскаго, конечно, нельзя было сомнѣваться [2]).

Императоръ Александръ настойчиво утверждалъ, что блокада въ Россіи строго исполняется. Наполеонъ этому не вѣрилъ.

Конфискаціи англійскихъ или подозрѣваемыхъ судовъ и контрабанды продолжались у русскихъ береговъ. Императоръ Александръ самъ время-отъ-времени извѣщалъ объ этомъ Коленкура. Коленкуръ доносилъ объ этомъ въ Парижъ. То императоръ Александръ сообщалъ ему о конфискованныхъ по его приказу 45 судахъ [3]); то указывалъ, что, несмотря на поданное ему купцами прошеніе, онъ все-же утвердилъ приговоръ о конфискаціи товаровъ, признанныхъ контрабандными, хотя эта мѣра и разоряла многіе русскіе торговые дома [4]). По свѣдѣніямъ, передаваемымъ Коленкуромъ, въ 1809—1810 гг. въ сѣверныхъ русскихъ портахъ въ общемъ было конфисковано до 200 контрабандныхъ судовъ и грузовъ. Но, по словамъ императора Александра, за одинъ 1810 г. было конфисковано 170 судовъ [5]) — и конфисковано *окончательно*, а не только задержано. Уже когда дѣло явно стало склоняться къ войнѣ, императоръ Александръ настаивалъ, что онъ всегда и неуклонно соблюдалъ блокаду [6]).

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1318, № 100. Rapport contenant un précis des demandes faites aux Puissances continentales и т. д. Подписано: Le ministre des relations extérieures Champagny, duc de Cadore.

[2]) Хотя и тутъ были опозданія. Ср. ibid., № 102.

[3]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, V, 49. Коленкуръ—Шампаньи 29 іюня 1810.

[4]) Ibid., V, 174. Коленкуръ — Наполеону. 24 октября 1810.

[5]) Ibid., V, 272.

[6]) Ibid., V, 296. «Certes ce ne sera pas moi qui manquerai en rien aux traités, qui érogerai au système continental. Si l'empereur Napoléon vient sur mes frontières, s'l

Осенью 1810 года Наполеонъ думалъ о снабженіи Германіи, Россіи, Швейцаріи колоніальными припасами, которые бы шли транзитомъ изъ Франціи: такимъ образомъ можно было бы побудить сѣверныя державы, разъ ужъ онѣ никакъ не могутъ обойтись безъ этихъ товаровъ, точнѣе соблюдать континентальную блокаду. Но министерство внутреннихъ дѣлъ осмѣлилось представить императору соображенія, «затрудняющія» этотъ планъ. Во-первыхъ, на «порты прежней Франціи» надежды нѣтъ никакой: если туда и проникнутъ колоніальные товары, то перевозка ихъ изъ Марселя или Бордо, или Нанта въ Германію, а тѣмъ болѣе, въ Россію обойдется очень дорого, и эти продукты смогутъ продаваться лишь по чрезмѣрнымъ цѣнамъ. Если ужъ думать о транзитѣ, то нужно надѣяться на порты Амстердама и Антверпена и имъ даровать право транзитной торговли. Министръ понимаетъ хорошо, что Наполеону хотѣлось бы это право дать именно портамъ «прежней Франціи», но онъ указываетъ, что сдѣлать это было бы возможно, лишь искусственно устранивши конкурренцію Антверпена и Амстердама (т. е. просто не дать имъ права транзита). Во-вторыхъ, и это самое главное, даже транзитъ, идущій изъ Амстердама или Антверпена, могъ бы снабжать развѣ только Швейцарію и самыя близкія къ Франціи части Германіи, ибо сѣверная Европа едва ли согласится получать эти товары иначе, какъ по Нѣмецкому и Балтійскому морямъ (а Наполеонъ имѣлъ въ виду даже не только ихъ, а также всю толщу континента — отъ сѣверной Германіи до границъ Италіи [1]). Конечно, министерство хорошо понимало, что *заставить* населеніе Европы платить за эти, идущіе изъ Франціи

---

veut par conséquent la guerre, il la fera, mais sans avoir un grief contre la Russie. Son premier coup de canon me trouvera aussi fidèlement dans le système, aussi éloigné de l'Angleterre que je l'ai été depuis trois ans. Je vous en donne ma parole, général.

[1]) Les peuples du Nord et de l'Est, c'est à dire partie de Danemarc, la Norvège, la Suède et la Russie s'approvisionnent par la Baltique et les autres mers qui baignent leurs côtes. Outre que la voie de terre est impraticable pour quelques uns de ces états, trop longue et trop couteuse pour d'autres, en passant par la France, Votre Majesté seule peut connaître jusqu'à quel point il est possible de compter que les droits et la surveillance y maintiendront le prix au niveau de nôtre. Mais en suivant la côte depuis la frontière de la Hollande jusqu'à Hambourg, en allant de là à Lubeck et en cotoyant de nouveau la mer jusqu'au Dantzig, tous les pays situés au sud de cette ligne jusqu'aux confins de l'Italie peuvent être censés ceux que Votre Majesté a eu en vue en s'occupant du transit des denrées coloniales en France. (Нац. арх. AF. IV. 1061, Rapport à Sa Majesté, Paris le 24 septembre 1810).

транзитомъ, товары гораздо дороже, чѣмъ за привозимые моремъ (якобы нейтральные, а на дѣлѣ англійскіе), возможно лишь въ томъ случаѣ, если всѣ сѣверныя правительства не за страхъ, а за совѣсть будутъ исполнять требованія блокады и вообще обложатъ запретительною пошлиною *всѣ* провозимые въ ихъ порты съ моря колоніальные товары, даже *reputés neutres*, сказывающіеся нейтральными. Ожидать этого было, по меньшей мѣрѣ, трудно. Да и тогда контрабанда тоже сразу не сдалась бы и при полной поддержкѣ населенія потребителей продолжала бы ввозить эти товары.

13 октября 1810 г. Наполеонъ приказываетъ Коленкуру «сильно настаивать» предъ императоромъ Александромъ относительно конфискаціи всѣхъ кораблей, привозящихъ колоніальные товары. «Какимъ бы предлогомъ они (привозящіе товары) ни прикрывались, чтобы они ни дѣлали, это—англичане». Александру эта операція можетъ дать болѣе 40 милліоновъ, а Англіи будетъ нанесенъ сильный ударъ. И такъ уже тамъ торговый людъ кричитъ о мирѣ, тогда какъ еще шесть мѣсяцевъ тому назадъ требовалъ войны [1]).

23 октября Наполеонъ собственноручно и непосредственно пишетъ императору Александру. Онъ увѣряетъ Александра, что англичане сильно страдаютъ отъ оккупаціи Голландіи, Мекленбурга, прусскихъ портовъ; что въ Лондонѣ — банкротства, мануфактуры въ Англіи стали, склады переполнены; что во Франкфуртѣ и въ Швейцаріи онъ, Наполеонъ, конфисковалъ громадныя количества колоніальныхъ товаровъ. И вотъ теперь рѣчь идетъ о томъ, чтобы Александръ не впустилъ въ русскіе порты «шестьсотъ англійскихъ купеческихъ кораблей», которые скитаются по Балтійскому морю, потому что они не были впущены въ Мекленбургъ и въ Пруссію. Какими бы именами они ни прикрывались, они—англичане. Наполеонъ представляетъ дѣло такъ, что, если Александръ ихъ впуститъ,— война съ Англіей будетъ продолжаться; если конфискуетъ, — ударъ, нанесенный англичанамъ, будетъ такъ страшенъ, что они принуждены будутъ заключить миръ [2]).

---

[1]) Наполеонъ — Шампаньи. Fontainebleau, 13 oct. 1810. (Correspondance, XXI, 252. № 17040).

[2]) Si elle (Votre Majesté) les admet — la guerre dure encore; si elle les séquestre et confisque leur chargement... le contre-coup qui frappera l'Angleterre sera terrible... Il dépend de Votre Majesté d'avoir la paix ou de faire durer la guerre. La paix est et doit être son désir. Votre Majesté est certaine que nous y arrivons si elle confisque ces six cents bâtiments ou leur chargement. (Наполеонъ—Александру. Fontainebleau, 23 octobre 1810. Correspondance XXI, 275 № 17071.).

Наполеону докладывали (въ ноябрѣ 1810 года), что англичане, узнавши, что колоніальные товары арестованы въ Лейпцигѣ, въ Ганноверѣ, въ Дрезденѣ и другихъ городахъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько ихъ кораблей секвестровано въ прусскихъ портахъ, — очень боятся, какъ бы и въ *русскихъ* владѣніяхъ это не повторилось. Въ Лондонѣ ходятъ тревожные для англичанъ слухи, что въ Кронштадтъ прибыла особая «комиссія, состоящая главнымъ образомъ изъ французскихъ агентовъ, съ цѣлью обезпечить выполненіе континентальныхъ декретовъ» (sic) [1]. Вскорѣ послѣ этого Наполеона обрадовали новыми извѣстіями: Англія — въ критическомъ положеніи, ея фонды все падаютъ, металлическія деньги исчезаютъ изъ обращенія, банкротства усиливаются, хлѣбъ дошелъ до крайней дороговизны, колоніальные товары пали на $^1/_2$ своей обычной стоимости; Англія, по мнѣнію самихъ же англійскихъ купцовъ, не можетъ выдержать такое состояніе болѣе, чѣмъ въ продолженіе еще двухъ лѣтъ [2].

4 ноября Наполеонъ приказываетъ изготовить ноту для русскаго посла. Куракину необходимо «очень вѣжливо, очень мягко» указать, что «если Россія хочетъ серьезно воспрепятствовать торговлѣ колоніальными товарами, то Англія раньше, чѣмъ черезъ годъ, заключитъ миръ». Но «нужно говорить откровенно»: «колоніальные товары, которые появились на послѣдней лейпцигской ярмаркѣ, были туда привезены на 700 повозкахъ изъ Россіи; теперь вся торговля колоніальными товарами идетъ черезъ Россію». И опять повторяется указаніе на необходимость конфискаціи англійскихъ судовъ, подъ чьими бы флагами они ни шли. «Теперь нѣтъ нейтральныхъ». «До тѣхъ поръ, пока англійскіе и колоніальные товары будутъ приходить изъ Россіи въ Пруссію и Германію и ихъ нужно будетъ арестовывать на границахъ, будетъ вполнѣ очевидно, что Россія не дѣлаетъ того, что́ надлежитъ дѣлать, чтобы причинить вредъ Англіи». Такъ кончалась эта зловѣщая инструкція [3].

Въ такомъ духѣ и была составлена и отослана нота князю Куракину: тутъ только еще больше, чѣмъ въ первоначальной инструкціи, настаивалось на томъ, что всѣ иностранные флаги «служатъ лишь маскою для англичанъ»; прибавлено было конкретное указа-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 514, Ministère de l'Intérieur. Nouvelles anglaises, 2-ой листокъ.

[2]) Ibid., 3-й листокъ.

[3]) Наполеонъ — Шампаньи. Fontainebleau, 4 novembre 1810 (Correspondance, XXI, 296 — 297. № 17099).

ніе, что англичане переправляютъ свои товары въ Россію черезъ Готеборгъ и Швецію [1]). Эта мысль, что всякій колоніальный товаръ есть англійскій, становится своего рода навязчивою мыслью у Наполеона, въ 1810—1811 гг., особенно. Онъ не только много разъ къ ней возвращается, но и часто въ одномъ и томъ же письмѣ на всѣ лады ее повторяетъ [2]).

При этихъ обстоятельствахъ, если что-нибудь могло еще болѣе раздражить и оскорбить императора Александра, русскій земледѣльческій классъ и русское купечество, — то это былъ вопросъ о лиценціяхъ, необычайно обострившійся въ 1810 году.

Съ 1809, а особенно съ 1810 г. Наполеонъ сталъ все чаще выдавать *лиценціи* разнымъ лицамъ для вывоза французскихъ товаровъ въ Англію, или куда они хотятъ, съ разрѣшеніемъ ввезти за это на ту же сумму колоніальныхъ товаровъ. Это прямое отступленіе въ *свою* пользу отъ принциповъ континентальной блокады Наполеонъ не предъ кѣмъ изъ европейскихъ государей и не думалъ оправдывать, ибо совершенно ихъ не стѣснялся. Но Александръ былъ единственнымъ монархомъ въ Европѣ, съ которымъ еще должно было объясняться, и Наполеонъ поясняетъ ему чрезъ Коленкура, что эти лиценціи будто бы даются только для вывоза хлѣба и вина, но не для ввоза колоніальныхъ продуктовъ. Но, вопервыхъ, была сущая неправда, будто обладатели лиценцій вывозятъ только хлѣбъ и вино: напротивъ, они даже обязаны были вывозить французскія шелковыя матеріи. А, во-вторыхъ, даже если бы лиценціи и давались Наполеономъ только для вывоза хлѣба и вина, то на какомъ же основаніи въ такомъ случаѣ Александръ сталъ бы губить вывозъ *русскаго* хлѣба въ ту же Англію, куда Наполеонъ позволялъ на пользу французамъ вывозить французскій хлѣбъ «въ видѣ исключеній»?

Русское правительство не удовлетворялось этими не вполнѣ логичными объясненіями.

Первыя сдержанныя представленія о лиценціяхъ, выдаваемыхъ Наполеономъ, были сдѣланы Румянцевымъ Коленкуру въ январѣ 1810 г., и Коленкуръ, самъ еще ничего не зная и не будучи въ курсѣ

---

[1]) Note du duc de Cadore au prince Kourakine. Paris, 2 décembre 1810 (Correspondance, XXI, 349).

[2]) Ср. его письмо къ Даву, Saint-Cloud, 5 juillet 1811. (Correspondance, XXII, 362. № 17892).

дѣла, ничего не могъ отвѣтить. Какова же линія поведенія самой Франціи?—недоумѣнно спрашивалъ Румянцевъ. «Мы, такъ сказать, въ этомъ дѣлѣ ваши ученики, и мы не хотимъ дѣлать ни больше, ни меньше, чѣмъ вы», — многозначительно прибавилъ русскій министръ [1]), который не преминулъ заявить, что и бесѣду эту онъ ведетъ по приказу императора Александра.

Въ концѣ іюня (20-го) 1810 г. у Коленкура былъ новый непріятный разговоръ о лиценціяхъ съ императоромъ Александромъ на этотъ разъ. Его величество,—доноситъ Коленкуръ,—сказалъ, что лиценціи возстановляютъ торговлю, но только съ обязательною уплатою налога англичанамъ; что, несомнѣнно, опытъ прошлаго заставляетъ императора Наполеона смягчить былыя мѣры строгости; что только Россія теперь сохраняетъ принципъ блокады во всей первоначальной суровости [2]). Коленкуръ пробовалъ возражать, что французы сбываютъ лишь продукты почвы, а русскіе доставляютъ англичанамъ военныя средства; что даже и лиценціатамъ не дозволено ввозить во Францію англійскіе товары и англійскіе колоніальные продукты. Но Александръ указалъ, что англичане открыто говорятъ, что съ нѣкотораго времени французы ведутъ значительную торговлю съ ними. Въ концѣ-концовъ императоръ замѣтилъ, что онъ говоритъ объ этомъ какъ о предметѣ общаго разговора [3]).

Этотъ «разговоръ» повторился.

7 декабря 1810 г. Коленкуръ имѣлъ продолжительную бесѣду съ императоромъ Александромъ о континентальной блокадѣ. Посолъ настаивалъ на принципѣ, который громко провозгласилъ Наполеонъ: *всякій* колоніальный товаръ есть товаръ англійскій и, какъ таковой, долженъ быть конфискованъ. Рѣчь шла о томъ, чтобы воспретить американскимъ судамъ являться въ русскіе порты. Императоръ заявилъ, что онъ съ Англіей — въ открытой войнѣ, что съ нею

---

[1]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, IV, 257. 19 янв. 1810. Коленкуръ—Шампаньи. Nous ne sommes, pour ainsi dire, dans cette affaire que vos disciples et nous ne voulons faire ni plus, ni moins que vous.

[2]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, V, 50—51. Коленкуръ—Шампаньи 29 іюня 1810 (разговоръ былъ 20-го іюня): ...et Sa Majesté mit en avant que c'était la Russie qui conservait seule le principe primitif et exerçait une rigueur égale à l'égard des russes et des étrangers.

[3]) Ibid: l'Empereur termina en disant qu'il ne parlait de cela que comme d'un objet de conversation générale.

никакихъ сношеній нѣтъ; что Россія несетъ большія жертвы во имя этой системы; что русскіе не пользуются даже лиценціями, благодаря которымъ торговля процвѣтаетъ «въ другихъ мѣстахъ» («ailleurs»). «Будемъ говорить откровенно, — сказалъ Александръ: — какова для Франціи цѣль принимаемыхъ вами мѣръ? Имѣть одной выгоды торговли колоніальными товарами, имѣть монополію этой торговли. Я этому не противлюсь, я не мѣшаюсь въ то, что происходитъ у другихъ. Пусть такъ дѣйствуютъ и относительно меня. Почему бы я не имѣлъ права получать сахаръ отъ американцевъ, когда за ту или иную пошлину вы позволяете у себя и у другихъ потреблять продукты вашихъ и даже чужихъ колоній?» [1]).

Но Наполеона эти сообщенія Коленкура о бесѣдахъ съ Александромъ ничуть не останавливали.

И чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе безцеремонно Наполеонъ желалъ именно свои владѣнія и свою казну избавить отъ потерь, которыя влекла за собою имъ же установленная континентальная блокада для остальной Европы.

Лѣтомъ 1811 г. создалось, по собственнымъ словамъ Наполеона, слѣдующее положеніе вещей. Въ Англіи (въ томъ году) нѣтъ хлѣба; Германія и Польша — завалены хлѣбомъ. Англичане скупаютъ этотъ нѣмецкій и польскій хлѣбъ, который и идетъ черезъ Данцигъ и море въ Англію. Прекратить это и безполезно («если англичане не получатъ хлѣба съ Балтійскаго моря, они получатъ его изъ Америки»), и невозможно («наша бдительность была бы безсильна противъ того, на что окажется способною алчность»). А потому «нельзя ли дать заработать не Данцигу и прусской казнѣ, а принадлежащимъ Франціи ганзейскимъ городамъ и, слѣдовательно, французской казнѣ? Другими словами: нельзя ли направить этотъ континентальный хлѣбъ въ Англію черезъ Гамбургъ, Бременъ, Любекъ, обложивши вывозъ его извѣстною пошлиною, заставивъ принять ту же пошлину Пруссію и Мекленбургъ? Императоръ

---

[1]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, V, 225 (Коленкуръ—Наполеону, 8 декабря 1810): «Parlons franchement. Quel est pour la France le but des mesures que vous prenez?—C'est d'avoir seule les bénéfices du commerce des denrées coloniales, d'en avoir le monopole. Je ne m'y oppose pas, je ne me mêle pas de ce qui ce passe chez les autres. Qu'on s'agisse donc de même envers moi! Pourquoi n'aurais-je pas le droit de recevoir des sucres des américans quand pour un droit quelconque vous laissez consommer chez vous et chez les autres les denrées des vos colonies et même des celles des autres?

обращался къ тому самому, чего онъ не хотѣлъ позволить дѣлать ни Россіи, ни вообще континентальной Европѣ [1]).

И русскіе землевладѣльцы не могли бы безъ раздраженія отнестись къ той таблицѣ цѣнъ на хлѣбные злаки, которая была составлена 29 іюня 1811 г. во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ на основаніи консульскихъ донесеній изъ разныхъ пунктовъ Европы, если бы они знали эту таблицу; выходило, что хлѣбъ дешевле всего въ Петербургѣ и въ Данцигѣ (и въ Петербургѣ дешевле, чѣмъ въ Данцигѣ, — кромѣ ячменя, который нѣсколько дороже). Во всѣхъ другихъ городахъ Европы, и именно въ подвластныхъ Наполеону — въ Парижѣ, Тріестѣ, Миланѣ — хлѣбъ былъ въ $1^1/_2$ — 2 — 3 раза дороже, а урожай въ этомъ году (и въ предшествующемъ) почти во всей Европѣ былъ прекрасный, и самъ Наполеонъ признавалъ, что, напр., Германія завалена хлѣбомъ. Между тѣмъ, хлѣбъ въ Дрезденѣ былъ, въ среднемъ, въ $1^1/_2$ — $1^1/_3$ раза дороже русскаго, во Франкфуртѣ въ 2 — $2^1/_2$ раза дороже хлѣба русскаго. И самъ же Наполеонъ признавалъ, что такъ или иначе этотъ германскій хлѣбъ идетъ не на внутренній рынокъ, уже насыщенный, а въ Англію. Русскіе землевладѣльцы, страдавшіе отъ блокады, могли объяснять эту разницу тѣмъ, что русское правительство слишкомъ покорно Наполеону, слишкомъ соблюдаетъ тильзитскія условія, больше еще, чѣмъ трепещущіе предъ Наполеономъ германскіе государи и чѣмъ самъ Наполеонъ. Спора нѣтъ, что въ разницѣ цѣнъ повинны были или могли быть и другіе факторы, но *видимость* факта въ 1811 г. была такова, что способна была жестоко раздражить и огорчить русское землевладѣніе.

Вотъ «среднія цѣны» (во франкахъ и сантимахъ, по курсу) на хлѣбные злаки и овесъ (въ квинталахъ), относящіяся къ маю и іюню 1811 года. Беремъ нѣкоторые пункты континента. — Лондонскія цѣны въ таблицѣ отсутствуютъ вовсе [2]).

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1242. Séance du 24 juin 1811. (Протоколъ засѣд. совѣта по управленію торговлею и мануф., начиная отъ словъ: Sa Majesté fait à ce objet les observations et prescrit les dispositions suivantes etc.

Наиболѣе характерная фраза Наполеона здѣсь такова: Si les anglais n'en tirent point de la Baltique, ils en tireront d'Amérique. D'allieurs, il serait impossible d'empêcher la Prusse et la Pologne d'en exporter (рѣчь идетъ о хлѣбѣ).

[2]) Нац. арх. F^{12} 616—617. Consulats. Renseignements sur le commerce. Tableau des prix des grains (29 juin 1811).

	Петербургъ.	Парижъ.	Бременъ.	Дрезденъ.	Франкфуртъ.	Бернъ.	Тріестъ.	Венеція.	Неаполь.	Миланъ.	Данцигъ.
	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.
Пшеница . .	10 12	21 39	14 85	16 39	28 75	31 48	21 26	26 21	35 46	37 89	15 41
Ячмень . . .	8 63	12 60	— —	12 19	19 67	18 12	— —	28 38	— —	30 35	6 74
Рожь	9 65	14 —	11 27	14 51	20 80	20 88	— —	— —	17 68	— —	11 02
Овесъ	7 65	15 59	9 29	12 53	— —	12 34	16 57	13 92	22 15	13 66	11 79

Въ Европѣ знали, что блокада ссоритъ императоровъ, и съ волненіемъ ждали развязки, отъ которой зависѣли судьбы Европы. Англійское правительство чутко слѣдило за тѣмъ, какъ отражается континентальная блокада на русскихъ дѣлахъ. Императоръ Александръ съѣздилъ лѣтомъ 1810 г. въ Москву и Тверь,— и уже летятъ съ о. Гельголанда въ Лондонъ донесенія: 1) о тяжкомъ состояніи русскихъ финансовъ, и 2) что императоръ поѣхалъ спеціально, чтобы повидаться съ Растопчинымъ (врагомъ французскаго союза) [1]).

Но въ послѣдніе дни 1810 г. французскую торговлю въ Россіи постигъ ударъ, въ конецъ испортившій отношенія между обоими императорами.

Еще весною 1810 г. торговое и финансовое положеніе Россіи представлялось французскому послу Коленкуру въ довольно неутѣшительномъ видѣ. Паденіе курса, недовѣріе къ ассигнаціямъ,— все это наноситъ значительные убытки французскимъ фирмамъ, торгующимъ съ Россіею. Поговариваютъ, по его донесенію, о необходимости воспретить ввозъ предметовъ роскоши и пишутъ объ этомъ докладныя записки. Коленкуру казалось, что лучше бы заключить съ Россіей особыя соглашенія, пока еще не предприняты общія мѣры, ибо ходятъ слухи о готовящихся запретительныхъ

---

[1]) Record Office, F. O. 36. № 5. Heligoland 2 july 1810. Nicholas лорду Уэлсли: ...the late journey of the emperor to Twer and Moscow as well as the present are attributed to His Majesty wish to withdraw himself from the influence of the persons who now surround him and to consult count Rastopchin who is reported to have gained the secret confidence of the emperor.

законахъ [1]). То, чего онъ опасался, случилось: въ декабрѣ 1810 г. былъ изданъ запретительный указъ.

Еще не зная хорошо содержанія готоваго появиться указа, Коленкуръ, за обѣдомъ у императора Александра, высказался въ томъ смыслѣ, что запретительныя мѣры въ томъ видѣ, какъ онѣ проектируются, «били бы союзниковъ и друзей», а не только враговъ, и даже враговъ меньше, ибо колоніальное сырье ввозилось бы въ Россію, тогда какъ это—товаръ «болѣе или менѣе англійскій». Императоръ возразилъ, что мѣры направлены противъ англичанъ, — а что касается воспрещенія фабрикатовъ, то вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ Франція и Германія ничего не покупаютъ у Россіи и торговый балансъ склоняется слишкомъ не въ пользу Россіи, что́ вызываетъ паденіе курса [2]).

Но вотъ указъ появился. Коленкуръ, при всемъ своемъ оптимизмѣ, понялъ его значеніе. Онъ тотчасъ же имѣлъ свиданіе съ Румянцевымъ и указалъ ему, что указъ направленъ больше всего именно противъ *французской* торговли; что онъ воспрещаетъ ввозъ суконъ, шелку, предметовъ роскоши, и что, дозволяя ввозъ винъ только моремъ, онъ фактически уничтожаетъ и французскую винную торговлю въ Россіи, такъ какъ море — въ рукахъ англичанъ [3]). Румянцевъ возражалъ, указывая между прочимъ, что этотъ указъ затрогиваетъ не только Францію, но особенно «фабрики Пруссіи, Силезіи и Германіи» (sic), которыя ввозятъ въ Россію гораздо больше, чѣмъ Франція, и т. д. Французскій посолъ жаловался еще, что указъ вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ торговлю съ Америкою, тогда какъ ясно, что это послужитъ только на пользу англичанъ, которые явятся подъ видомъ американцевъ. Румянцевъ возражалъ, возражалъ и императоръ Александръ, которому Коленкуръ повторилъ свои жалобы. И канцлеръ, и императоръ указали, что они дѣлаютъ только то, что́ дѣлаетъ Наполеонъ, запретившій ввозъ изъ Россіи рыбьяго жира, поташа и астраханскаго хлопка [4]). Бесѣда не привела ни къ чему.

Ударъ былъ очень силенъ.—Коленкуръ запросилъ французскихъ купцовъ въ Петербургѣ о возможныхъ послѣдствіяхъ указа.

---

[1]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, V, 2—3 (Коленкуръ—Шампаньи, 26 мая 1810).
[2]) Вел. кн. Николай Михайловичъ, V, 261. Коленкуръ Наполеону. 5 янв. 1811.
[3]) Ibid., V, 262. Коленкуръ—Шампаньи, 15 янв. 1811.
[4]) Ibid., V, 271.

Они заявили, что общая сумма ввоза въ Россію изъ Франціи равна 30 милліонамъ фр. (посолъ, впрочемъ, считаетъ уже и эту цифру преувеличенной); что на 1/3 этой суммы ввозится ліонскихъ шелковыхъ товаровъ, и эта значительнѣйшая отрасль французскаго импорта совсѣмъ уничтожается указомъ. Вообще же «французская торговля доведена до отчаянія и находится по истинѣ въ критическомъ положеніи» [1]).—Не только по существу указъ остался безъ перемѣнъ, несмотря на всѣ представленія Коленкура, но императоръ даже не пожелалъ допустить изъятіе въ пользу французскихъ товаровъ, уже находящихся въ пути.

Въ сущности, манифестъ 19 декабря [2]) формально ничуть не нарушалъ принциповъ блокады; § 28 ясно объ этомъ свидѣтельствуетъ: «Товары, кои состоятъ въ росписи дозволенныхъ, но по происхожденію ихъ окажутся непріятельскими и потому запрещенными, предаются конфискаціи». Но воспрещеніе и высокое обложеніе именно тѣхъ товаровъ, которые составляли значительнѣйшую часть французскаго импорта въ Россію, уже само по себѣ было тяжелымъ ударомъ для Наполеона, а кромѣ того, французскій императоръ именно потому всегда и требовалъ воспрещенія ввоза колоніальныхъ товаровъ, что совсѣмъ не вѣрилъ въ возможность установить не-англійское ихъ происхожденіе. Значитъ, § 28 его ни въ какомъ случаѣ не могъ удовлетворить [3]).

Наполеонъ приказалъ сообщить въ Россію чрезъ Коленкура, что онъ изъ-за указа о тарифѣ воевать не будетъ, но что онъ будетъ насторожѣ противъ неблагожелательнаго духа, продиктовавшаго этотъ актъ. Чернышеву Наполеонъ сказалъ, что этотъ указъ стоилъ ему, императору, 100 милліоновъ, такъ какъ онъ принялъ военныя мѣры [4]).

---

[1]) Ibid.: le commerce français est donc reduit au désespoir et dans une position vraiment critique.

[2]) П. С. Зак. Р. Имп. XXXI, 486 (№ 24464). Манифестъ 19 декабря 1810; «Положеніе о неутральной торговлѣ на 1811 годъ въ портахъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей и по всей западной сухопутной границѣ».

[3]) Шелковыя матеріи запрещались вовсе, на французскія вина налагалась громадная пошлина (80 рублей за оксофтъ въ 18 ведеръ, см. Книга тарифовъ. П. С. З. Р. И., XLV (1810 г.)).

[4]) *Lettres inédites de Napoléon*, изд. Lecestre, Paris 1897, II, 116—117. Наполеонъ—Шампаньи, Paris 3 mars 1811: ...je ne ferai point la guerre pour la raison de l'oukase et du tarif... mais... je me tiendrai en mesure contre les effets du mauvais esprit qui a

Раннею весною 1811 г. англійское правительство получаетъ новыя, совсѣмъ утѣшительныя для него свѣдѣнія: разрывъ между Франціей и Россіей неминуемъ, причина разрыва—континентальная система, и въ ближайшемъ будущемъ русскіе порты откроются для англичанъ, ибо будутъ даны лиценціи для ввоза колоніальныхъ товаровъ [1]).

Колоніальные товары въ 1811 г. широкою волною хлынули въ Россію, а изъ Россіи, чрезъ ея западную границу, въ Пруссію и оттуда въ другія страны Европы. Тріанонскій тарифъ, такъ страшно затруднявшій торговлю колоніальными товарами въ зависимыхъ отъ Наполеона странахъ, этимъ самымъ давалъ Россіи огромныя выгоды, ставилъ ее въ привилегированное положеніе.

Правда, въ срединѣ 1811 г. французскій императоръ прямо предложилъ прусскому правительству не пропускать въ Пруссію чрезъ русскую границу никакихъ колоніальныхъ товаровъ. По требованію Наполеона прусское правительство воспретило ввозъ какихъ бы то ни было колоніальныхъ товаровъ изъ Россіи (эдиктъ былъ подписанъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ 26 іюня 1811 г.).

Насколько былъ дѣйствителенъ этотъ запретъ, и даже, если бы онъ былъ дѣйствителенъ, то не могла ли Россія все-таки сбывать колоніальные товары чрезъ другія части своей колоссальной западной границы? Вотъ нѣкоторыя данныя, дающія косвенный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

По исчисленіямъ американскаго современника блокады—Pitkin'а [2]), работавшаго на основаніи оффиціальныхъ документовъ департамента казначейства Соединенныхъ Штатовъ, въ Россію было ввезено хлопка:

---

dicté cet acte... J'ai dit moi-même à M. de Czernitschef que depuis que j'ai eu connaissance de l'oukase, j'ai levé la conscription et que cet acte me coûterait 100 millions cette année.

[1]) Record Office F. O. 36, 5.—Heligoland 7 march 1811. (Nicholas лорду Уэлсли). Mylord... I yesterday received two letters from the continent... These letters speak with considerable confidence of the misunderstandings which is said to have taken place between the french and russian governments relative to the new tariff and the Continental Commercial System. The mercantile letters from Petersburg represent a rupture between the two powers as inevitable and hold out hopes that licenses will shortly be granted for the importation of british colonial produce.

[2]) A statistical view of the commerce of the United States..., by T. Pitkin (Hartford 1816).

въ 1809 г.	въ 1810 г.	въ 1811 г.
557.924 фунта.	3.769.137 фунт.	9.255.404 фунта.

При этомъ нужно замѣтить, что въ томъ же 1811 г. не было страны на континентѣ Европы, которая получила бы столько американскаго хлопка (въ Пруссію было ввезено 231.679 ф., въ Испанію—218.880 ф., въ ганзейскіе города (посредствомъ лицензій) 1.836.288 ф.). Россія сдѣлалась, такимъ образомъ, въ 1811 г. главною поставщицею хлопка для европейскихъ прядиленъ. Наполеонъ не могъ этого не знать.

Въ библіотекѣ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ въ Спб. сохранились любопытныя данныя о цѣнѣ хлопка (извлекаю ихъ изъ «Санктпетербургскаго прейскуранта, издаваемаго при Государственной Коммерцъ-Коллегіи каждый вторникъ и пятницу»,—Библ. Уч. Ком. Мин. Фин., А. 830, годы 1809—1812). Беру цѣны лѣтнія, устанавливавшіяся въ разгаръ навигаціи:

22 іюля 1810 г. пудъ Георгіевскаго и Луизьянскаго хлопка въ Спб.	45—48 руб. ассигн.
7 іюля 1811 г. пудъ Георгіевскаго и Луизьянскаго хлопка въ Спб.	25 »
25 іюля 1812 г. пудъ Георгіевскаго и Луизьянскаго хлопка въ Спб.	25 » »
10 іюля 1812 г. пудъ Георгіевскаго и Луизьянскаго хлопка въ Спб.	24 » »

Это были съ 1811 г. цѣны, по дешевизнѣ совершенно неслыханныя въ странахъ, подчиненныхъ Наполеону и принявшихъ Тріанонскій тарифъ; и Наполеонъ, сравнивая петербургскія цѣны на хлопокъ 1810 г. съ цѣнами 1811 г., могъ ясно удостовѣриться что нажаты какія-то пружины, давшія широкій доступъ колоніальному сырью въ русскую имперію.

Между тѣмъ къ концу 1811 г. стали сказываться послѣдствія и подводиться итоги убыткамъ, которые потерпѣла французская промышленность отъ декабрьскаго указа 1810 г.

Мануфактуры лѣваго берега Рейна (особенно Roer'скаго департамента) ежегодно отправляли (до французскаго завоеванія) въ Россію 50 тысячъ штукъ сукна, и производство это кормило пять тысячъ рабочихъ, а выручалось отъ продажи 15 милліоновъ франковъ. Товары эти шли чрезъ Лейпцигъ и Броды въ Москву, а оттуда отправлялись на Макарьевскую ярмарку, въ Ирбитъ и въ Кяхту.

часть ихъ шла въ Персію и въ Китай. Указъ императора Александра I воспретилъ этотъ транзитъ,—и русскія таможни не впускаютъ уже товары, отправленные *до* изданія указа. Префектъ, во имя интересовъ всего департамента, проситъ министерство иностранныхъ дѣлъ и непосредственно самого Наполеона устроить такъ, чтобы русскій указъ прекратилъ свое дѣйствіе къ 1 января 1812 г. (докладъ Наполеону помѣченъ 1-мъ ноября 1811 г.) [1]).

А въ это время учащались признаки явственнаго нарушенія блокады съ русской стороны.

Наполеону доставили въ концѣ декабря 1810 г. подробнѣйшее донесеніе объ арестѣ русскаго торговаго судна «Св. Николай», задержаннаго въ Травемюнде. Несмотря на запирательство капитана Рейнмюллера, изъ допроса экипажа оказалось, что «Св. Николай» поддерживалъ торговыя сношенія между Кронштадтомъ и Англіей и даже плавалъ кое-гдѣ подъ охраной англійскаго эскорта изъ трехъ кораблей [2]).

Выдающіеся представители финансоваго и коммерческаго міра Франціи знали не хуже правительства (которое скрывало эти факты отъ общества), что между Россіей и Англіей ведется оживленная контрабандная торговля при нѣкоторомъ попустительствѣ со стороны русскихъ властей, но они, не утратившіе чувства экономической реальности, прекрасно понимали, что иначе и быть не можетъ. Когда въ 1811 г. тяжкій общій кризисъ постигъ французскую торговлю и промышленность и сами власти удостоили пригласить кое-кого изъ коммерсантовъ и финансистовъ, чтобы узнать ихъ мнѣніе о причинахъ кризиса,—то властямъ пришлось выслушать откровенное мнѣніе о блокадѣ.

Относительно блокады «нѣтъ ни одной державы, которая, будучи по виду съ нами, не была бы втайнѣ противъ насъ и сердцемъ на сторонѣ Англіи»,—вотъ что съ убѣжденіемъ сказалъ министру полиціи банкиръ Лаффитъ въ 1811 году. И при этомъ онъ указалъ именно на Россію, *самую сильную и наиболѣе затронутую* въ своихъ интересахъ державу [3]). «Ничто не можетъ замѣнить для нея англій-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1061, № 106. Wesel, le premier novembre 1811.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1242. Rapport à Sa Majesté, Paris le 31 décembre 1810.

[3]) La Russie surtout, la plus forte et la plus lézée... (Mémoires du duc de Rovigo, III, 74). Дальнѣйшія сужденія Лаффита вполнѣ подтверждаютъ хысль, высказанную К. А. Военскимъ въ его интересномъ этюдѣ «Причины войны 1812 года» (о потеряхъ, испытанныхъ больше всего именно дворянствомъ).

скія факторіи. Потери—огромны, и тамъ онѣ падаютъ на вельможъ, а не на народъ. Вельможи распоряжаются дворомъ и арміей, и одинъ только фактъ позволитъ вамъ судить, каковы должны быть ихъ стремленія. До блокады рубль стоилъ [1]) три франка, теперь онъ едва держится на 20 су».

Но Наполеонъ ничего не хотѣлъ слышать, ни съ чѣмъ и ни съ кѣмъ уже не желалъ считаться. Имъ овладѣла окончательно идея, которую онъ высказывалъ уже въ 1810 г.: Англія—на краю гибели, еще нѣкоторое усиліе, и всѣ клапаны, всѣ выходы будутъ для нея закрыты, и она смирится.

1 апрѣля 1811 г. Коленкуру отправляется новая инструкція: Наполеонъ знаетъ, что англичане посылаютъ въ Балтійское море новый караванъ торговыхъ судовъ; что, конечно, контрабандисты будутъ стараться всѣми способами завязать связи съ континентомъ, но, если понадобится, Наполеонъ обрубитъ своею саблею эти связи [2]).

Отправляя Лористона въ Россію, Наполеонъ изготовляетъ для него инструкцію (5 апрѣля 1811 г.). Положеніе натянутое, обѣ стороны давно не вѣрятъ другъ другу; Наполеонъ согласенъ на уступки и въ польскомъ вопросѣ, и въ турецкомъ, но всѣми мѣрами нужно препятствовать англійской торговлѣ и указать въ Петербургѣ, что малѣйшая *видимость* мира Россіи съ Англіей будетъ сигналомъ къ войнѣ Наполеона съ Россіей [3]). Лористонъ долженъ черезъ консуловъ слѣдить за исполненіемъ правилъ блокады.

Но все равно уже не могло быть и рѣчи объ измѣненіи экономической политики Россіи путемъ дипломатическаго давленія [4]).

---

[1]) Ibid.

[2]) ...que sans doute les contrebandiers, chercheraient de toute manière à nouer une trame avec le continent, mais que cette trame je la couperais avec mon épée si cela devenait nécessaire. Наполеонъ—Шампаньи. Paris, 1 avril 1811. (Correspondance, XXII, 3—4. № 17538).

[3]) Нац. арх. AF. IV. 910 (1811 годъ). 5 avril. (Наполеонъ герцогу де-Кадору): Quant à l'Angleterre il faut par insinuation et par tous les moyens possibles empêcher le commerce anglais, avoir à ce sujet des correspondances suivies avec nos consuls et instruire de tout ce qui est relatif à ce point. Il est probable que la moindre apparence d'une paix avec l'Angleterre sera le signal de la guerre...

[4]) Нужно отмѣтить, что Александръ I и въ вопросѣ о блокадѣ проявляетъ тѣ основныя черты своего ума и характера, которыя такъ прекрасно выяснены въ послѣднее время новѣйшими историками (А. А. Кизеветтеромъ и вел. кн. Нико-

А послѣ сцены съ Куракинымъ всей Европѣ стало ясно, что война—вопросъ мѣсяцевъ. Обѣ стороны усиленно готовились къ вооруженному столкновенію, которое, между многими другими вопросами, должно было разрѣшить и этотъ, одинъ изъ наиболѣе важныхъ и наиболѣе трудно разрѣшимыхъ: окончательно ли освободится Россія отъ разорявшихъ ее тисковъ континентальной блокады, или же подчинится всецѣло требованіямъ Наполеона? И тѣ же промышленники—именно лѣваго берега Рейна (Кельна, Ахена, Штольберга и Крефельда), получивши отъ префекта Рерскаго департамента извѣстіе о вступленіи Наполеона въ Москву и вопросъ, чего бы, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ потребовать отъ Россіи, дали знать, что нужно потребовать уменьшенія пошлинъ на французскіе фабрикаты, на французскія вина, водки и т. д. Другіе не успѣли высказаться; пришли новыя вѣсти—о гибели великой арміи.

Значеніе континентальной блокады современниками понималось гораздо больше, чѣмъ потомствомъ, и масса склонна была даже преувеличивать это значеніе, въ утрированномъ стилѣ характеризовать его [1]). «Война съ Россіей не была предпріятіемъ изъ-за сахара и кофе, какъ сначала думалъ простой народъ»,—такъ говоритъ о двѣнадцатомъ годѣ Фуше. Фраза будетъ несравненно ближе къ истинѣ, если вмѣсто словъ «сахаръ и кофе» напишемъ слова «континентальная блокада»; конечно, и въ такомъ случаѣ необходимы будутъ дополненія и оговорки,—но что въ Россіи важные экономическіе интересы были абсолютно непримиримы съ самымъ принципомъ континентальной блокады,—*это* французскій «простой народъ», о которомъ говоритъ Фуше, повидимому чуялъ инстинктомъ, хотя и выражалъ это наивно или даже нелѣпо. Но, какъ сказано выше, исторія континентальной блокады въ Россіи, ея послѣдствій въ русской экономической жизни, не составляетъ сейчасъ нашей темы; мы тутъ знакомились лишь съ экономическими отношеніями между Россіей и Франціей въ царствованіе Наполеона, а съ переходомъ Наполеона чрезъ Нѣманъ эти отношенія оборвались еще болѣе круто, чѣмъ въ войну 1806—1807 гг., и уже не возобновлялись, пока Наполеонъ находился

лаемъ Михайловичемъ). Въ частности должно отмѣтить, что и здѣсь Румянцевъ и др. являлись простыми исполнителями воли государя.

[1]) Ср. *Mémoires* de Joseph Fouché, II, 90: La guerre de Russie n'a pas été une guerre entreprise pour de sucre et du café, *comme l'a d'abord cru le vulgaire...*

на французскомъ престолѣ. Нечего и говорить, что война съ Россіей 1812—1814 гг. и, несравненно больше еще, война Наполеона съ Европою въ 1813—1814 гг. опять нанесли тяжкій ударъ французской промышленности, особенно производству предметовъ роскоши, шелковой промышленности, выдѣлкѣ мебели, винной торговлѣ. Но пожаръ общеевропейской войны, бушевавшій почти безъ перерыва до марта 1814 года, конечно, совершенно заглушилъ на этотъ разъ жалобы разоряемыхъ промышленниковъ и негоціантовъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Французская промышленность въ эпоху континентальной блокады.

Познакомившись съ тѣми экономическими отношеніями, которыя создались между имперіей и другими странами континента въ эпоху полнаго (легальнаго, если не фактическаго) изгнанія англійскихъ фабрикатовъ изъ Европы, мы теперь должны обратиться къ нашимъ документамъ съ вопросомъ: къ какимъ же конечнымъ результатамъ привела континентальная блокада Францію? Разсмотримъ, въ какомъ состояніи оказались главныя отрасли обрабатывающей промышленности въ ту знаменательную эпоху, которую мы здѣсь изслѣдуемъ, въ какомъ положеніи были приморскіе города, какъ разразился страшный кризисъ 1811 г., какъ шла экономическая жизнь имперіи въ послѣдніе годы царствованія Наполеона, 1812 — 1814.

Именно на эти вопросы наши документы даютъ часто весьма скупые, отрывочные, даже иногда неясные отвѣты. Но для читателя, ознакомившагося съ первыми двумя частями моей книги, очень многое въ этой третьей части будетъ даже по намеку, по вскользь оброненному въ документѣ замѣчанію—вполнѣ понятно.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Хлопчатобумажная промышленность.

I. Хлопковый голодъ въ эпоху Наполеона.—II. Общее состоянiе хлопчатобумажной промышленности. Перiоды въ исторiи ея развитiя послѣ 1806 г. — III. Время 1806—1810 гг.

Какъ мы уже видѣли, эта отрасль текстильнаго производства находилась съ 1806 г. подъ особымъ покровительствомъ: запрещенiе ввоза какихъ бы то ни было бумажныхъ матерiй въ имперiю было установлено еще декретомъ 22 февраля 1806 г. Послѣдующiя мѣропрiятiя — континентальная блокада, изгнанiе всякихъ конкуррентовъ изъ Италiи — должны были еще расширить рынокъ сбыта для французскихъ ситцевъ и бумажныхъ тканей вообще. И дѣйствительно, хлопчатобумажное производство при Наполеонѣ окрѣпло и развилось, но далеко не въ той мѣрѣ, какъ этого могли ожидать (и ожидали въ 1806 — 1807 гг.) промышленники. Одна коренная причина мѣшала полному расцвѣту: если континентальная блокада обезпечивала и расширяла рынокъ, то она же именно въ *этой* области производства препятствовала проникновенiю во Францiю необходимаго сырья. Хлопокъ,—заморскiй, колонiальный товаръ,—попалъ подъ самое серьезное подозрѣнiе, и Наполеонъ не переставалъ измышлять мѣры, которыя бы сократили ввозъ этого товара. Мы сначала посмотримъ, что̀ разсказываютъ документы о хлопковомъ голодѣ въ царствованiе Наполеона, а затѣмъ перейдемъ къ даннымъ, касающимся развитiя хлопчатобумажной промышленности. Отмѣченное внутреннее противорѣчiе наполеоновской дѣятельности въ области мѣръ, касающихся хлопчатобумажнаго производства, выяснится для насъ вполнѣ.

I. Любопытно, что уже съ первыхъ дней новой эры въ исторiи хлопчатобумажной промышленности, послѣ декрета 22 февраля, обнаруживалось живѣйшее безпокойство по вопросу о сырьѣ.

Владѣльцы бумагопрядильныхъ мануфактуръ департамента

Сены подали императору, тотчасъ же послѣ выхода въ свѣтъ декрета 22 февраля, адресъ. Этотъ адресъ производитъ, однако, впечатлѣніе вынужденнаго, а не добровольнаго изъявленія: они пишутъ, что *испуганы* декретомъ, облагающимъ хлопокъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, льстятъ себя надеждою, что декретъ избавитъ ихъ отъ конкурренціи. (Да и не писались при имперіи никогда такіе коротенькіе адресы). Во всякомъ случаѣ, они въ адресѣ какъ бы подчеркиваютъ, что запретительныя пошлины на хлопокъ — для нихъ ударъ, но что этотъ ударъ можетъ быть компенсированъ, *если* строго будутъ исполняться и тѣ правила, которыя ограждаютъ французскій рынокъ отъ иностранныхъ фабрикатовъ [1]).

До декрета 22 февраля 1806 г. Франція покупала ежегодно хлопка приблизительно на 20.000.000 фр.; въ 1810 г. исчислялось, что она покупаетъ на 42.865.000 фр. (изъ Бразиліи на 12.000.000, Соединенныхъ Штатовъ на 14.400.000 фр., изъ Испаніи 2.580.000, изъ Неаполя 3.415.000, изъ странъ Леванта 10.500.000). Но хлопокъ (лѣтомъ 1810 г.) истощается; что дѣлать дальше? Пусть правительство объ этомъ подумаетъ, докладывали фабриканты: никакой законъ не можетъ прекратить потребленіе бумажныхъ матерій, слѣдовательно, либо запретительныя мѣры, препятствующія ввозу хлопка, будутъ отмѣнены, либо контрабанда обогатится, ввозя то, что нужно [2]). Ознакомимся теперь съ показаніями о цѣнахъ на хлопокъ. Показанія эти очень часто не согласуются и противорѣчатъ одно другому; цѣны быстро и круто мѣнялись.

Цѣна хлопка отъ 1 августа 1807 г. до 15 февраля 1808 г. почти *удвоилась* [3]). Особенно быстро пошло вздорожаніе колоніальныхъ продуктовъ весною 1808 г. Въ ліонскомъ промышленномъ районѣ, напр., одно и то же количество хлопка (41 килогр. 875 гр.) стоило 1 апрѣля (1808 г.) отъ 325 до 330 фр., а 31 мая того же года 580—590 фр. «Все парализовано» вслѣдствіе вздорожанія хлопка, красящихъ веществъ и т. п., жалуется ліонская торговая палата, и хуже всего, что становятся недоступны именно *эти* продукты.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060, № 39. 28 février 1806. A Sa Majesté l'Empereur et Roi (les fileurs du département de la Seine et environs).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Paris le 17 juin 1810. Du commerce de coton: ...Et cependant quel serait le résultat d'un système aussi désastreux? ...La contrebande pourvoirait à un goût, à une consommation qu'aucune loi ne saurait empêcher. La contrebande s'enrichirait et le commerce régulier serait anéanti..

[3]) F^{12} 508. A Monsieur Degerando, secrétaire général du ministre de l'Intérieur (16 février 1808).

Безъ кофе, безъ сахара и безъ какао (потребленіе которыхъ изъ-за дороговизны уменьшилось *вдвое* сравнительно съ «обыкновенными временами») обойдется еще «всякій хорошій французъ», «размышляющій о томъ злѣ, которое отъ этого получается для разъяренныхъ противъ насъ враговъ». Но вздорожаніе хлопка и красящихъ веществъ грозитъ полною пріостановкою бумагопрядиленъ, голодомъ для рабочихъ [1]).

По декрету 22 февраля 1806 г. съ одной стороны былъ воспрещенъ ввозъ какихъ бы то ни было иностранныхъ бумажныхъ матерій, а съ другой стороны при вывозѣ за границу сработанной матеріи экспортеръ получалъ 50 франковъ за 100 килограммовъ,— это былъ *drawback*, возвращеніе $^5/_6$ пошлины уплаченной за ввозъ во Францію 100 килограммовъ хлопка въ сырьѣ. И вспоминая впослѣдствіи, въ срединѣ 1811 г., объ этомъ золотомъ времени, бумагопрядильщики усматривали причину ощущающагося съ начала 1811 г. упадка производства въ томъ, что теперь за килограммъ хлопка при ввозѣ приходится уплачивать отъ 2 фр. 20 сант. до 8 фр. 80 сант., а drawback остался тотъ же, что и раньше—50 фр. за сто килогр. или 50 сантимовъ за килограммъ. Совѣтъ мануфактуръ не переставалъ добиваться увеличенія вывозной преміи [2]).

15 сентября 1807 г. уже ощущался хлопковый голодъ, уже говорилось о томъ, что прядильни остановятся, если правительство не позволитъ «нейтральнымъ», португальцамъ и американцамъ привозить хлопокъ [3]).

Въ іюнѣ 1808 г. цѣна $^1/_2$ килогр. хлопка (въ сырьѣ) стояла въ деп. l'Eure—11 фр., а $^1/_2$ килогр. пряжи—на mull-jenny — 13 фр. 10 с.—14 фр. 10 с., и дѣла почти не дѣлались, ибо всѣ «ожидали результатовъ событій въ Португаліи и Испаніи» [4]).

Въ октябрѣ 1809 года въ томъ же промышленномъ департа-

---

[1]) F^{12} 508. Lyon le 3 juin 1808. La Chambre de commerce de Lyon à Son Excellence Monseigneur le Ministre de l'Intérieur.

[2]) Нац. арх. F^{12} * 194. 57 séance, du 13 juillet 1811.

[3]) Нац. арх. F^{12} 506 (15 sept. 1807): Les manufactures de coton qui doivent leur renaissance, ou plutôt leur création au bienfaisant décret de Sa Majesté, prohibant les tissus de coton étrangers conçoivent les plus vives inquiétudes et craignent d'être obligé de cesser bientôt leurs travaux, si la rupture de la neutralité des portugais et des américains vient empêcher les arrivages des cotons en laine...

[4]) Нац. арх. F^{12} 1569. Dép. de l'Eure, Bulletin, contenant le prix commun des cotons en laine... pendant le mois de juin 1808.

ментѣ l'Eure хлопчатобумажная индустрія изъ-за недостатка хлопка прямо какъ бы уничтожилась [1]).

На слѣдующей страницѣ приведена оффиціально установленная таблица цѣнъ на хлопокъ въ маѣ 1808 г. въ главныхъ городахъ имперіи и картина вздорожанія его за $^1/_2$ года (т.-е. съ декабря 1807 г. [2]). Почему-то въ таблицу попало и Бордо, относительно котораго констатируется лишь *полное отсутствіе* хлопка (а до войны съ Англіею именно въ Бордо дѣлались громадныя закупки хлопка!).

$^1/_2$ килограмма хлопка въ сырьѣ обходилось фабрикантамъ департамента l'Eure въ мартѣ 1809 г., въ среднемъ, въ 9 фр. 50 сантимовъ, а тоже количество ($^1/_2$ килогр.) пряжи, сдѣланной на mull-jenny, обходилось тамъ же и тогда же отъ 11 фр. 50 сант. до 12 фр. 90 сант. [3]).

Въ Руанѣ (въ срединѣ марта 1809 года) цѣна на хлопокъ все возрастаетъ, а цѣна бумажныхъ матерій остается та же, что раньше. Сдѣлки происходятъ вялыя, всѣ обезпокоены политическими событіями, не знаютъ, ждать ли войны или мира, и это тяжко отражается на дѣлахъ; начались банкротства [4]).

Но въ этомъ случаѣ, гдѣ интересы промышленности такъ радикально разошлись съ требованіями континентальной блокады, Наполеонъ рѣшительно отказался считаться съ интересами промышленности.

Всякій хлопокъ, попадающій въ Европу морскимъ путемъ, есть хлопокъ англійскій, какъ бы его ни называли; нужно сдѣлать невозможною продажу всякаго хлопка не явно-*европейскаго* происхожденія; хлопководство въ южной Франціи, въ Италіи,—въ будущемъ — въ Испаніи только тогда будетъ поставлено какъ слѣдуетъ, когда *никакого* иного хлопка допускаться не будетъ. Эти тезисы получили въ 1810 г. въ глазахъ наполеоновскаго прави-

---

[1]) Cette branche d'industrie, Monseigneur, est pour ainsi dire nulle en ce moment... (Нац. арх. F^{12} 1569, Evreux, le 5 octobre 1809; Le préfet du dép. de l'Eure à Son Excellence le ministre de l'Intérieur).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1554. Cours des denrées dans les principales places de l'Empire (mai 1808).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1569. Départ. de l'Eure. Bulletin contenant le prix commun des cotons en laine et filés aux mull-jennys etc. ...pendant le mois de mars 1809.

[4]) Chacun essaye de déviner les événements politiques: chacun se forme une opinion sur les intentions des puissances de l'Europe... (Нац. арх. F^{12} 1569. Rouen le 13 mars 1809. Префектъ Нижней Сены — министру вн. дѣлъ).

тельства аксіоматическій видъ, и запретительные декреты 5 августа и 12 сентября были именно послѣдствіемъ такого рода воззрѣній [1]).

½ килограмма хлопка. Сорта:	Въ Парижѣ.		Въ Бордо.		Въ Марселѣ.		Въ Антверпенѣ.	
	Цѣна въ маѣ 1808 г.	Вздорожаніе съ дек. 1807 г.	Цѣна въ маѣ 1808 г.	Вздорожаніе съ дек. 1807 г.	Цѣна въ маѣ 1808 г.	Вздорожаніе съ дек. 1807 г.	Цѣна въ маѣ 1808 г.	Вздорожаніе съ дек. 1807 г.
	ф. с.	ф. с.	фр. сан.	фр. сан.	фр. сан.	фр. сан.	ф. с.	ф. с.
Пернамбуко. .	12 —	4 60	не было	въ прод.	не было	въ прод.	10 81	2 88
Луизьянскій .	9 50	4 40	тоже	самое.	не было	въ прод.	8 40	2 74
Левантійскій (Смирнскій) . .	7 50	3 70	тоже	самое.	6 50	2 70	6 92	2 41

½ килограмма хлопка. Сорта:	Въ Гентѣ.		Въ Страсбургѣ.		Въ Руанѣ.		
	Цѣна въ маѣ 1808 г.	Вздорожаніе съ дек. 1807 г.	Цѣна въ маѣ 1808 г.	Вздорожаніе съ дек. 1807 г.	Цѣна въ маѣ 1808 г.	Вздорожаніе съ дек. 1807 г.	
	фр. сан.	фр. сан.	фр. сан.	фр. сан.	ф. с.	ф. с.	
Пернамбуко. .	не	было.	не	было.	12 90	5 10	
Луизьянскій .	не	было.	не	было.	10 —	4 60	
Левантійскій (Смирнскій) . .	6 50	2 —	7 —	2 10	7 75	3 50	

[1]) Если бы читателю захотѣлось еще услышать этотъ силлогизмъ, то можно привести слѣдующія слова изъ доклада министра внутреннихъ дѣлъ Наполеону, отъ 1 апрѣля 1811 г.: ...le développement de beaucoup de branches de l'industrie française ne peut s'opérer complétement que par l'effet de la permanence de certains

Въ среднемъ сто фунтовъ левантійскаго хлопка стоили во Франціи въ 1805 г. 300 франковъ, а пошлины по декрету 22 февраля 1806 г. на нихъ лежало 60 фр. Въ апрѣлѣ 1810 г. квинталъ того же хлопка стоилъ же около 800 фр., а пошлины платилъ 120 фр. Министръ финансовъ, докладывая объ этомъ Наполеону, успокаивалъ его тѣмъ исчисленіемъ, что, значитъ, въ 1806 г. пошлина на хлопокъ равнялась 20%, а въ 1810 г. — равняется всего 15% («Le commerce conserve encore un bénéfice de 5% sur la première fixation», оптимистически умозаключалъ министръ [1]). Но бумагопрядяльнымъ фабрикантамъ отъ этого, конечно, было не легче,—и министръ внутреннихъ дѣлъ тоже вовсе не раздѣлялъ оптимизма министра финансовъ.

И въ это самое время, когда уже явно ощущался острый хлопковый голодъ, грянулъ громъ: былъ подписанъ Тріанонскій тарифъ, облагавшій хлопокъ прямо запретительными пошлинами.

Послѣ Тріанонскаго тарифа 1810 г. низшій сортъ хлопка, стоившій прежде, въ 1804—1805 гг., 4 фр. 50 с. фунтъ, сталъ стоить болѣе 11 фр. фунтъ. Въ это самое время въ Лондонѣ фунтъ хлопка обходился въ 2 шиллинга 6 пенсовъ фунтъ. Въ 1812 г. для нѣкоторыхъ фабрикантовъ (въ томъ числѣ для Ришара-Ленуара) стало ясно, что дороговизна сырья, не взирая ни на какія ихъ усилія, разоряетъ ихъ [2]), и они даже стали подумывать о томъ, чтобы обратиться отъ бумагопрядильной промышленности къ шерстяной [3]).

Согласно Тріанонскому тарифу 5 августа 1810 г., дополненному декретомъ 12 сентября, хлопокъ былъ обложенъ колоссальною пошлиною, болѣе нежели удесятеренною, напр., сравнительно съ тарифомъ 1806 года.

Вотъ какія пошлины уплачивались по Тріанонскому тарифу съ каждаго ввозимаго квинтала хлопка:

хлопокъ высшихъ сортовъ (бразильскій, кайенскій, суринамскій) . . . . 800 фр.

---

droits, tels que ceux qui pèsent sur les sucres, les indigos, la cochenille. La culture du coton en France ne peut non plus se propager rapidement qu'à la faveur de la surcharge qui pèsera sur les cotons des colonies. (Нац. арх. AF. IV. 1061. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi etc. 1 avril 1811, № 58).

[1]) Нац. арх. AF. IV — 1061. 20 avril 1810. Rapport du Ministre des finances à Sa Majesté (*до* декрета 22 февр. 1806 пошлина на хлопокъ равнялась всего одному франку).

[2]) *Mémoires de M. Richard-Lenoir* (Paris 1837), I, 393.

[3]) Ibid.

хлопокъ низшихъ сортовъ (изъ Каролины, Виргиніи, отчасти Георгіи и всѣхъ странъ вообще, кромѣ Леванта и Неаполя) . . . . 600 фр.
Левантійскій хлопокъ, если онъ привезенъ сухимъ путемъ . . . . 200 »
Левантійскій хлопокъ, если онъ привезенъ моремъ . 400 »
Неаполитанскій хлопокъ . . . . 180 »

И это еще было не все: какъ сказано мною выше, въ главѣ о промышленномъ классѣ и его тенденціяхъ въ эпоху имперіи, въ теченіе наполеоновскаго царствованія продолжалъ взиматься военный налогъ (le décime de la subvention de la guerre) въ размѣрѣ 10% съ ввозной пошлины. Такимъ образомъ нужно считать, что съ этимъ налогомъ за квинталъ высшихъ сортовъ хлопка взималось не 800, а 880 фр., за низшіе сорта не 600, а 660 фр. и т. д.

Вотъ цѣны на хлопокъ въ нѣкоторыхъ городахъ Европы, установившіяся въ первой половинѣ 1811 года,—во франкахъ и сантимахъ за сто фунтовъ, по очень неполнымъ показаніямъ французскихъ консуловъ [1]). Пропуски обозначены въ подлинникѣ значкомъ —.

	Лондонъ 11 янв.	Бременъ 15 іюня.	Лейпцигъ 1 іюня.	Франкфуртъ 1 іюня.	Базель 13 іюня.
	франки.	фран.	фр. сан.	фран.	фр. сан.
Бразильскій хлопокъ . . .	230	—	828 39	—	—
Левантійскій хлопокъ . . .	128	961	577 59	655—720	696 12
	Миланъ 15 іюня.	**Тріестъ 13 іюня.**	**Венеція 15 іюня.**	**Неаполь 10 іюня.**	**Парижъ 28 іюня.**
	фран.	фран.	фран.	фран. сант.	фран.
Бразильскій хлопокъ . . .	—	—	—	—	1600—1640
Левантійскій хлопокъ . . .	755	508—785	800	437 66	900—920

[1]) Нац. арх. F^{12} 616 — 617. Consulats. Renseignements sur le commerce. Tableau des prix des denrées coloniales sur diverses places de l'Europe d'après les dernières côtes parvenues à la division des consulats. 29 juin 1811.

Конечно, полной отчетливости сравненій мѣшаетъ то обстоятельство, что свѣдѣнія относятся къ разнымъ срокамъ; лондонскія—къ январю, остальныя—въ приведенномъ извлеченіи—къ іюню 1811 г.

Наполеонъ, всецѣло поглощенный идеею блокады, уже за годъ до Тріанонскаго тарифа рѣшилъ, если нужно, погубить даже имъ самимъ поощряемую до сихъ поръ отрасль текстильной индустріи, такъ что его эти вопли о неслыханной дороговизнѣ хлопка не смущали. Собственно, идеаломъ было бы *вовсе* воспретить ввозъ хлопка и уничтожить всякую бумагопрядильную промышленность на континентѣ Европы, а пользоваться лишь такимъ сырьемъ, какъ шерсть, ленъ и шелкъ. Но самые ярые поклонники континентальной блокады съ грустью сознавались, что этотъ идеалъ—недостижимъ [1]).

А разъ ужъ этотъ идеалъ недостижимъ, то все-таки основная цѣль остается вполнѣ ясная: лучше полное отсутствіе заморскаго хлопка, чѣмъ рискъ проникновенія англійскаго хлопка. Эта мысль въ выраженіяхъ, ничего не оставляющихъ желать въ смыслѣ ясности, высказывается въ одномъ докладѣ, поданномъ Наполеону министромъ внутреннихъ дѣлъ. Припоминая декретъ 5 авг. 1810 г. объ увеличеніи пошлины на хлопокъ, министръ прямо подчеркиваетъ, что цѣлью декрета было развитіе хлопководства во владѣніяхъ Наполеона [2]).

Въ Неаполѣ, въ Римѣ, въ Испаніи дѣлались опыты разведенія хлопка, поощрявшіеся Наполеономъ. Уже въ іюлѣ 1810 г. пошлина на неаполитанскій хлопокъ была сбавлена—до 60 фр. за квинталъ. Но дѣло съ неаполитанскимъ хлопководствомъ вообще плохо шло. Въ 1810 году былъ неурожай хлопка; а въ тѣ годы, когда и былъ урожай, все равно Неаполь давалъ лишь грубые сорта. *Первымъ* французскимъ промышленнымъ предпріятіемъ, которое рѣшилось пользоваться (отчасти) и неаполитанскимъ хлопкомъ, былъ, по свидѣтельству министерства внутреннихъ дѣлъ, торго-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 622 (1809), № 3: Je conçois qu'il vaudra mieux ne consommer que laine, le lin et la soie, productions de notre sol, et que le coton fût partout proscrit sur le continent, puisque nous ne possedons pas des colonies, mais comme nous ne sommes pas maîtres der égler les modes...

[2]) Il s'agissait principalement de diminuer en France la consommation des cotons étrangers dans la vue d'en encourager la culture chez nous... (Нац. арх. AF. IV. 1061. Rapport à Sa Majesté, Paris le 1 juillet 1811: № 79 — 80).

вый домъ Ришара-Ленуара, который даже завелъ было свои плантаціи въ неаполитанскомъ королевствѣ [1]).

Пришлось приняться за разведеніе хлопковыхъ плантацій и сестрѣ Наполеона, правительницѣ Лукки и Пьомбино—Элизѣ Баччьокки [2]); затѣвались аналогичныя попытки и въ Анконѣ, и другихъ мѣстахъ Апеннинскаго полуострова. Не миновали эти опыты и Рима. Въ августѣ 1810 г. Ришаръ предлагалъ правительству завести въ обширнѣйшихъ размѣрахъ хлопководство на территоріи Agro romano, въ бывшей Церковной области, если ему отведутъ на льготныхъ условіяхъ 1500 арпановъ земли въ этихъ римскихъ владѣніяхъ императора и дадутъ авансъ на обзаведеніе. Онъ обязывался уже въ 1812 г. собрать по 100 фунтовъ хлопка съ каждаго арпана или 150.000 фунтовъ со всего участка; въ 1813 г. онъ обязывался собрать по 150 фунтовъ хлопка съ арпана или 225.000 фунтовъ съ участка [3]). Министерство вн. дѣлъ очень сочувственно отнеслось къ этому ходатайству [4]), и Наполеонъ приказалъ отвести Ришару-Ленуару на льготныхъ условіяхъ землю и выдать авансъ въ триста тысячъ ливровъ.

Въ Римѣ хлопководство (по *Exposé* 1813 года) дало до 100.000 фунтовъ (къ 1813 г.),—конечно, цифра эта столь ничтожна, что даже самъ Монталиве признаетъ это (les recoltes ne se sont pas encore élevées assez haut pour être comptées comme ressources dans la masse de nos besoins, стр. 39). Изъ Неаполя Франція получаетъ въ 1812 г. хлопка три милліона фунтовъ въ годъ. Испанія «производитъ хлопокъ въ изобиліи»; Турція доставляетъ «болѣе грубый, но и менѣе дорогой хлопокъ». Вопроса о томъ, хватаетъ ли всѣхъ этихъ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ количествъ континентальнаго хлопка для удовлетворенія нуждъ французской промышленности, министръ предпочелъ не касаться.

Одновременно съ попытками акклиматизаціи хлопка шли опыты замѣны его другими матеріалами,—опыты, иногда довольно фантастическіе. Дѣло дошло до того, что нѣкій Маттеръ, якобы изобрѣтя способъ замѣнять хлопокъ особенно изготовленными изъ льна ни-

---

1) Нац. арх. F^{12} 616—617. Ministère de l'Intérieur. Copie (пачка № 3, 1810—1811).

2) Нац. арх. F^{12} 511—A. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur. Paris, le 2 juin 1808.

3) Нац. арх. AF. IV. 1241, № 104 (je, soussigné и т. д.).

4) Ibid. Paris, le 13 août 1810. Rapport à Sa Majesté.

тями (которыя онъ окрестилъ названіемъ *filoselle végétale*), серьезно просилъ правительство воспретить особымъ декретомъ употребленіе хлопчатобумажныхъ нитей для выдѣлки свѣчныхъ фитилей,—все это во имя «политическихъ обстоятельствъ, повелѣвающихъ употреблять продукты французской почвы»,—и предлагалъ своею «филозелью» замѣнить въ данномъ случаѣ хлопокъ [1]). По ближайшемъ разсмотрѣніи вся эта выдумка оказалась «шарлатанствомъ» [2]), а самъ Маттеръ—бѣглымъ англичаниномъ, сильно подозрѣваемымъ въ контрабандной торговлѣ [3]). Его просьба удовлетворена, конечно, не была, но огромная переписка, затѣянная центральными и мѣстными властями по этому поводу и тянувшаяся больше двухъ лѣтъ, показываетъ, до какой степени серьезно относилось правительство къ подобнымъ затѣямъ.

Въ 1811—1812 г. въ земляхъ, подвластныхъ Наполеону, сильно носились съ идеей добывать «искусственный хлопокъ», напр., изъ конопли [4]). Дѣлались опыты, читались рефераты въ мѣстныхъ «академіяхъ» и земледѣльческихъ обществахъ и т. д.

Интересовался Наполеонъ и опытами фабриканта Субэйрана по выдѣлкѣ матеріи изъ смѣси хлопка и льна (tissus en lin cotonisé), но, по ближайшемъ разсмотрѣніи, эти опыты оказались не заслуживающими особаго вниманія; и по цѣнѣ, и по качеству эти матеріи никакъ не могли конкуррировать съ настоящими бумажными матеріями [5]).

Болѣе серьезную роль, чѣмъ всѣ эти опыты съ разведеніемъ хлопка въ новыхъ мѣстахъ и съ замѣною хлопка, суждено было сыграть левантійскому хлопку, который *могъ* доставляться и сухимъ путемъ.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1615. 15 janvier 1808. A MM. les président et membres composant la Chambre de commerce consultative: Les circonstances politiques commandant impérieusement l'usage des productions du sol français...

[2]) F^{12} 1615. Paris le 20 août 1810. Rapport, présenté au ministre de l'Intérieur.

[3]) Ibid.

[4]) Британскій муз. 8247. b. 23. Apperçu sur le commerce etc... du Piémont, par Grassi (ок. 1812 г.): C'est dans des manufactures semblables qu'on peut introduire le coton artificiel, c'est à dire le chanvre artistement travaillé à façon de coton. Depuis que la guerre a fait hausser le prix de cette denrée, la fabrication du coton artificiel est devenue l'objet des spéculations de plusieurs manufacturiers de l'intérieur, de la Suisse et de l'Italie.

[5]) Нац. арх. AF. IV. 1242. Paris le 14 janvier 1811. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi etc. (подписано: Montalivet).

На амьенскихъ бумагопрядильняхъ левантійскій хлопокъ стали употреблять лишь съ іюня 1808 года, и это потребовало много опытовъ и причинило фабрикантамъ много затрудненій и непріятностей. Хлопокъ оказался такимъ короткимъ, пыльнымъ, пряжа получилась такая тонкая и рвущаяся, что, по откровенному признанію префекта Соммы, этотъ хлопокъ можно было употреблять только вслѣдствіе невозможности достать другой. Что касается до неаполитанскаго хлопка (изъ Апуліи, изъ Торре и Кастелламаре), то «хлопокъ изъ Апуліи и Торре—еще хуже всѣхъ сортовъ левантійскаго хлопка», а хлопокъ изъ Кастелламаре былъ бы хорошъ, если бы волокна были длиннѣе и крѣпче, но, кромѣ того, именно хлопка изъ Кастелламаре—не хватаетъ, его очень мало. До 1808 года возможно еще было пользоваться бразильскимъ хлопкомъ; въ самомъ началѣ 1808 года еще можно было доставать луизьянскій хлопокъ, стоившій дешевле даже неаполитанскаго (6 фр. 75 с.—7 фр. килограммъ, а неаполитанскій—7 фр. 50 с.—7 фр. 60 с.) и бывшій лучше. Въ это время левантійскій хлопокъ служилъ лишь для выдѣлки грубыхъ сортовъ матеріи, а также для фабрикаціи свѣчныхъ фитилей [1]). Но, когда оборвалась легальная торговля съ американцами, конечно, левантійскій хлопокъ долженъ былъ начать играть очень крупную роль въ экономической жизни Франціи.

Бывало даже такъ, что прядильни даннаго города или промышленнаго округа выискивали человѣка, знающаго Востокъ, и отправляли его въ Турцію за левантійскимъ хлопкомъ [2]). Конечно, и тутъ были стѣсненія: не всякій левантійскій хлопокъ могъ легко дойти до Европы,—изъ Египта, изъ Сиріи хлопокъ доставлялся моремъ, а потому и попадалъ подъ подозрѣніе.

Въ то самое время, какъ въ Нормандіи, въ Пикардіи, въ центрѣ, на Рейнѣ останавливались бумагопрядильни, французскій консулъ [3])

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1561. Départ. de la Somme, filatures des cotons etc. (Fait à Amiens, le 14 mai 1809. Докладъ префекта Соммы министру вн. дѣлъ).

[2]) Такъ въ 1808 г. былъ командированъ нѣкій Peretié (Нац. арх. F^{12} 549 — 550. A Son Excellence le ministre de l'Intérieur. Paris le 31 mai 1808). Его командировали *plusieurs chefs d'ateliers de filatures et maisons de commerce de Paris et des villes environnantes.*

[3]) Нац. арх. F^{12} 616 — 617. Extr. de la corresp. du Consul de St. Jean d'Acre. 10 avril. Soliman Pacha ne sachant plus où mettre son coton, désire d'en expédier une quantité en France. Тамъ же 9 mai: Soliman Pacha qui a dans ses magasins environ 20.000 quintaux décimaux de coton dont il ne sait que faire... m'a prié de réitérer à Votre Excellence la prière и т. д.

доносилъ изъ Сенъ-Жанъ д'Акра, что «у Солимана-паши есть 20.000 квинталовъ хлопка», съ которыми означенный паша не знаетъ, что дѣлать; и консулъ мѣсяцами просилъ, чтобы пашѣ позволили провезти этотъ хлопокъ во Францію и при этомъ позволили бы его кораблямъ по пути подвергнуться визитаціи англичанъ. Но принципъ, положенный въ основу миланскаго декрета, мѣшалъ этому.

Однимъ изъ существенныхъ послѣдствій изгнанія заморскаго колоніальнаго хлопка было сильное пониженіе качества бумажныхъ матерій: фабрикантъ долженъ былъ покупать не то сырье, которое ему бы хотѣлось купить, а то, которое онъ находилъ на рынкѣ [1]). Прежде французскія бумагопрядильни не знали и знать не хотѣли грубый македонскій хлопокъ, а теперь, въ 1810 г., онъ былъ какъ бы «насильственно введенъ», и это вызвало паденіе качества вырабатываемыхъ во Франціи тканей [2]).

15 марта 1811 года въ годину кризиса хлопокъ въ Руанѣ стоилъ: сортъ Пернамбуко (1 килогр.)—18 фр. 40 сант., луизьянскій (1 килогр.)—13 фр. 50 сант., левантійскій (1 килогр.) 10 фр. (Къ концу 1811 г. можно отмѣтить нѣкоторое паденіе цѣнъ на хлопокъ, доходящее до 5—6 и, временами, до 10%, сравнительно съ весенними цѣнами 1811 г.). Это нѣкоторое пониженіе цѣнъ отчасти объясняется уже констатированнымъ нами (въ другой главѣ) явленіемъ, — широко развившеюся въ 1811 г. системою лицензій, повлекшею большой ввозъ въ имперію хлопка.

6 декабря 1811 года Наполеонъ издалъ декретъ, позволявшій ввозъ во Францію испанскаго хлопка (т.-наз. *motril'я*), который по длинѣ и тонкости волокна, а также по крѣпости его не уступалъ лучшему американскому сорту, вывозившемуся прежде изъ Георгіи. Но ввозъ этого сырья изъ Испаніи былъ обусловленъ одновременнымъ вывозомъ изъ Франціи въ Испанію шелковыхъ тканей на ту же цѣну. Это обстоятельство помогало шелковой промышленности, но вредило бумагопрядильной: продажа шелка въ Испаніи была убыточна (уже изъ-за тарифа) и сильно удорожала испанскій

---

[1]) ...la rareté des cotons oblige le manufacturier à se pourvoir non laines qu'il voudrait avoir et dont il a besoin, mais de celles qu'il trouve sur la place. Il est résulté de cet état de choses un nouveau système de fabrication (Нац. арх. AF. IV. 1318. Докладн. записка Сенъ-Кантэнской совѣщательной палаты, 7 мая 1810).

[2]) Ibid.: les cotons de Macédoine... autrefois rebutés, non sans motif, et maintenant au premier rang... La qualité des toiles s'en ressentent...

хлопокъ. Въ первые же мѣсяцы обнаружились эти недочеты декрета 6 декабря. Приходилось въ явный для себя убытокъ покупать шелковыя матеріи, вывозить ихъ въ Испанію,—лишь бы раздобыть нужное количество хлопка [1]).

И до конца своего царствованія Наполеонъ не переставалъ зорко слѣдить за ввозомъ хлопка во Францію не только изъ Америки, но и изъ Испаніи, и изъ Италіи, и изъ странъ Леванта.

Цѣлый рядъ докладовъ (министра финансовъ) и *спеціальныхъ* декретовъ Наполеона относится къ этимъ всякій разъ строжайше индивидуальнымъ разрѣшеніямъ ввезти въ имперію то или иное (иногда очень скромное) количество хлопка [2]), индиго [3]), кошенили [4]).

Въ регистрѣ, куда вписывались входящія въ императорскую канцелярію бумаги и записывались резолюціи Наполеона, мы встрѣчаемъ постоянно просьбы то о разрѣшеніи ввезти 82 кипы хлопка, то 269, то 150 и т. д.; и эти просьбы пересылались императору въ Смоленскъ, въ Москву,—потому что никто не смѣлъ, кромѣ него, рѣшать подобныя дѣла въ окончательной инстанціи. И *всегда* эти просьбы сопровождаются обязательствомъ вывезти на ту же цѣну французскіе товары, половину (по крайней мѣрѣ) шелковыми матеріями [5]).

О томъ, какую роль въ доставленіи во Францію хлопка могли играть отношенія между имперіею и Соединенными Штатами, читатель уже прочелъ въ главѣ, спеціально посвященной исторіи этихъ отношеній. Здѣсь приведу лишь таблицу, спеціально относящуюся къ ввозу хлопка изъ Соединенныхъ Штатовъ во Францію отъ начала до конца правленія Наполеона и въ первые годы Реставраціи [6]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} * 194. 76 séance du 6 février 1812.

[2]) Ср. Нац. арх. AF. IV. 1293, №№ 210 — 211, 229 — 231, 217 — 219, 212 — 213 и т. п. (это №№ документовъ картона; №№ дѣлъ: 82, 70, 72, 76, 75, 70).

[3]) Ibid., 220 — 221 (№ *дѣла*: 73).

[4]) Ibid., 223 — 228 (№ *дѣла* 74).

[5]) Ср. Нац. арх. F^{12}* 198. Rapports à Sa Majesté. 1812—1813. On propose d'autoriser l'admission de 82 balles de coton de Brésil sous condition d'exporter la contre-valeur en marchandises françaises dont moitié au moins en soieries. Approuvé à Moscou, 5 octobre (1812); Demande d'admission de 269 balles coton motril pour M-r Lesseps à charge d'en exporter la contre-valeur en soieries. Approuvé à Moscou, 5 octobre 1812; тамъ же о ввозѣ 33 кипъ хлопка (Баррадэномъ и Торикомъ, approuvé à Moscou, 20 septembre 1812, и т. д. и т. д.

[6]) 34 Congress, 1 session, House of Representatives. Report of the commercial relations of the United States with all foreign nations (Washington 1856), I, 123.

Вотъ свѣдѣнія о количествѣ хлопка, ввезеннаго изъ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во Францію.

Годъ.	Фунтовъ.
1801	844.728
1802	1.907.849
1803	3.831.840
1804	5.946.848
1805	4.504.329
1806	7.082.118
1807	6.114.358
1808	2.087.450
1809. 1810. 1811.	Нѣтъ свѣдѣній о непосредственномъ ввозѣ.
1812	913.433
1813	10.200.348
1814	1.661.085 [1]
1815	19.978.143
1816	18.024.567

Колоссальная цифра 1813 г. объясняется какъ широчайшею выдачею лицензій въ этомъ году, такъ и постепеннымъ ослабленіемъ таможенной охраны, которымъ сопровождались военные успѣхи союзниковъ. И все таки въ 1813 г. этотъ ввозъ еще не успѣлъ повліять на удешевленіе хлопка.

Какъ только имперія пала, и ввозу хлопка уже не было препятствій,—это сырье сейчасъ же появилось въ колоссальныхъ количествахъ на всѣхъ рынкахъ.

Вотъ цѣны на хлопокъ низшаго сорта и на хлопчатобумажную пряжу (въ килограммахъ) въ послѣдніе годы Наполеоновскаго царствованія и въ первый годъ послѣ паденія имперіи и уничтоженія континентальной блокады (цѣны относятся къ восточнымъ департаментамъ) [2].

---

[1]) Цифра явно неточная; но, вообще, цифровыя данныя за 1814 г. очень сомнительны.

[2]) Extrait des bulletins de la Société industrielle de Mulhouse. Notes pour servir à l'histoire de l'industrie cotonnière dans les départements de l'Est, par M. E. Dollfus, lues dans les séances des 26 nov. et 31 déc. 1856,—стр. 26.

	Цѣна хлопка.	Цѣна пряжи.
1811.	14 фр. 85 сант.	25 фр. 61 сант.
1812.	13 » 68 »	25 » 68 »
1813.	14 » 87 »	25 » 22 »
1814.	6 » 89 »	14 » 02 »

Мы видимъ внезапное паденіе непомѣрно высокой цѣны на хлопокъ, едва только запретительная таможенная пошлина прекратилась (вмѣстѣ съ существованіемъ имперіи).

2. Теперь посмотримъ, какъ отражался этотъ недостатокъ въ дешевомъ и доступномъ сырьѣ на общемъ положеніи хлопчатобумажной промышленности въ эпоху имперіи, и каково было общее состояніе этой промышленности въ это время.

Нужно вообще различать въ исторіи хлопчатобумажнаго производства во Франціи послѣ декрета 22 февраля 1806 г. четыре періода: 1) быстрый ростъ, вызванный спросомъ на огромномъ внутреннемъ рынкѣ, обезпеченномъ отнынѣ отъ всякой легальной конкурренціи, замѣтенъ въ особенности въ 1806—1807 и въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ 1808 г. 2) Въ половинѣ 1808 г. наступаетъ кризисъ, вызванный недостаткомъ сырья; острота этого кризиса перестаетъ ощущаться въ 1809—1810 гг. 3) Въ ноябрѣ 1810 г. надвигается новый кризисъ,—на этотъ разъ преимущественно кризисъ *сбыта*, хотя одновременно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ощущается и вновь обострившійся недостатокъ сырья, вызванный Тріанонскимъ тарифомъ. Кризисъ принимаетъ въ зимніе мѣсяцы 1811 года размѣры бѣдствія и заканчивается лѣтомъ этого года. 4) Со второй половины 1811 г. до средины, или, можетъ быть, точнѣе, до осени 1813 г.—періодъ сравнительно устойчиваго положенія хлопчатобумажной промышленности, безъ особо острой нужды въ сырьѣ и безъ ощутимыхъ потрясеній на рынкѣ сбыта. Этотъ періодъ кончается съ военными катастрофами, которыя осенью 1813 и весною 1814 г. испытала имперія, съ наплывомъ англійскихъ и иныхъ иностранныхъ товаровъ по мѣрѣ сокращенія и отступленія таможенныхъ линій, съ начавшимися разореніемъ и оккупаціей французскихъ областей и временнымъ параличомъ торгово-промышленной жизни страны.—Въ этой главѣ, согласно вышеотмѣченному плану, будутъ разсмотрѣны судьбы хлопчато-бумажной промышленности *до* кризиса 1811 г.

Въ обычномъ *exposé*, представленномъ министромъ внутрен-

нихъ дѣлъ Законодательному Корпусу при открытіи сессіи 24 августа 1807 года, «спасительному декрету 22 февраля 1806 г.» приписывается самая благодѣтельная роль. *До* этого момента «наши прядильни были подъ угрозою полнаго бездѣйствія, магазины были завалены, мастерскія—въ упадкѣ, тысячи рабочихъ—безъ занятій. Ихъ голосъ былъ услышанъ главою государства»,—и теперь, въ 1807 г., все поправилось [1]).

Уже лѣтомъ 1807 г. настойчиво отмѣчалось министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, что въ то время, какъ почти вся остальная промышленность во Франціи страдаетъ, хлопчатобумажное производство быстро идетъ въ гору и кое-гдѣ даетъ работу всѣмъ свободнымъ рабочимъ рукамъ [2]). Правительство прямо приписывало это декрету 22 февраля 1807 г. [3]).

Современники настаивали на замѣтномъ уменьшеніи сбыта продуктовъ шерстяного производства въ пользу хлопчатобумажнаго и констатировали это уменьшеніе прежде всего въ деревнѣ [4]).

Въ департаментѣ Соммы все текстильное производство, *кромѣ* хлопчатобумажнаго, было въ упадкѣ въ 1807 г. Зато хлопчатобумажное дало заработокъ большому количеству ткачей [5]). Но хлопковый голодъ 1808 г. нанесъ серьезный ударъ этой быстро шедшей въ гору отрасли текстильной промышленности.

1 января 1806 г. въ департаментѣ Соммы существовало 12 бумагопрядиленъ съ 18342 веретенами, а къ 1 января 1809 г.—29 бумагопрядиленъ съ 39802 веретенами, такъ что увеличеніе за три года было, дѣйствительно, весьма значительнымъ. Мало того: это уве-

---

[1]) Exposé de la situation de l'Empire présenté par le ministre de l'Intérieur, le 24 août 1807 (Corresp., XV, 644).

[2]) Нац. арх. AF. IV—1060. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi. Paris, le 18 juin 1807 (подпис. Champagny): Pendant que presque toutes les branches d'industrie languissent la fabrication des fils et tissus de coton a repris un rapide essor; non seulement elle a réparé ses pertes mais elle a pris un accroissement assez sensible pour occuper dans quelques contrées *tous* les bras oisifs.

[3]) Ibid.

[4]) Ср. Observations sur la situation actuelle de nos relations commerciales avec les américains (F^{12} 502) 1809 г.: Les fabriques des étoffes légères en laine telles que les serges, les étamines... sont presque toutes anéanties parceque les femmes des campagnes les ont quitté pour les étoffes de coton.

[5]) Нац. арх. AF. IV—1060. Résumé des premiers renseignements etc. Somme: D'ailleurs un grand nombre des tisserands se sont portés sur le tissage du coton; et la filature ainsi que le tissage du blanc ont repris toute leur activité.

личеніе прогрессировало всего быстрѣе именно въ послѣдніе мѣсяцы 1808 года (за шесть мѣсяцевъ, съ мая до ноября 1808 года, увеличеніе на $^1/_6$ часть общаго количества, бывшаго до мая, за ноябрь и декабрь 1808 г.—на $^1/_{11}$ часть общаго количества, бывшаго до 1 ноября). Что же круто остановило этотъ быстрый ростъ?—Прежде всего и больше всего—дороговизна и недоступность хлопка [1]).

Но очень опрометчиво было бы заключить, что сбытъ бумажныхъ матерій прогрессировалъ параллельно съ увеличеніемъ числа прядиленъ: ничего подобнаго не было. Напротивъ, сбытъ падалъ въ теченіе всего 1808 года. Чѣмъ же объясняется это странное на первый взглядъ противорѣчіе? Префектъ объясняетъ его тѣмъ, что съ весны 1808 года стали все болѣе и болѣе пользоваться левантійскимъ хлопкомъ, который, по существу своему, долженъ былъ обрабатываться почти исключительно mull-jennys, и эта обработка давала, сравнительно, очень мало матеріала, поступающаго дальше въ работу. Такимъ образомъ, даже считая, что въ департаментѣ дѣйствовало 200 mull-jennys (на 29 мануфактурахъ), и что каждая mull-jenny обладала 200 веретенъ, то и въ такомъ случаѣ въ мѣсяцъ было бы выработано 14.000 килограммовъ (28800 фунтовъ) *пряжи*, а изъ этого количества можно было бы выработать лишь 1920 штукъ бумажной матеріи (по 15 фунтовъ штука). Такимъ образомъ въ сбытъ поступало меньше товару, чѣмъ въ тѣ времена, когда можно было работать не надъ левантійскимъ хлопкомъ, а надъ колоніальнымъ или американскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, качества всего производства значительно ухудшились за 1808 годъ [2]).

Какъ отразились всѣ эти обстоятельства на численности и положеніи рабочихъ?—Самымъ злокачественнымъ образомъ. Именно вслѣдствіе распространенности mull-jennys (изъ 29 мануфактуръ 27 имѣли эти машины) количество прядильщиковъ было незначительно сравнительно съ количествомъ ткачей: а ткачи именно и оставались безъ дѣла въ виду скуднаго количества пряжи, получавшейся изъ левантійскаго хлопка и поступавшей въ ткацкія.

Въ городѣ Амьенѣ (съ окрестностями), гдѣ сосредоточена была

---

[1]) On peut avancer que cette augmentation serait plus forte de plusieurs milliers de broches dans la commune d'Amiens seulement, si la hausse du prix des cotons n'eût pas arrêté les projets de beaucoup de fabricants.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1561. Dép. de la Somme, Filatures des cotons etc. (le 14 mai 1809). Changements arrivés dans la qualité des tissus etc.

бумагопрядильная промышленность всего департамента Соммы, въ этомъ производствѣ числилось къ 1-му января 1806 года 20.348 ч. рабочихъ (изъ нихъ 2768 чел прядильщиковъ, 15.200 чел. ткачей, — 2.380 чел. занятыхъ прочими функціями бумаготкацкаго дѣла). Къ 1-му же января 1809 года общее число рабочихъ было равно всего 4.559 чел. (2812 чел. прядильщиковъ, 1290 ткачей, 201 ч.—остальными функціями, и 256 чел. ткачей, занятыхъ исключительно тканьемъ так. наз. *calicots guinées*, — эта отрасль производства въ Амьенѣ не существовала до 1806 г.). Число безработныхъ (въ бумагопрядильной индустріи) исчислялось къ 1 января 1809 г. въ 15.789 чел. Префектъ считаетъ это состояніе дѣлъ «плачевнымъ», уменьшеніе числа рабочихъ — «ужасающимъ» [1]).

Въ департаментѣ Нижней-Сены (какъ въ Руанѣ и руанскомъ округѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ округахъ) къ 1 мая 1808 года числилось, въ общей сложности, 391.388 веретенъ (изъ нихъ 349.384 на mull-jennys и 42.004 en continues). Изъ этого количества *работало* 1-го мая 1808 года 390.304 веретенъ, а 1 ноября 1809 г.—109.519. Рабочихъ же работало: 1 мая 1808 г. 14.496 чел., а 1 ноября — 4358 ч. Такъ обстояло дѣло съ пряжею хлопка. Что касается тканья, то 1 мая 1808 г. было въ дѣйствіи 72.978 станковъ, и работало 105.814 ткачей, а 1 ноября дѣйствовало 34.916 станковъ, и работало 49.610 человѣкъ [2]). Какова причина этого страшнаго упадка? — Дороговизна хлопка, недоступность цѣнъ на окрашивающія вещества, безъ которыхъ немыслимо, въ частности, ситцевое производство [3]). Послѣдствія (помимо указаннаго) — ухудшеніе производства, фабрика разсчитываетъ лишь на сбытъ грубыхъ и дешевыхъ матерій [4]).

Тамъ, гдѣ бумагопрядильная промышленность находится въ совершенно распыленномъ состояніи, гдѣ она почти вся въ рукахъ кустарей, гдѣ даже и приблизительныя цифры даются скудно,

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1561. Département de la Somme. Filatures des cotons et tissage des étoffes de coton. (Fait à Amiens, le 14 mai 1809).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1561. Rouen, le 29 mai 1809. Situation de l'industrie... relative à l'emploi du coton. Tissage.—Въ небольшомъ рефератѣ g. Ritter'a прочитанномъ на недавнемъ празднованіи тысячелѣтія Нормандіи *(la chambre de commerce de Rouen et la politique ébonomique du premier empire)*, къ сожалѣнію, не находимъ ни этихъ цифръ, ни другихъ показаній о количествѣ рабочихъ въ департаментѣ

[3]) ...on apperçoit que l'excessive cherté des matières premières est la cause principale de la stagnation de l'industrie manufacturière... (Нац. арх. F^{12} 1561). Письмо префекта Нижней Сены мин. внутреннихъ дѣлъ, Rouen, 29 mai 1809.

[4]) Ibid.

все равно подтверждается, что причиною жестокаго кризиса является дороговизна сырья — хлопка. Такъ обстоитъ, напримѣръ, дѣло въ департаментѣ Роны, гдѣ въ деревняхъ *десятки тысячъ* заняты пряденіемъ хлопка: дѣла процвѣтали еще около 1 мая 1808 г., ибо декретъ о запрещеніи ввоза иностранныхъ матерій въ высшей степени благотворно повліялъ на эту отрасль индустріи, но къ 1 ноября 1808 г. «можно утверждать, что производство сократилось на половину» изъ-за дороговизны хлопка и сокращенія сбыта [1]).

Вообще зимою 1808 года хлопчатобумажное производство въ Труа, Сенъ-Кантэнѣ, Руанѣ, Амьенѣ сильно страдало отъ недостатка хлопка, и началась безработица, особенно въ Амьенѣ, который даже потребовалъ ассигнованія суммъ для устройства земляныхъ работъ (чтобы дать заработокъ безработнымъ) [2]).

Въ Сѣверномъ департаментѣ къ 1 мая 1808 г. въ бумагопрядильномъ производствѣ числилось 133.032 веретена mull-jennys и 5232 *en continue*, а 1 ноября—101.328 веретенъ mull-jennys и 3788 en continue. Рабочихъ же, занятыхъ прядильнымъ дѣломъ, 1 мая было 3.384 чел., а 1 ноября—2.134 чел. [3]).

Тамъ же въ *бумаготкацкомъ* производствѣ 1 мая 1808 года работало 8.679 ткацкихъ станковъ, а при нихъ — 11.556 чел. ткачей; а 1 ноября 1808 года — 4418 станковъ и при нихъ — 5.125 человѣкъ. А это—одинъ изъ самыхъ промышленныхъ департаментовъ, гдѣ находятся города: Лилль, Камбрэ, Туркуэнъ, Рубэ [1]).

Уменьшеніе производства въ департаментѣ Roer'а объясняется тоже «недостаткомъ сырья, трудностью его достать и задержками въ его полученіи», высокими пошлинами, требованіемъ отъ продавцовъ хлопка «удостовѣреній въ происхожденіи его», недостаткомъ красящихъ веществъ. Все это влечетъ съ собою невозможность

---

[1]) ...Les fabriques n'y sont pas réunies en de vastes ateliers mais elles sont disséminées entre les mains de presque autant de personnes qu'il y a d'habitants... Le décret de prohibition des tissus étrangers avait donné une activité étonnante à toute cette multitude de petits ateliers; ils étaient extrêmement florissants au 1 mai 1808, mais la cherté subite des matières premières et le défaut de consommation ont opéré depuis cette époque une diminution etc. etc. (Нац. арх. F[12] 1561. Dép. du Rhône).

[2]) Нац. арх. AF. IV—1060. № 89, 27 décembre 1808. Шампаньи — Наполеону.

[3]) Нац. арх. F[12] 1561. Dép. du Nord. Filatures de coton au 1 mai et au 1 novembre 1808.

[4]) Нац. арх. F[12] 1561. Départ. du Nord. Fabriques de tissus de coton aux 1 mai et 1 novembre 1808.

конкуррировать съ иностранными мануфактурами, которыя болѣе дешево покупаютъ сырье [1]).

Согласно исчисленію (правда, весьма «приблизительному», по собственному признанію считавшихъ), сдѣланному министерствомъ мануфактуръ и торговли только въ 1813 г., въ департаментѣ Сены (т.е. городѣ Парижѣ съ окрестностями), въ первой половинѣ 1808 г. въ хлопчатобумажныхъ прядильняхъ работало 6.779 рабочихъ, во второй половинѣ того же года — 3.976 чел., въ 1810 г. —7.500 ч., въ 1811 г. — 5.700 чел., въ 1812 г. — 7.000 чел. [2]).

Вотъ общія данныя о числѣ рабочихъ (какъ прядильщиковъ, такъ и ткачей), занятыхъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ въ маѣ 1808 г. и въ ноябрѣ 1808 г. Эти цифры я беру изъ документа, который говоритъ не о всей имперіи, а о тѣхъ одиннадцати департаментахъ, гдѣ хлопчатобумажная промышленность развита больше всего. Привожу нѣкоторыя характерныя данныя [3]).

Департаментъ.	Округъ.	Число заведеній.	Число прядильщиковъ въ маѣ 1808 г.	Число прядильщиковъ въ ноябрѣ 1808 г.	Число ткачей въ маѣ 1808 г.	Число ткачей въ ноябрѣ 1808 г.
Côte d'or . . .	Dijon. . . .	5	189	135	24	31
Escaut.	Gand. . . .	6	1523	752	567	443
	Audenarde. .	4	1121	730	1537	1049
Eure	Pontaumer .	4	292	48	25	—
	Louviers . .	16	1405	715	651	107
	Evreux. . .	1	750	380	150	48
	Andelys. . .	4	650	290	85	30
	Bernay. . .	1	680	400	4000	2500
Seine-Inférieure .	Rouen . . .	80	42176	3412	78410	29440
Aube	Troyes . . .	5	287	327	3050	3051
Lys	Courtrai . . .	8	635	385	621	620
Roer	Crevelt . . .	28	1357	440	2648	1550
Maine-et-Loire. .	Beaupréau. .	(не показ.)	3160	2080	600	600
Seine-et-Oise . .	Versailles . .	1	400	260	2400	1400
Bas-Rhin . . .	Strassbourg .	2	439	212	439	439
Nord	Cambrai . .	3	224	89	2191	410
	Lille	64	3000	1885	8153	4552

²) Ср. Нац. арх. F^{12} 1561. Départ. de Roer, Etat des fabriques de tissus de coton au 1 mai et 1 novembre 1808. Графа: Observations.

²) Нац. арх. F^{12} 1602. Situation des fabriques et manufactures de coton de l'Empire etc. Département de la Seine.

³) Direction de statistique. Etat comparatif des filatures et fabriques de tissus de coton en mai et novembre 1808 dans quelques départements de la France.

Почти всеобщій (за вычетомъ немногихъ исключеній) и крутой упадокъ производства сказывается въ концѣ 1808 г.,—сравнительно съ его началомъ, — и въ промышленныхъ, и въ малопромышленныхъ округахъ. Гдѣ была возможность прислать въ Парижъ цифровыя данныя, тамъ объ этомъ упадкѣ свидѣтельствуютъ цифры; гдѣ нельзя было, тамъ свидѣтельствуютъ категорическія увѣренія префектовъ: производство уменьшается (а кое-гдѣ и вовсе останавливается), безработица охватываетъ обширные районы (на сѣверѣ и въ центрѣ, особенно), машины, гдѣ онѣ есть, стоятъ безъ дѣла, и все это потому, что нѣтъ хлопка.

Извѣстія о бѣдствіяхъ отъ хлопковаго голода приходили отовсюду. Въ августѣ 1808 г. Наполеонъ побывалъ въ Нантѣ и былъ *пораженъ* тѣмъ упадкомъ, въ которомъ находились бумагопрядильни *изъ-за недостатка и дороговизны сырья* [1]). Чтобы вообще спасти какъ-нибудь нантскую промышленность, онъ (декретомъ 11 августа 1808 г.) пообѣщалъ (и далъ) казенные заказы и авансы тѣмъ фабрикантамъ, которые отъ бумагопрядильнаго производства перейдутъ къ *шерстяному*; авансъ долженъ былъ выдаваться по расчету 60 фр. за каждаго рабочаго, который работаетъ на данную мануфактуру. Эта мѣра привела къ массовой замѣнѣ бумагопрядиленъ шерстяными мануфактурами въ городѣ Нантѣ (за одно только время съ октября 1809 г. до конца апрѣля 1810 г. *тридцать девять* бумагопрядильщиковъ - предпринимателей этого города превратилось въ суконщиковъ [2]). Министръ Монталиве льстиво поздравляетъ его величество со «счастливымъ успѣхомъ» его мѣры, но это поздравленіе могло бы быть сочтено за иронію, если вспомнить, что Наполеонъ съ большимъ жаромъ относится именно къ насажденію и укрѣпленію бумагопрядильнаго дѣла во Франціи.

Такимъ образомъ, сложныя экономическія послѣдствія создавшагося положенія вещей сказывались въ весьма существенныхъ вопросахъ иногда самымъ неожиданнымъ образомъ. Въ эпоху расцвѣта наполеоновскаго владычества ощущается серьезный недостатокъ хлопка, и его не хватаетъ на французскія ману-

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1318. Paris le 20 juin 1810. Rapport à Sa Majesté: Lorsqu'au mois d'août 1808, Votre Majesté visita la ville de Nantes, frappée de l'état de langueur dans lequel se trouvaient les manufactures de coton, par la rareté et le haut prix de cette matière и т. д. и т. д.

[2]) Ibid.

фактуры; притомъ, правительство устанавливаетъ тотъ любопытный фактъ, что не столько даже не хватаетъ сырья для бумажной пряжи, сколько не хватаетъ бумажной пряжи для тканья матерій. При той организаціи производства, которая во Франціи существовала, эти двѣ операціи: 1) пряжа и 2) ткацкій промыселъ,—были въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, какъ мы уже знаемъ, вовсе не сосредоточены въ одномъ зданіи или даже въ одномъ предпріятіи, а разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, даже такъ, что въ однѣхъ мѣстностяхъ преобладала пряжа, а въ другихъ —ткацкій промыселъ, и читатель уже знаетъ, что между представителями обѣихъ категорій текстильнаго производства случались антагонистическія отношенія. Такъ было и теперь. Германскія страны и Швейцарія, находившіяся прямо или косвенно подъ наполеоновскимъ игомъ, нуждались въ 1808 г. и въ хлопкѣ, и въ пряжѣ, и притомъ еще больше, нежели Франція, такъ какъ или не имѣли вовсе береговой линіи (Швейцарія, Саксонія, Баварія, Рейнскій Союзъ и т. д.), или имѣли береговую линію малую и, *поскольку въ первыя времена блокады* еще не наладился у нихъ контрабандный англійскій ввозъ, — еще менѣе, чѣмъ Франція, могли снабжать себя хлопкомъ. Но такъ какъ покупка сырья у французовъ была для остальной Европы немыслима, то эти страны стали въ громадныхъ количествахъ скупать французскую бумажную пряжу. Прядильщики ликовали, но ткачи во Франціи оставались безъ работы. Французское правительство отлично понимало, что этотъ колоссальный сбытъ пряжи за границу объясняется причинами искусственными, континентальною блокадою, тѣмъ, что по волѣ Наполеона Европа до поры, до времени, лишена хлопка [1]), а вовсе не чѣмъ-либо инымъ; оно понимало также, что, несмотря ни на что, во Францію же будутъ потомъ контрабанднымъ путемъ ввезены бумажныя матеріи, выдѣланныя въ Германіи или Швейцаріи, если, вслѣдствіе вывоза пряжи, остановятся французскіе ткацкіе станки [2]). Поэтому рѣшено было временно воспретить вывозъ пряжи. Правда, могущественно развившаяся (особенно съ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060. Paris le 18 mai 1808. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi: ...Les fabricants de tissus de l'Allemagne et de la Suisse privés maintenant de cotons qu'ils tiraient d'Angleterre... se rejettent sur les cotons filés en France...

[2]) Ibid: ateliers de tissage... auraient tout ensemble à lutter et contre l'extrême cherté des fils et contre les tissus étrangers.

1809 — 1810 гг.) англійская контрабандная торговля очень скоро пришла на помощь нуждавшимся въ хлопкѣ и въ пряжѣ саксонскимъ и швейцарскимъ ткачамъ.

Круто разошлись интересы ткачей и прядильщиковъ и въ 1809 г., во время продолжавшагося хлопковаго голода: ткачи молили правительство о разрѣшеніи ввоза иностранной пряжи, а прядильщики — о распространеніи этого запрещенія на всѣ сорта пряжи, откуда бы они ни ввозились [1]).

Нужно сказать, что въ самыхъ промышленныхъ департаментахъ ткачи очень жаловались, что французскія бумагопрядильни *не могутъ* еще доставить имъ такую тонкую пряжу, которая нужна для фабрикаціи высшихъ сортовъ матеріи; они не переставали жаловаться и просить избавить ихъ отъ зависимости, отъ необходимости довольствоваться только тѣми сортами пряжи, какіе умѣютъ выдѣлывать французскіе прядильщики [2]). Такимъ образомъ мы видимъ, что споръ, начавшійся предъ лицомъ императора въ февралѣ 1806 г. наканунѣ изданія запретительнаго декрета и рѣшенный въ пользу прядильщиковъ, продолжался...

Иногда въ 1808—1809 гг. подчеркивается даже, что въ затрудненіяхъ, испытываемыхъ бумагопрядильнями, виновато не столько вздорожаніе хлопка, сколько законодательство, вообще, *мѣшающее* покупать его хотя бы за дорогую цѣну [3]).

И все-таки зима 1808—1809 гг. прошла для промышленности хлопчатобумажной легче, нежели того опасалось правительство; съ весны 1809 г. жалобы на отсутствіе хлопка становятся рѣже.

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1561. 29 avril 1809 (префектъ Верхняго Рейна министру вн. дѣлъ): La question sur la prohibition des fils de coton étrangers occupe diversement mon département: les tisseurs font des voeux pour l'introduction... de leur côté les fileurs réclament la protection du gouvernement... Дѣло въ томъ, что и послѣ декрета, 22 февраля 1806 г., для нѣкоторыхъ сортовъ иностранной пряжи допускались изъятія.

[2]) Нац. арх. F[12] 1561. Colmar le 29 avril 1809 (префектъ Верхняго Рейна—мин. внутр. дѣлъ): ...les tisseurs... voient dans la prohibition une entrave à l'alimentation et au perfectionnement de leurs ateliers; les filatures françaises, disent-ils, ne peuvent encore fournir à tous nos besoins surtout en fils fins...

[3]) Votre Excellence remarquera que les établissements de filature sont déchus d'un tiers dans le court intervalle du 1 mai au 1 novembre: on doit en attribuer la cause non seulement au rencherissement des matières premières, mais plus encore aux difficultés que les fabricants ont de se les procurer. (Bruges, le 13 mai 1809. Префектъ деп. Lys—министру вн. дѣлъ. Нац. арх. F[12] 1561).

Можно сказать, что изъ-за одного только хлопковаго голода кризисовъ болѣе не было: въ 1809 г. американцы, въ 1810 — 1811 гг. лиценціаты нѣсколько пополнили запасы хлопка; хотя все-таки страшное его вздорожаніе послѣ Тріанонскаго тарифа съ осени 1810 г. очень болѣзненно давало себя чувствовать. Но зато хлопчатобумажная промышленность испытала (какъ и другія отрасли производства) жестокій кризисъ *сбыта*, и именно зимою 1810 — 1811 гг. Но объ этомъ рѣчь въ особой главѣ, посвященной названному кризису.

Здѣсь пока скажу еще нѣсколько словъ о внѣшнемъ сбытѣ бумажныхъ матерій. Если внутренній рынокъ былъ упроченъ еще декретомъ 22 февраля 1806 г., то на рынкѣ внѣшнемъ французамъ, какъ мы уже знаемъ, пришлось сталкиваться и съ англійской контрабандой, и съ побѣдоносною саксонскою, швейцарскою, отчасти богемскою конкурренціею.

Французское правительство не обманывало себя. Единственная надежда на то, что «можно попытаться что-либо сдѣлать», возлагается министромъ внутреннихъ дѣлъ на то, что, все-таки, благодаря блокадѣ, англійскія матеріи проникаютъ въ сильно уменьшенномъ количествѣ, и что саксонскія мануфактуры не *всему* нѣмецкому спросу могутъ удовлетворить. Но, чтобы имѣть хотя тѣнь надежды на успѣхъ, необходимы вывозныя преміи въ усиленномъ размѣрѣ. Уже въ апрѣлѣ 1806 г. была установлена какъ пошлина за ввозъ хлопка въ 60 франковъ за квинталъ, такъ и вывозная премія — въ 50 франковъ за квинталъ вывозимыхъ матерій. Но, помимо того, что, во-первыхъ, значитъ, есть все-же разница въ 10 франковъ, нужно принять еще во вниманіе, что изъ квинтала хлопка не получается квинтала матеріи, — при обработкѣ нужно считать потерю въ вѣсѣ приблизительно въ 10%; наконецъ, квинталъ матеріи обложенъ еще военнымъ налогомъ (le décime des subventions de guerre) въ 6 фр. Слѣдовательно, вывозная премія возвращала экспортеру матеріи лишь около 2/3 тѣхъ пошлинъ, какія онъ уплатилъ при покупкѣ сырья. Но затѣмъ въ 1810 г. были введены Тріанонскимъ тарифомъ усиленныя пошлины на хлопокъ. За квинталъ бразильскаго, кайенскаго, суринамскаго хлопка, какъ уже отмѣчено выше, уплачивается 800 фр. пошлины

---

[2]) Elles (les villes manufacturières) souffrent mais non d'une manière intolérable. Кретэ—Наполеону, 19 янв. 1809 г. (Нац. арх. AF. IV. 1060, № 160).

(а съ военною décime — 880 фр.), за каролинскій, виргинскій, низшій сортъ хлопка Георгіи и «всѣхъ другихъ странъ, кромѣ Неаполя и Леванта» — 600 фр. (съ décime — 660 фр.), за квинталъ неаполитанскаго хлопка—198 фр. (съ décime), за левантійскій—220 фр., если онъ доставленъ по сушѣ, и 440, если — по морю [1]): прежнихъ вывозныхъ премій теперь уже было мало.

Рѣшено было, ради успѣшной борьбы за нѣмецкій рынокъ противъ саксонской текстильной промышленности и англійской контрабанды, соотвѣтственно усилить вывозныя преміи и довести такъ-наз. *drawback*, — «возвращеніе» части уплаченной ввозной пошлины (на хлопокъ) до ²/₃ этихъ новыхъ пошлинъ 1810 года.

Лѣтомъ 1811 г. Наполеонъ въ принципѣ рѣшилъ установить вывозную премію для бумажныхъ матерій французскихъ мануфактуръ, которыя вывозятся въ Германію. Рѣшено было при вывозѣ возвращать фабриканту сумму, равную той части пошлины, которая была уплачена за ввозъ во Францію количества хлопка, необходимаго для выдѣлки даннаго количества вывозимыхъ матерій). Но министръ внутреннихъ дѣлъ предупреждаетъ императора, что, независимо отъ контрабанднаго проникновенія англійскихъ тканей въ Германію, очень серьезная конкурренція грозитъ именно со стороны Саксоніи [2]).

Что тамъ, гдѣ континентальная блокада *не* дѣйствуетъ, французская хлопчатобумажная промышленность не можетъ и мечтать о борьбѣ съ англійскою; что «нелѣпо» и думать, напр., о завоеваніи левантійскихъ рынковъ, это Наполеонъ высказалъ однажды (въ 1811 году) вполнѣ опредѣленно [3]). Но съ тѣмъ бо́льшимъ упорствомъ онъ стремился монополизировать тѣ рынки, гдѣ его политическая мощь могла помочь ему это сдѣлать.

Вотъ таблица [4]), характеризующая представленія наполеонов-

---

¹) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris, le 1 juillet 1811. Rapport à Sa Majesté etc. (№№ 79—80).

²) Нац. арх. AF. IV. 1061. Paris le 1 juillet 1811. (№ 79) Rapport à Sa Majesté.

³) Дѣло было на засѣданіи совѣта по управленію торговлей и мануфактурами (conseil d'administration du commerce et des manufactures), въ Сенъ-Клу, 19 августа 1811 года (протоколъ въ Нац. арх. AF. IV. 1243, № 70): Mais pourquoi les manufactures de coton plaindraient-elles? pensent-elles avoir l'espérance de lutter avec l'Angleterre dans les marchés du Levant? Cela serait absurde.

⁴) Нац. арх. AF. IV. 1061, № 112. Relevé des valeurs des exportations de cotonnades pour les royaumes d'Italie, d'Allemagne et de Naples.

скаго правительства о сбытѣ французскихъ бумажныхъ матерій на трехъ главныхъ рынкахъ: 1) въ королевствѣ Италіи; 2) въ Германіи; 3) въ королевствѣ Неаполитанскомъ (во франкахъ):

	1807 г.	1808 г.	1809 г.	1810 г.
Италія	1.459.000	7.932.000	6.283.600	7.012.400
Германія	55.600	1.180.400	1.180.800	3.050.200
Неаполь.	280.000	122.700	402.500	906.200

Къ сожалѣнію, о другихъ рынкахъ нѣтъ свѣдѣній. Нѣтъ возможности также дать себѣ ясный отчетъ, насколько вышеуказанныя вывозныя преміи усилили сбытъ французскихъ бумажныхъ матерій на иностранныхъ рынкахъ послѣ 1811 г. Впрочемъ о хлопчатобумажной промышленности въ 1811 и слѣдующихъ годахъ рѣчь будетъ въ другихъ главахъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Шерстяное производство въ эпоху Наполеона.

Положеніе шерстяного производства въ началѣ правленія Наполеона. Крупные и мелкіе предприниматели. Вопросъ о сбытѣ. Сбытъ внутренній и внѣшній. Вопросъ о сырьѣ. Полученіе иностраннаго сырья. Положеніе производства къ концу имперіи.

Наполеонъ въ началѣ своего правленія засталъ шерстяную промышленность въ такомъ же почти тяжеломъ положеніи, какъ и бумагопрядильную. Говорю «почти», такъ какъ суконщики имѣли сравнительно съ владѣльцами бумагопрядильныхъ мануфактуръ два большихъ преимущества. Во-первыхъ, ихъ поддерживали обширные и постоянные заказы военнаго вѣдомства; во-вторыхъ, они не такъ нуждались въ сырьѣ. Но все-таки дѣла шли и тутъ очень тихо.

Въ 1800 году лица, на обязанности которыхъ лежала закупка суконъ для обмундированія арміи, констатировали общее весьма безотрадное положеніе этой отрасли промышленности въ республикѣ [1]).

Правда, личныя впечатлѣнія перваго консула при посѣщеніи одного изъ главныхъ районовъ суконнаго производства были гораздо лучше. Посѣтивши въ октябрѣ 1802 года Нормандію, Наполеонъ остался «очень доволенъ состояніемъ мануфактуръ Лувье и Ромильи» [2]). Однако этотъ радужный взглядъ не раздѣлялся промышленниками.

И хотя съ водвореніемъ внутренняго порядка дѣла стали нѣсколько поправляться, но все-еще не настолько, чтобы заинтере-

---

[1]) Ср. Нац. арх. F^{12} 1391 (9 prairial an 9). Le c. Gabriel Damemme, membre du directoire de l'habillement et l'équippement des troupes au ministre de l'Intérieur.

[2]) Наполеонъ Камбасересу. Rouen, 8 brumaire an XI (30 octobre 1802). Corresp. VIII, 103.

сованные, — прежде всего фабриканты,—могли чувствовать себя вполнѣ хорошо. Чему приписывалось печальное положеніе вещей?

Въ сентябрѣ 1802 года въ министерство внутреннихъ дѣлъ былъ поданъ небольшой мемуаръ [1]) (онъ не подписанъ и по архивной папкѣ значится «анонимнымъ»; судя по отвѣтной бумагѣ министерства на него тамъ обратили вниманіе). Авторъ мемуара озаглавилъ его такъ: «Causes du déperissement de la fabrique de Reims», и говоритъ именно о паденіи суконнаго производства въ районѣ Шампани, но его соображенія встрѣчаются много разъ и въ современныхъ ему заявленіяхъ промышленниковъ другихъ районовъ [2]). Причинами упадка этой отрасли промышленности онъ считаетъ, во-первыхъ, спекуляціи съ шерстью, которую скупаютъ тотчасъ же послѣ стрижки и перепродаютъ значительно дороже; во-вторыхъ, злостныя и многочисленныя банкротства, страшно подрывающія цѣну на фабрикаты; въ-третьихъ, воровство (les vols énormes) со стороны рабочихъ, которые теперь (1800) безъ надзора, и противъ которыхъ хозяинъ безсиленъ; въ-четвертыхъ, возможность совмѣстительства, легкость для каждаго сдѣлаться «фабрикантомъ», даже для кабатчика, который скупаетъ у рабочихъ украденное ими у своихъ хозяевъ сукно; въ-пятыхъ, высокій процентъ на капиталъ; въ-шестыхъ, дороговизна рабочихъ рукъ, вызываемая дороговизною хлѣба. Хлѣбъ и съѣстные припасы такъ дороги, что рабочему, несмотря на высокую плату, еле хватаетъ на пропитаніе, а совсѣмъ уже *не* хватаетъ на одежду, такъ что «и это вредитъ потребленію», именно тому, которое нужно шерстянымъ фабрикантамъ. Мемуаръ кончается снова жалобою на безграничную свободу промышленности, на то, что «въ Реймсѣ должно было бы быть 200 фабрикантовъ, а ихъ тамъ больше 1.000», что́ и вредитъ сбыту.

Министерство отвѣтило по пунктамъ на эти жалобы. Относительно перваго пункта оно отвѣтило, что указываемое зло «исчезнетъ само собою отъ пробужденія торговой дѣятельности». Относительно 2, 3 и 4-го пунктовъ было отвѣчено, что «новый торговый кодексъ и новый законъ объ охранѣ порядка въ мануфактурахъ» помогутъ дѣлу. Относительно высоты процента на капиталъ и дороговизны рабочихъ рукъ министерство объявило, что «оно не имѣетъ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1391. Causes du déperissement de la fabrique de Reims.

[2]) Ср. Нац. арх. F^{12} 623—624. Commerce (départ. Ardennes, Aude, Calvados, Tarn и др.).

прямыхъ средствъ» бороться съ этимъ явленіемъ. Наконецъ, чтобы не было сомнѣній, что въ пунктѣ четвертомъ министерство усмотрѣло только жалобу на легкость сбыта краденыхъ матерій посторонним лицамъ, прикрывающимся патентомъ, министерская бумага кончается указаніемъ, что какія бы то ни было искусственныя стѣсненія и ограниченія числа фабрикантовъ, даже путемъ повышенія цѣны патента «противны интересамъ промышленности» [1]).

Нужно къ слову сказать, что мѣстныя власти въ эпоху консульства тоже нерѣдко подтверждали, что суконная промышленность страдаетъ отъ кустарей.

Префектъ департамента Лозеры отъ имени владѣльцевъ шерстяныхъ мануфактуръ своего департамента проситъ (въ августѣ 1800 г.) объ установленіи строгаго надзора за «маленькими фабрикантами», которые «въ погонѣ за наживою» недобросовѣстно относятся къ дѣлу, плутуютъ при выдѣлкѣ ткани и т. д. Заинтересованы въ этомъ надзорѣ не только потребители, но также и *скупщики* матеріи, выдѣлываемой этими «маленькими фабрикантами» [2]). Но читатель знаетъ уже изъ предшествующаго изложенія, что именно въ области шерстяного производства (какъ и полотнянаго) «маленькіе фабриканты», мелкіе, единичные производители, разбросанные по городамъ и особенно по деревнямъ, играли огромную роль. Конечно, были и крупные фабриканты, но они были и здѣсь рѣдкимъ исключеніемъ; былъ и въ этой области промышленности свой промышленный магнатъ, но и у него рабочіе въ большинствѣ только получали заказъ, а работали у себя на дому. Это былъ Терно́.

Въ области шерстяной промышленности ту роль, которую въ упомянутыхъ другихъ отрасляхъ текстильнаго производства играли Оберкампфъ и Ришаръ, игралъ суконщикъ Терно, владѣлецъ нѣсколькихъ громадныхъ предпріятій. Еще до революціи онъ основалъ суконную мануфактуру въ Седанѣ, которая наканунѣ революціи давала работу болѣе нежели 3.000 чел., а за революціонный періодъ сильно пала, такъ что къ концу революціи на ней работало лишь 15 станковъ. Въ 1800 году Терно успѣлъ настолько поправить дѣла, что у него работало уже болѣе 150 станковъ (онъ ставитъ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1391. Ministère de l'Intérieur. Section des arts et manufactures (подписано: Degerando, Bardet, Hennebert).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1565. Mende le 21 fructidor an 8 (Le préfet du dép. de la Lozère au ministre de l'Intérieur).

себѣ это въ большую заслугу на томъ основаніи, что «всѣ шерстяныя мануфактуры были, такъ сказать, уничтожены»). Съ этого времени его заведеніе заняло первое мѣсто въ Франціи въ этой области производства. Въ 1807 году оно давало работу «какъ въ своихъ стѣнахъ, такъ и извнѣ» 2.400 чел. рабочимъ. Второе заведеніе Терно было расположено въ Сопонѣ (учреждено въ 1802 г.), въ Арденнскихъ горахъ, оно давало работу 500 человѣкъ. Третья его мануфактура (сущ. съ 1802 г.) въ Энспвалѣ, недалеко отъ Вервье, давала работу 1.400 рабочимъ. Четвертая мануфактура, въ Реймсѣ, учрежденная въ 1799 г., давала въ 1807 г. работу болѣе нежели 3.000 ч. Пятая (тоже въ Реймсѣ) давала работу 1.800—2.000 чел., шестая (тамъ же) — 350 — 360 чел. Седьмая (въ Лувье), учрежденная въ 1800 году, давала работу 700 чел. Наконецъ, особое заведеніе для промыванія шерсти, устроенное Терно въ Отейлѣ, давало работу 70 чел. Кромѣ того, у Терно была (въ Парижѣ) особая мастерская спеціально для изготовленія станковъ и механическихъ приспособленій, которые потомъ отправлялись отчасти на его же мануфактуры, отчасти шли въ продажу. Онъ хвалился, что эта мастерская выдѣлывала инструменты «по образцу англичанъ».

Помимо этихъ чисто промышленныхъ заведеній, Терно обладалъ въ Парижѣ, Ливорно, Неаполѣ, Петербургѣ, Байоннѣ, Байё (Bayeux) торговыми домами и складами, связанными со сбытомъ производимыхъ суконъ, шерстяныхъ, фланелевыхъ, кашемировыхъ тканей и т. п. [1]). Но, повторяю, Терно—былъ исключеніемъ.

1. Съ точки зрѣнія сбыта, владѣльцы шерстяныхъ мануфактуръ при Наполеонѣ были поставлены въ выгодныя условія; да они на плохой сбытъ обыкновенно и не особенно часто жаловались въ эпоху 1800 — 1812 гг.

Напр., ліонская торговая палата въ ноябрѣ 1808 г. жалуется вовсе не на дурной сбытъ шерстяныхъ товаровъ: напротивъ, на армію нужны такія огромныя количества суконъ, что шерсти не хватаетъ, и можно опасаться, что ея вскорѣ уже не станетъ [2]). Если кто могъ себя хорошо чувствовать вслѣдствіе установленія континентальной блокады, такъ именно французскіе суконщики: внутренній рынокъ имперіи, въ значительной мѣрѣ рынокъ Италіи были за

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 618 (№ 21). Précis à Messieurs composant le Jury établi par le décret Impérial du 24 fructidor an 12. — 1807. Etablissements Ternaux, 1807.

[2]) F^{12} 509 — 510 Lyon le 15 novembre 1808 (торговая палата министру вн. дѣлъ).

ними обезпечены; конечно, имъ вредила чувствительно контрабанда, но все-же меньше, чѣмъ она вредила, напр., французскимъ бумагопрядильнямъ и бумаготкацкимъ мануфактурамъ. Сукна англійскія были и дороже, и провезти ихъ контрабандою было труднѣе; разница въ цѣнѣ между англійскимъ товаромъ и французскимъ не могла быть такою большою, потому въ этой области и машинное производство не играло такой роли, и сырье у французовъ было въ значительной степени свое, а привозное не обходилось имъ дороже, чѣмъ англичанамъ. Правда, они не могли завоевать средне-европейскій рынокъ, гдѣ имъ пришлось, какъ мы видѣли, въ своемъ мѣстѣ, встрѣтиться съ конкурренціей болѣе дешеваго саксонскаго, бергскаго, швейцарскаго, богемскаго производства.

Но именно въ этой области текстильной промышленности были такія отрасли фабрикаціи, которыя въ цѣлыхъ районахъ были разсчитаны только на заграничный сбытъ. Шерстовязальное производство, судя по нѣкоторымъ отзывамъ, оказывалось при Наполеонѣ чуть не единственнымъ [1]), которое работало почти *исключительно* на чужія земли — именно на страны Леванта, и промышленники просили правительство покровительствовать имъ во владѣніяхъ турецкаго султана: границы наполеоновскихъ завоеваній вплотную придвинулись къ Турціи, и сбытъ могъ итти сухимъ путемъ. Въ началѣ 1812 года шерстовязальныя заведенія въ Марселѣ, выдѣлывавшія главнымъ образомъ шапки для сбыта въ страны Леванта, давали работу отъ шести до семи тысячъ рабочихъ. Шерсть доставлялась изъ завоеванныхъ частей Испаніи, изъ Италіи (Римской области и Апуліи), отчасти потреблялась туземная — изъ Лангедока и Прованса; окрашивающія вещества доставлялись тоже отчасти изъ Прованса, отчасти изъ Голландіи. Промышленники эти хвалились тѣмъ, что они *получаютъ* все нужное изъ непосредственно подчиненныхъ Наполеону или вассальныхъ земель, а *работаютъ* на чужія земли [2]).

Другое показаніе, особенно характерное потому, что оно касается даже отсталыхъ въ промышленномъ отношеніи мѣстностей:

---

[1]) Архивъ деп. Устьевъ-Роны, М. 14 — 4. Fabrication de bonnets de laine, façon de Tunis. Графа *Observations*: Elle (la fabrication de bonnets de laine) ne travaille que pour un peuple étranger... c'est peut être la seule manufacture en France, dont les produits ne trouvent de consommateurs que dans l'étranger...

[2]) Архивъ деп. Устьевъ-Роны. М. 14 — 4. Fabrication de bonnets de laine, façon de Tunis.

шерстяное производство въ департаментахъ Обоихъ-Севровъ, Eure, Hérault, Верхняго Рейна въ 1807 году стойко держится: оно удержало за собою внутренній рынокъ и отчасти завоевало *новый*. Департаментъ Верхняго Рейна сталъ съ 1807 г. работать на Италію и Швейцарію; департаментъ Обоихъ-Севровъ сталъ работать на Италію и Испанію [1]). Я ужъ не говорю о седанскомъ районѣ, о районѣ нормандскомъ (Руанъ, Лувье): тонкія сукна этихъ районовъ имѣли постоянный сбытъ не только на внутреннемъ рынкѣ, но *даже* и въ германскихъ государствахъ, гдѣ изъ-за конкурренціи болѣе дешевыхъ мѣстныхъ матерій не сбывались простые сорта французскихъ.

Бельгійскіе шерстопромышленники съ восторгомъ говорили о запретительной таможенной политикѣ Наполеона и его предшественниковъ. Гентскіе суконщики и фабриканты шерстяныхъ матерій, объединявшіеся однимъ терминомъ *Wolle-Wevers*, прямо заявляли правительству, что они были *задавлены* до запретительнаго закона 10 брюмера V-го года. Они такъ и изображали исторію суконной промышленности на своей родинѣ: 1) съ 9 столѣтія до 16-го — процвѣтаніе; 2) съ 16-го столѣтія до закона 10 брюмера V-го года— полный упадокъ, и не только вслѣдствіе неумѣлаго хозяйничанья австрійскаго дома, но и вслѣдствіе всесокрушающей конкурренціи англичанъ; наконецъ, 3) воскресеніе къ новой жизни, съ 10 брюмера V-го года. И они, въ эпоху предъ Амьенскимъ миромъ, очень тревожились, какъ бы этотъ благодѣтельный для нихъ законъ не былъ измѣненъ, и умоляли правительство этого не дѣлать [2]). Они (какъ и другіе промышленники континента) не вѣрили въ возможность бороться противъ англійской конкурренціи, напримѣръ, при помощи высокихъ «запретительныхъ пошлинъ»: англичане пойдутъ на всѣ жертвы, будутъ цѣлый рядъ лѣтъ торговать себѣ въ убытокъ [3]), лишь бы уничтожить соперниковъ и отвоевать рынокъ въ свое монопольное владѣніе. Только прямое и безусловное запрещеніе англійскаго ввоза можетъ быть цѣлесообразнымъ.

Шерстяной промыселъ, которымъ Фландрія славилась не «въ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV — 1060. Résumé des premiers renseigmements recueillis sur l'application du décret du 25 mars 1807.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1614. Mémoire des tisserands en laine, wollewevers, de la commune de Gand... présenté au préfet du département de l'Escaut, pour remettre aux Consuls de la République etc. (21 brumaire an 10).

[3]) Ibid.

средніе вѣка», — какъ пишетъ префектъ [1]),—а въ XIV—XVI вв., къ началу XIX столѣтія сильно палъ. Выдѣлывались (въ департ. Шельды) лишь грубыя шерстяныя ткани для мѣстныхъ нуждъ. Развились и ситцевыя мануфактуры: въ одномъ Гентѣ ихъ числилось (въ 1810 г.) до восемнадцати.

Конечно, южныя шерстопрядильни и шерстоткацкія заведенія, работавшія преимущественно на Испанію, сильно страдали отъ разорившей Испанію длительной войны. Въ Монтобанѣ и монтобанскомъ округѣ, гдѣ *нѣкогда* (jadis) до 5.000 чел. работало надъ выдѣлкою кадисовыхъ и другихъ простыхъ шерстяныхъ сортовъ, къ 1809 г. осталось не болѣе половины этого количества [2]). Но, въ общемъ, промышленники, занятые въ этой отрасли, мало жаловались на плохой сбытъ.

Во Франціи часто въ эти годы высказывалось убѣжденіе, что *качества* французской суконной фабрикаціи настолько высоки, что ни одна страна не могла бы вступить съ нею въ конкурренцію, *если бы* возможно было легко и дешево получать нужное сырье. Только тогда рынокъ, откуда вытѣсняются континентальною блокадою англичане, не будетъ занятъ саксонскими, богемскими, моравскими, швейцарскими фабрикатами [3]).

Это насъ приводитъ къ разсмотрѣнію другого огромной важности вопроса, тревожившаго французскихъ суконщиковъ больше, чѣмъ вопросъ о сбытѣ: вопроса о сырьѣ.

2. Какъ сказано, этотъ вопросъ тутъ не имѣлъ того грознаго значенія, какъ въ хлопчатобумажной промышленности. Для широкаго внутренняго потребленія нужны были простыя матеріи, а для простыхъ матерій хватало, въ общемъ, туземной французской шерсти. Но для выдѣлки тонкихъ суконъ (а именно тонкими сукнами можно было привлечь часть покупателей на тѣхъ рынкахъ, гдѣ безнадежно было предлагать свои простые сорта) необходима была испанская шерсть, и *ничто* ее замѣнить не могло. Простую шерсть Франція прикупала изъ-за границы въ небольшихъ количествахъ;

---

[1]) Онъ говоритъ относительно департ. Шельды le moyen âge; относительно же департ. Dyle'я болѣе правильно: au 13-e et 14-e siècles (Нац. арх. F^{12} 506. Dyle. Fil, coton, laine et soie).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1569. Département de Tarn-et-Garonne (Montauban, le 23 août 1809.).

[3]) Нац. арх. F^{12} 616 — 617. Renseignements donnés par le chargé d'affaires de France à Francfort sous la date du 16 juillet 1810.

а испанскую — закупали *всѣ* мануфактуры, сдѣлавшія своею спеціальностью фабрикацію тонкихъ суконъ.

Считалось, что во Францію (передъ революціей) ежегодно ввозилось 15 тысячъ кипъ шерсти изъ Саксоніи, Польши, Валахіи, Италіи, варварійскихъ странъ (сѣв. Африки), — и 25 тысячъ кипъ изъ одной только Испаніи [1]).

Наполеонъ съ самаго начала своего правленія обратилъ вниманіе на необходимость избавить Францію отъ этой зависимости. Онъ приказалъ завести на казенный счетъ овцеводство (мериносовъ), и эти *bergeries Impériales* существовали съ 1805 — 1806 гг. въ Трирѣ, Арлѣ, Наптѣ, Пюи-де-Домъ, въ Ландахъ, въ департаментѣ Roer'а (въ Перпиньянѣ такая *bergerie* была устроена еще въ 1799 году) [2]). Но эти мѣры могли лишь съ годами принести ощутительные результаты, а пока необходима была испанская шерсть.

По утвержденію и промышленниковъ, и скотоводовъ, распространеніе мериносовъ во Франціи стало играть сколько-нибудь замѣтную роль лишь около 1810 года; до начала завоеванія Испаніи Наполеономъ разведеніе мериносовъ было почти неизвѣстно даже въ южныхъ департаментахъ [3]).

Стада мериносовъ по 15 тысячъ головъ, подъ военнымъ эскортомъ, гнались изъ Испаніи во Францію, по прямому приказу Наполеона [4]).

Наполеонъ продолжалъ требовать, чтобы были приняты мѣры для распространенія племенныхъ испанскихъ мериносовъ въ самой Франціи и для полной акклиматизаціи мериносовъ [5]). Но на ряду съ этимъ, онъ, какъ мы видѣли уже въ главѣ, посвященной Испаніи,

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1569. Programme des prix proposés par le ministre de l'Intérieur etc. (an IX).

[2]) Нац. арх. F[12] 620 — 621. a) Nouveau Rapport du ministre de l'Intérieur ...sur les bergeries Impériales etc. (№ 28906). b) Observations particulières de M. de Gerando sur les bergeries Impériales.

[3]) Ср. Нац. арх. F[12] 1573. Département de la Dordogne. Etat de situation des fabriques et manufactures de draps ...pendant le 1 trimestre de 1810, le 2 sem. de la même année et le 1 sem. de 1811. Графа: Observations: ...les mérinos presque inconnus jusqu'à ce jour sont recherchés...

[4]) Нац. арх. AF. IV. 1242. Séance du 24 juin 1811. (№ 466).

[5]) ...Sa Majesté s'arrête particulièrement à la culture des laines et à l'utilité de la multiplication des mérinos... la quantité des mérinos importée d'Espagne doit être seulement considérée sous le rapport du nombre des beliers etc. (Нац. арх. AF. IV. 1241. Засѣданіе совѣта по управл. торговл. и мануфактурами, 27 авг. 1810).

дѣятельно стремился сдѣлать французскихъ суконщиковъ монопольными покупателями испанской шерсти. Англичане отвѣчали на это соотвѣтственными мѣрами. Онъ ихъ стремился вытѣснить силою; они стремились перекупить шерсть, въ которой нуждалась Франція.

Съ 1808 — 1809 гг. многообразная война между Франціей и Англіей приняла еще одну форму: англичане «на глазахъ французовъ» скупали и испанскую, и саксонскую, и богемскую шерсть и ставили этимъ французскую шерстопромышленность въ очень трудное положеніе. Они, правда, могли это дѣлать лишь «контрабандою», но большого утѣшенія въ томъ для французовъ не было [1]. Правда, Наполеонъ, какъ мы знаемъ, въ 1808 — 1810 гг. отправилъ изъ Испаніи во Францію нѣсколько большихъ партій шерсти, забранной въ покоряемыхъ областяхъ; англичане къ этому способу прибѣгать не могли, но они зато широко пользовались фактически открытыми границами въ возставшихъ провинціяхъ, и вывозъ шерсти въ Англію непрерывно продолжался.

Кто былъ удачливѣе въ этой войнѣ за шерсть? Неполныя (къ сожалѣнію) данныя говорятъ намъ, что — Англія. Въ Руанѣ, въ Антверпенѣ, въ городахъ Французской имперіи эта шерсть оказывалась дороже, чѣмъ въ Англіи. Въ ноябрѣ 1811 г. одинъ килограммъ высшаго сорта испанской шерсти (изъ провинціи Леонъ) стоилъ [2]: въ Амстердамѣ отъ 17 до 18 фр., въ Антверпенѣ — 20 — 21 фр., въ Лондонѣ — 14 фр. 40 сант. до 17 фр. 10 сант. Другой тонкій сортъ (сеговійскій): въ Амстердамѣ 15 фр. — 15 фр. 60 с.; въ Антверпенѣ — 15 — 16 фр., въ Руанѣ — 16 — 17 фр.; въ Лондонѣ 10 фр. 80 с. — 14 фр. 60 с. Третій (тоже тонкій) сортъ испанской шерсти (изъ Соріи): — въ Амстердамѣ 13 фр. 20 с.—14 фр.; въ Антверпенѣ 12 — 14 фр.; въ Лондонѣ 9 фр. 80 с. — 12 фр. 60 с.

Рядъ банкротствъ, разразившихся въ концѣ 1810 и началѣ 1811 года въ провинціи, тяжко отразился даже на самыхъ промышленныхъ районахъ; тамъ, гдѣ шерстяная промышленность лишь недавно стала прививаться, банкротства ее почти вовсе уничто-

[1]) Нац. арх. F^{12} 622. Mémoire sur le commerce de France et de Russie relativement à la draperie (par M. Ternaux. 1809).

[2]) Нац. арх. F^{12} 620 — 621. Tableau comparatif de la valeur des laines (novembre 1811).

жили [1]), и только съ 1812 г. дѣла въ такихъ мѣстностяхъ стали коe-какъ поправляться.

3. Наполеонъ, какъ мы видѣли сознательно, въ интересахъ не фиска, а французской промышленности приказалъ продавать секвестрованную испанскую шерсть по низкой цѣнѣ, съ разсрочками, со всевозможными льготами [2]). Но ему все менѣе и менѣе нравилось, что все еще безъ испанской шерсти нельзя обойтись, и что продолжается также прикупка нѣмецкихъ простыхъ сортовъ.

Суконщиковъ удручало, въ особенности въ 1811 г., то обстоятельство, что сильное пониженіе цѣнъ на сукна и, вообще, шерстяныя матеріи вовсе не сопровождалось соотвѣтствующимъ пониженіемъ цѣнъ на шерсть [3]). А въ это время правительство готовилось нанести имъ новый ударъ.

Въ ноябрѣ 1811 г. императоръ запрашиваетъ у министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія по вопросу, не нужно ли было бы обложить высокою пошлиною шерсть, получаемую изъ Саксоніи, съ цѣлью поощрить «торговлю отечественной шерстью», но его отговаривали, указывая, между прочимъ, что цѣны на французскую шерсть крайне низки не потому, что ввозится саксонская, но вслѣдствіе сокращенія потребленія [4]): вѣдь страна только что успѣла пережить тяжкій экономическій кризисъ. Тѣмъ не менѣе, Наполеонъ сдѣлалъ то, что собирался сдѣлать.

Декретомъ 29 ноября 1811 г. онъ обложилъ ввозимую мериносовую или смѣшанную шерсть пошлиною въ 30 франковъ за квинталъ, а простую шерсть — пошлиною въ 10 франковъ за квинталъ. По свѣдѣніямъ правительства, во Францію ввозилось, въ среднемъ,

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1586. Département des Deux-Sèvres. a) Etat de situation etc. des fabriques et manufactures de draps (1811); b) Niort, le 12 mars 1812 (префектъ — министру); c) Niort, le 30 décembre 1811 (торговая палата — мэру Ніора — о бѣдственномъ состояніи дубильно-кожевеннаго производства.

[2]) Je n'ignore pas, Sire, que Votre Majesté a toujours attaché peu d'importance à ce que ces ventes donnassent un produit plus ou moins élévé, mais que ce qui La touchait essentiellement, était l'intérêt de nos manufactures... (Нац. арх. AF IV — 1061. Paris le 15 avril 1810. Rapport à Sa Majesté, — министра вн. дѣлъ Монталиве).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1579. Loir-et-Cher (Etat etc. des fabriques et manufactures de draps et autres étoffes de laine de toute espèce (pendant le 1810 — 1811).

[4]) ...le rallentissement dans la consommation. Нац. арх. AF IV — 1061, Paris le 25 novembre 1811. Rapport à Sa Majesté etc. (министра вн. дѣлъ).

ежегодно на 29.304.730 франковъ заграничной шерсти (эта средняя цифра была выведена изъ данныхъ о ввозѣ за 1799 — 1809 гг.) [1].

Совѣтъ мануфактуръ (который *не* былъ предварительно спрошенъ объ этой мѣрѣ), послѣ нѣкоторыхъ колебаній и выраженій неувѣренности въ своемъ правѣ критики [2], высказался рѣшительно противъ этой мѣры, хотя сознавалъ, что она имѣетъ цѣлью поощрить разведеніе мериносовъ во Франціи и, слѣдовательно, въ *конечномъ* счетѣ, направлена къ удешевленію сырья.

Протестъ раздался не только со стороны суконщиковъ, но и со стороны военнаго министра. Онъ рѣшительно обратилъ вниманіе министра внутреннихъ дѣлъ на то, что если этотъ налогъ пройдетъ, то очень затруднится экономное обмундированіе войскъ. Онъ категорически утверждалъ, что безъ саксонской, богемской, франконской, венгерской, валашской шерсти, безъ шерсти «большей части» германскихъ странъ, безъ шерсти левантійской, сѣверно-африканской (особенно тунисской) — *не могутъ* обойтись не только французскія мануфактуры, но и генуэзскія, и пьемонтскія (его-то интересовали также и эти сѣверно-итальянскія мануфактуры, такъ какъ, въ случаѣ нужды, онѣ могли бы легче всего быть использованы для поставокъ). Военный министръ предлагалъ обложить простую шерсть пошлиною не въ 10 франковъ, а въ 20 сантимовъ за квинталъ (т.-е. дать ей свободный пропускъ въ имперію) [3].

Эта политика неуклонно проводилась Наполеономъ до конца имперіи. Онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что промышленники все-таки предпочитаютъ шерсть испанскихъ мериносовъ шерсти недавно заведенныхъ французскихъ.

Въ 1813 году владѣльцы стадъ чистыхъ мериносовъ, а также метисовъ обратились къ правительству съ жалобой, что тонкая шерсть, которую они поставляютъ, не находитъ себѣ сбыта. Прави-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 620 — 621. Evaluation de Son Excellence le ministre de l'Intérieur. Laines importées et exportées.

[2]) Ср. засѣданіе 9 января 1812 г. (Нац. арх. F^{12}*194): Quoique Son Excellence ait bien voulu nous dire que nous pouvions nous occuper de tout ce qui tendait à la plus grande prospérité du commerce et des manufactures et lui adresser les résultats de nos opinions, mon avis est que dans cette circonstance particulière nous devons lui demander s'il nous autorise à discuter et à délibérer sur un décret, rendu par Sa Majesté...

[3]) Нац. арх. F^{12} 511 — A. Administration de la Guerre. Copie de la lettre écrite le 5 déc. 1811 par Son Excellence le Ministre Directeur à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur.

тельство (въ іюлѣ 1813 г.) обратилось къ главному совѣту мануфактуръ и къ «совѣщательнымъ палатамъ» городовъ Эльбефа, Лувье, Вервье, Седана, Ахена и Штольберга (гдѣ была развита суконная промышленность) съ извѣщеніемъ, что оно намѣрено *утроитъ* пошлину на ввозимую изъ-за границы тонкую шерсть, дабы поощрить національное овцеводство. Промышленники энергично и съ горечью протестовали противъ этого проекта довести пошлину на иностранную тонкую шерсть до 90 сантимовъ за килограммъ. Прежде всего, они объясняютъ упадокъ сбыта этого сырья тѣмъ, что мериносы разводятся въ послѣдніе годы въ громадныхъ количествахъ и во Франціи, и внѣ Франціи; далѣе, само же правительство бросило на рынокъ огромное количество (20.000 кипъ) тонкой испанской шерсти, продаваемой на самыхъ льготныхъ условіяхъ казною, и это не могло не подорвать сбыта частныхъ овцеводствъ. Принципіально же, нельзя покровительствовать «земледѣльческой промышленности за счетъ промышленности мануфактурной». Во Франціи, если считать самые первые опыты, улучшеніе овцеводства производится всего лѣтъ пятнадцать, а въ Австріи и Саксоніи оно производится уже пятьдесятъ лѣтъ, и, однако, тамъ за это время никто не думалъ о введеніи запретительныхъ пошлинъ на ввозимую изъ-за границы шерсть. Теперь, въ среднемъ, килограммъ тонкой шерсти во Франціи стоитъ 4 франка — и этого вполнѣ достаточно, чтобы овцеводы не имѣли права роптать.

Уже и теперь существующій налогъ на тонкую иностранную шерсть лишилъ французскія мануфактуры нужнаго имъ сырья, сильно ухудшилъ положеніе суконной промышленности (особенно на лѣвомъ берегу Рейна) и только способствовалъ процвѣтанію германскихъ мануфактуръ. Новая пошлина такъ удорожитъ производство тонкихъ суконъ, что иностранныя мануфактуры совершенно вытѣснятъ французовъ на европейскихъ рынкахъ и на рынкахъ Леванта, тѣмъ болѣе, что саксонскіе и испанскіе овцеводы, лишившись изъ-за этой новой пошлины сбыта во Франціи, конечно, должны будутъ продавать тонкую мериносовую шерсть по болѣе дешевой цѣнѣ иностраннымъ (*не*-французскимъ) фабрикантамъ, и иностранное производство суконъ подешевѣетъ. Не помогутъ и вывозныя преміи (draw-back), предлагаемыя правительствомъ, особенно, въ тѣхъ ничтожныхъ размѣрахъ, въ какихъ эти преміи предлагаются, да и обязанность вывозить тонкія сукна только чрезъ опредѣленныя таможни (гдѣ будетъ организована выдача этого draw-back'а) очень неудобна и стѣснительна для торговли.

Вообще же, эта пошлина, по утвержденію совѣта, угрожаетъ не только процвѣтанію, но и существованію такой значительной (совѣтъ даже пишетъ *главной*) отрасли французской индустріи, какъ суконное производство; особенно опасно дѣлать такіе рискованные шаги теперь, когда и безъ того, вслѣдствіе войны, сокращается количество звонкой монеты, и торговля испытываетъ «тревожный кризисъ». А суконная промышленность «въ текущій моментъ — почти единственная во Франціи, которая еще держится»; но это ничего не значитъ, «достаточно одной неправильной фискальной мѣры, и это счастливое ея положеніе сдѣлается столь же плачевнымъ, какъ положеніе нашихъ бумагопрядиленъ» [1]).

Но въ это время суконщики стали ощущать другое зло, особенно обострившееся именно къ концу имперіи.

Шерстяная промышленность испытывала «громадныя затрудненія» въ послѣдніе годы имперіи не вслѣдствіе недостатка шерсти (которой, какъ мы видимъ, было достаточно), но вслѣдствіе скудости въ окрашивающихъ матеріалахъ, подвозъ которыхъ такъ тѣсно былъ связанъ съ погибшей колоніальной и морской торговлей. Это лишало Францію возможности успѣшно конкуррировать съ Саксоніей, гдѣ и шерсть была очень дешева, и рабочій трудъ былъ дешевле, и индиго и другія окрашивающія вещества стоили *вдвое* дешевле, чѣмъ во Франціи, а часто *втрое* и *вчетверо* [2]). И это обстоятельство грозило опять-таки больше всего выдѣлкѣ тонкихъ суконъ, вывозного товара, качествами котораго французы гордились.

Но война, опустошавшая Саксонію въ 1813 г., Францію въ 1814 г., все равно, не позволила французскимъ суконщикамъ сразиться съ ихъ средне-европейскими конкуррентами на франкфуртской и лейпцигской ярмаркахъ въ послѣдній годъ наполеоновскаго царствованія.

4. Мы уже видѣли, что, вообще, данныя о заработной платѣ въ текстильной промышленности, весьма скудны, а потому и трудно въ точности провѣрить, дѣйствительно-ли во Франціи трудъ былъ настолько ужъ дороже, нежели за-границею. Къ сожалѣнію, о размѣрахъ заработка рабочихъ въ шерстопрядильномъ и шерстоткацкомъ производствѣ наши документы почти всегда молчатъ. Они ограничиваются лишь жалобами на то, что

---

[1]) Нац. арх. F^{12} * 194, 165 séance, du 28 octobre 1813.

[2]) Нац. арх. F^{12} * 194. 131 séance, du 1 mars 1813.

въ Швейцаріи, въ Саксоніи, въ Богеміи этотъ трудъ дешевле, чѣмъ во Франціи.

Что средній заработокъ въ шерстяномъ, напр., промыслѣ въ центральной Франціи былъ очень незначителенъ, мы можемъ заключить изъ отдѣльныхъ, очень характерныхъ показаній. Напр., даже *не* въ эпоху кризиса, не въ концѣ 1810 или началѣ 1811 г., а въ концѣ 1811 г. и въ 1812 г., когда время было, поскольку касается состоянія промышленности, среднее, нормальное,—заработокъ былъ такъ низокъ, что иногда въ цѣлыхъ департаментахъ люди бросали работу и предавались бродяжничеству и нищенству. Не было никакого соотвѣтствія между цѣною на предметы первой необходимости и заработкомъ въ текстильныхъ промыслахъ,—и горе было населенію въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ текстильные промыслы были не подсобными, а существенно-важными статьями бюджета [1]).

Въ департаментѣ Устьевъ Шельды рабочій день вязальщика-шапочника оцѣнивался (1812 г.) въ 2 фр. 50 с. [2]). Между тѣмъ, это—очень промышленный и торговый департаментъ; въ другихъ мѣстахъ, какъ можно судить, сравнивая оцѣнку дня въ иныхъ отрасляхъ производства, рабочій трудъ былъ дешевле. Но это—вязальщикъ, который работаетъ и поштучно, и поденно. А такъ какъ ткачъ работаетъ почти исключительно поштучно и, при этомъ, сплошь и рядомъ на дому, то оцѣнить размѣры его заработка документы наши и не пытаются. Въ еще большей мѣрѣ это нужно сказать о пряхахъ и прядильщикахъ.

Пряхи въ департаментѣ Aveyron, «если ихъ берутъ въ работу поденно, что̀ бываетъ рѣдко, получаютъ въ день 40—50 сантимовъ» на хозяйскомъ иждивеніи. А ткачей, которые бы работали поденно, тутъ *вовсе* не бываетъ, они получаютъ поштучно, отъ 30 до 40 сантимовъ за метръ [3]). Вотъ одно изъ рѣдчайшихъ показаній этого характера. Никакихъ широкихъ обобщеній на основаніи такихъ

---

[1]) Ср. показаніе префекта Луары (Orléans, le 31 juillet 1812. Manufactures en laine... 1811 — 1812. Нац. арх. F^{12} 1580). La rareté des subsistances et leur haut prix ont établi dans le plus grand nombre des familles une disproportion desolante entre les frais de nourriture et les salaires journaliers. Un très grand nombre des chefs et individus de ces familles ont préféré le vagabondage et la ressource de mendier à un travail assidu, mais peu lucratif. Les manufactures ont été abandonnées par les ouvriers en grande partie.

[2]) F^{12} 1622. (Bouches de l'Escaut) 1812.

[3]) F^{12} 1571. Département de l'Aveyron. Réponse aux questions faites par Son Excellence (22 mai 1812).

единичныхъ показаній, по-моему, строить нельзя. При работѣ на дому, при широкой распространенности самостоятельной мелкой фабрикаціи вопросъ о заработной платѣ во всѣхъ отрасляхъ текстильной индустріи оставляется документами совершенно въ тѣни; и особенно въ производствахъ шерстяномъ и полотняномъ, гдѣ совсѣмъ рѣдокъ былъ типъ мануфактуры съ рабочими, работающими въ помѣщеніи заведенія, и гдѣ машинное производство сводилось, въ сущности, къ нулю.

Закончу общими цифровыми выкладками, касающимися шерстяной промышленности.

По подсчетамъ, произведеннымъ въ 1806 — 7 гг., 99 департаментовъ въ имперіи занимаются обработкою шерсти; общее число заведеній, выдѣлывающихъ шерстяныя матеріи, равно 7455, общее число рабочихъ—278.000. Сумма, на которую ежегодно выдѣлывается въ имперіи шерстяныхъ матерій, равна 163.112.068 фр. Въ началѣ 1813 г. въ своемъ отчетѣ, составленномъ для публики (и, главное, для Европы), министръ внутреннихъ дѣлъ Монталиве утверждаетъ, будто шерстяныхъ матерій выдѣлывается въ имперіи на 370.000.000 фр., при чемъ на эту фабрикацію идетъ туземнаго сырья на 123.000.000, привозного, заграничнаго—на 31.000.000, такъ что «чистая прибыль» отъ фабрикаціи—210.000.000. За границу же французскихъ суконъ продается на 28.000.000 (для курьеза замѣчу, что въ одной таблицѣ, приложенной къ *этому* же отчету [1]) Монталиве, вывозъ суконъ показанъ въ суммѣ 26.826.950 фр.). — Свѣдѣнія 1806 — 7 гг. явно и завѣдомо неполны, правда; но отчетъ Монталиве 1813 г. слишкомъ ужъ, такъ сказать, «полонъ», и цифры его сильно преувеличены. Не забудемъ, что въ этомъ же отчетѣ онъ утверждалъ, будто у Франціи (весною 1813 года!) подъ ружьемъ *девятьсотъ тысячъ* солдатъ. Съ другими цифрами онъ обращался, несомнѣнно, съ тою же непринужденностью. Что касается до цифръ перваго документа, то нечего прибавлять, что здѣсь посчитаны только болѣе или менѣе большія заведенія и ихъ рабочіе (министерство объ этомъ прямо предупреждало императора). Не посчитана огромная масса кустарей и одинокихъ, маленькихъ самостоятельныхъ мастерскихъ. Но напрасно было бы

---

[1]) Exposé etc. Tableau comparatif des balances de commerce des années 1787 ...avec celles des années 1811 et 1812 (№ 59).

думать, что разница въ цифрахъ между первымъ документомъ и печатнымъ *Exposé* 1813 г. происходитъ отъ того, что въ 1813 г. эти кустари и мелкіе производители были приняты въ расчетъ: они и въ 1813 г. оставались вполнѣ недоступными для какого бы то ни было учета.—Констатируя громадное увеличеніе шерстяного производства во Франціи сравнительно съ до-революціонными годами, Монталиве признаетъ, что, «несмотря на улучшеніе стадъ», приходится теперь (1813 г.) выписывать шерсти изъ-за границы на 31 мил. фр., а до революціи выписывалось всего на 14 милліоновъ. Но вся привозная шерсть, это—исключительно *тонкіе* сорта [1]); простые сорта во Франціи есть въ изобиліи.

Не придавая особаго значенія цифрамъ печатнаго отчета 1813 г., можно, тѣмъ не менѣе, признать (въ согласіи съ единодушными отзывами и показаніями представителей торгово-промышленнаго міра), что шерстяное производство, въ самомъ дѣлѣ, находилось къ концу имперіи въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ когда бы то ни было съ самаго торговаго договора 1786 года. И континентальная блокада имѣла для французскихъ суконщиковъ гораздо больше свѣтлыхъ сторонъ, нежели темныхъ. Вполнѣ логично, что они, бывшіе главными хулителями договора 1786 г., оказались восторженными поклонниками континентальной блокады.

---

[1]) Exposé, 3.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Шелковая промышленность.

Города Франціи, гдѣ было развито шелковое производство. Организація производства. Заботы о сырьѣ. Эксплуатація пьемонтскихъ и заалпійскихъ департаментовъ. Сбытъ. Паденіе сбыта. Заботы Наполеона о шелковой промышленности. Ходатайства ліонской торговой палаты. Роль лицензій въ исторіи шелковаго производства при Наполеонѣ. Шелковое производство къ концу мпперіи.

Въ области шелковой промышленности Франція и до блокады, и послѣ блокады не знала, въ сущности, серьезныхъ конкуррентовъ, такъ что въ *этой* области блокада принесла единственно только вредъ, отгоняя такихъ тороватыхъ и многочисленныхъ покупателей, какъ англичане, разоряя ганзейскіе города, затрудняя и стѣсняя всю внутреннюю и внѣшнюю торговлю страны.

Производство шелковыхъ матерій сосредоточено было въ Ліонѣ съ его пригородами, но существовало оно, отчасти, и въ другихъ городахъ: Нимѣ, Турѣ, Сентъ-Этьенѣ, Парижѣ. Конечно, подавляющее первенство принадлежало Ліону. Что касается организаціи производства въ этой отрасли, то объ этомъ уже было сказано. Здѣсь повторю лишь, что эта организація не претерпѣла ни малѣйшихъ измѣненій при имперіи сравнительно съ революціоннымъ періодомъ: *marchand*, глава предпріятія, давалъ матеріалъ и заказы нѣсколькимъ *ouvriers-fabricants*, или *maîtres-ouvriers* или,—какъ они чаще стали называться при Наполеонѣ,—*chefs d'atelier*, работавшимъ каждый у себя на дому. Каждый chef d'atelier уже отъ себя давалъ работу одному—двумъ—тремъ и больше рабочимъ (*les compagnons*). Правила 22 жерминаля въ точномъ смыслѣ регулировали, собственно, отношенія между *ches d'atelier* и *compagnons*. Но, вслѣдствіе хлопотъ ліонской торговой палаты, всецѣло поддерживавшей интересы (купцовъ - предпринимателей, законоположенія 22 жерминаля

были распространены и на отношенія между *marchands-fabricants* и *chefs d'atelier*: воспрещено было какому-либо купцу давать, а хозяину мастерской получать заказъ, безъ предъявленія удостовѣренія, что данный хозяинъ мастерской уже исполнилъ прежде взятый заказъ. Сдѣлано это было подъ предлогомъ «охраны собственности», т.-е. товара, даннаго предыдущимъ заказчикомъ [1]).

Машинное производство въ этой отрасли производства сводится попрежнему почти къ нулю. Въ апрѣлѣ 1806 года во всей ліонской шелковой промышленности дѣйствовало всего шесть станковъ Жаккара по точной справкѣ, наведенной ліонской торговою палатою [2]).

Разсмотримъ, какъ обстояло дѣло: 1) съ полученіемъ нужнаго сырья и 2) со сбытомъ товаровъ.

1. Собственно, первымъ городомъ Франціи, гдѣ привилась шелковая промышленность, былъ Авиньонъ (тамъ эта индустрія возникла въ XIV столѣтіи, во время пребыванія папскаго двора), и первыми авиньонскими фабрикантами были выходцы изъ Генуи. При Людовикѣ XI, въ XV столѣтіи, шелковая промышленность распространяется также въ Турѣ, куда явился, при покровительствѣ короля, нѣкій Франциск Калабріецъ, основавшій въ Турѣ мастерскую. XVI вѣкъ, время внутреннихъ войнъ и смутъ, былъ эпохою упадка этой только еще возникавшей промышленности, и воскресаетъ она въ Турѣ, Авиньонѣ, а потомъ и въ Ліонѣ лишь съ царствованія Генриха IV. Авиньонъ и Туръ соперничали между собою до начала XVIII вѣка. «Чума 1722—1723 гг., лишившая Авиньонъ тридцати тысячъ жителей», нарушила равновѣсіе въ пользу Ліона и подкосила навсегда авиньонскія шелковыя мастерскія; точно такъ же, хотя и безъ вмѣшательства чумы, пали эти предпріятія въ Турѣ. Зато возвысился въ этомъ отношеніи, хотя и далеко не сталъ рядомъ съ Ліономъ городъ Нимъ. Кромѣ этихъ двухъ городовъ—Ліона и Нима—участвуютъ въ этой отрасли производства Сентъ-Этьенъ, Сенъ-Шамонъ, Ганжъ, Виганъ, Сентъ-Ипполитъ и Парижъ—въ имперіи, и Генуя, Туринъ, Флоренція—въ Италіи [3]).

---

1) Нац. арх. F¹² * 190, Засѣд. Conseil général de Commerce, 25 brumaire an 13.

2) Архивъ ліонской торговой палаты, Procès-Verbaux 190, засѣданіе 24 апрѣля 1806 г. О станкѣ Жаккара и объ его освидѣтельствованіи см. въ приложеніяхъ — Архивъ Торг. палаты 29 frimaire an 13.

3) Нац. арх. F¹² 1602 Rapport à Sa Majesté, le 10 septembre 1810.

Наполеонъ ничего не имѣлъ противъ того, чтобы Нимъ, или Туръ, или любой другой городъ имперіи соперничалъ съ Ліономъ (и онъ это доказывалъ на дѣлѣ), но съ итальянскими городами дѣло обстояло иначе. Какъ быть съ сырьемъ, съ шелкомъ? Индія, Китай и Персія, откуда прежде шла часть шелка, закрыты изъ-за войны съ Англіею. А въ Европѣ шелковичный червь водится въ Италіи, Испаніи и на югѣ Франціи. Но «самая замѣчательная страна Европы» въ смыслѣ шелководства—Пьемонтъ, который снабжаетъ сырьемъ и Францію, и другія европейскія страны. Тамъ и больше шелку, чѣмъ сколько могутъ дать Провансъ, Дофинэ, Лангедокъ, Турэнь, Виварэ, и качества шелка лучшія.

Министерство внутреннихъ дѣлъ еще при директоріи (въ сентябрѣ 1797 года) было того мнѣнія, что во Франціи, въ наихудшемъ случаѣ, имѣется запасъ до 60 тысячъ квинталовъ шелка-сырца, не использованнаго вслѣдствіе отсутствія потребителей; что «въ среднемъ» во Франціи сборъ шелковичнаго кокона равенъ 30 тысячамъ квинталовъ въ годъ, а такъ какъ съ 1793 года вывозъ сырца былъ воспрещенъ, то, даже считая, что контрабанднымъ путемъ вывозилась *половина* ежегоднаго урожая, все равно, за четыре года должна была составиться вышеозначенная огромная цифра [1]).

Еще будучи первымъ консуломъ, Наполеонъ категорически высказался (въ засѣданіи Государственнаго Совѣта) въ томъ смыслѣ, что вывозъ шелка-сырца изъ Франціи долженъ быть воспрещенъ вовсе, что же касается сырца, производимаго Пьемонтомъ (уже тогда завоеваннымъ), то пьемонтскій сырецъ долженъ быть разрѣшенъ къ вывозу *только* во Францію (и притомъ съ вывозной пошлиной въ 2 франка за фунтъ). Позволить вывозъ пьемонтскаго сырца по южному направленію нельзя, чтобы не создать изъ Ливорно и Тріеста соперниковъ Ліону. Въ Ліонѣ должно быть складочное мѣсто для этого вывозимаго изъ Пьемонта сырца; и лишь то, что́ не нужно будетъ ліонскимъ фабрикантамъ, пусть изъ Ліона вывозится дальше,—въ другія страны. Вообще, въ этомъ «вѣчномъ спорѣ» (какъ онъ выразился) между производителями сырца и фабрикантами, генералъ Бонапартъ рѣшительно сталъ на сторону

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1566. 4-me Division. Paris le vendémiaire l'an 5. Rapport présenté au ministre de l'Intérieur.

послѣднихъ [1]). Въ частности, тамъ, гдѣ рѣчь шла о различіи интересовъ Франціи и покоренной страны, онъ сталъ, не колеблясь, на сторону Франціи. Въ концѣ-концовъ рѣшено было нѣсколько расширить право вывоза пьемонтскаго сырца: онъ могъ направляться не только въ Ліонъ, но и въ Ниццу (т.-е. тоже во Францію, но такъ, что удобнѣе было потомъ отправлять его въ Испанію и Португалію).

Вопросъ о дешевомъ сырьѣ для шелковыхъ мануфактуръ всегда очень интересовалъ императора. Такъ, въ 1810 г. онъ запросилъ именно *по своей иниціативѣ* совѣтъ по управленію торговлей и промышленностью: не слѣдуетъ ли запретить ввозъ шелка-сырца изъ Италіи въ Германію, чтобы ліонскія мануфактуры не испытывали недостатка въ сырьѣ? [2]).

Въ 1810 г. случился сильный недоборъ шелковыхъ коконовъ. Въ среднемъ ежегодно собиралось въ 24 департаментахъ 831.493 килограмма, а въ 1810 г. было собрано 377.535 килогр. Значитъ, недоборъ былъ равенъ 453.958 килогр. Правда, министръ не получилъ вовсе свѣдѣній изъ девяти департаментовъ (онъ затребовалъ справку отъ 33-хъ, гдѣ было хотя бы въ ничтожныхъ размѣрахъ шелководство), но эти дополнительныя свѣдѣнія не могли измѣнить значенія факта. Нужно было доставать шелкъ. И вотъ министръ и обращаетъ вниманіе императора на то, что Италія [3]) въ этомъ же году имѣетъ обильный выходъ коконовъ, произвела «на 740.000 килогр. больше, чѣмъ нужно для ея потребленія», а потому безпокоиться нечего [4]): стоитъ лишь изъять отъ всякой вывозной пошлины шелкъ, «который вывозится изъ нашего итальянскаго королевства черезъ таможню въ Верчелли и поступаетъ на ліонскія фабрики» [5]).

О томъ, какъ эксплуатировалось итальянское шелководство ради доставленія дешеваго сырья французскимъ промышленникамъ, было уже сказано въ главѣ о торговлѣ съ Италіею.

---

[1]) «C'est une discussion éternelle entre les planteurs de mûriers et les fabricants de soie» (*Mémoires sur le Consulat*. 1799 — 1804. Par un ancien conseiller d'Etat, стр. 347. Мемуары Тибодо).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1241. Séance du 9 juillet 1810.

[3]) *Королевство* въ точномъ смыслѣ слова (департаменты Арно, По, Сезіи, Маренго, Апеннинскій, Римскій входили въ составъ *имперіи* и посчитаны въ числѣ имперскихъ 24 департаментовъ, давшихъ свѣдѣнія о шелководствѣ въ 1810 г.).

[4]) Нац. арх. F^{12} 1602 Rapport à Sa Majesté le 10 septembre 1810.

[5]) Ibid., Projet de décret Impérial, art. 4.

2. Обезпечить *сбытъ* оказалось труднѣе въ данномъ случаѣ, чѣмъ заручиться дешевымъ сырьемъ.

Всемогущій императоръ, правда, очень покровительствовалъ этому производству. Наполеонъ потребовалъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1810 г. подробныхъ свѣдѣній обо всемъ, касающемся положенія шелковой промышленности въ имперіи, и даже техническихъ подробностей; онъ хотѣлъ отчетливо уяснить себѣ «этимологическій смыслъ слова *organsin*» и т. п. [1]).

Наполеонъ внимательнѣйшимъ образомъ слѣдилъ, въ частности, за ліонскою шелковою промышленностью, близко принималъ къ сердцу ея интересы, ея техническіе и торговые успѣхи и затрудненія. Проектируя создать особую каѳедру химіи въ Ліонѣ, гдѣ какъ-разъ тогда (въ 1808 г.) производились опыты новыхъ способовъ окраски шелковыхъ тканей, Наполеонъ писалъ министру внутреннихъ дѣлъ: «portez la plus grande attention sur les teintures de Lyon; vous savez que c'est une grande partie de nos richesses» [2]).

Онъ требовалъ (особыми распоряженіями) обязательнаго ношенія шелковыхъ платьевъ при дворѣ; требовалъ того же и отъ дворовъ, зависимыхъ отъ него. Такъ, 22 февраля 1806 г. онъ посылаетъ сестрѣ своей герцогинѣ Элизѣ приказъ допускать при дворѣ ея лишь шелковыя и батистовыя одежды, «чтобы благопріятствовать и дать сбытъ произведеніямъ французской промышленности» [3]).

Существовало мнѣніе, что вообще Наполеонъ стремился роскошью придворной жизни поддержать промышленность. Это мнѣніе могло быть подкрѣплено въ потомствѣ сомнительнымъ показаніемъ Флери де Шабулона, которое самъ Наполеонъ успѣлъ еще опровергнуть. Когда Наполеонъ въ 1815 году вернулся съ о. Эльбы, онъ, по свидѣтельству Флери де Шабулона, съ насмѣшкою отозвался о скромности двора Людовика XVIII и, говоря о роскоши своего двора, будто бы объяснялъ ее желаніемъ дать работу промышленности: «безъ роскоши нѣтъ промышленности» [4]). Однако

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1602. Rapport à Sa Majesté le 10 septembre 1810 (sur la série de questions faites par Sa Majesté au sujet de la soie et des tissus dont cette matière est le principe (кстати: министръ вн. дѣлъ сознался императору, что этимологическое происхожденіе слова l'organsin онъ не могъ найти. Обозначаетъ же это слово — шелковую пряжу, «дважды побывавшую на сучильномъ станкѣ»).

[2]) Наполеонъ — Кретэ. Bayonne, 27 mai 1808 (Correspondance, XVII, 249. № 14000).

[3]) Наполеонъ Элизѣ Бачіокки. Paris, 22 février 1806 (Corresp., XII, 107. № 9870).

[4]) Ma cour, il est vrai, était superbe; j'aimais le luxe non pour moi, un frac de soldat me suffit, je l'aimais parce qu'il fait vivre nos ateliers: sans luxe point d'industrie (слова,

Наполеонъ отрицалъ эти слова; по крайней мѣрѣ, читая на о. св. Елены записки Флери и дѣлая свои помѣтки, онъ заключилъ всю страницу, гдѣ находятся между прочимъ и приведенныя слова, въ скобки и написалъ: faux [1]).

Безспорно, общее состояніе шелковой промышленности при Наполеонѣ поправилось сравнительно съ упадкомъ въ предшествовавшій періодъ.

По словамъ Шапталя (нигдѣ не указывающаго своихъ источниковъ), ліонская шелковая промышленность давала въ 1789 г. работу 12.700 рабочимъ; въ 1800 г. — 5800 рабочимъ, въ 1812 г. — 15.506 рабочимъ [2]).

Но тяжкія времена не разъ возвращались. Безконечныя войны страшно угнетали торговлю предметами роскоши, въ томъ числѣ и шелковыми матеріями. Иногда рабочіе разбѣгались, нужно было съ явною потерею для себя содержать оставшихся, лишь бы сохранить кадры опытныхъ ткачей на лучшія времена. Иногда рабочихъ бывало такъ мало, что, напр., ліонская шелковая промышленность не могла безъ чужестранцевъ обойтись, такъ же, какъ и нѣкоторыя другія отрасли производства; и именно, благодаря этому обстоятельству, ліонская торговая палата не могла всецѣло удовлетворять желаніямъ тѣхъ, которые полагали необходимымъ изгнать иностранцевъ рабочихъ во имя сохраненія секретовъ національнаго производства [3]).

Эти опасенія — растерять кадры обученныхъ рабочихъ — были основательны: когда лѣтомъ 1808 г. ліонской шелковой промышленности неожиданно повезло, и она получила очень выгодные заказы изъ-за границы, то оказалось, что нѣтъ достаточнаго количества нужныхъ рабочихъ рукъ: есть всего 20 тысячъ человѣкъ, а «нѣкогда» было 40 тысячъ. Нужно же немедленно, по крайней мѣрѣ, еще 10 тысячъ (кромѣ 20.000 имѣющихся) [4]).

якобы сказанныя Наполеономъ 17 марта 1815 г. въ Оксеррѣ). *Mémoires de Fleury de Chaboulon* ...avec annotations manuscrites de Napoléon, publiées par L. Cornet. Paris, 1901. t. I, 190.

[1]) Ibid., II, *Notes manuscrites du tome premier*, къ стр. 190 (Notes marginales écrites au crayon par Napoléon I à Sainte-Hélène sur un exemplaire des *Mémoires* etc. par Fleury de Chaboulon. Imprimé à Londres en 1819).

[2]) *De l'industrie francaise* (Paris 1819), II, 116.

[3]) Архивъ ліонской торг. палаты, Proc.-verb. 6 (засѣд. 3 іюля 1806 г.).

[4]) Нац. арх. AF IV — 1060. Laines et soieries. Note pour Sa Majesté l'Empereur et Roi. Paris, 6 juin 1808.

Но что было дѣлать въ 1806 — въ началѣ 1807 г., въ 1811 г., въ 1813 — 1814 гг., когда сбытъ шелковыхъ матерій страшно падалъ подъ вліяніемъ войнъ и континентальной блокады?

Въ другой связи,—когда рѣчь шла о торговлѣ Франціи съ германскими странами, съ ганзейскими городами, съ Россіей, — были приведены документы, показывающіе, какъ страшно боялись ліонскіе промышленники конечнаго разоренія средне-европейскихъ и сѣверныхъ рынковъ сбыта. Немудрено, что Тильзитскій миръ былъ привѣтствованъ съ восторгомъ.

Еще до битвы при Фридландѣ, рѣшившей участь кампаніи 1807 г., ліонская шелковая промышленность стала оживать. Послѣ битвы, давшей надежду на близкій миръ, дѣла пошли такъ хорошо, что рабочіе повысили требованія относительно размѣровъ заработной платы [1]), а заключеніе Тильзитскаго мира еще болѣе поправило ліонскія дѣла.

Шелковая промышленность всегда была во Франціи весьма чуткимъ барометромъ успѣховъ или пораженій французской внѣшней политики. Въ царствованіе Фридриха Великаго въ Пруссію были выписаны французскіе рабочіе, и было положено начало прусскаго шелковаго производства, а для поощренія его запрещенъ былъ ввозъ шелковыхъ матерій изъ-за границы; подобное же запрещеніе дѣйствовало и въ Австріи, и вотъ почему для ліонскаго купечества, для ліонскихъ предпринимателей раздѣлы Польши оказались такимъ страшнымъ ударомъ: польскій рынокъ сразу и сильно сократился. Не менѣе тяжкимъ ударомъ былъ указъ императрицы Екатерины (1793 г.), закрывшій для французскихъ товаровъ русскій рынокъ и остальную часть польскаго (въ областяхъ, отошедшихъ къ Россіи). Это воспрещеніе потомъ было снято, но войны 1805 — 1807 гг. опять повредили торговлѣ. И именно поэтому для ліонской шелковой промышленности Тильзитскій миръ былъ какъ бы призывомъ къ новой жизни: во-первыхъ, открывался громадный русскій рынокъ, скупавшій, по убѣжденію ліонской торговой палаты, въ нормальное время на 25 милліоновъ франковъ шелковыхъ матерій двухъ только городовъ — Ліона и Сентъ-Этьена; во-вторыхъ, герцогство Варшавское переходило во власть наполеоновскаго вассала — саксонскаго короля; въ-третьихъ, послѣ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 507. Lyon le 23 juillet 1807 (префектъ Роны министру внутр. дѣлъ).

разгрома Пруссіи можно было всего отъ нея требовать — свободнаго транзита черезъ прусскую Силезію [1]).

Какъ представляли себѣ, вообще, власти, на основаніи собираемыхъ ими свѣдѣній, соотношеніе между размѣрами производства въ городахъ Франціи, занятыхъ шелковою промышленностью?

Въ Авиньонѣ ткачей, занятыхъ въ шелковой промышленности, было въ 1810 г. 2.500, въ 1811 г. — 1.635, въ 1812 — 1778, въ 1813 — 1768. Но рабочихъ, занятыхъ другими главными функціями шелковой промышленности, въ Авиньонѣ числилось [2]), и эти цифры нужно удвоить (если, въ самомъ дѣлѣ, посчитать *всѣхъ* лицъ, занятыхъ въ шелковомъ производствѣ, о которыхъ префектъ давалъ особыя свѣдѣнія, почему-то внося ихъ лишь въ отдѣльныя вѣдомости). *Всѣхъ* рабочихъ въ этомъ производствѣ въ Авиньонѣ оказывается: въ 1810 г. — 5.534 чел., въ 1811 — 3122 — 3.150 чел., въ 1812 г. — 5.098 чел., для 1813 г. этихъ общихъ цифръ не дано [3]).

Въ городѣ Нимѣ до революціи числилось въ шелковой промышленности до 4.000 станковъ, *да еще столько же* «въ остальномъ департаментѣ» (выраженіе весьма неточное, ибо тогда, *до* революціи, не было департаментовъ; по смыслу послѣдующаго имѣется въ виду территорія близъ Нима, вошедшая потомъ въ составъ департамента Gard: округи—Gard-Alais, Anduze, St.-Jean du Gard, St.-Hippolite, Vigan, Quissac, Sauve). Предъ испанской войной (1808 г.) еще была на-лицо половина этого количества, не только потому, что еще существовалъ испанскій сбытъ, *но и потому, какъ сообщаетъ префектъ, что приходили еще во Францію американскіе корабли.* Въ 1809 — 1810 гг. это количество уменьшилось, а съ іюля 1810 г. опять стало нѣсколько возрастать.

Вотъ цифры работающихъ станковъ, занятыхъ въ нимской шелковой промышленности въ 1810 — 1813 гг., по триместрамъ (число

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 534. Lyon, le 20 août 1807. La chambre de Commerce de Lyon à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1588. Etat etc. dans la fabrique d'étoffes de soie d'Avignon (1810, 1811, 1812, 1813).

[3]) Нац. арх., F^{12} 1588. Etat des métiers battants etc. Интересно, что префектъ какъ бы оправдывается, что онъ въ этихъ второго рода вѣдомостяхъ даетъ общія цифры: nous n'avons pas cru devoir borner le nombre des ouvriers employés à ceux seulement qui travaillent sur le métier et qu'on appelle tisseurs (Avignon, le 14 août 1811).

станковъ и ткачей совершенно совпадаетъ, по одному на станокъ), а также цифры, касающіяся другихъ категорій рабочихъ, занятыхъ въ этомъ производствѣ [1]).

	Число станковъ и ткачей.	Число прядильщиковъ и чесальщиковъ.	Число прочихъ рабочихъ, занятыхъ въ шелковомъ производствѣ.
1810.			
1 триместръ . . .	3575	1788	5564
2 « . . .	2680	1340	4020
3 « . . .	2680	1340	4020
4 « . . .	2680	1340	4020
1811.			
1 триместръ . . .	855	427	1283
2 « . . .	855	427	1283
3 « . . .	795	398	1192
4 « . . .	955	477	1433
1812.			
1 триместръ . . .	1300	650	1950
2 « . . .	2380	1190	3570
3 « . . .	3186	1593	4779
4 « . . .	3281	1640	4922
1813.			
1 триместръ . . .	3340	1670	5010
2 « . . .	3475	1737	5213
3 « . . .	3475	1737	5213
4 « . . .	3281	1640	4922

(Показанія о послѣднемъ триместрѣ 1813 г.—болѣе нежели сомнительны).

Что же касается Ліона, то здѣсь въ 1812 г. рабочихъ въ этой отрасли производства было 14.072 чел., въ Сентъ-Этьенѣ и Шамонѣ *вмѣстѣ* — 15.453 чел.; изъ новыхъ, присоединенныхъ владѣній это производство распространено во Флоренціи (10.000 чел. рабочихъ) и въ Крефельдѣ (5.346 чел.) [2]). Цифра, касающаяся Кре-

[1]) Нац. арх. F¹² 1575. Gard (1810—1813. Etoffes de soie).

[2]) Нац. арх. F¹² 1602. Situation des fabriques de soie de l'Empire en 1789, 1800 et 1812.

фельда, преувеличена. По другимъ свѣдѣніямъ, въ февралѣ 1812 г. въ Кельнѣ, Крефельдѣ и Клеве работало надъ выдѣлкою шелковыхъ матерій 4.942 станка (при нихъ 5.950 рабочихъ), и правительство замѣчало быстрый и непрерывный ростъ этой индустріи въ означенныхъ своихъ нѣмецкихъ владѣніяхъ [1]). Вообще же, напоминаю читателю, что статистика 1812—1813 гг. *особенно* недостовѣрна и даже, часто фантастична.

А теперь, ознакомившись съ тѣмъ, какъ въ 1810—1813 гг, власти представляли себѣ «въ цифрахъ» общее состояніе шелковой промышленности въ имперіи, перейдемъ къ болѣе достовѣрнымъ и болѣе любопытнымъ показаніямъ о томъ, какъ на самомъ дѣлѣ чувствовали себя шелкодѣлы въ 1810—1813 гг.

Въ декабрѣ 1810 года ліонская торговая палата констатируетъ (согласно докладу Terret), что торговля и промышленность находятся въ очень печальномъ состояніи. Въ частности ліонская индустрія *почти вовсе* прекратила работу; подавленность царитъ въ тѣхъ кварталахъ, гдѣ живутъ удрученные бѣдственнымъ положеніемъ вещей рабочіе. Даже излишне-де производить подсчетъ и точно выяснять состояніе этихъ рабочихъ, потому что съ каждымъ днемъ положеніе вещей все ухудшается и ухудшается. Каковы же причины этого внезапнаго ухудшенія положенія вещей? [2]). — Во-первыхъ, недоборъ сырца, а во-вторыхъ, политика: мѣры, которыя принимаются въ Германіи, «неутѣшительное состояніе русскихъ финансовъ».

Въ декабрѣ 1810 года въ Парижъ была отправлена отъ ліонской торговой палаты депутація, которую принялъ сначала министръ внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ Наполеонъ. Депутація констатировала, что изъ 14 тысячъ станковъ, которые работали еще въ сентябрѣ 1810 года, *семь* тысячъ теперь (въ декабрѣ) находятся въ бездѣйствіи. Причины, указанныя депутаціей, сводились къ пяти пунктамъ: 1) необычайное обезцѣненіе *русскихъ* денегъ; 2) «несчастія, которыя претерпѣла торговля въ Германіи»; 3) общее потрясеніе кредита; 4) повышеніе цѣнъ на сырецъ; 5) прекращеніе сбыта на парижскомъ рынкѣ.

---

[1]) Нац. арх. AF.IV. 1062. № 23. Note pour Sa Majesté (ministère des manufactures et du commerce).

[2]) Въ подлинникѣ сильнѣе: ...ce passage subit *de l'état de prospérité* à celui-ci... (Архивъ ліонск. тор. пал., 25 засѣд. 6 декабря 1810).

Какъ же было помочь дѣлу? Депутація почтительнѣйше просила императора о нѣкоторыхъ совершенно конкретныхъ мѣрахъ къ улучшенію положенія вещей: о заказахъ за счетъ правительства, о вывозныхъ преміяхъ въ размѣрѣ 5 — 6%; *о разрѣшеніи нѣмцамъ ввозить во Францію колоніальные товары съ условіемъ — взамѣнъ вывозить на соотвѣтствующую сумму шелковыя матеріи*; о томъ, чтобы Его Величество приказалъ закупить въ Россіи въ значительномъ количествѣ все, что нужно для флота, чтобы такимъ образомъ посодѣйствовать улучшенію русскаго курса; наконецъ, о томъ, чтобы императоръ усилилъ роскошь своего двора и этимъ поспособствовалъ сбыту шелковыхъ матерій.

Ліонская депутація выяснила, между прочимъ, интересное обстоятельство: «Германія переполнена колоніальными продуктами», которые ей некуда дѣть, такъ какъ она закупила ихъ (у англичанъ, правдами и неправдами) въ расчетѣ именно на сбытъ во Францію, а во Францію эти товары не допускаютъ. Это ставитъ «первые торговые дома» германскихъ странъ въ очень большое затрудненіе; вотъ ліонцы и просятъ, чтобы императоръ соблаговолилъ выдавать и для сухопутной торговли такія же «лиценціи», какія выдаетъ иногда для морской: этими лиценціями и пользовались бы нѣмецкіе купцы, чтобы привозить во Францію колоніальные продукты, а увозить французскіе фабрикаты. Нѣмцы, русскіе, американцы — вотъ три народа, съ которыми безусловно нужно затѣять оживленныя торговыя сношенія. Всѣ три народа могутъ доставить Франціи именно то, что ей нужно: нѣмцы и американцы — колоніальные товары, русскіе — строительный лѣсъ, пеньку, кожи, —и могутъ скупать у нея фабрикаты (любопытно, что вѣрноподданически написанная ліонская петиція даже не останавливается на томъ, что вѣдь нѣмцы попали въ поставщики колоніальныхъ продуктовъ *исключительно* вслѣдствіе англійской контрабанды и нарушеній континентальной блокады) [1].

Наполеонъ принялъ депутацію благосклонно и кое-что сдѣлалъ въ самомъ дѣлѣ: онъ приказалъ морскому министру произвести въ Россіи закупки и устроить такъ, чтобы Франція заплатила шелкомъ (Sa Majesté a donné l'ordre à M. le ministre de la marine

---

[1]) Нац. арх. AF.IV—1062. Rapport à S. E. le ministre de l'Intérieur par les députés de Lyon sur l'état et la situation de la fabrique d'étoffes de soie de cette ville (18 декабря 1810).

de faire des achats en Russie et de les combiner de manière à les payer en soieries); онъ велѣлъ, чтобы торжественные костюмы и одѣянія всѣхъ оффиціальныхъ лицъ въ администраціи и судѣ имперіи были шелковые; онъ позволилъ нѣсколькимъ нѣмецкимъ франкфуртскимъ фирмамъ (указаннымъ депутаціей) ввезти во Францію колоніальные товары на вышеуказанныхъ условіяхъ.

Но всѣ эти мѣры, за которыя торговая палата весьма признательна Его Величеству, могутъ лишь временно помочь бѣдѣ,—но только миръ, желанный и все отдаляющійся миръ на самомъ дѣлѣ оживитъ торговлю [1]). Пока англійскій рынокъ былъ закрытъ и шла нескончаемая война, всякая попытка оживить торговлю шелкомъ имѣла палліативный характеръ.

Явнымъ отступленіемъ отъ духа и смысла континентальной блокады было, напр., то *разрѣшеніе* франкфуртскимъ купцамъ ввозить въ Ліонъ колоніальные товары, о которомъ только-что я упомянулъ: разрѣшеніе было въ видѣ милости дано императоромъ и обусловлено лишь тѣмъ, чтобы франкфуртцы всякій разъ на соотвѣтствующую сумму вывозили изъ Ліона шелковыхъ матерій [2]). Это было распространеніе на сухопутную торговлю принципа лицензій.

Мы знаемъ уже, что такъ какъ англичане не допускали французскихъ фабрикатовъ, то сплошь и рядомъ лицензіаты бросали этотъ обязательно «вывозимый» ими товаръ въ море. Конечно, то обстоятельство, что шелковыя матеріи бросались въ воду владѣльцами лицензій, породило соотвѣтственныя явленія въ шелковой промышленности: ліонскія и парижскія мануфактуры повадились изготовлять спеціально для продажи владѣльцамъ лицензій самый дешевый и завѣдомо негодный товаръ, лишь бы онъ, однако, имѣлъ «богатую внѣшность»: обманутымъ оказывалось одно только правительство со своимъ стремленіемъ соблюсти «торговый балансъ», владѣльцы лицензій, по соглашенію съ продавцами шелку, покупали этотъ товаръ по половинной цѣнѣ, а въ книгахъ своихъ показывали полную цѣну. И правительство, разузнавши объ этомъ,

---

[1]) Архивъ ліонской торг. палаты, III—34, засѣданіе 31 января 1811 года, отчетъ депутаціи, стр. 34: ...La réunion de ces divers moyens nous paraît propre à soutenir au moins la fabrique jusqu'au moment, où le rétablissement libre et complet de *toutes* les relations commerciales qui doit être le résultat des hautes conceptions de Sa Majesté lui permettra de prendre tout son essor.

[2]) Архивъ ліонск. торгов. палаты, 31 (Proc.-Verb.) Засѣданіе 24 янв. 1811 года.

стало уже безпокоиться не о томъ, что эти матеріи не ввозятся въ Англію, а о томъ, что, чего добраго, онѣ туда какъ-нибудь проникнуть и опозорятъ тамъ добрую славу французской шелковой промышленности [1]).

Къ новому 1811 году, даже еще до того, какъ могъ стать извѣстнымъ декабрьскій указъ Александра I, положеніе вещей, касательно сбыта шелковыхъ товаровъ, представлялось весьма неутѣшительнымъ: «самый важный рынокъ — русскій» — закрытъ. Онъ закрытъ какъ неслыханнымъ пониженіемъ курса рубля, какъ общимъ угнетеніемъ русскихъ экономическихъ дѣлъ изъ-за блокады, такъ и разореніемъ Амстердама и Гамбурга (les *desastres* des places de Hambourg et d'Amsterdam), черезъ посредство которыхъ прежде заключались сдѣлки съ русскими купцами. Америка пока подаетъ еще только надежды, замѣнить Россію она не можетъ. Остаются Германія, Франція и Италія.. [2]). Но и тутъ чуть не всѣ упованія возлагаются на правительственные заказы, правительственную помощь.

Наполеонъ могъ помочь *немедленно* лишь громадными казенными заказами. По свидѣтельству ліонскихъ промышленниковъ, заказы на два милліона франковъ, сдѣланные по приказу Наполеона въ 1810 г., «были источникомъ благоденствія» ліонскихъ мануфактуръ въ теченіе трехъ лѣтъ.

Послѣ болѣзненнаго, общаго кризиса въ зиму 1810 — 1811 гг. опять стало нѣсколько легче. Во второй половинѣ 1811 г. 1) благодаря громаднымъ заказамъ со стороны двора, 2) благодаря разрѣшенію ввоза изъ Германіи колоніальныхъ товаровъ, 3) *больше всего* вслѣдствіе нѣкотораго временнаго возобновленія морской торговли съ Сѣверно-американскими Штатами дѣла ліонской

---

[1]) Des manufacturiers de Lyon et de Paris se sont industriés à faire des étoffes d'une riche apparence et de la moindre valeur qu'il leur a été possible pour les exportations par licences. On pourrait même dire que quelques uns se sont surpassés dans cette espèce de dégradation et de fausse apparence. Il y a lieu de craindre que ces fabrications que l'on pourrait qualifier de frauduleuses, ne deviennent funestes aux véritable intérêts de l'industrie manufacturière. Si ces marchandises sont jetées à la mer il n'en résulte que la conséquence d'un travail sans fruit... mais si ces étoffes étaient portées dans les marchés étrangers, elles ne pourraient qu'y décrier nos manufactures et leur faire perdre leur bonne reputation (Нац. арх. AF. IV. 1062. Observations sur une note relative aux licences (Janvier 1813).

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1061. Observations sur les commissions à donner par le gouvernement aux fabriques de Lyon (2 janvier 1811).

шелковой промышленности очень поправились. Это—что касается сбыта. А сырьемъ Ліонъ былъ достаточно обезпеченъ: политика Наполеона относительно Италіи дѣлала Ліонъ, и вообще французскіе города, какъ сказано, монополистами при покупкѣ итальянскаго сырца [1]). Это благопріятное положеніе держалось съ небольшими колебаніями въ 1812 г. и съ начала 1813 стало измѣняться къ худшему. Страшная война 1813 — 1814 гг., опустошавшая сначала среднюю Европу, а потомъ Францію, тяжко отразилась на ліонскихъ торговыхъ дѣлахъ.

Нашествіе 1814 года и паденіе имперіи нанесли новый, тяжкій ударъ промышленности Ліона, а благими послѣдствіями крушенія континентальной блокады и окончанія войны фабриканты еще не успѣли воспользоваться въ 1814 и 1815 гг. и въ эпоху Ста дней опять умоляли возвратившагося императора о новыхъ милостяхъ [2]).

Общій ходъ дѣлъ въ шелковой промышленности во всей имперіи характеризуется такими цифрами, которыя даетъ министръ мануфактуръ и торговли:

	Станковъ въ работѣ.	Число рабочихъ.
1 половина 1810 г. .	41.082	93.055
2 « 1810 « .	27.767	59.655
1 « 1811 « .	18.020	37.532
2 « 1811 « .	23.731	48.632
1 триместръ 1812 г. .	24.856	50.323

Но для насъ интереснѣе замѣчанія, которыми сопровождается эта цифровая картина (относящаяся къ совокупности тѣхъ департаментовъ имперіи, гдѣ вообще существуетъ шелковая промышлен-

[1]) F^{12} 1583. Paris, 4 novembre 1811. L'Auditeur au Conseil d'Etat. Докладъ (вліяніе торговли съ американцами, успѣвшими за 1811 г.—и то не весь, а до начала ноября—сдѣлать заказовъ на пять милліоновъ франковъ, отмѣчено особенно: de toutes les mesures adoptées par Sa Majesté l'influence la plus grande et la plus marquée est certainement l'admission des bâtiments des Etats-Unis et la délivrance des permis américains).

[2]) Ср. Нац. арх. F^{12} 1583. (3 avril 1815), № 442.

ность). Чѣмъ объясняется паденіе производства во вторую половину 1810 года? — «Прекращеніемъ сношеній съ Соединенными Штатами, утратою рынковъ сбыта въ Греціи и на Левантѣ вслѣдствіе войны, запрещеніемъ, сдѣланнымъ въ Россіи» [1]). Дальше, въ первую половину 1811 года сбытъ продолжаетъ круто сокращаться: «послѣдствія войны послѣдовательно закрыли всѣ внѣшніе рынки сбыта для шелковыхъ фабрикъ». Но во вторую половину 1811 г. стали сказываться «отеческія мѣры помощи фабрикантамъ, предпринятыя правительствомъ», и сбытъ нѣсколько поднялся. Позволеніе ввозить изъ Германіи колоніальные товары въ обмѣнъ на шелковыя матеріи, лиценціи и условія, на какихъ онѣ давались (обязательный вывозъ шелковыхъ матерій), возстановленіе торговыхъ сношеній съ Америкою, — все это подняло шелковую промышленность, и если общій итогъ второй половины 1811 г. хотя значительно лучше, чѣмъ въ первой половинѣ того же года, но все-таки не въ ожидавшейся степени, *то только потому, что департаменты Генуэзскій и Рерскій не пользовались милостями* [2]), оказанными Ліону и старо-французскимъ департаментамъ вообще, и итальянскіе и нѣмецкіе подданные Наполеона, занимающіеся шелковою индустріею, наглядно увидѣли, что императоръ очень хорошо различаетъ своихъ подданныхъ по категоріямъ. Наконецъ, хотя 1812 г. открылся при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, судя по результатамъ перваго триместра, но министерство отмѣчаетъ, что не всѣ обозначенные станки находились въ «постоянномъ дѣйствіи», и что сбытъ въ Германію уменьшился [3]).

Таково было или, вѣрнѣе, такимъ *представлялось* императору положеніе вещей въ шелковой промышленности наканунѣ кровопролитныхъ войнъ 1813 — 1814 гг., нанесшихъ именно этой отрасли производства новый, весьма тяжкій ударъ. Правда, даже представляя императору эти цифры, министерство дѣлало обычную оговорку, что здѣсь посчитаны лишь «главныя заведенія», но въ *данномъ* случаѣ, при ничтожномъ участіи деревни въ шелковомъ про-

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1602. Rapport général sur la situation des fabriques et manufactures de soieries en France.

[2]) Нац. арх. F[12] 1602, ibid.

[3]) Ibid. Отмѣтимъ, что въ этомъ общемъ подсчетѣ министръ считаетъ, что въ имперіи шелковою промышленностью занимаются тринадцать департаментовъ. Онъ здѣсь посчиталъ два департамента (Сезію и Зюйдерзее), пропущенные въ документѣ Etat général (1812 г.), печатаемомъ въ приложеніи.

изводствѣ и при сравнительной сосредоточенности его въ опредѣленныхъ городахъ, эта оговорка не настолько умаляетъ значеніе приводимыхъ цифръ, какъ тогда, когда рѣчь идетъ о шерстяной, хлопчатобумажной и полотняной промышленности.

Что касается до сбыта французскихъ шелковыхъ матерій за границею, то, по оптимистическимъ исчисленіямъ министра Монталиве (въ его *Exposé* 1813 года), Франція вывозила въ среднемъ (выводъ сдѣланъ изъ цифръ 1811 и 1812 гг.) шелковыхъ товаровъ всѣхъ сортовъ ежегодно на 70.115.800 франковъ, тогда какъ за послѣдніе годы стараго режима (1787 — 1789) она вывозила въ среднемъ этихъ товаровъ всего на 30.981.200 фр. [1]).

О разореніи 1813 — 1814 гг. останется сказать немногое въ соотвѣтствующей главѣ.

---

[1]) *Exposé* etc., tableau № 59.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Полотняное и кружевное производство.

По свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ имперіи существовало (въ 1812 г.) 360 болѣе или менѣе значительныхъ ткацкихъ мастерскихъ, выдѣлывавшихъ полотна, съ 45.091 рабоч. и съ годовымъ производствомъ въ 20.952.389 фр. Что касается кружевъ, то ихъ выдѣлывали 122 заведенія съ 53.253 рабочими, и общая сумма производства была равна 16.654.900 фр.[1]). Но если гдѣ эти цифры и подсчеты «болѣе или менѣе значительныхъ» заведеній могутъ играть минимальную роль, то именно въ данномъ случаѣ, и гораздо болѣе правы были тѣ префекты, которые просто *отказывались* дать какія бы то ни было цифровыя показанія, потому что сосчитать крестьянокъ, прядущихъ ленъ, ткущихъ полотна, выдѣлывающихъ кружева и продающихъ этотъ товаръ, не было *никакой* возможности. Полотняное и кружевное производство, дѣйствительно, *всецѣло* въ рукахъ кустарей, больше, чѣмъ какая бы то ни было другая отрасль промышленности.

Какъ обстояло въ этой отрасли дѣло съ полученіемъ сырья и со сбытомъ товара?

1. Разумѣется, ничего подобнаго кризису, переживавшемуся хлопчатобумажной промышленностью изъ-за недостатка сырья, здѣсь быть не могло: льноводство было съ незапамятныхъ временъ широчайше распространено во Франціи, и на сѣверѣ, и на востокѣ, и въ центрѣ. Но опрометчиво было бы сказать, что Франція для своихъ полотенъ вовсе не нуждалась въ привозной пряжѣ, а для пряжи вовсе не нуждалась въ заграничномъ льнѣ. Документы заставляютъ насъ внести тутъ оговорку.

Полотняная промышленность, какъ и до революціи и при революціи, продолжаетъ при Наполеонѣ пользоваться привозимою изъ-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1628—1635. Produits annuels, № 11.

за границы льняною пряжею. И тутъ, «къ несчастью, рабочій трудъ во Франціи дороже, вслѣдствіе вооруженій и большей дороговизны жизни», а потому и пряжа во Франціи дороже, чѣмъ за границей [1]). Лишь къ концу имперіи былъ возбужденъ вопросъ о запретительной пошлинѣ на эту пряжу. Но она была нужна, прежде всего, самимъ промышленникамъ, полотнянымъ фабрикантамъ, и съ *этой* точки зрѣнія она въ ихъ глазахъ была скорѣе «сырьемъ», чѣмъ фабрикатомъ. Вопросъ объ обложеніи ея въ совѣтѣ мануфактуръ не могъ поэтому особенно остро ставиться.

Но въ общемъ ввозъ изъ-за границы готовой льняной пряжи, при Наполеонѣ, сталъ сильно уменьшаться, сравнительно съ дореволюціонными и первыми революціонными временами (даже если и не вполнѣ вѣрить ничтожной цифрѣ въ 44.000 килогр. ежегоднаго импорта, которую даетъ Монталиве въ докладѣ Наполеону) [2]).

Была нужда и въ заграничномъ льнѣ и въ льняномъ сѣмени для посѣва.

Бельгійская и сѣверно-французская полотняная промышленность, живо и непосредственно заинтересованная въ процвѣтаніи льноводства, нуждалась въ сѣменахъ русскаго льна; но путешествіе въ Ригу и обратно было предпріятіемъ отважнымъ, и приходилось, провѣдавши, что въ Ригѣ есть эти сѣмена, просить у правительства, чтобы оно дало лиценцію на ввозъ этого продукта во Францію. А что онъ былъ очень нуженъ, показываютъ хлопоты (не увѣнчавшіяся успѣхомъ) со стороны промышленниковъ города Куртрэ, чтобы правительство назначило премію за ввозъ русскаго льняного сѣмени въ имперію, ибо русскій ленъ былъ тоньше и лучше мѣстнаго, и невозможность добыть эти сѣмена приравнивалась къ *«общественному бѣдствію»* [3]). И тутъ война съ Англіей, отрѣзывая морской путь въ Россію, тяжко отразилась на полученіи нужнаго французской промышленности сырья.

---

[1]) Нац. арх. F^{12*} 194. 116 séance du 26 novembre 1812.

[2]) Il est d'ailleurs démontré que nous pouvons nous passer des importations étrangères parce que nos fileteries (Sic! E. T.) de Rouen, Lille, Bailleul et Tournay suffisent à nos besoins... (Нац. арх. AF. IV. 1061. Note pour Sa Majesté... Paris 31 juillet 1811).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1615. La chambre consultative du commerce et des manufactures de Courtray à Son Excellence le ministre des manufactures et commerce. Courtray, 16 mars 1812: la culture de cette graine... a malheureusement dégénerée depuis trois ou quatre ans au point de menacer une ruine totale; le motif en est que la communication par mer avec la Russie étant interceptée, l'on n'a pas pu se procurer la graine de lin de Riga... pour obvier à cet inconvenient ou plutôt à cette calamité publique... и т. д. и т. д.

Бельгійскіе департаменты (и, въ частности, департаментъ Шельды), гдѣ полотняное производство съ давнихъ поръ достигло громаднаго распространенія, нашли въ имперіи обширнѣйшій рынокъ сбыта, и дальнѣйшее развитіе производства задерживалось *единственно* недостаткомъ льна, ибо одно и то же поле родило ленъ лишь одинъ разъ въ пять -шесть лѣтъ [1]).

2. Что касается сбыта, то французскія полотна и кружева («старыхъ департаментовъ») имѣли соперниковъ лишь въ бельгійцахъ. Съ этимъ соперничествомъ французамъ пришлось уже мириться. Бельгія слишкомъ прочно и давно была присоединена, чтобъ можно было агитировать въ пользу отдѣленія ея отъ Франціи таможенной стѣной. Но зато другіе соперники были не опасны.

Высшіе сорта полотенъ, батистовыхъ и муссслиновыхъ матерій удавались французскимъ и бельгійскимъ мануфактурамъ, дѣйствительно, настолько, что въ этой области производства онѣ весьма успѣшно соперничали во всей Европѣ съ англійскими. И власти торжественно благодарили владѣльцевъ этихъ мануфактуръ именно за то, что даже «честолюбивая Англія не въ состояніи представить столь совершенную работу» [2]).

Конечно, ручной трудъ и ручная прялка царили еще безраздѣльно. Министръ внутреннихъ дѣлъ подробно доносилъ императору о результатахъ стараній механиковъ, ткачей и т. п. изобрѣсти машину для пряжи льна, за что Наполеонъ обѣщалъ миллiонъ франковъ вознагражденія [3]). Но старанія эти успѣхомъ все не увѣнчивались. По поводу декрета 7 мая 1810 г. (въ которомъ обѣщана была эта премія въ милліонъ франковъ изобрѣтателю машины для пряжи льна) высказывались мнѣнія, что не машинамъ суждено дать успѣхъ французской промышленности въ борьбѣ ея противъ Англіи; что качество французскихъ полотенъ, производимыхъ ручнымъ трудомъ, *выше* качества англійскихъ товаровъ; что англичане завели машины только потому, что у нихъ рабочихъ рукъ не хватало, а тамъ, гдѣ населеніе большое, маши-

---

1) Нац. арх. F^{12} 1614. Gand, le 16 mai 1810. A Son Excellence le Ministre de l'Intérieur, comte de l'Empire (отъ гентской торговой палаты): ...elle ne peut être étendue au delà d'un certain degré, parce qu'il est de fait que le même champ ne peut produire le lin que tous les cinq à six années...

2) Ср. *A Cambrai il y a cent ans.* Notes et souvenirs d'un cambresien 1800—1822 (Bouly de Lesdam). Cambrai, 1910, стр. 15—16.

3) Нац. арх. AF. IV.—1062. Paris le 8 août 1810. Rapport à Sa Majesté.

ны не такъ нужны; напротивъ, машины вредны, такъ какъ отнимаютъ заработокъ у нуждающагося народа и т. д. Къ этимъ размышленіямъ, характернымъ для переходной поры, которую переживала французская индустрія, прибавлялись иной разъ интересныя показанія: въ 1810 году въ департаментахъ Морбиганѣ и Côtes-du-Nord, славившихся своимъ полотнянымъ производствомъ, царитъ жестокій кризисъ: товаровъ масса, а сбыта нѣтъ вовсе; и не машины могутъ тутъ помочь, а другія средства, прежде всего — *вывозныя премiи*, которыя позволили бы французскимъ товарамъ побѣдоносно бороться съ конкурренціею [1]. Наполеонъ жаждалъ изобрѣтенія льнопрядильной машины, чтобы получить надежду на «изгнаніе хлопка» изъ Европы и на замѣну его льномъ,—но объ этомъ дальше.

Сбыту мѣшала не конкурренція, а обѣдненіе внѣшняго и внутренняго рынка, который долженъ былъ себѣ отказывать въ тонкихъ полотнахъ и кружевахъ, являвшихся предметами роскоши.

Въ департаментахъ Верхней Луары, Вогезовъ, Сѣверномъ, во всей Бельгіи полотняное производство и выдѣлка кружевъ отличались колоссальною распространенностью, и всѣ эти мѣста ощущали недостатокъ въ сбытѣ.

Кружевное производство въ департаментѣ Верхней Луары составляетъ «*единственный* рессурсъ для половины нуждающагося населенія департамента». Центръ непосредственнаго сбыта — городъ Puy, куда съѣзжаются комми-вояжеры торговыхъ фирмъ, и сумма ежегоднаго сбыта кружевъ равна (въ 1811 г.) 2.500.000 франкамъ (а до войны была больше «на $^{1}/_{5}$»). Но сами кружевницы зарабатываютъ въ среднемъ «20 — 30 сантимовъ въ день» [2].

Департаментъ Верхней Луары (особенно районъ Puy en Velay) сбывалъ до того времени, когда оборвалась морская торговля, массу кружевъ въ колоніи, въ Сѣверную Америку и т. д. Изъ-за войны и блокады весь сбытъ кружевъ ограничился лишь сѣверными и западными департаментами Франціи, Швейцаріей и Италіей. И этотъ упадокъ сбыта отражался на благосостояніи не только департамента Верхней Луары: кружевницы Верхней Луары

---

[1]) Ср. Quelques réflexions sur la filature du lin, communiquées à M. le préfet de la Moselle le 19 juillet et lues à l'Assemblée de la Société d'agriculture, sciences et arts... le 10 août 1810 (A Metz. Печатный экземпляръ,—въ картонѣ F^{12} 514).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1569. Au Puy le 15 janvier 1811 (префектъ министру вн. дѣлъ).

пользовались для своей работы готовою пряжею, которая доставлялась изъ Фландріи и Голландіи (особенно изъ Гаарлема) [1]. И тутъ отраженный ударъ падалъ на Голландію.

Преобладала эта отрасль промышленности и въ Вогезахъ. Вотъ число рабочихъ въ департаментѣ Вогезовъ: а) въ началѣ революціи, б) въ первый годъ консульства и в) въ 1810 г. [2]).

	1789 г.	1800 г.	1810 г.
Бумажныя фабрики	333	523	566
Желѣзодѣлательныя мастерскія	725	1.255	1.379
Стекольныя заведенія	172	218	202
Хлопчатобумажныя мануфактуры	—	600	513
Бумагопрядильни, гдѣ работаютъ машины	—	—	300
Кружевное производство	15.000	20.000	20.000
Производство музыкальныхъ инструментовъ	250	200	200

Эта характерная таблица ясно показываетъ, до какой степени кружевное производство казалось (властямъ) преобладающимъ въ департаментѣ.

Но въ «замѣчаніяхъ» префекта, относящихся уже къ срединѣ 1812 года, читаемъ, что главный промыселъ департамента — кружевное производство — находится въ упадкѣ и именно вслѣдствіе недостаточности заграничнаго сбыта. Въ 1789 г. кружевъ выдѣлывалось въ департаментѣ 2.000.000 метровъ, и изъ нихъ 1.600.000 поступало на внутренній рынокъ, а 400.000 вывозилось за границу; въ 1800 г. выдѣлывалось меньше: — 1.500.000 метровъ, и изъ нихъ всего 37.500 метровъ вывозилось, остальное шло на внутренній рынокъ; наконецъ, въ 1810 г. выдѣлывается столько же (1.500.000 метровъ), а за границу идетъ всего 20.000 метровъ. Такимъ образомъ, хотя считается, что число работающихъ въ этомъ промыслѣ людей (все крестьянъ и крестьянокъ деревень близъ Миркура) увеличилось на 5.000, но и работы стало меньше, и сбытъ сократился. Что касается продажной стоимости, то префектъ считаетъ, что въ 1789 г. стоимость 2.000.000 метровъ кружевъ была равна 1.000.000 франковъ,

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1625. Haute Loire (1811). Tableau № 67. Règne minéral. Dentelles.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1627. Tableau général des manufactures et fabriques du département des Vosges (Epinal, le 7 juillet 1812).

а въ 1810 г. стоимость 1.500.000 метровъ была равна 1.800.000 фр. [1]). Деревни, занятыя этимъ промысломъ, работали надъ кружевами около шести мѣсяцевъ въ году (когда не было полевыхъ работъ).

Конечно, кружевницы и деревенскія пряхи не получали субсидій въ годину кризиса: за нихъ получали ихъ «фабриканты», т.-е. скупщики полотенъ и кружевъ. Фабрикантъ кружевъ въ Шантильи—Вандессель даетъ работу 1200 чел., но сбыта у него въ апрѣлѣ 1811 г. совершенно нѣтъ, склады полны непроданнаго товару—и онъ умоляетъ о помощи, о покупкѣ части его товара за счетъ двора его величества [2]).

Сбытъ кружевъ и тонкихъ полотенъ не особенно поправился и въ 1812—1813 гг. Бельгійцы, болѣе всего и ближе всего заинтересованные, не перестаютъ на это жаловаться.

Бельгійская промышленность къ концу царствованія Наполеона страдала вдвойнѣ: 1) кружевное производство круто сократилось изъ-за потери прежнихъ рынковъ, недостаточно возмѣщенной пріобрѣтеніемъ новыхъ, и 2) шелковая индустрія оказалась не въ силахъ тягаться съ ліонскою, которая отбивала у нея Бельгію и не дѣлилась съ нею французскимъ сбытомъ [3]).

Но бельгійцамъ все-таки былъ вполнѣ открытъ хоть и истощенный, но обширный (количественно) имперскій рынокъ; а полотняное производство голландскихъ и ганзейскихъ департаментовъ, присоединенныхъ въ 1810—1811 гг., этимъ преимуществомъ отнюдь не пользовалось.

Въ концѣ 1811 года полотняные фабриканты департамента Верхняго Эмса обратились черезъ префекта къ правительству съ просьбою разрѣшить имъ безпошлинный ввозъ полотна въ департаменты «старой Франціи», къ которой ихъ земля теперь присоединена. Они указывали при этомъ, что прежде они сбывали свои издѣлія въ Англію, Голландію, Португалію, Испанію, Африку, Вестъ-Индію и Остъ-Индію; что теперь «континентальная система... полагаетъ предѣлъ рынкамъ сбыта» этихъ полотенъ, и они просятъ, чтобы имъ дали возможность воспользоваться правами «всѣхъ французовъ» и допустили бы ихъ полотна въ импе-

---

1) Ibid.

2) Нац. арх. AF. IV—1062. 15 avril 1811. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi.

3) Ср. Нац. арх. F^{12} 1616. Anvers, le 25 février 1812. Le préfet du départ. des Deux Nèthes à S. E. le ministre des manufactures et du commerce.

рію, подданными которой они числятся. Совѣтъ мануфактуръ, со своей стороны, соглашался, чтобы только два наиболѣе грубыхъ сорта полотна были допущены во Францію, но ни въ какомъ случаѣ не тонкіе сорта, которые могли бы конкуррировать съ французскими. Да и грубые сорта все же нельзя *совершенно* освободить отъ пошлины, чтобы «сохранить хоть нѣкоторое преимущество для ткацкихъ мастерскихъ Старой Франціи» [1]).

Эти жалобы повторяются и въ 1812 г. Опять повторяется, что городъ Оснабрюкъ, какъ и весь департаментъ Верхняго Эмса занимался еще до завоеванія—и занимался въ самыхъ широкихъ размѣрахъ—полотнянымъ производствомъ. Полотна онъ сбывалъ въ Англію. Теперь этотъ путь наглухо закрытъ. Но можетъ ли департаментъ или, общѣе говоря, могутъ ли всѣ нѣмецкіе департаменты праваго берега Рейна сбывать свой товаръ въ имперіи? — Ни въ какомъ случаѣ: Наполеонъ обложилъ ихъ произведенія огромной ввозной пошлиной, чтобы избавить старофранцузскіе департаменты отъ конкурренціи. Отчасти вывозъ полотна шелъ и въ Голландію, но и туда нельзя теперь ввозить товары изъ «вновь присоединенныхъ» департаментовъ, ибо и отъ Голландіи они отгорожены таможенной стѣной [2]). Полотняная индустрія департамента Верхняго Эмса была подорвана самымъ безжалостнымъ образомъ, а вѣдь ею, даже по словамъ наполеоновскаго префекта, занималась *половина* населенія департамента [3]).

Тотъ упадокъ сбыта, на который жалуются лица, заинтересованныя полотнянымъ и кружевнымъ производствомъ, отмѣчался чаще всего относительно *внѣшней* торговли. Относительно внутренняго рынка свѣдѣній очень мало, и они весьма общи, неопредѣленны и отрывочны. Отмѣчается (настойчиво) сильное уменьшеніе выдѣлки грубыхъ холстовъ и парусины, шедшей прежде

---

[1]) Нац. арх. F^{12}* 194, Séance 26 décembre 1811.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1620. Osnabruck, le 12 juillet 1812. Префектъ Верхняго Эмса министру мануфактуръ и торговли: Ce qu'il y a de plus important c'est le voeu des commerçants comme de tous les habitants d'être assimilés aux autres sujets de Sa Majesté et de vouloir tomber la barrière qui les separe de l'ancienne France et des départements de la Hollande... l'ancien débouché vers l'Angleterre leur est fermé depuis longtemps, et doit l'être pour remplir les grandes vues de l'Empereur... la fabrication languit au grand préjudice de la classe ouvrière...

[3]) F^{12} 1620. Discours prononcé à Osnabruck le 12 mai 1812... par le chevalier de Keverberg, préfet, etc.

въ приморскіе города. Съ упадкомъ морской торговли, конечно, парусный холстъ уже не находилъ прежняго сбыта. Наконецъ, не разъ повторяется утвержденіе, что полотна сильно вытѣсняются ситцами, болѣе дешевыми и болѣе доступными. (Это явленіе, впрочемъ, общее для всей Европы начала XIX столѣтія). Другими словами, замѣчалось явленіе какъ разъ противуположное тому, о чемъ мечталъ Наполеонъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Кожевенное производство.

Кожевенное и дубильное дѣло было одною изъ немногихъ отраслей промышленности, которыя развились еще при революціи. За сбытомъ дѣло не стало и при Наполеонѣ: обмундированіе и снабженіе обувью войскъ давало колоссальные заказы кожевникамъ. Для дубленія было очень благопріятно и то обстоятельство, что Франція—страна большихъ дубовыхъ лѣсовъ [1]). Но безъ подвоза сырья,—шкуръ изъ Америки—не могутъ чувствовать себя увѣренно ни французскіе кожевенные заводы, ни большія бельгійскія заведенія этого рода: а подвозъ изъ Америки затрудненъ правилами блокады и ея послѣдствіями для нейтральныхъ судовъ, и, кромѣ того, существуетъ налогъ также и на этотъ родъ сырья [2]).

Кожевники считали начальною датою оскудѣнія сырья берлинскій декретъ о континентальной блокадѣ. Дѣло въ томъ, что туземнаго сырья имъ никогда не хватало и не могло хватить, и они получали нужное количество изъ Англіи и изъ южной Америки (особенно изъ Буэносъ-Айреса). Отъ начала континентальной блокады до марта 1810 года этотъ подвозъ, въ самомъ дѣлѣ, такъ сократился, что цѣна сыромятной кожи во Франціи, въ среднемъ, удвоилась: съ 18 су за фунтъ цѣна ея возвысилась въ началѣ 1810 г. до 36—39 су. Но, «къ счастью, нашли большое количество кожи въ Голландіи», и, со времени ея присоединенія, масса этого сырья хлынула во Францію. Кромѣ того, корабли, получившіе лицензіи, стали привозить это сырье и изъ Англіи: въ Англіи его нако-

---

[1]) Но въ послѣдніе годы царствованія Наполеона учащаются жалобы и на недостатокъ дубовыхъ лѣсовъ (ср. F^{12} 1596. Le préfet de la Haute Marne... à Son Excellence, le ministre de l'Intérieur. Chaumont, le 29 janvier 1812).

[2]) Нац. арх. F^{12*} 194, 131 séance, du 1 mars 1813.

пилось очень много, такъ какъ Англія лишена достаточнаго количества средствъ для дубленія [1]). Но правительство поспѣшило обложить каждую ввозимую шкуру налогомъ въ 5 франковъ, и начавшееся было удешевленіе сырья тотчасъ же пріостановилось. Совѣтъ мануфактуръ всецѣло сталъ на сторону кожевниковъ, хлопотавшихъ объ отмѣнѣ этого декрета 25 октября 1810 года— о пошлинѣ въ 5 франковъ [2]). Но въ вопросѣ о сырьѣ въ этой отрасли производства императоръ явственно сталъ на сторону скотоводовъ и сельскихъ хозяевъ.

Декретами 23 августа и 23 декабря 1811 г. была установлена высокая пошлина (30%) на ввозимую во Францію сыромятную кожу, и кожевники въ имперіи сильно это почувствовали [3]).

Жестоко страдали отъ недостатка сырья бельгійскіе кожевники. Вся округа Люттиха занималась этимъ промысломъ, и кожевники жаловались, что Франція не можетъ дать имъ того, что́ они получали прежде изъ Америки и Англіи [4]). Жаловались и дубильщики старо-французскихъ департаментовъ.

Присоединеніе Бельгіи къ Франціи отозвалось существенно на интересахъ Франціи въ Португаліи еще и потому, что бельгійскія дубильни и кожевенные заводы въ громадныхъ количествахъ потребляли кожу, шедшую изъ Португаліи [5]) и прежде достававшуюся французамъ, которые могли не пропускать ее въ Бельгію, теперь же, съ уничтоженіемъ франко-бельгійской границы, ставить бельгійцамъ эти препятствія было уже трудно. Выписывать кожу изъ Португаліи стало вовсе невозможно въ концѣ концовъ, вслѣдствіе упорной войны на Пиренейскомъ полуостровѣ; получать ее изъ Южной Америки можно было лишь случайно и всегда съ рискомъ.

Въ декабрѣ 1810 г. Наполеонъ разрѣшилъ выдать гентскому кожевенному фабриканту Бавенсу лиценцію на привозъ одиннадцати тысячъ квинталовъ кожи изъ Буэносъ-Айреса, но съ условіемъ, чтобы эта же фирма вывезла изъ имперіи на такую же сумму ду-

---

[1]) Нац. арх. F[12]* 194. 56 séance du 11 juillet 1811.

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F[12]* 194. 74 séance du 9 février 1812. Докладъ Salleron'a.

[4]) Нац. арх. AF. IV. 1242. Paris le 29 juillet 1811. Rapport à Sa Majesté (мин. вн. дѣлъ).

[5]) Нац. арх. AF. IV—1060, № 68. Paris le 5 août 1807. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi (см. 6-me Observation).

бленой кожи [1]). Конечно, подобныя условія страшно затрудняли добываніе нужнаго сырья.

Что касается сбыта, то хотя, въ общемъ, на эту сторону дѣла кожевники жалуются мало, но нужно замѣтить, что собственно старо-французскимъ департаментамъ мѣшали своею конкурренціею и Бельгія, и нѣмецкіе присоединенные департаменты лѣваго берега Рейна.

Вотъ примѣръ: кожаныя издѣлія и кожа составляютъ одну изъ немногихъ статей на франкфуртской ярмаркѣ, гдѣ французская имперія успѣшно конкуррируетъ съ великолѣпными нѣмецкими кожевнями и дубильнями. Но какая именно часть имперіи? — «Лѣвый берегъ Рейна» и департаментъ l'Ourthe, т.-е. сердце Бельгіи [2]).

Весь сбытъ дубленой кожи и кожаныхъ издѣлій *за границу* отчетъ министра вн. дѣлъ Монталиве (1813 г.) оцѣниваетъ въ 11.839.900 фр. въ годъ. А по статистикѣ 1807 года въ имперіи числится 2362 кожевенныхъ и дубильныхъ заведеній всякаго рода съ 10556 рабочими, и выдѣлываютъ они въ годъ товару въ общемъ на 62.698.055 фр. Ясно, что, по воззрѣніямъ правительства, кожевенно-дубильное производство участвовало въ экспортной торговлѣ лишь въ очень незначительной степени.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1242. Paris, le 3 décembre 1810. Rapport à Sa Majesté (мин. вн. дѣлъ). Тамъ же: projet de décret (№ 114).

[2]) F^{12} 509—510. Bulletin de Francfort du 30 avril 1810. Parmi les genres d'industrie dont la rive gauche du Rhin est en droit de s'enorgueillir il faut distinguer les fabricants de cuir du département de l'Ourthe.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Металлургическая промышленность.

1. Сырье. — 2. Данныя объ общемъ положеніи металлургіи къ концу имперіи и сбытъ.

1. Въ металлургіи вопросъ о сырьѣ сводился, главнымъ образомъ, не къ вопросу о рудѣ, а къ заботамъ о топливѣ.

Руду можно было свободно доставать изъ-за границы, а кромѣ того, при общихъ скромныхъ размѣрахъ этой отрасли производства въ тогдашней Франціи производство, напр., металлической утвари, по мнѣнію французскихъ промышленниковъ, было поставлено, относительно природныхъ условій, въ лучшія, а не въ худшія условія, нежели англійское: Англія добывала нужные ей матеріалы въ Швеціи, а Франція могла пользоваться превосходною рудою во Франшъ-Контэ. Это показаніе характерно больше для скромнаго состоянія французской металлургіи въ началѣ наполеоновскаго царствованія, чѣмъ въ смыслѣ констатированія положительнаго факта бо́льшаго обилія мѣстной руды во Франціи: для немногихъ возникавшихъ тогда заведеній, занятыхъ выдѣлкою металлическихъ вещей, могло показаться достаточнымъ и то завѣдомо ограниченное количество руды, которое возможно было найти во Франшъ-Контэ [1]).

Чего, въ самомъ дѣлѣ, часто оказывалось мало, это—дешеваго и доступнаго топлива.

Среди причинъ самаго вздорожанія топлива владѣльцы желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заведеній часто отмѣчаютъ: 1) хищническое истребленіе лѣсовъ крестьянами въ первые годы революціи; 2) реквизиціи топлива въ эпоху конвента, когда лѣсъ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 514. Mémoire sur l'Etablissement de la manufacture de vernis sur métaux (1805).

рубили безоглядочно, нещадно для нуждъ военнаго вѣдомства (оружейныхъ мастерскихъ и т. д.) [1]). Промышленники и въ этомъ дѣлѣ взывали къ императору, указывая на грозные размѣры паденія ихъ промысла и умоляя принять мѣры противъ вздорожанія лѣсовъ [2]). Жалобы на оскудѣніе лѣсовъ—самый постоянный, самый упорный мотивъ во всѣхъ обращеніяхъ промышленниковъ къ правительству.

2. На металлургію правительство Наполеона смотрѣло, какъ на еще совсѣмъ неокрѣпшую отрасль промышленности.

Въ 1800—1801 гг. говорили (и даже писали въ газетахъ), что правительство намѣрено взяться за заведеніе желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ мастерскихъ въ разныхъ частяхъ Франціи, и правительство благодарило лицъ, которыя указывали ему благопріятныя для этой цѣли мѣстности (изобиловавшія топливомъ—окруженныя лѣсами, не лишенныя угольныхъ копей и т. д.) [3]).

Желѣзодѣлательная и сталелитейная индустрія во Франціи была и до революціи въ весьма убогомъ состояніи [4]); за время революціи ея дѣла еще ухудшились: заводчики и въ 1800 году, напр., сентъ-этьенскіе прямо *боялись*, что, когда наступитъ миръ и облегчатся торговыя сношенія между европейскими странами, имъ не выдержать конкурренціи нѣмецкихъ фабрикъ [5]).

И сплошь и рядомъ металлурги и производители металлическихъ издѣлій склонны были смотрѣть на себя, какъ на піонеровъ.

Еще въ 1800 году жестяникъ и фабрикантъ кухонной утвари Mouclard проситъ субсидіи для поддержанія своего *«единственнаго»* во всей Франціи заведенія, выдѣлывающаго мало ржавѣю-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1606. Forge de la Caillaudière (départ. de l'Indre) 1811. Observations № 21. То же объясненіе даютъ и въ департ. Isère (Grenoble 2 déc. 1811, префектъ—министру).

[2]) De deux choses l'une: ou il faut que le prix des bois baisse en proportion de celui des fers, pour que le maître de forge trouve un bénéfice à sa fabrication, ou il faut que la fabrication cesse... C'est à Sa Majesté qui ne veut que le bonheur de ses peuples et à son gouvernement à juger ce qui est plus avantageux à ses sujets и т. д. (F^{12} 1606, ibid.).

[3]) Ср. Нац. арх. F^{12} 1305—A. Sept ventôse an 9 (Au premier Consul) и тамъ же—2 germinal an 9. Bureau des arts et manufactures (къ Thierry).

[4]) Ср. мою книгу «Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи», т. II, passim.

[5]) Нац. арх. F^{12} 1568. Loire. Clinquaillerie: Les fabriques d'Allemagne qui n'ont pas manqué de profiter de la longue stagnation de celle de Saint-Etienne, vont présenter une concurrence dangereuse au moment de la reprise des relations extérieures de commerce.

щую и не портящуюся отъ дѣйствія огня утварь, и министерство внутреннихъ дѣлъ находитъ эти «опыты» Муклара настолько общественно-важными, что помѣщаетъ образчики, представленные просителемъ, въ «Conservatoire des arts et métiers», такъ какъ они «заслуживаютъ того, чтобы быть извѣстными» [1]).

Немудрено, что промышленники не перестаютъ просить Наполеона о полномъ воспрещеніи ввоза иностраннаго желѣза, чтобы сбытъ для отечественнаго производства былъ обезпеченъ.

Желѣзодѣлательная промышленность во Франціи боялась мира съ Швеціей, мира съ Россіей, перспективы мира съ Англіей и свободы мореплаванія: *шведское* и *сибирское* желѣзо дешевле и лучше французскаго, и если оно свободно будетъ доставляться во Францію, то департаменты: Сѣверный, Жемаппъ и Самбры-и-Мааса, поставляющіе желѣзо въ порты—булонскій, дюнкирхенскій, антверпенскій, остендскій, тотчасъ же это почувствуютъ, а изъ этихъ портовъ шведское и русское желѣзо пойдетъ внутрь страны, вытѣснитъ и тамъ желѣзо французское, и желѣзодѣлательное производство указанныхъ департаментовъ погибнетъ совершенно. Они уже заблаговременно просятъ во избѣжаніе «подобнаго несчастья» оградить ихъ отъ иностранной конкурренціи усиленными таможенными пошлинами [2]).

Лѣтомъ 1811 г. ахенскіе игольные фабриканты и промышленники департаментовъ Roer и Мааса просятъ, чтобы былъ обложенъ запретительною пошлиною ввозъ иголокъ изъ Берга. Совѣтъ мануфактуръ жаловался, что *единственно* только вслѣдствіе «иностранной конкурренціи» игольное производство сократилось во Франціи на $^1/_3$ [3]), ходатайствовалъ предъ министромъ о повышеніи (до 4 фр. за килогр.) пошлины на иголки, ввозимыя изъ Берга, и встрѣтилъ въ этомъ полное сочувствіе со стороны фабрикантовъ [4]). Такихъ ходатайствъ можно привести немало.

Въ названной мною въ библіографическомъ обзорѣ книгѣ Gras (*Histoire de la Chambre consultative etc. de Saint-Etienne*) говорится

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1307. Paris le 25 pluviôse an 9. Bureau des arts et métiers. Rapport présenté au ministre de l'Intérieur.

[2]) Нац. арх. F[12] 507. 1) безъ назв.: Lorsque tout annonce une paix générale и т. д.; 2) A Leurs Excellences les ministres des finances et des relations extérieures; 3) Fontainebleau, le 28 octobre 1807 (министръ иностр. дѣлъ министру внутр. дѣлъ).

[3]) Ibid. Séance du 20 juin 1811.

[4]) Нац. арх. F[12]* 194. 59 séance du 25 juillet 1811.

(стр. 78): ...le blocus continental décreté en 1806 amena, en fait, la prohibition des fers étrangers. Это—невѣрно. Хозяева желѣзодѣлательныхъ заведеній *домогались* этого, но не могли добиться отъ Наполеона. Императоръ *не желалъ* сдѣлать для французской металлургіи то, что онъ сдѣлалъ декретомъ 22 февраля 1806 г. для хлопчатобумажной промышленности: интересы государства требовали дешеваго и хорошаго желѣза, дешевыхъ и хорошихъ металлическихъ издѣлій, начиная съ земледѣльческихъ орудій и кончая огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. И до конца имперіи ввозъ иностранныхъ металлическихъ издѣлій не былъ запрещенъ.

Еще въ 1810 году штирійская металлургія снабжала серпами, косами и, вообще, земледѣльческими орудіями всѣ прирейнскіе департаменты французской имперіи [1]). Съ нею конкуррировали фабрики Берга и Вестфаліи—на франкфуртской ярмаркѣ, гдѣ производились огромныя закупки [2]), и оттуда эти товары направлялись въ имперію.

Мало того. Въ образцовой (устроенной въ министерство Шапталя) правительственной *Ecole des arts et métiers* въ Шалонѣ существовала спеціальная мастерская для выдѣлки клинковъ. Съ конца 1805 года эта выдѣлка была въ явномъ упадкѣ, и упадокъ длился годами. (Въ 1805 году было сработано 5948 штукъ, въ 1806—4921, въ 1807—2302). Объяснялось же это явленіе (по показанію помощника директора училища) главнымъ образомъ «вздорожаніемъ стали, особенно происходящей изъ Англіи и наиболѣе цѣнимой для этой фабрикаціи» (клинковъ), а также «трудностью добыть сталь изъ Германіи». Тутъ любопытно, помимо свидѣтельства объ отсталости французскаго сталелитейнаго производства, еще прямое указаніе, что правительство, ожесточенно гнавшее всѣ англійскіе товары, умѣло дѣлать исключенія тамъ, гдѣ ему это казалось необходимымъ, и дирекція казеннаго заведенія жалуется министру въ концѣ *1807-го* года, въ разгарѣ континентальной блокады, на *вздорожаніе* англійской стали [3]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 509—510. Bulletin de Francfort du 30 avril 1810. Foire de Pâques: ...La Stirie se maintient en possession de la supériorité qui lui est dévolue à juste titre pour les fabrications des faux, faucilles de même que pour les autres outils et instruments à l'usage des gens de la campagne. Elle fournit tous les départements de la France qui avoisinent le Rhin.

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1565. Châlons le 21 décembre 1807. A Son Excellence le ministre de l'Intérieur (école de Châlons).

Не было воспрещено къ ввозу и обработанное желѣзо.

Съ тою отзывчивостью, которую наполеоновское правительство всегда обнаруживало во всѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла объ огражденіи интересовъ національной индустріи, министерство внутреннихъ дѣлъ готово было бы и тутъ повысить ввозную пошлину на шведское и русское желѣзо (хотя уже и безъ того закономъ 1 апрѣля 1806 года эта пошлина была удвоена и доведена до 6 франковъ за квинталъ желѣза, испытавшаго хоть какую-либо обработку: ...qui ont subi *une première main d'oeuvre*). Но въ данномъ случаѣ нужно было считаться и съ тѣмъ, въ состояніи ли Франція обойтись безъ шведскаго и русскаго желѣза? Пришлось навести справки, и оказалось, что безъ шведскаго и русскаго желѣза Франція обойтись *не въ состояніи* [1]).

Конечно, континентальная блокада сократила англійскую конкурренцію и въ этой области, но и континентъ былъ для французской металлургіи слишкомъ могучимъ соперникомъ.

Англійскіе промышленники, которые въ 1810 году давали показанія въ комитетѣ палаты общинъ, утверждали, что бирмингэмскія металлическія издѣлія превосходятъ по своимъ качествамъ все, что можетъ въ этой области выбросить на рынокъ континентальная металлургія, но на вопросъ: гдѣ на континентѣ находятся главныя фабрики металлическихъ издѣлій?—они не назвали *ни одного* чисто французскаго города: Люттихъ, Опорто, Ахенъ, Тріестъ,—вотъ гдѣ, по мнѣнію англійскихъ металлурговъ, нужно искать конкуррентовъ (небольшія желѣзодѣлательныя заведенія разбросаны всюду, «отъ Голландіи до Тріеста», но «главныя фабрики» указаны именно здѣсь).

И въ границахъ имперіи бельгійскіе, нѣмецкіе, швейцарскіе департаменты шли впереди старо-французскихъ. Особенно сильна была Бельгія, имѣвшая обильное топливо: уголь.

На шестнадцати копяхъ Люттихскаго округа работало въ 1810 г. около 2500 человѣкъ, извлекавшихъ около $95^1/_2$ милліоновъ килограммовъ угля въ годъ [2]), и обработанное желѣзо въ Бельгіи

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 507. Paris le 22 octobre 1807 (директоръ таможенъ министру внутреннихъ дѣлъ); тамъ же, Paris le 28 octobre 1807 (министръ вн. дѣлъ директору таможенъ); тамъ же, Etat des fers importés pendant l'année 1806.

[2]) F^{12} 1608. Départem. de l'Ourthe. Etat de situation des houillières de l'arrondissem. de Liège (1810—1811).

стоило (въ 1810—11 гг.) дешевле французскаго: 45—48 франковъ квинталъ.

Желѣзодѣлательная промышленность Люксембурга, Нёшато (Neufchâteau въ Бельгійскомъ Люксембургѣ), Бильбурга (во всѣхъ трехъ мѣстахъ было 33+14+7, итого—54 желѣзодѣлательныхъ заведенія) испытала тяжкій ударъ и пошла на убыль именно съ 1809 г., «когда голландскіе порты были закрыты» [2]). А между тѣмъ въ этихъ 54 предпріятіяхъ еще въ срединѣ 1811 года, т.-е. въ тяжелыя времена, работало въ общемъ 735 чел., сжигалось древеснаго угля—51.790.940 килогр., а каменнаго угля 625.000 килогр. въ годъ; выдѣлывалось 15.577.520 килограммовъ желѣза.

Цѣны въ другихъ департаментахъ были дороже, нежели въ Бельгіи.

Въ департаментѣ Нижняго Рейна цѣна квинтала обработаннаго желѣза лучшаго качества въ 1810 г.—54 франка. Въ Сѣверномъ департаментѣ, гдѣ желѣзодѣлательная промышленность была развита широко, квинталъ (сто килограммовъ) «желѣза перваго качества» (*обработаннаго*) стоилъ въ 1810 году 53 фр. 50—55 сантимовъ, а до революціи, въ 1789 г., тоже количество стоило 34 фр. 50 сантимовъ—36 фр. Вздорожаніе это объяснялось и здѣсь вздорожаніемъ топлива, вызваннаго опустошеніемъ лѣсовъ крестьянами въ эпоху революціи, но также и увеличеніемъ спроса [3]). Что касается цѣны на рабочія руки, то (въ 1811 г. въ департаментѣ Orne, напр.) она была равна 2 фр. 50 с. въ день для главной категоріи (forgerons) и 2 фр. 25 с. для второстепенной (manoeuvres). Въ 1789 г. эти manoeuvres тамъ же получали всего 50—60 сантимовъ [4]).

Въ департаментѣ Roer въ маѣ и іюнѣ 1812 года металлургія (латунныя фабрики) давала заработокъ 800 рабочимъ (въ городѣ Штольбергѣ) [5]). Игольное производство въ Ахенѣ и Борсеттѣ давало работу 4300 рабочимъ (3600+700), но фабриканты жало-

---

[1]) F^{12} 1608. Dép. de l'Ourthe. Questions adressées à Monsieur Hibert etc. maître des forges.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1614. Département des Forêts. Pièce № 2. Recapitulation de toutes les usines du département.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1608. Questions adressées à M. Basmont etc. Dép. de l'Orne. Alençon.

[4]) Ibid.

[5]) Нац. арх. F^{12} 1584. Département de la Roër. Tableau de la situation des fabriques aux mois de mai et de juin 1812 (dressé le 26 juillet 1812).

вались па иностранную конкурренцію не только на иностранныхъ рынкахъ, но и въ самой Франціи и Италіи [1]).

Оружейное дѣло, игольное и булавочное производство—вотъ тѣ отрасли металлургической фабрикаціи, которыя стояли въ имперіи сравнительно высоко: онѣ были сосредоточены въ Сентъ-Этьенѣ, Шомонѣ, Рюглѣ и Лэглѣ.

Въ сентъ-этьенскихъ оружейныхъ мастерскихъ (ихъ было 15) работало въ 1810 году 587 человѣкъ, въ первой половинѣ 1811 г.—398 чел., во второй половинѣ 1811 года—484 человѣка, и еще фабриканты «какъ изъ гуманности, быть-можетъ, такъ и изъ расчета» распредѣляли работу между бо́льшимъ количествомъ участниковъ, чѣмъ это требовалось [2]). Въ январѣ 1812 года число рабочихъ пало до 440, въ февралѣ увеличилось до 460, въ мартѣ—до 520 и въ апрѣлѣ (когда кипѣли послѣднія приготовленія къ русскому походу)—до 710,—и эта цифра держалась еще и въ послѣдній триместръ 1812 г. (октябрь—декабрь). Въ іюлѣ цифра рабочихъ сократилась до 650, въ апрѣлѣ 1813 г.—до 595, въ іюлѣ 1813 г.—до 565 [3]).

Что касается размѣровъ производства, то въ 1805 г. сентъ-этьенскія мастерскія дали за годъ 45.000 штукъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, и производство это шло въ гору; въ 1813 г. оно уже выражалось цифрою 6500 штукъ *въ мѣсяцъ*. Охотничьи ружья и оружіе съ богатою отдѣлкою (les armes de chasse, l'arme de luxe) выдѣлывались въ ничтожномъ количествѣ, гораздо меньше, чѣмъ въ эпоху мира, изъ-за невозможности экспорта. Получали рабочіе-оружейники 1 фр. 75 с.—3 фр. въ день [4]).

Въ департаментѣ Коррезѣ оружейное дѣло процвѣтало, особенно въ Тюллѣ, мастерскія котораго продавали правительству до 20.000 ружей въ годъ [5]).

---

[1]) Ibid. fabriques d'aiguilles (1812). Cette fabrication languit toujours par rapport aux fabriques étrangères lesquelles, outre qu'elles pourvoient le nord et la Turquie, rendent dans l'Empire français même et dans l'Italie beaucoup plus d'aiguilles que nos fabriques indigènes.

[2]) Нац. арх. F[12] 1565. Etat de situation de la fabrique d'armes de commerce de St. Etienne 1810—1811 (Observations): ...le fabricant autant par humanité peût-être que par le calcul se determine à repartir à divers individus une tache qui pourrait être remplie par un seul.

[3]) Ibid., 1812—1813.

[4]) Gras, op. cit., 55—56.

[5]) Нац. арх. F[12] 1572. Corrèze. Renseignements (1810, 1811, нач. 1812 гг.).

Но и оружейное дѣло не было развито такъ, какъ это требовалось бы. Нужно, кстати, замѣтить, что когда Наполеону пришлось въ 1813 г. обратиться за снабженіемъ арміи ружьями исключительно къ Франціи, къ «старымъ департаментамъ»,—то французскіе оружейники не справились съ задачей [1]). Мало того: даже, чтобы починить и привести въ порядокъ старыя ружья, потребовалось тогда же, экстренно, «всюду завести мастерскія» [2]).

Что касается выдѣлки булавокъ и иголокъ, то *булавочныя* мастерскія были расположены въ Rugles (департ. Eure), тамъ ихъ было 60, съ 4100 рабочими; въ Лэглѣ (деп. Orne)—67 съ 2210 рабоч. и въ Ахенѣ (департ. Roer)—одна съ 250 рабочими. Министерство сознавалось, что есть еще кое-гдѣ (въ Лиможѣ, Буа-ле-Дюкѣ и др. городахъ), но оно «не имѣло о нихъ никакихъ свѣдѣній», утверждало, однако, что эти заведенія—ничтожны [3]). *Игольныя* мануфактуры были въ Шампаньолѣ (департ. Юры) 1 съ 200 рабоч., въ Vaels'ѣ (Нижнемъ Маасѣ)—6 съ 2800 рабочихъ и въ Ахенѣ—16 съ 4500 рабочихъ. Были и еще мелкія мастерскія, о которыхъ министерство тоже ничего не знаетъ, кромѣ того, что онѣ—маловажны [4]). Гвоздарныхъ мастерскихъ было въ имперіи 63 съ 1330 рабочихъ, изъ нихъ 23 съ 590 рабоч. въ гор. Morez (департ. Юры) [5]).

Сталелитеенъ показано въ имперіи, по подсчетамъ 1811—1812 гг., 43 съ 1800 рабоч. (въ деп. Ourthe—19 съ 700 рабоч., въ деп. Isère 12 съ 500, въ Седанѣ—деп. Ardennes—11 съ 500, въ Амбуазѣ—деп. Эндры и Луары—одна съ 100 рабоч.). Но, кромѣ этихъ, внесенныхъ въ графу, заведеній, министерство даетъ свѣдѣнія и еще о нѣкоторыхъ:—въ деп. Саары (100 рабочихъ), въ деп. Мозеля (50 рабоч.), въ деп. Nièvre (5 заведеній, но число рабочихъ неизвѣстно министерству). Есть заведенія (о которыхъ тоже ничего точнаго неизвѣстно министерству) также въ деп. Соны-и-Луары, Самбры-и-Мааса [6]). Отдѣльно посчитаны заведенія по выработкѣ

---

[1]) L'on avait très peu travaillé dès lors; les fusils entre autres choses manquaient totalement (*Mémoires du duc de Rovigo, écrits de sa main etc.* Paris 1828. IV, Seconde partie, 146).

[2]) Ibid.

[3]) F[12] 1621—B. Epingles (№ 22).

[4]) Ibid. Aiguilles (№ 21).

[5]) Ibid. Clouteries (№ 23).

[6]) F[12] 1621—B. Aciéreries. Substances minerales, № 17.

стальной и латунной проволоки: ихъ въ имперіи (болѣе крупныхъ)—85, именно 30 въ Лэглѣ (съ 1300 рабочими) и 55 въ Ахенѣ (съ 1510 рабочими). Есть и еще нѣкоторыя заведенія этого рода въ деп. Ourthe и въ гор. Полиньи, но министерство о нихъ не имѣетъ свѣдѣній [1]). Оружейныхъ мастерскихъ—167 съ 1505 рабочими: въ Парижѣ 143 съ 378 рабоч., въ Сентъ-Этьенѣ и остальномъ департаментѣ Луары 20 съ 437, въ Люттихѣ—одна съ 368 рабоч., въ Клингенталѣ (деп. Нижняго Рейна)—двѣ съ 200 рабоч. и въ Версалѣ—одна съ 122 рабочими (въ Сентъ-Этьенѣ—товару на 3.840.056 фр. въ годъ, въ Парижѣ—на 1.870.502 фр., въ Люттихѣ на 659.442 фр.) [2]). Конечно, и тутъ неизбѣжная оговорка, что эти свѣдѣнія неполны (есть еще нѣкоторыя заведенія въ деп. Нижняго Рейна, въ Арденнахъ, въ Коррезѣ, въ Сѣверномъ, но сколько, какія—неизвѣстно).

Бронзовыхъ мастерскихъ въ имперіи 26, и *всѣ* показаны въ Парижѣ. Министерство утверждаетъ, что только въ Парижѣ эта отрасль промышленности «въ самомъ дѣлѣ значительна» [3]). Мастерскихъ для обработки свинца въ имперіи указано девять (съ 813 рабочихъ), и, кромѣ того, министерство знаетъ о существованіи еще 27, но ничего болѣе, кромѣ самаго факта ихъ существованія, сообщить не въ состояніи [4]). Спеціально для обработки мѣди есть шесть мастерскихъ (съ 780 рабоч.), и это — въ лучшемъ случаѣ: министерство «боится, какъ бы цифры этой таблицы не оказались слишкомъ значительными» по сравненію съ дѣйствительностью [5]). Обработкою цинка занято въ имперіи 24—25 заведеній болѣе нежели съ 350 чел. рабочихъ. Изъ нихъ 11 заведеній въ департ. Roer, одно (самое большое, съ 176 рабоч.) въ Люттихѣ [6]).

Желѣзодѣлательныхъ заведеній (вмѣстѣ съ рудниками, тоже почему-то здѣсь посчитанными) во Франціи по тѣмъ же подсчетамъ считалось въ общей сложности 1400, а общее число рабочихъ, занятыхъ въ этихъ заведеніяхъ,—160.000; товару же вырабатывалось на 108.000.000 франковъ въ годъ. Больше всего

---

[1]) Ibid., Substances minerales, № 20.

[2]) F^{12} 1621—B. Armurerie, № 2.

[3]) F^{12} 1621—B. Substances minerales. Bronze.

[4]) F^{12} 1621—B. Substances minerales, № 2. Plomb.

[5]) Ibid., Subst. minerales, № 3. Cuivre (Observation).

[6]) Ibid., F^{12} 1621—B. Substances minerales, № 4. (Общее число рабочихъ явственно неполно).

эта отрасль производства распространена въ лѣсистыхъ департаментахъ: Nièvre (168 заведеній съ 16,092 рабоч.), Верхней Марнѣ (70 заведеній съ 10.085 рабочими), Саара (48 заведеній съ 7123 рабочими), des Forêts (въ Бельгіи, — 78 заведеній съ 8762 рабочими), Арденнскомъ (61 завед. съ 6900 рабочими), Orne (52 завед. съ 6250 рабоч.), l'Ourthe (35 заведеній съ 6100 рабочими), Рерскомъ (31 заведеніе съ 4340 рабочими), Самбры-и-Мааса (45 заведеній съ 6524 рабочими), Верхней Соны (55 заведеній съ 6923 рабочими), Вогезовъ (38 заведеній съ 3809 рабочими), Dordogne (53 заведенія съ 4690 рабочими), Eure (14 заведеній съ 3130 рабочими), Изеръ (31 заведеніе съ 3103 рабочими), Мозель (26 заведеній съ 3450 рабочими), Жемаппъ (6 заведеній съ 4900 рабочими), Ariège (50 заведеній съ 2675 рабочими), Côte d'or (52 заведенія съ 5100 рабочими), Doire (45 заведеній съ 3542 рабочими), Stura (въ Пьемонтѣ, 24 заведенія съ 3036 рабочими) [1].

Отчетъ Монталиве (*Exposé* 1813 г.) даетъ свѣдѣнія отдѣльно о цѣнности руды и о цѣнности обработаннаго желѣза: руды Франція добываетъ въ годъ на 50 милліоновъ франковъ, а желѣзодѣлательныя заведенія даютъ товаровъ на 70.000.000 фр. въ годъ. Общая цифра выходитъ больше той, которую даетъ предшествующій подсчетъ (считающій общую цѣнность руды и товаровъ въ 108.000.000). Конечно, эти подсчеты я привожу здѣсь лишь для освѣдомленія со взглядами правительства на развитіе металлургіи въ имперіи.

3. Въ общемъ желѣзодѣлательныя и сталелитейныя мастерскія не жаловались на сбытъ съ начала 1806 г. до конца 1809; это, повидимому, былъ довольно благопріятный для нихъ періодъ. Но съ 1810 г. сбытъ сталъ уменьшаться, и въ 1811 г. этотъ процессъ продолжался. Фабриканты выражали правительству убѣжденіе, что полное воспрещеніе ввоза иностраннаго желѣза можетъ сразу помочь имъ въ ихъ положеніи [2]). Но, съ одной стороны, эта отрасль промышленности была во Франціи еще не особенно сильно развита и не могла удовлетворить большому спросу, съ другой стороны, правительство само являлось однимъ изъ главныхъ потребителей желѣза, съ третьей стороны—англійская контрабанда мало и неохотно провозила этотъ громоздкій и дешевый въ концѣ-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1621 — B. Substances minerales. Mines, usines à fer et fer en arres.

[2]) Ср. Нац. арх. F^{12} 1604. Dijon. Bèze et Licey (Réponses) 15 octobre 1811.

концовъ товаръ, такъ что у Наполеона не было побудительныхъ причинъ строго придерживаться въ этомъ случаѣ той политики, которую онъ проводилъ, напр., касательно текстильной индустріи.

Кое-гдѣ нужно отмѣтить частичные кризисы сбыта. Въ 1807—1808 гг. сталъ ощущаться кризисъ въ желѣзодѣлательныхъ промыслахъ на сѣверѣ имперіи. Въ Люттихѣ и во всемъ департаментѣ l'Ourthe хозяева желѣзодѣлательныхъ и гвоздарныхъ мастерскихъ должны были распустить половину рабочихъ изъ-за сокращенія сбыта, *исключительно* изъ-за невозможности сбывать по морю свой товаръ. Правительство обратило на это свое вниманіе, но хозяева отвѣтили, что они и въ будущемъ не усматриваютъ никакого просвѣта, что и уцѣлѣвшія до сихъ поръ заведенія закроются, если не будетъ заключенъ «желанный миръ» [1]). Безработныхъ въ этомъ промыслѣ, въ одномъ департаментѣ Ourthe, числилось (въ первые мѣсяцы 1808 г.) отъ 12 до 14 тысячъ человѣкъ [2]).

Кризисъ повторился въ 1810—11 гг., но въ особой главѣ, посвященной кризису 1811 г., мы увидимъ, что металлургія все же пострадала въ ту пору меньше, нежели многія другія отрасли промышленности.

Это явленіе,—пониженіе сбыта желѣза въ 1810—1811 гг., сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ,—есть явленіе общее если не для всей имперіи, то для старо-французскихъ департаментовъ (въ прирейнскихъ департаментахъ, отчасти и въ бельгійскихъ, гдѣ эта отрасль промышленности была гораздо болѣе давнею и прочнѣе поставленною, кризисъ не былъ такъ замѣтенъ). И не только пониженіе сбыта удручало желѣзодѣлательныя мастерскія, но и возраставшая весьма быстро дороговизна топлива [3]).

---

[1]) F[12] 1565 (2 марта 1808 г.). Préfecture de l'Ourthe... la stagnation qui a déjà plongé la moitié des ouvriers dans la plus affreuse misère est uniquement occasionnée par l'impossibilité d'expédier sur mer, et ils ne peuvent malheureusement... dissimuler que cet état des choses empirera... l'écoulement... est d'autant plus anéanti que tous les spéculateurs ne pouvant prévoir l'époque de la paix si désirée...

[2]) Ibid.

[3]) Il y a dans les produits des forges et fourneaux une diminution considérable qui est occasionnée non seulement par le défaut de débouchés et d'exportation, mais encore par le prix auquel les bois sont élevés depuis trois ans. (Нац. арх. F[12] 1605. Evreux, le 23 décembre 1811. Le préfet du départ. de l'Eure à Son Excellence le ministre de l'Intérieur).

Даже изъ самыхъ лѣсистыхъ департаментовъ приходятъ тѣ же жалобы [1]).

Во второй половинѣ 1814 года, когда таможенный тарифъ еще не успѣлъ измѣниться, желѣзодѣлательныя мастерскія департамента Сарты испытывали упадокъ, и префектъ, со словъ промышленниковъ, приписывалъ это «слишкомъ скромной пошлинѣ», которую уплачиваютъ иностранцы, ввозящіе во Францію свой желѣзный товаръ. Выдержать конкурренцію французское желѣзо было еще неспособно [2]). Эти жалобы идутъ и изъ другихъ департаментовъ; онѣ вызвали цѣлую литературу брошюръ въ первые два года Реставраціи. Но это уже выходитъ изъ рамокъ моего изслѣдованія.

---

[1]) Напр., изъ департамента des Forêts (Нац. арх. F^{12} 1605. Forges et fourneaux. Questions adressées à M. Gerloche, maître des forges à Biourgne (arrondissem. de Neufchâteau, départ. des Forêts).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1610. Sarte. Etat de situation des hauts fourneaux etc. (1814). Les fers étrangers paient de trop modiques droits pour leur introduction. Les fers de France ne peuvent plus alors soutenir la concurrence et les maîtres des forges de ce département sont à la veille de cesser toute fabrication (Observation générale).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Водочное производство.

По (явно неполнымъ) подсчетамъ министерства, въ имперіи (въ 1811 г.) числилось 185 винокуренныхъ и спиртоочистительныхъ заводовъ, на которыхъ работало въ общемъ 781 чел., а товару вырабатывалось въ годъ на 38.570.060 фр. Изъ старо-французскихъ департаментовъ больше всего занимались этимъ департаменты: Шаранты, Нижней Шаранты, Gard, Луарэ, Верхней Гаронны, Жеръ, Hérault; изъ новыхъ — бельгійскіе и отчасти голландскіе. Впрочемъ, напрасно читатель будетъ искать въ таблицѣ [1]) соотвѣтствующихъ цифровыхъ свѣдѣній: бельгійцы, по обыкновенію, скрыли и до курьеза уменьшили и число заведеній, и число рабочихъ, и особенно сумму производства. Но первенствующая роль Бельгіи въ водочномъ производствѣ характеризуется много разъ какъ фактъ, не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію.

Слѣды какого бы то ни было вліянія континентальной блокады на водочное производство въ имперіи чрезвычайно скудны. Конечно, самъ Наполеонъ, напр., знаетъ, что одна изъ причинъ разоренія Голландіи—невозможность сбывать можжевельную водку англичанамъ (онъ, даже, склоненъ былъ облегчить *это* послѣдствіе блокады); страдали по той же причинѣ и бельгійскіе заводчики; страдали изъ-за отсутствія сбыта по морю и старо-французскіе департаменты.

Департаментъ Ландъ занятъ больше всего водочнымъ производствомъ (въ немъ—92 водочныхъ завода), но сбытъ (особенно, въ Америку, производившійся во время мира въ большихъ коли-

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1621—B. Substances végétales. 1811. Distilleries. Bruleries.

чествахъ) сильно палъ изъ-за войны съ Англіей [1]). Терпитъ участь горькую и весь юго-западный прибордоскій районъ, сбывавшій водки въ Америку и въ Гамбургъ.

Что касается нужнаго для водочнаго производства хлѣба, то здѣсь были случаи (въ 1802 и въ 1812 гг. въ особенности), когда мѣстные или общіе недороды вызывали запретительныя мѣры.

Прежде всего, конечно, правительство и въ 1802 г. и позже руководилось тѣмъ, чтобы водочные заводы своими закупками не повышали цѣнъ на хлѣбъ въ департаментахъ лѣваго берега Рейна и бельгійскихъ, гдѣ всегда стояли огромные гарнизоны. Военное вѣдомство должно имѣть дешевый хлѣбъ,—такова была одна изъ аксіомъ наполеоновской политики. И иниціатива закрытія водочныхъ заводовъ, въ случаѣ недорода, исходила, обыкновенно, именно отъ военнаго министра [2]). И не разъ, и не два военный министръ нетерпѣливо побуждалъ своего товарища, министра внутреннихъ дѣлъ, принять мѣры [3]).

Когда запрещена была водочная фабрикація въ 1802 году, то это вызвало въ Бельгіи очень большія жалобы со стороны водочныхъ заводчиковъ, доказывавшихъ въ своихъ петиціяхъ, мемуарахъ и т. д., что принадлежащія имъ заведенія ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться причиною дороговизны хлѣба [4]). И запрещеніе 1802 г., и запретительный декретъ Наполеона 1 февраля 1812 г. были причиною разоренія цѣлыхъ городовъ (въ родѣ Гассельта) и мѣстечекъ Бельгіи, кормившихся около этого промысла [5]). Немудрено, что именно изъ Бельгіи и лѣвобережныхъ прирейнскихъ департаментовъ несутся горькія жалобы на эти мѣры.

Конечно, отъ этихъ запретовъ жестоко страдали именно такіе департаменты, какъ, напр., Jemappes, гдѣ (въ 1802 г.) было 234 водочныхъ завода, выдѣлывавшихъ 144.855 литровъ водки еже-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. Tableau de l'industrie du dép. des Landes (1807).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1636. Paris le 5 frimaire an 10. Le ministre de la guerre au ministre de l'Intérieur.

[3]) Ср. F^{12} 1636. Département de la Guerre. Paris, le 23 ventôse an 10 (1802). Le ministre de la guerre au ministre de l'intérieur. № 2666: je suis informé... que depuis Mayence jusqu'à Strassbourg il s'opère des enlèvements considérables de grains pour la distilation des eaux-de-vie qui occasionnent une progression effrayante des grains и т. д.

[4]) Документы 1802 г. по этому вопросу см. въ картонѣ F^{12} 1637. An X—1812. Amidonneries, genievreries, distilleries, brasseries.

[5]) Ibid., пачка Distilleries et Brasseries 1812, passim.

годно [1]), или Рерскій департаментъ, гдѣ было (тогда же) 1323 водочныхъ завода [2]), или департаментъ Нижняго-Мааса, гдѣ было 186 заводовъ покрупнѣе и около 1200 малыхъ, гдѣ не было маленькой коммуны безъ водочнаго завода, «а въ большихъ ихъ было по 12—15», и гдѣ, въ общемъ, продавали водки на 6.975.000 франковъ въ годъ [3]); или департаментъ Шельды—съ 320 водочными заводами, выдѣлывавшими 81.276 гектолитровъ въ годъ [4]). Въ департаментѣ Lys (въ городѣ Брюгге и др.) было 129 большихъ и малыхъ водочныхъ заводовъ, и префектъ отмѣчалъ, что даже въ годы хорошаго урожая цѣны на хлѣбъ здѣсь всегда держатся высокія: и мѣстные (бельгійскіе и лѣвобережные) заводы и Голландія, гдѣ водочное производство было не менѣе широко развито, скупаютъ хлѣбъ. Въ департаментѣ Рейна и Мозеля—142 завода [5]). Въ одномъ Антверпенѣ—45 заводовъ, а во всемъ департаментѣ Deux-Nèthes—170 [6]).

Послѣ неурожая 1811 г. повторилось то же самое.

1 февраля 1812 г. Наполеонъ воспретилъ водочное производство (винокуреніе изъ хлѣба), а 30 ноября 1812 г. распоряженіемъ министра мануфактуръ и торговли запретъ былъ наложенъ и на производство водки изъ картофеля въ департаментахъ бывшей Бельгіи и лѣваго берега Рейна.

Къ счастью для водочныхъ заводчиковъ, урожай 1812 г. оказался весьма удовлетворительнымъ. Цѣна гектолитра ячменя въ іюлѣ 1812 г., въ среднемъ, была равна 18 фр. 39 сантимовъ, а въ іюлѣ 1813 г.—12 фр. 84 сантим. Только, когда Наполеону представили этотъ выводъ [7]), онъ отмѣнилъ запрещеніе, наложенное 1 февраля 1812 г. на водочное производство, и велѣлъ снять

---

[1]) Нац. арх. F[12] 1636. Département de Jemappes. Observations (certifié par moi, préfet de Jemappes, Garnier. Mons, 3 germinal an dix).

[2]) F[12] 1636. Aix-la-Chapelle, le 19 ventôse an 10. Le préfet du dép. de la Roër au ministre de l'Intérieur.

[3]) F[12] 1636. Département de la Meuse-Inferieure. Maestricht le 13 ventôse an X. Le préfet au ministre de l'Intérieur.

[4]) F[12] 1636. Gand le 15 ventôse an 10. Le préfet du département de l'Escaut au ministre de l'Intérieur.

[5]) F[12] 1636. Coblentz, le 23 pluviôse an dix (префектъ деп. Rhin-et-Moselle—министру).

[6]) F[12] 1636. Anvers, le 8 pluviôse an 10. Départ. des Deux-Nèthes.

[7]) Сдѣланный министерствомъ мануфактуръ и торговли (Нац. арх. F[12] 1638,—4-me Division, bureau des subsistances).

печати съ водочныхъ заводовъ [1]). Больше всего отъ этого перерыва въ производствѣ пострадали департаменты, гдѣ оно шире всего было распространено (Рейна-и-Мозеля, Нижняго Рейна, Mont-Tonnerre, Нижняго Мааса, Жемаппъ, Dyle, Сѣверный департаментъ, Deux-Nèthes, Шельды, Устьевъ Шельды, Устьевъ Рейна, Ourthe, Мозеля). Воспрещеніе, касавшееся картофеля, еще нѣкоторое время оставалось въ силѣ.

Въ общемъ, заграничный сбытъ водокъ, даже по проникнутымъ оффиціальнымъ оптимизмомъ подсчетамъ министра вн. дѣлъ Монталиве, сильно уменьшился при имперіи, сравнительно съ дореволюціоннымъ періодомъ [2]). По этимъ подсчетамъ выходитъ, что Франція въ 1789 г. вывезла водокъ на 19.577.000 фр., а въ 1811 г.—на 15.334.100 фр., въ 1812 г.—на 14.452.000 фр.

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1638. Au quartier Impérial de Dresde, le 27 septembre 1813.
[2]) *Exposé* etc. (1813), Tableau № 59.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

I. Мыловареніе.

Мыловареніе принадлежало къ числу такихъ отраслей производства, которыя находились въ теченіе всего царствованія Наполеона въ болѣе или менѣе устойчивомъ положеніи. Это особенно бросается въ глаза, если припомнить, какія жесточайшія потрясенія испытали мыловары въ эпоху революціи, когда недостатокъ нужнаго сырья временами вовсе прекращалъ производство. Теперь, при Наполеонѣ, Апеннинскій полуостровъ отъ Пьемонта до Апуліи и Калабріи включительно былъ либо въ непосредственной власти Наполеона, либо въ тѣсной отъ него зависимости. Оливковое масло и пр. могло быть доставлено въ Марсель въ любой моментъ и въ любомъ количествѣ. Конечно, попрежнему главнымъ мѣстомъ производства оставался Марсель.

Марсельскіе мыловары, поддерживаемые мѣстною торговою палатою, не переставали домогаться при Наполеонѣ возстановленія цеховыхъ правилъ и регламентовъ [1]). Эти ходатайства уважены не были, и производство никакого ущерба отъ этого не претерпѣло.

Въ 1811 году марсельское мыловареніе оказалось опять въ цвѣтущемъ состояніи: до революціи, въ годы, когда репутація этой отрасли марсельскаго производства стояла особенно высоко, въ Марселѣ существовало (1789 г.) 65 мыловаренъ съ 280 котлами въ общей сложности; въ 1811 г. тамъ было 73 мыловарни съ 330 котлами, и работало въ этихъ мыловарняхъ около тысячи человѣкъ [2]). Но эта цифра (1000 чел.) относится *исключительно* къ мылова-

---

[1]) Архивъ деп. Устьевъ Роны, М. 14—2. 15 mars 1806. La Chambre de commerce de Marseille à M. Thibaudeau.

[2]) Архивъ деп. Устьевъ-Роны. М. 14—2. Notice de l'état de la fabrication du savon à Marseille etc. (апрѣль 1811).

рамъ-техникамъ, и въ нее отнюдь не входятъ *всѣ* рабочіе, занятые при мыловаренномъ производствѣ. Я говорилъ уже объ этой чертѣ цифровыхъ показаній, касающихся мыловаренія, во второмъ томѣ своей книги о «Рабочемъ классѣ въ эпоху революціи». Полное подтвержденіе необходимости имѣть это соображеніе въ виду находимъ въ другомъ документѣ (1811 года) [1]). Если же сосчитать всѣхъ рабочихъ, которые кормились въ Марселѣ при мыловареніи, то ихъ оказалось бы (въ 1811 г.) не одна тысяча, а *десять* тысячъ человѣкъ [2]).

Статистика, собиравшаяся въ 1812 г., дала относительно всего имперскаго мыловаренія нѣсколько сбивчивые результаты.

Число мыловаренныхъ заводовъ въ имперіи первоначально было показано 82, съ 1934 рабочими; но, по набраннымъ министерствомъ дополнительнымъ справкамъ, оказалось, что въ Марселѣ, гдѣ было показано 55 мыловаренъ, на самомъ дѣлѣ ихъ 73, а рабочихъ мыловаровъ въ томъ же городѣ десять тысячъ. Кромѣ того, министерство признаетъ, что вовсе не внесены мыловарни, существующія въ департаментахъ: Шельды, Жемаппъ и Сѣверномъ [3]). Сообразно съ этимъ, министерство предлагаетъ считать, что мыла выдѣлывается въ имперіи не на 5.574.210 фр. въ годъ, а на 30 милліоновъ франковъ. На чемъ основана именно такая, а не иная поправка,—мы не знаемъ [4]).

Но что касается вывоза, участія мыловаренія во внѣшней торговлѣ, то даже оффиціальный опубликованный обзоръ 1813 г. долженъ признать уменьшеніе, сравнительно съ до-революціонными временами: въ 1788 г. мыла было вывезено за границу на 4.044.900 фр., въ 1789 г.—на 3.749.000 фр., а въ 1811 г. — на 1.544.200 фр., въ 1812 г.—на 1.505.000 фр. Это уменьшеніе могло, впрочемъ, объясняться и тѣмъ, что нѣкоторые рынки сбыта, считавшіеся въ 1789 г. заграничными, теперь, въ 1811—12 гг., уже

---

[1]) On n'a mentionné au nombre des ouvriers employés que ceux qui sont uniquement savonniers; si l'on rattache à cette fabrication des portefaix, charretiers, tonnelliers, jaugeurs, péseurs, chaudronniers, pompiers, forgerons, maçons etc. dont elle employe journellement les bras, on ne craint pas d'assurer qu'elle alimente près de 10.000 artisans (Архивъ деп. Bouches-du-Rhône. M. 14—2. Etat de situation des fabriques de savon pendant le 1 semestre 1810, le 2-me sem. de la même année, et le 1 trim. 1811).

[2]) См. предыдущее примѣчаніе.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1621—B. Substances végétales, № 63. Savonneries.

[4]) Ibid. Observations.

вошли въ составъ имперіи и, конечно, не были приняты во вниманіе при подсчетахъ внѣшней торговли. А кромѣ того, сбытъ наиболѣе дорогихъ, высшихъ сортовъ мыла могъ кое-гдѣ и сократиться, какъ сокращалось потребленіе предметовъ роскоши.

2. Бумага.

Свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи бумажныхъ фабрикъ, о сбытѣ и вліяніи блокады на это производство въ высшей степени скудны и отрывочны (зато, какъ мы видѣли въ главѣ о заработной платѣ, именно документы, касающіеся заработка на бумажныхъ фабрикахъ, особенно полны и словоохотливы).

Мы узнаемъ, напр., что на югѣ страдали бумажныя фабрики, привыкшія получать сырье дешевымъ морскимъ путемъ. Южныя фабрики временами стояли за неимѣніемъ нужнаго имъ сырья, а правительство категорически воспрещало какія бы то ни было попытки путемъ каботажнаго плаванія переправить куда слѣдуетъ грузъ тряпья: англійскіе вооруженные бриги нападали даже на каботажныя суда и отнимали грузъ; плаваніе даже вдоль самаго берега Франціи, даже на ничтожномъ разстояніи, было весьма опасно. Конечно, больше всего страдали отъ этого городà южнаго побережья, гдѣ дорóгъ было еще мало, и гдѣ горная альпійская гряда заставляла волею-неволею либо предпринимать трудные и дорогіе далекіе объѣзды, либо рисковать при каботажной перевозкѣ встрѣтиться съ англичанами [1]).

Какъ и въ революціонныя времена, изъ бумажныхъ фабрикъ чуть не на первомъ мѣстѣ стояли фабрики въ Курталэнѣ и въ Марэ (обѣ въ деп. Сены-и-Марны). Въ первой было (цифры относятся къ началу 1813 года) 154 чел. рабочихъ, во второй—250 чел. Средняя ежедневная заработная плата была на первой фабрикѣ 1 фр. 50 сант. въ день, на второй—1 фр. 75 сант. [2]). Женщины, тоже работавшія на бумажныхъ фабрикахъ, получали обыкно-

---

[1]) Архивъ деп. Устьевъ-Ропы. M. 14—2. Le ministre de l'Intérieur à Monsieur Thibaudeau ...préfet... le 5 pluviôse an XIII (т.-е. 25 янв. 1805 г.): ...plus d'une fois ils (les anglais) ont fait enlever par des bricks armés les bâtiments qui avaient surpris des permissions de faire cette sorte des cabotages...

[2]) Нац. арх. F^{12} 1599. Etat de situation des papeteries pendant le 2-me trimestre de 1813 (A Melun, le 11 août 1813, подп. Guyardin). Dép. de Seine-et-Marne.

венно около 75 сантимовъ. Другія фабрики—поменьше, и разбросаны онѣ по всей странѣ. Рѣдки впрочемъ такіе департаменты, какъ департаментъ Шаранты, гдѣ (въ 1807 г.) «нѣтъ другой индустріи, кромѣ бумажныхъ фабрикъ». Этихъ фабрикъ—25, а работаютъ на нихъ 572 чел. рабочихъ [1]).

Въ общемъ, по подсчетамъ *Exposé* 1813 г., бумаги въ имперіи выдѣлывается на 36 милліон. въ годъ. Вывозъ за границу оцѣненъ въ сумму 3.587.800 фр. въ годъ [2]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1567. Département de la Charente. Chambres consultatives

[2]) *Exposé* (1813), tableau № 60. Exportations.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Сахароваренiе.

1. Тростниковый сахаръ. — 2. Свеклосахарная промышленность.

1. Конечно, континентальная блокада, изгоняя колонiальное сырье, нанесла прежде всего жесточайшiй ударъ сахароваренiю. При старомъ режимѣ, въ срединѣ 1780-хъ годовъ, соперницами Францiи въ сахароваренномъ производствѣ были только Голландiя и Англiя. Эти три страны дѣлили между собою значительную часть континентальнаго рынка, и правительство сильно заинтересовано было вопросомъ, какъ бы сдѣлать Францiю побѣдоносною въ этой конкурренцiи [1]). Цѣлый рядъ мѣръ (прежде всего—вывозныя премiи, въ видѣ возвращенiя при вывозѣ пошлины, заплаченной за ввезенное сырье) былъ пущенъ въ ходъ съ цѣлью отвоевать у Голландiи и Англiи иностранный рынокъ [2]).

При революцiи французское сахароваренiе потеряло внѣшнiе рынки; но оставался обширнѣйшiй внутреннiй рынокъ. Высчитывалось (и министерство вн. дѣлъ считалось съ этими цифрами), что ежегодное потребленiе сахару во Францiи въ 1803—1807 гг. было равно около 57 миллiоновъ фунтовъ [3]). Удовлетворить запросамъ этого рынка становилось все труднѣе и труднѣе вслѣдствiе невозможности имѣть обезпеченный подвозъ сырья: преслѣдованiе, которое воздвигъ Наполеонъ на колонiальные продукты, губило одинъ сахарный заводъ за другимъ.

---

[1]) Ср. Нац. арх. F^{12} 503. 1) Travail sur les sucres rafinés; 2) Observations sur un mémoire de Londres qui nous a été remis le 23 sept. 1786; 3) Causes de notre désavantage dans le commerce de nos sucres rafinés chez l'étranger; moyens de le réparer и т. д.

[2]) Arrêt du Conseil 25 мая 1786, Arrêt du conseil 14 мая 1784 и др.

[3]) Нац. арх. F^{12} 1640. Résultats pour la France de l'invention du sucre des raisins et de celui des betteraves. Pour Son Excellence Monseigneur le Comte de Montalivet. Genève 20 янв. 1811.

Сахаровары сначала все свое вниманіе обратили на обезпеченіе за собою этого оставшагося имъ внутренняго рынка и въ 1803 г. требовали полнаго воспрещенія ввоза всѣхъ сортовъ рафинированнаго сахару, указывая, что только вслѣдствіе несчастій революціоннаго періода Францiя потеряла эту отрасль индустріи и окончательно уступила ее англичанамъ [1]). Но вскорѣ оказалось, что опасность (и очень грозная) представляется съ другой стороны: сырье становилось все рѣже и дороже и, неслыханно удорожая товаръ, сокращало производство.

Съ 1 января 1808 г. до января 1811 г. цѣна одного *фунта* сахару, въ среднемъ, возросла съ 2 фр. 50 сант. до 5 фр. и больше [2]). Временами эта цѣна понижалась, временами повышалась. Особенно тяжелымъ стало положеніе послѣ Тріанонскаго тарифа. Фунтъ того сорта сахара, который стоилъ въ эпоху 1809—1812 гг. въ Англіи 6 пенсовъ или даже меньше, стоилъ во Франціи въ 10—12 разъ дороже (считая на англійскія деньги 5—6 шиллинговъ) [3]).

Эти цѣны росли неудержимо, какъ и цѣны на кофе. Полъкилограмма кофе стоило въ маѣ 1808 г. въ Парижѣ отъ 5 фр. 90 сант. до 7 фр. (смотря по сорту), въ Бордо—5 фр. 60 с.—5 фр. 75 с., въ Марселѣ 5 фр. 55 с.—6 фр. 15 с., въ Антверпенѣ—5 фр. 72 с.—6 фр. 22 с., въ Гентѣ—5 фр. 65 с.—6 фр. 5 с., въ Страсбургѣ—5 фр. 50 с.—6 фр., въ Руанѣ—6 фр.—6 фр. 20 с. (При этомъ нужно замѣтить, что высшій сортъ *moka* продавался только въ Парижѣ, Марселѣ, Антверпенѣ и Страсбургѣ). Сахаръ (рафинированный) стоилъ въ Парижѣ 10 фр. 20 с. килограммъ, въ Бордо—8 фр. 20 с., въ Марселѣ—7 фр. 71 с., въ Антверпенѣ 8 фр. 30 с., въ Гентѣ—8 фр. 44 с., въ Страсбургѣ—9 фр., въ Руанѣ—10 фр. 80 с. Оба продукта возросли въ цѣнѣ въ ужасающей прогрессіи—считая за полгода до мая 1808 г.: кофе—на 2 фр. 5 с.—2 фр. 70 с. за *полъкилограмма* (въ Парижѣ), на 1 фр. 75 с. (въ Бордо), на 1 фр. 20 с.—1 фр. 50 с. (въ Марселѣ), на 1 фр. 53 с.—1 фр. 64 с. (въ Антверпенѣ), на 1 фр. 55 с.—1 фр. 80 с. (въ Гентѣ), на 1 фр. 50 с.—1 фр. 95 с. (въ Страсбургѣ), на 2 фр. 15 с.—2 фр. 25 с. (въ Руанѣ). Сахаръ за то же

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060, № 35.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1640. Résultats pour la France de l'invention du sucre des raisins etc. Genève 20 janv. 1811.

[3]) Tooke, *A history of prices and the state of the circulation from* 1793 *to* 1837 (London 1838), I, 375.

время возросъ въ цѣнѣ на 4 фр. 60 с. (въ Парижѣ) за *килограммъ*, на 2 фр. 60 с.—въ Бордо, на 1 фр. 70 с.—въ Марселѣ, на 2 фр. 25 с.—въ Антверпенѣ, 2 фр. 50 с.—въ Гентѣ, 3 фр. 60 с.—въ Страсбургѣ, на 5 фр.—въ Руанѣ [1]).

Декретъ 5 августа 1810 г. обложилъ сахаръ пошлиной въ 300 фр. за квинталъ; а рафинадный сахаръ—450 фр. за квинталъ, и послѣдствія не замедлили сказаться. *Килограммъ* сахару въ Парижѣ (въ 1811 г.) стоилъ, въ среднемъ, 6 фр. 50 сант.—6 фр. 80 сант.; килограммъ рафинаднаго сахару—9 фр. 50 сант.—9 фр. 80 сант. [2]), и повышеніе цѣны на этомъ не останавливалось.

Сахарные заводы закрывались одинъ за другимъ. Въ 1811 г. въ имперіи оказалось всего немногимъ болѣе 32 заводовъ съ 910 рабочими въ общей сложности, а сахару выдѣлывали они всѣ на 10.153.000 фр. Префекты нѣкоторыхъ департаментовъ вовсе не сообщили числа заводовъ, ибо эти заводы *не работали постоянно*, но зависѣли всецѣло отъ подвоза сырья. Вотъ какъ распредѣлялись показанные заводы [3]):

Города	Число заводовъ.	Число рабочихъ.
Марсель	1	12
Гентъ	10	270
Нантъ	2	80
Орлеанъ	4	157
Ванлоо	1	15
Антверпенъ	6	260
Кельнъ	5	70
Гарфлеръ (деп. Нижн. Сены)	1	5
Руанъ	2	41

2. Понимая, что покончить съ привозомъ тростниковаго сахара возможно, лишь замѣнивши его сырьемъ европейскаго происхожденія, Наполеонъ горячо взялся за это дѣло.

Покровительство *свеклосахарной* промышленности являлось однимъ изъ существенныхъ проявленій всей торговой и индустріаль-

---

1) Нац. арх. F[12] 1554. Cours des denrées dans les principales places de l'Empire pendant le mois de mai 1808.

2) Нац. арх. AF. IV. 1318. De Sussy—Наполеону (№ 115).

3) Примѣчаніе гласитъ, что министерство не получило свѣдѣній изъ кое-какихъ департаментовъ. Нац. арх. F[12] 1621 — B. Substances végétales. Raffineries du sucre.

ной политики Наполеона. Императорское правительство смотрѣло на эту отрасль производства, какъ на одинъ изъ краеугольныхъ камней всей системы избавленія континента отъ англійской экономической суприматіи. На возникновеніе и укрѣпленіе свеклосахарнаго производства былъ усвоенъ взглядъ, какъ на одно изъ славнѣйшихъ историческихъ дѣяній Наполеона [1]).

Еще въ XVIII столѣтіи сначала Маргграфъ, а потомъ Ашаръ (въ 1799 г.) обратили вниманіе своими опытами и изслѣдованіями на возможность извлекать сахаръ изъ свекловицы.

Уже въ 1800 году во Франціи было обращено вниманіе на эту идею извлеченія сахаристаго вещества изъ свекловицы, и коммиссія Института, которой поручено было дать отзывъ объ опытахъ Ашара, отозвалась о нихъ весьма одобрительно (въ коммиссію вошли, между прочимъ, Шапталь, Дарсэ, Фуркруа, Воклэнъ, Парментье и др.). Коммиссія, между прочимъ, подчеркнула важное вліяніе, которое можетъ оказать свекловичный сахаръ на экономическую жизнь Франціи: съ начала революціи, уже десять лѣтъ кряду, сахаръ (тростниковый) не перестаетъ повышаться и повышаться въ цѣнѣ и порою становится доступенъ только богатымъ людямъ. Коммиссія такъ и ставитъ вопросъ, какъ впослѣдствіи, уже въ эпоху континентальной блокады, ставилъ его Наполеонъ. Нужно получить возможность безъ риска, безъ морского пути, во всякое время имѣть сахаръ въ произвольно большомъ количествѣ. Вотъ почему, разъ опыты Ашара были признаны вполнѣ доказательными, самою важною задачею коммиссіи было опредѣлить: отличается ли французская свекловица тѣми же качествами, какъ прусская, надъ которой Ашаръ производилъ свои опыты. Коммиссія и разрѣшила экспериментальнымъ путемъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ [2]).

Еще въ 1804 и 1805 гг. правительство весьма интересовалось опытами разведенія сахарнаго тростника въ южныхъ французскихъ

---

[1]) См. въ высшей степени характерный докладъ Монталиве Наполеону (Нац. арх. AF. IV. 1242. Paris, le 25 mars 1811. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi. № 394).

[1]) Этотъ выводъ поставленъ *первымъ* въ заключеніяхъ доклада (Rapport fait à la classe des sciences mathématiques et physiques, dans sa séance du 6 messidor an 8, par la commission chargée de répéter les expériences de M. Achard, стр. 36). Докладъ — печатный. Я пользовался экземпляромъ, находящимся въ Нац. архивѣ въ картонѣ F^{12} 1565 (въ Нац. библіотекѣ я его не нашелъ).

департаментахъ; производились опыты, оффиціальныя экспертизы [1]) и т. п. Изъ этого ничего не вышло.

Потомъ мысль о свекловичномъ сахарѣ временно была заслонена попытками извлечь въ достаточномъ количествѣ сахаръ виноградный. Въ 1808 г. сильно носились съ проектами получать сахаръ изъ винограднаго сока [2]). Декретомъ 18 іюня 1810 года была даже назначена премія въ 100.000 франковъ за учрежденіе «заведенія для выдѣлки сахару изъ винограда», и уже въ сентябрѣ 1811 г. эта сумма была распредѣлена между двумя промышленниками (Proust'омъ и Foucque'омъ) за указаніе раціональныхъ способовъ выдѣлки этого продукта [3]).

18 іюня 1810 г. Наполеонъ приказалъ, чтобы съ 1 января 1811 г. во всѣхъ казенныхъ закупкахъ сиропъ и «виноградный сахаръ» замѣнили собою тростниковый, колоніальный, и чтобы виноградъ, предназначенный для этой выдѣлки, былъ изъятъ отъ всякаго обложенія [4]).

Это увлеченіе виноградным сахаромъ продолжалось до конца 1810 г. Еще 22 августа 1810 г. Наполеонъ особымъ декретомъ призналъ «существенную важность» этой отрасли промышленности и ассигновалъ 200.000 франковъ въ видѣ субсидіи 12 заводамъ, гдѣ этотъ сахаръ долженъ былъ выдѣлываться [5]). 1 октября того же года Наполеонъ приказалъ выдать особо 40.000 фр. одному подобному заведенію и прибавилъ при этомъ, что хотя виноградный сахаръ оказался дороже, чѣмъ предполагалось, но, все же, онъ дешевле сахара колоніальнаго [6]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 514. Paris le 6 pluviôse an 13 (26 janv. 1805). Cossigny къ Dégérando; тамъ же: Mémoire succint sur l'établissement des sucreries en France (1 messidor, an 12); тамъ же: Procès-verbal des expériences, faites à Paris и т. д. (11 prairial an, 12).

[2]) Нац. арх. F^{12} 1640. Paris ce 23 avril 1808. Cadet de Vaux — министру вн. дѣлъ; тамъ же, министръ вн. дѣлъ—Proust'у, Paris le 11 janvier 1808; тамъ же, министръ префекту Нижней Сены, 25 янв. 1808; тамъ же, министръ вн. дѣлъ — Brun-Condamine'у, 30 янв. 1808; тамъ же Poggi—министру вн. дѣлъ, 10 авг. 1808 и цѣлый рядъ др. бумагъ.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1062, № 43. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi. Ministère de l'Intérieur. 2-e Division.

[4]) *Les raisins ou moût destinés à être convertis en syrop ou sucre de raisin* ne seront pas sujets au droit d'octroi etc. (Нац. арх. AF. IV. 1241, № 181).

[5]) Нац. арх. F^{12} 1640. Au Palais Impérial de St. Cloud, le 22 août 1810.

[6]) Нац. арх. F^{12} 1640. Extrait du procès-verbal de la 16 séance du Cons. de comm., Fontainebleau le 1 octobre 1810.

Съ 1811 г. мысль о виноградномъ сахарѣ была совершенно вытѣснена проектами свекловичнаго сахароваренія.

25 марта 1811 г. появился декретъ Наполеона, которымъ подъ свекловичные посѣвы отведено было 32.000 гектаровъ въ имперіи, при чемъ префекты обязаны были позаботиться о томъ, чтобы уже въ текущемъ году или, самое позднее, въ слѣдующемъ всѣ земли, которыя въ каждомъ департаментѣ должны быть засѣяны свекловицей, были, въ самомъ дѣлѣ, засѣяны. Одновременно объявлялось, что съ 1 января 1813 года сахаръ (и заодно уже и индиго) будетъ вовсе воспрещенъ къ ввозу и приравненъ къ англійскимъ товарамъ. Этимъ же декретомъ учреждались шесть школъ и опытныхъ заведеній по свеклосахарному дѣлу [1]). Каждый мѣсяцъ отнынѣ императору должны были представляться отчеты о томъ, какъ въ какомъ департаментѣ идетъ это дѣло, и префектамъ ставилось на видъ, что правительство обращается къ ихъ усердію [2]).

Весною 1811 года префекты, по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, обратились къ землевладѣльцамъ съ воззваніемъ, приглашая ихъ производить посѣвы свекловицы [3]). При этомъ разсылались наставленія, касающіяся выдѣлки сахара [4]), — иногда министръ даже за своею подписью (и тоже циркулярно) указывалъ префектамъ, какъ цѣлесообразнѣе всего сажать свекловицу [5]).

22 іюля 1811 г. графъ Монталиве даже особымъ циркуляромъ выразилъ префектамъ свое удовольствіе по тому поводу, что почти всюду («кромѣ очень немногихъ департаментовъ») посѣвы свекловицы были произведены въ надлежащихъ размѣрахъ [6]).

Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ слѣдующіе годы) бывало и такъ, что свекловицы не хватало, и префекты, указывая министерству на «ослабленіе усердія» со стороны землевладѣльцевъ, испрашивали для землевладѣльцевъ *преміи* за извѣстное количество свекло-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1640. Décret Impérial. Au Palais des Tuileries le 25 mars 1811.

[2]) Ibid. Циркуляръ Монталиве (Paris, le 28 mars 1811).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1640. Liège 23 mars 1811. A Son Excellence le ministre de l'Intérieur.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1640. Montpellier, le 9 avril 1811.

[5]) Ibid. циркуляръ 23 апрѣля 1811 (№ 36).

[6]) Нац. арх. F^{12} 1640, № 44. Le ministre de l'Intérieur Comte de l'Empire à M. le préfet etc. (Paris, le 22 juillet 1811).

вицы, проданное сахаровару [1]). Но тутъ интересы обрабатывающей промышленности оказались на первомъ мѣстѣ.

Едва только принялись за выдѣлку свекловичнаго сахара, какъ уже правительство, при полномъ сочувствіи совѣта мануфактуръ, воспрещаетъ вывозъ за границу свекловичнаго сиропа. Совѣтъ мануфактуръ самъ говоритъ, что торговля и земледѣліе отъ этого терпятъ убытки, но что же дѣлать, если «новая вѣтвь промышленности нуждается въ полномъ покровительствѣ со стороны правительства» [2]). Раздавались при обсужденіи робкіе голоса, что это можетъ повредить именно успѣхамъ разведенія свекловицы, но совѣтъ, въ концѣ концовъ, *единогласно* высказался за полное воспрещеніе вывоза во имя интересовъ сахароваренія [3]).

Покровительство новой отрасли промышленности достигало удивительныхъ размѣровъ. Въ 1811 г. было постановлено, что за каждый килограммъ (сверхъ квинтала) свекловичнаго сахара фабрикантъ получаетъ 20 сантимовъ, за каждый килограммъ рафинированнаго сорта — 30 сантимовъ; была ассигнована въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ ежегодная сумма въ 500.000 фр. для выдачи авансовъ тѣмъ, которые захотятъ открыть свеклосахарный заводъ (и будутъ въ глазахъ правительства заслуживать довѣрія) [4]).

О каждомъ опытѣ (даже вовсе не рѣшающаго характера) Наполеону представлялись министромъ внутреннихъ дѣлъ обстоятельные рапорты на 3 — 4 страницахъ большого канцелярскаго формата. (И такъ было, замѣтимъ, не только въ 1811 — 1812 гг., когда рѣчь шла о свекловичномъ сахарѣ, но и въ 1810-мъ, когда еще носились съ неудачною (и брошенною) идеею винограднаго сахара) [5]).

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1640. Paris le 28 février 1813. Rapport présenté au ministre de l'Intérieur. Тамъ же, Melun, le 25 nov. 1812. Le préfet du dép. de Seine et Marne à S. E. le ministre de l'Intérieur.

[2]) Нац. арх. F^{12} * 194. 83 séance, du 16 mars 1812.

[3]) Нац. арх. F^{12} 194. 82 séance, du 12 mars 1812. Принципіально вопросъ былъ рѣшенъ въ этомъ засѣданіи, 12 марта. Въ слѣдующемъ обсуждались и формулировались детали проекта декрета.

[4]) Нац. арх. AF IV. 1242., № 395 (Séance 25 mars 1811).

[5]) Нац. арх. F^{12} 1565. Ministère de l'Intérieur. Paris 18 juin 1810. Note pour Sa Majesté. (На поляхъ: le ministre rend compte à Sa Majesté d'une expérience très satisfaisante... sur le sucre concret du raisin...).

Увлеченіе свеклосахарнымъ производствомъ породило въ 1811—1813 гг. цѣлую литературу; опыты производились за опытами. Дѣлаетъ опыты по выработкѣ свекловичнаго сахара по порученію правительства генуэзскій профессоръ Ландо [1]); доставляются въ министерство переведенныя еще въ 1800 г. съ нѣмецкаго соображенія по этому предмету фрейбургскаго профессора химіи Лампадіуса [2]). Въ 1811 — 1812 году появился рядъ трактатовъ по свеклосахарному производству. Былъ переведенъ съ нѣмецкаго трактатъ Achard'а (и разошелся въ двухъ изданіяхъ) [3]); вышелъ трактатъ Calvel'я [4]), Huetdelacroix [5]) и т. п. Въ газетахъ распускались слухи о томъ, какъ будто бы англичане обезпокоены французскимъ сахароваренiемъ; что они хотѣли подкупить химика Achard'а, который дѣлалъ первые опыты, чтобы онъ опубликовалъ, будто онъ убѣдился въ невозможности замѣнить тростниковый сахаръ свекловичнымъ, но благородный химикъ отказался [6]) и т. д.

Наполеонъ живѣйшимъ образомъ интересовался укрѣпленіемъ и развитіемъ сахарной промышленности во Франціи; ему дѣлались постоянные доклады о положеніи этой отрасли промышленности (и даже представлялись при докладахъ образчики сортовъ сахару, которые слѣдуетъ ввести и т. д.) [7]). Онъ мечталъ о быстромъ и всеевропейскомъ распространеніи свеклосахарнаго производства. Тутъ, казалось ему, должно удасться то, что не удалось съ хлопкомъ: начисто уничтожить самую потребность въ колоніальномъ товарѣ. Ничѣмъ ему нельзя было такъ угодить, какъ извѣстіями объ успѣхахъ новаго производства.

Вообще оффиціальные круги весьма оптимистично относились къ надеждамъ и попыткамъ обойтись безъ колоніальныхъ продуктовъ, замѣнить тростниковый сахаръ свекловичнымъ, индиго —

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1640. Deuxième mémoire sur l'extraction du sucre de betteraves par V. Lando и т. д.

[2]) Ibid. Essais faits en petit et en grand sur les moyens d'extraire le sucre etc. par G. A. Lampadius.

[3]) Instruction sur la culture et la recolte des betteraves... par C. F. Achard... ouvrage traduit de l'Allemand par M. Copin. Paris 1812 (второе изданіе).

[4]) De la betterave et de sa culture (Paris 1811). Нац. библ. Sz. 1148.

[5]) Notice sur la betterave (Paris 1812).

[6]) Ср. Le Journal de la Loire, № 273. Lundi, 20 avril 1812, первый столбецъ.

[7]) Ср. Нац. арх. AF. IV. 1062. Note pour Sa Majesté l'Empereur et Roi 21, janvier 1811.

вайдою (isatis tinctoria) и т. д. Въ своей рѣчи, прочитанной при открытіи сессіи Законодательнаго Корпуса въ 1811 г., министръ внутреннихъ дѣлъ даже изложилъ своеобразную теорію, якобы совершающейся обратной эволюціи, прямо противуположной той, какая происходила со времени появленія колоніальныхъ товаровъ въ Европѣ: сахаръ въ свое время замѣнилъ медъ, индиго замѣнило вайду, а нынѣ европейскіе продукты (виноградъ, свекловица, вайда) замѣняютъ собою колоніальные [1]. Въ послѣдней главѣ этой книги мы увидимъ, что указанная теорія окончательно укрѣпилась въ 1813 году.

Опыты со свекловичнымъ сахаровареніемъ энергично производились во всѣхъ зависимыхъ отъ Наполеона странахъ. Уже весною 1811 года въ Вестфаліи свеклосахарное производство сдѣлало быстрые успѣхи, и король (Жеромъ Бонапартъ) прислалъ императору «голову очень хорошаго свекловичнаго сахару» въ доказательство своего усердія. Вестфальскій король сообщилъ также, что свекловичный сахаръ получилъ уже такое распространеніе въ его странѣ, что рыночная цѣна его скоро будетъ такая, какая была на тростниковый сахаръ во времена дешевизны этого продукта [2].

Наполеонъ выражалъ, въ концѣ 1811 г., нетерпѣніе по поводу слишкомъ медленно развивающейся свеклосахарной промышленности; онъ опасался даже, что землевладѣльцы, которые принялись было воздѣлывать свекловицу, могутъ разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ и прекратить эту культуру [3]. Въ 1811 г. засѣяно было свекловицей 6.957 гектаровъ, собрано было 95.739.467 килограммовъ свекловицы, а выдѣлано сахару во всей имперіи было 1.395.868 килогр. [4]. Въ январѣ 1812 г. онъ изъявилъ намѣреніе воспретить *вовсе* ввозъ тростниковаго сахара, когда въ имперіи откроется 500 фабрикъ [5].

---

[1] ...Le sucre a détruit l'usage du miel, l'indigo celui du pastel. Les progrès de la chimie opèrent dans ce moment une révolution en sens inverse: elle est parvenue à tirer le sucre des raisins, de l'érable, et de la betterave. Le pastel... reprend à son tour le dessus... (Нац. библ. LB [12] 549—A. Rapport de Son Excellence le ministre de l'Intérieur etc. ...fait dans la séance du Corps Législatif du 29 juin 1811, стр. 4-я).

[2] Нац. арх. F^{12} 1565. Paris le 17 mai 1811. Sire... (на поляхъ: le ministre met sous les yeux de Sa Majesté un pain de sucre de betteraves, fabriqué en Westphalie).

[3] Нац. арх. AF IV. 1243. 67 Conseil du Commerce. Séance du 30 décembre 1811.

[4] Ibid.

[5] Séance du 6 janvier 1812 (ibid.).

Въ концѣ 1811 года Делессеру, открывшему свеклосахарный заводъ въ Пасси, удалось существенно усовершенствовать способы, предложенные Ашаромъ. Чрезъ Шапталя, жившаго тогда въ отставкѣ въ своемъ имѣніи Chanteloup, Делессеръ довелъ до свѣдѣнія Наполеона объ этомъ открытіи, и императоръ пришелъ въ такое восхищеніе, что снялъ со своей груди орденъ Почетнаго легіона и далъ его Делессеру, при посѣщеніи завода послѣдняго въ январѣ 1812 года [1]).

Наполеонъ, впрочемъ, предвидѣлъ возможность возвращенія впослѣдствіи къ тростниковому сахару и полагалъ, что лучше бы подумать, нельзя ли сдѣлать свеклосахарную промышленность казенною монополіею: тогда во всякомъ случаѣ дѣло могло бы лишь окончиться потерею нѣсколькихъ милліоновъ казною, но частныя лица не оказались бы вовлеченными въ невыгодную сдѣлку. Не нравилось императору и то, что новый сахаръ продается по той же цѣнѣ, какъ прежде тростниковый, а между тѣмъ казна не имѣетъ дохода отъ ввозной пошлины, какой прежде имѣла. Это противорѣчило наполеоновскому принципу, согласно которому пародъ долженъ приносить жертвы *только* во имя интересовъ казны [2]). Императоръ былъ недоволенъ и тѣмъ, что *пока* съ засѣянныхъ свекловицею 1.200 арпановъ имперія получила всего 2.790.000 фунтовъ сахару, вмѣсто ожидавшихся къ концу 1811 г. 7.200.000 фунтовъ [3]).

Декретомъ 15 января 1812 г. были учреждены четыре императорскихъ сахароваренныхъ завода: въ Шатору, въ Лиллѣ, въ Нантѣ и въ Зауэръ-Швабенгеймѣ. Тамъ должны были въ большихъ размѣрахъ примѣняться новыя и весьма важныя открытія въ области техники сахаровареннаго дѣла. Сначала предполагалось оборудовать каждое изъ этихъ заведеній настолько, чтобы оно могло вырабатывать 250.000 килограммовъ сахару въ годъ, но потомъ было признано болѣе экономнымъ уменьшить эту цифру до 100.000 килограммовъ [4]).

---

[1]) Ср. Chaptal. *Mes souvenirs sur Mapolèou.* La vie et l'oeuvre de Chaptal, стр. 119 (Paris 1893).

[2]) Aussi d'un coté le peuple est obligé de payer le sucre cher, de l'autre le profit n'en est point au trésor; ce qui est toujours contraire au principe que tous les sacrifices que supporte le peuple doivent être pour le trésor. (Correspondance de Napoléon, XXIII, 156. № 18396. Palais de Saint-Cloud, 30 decémbre 1811).

[3]) Ibid., 155.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1565. Paris le 27 avril 1812. Rapport à Sa Majesté (ministère des manufactures et du commerce).

Годы 1811 — 1812 были въ полномъ смыслѣ слова временемъ опытовъ и зондированія почвы въ области свеклосахарнаго производства [1]), и въ торговомъ оборотѣ появился сахаръ плохого качества, который отпугивалъ потребителя и въ слѣдующіе годы [2]).

Когда военноплѣнный лордъ Блэйни спросилъ себѣ въ Мюсиданѣ (недалеко отъ Бордо) кофе, то ему сказали, что этотъ напитокъ, «нѣкогда столь же необходимый во Франціи, какъ чай въ Англіи», теперь (дѣло было 23 февраля 1811 г.) доступенъ только богатымъ. Еще прибавили, что народъ принужденъ обходиться безъ сахара, потому что «хотя тѣшили себя надеждою извлечь сахаръ изъ винограда, изъ свекловицы и т. д., но въ торговлѣ этотъ сахаръ еще не появлялся» [3]).

Замѣтно улучшаться техника свекловичнаго сахароваренія начала лишь въ 1813 году [4]).

Капиталы для свеклосахарной промышленности (даже въ раззоренныхъ ганзейскихъ департаментахъ) находились съ меньшими трудностями, чѣмъ для другихъ отраслей производства. Въ Смоленскѣ 24 августа (12 авг. стар. стиля) Наполеонъ подписалъ декретъ, утверждавшій образованіе въ Гамбургѣ акціонернаго общества для открытія сахарнаго завода [5]). Въ старо-французскихъ департаментахъ тоже въ 1811 — 1813 гг. заводы открывались одинъ за другимъ.

По свидѣтельству министра внутреннихъ дѣлъ за одинъ только 1811 г. въ имперіи возникло *сорокъ* сахароваренныхъ заводовъ [6]).

---

[1]) Вотъ что сообщалъ правительственный экспертъ Mulot главному директору мануфактуръ и торговли 8 августа 1814 года, уже при реставраціи (Нац. арх. F^{12} 1640. Paris le 8 août 1814. A Monsieur le directeur général des manufactures et du commerce. Mémoire sur la fabrication du sucre de betteraves): Les années 1811 et 1812 virent naître et mourir une foule de procédés, tous tendant à extraire avec plus ou moins d'avantage le sucre contenu dans la betterave. Chaque entrepreneur suivit alors une méthode particulière... Les opérations de ces deux années furent donc très peu satisfaisantes; du sucre de mauvaise qualité fut versé dans le commerce, et c'est à de tels produits qu'on doit cette malheureuse prévention sur le sucre indigène и т. д.

[2]) Ibid.

[3]) *Relation d'un voyage forcé en Espagne et en France, dans les années 1810 à 1814.* Par le général-major lord Blayney etc. Paris, 1815, I, стр. 395.

[4]) Нац. арх. F^{12} 1640. Paris le 8 août 1814, Mulot — главному директору мануфактуръ и торговли.

[5]) Нац. арх. F^{12} * 198. Conseil d'Etat. Décret signé à Smolensk, 24 août 1812.

[6]) Нац. арх. AF. IV — 1062. Paris le 13 janvier 1812 (Rapport à Sa Majesté).

За счетъ правительства были учреждены пять школъ для подготовки техниковъ сахароваренпаго дѣла, создано 30 казенныхъ стипендій для этихъ учениковъ [1]). Съ 1813 года предполагалось *вовсе* воспретить ввозъ тростниковаго сахару [2]), чтобы этимъ путемъ поощрить свекловичную культуру въ европейскихъ владѣніяхъ Наполеона.

Сахаръ обходится, по словамъ Монталиве, въ 15 су фунтъ (фабриканту): столь усовершенствованными способами онъ теперь изготовляется [3]). Министръ радуется тому, что съ 1802 по 1808 г. Франція ежегодно покупала за границей на 52.000.000 фр. сахару, а съ 1809 по 1812 гг. она купила за границей лишь на 10—11 милліоновъ [4]).

По цѣнамъ 1813 г., впрочемъ, еще очень мало замѣтна рыночная роль этого новаго сахара. Въ августѣ 1813 г килограммъ сахара стоилъ въ Марселѣ 8 фр. 95 — 9 фр. 80 сант. [5]). Другими словами, удешевленія, сравнительно, напр., съ 1811 г., не замѣтно.

Свекловичному сахароваренію принадлежало громадное будущее. Наполеонъ нетерпѣливо предвосхищалъ пока еще это будущее, желая сдѣлать и изъ свекловичнаго сахара оружіе борьбы противъ англичанъ, но и въ исторіи этого производства его царствованіе должно, по справедливости, занять выдающееся мѣсто.

О томъ, какъ обстояло дѣло со свекловичнымъ сахаровареніемъ въ послѣдній годъ имперіи будетъ еще сказано въ послѣдней главѣ.

---

1) Ibid., Minute de décret Impérial.

2) Нац. арх. AF. IV. 1062. Paris le 6 janvier 1812. Rapport sur les questions générales posées par Sa Majesté relativement au régime de la culture de la betterave etc. (...il serait bien à désirer, conformement au voeu de Votre Majesté que dès 1813 on pût prohiber le sucre de cannes...).

3) *Exposé de la situation de l'Empire*, 34.

4) Ibid., 36.

5) Архивъ деп. Устьевъ Роны M. 14 — 192. Etat commercial de la place de Marseille (1813).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Приморскіе города въ эпоху континентальной блокады.

Обозрѣніе торгово-промышленнаго состоянія Франціи уже заставило насъ тамъ и сямъ говорить и о портовыхъ городахъ, въ связи съ анализомъ фактовъ, касавшихся тѣхъ или иныхъ департаментовъ, гдѣ эти города находились.

Здѣсь мы только дополнимъ общую картину нѣсколькими штрихами, безъ которыхъ она была бы неполна. Экономическая жизнь портовыхъ городовъ можетъ быть съ извѣстной точки зрѣнія разсматриваема какъ нѣчто цѣлостное: континентальная система неодинаково вліяла, напр., на департаментъ Нижней Сены, гдѣ находится городъ Гавръ, и на департаментъ Жиронды, гдѣ находится Бордо, но одинаково вліяла на города Гавръ и Бордо.

Вліяніе это, конечно, было самое угнетающее. Исчезла морская торговля, прекратилось судостроеніе, порты опустѣли. Еще при консульствѣ пытались жаловаться, когда, послѣ расторженія Амьенскаго мира, на морскую торговлю посыпались всевозможныя утѣсненія и обиды. Торговый міръ очень жаловался, послѣ декрета 1 мессидора XI г. (20 іюня 1803 г.), на притѣсненія, которымъ неосновательно подвергались всѣ негоціанты, еще участвовавшіе въ морской торговлѣ: то имъ не позволяли выгрузить товары на берегъ, пока они не докажутъ, что ихъ корабль не заходилъ въ Англію или ея колоніи, то ихъ грузъ конфискуютъ и мѣсяцами держатъ въ таможнѣ и т. д. [1]). — Послѣ провозглашенія блокады, особенно послѣ миланскаго декрета и жаловаться перестали.

---

[1]) На всѣ эти *inconvenients désastreux et sans nombre* жалуется между прочимъ марсельская торговая палата (Архивъ деп. Устьевъ Роны, M. 14 — 188, Marseille le 11 thermidor an XI); см. тамъ же письмо палаты префекту Тибодо (13 термидора).

Изъ коммерческихъ портовъ въ первые годы правленія Наполеона сталъ пріобрѣтать исключительное значеніе Антверпенъ. Антверпенъ далъ въ 1803 — 1804 бюджетномъ году 6 милліоновъ франковъ таможеннаго дохода, въ слѣдующемъ году— 8.237.000 фр.; тогда какъ всѣ французскія таможни въ 1803 — 1804 гг. дали 50.147.395 фр., а въ слѣдующемъ году — 55.412.242 фр. Но это процвѣтаніе коммерческаго порта длилось недолго: континентальная блокада прекратила кормившую Антверпенъ морскую торговлю [1]). И такова же была участь другихъ портовъ имперіи.

Префектъ Устьевъ Роны имѣлъ серьезное основаніе, давая отчетъ о марсельской навигаціи, говорить о положеніи навигаціи *національной*: онъ констатируетъ (въ іюнѣ 1806 г.), что національная навигація сводится почти къ нулю. Отдаленные рейсы не предпринимаются; каботажъ идетъ лишь до Генуи и до ближайшихъ испанскихъ портовъ. Сырье, необходимое для индустріи, привозится нейтральными судами [2]). Съ сентября 1805 до іюня 1806 г. въ Марселѣ обанкротилось *39* торговыхъ домовъ, и пассивъ ихъ въ общей сложности дошелъ до восьми милліоновъ франковъ. Промышленность находится какъ въ Марселѣ, такъ и во всемъ департаментѣ въ угнетенномъ состояніи. Винятъ въ этомъ англичанъ, упорствующихъ въ войнѣ, и мечтаютъ о мирѣ [3]). Торговля съ Левантомъ почти прекратилась, и это тоже тяжко угнетаетъ промышленность. Шерстовязальныя заведенія, свѣчные заводы, фабрикація спиртныхъ напитковъ — все это разсчитано на восточныя страны и стоитъ теперь почти безъ дѣла. Держится лучше другихъ мыловареніе,— традиціонная марсельская индустрія, разсчитанная на внутренній рынокъ.

Безъ мира Марсель не можетъ существовать сколько-нибудь сносно, морская торговля—главный нервъ его жизни—замерла изъ-за войны съ англичанами, а безъ торговли марсельская промышленность можетъ только прозябать, влачить жалкое существованіе, не устаютъ повторять коммерческіе круги [4]).

---

[1]) Ср. Briavoine, *De l'industrie en Belgique*, I, 139 — 140.

[2]) Архивъ деп. Устьевъ Роны, N — I, Conseil général (1806 — 1808), рубрика *industrie*.

[3]) Ibid., графа *esprit public*.

[4]) Архивъ деп. Устьевъ Роны, M. 14 — 2. La Chambre de commerce de Marseille à M. Thibaudeau (15 mars 1806).

Въ видѣ нѣкоторой компенсаціи марсельскіе судохозяева, марсельскій торговый людъ ждали отъ императора возстановленія старыхъ привилегій, точнѣе, монополіи торговли съ Левантомъ, которою городъ, въ ущербъ всему югу Франціи, пользовался при старомъ режимѣ; они мечтали о возвращеніи ко временамъ Кольбера и обѣщали за это правительству «безпредѣльное довѣріе» [1]). Изъ ихъ домогательствъ ничего не вышло.

Въ Марселѣ изъ-за войны съ англичанами прекратилась торговля съ Левантомъ въ 1806 г., остановилась навигація, участились банкротства, царитъ безработица,—но какое благопріятное обстоятельство усматриваетъ префектъ, прежде всего имѣющій въ виду порядокъ, спокойствіе и довольство режимомъ среди населенія?— Фактическое присоединеніе неаполитанскаго королевства (воцареніе Іосифа Бонапарта), ибо въ Неаполь хлынула изъ Франціи масса всевозможнаго люда въ поискахъ счастья и добычи [2]).

И нужно еще сказать, что положеніе Марселя среди другихъ портовыхъ городовъ было исключительное. Марсель, какъ было уже сказано въ другомъ мѣстѣ, при имперіи могъ назваться уже не только торговымъ (какъ въ XVIII в.), а торгово-промышленнымъ городомъ, но все же *наибольшая* часть его рабочаго населенія кормилась не промышленностью, а портомъ, судостроеніемъ, грузовымъ дѣломъ, кормилась, словомъ, при морской торговлѣ,—и положеніе этихъ людей было еще безнадежнѣе, чѣмъ положеніе мануфактурныхъ рабочихъ. Война съ Англіей начисто лишала ихъ куска хлѣба [3]).

---

[1]) Si Marseille recouvrait son ancienne franchise, si le commerce du Levant était rétabli sur ses premières bases posées par M. Colbert dans l'Edit de Mars 1669, appelé l'Edit du Port Franc etc. etc. (Архивъ деп. Устьевъ Роны. M. 14 — 2. La Chambre de commerce de Marseille à Monsieur Thibaudeau, 15 mars 1806).

[2]) L'avènement de Son Altesse Impérial le prince Joseph au trône de Naples a été pour les marseillais un sujet de felicitations et un motif d'espérance pour plusieurs. Une foule d'individus de tout rang et de tout sèxe vont chercher fortune dans ces riches contrées sous les auspices d'un prince si justement objet de la vénération publique. (Архивъ деп. Устьевъ Роны, N — I, Cons. général, 1806, графа: *esprit public*).

[3]) Вотъ что читаемъ въ донесеніи помощника марсельскаго мэра префекту департамента Устьевъ Роны отъ 17 сентября 1812 г. (Архивъ деп. Устьевъ Роны, M. 14 — 5): j'ai l'honneur de vous observer, Monsieur le Comte, que la plus grande partie de la population de cette commune se compose, en outre, d'un grand nombre d'ouvriers appartenant à différentes professions relatives au commerce et à la marine ainsi que de journaliers

Это обстоятельство, впрочемъ, власти хорошо сознавали. Еще до поспѣшнаго собиранія точныхъ статистическихъ справокъ о числѣ безработныхъ помощникъ мэра,—только что получившій запросъ (въ декабрѣ 1812 г.), еще самъ почти ничего ясно себѣ не представляющій (онъ думалъ, напр. [1]), что въ Марселѣ со всѣми тремя округами департамента—всего 1970 ч. рабочихъ), — тѣмъ не менѣе напередъ предупреждаетъ, что *наибольшая часть* рабочаго населенія Марселя *не принадлежитъ* къ фабрикамъ и мануфактурамъ, а кормится около торговли и порта [2]).

Что касается города Марселя, то для него была составлена особая сводка, давшая такіе результаты: на 231 промышленное заведеніе приходится «въ обыкновенное время» 5001 рабочій, но въ зиму 1812—1813 гг. было занято изъ нихъ на самомъ дѣлѣ 1699 чел., а безработныхъ предвидѣлось 3302 чел. Эти цифры такъ и размѣщены въ особыя три рубрики [3]). И здѣсь точно такъ же подавляющая масса заведеній даютъ работу 2—3—4—5—6 рабочимъ, гораздо рѣже—8—10. Но есть и исключенія: шерстовязальная мануфактура братьевъ Венсанъ даетъ работу 1200 рабочихъ, такое же заведеніе Ростана и Видаля даетъ («обыкновенно») работу также 1200 рабочихъ, такое же заведеніе Режиса—350 рабоч.,

---

sans emploi fixe. Cette partie, la plus considérable de la population, est indépendante de celle employée dans les manufactures; et son industrie continue d'être paralysée par la stagnation du commerce maritime et le manque du travail lui rendra la saison rigoureuse infiniment pénible.

[1]) Ихъ оказалось, когда была произведена даже явно неполная и неточная сводка, 5001 чел. въ гор. Марселѣ, а въ остальномъ департаментѣ — 2508 чел. При этомъ нужно замѣтить, что цифра 2508 показываетъ лицъ, *въ самомъ дѣлѣ* работающихъ зимою 1812 — 1813 гг., а сколько ихъ числилось въ *обыкновенное* время во всемъ департаментѣ—мы не знаемъ (относительно Марселя данная цифра 5001 показываетъ лицъ *ordinairement* attachés à l'industrie), а помощникъ мэра, указывая наобумъ 1970 чел., имѣлъ въ виду именно *обыкновенно* работающихъ; для зимы 1812 г. онъ допускалъ цифру 1500 чел. — точно такъ же вполнѣ произвольную.

[2]) Архивъ деп. Устьевъ Роны. М. 14—5. Marseille, le 17 septembre. Le chevalier de l'Empire etc. à Monsieur le comte de l'Empire, Conseiller d'Etat et préfet.

[3]) Архивъ деп. Устьевъ Роны, М. 14 — 5. Etat des fabriques et manufactures existantes dans la commune de Marseille, indicatif du nombre d'ouvriers employés dans chacune d'elles. Хотя эта сводка (составленная помощникомъ мэра города Марселя) помѣчена уже 9 февраля 1813 г., но рубрики еще озаглавлены въ *будущемъ* времени: «nombre d'ouvriers qui seront employés cet hyver»; «nombre d'ouvriers présumés devoir rester sans emploi cet hyver». Первая рубрика озаглавлена такъ: «nombre d'ouvriers ordinairement attachés à chaque établissement».

Мюсса—230 рабоч., бумагопрядильня Мейрэна—200 рабоч., шерстовязальная мануфактура Боннфуа — 150 рабоч., esparterie (издѣлія изъ гальфы) Рейно—100 рабочимъ. Больше нѣтъ ни одного заведенія, гдѣ бы было болѣе ста чел., или сто чел. рабочихъ. Если сложить эти цифры, то окажется, что въ названныхъ семи заведеніяхъ работаетъ 3430 чел., а на всѣ остальныя 224 заведенія приходится 1571 чел. Далѣе. Въ шляпной мастерской Віоде-Муршъ работаетъ 90 чел., въ коралловой мастерской Межи — 61 чел., въ другой шляпной мастерской Віо-де-Муршъ—50 чел., въ шерстяной мануфактурѣ Мателя—60 чел., въ бумажной мануфактурѣ Барбо — 65 чел., въ заведеніи, вырабатывающемъ соду, Видаля—63 чел. и въ такомъ же заведеніи Готье—55 чел. Итого въ этихъ семи заведеніяхъ второго порядка обыкновенно работаетъ 444 чел., слѣдовательно, если исключить и эти семь предпріятій (изъ цифры 224 заведеній) окажется, что на прочія 217 предпріятій приходится 1127 чел. Чтобы получить еще болѣе наглядную картину, исключимъ изъ 217 третью группу заведеній, гдѣ работаетъ отъ 20 до 50 чел.; такихъ заведеній 14 [1]), и работаетъ на нихъ 368 чел. Получится выводъ, что на 203 прочихъ предпріятій приходилось 759 человѣкъ. Но даже мануфактуры, имѣвшія отъ 10 до 20 чел., были исключеніемъ: ихъ всего 10, и работаетъ на нихъ въ общей сложности 124 чел. [2]). Слѣдовательно, на 193 заведенія,—гдѣ было меньше 10 чел. рабочихъ,—приходится 635 чел. въ общей сложности. Этотъ фактъ, что изъ 231 промышленныхъ заведеній, на 193 работало меньше 10 чел. (въ громадномъ большинствѣ случаевъ 2—3—4 чел.), показываетъ ясно, что Марсель и къ концу царствованія Наполеона оставался городомъ очень

---

[1]) Бумажная мануфактура Капеля — 45 чел.; шляпная мастерская Барбье — 45 ч.; шерстяная мануфактура Фука — 36 чел., вязальная мастерская Вэлена — 28 чел.; вязальная мануфактура Бонома — 25 чел.; дубильня Балиста — 25 чел.; esparterie Мартена — 24 чел.; дубильня Гавоти — 20 чел.; soude artificielle Мишеля — 20 чел.; Карль — 20 чел.; шерстяная мануфактура Тасси — 20 чел.; шерстяная мануфактура Домерпъ — 20 чел.; мыловарня Бонпарделя — 20 чел.; мыловарня Ришара — 20 чел.; итого въ 14 заведеніяхъ — 368 чел..

[2]) Жилли (soude) — 15 чел.; Бернэ (обои) — 15 ч.; (Ж. Бат.) Румье (дубильня) — 15 чел.; Корвелль (soude) — 14 чел.; Ру (мыловарня) — 12 чел.; (Лоранъ) Румье (дубильня) — 12 чел.; Онора (вязальная мануфактура) — 11 чел.; Паетрэ (шерст. ман.)— 10 чел.; Пайенъ (мыловарня) — 10 чел.; Мартэнъ (soude) — 10 чел.; итого въ 10 заведеніяхъ — 124 человѣка.

мелкой, раздробленной промышленности. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что, какъ сказано выше, при Наполеонѣ, вообще говоря, Марсель уже смѣло можетъ считаться не торговымъ, а именно торгово-промышленнымъ городомъ: въ этомъ отношеніи его мѣсто въ экономической жизни Франціи было не то, какое было при революціи и до революціи, когда онъ являлся почти исключительно торговымъ центромъ.

Другимъ портомъ, гдѣ существовала и промышленная дѣятельность, былъ Дьеппъ. Часть (и значительная) рабочаго населенія Дьеппа съ давнихъ поръ занималась выдѣлкою вещей изъ дорогого экзотическаго дерева и слоновой кости; эта отрасль предметовъ роскоши имѣла большой сбытъ во второй половинѣ XVIII столѣтія во Франціи и за ея предѣлами. Война съ Англіей и гибель колоніальной торговли убили это производство [1]).

Конечно, положеніе портовъ, гдѣ, кромѣ торговли, никакой иной экономической дѣятельности не существовало, было еще хуже.

Городъ Нантъ «никогда не былъ и не могъ быть по существу мануфактурнымъ городомъ», такъ какъ портовые заработки и, вообще, дѣла, связанныя съ морскою торговлею, «давали многочисленному населенію достаточно занятій» [2]). Когда въ 1811 г. собирались матеріалы для обще-имперской промышленной статистики, то нантская торговая палата даже пришла въ недоумѣніе и нашла, что это «непреодолимый» трудъ. Индустрія оказалась разбросанною въ «тысячахъ рукъ», безъ общаго центра, и больше всего служащей удовлетворенію только мѣстнаго потребленія. А такъ какъ континентальная блокада и война съ Англіей вконецъ разорили Нантскій портъ, то, этимъ самымъ была разорена и промышленность города и всего департамента Нижней Луары.

Порты, въ родѣ Сеты, въ департ. Hérault, существовавшіе *исключительно* морскою торговлею, дошли до полнѣйшаго, безнадежнаго обнищанія [3]).

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Ville de Dieppe. A Son Excellence le ministre de l'Intérieur, 10 décembre 1810.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1614. Nantes le 25 octobre 1811 (Нантская торговая палата — префекту Нижней Луары): la ville de Nantes n'a jamais été ni pu être essentiellement manufacturière... parce que les travaux maritimes, plus lucratifs, fournissaient des occupations suffisantes à sa nombreuse population.

[3]) Нац. арх. F^{12} 501. Sète le 28 janvier 1807. Le maire de la ville et port de Sète à S. E. Monseigneur le ministre de l'Intérieur.

Бордо дошелъ тоже до полнаго упадка въ царствованіе Наполеона. Вся торговля города Бордо жесточайшимъ образомъ пострадала еще отъ войны 1806 года, отъ разоренія и упадка торговой дѣятельности прямыхъ его контрагентовъ—городовъ Любека, Штеттина, Магдебурга, Бремена, Гамбурга, Данцига и Кенигсберга. Именно сюда, въ сѣверную Германію, въ ганзейскіе порты направлялся громадный сбытъ бордоскихъ винъ. Сѣверно-нѣмецкіе купцы,—пишутъ бордосцы,—извѣстны своею честностью, но они теперь поставлены въ такое положеніе, что не могутъ платить, а должны они бордоскимъ купцамъ «милліоны», *des millions*. Между тѣмъ, жалуются бордоскіе негоціанты, послѣ потери колоній единственнымъ рынкомъ сбыта для всего департамента служилъ только этотъ приморскій германскій сѣверъ [1]).

Отъ подозрительнаго отношенія къ нейтральнымъ судамъ страдала тяжко вся торговля винами и спиртными напитками, шедшая чрезъ Бордо,—и министерство внутреннихъ дѣлъ почтительнѣйше докладывало объ этомъ Наполеону, ибо паденіе бордоскаго сбыта на сѣверѣ грозило разореніемъ юго-запада Франціи, особенно, департамента Шаранты; а рѣчь шла именно объ амбарго, наложенномъ на суда, пришедшія изъ Гамбурга, изъ Ростока и закупавшія вина и водки для сѣверныхъ странъ [2]).

Въ декабрѣ 1811 г. самъ Наполеонъ убѣдился, что Бордо находится въ такомъ положеніи, что требуетъ особыхъ мѣръ помощи,—и императоръ указалъ, что тамъ необходимо «учредить мастерскія» [3]).

Погибалъ и Гавръ. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 года гаврской торговлѣ былъ нанесенъ тяжкій ударъ: англичане забрали въ плѣнъ много купеческихъ судовъ [4]). Эта потеря не была возмѣщена въ Гаврѣ до конца имперіи: судостроеніе почти вовсе прекратилось. Мѣстоположеніе Гавра—прямо лицомъ къ лицу съ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 507: 1) A Messieurs de la Chambre de commerce de Bordeaux (3 décembre 1806): 2) Les membres composant la Chambre de commerce de Bordeaux à Son Excellence le ministre de l'Intérieur (Bordeaux, le 6 décembre 1806).

[2]) Нац. арх. AF IV — 1060. Le 7 septembre 1808 — Note pour Sa Majesté l'Empereur et Roi.

[3]) *Lettres inédites* (изд. Brotonne), Paris 1898, 385. Наполеонъ — Монталиве. Saint-Cloud 25 novembre 1811.

[4]) Ср. Нац. арх. AF IV. 1318. Adresse votée par la Chambre de Commerce du Havre, 15 déc. 1806.

могущественнымъ морскимъ непріятелемъ—было самое тревожное, самое тяжелое.

Весною 1808 г. Наполеонъ, желая 1) «содѣйствовать торговлѣ морскихъ портовъ съ французскими и испанскими колоніями», 2) добыть нужные Франціи колоніальные продукты и 3) сбыть въ колоніи французское вино и хлѣбъ, вознамѣрился было образовать въ Бордо, Байоннѣ и др. портахъ акціонерныя компаніи, субсидируемыя правительствомъ (которое взяло бы ⅓ акцій и снабдило суда экипажемъ), для постройки торговаго флота и морскихъ экспедицій въ колоніи [1]. Но планъ этотъ не привелъ ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ. Въ іюлѣ 1808 г., правда, образовалось общество съ капиталомъ въ три милліона франковъ, которое строило въ Нантѣ, Ларошели, Бордо суда для торговыхъ сношеній съ колоніями: эта торговля, несмотря на страшный рискъ, все-таки манила возможностью колоссальныхъ выгодъ отъ каждаго счастливаго рейса [2]. (Этого рода судостроеніе въ оффиціальныхъ бумагахъ называлось: les armements en aventuriers). До какой степени рискъ былъ великъ, явствуетъ изъ того, что страховыя общества брали въ 1808 г. въ видѣ преміи за одинъ рейсъ изъ Франціи въ извѣстное мѣсто 50% стоимости судна; а страховать *возвращеніе* во Францію не брались *ни за какія деньги* [3]. Никакихъ слѣдовъ дѣятельности этой акціонерной компаніи въ разсмотрѣнныхъ мною документахъ не оказалось.

Правительство могло предаваться мечтамъ объ образованіи большихъ акціонерныхъ компаній, снабженныхъ капиталами, скупающихъ продукты французской промышленности и экспортирующихъ ихъ за границу, въ Европу, гдѣ «сжигаются англійскіе товары» [4],—но ни капиталовъ, ни увѣренности въ цѣлесообразности подобнаго ихъ помѣщенія *не* являлось.

Правительство шло на всякія жертвы, чтобы оживить совсѣмъ замершее судостроеніе, особенно же, чтобы поощрить сбыть то-

---

[1] Ср. Наполеонъ — Кретэ, министру вн. дѣлъ. Bayonne, 15 avril 1808. (Corresp., XVII, 1. № 13745). Въ этомъ письмѣ подробно развивается упомянутый планъ.

[2] Нац. арх. AF. IV. 1060, № 115. Fonvielle ainé et C-ie. à Son Excellence Monseigneur Cretet, ministre de l'Intérieur.

[3] Нац. арх. AF IV. 1060, № 117. Armements en aventuriers. Note pour Sa Majesté, l'Empereur et Roi (3 іюля 1808 г.).

[4] Нац. арх. F^{12} 502. Докладъ министра вн. дѣлъ Наполеону, 26 января 1811.

варовъ въ колоніи и привозъ продуктовъ изъ колоній—на французскихъ судахъ,—и, однако, потребности военнаго судостроенія въ связи съ недостаткомъ нужныхъ рабочихъ рукъ заставляли его иногда прибѣгать къ реквизиціямъ рабочей силы, при чемъ въ приморскихъ городахъ эта реквизиція, конечно, останавливала все частное судостроеніе и разоряла тѣхъ, кто уже началъ строить [1]).

О печальномъ положеніи завоеванныхъ портовъ ганзейскихъ, голландскихъ, итальянскихъ повторять тутъ не приходится. Прибавлю лишь нѣсколько словъ о Ливорно, включенномъ въ составъ имперіи. О полнѣйшемъ паденіи всѣхъ отраслей производства какъ въ Ливорно, такъ и во всемъ «департаментѣ Средиземнаго моря» въ 1811—1812 гг. свидѣтельствуютъ всѣ донесенія властей. Уничтоженіе морской торговли—главная причина бѣдственнаго положенія вещей [2]). Но другіе итальянскіе департаменты имперіи, болѣе сѣверные, болѣе близкіе къ Франціи и Швейцаріи, нѣсколько менѣе зависимые отъ морской торговли, напр., департаментъ Монтенотте [3]), департаментъ Монъ-Бланъ [4]), не испытывали въ 1812—1813 гг. критическаго состоянія. Держалось—относительно—благополучно въ 1812 г. и шелковое производство въ Туринѣ, единственная, сколько-нибудь развитая отрасль промышленности департамента По [5]). Это обстоятельство особенно ярко оттѣняется разореніемъ Генуи и Ливорно.

Лиценціи помогли изъ портовыхъ городовъ, главнымъ образомъ, Дюнкирхену, который и до лиценцій, къ слову сказать, благодаря контрабандной торговлѣ не такъ страдалъ, какъ другіе порты. Приморскіе города, возставая противъ отдѣльныхъ злоупотребленій лиценціями, приписывали имъ, въ принципѣ, очень большое значеніе. Когда въ іюлѣ 1811 г. ощущалось паденіе англійскихъ цѣнностей (дошедшее до уменьшенія цѣнности бумажныхъ

---

[1]) См. жалобу нантской торговой палаты 2 іюля 1808 г. (Copie de la lettre des membres composant la Chambre de commerce de Nantes à Son Excellence le Ministre de l'Intérieur, du deux juillet 1808. (Нац. арх AF. IV — 1060, № 113). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что начиная съ 1809 г. военный флотъ почти уже не строился.

[2]) Нац. арх. F[12] 1581. Livourne, le 28 octobre 1812. Le préfet de la Méditerranée à M. le ministre des manufactures et du commerce (и др. бумаги той же пачки).

[3]) F[12] 1581. Savone, le 20 septembre 1812 (префектъ министру).

[4]) F[12] 1581. Chambery, le 13 janvier 1813 (префектъ министру) и тамъ же: le 23 février 1813 (министръ—префекту).

[5]) F[12] 1582. Turin, le 14 septembre 1812 (генералъ Ламетъ, префектъ По, министру); Turin le 14 octobre 1812 (отъ префекта—къ министру) и др. въ той же пачкѣ.

денегъ на 24%), то дюнкирхенская торговая палата приписывала это отрадное для Наполеона явленіе какъ «общимъ мѣрамъ, исключающимъ изъ континента предметы великобританской торговли», такъ, въ частности, лиценціямъ, выдаваемымъ французскимъ правительствомъ, а также развивающемуся, при полномъ содѣйствіи правительства, контрабандному сбыту французскихъ товаровъ въ Англію [1]).

Но и лиценціи не могли поднять павшій духъ торговаго населенія Бордо, Нанта, Марселя, Гавра. Только конецъ войны съ Англіею въ 1814 г. открылъ предъ ними свѣтлые горизонты.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1061, № 87. Note pour Sa Majesté. (На поляхъ: Influence du commerce interlope, par navires smogglers sur la dépréciation du papier en Angleterre. 22 juillet 1811).

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

Кризисъ 1810—1811 гг.

I. Кризисы 1806—1807 гг., 1808 года. Жалобы торговаго міра въ 1809 г. Начало кризиса 1810—1811 гг. Докладъ торговаго совѣта отъ 2 ноября 1810 г. Гнѣвъ Наполеона по поводу этого доклада. Причины кризиса 1810—1811 гг. Бѣдственное состояніе промышленности весною 1811 г. Субсидіи правительства. Положеніе предпріятій Ришара-Ленуара. Бѣдствія въ промышленныхъ департаментахъ. Ослабленіе кризиса.— II. Анкета о кризисѣ и вліяніи континентальной блокады въ департаментахъ.

I.

Въ главахъ, посвященныхъ состоянію отдѣльныхъ частей промышленности, мы видѣли, что текстильная промышленность при Наполеонѣ, особенно съ 1806 г., страдала ощутительнѣе отъ недостатка сырья, нежели отъ недостатка сбыта,—за исключеніемъ шелковой промышленности, которая, какъ и производство всѣхъ предметовъ роскоши, ощущала въ эту эпоху войнъ и всеевропейскаго обѣдненія именно недостатокъ сбыта.

Съ ноября 1810 г. до мая (приблизительно) 1811 г. вся Франція пережила однако длительный и очень жестокій кризисъ, который нужно признать прежде всего кризисомъ рынка, кризисомъ сбыта. Тутъ сыграло свою роль и вздорожаніе товара, обусловленное неслыханнымъ вздорожаніемъ сырья послѣ Тріанонскаго тарифа и вовсе не сопровождавшееся соотвѣтственнымъ повышеніемъ въ оплатѣ наемнаго труда; тутъ вліяло и денежное истощеніе средне-европейскаго рынка, обусловленное длительными и страшными войнами послѣднихъ лѣтъ и, въ частности, губительнымъ дѣйствіемъ континентальной блокады на Голландію и ганзейскіе города; тутъ подоспѣлъ и русскій указъ 19 декабря 1810 г., прекратившій сбытъ французскихъ шелковыхъ матерій на русскомъ рынкѣ; были и другія причины, о которыхъ откровенно заявилъ Лаффитъ министру полиціи герцогу

Ровиго (именно въ 1811 г. спросившему его о причинахъ кризиса): общая вѣчная тревога, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, недостатокъ кредита, вызывавшійся этимъ настроеніемъ, и т. д. Въ эту бѣдственную осень и зиму 1810—1811 гг. какъ будто внезапная судорога прошла по гигантскому тѣлу наполеоновской имперіи,—и это случилось именно тогда, когда держава находилась въ зенитѣ славы и политическаго могущества.

Кризису 1810—1811 гг. предшествовали уже съ 1807 г. нѣкоторые моменты, когда правительство должно было приходить на помощь бѣдствовавшимъ предпріятіямъ.

27 марта 1807 г. Наполеонъ издалъ (въ императорской главной квартирѣ въ Остероде) декретъ о вспомоществованіи мануфактурамъ. Этимъ декретомъ было отпущено шесть милліоновъ франковъ для выдачи займовъ промышленникамъ, находящимся «вслѣдствіе обстоятельствъ и недостатка сбыта» въ затруднительномъ положеніи. Залогомъ при этихъ займахъ должны были служить товары въ такомъ количествѣ, чтобы ихъ цѣнность была на $^1/_3$ больше выдаваемой суммы. Расходы по ссудѣ для должника не должны были превышать 2% годовыхъ, и выдавались эти ссуды на одинъ годъ. Только отъ префектовъ должно было зависѣть заключеніе—благопріятное или неблагопріятное—о каждой отдѣльной просьбѣ ссуды,—рѣшалъ же вопросъ окончательно министръ внутреннихъ дѣлъ[1]). Фабрикантамъ было поставлено при этомъ условіе: содержать то же количество рабочихъ, что и до полученія ссуды, въ теченіе всего срока ея[2]). Изъ шести ассигнованныхъ милліоновъ было въ общемъ фактически выдано въ ссуду 1.175,925 франковъ двадцати пяти фабрикантамъ для поддержанія бѣдствующихъ промышленныхъ предпріятій. И какой бы изъ сохранившихся списковъ этихъ *manufactures en souffrance* мы ни взяли,—въ графѣ *causes de l'état de souffrance* неизбѣжно находимъ: «la guerre avec l'Angleterre», «la guerre maritime», «défaut d'exportation à l'étranger», «l'effet des circonstances politiques» и т. д. [3]). По этимъ спискамъ впрочемъ

---

[1]) F^{12} 1559. En Notre camp Impérial d'Osterode le 27 mars 1807.

[2]) F^{12} 1559. 8 octobre 1809. Notice concernant les prêts accordés aux fabricants etc.

[3]) Ср. Нац. арх. AF. IV. 1060. Etat des Prêts sur consignation aux manufactures en souffrance.

нельзя составить себѣ сколько-нибудь *точнаго* понятія о дѣйствительныхъ размѣрахъ переживавшагося торгово-промышленнаго застоя, такъ какъ правительство помогало *только* большимъ заведеніямъ, а не «маленькимъ разбросаннымъ мастерскимъ», которыя, однако были въ эту эпоху еще преобладающею формою промышленной организаціи [1]).

Изъ ассигнованныхъ денегъ ліонскія мануфактуры получили львиную долю—1.400,000 фр. Кромѣ того, въ этомъ году выдавалось по 500,000 фр. въ мѣсяцъ заимообразно наиболѣе нуждающимся предпріятіямъ. Цѣлью Наполеона при этомъ было именно предупредить безработицу [2]).

Интересно, что изъ 25 фабрикантовъ, получившихъ ссуду въ 1807 г. на основаніи декрета 27 марта, оказалось *девятнадцать* парижскихъ и всего шесть провинціальныхъ, и, сообразно съ этимъ, подавляющее большинство—*не* текстильные промышленники, а мебельщики, бронзовщики, хозяева фарфоровыхъ, стекольныхъ, ювелирныхъ, золотильныхъ и т. п. мастерскихъ [3]). Эти промыслы, дѣйствительно, и въ 1808, и въ 1809 гг. не испытали никакого замѣтнаго увеличенія сбыта. А почему именно *парижскіе* фабриканты получили въ большинствѣ помощь, объ этомъ послѣ всего сказаннаго объ отношеніи Наполеона къ безработицѣ много распространяться не приходится. Въ общемъ фактически выданная сумма 1.175.925 фр., не можетъ считаться чрезмѣрною, если принять во вниманіе бюджетъ имперіи въ 1807 г. (760.000,000 фр. доходовъ и 750.000,000 расходовъ).

Такъ какъ «обстоятельства оказались еще болѣе прискорбными», то вернуть эти ссуды чрезъ годъ были въ состояніи немногіе: всего пять человѣкъ (сумму въ 150,000 фр.). Изъ остальныхъ одиннадцать человѣкъ кое-что внесли (*въ общемъ* 100,571 фр.), а девять ничего не внесли. Были даны и пропу-

---

[1]) Les autres annoncent que ce genre des secours ne pourroient être appliqués convenablement aux fabriques souffrantes...... enfin parcequ'au lieu de grands établissements, elles n'offrent que de petits ateliers dispersés. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, le 18 juin 1807 (Нац. арх. AF. IV—1060, № 54).

[2]) Mon but n'est pas d'empêcher tel négociant de faire banqueroute, les finances de l'Etat n'y suffiraient pas, mais d'empêcher telle manufacture de se fermer. Наполеонъ—Шампаньи, Osterode, 17 mars 1807 (Corresp. XIV, 686, № 12187).

[3]) Нац. арх. F^{12} 1559. Prêts accordés aux fabricants et manufacturiers en exécution des décrets de 27 mars et 11 mai 1807 (Etat de situation au 8 octobre 1809).

щены всѣ отсрочки,—и министерство стало продавать заложенные товары съ публичнаго торга, а если продажа не покрывала ссуды, то противъ должниковъ вчинялись иски. Разоряемые фабриканты горько жаловались и указывали, что императоръ, желавшій, чтобы рабочіе не потеряли работу, своей цѣли достигъ, а что они, фабриканты, разорены, ибо продавать свои товары они не продавали, а производства сокращать не могли, такъ какъ обязались не разсчитывать рабочихъ [1]). И министерство, докладывая объ этомъ императору (уже въ 1809 г., когда неисправные должники все еще просили отсрочки), соглашалось, что эти жалобы основательны [2]).

Этимъ небольшимъ кризисомъ 1807 года дѣло не ограничилось. Въ теченіе всего начала 1808 года въ промышленныхъ центрахъ Франціи царила тревога. Хлопокъ сильно дорожаетъ и уже въ срединѣ февраля въ Руанѣ продается по 6 фр. 10 с.— 6 фр. 15 с. фунтъ; его хватитъ прядильнямъ до конца мая, а потомъ они не знаютъ, что будетъ; надѣются получить хлопокъ, секвестрованный въ Лиссабонѣ, но боятся, что лиссабонскій хлопокъ можетъ опоздать, — и тогда получится перерывъ въ работѣ. Нѣтъ и красящихъ веществъ, и до такой степени нѣтъ, что красильнямъ угрожаетъ *полное* прекращеніе дѣятельности. И вообще вся надежда, что «великія намѣренія монарха» какъ нибудь выручатъ[3]).

Часто префекты воздерживаются отъ указанія на причины, вызвавшія въ 1808 году сокращеніе производства: они полагаютъ, что разсуждать объ этомъ не ихъ дѣло, а центральнаго правительства [4]).

---

[1]) F^{12} 1559, 8 oct. 1809. Notice etc.: Et voici les motifs qu'ils font valoir à l'appui de leurs réclamations: «L'empereur, disent-ils, est venu généreusement à notre secours au moment où nous allions fermer nos ateliers; mais qu'en est-il résulté? nous avons strictement observé la condition qui nous a été imposée d'entretenir le même nombre d'ouvriers. Il s'en est suivi un double encombrement de nos magasins, parce que nous ne vendons rien, et de plus nous sommes chargés de poids de notre dette envers le gouvernement. Sa Majesté voulait donner du travail à la classe ouvrière, Elle a atteint ce but, mais les fabricants sont ruinés.

[2]) Ibid. Ce raisonnement est assez bien fondé.

[3]) Нац. арх. F^{12} 507. Rouen le 15 février 1808. Le préfet du départ. de la Seine-Inférieure à Son Excellence le ministre de l'Intérieur.

[4]) Ср. докладъ префекта департамента l'Eure министру внутр. дѣлъ (Нац. арх. F^{12} 1561, Evreux, le 6 mai 1809): Je m'abstiendrai de faire aucune réflexion sur les

Министръ внутреннихъ дѣлъ обращалъ вниманіе Наполеона на грозящую изъ-за недостатка хлопка и кое-гдѣ уже наступившую безработицу, а также и на недостатокъ риса и вообще колоніальныхъ товаровъ. Онъ дѣлалъ при этомъ характерную оговорку, что вопросъ о послѣдствіяхъ безработицы собственно относится къ вѣдѣнію министра полиціи, а не министерства внутреннихъ дѣлъ [1]).

Лѣтомъ 1808 года въ городѣ Труа и зависящей отъ него въ экономическомъ отношеніи округѣ было, по показанію префекта, по крайней мѣрѣ десять тысячъ безработныхъ, причемъ кризисъ (закрытіе фабрикъ) былъ вызванъ «внезапнымъ и необыкновеннымъ вздорожаніемъ хлопка». Пришлось мѣстнымъ властямъ просить объ открытіи тѣхъ или иныхъ казенныхъ работъ, а также объ избавленіи рабочихъ отъ «конкурренціи арестантовъ», которыхъ до сихъ поръ для нѣкоторыхъ казенныхъ работъ употребляли [2]). Къ сожалѣнію, не сохранилось той прокламаціи, которая была сорвана въ Труа полиціей, и которую префектъ приписываетъ либо рабочему, либо человѣку, желавшему надѣть на себя такую личину. Судя по всему, эта прокламація тоже была вызвана гнетущей безработицей [3]).

Вообще говоря, прядильщики хлопка страдали отъ недостатка сырья больше, чѣмъ ткачи: во-первыхъ, ткачи *позже* начинали чувствовать этотъ недостатокъ,—а за это время успѣвалъ подойти новый запасъ сырья—и, значитъ, нужной имъ пряжи; во вторыхъ, пряжею занимались старики, женщины, дѣти,—слабосильныя существа, которыя съ бо́льшимъ трудомъ могли найти подсобный заработокъ въ полевыхъ работахъ, нежели ткачи, взрослые мужчины. И для предпринимателей тоже было лучше все-же прекратить или уменьшить ткацкую работу, чѣмъ пряденіе: ткацкіе станки и дешево стоили, и не такъ портились

---

résultats du tableau que j'ai l'honneur de vous transmettre... S'est au gouvernement qu'il appartient de prendre une détermination d'après l'exposé exact des circonstances actuelles.

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060, № 91. Paris, le 18 juin 1808. Кретэ — Наполеону.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1060, № 32. Copie. Troyes, le 15 juin 1808. Рапортъ префекта деп. Aube министру внутр. дѣлъ (подписано: le préfet de l'Aube, Bruslé).

[3]) Ibid. Разсказавши о прокламаціи, префектъ говоритъ: *il est de fait* que le renchérissement du coton a suspendu la filature и т. д. Подчеркнутыя тутъ мною слова являются какъ бы прямо относящимися къ содержанію прокламаціи.

отъ бездѣйствія, какъ дорогія прядильныя машины [1]). Вотъ почему пряжа производилась часто и тогда, когда сбытъ ея ослабѣвалъ: пряли на будущее время. Кризисъ отъ недостатка *сбыта* давалъ себя чувствовать такимъ образомъ прядильщикамъ позже, чѣмъ ткачамъ. Недостатокъ *сырья*, напротивъ, ощущался прядильщиками, конечно, раньше, чѣмъ ткачами. Наконецъ, какъ правило, *ощущался* кризисъ прядильщиками болѣе болѣзненно, чѣмъ ткачами, ставилъ ихъ въ болѣе безвыходное положеніе. Таковы общія соображенія, которыя необходимо имѣть въ виду, когда мы говоримъ о кризисахъ хлопчатобумажной промышленности при Наполеонѣ. Въ 1809 г. жалуется больше торговый міръ, нежели промышленный. Одна изъ самыхъ значительныхъ французскихъ ярмарокъ, осенняя ярмарка въ Бокэрѣ, совершенно не удалась въ 1809 году[2]). Главною причиною въ глазахъ купцовъ и властей являлись: продолжающаяся война, «положеніе континентальныхъ державъ», непрерывное крейсированіе англичанъ вдоль западнаго побережья Франціи. Плохо было въ частности то, что не было «нѣмцевъ, испанцевъ и американцевъ[3])»: первыхъ и вторыхъ—изъ-за народной войны въ Испаніи и войны 1809 г. съ Австріей, а американцевъ—изъ-за слуховъ о разрывѣ съ ними сношеній,—да, несомнѣнно, изъ-за стѣсненій, которымъ подвергалась разгрузка привозимыхъ ими товаровъ во Франціи.

Дѣловой міръ не переставалъ по всякому поводу указывать правительству, что не можетъ быть рѣчи о расцвѣтѣ торговой дѣятельности до общаго замиренія,—и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько плохо вѣрилось въ близость этого желаннаго собы-

---

[1]) Cp. F^{12} 502. Bulletin sur les cotons. May—Juin 1808. Observations: Dans ces circonstances les filatures auront plus à souffrir que les ateliers de tissage. Ceux-ci peuvent suspendre et même cesser leurs travaux sans éprouver un préjudice notable: les métiers à tisser coûtent peu et ne se déteriorent pas dans l'inaction; pour les filatures, au contraire, les machines coûtent beaucoup et elles deperissent dans le repos. D'un autre côté, les filatures de coton employent en majeure partie des êtres faibles, moins propres que les tisserands au travail des moissons, qu'on ne peut laisser chômer et à qui il faut nécessairement fournir de l'ouvrage si on veut les conserver.

[2]) Нац. арх. AF. IV—1060. № 135. Paris le 6 novembre 1809. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, Protecteur de la Confédération du Rhin (докладъ Montalivet): En definitif la foire de 1809 doit compter comme l'une des plus mauvaises qui ayent eu lieu depuis longtemps.

[3]) Ibid.

тія, что даже въ законодательныя предположенія, исходившія отъ коммерческихъ сферъ, вводились особыя различенія относительно времени до «общаго мира» и послѣ наступленія «общаго мира». Парижская торговая палата въ 1809 г. подаетъ министру внутреннихъ дѣлъ проектъ измѣненій, касающихся биржевыхъ маклеровъ, и устанавливаетъ число ихъ для парижской биржи въ сорокъ *до* мира и въ шестьдесятъ *послѣ* заключенія «общаго мира»[1].

Торговыя сдѣлки въ 1809 году уменьшились *болѣе чѣмъ вдвое* сравнительно съ недавнимъ прошлымъ (съ вантозомъ IX г.), по показанію парижской торговой палаты[2].

Промышленники бились надъ такимъ парадоксомъ: «императоръ— господинъ континента. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы французскія ситцевыя и другія мануфактуры могли снабжать его государства, то французская торговля шла бы такъ же хорошо, какъ англійская, продукты нашихъ мануфактуръ получили бы предпочтеніе, уже вслѣдствіе возможности (для потребителя) избѣгнуть риска контрабанды»[3]. И однако, англійская контрабанда, а не французскія мануфактуры снабжаютъ бумажными матеріями многія государства Его Величества. Они приписывали это дороговизнѣ хлопка, т.-е. той же континентальной блокадѣ, а уничтоженіе этой разорительной для нихъ континентальной блокады они представляли себѣ съ такою односторонностью: хлопокъ[4]) будетъ ввозиться, а англійскіе фабрикаты не будутъ.

Въ 1810 г. первымъ зловѣщимъ признакомъ надвигающагося кризиса былъ неуспѣхъ французскаго сбыта на лейпцигской ярмаркѣ. Осенняя лейпцигская ярмарка 1810 г. для французовъ не удалась, между прочимъ, потому, что русскіе и польскіе покупатели не явились. А не явились они по весьма простой причинѣ: нужные имъ англійскіе товары (ввезенные, конечно, контрабандою) они получили въ Кенигсбергѣ, гдѣ этихъ товаровъ было очень много[5]. Конечно, въ Кенигсбергѣ эти товары были

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Chambre de commerce de Paris le 21 juillet 1809 à Son Excellence Monseigneur le Ministre etc.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1060. Chambre de commerce de Paris, le 21 juillet 1809 à Son Excellence Monseigneur le Ministre.

[3]) Нац. арх. AF. IV—1060. Du commerce des cotons, 17 juin 1810.

[4]) Ibid.: La prohibition absolue et sous les peines les plus sevères des objets fabriqués est d'ailleurs indispensable.

[5]) Нац. арх. AF. IV. 1061, № 75. 15 octobre 1810. Монталиве—Наполеону.

дешевле (прямо съ корабля), и торговать ими подальше отъ наполеоновскихъ шпіоновъ все же было удобнѣе и безопаснѣе, чѣмъ на лейпцигской ярмаркѣ.

Въ томъ же 1810 году ярмарка въ Бокэрѣ удалась еще меньше, чѣмъ въ 1809. Половина привезенныхъ суконъ, почти столько же шелковыхъ матерій, три четверти всего количества металлическихъ издѣлій остались непроданными. Полотняныя матеріи шли по очень низкимъ цѣнамъ, и то нѣсколько менѣе половины осталось непроданнымъ. Шерсть и хлопокъ, колоніальные товары и пряности были распроданы быстро, потому что ихъ было мало привезено на ярмарку [1]).

Сбыть сократился въ угрожающихъ размѣрахъ и на внутреннемъ рынкѣ позднею осенью 1810 г.

Въ началѣ ноября 1810 г. «главный торговый совѣтъ» рѣшился высказаться нѣсколько смѣлѣе и откровеннѣе, чѣмъ обыкновенно. Онъ призналъ, что «необычайныя обстоятельства, въ которыхъ находится торговля», вынуждаютъ его къ этому, и, дѣйствительно, высказалъ нѣсколько горькихъ истинъ. 1. Прежде всего, онъ констатировалъ, что *нигдѣ*, кромѣ Франціи, правила, касающіяся континентальной блокады, *не* исполняются [2]); это приноситъ серьезный ущербъ французской торговлѣ и промышленности. Они, французскіе купцы и фабриканты, «парализованы», тогда какъ «сосѣднія государства» процвѣтаютъ и, въ торгово-промышленномъ отношеніи, проявляютъ большую активность. 2. Далѣе. Французскіе промышленники закупаютъ часть нужнаго имъ сырья за границею, а это сырье секвеструется (по подозрѣнію въ англійскомъ происхожденіи). При этихъ условіяхъ капиталисты Парижа и Ліона, давшіе свои деньги промышленникамъ на эти расходы по закупкѣ сырья, берутъ назадъ свои капиталы, лишаютъ ихъ кредита. 3. «Великіе рынки» — Гамбургъ и Амстердамъ — близки къ полной гибели, къ совершенному разоренію. Помимо общихъ причинъ, тутъ указывается и спеціальная: въ обоихъ городахъ правительство требуетъ немедленной уплаты всѣхъ пошлинъ, по тяжелому

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062. 29 octobre 1810. Note pour Sa Majesté. Résultat général des opérations de la foire de Beaucaire.

[2]) Нац. арх. AF. 1241, № 340. Copie de la délibération du Conseil général de commerce en date du 2 novembre 1810: La non-exécution des décrets de Berlin et de Milan partout ailleurs qu'en France avait porté un préjudice considérable au commerce et à l'industrie française...

тарифу 5 августа 1810 г., на тѣ товары, которые уже давно въ этихъ городахъ находились, были ввезены туда задолго до указаннаго тарифа. Это вызоветъ «большія катастрофы», гибель самыхъ богатыхъ торговыхъ домовъ. Кредитъ такъ подорванъ, что, напр., Французскій банкъ колеблется между желаніемъ подать помощь торговлѣ и промышленности и страхомъ за собственные капиталы. 4. «Совѣтъ можетъ только привѣтствовать предначертанія Его Величества, направленныя къ тому, чтобы закрыть обходные пути, какими пользовалась англійская торговля, въ ущербъ Франціи желая завладѣть торговлею континентальною», но онъ «долженъ осмѣлиться представить», что *большею частью* эти мѣры, «исполняемыя безъ умѣренности и безъ изъятія», вредятъ не англичанамъ, а французской промышленности.

Совѣтъ домогается очень незначительныхъ милостей: 1. Пусть будетъ дозволено промышленникамъ и торговцамъ уплатить причитающіяся съ нихъ пошлины въ болѣе долгій срокъ. 2. Пусть будетъ «открытъ для Франціи рынокъ» сырья, нужнаго для мануфактуръ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ взимаются всѣ пошлины «таможнями Его Величества», при чемъ если гдѣ-либо цѣнность этихъ товаровъ *меньше* суммы причитающихся пошлинъ, то пусть правительство отбираетъ въ свою пользу хоть 40% общаго ихъ количества и за свой счетъ перевозитъ ихъ во Францію и продаетъ тамъ. 3. Пусть будетъ устроенъ для испанскаго хлопка и для нѣкоторыхъ веществъ, нужныхъ промышленности, свободный транзитъ чрезъ владѣнія Рейнскаго Союза. 4. Пусть правительство не взыскиваетъ по новому тарифу за тѣ товары, которые были ввезены въ Голландію въ 1809 г. американцами, съ временнаго разрѣшенія голландскаго короля (Людовика Бонапарта). Этимъ будетъ успокоена амстердамская биржа.

Все это совѣтъ проситъ министра внутреннихъ дѣлъ повергнуть на благоусмотрѣніе его величества и опять оправдывается въ своей смѣлости «кризисомъ», угрожающимъ всему обществу и могущимъ пойти лишь на пользу англичанъ и усилить ихъ престижъ [1]).

Министръ внутреннихъ дѣлъ Монталиве, препровождая эту петицію Наполеону, со своей стороны подтвердилъ общую печаль-

---

[1]) Ibid.: (le conseil) n'a pas pu se dissimuler que nos ennemis apercevant cette crise qui menace de s'étendre sur toutes les classes de la société pourraient penser qu'ils ont aussi reconquis sur nous tous les avantages que nous avions eu l'espoir de leur arracher, que l'opinion changerait encore une fois en leur faveur et leur ferait trouver de nouvelles ressources dont nous nous serions privés.

ную характеристику положенія дѣлъ, въ частности, растущее недовѣріе капитала къ торговлѣ и промышленности [1]).

Наполеонъ разгнѣвался не столько по поводу этихъ скромныхъ требованій совѣта, сколько по поводу общихъ разсужденій о блокадѣ; онъ указалъ, что (якобы) и безъ этихъ представленій съ голландскихъ товаровъ рѣшено было не взыскивать пошлинъ по новому тарифу; что напрасно промышленники думаютъ, будто они будутъ вовсе лишены рынковъ для закупки колоніальнаго сырья: нужно только ждать, «чтобы выяснилось положеніе Германіи», и тогда тамъ откроется желанный рынокъ. По поводу желаній, касавшихся транзита, онъ заявилъ, что и безъ того не-англійскій хлопокъ пропускается свободно. Наконецъ, онъ согласился продлить срокъ уплаты пошлинъ до девяти мѣсяцевъ.

Но болѣе всего его раздражило указаніе на то, что континентальная блокада не приноситъ вреда англичанамъ. Странно, что нельзя коснуться Гамбурга, не давая этого почувствовать Парижу, — ядовито замѣчаетъ императоръ, — а можно нанести ударъ всей континентальной торговлѣ, не нанося этимъ вреда англичанамъ [2]). Наполеонъ отлично знаетъ, что, конечно, Франція тоже страдаетъ отъ континентальной блокады, такъ же, какъ Гамбургъ, какъ Голландія, но вѣдь не хочетъ же совѣтъ сдѣлать отсюда выводъ, что не слѣдуетъ причинять никакого зла англичанамъ только изъ страха, что эти потрясенія отразятся на всей Европѣ [3]). Наполеону

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1241. Paris le 5 novembre an 1810. Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi, protecteur de la Confédération du Rhin: ...le discrédit et la méfiance gagnent de tous côtés et l'on remarque avec appréhension que l'argent se resserre et que les capitaux des particuliers sont redemandés aux maisons de banque dans le moment où ces secours deviendraient le plus indispensables...

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1241, № 342. (Черновикъ, безъ заглавія, начин. словами: S. M. ayant pris lecture etc... a dicté les observations suivantes и т. д.) ...Il serait en effet singulier que quand on ne peut toucher à ce qui regard Hambourg sans que Paris s'en ressente, on ait pu frapper tout le commerce du continent et toutes les marchandises, toutes les denrées du commerce anglais qui en étaient l'aliment, sans faire du mal à l'Angleterre...

[3]) Ibid.: On comprend en effet que si le commerce de l'Allemagne et de la Hollande se trouve ruiné il ne tiendra pas les engagements qu'il a contracté avec des français. C'est ainsi que le commerce des différents pays est solidarisé; qu'une secousse qu'il éprouve d'un côté se fait sentir de l'autre; cela est vrai, mais veut-on en tirer cette conséquence qu'il ne faut faire aucun mal au commerce anglais parce que les secousses qu'éprouverait le commerce anglais se, ferait sentir dans toute l'Europe?

это кажется побѣдоноснымъ доведеніемъ до абсурда всѣхъ разсужденій совѣта. Онъ такъ раздраженъ, что ставитъ представителямъ французскаго торговаго класса въ примѣръ ихъ англійскихъ собратьевъ по профессіи (le commerce anglais... est constamment occupé à appuyer les mesures du gouvernement, à faire valoir son crédit и т. д.). Вообще, онъ гнѣвно требуетъ, чтобы совѣтъ вполнѣ искренно (avec sincérité) изложилъ полускрытыя свои мысли... Нельзя сказать, чтобы пріемъ, встрѣченный этими скромными представленіями совѣта, особенно могъ расположить къ откровенности.

Императоръ рѣшилъ, тѣмъ не менѣе, что настала пора опять помочь субсидіями промышленности.

Наполеонъ приказалъ (19 декабря 1810 г.) дать заказы ліонскимъ фабрикантамъ для нуждъ императорскаго двора, разрѣшилъ выдать ссуды подъ залогъ шелковыхъ товаровъ, въ принципѣ рѣшилъ закупить въ Россіи на три милліона франковъ (за счетъ казны) нужныхъ для флота товаровъ, при чемъ уплата Россіи была бы произведена шелковыми товарами ліонскаго производства; наконецъ, онъ остановился на мысли непремѣнно требовать отъ получающихъ лицензіи судохозяевъ, чтобы половина вывозимаго изъ Франціи груза состояла именно изъ ліонскихъ шелковыхъ матерій [1]).

Затѣмъ была организована выдача казенныхъ ссудъ подъ залогъ непроданнаго товара. Выдача займовъ подъ товары и устройство склада этихъ принимаемыхъ подъ залогъ товаровъ не особенно облегчили положеніе промышленниковъ; порицающіе эту мѣру говорили, что она скомпрометируетъ Францію предъ иностранцами, что будетъ казаться, будто французская торговля заложена въ ломбардѣ [2]). Но даже и хвалившіе это мѣропріятіе считали, что, конечно, оно можетъ имѣть лишь палліативное значеніе [3]), не говоря уже о тѣхъ губительныхъ послѣдствіяхъ, которыя будетъ имѣть для *кредита* любого промышленника его обращеніе къ такого рода закладу товаровъ [4]).

---

[1]) Correspondance de Napoléon, XXI, стр. 384 (№ 17227, Note).

[2]) Нац. арх. F[12] 502, 31 décembre (1810): on croit qu'aux yeux des étrangers ce serait paraître mettre le commerce de France au Mont de piété.

[3]) Ibid., 22 décembre: C'est sans doute un moyen prompt et la conception en est simple. Mais au fond, les prêts ne seront que palliatifs.

[4] Ibid.

Но въ это же время, въ ноябрѣ—декабрѣ 1810 г., внезапныя конфискаціи колоніальныхъ товаровъ, и именно въ Германіи, нерѣдко поминались въ качествѣ одной изъ главныхъ причинъ начинающагося жестокаго кризиса, торговой и биржевой паники во Франціи [1]).

Главный торговый совѣтъ опять указываетъ (въ самомъ концѣ 1810 г.), какъ на одну изъ очень серьезныхъ причинъ торгово-промышленнаго кризиса, на слѣдующее обстоятельство. Многія государства континента переживаютъ финансовый кризисъ, такъ какъ ихъ запасы звонкой монеты пошли на покрытіе контрибуцій, наложенныхъ на нихъ Наполеономъ; правительства этихъ государствъ прибѣгли къ банкирамъ мѣстнымъ и сосѣднихъ державъ, эти банкиры—къ парижскимъ банкирамъ, которые понадѣялись на «притокъ денегъ къ Парижу» и на обиліе звонкой монеты во Франціи. Но такъ какъ должники оказались въ очень ненадежномъ и несчастномъ положеніи, то все это сильно поколебало кредитъ и распространило тревогу въ дѣловомъ мірѣ [2]). Другія причины — внезапное повышеніе тарифовъ (Тріанонскимъ декретомъ), неустойчивость таможеннаго законодательства, привозъ иностранныхъ товаровъ владѣльцами лиценцій, паденіе курса бумажныхъ денегъ въ Австріи, въ Россіи [3]).

Въ декабрѣ 1810 г. Наполеонъ потребовалъ свѣдѣній о ліонской шелковой промышленности, и ему доложили: 1) что число станковъ, *вообще* работающихъ въ Ліонѣ и его предмѣстьяхъ, предъ началомъ кризиса дошло до 14.000, что при каждомъ станкѣ работаетъ по четыре человѣка, но что сейчасъ, въ декабрѣ 1810 года, половина станковъ стоитъ безъ работы; что не хватаетъ на зиму заказовъ на 12 милліоновъ франковъ, чтобы всѣ станки могли работать [4]).

---

[1]) Il est vrai que le sequestre mis sur les marchandises dans les principales villes d'Allemagne, les nouveaux droits imposes et l'incertitude sur le sort qu'éprouveront les marchandises sequestrées paralysent des valeurs considérables и т. д. (Нац. арх. F^{12} 620—621. A Son Excellence le ministre de l'Intérieur.—Martin.—Paris, 11 novembre 1810).

[2]) Нац. арх. F^{12*} 19 séance, du 21 décembre 1810: ...banquiers de Paris qui ont cru pouvoir, sans risque, faciliter ces opérations...

[3]) См. F^{12} 620—21. A Son Excellence le Ministre de l'Intérieur de l'Empire. Paris, le 22 décembre 1810.

[4]) Нац. арх. F^{12} 506. 19 déc. 1810, № 13. (Rapport—черновикъ, нач.: Sire, je mets sous les yeux de Votre Majesté и т. д.).

Общая тревога усиливалась наступившею дороговизною хлѣба. Въ Парижѣ въ декабрѣ 1810 г. четыре фунта хлѣба стоили 14 су (70 сантимовъ) [1].

Правящія власти иногда обвиняли въ разразившемся въ 1811 г. кризисѣ промышленниковъ, которые повели дѣла въ слишкомъ грандіозномъ масштабѣ, не отвѣчавшемъ нуждамъ и истиннымъ размѣрамъ потребленія. А промышленники сваливали вину на правительство, которое само всѣми мѣрами поощряло ихъ къ этому образу дѣйствій. Министерство внутреннихъ дѣлъ доводило до свѣдѣнія императора объ этихъ толкахъ и пересудахъ [2].

Начинался ропотъ. Конечно, ропотъ проявлялся еще сильнѣе, чѣмъ въ томъ видѣ, какъ это представляли императору, и министръ внутреннихъ дѣлъ кое-гдѣ намекаетъ, что онъ передаетъ далеко не все [3].

Вспомоществованія, ассигнованныя въ 1811 г. для поддержанія промышленности, казенныя работы, спеціально открытыя для того, чтобы дать заработокъ рабочему классу, все это ничуть не пріободряло умы. Императору такъ объ этомъ и докладывали. Особенно роптали именно коммерсанты; они говорили, что правительство, убивая торговлю высокими пошлинами и всяческими стѣсненіями, само вскорѣ почувствуетъ на уменьшеніи государственныхъ доходовъ все зло отъ искорененія торговли. Эти подслушанныя рѣчи, конечно, были смѣлѣе представленій и докладныхъ записокъ торговыхъ палатъ [4].

3 февраля 1811 г. уже высчитывалось, что «изъ 1700 французскихъ бумагопрядиленъ всего осталось работающихъ — 300» [5].

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 909. Note dictée par l'Empereur (12 décembre 1810).

[2]) Нац. арх. F^{12} 502. 4 mai (1811): On prétend que l'administration impute au commerce les desastres dont il gémit et qu'elle dit: l'exagération des entreprises en est la cause... On n'a point proportionné la fabrication à la consommation... Et le commerce repond: le gouvernement lui même a provoqué l'essor qu'il reproche au commerce. Il ne devrait mériter aucun reproche d'avoir suivi l'impulsion avec confiance...

[3]) Нац. арх. F^{12} 502. 19 avril: On porte beaucoup plus loin les réflexions; mais il deviendrait absurde aussi de les répéter toutes. Ce qui vient d'en être dit n'est que pour donner une idée de l'extravagance et de la folie que le changement de position de chacun insinue dans toutes les têtes.

[4]) Нац. арх. F^{12} 502. 11 mai (1811) (cabinet de l'empereur) ...on dit: ...les revenues publiqiues de toute nature diminuent et doivent diminuer encore davantage; le gouvernement lui même n'aura plus les moyens de payer, quant il aura fait des français seulement un peuple de cultivateurs, d'employés, de manoeuvres et de soldats.

[5]) Нац. арх. F^{12} 502, докладъ 3 февраля.

Къ началу 1811 г. въ весьма критическомъ положеніи, несмотря на недавній заемъ у правительства въ размѣрѣ 500.000 фр., очутился владѣлецъ самыхъ огромныхъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ, дававшихъ передъ самымъ началомъ кризиса работу *12 тысячамъ* слишкомъ рабочихъ: Ришаръ-Ленуаръ [1]). Цѣлыми десятками молили правительство о помощи болѣе мелкіе фабриканты [2]), но вопросъ о Ришарѣ имѣлъ въ глазахъ правительства совершенно исключительное значеніе.

У Ришара-Ленуара было (предъ кризисомъ 1811 г.) на всѣхъ его прядильняхъ 641 прядильная машина, изъ нихъ на парижской прядильнѣ 122 mull-jennies («по 180—324 веретена»), въ Шантильи 14 mull-jennies (по 216 веретенъ), въ Лэглѣ 72 («отъ 156 до 216» веретенъ), въ Seez'ѣ 105 (по 216 веретенъ), въ Канѣ 84 (по 216 веретенъ), въ Aunay 82 (по 216); кромѣ этихъ mull-jennies у Ришара работали и небольшія машины («continues»): въ Парижѣ 77 (по 60 веретенъ), въ Лэглѣ 50 (по 60 веретенъ) и въ Aunay (8 по 60 веретенъ). На всѣхъ этихъ 641 «машинѣ» (онъ даетъ общій подсчетъ, въ который входятъ и большія mull-jennies, и маленькія *continues*) работало «около 3600 рабочихъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей». Въ среднемъ въ годъ эти прядильни Ришара потребляли 700.000 килограммовъ хлопка. Пряжа отчасти поступала прямо въ продажу, отчасти же шла въ ткацкія мастерскія того же Ришара для переработки въ бумажныя матеріи. Его ткацкія были разбросаны, главнымъ образомъ, въ Нормандіи и Пикардіи. Въ Парижѣ работало всего 120 ткацкихъ станковъ, а въ общемъ у него было въ работѣ 6617 станковъ, изъ нихъ (кромѣ 120 парижскихъ) 2497 въ Нормандіи и 4000 въ Пикардіи. *Числилось* этихъ ткацкихъ заведеній у Ришара: въ Парижѣ одно, въ Нормандіи 12, въ Пикардіи 34, но не слѣдуетъ думать, что всѣ 6617 станковъ были распредѣлены между 47 отдѣльными *зданіями*: часто попадается поясненіе (à Chantilly et *environs*, à Alençon et *environs*, à Athis St. Honorine et *environs*), показывающее, что нельзя говорить объ *одной* мастерской въ

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062 (1 февр. 1811 г.). A Son Excellence le ministre de l'Intérieur, comte de l'Empire. Министръ, поддерживая просьбу предъ Наполеономъ, обращалъ вниманіе именно на то, что заведеніе Ришара даетъ заработокъ 12.000 челов. (ibid. Paris, le 4 février 1811: Rapport à Sa Majesté).

[2]) Ср. Нац. арх. AF. IV—1062. Note pour Sa Majesté (мартъ, 1811 г.) со спискомъ фабрикантовъ, просящихъ о помощи. Ср. тамъ же, Rapport à S. M. 4 марта 1811 г. и мн. др.

Шантильи, или Алансонѣ, или Атисѣ, хотя Ришаръ и считаетъ, что у него въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ одно *établissement* (т. е. сдаточная контора въ данномъ случаѣ).

Около этихъ 6617 станковъ, кромѣ 6617 ткачей, работаютъ еще 2205 человѣкъ, исполняющихъ разныя сопряженныя съ ткацкимъ дѣломъ функціи, въ общемъ же при ткацкомъ дѣлѣ у Ришара работаетъ такимъ образомъ 8.822 человѣка. Всѣ эти ткацкія Ришара выдѣлываютъ въ годъ 80.000 кусковъ бумажныхъ матерій. Наконецъ, кромѣ прядиленъ и ткацкихъ, у Ришара есть еще одна ситцевая мануфактура (въ Шантильи), дающая работу 400 рабочимъ и выдѣлывающая «болѣе 20.000 штукъ» ситцевыхъ матерій.

Итого во всѣхъ заведеніяхъ Ришара работаетъ:

Прядильщиковъ.	3.600	чел.
Въ ткацкихъ мастерскихъ.	8.822	»
Въ ситцевой мануфактурѣ.	400	»
Итого.	12.822	» [1])

Заведенія Ришара въ это время, въ первой половинѣ 1811 года, заняты были больше тканьемъ, нежели пряжею [2]): ткали пряжу, оставшуюся въ складахъ.

Ришаръ подалъ (24 февраля 1811 г.) въ министерство внутреннихъ дѣлъ проектъ помощи погибающей, по его словамъ, хлопчатобумажной промышленности [3]): нужно, чтобы правительство разрѣшило хоть съ 1 марта по 30 іюня (1811 г.) каждому фабриканту, который вывезетъ за границу извѣстное количество бумажныхъ тканей, ввезти («въ качествѣ поощрительной преміи») во Францію *хлопокъ*, въ количествѣ, по вѣсу равномъ тому, которое онъ

---

[1]) Ришаръ, для большей наглядности, самъ и итогъ подвелъ. Нац. арх. F^{12} 1559. 1. Etablissements de tissage de Mr. Richard et Lenoir Dufresne. 2. Etat des mécaniques en activité dans les divers établissements de Mr. Richard et Lenoir Dufresne.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1559 (прошеніе Ришара). A Son Excellence le ministre de l'Intérieur, comte de l'Empire (Paris, le 11 juin 1811).

[3]) Онъ очень мрачно смотритъ на переживаемый моментъ: L'industrie cotonnière souffre, les fabriques sont encombrées, la plupart des établissements ferment, ceux qui conservent encore quelqu'activité finiront par succomber, le commerce est menacé de perdre une source de prospérité; trois cents individus—l'industrie qui les nourrit; le gouvernement—les droits considérables qu'il perçoit sur l'entrée des cotons en laine (F^{12} 1559, Mémoire proposé par Richard fabricant pour rendre à l'industrie cotonnière toute son activité).

вывезъ, да еще $^1/_4$ его, и притомъ этотъ ввозимый хлопокъ долженъ быть совершенно освобожденъ отъ пошлины. Если бы этотъ проектъ прошелъ, онъ, Ришаръ, взялся бы до 30 іюня вывезти 200.000 килограммовъ бумажной матеріи и продать ее за границей по 40 фр. за килограммъ, въ наихудшемъ случаѣ. Онъ бы могъ тогда ввезти нужный ему хорошій хлопокъ и сохранить всѣхъ своихъ рабочихъ [1]).

Но разрѣшеніе это не было ему дано. Зато денежная помощь была ему оказана въ широчайшихъ размѣрахъ.

Скажемъ къ слову о дальнѣйшихъ судьбахъ этого долга Ришара казнѣ. Въ 1811 году (собственно съ декабря 1810 г.) Ришаръ получилъ изъ казны заимообразно 1.500.000 франковъ; кое-что онъ выплатилъ, кое-что ему было прощено, и королевскимъ ордонансомъ 1816 года его долгъ былъ низведенъ до 984.253 фр. Съ тѣхъ поръ онъ успѣлъ (въ мартѣ и іюнѣ 1816 г.) получить изъ казны еще 300.000 фр., уплатилъ одинъ разъ 10.000, другой разъ 27.178 фр. А больше онъ ничего не платилъ, и министерство финансовъ не знало, чтó съ нимъ дѣлать: *нѣсколько разъ* затѣвалась переписка о продажѣ его заведеній, но полиція доносила всякій разъ, что рабочіе останутся на улицѣ, и спокойствіе можетъ быть нарушено [2]). Одну прядильню Ришара (въ деп. Кальвадосъ) продали [3]), но приступить къ его заведеніямъ, находящимся въ центрѣ безпокойнаго Сентъ-Антуанскаго предмѣстья, не рѣшались. Его долгъ былъ ему (въ 1816 г.) разсроченъ на 12 лѣтъ, но онъ не могъ дѣлать этихъ взносовъ. Къ началу 1822 года Ришаръ былъ долженъ казнѣ 1.257.000 фр., уплатить ихъ онъ былъ рѣшительно не въ состояніи, и правительство (по собственному признанію) только потому не продавало принадлежащихъ Ришару мануфактуръ, что боялось нарушенія «общественнаго спокойствія» со стороны рабочихъ, которые останутся безъ дѣла. Но, въ концѣ концовъ, заведенія были проданы, и Ришаръ, разоренный, отстранился отъ дѣлъ.

---

[1]) Ibid.

[2]) Нац. арх. F[12] 1559. Ministère des finances (министру внутр. дѣлъ). Paris, le 2 février 1822: Ce moyen a été plusieurs fois employé mais les poursuites ont toujours été paralysées par les instances soit du ministère de la police générale, soit du ministère de Votre Excellence, sur le motif que la dpossession du Sr. Richard entrainerait la fermeture de ses ateliers, compromettrait l'existence de nombreux ouvriers du faub. St. Antoine et, par suite, la tranquillité publique.

[3]) Ibid.

Конечно, не всѣ могли въ 1811 г. разсчитывать на такую неслыханную щедрость императора, какъ Ришаръ. Банкротства не прекращались въ теченіе всей весны 1811 года.

Главный торговый совѣтъ формально установилъ въ мартѣ 1811 года существованіе торгово-промышленнаго *кризиса* и много разъ употреблялъ, говоря о переживаемомъ моментѣ, слова *la crise actuelle* [1]).

4 марта 1811 г. Наполеонъ приказалъ министру финансовъ гр. Молльену отпустить одинъ милліонъ франковъ на вспомоществованіе амьенскимъ фабрикантамъ (по 20.000 франковъ ежедневно, въ теченіе 50 дней) и два милліона на казенныя закупки у фабрикантовъ Руана, Сенъ-Кантэна и Гента. При этомъ онъ рекомендовалъ провести эти мѣры осторожно и безъ излишнихъ разговоровъ [2]). Но эти мѣропріятія не могли имѣть большого общаго значенія.

Въ самыхъ промышленныхъ округахъ, въ родѣ Руана и руанской области, обнаруживался въ эту бѣдственную зиму полный упадокъ производства. Сначала погибали маленькія мастерскія (petites fabriques isolées et disséminées dans les campagnes), погибала деревенская промышленность, затѣмъ кризисъ, продолжаясь и разрастаясь, губилъ и большія мануфактуры [3]).

Въ засѣданіи своемъ 28 марта 1811 года и совѣтъ мануфактуръ констатировалъ «подавленное и тревожное состояніе торговли и мануфактуръ» [4]).

11 апрѣля 1811 г. Наполеону докладываютъ, что тревога и неувѣренность все возрастаютъ, что капиталы продолжаютъ исчезать изъ промышленности и торговли [5]). Самыя солидныя и большія торговыя и промышленныя предпріятія находятся подъ угрозою банкротства [6]).

19 апрѣля 1811 г. министру внутреннихъ дѣлъ доносятъ, что рабочіе *въ большей части* промысловъ — безъ работы, что много рабочихъ эмигрируетъ [7]).

---

[1]) Ср. Нац. арх. F^{12}* 192—A. 34 séance, du 8 mars 1811, и сл.

[2]) Correspondance de Napoléon, XXI, стр. 509 (№ 17419). Наполеонъ—графу Молльену. Paris 4 mars 1811.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Paris ce 25 février 1811. Note pour Sa Majesté.

[4]) Нац. арх. F^{12}* 149. Séance du 28 mars 1811,—88.

[5]) Нац. арх. F^{12} 502. 11 avril. Fabriques. Le discrédit, la méfiance vont toujours en croissant. Tous les jours on retire les capitaux des mains des fabriques et du commerce...

[6]) Ibid.

[7]) Нац. арх. F^{12} 502, 19 avril: Les ouvriers de la plupart des professions se plaignent d'être sans ouvrage... On assure que grand nombre d'ouvriers émigrent tous les jours.

Агенты министерства внутреннихъ дѣлъ откровенно доносили ему еще въ началѣ кризиса зимы 1810 — 1811 и весны 1811 г., что, по общему мнѣнію, помочь бѣдствію трудно, если продолжать слѣдовать по пути все той же фискальной политики; что пошлина въ 40% (на сырье) убила и французскую, и иностранную (континентальную) торговлю, что таможни парализуютъ движеніе торговаго оборота [1]). Тутъ настойчиво проводится мысль, что и *послѣ* уплаты этихъ 40% таможни мѣшаютъ, такъ или иначе, купцу пользоваться своимъ товаромъ (le privent... de ce que lui reste de la marchandise, довольно зло замѣчаетъ докладъ) [2]).

Былъ въ 1811 году и объективный признакъ упадка торгово-промышленной дѣятельности и безпокойства за будущее: капиталы все приливали и приливали во Французскій банкъ, такъ что это стало обременительно, по разсчетамъ финансовой администраціи [3]).

О сокращеніи сбыта въ кустарныхъ промыслахъ можно заключать по отдѣльнымъ извѣстіямъ: ими правительство интересовалось гораздо меньше, чѣмъ большими заведеніями.

Въ департаментѣ Aude, въ двухъ промышленныхъ округахъ котораго «въ прежнее время» работало 50.000 чел. въ шерстяномъ производствѣ, теперь, въ 1811 г., работаетъ всего 8—9 тысячъ, но и тогда и теперь всѣ эти работы «производятся обыкновенно зимою», когда «рабочіе» не заняты земледѣліемъ [4]).

Положеніе промышленной округи, тяготѣвшей къ Руану, въ началѣ 1811 г. «ухудшается съ каждымъ днемъ». Прежде всего погибаетъ мелкое, разбросанное по деревнямъ производство, но префектъ полагаетъ, что *эти* рабочіе (рабочіе-крестьяне) еще могутъ найти себѣ другой заработокъ, но кризисъ такъ затянулся, что гибель грозитъ и «большимъ руанскимъ мастерскимъ», а тутъ

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 502. 20 décembre (1810 г.). Les remèdes à apporter aux malheurs du commerce sont difficiles à concilier avec la fiscalité et le système que l'administration juge d'une sage politique... Le droit de 40% a dépouillé indistictement le commerce français comme le commerce étranger... les douanes ont paralysé la circulation des marchandises.

[2]) Ibid.

[3]) Cette exhuberance du capital de la Banque si onéreuse à ses intérêts, peut-être été plus encore aux intérêts du commerce; en réunissant ainsi un capital disproportionné on l'a détourné de sa véritable destination (Нац. арх. AF. IV—1060. Mémoire sur l'état actuel du commerce, Vital-Roux. 7 mai 1811).

[4] F^{12} 1571. Département de l'Aude. Etat (1810—1811) Observations.

уже рабочимъ нечѣмъ будетъ заняться, кромѣ бродяжничества и нищенства. Правительству пришлось думать о пособіи фабрикантамъ и о помощи рабочимъ [1]). Въ срединѣ марта 1811 г. казна сдѣлала въ Руанѣ огромныя закупки бумажныхъ матерій, и только это «подняло духъ» хозяевъ прядильныхъ и ткацкихъ заведеній [2]); но, конечно, эта мѣра да и, вообще, всѣ субсидіи имѣли лишь чисто палліативный характеръ, если даже, какъ утверждалъ министръ финансовъ Молльенъ, въ 1811 г. было, въ общемъ, выдано казною нуждающимся фабрикантамъ около 13 милліоновъ франковъ.

Въ своемъ мѣстѣ я уже привелъ показаніе Шапталя объ общей цифрѣ пожертвованій Наполеона на помощь промышленности за все время его царствованія. Эта цифра кажется слишкомъ большою, если сопоставить ее съ показаніемъ Молльена, относящимся къ самому бѣдственному періоду, 1810 — 1811 гг. Во всякомъ случаѣ, казна была очень щедра въ 1811 году.

Зато найти частнаго кредитора становилось все труднѣе.

Капиталисты — особенно въ такія времена, какъ кризисъ 1811 года, — считали рискомъ, *авантюрою* помѣщеніе денегъ въ торговыя предпріятія [3]). Доклады министру о положеніи вещей на биржѣ и въ торговыхъ кругахъ за зиму 1810 — 1811 гг. и весну 1811 г. прямо пестрятъ извѣстіями о банкротствахъ очень крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ фирмъ [4]). Даже подъ самыя вѣрныя обезпеченія денегъ нельзя найти [5]). Уже въ началѣ февраля въ Руанѣ, напр., говорили, что «скоро можно будетъ насчитать лишь небольшое число лицъ, не обанкротившихся [6]).

Положеніе торговли и промышленности очень тяжелое; нѣтъ увѣренности въ будущемъ; мануфактурамъ и торговлѣ угрожаетъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV—1062. Paris ce 25 février 1811. Note pour Sa Majesté. Aperçu de la situation commercial de Rouen.

[2]) Нац. арх. F^{12} 502, докладъ 18 mars. Achats extraordinaires de cotonnades à Rouen.

[3]) Нац. арх. F^{12} 502. Notes sur la crise 1811: 4 mai. Les capitalistes ne considèrent plus aujourd'hui le placement de fonds dans le commerce que comme placement à l'aventure. 9 марта, 18 марта, 11 апрѣля, 18 февраля, 11 февраля, 1 февраля, 31 января, 26 янв., банкр. 24 янв., 21 янв., 19 дек., 17 дек., 22 дек., 20 дек., 31 дек. 12 янв., 13 янв., 17 янв., 18 янв.

[4]) Ср. F^{12} 502, доклады 23 апрѣля, 4 мая, 19 апрѣля, 16 апрѣля, 18 апрѣля.

[5]) F^{12} 502, докладъ 19 апрѣля: On ne trouve nulle part à emprunter même sur les meilleures hypothèques.

[6]) F^{12} 502, докладъ 11 февраля.

гибель, — читаемъ въ докладной запискѣ управляющаго Французскимъ банкомъ отъ 7 мая 1811 г. [1]). Онъ прямо объясняетъ это печальное положеніе тѣмъ, что покоренныя Наполеономъ страны такъ разорены, что потребленіе французскихъ товаровъ неминуемо должно было сократиться, и до покоренія ихъ, оказывается, французская торговля имѣла тамъ больше сбыта, чѣмъ послѣ покоренія. Такъ было съ Испаніей, Голландіей, германскими странами [2]). Нечего и говорить о приморскихъ городахъ и департаментахъ, разоренныхъ потерею колоній и прекращеніемъ морской торговли[3]). Даже тѣ хлопчатобумажныя мануфактуры, которыя стойко держались еще въ 1807 — 1809 гг., теперь въ 1811, находятся въ упадкѣ, разсчитываютъ рабочихъ: хлопокъ и рѣдокъ, и дорогъ, и обложенъ огромною пошлиною. Въ Ліонѣ *вдругъ* (послѣ декабрьскаго указа 1810 г.) прекратились заказы изъ Россіи, столь важные для шелковаго производства; заказы изъ Германіи также прекратились; внутренній рынокъ для шелковаго производства тоже оскудѣлъ. Голодаютъ за почти полнымъ отсутствіемъ дѣла рабочіе парижскіе, занятые выдѣлкою предметовъ роскоши. Нѣсколько лучше держатся шерстяныя мануфактуры. Замѣтно оскудѣли средства потребителя и внѣ, и внутри страны; упадокъ обрабатывающей промышленности повлекъ за собою и отсутствіе сбыта продуктовъ земледѣльческаго труда и скотоводства, т.-е. сырья. А что потребленіе замѣтно сократилось, это управляющій Французскимъ банкомъ считаетъ фактомъ безспорнымъ и бросающимся въ глаза [4]).

Кризисъ 1811 г. представлялся правительству и обществу прежде всего, какъ кризисъ *потребленія*. Ощущеніе надвинувшагося бѣдствія было живымъ и всеобщимъ [5]). «Нѣтъ дѣлъ. Биржа имѣла

[1]) Нац. арх. AF. IV—1060. Mémoire sur l'état actuel du commerce et sur les moyens de rétablir la confiance et le crédit.

[2]) Ibid.: ...en privant l'ennemi de ses ressources on l'a obligé à reduire ses dépenses. Lorsque la paix a été faite on n'a pas pris garde que les exportations ne pouvaient être les mêmes et on a fait des commandes et des expéditions que ne le permettaient les moyens de consommation.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid.: Les esprits les moins observateurs ne peuvent s'empêcher de remarquer la diminution sensible et progressive de la consommation; elle a lieu dans toutes les classes de la société; chacun cherche à réduire ses dépenses soit par la nécessité qui y oblige soit par un sentiment de prévoyance et d'isolement qui se fait remarquer partout.

[5]) La consommation des objets de première nécessité diminue sensiblement, ainsi que celle des objets de luxe. On est *malheureux* (подчеркнуто въ рукописи)—ce senti

сегодня еще болѣе мрачный видъ, чѣмъ вчера» [1]), — подобныя извѣщенія то и дѣло мелькаютъ въ ежедневныхъ рапортахъ министру внутреннихъ дѣлъ.

Еще въ концѣ 1810 и началѣ 1811 г. банкротства во Франціи стали *ежедневнымъ* явленіемъ [2]); это продолжалось и весною 1811 года [3]).

Урожай 1811 года оказался, вопреки ожиданіямъ, очень плохимъ почти всюду, кромѣ Пикардіи и нѣкоторыхъ центральныхъ департаментовъ; но его послѣдствія стали сказываться лишь съ сентября [4]), а особенно съ октября, такъ что *этотъ* кризисъ не вполнѣ совпалъ съ кульминаціоннымъ моментомъ кризиса промышленнаго.

Вообще вторая половина 1811 г. была нѣсколько лучше. Переломъ и улучшеніе произошли лѣтомъ; но, конечно, это еще не давало права правительству быть особенно оптимистичнымъ.

Рѣчь министра внутреннихъ дѣлъ въ засѣданіи 29 іюня 1811 г., при открытіи сессіи Законодательнаго Корпуса проникнута оффиціальнымъ оптимизмомъ; въ успѣхахъ «континентальной системы» онъ вполнѣ убѣжденъ. Уже и сейчасъ Англіи плохо, а стоитъ блокадѣ продержаться еще десять лѣтъ, и средства англичанъ будутъ истощены [5]). Что касается Франціи, то ей отъ блокады нѣтъ никакого ущерба, напротивъ, французская торговля и промышленность имѣютъ теперь рынокъ болѣе чѣмъ въ 60 милліоновъ потребителей. А что морской торговли нѣтъ, такъ это не бѣда: «мы уже десять лѣтъ безъ морской торговли, и мы еще будемъ безъ морской торговли» [6]). «Математически доказано» [7]), что Англія, ежегодно дѣлающая заемъ въ 800 милліоновъ, обанкротится чрезъ десять лѣтъ. Англіи нужно тратить въ годъ два милліарда, и она прибѣгаетъ къ займамъ,

---

ment est exprimé partout, dans les boutiques du quartier St. Denis comme ailleurs (Нац. арх. F^{12} 503, 12 février).

1) Нац. арх. F^{12} 503, 21 janvier.

2) Нац. арх. AF. IV—1060. Réflexions sur la situation du commerce (17 janvier 1811).

3) Нац. арх. AF. IV—1060. Mémoire sur l'état actuel de commerce (Vital-Roux), 7 mai 1811.

4) Ср. *Mémoires du chancelier Pasquier*, I, 500 (Paris 1893).

5) Le système continental, qui se suit avec la plus grande constance, sape la base des finances de l'Angleterre... ses colonies sont sans débouchés pour leurs productions, la plupart de ses fabriques sont fermées... Et le système continental ne fait que de naître! Suivi pendant dix ans il suffirait seul pour détruire les ressources de l'Angleterre (Нац. библ. Lb^{11} 549—A. Rapport de Son Excellence le ministre de l'Intérieur etc., стр. 7).

6) Ibid.

7) Ibid.: «il est, en effet, mathématiquement démontré...»

а французская имперія тратитъ въ годъ 900 милліоновъ, которые сполна покрываются прямыми и косвенными налогами. Миръ съ Англіей немыслимъ: «подобный миръ былъ бы западнею, поставленною нашей торговлѣ, онъ былъ бы полезенъ лишь Англіи, которая нашла бы вновь рынокъ для своей торговли и измѣнила бы континентальную систему».

И несмотря на кризисъ, правительство продолжало неуклонно разорять торговый людъ самыми крутыми мѣропріятіями, направленными противъ англійской контрабанды.

Крахи слѣдовали непрерывно во всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ департаментахъ Франціи, но Наполеонъ, дѣятельно поддерживая казенными субсидіями падающія фирмы, въ то же время ни въ малѣйшей степени не смягчалъ драконовскихъ мѣръ, касательно соблюденія блокады. Именно въ этомъ бѣдственномъ 1811 г. онъ довелъ до банкротства рядъ торговыхъ домовъ, которые были уличены въ скупкѣ контрабанды въ Бельгіи: они должны были уплатить огромные штрафы, и многіе изъ-за этого и погибли; между тѣмъ англичане, которымъ давнымъ давно было уплачено этими же несчастными скупщиками, конечно, нисколько въ данномъ случаѣ не пострадали. Даже вѣрный наполеоновскій министръ полиціи со сдержаннымъ осужденіемъ говоритъ объ этомъ въ своихъ запискахъ [1]).

Лѣтняя ярмарка 1811 г. въ Бокэрѣ была сильно подкошена драконовскими мѣрами правительства. «*Цѣлая улица*» этой ярмарки, гдѣ продавались колоніальные товары, была конфискована, какъ выражается авторъ бумаги, доводящей объ этомъ до свѣдѣнія таможеннаго управленія. Пряности, сахаръ, окрашивающія вещества — все было конфисковано, купцы доведены до банкротства. Директоръ таможенъ почувствовалъ, все же, нѣкоторую потребность въ отклоненіи отъ себя на этотъ разъ отвѣтственности и свалилъ все на префектовъ, которые слишкомъ усердствуютъ [2]).

Осенью 1811 г. стало явственно замѣчаться нѣкоторое улучшеніе въ общемъ положеніи французской промышленности. Въ іюнѣ 1811 г. въ Ліонѣ работало всего 5630 станковъ (въ шелковой промышленности), въ сентябрѣ — уже 6279, а въ ноябрѣ — уже 8000;

---

[1]) *Mémoires du duc de Rovigo* (Paris 1828), III, 70.

[2]) ...il en a rejeté la faute sur les préfets qui mal interpretaient ou bien exagéraient leurs instructions (Нац. арх. F^{12} 514. Cabinet 676. 3 août 1811).

и была надежда, что, если явятся въ декабрѣ американцы, то работа въ Ліонѣ закипитъ еще больше. Серьезное улучшеніе замѣчалось также въ сбытѣ бумажныхъ матерій — ситцевъ, байки, а также въ сбытѣ полотенъ въ Нормандіи и Пикардіи, съ осени 1811 г. Недурно дѣло идетъ, повидимому, на шерстяныхъ мануфактурахъ; особенно процвѣтаютъ тѣ изъ нихъ, которыя получили заказы отъ военнаго вѣдомства [1]). Но уже въ концѣ декабря пришлось и просить императора опять о казенныхъ заказахъ для поддержанія останавливающейся ліонской шелковой промышленности, и докладывать ему о печальномъ положеніи руанскихъ мануфактуръ [2]).

Декретомъ 25 декабря 1811 г. былъ ассигнованъ одинъ милліонъ франковъ на помощь нуждающемуся населенію городовъ: Парижа, Гавра, Діеппа, Ренна, Анжера, Бреста, Шербурга, Тулона, Рошфора, Лоріана, Тура, Тулузы, Аяччіо, Труа и Реймса; изъ этихъ денегъ Парижъ получилъ 400.000. (А 2-го іюля 1812 года городу Парижу—уже не изъ этого фонда—было ассигновано еще 260.000). Ассигнованныя суммы поступали въ распоряженіе префектовъ (парижскія ассигновки въ распоряженіе префекта Сены) [3]).

Характерно, что, если исключить Парижъ, Туръ, Тулузу, Анжеръ, Труа и Реймсъ, то окажется, что именно портовые города дольше всего страдали отъ послѣдствій кризиса 1811 г.: именно имъ, какъ мы видимъ, пришлось помогать декретомъ 25 декабря 1811 г. Послѣ того, что̂ сказано было выше объ общемъ положеніи приморскихъ городовъ при Наполеонѣ, это читателя не удивитъ: портовые города были разорены морскою войною задолго до 1811 г., и не мудрено, что имъ оказалось особенно трудно ликвидировать послѣдствія кризиса этого года. Мы и дальше увидимъ подтвержденіе этого факта.

Этотъ кризисъ имѣлъ громадное значеніе именно потому, что болѣзненно круто вскрылъ основное противорѣчіе наполеоновской политики: блокада, сама по себѣ бывшая для Наполеона средствомъ, понемногу превратилась *фактически* въ *цѣль*. На виду была одна

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Paris 18 novembre 1811. Note à Sa Majesté (№ 50).

[2]) Ibid., №№ 51—64.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1292. Paris le 17 juillet 1812. A Monsieur le comte Daru (отъ министра мануфактуръ и торговли).

мысль: если нужно, пусть разоряется вся торговля и часть промышленности, но континентальная блокада *должна* исполняться неукоснительно. Другое разсужденіе: блокада нужна затѣмъ, чтобы покончить съ Англіею,—провозглашалось въ оффиціальныхъ бумагахъ, подчеркивалось въ наполеоновской перепискѣ, — но какъ могло оно возбуждать особый энтузіазмъ, особую готовность къ жертвамъ, если самъ императоръ, выдавая лиценціи, какъ бы расписывался въ *невозможности* покончить съ Англіею путемъ блокады? И оставалось терпѣть и дороговизну хлопка, убивавшую французскую конкурренцію на континентѣ, и разореніе торговли, и полное уничтоженіе экономической дѣятельности портовыхъ городовъ. Часть промышленнаго міра покорялась императору въ 1809, 1810, 1811 гг. уже больше за страхъ, нежели за совѣсть, не такъ, какъ въ эпоху консульства, когда глава государства привѣтствовался, какъ гегемонъ, который поведетъ Францію къ небывалому экономическому процвѣтанію; не такъ даже, какъ послѣ 22 февраля 1806 г., послѣ декрета о воспрещеніи ввоза бумажныхъ матерій во Францію.

Теперь даже тѣ промышленники, которые всѣми силами отстаивали принципъ полнаго изгнанія англичанъ съ континента, убѣждались, растерянно и со страхомъ, что оружіе оказалось обоюдоострымъ. И какъ разъ, когда *они* стали въ этомъ убѣждаться, императоръ началъ обнаруживать все бо́льшую склонность считать себя непогрѣшимымъ и, не считаясь съ робкими, умоляющими голосами вчерашнихъ союзниковъ, не останавливаясь шелъ по намѣченному пути. Что *торговый* міръ противъ блокады, онъ это зналъ давно, какъ мы видѣли, и съ гнѣвомъ отказывался обращать на это вниманіе; что многіе *промышленники* разоряются, это онъ созналъ, какъ важное и повсемѣстное явленіе, именно въ кризисъ 1810 — 1811 гг. Но что ихъ отчасти разоряетъ та же блокада, которая сначала подняла ихъ благосостояніе, это онъ отказывался признать, вѣрнѣе, съ этимъ онъ отказывался считаться. Впрочемъ, миновалъ кризисъ, и грозное предостереженіе было забыто.

II.

Теперь отъ этого общаго очерка кризиса 1810—1811 гг. обратимся къ показаніямъ, касающимся того, какъ кризисъ отразился на отдѣльныхъ департаментахъ, на отдѣльныхъ районахъ имперіи.

Картина кризиса въ главныхъ чертахъ своихъ ясна уже изъ вышеприведенныхъ фактовъ. Но для полноты впечатлѣнія я познакомлю читателя съ результатами анкеты, произведенной правительствомъ лѣтомъ и осенью 1811 г., т.-е. тотчасъ послѣ того, какъ окончился самый острый періодъ бѣдствія. Характерно, что анкета коснулась не только опредѣленія приблизительныхъ размѣровъ кризиса, но и вопроса о значеніи континентальной системы.

Наполеонъ приказалъ (министру *полиціи*) произвести опросъ администраціи департаментовъ съ цѣлью узнать мнѣнія торгово-промышленныхъ круговъ на мѣстахъ относительно кризиса, а также относительно общаго значенія континентальной блокады для экономической жизни имперіи. Отвѣтили не всѣ департаменты; отвѣты эти весьма кратки (иногда даже до лаконизма) [1]. Вопросовъ было поставлено два: 1) какое значеніе для торговли имѣли мѣры, осуществившія блокаду, и получила ли торговля большее распространеніе, и 2) каково состояніе мануфактуръ, и больше ли число рабочихъ въ 1811 г., нежели оно было въ 1810 году? При всей краткости отвѣтовъ, документы этой анкеты весьма интересны (и совсѣмъ неизвѣстны: я никогда не встрѣчалъ ни ссылки на нихъ, ни даже упоминанія о нихъ). Характерно, что далеко не всѣ департаменты (изъ тѣхъ, которые, вообще, прислали отвѣтъ) рѣшились высказать свое мнѣніе о значеніи «запретительныхъ мѣръ» для торговли и промышленности, а предпочли просто указать, что въ 1811 г. дѣла идутъ хуже, нежели въ предыдущемъ, т.-е. отвѣтили на второй вопросъ, промолчавъ на первый. Нѣкоторые дипломатично высказали, что «въ будущемъ» эти мѣры могутъ оказаться полезными. Разумѣется, историкъ не долженъ забывать, что за все время существованія блокады не было столь неблагопріятнаго момента для оцѣнки ея послѣдствій, какъ именно 1811 годъ. Вотъ почему, вообще, результаты этой анкеты болѣе интересны для исторіи кризиса 1811 г., нежели для исторіи континентальной блокады въ цѣломъ.

Показанія изложены въ нѣсколькихъ строчкахъ и отличаются самымъ общимъ характеромъ: въ одной-двухъ фразахъ излагается

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062. № 67 (1 Etat); №68 (2 Etat); № 69 (3 Etat,). 1811. Сопроводительное письмо Савари Наполеону (при первомъ докладѣ): Sire, j'ai l'honneur de soumettre à Votre Majesté un premier état de renseignements sur la situation du commerce et des manufactures dans cinquante trois départements. A mesure que d'autres informations me parviendront, je m'empresserai de les mettre sous les yeux de Votre Majesté. Je suis etc. подписано: le duc de Rovigo (точной даты нѣтъ въ письмѣ).

(уже, конечно, канцеляріею министра полиціи) содержаніе отвѣта, пришедшаго изъ того или иного департамента. (Самые отвѣты — отсутствуютъ).

Разсмотримъ же по районамъ, какіе отзывы о блокадѣ и кризисѣ дала Франція (или, точнѣе, мѣстная администрація на основаніи отзывовъ торговыхъ и совѣщательныхъ палатъ, такъ какъ именно эти учрежденія должны были давать мѣстной администраціи матеріалъ для подобныхъ отвѣтовъ центральному правительству). Въ концѣ мы увидимъ, что на основаніи этой картины можно притти къ нѣкоторымъ не лишеннымъ интереса выводамъ. Къ сожалѣнію, повторяю, далеко не всѣ департаменты прислали отвѣтъ.

1. Сѣверный районъ.

(Свѣдѣнія о департаментѣ Нижней-Сены намъ извѣстны изъ докладовъ, представлявшихся императору съ самаго начала кризиса: общій застой въ дѣлахъ, страшная безработица, пріостановка дѣятельности хлопчатобумажныхъ мануфактуръ изъ-за недостатка сырья, уменьшеніе сбыта въ остальныхъ отросляхъ текстильной промышленности). Въ департаментѣ Соммы «ждали, что эти мѣры (т.-е. блокада) произведутъ счастливое дѣйствіе на мануфактуры департамента, но этого не случилось. Мануфактуры—въ полномъ бездѣйствіи». Департаментъ полонъ безработныхъ, недостатокъ сбыта остановилъ производство. Департаментъ Côtes du Nord, «болѣе земледѣльческій, чѣмъ мануфактурный, не испыталъ благопріятнаго вліянія» блокады. Полотняное производство, здѣсь существовавшее, пришло въ упадокъ. Изъ Ламаншскаго департамента пишутъ объ отчаянномъ положеніи какъ бумагопрядиленъ, такъ и другихъ промышленныхъ заведеній. Въ департаментѣ Уазы полагаютъ, что «эти мѣры» (блокада) благопріятны для торговли, и что торговля ощутитъ эти выгоды, когда будутъ открыты новые каналы. А пока мануфактуры слабо дѣйствуютъ, число рабочихъ значительно уменьшилось. Въ департаментѣ l'Aisne вліяніе блокады признается благотворнымъ до конца 1810 г., но съ того времени «все перемѣнилось»: мануфактуры Сэнъ-Кантэна, прежде не поспѣвавшія удовлетворять спросу, теперь въ застоѣ. Причины — отсутствіе рынковъ, дороговизна и скудость сырья; изъ 10796 чел. пришлось разсчитать 2500 чел. Въ Кальвадосѣ эти мѣры «не имѣли большого вліянія», но все-таки имѣли нѣкоторое: ситценабивная фабрика въ Bayeux — «процвѣтаетъ».

Но зато бумагопрядильни уменьшили работу на половину. Изъ остальныхъ отраслей промышленности кружевное производство, дающее работу 50.000 людей («всякаго возраста и пола»), уменьшилось вслѣдствіе недостаточности сбыта; шерстяное производство держится, *такъ какъ* имѣетъ заказы отъ военнаго вѣдомства. Вообще же «этотъ департаментъ болѣе земледѣльческій, нежели мануфактурный».

2. Сѣверо-западный и западный районы.

Въ департаментѣ Финистеръ «мануфактуръ нѣтъ», торговля же чрезвычайно стѣснена этими мѣрами, ибо департаментъ «морской»[1]).

Въ Ile-et-Vilaine блокада имѣла лишь «очень слабое вліяніе» на торговлю. (Въ департаментѣ, вообще, промышленность не развита). Два промышленныхъ заведенія (которыя будто бы только и существуютъ въ департаментѣ) — оба стоятъ безъ работы: одно совсѣмъ не имѣетъ работы, а другое вскорѣ лишится ея [2]). Въ департаментѣ Вандеи, «чисто земледѣльческомъ, блокада не имѣла никакого вліянія» [3]). Въ департаментѣ Maine-et-Loire запретительная система «могла бы расширить» торговлю, которую ведетъ здѣсь городъ Шолэ, но главные рынки сбыта продуктовъ этого департамента,—«испанскія колоніи и Португалія»,—теперь закрыты, а это «помѣшало счастливому вліянію», которое могла бы имѣть блокада. Но желѣзодѣлательное производство—въ цвѣтущемъ состояніи. Изъ департамента Обоихъ-Севровъ (въ Вандеѣ) шлютъ только вѣсть объ упадкѣ кожевеннаго производства,—о блокадѣ и объ ея вліяніи ни слова. Въ департаментѣ Dordogne «нѣтъ ни фабрикъ, ни мануфактуръ», кромѣ нѣсколькихъ кузницъ да завода для выдѣлки сахару изъ винограднаго сиропа. Число рабочихъ въ кузницахъ «значительно уменьшилось» изъ-за торговаго застоя. Въ департаментѣ Шаранты блокада не имѣла хорошихъ послѣдствій, такъ какъ закрыла морскіе пути торговли. Въ департаментѣ Lot-et-Garonne, «земледѣльческомъ по существу» (essentiellement agricole), блокада

---

1) Нац. арх. AF. IV. 1062. Finistère. Dans un département presque entièrement maritime, nul doute que ces mesures ne gênent singulièrement le commerce, mais il supporte ses revers avec une constante résignation.

2) Это указаніе анкеты не согласуется съ другими показаніями о департаментѣ. Слова: «il n'y avait que deux ateliers dans le département» слишкомъ пессимистичны.

3) Опять стереотипная фраза (AF. IV. 1062, № 67). Vendée. Le département étant purement agricole, ces mesures n'y ont produit aucune influence.

вліянія не оказала. Но, во всякомъ случаѣ, «немногія мануфактуры, имѣвшіяся въ этомъ департаментѣ, — въ упадкѣ». Бумагопрядильни, — вслѣдствіе недостатка хлопка, металлургическія мастерскія, а также мастерскія, выдѣлывающія парусину, «ждутъ заказовъ отъ министровъ — военнаго и морского». Въ департаментѣ Жиронды, «не промышленномъ», вліяніе блокады «не чувствуется». Но зато весьма чувствуется прекращеніе судоходства: число рабочихъ, работающихъ по постройкѣ судовъ, доходило въ 1790 году до 10.700 человѣкъ, теперь это число пало до 1128 чел.

3. Восточный районъ.

Въ департаментѣ Верхней Марны большихъ мануфактуръ нѣтъ, и хотя повторяется обычное въ этой анкетѣ заявленіе: *le commerce en général languit, et la confiance se perd*, но тутъ же отмѣчается, что рабочіе, занятые на заводахъ ножевыхъ издѣлій, въ дубильняхъ, шляпныхъ, ткацкихъ, вязальныхъ, перчаточныхъ мастерскихъ, при постройкѣ рѣчныхъ судовъ, имѣютъ достаточно работы, и число ихъ не меньше, чѣмъ было въ 1810 г. Въ департаментѣ Саара въ 1811 г. нѣтъ никакихъ перемѣнъ, сравнительно съ 1810. О блокадѣ—ни слова. Въ департаментѣ Рейна и Мозеля «различныя фабрики растутъ съ каждымъ днемъ»; только производство табачныхъ издѣлій страдаетъ, — и тѣ, которые этимъ до сихъ поръ занимались, теперь «принялись за воздѣлываніе свекловицы». Въ департаментѣ Верхней Соны желѣзодѣлательное производство не уменьшилось: о другихъ отрасляхъ промышленности не говорится ничего. Въ департаментѣ Mont-Tonnerre континентальная система повлекла за собою «усовершенствованіе фабрикъ». Но въ другой графѣ говорится только, что кузницы и дубильни держатся, «такъ какъ работаютъ только на потребленіе» (ne travaillant que pour les besoins de la consommation). Эта неясная фраза хочетъ выразить ту мысль, что кузнецы и дубильни работаютъ на мѣстнаго потребителя. Какъ обстоитъ дѣло съ другими заведеніями — неизвѣстно. Въ департаментѣ Вогезовъ желѣзодѣлательныя мастерскія, кузнецы, жестяное производство процвѣтаютъ; бумагопрядильни, кружевное производство, бумажныя мастерскія страдаютъ; дубильни — «въ обычномъ состояніи». Вообще же, число рабочихъ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ почти такое же, какъ въ

1810 году. Въ департаментѣ Meurthe блокада повліяла хорошо на состояніе фабрикъ. Онѣ увеличились въ 1809 — 1810 гг. Теперь (1811) ихъ дѣла идутъ тише вслѣдствіе недостатка сырья. Особенно страдаютъ бумагопрядильни. Въ департаментѣ Isère «сначала эти мѣры произвели вредное дѣйствіе», но теперь «довѣріе начинаетъ возрождаться, капиталы появляются вновь, и все предсказываетъ счастливое будущее торговлѣ». Полотняныя мануфактуры, дававшія въ 1804 г. работу 2670 чел., теперь даютъ работу 4930 рабочимъ. Другія производства (суконное, сталелитейное, перчаточное, стекольное, шелковое, бумажное) только упоминаются, но объ ихъ увеличеніи или уменьшеніи ничего не говорится. Въ департаментѣ Верхняго Рейна «запретительная система имѣла самое благопріятное вліяніе на фабрики департамента», и если сейчасъ (въ 1811 г.) онѣ въ упадкѣ, то не по винѣ этой системы [1]. «Мануфактуры съ 1802 г. до 1810 достигли наибольшаго процвѣтанія», но теперь ихъ дѣятельность «почти уничтожена». Изъ 59418 рабочихъ, числившихся здѣсь, 44.400 работало на бумагопрядильняхъ; теперь изъ этихъ 44 тысячъ — 40 тысячъ безъ работы. Департаментъ Doubs — по преимуществу земледѣльческій; и никакого иного отвѣта на запросъ онъ не далъ. Въ департаментѣ Mont-Blanc констатируется *польза* отъ блокады, — особенно для дубиленъ и металлургіи. Что касается бумагопрядиленъ, то онѣ «были бы въ болѣе цвѣтущемъ состояніи», если бы не было столь трудно добывать хлопокъ. Въ департаментѣ Марны торговля не усилилась вслѣдствіе континентальной системы. Число рабочихъ мануфактурныхъ уменьшилось сравнительно съ 1810 г. на $^1/_5$ прежняго количества. Въ департаментѣ Самбры и Мааса «фабрики и мануфактуры находятся въ состояніи, внушающемъ тревогу хозяевамъ и рабочимъ, кромѣ ножевой мануфактуры въ Намюрѣ, которая процвѣтаетъ». Число рабочихъ въ кузницахъ, стекольныхъ заведеніяхъ, бумагопрядильняхъ уменьшилось на $^2/_3$. Въ департаментѣ Мааса «изъ-за недостатка кредита, застоя въ торговлѣ, дороговизны сырья» въ хлопчатобумажныхъ мануфактурахъ и мастерскихъ бумажныхъ издѣлій въ 1811 г. занято рабочихъ на $^1/_3$ меньше того количества, какое было въ 1810 г. Въ департаментѣ Мозеля торговля «не только не страдаетъ, но возросла»; жестяныя мастерскія и стекольные за-

---

[1]) Ibid., Haut-Rhin: ...et leur état retrograde tient à des causes étrangères à ce système.

воды извлекаютъ большія выгоды изъ принятыхъ мѣръ. Рабочіе не уменьшились въ количествѣ, и всѣ заняты [1]). Въ Арденскомъ департаментѣ процвѣтаетъ только оружейный заводъ въ Шарлевиллѣ: онъ «значительно увеличился со временъ революціи». Но суконное производство, которымъ славился департаментъ,—не въ блестящемъ положеніи: суконныя мануфактуры въ Рэтелѣ, дававшія еще въ 1810 году работу 20.000 чел., теперь сохранили лишь половину этого количества рабочихъ; седанскіе суконодѣлы давали работу къ 1 января 1811 г. 7.781 чел.; теперь эта цифра сократилась на $^1/_4$.

4. Южный районъ.

Въ Авейронѣ «еще не замѣтны» благія послѣдствія этихъ мѣръ; дѣятельность мануфактуръ уменьшилась вслѣдствіе недостатка спроса. Въ Верхнихъ Альпахъ населеніе, по бѣдности своей, и раньше не покупало англійскихъ товаровъ, такъ что вліяніе запретительныхъ мѣръ равно нулю [2]). Что касается туземной промышленности, то дубильни, бумажныя фабрики и производство грубыхъ шерстяныхъ матерій почти въ томъ же состояніи, какъ въ 1810 г. Но бумагопрядильни «значительно уменьшили число рабочихъ» вслѣдствіе вздорожанія хлопка и недостаточности рынковъ. Въ департаментѣ Ariège континентальная система не имѣла никакого вліянія, «такъ какъ англійскіе товары неизвѣстны» въ этомъ департаментѣ. Суконныя мануфактуры уменьшили производство, правда, но вслѣдствіе «недостатка денегъ и рынковъ сбыта». А сорокъ пять желѣзодѣлательныхъ заведеній, существующихъ здѣсь, дѣйствуютъ не меньше, чѣмъ въ 1810 г. и даютъ работу тому же количеству рабочихъ. Изъ департамента Дромы пишутъ, что блокада «не произвела пока всего добра, котораго можно было ждать отъ нея, но надѣются на лучшіе результаты въ будущемъ». Пока же многочисленныя шелковыя и вязальныя мануфактуры и суконодѣльни въ упадкѣ. «Приписываютъ это рѣдкости звонкой монеты, дороговизнѣ припасовъ и дешевизнѣ фабрикатовъ». Въ Варѣ «уже давно»

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Moselle. Le commerce loin de souffrir de ces mesures a acquis de l'accroissement; les fabriques de fer blanc et des verreries y trouvent un grand avantage. Les ouvriers des diverses manufactures de ce département sont plus occupés que jamais, et le nombre n'en a pas diminué.

[2]) AF. IV. 1062, № 69. Hautes-Alpes. La pauvreté du pays en exclut la consommation des marchandises prohibées et l'influence des mesures prohibitives y a été nulle.

торговля почти равна нулю, и блокада «не произвела никакого счастливаго вліянія». Прежде знаменитыя парфюмерныя мастерскія, дававшія работу 500 рабочимъ, теперь имѣютъ лишь 80 рабочихъ. Дубильни пришли въ упадокъ, шляпныя мастерскія также. Въ департаментѣ Тарна и Гаронны промышленное производство пало, «большинство фабрикантовъ закрыло свои мастерскія, и всѣ уменьшили число рабочихъ». Въ департаментѣ Hérault «всѣ фабрики и особенно суконныя страдаютъ; несмотря на низкія цѣны (фабрикатовъ), нѣтъ покупателей». Торговая палата Монпелье и совѣщательныя палаты другихъ городовъ «надѣялись на самые счастливые результаты» блокады (и даже благодарятъ его величество),—но надежды не оправдались: нѣтъ кредита, оскудѣваетъ наличность [1]). Въ департаментѣ Нижнихъ Альпъ, гдѣ производятся лишь грубыя шерстяныя матеріи и полотна исключительно для мѣстнаго потребленія, блокада не имѣла никакого вліянія: все осталось «совершенно въ одномъ и томъ же состояніи отъ времени революціи». Въ департаментѣ Устьевъ Роны «самые значительные заводы — мыловаренные» (марсельское мыловареніе). Они находятся въ упадкѣ, «такъ какъ ихъ сбытъ былъ, главнымъ образомъ, въ колоніяхъ». Въ департаментѣ Aude главное производство — суконное— въ застоѣ, но это объясняется «не мѣрами, принятыми противъ англійскихъ товаровъ, но прекращеніемъ сношеній съ левантійскими портами и особенно испанской войной». Въ департаментѣ Lozère континентальная блокада «расширила бы торговый оборотъ», *если бы* шерстяныя матеріи, выдѣлываемыя въ Mende'ѣ, могли попрежнему сбываться въ Испаніи («leur débouché ordinaire»). Но такъ какъ это теперь невозможно, то производство «значительно сократилось». Въ департаментѣ Морскихъ Альпъ запретительныя мѣры не имѣли вліянія, такъ какъ торговля сводится тамъ къ «обмѣну» сырьемъ, а мануфактурное производство крайне незначительно; это производство осталось здѣсь безъ перемѣнъ. Въ департаментѣ Тарнъ, «благодаря» блокадѣ, завелась «фабрика», вырабатывающая «индиго» (изъ растенія вайды, *isatis tinctoria*, «*l'indigo des feuilles du pastel*»). Что касается до существовавшихъ прежде заведеній, то нѣкоторыя страдаютъ, а другія «значительно увеличились». Въ

---

[1]) AF. 1062, № 69. Hérault. La Chambre de commerce de Montpellier et les chambres consultatives des autres villes ont témoigné à Sa Majesté toute leur reconnaissence pour le bienfait dont ils espéraient les résultats les plus heureux. Le commerce n'a cependant pas pris plus d'extension. Le numeraire est resserré et la confiance nulle.

департаментѣ Cantal нѣтъ никакихъ мануфактуръ, и никакого дѣйствія блокады не отмѣчено. Въ департаментѣ Ardèche континентальная система «не имѣла благопріятнаго вліянія». Въ этомъ департаментѣ есть шерстяное, шелковое и писчебумажное производство, но оно въ застоѣ, такъ какъ главный рынокъ сбыта — Ліонъ — уже не дѣлаетъ закупокъ. Большое количество рабочихъ лишено работы.

5. Юго-западный районъ.

Въ Верхнихъ Пиренеяхъ блокада «не расширила торговли» (департаментъ «населенъ земледѣльцами и пастухами»). Въ чисто-земледѣльческомъ департаментѣ Gers невозможно учесть вліяніе континентальной системы. Департаментъ торгуетъ только хлѣбомъ, винами, водками, скотомъ [1]). Въ совершенно непромышленномъ департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ блокада не вызвала «ни уменьшенія, ни увеличенія размѣровъ торговли». Вообще, въ департаментѣ существуетъ лишь производство грубыхъ шерстяныхъ матерій, это производство уменьшилось, сравнительно съ 1810 годомъ. Въ департаментѣ Ландъ континентальная система не имѣла никакого вліянія, такъ какъ здѣсь нѣтъ никакой промышленности [2]).

6. Центральный районъ.

Въ департаментѣ Роны (г. Ліонъ) «не сомнѣваются въ выгодномъ вліяніи этихъ мѣръ на національныя фабрики». Но другая графа сообщаетъ, что шелковыя мануфактуры въ 1810 г. давали работу 14.694 станкамъ, а теперь даютъ работу всего 2400 — 2600; причина: отсутствіе заказовъ изъ-за границы. Въ департаментѣ Aube со времени опубликованія этихъ мѣръ торговля сократилась, но «не вслѣдствіе этихъ мѣръ, такъ какъ англійскіе товары мало распространены въ этомъ департаментѣ, но вслѣдствіе недостатка во внутреннемъ сбытѣ и вслѣдствіе нынѣшнихъ обстоятельствъ, изгнав-

---

[1]) AF. IV. 1062. Gers. N'ayant point de commerce dans ce département où tout est purement agricole, on n'a pu y calculer l'influence de ces résolutions. Il n'y a dans ce département ni manufactures, ni fabriques, ni banqueroutes, on n'y fait d'autre commerce que celui des grains, des vins, des eaux de vie et des bestiaux et on n'y peut pas compter un seul individu qu'on puisse appeler négociant.

[2]) Нац. арх. AF. IV. 1062, № 67. Landes: Le pays ne possédant ni manufactures, ni fabriques, ces mesures n'ont produit aucune influence sur le commerce.

шихъ кредитъ и звонкую монету» [1]). Главное производство тутъ—хлопчатобумажное; вредятъ ему «недостатокъ сбыта и дороговизна сырья». Въ общемъ, число рабочихъ въ департаментѣ сократилось на $^1/_3$. Въ Сенѣ-и-Уазѣ блокада «имѣла только вліяніе въ смыслѣ лишеній, которыя испытываютъ потребители вслѣдствіе дороговизны колоніальныхъ товаровъ». Вообще же, мануфактуры держатся, «если не считать тѣхъ, которымъ необходимо колоніальное сырье». Въ департаментѣ Orne сильно страдаютъ мануфактуры Ришара-Лепуара: число рабочихъ уменьшилось на половину сравнительно съ 1810 годомъ. Континентальная блокада здѣсь «прямо повредила фабрикамъ, потребляющимъ хлопокъ, и, косвенно, почти всѣмъ остальнымъ» (par le contre-coup opéré dans le crédit et la fortune des négociants et manufacturiers). Въ департаментѣ Шеръ мануфактуръ, собственно, нѣтъ, торговля состоитъ, главнымъ образомъ, въ вывозѣ сырья, и, вообще, благодаря «центральному положенію его департамента», послѣдствія блокады мало ощутимы. Въ департаментѣ Соны-и-Луары есть лишь одна значительная мастерская (хрустальныхъ издѣлій, въ Монсени). Она не испытала перемѣнъ. Въ Loiret число рабочихъ вязальныхъ и прядильныхъ мануфактуръ уменьшилось. Причина — машины. Остановились и сахарные заводы изъ-за недостатка сырья. Въ департаментѣ Йонны блокада тоже не имѣла значенія, такъ какъ департаментъ занятъ винодѣліемъ и лѣсоторговлею, а «мануфактуръ нѣтъ» [2]). Въ Eure-et-Loir мануфактуръ, во обще, мало, а теперь (1811 г.) онѣ въ полномъ бездѣйствіи. Въ департаментѣ Ньевра существуютъ чугуно-плавильныя заведенія (съ доменными печами), кузницы, стекольныя мастерскія, фаянсовыя, мастерскія глиняныхъ издѣлій, — и всѣ эти предпріятія, въ общей сложности, давали работу «4632 отцамъ семействъ». Почти столько же людей занималось сплавкою лѣса въ Парижъ. «Почти полное прекращеніе торговли почти уничтожило эти заведенія, и большая часть рабочихъ — безъ работы». Два «почти» мало смягчаютъ безотрадную картину; въ департаментѣ много банкротствъ, вызванныхъ торговымъ застоемъ. Въ департаментѣ Коррезъ самое развитое производство—оружейное; «оно зависитъ отъ правительства и не претерпѣло никакихъ измѣненій». Есть въ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062. № 69. Aube.
[2]) Нац. арх. AF. IV. 1062, № 67. Yonne.

департаментѣ *одна* довольно значительная бумагопрядильня, и той грозитъ закрытіе. Въ департаментѣ Верхней Вьенны число рабочихъ, въ общемъ, уменьшилось болѣе, нежели вдвое, производство въ тяжеломъ состояніи, за отсутствіемъ рынковъ. Въ департаментѣ Loir-et-Cher почти «въ бездѣйствіи» находятся какъ суконныя фабрики (въ Ромартэнѣ и Сенъ-Дье), такъ и бумагопрядильни (вандомскаго округа). «Первыя страдаютъ отъ недостатка сбыта, вторыя — отъ недостатка сырья». Многочисленное населеніе — безъ работы, и «предстоящая зима» внушаетъ опасенія. Въ департаментѣ Puy de Dôme запретительныя мѣры не произвели никакого дѣйствія. Въ департаментѣ Вьенны — тоже земледѣльческомъ — никакого вліянія блокада не имѣла [1]). Въ департаментѣ Allier, чисто земледѣльческомъ, запретительная система не имѣла никакого вліянія. Есть тамъ одна «прекрасная кузница», которая не испытала никакихъ перемѣнъ. Въ департаментѣ Creuse были ковровыя мануфактуры, имѣвшія значительный сбытъ за границею и внутри государства; тамъ работало до 1000 рабочихъ. Теперь, вслѣдствіе недостатка сбыта, эти заведенія въ упадкѣ, и много рабочихъ безъ работы. Больше ничего о мѣстномъ производствѣ не говорится. Въ департаментѣ Верхней Луары запретительныя мѣры не имѣли благопріятнаго вліянія для торговли. Главныя производства въ департаментѣ кружевное, ленточное и полотняное. Они — въ упадкѣ, за недостаткомъ сбыта. Въ департаментѣ Эндры и Луары число мануфактурныхъ рабочихъ меньше, нежели въ 1810 году. Причина — недостатокъ сбыта, недостатокъ кредита. Въ частности, отмѣчено тяжелое положеніе мануфактуръ, вырабатывающихъ простыя шерстяныя матеріи. Въ департаментѣ Луары бóльшая часть мануфактуръ и фабрикъ стоятъ безъ работы; рабочихъ на $^1/_3$ меньше, чѣмъ въ 1810 году. Въ департаментѣ Сарты производство полотенъ, ситцевъ, бумажныхъ тканей — въ полномъ упадкѣ, и его состояніе «внушаетъ большую тревогу относительно будущаго».

7. Бельгійскіе департаменты.

Изъ департамента Dyle (гл. гор. Брюссель) пришелъ сначала отвѣтъ въ одну строку, чрезвычайно неопредѣленный: Les manufactures sont d'une importance médiocre dans ce département. Во-

---

[1]) «Influence nulle: ce département n'ayant ni manufactures, ni fabriques» (AF. IV. 1062, № 67. Vienne).

первыхъ, это не совсѣмъ такъ, а во-вторыхъ, любопытно было бы знать, какъ блокада отразилась на этихъ мануфактурахъ. Но я уже отмѣтилъ (во введеніи), что фабриканты этого департамента были очень скрытны въ своихъ показаніяхъ [1]). И дѣйствительно: анкета еще не была закончена, какъ пришелъ и другой отвѣтъ (очевидно, по повторному требованію). Во второмъ отвѣтѣ въ департаментѣ Dyle констатируется неблагопріятное вліяніе этихъ мѣръ. Въ 1808 г. мануфактурною работою здѣсь было занято 15.715 чел., а въ 1811 г.— 9362 чел. Разница — въ 6353 чел. Больше всего пострадало кружевное производство. Главныя причины торговаго застоя: недостатокъ рынковъ сбыта, недостатокъ кредита. Въ департаментѣ Deux Nèthes блокада сначала оживила надежды мануфактуристовъ, «тѣмъ не менѣе торговля не увеличилась». Недостатокъ какъ хлопка, такъ и индиго и другихъ красящихъ веществъ повлекъ за собою разореніе мануфактуръ. Изъ четырехъ большихъ ситцевыхъ мануфактуръ уцѣлѣла одна, главная, сократившія число рабочихъ на 200 чел. (до 1811 г. на ней работало 1300); три другія — закрылись. Въ департаментѣ Шельды «фабрики нѣкоторое время извлекали большую выгоду изъ запретительной системы, но теперь онѣ въ состояніи застоя»... «Недостатокъ сбыта и сырья приноситъ большой ущербъ мануфактурамъ и принудилъ разсчитать болѣе половины всего количества рабочихъ». Въ департаментѣ Ourthe «насчитывается 50613 рабочихъ, занятыхъ главнымъ образомъ въ шерстяномъ производствѣ, въ сталелитейныхъ мастерскихъ и въ копяхъ». Сколько именно занято въ копяхъ, а сколько въ обрабатывающей промышленности, — не говорится. Производство страдаетъ отъ недостатка сбыта, — происходятъ многочисленныя банкротства. Въ департаментѣ Нижняго Мааса блокада имѣла мало вліянія, такъ какъ, вообще, тамъ «торговля весьма ограничена». Рафинадный сахарный заводъ совсѣмъ палъ; суконодѣльни, дубильни и пр. не испытали измѣненій съ 1810 г. Въ департаментѣ Jemape отмѣчается слѣдующее: континентальная система «оказалась выгодною для производствъ, которыя потребляли мѣстное сырье». Что касается бумагопрядиленъ, сахарныхъ заводовъ, то они не работаютъ. Фаянсовыя и желѣзодѣлательныя мастерскія процвѣтаютъ. Выдѣлка

---

[1]) Ср. также F[12] 1561. Bruxelles, le 12 avril 1809 (торговая палата — префекту): ...il est possible que beaucoup de fabricants n'aiment pas à faire connaître l'étendue plus ou moins grande de leurs moyens и т. д.

роскошныхъ ковровъ (tapis de luxe) въ упадкѣ. Въ департаментѣ des Forêts есть три десятка мастерскихъ (всякихъ), и онѣ меньше работаютъ въ 1811 г., нежели въ 1810 г.

8. Изъ прирейнскихъ нѣмецкихъ департаментовъ откликнулся одинъ — Рерскій.

Въ Рерскомъ департаментѣ отмѣчены лишь послѣдствія для суконныхъ мануфактуръ русскаго (декабрьскаго 1810 г.) манифеста о торговлѣ, такъ вредно отразившагося на французскомъ сбытѣ; отмѣчено сокращеніе числа рабочихъ какъ по этой причинѣ, такъ и вслѣдствіе «большого числа недавно распространившихся машинъ».

9. Пьемонтскіе и заальпійскіе департаменты.

Изъ департамента Сезіи, самаго промышленнаго во всемъ бывшемъ Пьемонтѣ, приходитъ слѣдующій политичный отвѣтъ: французскіе товары нашли себѣ больше сбыта за границею и внутри страны. Но промышленность департамента ничего не выиграла, вслѣдствіе затрудненій, которымъ подверглись сношенія съ королевствомъ Италіею. — Въ этомъ департаментѣ есть шерстяныя, шелковыя, кожевенно-дубильныя заведенія, писчебумажныя мастерскія, мастерскія для выдѣлки серповъ. Производство сильно страдаетъ, запретительныя мѣры, направленныя противъ Англіи, *«вопреки надеждамъ»*, не принесли пользы: общій застой и малая доступность сырья — причины тяжелаго состоянія промышленности. Въ департаментѣ Doire производство — въ томъ же положеніи, какъ и въ 1810 г., и блокада вообще никакъ не отразилась на положеніи торговли. Впрочемъ, департаментъ, вообще, находится въ сторонѣ отъ торговыхъ путей. Въ департаментѣ По отмѣчены съ одной стороны губительныя послѣдствія континентальной блокады для шелковаго производства, а съ другой стороны — благопріятныя послѣдствія для металлургіи, дубиленъ, прядиленъ, писчебумажныхъ фабрикъ. Но прирость числа рабочихъ въ этихъ заведеніяхъ *не* уравновѣшиваетъ уменьшенія числа рабочихъ, которые были заняты въ шелковой промышленности [1]). Въ департаментѣ Liamone

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062, № 68. Pô. Si par suite du système prohibitif les manufactures de soie sont presque anéantis, celles de fer et d'acier, les tanneries, papetieries

вліяніе блокады было «счастливымъ»: здѣсь прежде «видѣли одни лишь англійскіе мануфактурные товары», а теперь получили сбытъ французскіе. Что касается до мѣстнаго, департаментскаго производства, то здѣсь существуетъ лишь нѣсколько маленькихъ мастерскихъ, не испытавшихъ въ 1811 г. никакого измѣненія, сравнительно съ 1810 г. Въ департаментѣ Маренго, чисто земледѣльческомъ, блокада не имѣла никакого вліянія [1]). Въ департаментѣ Монтенотте блокада «ни въ хорошую, ни въ дурную сторону» никакого вліянія не оказала. Общее число мануфактурныхъ рабочихъ въ департаментѣ было въ 1810 г. равно 12.020 чел., а въ 1811 — 11.871 чел. [2]). Въ департаментѣ Апеннинъ «продукты англійскихъ мануфактуръ, тотчасъ послѣ запрещенія, были замѣнены продуктами національныхъ мануфактуръ». Шелковыя мануфактуры, существующія въ департаментѣ, значительно страдаютъ, полотняное производство держится. Въ департаментѣ Симплонскомъ торговли и промышленности нѣтъ, а потому и запретительная система не имѣла никакого вліянія. Въ департаментѣ Ombrone мануфактуры, вообще, незначительны. Въ 1810 г. онѣ давали работу 1200 рабочимъ, и положеніе дѣлъ теперь, въ 1811 г., не измѣнилось, ибо эти мануфактуры вырабатываютъ лишь грубыя шерстяныя матеріи для мѣстнаго потребленія [3]). Департаментъ Arno «не почувствовалъ потерь и лишеній, которыя въ другихъ мѣстахъ были слѣдствіемъ запретительной системы». Это читаемъ въ одной графѣ. А изъ другой узнаемъ, что *6000* рабочихъ, занятыхъ въ шелковомъ производствѣ, остались безъ работы: но это произошло «вслѣдствіе неурожая прошлаго года». Далѣе. «Больше 15.000 рабочихъ было разсчитано въ бумагопрядильняхъ и ткацкихъ города Прато», такъ какъ Греція и Турція уже не покупаютъ товары, здѣсь выдѣлываемые. Суконныя и полотняныя мануфактуры держатся. Въ Римскомъ департаментѣ произ-

---

etc. prennent une nouvelle activité. Le nombre d'ouvriers dans les manufactures de fer et d'acier d'etoffes de coton, de papier et dans les tanneries est supérieur à celui qui existait en 1810; mais il ne fait pas compensation avec le nombre d'ouvriers sans travail par la stagnation des fabriques de soieries.

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062, № 67. Marengo: elles n'ont eu aucune influence dans un département agricole et où il n'y a aucune manufacture (стереотипная фраза).

[2]) «Ce que prouve que ces établissements se ressentent peu de la crise générale du commerce». AF. IV. 1062, № 69. Montenotte.

[3]) Какъ и всюду, эти обстоятельства ставятся въ причинную связь: comme elles ne fabriquent que des étoffes grossières pour la consommation des habitans, elles n'éprouvent point de variation (Нац. арх. AF. IV. 1062. Ombrone).

водство «не уменьшилось и не увеличилось», сравнительно съ 1810 г., и вообще промышленность здѣсь «не такого рода, чтобы запретительная система могла способствовать ея развитію». (Мы, впрочемъ, изъ другихъ источниковъ знаемъ уже, что вся эта римская «промышленность» была ничтожна). Въ департаментѣ Средиземнаго моря континентальная система разорила самые богатые торговые дома, ибо главнымъ образомъ эта область прежде торговала съ англичанами [1]). Мануфактуры находятся въ самомъ жалкомъ состояніи; мыловарни, дубильни, текстильныя заведенія, мастерскія, обрабатывающія кораллы и алебастръ, стоятъ безъ дѣла...

На основаніи этой анкеты возможно притти къ слѣдующимъ заключеніямъ. 1) Департаменты земледѣльческіе почти вовсе не ощущали непосредственныхъ послѣдствій блокады,—ни хорошихъ, ни дурныхъ. Тамъ, гдѣ была развита деревенская и, притомъ, работавшая только на мѣстнаго потребителя промышленность—эта промышленность не испытывала особыхъ колебаній даже въ годину кризиса 1811 года. 2) Изъ отраслей текстильной промышленности въ промышленныхъ департаментахъ *относительно* меньше пострадало суконное производство и выдѣлка грубыхъ шерстяныхъ матерій, что̀ объясняется не только наличностью дешеваго сырья, но и казенными заказами (отъ военнаго вѣдомства), *отчасти*, *мѣстами*, компенсировавшими сокращеніе сбыта въ частныя руки. Больше пострадало полотняное производство, еще больше — бумагопрядильное и бумаготкацкое: здѣсь гнетущее вліяніе оказалъ не меньше, нежели недостатокъ сбыта,—недостатокъ сырья, страшное вздорожаніе хлопка. Это — явленіе повсемѣстное. 3) Тяжелое угнетеніе испытываютъ тѣ отрасли текстильной промышленности, которыя относятся уже къ производствамъ предметовъ роскоши: кружевное и шелковое производства. Сокращеніе сбыта—главная причина кризиса въ данномъ случаѣ. 4) Безъ особыхъ перемѣнъ и потрясеній продолжаетъ существовать кожевенно-дубильное производство. 5) Въ сравнительно удовлетворительномъ (мѣстами, даже, процвѣтающемъ) состояніи находятся металлургическіе промыслы. 6) Совсѣмъ пришли въ упадокъ сахарно-рафинадные заводы — за

---

[1]) AF. IV. 1062, № 68. Mediterranée. Le commerce de ce pays ayant particulièrement lien avec les anglais, le système, adopté contre ces insulaires y a ruiné les plus fortes maisons et le commerce ne peut plus s'y soutenir dans l'état florissant où il était jadis.

полнымъ отсутствіемъ сырья (тростниковаго сахара изъ колоній). 7) Въ числѣ причинъ тяжелаго состоянія цѣлаго ряда отраслей въ нѣкоторыхъ департаментахъ прямо называютъ континентальную блокаду, въ другихъ — *«недостатокъ кредита»* и, вообще, упоминаютъ лишь о ближайшихъ причинахъ (недостатокъ сбыта, дороговизна сырья и т. п.), не углубляясь дальше въ этотъ щекотливый вопросъ. Характерны неоднократныя признанія въ *разочарованіи* блокадою, которая *«несмотря на возложенныя на нее надежды»* не оправдала ожиданій и не помогла, а повредила торговлѣ и промышленности (или—такимъ-то отраслямъ промышленности). Въ этихъ заявленіяхъ тонутъ единичные благопріятные отзывы о блокадѣ (изъ департаментовъ: Мозеля, отчасти Тарна, Рейна-и-Мозеля, Верхняго Рейна). Говоря, вообще, о рынкахъ сбыта и объ ихъ сокращеніи, огромное большинство отвѣтовъ не входитъ въ дальнѣйшія подробности относительно именно *внѣшнихъ* рынковъ. Лишь въ единичныхъ случаяхъ указывается на испанскія дѣла, лишившія французовъ сбыта въ Испаніи и Португаліи (департаментъ Maine-et-Loir), на декабрьскій указъ 1810 г. императора Александра, сократившій сбытъ въ Россіи (деп. Roer), на утрату колоній (деп. Устьевъ Роны). Въ двухъ случаяхъ (деп. Roer и Loiret) сокращеніе числа рабочихъ (на прядильныхъ и *вязальныхъ* мануфактурахъ) объясняется введеніемъ машинъ. Это нужно отмѣтить, какъ интересный фактъ, указывающій на успѣхи, которые въ эти годы сдѣлало машинное производство въ имперіи, хотя, памятуя о рѣдкости подобныхъ указаній, не слѣдуетъ, конечно, торопиться съ обобщеніями.

Но, повторяю, по этой анкетѣ постановить окончательный приговоръ о блокадѣ и ея значеніи въ исторіи французской промышленности могъ бы лишь тотъ изслѣдователь, который уже напередъ рѣшилъ бы безусловно признать за этою мѣрою исключительно вредныя для промышленности послѣдствія. Сплошь и рядомъ документы, упоминая о 1810 годѣ, заставляютъ насъ пожалѣть, что анкета была произведена не въ 1810 и не въ первой половинѣ 1812 года, не въ болѣе или менѣе нормальное, такъ сказать, а въ исключительное время, въ тяжкую годину кризиса. Зато общую картину бѣдствія 1811 г. эти документальныя показанія заканчиваютъ очень ярко.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Положеніе французской промышленности въ послѣдніе годы имперіи.

I. Ликвидація кризиса 1811 г. Подсчеты 1812—1813 гг. Показанія Монталиве о торговомъ балансѣ.—II. Теорія объ изгнаніи колоніальныхъ товаровъ изъ Европы. Свекловичное сахарвареніе, добываніе индиго изъ вайды въ 1812—1813 гг. Цѣль милліонной награды за изобрѣтеніе льнопрядильной машины. Результаты усилій правительства въ осуществленіи своей теоріи.—III. Контрабанда въ 1813—1814 гг. Связь ея съ фактическимъ уничтоженіемъ континентальной блокады въ сѣверной и центральной Европѣ.—IV. Бѣдственное положеніе французской промышленности въ послѣдніе мѣсяцы имперіи.

I.

Въ этой послѣдней главѣ мнѣ осталось досказать немногое. Въ концѣ 1811 г., въ 1812 году министерство внутреннихъ дѣлъ и вновь учрежденное министерство мануфактуръ и торговли занимались общими подсчетами, исчисленіями количества промышленныхъ заведеній, рабочихъ, суммы оборотовъ въ разныхъ отрасляхъ производства и т. п. Въ частности министерство торговли требовало отъ префектовъ также «триместріальныхъ» вѣдомостей о положеніи промышленности въ ихъ департаментахъ. Эти триместріальные отчеты 1812—1813 гг., какъ было уже указано во введеніи, часто были весьма неточны и произвольны, нерѣдко цифры просто механически списывались съ предыдущихъ (что́ замѣчало само начальство) и т. п.; общія исчисленія, особенно же опубликованныя въ февралѣ 1813 г. министромъ Монталиве, грѣшатъ казеннымъ оптимизмомъ, часто фантастичностью,—но все же я хочу ознакомить читателя съ главными *выводами*, которые были сдѣланы центральною властью въ эти послѣднія времена имперіи касательно состоянія важнѣйшихъ отраслей промышленности. Глава эта и съ нею вся книга закончится нѣкоторыми характерными показаніями о «контрабандѣ» 1813 и начала 1814 гг., точнѣе объ явныхъ симпто-

махъ крушенія континентальной блокады не только въ освобождающейся отъ Наполеона Европѣ, но и въ еще повинующейся ему Франціи.

Предъ войною 1812 г., несмотря на пережитый весною 1811 г. общій кризисъ, положеніе вещей рисовалось властямъ въ чрезвычайно отрадномъ видѣ.

Въ концѣ 1811 г. министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Наполеону общій обзоръ состоянія промышленности во Франціи (*безъ* Голландіи и *безъ* ганзейскихъ городовъ, какъ онъ оговаривается). Онъ, какъ всегда, предупреждаетъ императора о «недостаточности средствъ», которыми располагалъ для собиранія сколько-нибудь точной статистики, съ удареніемъ говоритъ о многихъ ошибкахъ въ показаніяхъ, о неполнотѣ присланнаго мѣстными властями матеріала и, кромѣ того, дѣлаетъ въ высшей степени важную оговорку, что въ его подсчеты *не* вошли «маленькія мастерскія», а только заведенія болѣе или менѣе значительныя. Все это было бы очень неясно, если бы мы не знали, что въ эту эпоху слова «les petits ateliers» обозначали обыкновенно «мастерскую» одинокаго производителя, работающаго на дому за собственный счетъ и продающаго товаръ на рынкѣ. Если же онъ получалъ заказъ отъ фабриканта, то, хотя и работалъ на дому, онъ уже считался въ числѣ рабочихъ такой-то мануфактуры. Мастерская же, гдѣ работали хоть 2—3 наемныхъ рабочихъ, обозначалась очень рѣдко словомъ «le petit atelier», а называлась обыкновенно une petite usine. Но, все-таки, точнаго представленія о томъ, что̀ авторъ доклада считаетъ *petits ateliers*, онъ намъ не даетъ [1]).—Этихъ промышленныхъ заведеній «болѣе или менѣе значительныхъ» оказалось 81.718, а рабочихъ, которые для этихъ заведеній работаютъ — 1.747.108. Сумма, на которую вырабатывалось товаровъ всѣми этими заведеніями, была равна 1.962.130.613 франковъ.

Монталиве обращаетъ вниманіе Наполеона еще на слѣдующее: до блокады въ первые годы царствованія Наполеона (но не указано, когда именно) былъ произведенъ Шампаньи (герцогомъ де-Кадоромъ) подсчетъ рабочихъ, работающихъ въ промышленныхъ предпрія-

---

[1]) Вотъ его слова: Votre Majesté verra dans le travail que je n'y ai porté que les établissements de quelqu' importance, les manufactures et les fabriques proprement dites et non les petits ateliers... (Нац. арх. AF. IV—1062, Paris le 25 novembre 1811. Rapport à Sa Majesté).

тіяхъ, и ихъ оказалось «всякаго пола и возраста» 1.052.782, а промышленныхъ заведеній 55.247. Сумма, на которую вырабатывалось товаровъ ежегодно, была равна 1.026.711.233.

	По подсчету герцога де-Кадора.	По подсчету Монталиве (конецъ 1811 г.).
Число промышл. зав.	55.247	81.718
Число рабочихъ	1.052.782	1.747.108
Сумма, на которую вырабатывалось товаровъ	1.026.711.233	1.962,130.613.

Конечно, я привожу эти цифры больше для характеристики того представленія, которое имѣло наполеоновское правительство объ обрабатывающей промышленности, объ ея эволюціи послѣ пяти лѣтъ блокады. Болѣе точныхъ и полныхъ цифръ никто не имѣлъ ни тогда, ни, конечно, впослѣдствіи, когда исчезли нѣкоторые матеріалы, на основаніи которыхъ сначала герцогъ де-Кадоръ, а затѣмъ Монталиве производили свои подсчеты: но это, какъ мы видѣли, вовсе не значитъ, что приводимыя цифры сколько-нибудь точны и полны [1])...

Окончательно возстановилось (послѣ кризиса 1811 г.) вполнѣ нормальное положеніе вещей, по увѣреніямъ министра торговли и мануфактуръ, въ концѣ 1811 г. По крайней мѣрѣ, въ докладѣ, поданномъ Наполеону 14 февраля 1812 года, содержится прямое утвержденіе, что съ ноября 1811, когда въ послѣдній разъ подавался общій докладъ о промышленности (министромъ внутреннихъ дѣлъ), положеніе вещей «замѣчательно улучшилось». *Почти всѣ* мануфактуры возобновили работу [2]); въ частности, шелковое производство подвигается «быстрыми шагами» къ былому благополучію. Такъ, въ ноябрѣ 1811 г. въ Ліонѣ работало 8000 станковъ, а теперь (въ февралѣ 1812 г.) работаетъ 9.615. Правда, даже префектъ департамента Роны пишетъ, что это благополучіе не продержится, но министръ «имѣетъ основанія думать, что въ этихъ опа-

---

[1]) Притомъ, пусть читатель замѣтитъ, что Монталиве, ничуть не обольщаясь насчетъ точности своихъ цифръ, все же считаетъ ихъ болѣе достовѣрными, чѣмъ цифры герцога де-Кадора: Toutefois, malgré l'insuffisance des moyens que j'ai à ma disposition, la description industrielle de la France a fait des progrès depuis l'époque où M. le duc de Cadore... a remis un travail de statistique générale (ibid.).

[2]) F^{12} 1621—A. Rapport à l'Empereur. 14 février 1812.

сеніяхъ есть преувеличенія». Столь же хорошія извѣстія будто бы идутъ и изъ другихъ мѣстностей, гдѣ существуетъ шелковое производство. Такъ, въ октябрѣ 1811 г. въ гор. Туринѣ работало всего 499 станковъ, а къ 1 января 1812 г. уже было 609; во Флоренціи въ октябрѣ 1811 г. было 1250 станковъ, а за послѣдній триместръ число это увеличилось на 56. Въ департаментѣ Hérault въ іюлѣ 1811 г. работалъ 881 станокъ, теперь — 907. Въ Кельнѣ, Клеве, Крефельдѣ было въ сентябрѣ 1811 г. 4337 станковъ, теперь — 4342. Въ гор. Нимѣ работаетъ 955 станковъ, на 135 больше, нежели было въ концѣ 1811 г., и т. д. Только въ одномъ Авиньонѣ замѣтно уменьшеніе, да и то незначительное: въ августѣ 1811 г. тамъ работало 1228 станковъ, теперь работаетъ 1150.

Вотъ общій подсчетъ, сдѣланный только за девять мѣсяцевъ 1812-го года министерствомъ мануфактуръ и торговли и относящійся къ шелковой промышленности *всей* имперіи [1]):

	Число станковъ.	Число рабочихъ
1 триместръ 1812 г.	24.469	48.659
2 триместръ 1812 г.	25.615	54.399
3 триместръ 1812 г.	27.302	59.549

Шерстяное производство *«процвѣтаетъ»* въ 1812—1813 г.,— такъ увѣряли Наполеона всѣ докладчики. Жалобъ особыхъ, дѣйствительно, за эти годы нѣтъ со стороны шерстобитовъ и суконщиковъ. Но не могу не обратить вниманіе читателя на одинъ документъ, показывающій, что въ 1813 г., когда, въ общемъ, промышленность осталась почти въ стаціонарномъ положеніи сравнительно съ 1812 г. и съ послѣдними мѣсяцами 1811-го, именно, шерстяное производство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ южномъ районѣ страдало отъ «чрезмѣрной дороговизны шерсти»[2]), что́ было обусловлено окончательнымъ вытѣсненіемъ французовъ изъ Испаніи.

Состояніе хлопчатобумажной промышленности, говоритъ министръ, не улучшилось, но, правда, и не ухудшилось, по крайней мѣрѣ, «въ городахъ гдѣ она главнымъ образомъ и существуетъ»:

---

[1]) F^{12} 1602. Année 1812. Etat général des métiers en activité et des ouvriers occupés dans les fabriques de soie de l'Empire pendant les trois premiers trimestres de l'an 1812.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1588. (7 mai 1813. Examen de l'état de situation des fabriques de laine et de coton pendant le 1 trimestre de 1813).

въ Руанѣ, Лиллѣ, Рубэ, Тарарѣ, Амьенѣ и Сенъ-Кантэнѣ. Что касается кожевеннаго производства, то оно процвѣтаетъ; оно, впрочемъ, по мнѣнію министра, и отъ кризиса 1811 г. меньше пострадало, чѣмъ производства шелковое и хлопчатобумажное [1]).

Довольно оптимистична относительно хлопчатобумажной промышленности была общая сводка, представленная Наполеону въ началѣ 1813 г. и имѣвшая цѣлью представить въ цифрахъ успѣхи этой отрасли производства.

Вотъ эта сводка, сдѣланная въ министерствѣ мануфактуръ и торговли въ 1813 году [2]).

	Число рабочихъ.	Количество килограммовъ пряжи.	Количество килограм. изготовлен. бумажной матеріи.
1789 г.	70.075	3.851.000	1.378.380
1810 г.	264.755	14.651.567	5.243.911
1811 г.	187.211	8.764.492	4.456.599
1812 г.	198.633	7.032.420	5.564.955

Конечно, ни полнымъ, ни точнымъ этотъ подсчетъ мы не назовемъ; но, какъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ дѣло касается статистики эпохи революціи и имперіи, тутъ интереснѣе соотношенія между цифрами, чѣмъ самыя цифры.

Эта сводка дополнялась не менѣе оптимистическими размышленіями министра Монталиве, въ его отчетѣ.

Хлопчатобумажная промышленность оказывается въ 1812 г. въ весьма отрадномъ, по оцѣнкѣ Монталиве, положеніи. До революціи хлопка во Францію ввозилось ежегодно на 24 милліона франковъ въ годъ; съ 1800 г. по 1806 г. — на 48.000.000 фр. въ годъ, а послѣ февральскаго декрета 1806 г. о воспрещеніи ввоза изъ-за границы бумажной пряжи и бумажныхъ матерій эта отрасль промышленности такъ возросла, что Франція въ 1807 — 1812 гг. въ среднемъ потребляетъ хлопка на 55 милліоновъ фр. ежегодно. Въ общемъ, хлопчатобумажныхъ матерій въ имперіи вырабатывается теперь (въ 1812 г.) на 290 милліоновъ фр., вывозится за границу на 17.000.000 фр. [3]).

---

[1]) Ibid.—Это мнѣніе совпадаетъ съ тѣми данными, которыя я привелъ въ главѣ о кризисѣ 1811 года.

[2]) Нац. арх. F^{12} 1602. Situation des fabriques et manufactures de coton en 1789, 1810, 1811 et 1812.

[3]) *Exposé*, 24—25.

Все это, казалось бы, весьма отрадно, а между тѣмъ министръ (къ возможному удивленію *малоосвѣдомленнаго* читателя) выражаетъ нѣкоторое глухое недовольство, что въ данной отрасли производства нельзя обойтись безъ сырья, «привозимаго извнѣ» [1]). Но лица, близко стоявшія къ дѣлу, не должны были особенно удивляться: они не могли не понимать, что съ того момента, какъ Наполеонъ окончательно рѣшилъ ускорить разореніе Англіи уничтоженіемъ колоніальной торговли, не только англійской, но и всякой иной, съ того момента, какъ онъ сталъ мечтать объ «изгнаніи хлопка», въ экономической политикѣ имперіи, по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло касалось хлопчатобумажной промышленности, водворилось нѣкоторое внутреннее противорѣчіе: признавать успѣхи хлопчатобумажныхъ мануфактуръ значило признавать успѣхи торговли колоніальными товарами, *то-есть*, «замаскированной англійской торговли».

Нечего, поэтому, удивляться и новому кризису хлопковаго голода, постигшему Францію въ 1813 году, вскорѣ послѣ всѣхъ этихъ оптимистическихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ и таблицъ.

Повидимому, начало обостренія новаго кризиса бумагопрядильной промышленности, разразившагося въ 1813 году, слѣдуетъ отнести къ началу апрѣля. По крайней мѣрѣ, этотъ выводъ можно было бы сдѣлать изъ словъ докладчика совѣта мануфактуръ Gueroult, сказанныхъ имъ въ засѣданіи 30 сентября 1813 г., гдѣ онъ говоритъ о кризисѣ, длящемся уже шесть мѣсяцевъ [3]). Есть, впрочемъ, указанія и на болѣе раннее начало кризиса; уже съ конца 1812 г. опять стало не хватать хлопка, опять хлопокъ въ угрожающихъ размѣрахъ сталъ повышаться въ цѣнѣ.

Жалобы на отсутствіе хлопка (и жалобы повсемѣстныя) не прекращаются въ теченіе 1813 года (говорю о первыхъ $^3/_4$ года, конечно, а не о послѣднихъ мѣсяцахъ, предъ вторженіемъ непріятеля, когда, вообще, торгово-промышленная жизнь была парализована) [3]).

---

[1]) Ibid., cotonnades: L'industrie qui s'exerce sur les matières premières venues du dehors est moins utile sans doute: mais si des circonstances que le fabricant ne peut maîtriser font entrer dans notre consommation des objets manufacturés avec ces matières, alors l'industrie remédie en partie à cet inconvénient.

[2]) Нац. арх. F^{12}* 194.—161-e séance, du 30 septembre 1813.

[3]) Ср. Нац. арх. F^{12} 1579. Loir-et-Cher (Coton, 2 et 3 trimestre 1813).

Впрочемъ, оффиціальный оптимизмъ оставался несокрушимымъ до самой Лейпцигской битвы.

Въ осеннемъ отчетѣ того же 1813 г. констатируется большое процвѣтаніе («еще большее», нежели въ началѣ 1813 г.) въ области суконной промышленности, а также полотняной, такъ какъ эти два производства разсчитаны на внутренній рынокъ. Но, вотъ, хлопчатобумажное производство находится не въ такомъ благопріятномъ положеніи — изъ-за недостатка сырья. Что же касается шелковаго производства, то оно, если не считать Флоренцію, въ хорошемъ положеніи. Впрочемъ, и хлопчатобумажныя мануфактуры оказываются не въ особенно дурномъ состояніи: однѣ сократились, другія увеличились [1]).

О томъ, какъ смотрѣло правительство въ началѣ 1813 г. на положеніе металлургіи, кожевеннаго, писчебумажнаго производства и т. п., мы уже знаемъ изъ соотвѣтствующихъ главъ, гдѣ даются и общія свѣдѣнія изъ *Exposé* Монталиве. Насколько можно довѣрять триместріальнымъ отчетамъ, общее состояніе этихъ отраслей промышленности до осени 1813 г. было почти стаціонарнымъ, сравнительно съ 1812 г. Лишь въ декабрѣ 1813 г. торгово-промышленную жизнь имперіи, тѣснимой со всѣхъ сторонъ, сталъ охватывать параличъ, миновавшій лишь послѣ отреченія Наполеона и общаго замиренія.

Я упоминалъ о триместріальныхъ отчетахъ префектовъ: со второй половины 1813 г. они становятся все путаннѣе и сомнительнѣе. Общей сводки этимъ цифровымъ показаніямъ за послѣдніе мѣсяцы имперіи никогда уже сдѣлано не было, да и слишкомъ мало надежна была бы такая сводка: совсѣмъ ужъ не до статистики было и мѣстной, и центральной администраціи французской имперіи въ 1813 году. Пожалуй, подобная сводка была бы еще менѣе достовѣрна, нежели тѣ «итоги итоговъ», которые даетъ Монталиве въ февралѣ 1813 г., въ своемъ *Exposé*. Этими общими заключеніями министра я и закончу настоящій параграфъ послѣдней главы.

Вообще, по исчисленіямъ Монталиве, земледѣліе даетъ имперіи ежегодно продуктовъ на 5 милліардовъ 31 милліонъ; обрабатывающая промышленность «увеличиваетъ цѣнность» сырья, поступающаго на мануфактуры, заводы, мастерскія и т. д., на 1 мил-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1621—A. 1812—1813. Note à Sa Majesté sur la situation de l'industrie, etc.

ліардъ 300 милліоновъ. (*Товаровъ* мануфактурныхъ имперія производитъ на 1.962.130.613 франковъ, но изъ этой суммы Монталиве вычитаетъ цѣнность сырья, которое посчитано въ доходѣ отъ земледѣлія). Наконецъ, «новую промышленность» (т.-е. свекловичное сахароваренiе, добыванiе индиго изъ вайды и т. п.) онъ оптимистично оцѣниваетъ въ 65 милліоновъ фр. и для эффекта считаетъ ее отдѣльно [1]). Не менѣе сомнительны и исчисленія касательно ремеслъ, которыя даютъ «окончательную отдѣлку» товару, предъ тѣмъ какъ онъ поступаетъ на рынокъ [2]).

Эти общія весьма радужныя показанія и лестныя для имперіи исчисленія дополнены были (тѣмъ же Монталиве) къ началу 1813 г еще такими цифрами «торговаго баланса»

	Вывозъ товаровъ изъ Франціи въ чужія земли.	Ввозъ товаровъ во Францію изъ чужихъ земель.
1788 г.	на сумму 365.000.000 фр.	на сумму 290.000.000 фр.
1810 г.	» 376.000.000 »	» 336.000.000 »
1811 г.	» 328.000.000 »	» 298.000.000 »
1812 г.	» 383.000.000 »	» 257.000.000 »

Перевѣсъ суммы вывоза надъ суммою ввоза:

Въ 1788 г.	75.000.000 фр.
Въ 1810 г.	40.000.000 »
Въ 1811 г.	30.000.000 »
Въ 1812 г.	126.000.000 »

---

[1]) *Exposé*, стр. 42. Recapitulation des deux premièrs chapitres.

Nous avons trouvé que les produits bruts de notre agriculture et de notre sol étaient de . . . . 5.031.000.000 fr.

Que la main d'oeuvre et la première fabrication accroissent d'abord ces produits bruts de . . . . 1.300.000.000 »

Que les produits de notre nouvelle industrie sont de . . . . . 65.000.000 »

En tout: 6.396.000.000 fr.

[2]) Mais ces matières premières n'ont pas été toutes manufacturées encore; celles qui l'ont été, ne sont pas elles mêmes au point où elles doivent arriver pour être livrées à nos usages, à nos consommations journalières: le blé n'est pas devenu du pain, les étoffes ne sont pas devenues vêtements, et la dernière main de'oeuvre qui doit completer la valeur definitive de toutes les valeurs déjà crées est au moins du dixième de ces valeurs ou de 639.600.000.

A la valeur totale 7.035.600.000.

При этомъ еще подчеркивалось (въ *Exposé* 1813 г.), что вывозится изъ Франціи больше всего именно не сырья, но фабрикатовъ; указывалось также, что относительно крупная цифра вывоза за 1788 г. объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ до-революціонныя времена *внѣшними* рынками считались (и были на самомъ дѣлѣ) многія страны, которыя теперь, въ 1810 — 1812 гг., стали рынками «внутренними», такъ какъ были завоеваны и присоединены къ имперіи; иначе-де балансъ былъ бы въ еще большей степени «лестнымъ» для эпохи Наполеона.

II.

Итакъ, по всѣмъ показаніямъ, *общее* положеніе промышленной дѣятельности въ имперіи было въ 1812 и въ первой половинѣ 1813 г. удовлетворительнымъ, тяжелыя послѣдствія кризиса 1811 г. были болѣе или менѣе ликвидированы; со второй половины 1813 г., особенно же съ конца 1813 г. начинается постепенно охватывающій имперію параличъ торгово-промышленной дѣятельности, усиливающійся все болѣе и болѣе по мѣрѣ успѣховъ непріятельскаго вторженія.

Такова общая картина положенія вещей въ послѣднія времена Наполеона. Но эта картина была бы неполна, если бы мы не обратили вниманія на двѣ характерныя черты этихъ послѣднихъ лѣтъ имперіи: 1) на дѣятельнѣйшія стремленія правительства убить колоніальную торговлю, сдѣлавши *ненужными* колоніальные товары; 2) на громадное развитіе контрабанднаго ввоза въ имперію въ 1813 — 1814 гг., — явленіе, стоявшее въ прямой связи съ крушеніемъ континентальной блокады въ постепенно освобождавшейся въ 1813 году Европѣ. Обѣ эти черты находятся между собою, отчасти, въ причинной зависимости: неудача попытокъ Наполеона замѣнить колоніальное сырье европейскими суррогатами неминуемо должна была повлечь за собою стремленіе со стороны французскаго населенія воспользоваться колоніальными товарами, необычайно подешевѣвшими и доступными въ центральной Европѣ въ это время, въ медовый мѣсяцъ освобожденія германскихъ странъ отъ континентальной блокады.

Поскольку дѣло шло о контрабандномъ полученіи колоніальнаго сырья, постольку и французскіе промышленники пользовались весьма охотно контрабанднымъ ввозомъ, но поскольку контра-

банда ввозила и англійскіе фабрикаты, представители французской промышленности вопили о разореніи.

Чѣмъ больше расшатывалось владычество Наполеона въ центральной Европѣ, тѣмъ болѣе безпощадными становились принимаемыя имъ мѣры для поддержки континентальной блокады. Декретомъ 8 мая 1813 г. онъ велѣлъ конфисковать *всѣ* колоніальные продукты во всей территоріи 31-ой и 32-ой военной дивизіи и немедленно свезти ихъ въ Антверпенъ и въ Кельнъ [1]). Великое герцогство Бергъ, департаментъ Липпе, нѣкоторыя части Голландіи прежде всего пострадали отъ этого распоряженія. Даже безпощадный исполнитель наполеоновскихъ приказовъ де-Сюсси обращаетъ вниманіе императора на то, что, можетъ быть, его величество разрѣшилъ бы не конфисковать хоть хлопокъ, ибо иначе остановятся сразу мануафктуры, и «большая часть населенія великаго герцогства немедленно будетъ лишена работы и всякихъ средствъ существованія, изъ чего могутъ произойти печальныя послѣдствія» [2]).

Вообще же, въ эти годы Наполеонъ не только не пріостановилъ преслѣдованій, воздвигнутыхъ имъ противъ колоніальныхъ товаровъ, а, напротивъ, усилилъ до послѣдней степени эти гоненія. Именно въ 1811 — 1812 гг. во французскихъ правящихъ кругахъ окончательно созрѣла теорія, согласно которой Наполеону будто бы суждено измѣнить судьбы міровой торговли, уничтожить значеніе колоніальнаго подвоза, дать Европѣ возможность обойтись собственными средствами для удовлетворенія всѣхъ надобностей потребленія. Эта теорія нашла себѣ выраженіе въ томъ апологетическомъ отчетѣ, который былъ представленъ министромъ Монталиве Законодательному корпусу 25 февраля 1813 г. [3]). Въ этотъ

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Paris, ce 25 mai 1813, № 18, и Rapport à Sa Majesté 4 juin 1813 (№ 19).

[2]) Ibid., ce 25 mai 1813. De Sussy—Наполеону (№ 18).

[3]) *Exposé de la situation de l'Empire présenté au corps Législatif, dans sa seance du 25 février* 1813, *par S. Exc. le compte de Montalivet.* Paris, 1813. Стр. 34 и сл.: Nouvelle industrie: ...une révolution plus importante encore, une révolution qui doit changer bientôt toutes les relations commerciales établies depuis la decouverte de deux Indes, se prépare. L'énergie, une sorte d'audace dans les résolutions sont aussi nécessaires en administration qu'en politique. Remplacer dans nos consommations le sucre, l'indigo, la cochenille des colonies; trouver dans le midi de l'Europe les cotons et chez nous la soude qui alimentent nos manufactures, paraissaient choses impossibles. Nous avons voulu fortement et l'impossibilité a disparu devant nos efforts. Des cette année les manufactures du sucre que l'on extrait de betterave nous donneront 7 millions de livres pesant de cette

краткій промежутокъ между бѣдственной для имперіи войной 1812 г. и предстоящей еще болѣе бѣдственной войной 1813 года Монталиве какъ бы торопился усыпить тревогу общества оффиціальною ложью, казеннымъ оптимизмомъ. Если мы въ этой главѣ обращались кое-гдѣ къ этому отчету, то это отнюдь не значитъ, что придаемъ особую вѣру его показаніямъ: мы только считаемся съ послѣднимъ по времени общимъ изображеніемъ состоянія французской промышленности, предназначеннымъ властями для публики [1]).

Во всякомъ случаѣ, теорія о возможности «изгнанія колоніальнаго сырья» нашла себѣ въ отчетѣ полное выраженіе. И, конечно, не предметы непосредственнаго потребленія: чай, кофе, какао, занимали больше всего помыслы императорскаго правительства,— императоръ здѣсь ограничивался совѣтами «не пить» чай и кофе, — а именно сырье, нужное для мануфактуръ, и, въ первую очередь: сахаръ, индиго, хлопокъ.

О попыткахъ замѣнить тростниковый сахаръ свекловичнымъ мы уже говорили; мы видѣли, что эта замѣна еще далеко не сдѣлалась совершившимся фактомъ къ моменту паденія имперіи. Осенью 1813 г. Наполеону было доложено министромъ торговли, что свеклосахарное производство не дало того, чего ждали: вмѣсто трехъ милліоновъ килограммовъ получилось всего 1.150.000 килогр. Причины неудачи слѣдующія: 1) неудовлетворительная культура свекловицы, объясняемая невѣжественностью землевладѣльцевъ; 2) неумѣлые способы фабрикаціи; 3) долгая и суровая зима. Изъ 334 разрѣшеній на открытіе свеклосахарныхъ заводовъ, выданныхъ въ 1812 г., на самомъ дѣлѣ были использованы лишь 158, — только 158 свеклосахарныхъ заводовъ было открыто. Всѣ эти заводы произвели «2.300.000 фунтовъ» (1.150.000 килогр.), и фунтъ свекло-

---

matière. Elle est preparée dans 334 manufactures qui presques toutes sont actuellement en activité... Depuis l'extrême cherté du sucre on en consomme beaucoup moins. Les sept millions de livres que l'on fabrique en ce moment peuvent être considérés comme la moitié au moins de nos besoins actuels... Но все — въ будущемъ: Lorsque la difficulté de se procurer du sucre et sa cherté seront moindres..., les choses reprendront leur equilibre. А посему можно считать, что сахарная промышленность въ будущемъ, 1814 г. («on peut compter») дастъ на 30.000.000 фр. товару.

[1]) По поводу этого Exposé 1813 г. Foville сказалъ: on peut en effet le trouver optimiste... Evidemment l'Empereur aimait mieux entendre la statistique dire du bien de lui que du mal (см. журналъ *Feuilles d'histoire*, 1 mars 1912, № 3, стр. 231).

вичнаго сахару на рынкѣ стоитъ 2 фр. 50 с.; и уже это — результатъ, по словамъ министра, немаловажный [1]).

Что касается индиго, то изъ всѣхъ окрашивающихъ веществъ экзотическаго происхожденія именно индиго оказывалось гнетуще необходимымъ, именно его отсутствіе озабочивало правительство больше всего. Уже въ концѣ іюля 1810 г. графъ Шапталь предложилъ назначить премію за изготовленіе вещества, которое замѣняло бы индиго и могло бы быть изготовлено изъ произведеній французской почвы [2]). Суррогатъ индиго думали найти въ экстрактѣ изъ *вайды* (isatis tinctoria, по франц. *pastel*).

Наполеонъ собственноручно писалъ Евгенію Богарнэ, рекомендуя вице-королю Италіи брошюру о замѣнѣ индиго экстрактомъ изъ вайды, требуя, чтобы онъ распространялъ эту брошюру въ Италіи и сообщилъ Наполеону, на какое количество сѣмянъ этого растенія можно разсчитывать (въ Италіи) [3]).

Въ 1811 г. не перестаютъ производиться эти опыты извлеченія суррогата индиго изъ вайды и т. п., и министерство съ живѣйшимъ участіемъ относится къ этимъ опытамъ [4]). Наполеону также представлялись въ натурѣ, при посредствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, а также и полиціи, куски синей матеріи, выкрашенной въ доморощенное индиго (которое начало изготовляться изъ «дикой травы» близъ Страсбурга) [5]).

Но всѣ эти опыты мало помогали дѣлу, хотя правительственный отчетъ (Монталиве) и тутъ оптимистиченъ.

Монталиве со вниманіемъ отнесся къ вопросу о «замѣнѣ индиго» въ своемъ *Exposé* 1813 года? Индиго стоитъ, по справедливому опредѣленію министра, «на первомъ мѣстѣ» среди окрашивающихъ веществъ. *Нѣкогда* Франція покупала его ежегодно на 9.500.000 фр., а съ 1802 г. по 1807 г.—на 18 милліоновъ; съ 1808 г. она поку-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1621 — A. Note à Sa Majesté sur la situation de l'industrie etc. 1812 — 1813.

[2]) Нац. арх. AF IV. 1241. Séance du 25 juin 1810 (проток. conseil d'administr. du commerce et des manufactures).

[3]) Correspondance de Napoléon, XXI, стр. 279, № 17078. Fontainebleau, 25 octobre 1810. Наполеонъ Евгенію.

[4]) Нац. арх. F^{12} 511 — A. Roard министру вн. дѣлъ 21 ноября 1811 (тамъ же помѣтка министра).

[5]) Одинъ такой кусокъ сохранился въ Нац. арх., при сопроводительной бумагѣ герцога Ровиго Наполеону: Нац. арх., AF IV — 1062, Paris, 13 septembre 1811. Бумага — за № 45, а кусокъ матеріи — въ томъ же картонѣ, подъ № 46.

паетъ его на 6—7 милліоновъ. «И наши красильщики страдали бы, если бы не избытокъ предшествующихъ лѣтъ». Все это чистѣйшая (и сознательная) оффиціальная ложь: сослагательное наклоненіе нужно замѣнить изъявительнымъ,—не только красильщики, но и *всѣ текстильныя мануфактуры* вопили о недостаткѣ индиго въ теченіе всего наполеоновскаго царствованія. Дабы возмѣстить недостатокъ индиго, были произведены опыты (продолжаетъ министръ) «нашими ученѣйшими химиками»—Бертоллэ Воклэномъ, Шапталемъ, Роаромъ,—и достигли умѣнья извлекать существенную часть индиго изъ вайды (et l'on est parvenu à extraire du pastel la propre fécule de l'indigo). Уже есть «нѣсколько мануфактуръ», занятыхъ этимъ,—и это домашнее индиго обходится въ 10 фр. фунтъ, столько же, сколько стоило въ 1790 г. (т.-е. до войны съ англичанами) привозное, колоніальное (стр. 38).

Индиго потребляется во Франціи на 12.000.000 фр. въ годъ—и министръ не говоритъ, сколько изъ этой суммы нужно считать на колоніальное, а сколько на «новое» индиго.—Судя по заявленіямъ промышленниковъ, безъ колоніальнаго «настоящаго» индиго обойтись было совсѣмъ невозможно.

Декретомъ 14 января 1813 г. Наполеонъ повелѣлъ открыть три заведенія для извлеченія «туземнаго индиго» изъ вайды; эти заведенія «les indigoteries impériales» были открыты въ Туринѣ, Тулузѣ и Флоренціи. Это были и заводы, и, въ тоже время, учебныя заведенія, разсадники для подготовленія спеціалистовъ-техниковъ. Кромѣ того, на казенный счетъ были изданы и разсылались министерствомъ торговли трактаты Жобэра и Пюиморэна («Объ извлеченіи индиго изъ вайды») по всѣмъ департаментамъ, «гдѣ эти трактаты могли быть полезны». Не довольствуясь этимъ, министръ давалъ субсидіи въ размѣрахъ отъ 6 до 10 тысячъ фр. лицамъ, желающимъ открыть подобныя «indigoteries». Въ общемъ за 1813 годъ открылось 41 заведеніе,—но они были, повидимому, очень ужъ ничтожныя, такъ какъ, если считать даже вмѣстѣ съ тремя императорскими *indigoteries*, всѣ эти заведенія, въ общей сложности, какъ думаетъ министръ, выработаютъ за годъ всего 6000 килогр. индиго. А если еще присчитать большое заведеніе нѣкоего Прэйра (близъ Рима), на которое министръ возлагаетъ большія надежды, то получится въ общей сложности 6500 килогр.

за годъ. Результатъ—болѣе, нежели скромный, но министръ утѣшаетъ императора тѣмъ соображеніемъ, что слишкомъ еще ново это дѣло [1]).

Наконецъ, вопросъ о замѣнѣ колоніальнаго хлопка европейскимъ и въ 1812—1814 гг. ничуть не подвинулся къ благопріятному разрѣшенію; отсутствіе хлопка во Франціи особенно стало замѣтно съ момента присоединенія Австріи къ коалиціи въ 1813 г.: угрожаемое положеніе Илиріи и Италіи было таково, что подвозъ левантійскаго хлопка сталъ почти невозможенъ.

Императоръ, какъ мы уже знаемъ, обѣщалъ—именно тогда, когда отчаялся въ возможности всецѣло замѣнить колоніальный хлопокъ европейскимъ или левантійскимъ,—*милліонъ* франковъ тому, кто изобрѣтетъ льнопрядильную машину. Каковъ былъ смыслъ этой неслыханной *милліонной* награды? Почему Наполеону такъ понадобился возможно быстрый расцвѣтъ полотняной промышленности, возможно скорѣйшее и большее удешевленіе полотняныхъ товаровъ?—Потому что онъ, отчаявшись въ возможности всецѣло (или хоть въ малой степени) замѣнить заморскій хлопокъ континентальнымъ, задумалъ *вовсе* изгнать хлопокъ изъ Европы, стереть съ лица земли всю хлопчатобумажную промышленность, которую самъ же насаждалъ съ такимъ упорствомъ. Именно *такъ* объяснилъ онъ свои намѣренія Ласказу на о. св. Елены, вспоминая объ обѣщанной имъ милліонной наградѣ за изобрѣтеніе льнопрядильной машины [2]).

Но эта мечта такъ и осталась мечтою, машина тогда изобрѣтена не была, ленъ не «изгналъ» хлопокъ изъ Европы... Невольно вспоминается горькое слово, услышанное Наполеономъ еще въ концѣ 1811 года; вотъ, по воззрѣнію представителей французской торговли, каковы общіе результаты таможенной войны между Англіей и Франціей: постановленія англійскаго кабинета (о воспрещеніи

---

[1]) Нац. арх. F^{12} 1621 — A. Note à Sa Majesté sur la situation de l'industrie etc. 1812 — 1813:... Cette fabrication est peu considérable à la verité, mais ce résultat ne doit pas surprendre si l'on réfléchit que l'art d'extraire l'indigo vient seulement d'être fixé et que les particuliers n'ont pas voulu former des établissements, de crainte de se constituer dans les dépenses dont ils n'auraient pas été rembroursés par une industrie, dont les avantages n'étaient pas connus d'une manière positive.

[2]) *Le mémorial de Sainte-Hélène* (изд. 1894), II, 624 — 625: Si j'avais pu réussir à faire filer le lin comme le coton,—et j'avais offert un million pour prix de l'invention, que j'aurais obtenu indubitablement sans nos malheureuses circonstances,—j'en serais venu à prohiber le coton, si je n'eusse pu le naturaliser sur le continent.

ввоза французскихъ провенансовъ) *вчетверо* понизили рыночную цѣну французскихъ товаровъ, а декреты Наполеона вчетверо же повысили цѣнность колоніальныхъ продуктовъ [1]).

Закончу общимъ приговоромъ, произнесеннымъ заинтересованными лицами по поводу всѣхъ этихъ попытокъ искусственными мѣрами «изгнать» колоніальное сырье.

«Нужно заявить откровенно, потому что настоятельно необходимо, чтобы правительство проникло́сь этою истиною»: если попрежнему «экзотическое сырье» будетъ обложено такъ, какъ оно обложено теперь, то лучше ужъ отказаться отъ всякихъ отраслей промышленной дѣятельности, гдѣ необходимо это сырье. «Всѣ жертвы, которыя принесло правительство для этихъ мануфактуръ, будутъ потеряны, и онѣ напрасно будутъ дѣлать усилія бороться противъ иностранной конкурренціи; даже таможни не будутъ въ состояніи помѣшать контрабандѣ, и она почти единственно и станетъ удовлетворять внутреннему потребленію». «Правительство, которое *все* дѣлаетъ для мануфактуръ» одною рукою, губитъ ихъ другою рукою, отнимая у нихъ сырье. Таковъ конечный выводъ совѣта мануфактуръ [2]). И никакою вайдою, никакою свекловицею, никакими льнопрядильными машинами нельзя возмѣстить отсутствіе нужнаго для обрабатывающей промышленности экзотическаго сырья.

Правда, и свеклосахарной промышленности, и суррогатамъ индиго суждена была великая будущность,—но не Наполеону суждено было дождаться осуществленія мечты.

Насколько Франція явственно для всѣхъ нуждалась въ концѣ 1813 г. въ колоніальныхъ товарахъ, явствуетъ, напр., изъ того, что *русскій* посланникъ въ Лондонѣ «сильно настаивалъ», чтобы было воспрещено англійскимъ правительствомъ ввозить во Францію эти товары [3]); не Англіи, а *Франціи* оказывалось теперь наиболѣе вреднымъ точное исполненіе предначертаній французскаго императора.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1318, № 124. Paris 25 nov. 1811. (Gueroult — Наполеону).

[2]) Нац. арх. F^{12} * 194. 131 séance du 1 mars 1813.

[3]) Нац. арх. AF. IV. 1062, № 29 (1813): Les nouvelles recentes de Londres annoncent ...que l'ambassadeur de Russie insiste fortement pour que l'exportation des denrées coloniales à destination de la France soit défendue.

III.

Итакъ грандіозная теорія объ измѣненіи судебъ міровой торговли, объ «изгнаніи колоніальныхъ товаровъ» изъ Европы на практикѣ не дала почти ничего. И, какъ уже сказано въ началѣ II-го параграфа этой главы, подешевѣвшіе въ 1813 г. въ Европѣ колоніальные продукты стали въ громадномъ количествѣ ввозиться въ имперію. Вмѣстѣ съ ними ввозились и англійскіе *фабрикаты*.

По мѣрѣ постепеннаго отступленія французскихъ таможенныхъ линій отъ морскихъ береговъ въ 1813 г. англійскій ввозъ въ Европу становился все больше, и англійскіе фабрикаты—все дешевле на европейскихъ рынкахъ. И со всѣхъ сторонъ—съ Рейна и Эльбы отъ Пиренеевъ и Альпъ—въ имперію хлынула контрабанда въ неслыханныхъ дотолѣ размѣрахъ. Всѣ тѣ огромные запасы англійскихъ издѣлій, которыя несмотря ни на какія ухищренія контрабандистовъ нельзя было все же цѣликомъ переправлять на континентъ въ 1806—1812 гг., теперь, въ 1813 г., свободно ввозились съ побережья Нѣмецкаго и Балтійскаго морей.

20 марта 1813 г. въ Бреславлѣ Фридрихъ-Вильгельмъ III подписалъ эдиктъ, отмѣнявшій континентальную блокаду въ Пруссіи,—и блокада фактически рухнула во всей Германіи, даже въ странахъ формально не порвавшихъ пока еще связей съ Наполеономъ. Отсюда англійскіе фабрикаты, продававшіеся по ничтожной цѣнѣ, проникали неудержимо во Францію.

О «сильной заминкѣ» въ сбытѣ французскихъ бумажныхъ матерій совѣтъ мануфактуръ докладывалъ министру еще 18 марта 1813 года, прося его о тщательномъ огражденіи (путемъ выдачи особыхъ удостовѣреній французскимъ фабрикантамъ) отъ конкурренціи контрабандистовъ [1]).

На колоссальную, «необузданную» контрабанду, *явственно* вытѣсняющую «въ Парижѣ и главныхъ городахъ» національныя бумажныя матеріи, жалуются фабриканты [2]) уже въ апрѣлѣ 1813 г. и не перестаютъ при этомъ указывать: 1) на то, что невозможность

---

[1]) Нац. арх. F^{12} * 194. 134 seance du 18 mars 1813.

[2]) Они употребляютъ болѣе сильныя выраженія: Les fraudeurs ne connaissent plus aucun frein. A Paris et dans les principales villes de l'Empire, les divers magasins où sont exposés en vente des tissus fins de coton de tout genre n'en offrent guères d'autres que ceux qui ont évidemment une orgine étrangère. (Нац. арх. F^{12} * 194, 139 séance du 22 avril 1813.).

бороться съ контрабандою обусловлена большею дешевизною предлагаемыхъ ею товаровъ; и 2) что эта дешевизна, въ свою очередь, объясняется дешевизною—*за границей*—сырья, т.-е. хлопка, на которомъ не лежитъ такихъ огромныхъ пошлинъ, какъ во Франціи [1]).

Вмѣстѣ съ англійскими фабрикатами усиленно ввозятся во Францію и континентальные. Отъ саксонской и отъ швейцарской контрабанды французская бумагопрядильная промышленность страдала уже въ началѣ 1813 года *«не меньше, чѣмъ отъ англійской»*, и именно вслѣдствіе дороговизны сырья во Франціи, а не отъ недостатка машинъ,—на это жалобъ не слышно. Напротивъ, рабочіе и мастера въ этой отрасли промышленности достигали большого совершенства, но сокращеніе сбыта, закрытіе мануфактуръ уже въ началѣ 1813 года заставляетъ ихъ «покидать родину и устраиваться внѣ таможенной линіи» [2]).

Дерзость контрабандистовъ такова,—заявилъ при полномъ и единодушномъ сочувствіи совѣта мануфактуръ владѣлецъ самыхъ большихъ бумагопрядиленъ во Франціи Ришаръ,—что бумагопрядильная промышленность *близка къ полной гибели*. Уже одиннадцать мануфактуръ въ Сентъ-Антуанскомъ предмѣстьѣ въ Парижѣ закрылись. Самъ онъ, Ришаръ, нѣкоторыя свои прядильни закрылъ вовсе, а другія свои бумагопрядильни обратилъ въ шерстопрядильни.

Нечего и говорить о близкихъ къ границѣ промышленныхъ городахъ, въ родѣ Страсбурга. Никогда промышленность не переживала такого бѣдственнаго состоянія, какъ теперь, пишутъ оттуда (въ срединѣ октября 1813 г.). Мануфактуры увольняютъ по $^{5}/_{6}$ количества своихъ рабочихъ. «Если бы война была единственною причиною отсутствія продажи, можно было бы утѣшаться надеждою на миръ, который когда-нибудь наступитъ; но насъ, въ этой странѣ, уничтожаетъ контрабанда, она никогда не производилась съ такимъ безстыдствомъ, такъ какъ цѣна сырья даетъ иностранцамъ слишкомъ благопріятный шансъ». Страсбургскіе фабриканты посылаютъ своихъ комми-вояжеровъ въ Швейцарію, на югъ Франціи и въ Италію, а тамъ имъ показываютъ, съ фактурою въ рукахъ, что въ тѣхъ мѣстахъ уже распространены тонкія бумажныя

---

1) Ibid.
2) Нац. арх. F^{12} * 194, 131 séance, du 1 mars 1813.

матеріи, которыя на 25% въ продажѣ дешевле, чѣмъ во сколько онѣ обходятся въ Страсбургѣ самому фабриканту. Конечно, эта матерія доставляется контрабандою [1]). Въ самомъ Страсбургѣ ежегодно продается на 400.000 фр. бумажныхъ матерій, но изъ нихъ французское производство не поставляетъ и на три тысячи: все остальное поставляетъ контрабанда.

Господствующимъ мнѣніемъ среди промышленниковъ (по крайней мѣрѣ, громко ими выражаемымъ даже въ несчастный 1813 годъ) было, что война ведется, главнымъ образомъ, затѣмъ, чтобы уничтожить англійскую монополію, [2]) но что «всѣ жертвы будутъ напрасны», если позволить иностранной конкурренціи «постепенно уничтожать» французскія бумагопрядильни, а тѣмъ самымъ и всѣ мануфактуры вообще, ибо эта вѣтвь промышленности такъ важна и поглотила столько капиталовъ, что ея упадокъ отзовется тяжкими послѣдствіями на всей индустріи вообще [3]).

Въ октябрѣ и ноябрѣ 1813 г. совѣтъ мануфактуръ не перестаетъ жаловаться на сильное паденіе сбыта въ текстильной промышленности. Не только тонкіе сорта бумажныхъ матерій не идутъ, но быстро прогрессируетъ и оскудѣніе мануфактуръ, занятыхъ выдѣлкою болѣе грубыхъ сортовъ. Жалуется Парижъ, жалуется Страсбургъ, жалуется Руанъ. «Вскорѣ тридцать тысячъ рабочихъ будетъ выброшено на мостовую», докладываютъ совѣту руанскіе фабриканты. Совѣтъ снова и снова приписываетъ этотъ кризисъ тому, что вмѣстѣ съ приближеніемъ враговъ къ границамъ, съ ихъ успѣхами въ Германіи, въ Испаніи и Италіи, во Францію хлынула такая контрабанда, которой раньше не было [4]). Совѣтъ не перестаетъ молить правительство, чтобы поскорѣе были введены правила строгаго контроля происхожденія всѣхъ товаровъ, обращающихся на внутреннемъ рынкѣ.

Конечно, чѣмъ болѣе послѣ Лейпцигской битвы приближалась война къ границамъ Франціи, тѣмъ шире распространялась

---

[1]) Нац. арх. F^{12} * 194, 164-e séance, du 21 octobre 1813.

[2]) Нац. арх. F^{12} * 194, 160 séance du 23 septembre 1813: La guerre actuelle... a pour principal motif la repression du monopole anglais.

[3]) Une branche aussi importante... ne peut languir sans qu'il en résulte un discrédit général et une penurie très préjudiciables à tous les autres genres de manufactures (ibid.).

[4]) Dans des circonstances où l'irruption de nos ennemis vers le Rhin, l'Italie et l'Espagne va jeter dans l'Empire une énorme quantité de marchandises prohibées... (Нац. арх., F^{12}* 194, 166 séance du 4 novembre 1813).

контрабанда, тѣмъ смѣлѣе становились ея пріемы. Въ ноябрѣ 1813 г. контрабанда уже стала кое-гдѣ ввозиться подъ охраной вооруженныхъ отрядовъ, которые сражались съ таможенными [1]). Министръ торговли вполнѣ былъ согласенъ съ совѣтомъ мануфактуръ, что контрабанда грозитъ *существованію* французскихъ мануфактуръ,—и именно занятыхъ текстильной промышленностью, прядильныхъ и ткацкихъ [2]).

Сбытъ для контрабанды былъ такъ выгоденъ, что покрывалъ и расходы за страховку (въ 50% стоимости товара) и расходы по грандіозно-организованному подкупу таможенныхъ чиновъ. Кому принадлежатъ колоссальнѣйшія состоянія въ Страсбургѣ, составленныя за послѣднія десять лѣтъ?—горестно вопрошаютъ мѣстные фабриканты въ 1813 году и не колеблясь отвѣчаютъ:—«таможеннымъ чиновникамъ и контрабандистамъ», и они настаиваютъ, что мѣры репрессіи, пущенныя въ ходъ правительствомъ для борьбы съ таможенными злоупотребленіями, ни къ чему не привели [3]).

Что дѣлать противъ природы экономическихъ отношеній? Промышленники несчетное число разъ жалуются правительству на то, что контрабанда портитъ имъ дѣла, губитъ французскую индустрію. Министръ торговли и мануфактуръ отвѣчаетъ, что онъ принялъ всѣ мѣры, что провинившіеся таможенные чиновники уже сидятъ въ тюрьмѣ, что обостреніе мѣръ борьбы противъ контрабанды повліяло очень сильно, и премія, взимаемая страхователями контрабанды, идущей изъ Германіи во Францію, возвысилась до 50% стоимости товара, и все-таки, добавляетъ министръ, «кажется, что несмотря на столь большую премію, тѣ, которые производятъ эту торговлю, имѣютъ еще преимущество надъ французскими фабрикантами въ 25%» [4]), т.-е. ихъ товары все-таки дешевле французскихъ на 25%.

Наконецъ, въ ноябрѣ 1813 г. министръ торговли и мануфактуръ оффиціально увѣдомилъ совѣтъ мануфактуръ о грозящемъ

---

[1]) Нац. арх. F[12] * 194; 167 séance du 11 novembre 1813 (отношеніе министра торговли, прочтенное въ засѣданіи совѣта мануфактуръ).

[2]) Ibid.

[3]) Нац. арх. F[12] * 194, 164-e séance du 21 octobre 1813: Pour arrêter la clameur publique on a changé quelques douaniers à la douane d'ici qui étaient les grands faiseurs; ceci n'a pas produit tout l'effet qu'on en attendait... ils ont laissé une grande queue et cela va de même (письмо Malapert'а въ совѣтъ мануфактуръ).

[4]) Нац. арх. F[12] * 194. 167 séance du 11 novembre 1813.

нашествіи враговъ. «Императоръ хочетъ мира, но мира прочнаго, почетнаго...» Министръ настаивалъ, что вѣдь императоръ и воевалъ затѣмъ, чтобы «добиться свободы морей» и создать процвѣтаніе торговли и промышленности, и онъ не сомнѣвается, что промышленники первые пожалѣютъ о побѣдѣ Англіи, если она эту побѣду одержитъ [1]).

Совѣтъ мануфактуръ отвѣтилъ патріотическимъ адресомъ, въ которомъ особенно подчеркивалъ то, какія гибельныя послѣдствія будетъ имѣть миръ, а особенно *торговый договоръ* съ Англіей, если Англія будетъ диктовать условія. Французская промышленность погибла безвозвратно, если это несчастіе случится. Они просятъ министра вѣрить искренности ихъ чувствъ, потому что для нихъ этотъ вопросъ есть вопросъ существованія [2]). И они тутъ же непосредственно обращаются къ самому больному для нихъ вопросу послѣднихъ лѣтъ: къ тому, что́ дѣлать съ контрабандою? «Пусть будетъ намъ позволено, однако, замѣтить вашему превосходительству, что наше мужество, наша преданность будутъ безсильны, если контрабанда, несмотря на энергичныя усилія вашего превосходительства, будетъ продолжать предлагать по ничтожной цѣнѣ французскимъ потребителямъ, единственнымъ, такъ сказать, какіе намъ остались, товары того же рода, какіе выходятъ изъ нашихъ фабрикъ» [3]).

Въ декабрѣ 1813 г. руанскіе промышленники жалуются, что торговля стала, дѣла—въ упадкѣ, масса рабочихъ—безъ дѣла, и намѣреваются прислать депутацію съ просьбою оградить ихъ отъ контрабанды, губящей промышленность [4]). Главный совѣтъ мануфактуръ выслушиваетъ новыя и новыя предложенія и доклады о борьбѣ съ растущей и заливающей Францію волною контрабанды. Что эта контрабанда—совсѣмъ особая, что на этотъ разъ Европа сразу оказалась заполненною колоссальными количествами не-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} * 194, 169 séance du 25 novembre 1813: L'empereur a fait la guerre pour conquérir la liberté des mers, pour la prospérité du commerce et de l'industrie française. Qui mieux que vous, messieurs, peut apprécier et démontrer à vos concitoyens quels seraient les facheux résultats de l'ambition de l'Angleterre si elle pourrait la satisfaire!

[2]) Ibid. Le bésoin de conserver notre existence manufacturière, Monseigneur, est le meilleur garant de la sincérité de nos pensées.

[3]) Ibid.

[4]) Нац. арх. F^{12} * 194, 172 séance, du 23 décembre 1813.

слыханно-дешевыхъ англійскихъ провенансовъ, владѣльцы которыхъ такъ долго ждали своего часа, что блокада фактически уничтожилась даже не съ мартовскаго эдикта Фридриха-Вильгельма, а съ того момента, какъ русскіе показались въ Пруссіи и Іоркъ перешелъ на ихъ сторону,—это ни для кого не было тайною.

Но только за 48 часовъ до перехода непріятеля чрезъ Рейнъ французскій императоръ призналъ, что континентальная блокада—внѣ Франціи—*перестала* существовать. Только 30 декабря 1813 г. Наполеонъ разрѣшилъ не сжигать захватываемые на рейнской границѣ товары, а лишь отправлять ихъ обратно въ Германію, «куда англичане теперь ввозятъ всѣ свои товары безъ всякихъ препятствій»... [1]).

IV.

Въ послѣдніе мѣсяцы существованія имперіи съ ввозомъ иностранныхъ товаровъ бороться было уже невозможно: они ввозились открыто и открыто распространялись въ январѣ, февралѣ, мартѣ 1814 г. во всѣхъ департаментахъ, откуда отступала наполеоновская армія. Да и помимо контрабанды, общій параличъ по мѣрѣ успѣховъ вторженія, какъ уже сказано, охватывалъ торгово-промышленную жизнь страны. Падало шелковое, бумагопрядильное, шерстяное, сталелитейное производства; бѣдствуютъ торговые города, промышленные районы.

Конечно, и въ Ліонѣ, и въ Турѣ, и въ Нимѣ, и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ было шелковое производство, послѣдніе мѣсяцы имперіи были временемъ полнаго упадка торгово-промышленной дѣятельности [2]). Иначе и быть не могло.

Наполеонъ велъ войну въ сердцѣ Саксоніи, Лейпцигъ былъ въ состояніи осады, и, такимъ образомъ, этотъ центръ всего сѣверно-европейскаго сбыта французскаго шелка былъ совершенно парализованъ; но для этой же войны императоръ накладывалъ чрезвычайные налоги на всѣ свои германскія владѣнія, въ томъ числѣ на Гамбургъ; и гамбургскіе купцы, торговавшіе шелкомъ, грозили своимъ ліонскимъ контрагентамъ банкротствомъ въ томъ случаѣ, если не воспослѣдуетъ хоть какое-либо облегченіе воз-

---

[1]) Нац. арх. F^{12} * 198, № 625. (Approuvé au Tuileries 30 déc. 1813).

[2]) Ср. Tout commerce, toute industrie ont été suspendues pendant toute la durée de ce trimestre (Нац. арх. F^{12} 1575. Départ. de Gard. Observations). 1814. 1 trimestre.

ложеннаго на нихъ непосильнаго бремени. Ліонскіе купцы бросались хлопотать и о Лейпцигѣ, и о Гамбургѣ [1]), но императору, отступавшему предъ соединенною Европою и обливавшему кровью каждую пядь уступаемой земли, было въ это время не до торгово-промышленныхъ вопросовъ.

Въ октябрѣ и ноябрѣ 1813 г. Ліонъ переживалъ болѣзненный кризисъ не только изъ-за недостатка сбыта, но и отъ отсутствія шелка-сырца: въ Италіи принцъ Евгеній Богарнэ долженъ былъ отступить предъ австрійцами, англійскій флотъ крейсировалъ по всему Средиземному побережью, а безъ южныхъ странъ Ліонъ запастись сырцомъ не могъ [2]). Эти бѣдствія переживались шелковою промышленностью до конца войны 1814 года.

Едва Людовикъ XVIII воцарился окончательно, какъ уже ліонскіе шелковые фабриканты обращаются къ нему чрезъ мѣстную торговую палату съ просьбою о покровительствѣ этой отрасли промышленности и, въ частности, о томъ, чтобы придворнымъ лицамъ новаго двора было приказано одѣваться въ шелковые костюмы [3]),—по примѣру двора въ эпоху имперіи.

Конецъ 1813 г. былъ также временемъ полной остановки промышленной жизни на обоихъ берегахъ Рейна: страны, занятыя непріятелемъ, не заказывали и не платили, парижскій финансовый міръ былъ въ паникѣ, ниоткуда никакой поддержки нельзя было ждать. Но все-таки мануфактуры старались (и энергично побуждались къ тому начальствомъ) сохранить хоть часть контингента рабочихъ [4]).

Промышленная жизнь въ такомъ огромномъ индустріальномъ районѣ, какъ департаментъ Нижней Сены, *совершенно замерла* за время нашествія 1814 года, хотя оно очень мало, въ сущности, *непосредственно* затронуло эту территорію [5]).

---

[1]) Архивъ ліонской торговой палаты, 127. (Засѣданіе 15 іюля 1813 года).

[2]) Нац. арх., F^{12} 511 — A. Le préfet du départ. du Rhône à S. E. M. le comte de Montalivet, ministre de l'Intérieur. Lyon, 14 novembre 1813.

[3]) Архивъ ліонск. торг. палаты, 155 Procès-Verb. (Засѣд. 21 апрѣля 1814 г.).

[4]) Нац. арх. F^{12} 1618. Roer. Borcette, le 3 décembre 1813 (письмо мэра префекту Roer'a).

[5]) Нац. арх. F^{12} 1585. L'industrie était restée dans une nullité absolue, pendant le 1 trimestre... Mull-jennies — toutes furent inactives pendant le premier trimestre. Continues — même observation. (Département de la Seine Inférieure. Etat de situation etc. 1814. Графа — *observations*).

Бѣдствовало, какъ сказано, и рабочее населеніе столицы. (Сейчасъ же послѣ паденія имперіи новымъ правительствомъ были открыты въ Парижѣ общественныя работы съ благотворительною цѣлью, ибо, по словамъ роялиста-современника, «послѣ солдатъ болѣе всего въ Парижѣ, конечно, нужно заботиться о рабочихъ безработныхъ» [1]).

Въ декабрѣ 1813 года Наполеонъ приказалъ собрать совѣщаніе изъ министровъ полиціи, внутреннихъ дѣлъ и торговли для выработки мѣръ помощи «главнымъ мануфактурнымъ и фабричнымъ городамъ имперіи». Совѣщаніе сдѣлало императору докладъ, изъ котораго мы узнаемъ о печальномъ положеніи ряда промышленныхъ центровъ и портовыхъ городовъ имперіи. Стали дѣла въ Амьенѣ, — и большое безработное населеніе города голодаетъ, необходимо открыть общественныя работы. Въ Брестѣ—безработица, которая даже можетъ «внушать опасенія», если всю зиму не будетъ въ городѣ работы. Въ Бордо—броженіе и тревога, нужно сильно пополнить сумму, которую обнищавшій городъ можетъ ассигновать на благотворительность. Въ Марселѣ—голодовка и нужда (въ 1813 г.) такія же, какъ въ 1812 году; префектъ очень проситъ ассигновать и теперь 100.000 фр. на помощь голодающимъ (эта сумма была ассигнована и въ истекшемъ, 1812 году). Въ Парижѣ безработныхъ—около 20 тысячъ (префектъ, впрочемъ, *не* считаетъ здѣсь каменщиковъ, портныхъ, шапочниковъ и сапожниковъ, какъ оговаривается докладъ; почему?—неизвѣстно; только относительно каменщиковъ сдѣлана оговорка, что они зимою уходятъ изъ Парижа). Безработныхъ въ столицѣ больше всего среди бумагопрядильщиковъ и ювелировъ. Руанъ находится въ весьма тяжеломъ положеніи. Не говоря уже о безработныхъ, даже тѣ счастливцы, которые еще числятся состоящими на мануфактурахъ, получаютъ отъ хозяевъ лишь неполную плату и заняты не каждый день. А городскіе финансы истощены, разорены—городъ своими средствами помочь рабочимъ не въ состояніи. Городъ былъ вслѣдствіе недостатка въ хлопкѣ въ состояніи не особенно благополучномъ уже въ 1812 году и тоже получилъ отъ императора 100.000 фр. для безработныхъ; хорошо бы и теперь, въ 1813 г., повторить эту выдачу. Тулонъ тоже страдаетъ отъ

---

[1]) *Royauté ou Empire. La France en* 1814, d'après les rapports inédits du comte Anglès, изд. G. Firmin-Didot (Paris, безъ даты), стр. 13.

безработицы, и его населеніе (подобно населенію Бреста) «можетъ стать безпокоящимъ». Это еще не всѣ нуждающіеся города, гдѣ мануфактуры стоятъ безъ работы, а рабочіе голодаютъ, есть еще много другихъ (*beaucoup d'autres*) въ ихъ положеніи; но, къ сожалѣнію, докладъ ихъ не называетъ. (Изъ городовъ, не принадлежащихъ къ старымъ департаментамъ, докладъ называетъ лишь Флоренцію и Гентъ). Два средства, рекомендуемыя совѣщаніемъ,—ассигновка вспомоществованій и открытіе общественныхъ работъ,—конечно, менѣе интересны въ этомъ документѣ, нежели констатированіе жестокаго промышленнаго кризиса въ послѣдніе мѣсяцы наполеоновскаго владычества [1]). Конецъ 1813 и начало 1814 гг. были временемъ тяжкихъ бѣдствій, пережитыхъ французскимъ торгово-промышленнымъ классомъ и французскими рабочими.

---

[1]) Нац. арх. AF. IV. 1062. Décembre 1813. Compte rendu sur les moyens de venir au secours des principales villes manufacturières de l'Empire (эти города въ текстѣ названы еще такъ: villes manufacturières et de fabrique de l'Empire).

Заключеніе.

Постараюсь въ немногихъ словахъ напомнить главнѣйшіе выводы, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе матеріаловъ, привлеченныхъ мною къ изслѣдованію.

1. Въ тотъ моментъ, когда генералъ Бонапартъ овладѣлъ верховною властью, французская обрабатывающая промышленность переживала бѣдственныя времена. Съ 1801—1802 гг., съ временнаго замиренія, на которое воюющія державы согласились въ Люневиллѣ и Амьенѣ, торговля, а съ нею и промышленность, начинаютъ оживать. Установленіе прочнаго внутренняго порядка во Франціи, изданіе гражданскаго и торговаго кодексовъ еще болѣе способствуютъ оживленію торгово-промышленной дѣятельности. Размѣры этого улучшенія даже въ приблизительныхъ цифровыхъ данныхъ установить *нельзя*, такъ какъ сами власти оказывались безсильны это сдѣлать, и, сравнивая впослѣдствіи цифры 1811—1812 гг. съ цифрами, касающимися предшествующихъ эпохъ, правительство охотно беретъ данныя относящіяся къ 1787—1789 гг. и, за рѣдкими исключеніями, обходитъ молчаніемъ 1799—1804 гг.

2. Амьенскій миръ вноситъ большое волненіе въ среду французскихъ коммерсантовъ и промышленниковъ. При этомъ обнаруживаются опредѣленное разногласіе во мнѣніяхъ и антагонизмъ въ стремленіяхъ между торговцами и промышленниками. Торговцы стоятъ за миръ съ Англіею, за его укрѣпленіе,—промышленники боятся этого мира, опасаются, что за политическимъ миромъ послѣдуетъ торговый трактатъ, и имъ придется бороться на внутреннемъ французскомъ рынкѣ съ могучею англійскою конкурренціею. Призракъ возобновленія трактата 1786 г. пугаетъ и раздражаетъ ихъ.

3. Первый консулъ рѣшительно становится на сторону промышленниковъ. Основная идея Наполеона заключается въ убѣ-

жденіи, что промышленность для государства важнѣе, нежели торговля, что интересы промышленниковъ и интересы государства совпадаютъ, а интересы торговли и интересы государства очень часто расходятся; что промышленность, по существу, національна, связана съ почвою, а торговля, по природѣ своей, космополитична; что ученіе о свободѣ торговли есть вредная химера легкомысленныхъ мечтателей и «сектантовъ», въ родѣ физіократовъ. Руководящею мыслью всей экономической политики Наполеона становится послѣдовательный и самый суровый протекціонизмъ. Въ кратковременный промежутокъ Амьенскаго мира Наполеонъ стремится при *политическомъ* примиреніи съ Англіей все же продолжать *таможенную* войну противъ нея.

4. Вслѣдствіе того, что англійская техника сдѣлала больше всего успѣховъ именно въ области бумагопрядильнаго производства, англійская пряжа и англійскія бумажныя матеріи въ огромныхъ количествахъ ввозились на континентъ и продавались здѣсь по весьма дешевой цѣнѣ; изъ средней Европы эти товары подъ видомъ не-англійскихъ провенансовъ проникали во Францію, уплачивая даже и высокія пошлины, и, все-таки, оказывались дешевле французскихъ товаровъ. Съ другой стороны, ввозъ бумажныхъ матерій изъ Саксоніи, Силезіи и Швейцаріи также давалъ себя весьма сильно чувствовать. Потому Наполеонъ издаетъ декретъ 22 февраля 1806 г., безусловно воспрещающій ввозъ во Францію какихъ бы то ни было бумажныхъ тканей.

5. Этотъ декретъ оказалъ непосредственно весьма важное вліяніе на хлопчатобумажную промышленность во Франціи: въ первые же годы послѣ него замѣчается большое усиленіе спроса, возникаютъ десятки новыхъ мануфактуръ, усиливается машинное производство пряжи, *mull-jennies* дѣлаются обычнымъ явленіемъ въ промышленныхъ департаментахъ. Опасенія владѣльцевъ ситцевыхъ и бумаготкацкихъ мануфактуръ, высказывавшіяся предъ февральскимъ декретомъ 1806 г., что французскія прядильни не будутъ въ состояніи снабжать ихъ необходимымъ количествомъ пряжи, оказываются, въ общемъ, неосновательными. Но нѣкоторые заграничные сорта тонкой пряжи все-таки до такой степени оказываются необходимыми, что и послѣ декрета 1806 г. они, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, ввозятся въ Имперію. Въ 1809 г. всѣ эти поблажки окончательно прекращаются.

6. Остальныя отрасли обрабатывающей промышленности во Франціи въ концѣ 1806 и началѣ 1807 гг. оказываются въ смыслѣ организаціи производства, въ общемъ, въ томъ же состояніи, въ какомъ онѣ были въ концѣ стараго режима и въ началѣ революціоннаго періода: попрежнему огромную роль играетъ домашняя промышленность, попрежнему существеннѣйшее значеніе имѣетъ дѣятельность деревни, попрежнему въ самыхъ промышленныхъ департаментахъ производствомъ заправляютъ сплошь и рядомъ не столько фабриканты и заводчики въ теперешнемъ смыслѣ слова, сколько купцы-заказчики, предприниматели, либо скупающіе готовый товаръ у мелкихъ производителей, либо дающіе этимъ мелкимъ производителямъ матеріалъ и орудія производства и раздающіе имъ опредѣленные заказы. Измѣненія этого стародавняго уклада замѣчаются больше всего именно въ бумагопрядильномъ дѣлѣ, гдѣ, какъ сказано, въ наполеоновскую эпоху развивается весьма замѣтно машинное производство; но даже и здѣсь распыленное состояніе промышленной дѣятельности еще очень далеко отъ исчезновенія. При этомъ,—невзирая на существованіе единичныхъ крупнѣйшихъ предпринимателей, въ родѣ Ришара (въ бумагопрядильномъ производствѣ), Оберкампфа (въ ситценабивномъ) и Терно (въ суконномъ),—необходимо констатировать неоднократныя жалобы на отсутствіе во Франціи свободныхъ капиталовъ, на невозможность успѣшно конкуррировать съ Англіей, между прочимъ, именно вслѣдствіе недостатка торговаго и промышленнаго капитала. Наиболѣе прочно поставленною, широко развитою, отраслью производства во Франціи въ моментъ провозглашенія континентальной блокады оказывается шерстяное производство; стародавнее шелковое производство переживаетъ тяжелый кризисъ.

7. Континентальная блокада съ самаго обнародованія декрета 21 ноября 1806 г. является, въ глазахъ Наполеона, однимъ изъ важнѣйшихъ его дѣлъ, великою мыслью царствованія. Онъ смотритъ на нее какъ на средство достигнуть въ одно и то же время двухъ цѣлей: a) разорить Англію настолько, чтобы британскій кабинетъ запросилъ мира; и b) избавить французскую промышленность отъ конкурренціи англичанъ на рынкахъ континента, поскольку континентъ уже попалъ или попадетъ въ будущемъ въ сферу вліянія французскаго императора. Въ первые годы блокады, приблизительно до 1810-го, Наполеону эти двѣ

задачи представляются совпадающими, ничуть не противорѣчащими одна другой. Когда же начинаетъ обнаруживаться, что континентальная блокада вредно отзывается на нѣкоторыхъ отрасляхъ французской промышленности, либо лишая ихъ нужнаго сырья (хлопка, индиго), либо сокращая ихъ сбытъ, Наполеонъ все-таки продолжаетъ упорно держаться прежней политики, утверждая, что необходимо крѣпиться, переносить лишенія еще нѣсколько лѣтъ, чтобы одолѣть врага.

8. Для осуществленія правилъ блокады Наполеонъ организуетъ въ колоссальныхъ размѣрахъ таможенную охрану, милитаризуетъ таможенную службу, отдѣляетъ отъ дѣйствующей арміи даже въ разгаръ опаснѣйшихъ войнъ (1809 г., 1812 г.) очень большіе отряды съ цѣлью помочь таможнямъ охранять границы имперіи.

9. Невзирая на эти усилія, англійская контрабанда въ громадныхъ количествахъ проникаетъ въ Европу. Этому ввозу сильно помогаетъ общее сочувствіе *потребителей*, соучастіе населенія не только покоренныхъ Наполеономъ иностранныхъ земель, но и самой Франціи. Въ особенности широко распространяется контрабандный ввозъ именно колоніальныхъ товаровъ.

10. Императорское правительство не перестаетъ заботиться о томъ, чтобы французская промышленность извлекла возможно большія выгоды изъ политическаго преобладанія Наполеона въ Европѣ; эти усилія правительства всецѣло поддерживаются стремленіями и запросами промышленниковъ.

11. И промышленный классъ, и правительство строго различаютъ интересы «*старой* Франціи» «*старыхъ* департаментовъ» отъ интересовъ вновь завоеванныхъ частей имперіи; на первомъ планѣ *всегда* стоятъ интересы «старой Франціи»,—интересы же завоеванныхъ частей имперіи безпощадно попираются на каждомъ шагу, если это выгодно «старой Франціи». Такъ, воспрещается вывозъ шелка-сырца и шелковой пряжи изъ пьемонтскихъ и заальпійскихъ департаментовъ куда бы то ни было за границу, чтобы обезпечить за Ліономъ, Нимомъ, Туромъ, Сентъ-Этьенномъ дешевый шелкъ и дешевую пряжу; такъ, формально слившіеся съ имперіею ганзейскіе и голландскіе департаменты подвергаются всяческимъ стѣсненіямъ, когда пытаются воспользоваться внутреннимъ имперскимъ рынкомъ.

12. Точно также на всѣ хоть формально и не присоединенныя къ имперіи, но зависимыя отъ Наполеона страны и французскій промышленный классъ, и правительство смотрятъ съ точки зрѣнія самой беззастѣнчивой экономической эксплуатаціи. Ихъ усилія направлены къ достиженію трехъ основныхъ цѣлей: a) къ огражденію имперскаго рынка отъ проникновенія фабрикатовъ изъ этихъ зависимыхъ или полузависимыхъ странъ; b) къ изгнанію какихъ бы то ни было конкуррентовъ французской промышленности въ этихъ странахъ; c) къ обезпеченію за французскою промышленностью возможности стать монопольнымъ скупщикомъ сырья, производимаго этими странами.

a) Что касается первой цѣли, то она должна была достигаться запретительными ставками или полнымъ воспрещеніемъ ввоза изъ Берга, изъ Швейцаріи, изъ Саксоніи и т. п. мануфактурныхъ товаровъ, выдѣлываемыхъ въ этихъ странахъ. Можно сказать, что въ эпоху континентальной блокады шерстяные, шелковые, кожаные фабрикаты, предметы роскоши и т. п. такъ же мало могли (легальнымъ путемъ) проникнуть въ имперію Наполеона,— какъ и товары хлопчатобумажные. Исключеніемъ были товары сталелитейные, безъ ввоза которыхъ Франція не могла обойтись.

b) Что касается второй цѣли, то она должна была достигаться не только примѣненіемъ къ Италіи, къ Испаніи, къ Неаполитанскому королевству тѣхъ же мѣръ протекціонистской политики, какія примѣнялись къ имперіи (при чемъ, конечно, для французскаго ввоза граница должна была быть широко раскрыта), но также борьбою противъ какихъ бы то ни было попытокъ этихъ странъ выбиться изъ тисковъ и обзавестись собственною своею промышленностью.

c) Наконецъ, третья цѣль достигалась прямыми *запрещеніями* сбывать то или иное сырье, нужное для французскихъ мануфактуръ, куда бы то ни было, кромѣ Франціи. Такъ бывало съ шелкомъ Италійскаго королевства, такъ пытались продѣлать и съ испанскою шерстью, которая конфисковывалась, если ее продавали не французу,—подъ предлогомъ, что на дѣлѣ за покупателемъ будто бы стоитъ англичанинъ.

13. Документы показываютъ намъ, что не всѣ эти цѣли достигались въ одинаковой степени. Прежде всего, зависимые Бергъ и Швейцарія, «союзная» Саксонія, Силезія въ раздавленной Пруссіи, Богемія въ побѣжденной Австріи оказались

упорными и могущественными конкуррентами Франціи въ области промышленной дѣятельности. Нечего было французамъ и мечтать, конечно, бороться съ ними за обладаніе мѣстными рынками. Перечисленныя страны отбивали у французовъ кліентовъ во всей средней и сѣверной Европѣ, ихъ фабрикаты сбывались въ огромныхъ количествахъ на двухъ центральныхъ ярмаркахъ—франкфуртской и лейпцигской,—получившихъ въ эпоху Наполеона всеевропейске значеніе. Мало того. Контрабандный ввозъ фабрикатовъ изъ этихъ странъ въ *имперію* очень сильно безпокоилъ французскихъ промышленниковъ и озабочивалъ правительство. Успѣшность этого контрабанднаго ввоза, а также побѣды среднеевропейскихъ конкуррентовъ надъ французами на иностранныхъ рынкахъ объясняются, по неоднократно встрѣчающимся отзывамъ представителей французскаго промышленнаго міра, относительною дешевизною рабочаго труда въ Швейцаріи, въ Бергѣ, въ Саксоніи—сравнительно съ Франціею. Но разсмотрѣніе фактическихъ данныхъ, при всей ихъ скудности, приводитъ насъ къ заключенію, что средняя заработная плата во Франціи, хотя и была (чаще, всего—въ полтора раза, гораздо рѣже въ два раза) выше, нежели въ указанныхъ странахъ, по этимъ *однимъ* не можетъ быть объяснена столь значительная дешевизна не французскихъ фабрикатовъ: вѣдь эта дешевизна доходила до того, что, невзирая на *огромныя* страховыя преміи, уплачиваемыя перевозчиками контрабанды, эти товары *все-таки* оказывались дешевле мѣстныхъ, французскихъ. Для объясненія этого факта необходимо главнымъ образомъ принять къ соображенію и другое обстоятельство: такъ какъ континентальная блокада нигдѣ не соблюдалась такъ строго, какъ во французской имперіи, т.-е. странахъ, непосредственно принадлежавшихъ Наполеону и имъ управляемыхъ, то, естественно, колоніальное сырье, необходимое для заводовъ и мануфактуръ (и, прежде всего, хлопокъ, окрашивающія вещества, сахаръ), было несравненно доступнѣе и дешевле въ Саксоніи, Силезіи, Богеміи, *даже* въ Бергѣ и Швейцаріи—нежели во Франціи.

14. Наполеонъ съ 1809, а особенно съ 1810—1811 гг. начинаетъ практиковать систему лиценцій; онъ при этомъ стремится, съ одной стороны, облегчить полученіе необходимаго колоніальнаго сырья Франціею, съ другой стороны—посодѣйствовать усиленію сбыта французскихъ товаровъ, особенно шелковыхъ, съ

третьей стороны—дать доходъ казнѣ; въ концѣ концовъ, третій мотивъ начинаетъ играть преобладающую роль, и, напр., въ 1813 г. правительство намѣчаетъ въ смѣтѣ, что таможни *должны* дать 150—160 милліоновъ доходу, и, сообразно съ этимъ, выдаются лицензіи въ колоссальномъ количествѣ. Лицензіи въ глазахъ Европы, въ глазахъ общества, даже въ глазахъ нѣкоторыхъ сановниковъ и сотрудниковъ Наполеона были явнымъ и вопіющимъ нарушеніемъ основныхъ принциповъ континентальной блокады, нарушеніемъ, посредствомъ котораго французскій императоръ желаетъ только себя, только свою казну избавить отъ тяжкаго бремени, возложеннаго имъ на своихъ вассаловъ и союзниковъ. Въ частности, лицензіи очень сильно портятъ отношенія между Наполеономъ и Александромъ I и немало способствуютъ упроченію того умонастроенія въ Петербургѣ, при которомъ стало возможно изданіе декабрьскаго указа 1810 года.

15. Къ 1810—1811 гг. обнаруживается окончательно, что не только всѣ усилія монополизировать рынки даже слабыхъ экономически странъ не вполнѣ удаются французскому правительству, вслѣдствіе конкурренціи и дѣятельнаго контрабанднаго ввоза, но что и, вообще, сами эти рынки оказываются разоренными, истощенными, безнадежно-слабосильными. Италія утратила (и прежде небольшую) свою платежную и покупательную способность; торговые, но не промышленные ганзейскіе города, торговая, но не промышленная Голландія были прежде очень важными скупщиками и распространителями французскихъ товаровъ,—теперь они доведены вслѣдствіе уничтоженія морской торговли до полнаго упадка, до совершеннаго обнищанія. Герцогство Варшавское разоряется прекращеніемъ сбыта чрезъ Данцигъ; Испанія, даже въ той части своей, которая подчинялась правительству Іосифа Бонапарта, оказывается не упроченнымъ, а *утеряннымъ* рынкомъ для французовъ, потому что страна совсѣмъ разорена не прекращающейся долголѣтнею, неслыханно-яростною народною войною противъ поработителей,—не говоря уже о томъ, что англійскій контрабандный ввозъ могъ совершаться и совершался здѣсь въ широкихъ размѣрахъ; онъ шелъ изъ Португаліи, изъ Андалузіи, отовсюду, гдѣ только французская военная сила не могла держаться, въ тѣ части полуострова, которыя «считались» замиренными; королевство Неаполитанское съ его огромною береговою линіею тоже нельзя оберечь отъ контрабанднаго ввоза,

да оно и не можетъ при общей своей бѣдности служить сколько-нибудь обширнымъ рынкомъ для сбыта французскихъ провенансовъ; Иллирійскія провинціи сами по себѣ тоже не были сколько-нибудь значительнымъ рынкомъ сбыта, а могли бы быть важны развѣ въ качествѣ дороги къ странамъ Леванта, но самъ Наполеонъ признаетъ, что нельзя и думать тягаться въ странахъ Леванта съ огромнымъ англійскимъ импортомъ, который по Средиземному и Черному морямъ, по Архипелагу и Эгейскому морю безпрепятственно распространяется по всѣмъ странамъ Леванта.

16. По всѣмъ этимъ разнообразнымъ и очень разнохарактернымъ причинамъ сбытъ французскихъ товаровъ не идетъ ни въ средней, ни въ южной Европѣ, ни въ зависимыхъ, ни въ полузависимыхъ отъ Наполеона странахъ столь успѣшно, какъ это было бы желательно французскимъ промышленникамъ и императорскому правительству и какъ можно было бы ожидать. И чѣмъ больше выясняются всѣ эти затрудненія и препятствія, тѣмъ больше промышленный классъ Франціи начинаетъ мечтать объ экономическомъ завоеваніи русскаго рынка, о вытѣсненіи оттуда англичанъ, но и здѣсь эти надежды оказываются тщетными. a) Англійская контрабанда не перестаетъ проникать чрезъ Кронштадтъ, Балтійское побережье, Одессу; b) безсильная прекратить англійскій сбытъ въ Россіи, континентальная система оказывается достаточно сильною, чтобы значительно затруднить продажу русскаго товара (по большей части громоздкаго сырья) англичанамъ,—особенно въ тѣ годы (1807—1809), когда русское правительство стремилось къ тому, чтобы избѣжать какихъ бы то ни было упрековъ «союзника». Упадокъ русскаго сбыта въ Англію ничуть не вознаграждается сбытомъ русскихъ товаровъ во Франціи, такъ какъ: во-первыхъ, русскій строевой лѣсъ, пеньку, смолу и т. п. невозможно перевозить во Францію сухимъ путемъ безъ чудовищнаго вздорожанія этихъ тяжелыхъ и громоздкихъ товаровъ,—морской же путь закрытъ вслѣдствіе войны съ Англіею, а во вторыхъ, французы въ эти годы почти не строятъ ни военныхъ, ни торговыхъ судовъ, и имъ эти русскіе товары оказываются ненужными. Отмѣченныя условія способствуютъ неслыханному паденію русскаго курса и пониженію покупательной способности именно въ тѣхъ слояхъ русскаго общества, которые всегда были главными потребителями французскихъ провенансовъ (предметовъ роскоши, шелковыхъ

матерій, кружевъ, винъ). Такимъ образомъ, еще до декабрьскаго указа 1810 года оказывается, что русскому рынку не суждено вознаградить представителей французской промышленности за тѣ разочарованія, которыя они испытали въ средней и южной Европѣ. Декабрьскій указъ 1810 года,—бывшій со стороны императора Александра I прежде всего тѣмъ, что́ дипломаты называютъ *«репрессаліями»*, отвѣтомъ на безцеремонное пользованіе Наполеона лиценціями, а также на давно уже безпокоившіе русское правительство политическіе шаги французскаго императора,—имѣлъ пагубное значеніе для французскаго сбыта въ Россіи; этотъ указъ нанесъ французской торговлѣ въ Россіи тяжкій, окончательно ее погубившій ударъ. Декабрьскій указъ 1810 г., въ самомъ дѣлѣ, былъ «началомъ конца» франко-русскаго мира и союза.

17. Такъ обстояло дѣло съ вопросомъ о *сбытѣ* французскихъ фабрикатовъ. Что же касается вопроса о *сырьѣ*, то здѣсь нужно отмѣтить слѣдующее: a) Единственнымъ сырьемъ, въ самомъ дѣлѣ монополизированнымъ имперіею Наполеона, былъ *шелкъ-сырецъ*, такъ какъ онъ водится (въ Европѣ) именно въ тѣхъ странахъ, которыя принадлежали Наполеону, и такъ какъ, гдѣ бы онъ ни водился, въ пьемонтскихъ департаментахъ имперіи, или въ королевствѣ Италіи,—все равно нужныя количества по дешевой цѣнѣ *всегда* были обезпечены, какъ сказано, за французскими шелковыми мануфактурами. b) Былъ моментъ (1808—1809 гг.), когда испанская драгоцѣнная мериносовая *шерсть* была, если не въ монопольномъ владѣніи у французовъ (такъ какъ сбытъ въ Англію и въ эти годы происходилъ), то, во всякомъ случаѣ, болѣе доступна французскимъ суконщикамъ, чѣмъ ихъ континентальнымъ конкуррентамъ. Да и въ 1810—1812 гг. (*до* битвы при Саламанкѣ) эта тонкая, незамѣнимая шерсть была всегда вполнѣ доступна французамъ. Что касается другихъ сортовъ, попроще, то французскіе шерстобиты и суконщики, въ этомъ отношеніи, не были поставлены, *въ общемъ*, хуже саксонцевъ или богемцевъ, не говоря уже о Силезіи, хотя кое-когда во Франціи и дѣлались заявленія, будто за границею шерсть дешевле. У насъ есть, съ другой стороны, показанія о полнѣйшей доступности и изобиліи шерсти въ департаментахъ, гдѣ выдѣлка шерстяныхъ домотканныхъ матерій была главною статьею широко развитой деревенской промышленности. c) Полотняная про-

мышленность въ отношеніи обезпеченности сырьемъ была поставлена нѣсколько хуже суконной; *въ общемъ*, льну, правда, хватало, но, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, бывали случаи, когда отсутствіе драгоцѣнныхъ сѣмянъ *русскаго* льна приравнивалось къ «общественному бѣдствію» (calamité publique),—а получить этотъ русскій ленъ было очень трудно изъ-за прекращенія морской торговли. d) Хлопчатобумажная промышленность была поставлена въ отношеніи обезпеченности сырьемъ хуже всѣхъ другихъ изъ-за трудности добывать хлопокъ, изъ-за рѣшительной невозможности замѣнить колоніальный хлопокъ европейскимъ или левантійскимъ. Акклиматизація хлопка на Апеннинскомъ полуостровѣ дала ничтожные результаты, левантійскій хлопокъ долженъ былъ итти чрезъ Иллирійскія провинціи (и *эта* ихъ роль была въ глазахъ Наполеона важнѣе, нежели ихъ значеніе какъ дороги для французскихъ фабрикатовъ, идущихъ въ страны Леванта); но, во-первыхъ, левантійскій хлопокъ былъ грубѣе, хуже колоніальнаго, заморскаго, а во-вторыхъ, путь изъ Иллиріи во Францію былъ труденъ, дологъ и опасенъ и обходился гораздо дороже морского. Наполеонъ зналъ хорошо, что уже въ срединѣ 1808 г. французская промышленность пережила острый хлопковый голодъ, и все-таки съ 1810 г. онъ окончательно становится на путь самаго рѣшительнаго преслѣдованія колоніальныхъ товаровъ. Тріанонскій тарифъ былъ мѣрою, которая все же еще предусматривала возможность *легальнаго* появленія заморскаго хлопка въ имперіи; но послѣдовавшій около того же времени разрывъ сношеній съ американцами, главными поставщиками заморскихъ сортовъ хлопка, разрывъ, такъ вредно отразившійся въ то же время на сбытѣ французскихъ шелковыхъ матерій, фактически *лишилъ* французскую хлопчатобумажную промышленность возможности получать колоніальный хлопокъ, единственно пригодный для выдѣлки высшихъ сортовъ бумажныхъ матерій, развѣ только чрезъ посредство контрабандной торговли. e) Страдало отъ недостатка сырья и кожевенное производство, и притомъ отчасти тоже вслѣдствіе «морской войны», такъ какъ нельзя было получать, какъ прежде, нужную сырую кожу изъ южной Америки, отчасти же вслѣдствіе войны въ Испаніи, такъ какъ оттуда (и изъ Португаліи) прежде тоже получались большія партіи нужнаго для этого производства сырья. f) Въ отчаянномъ поло-

женіи оказалось сахароваренie, пока единственнымъ сырьемъ былъ тростниковый сахаръ. g) Отъ недостатка колоніальныхъ товаровъ, кромѣ хлопчатобумажной промышленности, страдали, поскольку нуждались въ окрашивающихъ веществахъ, и всѣ другія отрасли текстильной промышленности. h) Металлургія (какъ и до, и послѣ разсматриваемаго періода) нуждалась и въ заграничной рудѣ, и въ заграничномъ полуобработанномъ желѣзѣ для дальнѣйшей выдѣлки, но нужныя количества получала безпрепятственно, такъ какъ правительство отдавало себѣ ясный отчетъ, что Франція не въ силахъ обойтись собственными средствами въ этой области производства. i) Мыловареніе, писчебумажное производство въ сырьѣ обыкновенно тогда нужды не испытывали, хотя есть указанія, что на югѣ въ 1805 г. англичане мѣшали перевозкѣ нужнаго тряпья моремъ.

18. При этихъ условіяхъ внѣшняго сбыта и полученія сырья главнымъ рынкомъ для *всѣхъ* отраслей промышленности являлся рынокъ внутренній, имперскій. Насколько можно судить по разсмотрѣннымъ нами даннымъ, общее положеніе главныхъ отраслей французской промышленности можно охарактеризовать такъ: a) шелковое производство въ эпоху континентальной блокады очень серьезно страдало отъ недостатка сбыта, отъ прекращенія морской торговли, отъ разоренія ряда европейскихъ странъ войнами; оно страдало несмотря на дѣятельную поддержку со стороны императора, выражавшуюся въ казенныхъ заказахъ, субсидіяхъ, выгодныхъ для шелковой промышленности условіяхъ лиценціатной торговли. Періодами, сравнительно, сносными, были 1807—1809 гг. (до разрыва сношеній съ Сѣв.-американскими Штатами), 1812 г., а также начало 1813-го. b) Шерстяное производство держалось, въ общемъ, стойко, и его представители считали себя въ выигрышѣ отъ установленія континентальной блокады; это производство чрезвычайно окрѣпло и развилось за время наполеоновскаго царствованія. c) Полотняное производство, въ общемъ, тоже держалось, но, все же, далеко не такъ, какъ шерстяное; спросъ временами сильно падалъ, могущественная конкурренція бумажныхъ матерій (простыхъ ситцевъ, въ особенности) очень давала себя чувствовать. Только съ 1810 г., особенно со времени Тріанонскаго тарифа, среди полотняныхъ фабрикантовъ оживляется надежда на то, что хлопчатобумажная промышенность уничтожится за недостаткомъ

нужнаго ей сырья, и полотна опять отвоюють прежнее свое мѣсто на рынкѣ, откуда они были вытѣснены ситцами. Въ несомнѣнномъ упадкѣ находится, въ частности, кружевное производство (какъ и *всѣ* производства, занятыя выдѣлкою предметовъ роскоши). d) Общее положеніе хлопчатобумажной промышленности характеризуется: быстрымъ подъемомъ послѣ декрета 22 февраля 1806 г., кризисомъ подъ вліяніемъ хлопковаго голода въ 1808 г., улучшеніемъ положенія въ 1809 и первой половинѣ 1810 г., новымъ чрезвычайно тяжелымъ кризисомъ, начинающимся въ концѣ 1810 г., обусловленнымъ какъ Тріанонскимъ тарифомъ и неслыханнымъ вздорожаніемъ хлопка, такъ и паденіемъ сбыта, и продолжающимся до лѣта 1811 года; затѣмъ нѣкоторымъ, но все еще слабымъ улучшеніемъ во второй половинѣ 1811 года и въ 1812 г. e) Кожевенно-дубильное производство принадлежитъ, въ общемъ, къ числу тѣхъ отраслей промышленности, которыя скорѣе выиграли, нежели проиграли отъ установленія блокады. f) Дѣлало успѣхи и крѣпко держалось въ эпоху блокады и то производство, которое, въ сущности, еще въ годы революціи находилось въ младенчествѣ: металлургическое. Но, повторяю, Франція еще не могла удовлетворить всѣмъ своимъ потребностямъ, не выписывая изъ-за границы не только руду и желѣзо, но даже и фабрикаты (сельскохозяйственныя орудія и т. п.). g) Такія отрасли промышленности, какъ мыловареніе, писчебумажное производство въ отношеніи сбыта не испытали на себѣ никакихъ услѣдимыхъ послѣдствій отъ континентальной блокады.

19. Тяжкій общій кризисъ, постигшій французскую промышленность въ началѣ 1811 года, отразился наиболѣе неблагопріятно на тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя и безъ того испытывали уже давнишнее недомоганіе, давнишнее ненормальное состояніе: онъ поразилъ больше всего шелковую и бумагопрядильную промышленность, въ меньшей степени шерстяное производство, въ еще меньшей степени кожевенное и сталелитейное. Смягчающе повліяло здѣсь и то обстоятельство, что послѣднія три отрасли производства и въ 1809, и въ 1810, и въ 1811 гг. пользовались огромными заказами со стороны военнаго вѣдомства—заказами, съ которыми не могли сравниться милостивыя императорскія субсидіи и придворные заказы ліонскимъ шелковымъ мануфактурамъ. Изъ непромы-

шленныхъ районовъ континентальная блокада больше всего и тяжелѣе всего сказывалась на чисто-торговыхъ приморскихъ городахъ, которые дошли, въ большинствѣ случаевъ, до глубокаго упадка и явственнаго обнищанія, а меньше всего блокада отразилась на чисто-земледѣльческихъ департаментахъ. Полное отсутствіе сколько-нибудь учитываемаго вліянія блокады въ земледѣльческихъ департаментахъ сказывается именно въ годину кризиса 1811 года. Что касается винодѣлія, то оно страдало отъ прекращенія сбыта въ колоніи, въ Англію, въ ганзейскіе города, въ Россію (послѣ декабрьскаго указа 1810 года). Земледѣльческіе продукты находили себѣ достаточный сбытъ на внутреннемъ рынкѣ, а когда Наполеонъ рѣшилъ, что «все равно» Англія получитъ нужный ей хлѣбъ откуда-нибудь, то онъ постарался устроить такъ, чтобы она получила именно *французскій* хлѣбъ въ огромномъ количествѣ (въ 1811 г., въ разгаръ строгостей, направленныхъ къ повсемѣстному поддержанію принципа континентальной блокады!).

20. Вторая половина 1811 и весь 1812 г. были, въ общемъ, временемъ улучшенія въ положеніи французской промышленности, временемъ отдыха послѣ бѣдствія 1811 года. Это улучшеніе продолжается и въ началѣ 1813 года, хотя биржевая паника, тревожные слухи о внѣшнихъ дѣлахъ имперіи, наконецъ, яростная война съ послѣднею коалиціею не даютъ возможности и времени дѣловому міру учесть это промышленное улучшеніе. Эти же послѣдніе годы наполеоновскаго царствованія (съ конца 1813 г. вплоть до отреченія Наполеона торгово-промышленная жизнь *замираетъ*) отмѣчены вполнѣ опредѣленнымъ стремленіемъ правительства ускорить осуществленіе плана, обрисовавшагося въ общихъ чертахъ еще въ 1810 г., въ годъ объявленія милліонной награды за изобрѣтеніе льнопрядильной машины, въ годъ Тріанонскаго тарифа; этотъ планъ полнаго изгнанія колоніальныхъ товаровъ, замѣны ихъ европейскими продуктами, планъ, изложенный министромъ внутреннихъ дѣлъ въ февралѣ 1813 г., въ оффиціальномъ обращеніи къ Законодательному корпусу, начинаетъ какъ бы осуществляться какъ усиленнымъ покровительствомъ свекловичному сахароваренію, такъ и открытіемъ заведеній для извлеченія суррогата индиго изъ вайды. Но, хотя свекловичному сахароваренію и принадлежала огромная роль въ будущемъ,—не теперь, не въ трагическомъ 1813 году,

суждено было этимъ попыткамъ привести къ опредѣленному результату. Наполеонъ радовался каждому успѣху свекловичнаго сахароваренія, гдѣ бы этотъ успѣхъ ни проявлялся, во Франціи, или Пруссіи, или въ другой странѣ; онъ приказывалъ переводить на *всѣ европейскіе языки* объявленіе о милліонной наградѣ за изобрѣтеніе льнопрядильной машины, полагая, что, кто бы и гдѣ бы ее ни изобрѣлъ, все равно это изобрѣтеніе можетъ подкосить хлопчатобумажное производство, а потому избавитъ Европу отъ необходимости покупать хлопокъ и этимъ нанесетъ тяжкій ударъ англичанамъ, сдѣлаетъ *ненужною* Европѣ англійскую контрабанду. Онъ думалъ противопоставить Англіи Европу, а въ это же время Европа вставала на него, соединялась съ Англіей, разбивала таможенные кордоны, раскрывала порты англичанамъ, ликующими кликами и привѣтствіями встрѣчала первыя открытыя, легальныя, а не контрабандныя высадки англичанъ и выгрузку англійскихъ товаровъ! Изъ всѣхъ соображеній Наполеона и его правительства, связанныхъ съ континентальной блокадою, самымъ утопическимъ было именно это: вдругъ измѣнить судьбы міровой торговли, повернуть исторію къ до-колумбовскимъ временамъ, и, однако, эта утопія была *логическимъ* выводомъ изъ всей политики Наполеона съ момента провозглашенія берлинскаго декрета 21 ноября 1806 года. Монталиве составлялъ свое *Exposé*, точно излагая мысли Наполеона, въ концѣ 1812 г., когда еще самъ не зналъ о гибели великой арміи; онъ издалъ этотъ отчетъ въ началѣ февраля 1813 г., когда еще могъ тѣшить если не себя, то своихъ читателей увѣреніемъ, будто у императора подъ ружьемъ *«девятьсотъ тысячъ»* человѣкъ! Эта утопія созрѣвала въ 1810—1812 гг. въ годы безпримѣрнаго могущества, но выявилась, раскрылась она окончательно слишкомъ поздно: какъ разъ тогда, когда континентальная блокада доживала послѣдніе дни...

Таковы общіе выводы, подробное обоснованіе которыхъ я старался дать въ своей книгѣ. Читатель понимаетъ, послѣ всего, сказаннаго мною о *статистикѣ* этой эпохи, почему я воздержался отъ подражанія манерѣ нѣкоторыхъ историковъ давать именно въ выводахъ, въ подведеніи итоговъ, цифровыя показанія, «торговые балансы» и т. п. Для освѣдомленія о тѣхъ или иныхъ мнѣніяхъ правительства, я приводилъ

въ своей книгѣ, въ текстѣ и въ приложеніяхъ много цифровыхъ показаній, но, зная хорошо имъ цѣну, въ частности, не довѣряя фантастическимъ выкладкамъ именно «торговаго баланса», я, конечно, не могъ позволить себѣ давать въ перемежку съ общими выводами, къ которымъ я пришелъ и которые считаю прочно обоснованными, эти завѣдомо сомнительныя исчисленія, которымъ, какъ мы видѣли, не вѣрили сами ихъ авторы.

Кромѣ данныхъ въ заключеніи выводовъ, въ разныхъ главахъ книги сдѣлано немало и другихъ, болѣе частныхъ. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ мнѣ придется вернуться въ другой связи, если только мнѣ суждено когда-нибудь исполнить еще хоть малую часть изъ намѣченныхъ дальнѣйшихъ работъ, касающихся изслѣдованія континентальной блокады и ея экономическаго значенія въ другихъ странахъ Европы.

Грандіозенъ былъ замыселъ Наполеона, вѣрнѣе, грандіозны были развитіе и углубленіе имъ замысла, который въ главныхъ чертахъ достался ему въ наслѣдіе отъ предшественниковъ; грандіозны были средства, пущенныя имъ въ ходъ и только ему одному доступныя; огромны были усилія и жертвы, которыхъ требовала затѣянная экономическая война. Замыселъ не удался, но длительная попытка его реализаціи имѣла рядъ очень серьезныхъ послѣдствій какъ для Франціи, такъ и для всей Европы. И въ данномъ случаѣ тоже Наполеонъ пытался *сдѣлать* то, о чемъ по условіямъ времени, по средствамъ, которыми они располагали, могли только *мечтать* впослѣдствіи другіе противники англійской экономической супрематіи. Со своеобразнымъ позднимъ «раскаяніемъ» иногда говорили (и говорятъ), напр., въ современной Германіи о неудавшейся мысли Наполеона противупоставить Англіи европейскій континентъ, какъ нѣчто цѣлое, изгнать англійскую торговлю изо всѣхъ европейскихъ рынковъ и этимъ нанести неприступному врагу рѣшительный ударъ; объ этой любопытной тенденціи въ современной германской публицистикѣ и популярной исторической литературѣ я уже упоминалъ.

Конечно, теперь даже начало, даже первые шаги къ осуществленію подобной задачи совершенно невозможны, невообразимы даже условія, при которыхъ подобные первые шаги могли бы быть сдѣланы, и едва ли упомянутые публицисты этого не понимаютъ. Но все-таки ихъ воображеніе охотно

обращается къ сказочнымъ усиліямъ смертельнаго врага Англіи, т.-е. именно къ той страницѣ его эпопеи, о которой много говорили, но которую еще нужно всесторонне изслѣдовать, чтобы ее вполнѣ понять.

Во всякомъ случаѣ, *начать* новое изслѣдованіе этого многосторонняго явленія, имѣвшаго общеевропейское значеніе, методологически правильнѣе всего было именно съ французской имперіи, откуда шла инціатива, и гдѣ все будущее, политическія судьбы страны, тѣсными узами, съ самаго начала, съ декрета 21 ноября 1806 г. связались съ судьбами континентальной блокады. Въ частности, безъ изученія судебъ блокады во Франціи трудно понять очень многое въ политическихъ настроеніяхъ представителей французскаго торговаго капитала, а также представителей промышленности въ критическій 1814 годъ, въ эпоху ста дней 1815 г., да и въ первые годы Реставраціи, годы ликвидаціи континентальной блокады.

ПРИЛОЖЕНІЯ

НЕИЗДАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

(Всюду соблюдено правописаніе подлинныхъ рукописей).

I.

Нац. архивъ, F[12] 616—617. 1803 г.

A Napoléon Bonaparte, Premier Consul de la République française et Président la République italienne.

La Chambre de Commerce de la Ville de la Bruxelles.

Citoyen premier Consul et Président.

Nous prenons la respectueuse liberté de vous présenter une réclamation qui nous a été adressée par les fabricans de toiles peintes et imprimées de notre place; ladite réclamation tendante à obtenir la continuation d'entrée en exemption de certificats d'origine, des toiles de coton blanches des Indes, destinées à l'impression.

En vous transmettant cette demande, citoyen premier Consul, et en l'appuïant prés de vous, de toutes nos forces, nous remplissons à la fois des devoirs bien sacrés envers nos concitoyens et envers le gouvernement de la République: envers nos concitoyens, puisque nous réclamons pour la subsistance de plus de 50.000 individus de ce païs, qui sont menacés de se trouver réduits au désespoir et à la misère; envers le gouvernement, parceque le principal but de notre institution est de lui faire connoitre les causes, qui arrêtent le progrès du Commerce, ou nuisent à la prospérité des manufactures nationales.

Sous ce rapport rien ne peut être plus digne de votre attention.

Les imprimeries de coton de nos départements, celles du Haut-Rhin, de Seine et Oise et autres de l'intérieur sont parvenues depuis quelques années, au point de rivaliser, de surpasser même en quelques articles, les manufactures du même genre établies en Suisse et en Angleterre; elles exportent une partie de leurs produits à l'étranger et en fournissent une grande quantité dans l'Intérieur; Elles occupent dans la cidevant Belgique seule plus de 15.000 ouvriers, et entretiennent conséquemment plus de 50 mille individus en comptant les femmes et les enfants, partout elles payent de gros salaires, et font vivre dans l'aisance un grand nombre de personnes.

Cependant il est impossible que ces manufactures continuent leur fabrication à moins qu'on ne leur assure les moyens de se procurer les matiéres essentiellement premières, dont elles commencent deja à éprouver une grande pénurie. Or si le gouvernement n'exempte pas les toiles de coton blanches des Indes destinées à l'impression, des formalités requises par l'arrêté du 1-er Messidor il est certain que bientot nous en serons entièrement privés, et qu'ainsi nos imprimeries tomberont dans un état de stagnation complette.

Il n'est pas difficile à calculer Citoyen premier Consul! combien les suites d'un pareil evènement seroient désastreuses pour notre païs, puisqu'outre les préjudices qu'il feroit éprouver au fabricant, il priveroit plusieurs milliers d'individus de tout moyen d'existence, ou les forceroit au moins à en chercher ailleurs; de sorte que nous perdrions en peu de temps et nos débouchés à l'étranger et les moyens de rétablir nos fabriques, pendant que les revenus publics éprouveroient une diminution sensible et proportionnée, pour le département des Rouanes à la somme considérable que produisoient annuellement les droits d'entrée sur les articles en question.

Nous osons donc vous supplier, au nom du bien public, citoyen premier Consul, de vouloir bien rendre aux toiles de coton blanches des Indes, destinées à l'impression, l'exemption de représentation de certificat d'origine, de laquelle elles jouissoient en vertu des loix des 19 pluviose an 5 et 9 floréal an 7. Cette mesure est indispensable au maintien des fabriques et à la prospérité du commerce national; nous avons droit d'en attendre ce bienfait du Génie Restaurateur de la France et de ses sources de prospérités.

Salut et profond respect

Vice présidt.

Romberg secrétaire.

II.

Докладъ коммиссіи, разсматривавшей станокъ Жаккара. 1805 г.

Архивъ Торговой Палаты въ Ліонѣ. Procès-Verbaux des délibcrations, 1802—1815,—82—83, протоколъ засѣд. 29 фримера 13-го года (1806).

Les avantages que peut procurer à la manufacture d'étoffes de soie la nouvelle mécanique de M. Jacquard ont été justement appréciés par les fabricants que vous avez invités à en faire l'examen hier en

notre présence. Ce nouveau métier réunit dans sa simplicité, l'économie, l'exactitude et la regularité de la fabrication; il peut être regardé comme le point de perfection le plus exact du mécanisme des étoffes façonnées et brochées... La chambre de commerce, sentinelle vigilante sans cesse occupée de trouver les moyens de faire fructifier le commerce et les manufactures, se plait à accorder le temoignage le plus flatteur et le plus authentique à des decouvertes utiles, et le travail de M. Jacquard en est digne à tous égards, mais là se borne toute sa puissance, — n'ayant aucuns fonds à sa disposition, n'ayant aucune autorité administrative, ses moyens de récompenser et propager le resultat des travaux des artistes lui manquent absolument. А посему коммиссія предлагаетъ сначала выдать Жаккару 1200 ливровъ, *если удастся еще одинъ опытъ*, а затѣмъ ходатайствовать предъ властями о субсидіи и помощи ему.

III.

(Іюль 1805).

Архивъ Ліонской Торговой Палаты, Proc.-Verb. des délib., 135 (засѣд. 13 термидора XIII года).

On lit une lettre des messieurs les fabricants chapelliers et une copie du mémoire qu'ils présenterent à Monsieur le commissaire général de police au mois de ventôse; elles ont pour objet d'engager la chambre à faire ce qui dépendra d'elle pour obtenir la prompte publication de l'ordonnance de M. le commissaire général du 11 flor. dernier, sur la police concernant les ouvriers, qui lui est attribuée par la loi du 22 germinal an 11.

Dans l'un et l'autre écrit ils exposent que le licence, l'insubordination règnent parmi les ouvriers qu'une coalition, contre les chefs d'ateliers, organisée par quelqu'uns et dont gemissent ceux d'entre eux qui respectent leurs devoirs et qui se trouvent violemment enveloppés par elle tendent evidemment à la ruine de leurs fabriques, si elles n'étaient bientôt réprimées. Le rêmède qu'ils trouvent à ces maux est la publication de l'ordonnance de M. le commissaire général du 11 floréal; ils la demandent avec les plus vives instances.— Après cette lecture une deputation de M-rs les fabricants chapeliers, composée de MM. Chambry, Millhon, Pordon, Buret — est introduite. Chacun d'eux expose alternativement à l'assemblée en termes plus forts encore que ceux employés dans leur lettre..., les maux

auxquels sont livrés leurs fabriques par l'insubordination de leurs ouvriers qui ne craignent pas d'abandonner leurs ateliers dans le moment où les commissions pressent; de travailler une heure de moins par jour qu'ils ne doivent, et font la loi pour le prix de leurs journées. Ils la prient de concourir avec eux à la plus prompte publication de l'ordonnance de M. le commissaire général de police.

Торговая палата постановила исполнить желанiе хозяевъ и просить полицiю о соотвѣтствующемъ распоряженiи.

IV.

(1805).

Архивъ Лiонской Торговой Палаты, Procès-Verbaux des déliberations, 93. Адресъ Наполеону I, поданный при его проѣздѣ чрезъ Лiонъ.

Sire,

A la tête des armées Votre présence fut toujours le présage de la victoire; elle ramène parmi nous le bonheur et de vastes espérances. Nous osons les fonder sur la bienveillance de Votre Majesté, sur le souvenir de nos malheurs et surtout sur l'intérêt qu'ils ont su lui inspirer. Hésiterions-nous à nous y livrer lorsque Votre Majesté a daigné ne pas les éloigner, lorsque d'un seul mot elle peut rendre à la France un commerce annuel de cinquante à soixante millions; et son antique splendeur à une ville infortunée, si longtemps l'objet de la jalousie de nos rivaux? Nos voeux sollicitaient depuis longtemps la même faveur que François I avait accordée à nos pères; il jeta le premier les fondements de la prosperité de notre ville, l'expérience justifia la sagesse de ses vues; il favorisa par toutes sortes de moyens le passage en franchise par Lyon des marchandises étrangères allant à l'etranger. Nos richesses s'accrurent, la vue des magnifiques brocarts fabriqués en Italie nous porta à les imiter. D'abord émules des italiens, bientôt nous ne connûmes plus de concurrents.

Attendions nous moins du héros qui fixât et sut aggrandir les destinées de la France, lorsque reclamant auprès de lui le commerce de nos pères, nous sollicitons la même faveur dont jouissent depuis deux ans nombre de villes maritimes moins à portée que nous d'approvisionner de denrées coloniales et de marchandises de Levant—la Suisse et l'Allemagne?

Negligerions - nous les avantages que nous offrent notre position, nos habitudes et nos relations pour contribuer à la prosperité

de la France et à la nôtre? Moins empressés à les faire valoir, nous mériterions se que nous aurions le plus à redouter, le blâme de Votre Majesté elle-même. Loin de nous la crainte de voir ce nouvel établissement affaiblir l'eclat et l'activité de nos manufactures. Un accroissement de population, l'augmentation des fonds circulants sur la place, la reconstruction de nos édifices, l'abord d'un plus grand nombre d'étrangers peuvent-ils nuire à la prospérité de nos manufactures? Peut-on appréhender leur decadence, des causes mêmes qui tendent à les en retirer?

Le demande d'un entrepôt fixe déjà l'attention des maisons etrangères qui nous avoisinent, plusieurs n'attendent que la décision de Votre Majesté pour venir se fixer parmi nous. On peut en citer qui déjà cherchent à prendre des mesures pour leur prochain établissement.

Telles sont, Sire, les principales considérations que la chambre de commerce de Lyon soumet aux lumières de Votre Majesté Impériale, tels sont les voeux qu'elle forme pour le bonheur de ses concitoyens. Heureuse d'en être un instant l'organe auprès de Votre Majesté, elle apprécie encore plus l'honneur de vous offrir l'hommage du profond respect avec lequel nous sommes.

De Votre Majesté les tres humbles et très fidèles sujets.

V.

(17 февраля 1806 г).

Considérations a l'appui du mémoire presente à Sa Majesté L'empereur par les fileurs et tisseurs du Département du Rhône et par les fileurs et tisseurs du Département de la Drôme.

Lorsque l'art de la filature étoit dans l'enfance parmi nous, lorsque un prejugé mal entendu s'opposoit à la propagation des moyens industriels qui en diminuant les fraix de main d'oeuvre donnoient une grande perfection au travail; ont etoit forcé d'avoir recours au commerce de l'Inde pour se procurer les toilles de coton nécéssaires à la consommation de nos manufactures d'indiennes;

Ce commerce faisoit sortir annuellement de France des sommes considerables en argent qui ne rentroient plus oû au moins qu'en très petite partie, puisque les objets d'exportation se reduisoient à peu de chose;

Il est vrai que la compagnie oû des negociants français faisoient par cette importation des bénéfices qui diminuoient d'autant la

somme des espèces exportées outre que c'étoit une école pour notre marine; les établissements que nous avions sur la côte de Coromandel et de Malabar offroient de grandes ressources pour le commerce de la Chine es du Japon;

Mais à present que nos etablissements dans cette partie du globe n'existent plus; à présent que les anglais ont mis en leur pouvoir toute la presqu'ile de l'Inde; nous n'avons plus de compagnie, ni commerçants français qui puissent faire ce commerce directement, et c'est des anglais seuls que nous pouvons nous procurer les toiles de coton qui se consomment chez nous, pour lesquelles seulement nous leurs payons la somme annuelle de 70 à 80 millions!!!

Pour nous exonerer d'un si enorme tribut, il fallut recourir à l'etablissement des filatures et tissures sur notre propre sol; et depuis quelques années que le gouvernement, par des sages réglemens, et la prohibition sur certaint objets fabriqués, tels que basins, piquets velours etc. les avait encouragés, ont avait vu s'élever des fabriques dans ce genre dans toutes les parties de la France.

Le gouvernement Anglais n'a pû voir ces établissements de sang froid; avec le commerce exclusif en Europe des cotons filés et de leurs tissus, l'Angleterre gagne annuellenent de sommes énormes et soutire tout l'argent du continent, qui sert ensuite à corrompre les ministres des diverses puissances et à entretenir la guerre et la discorde; ensorte qu'en dernier resultat c'est nous qui fournissons une partie des subsides qu'elle accorde aux puissances qui nous font la guerre;

Il est donc urgent de faire cesser un ordre de chose aussi ruineux, et la mesure que prendra l'empereur des français, ne peut être ni trop prompte, ni trop forte; car le mal est à son comble.—

Beaucoup de chefs d'ateliers, espérant que par une prohibition absolue, les fils et tissus etrangers ne pourroient faire concurence aux leurs, avoient augmenté le nombre de leurs metiers; à Paris, à Roûen, les ateliers ne s'occupoient que de la construction des nouvelles machines pour la filature; et dans les départements, plusieurs établissements dans ce genre s'étoient formé, oû étoient prets à l'être; lorsque tout à coup ce genre d'industrie s'est trouvé frappé d'une paralysie totale;

Dans le Midy, dans le Département de la Drôme entre autre, les filatures de coton commençoient à s'y propager, au point que dans la seule ville de Crest—dont la population excède tout au plus quatre mille âmes, plus de cinq cents individus etoient occupés à ce genre

d'industrie, Messieurs Daly et C° y avoient même formé un etablissement de tissures en toiles de coton composé de cinquante métiers; mais ne pouvant soutenir la concurrence étrangère ils se sont vu forcés de l'abandonner;

Ces filatures alimentoient les fabriques de Montpellier qui offroient un double avantage à la France: par leurs teintures en rouge qui comsommoient les huiles, et d'avancer d'autres productions de notre sol;

Les tissus et les filés en couleurs de ces deux villes s'exportaient dans les iles et en Espagne, débouchés entièrement perdus pour nous; l'Espagne en a entièrement prohibé l'entrée et la consommation de nos colonies est reduite à peu de chose;

Remarquons, néanmoins, que l'Angleterre ne cesse d'introduire ses filés et tissus en coton dans le Portugal et de là en Espagne, ensorte que bientôt nos toiles de Flandre et de Voyron y auront très peu de consommation par la preferance qu'on y accorde aux kalicots et perkales anglaises pour chemises et autres;

Les fabriques de Lyon et de Nîsmes emploient beaucoup de coton filé, melanges avec de la soie; et font ainsi des étofes qui ont cours dans le nord de l'Europe; mais les filés anglaises s'y présentent encore en concurence, et les bas prix leurs obtient la préférence;

Ces cotons filés audessous du № 60 quoique prohibés, ne parviennent pas moins, on ne sait comment, dans le coeur de la France, sans doute à la faveur de ceux qui sont d'une finesse supérieure et toujours par une maneuvre coupable;

L'arrété de S. M. l'Empereur de jour complementaire an 13, en augmentant les droits d'entrée sur les fils et tissus en coton, ne remédiera pas au mal que font aux nôtres ceux venant de l'Angleterre, parceque les primes que le gouvernement anglais accorde au commerce sur les exportations, et les gros bénéfices qu'il fait sur tout ce qu'il tire de l'Inde, lui permettront de baisser les prix de ces objets au point de les livrer au dessous de ceux de nos fabriques;

Craint-on qu'une prohibition totale prive nos fabriques d'indiennes des toiles nécéssaires pour leurs consomations? on ne le pense pas; des miliers de metiers sont prets à se monter; pour peu que la consomation de leurs tissus soit assurée à Nîsmes, à Montpellier et à Avignon, on est sûr que plus de trois mille ouvriers qui ne font rien, se livrairoient à ce genre d'industrie, auquels ils sont si familliers est qui est si facile à enseigner que dans 40 à 45 jours

ils pourroient dresser la même quantité d'apprentifs; sans compter que l'emploi de la navette volante pour les tissus de grandes largeurs, reduit le nombre des tisseurs de moitié; sans compter encore que les filés, provenant de nouvelles machines, ont plus de prix et l'ouvrier fait un tiers de plus d'ouvrage;

Ainsi l'on peut affirmer que les fabriques de France seroient bientôt à même de fournir les quantités des tissus nécéssaires à celles d'indiennes et même au delà;

Ajoutons à toutes ces considérations que non seulement la France s'allegeroit d'un tribut enorme envers son ennemi implacable en cessant d'importer ses fils et tissus en coton, mais même l'on verroit bientôt d'autres états imiter son exemple et appauvrir d'autant cette puissance ambitieuse et jalouse qui ne cesse de méditer la ruine des autres états pour s'emparer du commerce du monde;

Ainsi le héros qui gouverne la France ajoutera beaucoup à sa gloire, il aplanira une partie des obstacles qui s'opposent à ses grands desseins—contre ces audacieux insulaires, s'il parvient à affranchir la France du tribut annuel qu'elle est forcée de lui fournir, que dis-je? à présent que ses éclatantes victoires l'ont rendu l'arbitre des destinées des états du continent, qu'il exige pour condition essentielle de la paix qu'il leur accorde, que tous les ports du continent soient fermés aux Anglais, et bientôt la superbe Albion renoncera à l'acte de navigation inventé par Cromvell, et conformant ses principes à ceux que la justice et l'humanité prescrivent à toutes les nations policées, elle se bornera à jouïr des avantages de sa position, de son industrie et de sa civilisation, sans s'opposer à ce que les autres nations ûsent du même privilège;

En exigeant une pareille mesure de la part des autres états de l'Europe, l'Empereur ne feroit que leur bien; puisqu'ils n'en est aucun qui ne soit également tributaire de l'Angleterre, tant pour les objets en question, que pour une infinité d'autres; et alors cella tourneroit l'industrie de leur population de ce coté, et pourroit, en attendant qu'elle eût atteint la perfection nécéssaire, fournir un débouché à l'excédent de nos filés;

A cet effet les fileurs et tisseurs soussignés déposent aux pieds du trône leurs respectueuses observations avec la confiance que le premier regard de l'Empereur, après avoir reglé le sort de ses illustres compagnons, se portera sur la partie industrieuse de ses peuples, qui en faisant des voeux pour la conservation de sa précieuse

personne, ne cesse de concourir par ses laborieux travaux, au soulagement de la classe indigente et la presperité du commerce et l'agriculture.

Fait à Crest le 17-e février 1806.

(Слѣдуютъ подписи).

Vû pour legalisation des signatures des fileurs et tisseurs de Crest qui ont signé cy dernier.

Fait en mairie à Crest le 19 Février 1806

Bellier.

VI.

Нац. арх. AF IV 1060, pièce n°. 39.

28 février 1806.

A Sa Majesté L'Emperéur et Roi.

Sire!

Votre Majesté à bien voulu prendre en considération les réclamations des fileurs et tisseurs français, et déja Votre décret du 22 février ranime nos esperances, daignez, Sire, en agréer l'hommage de notre respectueuse reconnaissance.

Oui, Sire, tout effrayés que nous soyons du droit imposé à l'introduction des cotons en laine, nous osons nous flatter, que l'exécution stricte et sévère, des intentions salutaires du décret, en debarrassant l'industrie française du monopole de nos ennemis, rendra à nos ateliers toute l'activite possible, et nous donnera les moyens de fournir aux manufactures de toiles peintes, des belles qualités, à des prix modérés, en quantité suffisante et même au dela de leurs besoins pour les amener à regarder ainsi que nous, le décret du 22 février comme un nouveau et important bienfait de Votre Majesté.

Nous sommes, Sire, avec le plus profond respect, de
Votre Majesté Impériale et Royale
Les fidèles serviteurs et sujets, Les fileurs du Département de la Seine et environs.

Paris le 28 février, 1806.
13 подписей.

VII.

Гамбургскій Государственный архивъ. 1806.

Пачка: Aus der Akte Cl. I Lit. Pb. Vol. 8d. Fasc. 17. Vol. 14: betr. Briefe von Colquhoun, kurz vor und seit Erneuerung der Blockade. 1806.

Secret and Confidential.

Observations

on the facilities afforded by the merchants of Hamburgh in the purchase of British manufactures, East India goods and colonial produce during the late and the present war

and

on the advantages which will result to Great Britain and Ireland from the removal of the blockade of the river Elbe.

The free imperial city of Hamburgh has been for centuries past a great enterpot for merchandize intended for the consumption of the North of Europe; but it was not until the invasion of Holland by France during the last war, that this city became the center of exchange, and the grand depot of the chief part of the colonial produce, East India goods and British manufactures, destined for the consumption of all Europe.

The excellent constitution of the Bank of Hamburgh afforded great facilities to her merchants, and enabled them, with the assistance of their own extensive capitals, to establish a chain of correspondence with every commercial town in the different kingdoms and states in Europe, not even excepting Turkey, and from their connections thus formed, they have been accustomed for the last twelve years, to receive regular orders for merchandize of every description, chiefly imported from Great Britain; which notwithstanding every difficulty, which was opposed to their exertions, they circulated *in Germany*, *France*, *Spain*, *Italy*, *Austria*, *Hungary*, *Poland and the Turkish dominions*, in so much that for a succession of years their imports alone from Great Britain exceeded *eight millions Sterl. annually*.

After a certain period the chain of connection became so perfectly systematized, and their friends and correspondents were so

numerous in every city, town, and village in Europe, that they were enabled by their assistance, stimulated by personal interest, to counteract all the exertions of the French government, for the purpose of preventing the introduction of British manufactures and other goods into the different countries. Where prohibitory edicts were attempted to be enforced, local influence obtained certificates in every quarter for a triffle, and thus did British manufactures and colonial produce and East India goods find their way to the remotest purchaser in spite of every obstacle.

In addition to this, the same chain of extensive connections enabled the Hamburgh merchants, while the ports of Italy were shut against the British trade, to bring over land the raw silks, and other valuable commodities from that, and other countries, necessary for the manufactures of England, in so much that during the most calamitous period of the last war the supplies of every raw material usually furnished to this country from every interdicted port of Europe, were procured in sufficient quantities through the medium of Hamburgh. And even during the unfortunate blockade of the Elbe, which took place soon after the commencement of the present war, which so much crippled the trade of the North of Europe, it was chiefly through the medium of the merchants of Hamburgh that British goods found their way to the various purchasers and consumers on the continent, since the Danish port of Toningen afforded no facilities of this nature, and it became necessary to transport the goods to Hamburgh at a great expence by land carriage through Holstein, and ultimately in small craft which navigated on the Danish side of the Elbe from Toningen to Hamburgh in consequence of a relaxation of the blockade with respect to such vessels. In all cases it became necessary that the goods should be deposited in Hamburgh, for the purpose of being assorted, previous to their being sent in transit to their various destinations in different parts of Europe.

The departure of the French army from Hanover in October 1805 produced a total removal of the blockade, upon which the trade began to resume its former vigour, and was progessively increasing to a great and beneficial extent, notwithstanding the efforts of the French government to prevent it, when the unjust assumption of the sovereignty of Hanover on the part of Prussia, and the subsequent proclamation of that power prohibiting the introduction of

British goods produced a recent order from this government for resuming once more the blockade of the Elbe.

It is here to be observed that the order of the Prussian government simply states

«that the ports of the North Sea, as well as the rivers
«emplying themselves therein, shall be shut against
«British commerce *the same as when occupied by the*
«*French troops.*

In order therefore to ascertain the true import of this edict, it becomes necessary to inquire, what were the nature and extent of the obstructions offered by the French during the period they occupied Hanover?

It will be found that no instance occured, when the French government attempted to *seize, examine or interrupt* any vessel passing up the Elbe, altho'it is certainly true, that within that period three ships were seized by the French soldiery at Cuxhaven, and condemned *en militaire*: but this outrage had not the sanction of the French government, although it afterwards (when the spoil was divided among the soldiers, and could not be recovered) shamefully connived at what had been done.

It is further to be observed, that as the Prussian government profess to follow only the system, which was practiced by France, that in conformity to the conduct of that power they will not presume to disturb neutral vessels passing and repassing upon the Elbe to, and from Hamburgh, in as much as it was never done by the model, which Prussia professes to follow, and therefore it can scarcely admit a doubt, that such neutrals will be permitted to navigate to, and from Hamburgh without molestation; neither is it to be supposed that the edict of Prussia will be carried into execution, in the manner *it imports*, as it has been extorted from that power by France, and has been unwillingly acceded to: and still less is it to be expected, that any rigid regulations will be established with respect to the transit of British goods through the dominions of Prussia, in as much as that country requires regular supplies of colonial, and East India goods and British manufactures, which have become indispensibly necessary for the comfort and convenience of the people.

But admitting that a system equally rigid should prevail, as that, which France established, still as British goods *then* found their way through the exertions of the Hamburgh merchants into the in-

terior of Europe, it follows of course, that nothing that Prussia can do, will prevent it, provided they pass through the same chain of connections. Besides as the Prussian edict refers only to the rule *established by France*, and as that *rule* extended only to the territory (namely Hanover) then in their possession, it can not be fairly construed, as applying to any of the other countries under the government of Prussia. If however it should be found even to extend to the whole of the Prussian dominions, it will not be effectual, if the mode of conveyance remains with the Hamburgh merchants.

This however cannot be effected, unless the blockade of the Elbe is withdrawn. This river is claimed by no belligerent or even neutral power. It is completely free, and Hamburgh being also a free city, *is a neutral state in amity with Great Britain.*

During the period when the French occupied Hanover, no attempt was made to disturb the commerce, or the commercial proceedings of the city of Hamburgh. Its neutrality in all instances was respected, and as the strongest assurances have been recently given by the French government, that no attempts will be made or suffered, whereby its liberties or independence shall be disturbed, it is expected that it will remain in statu quo, and that its freedom of trade will be preserved.

Admitting this to be the case, it should seem for the reasons already assigned, to be of the greatest importance, that the trade with Hamburgh should not be interrupted. With Holland although an enemies country, an intercourse by neutral vessels has been courted by the policy of Great Britain, and it has always been accounted a wise policy. The same principle applies to Hamburgh in a tenfold degree, because of the great additional vent, which through this medium will be afforded for *British manufactures*, *colonial produce* and *East India goods.* Besides Hamburgh is not *an enemies country*, and the goods landed there, are not subject to the capricious interferences and seizures, which have so often disturbed the commerce of Holland through the medium of French influence, producing *outrage and injustice.*

But even admitting that a hazard existed, it is by no means proposed or expected, that the risk is to be incurred by British subjects, either in the character of merchants or manufacturers. The merchants in Hamburgh would be the purchasers for their correspondents all over Europe. The goods as well as the ships would be *com*

pletely neutral property. The British underwriters would not even be called upon to insure this property, as the greatest facilities in this respect exist at Hamburgh.

It may perhaps be argued, that this measure would aid the enemy. If such reasoning were just, it would apply equally to Holland, and all the other belligerent powers, to whose countries British goods are constantly shipt in neutral vessels. But the fact is, that it would weaken the enemy by increasing the resources of Great Britain for carrying on the war. It would ease the warehouses of the merchants and of the manufactures of the masses of commercial property, with which they are overloaded, and by extensive sales they would be enabled to continue their enterprize—but it would do more, while it gave a favorable turn to the exchange with the continent, it would enable Great Britain and Ireland, through the medium of Hamburgh, to obtain the raw silk and other light productions from Italy so indispensibly necessary to our manufactures, while it would open a source for the supply of various other raw materials from Germany and other parts of Europe, no less indispensible.

The blockade of the Elbe cannot in the smallest degree injure Prussia. It only can injure unoffending Hamburgh and Great Britain. But Prussia might be considerably distressed, if in addition to the river Ems, the blockade were extended *to Stettin*, and still more to *Colberg* and *Rugenwalde*, by which Prussia would at once be deprived of the exportation of her linens, and all other manufacturing materials, and such a measure might perhaps compel that power, to withdraw her restrictions with respect to British ships navigating upon the Elbe — as such a measure would produce the utmost distress and ruin to the numerous linen manufactures of Prussian Pomerania.

But in fact the only injury Great Britain could sustain, provided the Elbe were opened by the removal of the blockade under the existing circumstances, would be the exclusion of British ships for a time from the trade, which is a *mere nothing* and can never be put in competition with the incalculable advantages, which will result from this measure—especially when it is considered that at all times, and particularly during war, a vast proportion of this trade has been carried on in neutral bottoms.

By raising the blockade of the Elbe, it is highly probable, that in spite of every difficulty opposed by the French government, the

exportation from Great Britain will resume its former vigour, but if the apparently unnecessary system is adopted, of forcing the trade, through the circuitous route of the Danish port of Toningen, it will not only be greatly crippled and reduced, and subject to much plunder as well as an immense expence in the transit of ponderous articles, such as sugar, through Holstein by land carriage, but such a mode of conveyance will attract infinitely more notice than if the vessels proceeded in a direct course with their cargoes to Hamburgh.

For these and other reasons, which could be offered shewing the immense benefits which will result to Great Britain and Ireland, from preserving a free intercourse with Hamburg it is humbly hoped, that His Majesty's government on a full consideration of these advantages will be pleased to withdraw the recent order for blockading the Elbe, and in the first instance at least permit the experiment of a free intercourse with Hamburgh to be made in neutral vessels, since for the reasons already offered there is almost a moral certainty, that it will not be disturbed in the smallest degree by the powers at war with Great Britain.

17-th april 1806.

Copy of a letter to Lord Auckland inclosing the memorial saying Observations.

James Street Westminster

17th april 1806.

My Lord

The incalculable importance of the inclosed observations I am convinced will plead my apology for pressing the subject matter of them upon the attention of His Majesty's government as early as possible, with a view if possible, to an order being sent by the mail of to morrow, to suspend or rather to countermand the blockade of the Elbe.

I have been for nearly two years the accredited agent of the Republic of Hamburgh, and have bestowed much labour, with a view to obtain a knowledge of the nature and extent of the trade, and its importance to this country.

But in these delicate and difficult times it is not safe for the Senate to disclose many important facts, elucidating the advantages

this country derives from the commercial intercourse with that city, or what steps its merchants have adopted, to promote a circulation of British goods all over Europe: nor can I in my public capacity, as their deputy or agent venture, to bring the case under the review of government in the shape of a memorial, to be presented in the usual official form to the Minister for foreign affairs, lest the publicity of such a document *now, or at any time hereafter* from the unfortunate state of Europe, might prove fatal to the liberties of Hamburgh, in the preservation of which this country is so much interested.

I have therefore presumed to bring the case forward under the title of Observations, which can be transmitted to no person with greater propriety than your Lordship, since it can not pass to His Majesty's councils through a channel more appropriate, or better calculated to command that very early attention, which the present distressed state of our trade and the importance of the case imperiously solicits.

I have the honor to be etc.

VIII.

Нац. арх. AF IV 1060 pièce nº. 27. Genève, le 10 Novembre 1806.

Sire

Permettez nous d'appuyer de nos prières la petition qui vous a été présentée par le commerce de Lyon, et qui sera confirmée sans doute par les adresses de toutes le villes commerçante de France. Nous nous recommandons à la protection de Votre Majesté, les villes commerçantes du Nord et de l'Allemagne; nous la supplions de leur épargner autant qu'il sera possible les calamités qui sont une suite trop ordinaire de la guerre, et d'alléger pour elles le poid des contributions.

Ce fut une consolation pour nous, au moment où éclate une nouvelle guerre, de voir Votre Majesté déclarer qu'un de ses motifs pour prendre les armes, c'était la protection que pour la propriété même du commerce et de l'industrie de France, elle devait accorder aux villes Anséatiques. En effet Sire, le commerce est un lien d'amitié entre les peuples, un lien qu'une guerre, même longue et acharnée ne rompt pas entièrement. Mais la paix et la confiance avaient resserré ce lien entre les ville de France et celles d'Allamagne; des relations

multipliées et de la plus haute importance existaient entre Hambourg, Lubeck, Bremen, Leipzig, et toutes les villes de commerce de France, aucune faillite ne pourrait éclater dans aucune de ces villes, sans causer au commerce Français, et à celui de notre ville en particulier, une perte proportionnée à son importance, une perte qui retomberait immédiatement sur les manufactures. Aucune grande calamité ne peut atteindre ces villes, sans que des faillites nombreuses en soient la suite. La mauvaise foi profite alors des malheurs publics, le payement des dettes les plus sacrées est suspendu ou refusé, la méfiance arrête toute espèce de transactions, les contrecoups des pertes qu'éprouve la ville la plus éloignée de l'Allemagne, sont ressentis d'une extrêmité à l'autre de la France, et occasionnent au Commerce Français, par les faillites nombreuses qui en sont la conséquence dans toute l'Europe, une perte égale ou peut-être supérieure à celle qui aura éprouvé les villes étrangères.

Tandis que le commerce Français serait appellé à souffrir de toutes les souffrances de tous les commerçants de l'Europe, les manufactures françaises sont plus particulièrement intéressées à la conservation de l'antique propriété d'une ville d'Allemagne, qui était le marché général, le marché presque unique de tout le Nord et le Levant de l'Europe. Les foires de Leipzig étaient le débouché le plus important des manufactures françaises destinées à une consommation étrangère, et la suppression du Commerce de cette ville, en détruisant toute exportation, ruinerait presque tous les ateliers de France, et reduirait les ouvriers à manquer de pain. De beaucoup la plus grande partie de l'horlogerie et de la bijouterie de notre ville était vendue à Leipzig, toutes nos exportations pour l'Allemagne, le Danemarc, la Suède, la Hongrie, la Pologne, la Russie, et la Turquie avaient cette destination. Mais les foires de Leipzig seraient abandonnées par tous les étrangers qui venaient y acheter les marchandises françaises, s'ils ne trouvaient plus dans cette ville la sureté pour leurs propriétés dont ils jouissaient auparavent. Les fabricants Français les abandonneraient à leur tour, si les marchands de Leipzig autrefois leurs dépositaires, étaient ruinés par des contributions ou des saisies, de manière à ce qu'ils n'eussent plus de garantie à donner pour leurs propriétés à ces fabricants.

En recommandant à la clémence et à la protection speciale de Votre Majesté, toutes les villes commerçantes de l'Allemagne, nous avons cru devoir insister seulement sur des considerations commer-

ciales, et sur l'avantage de vos propres sujets, car sans doute nos prières troveront Votre Majesté déjà disposée d'elle même à épargner une classe d'homme toujours étrangère aux pretentions ou aux fautes de ses ennemies toujours amie au milieu de la guerre, toujours utile à la France qu'elles qu'aient été les révolutions des Gouvernements sous lesquels elle vivait. Mais Sire, vous jouirez aussi en protégeant les négociants d'Allemagne, et en les sauvant de la ruine, d'avoir travaillé ainsi à la propriété de vos sujets Français.

Genève 10 Novembre 1806.

Nous Sommes

de Votre Majesté

Les très humbles et très fidèles sujets.

J. Sh. Léon Simonde Sismondi,

Secrétaire de la chambre du Commerce.

Elie Audra.

J. Odier-Chevrier—Vice-président

Violliens.

Henri Martin

Hentz.

IX.

Нац. арх. AF IV' 1060. pièce n° 81. Paris, le 5 août 1807.

Rapport sur la question de savoir ce que peut désirer le commerce des différents princes qui composent la Confédération du Rhin, quelles sont les mesures à prendre pour y introduire les produits de nos manufactures.

Rapport à Sa Majesté l'Empereur et Roi.

Sire

Votre Majesté m'a ordonné de répondre à la question suivante:

Que peut désirer le commerce des différents princes qui composent la Confédération du Rhin? quelles mesures à prendre pour y introduire les produits de nos manufactures?

En donnant à l'Allemagne une forme et une constitution nouvelle, le Genie et la Victoire de Votre Majesté lui ont aussi donné de nouveaux intérêts, de nouveaux rapports et ont resserré surtout les liens qui l'unissaient à la France. Il suffira presque au Commerce français de jouir en liberté les effets naturel de cette grande révolution,

les interêts commerciaux de la France et de l'Allemagne ne sont presque opposés sur aucun point, et les circonstances réciproques sont presque toutes favorables aux étrangers.

Nos vins, nos eaux de vie seront toujours necessaires à l'Allemagnes nos soyeries, nos objets de luxe et de mode lui conviendront longtemps; nos draps pourront y obtenir chaque jour un débouché plus étendu, nos tissus de coton pourront bientôt y pénétrer.

Le premier intérêt de notre commerce est d'obtenir ou de conserver dans tout les états de la Conféderation du Rhin.

La liberté du transit,
celle du transport sur la rivière.

Les franchises des foires
et de veiller à ce qu'elles ne soient genées par aucune espèce d'entrave.

Maison peut dire aussi qu'en cela les intérêts mêmes de ces états sont en accord avec le nôtre.

Le mélange et l'extrême division des territoires ne permettaient guère jusqu' à ce jour aux petits Etats de l'Allemagne de se créer un système de Douanes semblable à celui des grandes puissances, il importe et pourvoir à ce qu'aujourd 'hui, ces états, arrondis, étendues ne s'enveloppent pas d'une ligne de Douanes qui sous pretexte de protegér leur propre commerce repousserait le nôtre.

La jouissance de ce libre passage au travers des Etats de la Confédération du Rhin est pour le Commerce français d'une haute importance, dans les temps même où les communications maritimes n'etaient pas genées, les étoffes de Lyon, les modes de Paris en général tous les objets de luxe et de prix, se dirigeoient par terre au travers de l'Allemagne pour la destination de la Pologne et de la Russie, le haut prix des assurences maritimes Composant pour ce genre d'article les frais de transport par terre, et d'ailleurs la regularité de ces envois étant pour ces objets d'une grande importance. La Prusse seule en gênant leur passage les forçait de prendre la mer à Lubec; mais encore pendant les franchises des foires de Leipsick, ces expéditions profitaients-elle de la circonstance pour continuer leur route par terre, aujourd'hui que la France ne peut plus faire usage de la voie de mer, notre commerce avec la Pologne et la Russie court les risques d'être anéanti, s'il était au pouvoir des états d'Allemagne d'entraver le transit par le Douanes et des péages.

Il ne m'appartient pas, Sire, de préjuger de qu'elle manière Votre Majesté croira devoir intervenir pour assurer au commerce français

cette précieux liberté, Je me bornerai à lui rappeller qu'elles étoient à cet égard les principes de l'ancienne Constitution Germanique et les Droits du Chef de l'Empire.

Les Souverains qui appartenaient à l'ancienne Confédération Germanique, avaient sans doute le droit d'établir dans leurs états ces Douanes intérieures qui ne sont que des droits sur les objets de consommation, et qui faisant partie du système des impôts dépendant comme eux de la Souveraineté territoriale. Mais ils n'avaient point la même indépendance à l'égard des Douanes extérieures, c'est à dire des péages, des droits transit et tous ceux qui pouraient gener le commerce des autres Etats de l'Empire. L'établissement de ces Douanes et les changements de tarifs ne pouvaient avoir lieu sans la concession de l'Empereur et l'agrément unanime de tous les Electeurs. Les grandes foires dont les sauves conduits s'étendoient dans tout l'Empire, comme celle de Francfort, Leipsick, Brunswick etc. ne pouvaient être établie également que sous l'autorité de l'Empereure.

Il est vrai que sur la fin et lorsque les liens qui unissaient le corps germanique commencerent à s'affaiblir, quelques états particuliers se confiant dans leur puissance s'affranchirent des formes établies; l'Electorat de Brandebourg par exemple opposa au passage des marchandises non seulement des droits mais des vexations qui forçèrent le Commerce à prendre une autre route.

Sans doute ces considerations sont déjà présentés à Votre Majesté. Elle croira peut-être devoir appliquer à la nouvelle confédération du Rhin cette utile législation dont l'ancien corps Germanique recuillit longtemps les bienfaits, et qui entretenait une heureuse harmonie entre les intérêts commerciaux de tous les Etats. Elle croira peut être devoir établir que toutes les loix de Douanes ne pourront être établies dans les Etats de la Confédération du Rhin, que sous la ratification de Votre Majesté Elle même en Sa qualité de protecteur de la Confédédation, afin qu'elles soient examinées, et dans l'intérêt général de la Confédération, et dans l'intérêt de la France.

Quant au débouché du produit des Manufactures françaises en Allemagne, le seul rival qu'elles puissent craindre est l'Angleterre. Votre Majesté l'a écarté par le Décret du 12 novembre. L'Allemagne en ce moment perd l'habitude de recevoir ses comsommations des Anglais et secoue le joug de (leur) industrie. Je n'ai rien négligé pour exciter les fabricants français pour profiter d'une circonstance aussi favorable. Sans doute à l'époque de la paix maritime Votre Majesté

saura maintenir ce grand ouvrage qu'a crée ses triomphes autant que le permettront les Circonstances.

Alors sans doute Elle croira pouvoir accorder aux Etats de la Confédération du Rhin, le retour d'un libre transit au travers de la France, et ce transit sera lui-même un bénéfice pour notre commerce.

Alors aussi des mesures pourront être prises pour rétablir le débouché de nos denrées coloniales en Allemagne.

La filature et le tissage du coton ont pris à peine quelque essor dans les Etats de la Confédération du Rhin. Lors donc et ce moment approche, lorsque nos établissements auront pourvu à toute notre consommation ils pourront verser au delà du Rhin l'exédent de leurs produits, et ce débouché est assuré, si la restitution à la sortie du Droit perçu sur le coton en laine à l'entrée, est affectué comme elle est promise par le décret du 21 février 1806. Mais je dois le dire à Votre Majesté jusqu'à ce jour cette promesse est illusoire pour le Commerce français, et les formalités qu'on exige pour établir l'identité du coton entré en laine ressortant manufacturé sont impossibles à remplir après qu'il a passé en tant de mains et soubi toutes ces transformations. L'adoption de formalitée plus simples est indispensable pour obtenir ce débouché.

La modération des droits d'entrée sur nos vins est encore un objet propre a exciter la sollicitude de Votre Majesté. J'ai eu l'honneur de soumettre les réclamations du Département du Rhin contre les nouveaux droits à cet égard, par son Altesse le Grand Duc de Bade.

En résumant les intérêts du Commerce français relativement aux états de la Confédération du Rhin demandent.

1°. Que les règles de Douane, que l'établissement de grandes foires dans ces états du moins relativement au commerce français, subordonne à la rectification de Votre Majesté comme protecteur de la Confédération.

2°. Que le transit par terre, et par eau pour les marchandises françaises soit de même libre de toute entrave et ne puisse être dans tous les cas assujettis à des droits qui excèdent 1 pour % de la valeur, en accordant à ces états semblable retour.

3°. Que les droits d'introduction dans ces états, des vins de France, des draps, des soieries, rubans ne puissent en aucun cas excéder

10 pour °/₀ de la valeur, en accordant sur les mêmes objets aux mêmes états un égal avantage.

Je suis avec un profond respect,

Sire, de Votre Majesté Imperiale et Royale

Le très humble, très obéissant et très fidèle serviteur et sujet

Champagny.

X.

(Префектъ министру вн. дѣлъ) Нац. арх. AF IV 1060 pièce 92. Copie, Troyes, le 15 Juin 1808.

Monseigneur,

J'ai l'honneur de vous adresser copie d'un placard qui a été posé à Troyes la nuit du 11 au 12 juin. Les commissaires de police l'ont fait arracher partout et l'ont dénoncé au Magistrat de Sureté. à la manière dont il est ortographié, il doit être l'ouvrage d'un ouvrier ou d'un homme qui a voulu prendre le masque.

Il est de fait que le rencherissement aussi subit qu'extraordinaire du coton a suspendu la filature et la fabrique est plongée dans la misère au moins dix mille individus qui n'ont pas d'autres moyens d'existence et qui n'ont pris ou pu prendre aucune précaution pour passer ces moments difficiles.

Je vous ai demandé et vous avez eu la bonté de me faire obtenir un secours de 12000 fr. pour établir des atteliers de charité, mais jusqu'à present je n'ai pas voulu toucher à ce fond et je le réserve pour cet hiver où les besoins seront encore plus pressants s'il n'arrive pas de coton. D'ailleurs cette somme serait bien vite absorbée si l'on ne trouvait pas moyen de la reproduire en l'employant à quelqu'autres espèce de fabrication que le coton, ce dont je m'occupe, et j'ai même eu l'honneur de vous envoyer des échantillons de ces nouvelles étoffes.

Les portes de la ville de Troyes sont des masses informes; celle surtout qui est à l'entrée du faubourg Troucels est flanquéee de deux énormes tourelles dont l'aspect choque depuis longtems les yeux les moins exercés. Le Conseil Général en a voté la destruction et la construction de deux pilastres et d'une grille. J'aurai l'honneur de vous adresser dans peu les devis, plans et détails, mais comme vous aurez à les faire examiner avant de les approuver; je vous demande l'autori-

sation de faire démolir afin d'établir un attelieur indispensable en ce moment pour occuper les ouvriers. On déblayera sauf à reconstruire au printems prochain dans la forme que vous aurez adoptée.

Enfin je sollicite Monsieur le Conseiller d'Etat Directeur Général des ponts et chaussées de donner des ordres pour faire travailler au canal dans la partie inférieure de la Seine du Côté de Méry où j'enverrai les 1200 prisonniers que l'on a gardé pour ces travaux et qui dans ce moment enlevent réelement de l'ouvrage aux journaliers de la Ville parce qu'ils ne peuvent soutenir la concurrence avec des prisonniers qui n'ont pas de logement à payer, de famille à nourrir et qui reçoivent en outre le pain et trois sols par jour, je le prie en outre de faire commencer les travaux du Canal dans l'intérieur et les environs de Troyes, les fonds nécessaires sont depuis longtemps chez le payeur. Au moyen de l'ouverture de ces atteliers je suis persuadé que la tranquilité ne sera pas troublée et que les ouvriers n'écouteront pas les avis séditieux que l'on cherche à leur donner.

Le préfet de l'Aube

Signé: Bruslé.

XI.

5 ноября, 1810.

Англ. Госуд. архивъ. Record Office, C. O. 118, № 3.

Extract of a dispatch from mr. Nicholas to marquis Wellesley, dated Heligoland, 1-st Nov. 1810.

In my last dispatch of the 27-th Ult° № 41 I had the honour to inform your Lordship, that a detachment of French Troops, with 19 pieces of Ordnance, was expected to take possession of the island of Nieuwork on the 31-st Ult°; and I am now sorry to acquaint you that they succeeded in their attempt. 700 men, consisting of Infantry and Cavalry, marched over on the morning of that day, with 8 guns, 120 ammunition waggons, 100 casks of beer, 200 oxen and 50 Casks of Brandy; but a smalle detachment of nearly 200 men returned in the evening.

The force which I formerly had the honour to acquaint Your Lordship was in the Ems, consisting of 12 Brigs, 12 Gun boats, and 1 Schooner, still remains in that river. At the entrance of the Jahde near Eckwarden, and on the opposite side two batteries are erecting, each of 3 Guns and 3 mortars.

The measures which the enemy are now adopting on the opposite coast appear to be of greater magnitude and more general, than would be necessary for an attack on the island, and I take the liberty of submitting to Your Lordship that they appear to me to have three separate objects in view. First, to exclude trade, and prevent all communication with the Continent; secondly to bring round, if necessary to support any further plans they may have in the North, a part of their flotilla from Holland into the Baltick by the Ricl Canal; and thirdly (and which appears to me of the greatest importance) to obtain by that Canal and the Elbe supplies of ship timber and naval stores for the Dock Yards in Holland and at Antwerp.

If the enemy continues in possession of Nieuwork, I feart that the timber belonging to the French government left at Copenhagen, the Prussian dépôt taken at Hamburgh, and what other stores they may have purchased in the Baltick, must get to Holland, either the whole way by the Shallows, or to the Jahde, whence they might be transported by a land Conveyance to the Ems.

Endorsed

Extract of a dispatch from mr. Nicholas to the marquis Wellesley, dated Heligoland 1-st november, 1810.

m mr. Culling Smith's 5-th. nov. 1810.

XII.

5 декабря 1809.

Англ. Госуд. арх. Record Office C. O. 118, № 12.

Office of Commitee of Privy Council for trade
Whitehall, 5-th Dec-r 1809.

Sir,

The Lords of the Committee of Council for Trade and Foreign Plantations having had under Consideration a memorial of the Inhabitants of Heligoland (transmitted in your letter of the 28-th Ult^{o}) respecting the difficulties which they experience in procuring the necessary Supplies of Provisions etc. arising from the present mode of carrying on Trade with the Continent, under His Majesty's license; I am directed to acquaint you, for the information of the Earle of Liverpool, that although the very frequent Intercourse between the Continent, and the Island of Heligoland, on the one hand, and Great

Britain on the other, must afford almost numberless opportunities (much more frequent than when the Island was in the possession of the Danes) of procuring supplies of every Description, the Lords of this Committee see no Objection to the Governor's being authorized to grant Licenses on any special Occasion, to permit the Importation of Provisions.

With respect to the article of cloathing, the inhabitants have opportunities almost every week of procuring supplies from Great Britain.

I am to add that Their Lordships are of opinion that, in case the Governor of Heligoland should in any instance exercise the Power proposed to be given to him of granting Licenses for the importation of provisions into Heligoland, he should be instructed to communicate the same to the Earl of Liverpool, that the Lords of this Committee may be informed thereof.

I am,

Sir,

Your most obedient, humble Servant, W. Fawkener.

P. S. The Petition above referred to is returned herewith being in Original.

Endorsed Whitehall 5-th Dec^ber. 1809 mr. Fawkener.

From C. O. 118—2. Heligoland. 1809.

XIII.

Англ. Госуд. архивъ. Record Office, F. O. 36, № 5.

Письмо Лорда Уэлсли—Edward Nicolas'y.

Foreign Office

March 6-th. 1810.

Sir,

Representations having been made to me complaining of the injury, which merchants at Hamburg have sustained from the irregular transmission through Heligoland of their letters from England and in some instances of their packets to this country, I have to desire that you will exercise your influence to enforce a regular and impartial transmission of all future mercantile correspondance passing within the reach of your authority.

(Signed) *Wellesley.*

XIV.

20 августа 1810 г.

Нац. архивъ, F[12] 616—617. Renseignemens... extraits de la correspondance avec Francfort. (Графа: Concurrence).

Duché de Saxe-Hildbourghausen.

Concurrence 20 Août 1810. Les fabriques de Saxe paraissent avoir de l'avantage, dans ce pays sur celles de France à cause de leur proximité qui leur permet de vendre à meilleur marché.

Duché de Mecklenbourg-Schwerin.

Les marchandises provenant des fabriques prussiennes et saxonnes, étant inférieures en qualité à celles venant de France, ces dernières sont préférées à prix égal.

Aucune nation ne peut soutenir la concurrence avec la France pour les objets manufacturés de France qu'on importe dans le Duché.

Principauté de Lippe-Schaumbourg.

La Prusse, la Wesphalie, la Saxe et la Suisse, entrent en concurrence avec la France pour la vente des marchandises de fabriques. Les manufactures de Wesphalie, de Saxe et de Prusse peuvent avoir de l'avantage sur celles de France à cause de leur proximité.

Duché de Saxe-Weimar.

On doute qu'il y ait une nation du continent qui puisse rivaliser avec la France, quant aux objets manufacturés.

Il n'y a que les fabriques de Saxe en coton, dentelles et draps, celles de Bohême en draps, et les orfèvres et bijoutiers d'Augsbourg, Furth et Francfort qui parraissent soutenir avec elle la concurrence, à cause du meilleur marché qui résulte, soit de la moindre qualité, soit de leur proximité.

Principautés de Salm-Salm et de Salm-Kirbourg.

Le Grand Duché de Berg, la Saxe et la Suisse entrent en concurrence avec la France pour la vente des marchandises de fabrique. On y préfère à égal prix les marchandises de Berg à cause de la proximité des facilités et des avantages qu'offre l'échange des objets manufacturés dans le pays. Les droits exigés en France à la sortie des mar-

chandises et ceux d'intrée que paient les matières premières, telles que coton, laine, etc., donnent de l'avantage aux fabricants suisses et saxons pour la vente de leurs marchandises.

Duché de Saxe-Gotha.

Il n'y a dans ce moment aucune nation sur le continent qui puisse primer la France pour la vente des marchandises de ses fabriques importées dans le duché.

Principauté de Saxe-Cobourg.

La commerce est entièrement libre dans le pays, aucune nation n'y jouit de privilège.

La Saxe fabrique quelques espèces de marchandises qu'on tire de la France; mais elles sont d'une qualité inférieure.

Duchés D'Anhalt Dessau, Bernbourg et Coethen.

La Saxe et la Westphalie exercent la concurrence avec la France pour la vente des marchandises de fabrique. Elles n'ont d'autre avantage que celui du voisinage.

Principautés de Lippe Detmold et Schaumbourg.

Les peuples qui entrent en concurrence avec la France sont:

La Suisse pour les soyeries, taffetas, rubans et indiennes.

La Saxe pour les draps, casimirs et toiles de coton.

La Silésie pour les draps et toiles de coton.

Le Grand Duché de Berg pour les soieries, draps, casimirs velours, nakins, armes et coutellerie.

L'avantage que peuvent avoir ces peuples pour la vente de leurs marchandises, vient de leur proximité, de la libre circulation des marchandises, de la facilité de se procurer quelques matières premières à meilleur marché.

La construction d'un canal qui joindrait le Weser au Rhin serait d'un avantage inapréciable pour le pays, de même que pour le commerce de France.

Duché de Saxe-Meiningen.

Les concurrents de la France paroissent être la Saxe pour les étoffes de coton et les mousselines; la Bohême et la Saxe pour les

draps, la Suisse pour les indiennes et toiles de coton imprimées et l'Italie pour les soieries. S'ils ont quelqu'avantage pour la vente de leurs marchandises, il faut l'attribuer en partie à la proximité de leurs établissements qui leur permet de donner à meilleur marché.

Principauté de Schwarzbourg-Rudolstadt.

Le commerce étant peu considérable, on ne peut indiquer les peuples qui entrent en concurrence avec la France.

Principauté de Schwarzbourg-Sonderhausen.

La Saxe et la Westphalie soutiennent la concurrence avec la France. L'avantage qu'elles ont, résulte de leur proximité.

Principauté de Holstein-Oldenbourg.

Aucune nation n'est favorisée dans le commerce de ce pays, qui est parfaitement libre. La France n'a pas de concurrent pour les draps, les soieries qu'elle vend dans ce pays.

Principauté de Reuss.

La Saxe, la Silésie et la Bohême peuvent entrer en concurrence avec la France pour la vente des draps, toiles et étoffes de coton.

Principauté de Isembourg-Birstein.

La Suisse, le Saxe et même cette principauté peuvent entrer en concurrence avec la France pour la vente de plusieurs articles et ce qui peut donner quelque avantage aux manufactures de ces pays sur celles de la France, c'est l'exemption de tout droit et la libre circulation de leurs produits, de même que la facilité qu'il y a de se procurer une part'e des matières premières à meilleur marché qu'en France.

Duché d'Aremberg.

Les marchandises dont le Duché a besoin sont toutes tirées de la France ou du Grand Duché de Berg. Aucune autre nation n'entre en concurrence avec ces pays.

Darmstadt.

Les fabriques de Saxe et de Suisse pour les casimirs et les cotons font tort à notre commerce, en Allemagne, où elles sont d'un grand débit et recherchées comme les marchandises anglaises dont elles imitent la façon.

Duché de Nassau.

La Saxe et la Suisse peuvent entrer en concurrence avec nous pour la vente des produits des manufactures, surtout celles de coton.

Principauté de Hohenzollern-Hechingen.

La plus grande partie des marchandises dont on a besoin dans le pays sont achetées à Francfort et à Strasbourg.

XV.

Нац. арх. AF IV 1062.
2-e Division
B—au des Arts & Manufactures
Apperçu de la situation Commerciale de Rouen.

Ministère de l'Intérieur

Paris, ce 25 février 1811.

Note pour Sa Majesté.

La place de Rouen n'a pu rester étrangère à la situation où se trouve momentanement notre industrie manufacturière. Le préfet du département de la Seine Inférieure en a informé le Ministre dans plusieurs lettres dont la dernière annonce que cet état de chose empire tous les jours.

Les petites fabriques isolées, et disséminées dans les campagnes sont jusqu'à présent les seules qui ont du succomber; les ouvriers qu'elles alimentaient trouveront peut-être, dit le préfet, des occupations d'une autre nature. Mais la crise se prolonge, le désastre des grands atteliers de Rouen est également inévitable; les ouvriers qu'ils occupaient n'auront d'autres ressources que la mendicité et le vagabondage.

Dans cette position le préfet a proposé au Ministre de supplier Sa Majesté de vouloir bien faire des avance de secours à ceux des fabricants qui seraient en état de garantir le remboursement par des suretés constatées au préalable. Le Ministre a de suite invité le préfet à lui désigner les chefs de grands établissements qui pourraient être dans le cas d'avoir recours à la bienveillance de Sa Majesté; et lui à adressé à ce sujet les Instructions necessaires.

D'un autre côté Le Ministre examine en ce moment quelques autres moyens particuliers qui lui ont été proposés pour procurer de suite du travail à la classe indigente de Rouen; mais en attendant il n'a pas cru devoir différer de mettre sous les yeux de Sa Majesté un apperçu de la situation commerciale de la place de Rouen.—

XVI.

22 декабря, 1810 г.

Нац. архивъ, F^{12} 620—21.

A Son Excellence le Ministre de l'Intérieur de l'Empire.

Monseigneur.

J'ay l'honneur de vous adresser sous ce pli la réponse que le Conseil général du Commerce a délibéré dans sa séance du 21 de ce mois, sur les questions que Votre Excellence m'avoit chargé de lui communiquer. Le Conseil m'a particulièrement témoigné le désir que j'ajoute tout ce qui pourra concourir à convaincre que les secours sollicités sont entièrement pressants.

Votre Excellence se fera surement une juste idée des besoins du commerce et des moyens d'y satisfaire si elle a la bonté d'en scruter les causes elle le reconnoitra.

1°. Dans la réduction du taux de l'escompte de la Banque de France a 4 pour cent. Cet escompte sensiblement audessous de celui de la plus part des places de commerce étrangères a appellé les étrangers à en profiter en concurrence avec les Français par des opérations de banque avec Paris, dont il résulte que les maisons de commerce de la capitale ont plus d'engagemens et moins de fonds, les capitalistes cherchant ailleurs à faire des placements plus utiles.

2°. Dans la dégradation du papier monoie dans divers Etats. Les banquiers de Vienne, S.-Pétersbourg, etc., ayant espéré que cette dégradation seroit corrigée ont fourni des traites sur Paris, persuades qu'ils en fairoient les fonds avec avantage, et pour se faire des ressurces qu'ils ne trouveroient plus chez eux.

Mais au contraire la dégradation de ces papiers est empirée, le discrédit des faiseurs de traites est porté à l'excès, partout on refuse d'acquiter leurs dispositions et celles faites pour leur compte par les maisons de Paris les plus respectables. Celles-cy ont le désagrément de voir revenir leur signature à protest et de demeurer en avances pour ces comettans étrangers.

3°. Dans le commerce des licences auquel on s'est livré avec empressement. D'abord il n'a porté que sur un petit nombre de marchandises, la concurrence à l'achat en a rapidement élevés les prix et il en est arrivé en France fort audelà des besoins de la consommation. Il en est résulté mévente, baisse dans les prix et pertes, les potasses, les soudes, les bois de teinture paralysent ainsi des sommes importantes, qui de plusieurs années ne sauroient être réalisées.

4°. Dans la forte et subite élevation du tarif des douanes, faite par les décrets du 5 Août et 12 Sept-bre; elle a soumis le commerce à des avances inattendues qui excedent ses forces; d'autant plus que les sommes qu'elles employent passant directement dans les coffres du Gouvernement, sont, au moins pour le moment retirées de la circulation et renchérissant les marchandises, diminuent leur consommation. Ainsi les moyens du commerce sont diminués, tandis que ses charges sont augmentées.

5°. Il faut en dire autant des contributions extraordinaires exigées en Hollande, en Allemagne et des confiscations dont les ventes de Bayonne, Anvers, Paris ont été les suites. Ce sont des moyens ottés au commerce, tandis que ses dêtes en augmentent.

6°. Dans l'instabilité du régime des Douanes. Il répand dans le commerce l'irrésolution et la crainte. Aucune opération ne peut être calculée avec la confiance que quand elle sera exécutée elle sera soumise à la même législation sous laquelle elle aura été entreprise. Ainsi la prévoyance qui fait l'art et l'utilité du commerce n'existe plus, elle est remplacés par la crainte, et le négociant le plus sage privé de confiance en lui même n'ose plus en accorder, ni en demander. Cependant sans confiance il ne peut exister de commerce réel, qui fournit à l'avance aux besoins qu'il prévoit, jamais les moyens effectifs du commerce n'ont suffi à ces approvisionnements anticipés, le crédit y supléoit. Mais quand les moyens réels et ceux de confiance disparaissent, la perspective qui reste est pénible à considérer.

Cet état de choses est d'autant plus facheux qu'il ne sauroit être changé subitement sans occasionner encore une terrible secousse

dans le commerce. C'est un corps épuisé sur lequel tout remède à grand effet seroit mortel.

J'espère que Votre Excellence, ne verra dans ces réflexions que le zèle pour le bien public qui me les dicte et le désir de concourir au but bienfaisant qui la dirige constament.

Je suis avec un profond respect,

Monseigneur,

De Votre Excellence.

Le trés humble et trés-obéissant serviteur.

Martin fils d'André. Vice-Président du Conseil G-al du commerce.

Paris le 22 Décembre, 1810.

XVII.

Нац. архивъ, F[12] 1621b 1811.

Рафинадные заводы въ имперіи (сырье—тростниковый сахаръ, свеклосахарные заводы не посчитаны).

Départements.	Villes.	Nombre. d' Etablissms.	Nombre. d' Ouvriers.	Produit. frs.	Observations:
Bouches du Rhône.	Marseille.	1	12	190.000	Lorsqu'on a formé les tableaux de la statistique de l'Empire par règne, on manquait de renseignements sur les raffineries de sucre du sieur Allard dans le Dépt. de la Seine et sur plusieures autres rafineries de Marseille. La plupart des rafineries ne sont pas constamment en activité, leurs travaux sont subordonnés à l'arrivage des sucres brutes dont elles ne peuvent pas toujours s'approvisionner. C'est probablement cette circonstance qu'a déterminé les Préfets de la Gironde, du Nord, du haut Rhin, et d'autres préfets à garder le silence sur les établissements de ce genre qui se trouvent dans leurs départements.
Escaut.	Gand.	10	270	3.000.000	
Loire Inférieure.	Nantes.	2	80	900.000	
Loiret.	Orléans.	4	157	1.574.000	
Meuse Inférieure.	Venloo.	1	15	180.000	
Nèthe (deux).	Anvers.	6	260	3.000.000	
Roër.	Cologne.	5	70	852.000	
Seine Inférieure.	Harfleur.	1	5	57.000	
Idem.	Rouen.	2	41	400.000	
		32	910	10.153.000	

XVIII.

Нац. арх. F^{12} 1621b (1811 г.).

Металлургія и добыча руды въ Имперіи Наполеона.

Substances minérales.

Mines, usines à fer et fer en barres.

Départements.	Nombre. d'Etablissements.	Nombre. d'Ouvriers.	Produits. (во франкахъ).	Observations.
Allier.	8	920	547.000	
Apennins.	1	78	68.500	
Ardennes.	61	6.900	6.542.000	
Ariège.	50	2.675	3.195.000	
Aude.	20	955	1.000.000	
Aveyron.	1	112	7.000	
Charente.	9	700	507.400	
Cher.	24	3.350	2.505.000	
Corrèze.	13	360	220.000	
Côte d'Or.	52	5.100	3.400.000	
Côtes du Nord.	7	800	479.000	
Doire.	45	3.542	1.780.000	
Dordogne.	53	4.690	3.400.200	
Doubs.	13	1.472	890.600	
Drôme.	2	218	145.000	
Eure.	14	3.130	2.008.000	
Eure et Loire.	4	451	263.000	
Forêts.	78	8.762	5.589.500	
Garonne (Haute).	13	600	389.500	
Gironde.	4	254	170.000	
Hérault.	1	100	80.000	
Ille et Vilaine.	3	350	210.000	
Indre.	12	1.216	820.800	
Indre et Loire.	3	344	210.700	
Isère.	31	3.103	2.262.000	
Jemmapes.	6	4.900	2.316.000	
Jura.	10	1.860	970.000	
Landes.	5	536	606.100	
Loire et Cher.	3	354	415.000	
Loire Inférieure.	4	1.016	500.800	
Lot.	4	446	274.000	
Lot et Garonne.	10	1.147	680.000	
Maine et Loire.	6	647	411.900	
Manche.	2	199	144.000	
Marne (Haute).	70	10,085	8.162.000	

Mines, usines à fer et fer en barres (suite).

Départements.	Nombre. d'Etablissements.	Nombre. d'Ouvriers.	Produits. (во франкахъ).	Observations.
Mayenne.	7	800	480.000	
Meurthe.	2	229	138.400	
Meuse.	62	6.080	4.673.000	
Mont-Blanc.	30	2.345	1.052.300	
Montenotte.	12	1.360	820.800	
Morbihan.	1	125	68.000	
Moselle.	26	3.450	1.979.000	
Nièvre.	168	16.092	9.097.000	
Nord.	5	1.394	937.600	
Orne.	52	6.250	4.410.400	
Ourthe.	35	6.100	3.992.200	
Puy de Dôme.	1	103		
Pyrénées (Bas.).	6	695	510.400	
Pyrénées (Hautes).	5	578	342.000	
Pyrénées (Orientales).	19	2.357	1.541.500	
Rhin (Bas).	9	983	594.000	
Rhin (Haut).	9	2.254	1.250.000	
Rhin et Mosel.	9	1.127	673.000	
Roër.	31	4.340	3.130.000	
Sambre et Meuse.	45	6.524	4.400.000	
Saône (Haute).	55	6.923	5.369.300	
Saône et Loire.	12	3.400	1.940.500	
Sarre.	48	7.123	3.745.000	
Sarthe.	6	730	549.300	
Seine Inférieure.	8	892	547.000	
Sèvres (Deux).	1	130	72.000	
Stura.	24	3.036	1.848.000	
Tarn.	2	278	167.000	
Var.	1	200	136.200	
Vienne.	4	468	209.600	
Vienne (Haute).	21	901	842.000	
Vosges.	38	3.809	2.500.000	
Yonne.	4	445	235.400	
Totaux.	1.400	160.000	108.000.000	

Число предпріятій=1400; число рабочихъ=160.000 чел., товару добывается изъ рудниковъ и обрабатывается на заводахъ и въ мастерскихъ на 108 милліоновъ фр. въ годъ.

XIX.

14 сентября 1811 г.

Нац. Арх. F^{12} 1589. Mémoire sur le commerce, les fabriques, l'instruction publique et l'état statistique de la ville de Leide adressé par le maire de la ville de Leide à M. le sous-préfet de l'arrondissement à la Haye (Leide, ce 14 septembre 1811). (Пункты: 2, 3 и 4).

2.

La ville de Leide n'a jamais pu être dite ville commerçante, ses richesses ont consistées en ses fabriques et manufactures, dont il se faisait un débit très considérable chez l'étranger. Avant la dernière guerre on comptait encore ici au delà de vingt fabriques de draps; au delà de vingt-neuf autres fabriques en laine, comme de serge de cadix, de cordelas, etc...; les fabriques de tissus mélangés, soit de coton et de laine, soit de lin et de laine, n'étaient pas moins florissantes, ils s'en trouvaient bien au delà de dix; pour des tissus en simple soie on trouvait 3 ou 4 métiers; vu la grande quantité de fabriques de draps on conçoit aisement que le nombre des teinturleries était en proportion aussi très considérable, on en évaluait le nombre à quatorze; il y avait aussi 3 chapelleries, 10 tanneries et 3 corroyeries. Dans ce temps on distillait aussi beaucoup de liqueurs il se trouvait dans cette ville vingt-trois brasseries, six brulleries, etc...

3.

De toutes les villes de Hollande, Leide a peut-être souffert le plus depuis quelques temps; plusieurs causes semblent concourir à ruiner ses fabriques. La guerre ayant suspendu la navigation, toute exportation aux grandes et petites Indes, au Levant et en général toute exportation par mer a cessée. La difficulté de se procurer les matières premières, les entraves de la Douane, enfin l'importation des manufactures allemandes, toutes ces causes sont très nuisibles aux fabriques, leur ruine entraîne aussi avec elle nécessairement la décadence de la ville; non seulement ses richesses sont perdues, mais sa population est extrément diminuée, un grand nombre d'ouvriers qui pourvoyaient autrèfois honnêtement à leur subsistance ne peuvent plus trouver de l'ouvrage; de là un grand nombre a quitté la ville, les autres sont restés à la charge des hospices de charité et des bureaux de bienfaisance. On pourra juger combien les fabriques sont

déchues en confrontant le nombre des fabriques avant la guerre actuelle, avec les fabriques qui se trouvent présentement ici... Les fabriques de draps sont réduites à cinq, les teintureries à quatre, celles de tissus de coton et de laine, ou de lin et de laine à huit.

Les fabriquants de ces étoffes en ont encore pour plus de 600.000 francs dans leurs magasins; on attribue la stagnation de ces fabriques aux entraves des droits, des passeports, certificats, etc... Les métiers de simple soie qui se trouvaient ici ont cessé entièrement.— On compte encore ici 9 tanneries, 3 corroyeries, 2 chapeleries, cependant elles sont peu florissantes vu la difficulté de se procurer les matières premières, qui vinnent de l'étranger et les entraves qu'on met à l'exportation, mais rien n'a subi une plus grande diminution que les brasseries et les bruleries; les brasseries sont réduites de 23 à 2; les bruleries de 6 à deux. On attribue principalement la décadence des brasseries aux importations des bières étrangères, à la difficulté d'en envoyer ailleurs et au décroissement de la population.

Quelque funeste qu'ait été la guerre dans ses suites pour Leide, on doit cependant convenir qu'elle a servi à réveiller l'industrie, la prohibition de manufactures anglaises a engagé plusieurs fabriquants à faire differents essais, on a réussi à faire des étoffes connues sous le nom de calmucs, de camelots, de flanelle, etc. qui rivalisent avec les étoffes anglaises. Ill serait à souhaiter qu'on put rendre plus difficile l'importation de ce genre d'étoffes, qui nous viennent aussi d'Allemagne.

4.

D'aprés les considérations énoncées ci-dessus, il est clair que les voeux sont, qu'une paix générale procure une navigation et un commerce libre dans toutes les parties du monde. Cependant jusqu' à l'heureuse époque où Sa Majesté daignera l'accorder aux ennemis, il y aurait encore plusieurs moyen d'encourager l'industrie et de rendre à cette ville une partie de son ancien éclat; ce qu'on désire surtout, c'est d'être réuni totalement à la France, d'avoir les mêmes avantages que les autres sujets de Sa Majesté; qu'on puisse jouir d'une circulation libre de toutes entraves, dans toutes l'étendue de l'Empire, afin qu'on puisse se procurer plus aisément les matières premières indigènes et répandre et transporter nos manufactures dans l'Empire.

Il y aurait aussi un grand avantage pour cette ville en facilitant les exportations chez l'étranger, sur le continent, et en empêchant sévèrement qu'on importât des manufactures, fabriquées chez l'étranger.

XX.

Нац. Арх. F[12] 1621a. (14 февраля 1812).

Raport à l'Empereur. Le 14 février 1812. (Министра вн. дѣлъ).

Sire

Au mois de novembre dernier, le Ministre de l'Intérieur eut l'honneur d'entretenir Votre Majesté de la situation des principales manufactures de l'Empire. Si cette situation comparée à ce qu'elle étoit trois mois auparavant présentoit des résultats d'un certain intérêt, elle s'est depuis améliorée d'une manière assez remarquable. La presque généralité des manufactures ont repris une activité qu'on a espoir de voir augmenter encore. Celles de soye marchent, notamment à grands pas, vers leur ancienne prospérité. Comme elles inspirent un grand intérêt, puisque la totalité de la matière première qu'elles employent se récolte dans les Etats de Votre Majesté, j'ai pensé qu'elle entendroit avec plaisir des détails particuliers à leur sujet. Situation des principales Manufactures de l'Empire.

Au mois de novembre dernier, on ne comptait à Lyon que 8000 métiers battant: ce nombre s'est bien accru, il est aujourd'huy de 9615. Quoique le Prefet m'ait écrit qu'un état de choses aussi satisfaisant ne se soutiendroit pas, j'ai des raisons de croire qu'il y a de l'exagération dans ses craintes. Les relations d'affaires de Lyon avec l'Allemagne ont repris leur cours ordinaire, et comme ce pays est celui qui tire le plus de soyeries, la consommation qui dans les premiers mois de 1811 avoit été momentanément interrompue ne peut que se maintenir si elle n'augmente pas. J'ajoute que la ville de Lyon en ayant 9615 métiers battans, se trouve dans une situation qui laisse peu à désirer. Dans les tems de sa plus grande prospérité, et lorsqu'elle n'avait pas à soutenir la concurrence de plusieurs fabriques qui se sont établies à l'étranger, elle en a eu rarement en activité de plus de 15 à 16000.

Les renseignements qui me sont parvenus sur les fabriques de Turin, de Florence, de Gênes, de Tours, des Dép-ts de Vaucluse, de la Roër, de l'Hérault et du Gard, ne sont guère moins satisfaisants.

Au mois d'octobre dernier il ne se trouvoit à Turin que 499 métiers battans. Il y en avoit 609 au 1-er janvier. Dans le compte que le Ministre de l'Intérieur a rendu à Votre Majesté, la ville de Florence ne figure

que pour 1230 métiers. Dans le courant du Trimestre d'octobre, ce nombre s'est augmenté de 56. La situation des fabriques de Gênes et de Tours s'améliore aussi. Il en est de même de celles qui se trouvent dans le Dép. de l'Hérault. Au mois de juillet en n'occupoient que 881 métiers; elles en occupent maintenant 907. L'état de celle d'Avignon est moins satisfaisant. Au mois d'août, elle avoit en activité 1228 métiers. Ce nombre n'est plus que de 1150. Si l'on remarque ici une diminution, partout ailleurs il y a amélioration. Au mois de septembre dernier, on ne comptoit à Cologne, à Clèves et à Crevelt que 4337 métiers battans. Il y en a eu 4342 d'occupés pendant le mois de décembre. C'est surtout à Nismes que l'amélioration a été sensible. Votre Majesté a vu dans la note que j'ai eu l'honneur de mettre sous ses yeux le 24 du mois dernier que 135 métiers démontés avoient été remis en activité pendant le mois de décembre. Ce qui porte à 955 le nombre de ceux qui ont travaillé et à 2865 le nombre des ouvriers occupés. De ces détails, on doit conclure que l'industrie dont la soye est le principe est dans une situation beaucoup plus satisfaisante qu'elle ne l'a été depuis longtemps. J'aurois désiré de pouvoir en dire autant de celle qui s'exerce sur les cotons, mais si l'état de cette industrie ne s'est pas amélioré, du moins n'a-t-il pas empiré dans les villes de Rouen, de Lille, de Roubaix, de Tarare, d'Amiens et de S.-Quentin où elle a principalement lieu. Je ne parlerai point ici des fabriques qui travaillent pour le service des armées de terre et de mer; il est évident que leur activité n'a pu que s'accroitre par suite des commandes que leur ont faites les départements de la guerre et de la marine. Les fabriques de lainages, de toiles et de cuirs continuent à être florissantes, établissant des produits pour la consommation journalière de toutes les classes de la société, elles souffrent ordinairement peu des circonstances politiques. C'est une remarque qu'on a été porté de faire lors de la dernière crise. Celles de coton et de soye parurent anéanties tandis que les autres ne perdirent que momentanément une partie de leur activité.

Je désire que ces détails remplissent les vues de Votre Majesté.

XXI.

Нац. арх. F^{12} 1621a (1813).

Note à Sa Majesté sur la situation de l'industrie et notamment sur celle des principales manufactures de soye, de laine de coton, de chanvre et lin et sur les résultats de la fabrication de l'indigo-pastel et du sucre de betterave en 1812 — 1813.

Sa Majesté avoit déjà remarqué qu'au 1 janvier dernier, nos manufactures dont les travaux avoient été beaucoup ralentis par l'effet de la crise qu'éprouva le commerce en 1811, avoient repris une grande partie de leur activité. Depuis, cet état de choses s'est encore amé-liorée. Sa Majesté ne lira pas sans intérêt quelques détails sur la situation de nos principales fabriques. Celles de draps jouissent dans ce moment d'une très-grande prospérité, en général, elles se ressentent peu des contre coups occasionnés par les évènements politiques. Il en est de même des manufactures de toiles de chanvre et de lin. Les unes et les autres établissent des produits qui sont si l'on peut s'exprimer ainsi, de première nécessité. Ils se consomment en grande partie dans l'intérieur. La guerre diminue peu l'exportation de ce qui est vendu à l'étranger. Si la mer n'est pas libre alors les transports se font par terre, et c'est ce qui a lieu pour les draperies que nous envoyons dans le Levant. On les expédie ou par l'Allemagne ou par les provinces Illyriennes.

Fabriques d draps, et de toiles de chanvre et d lin.

Les fabriques de coton et d'étoffes de soye, sont sous quelques rapports, dans une position moins favorable que celles de draps et de toiles de chanvre et de lin. Les premières étant obligées de tirer d'outremer une grande partie des matières premières qu'elles mettent en oeuvre, la guerre maritime influe plus ou moins sur leur prospérité. Les autres en ne travaillant que pour la classe riche de la société, leur activité est subordonnée aux caprices de la mode et souvent aux évènements politiques. Les mesures prises par Sa Majesté les ont soutenues dans des moments difficiles. Il m'est bien agréable de pouvoir lui annoncer aujourd'hui que les fabriques de soye de l'ancienne France sont dans l'état plus florissant, suivant MM. les Préfets des départements du Rhône, du Gard et de Vaucluse, les villes de Lyon, de Nismes et d'Avignon n'ont plus de métiers démontés, celle de Lyon en occuperoit même deux cents de plus si elle avoit à sa disposition un nombre suffisant de bras. La fabrique de Florence est la seule dont les travaux aient un peu diminué; ce qu'il faut attribuer à un défaut de commandes de la part des étrangers. Nos manufactures de coton qui avoient été prèsque anéanties en 1811 se sont entièrement relevées. Si depuis le mois de janvier dernier, quelques unes d'entre elles ont moins fabriqué qu'à cette époque, la généralité a versé beaucoup plus de produits dans le commerce. Celle de Troyes est surtout dans un état très prospère, M. le Préfet de l'Aube m'a écrit qu'elle le seroit bien d'avantage si elle avoit tous les ouvriers qui lui sont nécessaires pour

Manufacture de soye et d coton.

remplir les commandes qui lui ont été adressées. J'ai l'honneur de metre sous les yeux de Sa Majesté les états comparatifs de la situation des fabriques de draps, de toiles, de soye et de coton aux époques du 1 janvier 1813 et du 1-er août de la même année. La lecture qu'elle en fera fixera de suite ses idées. Sur celles de ces fabriques dont l'activité a augmenté ou diminué.

Fabrication d'un indigo-indigène.

Sa Majesté avoit prescrit, par son décret du 14 janvier dernier des mesures ayant pour but de développer la fabrication de l'indigo, je n'ai rien négligé pour assurer l'exécution de ces mesures, et pour qu'elles produisent les résultats. Les trois indigoteries impériales dont Elle a ordonné la création, à Turin, à Toulouse et à Florence sont en activité. Les élèves qu'elles doivent former y sont déjà rendus ou s'y rendront avant le quinze de ce mois. De nombreuses lettres ont été écrites par moi, pour provoquer l'établissement de fabriques particulières, les ouvrages de MM. Giobert et Puymaurin, sur l'art d'extraire l'indigo du pastel, ont été envoyés dans tous les départements où ils pouvoient être utiles. J'ai fait quelques prêts de 6 à 10000 pour faciliter la formation de plusieurs indigoteries. Enfin les primes promises par le décret du 14 janvier, ont été réglées de manière à faire naître les demandes de licences de fabrication. Ces demandes n'ont pas été très nombreuses cette année, puisqu'elles n'ont été jusqu' à présent que de 41, mais elles se multiplieront probablement l'année prochaine. J'estime qu'en y comprenant les produits des indigoteries impériales, les établissements en activité en 1813, fabriqueront environ six mille kilogrammes d'indigo. Dans cette quantité ne se trouve point celle qu'en extraira M. Preyre qui cultivie l'anil-indigo des colonies sur un terrein dont il est propriétaire dans les environs de Rome. Ses plantes offrant une très belle végétation, on doit croire qu'il en retirera 500 kilogrammes. Ce qui portera à 6500 kilog. la totalité de l'indigo fabriqué. Cette fabrication est peu considérable à la vérité, mais ce résultat ne doit pas surprendre si l'on réfléchit que l'art d'extraire l'indigo vient seulement d'être fixé et que les particuliers n'ont pas voulu former des établissements de crainte de se constituer dans des dépenses dont ils n'auroient pas été remboursés par une industrie dont les avantages n'étoient point connus d'une manière positive.

Fabrication du sucre e betteraves.

La fabrication du sucre de betteraves n'a pas procuré toute la quantité de sucre qu'on espéroit du nombre d'arpens ensemencés en 1813. Au lieu de trois millions de kilogrammes les semences n'en

ont produit qu'environs onze cent cinquante mille. Plusieurs causes ont amené ce résultat. D'abord, la betterave n'a pas été partout bien cultivée. Etant dans beaucoup de départements l'objet d'une culture nouvelle, on n'a mis, dans cette culture, ni les lumières, ni les soins nécessaires pour la faire prospérer, ensuite beaucoup de fabricants ont employé des procédés d'extraction du sucre, défectueux ou imparfaits. Enfin l'hiver prématuré et la rigueur de la saison ont fait geler beaucoup de betteraves et ont ainsi occasionné le perte d'une quantité assez considérable de racines. Quoique l'attente n'ait pas été complètement remplie on auroit tort de douter des succés de la nouvelle industrie. C'est beaucoup d'avoir obtenu plus de deux millions trois cent mille livres d'une matière qui au prix moyen de 2 fr. 50 c. a créee une valeur de plus de cinq millions deux cent cinquante mille francs, sans compter ce qu'ont rendu les liqueurs et spiritueux extraites des mélasses, des mares et autres résidus de la betterave. Sur les 334 licences de fabrication délivrées en 1812, il n'a été formé que 158 sucreries. Si ces sucreries ont produit une valeur de plus de 5.250.000 fr. il en résulte qu'en calculant les dépenses de leur formation à 40.000 fr. l'une dans l'autre, les frais de premier établissement se trouvent à peu-prés remboursés. Un pareil résultat donne la certitude que dans un très petit nombre d'années, nous fabriquerons tout le sucre que nous consommons. On trouvera cette opinion très fondée si l'on considère que le nombre des fabriques est dans une progression croissante d'année en année. En 1813, il n'a été que de 158, il sera en 1814 de 209 qui fabriqueront au moins 3.200.000 kilogrammes (Voir l'apperçu sur la quantité de sucre qu'on obtiendra de 1813 à 1814. N° 7). Tous les entrepreneurs ont reconnu la nécessité de cultiver eux-mêmes la betterave, afin d'avoir l'espèce qui produit le plus de sucre. L'année dernière, j'envoyai le sieur Bonmatin dans les départements où il y a le plus de fabriques en le chargeant de répandre la connoissance du procédé d'extraction dont il est l'inventeur. Ses conseils et son expérience ayant été utiles à beaucoup de fabricants, je me propose de nommer un nouveau commissaire, je ne suis pas encore fixé sur l'individu auquel je confierai la mission, je tacherai de faire porter mon choix sur un homme habile et qui ayant travaillé dans une fabrique réunisse la théorie à la pratique.

БИБЛИОТЕКА

ОПЕЧАТКИ.

Стр. 72, 3 строка снизу: выпустить слово послѣднее (изданіе Шанталя было лишь одно).

Стр. 312, 9 строка снизу, напечатано «относительно о наиболѣе тѣсно связанныхъ»,—читать «относительно наиболѣе тѣсно связанныхъ».

Стр. 321, 11 строка сверху, напечатано о, читать на; тамъ же, 2 строка снизу, напечатано аполеонъ, читать Наполеонъ.

Стр. 314, напечатано: всѣ, вообще, государства, слѣдуетъ читать: всѣ государства.

Чв

РОССІЯ И НАПОЛЕОНЪ. Отечественная война въ мемуарахъ, документахъ и художественныхъ произведеніяхъ. Сборникъ съ иллюстраціями въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ. Составили **Н. Л. Бродскій, П. Е. Мельгунова, К. В. Сивковъ и Н. П. Сидоровъ,** подъ ред. **Историч. Комиссіи Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.** 2-е изданіе IV+403 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв.—признана заслужив. вниманія при пополн. ученич. библ. средн. учебн. заведеній.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ. Сборникъ статей для старшихъ классовъ средней школы. Съ иллюстраціями. Редакція **В. Н. Бочкарева, Ю. В. Готье** и **В. И. Пичета (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.).** Цѣна 1 р. 50 к.

ПЕРВОЕ «УТРО», ПОСВЯЩЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ. Редакція Н. Л. Бродскаго (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Сборникъ отрывковъ для чтенія въ низшихъ и городскихъ школахъ. Съ иллюстраціями. 64 стр. Цѣна 10 коп.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

ВТОРОЕ «УТРО», ПОСВЯЩЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ. Редакція Н. Л. Бродскаго (Истор. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Сборникъ отрывковъ для чтенія въ низшихъ и городскихъ школахъ. Съ иллюстраціями. 80 стр. Цѣна 10 коп.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Уэльсъ Г. ИГРЫ НА ПОЛУ. Съ рисунками **Д. Синклера.** Перев. съ англійскаго **С. Г. Займовскаго.** Художеств. издан. въ коленкор. переплетѣ. 82 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

ФРАНЦУЗЫ ВЪ РОССІИ. 1812 годъ по воспоминаніямъ современниковъ-иностранцевъ. **Часть I.** Нѣманъ. Смоленскъ. Бородино. Вступленіе въ Москву. Сборникъ, составленный **А. М. Васютинскимъ, А. К. Дживелеговымъ** и **С. П. Мельгуновымъ,** подъ редакціей **Историч. Комиссіи Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.** 200 стр. Цѣна 1 руб.

Тоже. Часть II. Пожаръ Москвы. Начало отступленія. На старую Смоленскую дорогу. 228 стр. Цѣна 1 руб.

Тоже. Часть III. Отступленіе. Смоленскъ. Красный. Березина. Вильно. Черезъ Нѣманъ обратно. IV+387 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Бѣлоконскій, И. П. ЗЕМСКОЕ ДВИЖЕНІЕ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Около 300 портретовъ.

Ефимова, Е. КРѢПОСТНЫЕ И ВОЛЬНЫЕ ГОРОДА ВЪ СТАРОЙ ФРАНЦІИ. Подъ редакціей **Историч. Комиссіи Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.** 2-е изданіе.

МАСОНСТВО ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ. Подъ редакціей **С. П. Мельгунова** и **Н. П. Сидорова.** Сборникъ статей въ III томахъ, съ большимъ количествомъ иллюстрацій. По подпискѣ около 10 руб.

Выпускъ изданія предполагается начать съ осени 1913 г.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СТАРОЙ МОСКВѢ И МУЗЕЯМЪ. Съ картой и планами. Редакція **Н. А. Гейнике, Е. А. Ефимовой** и **И. И. Шитца. (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.).**

РАЗСКАЗЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ. Подъ редакціей **Е. И. Вишнякова, С. П. Мельгунова** и **Б. Е., В. Е. Сыроѣчковскихъ. (Историч. Комис. Учебн. О. Р. Т. Зн.).** Въ 2-хъ частяхъ. Съ иллюстр.

Титовъ, А. А. РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II и ИХЪ СУДЬБА. Подъ редакціей **Историч. Комис. Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.**

Фердинандсъ, СВАЙНЫЙ ПОСЕЛОКЪ. Переводъ **Е. А. Дидрихиль,** подъ редакціей **А. М. Васютинскаго.** Съ иллюстраціями. Въ переплетѣ.

Черняева, В. КОГДА И КАКЪ СТАЛА ВОЛГА РУССКОЮ РѢКОЮ. Подъ редакціей **Историч. Комиссіи Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.** 2-е изданіе.

Мельгуновъ, П. ПЕРВЫЕ УРОКИ ИСТОРІИ. 9-е, вновь переработанное изданіе.

Волкова, ДРУГЪ РАБОЧИХЪ. Популярный очеркъ.

Выписывающіе изъ склада на сумму не менѣе ДВУХЪ рублей за пересылку не платятъ.

Тип. П. П. Рябушинскаго, Москва.